

ЕВРЕЙСКІЯ
ЗАПИСКИ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗДАНІЕ.

1881 Г.

РИГА.

Типографія А. І. Липинскаго, Зюндерская ул. № 1.
1881.

ЕВРѢЙСКІЯ

ЗАПИСКИ

ИЗДАНИЕ

ВЪ ТОМЪ ПЕРВОМЪ

Дозволено цензурою. — Рига, 4-го января 1882 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.
1. Евреи въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ. Историческій очеркъ А. П.	65, 129, 193, 257, 321
2. Земледѣліе, какъ основа религіознаго ученія евреевъ. Рѣчь раввина А. Нумпянскаго	7
3. Божественный пѣвецъ. Стихотвореніе П. Рейфа	16
4. Бельферъ. Разсказъ Литпольда Фауста	17, 80, 142
5. Внутренняя хроника. 33, 95, 163, 220, 290, 354, 420,	479 547, 612, 669, 719
6. Иностранная хроника. 41, 104, 172, 230, 297, 364, 430,	489 557, 623, 676, 727
7. Царь Давидъ и Израильскіе мудрецы (изъ Талмуда) А. П.	49
8. О значеніи выраженія עֲרֵרִי הַצֶּן Θ.	52
9. Какъ вѣрнѣ называть послѣдователей Моисеева закона: евреями, іудеями или израильтянами. Θ.	54
10. Критическая замѣтка В. К.	56
11. Нѣсколько словъ о фармаціи у древн. евр. Д-ра Дубицкаго	71
12. Богатый и благочестивый. Стихотвореніе П. Рейфа.	78
13. Циркуляръ товарища Министра Финансовъ	112
14. Извѣщеніе временнаго комитета по образованію общества ремеслен. и земледѣльч. труда среди евреевъ	113
15. Авторитетъ закона и свобода мысли (изъ Талмуда) В. К.	115
16. О значеніи 21 стиха 14 гл. Второзаконія. И. Варшавскаго.	117
17. О значеніи слова נבלה А. П.	120
18. Библиографія	122, 248
19. Изъ жизни эрцгерцогини Маріи Доротеи.	125
20. Тридентскій еврей. Разск. О. Дэрри. Перев. А. Розенбергъ.	149
21. Свадьба Леопольда фонъ-Ротшильда	179
22. Семидесятилѣтній сонъ (изъ Талмуда). Б. Я.	184
23. Значеніе легенды. Θ.	186
24. Критическая замѣтка В. К.	188
25. О древ.-евр. медицинѣ. Историческій очеркъ І. Г. 198, 266,	329
26. Мудрая и благочестивая Берурія (по Ялкуту). Стихотвореніе П. Рейфа.	204
27. Картинка жизни изъ низшихъ слоевъ. Лео Герцбергъ-Френкеля	207
28. Генрихъ Чокке о еврейскомъ вопросѣ	238
29. Молитва за упокой души въ Бозѣ почившаго Государя Александра II.	241
30. Историкъ Грець, какъ эксегетъ. А. И.	243, 308
31. Гробъ въ Дульциньо	251
32. Золотой телець или золотой шаръ. И. Эфроса	252

	Стр.
33. Отчетъ вспомог. кассы для бѣдныхъ гимназистовъ Алексан. гимнази	254
34. Зехугъ. Разсказъ Леопольда Комперта	273, 338
35. Лордъ Биконсфильдъ (Биографическій очеркъ)	303
36. Еврейскіе надгробные памятники, найденные на Таманскомъ полуостровѣ. А. Гаркави.	313
37. Ханина-бенъ-Традіонъ (изъ Талмуда). Стихотвор. П. Рейфа.	336
38. Генрихъ Гейне о еврейскомъ вопросѣ.	372
39. Еврейскій языкъ и цвѣта. А. П.	376
40. Равъ (Абба Ариха). Биографическій очеркъ изъ временъ Талмуда. А. П.	386, 449, 513, 577
41. Евреи нижнерейнскихъ провинцій. Историческій очеркъ. О. К.	391, 457, 521
42. Премудрый Соломонъ. Драма въ 3 дѣйствіяхъ І. Геймана (псевдонимъ).	398, 464, 529, 593, 654
43. О колонизаціи Палестины	438, 628
44. Матеріалы для сравнительнаго изслѣдованія языковъ еврейско-халдейскаго и русскаго. О.	441, 506, 634, 686
45. О новомъ значеніи глагола פָּעַל (письмо въ редак.). П. Сольць.	444
46. Гебраистки (изъ Hebraische Bibliographie Штейншнейдера).	445
47. О правахъ евреевъ купцовъ 2 гильдіи на постоянное жительство въ г. Кіевѣ	497
48. О редуликаціи еврейск. прилагательныхъ цвѣта. О. Н. Штейнберга	501
49. Субботнее богослуженіе въ парижскихъ синагогахъ	503
50. Скинія завѣта	510
51. Высочайшее повелѣніе.	566
52. Еврейскій вопросъ въ Россіи 40 лѣтъ тому назадъ	566
53. О значеніи корня לשן . О.	570
54. Библиографическая замѣтка	573, 638
55. Діететическія и домашнія врачевныя средства у древнихъ евреевъ. І. Дубицкаго	584
56. Лиса и Рыбы (по Бенъ-Сираху). С. Л-нъ.	636
57. О пришельцахъ въ Моисеевомъ законодательствѣ. Исаака Варшавскаго	641
58. Рѣдкій юбилей. А. П.	683
59. Путешествіе австрійскаго наслѣднаго принца въ Палестину.	689
60. Воспитаніе юношества у древнихъ евреевъ. А. П.	691
61. Женитьба дѣдушки. Разсказъ Леопольда Комперта. Перев. Г. Каценельсонъ	708
62. Циркулярное предложеніе Министра В. Д. Губернаторамъ	733
63. Примѣчаніе къ драмѣ „Премудрый Соломонъ“	734
64. Отъ редакціи	737

ЕВРЕИ ВЪ ЛИФЛЯНДСКОЙ И КУРЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

(Историческій очеркъ.)

Въ договорѣ 1561 года о подчиненіи Лифляндіи и Курляндіи Польшѣ пребываніе евреевъ въ этихъ провинціяхъ прямо не воспрещалось, а дѣлалось только условіе, чтобы имъ не разрѣшено было заниматься тамъ торговлею или содержать откупа. Послѣ 1651 года евреи встрѣчаются не только въ Лифляндіи и Курляндіи, но и въ городѣ Ригѣ. О томъ свидѣтельствуютъ находящіяся тамъ старинныя еврейскія кладбища. Ученый 16 столѣтія Себастьянъ Мюнстеръ, въ своей космографіи (Цюрихъ 1598 года) въ статьѣ „Лифляндія“, пишетъ слѣдующее: „Въ Лифляндіи и Литовѣ (Литвѣ) существуетъ нѣсколько значительныхъ городовъ, ведущихъ торговлю съ поляками, евреями и нѣмцами.“ Но до 18 столѣтія евреи не составляли еще въ Лифляндіи обществъ, а, по всему вѣроятію, имѣли тамъ лишь временное пребываніе. Еврейскій врачъ и философъ Іосифъ Соломонъ-дель-Медиго, ѣхавшій въ 1623 году чрезъ Лифляндію въ Литву къ князю Радзивилу, при которомъ онъ состоялъ лейбъ-медикомъ, находясь нѣкоторое время въ Лифляндіи, ни слова не упоминаетъ о какомъ либо еврейскомъ населеніи, а въ письмѣ къ своему ученому другу, караиму Сераху бенъ Натану, жившему въ Трояхъ, замѣчаетъ, что находится въ Лифляндіи, въ странѣ, отрѣзанной отъ всякаго сообщенія съ еврейско-религіозною образованностью.

Въ позднѣйшее время, когда Лифляндія находилась подъ госнодствомъ шведовъ, евреи еще не пользовались тамъ никакими

правами. Только послѣ покоренія этой провинціи русскому владычеству, при императорѣ Петрѣ I, евреи въ Лифляндіи получили нѣкоторыя льготы.

При Екатеринѣ II, въ Ригѣ находилось уже нѣсколько выдающихся евреевъ, принимавшихъ участіе въ казенныхъ подрядахъ, а также нѣсколько такихъ еврейскихъ семействъ, которымъ по особому ходатайству предоставлены были нѣкоторыя права, и даже разрѣшено было проживать въ Ригѣ постоянно. Эти евреи носили названіе *покровительствуемыхъ* (Schutzjuden). Въ 1780 году учреждена была въ Ригѣ, на московскомъ форштатѣ, привилегированная синагога, которая сначала помѣщалась въ нанятомъ домѣ ¹⁾.

До 1785 года евреи не образовали еще въ Лифляндіи отдѣльнаго постоянного общества. Въ этомъ году Екатерина II издала указъ, по которому разрѣшалось селиться въ посадѣ Шлокѣ и приписываться къ тамошнимъ гражданамъ и кунцамъ — всѣмъ безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія.

Вслѣдствіе этого указа къ посаду Шлоку приписалось нѣкоторое число еврейскихъ семействъ. Но послѣ того, какъ Шлокъ получилъ новую организацію, въ особенности же послѣ 1812 года, вслѣдствіе тогдашней войны, почти всѣ шлокскіе евреи переселились въ Ригу, гдѣ они вмѣстѣ съ 15-ью семействами „покровительствуемыхъ“ образовали одно общество подъ названіемъ: „Шлокское еврейское общество, проживающее въ Ригѣ.“ Это общество вносило тогда повинности прямо въ Лифляндскую Казенную Палату въ Ригѣ, имѣло Кагалъ (существующій донынѣ), раввина, занимавшаго также должность русскаго императорскаго цензора еврейскихъ книгъ, двѣ синагоги ²⁾, одинъ молитвенный домъ для пріѣзжихъ евреевъ, почти исключительно принадлежащихъ къ сектѣ хасидовъ ³⁾, и кладбище съ принадлежащимъ къ нему домомъ.

Покровительствуемые евреи имѣли право проживать носто-

¹⁾ Синагога эта, возобновленная въ 1872 году, существуетъ понынѣ и извѣстна подъ названіемъ: „Старая синагога.“

²⁾ Выше упомянутая синагога и еще другая, на митавскомъ форштатѣ.

³⁾ Этотъ молитвенный домъ существуетъ понынѣ.

янно въ Ригѣ, но только въ форштатахъ, въ самомъ же городѣ лишь по особымъ разрѣшеніямъ. Имъ дозволялось содержать гостинницы и трактиры для пріѣзжихъ евреевъ, заниматься всѣми ремеслами, за исключеніемъ слесарнаго, золотыхъ и серебрянныхъ дѣлъ, нанимать работниковъ, но не держать подмастерьевъ, дозволялось также обучать своихъ дѣтей своему же мастерству или отдавать ихъ для изученія ремесель къ другому покровительствуемому или шлокскому еврею. Они имѣли также право торговать на ярмаркахъ въ Ригѣ и уѣздныхъ городахъ, но могли содержать одну только лавку.

Изъ шлокскихъ евреевъ могли проживать въ Ригѣ на этихъ же нравахъ только тѣ, которые жили тамъ съ 1813 года ¹⁾. Въ посадѣ же Шлокѣ могли имѣть постоянное жительство: 1) приписанные къ купечеству или податному сословію этого мѣста (но 6 ревизіи) и 2) рижскіе покровительствуемые евреи. Шлокскимъ евреямъ, не проживавшимъ въ 1813 году въ Ригѣ, разрѣшалось пребывать въ этомъ городѣ лишь по особымъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ полиціею на шесть недѣль. Пребываніе же въ Ригѣ евреевъ, пріѣзжавшихъ изъ другихъ губерній и изъ за границы по торговымъ дѣламъ, или съ цѣлю усовершенствованія въ искусствахъ и ремеслахъ, было ограничено какъ государственными, такъ и мѣстными узаконеніями. Всѣ пріѣзжіе евреи должны были жить въ особыхъ еврейскихъ гостинницахъ для того, чтобы облегчить полиціи надзоръ за ними. Исключенія дѣлались только по особымъ разрѣшеніямъ. Иногородные евреи были обязаны тотчасъ по пріѣздѣ своемъ явиться лично въ полицію, которая ревизировала ихъ паспорта. Содержатели гостинницъ обязаны были два раза въ день заявлять полиціи о прибывшихъ евреяхъ и записывать ихъ при пріѣздѣ въ особую книгу.

По именному указу отъ 13 апрѣля 1835 года губернской городъ Рига и посадъ Шлокъ были причислены къ тѣмъ мѣ-

¹⁾ Указъ правительствующаго сената отъ 22 мая 1786 г. Высочайшія повелѣнія отъ 23 ноября 1791 г. и 23 іюня 1794 г. Высочайше утвержденный докладъ объ улучшеніи быта евреевъ отъ 9 февраля 1805 г. и Высочайшій манифестъ отъ 1 января 1807 г.

стамъ, въ которыхъ евреямъ дозволялось постоянное жительство. При толкованіи смысла этого указа, возникли сомнѣнія, которыя были разрѣшены высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 17 декабря 1841 года. Согласно этому мнѣнію къ городу Ригѣ могли приписаться лишь тѣ евреи, которые до того времени дѣйствительно имѣли тамъ постоянное жительство. Но приписка эта не давала имъ ни права гражданства, ни права пріобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимое имущество. Иногороднымъ же евреямъ и даже жителямъ посада Шлока селиться въ Ригѣ отнынѣ воспрещено было. Евреямъ, получившимъ разрѣшеніе приписаться къ городу Ригѣ, вмѣнено было въ обязанность носить нѣмецкое платье. Это распоряженіе правительства приведено было въ исполненіе Лифляндской Казенною Палатою въ 1842 году. Такъ называемые шлокскіе евреи были приписаны къ г. Ригѣ въ числѣ 517 душъ подъ названіемъ: „Еврейское общество въ Ригѣ.“

Въ 1840 г. Рижское еврейское общество открыло высочайше утвержденное училище для обученія своего юношества. При этомъ училищѣ состояли одинъ христіанскій и три еврейскихъ учителя. Училище это содержалось учрежденною на этотъ предметъ коробкою съ рѣзаннаго скота по 50 коп. со штуки и частию доходовъ съ платежа за паспорта иногородныхъ евреевъ. Остатокъ этихъ паспортныхъ доходовъ употреблялся на жалованье раввину и синагогальнымъ служителямъ, равно какъ на уплату аренды за синагогу. Для занятія должностей проповѣдника общества, правителя и учителя закона Божія при означенномъ училищѣ былъ приглашенъ изъ Баваріи докторъ М. Лиліенталь, который занималъ эти должности до конца 1841 г. Лиліенталь своею полезною дѣятельностію скорѣе заслужилъ признательность правительства и удостоился милостиваго подарка отъ Государя Императора — драгоцѣннаго перстня, украшеннаго брилліантами.

Объ умственномъ состояніи тогдашнихъ рижскихъ евреевъ можно составить себѣ понятіе по тому отзыву, который высказалъ докторъ Лиліенталь въ предисловіи къ изданію своихъ проповѣдей. (1841 г. Рига). Онъ съ грустью указываетъ на свое исключительное положеніе, состоявшее въ томъ, что ему приходится

проповѣдовать предъ людьми, мало его понимающими, но онъ въ тоже время выражаетъ надежду, что общество мало по малу привыкнетъ къ его рѣчи и пойметъ его. Лпліенталь прилагалъ всякія старанія, чтобы поднять свою общину въ нравственномъ и соціальномъ отношеніяхъ. Не смотря на свое короткое пребываніе въ Ригѣ, онъ успѣлъ однакожь вызвать къ жизни нѣсколько благотворительныхъ братствъ, и между прочимъ братство попеченія о сиротахъ и дамское общество для вспомоствованія бѣднымъ женщинамъ. Но эти полезныя учрежденія въ послѣдствіи прекратились, отчасти потому, что не было энергичнаго покровителя ихъ, отчасти же по той причинѣ, что рижскіе евреи не умѣли сами поддерживать ихъ ¹⁾.

Въ началѣ 1842 года докторъ Лпліенталь былъ назначенъ чиновникомъ при образовавшейся въ то время въ Петербургѣ по Высочайшему повелѣнію при министерствѣ народнаго просвѣщенія раввинской комисіи для образованія евреевъ въ Россіи. Для замѣщенія должности главнаго учителя при рижскомъ еврейскомъ училищѣ и должности проповѣдника рижскаго общества былъ приглашенъ въ 1843 году изъ Баваріи же докторъ Авраамъ Нейманъ, на котораго въ послѣдствіи была возложена также должность чиновника особыхъ порученій по еврейскимъ дѣламъ при прибалтійскомъ генералъ-губернаторѣ. Докторъ Нейманъ въ послѣдствіи былъ избранъ и раввиномъ общества и занималъ въ Ригѣ должности свои до 1863 года. Въ этомъ году онъ былъ призванъ въ Петербургъ, для занятія должности раввина при образовавшемся тамъ еврейскомъ обществѣ. Раввиномъ въ Ригѣ былъ

¹⁾ Во время своего пребыванія въ Ригѣ докторъ Лпліенталь издалъ слѣдующія сочиненія: 1) Рѣчь, произнесенная при торжественномъ открытіи еврейскаго училища въ Ригѣ 15 января 1840 года. 2) Рѣчь, произнесенная 21 апрѣля 1840 года въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Императрицы Александры Феодоровны (въ пользу еврейскаго женскаго общества). 3) Рѣчь, произнесенная въ большой синагогѣ въ Митавѣ, при благодарственномъ торжествѣ по случаю выселенія изъ Курляндіи въ херсонскую губернію еврейскихъ колонистовъ 4) Провѣди, произнесенная въ рижской синагогѣ и посвященная тогдашнему министру народнаго просвѣщенія графу Уварову. 1841 года. Рига. 5) „Магидъ-іешуа“ т. е. вѣстникъ спасенія. Программа возложеннаго на него правительствомъ порученія касательно улучшенія умственнаго и гражданскаго положенія евреевъ въ Россіи. Вильна, 1841 г. и 6) Статья о Гердерѣ, напечатанная въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія 1842 г.

избранъ въ 1865 году заграничный еврей докторъ Рейхманъ, который занималъ эту должность и другія сопряженныя съ нею должности до 1869 года.

Изъ поселившихся въ первое время въ Ригѣ евреевъ приобрѣли извѣстность слѣдующія лица: Раби Мозесъ Езекиель Маць, раввинъ и еврейскій цензоръ (род. 1760, ум. 1831 г.); раввинъ Аронъ Элканъ (ум. въ 1851 г.); братья Айзыкъ и Мозесъ Соломоны. Послѣдній былъ еврейскимъ переводчикомъ и отличался щедрою благотворительностью ¹⁾.

Можно еще назвать братьевъ Левн или Бамбергеръ, Гирша Іентеса или Якобсона, Ф. Фромгольда и Веніамна Нахмана. Послѣдній многіе годы сряду былъ кагалъникомъ и присяжнымъ переводчикомъ съ еврейскаго языка ²⁾.

Въ 1850 году рижское еврейское общество ходатайствовало о разрѣшеніи ему приобрести землю подъ постройку синагоги, которая до того времени помѣщалась въ нанятомъ домѣ. Тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Перовскій въ томъ же году разрѣшилъ рижскимъ евреямъ имѣть на московскомъ форштатѣ собственный домъ для отправленія общественнаго богослуженія.

Въ 1853 году въ Ригѣ проживало 120 еврейскихъ семействъ. Въ этомъ числѣ было: 3 купца 3-ей гильдіи, 3 придворныхъ оптика и механика ³⁾, 1 электризователь и механикъ, 2 золотыхъ, 2 часовыхъ дѣлъ мастера, 2 токаря, 2 дѣлателя трубокъ, 2 дѣлателя перьевъ, 1 дѣлатель сигаръ, 1 стекольщикъ, 1 ткачъ, 1 зонточникъ, 2 сѣдельника, 3 сапожника, 5 шапочниковъ, 5 портныхъ, 4 жестяника, 3 красильщика, 6 иривилегированныхъ содержателей гостинницъ и трактировъ, 1 зубной врачъ, 1 первоначальный учитель и 1 переводчикъ съ еврейскаго языка.

¹⁾ Однажды онъ подарилъ своему обществу великолѣпный лигъей золотомъ завѣсь для скинии завѣта синагоги, и въ тоже время пожертвовалъ не менѣ великолѣпное покрывало для алтара церкви св. Петра.

²⁾ Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: 1) Хвалебный гимнъ на еврейскомъ языкѣ на случай коронаванія Его Императорскаго Величества Николая Павловича (Лдгогр.). Рига, 1826 года. 3) Иерусалимъ Габенуа, т. е. планъ и описаніе города Иерусалима. 1826 г.

³⁾ Это были братья Тицеры, имѣвшіе титулы: оптикъ и механикъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Старшій изъ братьевъ Михель Тицерь имѣетъ золотую медаль за искусство.

Прочіе евреи были частными экспедиторами и мелкими торговцами.

Рижское еврейское общество понынѣ пользуется особыми правами. Оно понынѣ имѣетъ Кагалъ и свободно отъ свѣчнаго сбора, платимаго другими обществами для содержанія еврейскихъ училищъ. Впослѣдствіи къ рижскому обществу на основаніи вышеупомянутаго указа отъ 17 декабря 1841 г. приписалось значительное число иногородныхъ евреевъ такъ, что въ 1865 году число душъ рижскаго еврейскаго общества простиралось до 1,600. Кромѣ того, вслѣдствіе разрѣшенія ремесленникамъ-евреямъ повсемѣстнаго жительства, въ послѣдніе годы евреи ремесленники поселились въ значительномъ числѣ не только въ Ригѣ, но и во всѣхъ уѣздахъ Лифляндской губерніи. По послѣдней переписи всѣхъ евреевъ г. Риги, произведенной въ 1874 году, еврейскихъ душъ въ Ригѣ оказалось около 11,000. Въ этомъ числѣ находилось до 200 семействъ отставныхъ и отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

(Продолженіе будетъ).

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ, КАКЪ ОСНОВА РЕЛИГИОЗНАГО УЧЕНІЯ ЕВРЕЕВЪ.

Рѣчь, произнесенная въ Рижской Большой Синагогѣ въ первый день праздника „Кущей“, 8 сентября 1880 года, раввиномъ А. Пумпянскимъ.

Благочестивые слушатели!

Собственное значеніе праздника „Кущей“ ясно выступаетъ изъ слѣдующаго мѣста Священнаго Писанія:

„Совершай у себя праздникъ „Кущей“ семь дней, когда уберешь съ гумна твоего и изъ точила твоего. И веселись въ праздникъ твой, ты, и сынъ твой, и дочь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и левить, и пришелецъ, и спрота, и вдова, которые въ стѣнахъ твоихъ. Семь дней празднуй Господу, Богу твоему, на мѣстѣ, которое изберетъ Господь; ибо благословить тебя Господь, Богъ твой, во всѣхъ произведеніяхъ твоихъ и во

всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ, и ты будешь только веселиться. (Второзаконіе, гл. 16, стих. 13, 14, 15).

Стало быть, первоначальное значеніе Кущей коренится въ народной жизни Израиля. Это былъ народный праздникъ въ полномъ значеніи слова, праздникъ веселія о благодати полей и садовъ. Символомъ этой благодати при праздничномъ богослуженіи служили и служатъ понынѣ райское яблоко и букетъ изъ пальмовыхъ, миртовыхъ и вербовыхъ вѣтвей.

Въ сегодняшней нашей рѣчи мы рассмотримъ вопросъ, можемъ ли мы нынѣ праздновать наши Кущи въ собственномъ смыслѣ нашего божественнаго закона? Это весьма серьезный вопросъ, глубоко затрагивающій нашу религіозно-нравственную жизнь. Всякій благочестивый израильтянинъ, отирающій церемоніи своего культа и свои праздники не безотчетно, не механически, а съ осмысленнымъ убѣжденіемъ и глубокимъ чувствомъ, не отнесется равнодушно къ этому вопросу.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо поближе всмотрѣться въ ученіе нашей вѣры, а также бросить пристальный взглядъ на образъ жизни евреевъ въ старину и на положеніе ихъ въ настоящее время.

Изъ многихъ мѣстъ нашего божественнаго законодательства ясно выходитъ, что израильскій народъ былъ предназначенъ быть народомъ преимущественно *земледѣльческимъ*. Моисей объявляетъ сынамъ Израиля обѣтованіе Божіе въ слѣдующихъ словахъ: Господь, Богъ твой, ведетъ тебя въ землю добрую, въ землю потоковъ водъ, источниковъ и озеръ, выходящихъ изъ долинъ и горъ; въ землю пшеницы, ячменя, виноградныхъ лозъ, смоковницы и граната, въ землю масляничныхъ деревьевъ и меда; въ землю, въ которой безъ скудости будешь ѣсть хлѣбъ и ни въ чемъ не будешь имѣть недостатка; въ землю, въ которой камни — желѣзо, и изъ горъ которой будешь выѣзжать мѣдь. И будешь ѣсть и насытишься, и будешь благословлять Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Онъ далъ тебѣ. (Второзак., гл. 8, ст. 7, 8 9 и 10).

Многіе моисеевы законы имѣютъ прямое отношеніе къ земле-

дѣлію. Таковы законы о субботнемъ годѣ ¹⁾, пятидесятомъ годѣ ²⁾, смѣшанномъ посѣвѣ ³⁾, о подборѣ жатвы ⁴⁾, о краевой жатвѣ ⁵⁾, о десятинѣ хлѣба ⁶⁾, и пр. Три народныхъ праздника: — Пасха, Шебуоть и Кущи находятся въ прямой связи съ состояніемъ полей. Пасха должна праздноваться въ мѣсяцъ колосевъ (авивъ), Шебуоть назывался праздникомъ жатвы, Кущи — праздникомъ уборки хлѣба ⁷⁾. Соблюденіе божественныхъ законовъ награждается благодатью почвы, нарушеніе же ихъ наказывается безплодіемъ земли ⁸⁾.

Израиль и сталъ земледѣльческимъ народомъ, лишь только поселился въ обѣтованную землю. Онъ занимался земледѣліемъ уже во время судей ⁹⁾. Судья Гидеонъ, цари: Саулъ, Давидъ, Узія, пророки: Елисей и Амосъ пошли царить и пророчествовать отъ плуга и стада. — Прекрасную картину благодатнаго воздѣлыванія земли во времена судей представляетъ намъ книга Руѡ. На зрѣломъ, пышно-волнующемся полѣ работаютъ жнецы, позади ихъ въ отдаленіи скромная Руѡ подбираетъ уроненные колосья. Землевладѣлецъ Воозъ строго присматриваетъ за своимъ полемъ, самъ работаетъ на гумнѣ, даже спитъ тамъ ночью ¹⁰⁾. Поле Вооза не только приносило благодать хозяину, но и доставляло пропитаніе беспомощному семейству. На этомъ полѣ сходятся два добрыя, искреннія сердца, тутъ заключается важный для Израйля брачный союзъ. — И какую прелестную картину сельской жизни изображаетъ намъ книга „Пѣсня пѣсней“. Яблоки, фиги и гранаты блещутъ изъ-за тѣнистыхъ деревьевъ, цвѣтущія нивы, горы мирры и холмы ладона тянутся въ художественномъ величіи предъ нашими глазами; ключи и рѣчки журчатъ въ долинахъ; лани и газели прыгаютъ но горамъ; пастухи и пастушки, мно-

1) Левитъ 25.

2) Тамъ же.

3) Второзак., гл. 22, ст. 9.

4) Левитъ, гл. 19, ст. 9.

5) Тамъ же.

6) Второзак., гл. 14, ст. 23.

7) Исх. гл. 23, ст. 15, 16.

8) Левитъ 26.

9) Книга судей изр., гл. 6, 3.

10) Руѡ 3, 2.

гочисленные стада наполняютъ благословенный край. И въ этой цвѣтущей мѣстности бьются простыя, чистыя сердца, нылаетъ искренняя любовь, которой не могутъ подавить ни серебро, ни золото, ни обольстительный блескъ придворной жизни¹⁾.—И какой величественный образъ благодатной природы рисуетъ намъ псалмопѣвецъ въ псалмѣ: „Благослови Бога, душа моя!“²⁾ Голубое небо съ золотымъ свѣтомъ, земля съ ея обильными дарами, богатое растительное царство, животное царство, прилежно работающій человѣкъ — все это соединено въ одинъ безграничный, неизмѣримо-благотворный союзъ.

Такие величественные животрепещущіе образы природы могли исходить лишь отъ народа, жизнь котораго глубоко срослась съ прелестями благословенной, старательно обдѣлываемой земли.

Во время вавилонскаго плѣненія Израиль остался вѣренъ своему любимому занитію. Пророкъ Іеремія послалъ изгнаннымъ увѣщаніе: „Стройте дома и селитесь, насаждайте сады и кушайте плоды ихъ!“³⁾ Пророкъ Іеремія зналъ, въ чемъ состоитъ истинное спасеніе народа, онъ зналъ, чѣмъ поднять его духъ, уврачевать его раны, унять его боль.

И въ послѣбиблейскія времена израильтяне не переставали прилежно заниматься хлѣбопашествомъ. Талмудисты старались привязать народъ къ землѣ, куда завела его судьба. Моисеевы законы, касающіеся земледѣлія, талмудисты не только подтвердили, но и значительно развили и распространили. Такъ существуютъ цѣлые талмудическіе трактаты о произведеніяхъ земли. Эти трактаты суть слѣдующіе: Пеа, Демай, Келаимъ, Швіитъ, Терумоть, Маасротъ, Хала, Орла и Бикуримъ. Мудрецы наши считали земледѣліе вѣрнѣйшимъ источникомъ пропитанія, и всячески наставляли народъ пріобрѣтать землю и воздѣлывать ее. Раби-Эліозоръ училъ: Кто не владѣетъ землею, тотъ не человѣкъ, ибо сказано: „небеса — небеса Бога, землю же отдалъ Онъ чело-вѣку.“ (Тракт. Іебомать, л. 63 а). — Ришъ-Лакишъ училъ: Сказано: „служащій землѣ своей (т. е. воздѣлывающій свою

1) Пѣсня пѣсней, гл. 8, ст. 6, 7, 12.

2) Пс. 104.

3) Іеремія 29, 5.

землю) имѣть хлѣбъ до сыта;“ если человѣкъ дѣлается слугою земли, то онъ имѣть хлѣбъ до сыта, если же нѣтъ, то тернить въ немъ недостатокъ. (Тракт. Сангедринъ, л. 59 а). — Равъ-Пона наставлялъ: „Сѣй и не покупай!“ (т. е. сѣй хлѣбъ для себя, но не покупай). (Лебомать, л. 63 а). — Раби-Иегуда училъ: Кто жадно гонится за деньгами, не приобретаая земли, тотъ не знаетъ жизненнаго удовольствія. (Мидрашъ Рабба. Левиты, гл. 22). Знаменитый учитель Равва подтверждалъ ученикамъ своимъ: Прошу васъ, не являйтесь ко мнѣ въ мѣсяцы Нисонъ и Тишри¹⁾, дабы вы не были заняты своимъ пропитаніемъ въ продолженіи цѣлаго года. (Тракт. Берахоть, л. 35 б).

Талмудисты не ограничивались одними наставленіями, они сами подавали хороній примѣръ, сами занимались хлѣбопашествомъ. Такъ глава школы въ Сурѣ (въ Вавилоніи) Р. Гуна возвращался домой съ поля, неся лопату на плечѣ. Богатѣйшій въ Вавилоніи израильтянинъ, по имени Хоне-баръ-Ханилон, при встрѣчѣ съ нимъ, хотѣлъ взять у него лопату, но великій учитель не допустилъ этого. (Тракт. Мегилла, л. 28 а). Когда Р. Гуну приглашали быть судьей по какому-либо дѣлу, онъ, бывало, говорилъ: дайте мнѣ человѣка, который поливалъ бы поле вмѣсто меня. (Тракт. Кетуботь, л. 105 а) Знаменитые учителя Самуилъ и Абаи ежедневно осматривали свои поля. (Тракт. Хулинъ л. 105 а). Раби Симеонъ изъ Мицпы сѣялъ для Р. Гамліеля. (Тракт. Пеа, гл. 2). Извѣстный мудрецъ Р. Эліезеръ-бенъ-Гирканосъ въ молодости своей вспахивалъ цѣлую борозду, прежде чѣмъ отправлялся въ школу. (Аботъ-де-Раби Натанъ, гл. 6).

Въ этихъ изреченіяхъ и фактахъ ярко отражается земледѣльческій образъ жизни израильскаго народа въ послѣбиблейскія времена. Палестина и Вавилонія представляли образецъ земельной культуры въ продолженіе слишкомъ тысячи лѣтъ, пока въ нихъ обитали израильтяне. Съ оставленіемъ послѣдними этихъ странъ, почва въ нихъ оскудѣла и плодородіе исчезло.

Но времена все болѣе и болѣе помрачались для Израиля. Онъ долженъ былъ оставить почву, которую такъ долго обрабо-

¹⁾ Время полевыхъ работъ.

тывалъ и лелѣялъ. Его гоняли изъ земли въ землю, отъ народа къ народу. Чтобы поддерживать свою жизнь, онъ предался торговлѣ и ненстояннымъ занятіямъ. И могъ ли онъ поступать иначе? Могъ ли онъ воздѣлывать землю, гдѣ его считали чужимъ, откуда его то и дѣло подумывали изгнать? Его угнетали и мучили, топили въ морѣ, клали на костры. Другой народъ давно бы погибъ отъ тяжкихъ ударовъ судьбы, но Израиль судо-рожно прильнулъ къ своему заветному учению, выдержалъ опустошительныя бури вѣковъ, пережилъ своихъ притѣснителей, дожилъ до лучшихъ временъ, когда лучезарное свѣтило цивилизаціи все болѣе и болѣе просвѣщаетъ и согрѣваетъ человѣческія сердца. Въ настоящее просвѣщенное время Израиль считается полезнымъ членомъ человѣчества и государства, отличается на всѣхъ поприщахъ общечеловѣческой культуры и пользуется гражданскими правами, наравнѣ съ прочими соотечественниками. Тѣмъ не менѣе масса израильтянъ понынѣ представляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ печальную картину физическаго и нравственнаго оскуднѣнія, и именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они, вслѣдствіе неблагоприятныхъ историческихъ обстоятельствъ, накопились въ значительномъ числѣ и ведутъ однородный образъ жизни. Такую прискорбную картину представляетъ собою масса нашихъ едино-вѣрцевъ въ нашемъ отечествѣ, положенію которыхъ мы посвятимъ нѣсколько словъ.

Массу еврейскаго населенія въ нашемъ отечествѣ составляютъ ремесленники и мелкіе торговцы. Но такъ какъ они въ значительномъ числѣ скучены въ городахъ постоянной осѣлости евреевъ, то, съ одной стороны, предложеніе ихъ труда далеко превосходить потребности мѣстнаго населенія, а съ другой, дороговизна городской жизни приходится не по силамъ бѣдному ремесленнику, такъ что онъ неминуемо дѣлается жертвою нищеты. Къ бѣдности вскорѣ присоединяется постоянная ея союзница — болѣзнь, и бѣдствіе становится гибельнымъ. Всякое еврейское общество обременено порядочнымъ числомъ нуждающихся семействъ. Достаточнѣйшіе израильтяне оказываютъ посильную помощь своимъ бѣднымъ братьямъ, благотворительныя общества напрягаютъ свою дѣятельность, но могутъ доставлять несчастнымъ лишь моментальное облегченіе. Нужда ненасытима: ее слѣдуетъ утѣлять

каждый день, каждый часъ. Голодныхъ надо накормить, больныхъ лечить, голыхъ одѣть, вдовъ поддержать, сиротъ пріютить. Съ физической нуждой идетъ рука объ руку и нравственная скудость. Тысячи дѣтей гибнутъ физически и нравственно: многихъ рановременная смерть освобождаетъ отъ мучительной жизни, многія влачатъ жалкое болѣзненное существованіе, другія становятся вредоноснымъ отребьемъ общества.

Возвратимся теперь къ главной мысли нашего слова и снова спросимъ себя: можемъ ли мы при такомъ порядкѣ вещей праздновать наши Кущи въ духѣ нашего божественнаго закона? Можемъ ли мы съ чистымъ сердцемъ отправлять нашъ радостный праздникъ въ то время, когда наши бѣдные растутъ, какъ грибы изъ земли, когда вѣчная нужда свирѣпствуетъ между нашими братьями? Мы прилежно посѣщаемъ домъ Божій, запасаемся свѣжимъ праздничнымъ букетомъ, проносимъ надъ нимъ предписанное благословеніе, совершаемъ въ кущѣ нашу праздничную трапезу, но все таки мы не отправляемъ нашихъ Кущей въ томъ духѣ, въ какомъ онѣ отправлялись издревле, въ какомъ ихъ слѣдуетъ отправлять по закону нашей вѣры.

Гдѣ благодать Божія, гдѣ произведенія нашихъ полей и садовъ, съ которыми мы и вмѣстѣ съ нами наши вдовы и сироты могли бы радоваться предъ Богомъ? Масса нашего племени не знаетъ почвы, на которой живетъ съ незапамятныхъ временъ, не дышетъ свѣжимъ воздухомъ своего нынѣшняго отечества, задыхается въ глухихъ норахъ, чахнетъ въ сырыхъ подземельныхъ; у нея нѣтъ ни воздуха, ни свѣта, ни здоровой пищи, ни жизненной силы: она представляетъ собою парализованное, заживо погребенное тѣло, себѣ въ мученіе и другимъ въ тягость....

Что же намъ дѣлать для облегченія участи нашихъ братьевъ, какъ намъ помочь ихъ горю, какъ избѣгнуть еще болѣе безутѣшной будущности? Мы должны употреблять всѣ наши усилія, чтобы *остановить распространеніе нищеты*. Прежде всего, слѣдуетъ устранить причину бѣдствія. Причина эта, какъ я уже сказалъ, лежитъ въ чрезмѣрномъ накопленіи ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ въ городахъ постоянной осѣдлости евреевъ.

Отечество наше велико и обширно. При равномерномъ распространеніи и практическомъ примѣненіи рабочихъ силъ оно можетъ обильно питать всѣхъ сыновъ своихъ. Часть нашихъ ремесленниковъ должна быть вырвана изъ гнѣздъ нищеты и переселена въ болѣе привольныя, нуждающіяся въ ремесленномъ трудѣ мѣста, часть же нашихъ бѣдствующихъ братьевъ должна быть направлена къ земледѣлію — этому исконному любимому занятію израильтянъ. Этимъ не только положенъ былъ бы конецъ незавидному положенію массы нашихъ единовѣрцевъ, но и оказана была бы немалая патріотическая услуга нашему отечеству, ибо въ благополучіи *всѣхъ* членовъ общества лежитъ благополучіе *всего* государства. Масса нашихъ братьевъ должна быть приучена къ правильному, полезному труду. Слѣдуетъ учредить ремесленныя и земледѣльческія школы, завести колоніи. А для этого нужно денегъ, много денегъ. Только огромнымъ капиталомъ, приносящимъ значительные проценты, можно положить прочное основаніе дѣлу улучшенія быта нашихъ единовѣрцевъ. Хорошее начало уже сдѣлано. Это въ высшей степени благое начинаніе взяли въ руки люди, которые своими благотвореніями, своею полезною дѣятельностью на поприщѣ политической экономіи стяжали себѣ общее довѣріе. На сдѣланное ими воззваніе слишкомъ 9000 единовѣрцевъ на первыхъ порахъ внесли единовременныя пожертвованія на сумму слишкомъ 200,000 руб., и подписались на ежегодные взносы въ количествѣ 15,000 руб. Но участіе это еще недостаточно для того, чтобы вызвать къ жизни общество, которое доставляло бы постоянную, существенную помощь нуждающимся братьямъ нашимъ. Многіе достаточнѣйшія единовѣрцы наши, повидимому, еще не приняли участія въ этомъ важномъ дѣлѣ, или потому, что не постигли всей важности этого предпріятія, или же по индифферентизму.

Этимъ то индифферентнымъ не мѣшало бы вспомнить слова псалмопѣвца: „братъ не желаетъ искупить брата, не даетъ выкуна за него Богу! Какъ будто будетъ жить вѣчно, не узреть гроба! Но человѣкъ ничего не беретъ съ собою при смерти, не слѣдуетъ за нимъ его богатство“... (Псалм. 49). Поэтому, да жертвуетъ всякій, сколько можетъ, въ пользу великаго благотворительнаго дѣла! Каждая копѣйка принесетъ бла-

готоворные плоды для будущности нашихъ братьевъ. Пусть достаточнѣйшіе изъ насъ нѣсколько ограничатъ свои расходы, уменьшать бюджетъ своихъ удовольствій, избѣгнуть роскоши и убранства — тогда у нихъ найдется лишній рубль, который послужитъ насеніемъ для нуждающихся нашихъ братьевъ, вдохнетъ новую жизнь въ ихъ изсохшій организмъ. Дѣло это намъ должно быть вдвойнѣ священнымъ. Съ нимъ имѣетъ быть связано многославное имя нашего возлюбленнаго Монарха: учреждаемое благотворительное общество будетъ служить памятникомъ двадцатипятилѣтія царствованія нашего Государя. Это будетъ не мертвый намятникъ изъ камня и металла, а памятникъ живой изъ вѣчно-благодарныхъ человѣческихъ поколѣній. Доставлять носильный матеріалъ для этого нетлетворнаго сооруженія есть священнѣйшая обязанность каждаго израильянина.

Закончимъ наше сегодняшнее слово слѣдующими прекрасными словами царя - псалмопѣвца: „Жертвуйте жертвы правды, и уповайте на Бога. Многіе говорятъ: „о кто намъ дастъ благо! Обрати, о Боже, на насъ свѣтъ твоего лица!“ Ты поселишь радость въ мое сердце, когда умножатся ихъ хлѣбъ и вино. Въ общемъ мирѣ лягу и засну, когда ты, Боже, доставишь мнѣ прочное поселеніе! (Псалм. 4).

Да, когда наши братья возьмутся за плугъ и соху, когда воздѣлаютъ землю, на которой живутъ, тогда Богъ благословитъ ихъ хлѣбомъ и виномъ, тогда истинная радость поселится въ наше сердце, тогда будемъ въ состояніи отправлять наши Куци въ истинномъ духѣ юдаизма, тогда свершится также предвѣщаніе пророка Исаіа :

Да, съ веселіемъ выступите и въ мирѣ проведутъ васъ; горы и холмы возликують предъ вами, деревья на поляхъ воснлещутъ вѣтвями. вмѣсто терновника выростетъ кипарисъ, а вмѣсто крапивы взойдетъ миртъ. И свершится это во славу Господню, и станетъ *вѣчнымъ, несокрушимымъ памятникомъ!* (Исаія, гл. 55, ст. 12 и 13).

Аминь!

БОЖЕСТВЕННЫЙ ПѢВЕЦЪ.

Преслѣдуемый злобою людской,
Блуждалъ пѣвецъ по дебрямъ Палестины,
И пѣниемъ, проникнутымъ тоской,
Онъ оглашалъ и холмы и долины.

Изъ сердца вдохновеннаго лились
Потоки теилыхъ, задушевныхъ словъ,
И по вѣкамъ и царствамъ пронеслись,
Какъ вѣры и любви могучій зовъ.

Всегда божественный и дивный звукъ
Глубоко проникалъ сердца людей,
Какъ сладкій нектаръ былъ для ранъ и мукъ
Души, смягчая жгучій ядъ скорбей.

Могуча пѣснь великаго пѣвца,
Священныхъ чувствъ полны ея мотивы,
И *всѣ* поютъ ее, хваля Творца,
И будутъ пѣть, покуда люди живы....

П. Рейфъ.

Б Е Л Ь Ф Е Р Ъ ¹⁾.

Разсказъ Литпольда Фауста

(съ нѣмецкаго ²⁾).

Раздался сигналъ садиться. Я поспѣшилъ войти въ вагонъ третьяго класса, гдѣ занялъ отдѣльный куне, предоставленный мнѣ кондукторомъ на всю ночь за вознагражденіе. Можно удобно ѣхать и въ третьемъ классѣ. Я нмѣлъ подѣ мышкой кожанную подушку, которую, обыкновенно, бралъ съ собою при болѣе продолжительныхъ поѣздкахъ, и питалъ надежду спокойно и безпрепятственно заснуть на твердой скамьѣ. Кондукторъ заперъ дверь, я зажегъ сигару, и поѣздъ полетѣлъ на черныхъ крыльяхъ паровой лошади.

Наступившая ночь усюдоволь опускала свой покровъ на землю. Воздухъ становился прохладнѣе. Я заперъ окно, закрылъ себя, какъ можно плотнѣе, пледомъ, глотнулъ ликеру изъ моей походной бутылки, поправилъ подушку и черезъ десять минутъ спокойно лежалъ въ объятіяхъ Морфея. Вдругъ шумъ пробудилъ меня отъ перваго сна. Поѣздъ остановился и предо мною очутился кондукторъ.

— Извините, что я вамъ помѣшалъ, сказалъ онъ. Я бы этого не сдѣлалъ, если бы могъ поступить иначе. Всѣ мѣста заняты, и мнѣ невозможно помѣстить еще одного пассажира. Будьте столь добры и позвольте ему сѣсть въ вашъ купе. Онъ обѣщался быть вполне снокойнымъ, и ничѣмъ вамъ не мѣшать.

Я скорчилъ кислую мину, какъ это, обыкновенно, дѣлають люди, когда вдругъ прервали ихъ сонъ. Но что было дѣлать? При такихъ обстоятельствахъ я ни въ какомъ случаѣ не могъ требовать для себя отдѣльнаго купе; пришлось дать свое согласіе.

Немного спустя вошелъ новый пассажиръ и, сказавъ: „здравствуйте“, занялъ мѣсто на противоположномъ концѣ. Я отвѣтилъ на поклонъ, и приготовился опять заснуть. Но на-

¹⁾ Нековерканное нѣмецкое слово: Helfer, Behelfer, собственно помощникъ при обученіи дѣтей.

²⁾ Salon, 1880. X.

прасно: какъ я ни закрывалъ глаза, сонъ прошелъ. Я проклиналъ кондуктора съ его новымъ пассажиромъ.

Молодой человѣкъ сидѣлъ неподвижно, какъ статуя. У него были пріятныя черты лица, но выраженіе этого лица было печальное. Онъ былъ одѣтъ въ обыкновенный костюмъ польскихъ евреевъ: длинный сюртукъ, низкая войлочная шляпа на головѣ; имѣлъ бороду и боковые локоны. Маленькій чемоданъ, на который онъ опирался одною рукою, лежалъ возлѣ него на скамьѣ. Я долго глядѣлъ на него, но онъ этого не замѣчалъ. По временамъ онъ глубоко вздыхалъ, такъ что я невольно почувствовалъ жалость къ нему.

— Куда вы ѣдете? спросилъ я.

— Въ Вѣну.

— Туда ѣду и я.

— Въ такомъ случаѣ мнѣ очень пріятно будетъ оставаться въ вашемъ обществѣ, разумѣется, если вы это позволите.

Я былъ изумленъ. Молодой человѣкъ чисто и правильно говорилъ по-нѣмецки, а это очень рѣдко встрѣчается у длиннополыхъ евреевъ. Не замѣтно было даже поющаго, носоваго голоса.

— Прошу покорно, отозвался я, мы оба платимъ одинаковыя деньги, и ничего не можемъ другъ другу ни позволять, ни запрещать.

— И да, и нѣтъ, сказалъ мой собесѣдникъ, смотря потому, какъ на это смотрѣть. Образованному человѣку, навѣрно, не пріятно будетъ сидѣть цѣлые десять часовъ подлѣ польскаго еврея.

— Почему же?

— Потому, что польскихъ евреевъ повсюду считаютъ отверженными, несносными тварями.

— И это говорите вы, польскій еврей?

— Я слыхалъ этотъ приговоръ сотни, тысячи разъ, не только изъ устъ христіанъ, но и со стороны тѣхъ изъ нашихъ братьевъ, которые считаются образованными и достойными уваженія, и до того свыкъся съ этимъ мнѣніемъ, что почти считаю его вѣрнымъ дѣйствительности.

Онъ умолкъ и потупилъ глаза.

— Но есть же исключенія изъ правила.

— Можетъ быть! сказалъ онъ.

Я рѣшился дать разговоръ другой оборотъ.

— Позвольте васъ спросить, что ведетъ васъ въ Вѣну?

— Я ищу мѣста.

— Какого?

— Конторщика, бухгалтера, писца, помощника въ торговомъ дѣлѣ, словомъ, какого угодно, лишь бы можно было жить.

— Но въ этой одеждѣ вамъ трудно будетъ добиться чего либо.

— Объ этомъ ужъ я думалъ, и рѣшилъ остановиться въ ближайшемъ большомъ городѣ и преобразить свою наружность.

— Обладаете ли вы нужными свѣдѣніями? Чѣмъ занимались вы до сихъ поръ?

— Я былъ элементарнымъ учителемъ, или, по здѣшнему мѣстному выраженію, бельферомъ.

Я едва могъ удержаться отъ смѣха при этомъ наивномъ признаніи молодаго человѣка. Бельферъ! Еврейскій элементарный учитель! Можно ли найти болѣе жалкое, болѣе несчастное существо на божьемъ свѣтѣ? Обреченный на вѣчное мученіе, отверженный и осмѣянный — вотъ доля бельфера. И чего не перетерпитъ такая несчастная бельферская душа? Обучать дѣтей первоначальному еврейскому знанію, одѣвать, мыть, чесать и водить ихъ въ училище, а при плохой погодѣ, тащить ихъ туда на своей спинѣ, приносить имъ кушанье и постоянно имѣть строгій надзоръ, чтобы они не ссорились между собою, не дрались, и, наконецъ, вечеромъ, вооружившись фонаремъ, отводить ихъ домой, раздѣвать, положить въ постель, повторять и затверживать имъ молитву предъ сномъ — вотъ пріятности этого класса учителей.

Въ пятницу послѣ обѣда его ждетъ особенное далеко не восхитительное развлеченіе. Цѣлый рядъ сапоговъ и башмаковъ, принадлежащихъ хозяину и хозяйкѣ дома, всѣмъ дѣтямъ и прочимъ домочадцамъ, долженъ быть имъ вычищенъ, помазанъ ваксой и вылощенъ. Горячій потъ струится по его лбу. Еще два башмака — а тамъ, при вечерней трапезѣ, ему поднесутъ кусокъ рыбы и круглый пирогъ. Онъ доволенъ и не жалуется. А какая отвѣтственность! Если дитя непонятливо, если у него слабыя способности — виновать въ этомъ бельферъ. Попадетъ

дита на улицѣ въ лужу, нанесеть ему товарищъ побой, потеряетъ оно башмакъ или книгу, засадитъ занозу въ палець, заплачетъ отъ шалости или зареветъ отъ своеволия, схватитъ насморкъ или рѣзь въ животѣ, заболѣтъ наконецъ серьезною болѣзнию — виновать во всемъ этомъ опять бельферъ, одинъ только онъ привлекается къ отвѣтственности.

Нерѣдко рука матери дѣтей подеретъ волнообразно спускающіеся по бокамъ его локоны, а рановременно согнувшаяся спина его заводитъ знакомство съ кулакомъ отца его питомцевъ, но онъ мудро пренебрегаетъ подобными бездѣлицами — и молчитъ. Правда, бываютъ учителя, которые, смотря по своему возрасту и своимъ способностямъ, ведутъ болѣе или менѣе сносную жизнь. Но упомянутый классъ болѣе обыкновененъ. Къ этому то классу и принадлежалъ нашъ герой.

— Вы были элементарнымъ учителемъ? спросилъ я. Гдѣ же вы получили ваше образованіе, гдѣ выучились нѣмецкому языку, которымъ владѣете такъ хорошо?

— Объ этомъ долго рассказывать, милостивый государь! Мнѣ это стоило не одной безсонной ночи; не одна свѣча, приобрѣтенная мною на скопленные деньги, была сожжена, пока я достигъ того, чего искалъ, къ чему стремился.

— А книги?

— Ихъ одолжилъ мнѣ мѣстный насторъ. Богъ да вознаграждаетъ за это благороднаго человѣка!

Молодой человѣкъ очень заинтересовалъ меня. Его откровенный взоръ выражалъ и умъ, и сердечную доброту. Я почувствовалъ къ нему братское влеченіе.

— У меня есть знакомые въ Вѣнѣ, сказалъ я, по мѣрѣ возможности я помогу вамъ въ вашемъ дѣлѣ.

— Я буду вамъ сердечно благодаренъ во всю мою жизнь. У меня нѣтъ ничего, кромѣ крѣпкой, непреклонной воли дѣйствовать и заниматься, и нѣсколько гульденовъ, которые достались мнѣ въ наслѣдство отъ моей матери.

Двѣ слезы показались на глазахъ его. Онъ взялъ мою руку и пожалъ ее тепло и сердечно.

Поѣздъ остановился. Пассажиры вышли, вернулись назадъ, и поѣздъ снова покатилъ впередъ. Уже было близко къ полу-

ночи. Меня стало клонить ко сну. Пожелавъ моему спутнику спокойной ночи, я вскорѣ крѣпко заснулъ.

Когда я пробудился, уже было свѣтло. Одинъ только стукъ несущихся вагоновъ, да шумъ и свистъ пара поражали мой слухъ. Я открылъ запотѣлое окошко. На меня повѣялъ свѣжій воздухъ. На дворѣ было довольно прохладно. Я поэтому долженъ былъ сѣсть на скамью. Мой спутникъ лежалъ еще на своемъ чемоданѣ и спалъ.

Что это такое? — На полу у моихъ ногъ лежало письмо.

Я поднялъ его и прочелъ адресъ: „Господину Бенимину Гарфейну, въ Кориново“. Кориново я зналъ очень хорошо. Это прекрасная здоровая мѣстность съ великолѣпными лѣсами и славною охотою. Не далѣе, какъ три года тому назадъ, я тамъ былъ во время каникулъ, у моего хорошаго знакомаго, теперешняго главнаго лѣсничаго Залѣскаго. Какъ это письмо попало сюда? подумалъ я. Оно еще не открыто — печать черная — монограмма: Ф. Г. По всему вѣроятію, его потерялъ славшій противъ меня молодой человекъ.

Поѣздъ приближался къ Кракову, старинному польскому городу.

Кондукторъ обходить вагоны. Краковъ, господа! крикнулъ онъ.

Мой спутникъ пробудился.

— Я нашелъ здѣсь письмо; вѣроятно, это ваша собственность.

Молодой человекъ взялъ отъ меня письмо, и лицо его покраснѣло румянцемъ.

— Да, пробормоталъ онъ, оно отъ нея.... благодарю, благодарю.

Онъ скоро засунулъ письмо въ карманъ и сталъ возиться около своего чемодана.

— Мы черезъ двѣ минуты будемъ въ Краковѣ, г. Гарфейнъ. Вагоны будутъ перемѣнены, мы должны будемъ выйти.

— Это мнѣ очень пріятно. Я здѣсь скину свой еврейскій сюртукъ. Сейчасъ отправлюсь къ торговцу платьемъ, чтобы купить нужную одежду.

Вотъ мы прибыли въ Краковъ, и вышли.

— Оставьте свой багажъ у прислужника залы и справьтесь скорѣе съ вашимъ дѣломъ. Я буду ждать васъ, г. Гарфейнъ.

— Гдѣ?

— Въ залѣ второго класса.

Мы разстались.

Я позавтракалъ и сталъ ожидать г. Гарфейна. Прошло полтора часа, а его еще не было. Я уже подумалъ было, что онъ заблудился. Но въ Краковѣ заблудиться нельзя: городъ небольшой, а дорогу къ вокзалу знаетъ всякое дитя. Что же могло приключиться съ нимъ? Я взялъ газету и сталъ читать. Черезъ нѣкоторое время меня кто-то слегка тронулъ рукою. Я оглянулся и увидѣлъ предъ собою очень красиваго, молодаго человѣка. Я посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ.

— Вы меня не узнаете? Я Беняминъ Гарфейнъ, вашъ спутникъ прошлой ночи.

— Это вы? Я дѣйствительно, не узналъ васъ, хотя только что думалъ объ васъ. Вы очень красивы собой, г. Гарфейнъ. Поздравляю!

Г. Гарфейнъ теперь представлялъ собою и по внѣшнему виду, и по внутреннему достоинству весьма приличнаго человѣка. Онъ сѣлъ возлѣ меня, и мы стали живо бесѣдовать.

Рѣчь пошла о Коротовѣ.

— Мнѣ было бы весьма пріятно узнать что нибудь оттуда, сказалъ я, тамъ живетъ мой хорошій знакомый, главный лѣсничій Залѣскій.

— Залѣскій мнѣ очень хорошо извѣстенъ. Но я хочу вамъ рассказать всю мою исторію. Я питаю къ вамъ полное довѣріе. Только не употреблю ли я во зло вашего терпѣнія? Мой рассказъ будетъ довольно продолжителенъ.

— О, несколько! Я, напротивъ, весьма любопытенъ въ этомъ отношеніи. У насъ вѣдь еще впереди половина дня. Пойдемте, здѣсь есть весьма прекрасныя мѣста, которыя въ это время мало посѣщаются. Тамъ никто не помѣшаетъ нашей бесѣды. Мы пошли въ садъ и вскорѣ отыскали тихое, тѣнистое мѣсто подъ цвѣтущимъ каштановымъ деревомъ.

II.

— Мой бѣдный отецъ, началъ свой разсказъ господинъ Гарфейнъ, жилъ въ Гамбургѣ и занимался жестяничествомъ. Еврейскіе ремесленники будто плохіе мастера, они будто отыскиваютъ себѣ самыя легкія, прибыльныя, неопасныя ремесла — таково общее мнѣніе. Первое, быть-можетъ, вѣрно, но второе — нѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ большей части случаевъ. Жестяничество и нелегкое, и не прибыльное ремесло. Наше семейство, состоявшее изъ моихъ родителей и пятерыхъ дѣтей, терпѣло нужду. Мы рѣдко ѣли что-либо другое, кромѣ хлѣба и пшенной каши. Только по субботамъ мать моя пекла два пирога, куски которыхъ, обмазанные едва замѣтно масломъ, казались намъ весьма вкусными. Отецъ мой мучился, хлопоталъ — но напрасно! работы было мало, а иногда и малой работы небыло. Пришлось заложить и даже продать все наше добро: украшенія моей матери, висячій подсвѣчникъ изъ желтой мѣди, лучшія платья и многое другое. Мы были бѣдны, очень бѣдны. Вдругъ счастье намъ улыбнулось.

Одинъ господинъ выстроилъ домъ, который слѣдовало крыть жестью. Многіе ремесленники домогались этой работы, но мой отецъ получилъ ее. Развѣ этого нельзя было считать намъ счастьемъ? Мы все были внѣ себя отъ радости, танцовали, прыгали и ликовали. И чего мы себѣ не сулили! новыхъ сапоговъ, новыхъ шапокъ, пряниковъ и орѣховъ. Лишь бы работа была кончена и отецъ принесъ бы всю эту груду заработанныхъ денегъ! говорили мы.

Въ одинъ прекрасный день, когда мы обѣдали, сидя кто на скамейкѣ, кто на землѣ за нашей пшенной кашей, растворилась дверь, и въ комнату вбѣжалъ человекъ. Это былъ нашъ подмастерье, мы его не вдругъ узнали, до того онъ былъ блѣденъ и встревоженъ. Хая, воскрикнулъ онъ ужасающимъ голосомъ, обратясь къ моей матери, мастеръ упалъ съ крыши, онъ мертвъ!

Испустивъ пронзительный крикъ, мать моя бросилась вонъ, а мы все пятеро дѣтей съ крикомъ и плачемъ помчались за нею. Мы не нашли отца на мѣстѣ происшествія, его отнесли уже въ госпиталь. Такъ лишился я отца.

И вотъ осталось пятеро сиротъ и безпомощная вдова, лишенная всѣхъ средствъ жизни! Правда, нашлись милосердные люди, доставившіе намъ моментальную помощь, но на будущее время они предоставили заботиться о насъ одному только Богу. Моя мать прилагала всѣ старанія, чтобы защищать насъ отъ нужды и страданія. Съ трудомъ ей удалось отнять двухъ старшихъ мальчиковъ въ пріютъ для сиротъ, откуда они, по истеченіи трехъ лѣтъ, поступили въ ученіе къ ремесленникамъ. Десятилѣтняя сестра моя получила мѣсто няньки, меня взялъ къ себѣ дальній родственникъ, содержатель корчмы въ одной деревнѣ. Младшее дитя осталось дома, но, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, послѣдовало за отцемъ.

Мнѣ было восемь лѣтъ отъ роду, когда дядя Лейбъ Гольдгаммеръ взялъ меня отъ матери. Она отпустила меня со слезами на глазахъ, давъ мнѣ узелокъ, содержавшій въ себѣ три рубашки, нѣсколько молитвенныхъ книгъ и другія мелкія вещи, и положивъ мнѣ въ руку нѣсколько грошей. Я покорился своей участи.

Дядя Лейбъ погладилъ меня по щекѣ, сѣлъ въ мужицкую телѣгу, взялъ меня на колѣни, и мы уѣхали. На другой день вечеромъ мы нрѣхали въ Корытово. Мы остановились предъ деревяннымъ, крытымъ соломою домомъ. Это была корчма деревни. Еврейка вышла намъ на встрѣчу, за нею выбѣжали двое мальчиковъ, по видимому, одного возраста со мною, и дѣвочка нѣсколько помоложе. Еще нынѣ помню слова, сказанныя тогда дядей Лейбомъ.

— Сура, сказалъ онъ вышедшей ему на встрѣчу женщинѣ, вотъ я привелъ тебѣ изъ Лемберга Бенимина, сына бѣдной Хаи. Онъ останется у насъ и будетъ учить дѣтей лучше, чѣмъ прежній учитель, старый портной изъ Барановки. Слышите, дѣти!

— Хорошо, хорошо, вскрикнули они, мы послушаемся, будемъ учиться!

На другой день ученіе дѣйствительно началось.

Для моего возраста я былъ порядочно свѣдущъ въ еврейскихъ предметахъ. Изъ всѣхъ моихъ братьевъ я выказывалъ особенную охоту къ ученію, а мой покойный отецъ серьезно говаривалъ: мой Бениминъ навѣрно сдѣлается раввиномъ. На-

чалъ я учиться, когда мнѣ было четыре года отъ роду, и вскорѣ я успѣлъ выучить пятикнижіе Моисеево почти наизусть.

Сыновья дяди Лейба уже научились прежде читать, дѣвушка же еще ничего не понимала.

Мнѣ стоило много труда научить милую, упрямую Фейгу-Рахиль различать алефъ отъ бейса (альфу отъ беты), но наконецъ дѣло все таки пошло хорошо, и въ короткое время мы достигли хорошихъ успѣховъ, къ радости дяди Лейба.

Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ.

Меня любили, потому что я былъ послушенъ и прилеженъ. Въ учебныхъ часовъ меня употребляли на всевозможныя домашнія работы, которыя я исполнялъ охотно. И дѣти были привязаны ко мнѣ, хотя они знали очень хорошо, какую роль я игралъ въ домѣ. Если иногда учебный часъ казался имъ слишкомъ долгимъ, и дѣло доходило, какъ это часто бываетъ съ дѣтми, до маленькой ссоры, тогда они меня называли, или, лучше сказать, бранили „бельферомъ“.

Впрочемъ, меня этотъ титулъ нисколько не стѣснялъ; вѣдь я, дѣйствительно, ничѣмъ инымъ и не былъ, какъ бельферомъ.

Въ одинъ прекрасный день въ корчму пришелъ мѣстный пасторъ за какимъ то дѣломъ, и какъ разъ засталъ меня за занятіемъ съ дѣтми. Онъ внимательно посмотрѣлъ на насъ и спросилъ моего дядю, кто я таковъ. Дядя въ короткихъ словахъ объяснилъ мою профессію.

— Это весьма похвально со стороны бѣднаго мальчика, сказалъ пасторъ, что онъ, не смотря на свою молодость, такъ серьезенъ и прилеженъ. Понимаетъ ли онъ также по-нѣмецки или по-польски?

— Нѣтъ! отозвался я, видя, какъ дядя мой обратилъ на меня вопрошающій взглядъ. Я учился только одному еврейскому языку.

— Но есть у тебя охота учиться по-нѣмецки или по-польски?

— Я охотно сталъ бы учиться, особенно нѣмецкому языку.

— Приходи ко мнѣ, если тебѣ дядя позволить. Я подарю тебѣ книгу, по которой научишься по-нѣмецки.

— Къ чему ему знать по-нѣмецки, ваше неподобіе, ска-

заль дядя, ни его отецъ, ни его дѣдъ не знали этого. Какую пользу это принесетъ ему?

— Какую пользу приноситъ ему знаніе еврейскаго языка?

— Это священный языкъ нашего народа, къ которому онъ принадлежитъ.

— А другіе языки принадлежать тѣмъ народамъ, среди которыхъ еврей живетъ, съ которыми онъ сходитя и имѣетъ сношенія. Что же необходимѣе?

— Пускай себѣ учится по-нѣмецки, пускай дѣлаетъ, что ему угодно. Мои дѣти останутся хорошими евреями, будутъ учиться одному только еврейскому языку, будутъ жить, какъ еврей, и умрутъ, какъ еврей.

Пасторъ ушелъ.

Непонятное мнѣ донынѣ стремленіе овладѣло мною. О, если бы я могъ знать нѣмецкій языкъ такъ, какъ знаю еврейскій, думалъ я, какъ бы я былъ тогда доволенъ и счастливъ.

Въ слѣдующую субботу, когда мой дядя спалъ, а дѣти играли въ саду, я пошелъ къ пастору.

— Стало быть ты хочешь учиться? спросилъ меня пасторъ. По-нѣмецки или по-польски?

— По-нѣмецки.

— Хорошо. Вотъ тебѣ книжка, она называется „букваремъ“, запомни это.

Тутъ онъ объяснилъ мнѣ половину азбуки и отпустилъ меня чрезъ полчаса съ приказомъ — посѣтить его снова. Я поцѣловалъ его руку, въ знакъ благодарности и, запрятавъ книжку между рубашкой и сюртукомъ, поспѣшилъ домой.

Мое отсутствіе, къ полному моему удовольствію, никѣмъ не было замѣчено.

Книга подъ мышкой жгла меня, какъ огонь. Я тщательно сиряталъ ее подъ моимъ сѣнникомъ и ожидалъ удобнаго часа, когда мнѣ возможно будетъ безпрепятственно заглянуть въ нее. Цѣлую ночь повторялъ я въ умѣ буквы, показанныя мнѣ насторомъ. Съ первою зарею я украдкой пошелъ въ садъ, открылъ букварь, и какая радость — я ничего не забылъ! Каждый знакъ глубоко запечатлѣлся въ памяти моей, какъ будто я упражнялся въ чтеніи цѣлые мѣсяцы.

Это ободрило меня. Вскорѣ я опять носѣтилъ пастора и запечатлѣлъ въ памяти вторую половину буквъ, также скоро, какъ первую. Чтеніе по складамъ пошло, какъ по маслу, и по истеченіи двухъ мѣсяцевъ я бѣгло читалъ всякаго рода шрифты. Я былъ счастливъ, очень счастливъ.

Дядя Лейбъ часто разъѣзжалъ по дѣламъ и обо мнѣ не думалъ. Тетка управляла хозяйствомъ, а дѣти учились. Я между тѣмъ сдѣлалъ громадные успѣхи въ чтеніи и письмѣ по-нѣмецки. Пасторъ всячески помогалъ мнѣ въ этомъ.

Прошли два года.

— Представь себѣ, Сура, сказалъ однажды мой дядя къ женѣ, войдя въ комнату, представь себѣ! Я только что отъ пастора. Мнѣ слѣдуетъ получить деньги отъ начальства полка, и я попросилъ его написать мнѣ квитанцію. Что же онъ отвѣтилъ мнѣ? Ты этому никакъ не повѣришь! Онъ спросилъ меня, зачѣмъ я иду къ нему, когда у меня въ домѣ есть писець, который съумѣетъ написать квитанцію не хуже его. Знаешь ли, кто это? — Этотъ злодѣй, эта собака, этотъ нищій! Ну, ты еще не знаешь, кто это? — Это онъ! Тутъ дядя указалъ на меня. Я стоялъ въ углу, дрожа всѣмъ тѣломъ и не будучи въ состояніи вымолвить ни одного слова.

— Ему нужно знать по-нѣмецки, этому дармоѣду! Что у него есть, кто онъ такой и чѣмъ онъ будетъ? Ничѣмъ! И ему нужно учиться по-нѣмецки! Не довольно для него знать нашъ священный языкъ?

Дядя Лейбъ пылалъ отъ негодованія.

— Было бы гораздо пристойнѣе, если бы мои дѣти понимали по нѣмецки, продолжалъ онъ. Они дѣти порядочныхъ родителей, они богаты и могутъ показываться въ свѣтѣ. Но онъ вѣдь вѣчно останется бельферомъ, какую же пользу принесетъ ему знаніе нѣмецкаго языка!

Я понялъ, что устами дяди говорила одна только зависть. Прежде онъ былъ врагомъ нѣмецкаго языка, нынѣ же онъ находитъ этотъ языкъ приличнымъ для своихъ дѣтей. И почему? Потому что я, бѣдный бельферъ, научился этому языку, а не дѣти его.

Онъ бѣсился еще около четверти часа. Я упорно молчалъ, не

отвѣчая на его возгласы и вопросы. Это окончательно вывело его изъ себя. Онъ бросился на меня, и нанесъ мнѣ кулакомъ сильный ударъ по лицу. Вотъ видите здѣсь этотъ пробѣлъ: онъ выбилъ мнѣ два зуба.

Кровь потекла по моему лицу, но я не плакалъ. Рановременная забота сдѣлала меня безчувственнымъ къ тѣлеснымъ болямъ. Я обернулся и хотѣлъ выйти. Увидѣвъ кровь, лившуюся изъ рта и изъ носа, мой дядя взялъ меня за руку, и сказалъ ласковымъ голосомъ:

— Куда ты хочешь идти, Беняминъ? Что я тебѣ сдѣлалъ? останься здѣсь, останься!

Я не противился и остался. Онъ облилъ меня холодной водою и ласково погладилъ по головѣ. Гнѣвъ его прошелъ. Оба мальчика молча сидѣли у стола, но маленькая Фейга-Рахиль ушла въ уголокъ и горько заплакала.

Теперь только я ее замѣтилъ. Мать старалась успокоить ее, но напрасно. Только тогда, когда я подошелъ къ ней и увѣрилъ, что со мною ничего не случилось, она успокоилась.

Дядя Лейбъ вскорѣ замѣтилъ, какой вредъ онъ нанесъ моимъ тридцати двумъ. Онъ приказалъ мнѣ лечь въ постель, и въ награду за понесенный мною вредъ подарилъ мнѣ двѣ серебряныя монеты. Я былъ очень доволенъ, и уже представлялъ себѣ въ умѣ все сокровища — бумагу и перья, которыя предполагалъ купить на полученныя деньги.

На другой день я всталъ бодрымъ и здоровымъ. Дядя Лейбъ подошелъ ко мнѣ, освѣдомился о моемъ здоровьи, и очень вѣжливо попросилъ меня сѣсть къ столу, и показать образчикъ моего письма.

Онъ положилъ предо мною старую квитанцію, которую я началъ списывать слово въ слово яснымъ, красивымъ почеркомъ. Дядя съ любопытствомъ смотрѣлъ, какъ я чертилъ на бумагахъ незнакомые ему знаки, но онъ не показывалъ болѣе досады, и наконецъ проговорилъ:

— Вѣдь это очень хорошо, чему нибудь научиться. И знаніе но-нѣмецки можетъ иногда принести человѣку пользу въ жизни.

Квитанція была готова. Дядя Лейбъ отправился въ городъ,

а вечеромъ воротился домой. Деньги были ему сполна выданы, безъ всякаго препятствія. Квитанція была написана безукоризненно.

Это доставило мнѣ почетъ у дяди. Съ того времени я исполнялъ все его письменоводство, и мнѣ по временамъ доставались крейцеры, которые я клалъ въ сберегательную кружку.

— Знаешь ли что, Беняминъ? сказалъ мнѣ однажды дядя Лейбъ, я сталъ инымъ человѣкомъ; я вижу, что нельзя обходиться съ однимъ еврейскимъ языкомъ. Если бы я былъ помоложе, то самъ бы сталъ учиться нѣмецкому языку, для меня это поздно, но не для моихъ дѣтей. Беняминъ, учи моихъ дѣтей читать и писать по-нѣмецки!

Я досталъ букварь изъ моего ящика и въ тотъ же день началъ преподаваніе. Дядя Лейбъ приказалъ дѣтямъ быть прилежными. По истеченіи четырехъ мѣсяцевъ, дѣти уже бѣгло читали по складамъ. Дядя Лейбъ занякалъ отъ радости, когда въ одну субботу старшій сынъ его прочелъ главу изъ библіи на нѣмецкомъ языкѣ.

— Ты честно исполнилъ свое дѣло, Беняминъ, свазалъ онъ мнѣ, я этого не забуду.

Я чувствовалъ еще большую радость, потому что могъ теперь читать и писать на свободѣ. Я съ жадностью прочитывалъ книги, одолженные мнѣ пасторомъ, исписывалъ двѣ дести бумаги въ недѣлю и съ каждымъ днемъ все болѣе убѣждался въ томъ, что безъ книгъ жить нельзя. Я былъ еще очень молодъ, но и дѣти имѣютъ свои мнѣнія и понятія.

Прошло еще два года. Въ продолженіи всего этого времени я не видалъ ни матери, ни братьевъ. Я писалъ только домой письма и получалъ отвѣты. Мать моя была бѣдна, какъ прежде, и пропитывалась маленькою торговлею. За то моему дядѣ везло все больше и больше.

Вдругъ разнеслась молва, что корчма продана, что Лейбъ Гольдгаммеръ болѣе не корчмарь и не хлѣбный торговецъ, а арендаторъ части имѣнія Корытова.

III.

Г. Рачинскій, владѣлецъ Корытова, находился въ критическомъ положеніи. Его путешествія, траты и благородныя прихоти произвели чувствительную пустоту въ его кассѣ. Этому злу слѣдовало помочь, и онъ приготовлялся къ поѣздкѣ въ столицу, чтобы черезъ посредство своего адвоката обратить часть своего недвижимаго имущества въ свободный капиталъ.

Однажды вечеромъ онъ случайно проѣзжалъ мимо нашей корчмы. Мой дядя сидѣлъ у дверей и, вѣроятно, по разсѣянности не успѣлъ отпустить помѣщику обычнаго поклона.

Это возмутило дворянина. Онъ велѣлъ кучеру остановиться и вышелъ изъ коляски.

— Съ котораго времени стало обычаемъ, чтобы жидъ не кланялся почтительно своему земельному хозяину? крикнулъ онъ дядѣ.

Дядя обнажилъ голову и стоялъ согнувшись предъ оскорбленнымъ владѣльцемъ.

— Извините, ваша милость, пробормоталъ онъ, я былъ до того углубленъ.... я размышлялъ о моихъ дѣлахъ.... извините, милостивѣйшій баронъ, этого болѣе не случится.

— Меня беретъ большая охота сломать свою палку о твою спинку. Какія же это дѣла у тебя, что ты становишься глухъ и слѣпъ при встрѣчѣ съ твоимъ господиномъ?

— Ваша милость знаетъ, что я торгую водкой и доставляю хлѣбъ и сѣно для гарнизона.

— Чортъ это знаетъ, а не я, какъ будто ты меня интересуешь?! Ты подлець, жалкій продавецъ водки — больше я ничего не знаю.

— Извините, ваша милость, отвѣтилъ мой оскорбленный дядя, я честный человѣкъ. Я накопилъ себѣ маленькое достояніе честнымъ образомъ, и если ваша милость желаете, то я оставляю это мѣсто. Божій міръ великъ.

Г. Рачинскій осмотрѣлъ моего дядю съ головы до ногъ.

— Такъ? Значитъ эта корчма тебѣ болѣе не нужна?

— Не нужна.

— У тебя много денегъ, а?!

— Да, милостивый баронъ.

Г. Рачинскій съ минуту помолчалъ.

— Ну, хорошо, прекрасно. Мнѣ пришла въ голову хорошая мысль. Пойдемъ, Лейбусъ, я скажу тебѣ пару словъ.

Они вышли на средину дороги и долго говорили втихомолку. Мы видѣли, какъ баронъ ударилъ Лейба Гольдгаммера по плечу, попросилъ его сѣсть въ коляску, самъ сѣлъ подлѣ него и быстро уѣхалъ.

Чудо, большое чудо! воскликнули все смотрѣвшіе намъ вслѣдъ; Лейбъ Гольдгаммеръ уѣхалъ съ барономъ въ великолѣпной каретѣ, чудо, большое чудо!

Было уже далеко за полночь, когда мой дядя воротился домой. Все спало, только я и тетя Сура бодрствовали. Дядя Лейбъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа, лицо его горѣло. Его, вѣроятно, хорошо угощали у г. Рачинскаго.

— Сдѣлано, заключено! воскликнулъ онъ. По истеченіи восьми дней, мы больше не будемъ здѣсь, въ этой жалкой корчмѣ, а ты, Бениминъ, будешь хорошо жить. Но теперь ступай спать, потому что мнѣ надо о многомъ поговорить съ моею женою.

Когда я утромъ всталъ, моего дяди уже не было дома. Цѣлый день ходило къ намъ множество посѣтителей, осыпавшихъ насъ вопросами. Тетя Сура давала уклончивые отвѣты и справлялась, какъ могла, съ докучливыми сосѣдями. Наконецъ, вечеромъ пріѣхалъ дядя Лейбъ, а съ нимъ четыре еврея.

Осмотрѣли корчму, поговорили, поторговались, и не прошло часа, корчма была передана со всеѣмъ имуществомъ. Торгъ былъ оконченъ быстро, а мой дядя всегда долго и зрѣло обсуждалъ дѣло.

Прошло еще нѣсколько дней въ поѣздкахъ моего дяди, то къ помѣщику, то въ городъ, то къ пастору, то къ судѣ.

Но вотъ въ одно прекрасное утро мы все — дядя во главѣ, я и Фейга-Рахиль позади — вышли изъ корчмы. Телѣга съ нѣсколькими чемоданами и ящиками тронулись за нами. Черезъ часъ мы прибыли въ замокъ помѣщика, лежавшій нѣсколько въ сторонѣ. Г. Рачинскій ожидалъ насъ у подъѣзда и очень вѣжливо привѣтствовалъ моего дядю.

— Г. Гольдгаммеръ, сказалъ онъ, я ждалъ васъ! Вашъ

Мейергофъ въ наилучшемъ порядкѣ и готовъ васъ принять. Мои лошади къ вашимъ услугамъ. Подъѣхали два экипажа. Въ первый сѣла тетя съ дѣтьми, я сѣлъ возлѣ кучера на козлы. Во второй экипажъ сѣлъ г. Рачинскій и мой дядя. Вскорѣ мы пріѣхали къ мѣсту назначенія. Предѣ нами возвышалось прекрасное одноэтажное зданіе. Направо отъ него мы увидѣли большой садъ съ цвѣтущими плодовыми деревьями, а налѣво — темносинее озеро съ водяною мельницею, стукъ которой хорошо гармонировалъ съ пѣніемъ сновавшихъ надъ нами жаворонковъ. Здѣсь гоготали гуси, а тамъ, на настбищѣ, мычали коровы. Мнѣ чрезвычайно понравилось это имѣніе.

Мы вышли изъ экипажей. Г. Рачинскій велѣлъ собрать прислугу и представилъ ей моего дядю.

— Отнынѣ вы должны повиноваться этому господину и покоряться его волѣ, онъ имѣетъ право распоряжаться Мейергофомъ со всеми принадлежащими къ нему землями по своему усмотрѣнію, и вы больше не мои слуги, а слуги этого господина. Поняли!

— Да, откликнулись все единогласно, но можно было видѣть, какъ они вздернули носы, и корчили кислыя лица, какъ бы говоря: новый господинъ — еврей, простой польскій еврей, какъ же намъ повиноваться ему, какъ намъ почитать его!

Однако они не высказали своего неудовольствія и, по мановенію руки Рачинскаго, удалились во свояси. Помѣщикъ пожалъ моему дядѣ руку, попросилъ посѣщать его почаще и уходя добавилъ: все посѣяно и обдѣлано, вамъ остается только пожинать. Дай Богъ вамъ счастья!

Мой дядя смыслилъ въ сельскомъ хозяйствѣ столько же, сколько и г. Рачинскій. Выросшій между поселянами, онъ имѣлъ случай изучать сельскую жизнь, и теперь намѣревался употребить въ дѣло свои познанія. Онъ работалъ со своимъ экономомъ и людьми безостановочно, и не напрасно. Осень вознаградила все его труды. Я долженъ еще упомянуть, что дядя въ первый же день вступленія въ аренду скинулъ еврейскій сюртукъ, обрѣзалъ локоны и подстригъ бороду.

(Продолженіе будетъ.)

ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Общая нужда. Чувствительное отраженіе ея на еврейскомъ ремесленномъ классѣ. — Благотворительность еврейскихъ общинъ. — Роль коробочнаго сбора въ дѣлѣ вспомошествованія бѣднымъ. Похвальные примѣры въ этомъ отношеніи, поданные обществами витебскимъ, динабургскимъ и рижскимъ. — Возникновеніе благотворительнаго фонда; обсужденіе его цѣли. — Открытіе дѣятельности временнаго комитета. — Сочувствіе рижскихъ ремесленниковъ цѣли фонда. — Цифровыя данныя о студентахъ евреевъ въ университетѣ св. Владиміра. — Положеніе еврейскихъ учителей. — Высочайшія награды.

1880 годъ оставилъ намъ незавидное наслѣдство. Горькая, гнетущая нужда, застой въ торговлѣ, неотвязчивый вопросъ о кускѣ насущнаго хлѣба поглощаетъ все вниманіе общества и заставляетъ его на время забыть о другихъ болѣе высокихъ и при другихъ обстоятельствахъ, не менѣе настоятельныхъ потребностяхъ. По неволѣ забудешь о высокихъ цѣляхъ жизни, когда нужно бороться противъ народной нужды, когда со всѣхъ концовъ Россіи раздаются голоса о правительственныхъ ссудахъ, объ отсрочкѣ податей, когда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ хлѣбъ замѣненъ картофелемъ и другими еще менѣе питательными суррогатами.

Но если вопросъ о насущномъ хлѣбѣ тяготитъ уже достаточные классы общества, если онъ гнететъ низшее сословіе, занимающееся земледѣліемъ, то тѣмъ болѣе страшнымъ представляется онъ еврейскому населенію, особенно въ предѣлахъ черты осѣдлости евреевъ, гдѣ они должны доставлять себѣ пропитаніе ремеслами и гдѣ недостатокъ работы и отчаянная конкуренція ремесленниковъ поставили десятки тысячъ людей въ совершенно безвыходное положеніе, лишая ихъ возможности производительно и полезно работать для себя и для другихъ. Поэтому то всѣ лучшія еврейскія общества заняты вопросомъ, какъ придти на помощь бѣдному люду, какъ остановить возрастающее обѣдненіе, уменьшить массу пролетаріата. Всюду раздаются голоса, призывающіе къ благотворительности, всюду слышится призывъ, чтобы обезнеченный матеріально поснѣшилъ на помощь къ своимъ нуждающимся голоднымъ братьямъ. Подъ вліяніемъ этихъ чело-

вѣчныхъ стремленій еще въ прошломъ году во многихъ еврейскихъ обществахъ были открыты бѣднякамъ магазины для дешевой продажи муки, сдѣланы были безпроцентные займы у частныхъ лицъ, и единовременные или періодическіе добровольные взносы благотворителей. Всѣ эти полезныя и благотворныя мѣры, безспорно, не мало способствовали облегченію тяжелой участи бѣднаго люда, и нельзя отнестись иначе, какъ съ неподдѣльнымъ сердечнымъ сочувствіемъ ко всѣмъ тѣмъ, кому удалось оказать хотя временное облегченіе своимъ голодающимъ братьямъ. Но достаточна ли частная благотворительность не только отдѣльныхъ лицъ, но и отдѣльныхъ общинъ, когда бѣдствіе принимаетъ такіе громадныя размѣры, когда оно грозитъ сдѣлаться повальною болѣзнью? На этотъ вопросъ всякій, близко знакомый съ дѣломъ, отвѣтитъ отрицательно.

Въ виду недостаточности частныхъ средствъ въ борьбѣ съ экономическимъ бѣдствіемъ, начали раздаваться голоса, чтобы общины организовали болѣе крупную благотворительность и воспользовались для этого суммами коробочнаго сбора. Нельзя не согласиться, что эта мѣра можетъ принести болѣе существенную пользу въ данномъ случаѣ и является совершенно законною въ настоящее тяжелое время. Суммы коробочнаго сбора по закону могутъ быть обращены на пособіе немущимъ, равно и остатки этого сбора должны быть употреблены въ пользу еврейскихъ общинъ (смотри Полож. о короб. сборѣ, томъ V, прим. къ статьѣ 281, § 61 и 71). Поэтому, когда обратятъ эти суммы на общественныя благотворительныя дѣла, имъ дадутъ только законное и вполне естественное назначеніе.

Нельзя поэтому не порадоваться, что нѣкоторыя еврейскія общины уже приступили къ осуществленію этого проекта. Такъ, витебское еврейское общество съ цѣлью продовольствія своихъ бѣдныхъ рѣшилось отпустить изъ суммъ коробочнаго сбора 13,000 рублей. Также намѣрена поступить и динабургская община. Такъ и рижское еврейское общество, въ виду возрастающей нужды бѣднаго еврейскаго населенія, опредѣлило отпускать въ теченіе года на пособія бѣднымъ изъ суммъ коробочнаго сбора по 300 руб. въ мѣсяць, начиная съ 1 ноября сего года. По воспослѣдовавшемъ утвержденіи этого опредѣленія губернскимъ началь-

ствомъ, образована была комиссія, которая рѣшила заготовлять хлѣбъ и продавать его бѣднымъ по 2 коп. за фунтъ, а для покрытія значительныхъ издержекъ на эту операцію, кромѣ суммъ коробочнаго сбора, прибѣгать еще и къ частнымъ пожертвованіямъ. Желательно, чтобы эти примѣры не остались безъ подражанія и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ нужда даетъ себя знать.

Но на временныхъ мѣрахъ не остановились лучшіе люди еврейскаго общества въ своихъ работахъ о бѣдныхъ собратяхъ. Они ясно сознаютъ, что какъ ни хорошо, какъ ни похвально накормить бѣдняка, но нельзя остановиться только на этой мѣрѣ; они сознаютъ, что при общей повальной бѣдности еврейскихъ общинъ не хватитъ никакихъ благотворительныхъ средствъ для оказанія необходимой дѣйствительной помощи всѣмъ нуждающимся, пока они будутъ только лежать тяжелымъ гнетомъ на общинѣ и пока ремесленникамъ придется выдерживать такую конкуренцію въ области ремесленного труда, которая дѣлаетъ ихъ работу почти безплоднымъ занятіемъ. Передовые люди еврейскаго общества старались поэтому найти выходъ изъ этого ненормальнаго положенія и пришли къ убѣжденію, что единственнымъ рациональнымъ средствомъ для поднятія матеріальнаго и нравственнаго положенія массы русскихъ евреевъ является возможно широкое распространеніе среди нихъ земледѣльческаго и ремесленного труда. По почину Самуила Соломоновича Полякова, и при участіи другихъ, извѣстныхъ въ финансовомъ мірѣ, лицъ, возникъ такъ называемый благотворительный фондъ для развитія среди еврейскаго населенія ремесленного и земледѣльческаго труда. Господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Лорпсъ-Мелпковымъ недавно разрѣшено было учредить временный комитетъ изъ лицъ свѣдущихъ и искренно относящихся къ дѣлу, съ цѣлью выработать уставъ „общества распространенія ремесленного и земледѣльческаго труда между евреями въ Россіи“⁶⁶. На обязанности комитета лежитъ, кромѣ того, „временное завѣдываніе дальнѣйшимъ сборомъ и принятіе надлежащихъ мѣръ къ приглашенію возможно большаго числа членовъ и участниковъ въ новоустроивающемся „Обществѣ“⁶⁷. Ему предоставляется также право „расходовать проценты съ основнаго капитала и годичные взносы на вспомошествованіе и дальнѣйшее развитіе существующихъ уже для евреевъ ремеслен-

ныхъ училищъ, на содѣйствіе къ открытію новыхъ такихъ училищъ, на облегченіе переѣзда ремесленниковъ изъ одного мѣста въ другое и содѣйствіе къ открытію ими правильныхъ ремесленныхъ заведеній, на вспомошествованіе еврейскимъ земледѣльческимъ колоніямъ и основаніе новыхъ такихъ колоній, образцовыхъ фермъ и земледѣльческихъ школъ“. Такимъ образомъ программа дѣйствій временнаго комитета, а слѣдовательно и будущаго общества, направляется главнымъ образомъ къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: во 1-хъ, комитетъ долженъ содѣйствовать ремесленникамъ поселяться и открывать правильныя ремесленныя заведенія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ трудъ является болѣе необходимымъ и полезнымъ; во 2-хъ, онъ долженъ поддерживать существующія ремесленныя школы и содѣйствовать открытію новыхъ такихъ же училищъ; въ 3-хъ, вспомошествовать еврейскимъ земледѣльческимъ колоніямъ и основывать новыя такія же колоніи, и, наконецъ, въ 4-хъ, образовывать земледѣльческія школы и образцовыя фермы.

Разсмотримъ поочередно значеніе cadaго изъ этихъ четырехъ пунктовъ и по возможности оцѣнимъ, насколько каждый изъ нихъ, при дѣятельномъ участіи еврейскаго общества, ипоможетъ облегченію бѣдственнаго положенія нашихъ бѣдныхъ массъ и будетъ способствовать поднятію ихъ матеріальнаго и нравственнаго состоянія.

Первый пунктъ, т. е. содѣйствіе ремесленникамъ переселяться въ такія мѣста, гдѣ ихъ трудъ принесетъ больше пользы и имъ и обществу, конечно, является только временною мѣрой, вызванной настоящими горестными обстоятельствами, но онъ заслуживаетъ вниманія уже потому, что немедленно же будетъ способствовать облегченію бѣдственной участи многихъ семействъ, избавитъ общины отъ гнетущаго ихъ пролетаріата, а также облегчитъ существованіе для оставшихся, которымъ не придется выдерживать той отчаянной конкуренціи, каковую приходится выдерживать теперь, когда предложеніе значительно превышаетъ спросъ. Отъ этого не мало выиграетъ и нравственная сторона дѣла. Во время ожесточенной борьбы за кусокъ хлѣба, трудно ожидать отъ людей даже развитыхъ особенной деликатности чувствъ въ стремленіяхъ къ удовлетворенію своихъ насущныхъ потреб-

ностей. Съ уменьшеніемъ конкуренціи, уменьшится, конечно, и борьба за удовлетвореніе желудка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимый эгоизмъ. Такимъ образомъ, этотъ пунктъ удовлетворяетъ настоящей злобѣ дня, но чтобы онъ вполнѣ достигъ своей цѣли, необходимо, какъ можно болѣе, расширить возможность передвиженій бѣдствующаго ремесленного люда.

Второй пунктъ является уже не временной мѣрой, а постоянной потребностью. Онъ направляется къ тому, чтобы на будущее время ремесленники не могли подвергаться тѣмъ же перипетіямъ борьбы съ голодомъ, какимъ они подвергаются теперь, чтобы ремесленный классъ былъ болѣе свѣдущъ въ своемъ дѣлѣ, болѣе основательно зналъ свои ремесла и слѣдовательно имѣлъ больше шансовъ, при энергическомъ трудѣ, доставить пропитаніе и себѣ и своему семейству. Съ нравственной стороны это принесетъ ту пользу, что побудитъ многихъ бѣдняковъ, не охотно отдающихъ теперь своихъ дѣтей въ ученіе къ неумѣлымъ ремесленникамъ, воспользоваться хорошо устроенными образцовыми школами. Необходимо только, чтобы въ этихъ школахъ давалась хорошая общеобразовательная подготовка, потому что еврейскій народъ, при всей своей бѣдности, инстинктивно понимаетъ значеніе образованія и тѣмъ съ большей охотой выберетъ для своего сына ремесленную школу, чѣмъ больше оно дастъ ему общаго образованія.

Третій пунктъ имѣетъ громадную важность, какъ для настоящаго, такъ и для будущаго, и не только для голодающей массы, но и для всего русскаго еврейства. Значеніе его для настоящаго обуславливается тѣмъ, что онъ даетъ возможность бѣднякамъ употребить свой трудъ на болѣе производительное дѣло, открываетъ для нихъ новое, до сего времени невозможное занятіе, новый источникъ жизни. Но еще болѣе важно это предпріятіе для будущаго русскаго еврейства. Открывая новое теченіе для производительности еврейскихъ массъ, цѣлесообразное устройство земледѣльческихъ колоній въ обширныхъ размѣрахъ въ будущемъ можетъ вновь сдѣлать еврейскій народъ земледѣльческимъ, избавить его отъ необходимости случайными способами добывать себѣ насущное пропитаніе и, конечно, значительно подниметъ нравственное состояніе массы. Никто не станетъ отрицать, что

чѣмъ большее развитіе получить эта новая отрасль народнаго труда, тѣмъ лучше и для еврейскаго общества и для государства. Бѣдственное положеніе еврейскихъ массъ лежитъ теперь тяжелымъ бременемъ на государственномъ организмѣ и на обществѣ. Между тѣмъ въ предѣлахъ Россійской имперіи находится не мало земель, лежащихъ въ необработанномъ видѣ и не приносящихъ государству никакой пользы. Обработываніе ихъ, кѣмъ бы это ни было совершено, можетъ быть только полезнымъ для государства.

Послѣдній пунктъ имѣетъ важность исключительно для будущихъ земледѣльческихъ поколѣній еврейства, но неразрывно связанъ съ самымъ устройствомъ земледѣльческихъ колоній. Въ самомъ дѣлѣ, устройство земледѣльческихъ колоній можетъ дать только тогда вполне удовлетворительные результаты, когда колонисты будутъ обладать раціональными аграрными свѣдѣніями, когда эксплуатація земли будетъ производима съ наибольшимъ умѣньемъ, постоянно поднимая земельную производительность, а не истощая ее. Новыя земледѣльческія школы и образцовыя фермы должны дать еврейскому обществу образованныхъ, знающихъ основательно свое дѣло и способныхъ вести широкое земельное хозяйство, агрономовъ.

Понятное дѣло, что всѣ эти предпріятія не обойдутся безъ громадныхъ затратъ, безъ громадной энергіи и труда, но плоды этихъ начинаній для будущихъ поколѣній неоцѣнимы. Поэтому можно надѣяться, что предпріятіе найдетъ полный сочувственный откликъ въ сердцахъ русскихъ евреевъ, и каждый изъ нихъ по возможности приметъ участіе въ этомъ прекрасномъ начинаніи.

Читатели наши увидятъ изъ опубликованнаго извѣщенія временнаго комитета, что члены его открыли уже свою дѣятельность по всѣмъ пунктамъ своей высокой задачи, и остается только желать, чтобы всѣ классы еврейскаго населенія въ нашемъ отечествѣ приносили свои носильныя пожертвованія на это крайне важное дѣло, и тѣмъ обезнечили усиѣхъ гуманнаго предпріятія.

Поэтому нельзя не порадоваться, что сами ремесленники начинаютъ вносить свою убогую ленту въ пользу фонда. Такъ, въ послѣднее время среди еврейскихъ ремесленниковъ г. Риги замѣтно живое сочувствіе дѣляемъ благотворительнаго фонда.

Нѣкоторые вліятельнѣйшіе ремесленники заявили главному раввину рижскаго общества о своемъ желаніи вербовать жертвователей въ пользу фонда среди своихъ же братій. Снабдивъ извѣстныхъ ему лицъ шнуровою книгой, выданной на этотъ предметъ мѣстною Управой Благочинія, и воззваніемъ на еврейскомъ языкѣ, раввинъ благословилъ ихъ на это доброе дѣло, съ условіемъ, чтобы собранныя деньги ежемѣсячно вносимы были ему для отсылки по принадлежности. На первыхъ же порахъ собиратели навербовали до 47 жертвователей, внесшихъ по 1 рублю и болѣе, и подписавшихся на посильные ежегодные взносы.

Остается только пожелать, чтобы подобные примѣры нашли себѣ, какъ можно болѣе, подражателей, потому что только тогда уснѣхъ дѣла можно будетъ считать вполне обеспеченнымъ, когда въ немъ приметъ участіе все русское еврейство ¹⁾).

Перейдемъ теперь къ дѣлу образованія евреевъ. — Въ нынѣшнемъ учебномъ году поступило въ университетъ св. Владимира 270 слушателей. Изъ этихъ 270 студентовъ 169 человекъ православныхъ, 54 еврея, 41 католикъ и 5 остальныхъ исповѣданій. Распределение студентовъ различныхъ исповѣданій по факультетамъ представляетъ особенный интересъ. Студенты, поступившіе на историко-филологическій факультетъ почти все православные, въ немъ только одинъ католикъ; изъ числа поступившихъ на физико-математическій факультетъ православныхъ 49 (83%), католиковъ 3, лютеранъ 3 и евреевъ 3; на юридическомъ факультетѣ православныхъ 23 (55%), 9 католиковъ и 9 евреевъ. На медицинскій факультетъ поступило 83 православныхъ, 42 еврея, 28 католиковъ, одинъ лютеранинъ и одинъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія. Изъ этого распределения студентовъ различныхъ исповѣданій по факультетамъ ясно видно, что громадное боль-

¹⁾ На раввинахъ лежитъ *непремѣнная обязанность* побудить массу нашихъ единоверцевъ принимать посильное участіе въ пожертвованіяхъ на это въ высшей степени благотворное предпріятіе. Стоитъ имъ только пригласить къ себѣ нѣсколько болѣе вліятельныхъ лицъ изъ ремесленнаго класса и, объяснивъ имъ всю важность этого дѣла, увѣщевать и уговорить ихъ принять на себя трудъ вербовать жертвователей среди своихъ знакомыхъ. Найдутся добрые люди, которые съ охотой посвятятъ свое время и свой трудъ для пользы братіи.

шинство студентовъ евреевъ предпочитаетъ поступленіе на медицинскій факультетъ. Такое предпочтеніе евреями медицинского факультета обусловливается главнымъ образомъ правовымъ положеніемъ русскаго еврейства. Такъ какъ, при настоящемъ положеніи вещей, для евреевъ является совершенно бесполезнымъ кандидатскій дипломъ математическаго или филологическаго факультета; то совершенно естественно избрать имъ тотъ факультетъ, гдѣ получаемыя ими свѣдѣнія найдутъ себѣ полное приложеніе къ жизни.

Положеніе еврейскихъ учителей тоже не обезпечено и дѣлается совершенно плачевнымъ, когда они, послѣ многихъ лѣтъ неустаннаго труда, лишаются наконецъ силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и источниковъ своего пропитанія. Каждому извѣстно, что есть не мало заштатныхъ учителей, которые на концѣ дней своихъ должны терпѣть самую горькую нужду.

Естественно послѣ этого, что, несмотря на громаднй спросъ въ еврейской средѣ на образованныхъ педагоговъ, лучшія силы еврейскаго общества, по большей части, избираютъ себѣ другія занятія и стараются избѣгнуть служенія цѣли просвѣщенія. Въ виду этой ненормальности нельзя не встрѣтить сочувственно намѣренія комитета распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи учредить спеціальнй фондъ для бѣдныхъ учителей¹⁾. Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ полнаго одобренія, что является однимъ изъ средствъ, способствующихъ дѣлу просвѣщенія евреевъ.

Нельзя, наконецъ, не отмѣтить въ нашей хроникѣ утѣшительнаго факта, свидѣтельствующаго о вниманіи нашего правительства къ духовнымъ представителямъ еврейскихъ обществъ.

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ обнародовано:

Государь Императоръ, вслѣдствіе иредставленія Главнначальствующаго надъ департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и согласно положенію Комитета Министровъ, 21-го минувшаго ноября, Всемиловивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія неслужебныя: золотыя медали съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ: раввинамъ:

¹⁾ См. отчетъ общества для распротр. просвѣщ. между евреями въ Россіи за 1879 г.

керчь-еникольскаго градоначальства — *Юлию Гальперину* и виленскому — *Шефтелю Кляико*; для ношенія на груди, на той же лентѣ: раввинамъ: лепельскому, Витебской губерніи — *Берку Волосову*; чериковскому и краснопольскому, Могилевской губерніи — *Мордуху Душкину*; переконскому, Таврической губерніи — *Хаиму Хаймовичу*; корецкому, Волынской губерніи — *Нозміи Хаиму Гершенорину*.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Еврейскій вопросъ въ Германіи и Австріи. — Посѣщеніе императоромъ Францомъ Іосифомъ Лембергской синагоги. — Положеніе евреевъ въ Марокко, Италіи и Болгаріи. — Румынскіе евреи. — Планъ переселенія ихъ въ Америку.

Еврейскій вопросъ въ Германіи снова выдвинулся на первый планъ, но получилъ совершенно другую окраску. Прежде онъ начинался обыкновенно нападками на іудейство придворнаго проповѣдника Штекера въ собраніи христіанской соціальной рабочей партіи. Его рѣчи, проникнутыя глубокой ненавистью къ евреямъ и наполненыя страстными и ядовитыми оскорбленіями, были направлены къ тому, чтобы возбудить старые предрасудки и поднять войну противъ всего, что носитъ еврейское имя. Онъ не стѣснялся бросить сѣмя раздора всюду, гдѣ только было возможно, даже въ тѣхъ обществахъ, большинство членовъ которыхъ состояло изъ евреевъ и процвѣтаніе которыхъ въ значительной степени обуславливалось согласіемъ всѣхъ членовъ безъ различія исповѣданій и національностей. Изъ числа многихъ его похвальныхъ дѣяній въ этомъ отношеніи достаточно привести скандалъ, произведенный имъ въ прусскомъ обществѣ женщинъ и дѣвицъ. Это общество, какъ извѣстно, своими заботами о больныхъ и раненыхъ воинахъ оказало большія услуги во время войны, а также имѣетъ своею цѣлью облегченіе всевозможныхъ нуждъ всѣхъ классовъ общества. Въ числѣ членовъ этого общества находится не мало еврейскихъ дамъ, не менѣе другихъ жертвовавшихъ своимъ временемъ, трудомъ и энергіей. Каждый

годъ, 10 іюня, это общество даетъ большой балъ инвалидамъ, характерный рѣчью проповѣдника, обыкновенно пастора Штекера. Но такъ какъ Штекеръ въ послѣднее время приобрѣлъ очень печальную извѣстность своимъ юдофобствомъ, то поднялись многіе голоса противъ его приглашенія, выставляя то основательное соображеніе, что неудобно приглашать такого проповѣдника, котораго рѣчи пропитаны ненавистью къ іудейству, когда многіе лица общества еврейскаго происхожденія. Однако большинство голосовъ, хотя и очень слабое, высказалось за Штекера. Вслѣдствіе этого всѣ еврейскіе члены комитета и общества вышли въ отставку.

Въ настоящее время антисемитская лига выступила съ большей силой. Свои юдофобскія воззрѣнія она перенесла въ область политики. Плодомъ этого явилась извѣстная петиція къ князю Бисмарку. Петиція эта въ количествѣ 100,000 экземпляровъ разослана по всей Германіи и, конечно, не мало будетъ подписей. Не смотря на это, можно быть увѣреннымъ, что она не встрѣтитъ поддержки и сочувствія въ правительствѣ и новая попытка юдофобовъ потерпитъ такое же фіаско, какъ и прежнія. Основаніемъ для этой увѣренности можетъ служить справедливые упреки благоразумной части прессы, обращенные къ Штекеру, а главнымъ образомъ симпатіи, высказанныя неоднократно императорской фамиліей оскорбляемой сторонѣ. Еще прошлою зимой, когда Штекеръ, Марръ и Комп. открыли походъ противъ евреевъ, императорское семейство явно показало, что эти попытки совершенно не одобряются имъ и что евреи могутъ разсчитывать на его поддержку. Мысли и чувства императора не перемѣнились и въ настоящее время. Такъ, во время разговора съ тайнымъ совѣтникомъ М. de Bleichroder'омъ въ Эмсѣ, императоръ объявилъ ему, что онъ всегда порицалъ раздоры, которые старались произвести между различными иновѣданіями, и при случаѣ постарается показать, какъ сильно ему это не нравится.

Но не смотря на общее нерасположеніе императорскаго семейства и лучшихъ умовъ, антисемитская германская лига находитъ себѣ сторонниковъ не только въ Германіи, но и въ Австро-Венгріи. Главнымъ представителемъ ея является здѣсь депутатъ Истоци. Его ненависть ко всему еврейскому превратилась въ ка-

кую то манію. Австро-венгерская антисемитская лига насчитывает теперь уже до 2800 сторонниковъ и образовала въ различныхъ мѣстностяхъ Венгріи 23 комитета. Это милое общество сильно рассчитываетъ на поддержку еврейскихъ ренегатовъ. Въ тоже время, для большаго распространенія своихъ идей, лига намѣрена издавать журналъ подъ заглавіемъ „Иудейскій вопросъ.“ Походъ долженъ начаться въ моментъ выборовъ, потому что этотъ моментъ кажется самымъ благопріятнымъ для распространенія юдофобскихъ идей. Оффиціозныя газеты формально сообщили даже, что венгерскій министръ внутреннихъ дѣлъ одобрилъ статуты антисемитской лиги. О томъ, какой пріемъ встрѣтитъ антисемитская лига въ правительственныхъ сферахъ, можно заключить изъ отношенія парламента къ іудейскому вопросу. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій венгерскаго парламента Антонъ Сабули выставилъ тѣ затрудненія, которыя встрѣчаютъ евреи касательно присутствія при религиозныхъ обрядахъ и употребленія пищи согласно предписаніямъ вѣры. Почтенный депутатъ, для сохраненія свободы совѣсти, для облегченія и исполненія религиозныхъ обязанностей заключенныхъ евреевъ, требовалъ во 1-хъ, чтобы въ темницахъ, гдѣ находится десять осужденныхъ евреевъ, была организована ихъ божественная служба или имъ позволили присутствовать въ синагогѣ въ дни великихъ праздниковъ, во 2-хъ, чтобы евреямъ не препятствовали доставать себѣ кошерную пищу. На это предложеніе министръ юстиціи отвѣчалъ: „Я никогда не относился индифферентно къ заключеннымъ евреямъ и всегда позволялъ имъ, когда этому не препятствовали тюремныя правила, участвовать въ богослуженіи ихъ религіи и употреблять кошерную пищу.“ Этотъ случай ясно показываетъ то уваженіе, которое питаютъ къ еврейской религіи въ правительственныхъ сферахъ. Не менѣе интересно письмо извѣстнаго венгерскаго писателя Юкаи, напечатанное въ „Нон“ по поводу волненій, произведенныхъ антисемитскою лигой. Письмо это заслуживаетъ быть приведеннымъ сполна, тѣмъ болѣе, что авторъ его христіанинъ.

Мы ограничимся небольшою выдержкой. „Причина зла“, пишетъ Юкаи, „заключается не въ религіи и не въ различіи національномъ, а въ томъ, что еврей образовываетъ свой умъ, что онъ умѣренъ, предусмотрителенъ, экономенъ, въ то время какъ

окружающее его населеніе отличается совершенно противоположными качествами. Самый бѣдный еврей посылаетъ своихъ дѣтей въ школу, онъ владѣеть тремя пли четырьмя языками, знаетъ страну и людей, уже въ дѣтствѣ научается пропитывать самого себя, быть самостоятельнымъ, не дѣлаетъ расходовъ для комфорта, не кутить. Кто будетъ такъ поступать, тотъ будетъ богатъ, хотя бы не зналъ ни одной еврейской буквы. Антисемитское движеніе должно начать дѣло съ народнаго образованія, съ обществъ трезвости, а не съ своихъ иресловутыхъ статутовъ.“

Не безынтересно будетъ также сказать нѣсколько словъ о томъ вниманіи, которое оказалъ австрійскій императоръ еврейскому населенію, путешествуя по Галиціи. Когда императоръ прибылъ въ столицу австрійской Польши, Лембергъ, между громадной толпой народа, стекшейся на встрѣчу императора, находились делегаты еврейскихъ обществъ съ знаменами и хоругвями, покрытыми еврейскими надписями, а также и Великій Раввинъ Гиршъ Орнштинъ вмѣстѣ съ другими знатными евреями, неся свитки Закона.

На другой день вечеромъ Великій Раввинъ получилъ отъ генераль-губернатора графа Потоцкаго письмо, въ которомъ тотъ увѣдомлялъ его, что императоръ утромъ на слѣдующій день намѣренъ посѣтить главную синагогу ортодоксальнаго общества. Промежутокъ для необходимыхъ приготовленій къ принятію монарха былъ очень коротокъ: тотчасъ поспѣшили достать великолѣпныхъ ковровъ, чтобы покрыть полъ храма, а также цвѣтовъ и растеній всякаго рода для украшенія всего зданія. Предъ святымъ ковчегомъ былъ оставленъ богато украшенный тронъ, а во всѣ концы города разсланы были вѣстники для увѣдомленія вѣрныхъ братій.

На слѣдующее утро синагога наполнилась народомъ сверху до низу. Въ 9 часовъ утра прибылъ императоръ Францъ Іосифъ, сопровождаемый многочисленной свитой. Проходя порталъ зданія и замѣчая всюду вокругъ себя блескъ и великолѣпіе, императоръ высказалъ глубокое удивленіе. Великій Раввинъ вышелъ къ нему на встрѣчу и повелъ его къ назначенному для него трону. Но императоръ не сѣлъ, а въ теченіи всего своего пребыванія въ храмѣ, но крайней мѣрѣ 20 минутъ, оставался на

ногахъ. Великій Раввинъ на еврейскомъ и нѣмецкомъ языкѣ прочиталъ обычное благословеніе. Потомъ взяты были изъ ковчега свитки Закона и пропѣта была съ участіемъ хора молитва за императорское семейство. Когда Великій Раввинъ, положивши свитки въ ковчегъ, спустился внизъ, императоръ подошелъ къ нему и сказалъ: мое посѣщеніе этой синагоги было мнѣ очень пріятно. Послѣ этого онъ направился къ выходу, и въ тотъ моментъ, когда онъ переступалъ порогъ храма, раздались продолжительныя восклицанія: „да здравствуетъ императоръ!“ Императоръ обернулся и милостиво поклонился толпѣ, которая два раза повторила тоже восклицаніе и съ такой силой, что стекла задрожали. Великій Раввинъ проводилъ императора до кареты, гдѣ Его Величество вновь сердечно поблагодарилъ его. Точно также императоръ посѣтилъ синагогу въ Краковѣ.

Эти оффиціальныя свидѣтельства уваженія и симпатіи главы монархіи къ еврейскимъ обществамъ ясно показываютъ взгляды на еврейскій вопросъ австрійскаго правительства.

Не то мы видимъ въ Марокко. Въ то время, какъ въ Германіи и Австріи только лелѣютъ милыя мысли о втоптаніи евреевъ въ грязь, Марокко нодъ носомъ всей Европы давно уже практикуетъ систему неслыханныхъ преслѣдованій. Всѣ попытки, которыя были пріобрѣтены блаженной памяти инквизиціей, смѣло прикладываются тамъ къ практикѣ. Такъ былъ примѣръ сожженія 70-ти лѣтняго старика, вся вина котораго заключалась въ томъ, что онъ былъ евреемъ. Послѣ того, какъ этотъ варварскій поступокъ возбудилъ общее негодованіе въ Европѣ и вызвалъ энергическіе и законные протесты, Марокко избрѣлъ другой способъ утолять свою ненависть къ евреямъ. Въ Ентивѣ, Кабульскомъ округѣ, на разстояніи двухъ дней отъ этого города, жилъ одинъ богатый еврей, человекъ добрый. Во время послѣдняго голода онъ принялъ въ свое семейство одну бѣдную умирающую съ голода мавритянку и содержалъ ее нѣсколько мѣсяцевъ. Послѣ нѣкотораго времени, женщина объявила ему, что теперь она сама можетъ зарабатывать себѣ хлѣбъ, такъ какъ времена улучшились, простилась съ его семействомъ и на порогѣ дома въ знакъ признательности поцѣловала ему руку. Мавры, вѣроятно, видѣли эту сцену про-

щанія и донесли объ этомъ Каиду, а онъ увидѣлъ въ этомъ поступкѣ преступленіе, схватилъ еврея, посадилъ его въ темницу, гдѣ велѣлъ растянуть его по землѣ, прибить къ ней гвоздями и бить палками до тѣхъ поръ, пока онъ не умеръ. Мало этого, губернаторъ согласился выдать тѣло для погребенія только тогда, когда евреи заплатили ему четыреста піастровъ (2000 франк.). 8 семействъ, возмущенные этимъ варварскимъ поступкомъ, оставили страну, также хотѣла эмигрировать и жена пострадавшаго, но Каидъ не позволилъ ей этого. Въ чемъ же вина марокскихъ евреевъ? А въ томъ же, въ чемъ вина евреевъ и всѣхъ другихъ государствъ. Вотъ какъ описываетъ эту вину посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ Парижѣ, генераль Нойсесъ. „Такъ какъ мусульмане совершенно погрузились въ лѣность и безпечность, то почти одни евреи занимаются промышленностью и искусствами, и вся торговля перешла въ ихъ руки. Благодаря только имъ, положеніе Марокко менѣе печально, чѣмъ оно было бы безъ нихъ. Однако, мусульмане смотрятъ на евреевъ какъ на мерзкихъ собакъ, не имѣющихъ никакого нрава на уваженіе и недостойныхъ даже жизни. Говорятъ, что нѣкоторые евреи находятся подъ покровительствомъ иностранныхъ представителей. Но эта привиллегія нѣкоторыхъ еще болѣе возбуждаетъ ненависть и репрессалии со стороны мавровъ противъ еврейской массы, такъ что положеніе ея дѣлается еще болѣе тягостнымъ. Въ интересахъ человѣчества, говоритъ въ заключеніе генераль, желательно, чтобы христіанскія націи вмѣшались въ это дѣло и установили бы въ Марокко бѣольшую равноправность и безпристрастіе въ судахъ.“ Но едва-ли можно ожидать энергическаго вмѣшательства державъ. Дѣло касается евреевъ, а еще не мало людей во всѣхъ государствахъ, даже изъ образованныхъ классовъ общества, которые, несмотря на свое образованіе, продолжаютъ питать къ евреямъ ни на чемъ не основанное недовѣріе.

Мнѣ по поводу этого припомнился отвѣтъ извѣстнаго писателя Бертольда Ауербаха. Въ 1848 г. на большой банкетъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ собрались главные представители нѣмецкой демократіи. За десертомъ Ауербахъ сказалъ небольшую рѣчь, которая такъ понравилась присутствовавшимъ, что тотчасъ, по окончаніи ея, всѣ поднялись съ своихъ мѣстъ и пошли поздравлять

оратора. Между тѣснившимися близъ Ауербаха, чтобы выразить ему свое довольство, находился также одинъ извѣстный Франкфуртскій сенаторъ. Взявши руку Ауербаха и горячо пожимая ее, онъ говоритъ ему: Ахъ, господинъ Ауербахъ, если бы всѣ евреи были похожи на васъ! Ауербахъ остроумно отвѣчаетъ: Ахъ, господинъ сенаторъ, если бы всѣ христіане были похожи на меня!

Среди такого общаго недовѣрія къ евреямъ, пріятно сообщить, что евреи свободно дышатъ подъ прекраснымъ небомъ Италіи и въ новоустроенной Болгаріи. Вотъ нѣкоторыя не безъинтересныя свѣдѣнія о положеніи итальянскихъ евреевъ. Всѣхъ евреевъ въ Италіи насчитывается 40000, которые слѣдующимъ образомъ распадаются по главнымъ городамъ: въ Римѣ 5600, во Флоренціи 2400, въ Венеціи 2500, въ Туринѣ 2000, въ Мантуѣ 1900, въ Анконѣ 1800, въ Моденѣ 1700, въ Феррарѣ 1450, въ Веронѣ 1250, въ Миланѣ 1200, въ Падуѣ 950, въ Козалѣ 800, въ Неаполѣ 620, въ Александріи 600, въ Болоньи 520, въ Версали 500, въ Пизѣ 490, и въ Асти 470. Кромѣ того, есть множество небольшихъ мѣстечекъ съ еврейскимъ населеніемъ меньше 400 душъ.

Двадцать четыре синагоги служатъ имъ для совершенія богослуженія. Въ одномъ Римѣ ихъ насчитываютъ до пяти, но онѣ не принадлежатъ еще къ образцовымъ. Самый лучший храмъ Ливорнскій. Прекрасные храмы также въ Версали, Моденѣ, Реггіо, Венеціи и Феррарѣ.

На всю Италію существуетъ 50 раввиновъ. Есть одинъ еврейскій журналъ „Vessilio Israelitico“, издаваемый ученымъ Великимъ Раввиномъ Серви.

Въ сенатѣ сидятъ два еврея: Туллій Массарини, извѣстный ученый и художникъ, и Исаакъ Артали, отличный дипломатъ, бывшій секретаремъ у знаменитаго Кавура. Наконецъ, въ палатѣ депутатовъ находятся шесть евреевъ.

Изъ всего этого можно видѣть, что итальянскіе евреи находятся на хорошей дорогѣ и, благодаря либеральному правленію, можно безъ преувеличеннаго оптимизма предсказать имъ въ ближайшемъ будущемъ блестящую судьбу.

Положеніе евреевъ въ Болгаріи, какъ сообщаетъ Alliance isrl. univ. съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе

обезпеченнымъ: они наслаждаются полнымъ равенствомъ правъ, участвуютъ въ выборахъ и трое изъ нихъ были кандидатами на депутатскія мѣста. Габріель Алмоснино въ Софіи опредѣленъ правительствомъ Великимъ Раввиномъ болгарскихъ евреевъ, а Его Величество Князь при каждомъ случаѣ ноказываетъ евреямъ свое расположеніе.

Что касается Румыніи, то тамошнимъ евреямъ никогда не жилось хорошо, а въ настоящее время хуже, чѣмъ когда нибудь. Прежде противъ нихъ поднимались народныя преслѣдованія съ разрушеніемъ храмовъ и изгнаніемъ сотенъ семействъ и т. п. прелестями, но эти мѣры вызывали негодованіе Европы и протесты правительствъ. Поэтому преслѣдованія сдѣлались болѣе утонченными: теперь они поражаютъ отдѣльныхъ личностей, а не массы, такъ что остаются неизвѣстными даже представителямъ иностранныхъ государствъ. Впрочемъ, не оставлены въ покоѣ и массы, румыны нашли способъ законными средствами такъ стѣснить евреевъ, что они не могутъ добыть себѣ и своимъ семействамъ необходимаго пропитанія и, по необходимости, по своей волѣ должны оставить негостепримную страну. Вотъ нѣкоторыя изъ такихъ предпріятій румынъ. Монополія табачной и спиртной торговли была предоставлена двумъ большимъ компаніямъ. Администрація этихъ товариществъ приняла къ себѣ на службу сотню евреевъ. Но правительство Братіано уничтожило контрактъ этихъ компаній и государство само теперь завѣдываетъ этими монополіями. Вслѣдствіе этого всѣ еврейскіе служащіе остались безъ куска хлѣба, потому что по закону только румыны могутъ занимать государственныя должности.

Кромѣ того знаменитая 8-я статья о спиртныхъ напиткахъ даетъ право только однимъ избирателямъ производить въ селахъ торговлю спиртными напитками. Но такъ какъ евреи не участвуютъ въ выборахъ, то цѣлыя тысячи семействъ, занимавшихся прежде этой торговлей, лишены теперь своихъ единственныхъ жизненныхъ средствъ. Иностранныя правительства высказали по поводу этого протестъ и рѣшено было не практиковать этого закона. Однако Братіано чрезъ мѣсяць издалъ приказаніе, чтобы ни одинъ еврей, подъ опасеніемъ конфискаціи, не смѣлъ продавать по деревнямъ спиртныхъ напитковъ. Этимъ распоряженіемъ

нѣсколько тысячъ еврейскихъ семействъ лишились возможности зарабатывать себѣ пропитаніе и принуждены выселяться, искать себѣ другаго отечества. Такъ германскія газеты сообщаютъ, что Сѣверо-германскій Лойдъ условился перевести въ Америку около 3000 румынскихъ еврейскихъ семействъ и что эта эмиграція произойдетъ въ концѣ текущаго года. Для содѣйствія этимъ бѣднякамъ образовался въ Румыніи комитетъ, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы, при помощи богатыхъ германскихъ и французскихъ единовѣрцевъ, помочь эмигрантамъ устроиться въ новомъ отечествѣ.

П. Р.

ОБРАЗЧИКИ ТАЛМУДИЧЕСКОЙ МУДРОСТИ. — КРИТИЧЕСКІЯ И ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ. — СМѢСЬ.

Царь Давидъ и израильскіе мудрецы.

(Изъ Талмуда.)

Равъ Аха - баръ - Бизна рассказывалъ отъ имени Симона Благочестиваго слѣдующее :

Надъ кроватью царя Давида висѣла цитра (קנת). Когда наступала полночь, сѣверный вѣтеръ дунулъ въ нее, и она сама собой играла. Тогда Давидъ вставалъ и занимался ученіемъ до разсвѣта. Когда занималась заря, къ нему входили израильскіе мудрецы и говорили ему: Владыко, царь нашъ, твой народъ Израиль нуждается въ средствахъ жизни! Давидъ имъ отвѣчалъ: пускай они другъ другу доставятъ средства пропитанія! На это замѣтили мудрецы: горсть не насыщаетъ льва, а яма не наполняется своею землею (или своею водою, по Тосфесу). Давидъ отвѣтилъ: идите и производите нападеніе на отрядъ!

Мудрецы тотчасъ пошли совѣщаться съ Ахитофелемъ, обсуждать дѣло въ Сангедринѣ (въ судѣ) и спросить Уримъ и Тумимъ (т. е. первосвященника). (Трактатъ Берахотъ 3 б, также тракт. Сангедринъ 16 а).

Чтобы вполне понять этотъ талмудическій рассказъ, необходимо бросить бѣглый взглядъ на политическое положеніе Іудеи во время царя Давида. Характеръ царствованія Давида былъ,

какъ извѣстно, воинственный. Давидъ, почти всю свою жизнь, велъ войны съ сосѣдними народами. Израильтяне подъ предводительствомъ полководца Іоава постоянно разбивали враговъ и всегда должны были обороняться отъ нападенія непріятельскихъ отрядовъ. ¹⁾ Израильтяне, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, отучились отъ земледѣлія и ремесль, привыкли къ привольной военной жизни, и поэтому въ болѣе спокойныя времена не умѣли доставлять себѣ средства жизни простымъ производительнымъ трудомъ. Вотъ почему израильскіе мудрецы постоянно утруждали царя Давида просьбами доставлять народу средства пропитанія. Благочестивый царь указывалъ имъ на правильныя социально-экономическія занятія, какъ то: земледѣліе, торговлю и ремесла, которыя составляютъ главный рычагъ народнаго продовольствія ²⁾. Мудрецы, знавшіе образъ жизни тогдашнихъ израильтянъ, мѣткой поговоркой охарактеризовали свѣчай и обычай его поданныхъ. Они уподобили народъ ненасытному льву, постоянно жаждущему добычи и не насыщающемуся горстью пищи, доставляемой трудовымъ промысломъ; они далѣе уподобляютъ его ямѣ, не наполняемой собственной землей, желая этимъ выразить, что вырытая глубокая яма народной жадности нельзя наполнить трудомъ отвыкшаго отъ работы народа. Услышавъ отъ мудрецовъ такой отзывъ, Давидъ и указалъ имъ на другой способъ удовлетворенія народныхъ потребностей, а именно, на борьбу съ непріятельскими шайками, то и дѣло безпокоившими предѣлы Іудеи. Извѣстно, что Іоавъ постоянно производилъ нападенія на непріятельскіе отряды, причемъ захватывалъ много добычи. Такъ сказано: И вотъ слуги Давида и Іоавъ пришли изъ отряда, принося съ собою множество добычи (Самуилъ II, гл. 3, ст. 22). Эта то добыча и доставляла народу хотя временныя, но обильныя средства жизни. Но такъ какъ борьба съ непріятельскими шайками сопряжена была съ опасностями, то мудрецы израильскіе, получивъ разрѣшеніе царя, пошли совѣщаться о планѣ дѣйствій съ знаменитымъ въ то время стратигомъ Ахитофелемъ, затѣмъ

¹⁾ Слово גִּדּוּדъ означаетъ отрядъ въ смыслѣ непріятельской шайки. (См. Сам. I, гл. 30. Осія, 0, 8).

²⁾ На это указываетъ выраженіе וְהִתְפַּרְנְטוּ זֶה מִזֶּה

обсуждали дѣло въ Сангедринѣ, и наконецъ спрашивали Уримъ и Тумимъ, чтобы получить также духовную санкцію.

Комментарій: Раши объясняетъ выраженіе *וּמְלִכִין בְּסַנְהֶדְרִין* „испрашивали разрѣшенія Сангедрина, дабы молились объ нихъ“. Комментаторъ Рифъ не безосновательно спрашиваетъ, зачѣмъ имъ нужно было совѣщаться съ Сангедриномъ, когда они уже получили разрѣшеніе царя Давида. Дѣйствительно, съ перваго взгляда непонятно объясненіе Раши, что они обращались къ Сангедрину за разрѣшеніемъ въ то время, когда уже получили разрѣшеніе царя. Притомъ, на какомъ основаніи толкуетъ Раши глаголь *וּמְלִכִין* — „испрашивать разрѣшенія,“ когда онъ новндимому нигдѣ этого значенія не имѣетъ.

Мы попытаемся оправдать толкованіе знаменитаго комментатора.

Какъ видно изъ Талмуда, израильскіе цари не имѣли права вести народъ на войну безъ вѣдома высшаго судилища. Такъ сказано въ трактатѣ Сангедринъ (листъ 20 б.): онъ (т. е. царь) выводилъ на войну съ вѣдома судилища изъ семидесяти одного члена (*על פי בית דין של שבעים ואחד*). Вотъ почему, по моему мнѣнію, комментаторъ Раши объясняетъ глаголь *וּמְלִכִין* — испрашивать разрѣшенія. Остается еще объяснить, на какомъ основаніи Раши придаетъ этому глаголу значеніе „просить разрѣшенія.“ Тутъ намъ придется поглубже вникнуть въ употребленіе этого корня какъ въ Библии, такъ и въ Талмудѣ. Въ Библии корень этотъ въ формѣ *לָלַךְ* означаетъ царствовать, но мы встрѣчаемъ его одинъ разъ въ формѣ *נָפַעַל*. Въ Нееміи, гл. 5, ст. 7 сказано: *ויבֹלַךְ עָלַי לְבִי*. Судя по смыслу предложенія глаголь этотъ означаетъ тутъ: рѣшить, рѣшиться (см. также Гезеніусъ и Фирстъ). Основное значеніе глагола *בָּלַךְ*, по Ибнъ-Ганаху, есть: совѣтовать, совѣщаться, а по другимъ: раздѣлять, откуда: судить, рѣшить. (См. словарь Фирста). Последнее мнѣніе правдоподобнѣе, потому что въ понятіи *рѣшить* можно соединить всѣ отбѣнки значенія этого корня. *בָּלַךְ* въ смыслѣ *царить* значитъ собственно: судить, рѣшать дѣла, отъ этого *בָּלַךְ* — царь, т. е. рѣшающій дѣла государства. Поэтому *Niphal* этого глагола будетъ означать: рѣшаться, или

рѣшать что либо совместно съ другими. Отсюда выше упомянутое выраженіе „и сердце рѣшилось во мнѣ“, т. е. я рѣшился. Поэтому и въ Талмудѣ глаголь נמלך значить: рѣшаться, или совместно съ другими рѣшать что либо. Въ этомъ то смыслѣ и слѣдуетъ принимать разбираемое нами выраженіе וּנְמַלְכִין בְּכַהֲרֵרִין — и рѣшили дѣло вмѣстѣ съ Сангедриномъ, т. е. съ высшимъ судилищемъ, который долженъ былъ давать свое согласіе на войну съ непріателемъ. Потому-то Раши справедливо объясняетъ это выраженіе: и спрашивали разрѣшенія Сангедрина. Иногда мы встрѣчаемъ этотъ глаголь въ Талмудѣ еще въ смыслѣ: раскаяваться, раздумать, какъ напр., כָּתַב לְרֵשׁ אֵת אִשְׁתּוֹ וְנִמְלַךְ — онъ написалъ разводъ женѣ своей, но *раздумалъ*. (Тр. Гиттинъ 24 а). Но и это значеніе прямо вытекаетъ изъ первоначальнаго понятія „рѣшиться“, потому что „раздумать“ значить: рѣшиться иначе, переменить одно рѣшеніе на другое.

Только этимъ объясненіемъ оправдывается толкованіе Раши глагола וּנְמַלְכִין въ смыслѣ просить разрѣшенія, равно какъ и толкованіе новѣйшихъ еврейско-халдейскихъ лексикографовъ.

А. П.

О значеніи выраженія צעירי הצאן ¹⁾.

Касательно толкованія этого выраженія мнѣнія комментаторовъ не одинаковы. Нѣкоторые объясняютъ его въ смыслѣ *отроки при стадѣ* Hirtenbuben (Цунцъ), другіе же принимаютъ его въ буквальномъ смыслѣ: *молодые, слабыя овцы* (Фирсть). Иашъ лексикографъ О. Штейнбергъ также переводитъ это выраженіе: *парни при стадѣ* (см. евр. халд. этим. словарь стр. 408). Что же касается мысли соотвѣтственнаго предложенія, то нѣкоторые не переводятъ его: „не потащутъ ли ихъ отроки при стадѣ“ (Цунцъ), а другіе передаютъ его такъ: „не потащутъ ли ихъ, какъ слабыя овецъ“ (Мангеймеръ и Фирсть). Для еврейскаго языкознанія весьма важно установить одно правдоподобнѣйшее значеніе этого выраженія.

צעירי значить: *малый, младшій, неважный*. Въ соединеніи съ

¹⁾ Иеремія 49, 20; 50, 45.

существ. צאן — овцы, это слово образуетъ выраженіе, точный переводъ котораго будетъ: малыя, младшія, неважныя, или ничтожныя овцы. Подъ этимъ выраженіемъ, во моемъ мнѣнію, пророкъ разумѣетъ слабыхъ, или ничтожныхъ людей, которые одолѣють и уведутъ павшаго духомъ Эдома (см. Іеремія 49, 20 и 50, 45). Такъ толкуетъ это выраженіе нашъ знаменитый комментаторъ Раши: презрѣнные, ничтожные люди — בווי האנשים (см. тамъ же). Существительное „овцы“ часто употребляется въ Свящ. Писаніи, какъ фигуральное выраженіе для означенія народа, людей. Напр. צאן ארם — народная толпа (Езек. 36, 37, см. также словарь Фирста). Такъ и пророкъ Іеремія называетъ израильтянъ „заблудившимися овцами“ (Іеремія 50, 6). Подтверженіемъ тому служитъ другое подобное выраженіе, встрѣчающееся у пророка Захаріи (Зах. 11, 6 и 7). Тамъ говорится о людяхъ, обреченныхъ на смерть, и пророкъ неоднократно называетъ ихъ „бѣдными овцами“ — עני הצאן

Въ противоположность выраженію צערי הצאן пророкъ Іеремія употребляетъ другое выраженіе אדירי הצאן, которое, по моему мнѣнію, означаетъ не *предводителю*, или *начальники* овецъ (см. русско-еврейскій словарь О. Штейнберга), а *сильныя овцы*, т. е. знатные народа. Соответственный стихъ гласитъ: Плачьте пастыри, возопите и трепещите сильныя овцы, ибо настала для васъ пора закланія (Іерем. 25, 34). Ясно, что сильныя овцы, обреченныя на закланіе — фигуральное выраженіе для обозначенія сильныхъ людей ¹⁾. Поэтому слѣдуетъ переводить это выраженіе не *предводителю*, или *начальники* овецъ, а *сильныя овцы*, какъ и переводить эту фразу Мангеймеръ: ihr gewaltigen Böcke. Такъ сильные міра называются въ Свящ. Писаніи: עתורי ארץ — *козлы земли* (Ис. 14, 9), אבירי בשן — *волы баманскіе* (Пс. 22, 13). Да и самъ пророкъ Іеремія въ другомъ мѣстѣ противопоставляетъ слово צערי выраженію אדירи въ смыслѣ младшихъ и старшихъ. Старшіе послали младшихъ за водой (Іерем. 14, 3).

Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ мѣстъ слѣдуетъ, что выраженіе צערי הצאן означаетъ не *молодые пастухи* или *парни при стадѣ*, а просто *молодые* или *слабые овцы*. θ.

¹⁾ Ср. также Іер. 11, 19; 51, 40; Пс. 44, 23.

**Какъ върнѣ называть послѣдователей Моисеева закона:
евреями, іудеями или израильтянами?**

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, слѣдуетъ вникнуть поглубже въ значеніе этихъ названій и обратить вниманіе на употребленіе ихъ въ Священномъ Писаніи.

Названіе *еврей* есть стариннѣйшее и встрѣчается уже въ Бытіи (гл. 10 ст. 21): Родилось и Симу, родоначальнику всѣхъ сыновъ *Еверовыхъ* אבי כל בני עבר. *Еверъ* же былъ правнукомъ Сима (Бытіе, гл. 11, ст. 10, 11, 12, 13 и 14). Какъ названіе *Симъ*, такъ и названіе *Еверъ* служатъ только общимъ обозначеніемъ народовъ, происходившихъ отъ Сима и Евера. Хотя установилось мнѣніе, что названіе *Еверъ* произошло не отъ родоначальника этого имени, а оттого, что Авраамъ былъ выходцемъ съ той стороны *рѣки* (Евфрата) מעבר הנהר, но это мнѣніе, въ виду приведеннаго выраженія אבי כל בני עבר, не выдерживаетъ строгой критики, тѣмъ болѣе, что сами сторонники этого мнѣнія Гезеніусъ, Фирстъ и другіе признаютъ, что Еверъ былъ родоначальникомъ евреевъ, въ особенности потомковъ Авраамовыхъ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, подъ названіемъ „еврей“ слѣдуетъ разумѣть не однихъ потомковъ Іакова, или Израиля, но и всѣ прочія племена, происходившія отъ Сима и Евера, стало быть, и потомковъ Исмаила, сына Авраамова и Исава, сына Исаакова.

Обратимъ теперь наше вниманіе на библейское употребленіе этого названія. Авраамъ называется *евреемъ*: И пришелъ бѣглець и извѣстилъ Авраама *еврея* (Бытіе 14, 13²⁾). Далѣе это названіе примѣняется и къ Іосифу. „Смотрите, сказала жена Потифара, вотъ привелъ онъ намъ человѣка *еврея*, дабы издѣ-

¹⁾ Гезеніусъ считаетъ также сущ. עבר (Числа 21, 24.) поэтическимъ названіемъ еврейскаго племени.

²⁾ Считаемо лишнимъ привести здѣсь слѣдующее толкованіе Мидраша, относящееся къ этому мѣсту: „Раба Іегуда говоритъ: весь міръ на одной сторонѣ, а онъ на другой (т. е. Авраамъ уравниваетъ собою весь міръ, важенъ, какъ весь міръ); Раби Нехемія говоритъ: онъ потомокъ *Евера*; рабапанъ же (т. е. учителя) говорятъ: онъ пришелъ съ той стороны *рѣки*.“

(Мидрашъ Раба гл. 42).

вался надъ нами (Бытіе 39, 14). Она называетъ его также *рабомъ-евреемъ* (тамъ же ст. 17). Названіе это встрѣчаемъ также въ Исходѣ, Второзаконіи, у пророковъ: Самуила, Іереміи и Іоны, но всегда тамъ, гдѣ израильтяне говорятъ о себѣ предъ членами другаго племени, или гдѣ иноплеменики говорятъ объ израильтянахъ, или же тамъ, гдѣ израильтяне противопоставляются членамъ другаго народа. (См. Фирсть и Гезеніусъ).

Перейдемъ теперь къ названію *Іудей*. *Іуда* обозначаетъ въ Св. Писаніи сына Іакова, также все колѣно или царство іудино послѣ того, какъ при Рехавоамѣ десять колѣнъ отдѣлились отъ іудейскаго царства. Это названіе встрѣчается въ Іереміи, въ книгахъ Царей, Нееміи и Эсѣри. Хотя колѣно іудино нѣкоторое время удержало свою гегемонію надъ всѣми потомками Іакова и іудейскій языкъ достигъ высокой степени развитія, тѣмъ не менѣе именемъ *Іудей* нельзя называть послѣдователей Моисеева закона, принадлежавшихъ и принадлежащихъ понынѣ не къ одному колѣну іудину. Извѣстно, что и между нынѣшними израильтянами находятся такъ называемые когены и левиты, считающіеся, по преданію, потомками колѣна *Леві*.

Имя *Ізраилл* присвоено было патріарху Іакову и означаетъ: борецъ съ высшими силами, какъ сказано: Ты боролся съ высшими силами и людьми, и одолѣлъ (Бытія гл. 32, 29). Моисей и всѣ прочіе пророки, въ своихъ рѣчахъ о своей паствѣ, употребляютъ всегда выраженіе: сыны израилевы בני ישראל, или просто *Ізраилл* — ישראל.

И такъ какъ одни только потомки Іакова приняли законъ Откровенія на Синаѣ чрезъ Моисея, то послѣдователей этого Откровенія, по ихъ вѣроисповѣданію, слѣдуетъ называть не *евреями* и не *іудеями*, какъ это обыкновенно дѣлается, а *израильтянами*, какъ называлъ ихъ самъ Моисей, и какъ называли ихъ прочіе пророки.

КРИТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Необходимость включенія въ программу среднихъ учебныхъ заведеній преподаванія закона Божія для учащихся Моисеева вѣроисповѣданія признана, наконецъ, не только евреями, но и самимъ правительствомъ. Доказательствомъ тому служить извѣстное циркулярное предложеніе г. попечителя виленскаго учебнаго округа гг. начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній этого округа отъ 24 октября сего 1880 г.

Но съ разрѣшеніемъ вопроса о равноправности еврейскаго вѣроученія въ этихъ заведеніяхъ возникаютъ у насъ другіе два вопроса, счастливымъ рѣшеніемъ которыхъ обуславливается успѣхъ этой благой правительственной мѣры. Вопросы эти состоятъ въ слѣдующемъ: а) Найдется ли у насъ достаточный контингентъ людей, которые съ специально-еврейскими знаніями соединяли бы въ себѣ, въ достаточной степени, и знанія общія? б) Найдется ли у насъ методъ преподаванія этого предмета, при новой его обстановкѣ?

Относительно перваго вопроса, мы можемъ надѣяться, что до поры до времени отыщутся способные люди изъ числа кончающихъ курсъ въ еврейскихъ учительскихъ институтахъ, равно какъ изъ числа педагоговъ - евреевъ, оставшихся за штатомъ послѣ закрытія значительнаго числа казенныхъ еврейскихъ и раввинскихъ училищъ.

Что же касается втораго вопроса, т. е. метода преподаванія, то тутъ приходится намъ серьезно призадуматься.

Евреи въ Германіи сдѣлали весьма много въ этомъ отношеніи. На нѣмецкомъ языкѣ есть порядочное число весьма дѣльныхъ руководствъ для преподаванія еврейскаго закона Вожія учащимся всѣхъ возрастовъ. Не мудрено было бы и намъ выбрать лучшую изъ этой массы книгъ и переложить ее на русскій языкъ. Это было бы и легко и удобно, но едва ли цѣлесообразно. Ни одна изъ нѣмецкихъ книгъ этого рода не соотвѣтствуетъ нашимъ потребностямъ. Доказывать это мы считаемъ излишнимъ, какъ было бы излишне доказывать, что существуетъ разница между евреями-россіянами и евреями-германцами въ отношеніи ихъ жизни, нравовъ, понятій, степени развитія, міросозерцанія и пр. Пере-

дѣлка и приспособленіе какого либо учебника для нашего употребленія требуетъ не меньше спеціальнаго практическаго знанія предмета, чѣмъ самостоятельное составленіе его. Опытныхъ же спеціалистовъ по дѣлу преподаванія еврейскаго закона вѣры въ общихъ сред. учеб. завед. у насъ пока нѣтъ и быть не можетъ.

Въ послѣднее время однакожь появились у насъ два-три учебника этого рода, которые мы незадумываясь назовемъ первыми опытами по этой отрасли еврейско-русской литературы.

На этотъ разъ мы поговоримъ о болѣе обширной и только-что вышедшей изъ печати вторымъ изданіемъ книгѣ, подъ заглавіемъ :

„Основы Моисеева закона, руководство къ законоученію для еврейскаго юношества. Составилъ Л. Берманъ, законоучитель женской гимназіи и завѣдующій еврейскими училищами въ С.-Петербургѣ. Второе, исправленное и значительно дополненное изданіе. С.-Петербургъ, 1881 годъ.“

Книга эта, вообще, составлена хорошо. Подборъ мѣстъ изъ Св. Писанія и изъ ирочихъ религіозно-учебныхъ книгъ, за немногими исключеніями, удачный; языкъ вообще легкій, доступный. Особенно хорошо составлена 2-ая часть, начиная съ того мѣста, гдѣ составитель, оставляя почву обрядоваго культа, переходитъ въ область общечеловѣческой этики, какъ она выражена въ религіозно-еврейской морали. Въ этой части особенно поучительны §§ 80 и 81 съ примѣчаніями, далѣе §§ 89, 97, 100, 103, 109, 110, 113, 120—122, 124 и нѣкоторые другіе.

Что же касается первой части этого учебника, то въ ней многія мѣста требуютъ исправленія, какъ относительно языка, такъ и относительно содержанія. Мы укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Стр. 5. „сообразно его *вышшимъ* способностямъ.“ Было бы вѣрнѣе: *сообразно съ его высшими способностями.*

Стр. 13. въ примѣчаніи „... судъ изъ 3-хъ членовъ, такъ называемый *третейскій.*“ *בית דין של שלשה* не есть судъ *третейскій*, временный, избираемый спорящими сторонами, а судъ *постоянный*, который избирало государство или общество и состоялъ изъ 3-хъ членовъ.

Стр. 14. Въ примѣчаніи, при исчисленіи книгъ, написанныхъ

послѣ составленія Талмуда, пропущена одна, занимающая важное мѣсто въ раввинской литературѣ, а именно *Мидрашъ*, или *Мидрашимъ*. Сверхъ того изъ сказаннаго тамъ въ текстѣ не видно, что Талмудъ Вавилонскій *также* называется *гемарою*.

Стр. 21. сверхъ приводится нс. 8 (2—6), при чемъ въ переводѣ пропущена большая половина 3-го стиха. Если стихъ этотъ не подходитъ, то его слѣдовало бы совсѣмъ пропустить.

ibid. „Этотъ путь для познанія Бога называется естественнымъ, и имѣетъ то *преимущество*, что доступенъ *всѣмъ* людямъ, которые *тщательно* наблюдаютъ природу и человѣческую жизнь и т. д.“

Такъ какъ этотъ путь доступенъ лишь *немногимъ*, *избраннымъ*, „*тщательно* наблюдающимъ природу,“ то въ этомъ именно и состоитъ *недостатокъ* этого пути, почему и оказалось необходимымъ Откровеніе Божіе. И далеко-ли ушли на этомъ пути Греки и Римляне, „*тщательно* наблюдавшіе природу и человѣческую жизнь?“

Стр. 24. „Единство Бога выражается въ томъ, что

- 1) Онъ Единъ и нѣтъ другаго Бога, кромѣ Него.
- 2) Нѣтъ никакого существа подобнаго Ему или похожаго на Него ¹⁾.
- 3) У Него единство воли и единство дѣйствія (?). Оба они (?) не противорѣчатъ другъ другу, а составляютъ одно нѣчто нераздѣльное.“— На это замѣтимъ: а) что тутъ пропущено объясненіе единства Бога въ смыслѣ *несложности* *Его* *изъ* *составныхъ* *частей*, אֱלֹהִים בְּרַבְּבָּ б) что единство воли Бога съ его дѣйствіемъ (о чемъ вѣроятно говоритъ тутъ авторъ) состоитъ въ томъ, что воля Его *есть* уже дѣйствіе, и в) что противорѣчіе между волею и дѣйствіемъ *немыслимо* и у другаго разумнаго существа, хоть бы у человѣка, дѣйствующаго съ полнымъ сознаніемъ; ибо даже у дѣйствующаго по *внѣшнему* *принужденію*

¹⁾ Какъ согласовать съ этимъ ученіе о *подобіи* человѣка Богу?

(если для этого дѣйствія требуется воля), *во время исполненія* этого дѣйствія, непремѣнно существуетъ соотвѣтственная воля. Выраженіе מלכוּתוֹ יְיָ (Втор. 4, 35) переведено „нѣтъ еще кромѣ Его.“ Было бы вѣрнѣе: нѣтъ *другаго*, кромѣ Его.

ibid. Въ переводѣ стиха Исаи: „и какое подобіе поставите *наравнѣ* съ Нимъ.“ *Подобіе* вообще не можетъ быть поставлено *наравнѣ* съ предметомъ, на который оно только *похоже*..

Стр. 25. מְבַרְכֵן הַכּוֹל (Іер. 10, 12) переведено: „*поставилъ* вселенную.“ Сл. б. „*поддерживаетъ*“, или хотя „*утвердилъ*“, какъ переведено авторомъ на стр. 50.

Стр. 26. „Кромѣ того, какъ *всякому живому существу* въ отдѣльности, такъ равно и *всѣмъ имъ вмѣстѣ*, предоставлена возможность совершенствоваться и т. д.,

Взглядъ этотъ въ отношеніи къ *животнымъ*, выработанный естественною наукою, трудно согласовать съ духомъ *религіи Откровенія*, поэтому приведеніе его въ подобномъ учебникѣ нецѣлесообразно.

ibid. „Велики дѣла Господни, *изысканы* по назначеніямъ своимъ.“ (Пс. 112, 2). Не подходитъ тутъ глаголь *изысканы*, и переводъ вообще неудачный.

Стр. 27. „... въ безконечной благодати Бога *ко всѣмъ, безъ исключенія предметамъ*.“ Понятіе о *благодати* можетъ быть отнесено только къ предметамъ *одушевленнымъ*, какъ наслаждающимся собственнымъ своимъ существованіемъ и вкушающимъ плоды этой благодати, но отнюдь не къ предметамъ *неодушевленнымъ*, существующимъ единственно для блага *другихъ*.

Стр. 28. „Если бы Богъ только находился въ одномъ мѣстѣ, тогда существа и предметы, находящіеся ближе къ Богу, сохранялись бы совершеннѣе и лучше, нежели предметы, находящіеся въ отдаленіи отъ Бога; поэтому для *одного и того же* предмета, смотря по близости его къ Богу, должны были бы существовать различные законы природы. Но такъ какъ мы видимъ, что все

подчиняется однимъ и тѣмъ же законамъ, то убѣждаемся, что Богъ существуетъ вездѣ и во всемъ.“

Если бы всесущности Бога нельзя было доказать другимъ, болѣе основательными доводами, то догадливый учащійся могъ бы спросить: а) Кто знаетъ, каковы въ самомъ дѣлѣ существа и предметы, находящіяся *ближе* къ Богу? вѣдь: לא ראינו אִינָה רֵאִינָה
б) Почему бы предметамъ, находящимся ближе къ Богу, *непрелмно* сохраняться *совершенно* и *лучше* другихъ? и в) учать же, что существуютъ высшія, духовныя существа שְׁלֵלִים נִפְרָדִים כְּלֵלִים, какъ напр. ангелы и души умершихъ благочестивцевъ, которые и сохраняются *совершенно* и *лучше* другихъ *существъ* и для которыхъ, должно быть, существуютъ и другіе законы и другія условія. Кромѣ того, какъ понимать слова автора: „Поэтому, для одного и того же предмета, смотря по близости его къ Богу и такъ далѣе?“ Вѣдь для одного и того же предмета немислимо пребываніе въ одно и тоже время въ *болше*й и въ *менше*й близости отъ чего нибудь? Или авторъ хотѣлъ сказать: для различныхъ предметовъ одного рода?

ibid. „Это свойство есть одно изъ *вашихъ высшихъ* свойствъ Бога.“ Значить, что свойства *всесовершеннаго* Бога, подходятъ подъ степени сравненія: есть *высокія*, *высшія* и *самыя высокія*?!

Стр. 30 и 31. Относительно всего того, что сказано авторомъ на этихъ двухъ страницахъ, въ доказательство вѣчности Бога, мы, не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, можемъ сказать, что результаты изслѣдованій эмпириковъ, на сколько пользуется ими нашъ авторъ, плохіе помощники въ дѣлѣ вѣроученія вообще, и при обученіи юношества закону вѣры въ особенности.

Стр. 33. „По этому очевидно, что совершенство Его есть *абсолютное, безусловное*, т. е. не только не существуетъ совершенства, *превышающаго* степень совершенства Бога, но оно даже немислимо.“ Что немислимо совершен-

- ство, *превышающее совершенство*, это не требует никакого объясненія, а слѣдовало бы сказать, что нѣтъ *подобно* совершенства, или, пожалуй, что оно *немыслимо*.
- Стр. 35. Переводъ приведеннаго стиха (Пс. 145, 4) не сходень съ переводомъ его на стр. 22.
- Стр. 47. Стихъ 2 Пс. 106 напрасно переведенъ тутъ иначе, чѣмъ на стр. 32. Выраженіе 'ה גבורות не значить „Божественная Сила,“ а могущество Божіе.
- Стр. 48. „Царство Твое — царство всѣхъ міровъ“ (Пс. 104, 5). עולם и עולמים, на языкѣ библейскомъ, никогда не означаетъ *міръ, міры*, а *вѣкъ, вѣки*.
- Стр. 61. Выраженіе הכר לב (Пр. 15, 21) значить *безумный, глупецъ*, но никакъ не *безсердечный*, какъ переводить авторъ.
- Стр. 65. „Изъ того, что *душа* при жизни человѣка была главнымъ виновникомъ всѣхъ дѣлъ его, можно заключить, что только она получитъ воздаяніе по смерти и т. д.“
Заклѣчить это не только *можно*, но и *должно*, какъ въ силу справедливости Бога, такъ и уже потому, что тѣло наше послѣ смерти истлѣваетъ, что и слѣдовало бы автору здѣсь сказать.
- Стр. 81. „Любовь къ Богу есть самое лучшее доказательство благочестиваго поведенія человѣка и т. д.“
Любовь есть *внутреннее чувство*, а *поведеніе* — дѣйствіе: поэтому поведеніе человѣка можетъ доказывать его любовь къ Богу, а не на оборотъ.
- Стр. 83. „Нашими поступками въ жизни руководить не столько наше знаніе, что хорошо и что дурно, сколько наше чувство *любви* и отвращенія къ тѣмъ или другимъ *поступкамъ*.“
Предметомъ *любви* можетъ быть только *предметъ*, но никакъ не *поступокъ*.
- Стр. 84. Глаголь שם (Пс. 40, 5) не есть прошедш. вр., а *причастіе* настоящаго времени.
- Стр. 101. Выраженіе ובכל טאך (Втор. 6, 5) переведено здѣсь иначе, чѣмъ на стр. 79.

Стр. 104. „По субботамъ и праздничнымъ днямъ, равно какъ и по недѣльникамъ и четвергамъ происходитъ и т. д. общественное чтеніе соответственныхъ главъ торы и т. д.“ Чтеніе это изъ торы не есть общественное, а только публичное. Сверхъ того, мѣста изъ торы, соответствующія значенію дня, читаются только въ праздничные и постные, а не въ субботніе дни.

Стр. 107. „Ношеніе мужчинами кистей видѣнія служитъ символическимъ указаніемъ на то, чтобы мы, смотря на нихъ, вспоминали и исполняли всѣ заповѣди Господа.“

Не ношеніе кистей служитъ символическимъ указаніемъ, а сами кисти служатъ символомъ. По этому сл. б.: кисти видѣнія—цицить—мы носимъ, какъ символъ, для того, чтобы, смотря на нихъ.

Стр. 108. Выраженіе $\gamma\gamma\gamma \gamma\gamma$ (Исх. 13, 9) переведено иначе, чѣмъ на стр. 102 (Втор. 6, 8).

Предѣлы обыкновенной журнальной замѣтки не позволяютъ намъ исчислить всѣхъ мѣстъ, требующихъ измѣненія. Прибавимъ только, что, при новомъ изданіи этой книги, автору необходимо будетъ восполнить также и недостаточность доказательствъ, приведенныхъ имъ для того, чтобы внушить учащимся и утвердить въ нихъ вѣру въ безсмертіе души. Не достаточнымъ и неполнымъ мы находимъ также объясненіе понятія о Мессіи.

Скажемъ еще въ заключеніе, что, не смотря на указанные нами недостатки, трудъ г. Бермана удовлетворяетъ насущной потребности и съ пользою можетъ быть употребляемъ подъ руководствомъ опытнаго учителя.

В. К.

Въ пользу фонда для организаціи ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди русскихъ евреевъ пожертвовали едино- временно и подписались на ежегодные взносы въ г. Ригѣ слѣдующія лица:

Беняминъ Груздъ едино- временно 1 р., ежегодно 3 р.; Абрамъ Изакъ Паюръ едино- вр. 1 р., ежег. 3 р.; Гэцель Шееръ едино- вр. 1 р., ежег. 3 р.; Хоне Клейнъ едино- вр. 1 р., ежег. 3 р.; Давидъ Капланъ едино- вр. 1 р., ежег. 3 р.; Н. Герцмаркъ едино- вр. 1 р., ежег. 3 р.;

М. Курзанскій единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Абрамъ С. Иохельчикъ единовр. 1 р., ежег. 2 р.; Залманъ Клиципскій единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Лейбъ Хацкеловичъ единовр. 1 р., ежег. 1 р. 20 к.; Говше Гольдбергъ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Мовша Канъ единовр. 1 р., ежег. 1 р. 20 к.; Нахумъ Гелеръ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Мовша Серебренникъ единовр. 1 р., ежег. 2 р.; Гецель Маркузе единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Мордухъ Тозуновичъ единовр. 1 р., ежег. 2 р.; Фисель Швейникъ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; I. Зейлинь единовр. 1 р., ежег. 3 р.; III. Зегоръ единовр. 1 р.; К. Гиршгорнъ единовр. 1 р.; Файвишъ Блумъ единовр. 1 р., ежег. 1 р. 20 к.; Зальманъ Шлонимскій единовр. 1 р.; Элясь Шоспнъ единовр. 50 к., ежег. 3 р., Нохумъ Давидовичъ единовр. 50 к., ежег. 3 р.; Давидъ Идельзакъ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Гирша Нейбергъ единовр. 1 р., ежег. 2 р.; Файве Кесиль единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Юдель Серебренникъ единовр. 1 р.; Абрамъ Прессъ единовр. 1 р., ежег. 2 р.; Израилъ Левинъ единовр. 1 р., ежег. 2 р.; Лейзеръ Шохеръ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Абрамъ Блиденъ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Зальманъ Райхель единовр. 1 р., ежег. 2 р.; Лейзеръ Шейнбергъ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Давидъ Латтеръ единовр. 1 р., ежег. 4 р.; I. Капланъ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Гутманъ Шейнъ единовр. 1 р., ежег. 2 р. 40 к.; Бейнесъ Бурштейнъ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Б. Израельсонъ единовр. 5 р., ежег. 5 р.; Л. Ицкинъ единовр. 1 р., ежег. 1 р. 20 к.; Абрамъ Вульфсонъ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Лейба Лишицъ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Зальманъ Израеловичъ единовр. 3 р.; Лейба Абрамъ Лангеръ единовр. 2 р., ежег. 3 р.; Бенцель Москатинскій единовр. 2 р., ежег. 2 р.; II. Миль единовр. 2 р., ежег. 2 р.; I. М. Гильнеръ единовр. 1 р., ежег. 4 р.; Бениаминъ Шейнкеръ единовр. 1 р.; Нессельстраусъ единовр. 1 р., ежег. 2 р.; Зальманъ Бурштейнъ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Иосифъ Кругманъ единовр. 1 р., ежег. 3 р.; Иосель Радецкій единовр. 1 р., ежег. 3 р.

Сумма единовременныхъ пожертвованій, всего 60 руб., отправлена во Временной Комитетъ, въ С.-Петербургъ.

Помѣщая списокъ жертвователей въ пользу благотворительнаго фонда, мы не можемъ не указать на тотъ утѣшительный фактъ, что почти всѣ жертвователи принадлежатъ къ ремесленному сословію. Честь и слава тѣмъ изъ нихъ, которые взяли на себя трудъ собиранія пожертвованій! Въ видахъ поощренія этого дѣла мы назовемъ ихъ по имени:

Иосифъ Кругманъ, Беръ Израельсонъ, Зальманъ Бурштейнъ, Лейба Лангеръ, Мееръ Капланъ и Мовша Шварцъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ
на ежемѣсячный журналъ модъ и рукодѣлій

„ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ“

(годъ второй)

Съ 1881 г. программа журнала „ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ“ будетъ расширена прибавленіемъ модъ дамскихъ платьевъ и литературнаго отдѣла, вслѣдствіе чего объемъ журнала будетъ увеличенъ съ 16 стр. до 24—32 стр.

Программа журнала будетъ слѣдующая :

1. Литературный отдѣлъ : романы, повѣсти и рассказы.
2. Моды дамскія, дѣтскія, бѣлья и шляпъ.
3. Рукодѣлія : тамбурныя, канвовыя, филейныя, гипюрныя, филе-гипюрныя и вязанія на спицахъ.
4. Монограммы.
5. Разныя общепользныя свѣдѣнія по хозяйству.
6. Ребусы и загадки.

КАКЪ ПРИЛОЖЕНІЯ, БУДУТЪ :

- а) листы выкроекъ.
- б) вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.
- в) изящныя, роскрашенныя картинки дамскихъ и дѣтскихъ модъ.
- г) роскрашенныя рисунки канвовыхъ работъ.

Въ видѣ преміи при первомъ номерѣ будетъ разослана подписчикамъ

СЕМЕЙНАЯ ПРИХОДО - РАСХОДНАЯ КНИГА

Изданіе В. О. Киршбаума.

Подписная цѣна на 1881 г. остается та же, что 1880 г., т. е.

На годъ :

Безъ доставки . . . 3 р. 50 к.

На полгода :

Съ доставкой . . . 4 р. — к.

Безъ доставки . . . 2 р. — к.

Съ доставкой и перес. 4 р. — к.

Съ доставк. и перес. 2 р. 50 к.

ПОДПИСКА принимается въ Конторѣ Редакціи, въ С.-Петербургѣ Пантелеймоновская улица., д. № 14, кв. № 47, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Мамонтова и въ провинціи у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Для служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ, по особому соглашенію съ Конторою Редакціи, допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ.

Издатель Гетце.

Въ редакціи журнала „ЕВРЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ“

получена для продажи новая книга :

„Талмудическая мораль“

(приспособлена къ преподаванію, какъ предметъ евр. законоученія)
съ приложеніемъ

О ПОВЕДЕНІИ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ШОВЪРЦАМЪ

Сочиненіе И. Варшавскаго.

Цѣна съ пересылкою 60 к., безъ пересылки 50 к. Покупающій 10 экз. пользуется уступкою 25 %.

Складъ изданія у автора въ Одессѣ, д. Когоновскихъ учреждений.
Базарная улица № 1.

ЕВРЕИ ВЪ ЛИФЛЯНДСКОЙ И КУРЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

(Продолженіе)

Согласно ст. 1494 т. IX Св. Зак. прим. 2 но продолж. 1863 года, евреи, кои на основаніи устава о паспортахъ приписаны къ городу Ригѣ, хотя и не пользуются тамъ правомъ гражданства, могутъ однакожъ приобретать въ семь городъ и предмѣстїяхъ его недвижимую собственность, а также занимать торговлю и промыслами, на одинаковыхъ, съ евреями другихъ губерній, правилахъ. (Мнѣніе Государственнаго Совѣта 12 мая 1858 года). Право прїобрѣтенія недвижимой собственности впоследствии распространено было и на иногородныхъ евреевъ, имѣющихъ право проживать въ городѣ Ригѣ. (Указъ Правит. Сената отъ 3 февраля 1872 года № 167, на имя Лифл. Эстлянд. и Курлянд. генераль-губернатора).

Въ 1872 году окончена была въ г. Ригѣ постройка новой синагоги. Въ богослуженіе при этой синагогѣ введено было хорошее пѣніе, которое не только не мѣшаетъ старымъ обычаямъ еврейскаго культа, но, напротивъ, возвышаетъ и укрѣпляетъ ихъ.

Въ Ригѣ существуютъ въ настоящее время двѣ синагоги и семь молитвенныхъ школъ.

Проповѣдь введена въ Ригѣ со времени Лиліенталя, и не только сохранилась донинѣ въ богослуженіи, но составляетъ даже насущную потребность благомыслящихъ евреевъ при разныхъ случаяхъ жизни, въ особенности при бракосочетанїяхъ.

Образованіе юношества, въ послѣдніе годы, приняло широкіе размѣры. Всѣ учебныя заведенія г. Риги считаютъ между своими учащимися значительное число воспитанниковъ и воспитанницъ еврей-

скаго исповѣданія; еврейское общественное училище тоже переполнено учениками. Въ 1877 году учитель названнаго училища В. Капланъ учредилъ при томъ же училищѣ особый классъ для дѣвиць, который приноситъ еврейскому населенію существенную пользу. Этотъ классъ пользуется пособіемъ отъ общества въ размѣрѣ 500 р. въ годъ. Кромѣ того, рижское политехническое училище, пользующееся правами высшаго учебнаго заведенія, привлекаетъ много молодыхъ людей еврейскаго вѣроисповѣданія изъ другихъ губерній, даже изъ привислянскаго края. Для вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ-евреямъ этого заведенія, при обществѣ распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи существуетъ особая вспомогательная касса, доходы коей составляютъ преимущественно ежегодныя пожертвованія разныхъ лицъ, большею частію, жителей г. Риги. Въ 1879 году эта касса имѣла въ своемъ распоряженіи 1848 рублей 74 коп., а расходъ простирался до 1070 р.

Для вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ еврейскаго вѣроисповѣданія рижской александровской гимназій, учреждена въ 1879 году особая касса, завѣдываемая рижскимъ раввиномъ, въ качествѣ кассира, и состоящая подъ вѣдѣніемъ учебнаго начальства гимназій. Доходы этой кассы состоятъ исключительно изъ добровольныхъ взносовъ евреевъ, жителей г. Риги. Доходъ этой кассы въ 1880 г. простирался до 400 руб., а расходъ до 305 р. 22 коп.

Благотворительность рижскихъ евреевъ можетъ служить примѣромъ для другихъ обществъ. Въ пользу бѣдствовавшихъ въ 1873 году самарцевъ рижскіе евреи сдѣлали общую складчину и устроили духовный концертъ въ большой синагогѣ. Въ первый самарскій комитетъ г. Риги внесено было рижскимъ еврейскимъ обществомъ слишкомъ 1000 руб. Тотчасъ по объявленіи войны Турціи, въ апрѣлѣ 1877 года, рижскіе евреи вмѣстѣ съ кагаломъ общества образовали, съ разрѣшенія начальства, комитетъ для вспомошествованія бѣднымъ семействамъ солдатъ-евреевъ, вызванныхъ на войну изъ запаса. Во все время войны бѣдныя солдатскія семейства получали еженедѣльные и ежемѣсячныя пособія какъ съѣстными припасами, такъ и деньгами. Расходъ комитета, за все время дѣятельности его, простирался до 3000 р. слишкомъ. За такое чуткое отношеніе къ насущнымъ потребностямъ бѣдныхъ солдатскихъ

семействъ рижское еврейское общество удостоилось Высочайшей благодарности. Кромѣ того, въ пользу общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ и состоявшаго при немъ дамскаго комитета пожертвовано евреями г. Риги 3085 руб. Устроенный для той же цѣли духовный концертъ въ рижской синагогѣ доставилъ сборъ въ 449 руб. За эти чловѣколюбивыя стремленія еврейское общество заслужило вторично Высочайшую благодарность; кромѣ того, главное управленіе состоявшаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, за участіе въ дѣятельности этого общества, удостоило знакомъ Краснаго Креста восемнадцать лицъ изъ среды рижскихъ евреевъ.

Кромѣ братствъ, существующихъ почти во всякомъ еврейскомъ обществѣ, въ г. Ригѣ есть *общество дамъ для вспоможенія бѣднымъ ремесленникамъ*, утвержденное министромъ внутреннихъ дѣлъ 28 октября 1878 г. и состоящее почти исключительно изъ дамъ еврейскаго исповѣданія. Это общество имѣетъ цѣлью помогать бѣднымъ и больнымъ, проживающимъ въ г. Ригѣ лицамъ, преимущественно, ремесленнаго класса. Средства этого общества составляютъ: а) вступныя деньги членовъ; б) ежегодныя взносы членовъ; в) добровольныя приношенія и г) сборъ съ устраиваемыхъ въ пользу общества концертовъ, баловъ и т. п. Изъ этихъ средствъ образуются: а) основной капиталъ и б) касса на текущіе расходы по вспоможеніямъ. Въ основной капиталъ общества поступаютъ: а) вступныя деньги; б) добровольныя приношенія и пожертвованія, если они постунаютъ безъ особеннаго назначенія, и в) половина чистаго дохода съ устраиваемыхъ концертовъ, баловъ и т. п. Основной капиталъ обращается въ гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ, вносимыхъ на храненіе въ одинъ изъ мѣстныхъ банковъ. Проценты съ капитала присоединяются къ капиталу до тѣхъ поръ, пока онъ не составитъ 10,000 рублей. По достиженіи такого размѣра, проценты съ основнаго капитала и весь доходъ съ концертовъ, баловъ и пр. постунаютъ въ кассу на текущіе расходы, а основной капиталъ приращается затѣмъ лишь вступными деньгами и пожертвованіями, не имѣющими особаго назначенія. Въ кассу на текущіе расходы постунаютъ: а) ежегодныя взносы членовъ и б) половина чистаго дохода съ концертовъ,

баловъ и пр., или весь доходъ съ оныхъ по достиженіи капиталомъ цифры 10,000 руб.

Правленіе общества состоитъ изъ пяти членовъ распорядительницъ, секретаря, бухгалтера и кассира, избираемыхъ общимъ собраніемъ на четыре года. Это общество считаетъ въ настоящее время до 200 членовъ; основной капиталъ въ теченіе двухъ лѣтъ достигъ слишкомъ 4000 р. Общество выдаетъ ежемѣсячныя пособія нуждающимся семействамъ, доставляетъ также единовременныя вспомошествованія безпомощнымъ лицамъ, раздаетъ зимою дрова бѣднымъ и заботится о ирѣученіи дѣтей бѣдныхъ родителей правильному производительному труду. Расходы общества простираются до 1200 рублей въ годъ.

Большой наплывъ бѣдныхъ ремесленниковъ изъ сосѣднихъ губерній, дороговизна предметовъ существованія, недостатокъ работы развили въ послѣднее время среди еврейскаго населенія г. Риги страшную бѣдность — этотъ повальный бичъ всѣхъ еврейскихъ обществъ. Благотворительныя братства напрягаютъ всѣ свои средства, чтобы облегчить страданія неимущихъ и больныхъ семействъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что здѣшнее общество расходуетъ на бѣдныхъ и больныхъ евреевъ слишкомъ 10,000 руб. въ годъ. Но нужда отъ этого нисколько не уменьшается, а съ каждымъ годомъ число нуждающихся въ благотворительной помощи увеличивается. Поэтому, благомыслящіе лица рижскаго еврейскаго общества съ живымъ сочувствіемъ встрѣтили призывъ къ участію въ образованіи фонда для развитія среди русскихъ евреевъ ремесленного и земледѣльческаго труда. Всякому понятно, что одною благотворительностью помочь народному бѣдству нельзя; слѣдуетъ прежде всего уменьшить чрезвычайное накопленіе ремесленного класса въ чертѣ осѣдлости евреевъ и открыть народу новые пути производительнаго труда. Этой именно цѣлью и задались инициаторы благотворительнаго фонда. Тотчасъ по полученіи призывнаго письма, благомыслящіе люди рижскаго еврейскаго общества собрались для обсужденія этого дѣла и немедленно же приступили къ подпискѣ и собиранію пожертвованій. Сумма пожертвованій, собранныхъ въ г. Ригѣ въ пользу фонда, превышала цифру 7000 руб.; нѣкоторыя лица пожертвовали по 300 руб. Для города Риги это — цифра весьма почтенная. Въ послѣднее время и среди ремесленного класса города Риги идетъ пропаганда

въ пользу фонда. Здѣшніе ремесленники поняли всю важность для своихъ братій развитія правильнаго ремесленнаго труда и спѣшатъ принести свою убогую лепту на алтарь этого благаго дѣла въ видѣ единовременныхъ и ежегодныхъ пожертвованій. Желательно только, чтобы участіе народа въ увеличеніи средствъ устрояющагося благотворительнаго общества возрастало и доставило ему возможность осуществить великую цѣль предпріятія.

Рижскій кагалъ (единственно существующій нынѣ въ Россіи) есть особое непосредственное управленіе рижскаго еврейскаго общества. Кагалъ состоитъ изъ предсѣдателя или попечителя, назначаемаго начальникомъ Лифляндской губерніи, и пяти членовъ, избираемыхъ рижскимъ еврейскимъ обществомъ изъ своей среды на каждые три года. Кагалъ завѣдуетъ коробочнымъ сборомъ по городу Ригѣ и окрестностямъ и всѣми общественными заведеніями. Непосредственный надзоръ за дѣйствіями кагала прежде принадлежалъ рижскому магистрату, а нынѣ отнесенъ къ обязанностямъ рижской городской управы, согласно III пункту Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 26 марта 1877 года о примѣненіи Высочайше утвержденного 16 іюня 1870 года городского положенія къ городамъ прибалтійскихъ губерній. Пунктъ этотъ гласитъ: «Завѣдываніе коробочнымъ сборомъ въ городахъ прибалтійскихъ губерній оставить, впредь до особыхъ распоряженій, на существующемъ основаніи, подъ общимъ надзоромъ городскихъ управъ, причемъ указанныя въ прилож. Б. къ ст. 281 уст. о иодатяхъ (Свод. Зак. т. V) обязанности, равно какъ наблюденіе за духовными правленіями евреевъ, отнести къ вѣдомству новыхъ городскихъ учрежденій, на общемъ основаніи.» При толкованіи этого пункта произошло разногласіе между рижскою городекою думою и губернскимъ начальствомъ. Городская дума была того мнѣнія, что ей, какъ самостоятельному учрежденію, не подчиненному губернскому управленію, принадлежитъ окончательное рѣшеніе всѣхъ еврейскихъ дѣлъ, между тѣмъ, какъ губернское начальство, основываясь на точномъ смыслѣ выше приведеннаго III пункта Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ сказано, что завѣдываніе коробочнымъ сборомъ оставляется, на существующемъ положеніи, подъ общимъ надзоромъ городскихъ управъ и т. д., полагало, что рижской городской управѣ принадлежитъ только непосредственное на-

блюденіе за дѣлами евреевъ, съ отнесеніемъ къ ней указанныхъ въ прилож. Б. къ ст. 281 уст. о податяхъ обязанностей по наблюденію; окончательное же рѣшеніе и утвержденіе всѣхъ дѣлъ, какъ по коробочному сбору, такъ и по духовному управленію евреевъ подлежить, на *существующемъ пол женіи*, губернскому начальству. Вслѣдствіе этого разногласія лифляндскій губернаторъ обратился съ запросомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, который препроводилъ ему копію съ циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 13 іюня 1872 года, которымъ вопросъ этотъ, возбужденный уже прежде въ другихъ губерніяхъ, разрѣшается въ томъ смыслѣ, что городскія управы обязаны во всѣхъ случаяхъ, когда дѣла по управленію евреевъ подлежатъ, согласно съ существующими законоположеніями, разсмотрѣнію губернскаго правленія, входитъ о томъ съ представленіемъ къ губернатору, чрезъ посредство котораго и получаютъ надлежащее разрѣшеніе. Хотя городская дума вторично ходатайствовала о разрѣшеніи ей самостоятельнаго завѣдыванія еврейскими дѣлами, помимо губернскаго правленія; но министръ внутреннихъ дѣлъ, въ виду III пункта Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 26 марта 1877 года, окончательно отнесъ рѣшеніе и утвержденіе еврейскихъ дѣлъ въ г. Ригѣ къ обязанностямъ лифляндскаго губернскаго управленія.

Коробочный сборъ рижскаго общества, въ истекшее четырехлѣтіе, доставлялъ обществу доходъ въ 34,000 руб. Остатокъ коробочнаго сбора, къ 1 января 1880 г., простирался до 20,970 руб. Изъ суммы коробочнаго сбора общество отпускало въ 1880 году, между прочимъ, для вспоможенія больнымъ и немощнымъ 3500 руб., для закупки пасхальнаго хлѣба для бѣдныхъ 2000 р., и на пособія студентамъ университетовъ и ученикамъ другихъ заведеній 800 руб. Доходъ общества по коробочному сбору въ 1880 году простирался до 56,065 р., а расходъ до 39,056 р. 49 коп. При отдачѣ рижскаго коробочнаго сбора въ аренду съ торговъ на новое четырехлѣтіе, съ 1 января 1881 года, арендная плата возвысилась до 55,000 руб. въ годъ. Стало быть, рижское общество обладаетъ теперь обильными средствами и можетъ расширить и улучшить свои общественныя учрежденія, сообразно съ требованіемъ времени и желаніями благомыслящихъ членовъ общества.

(Продолженіе будетъ).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ФАРМАЦІИ У ДРЕВНИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Фармація, какъ наука въ собственномъ значеніи этого слова, не была извѣстна ни древнимъ евреямъ, ни египтянамъ, ни другимъ древнимъ народамъ. Что же касается фармацевтическихъ правилъ, то они существовали издавна, передаваясь изустно и переходя затѣмъ въ народную письменность. Поэтому свѣдѣнія о фармаціи у древнихъ евреевъ мы можемъ заимствовать изъ Библии и Талмуда. Свѣдѣнія эти представляютъ много въ высшей степени интересныхъ и поучительныхъ данныхъ.

Уже Моисей зналъ тайну обращенія золота въ порошокъ (Исх. 32, 20). Соломонъ зналъ вліяніе укуса на углекислый щелокъ, обнаруживающееся шипѣніемъ, т. е. выдѣленіемъ углекислаго газа. (Притч. Сол. 25, 20). Талмудъ указываетъ средство для добыванія кали изъ соляныхъ травъ. (Тр. Ерувинъ 28 в. См. Арухъ).

Не было у древнихъ евреевъ аптекарей, занимающихся спеціально приготовленіемъ и продажей лекарствъ, по крайней мѣрѣ въ библейскія времена, но каждый врачъ самъ занимался приготовленіемъ врачебныхъ средствъ, какъ это было и въ средніе вѣка.

Въ Библии упоминается о хранилищѣ драгоцѣнныхъ спецій (בית נכוח¹ Цар. II 20, 13, по Гезеніусу Spezereihaus), о лицѣ, приготовляющемъ мази, רוקח (Исх. 30, 35), объ искусствѣ приготовленія мазей (ibid), о торговлѣ пряными кореньями (Пѣсн. пѣсн. 3, 6), о горѣ мирры и бальзамовъ (Ibid гл. 4; гл. 5, 13 и 8, 14).

Слѣдующія формы врачебныхъ средствъ приготовляемы были древними евреями:

I) наружныя:

а) *Кашеподобная смѣсь*, Cataplasma דבלת תאנים (Цар. II 20, 7; Исаія 38, 21). Было ли извѣстно древнимъ еврейскимъ врачамъ приготовленіе и употребленіе горчичника, съ достовѣрностью не знаемъ, намъ только извѣстно, что они знали діетическое употребленіе черной горчицы (*Sinapis negra*) и бѣлой (*Sinapis alba*) противъ многихъ болѣзней (Тракт. Берахотъ 40 а, הרגיל בהרדל). Употребленіе укуса

¹⁾ И Раши объясняетъ это выраженіе: „хранилище бальзамовъ“, отъ נכוח.

имъ тоже было извѣстно. Онъ приготовлялся изъ вина и пива $\text{הַמִּין שָׂכַר, הַמִּין יַי}$ (Числ. 6, 3).

в) *Мазь*, которая, смотря по назначенію своему, приготовляется была то густой, Unguentum, תְּהַבֶּשֶׁת , то жидкой Linimentum, библ. מִשְׁחָה талм. מִשְׁחָה (Тракт. Баба - Меція 85 в). Мазь обыкновенно составлялась изъ бальзамовъ, маслъ (Stacton סַטְכַּתוֹן ¹) изъ различныхъ листьевъ и нряныхъ кореньевъ (Foliaton פְּלִיטוֹן). Мазь изъ воска (Ceratum) и животного жира тоже была извѣстна древнимъ еврейскимъ врачамъ (Тракт. Субб. 40).

с) *Пластырь* (Emplastrum) состоялъ изъ масла, воска и смолы, растапливаемыхъ на огнѣ и намазываемыхъ на полотно или кожу (מַמְרוּטוֹם). Пластыри, называемые Malagma מַלְגָּמָה изготовлялись изъ различныхъ растительныхъ веществъ, обладающихъ смягчительнымъ свойствомъ (Тракт. Шебитъ 8, 1). Талмудисты приготовляли еще пластырь изъ воска и животного жира (Splonium אֶסְפְּלוֹנִית , Тракт. Субб. 18 а, Келимъ 28), намазывая его на полотно и прикладывая къ больному мѣсту.

Пыль пластыри намазываются на полотно или лайку, вмѣсто кожи, употреблявшейся для этого древними врачами. По главнымъ веществамъ, входящимъ въ составъ пластырей, они раздѣляются на четыре главные вида: а) свинцовые (Emplastra plumbea), которые, вѣроятно, не были извѣстны древнимъ еврейскимъ врачамъ, потому что имъ не была извѣстна свинцовая окись (глетъ), входящая въ составъ ихъ; б) восковые (Cerata seu Cerea), хорошо извѣстные въ древности; в) смолистые и г) камедисто-смолистые (gummiresinosa), тоже извѣстные древнимъ еврейскимъ врачамъ. Пластырь, называемый Samter סַמְטֶר ²), приготовляемъ былъ изъ

¹) Изъ бальзамовъ, камедей и смоль извѣстны были евреямъ: мирра (талмудическое Stakton), галбанъ (Galbanum הַלְבַּנָּת), терпентинъ (Terebinthe אֵלוֹן), стараксъ (Storax לְבָנָה), александрийская камедь ($\text{קוֹמָא אֶלְכַסְנַדְרִיָּא}$ Срав. Тракт. Суббота 110 а), Orobalsamum ($\text{צְרִי אֶפְרַסְמִין}$) въ видѣ масла. Изъ маслъ же извѣстны были: розовое (שֶׁמֶן זָרַד Срав. Тр. Субб. 111 а), рапцное (שֶׁמֶן קִיק Тр. Субб. 21), колоквинтовое (שֶׁמֶן פִּקְעֵת), оливковое (שֶׁמֶן זֵית) и хлопчатобумажное (Syrum, Kasaol מִשְׁחָה דְקָאזָא), масло, добываемое изъ корицы, лавра (сладкаго и горькаго), минделей, разныхъ оръховъ, oleum sesamum ($\text{שֶׁמֶן שׁוֹמְשִׁין}$), garbanum (שֶׁמֶן צְנוּנוֹת) и др.

²) Срав. Тракт. Исбам. 114 а, Баба-Батра 48 и Баба-Меція 106.

смѣси различныхъ лечебныхъ травъ. Смолистый пластырь Dgorax, רבוי (Тракт. Ерувинъ 102 в), состоялъ большею частью изъ смолы или вара, который плотно приставалъ къ тѣлу, чѣмъ обыкновенный пластырь.

Интересно, что у древнихъ евреевъ имѣлись аптечные ящики съ металлическими крышками (מני של רופאים), въ которыхъ обыкновенно приготавливались пластыри (Тракт. Келимъ 12,3). Кроме того, были у нихъ и лечебные ящики или домашнія аптеки съ такою же крышкою, въ которыхъ собственно хранились лечебныя средства מנדל של רופאים (ibid).

d) *Масла*. Они добывались изъ пряныхъ корней и другихъ частей растений.

e) *Порошокъ*. Древнимъ евреямъ извѣстны были слѣдующіе порошки: а) Пыльный порошокъ, Staubpulver, Pulvis, אבקת רובל, который приготавливаемъ былъ въ каменныхъ ступкахъ — מכתשת; б) курительный, самый тонкій, Species, קצרת, употребляемый при богослуженіи великаго первосвященника въ храмѣ, извѣстный также подъ названіемъ דקה מן הדקה и в) присыпка Aspergo מוזר¹⁾.

Курительные порошки²⁾ и до сихъ поръ сохранили свое значеніе, но новѣйшая гигиена старается вытѣснить изъ употребленія, потому что они собственно не дезинфицируютъ воздуха.

f) *Глазныя лекарства* (примочки, Kilor, Collygia קילור). Они приготавливаемы были то въ влажномъ, то въ сухомъ видѣ, различныхъ цвѣтовъ. Названіе ихъ происходитъ отъ Kolytion, особеннаго рода земли (см. Арухъ קלר). Талмудисты совѣтовали употреблять эти средства въ видѣ какой-то красноватой жидкости, помазывая ею глаза кисточкой (Ср. Тракт. Субб. 108 в; Ваикра-Раба 4). Было еще одно глазное средство, состоящее изъ многихъ веществъ, и употребляемое, то какъ косметическое, чтобы искусственно сдѣлать взглядъ пріятнымъ и привлекательнымъ, то какъ лечебное, противъ слабости зрѣнія и воспаленія глазъ (כחול, פוך). Кроме того, Талмудъ ввелъ способъ примѣненія глазныхъ средствъ, дѣйствующихъ косвенно на глаза своимъ испареніемъ (см. Баба Меція 85 а).

¹⁾ Ср. Исаія 1, 6 (Рали), Осія 5, 13 по Радакъ и другимъ. Ред.

²⁾ Древніе курительные порошки состояли изъ корицы, кассіа, алоя (Aloe perfosiata vera), аирнаго корня (Ladix Awri Calami), галбана, олибана, стиракса, нарда, порошокъ Blattae Vysantinae, раковины Onycis, marinae (марской ноготь) и проч.

2) Внутреннiя.

а) *Кашка* инберная, Electuarium אלקלח (Ср. Тр. Берахоть 36 в).

в) *Наливка* (Infusum). Интересно, что Талмудъ дѣлаетъ различiе между наливкою, приготовляемой изъ свѣжихъ растений и высушенныхъ (Тр. Гитинъ 69 в). Нынѣ наливкою называется собственно лечебное средство, въ которомъ растворены различные части какого-либо растенiя съ помощью настаиванiя его жидкостями, и потому наливка раздѣляется на водяную, спиртовую (Infusum, spirituosum et Tinctura) и спирто-водяную (Infusum spirituosum aquosum). Такъ какъ жидкости эти употребляются въ теплое или холодное видѣ, то и приготовленная наливка получаетъ названiе теплаго настоя или холоднаго (Infusum tepide et frigide paratum). Повидимому, все это извѣстно было древнимъ еврейскимъ врачамъ, кромѣ употребленiя спирта для наливокъ.

с) *Отваръ* (Decoctum אלקח, שרש) — жидкое лечебное средство, въ которомъ дѣйствительныя части лѣкарственныхъ растенiй растворены были съ помощью варенiя ихъ вмѣстѣ съ жидкостями.

д) *Эссенцiя* (אצח Тракт. Гит. 69). Эссенцiя и нынѣ часто употребляется для приготовленiя ароматическихъ средствъ.

е) *Ликеръ* (שרש Тракт. Берахъ 44). Въ настоящее время ликеръ готовится изъ спирта, не въ аптекахъ, а на водочныхъ заводахъ, между тѣмъ какъ въ древности онъ приготовлялся изъ меда или винограда; приготовленный же изъ финикъ употребляемъ былъ какъ гигиеническое средство, въ видѣ напитка, и кромѣ того входилъ въ составъ мази и пластыря.

ф) *Микстуры* ¹⁾ אצח, שרש. Талмудистамъ извѣстны были слѣдующiя микстуры: а) Aphikteripson (אפיקטריפסון) — это собственно была рвотная микстура, приготовляемая изъ различныхъ средствъ (Тракт. Субб. 12 а); б) слабительное средство, приготовляемое различнымъ образомъ. Въ Талмудѣ находится особое предписанiе для пригото-

¹⁾ Не знали древнiе еврейскiе врачи употребленiя лѣкарствъ, въ видѣ масло-сахаровъ, пилюль, лечебнаго студия (Gelatina), выжатыхъ соковъ, растительнаго молока или эмульсий, экстрактовъ, зубныхъ порошковъ, и пр. Талмудъ предписываетъ только заботиться объ очисткѣ зубовъ отъ виннаго камня (Тракт. Кидушинъ 24, 6); не знали древнiе евреи нашихъ новомодныхъ капсуль и драже, но довольствовались немногими формами, которыхъ достаточно было для нихъ, чтобъ пещѣлять недуги человѣческiе.

вленія этого средства (Тракт. Недаримъ 50, 6); в) Усыпительный напитокъ **כמא דשנתא** обладалъ свойствомъ дѣлать больныхъ безчувственными къ перенесенію большихъ операций, какъ то : ампутацій и др. (Ср. Тракт. Баба Меца 83 в); г) *Anortivum* **כמא דנפצא** (Тракт. Нидда 30 в); д) *Tberiak* **תריקא** — микстура, приготовляемая изъ различныхъ веществъ и употребляемая противъ разныхъ болѣзней, въ особенности противъ ужаленія змѣи; е) *Abungar* **אבנגר** — противоядное средство, главнымъ составнымъ веществамъ котораго былъ абунгаръ, неизвѣстный родъ растенія (Тракт. Субб. 109 в. см. Раши); ж) *Ienishelin* — **קנדימן, יינמלין**. Это былъ напитокъ, приготовляемый изъ вина, меда и перцу. (Тракт. Субб. 139); з) *Alontith* **אלנטיח** — подобный же напитокъ изъ масла, вина и воды (Тракт. Субб. 140); и) *Kobatjot* **קבטיח** — напитокъ, приготовляемый изъ разныхъ травъ, называемый также *Segaph* **שרף** (Талмудъ іерусал. Тракт. Песахимъ 83); к) *Koraita* **קוריטי** — неизвѣстная лѣчебная микстура (см. Раши Тракт. Субб. 140); л) *Asparagus* **אספרגוס** — спаржевое вино, приготовляемое изъ спаржи, кореньевъ и вина. Это средство употреблялось въ болѣзняхъ сердца, глазъ и въ особенности внутренностей (Ср. Тракт. Берахотъ 51 а); м) *Sama deakra* **כמא דעקרא** (Тракт. Iebashoth 65).

Простота образа жизни древнихъ евреевъ требовала простоты лѣченія ихъ болѣзней и приготовленія врачебныхъ средствъ; ихъ было: домашнихъ не болѣе 56, а собственно врачебныхъ 108.

Простыя средства, коихъ было до 80, большею частью принадлежали къ растительному царству, и только незначительная часть принадлежала къ минеральному, а именно : поваренная соль, асфальтъ, киноварь, болюсь — земля съ острова Кимолоса, натръ, боритъ, квасцы, глина, ртуть, маркезитъ, желтый мышьякъ, цинкъ и проч. Сложныхъ же средствъ было 22 ¹⁾.

Нѣкоторыя растенія считались ядовитыми, какъ напр. **ראש** (по мнѣнію нѣкоторыхъ *Cientaria*), **לענה** полынь, **פוקיעה** *Coloquinte*, **זן** *Son* — родъ испорченной пшеницы, имѣющей горькій вкусъ и смертельно ядовитой, **באשה** *Boscha* — по мнѣнію эскегетовъ, ядови-

¹⁾ Растенія, упомянутыя въ Библии изучены и изслѣдованы были трудами Урсина (въ 1663 г.), Коквуса (въ 1664 г.), Гиллера (въ 1725 г.), Цельзія (въ 1745 гооу), Геснера (въ 1759—1763 г.) и другихъ.

тое растеніе *Aconitum Napellus*, Sturmht. Древнимъ евреямъ извѣстны были разнаго рода яды, которые обозначались общимъ названіемъ *המות ארס*, *ארס המות*. Извѣстенъ былъ также ядъ змѣиный, *ראש פתנים*, *המת הנינים*.

Древніе еврейскіе врачи, приготовляя лѣкарства, имѣли также свой вѣсъ и свою мѣру.

Упоминаемый въ Библии *Seckel* (въ Талмудѣ *Sela*) равнялся 20 гера (*גרה Granum*) или 4 талмудскимъ серебрянымъ денарамъ или зу (*זו, רינר*), что по Маймониду составляло вѣсъ 320 ячменныхъ зеренъ средняго сорта, не больше $\frac{1}{2}$ унціи. Не станемъ удивляться сравненію древне-еврейскаго вѣса съ количествомъ ячменныхъ зеренъ, потому что и нашъ гранъ имѣетъ вѣсъ перечнаго зерна.

Талмудскій же *seckel* составлялъ только половину библейскаго, поэтому равнялся 10 герамъ или 2 талмудскимъ серебрянымъ денарамъ, или 160 ячменнымъ зернамъ, не болѣе $\frac{1}{4}$ унціи.

Серебряный денаръ равнялся $\frac{1}{4}$ библейскаго *seckel*, что составляло вѣсъ 80 ячменныхъ зеренъ, не больше $\frac{1}{8}$ унціи.

Драхмонъ (*דרכמן* драхма) равнялся вѣсу библейской монеты въ $\frac{1}{4}$ *seckel* или 24 ячменнымъ зернамъ.

Укія, унція (*אוקיא, אונקיא*. Ср. тракт. *Берахотъ* 44 б., по Аруху).

Гера (*גרה Granum*) равнялся $\frac{1}{20}$ библейскаго *seckel*, что составляло вѣсъ 16 ячменныхъ зеренъ.

Грамось (*גרומים Scirpulum*) содержалъ $\frac{1}{24}$ унціи.

Пундіонъ (*פונדיון*) имѣлъ вѣсъ въ 8 ячменныхъ зеренъ.

Итальянскій исаръ (*איסר האיטלקי*) равнялся вѣсу 4 ячменныхъ зеренъ.

Серебряная прута (*פרומה של כסף*) имѣла вѣсъ $\frac{1}{2}$ ячменнаго зерна.

Какъ много общаго въ названіяхъ современнаго намъ медицинскаго вѣса и древне-еврейскаго!

Медицинскую ложку (*סף, תרוד של רופאים*) употребляли для жидкихъ и плотныхъ лѣкарствъ (ср. тракт. *Гитинъ* 96 а и *Келаимъ* 17, 12). Знали еврейскіе врачи *капм* (*מיפא, נטופיתא* Ibid).

Знали также употребленіе воронки (*Maschpach משפך* или *Arichas ארפכת*), сита (*Нарфа נפה, Kahra כברה, Arbila ארבילא*), цѣдилки или фильтра (*Masnanas מסננת*), ручной мельницы (*Rechaim רחים*),

кострюли (Basach בוך), ступки (Manteches מכתשת), котла (Mocham מידם или Kumkum קמקם) и двухъ кухонныхъ, и дистилляціонныхъ аппаратовъ (Melior מלייר и Antichi אנטיכי). Былъ также у древнихъ евреевъ рогъ для румянъ (קרן הפוך).

Разумѣется, не знали еврейскіе врачи пилюльной машинки, какъ изобрѣтенія позднѣйшаго времени.

Объемъ журнальной статьи не позволяетъ мнѣ помѣстить здѣсь подробнаго описанія всѣхъ мѣръ, инструментовъ и аппаратовъ, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ евреевъ. Скажу только, что для сухихъ вещей была 21 мѣра, для жидкихъ 13 мѣръ, инструментовъ же и аппаратовъ было 48.

Какъ не было у древнихъ евреевъ аптекарей, въ настоящемъ значеніи этого слова, такъ точно не было и дантистовъ; однакожъ талмудистамъ извѣстно было приготовленіе искусственныхъ зубовъ изъ твердаго дерева, даже изъ золота; испорченные зубы еврейскіе врачи совѣтовали покрывать золотою пластинкою (Тр. Субб. 65, а. Тр. Недаримъ 66, в).

О настоящихъ косметическихъ средствахъ древніе евреи и еврейки даже и понятія не имѣли въ сравненіи съ современными имъ народами востока. Кромѣ упомянутаго выше косметическаго средства (פוך כהול), у древнихъ евреекъ были еще безвредныя румяны, приготовляемыя изъ благоуханныхъ цвѣтовъ растенія Lawsonia Spinosa, арабское alhennе (אשכל הכפר). По Симонису, женщины востока красили этимъ составомъ свои ногти.

Мущины употребляли только оливковое масло для смазыванія своихъ волосъ на головѣ и бородѣ. Женщины не знали состава любовныхъ напитковъ, чудныхъ по своимъ дѣйствіямъ, не знали чарующихъ средствъ, не употребляли онѣ гашиша съ цѣлью располагать наклонностями молодыхъ людей, между тѣмъ какъ это средство извѣстно уже было на востокѣ. Мнѣ кажется, что причиной такого скромнаго образа жизни древнихъ евреекъ было раннее заму- жество.

Д-ръ І. Дубицкій.

БОГАТЫЙ и БЛАГОЧЕСТИВЫЙ.

Богатый домъ залить огнями;
 Въ честь новобрачныхъ тушь гремить;
 Всѣ комнаты полны гостями;
 Въ бокалахъ редерерь кипить.

На улицѣ предъ домомъ стройно
 Два ряда тянется каретъ;
 Рой любопытныхъ безпокойно
 Жужжить: Вотъ чудный туалетъ!

Какія серьги и запястья!
 Счаслитвъ, кому такъ можно жить!
 Имъ только радости да счастье,
 А бѣднымъ — плакать и тужить.

Съ трудомъ черезъ толпу проходить
 Еврейка съ кучею дѣтей;
 Въ подъѣздъ съ боязнью тихо входитъ;
 На встрѣчу ей бѣжить лакей.

Чего вамъ нужно? Уходите!
 — Мы бѣдны, голы, хлѣба нѣтъ,
 Насъ голодь мучить, помогите!
 — Ступайте вонъ! — имъ былъ отвѣтъ.

Поникши головой, съ слезами
 Бѣдняжка взять дѣтей спѣшить...
 И вновь она за воротами, —
 Куда идти? Дитя кричить:

Ай, мама, мама. дай немного
Мнѣ хлѣба, ѣсть хочу, продрогъ...
— Не плачь, дитя! Молись ты Богу,
Чтобъ Онъ намъ бѣдненькимъ помогъ...

Невзрачный домъ стоялъ предъ ними,
Сквозь окна пробивался свѣтъ;
Онъ населенъ людьми простыми:
Ни роскоши, ни блеска нѣтъ.

Сидитъ смиренно все семейство:
Читаетъ въ Библии старикъ
Про добродѣтель и злодѣйство;
Духъ Божій ихъ сердца проникъ.

Бѣдняжка входитъ. — Бога ради!
Мы голодны, морозъ пронялъ!...
— Скорѣй, Рахиль, согрѣть ихъ надо,
Да угощай, чѣмъ Богъ послалъ!

Законъ гласить: рукъ не сожмите
Предъ нищимъ братомъ у воротъ,
Его вы ласково примите —
И Богъ вамъ счастье пошлетъ....

П. Рейфъ.

Б Е Л Ъ Ф Е Р Ъ .

Разсказъ Литпольда Фауста

(съ нѣмецкаго).

(Продолженіе).

Онъ говорилъ, что это дѣлается имъ для того, чтобы приобрѣсть себѣ почетъ. Оба сына его тоже одѣлись въ нѣмецкое платье.

Одинъ я остался при моемъ длинномъ платьѣ. Я, впрочемъ, не стыдился этой одежды и по прежнему вѣрно исполнялъ свои обязанности.

Сначала я удивлялся новому образу мыслей моего дяди. Какъ это онъ, набожный еврей, могъ такъ быстро перемѣнить свои понятія! Однако, онъ по прежнему молился ежедневно утромъ и вечеромъ, а по субботамъ на столѣ горѣли свѣчи, и работа прекращалась. Такъ прошелъ первый годъ.

Второй годъ принесъ новыя перемѣны. Обоихъ сыновей онъ отправилъ въ Лембергъ въ школы. Гувернантка г. Рачинскаго каждый день стала приходиться въ Мейергофъ и обучала Фейгу-Рахиль нѣмецкому, польскому и французскому языкамъ. Дѣла шли хорошо, моему дядѣ посчастливилось, и онъ нисколько не раскаивался, что продалъ корчму.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Кто бы теперь узналъ въ арендаторѣ Леонѣ Гольдгаммерѣ бывшаго корчмаря Лейба, а въ мадамъ Сабинѣ мою добрую тетюшку Суру? А какое роскошное устройство квартиры, какая блестящая обстановка! И служитель въ ливреѣ, и кучеръ съ серебрянымъ бортомъ на шляпѣ, и прекрасный желтолакированный экипажъ, запряженный двумя бѣлыми лошадьми.

А милая Фейга-Рахиль? Нѣтъ, я не долженъ былъ называть ее этимъ именемъ; тетя строго воспретила мнѣ это. Она называлась теперь Францискою или Фанни, или же Фанцією. Какая она стала красивая, ангелъ, чистый ангелъ! И она вовсе не была горда, какъ ея мать. Она разговаривала со мною просто и откровенно, хотя съ нѣкоторымъ достоинствомъ.

Я любилъ это прекрасное дитя отъ всего сердца. Я любилъ ее, какъ любить дорогую сестру, а она также была мнѣ предана всею душою. И что тутъ было удивительнаго? Мы такъ долго жили вмѣстѣ! Дѣти привыкають другъ къ другу, и взаимная привязанность нускаетъ глубокіе корни въ невинной душѣ. Когда я нѣсколько лѣтъ тому назадъ чистилъ ея сапоги, она, бывало, говорила:

— Бениаминъ, когда я буду большой, ты тоже будешь служить мнѣ!

— Да, я всегда буду служить тебѣ, потому что я тебя люблю, и ты любишь меня.

Однажды когда г. Леонъ и госпожа Сабина были съ визитомъ у помѣщика, она зашла въ мою комнату и сѣла на софу.

— Бениаминъ, теперь я свободна, прочитай мнѣ что нибудь! Ты такъ прекрасно умѣешь декламировать, я охотно слушаю тебя.

Я взялъ моего любимаго автора и началъ читать. Это было „Турандотъ“ Шиллера. Я читалъ около часа, она внимательно слушала, но вдругъ прервала меня:

— Правда ли, Бениаминъ, что китайцы тоже носятъ длинные сюртуки, какъ евреи.

— Да, Фейга Рахиль.

— Они гадки?

— По-большей-части не красивы.

— А если бы они надѣли новомодное платье, то это исправило бы ихъ наружность.

— Не думаю.

— Но если бы ты одѣвался по новой модѣ, то, навѣрно, былъ бы красивѣе, чѣмъ теперь.

Я былъ изумлень, я не ожидалъ такого замѣчанія отъ моей любимой Фейги-Рахили.

— Я, стало-быть, не нравлюсь тебѣ въ моемъ длинномъ платьѣ?

— Нѣтъ, не то; но, какъ хочешь, ты мнѣ лучше нравился бы въ новомодномъ платьѣ.

— Но я все таки долженъ одѣвать свою длинную одежду.

— Къ сожалѣнію, это такъ, ты долженъ! Знаешь, что матушка нѣсколько дней тому назадъ говорила отцу? Леонъ,

сказала она, Беняминъ наноситъ намъ величайшій нозоръ своимъ длиннымъ сюртукомъ и своими локонами. Онъ играетъ въ нашемъ домѣ роль бухгалтера, и смотритъ еврейскимъ мальчуганомъ. Онъ все еще остается бѣльферомъ. Почему ты не обращаешь его въ благовиднаго человѣка, почему ты не заказываешь для него нѣмецкаго сюртука? На это отвѣтилъ ей отецъ: этого я не сдѣлаю, любезная жена. Въ чемъ я согрѣшилъ въ отношеніи насъ самихъ и нашихъ дѣтей, отвѣчу предъ Богомъ; но испортить чужое дитя я не рѣшусь. Зачѣмъ навлекать на себя проклятіе его матери? Пока онъ у меня, онъ будетъ носить еврейское платье; не позволю ему также подрѣзывать локоны. — Ну вотъ, видишь ли, Беняминуска, ты долженъ остаться простымъ евреемъ, хочешь-не-хочешь; но почему отецъ назвалъ тебя чужимъ дитятею? Ты вѣдь нашъ родственникъ, какъ я прежде часто слыхала.

— Вѣроятно, онъ стыдится родства съ простымъ евреемъ.

— Бѣдный Беняминъ! сказала со вздохомъ дѣвушка. Но я тебя не стыжусь, я вѣчно буду любить тебя, мой милый братецъ!

Она обняла меня и сердечно поцѣловала.

Но поцѣлуй ея пылалъ на моихъ устахъ, словно адскій огонь; я вздрогнулъ всѣмъ тѣломъ. Если бы насъ теперь нечаянно застали, думалъ я, если бы внезапно дверь отворилась и вошла госпожа Сабина, сколько намъ пришлось бы страдать! Но вотъ дѣйствительно дверь отперлась, и вошелъ слуга.

Я отскочилъ шага на четыре назадъ, и чувствовалъ, какъ кровь стынетъ въ моихъ жилахъ. Но Фейга-Рахиль, любуясь моимъ смущеніемъ, громко захохотала.

— Что ты, Беняминъ, чего ты такъ испугался, ха, ха, ха!

Слуга стоялъ у дверей и смотрѣлъ на насъ, улыбаясь.

— Сударыня Фанція, сказалъ онъ, я искалъ васъ въ комнатѣ, въ саду, на мельницѣ и наконецъ то нашелъ въ канцеляріи.

— Что же вамъ угодно, Жанъ?

— Я ничего не желаю, сударыня.

— Зачѣмъ же вы искали меня?

— Пришла гувернантка изъ замка.

— Хорошо, ступайте, я сейчасъ приду.

Жанъ не пошелъ, а почесалъ себѣ затылокъ.

— Ну, что еще Жанъ?

— Ничего, сударыня, г. Беняминъ уже знаетъ.

— Немного табаку для вашей трубки? спросилъ я, вотъ вамъ весь мой запасъ.

— Покорнѣйше благодарю, г. Беняминъ, на свадьбѣ ужъ я отплачу.

Онъ сунулъ табакъ въ карманъ и удалился. Фейга-Рахиль выбѣжала изъ комнаты скоро и легко, какъ олень. Я дѣйстви-тельно перепугался.

Если служитель проболтается, думалъ я, какія намъ пред-стоятъ неприятности. А она? Какъ легко она отнеслась къ этому фатальному случаю, она смѣялась такъ сердечно, такъ невинно, какъ будто дѣло шло о поцѣлуѣ маленькихъ дѣтей!

Цѣлую ночь я не могъ заснуть, а на слѣдующее утро рано взялся за работу.

— Здравствуйте, г. Беняминъ. Такъ рано уже за работой? Вѣроятно, плохо спали? вы блѣдны.

— Ничего, любезный Жанъ. У меня много работы. Вы знаете, жатва приближается, тутъ-то и приходится работать при-лежно. Всталъ уже господинъ?

— Нѣтъ еще.

Я свернулъ папироску, взялъ нѣсколько табаку и подаль Жану.

— Благодарю, тысячу разъ благодарю, г. Беняминъ! Вы всегда обо мнѣ думаете. Какъ вкусна трубка, когда я смѣшиваю простой табакъ съ этимъ тонкимъ! Точно сухой черный хлѣбъ, намазанный гусиннымъ жиромъ. Но я все таки вамъ когда нибудь отплачу. О, на свадьбѣ, на свадьбѣ, тогда то я поработаю и послужу изъ всѣхъ силъ, — а наша барышня — прекрасная дѣвушка!

— Что вы болтаете, старикъ! Она богата, а я бѣденъ; она барышня, а я простой еврей.

— Это ничего не значить. Нашъ хозяинъ тоже былъ бѣднымъ евреемъ, а посмотрите на него теперъ. Любезный г. Беняминъ, чего нѣтъ, то можетъ статься, а при вашей молодости можно надѣяться на все.

Я хотѣлъ положить конецъ этому глупому разговору, и намѣревался оставить комнату.

— Подождите еще немного, г. Беняминъ. Знаете, что случилось въ замкѣ вчера, въ двѣнадцать часовъ?

— Нѣтъ.

— Такъ слушайте. Приѣхалъ старшій сынъ помѣщика. Мнѣ рассказалъ объ этомъ кучеръ. Для стараго господина молодой Владиславъ составляетъ большую радость. Онъ много лѣтъ пробылъ въ какомъ то училищѣ, а теперь онъ — знаете ли, что онъ теперь? — офицеръ, въ уланахъ, говорятъ, что смотритъ принцемъ, генераломъ. Какая жизнь нойдетъ теперь въ замкѣ!

Я глубоко вздохнулъ, подумавъ о себѣ, о своей бѣдности. Я не позволилъ болтливому Жану мѣшать мнѣ больше, и приступилъ къ своимъ занятіямъ.

IV.

Молодой уланскій поручикъ Владиславъ Рачинскій былъ красивый мужчина. Закрученные къ верху усики шли къ нему, какъ нельзя лучше, а тѣсно охватившее его станъ форменное платье обнаруживало его правильные прекрасные члены, будто вытесанные изъ мрамора. Въ первое время послѣ его прибытія, въ замкѣ пошла шумная, веселая жизнь. Были приглашаемы сосѣди, давались балы, устраивались охоты, предпринимались выѣзды — все въ честь молодого барона. Между прочимъ приглашали и моего дядю. Мадамъ Сабина не знала, какой выбрать себѣ нарядъ, чтобы показать себя достойною оказанной ей чести. Какъ она держалась на балѣ, этого сказать не могу, но могу себѣ представить, какъ она стѣснялась и жеманилась. И можно ли было требовать манеровъ отъ моей доброй тетушки, проведеншей половину жизни въ деревенской корчмѣ!

Фейга-Рахиль была одѣта въ бѣлое платье, убранное синимъ шелкомъ. Какъ она была великолѣпна! Проходя мимо меня, чтобы сѣсть въ подъѣзжавшую карету, она улыбнулась и сказала: какъ жаль, что ты не можешь ѣхать вмѣстѣ съ нами, бѣдный Беняминъ! Сердце стало сильно биться во мнѣ, я самъ не зналъ, почему. Я положилъ руку на грудь и слѣдилъ за уѣхавшею дѣвушкой, какъ бы за заходящимъ солнцемъ.

Удовольствія слѣдовали за удовольствіями. въ которыхъ непремѣнно должны были участвовать госпожа Сабина и ея прелестная дочь. Фейга-Рахиль произвела на балѣ фуроръ, она всѣмъ понравилась, всѣхъ очаровала. Но мало по малу пылъ удовольствій погасъ, и однообразная деревенская жизнь вступила въ свои права.

Поручикъ Рачинскій сталъ скучать и убивалъ время своего отпуска, какъ только могъ. Онъ гулялъ, стрѣлялъ птицъ, удиль, игралъ съ пасторомъ партію тарокъ и почти ежедневно посѣщалъ моего дядю. Что эти посѣщенія дѣлались ради дочери его, это я понялъ съ перваго же дня.

Чувство страха забралось въ мое сердце, при видѣ моей прекрасной Фейги-Рахили, гуляющей въ саду бокъ-о-бокъ съ красивымъ офицеромъ. Я посылалъ этого гостя ко всѣмъ чертямъ. А почему, въ этомъ я не могъ отдать себѣ полнаго отчета. Рачинскій легъ тяжелымъ камнемъ на мое сердце. Въ это время пришла изъ Лемберга печальная вѣсть: мать моя находилась на одрѣ смерти и желала меня видѣть. Я попросилъ увольненія у моего дяди, и уѣхалъ.

Я засталъ мать мою еще въ живыхъ. Она благословила меня, передала мнѣ небольшую сумму денегъ, накопленную ею для меня, ея любимца, и на вѣки закрыла глаза. Я скорбѣлъ глубоко и искренно по дорогой усопшей, и снова отправился въ Корытово. Оба братья мои сдѣлались хорошими ремесленниками, на моей сестрѣ женился честный шинкаръ. Я могъ быть спокойнымъ на счетъ родныхъ и беззаботно исполнять свои обязанности.

Лѣто приближалось къ концу, а Владиславъ Рачинскій все еще находился въ Корытовѣ. Онъ, вѣроятно, получилъ отсрочку своего отпуска, потому что сначала говорили, будто онъ остается лишь одну недѣлю. Но это собственно до меня не касалось. Вѣроятно, ему понравилось въ Корытовѣ, вѣдь далеко кругомъ нѣтъ болѣе прекрасной мѣстности. Я насильно втокнулъ себѣ въ голову эту причину, но вскорѣ во мнѣ опять проснулось подозрѣніе, что причина пребыванія Рачинскаго въ Корытовѣ должна быть другая. Гуляка офицеръ и прекрасная мѣстность — это что-то не вяжется. Нѣтъ, никто иной не удерживалъ г. Рачинскаго въ Корытовѣ, кромѣ моей милой Фейги-Рахили. Я догадывался, лучше сказать, я зналъ навѣрно, что г. Владиславъ Рачинскій любилъ мою прежнюю ученицу. Но зачѣмъ мнѣ этимъ интересоваться?... И почему нѣтъ?

Я столько лѣтъ жилъ съ нею, училъ ее читать и писать, я, такъ-сказать, воспиталъ ее; поэтому никто не будетъ оспаривать мое маленькое право интересоваться ея судьбою. Жаль только, что мы дальніе родственники. Если бы я былъ дѣйствительно братъ ея, какъ она меня часто называла, я давно воспретилъ бы ей сойтись съ этимъ господиномъ, но теперь я долженъ молчать.

Однажды, когда дядя былъ въ полѣ и мадамъ Сабина отправилась въ городъ за покупками, Фейга-Рахиль внезапно зашла въ мою комнату, чтобы поболтать со мною. Съ того времени, какъ прибылъ сюда поручикъ Рачинскій, она посѣтила меня въ первый разъ. Я ее не ожидалъ.

— Какъ живется тебѣ, Беняминъ?

— Благодарю, какъ обыкновенно, хорошо, госпожа Фанція.

Я прежде всегда былъ съ нею на «ты». Она посмотрѣла на меня съ удивленіемъ, покраснѣла и, потупивъ глаза, спросила: Какъ ты это говоришь со мною, Беняминъ, ты не хочешь больше быть монмъ братомъ? ты вѣрно шутишь. . .

Она взяла мою руку и повлекла меня на софу. Пойдемъ, сядемъ, возьми свою книгу и читай. Я не возразилъ, открылъ моего Шиллера, находившагося всегда у меня подъ рукою, и сталъ читать, чтò мнѣ попало предъ глазами. Но она меня не слушала. Я былъ убѣжденъ, что она ни слова не поняла изъ моей декламации. Я дочиталъ какую то балладу до конца, и замолчалъ.

Она даже этого не замѣчала и въ раздумьѣ поигрывала желтою георгиною, которую держала въ рукахъ. Я хотѣлъ было встать, но она меня удержала, и положила головку на мое плечо.

Я ощущалъ на моей щекѣ ея теплое дыханіе; неописанное, неземное чувство овладѣло мною. Я бросился къ ногамъ ея и покрылъ ея руки горячими поцѣлуями.

Вотъ такъ и слѣдуетъ, Беняминушка, вотъ это я люблю, сказала она и погладила мнѣ волосы, не будешь болѣе называть меня «госпожа Фанція», Беняминушка? Я твоя Фейга-Рахиль и вѣчно останусь твоею. Встань!

Я всталъ и покрылъ руками лицо, потому что я плакалъ, плакалъ отъ блаженнѣйшаго счастья.

Вдругъ послышался стукъ сабли. Владиславъ прошелъ мимо окна. Фейга-Рахиль въ свою очередь испугалась и задрожала. Она

вспрыгнула съ своего мѣста и покраснѣла. Кровь закипѣла во мнѣ. Но вскорѣ шаги проходившаго сына Марса затихли, и я успокоился. Въ комнатѣ было тихо, какъ въ гробу; я слышалъ бѣненіе моего собственнаго сердца, и съ горестью посмотрѣлъ на стоящую предо мною поблѣднѣвшую дѣвушку.

Я приблизился къ ней и взялъ ее руку. Она была холодна, какъ ледь.

— Что съ тобою, Фейга-Рахиль, зачѣмъ ты дрожишь?

— Ничего, ничего, я испугалась, я думала, что матушка идетъ, а она воспретила мнѣ, строго воспретила...

— Но мать твоя не носить сабли. Это Владиславъ прошелъ.

Я сжалъ ее руки, но она слегка оттолкнула меня.

Пойми вотъ женщинъ! За минуту такъ добра, нѣжна, и вдругъ стала другою.

— Оставь меня, Беняминъ! Мнѣ нужно дома быть, меня будутъ искать, оставь меня.

— Нѣтъ, дорогая, ради Бога нѣтъ! Прежде ты должна выслушать меня, или теперь или никогда, ты должна меня слушать.

Я снова взялъ ее руки и съ умиленіемъ посмотрѣлъ на нее.

— Я люблю тебя, Фейга-Рахиль! Дорогая, обожаемая Фейга-Рахиль, я люблю тебя, будь милосердна ко мнѣ, будь добра.

— Чего ты желаешь, Беняминъ? Развѣ я не добра къ тебѣ? Развѣ я не люблю тебя? Приходила бы я къ тебѣ, если бы тебя не любила, какъ брата?

— Какъ брата, какъ бѣднаго, осиротѣлаго родственника, котораго отецъ твой терпитъ у себя, потому что привыкъ къ нему.

Я не могъ дальше говорить и опустился на стулъ, закрывъ лице руками. Фейга-Рахиль выбѣжала изъ комнаты, оставивъ дверь отпертою. Желтая георгина, которую она держала въ рукахъ, лежала у моихъ ногъ; я иоднялъ ее и спряталъ въ ящикъ моего письменнаго стола.

Прошли двѣ недѣли. Я отрезвился отъ своего любовнаго опьяненія. Я увидѣлъ невозможность любви, ведущей къ вѣчнымъ мученіямъ; я увидѣлъ бездну, раздѣляющую насъ, и сталъ спокой-

нымъ, благоразумнымъ. Однакожь, я былъ очень доволенъ, что признался ей въ томъ, что меня давило, что наболѣло на сердцѣ, что могло свести меня съ ума.

Я теперь рѣдко видѣлъ ее, она почти постоянно оставалась при матери, не упускавшей дочери изъ виду. Даже когда поручикъ приходилъ въ гости, она все оставалась и гуляла вмѣстѣ съ ними до поздняго вечера. Однажды, когда я намѣревался идти въ поле, чтобы показать дядѣ Леону счетъ, мадамъ Сабина задыхаясь вбѣжала въ мою комнату и спросила меня скороговоркой:

— Не видалъ ли ты барышни, Беняминъ?

— Нѣтъ.

— Ты не видѣлъ ея сегодня?

— Нѣтъ, я не видалъ ея.

Госпожа Сабина стала тереть себѣ виски обѣими руками.

— Горе мнѣ! вскричала она на родномъ языкѣ, забывъ хорошій тонъ. Она заблудилась въ лѣсу, она одна... бѣдное дитя! вотъ настанетъ ночь, дикіе звѣри съѣдятъ ее! Что дѣлать, что дѣлать!

— Куда же она пошла, спросилъ я.

— Она пошла къ Чертову Камню. Мы вчера въ обществѣ говорили о томъ. Утверждали будто тамъ водятся черти, и никто не смѣетъ ступить одинъ на то мѣсто. Моя дочь очень умна, не вѣрится въ духовъ. Она, вѣроятно, хотѣла показать, что не боится чертей, и отправилась одна туда, чтобы принести знакъ, что она тамъ была. Я ни въ какомъ случаѣ не хотѣла позволить этого, но она ушла тайкомъ — что дѣлать, что дѣлать!

— Я пойду искать ее.

— Хорошо, мой любезный Беняминъ! Ступай, бѣги, у тебя молодыя ноги, но скорѣе, скорѣе, прежде, чѣмъ станетъ темно. Приведи ее домой, я обильно награжу тебя.

Я взялъ мою шляпу и побѣжалъ искать пропавшую.

Былъ великолѣпный вечеръ. Заходящее солнце окрашивало дальній горизонтъ багрянымъ оттѣнкомъ, проливая свой золотистый свѣтъ на листья деревь, легко дрожавшіе отъ теплаго вечерняго вѣтра. Въ лѣсу птички пѣли свою вечернюю пѣсню, а сверчокъ чирикалъ въ травѣ. Мнѣ очень хорошо извѣстна была дорога къ Чертову Камню. Я не разъ былъ въ этой романтической мѣстности, и не разъ взбирался на высокій утесъ, съ котораго открывался не-

описанный, великолѣпный видъ. Съ незапамятныхъ временъ утесъ этотъ называютъ *Чертовымъ Камнемъ*. Прежній помѣщикъ Вроновскій любилъ деньги больше всего, даже больше самого себя. Онъ избѣгалъ всякаго сообщенія съ людьми, запирался въ своихъ комнатахъ и любовался на свои сокровища. Крестьяне говорили, что онъ будто продалъ себя черту, котораго онъ, въ образѣ черной кошки, питалъ козьимъ молокомъ. Внезапно Вроновскій исчезъ, и по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ нашли его изсохшій трупъ висѣвшимъ на ели у Чертова Камня; значить, чертъ взялъ его. Похоронили его на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь каменный крестъ обозначаетъ гробъ его. Но онъ не находитъ въ гробу покоя, и какъ только солнце начинаетъ клониться къ закату, онъ встаетъ изъ гроба и гуляетъ.

Я находился по срединѣ лѣса и былъ уже не далеко отъ моей цѣли. Сѣрый утесъ блестѣлъ отъ заходящаго солнца, оставляя за собою длинную черную тѣнь. Я удвоилъ шаги и руками раздвигалъ густой, заграждавшій путь кустарникъ. Вдругъ я услышалъ голоса. Я остановился, чтобы увѣриться, не ошибаюсь ли. Потомъ опять медленно и осторожно пошелъ впередъ. Еще нѣсколько шаговъ, и я достигъ конца кустарника.

Предо мною открылась свободная, покрытая мхомъ равнина; на заднемъ планѣ Чертовъ Камень съ каменнымъ крестомъ. Еще было довольно свѣтло, и я ясно могъ различать все. Что я увидѣлъ и услышалъ, того никогда не забуду! Я сталъ прислушиваться, еле переводя духъ.

Фейга-Рахиль сидѣла на еловомъ стволѣ, подлѣ нея, на мху, лежалъ офицеръ. Я слышалъ весь ихъ разговоръ: они строили воздушные замки, шалили, шутили. Даже говорили обо мнѣ, бѣдномъ бельферѣ! Владиславъ зналъ уже о моей сумасбродной любви; она все рассказала ему, во всемъ призналась.

— Если бы я не знала тебя, сказала Фейга-Рахиль, кто знаетъ, что случилось бы со мною. Онъ сердечно добрый малый, онъ любить меня истинно и, откровенно говоря, я не была равнодушна къ нему, но теперь все перемѣнилось—ты пришелъ и побѣдилъ. Ты—мой прелестный офицеръ, а онъ —

— Еврейскій бельферъ, подхватилъ злорадно Владиславъ.

— Ну да, бельферъ, подтвердила она.

Она наклонила лицо къ землѣ, онъ обнялъ ее и напечатлѣлъ на ея губахъ поцѣлуй.

Я остолбенѣлъ. Кровь бросилась мнѣ въ голову; несказанная боль защемила мое сердце; я хотѣлъ оставить мою засаду, хотѣлъ броситься на моего соперника и бороться съ нимъ на жизнь и смерть, но одумался. Еще одинъ взглядъ бросилъ я на мой идеалъ, котораго немилосердная судьба лишила меня теперь на-вѣки, и побѣжалъ домой. Я бѣжалъ какъ бѣшенный. Быстрота, съ которой я мчался черезъ кустарникъ, трескъ ломавшихся вѣтвей и катившихся по склону горы камней, вѣроятно, встревожили влюбленную чету, потому что я услышалъ позади себя возгласъ страха, эхо котораго долго раздавалось въ лѣсу. Значить, привидѣніе закрѣпощеннаго дьяволу помѣщика исполнило свое назначеніе. . .

Я продолжалъ бѣжать, какъ будто меня погоняли фуріи ада, по рощамъ и травѣ, по горамъ и камнямъ. Наконецъ силы оставили меня, и я, изнеможенный, уналъ на землю подъ деревомъ. Тутъ душевная боль моя снова дала себя чувствовать. Я заплакалъ, заревѣлъ, какъ бѣшенный звѣрь, зарывалъ мои руки въ сухую землю и въ ярости грызъ камни своими зубами.

О, какъ я ее любилъ и какъ былъ я теперь разочарованъ! Фейга-Рахиль, Фейга-Рахиль! кричалъ я, какъ ты меня огорчила!

Мною овладѣло какое то оцѣпенѣніе; я потерялъ сознание.

Когда я снова пробудился, мѣсяцъ стоялъ надо мною высоко на небѣ. Я былъ изумленъ, увидя себя въ этой пустынѣ, протеръ глаза; воспоминаніе медленно воскресало въ моей памяти. Я всталъ и оглядѣлся. Я былъ покрытъ кровью, кустарникъ разорвалъ мою одежду и оцарапалъ мои руки и лицо. Обмывшись въ находившейся вблизи лужѣ, я съ горькою покорностью судьбѣ возвратился въ Мейергофъ.

Все уже спало глубокимъ сномъ, когда я, дрожа всѣмъ тѣломъ, возвратился домой. Собаки залаяли и старый Жанъ отворилъ мнѣ ворота.

— Посмотрите на себя, г. Беняминъ, что съ вами случилось?!

— Собаки напали на меня, отвѣтилъ я, щелкая зубами, онѣ разорвали мое платье. Барышня уже дома?

— Да, она уже давно спить, но она также дрожала, когда пришла, какъ вы теперь, г. Беняминъ. Но это ей подѣломъ, очень

подѣломъ. Она уже не осмѣлится впередъ пойти одна на Чертовъ Камень. Старый помѣщикъ посвѣтилъ ей дорогу домой, такъ что она не забудетъ этого во всю жизнь свою.

— Но съ нею ничего худаго не случилось?

— Слава Богу, нѣтъ. Но подумайте, какое это безуміе пойти одинешенькой на Чертовъ Камень!

— Спокойной ночи, Жанъ!

— Желаю вамъ хорошаго сна, сладкихъ сновидѣній; спокойной ночи, г. Беняминъ!

Я отправился въ мою комнату, обвязалъ свои раны и легъ въ постель. Сонъ не смыкалъ моихъ глазъ, мысли не давали мнѣ заснуть. Съ разсвѣтомъ мое послѣднее рѣшеніе установилось во мнѣ: я рѣшился навсегда оставить этотъ домъ. Вставши, я сѣлъ за столъ и написалъ письмо къ Фейгъ-Рахили. Что я говорилъ въ этомъ письмѣ, не могу болѣе вспомнить. Это была жалоба отринутой любви, оскорбленной чести, и «прости» на вѣки. Я сложилъ свои пажитки и отыскалъ дядю. Онъ былъ весьма изумленъ, услышавъ, что я его хочу оставить, безъ дальнѣйшихъ разъясненій.

— Ну куда ты пойдешь, глупый мальчишка? Думаешь ли, что на другомъ мѣстѣ въ твой ротъ повалятся галушки?

— Я хочу осмотрѣться въ мірѣ, хочу попытать счастье, здѣсь я вѣчно останусь бельферомъ, что мнѣ ужъ надоѣло.

— Такъ ступай себѣ, куда хочешь! я не помѣшаю тебѣ. Но останься еще нѣсколько дней, пока отыщу другаго писца.

— Хорошо!

Жанъ отнесъ мое письмо къ Фейгъ-Рахили и на другой день принесъ мнѣ ея отвѣтъ, — то самое письмо, которое вы нашли въ вагонѣ. Я его еще не открылъ: у меня нѣтъ охоты читать его.

— Вы хотите оставить насъ, сиротилъ Жанъ, скорчивъ горькую мину, вы оставляете барышню? Не хорошо съ вашей стороны; но это ничего не значить: браки совершаются на небѣ, говорить пословица. Вы опять сойдетесь, это говоритъ Жанъ, глупый Жанъ, и онъ, съ помощію Божіею, будетъ праздновать вмѣстѣ съ вами вашу свадьбу.

Черезъ два дня я простился съ Корытовымъ Дядя Леонъ далъ мнѣ нѣсколько денегъ. Тетя Сабина дала мнѣ дорожную сумку съ

шестью рубашками и провіантомъ на дорогу. Госпожа Фанція удостоила меня взгляда, въ которомъ блистала маленькая слеза — и я не знаю, была ли то слеза сожалѣнія или слеза радости по поводу моего отъѣзда.

V.

Молодой человѣкъ кончилъ свой рассказъ, который произвелъ на меня глубокое впечатлѣніе и возбудилъ мое любопытство въ высшей степени. Я попросилъ его прочесть письмо, все еще лежавшее неоткрытымъ въ его карманѣ.

— Кто знаетъ, сказалъ я, быть можетъ за печатью письма скрывается утѣшеніе, а въ утѣшеніи вы нуждаетесь, потому что, какъ замѣчаю, вы все еще любите свою ученицу.

— Да, да, я люблю ее безконечно. Вы уже все знаете и было бы неблагоразумно притворяться предъ вами равнодушнымъ въ то время, когда неодолимая боль сжимаетъ мое сердце. Я люблю ее, хотя она этого не заслуживаетъ, и я ее никогда не забуду.

Онъ открылъ письмо и сталъ читать. Слезка скатилась съ его глазъ на голубую, обведенную золотистой каймой бумагу.

— Это письмо да послужитъ мнѣ утѣшеніемъ, дѣйствительнымъ, благотворнымъ утѣшеніемъ! вотъ оно, читайте!

Содержаніе письма было слѣдующее:

Любезный Беняминъ! Когда я находилась на Чертовомъ Камнѣ, моя мать послала тебя отыскивать меня. Ты осмѣлился подслушать насъ, хорошо, ты выслушалъ свой приговоръ. Я не хочу повторять его, но должна тебѣ сказать, что все кончено между нами. Мы болѣе не дѣти! Забудь прошлое и, куда ни поведетъ тебя судьба, будь счастливъ! Ф.-Р.

— Ну что вы скажете?

— Что мнѣ сказать? — Тоже самое, что говорить письмо. Забудьте прошлое!

Мы отправились къ желѣзной дорогѣ и вскорѣ уѣхали. Прибывъ въ Вѣну, я тотчасъ взялся устроить судьбу своего спутника. Мнѣ въ этомъ посчастливилось, и г. Гарфейнъ на другой же день былъ принятъ въ одно банковое учрежденіе. Онъ былъ внѣ себя отъ радости и цѣловалъ мои руки.

— Теперь я долженъ оставить васъ, сказалъ я, у меня много дѣлъ; затѣмъ я поѣду въ Швейцарію, гдѣ, вѣроятно, останусь цѣлую зиму. На возвратномъ пути мы увидимся. Прощайте! Мы растались.

Прошелъ годъ.

Важныя дѣла настоятельно и неожиданно вызвали меня на родину. О поѣздкѣ въ Корытово теперь нельзя было и думать, я долженъ былъ отложить это до болѣе удобнаго случая. Притомъ, я былъ обремененъ дѣлами до того, что почти позабылъ моего друга Гарфейна.

Вдругъ, въ одинъ прекрасный день, я получаю отъ него письмо. Онъ прежде всего освѣдомлялся о Корытовѣ, затѣмъ извѣстилъ меня, что ему везетъ, что онъ теперь занимается въ одномъ изъ знаменитѣйшихъ домовъ Вѣны, что успѣлъ скопить нѣсколько сотъ гульденовъ и началъ самъ на биржѣ пытаться счастье, которое всегда улыбается ему. Онъ счастливъ и доволенъ, но неизвѣстность о Фейгъ-Рахили мучить его и не даетъ ему покоя ни на яву, ни во снѣ.

Я не отвѣтилъ на его письмо, потому что ничего особеннаго не могъ сообщить ему.

Опять прошло продолжительное время. Вдругъ я встрѣтилъ въ Лембергѣ моего стараго друга Залѣскаго. Мы многіе годы не видали другъ друга и сердечно были рады этому свиданію. Онъ оставался въ Лембергѣ нѣсколько дней и поэтому имѣлъ довольно досуга, чтобы сообщить мнѣ дальнѣйшій ходъ Корытовской исторіи.

Я передамъ ее здѣсь въ подробностяхъ.

* * *

Г. Леонъ Гольдгаммеръ принадлежалъ къ категоріи тѣхъ людей, которые считаютъ для себя великою честью, если христіанскіе сограждане разговариваютъ съ ними, тѣмъ болѣе, если они ихъ терпятъ въ своемъ обществѣ или даже дружелюбно обходятся съ ними. Онъ охотно терялъ что либо, не щадилъ даже значительныхъ издержекъ, лишь бы казаться равнымъ по происхожденію и прослыть благопристойнымъ человѣкомъ. Шло ли дѣло о сборѣ для благотворительной цѣли, о возобновеніи церкви или иріобрѣтеніи новаго колокола, приходилъ ли обѣднѣвннй дворянинъ или польскій ветеранъ просить помощи, Леонъ Гольдгаммеръ всегда охотно раскошеливался и помогалъ.

Хотя это наносило ущербъ его карману, но честь имѣла для него большое значеніе. И мадамъ Сабина не была мелочна, разумѣется, только въ отношеніи благородныхъ, богатыхъ господъ. Обыкновенно же она торговалась изъ за крейцера, какъ будто выросла на толкучемъ рынкѣ.

Г. Владиславъ Рачинскій посѣщалъ семейство арендатора ежедневно. Онъ бросилъ офицерское званіе и намѣревался идти по стопамъ своего отца, именно, стать хорошимъ сельскимъ хозяиномъ. Всякій зналъ, что причиной этой перемѣны была прелестная Фанція. Молодой человекъ бредилъ о прекрасной еврейкѣ и высказывалъ свою любовь до того безцеремонно, что всѣмъ стала извѣстна связь этой четы. Родители Рачинскаго ворчали: „жидовка, язычница! Чѣмъ это кончится!“ Родители же Фанціи роптали: „христіанинъ, что выйдетъ изъ этого“!

„Если бы она согласилась принять крещеніе? Она мила, не безъ нѣкотораго образованія; мы желаемъ сдѣлать наше дитя счастливымъ, и будемъ снисходительны.“

„Если бы онъ сдѣлался евреемъ? Онъ имѣетъ большой титулъ, онъ богатъ, о, какая великая честь, какая честь! Но о томъ нельзя и думать, этого не будетъ, это невозможно.“

Такъ разсуждали родители влюбленныхъ.

Леонъ Гольдгаммеръ, не смотря на свою новомодную обстановку, не совсѣмъ однакожъ измѣнилъ обычаямъ своей вѣры. Во всякій великій ирэдникъ онъ посѣщалъ синагогу ближайшаго мѣстечка, гдѣ имѣлъ благопріобрѣтенное мѣсто. Въ одинъ изъ такихъ дней онъ отправился туда и былъ буквально осажденъ евреями.

— Господинъ Леонъ, ребъ Лейбушъ, про вашу дочь разсказываютъ прекрасныя исторіи. Она влюбилась въ сына помѣщика, въ христіанина, а вы терпите это, и не посылаете ее далеко отсюда. Вы носите талесъ ¹⁾ и цѣлуете мезузу ²⁾, а позволяете нееврею обольстить дочь? Стыдно вамъ!

Господинъ Леонъ стоялъ, какъ будто пораженный параличемъ, онъ не могъ возразить ни одного слова, потому что дѣло, къ сожалѣнію,

¹⁾ Молитвенный саванъ.

²⁾ Заповѣдь Моисеева на пергаментѣ, прибитая къ косяку дверей.

въ дѣйствительности такъ и обстояло, и порицаніе это было вполнѣ заслуженное.

— Но если онъ приметъ нашу вѣру, отозвался онъ, если онъ . . .

— И тогда пельзя ! Христіанинъ никогда не сдѣлается истиннымъ евреемъ ; мы имѣли довольно примѣровъ . Сынъ фабриканта изъ Лемберга тоже сдѣлался евреемъ изъ любви къ одной дочери Сіона, но развѣ онъ еврей, какъ еврею слѣдуетъ быть . Онъ дѣлаетъ то, что ему угодно, а не то, что предписываетъ законъ . О, такихъ евреевъ намъ не надо !

Леонъ Гольдгаммеръ обѣщалъ сдѣлать все, что будетъ зависеть отъ его родительской власти .

Онъ воротился домой, угрюмый и печальный

(Окончаніе будетъ).

ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ .

Наши доморощенные юдофобы . — Еврейскій вопросъ въ Россіи . — Отношеніе евреевъ къ воинской повинности . — Кіевское попечительство высшихъ женскихъ курсовъ . — Общества для вспомошествованія бѣднымъ гимназистамъ . — Аккерманская дума .

Въ западной Европѣ дрова рубятъ, а къ намъ щепки летятъ . Какой бы шумъ ни поднялся тамъ, съ какой цѣлью ни производятъ его, онъ навсегда найдетъ у насъ откликъ, тѣмъ болѣе, когда дѣло идетъ о расовой враждѣ . Такъ случилось и съ еврейскимъ вопросомъ . Вздумалось Штекеру и К. поднять походъ противъ евреевъ, и мы не хотимъ отстать отъ него . Стоитъ ли входить въ разсужденіе о томъ, съ какою цѣлью произведено Штекеромъ движеніе ; что намъ за дѣло до сноровъ различныхъ парламентскихъ партій и средствъ, которыми они пользуются ; важно одно : поднялся шумъ, ну и намъ нельзя же не пошумѣть . Въ Европѣ кричатъ, что евреи захватили въ свои руки образованіе, литературу, не только тормозятъ, а прямо разрушаютъ цивилизацію, вносятъ въ общество все смертные грѣхи ; тамъ

собираются подписки, чтобы лишить ихъ зловредность т. е. всѣхъ правъ на существованіе; помилуйте, и у насъ есть евреи, и они начинаютъ успѣшно учиться, и въ литературу пускаются; стало быть опасность общая и намъ не мѣшаетъ подняться противъ нихъ, такъ мудрствуютъ наши юдофобы. Европа уже пробудилась, разсуждаютъ они дальше, открыла глаза на ихъ злокозненность, пасторъ Штеккеръ говорить, что они зловреднѣе социалистовъ; положимъ, онъ хватилъ черезъ край; въ чемъ именно состоитъ ихъ зловредность, этого я не совсѣмъ ясно представляю себѣ, но всетаки не мѣшаетъ въ виду современности предложить этотъ вопросъ; можетъ быть найдется какой нибудь охотникъ, который займется этимъ дѣломъ и, чего добраго, найдетъ смыслъ въ моемъ вопросѣ. Еще бы не найти? Не даромъ же евреи живутъ особнякомъ, строго сохраняютъ свои какіе-то обряды, подчиняются какому-то неизвѣстному, но, какъ слышно, всемогущему кагалу; положимъ, вообще говоря, сохранять религіозные обряды не составляетъ ничего дурнаго и обособленность евреевъ обусловлена до нѣкоторой степени ихъ положеніемъ, а кагалъ я и самъ не знаю, что это такое, но отчего же не предложить объ этомъ вопроса, можетъ быть кто нибудь и докажетъ, что дѣйствительно существуетъ кагалъ, гдѣ куются зловредныя идеи и начинанія. А ну, если докажутъ? Кто предупредилъ? Добчинскій. Какая честь! Вѣдь не даромъ же, въ самомъ дѣлѣ, толкуютъ дальше наши юдофобы, выступилъ такъ сильно противъ евреевъ пасторъ Штекеръ. Въ Германіи не то, что у насъ, тамъ нельзя безнаказанно поносить не только цѣлую національность, по и отдѣльныхъ личностей; ужъ если Штекеръ говорить, что еврейская интеллигенція вноситъ въ европейскую цивилизацію разрушеніе и безнравственность, значить имѣетъ данныя подъ руками. Чтобы тамъ ни говорили о стремленіяхъ къ образованію, о законности этихъ стремленій для всѣхъ народовъ, все это не приложимо къ еврейству. Зачѣмъ ему учиться, зачѣмъ пускаться въ литературу и въ ученые изслѣдованія, знай свой талмудъ, да занимайся торгашествомъ. Вся бѣда здѣсь отъ еврейской интеллигенціи. Это она подбиваетъ бѣдный народъ тратиться на образованіе своихъ дѣтей, она заставляетъ его почти насильно стремиться къ просвѣщенію, она старается сплотить все еврейство

для своекорыстныхъ цѣлей. Правительство должно предупредить преступленія, которыя могутъ возникнуть отъ вреднаго вліянія еврейской интеллигенціи. Если и нѣтъ за евреями тѣхъ грѣховъ, которые имъ приписываютъ, и тогда ограничительные законы не лишни: они предупредятъ и въ будущемъ появленіе этихъ грѣховъ; ну, а если зловредность окажется, тогда мое предупрежденіе заслуживаетъ полной благодарности правительства. Кто предупредилъ? Добчинскій. Каково!

Въ такомъ родѣ разрабатывали за послѣднее время еврейскій вопросъ наши доморощенные юдофобы и, надо сознаться, что они нисколько неповинны въ томъ, что ихъ предупредительная подозрительность не возымѣла желаемого успѣха и встрѣтила или насмѣшку или охлаждающій совѣтъ благомыслящихъ людей даже не еврейскаго происхожденія. Такъ, фельетонистъ «Голоса» даетъ нашимъ юдофобамъ слѣдующій совѣтъ: „Полагаю, говоритъ онъ, что не нужно ни принадлежать къ юдофильствующей партіи, ни задаваться составленіемъ различныхъ невозможныхъ программъ, чтобъ додуматься, что всякая попытка проповѣдывать преслѣдованіе какой нибудь націи — преслѣдованіе, доходящее до покушенія стереть ее съ лица земли, недостойна человѣка и человѣческихъ усилій, тѣмъ болѣе такихъ, которыя стараются прикрыть свое убожество маскою псевдонаучнаго изслѣдованія. Всякій человѣкъ пойметъ и сознаетъ безъ всякаго „изслѣдованія“, что все, носящее человѣчeskій образъ и титулюющееся человѣкомъ, имѣетъ право на жизнь и что посягать на эту жизнь — преступленіе. Многое можно говорить о вредѣ обособленности еврейскаго племени; но вся эта обособленность имѣетъ свою историческую *raison d'être*, уничтожить которую лежитъ на обязанности самого-же общества, основаннаго на законѣ братства и любви къ ближнему. Уничтоженіе это можетъ совершиться ужъ, конечно, никакъ не при помощи лишенія всяческихъ правъ, начиная съ права пользоваться образованіемъ. Будьте милостивы, господа, забудьте о временахъ инквизиціи и поголовныхъ проклятій. Любите человѣка, и благо вамъ будетъ.“

Мы очень благодарны фельетонисту «Голоса» за его честныя и гуманныя мысли, хотя не можемъ не пожалѣть, что мы еще живемъ въ такое время, когда требуется высказывать такіа про-

стыя азбучныя истины. Въ самомъ дѣлѣ, неужели русское общество еще настолько не развито, чтобы въ немъ могли найти себѣ поддержку и защиту странные толки о лишеніи цѣлой національности образованія и правъ на существованіе? Русскій народъ всегда отличался добротой и гуманностью, въ немъ не могло зародиться мысли объ уничтоженіи цѣлаго народа — его натура слишкомъ добра для этого. Нѣтъ, это навѣянное со стороны, принесенное къ намъ съ запада и не могущее найти себѣ сочувствія на русской почвѣ. Нужно только какъ намъ самимъ, такъ и всему обществу сойтись поближе, лучше узнать другъ друга и, взаимно помогая другъ другу, стремиться къ развитію благъ и процвѣтанію нашего общаго отечества. Одни подозрѣнія, нападки и стѣсненія никогда не приносили пользы, они только еще больше замыкали тотъ волшебный кругъ, который раздѣляетъ между собою притѣснителя и притѣсняемаго. Если возстаютъ и многое говорятъ противъ еврейской обособленности, то должны же принимать во вниманіе, что она имѣетъ свое историческое основаніе и обусловлена именно тѣми ограниченіями нравъ на существованіе, которыми давили евреевъ въ продолженіи многихъ вѣковъ. Эта пресловутая обособленность служила для нихъ единственнымъ средствомъ къ тому, чтобы отстоять свою самостоятельность и не быть стертымъ съ лица земли, подобно многимъ другимъ историческимъ народамъ. Обособленность эта можетъ быть сглажена, какъ справедливо замѣчаетъ фельетонистъ «Голоса», единственно самимъ же обществомъ, основаннымъ на законѣ братства и любви къ ближнему. Въ самомъ дѣлѣ, кто внимательно прослѣдитъ еврейскую исторію, тотъ можетъ убѣдиться, что еврей, оставаясь вѣрными религіи своихъ отцевъ, никогда не чуждались цивилизаціи, никогда не относились пренебрежительно къ открытіямъ и изобрѣтеніямъ во всѣхъ отрасляхъ знанія, кѣмъ бы они ни были сдѣланы; что ихъ религія не заключаетъ въ себѣ нетерпимости, а, напротивъ, при ней можетъ уживаться самая широкая философская мысль. Поэтому, если и слѣдуетъ желать нѣкоторой перемѣны законодательства, то, конечно, въ томъ смыслѣ, чтобы дать евреямъ возможность больше развиваться и сдѣлаться какъ можно болѣе полезными гражданами своего отечества; стѣснительными же мѣрами достигнутся только противоположные результаты.

Въ столичныхъ газетахъ за послѣднее время появился слухъ, что преобразованія въ законодательствѣ касательно еврейства уже окончательно рѣшены, въ главныхъ пунктахъ намѣчены и въ скоромъ времени придуть къ благополучному окончанію. Желательно, чтобы эти слухи подтвердились, потому что многое въ этомъ законодательствѣ требуетъ обновленія.

Нападки на евреевъ за уклоненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ воинской повинности съ одной стороны заставляютъ все еврейское общество выносить упреки въ недобросовѣстности и трусливости, а съ другой ложатся тяжелымъ и несправедливымъ гнетомъ на лицъ, добросовѣстно являющихся на призывъ. Каждому извѣстно, что опредѣленное число новобранцевъ восполняется въ точности; значить, здѣсь платится тотъ, кто добросовѣстнѣе. И дѣйствительно, изъ многихъ мѣстъ слышатся жалобы, что вслѣдствіе укрывательства отъ исполненія воинской повинности лицъ безльготныхъ, она всей своей тяжестью ложится на лицъ, пользующихся по закону льготами 1 и 2 разряда. Такая ненормальность не можетъ не тревожить еврейскаго общества уже потому одному, что приходится страдать невинно одному вмѣсто другаго, — тѣмъ болѣе, что все общество грязнится этими фактами, и они даютъ оружіе юдофобамъ противъ всего еврейства. Въ виду всего этого, крайне желательно, чтобы печальные факты настоящаго поскорѣе перешли въ область историческихъ воспоминаній, и на каждомъ мыслящемъ и честномъ еврей лежитъ долгъ содѣйствовать искорененію этого зла. Поэтому намъ пріятно сообщить, что въ еврейскомъ обществѣ начинаетъ уже пробиваться желаніе пособить этому горю. Не безынтересно, что починъ этого дѣла принадлежитъ самой молодежи. Такъ, въ Россіенахъ подлежащіе призыву въ нынѣшнемъ году евреи условились между собою внести духовному раввину по 25 рублей, съ тѣмъ, чтобы сумма, получившаяся отъ всѣхъ этихъ лицъ, была раздѣлена по ровну между тѣми, на чью долю выпадетъ военная служба.

Въ Могилевѣ-Подольскѣ мѣстный раввинъ принялъ на себя трудъ ходатайствовать предъ членами присутствія по воинской повинности о томъ, чтобы они исключили изъ призывныхъ списковъ 17 неправильно призывавшихся лицъ, и вслѣдствіе этого предпринятаго имъ на себя добраго дѣла Могилевъ спасенъ

отъ обвиненія въ уклоненіи отъ воинской повинности, а этотъ фактъ не единственный.

Увеличенію общаго числа неявившихся къ призыву, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безъ вины виноватыхъ, не мало способствуетъ несвоевременность законныхъ заявленій объ умершихъ молодыхъ людяхъ. Они продолжаютъ фигурировать въ призывныхъ спискахъ, зачисляются въ разрядъ бѣглецовъ, и вотъ льготнымъ, иногда единственнымъ сыновьямъ, приходится восполнять собою отсутствующихъ въ этомъ мірѣ. Но кто тутъ виноватъ? Родители умершихъ говорятъ: что намъ за дѣло? Пускай возьмутъ и отконаютъ, если имъ хочется, моего сына изъ гроба! Что мнѣ за нужда бѣгать по мировымъ и по думамъ за метрикой?

Между тѣмъ и присутствіе по воинской повинности, не имѣя надлежащихъ документовъ о смерти извѣстнаго лица, подлежащаго призыву, также не вправѣ исключить его. Остается невинно виноватымъ отыскивать слѣды пропавшихъ, а это, не говоря о томъ, что всегда очень трудно, во многихъ случаяхъ даже невозможно.

Нельзя поэтому не выразить благодарности тѣмъ присутствіямъ по воинской повинности, которыя дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее для констатированія факта смерти нѣкоторыхъ лицъ, подлежащихъ призыву. Такъ динабургское по воинской повинности присутствіе во время послѣдняго призыва телеграфировало рижскому раввину, чтобы онъ депешей же далъ увѣдомленіе о смерти дрисскаго мѣщанина Пайкина.

Желательно, чтобы и повсюду мертвые не фигурировали въ призывныхъ спискахъ и не наносили вреда живымъ. Но какъ достигнуть этого? На кого возложить обязанность совершать всѣ законныя формальности и сообщать нужныя свѣдѣнія? Намъ кажется, что самымъ практическимъ путемъ къ уничтоженію подобныхъ аномалій была бы слѣдующая мѣра. Каждый глава семейства обязанъ, подъ опасеніемъ штрафа, заявить подлежащей думѣ о смерти членовъ своего семейства съ точнымъ показаніемъ мѣста и времени ихъ смерти; дума же, получивъ такое заявленіе, съ своей стороны, должна отнестись съ запросомъ въ ту думу, гдѣ смерть случилась. Послѣдней, конечно, уже не будетъ трудно (или но имѣющимъ у ней метри-

карь, или при помощи раввиновъ) констатировать данный фактъ.

Бываютъ нерѣдко и другіе случаи, въ которыхъ уклоненіе евреевъ отъ воинской повинности на бумагѣ является во всей своей преступности, а въ дѣйствительности оказывается призрачнымъ. Такъ одно общество при припискѣ сына одного изъ своихъ членовъ отмѣтило его двумя годами старше дѣйствительныхъ лѣтъ, такъ что еще два года тому назадъ ему слѣдовало явиться къ призыву. Отецъ, проживающій далеко отъ своего общества, совершенно не зналъ объ этомъ и былъ вполне спокоенъ, рассчитывая, что сынъ его, коему минуло 20 лѣтъ въ 1880 г., долженъ явиться въ присутствіе по воинской повинности въ концѣ текущаго года для вынута жеребья. Каково же было изумленіе и горе несчастнаго отца семейства, когда онъ узналъ, что сынъ его давно считается въ бѣгахъ и что дорога ему прямо въ тюрьму. Отецъ бросается къ раввину, проситъ справки изъ метрическихъ книгъ о годѣ рожденія его сына, но видно несчастному отцу на роду было написано терпѣть одну неудачу за другою. Въ метрикахъ за 1860 г. имя и отчество отца, имя и отчество матери и имя сына записаны вѣрно, но фамилія нѣсколько переименована, вм. „Клюнь“, какъ значится въ ревизской сказкѣ, записано „Калманъ“. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это одно и то же лицо и что его сыну только въ 1880 г. минуло 20 лѣтъ, но что прикажете дѣлать? Раввинъ не можетъ выдавать свидѣтельства Ключу, когда въ метрикѣ значится Калманъ; приходится доказывать эту ошибку при помощи свидѣтелей судебнымъ порядкомъ, но это не по силамъ бѣдному и неопытному въ этихъ дѣлахъ человѣку. Плакалъ бѣдный горькими слезами, бѣгалъ по судамъ, сутился, какъ угорѣлый, но сомнительно, чтобы онъ могъ добиться чего нибудь: тутъ все противъ несчастнаго — и бѣдность, и многосложность судебного производства, и существующее предубѣжденіе.

Да не подумаютъ, что, приводя эти примѣры безъ вины виноватыхъ, мы этимъ желаемъ уменьшить вину дѣйствительно уклоняющихся отъ воинской повинности. Напротивъ, мы стоимъ за употребленіе самыхъ строгихъ карательныхъ мѣръ относительно дѣйствительно виновныхъ, стоимъ за энергичное содѣйствіе

благомыслящихъ евреевъ открытію уклоняющихся отъ этой священной обязанности, стоимъ за нравственное воздѣйствіе на еврейскую молодежь со стороны воспитателей и духовныхъ руководителей; но тѣмъ не менѣе не можемъ не высказывать нашего глубокаго сожалѣнія, что невиноватымъ и честнымъ людямъ приходится иногда нести самую чувствительную кару за виновныхъ, спокойно прогуливающихъ на свободѣ, между тѣмъ какъ отцы семействъ лишаются единственныхъ сыновей, вдовы — единственныхъ кормителей. Грустно, очень грустно!

Въ сферѣ образованія тоже встрѣчаемъ не веселыя явленія. Издающаяся въ Кіевѣ газета «Заря» извѣщаетъ: „въ попечительномъ совѣтѣ высшихъ женскихъ курсовъ, въ одномъ изъ послѣднихъ его засѣданій, было сдѣлано предложеніе исключить изъ числа лицъ, пользующихся пособіями отъ попечительнаго комитета, слушательницъ курсовъ еврейскаго происхожденія: предложеніе мотивировалось тѣмъ, что слушательницы еврейки составляютъ яко-бы большую часть кіевскихъ курсистокъ, что выдача имъ пособій, при скудости матеріальныхъ средствъ курсовъ, можетъ сильно стѣснить благотворительную дѣятельность комитета по отношенію къ прочимъ слушательницамъ. Благодаря прямой постановкѣ вопроса предсѣдателемъ: желаетъ ли комитетъ руководствоваться впредь при оказаніи пособія курсисткамъ только нуждами ихъ, или же принимать во вниманіе и расовыя особенности слушательницъ, дальнѣйшее обсужденіе вопроса было пріостановлено, и попечительный комитетъ постановилъ остаться при нынѣ дѣйствующихъ правилахъ выдачи пособій и ссудъ, не входя въ разсужденіе о національности нуждающихся.“

Насколько справедливо мнѣніе о томъ, что большинство курсистокъ еврейскаго происхожденія, видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ, приводимыхъ тою же газетой. По послѣднимъ спискамъ всѣхъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ числится 377, изъ нихъ 208 на историко-филологическомъ и 169 на физико-математическомъ. Въ числѣ всѣхъ этихъ слушательницъ евреекъ числится 53, т.-е. менѣе 13% общаго числа. Отъ платы за слушаніе лекцій освобождены только двѣ еврейки изъ числа 31. Попечительный комитетъ внесъ въ педагогическій

совѣтъ за слушаніе лекцій только за 6 евреекъ, такъ что изъ числа 54, за которыхъ онъ уплатилъ сумму въ 1300 руб. евреекъ приходится всего девятая часть. Въ числѣ лицъ, пользующихся пособіями изъ суммъ попечительнаго комитета, находится 6 евреекъ изъ 47, что составляетъ около 13⁰/₁₀₀.

Теперь вы видите, что цифровыя данныя нисколько не способствуютъ развитію „страха предъ напоромъ еврейства на суммы попечительнаго комитета“, а не будь толковый человѣкъ предсѣдатель, не поставь онъ вопроса ребромъ, и гуманность попечительства женскихъ курсовъ, чего добраго, оказалась бы не *гуманною*, а расовою.

Между тѣмъ подобные факты не рѣдко встрѣчаются и въ дѣятельности обществъ вспомошествованія бѣднымъ учащимся различныхъ учебныхъ заведеній. Поэтому, было бы лучше, если евреи сами придутъ къ себѣ на помощь, сами будутъ помогать своей нуждающейся учащейся молодежи, какъ и дѣлается это уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Число бѣдныхъ евреевъ, учащихся въ томъ или другомъ городѣ, не можетъ быть настолько велико, чтобы еврейское общество само не могло помочь имъ. Правда, въ этомъ случаѣ евреи обособятся, отдѣлятся отъ общества, но за то устранится предлогъ къ обвиненіямъ и пререканіямъ. Устроить подобныя общества очень легко, стоитъ только поручить завѣдываніе этого дѣла раввинамъ. Они, въ качествѣ казначеевъ, будутъ принимать разныя пожертвованія, записывая ихъ въ особенную, выданную начальствомъ книжку, и по рекомендаціи учебнаго начальства будутъ выдавать учащимся евреямъ пособія.

Въ аккерманской думѣ недавно былъ поднятъ курьозный вопросъ о дозволеніи поступать въ гимназію только извѣстному проценту евреевъ, въ тѣхъ видахъ, что евреи заняли почти всѣ мѣста и поэтому русскіе не могутъ поступать. Дѣйствительно, число евреевъ, учащихся въ гимназій, составляетъ $\frac{2}{3}$ общаго числа, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что евреи препятствуютъ поступленію русскихъ. При недостаточности вакансій евреямъ также трудно попасть въ гимназію, какъ и русскимъ, потому что конкуренція одинаково невыгодна для тѣхъ и другихъ, но дѣлать отсюда шаги къ ограниченію права поступленія евреевъ —

не значить-ли руководиться расовыми особенностями и несправедливостію? Къ успокоенію читателей, я добавлю, что этотъ вопросъ, какъ и много другихъ ему подобныхъ, такъ и остался вопросомъ.

ЗАГР А Н И Ч Н А Я Х Р О Н И К А .

Жизнь бельгійскихъ евреевъ. — Евреи въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и въ Мексикѣ; ихъ религіозная жизнь. — Еврейское племя въ пустынь Сахары и на Балеарскихъ островахъ. — Факты изъ жизни румынскихъ евреевъ. — Путешествіе румынскаго князя. —

Политика Бисмарка относительно евреевъ Эльзаса и Лотарингіи.

Еврейское населеніе Бельгіи за послѣдніе 12 лѣтъ очень значительно увеличилось. Самое большое изъ бельгійскихъ еврейскихъ обществъ, конечно, брюссельское; оно состоитъ больше, чѣмъ изъ 250 семействъ. Встрѣчаются евреи и во всѣхъ другихъ значительныхъ городахъ. Такъ въ Анжерѣ ихъ по крайней мѣрѣ 150 семействъ; есть также большія общества въ Ганцѣ, Арионѣ и Льежѣ.

Въ Остендѣ, гдѣ проживаетъ постоянно только нѣсколько еврейскихъ семействъ, но куда многіе евреи пріѣзжаютъ на лѣтній сезонъ, въ настоящее время занимаются постройкой синагоги. Въ Карлсруа, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ не было ни одного еврея, теперь живетъ уже нѣсколько семействъ. Что касается матеріальнаго положенія еврейства, то его можно назвать блестящимъ: евреи успѣшно занимаются всѣми отраслями торговли и промышленности. Но къ сожалѣнію, нельзя того же сказать объ ихъ религіозномъ положеніи. Это не значить, что государство старается затормозить отправленіе еврейскаго богослуженія; напротивъ, бельгійское правительство предоставляетъ имъ полную религіозную свободу, но бельгійскому еврейству недостаетъ моральныхъ и религіозныхъ силъ. На всю Бельгію есть только одинъ раввинъ, великій брюссельскій раввинъ. П. Дрейфусъ съ пылкой преданностью исполняетъ свои обязанности, но

каково бы ни было его стараніе дать хорошую организацію богослуженію, невозможно, чтобы оно увѣнчалось успѣхомъ, потому что религіозныя потребности, особенно въ новомъ обществѣ такъ многочисленны, что не хватитъ никакихъ стараній и трудовъ одного лица. Дрейфусъ, можно сказать, заваленъ работой, но, не смотря на всю свою дѣятельность, не можетъ въ достаточной степени плодотворно заниматься интересами еврейства. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что ни одно бельгійское еврейское общество, кромѣ брюссельскаго, не слышитъ никогда пастырскаго слова?

Религіозное образованіе, получаемое въ школахъ, также заставляетъ желать очень многого. Вообще религія въ послѣднее время находилась въ дурномъ состояніи и ей грозило даже быстрое паденіе, если бы не была подана своевременная помощь.

Благомыслящія лица общества обратили на это вниманіе брюссельской консисторіи и стали требовать, чтобы она напрягла всѣ свои усилія и увеличила число раввиновъ; только подъ этимъ условіемъ возможно внести свѣтъ религіи во всѣ общины; только тогда юношество будетъ воспитываться въ принципахъ вѣры. Равнымъ образомъ, въ виду недостаточности средствъ консисторіи, предлагалось образовать общество, на подобіе французскаго, извѣстнаго подъ названіемъ „Раввинскія миссіи“. На основаніи этого можно надѣяться, что недостатки бельгійскихъ еврейскихъ обществъ въ скоромъ времени будутъ устранены. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если г. Дрейфусъ и консисторія примутъ на себя починъ въ этомъ дѣлѣ, то оно непременно удался. Люди, которымъ дороги интересы еврейства и его религіи, не замедлятъ откликнуться на этотъ призывъ; не меньшее сочувствіе найдетъ подобное доброе предпріятіе и въ провинціальныхъ обществахъ, которыя непосредственно заинтересованы въ этомъ дѣлѣ и, конечно, съ радостью отзовутся на него.

Подобное же возрастаніе еврейскаго элемента и подобную же заботу о религіозныхъ интересахъ еврейства мы встрѣчаемъ теперь и въ новомъ свѣтѣ. Нью-іоркскій Еврейскій Вѣстникъ сообщаетъ, что въ послѣднее время громадное количество евреевъ, особенно польскихъ, переселилось въ Америку; въ одномъ Нью-Іоркѣ число ихъ достигаетъ 12,000 человекъ, и столько же, если не больше, въ окрестностяхъ. „Прибытіе столькихъ индивидуумовъ,

говорить названная газета, не заключала бы въ себѣ ничего тревожнаго, если бы со временемъ они ассимилировались съ другими своими соотечественниками. Десять или пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда число ихъ еще не было значительно, они примыкали къ тому или другому изъ существующихъ обществъ и не образовывали отдѣльнаго класса, но въ настоящее время, когда число ихъ увеличилось громаднымъ количествомъ новоприбывшихъ, они образовали свои особенныя общества, имѣютъ свои особенныя учрежденія, свой журналъ, словомъ, совершенно выдѣлились, обособились отъ другихъ своихъ единовѣрцевъ. Есть основаніе думать, что у нихъ не мало недостатковъ. Не говоря уже о нуждѣ, очень распространенной между ними, имъ недостаетъ образованности, недостаетъ истинной духовности, а все это не можетъ въ достаточной степени вознаградиться ихъ привязанностью къ традиціоннымъ обычаямъ. Предоставленные самимъ себѣ, не сближаясь съ остальнымъ еврействомъ, они волей-неволей должны будутъ остаться при своихъ прежнихъ недостаткахъ, какъ-то: при нехорошихъ гигиеническихъ привычкахъ, при преждевременныхъ бракахъ и похоронахъ, при достойномъ сожалѣніи положеніи женщинъ и т. п.“

Конечно, никто не станетъ спорить, что жизнь еврейства пойдетъ гораздо лучше, если всѣ единовѣрцы будутъ находиться въ общеніи между собою, будутъ жить общею жизнію, но это не дѣлается сразу. Новопрібывшіе, конечно, скоро сами поймутъ, что въ образованіи они далеко отстали отъ своихъ американскихъ собратьевъ и постараются позаимствовать у нихъ то, чего имъ недостаетъ, но для этого едва-ли нужно бросать свои традиціонныя привычки. 80-ти тысячное еврейское населеніе Нью-Йорка, обладающее прекрасной организаціей и множествомъ отлично устроенныхъ благотворительныхъ заведеній, каковы: госпиталь „Гора Синай“, сиротскій домъ, дома для хроническихъ больныхъ, для выздоравливающихъ и стариковъ, само говоритъ за себя и, конечно, со временемъ пріобрѣтетъ симпатіи новопрішельцевъ. Не меньшее сочувствіе встрѣтитъ и разумная постановка образованія. Мы отмѣтимъ здѣсь одинъ очень характерный фактъ американской жизни, свидѣтельствующій объ уваженіи и вниманіи учениковъ къ своему учителю. Въ Гальвестонѣ (въ Техасѣ)

преподаватель закона раввинъ Блюмъ получилъ отъ учениковъ общественной школы благодарственное письмо; оно было очень коротко и содержало только чекъ на 500 долларовъ (2500 франковъ). Не правда ли, что это можно счесть комплиментомъ, и притомъ очень благозвучнымъ? Религіозная жизнь еврейскаго общества этого удаленнаго уголка идетъ не дурно, хотя раввину приходится отпирать свои обязанности на большомъ пространствѣ, такъ какъ еврейскія семейства не сгруппированы въ одномъ мѣстѣ.

Въ самое послѣднее время евреи появились и въ Мексикѣ. Одинъ изъ нихъ, родомъ эльзасецъ, Канъ, переселившійся въ Мексику 15 лѣтъ тому назадъ, получилъ въ этой странѣ всѣ гражданскія и политическія права; кажется, что подобный фактъ еще не встрѣчался въ лѣтописяхъ этой страны, столь долгое время закрѣпощенной ультрамонтанству ея прежними господами—испанцами, и въ этомъ нельзя не видѣть развитія тамошняго населенія.

Вышеупомянутый раввинъ Блюмъ сообщаетъ другой фактъ, характеризующій положеніе мексиканскихъ евреевъ. Недавно онъ былъ вызванъ въ мексиканскую провинцію Нью-Ляредо, чтобы обрѣзать ребенка одного изъ своихъ единовѣрцевъ. Эта религіозная церемонія, одна изъ первыхъ въ этомъ родѣ на этой территоріи, была совершена согласно съ традиціонными предписаніями. Множество мѣстныхъ христіанъ присутствовало при обрѣзаніи,—зрѣлище совершенно новое для нихъ. Любопытно, что это первый раввинъ, совершающій религіозный обрядъ на мексиканской почвѣ.

Главными раввинами Техаса предпринято дѣло объединенія разрозненнаго еврейства. Въ концѣ прошлаго года они разослали воззваніе, цѣль котораго побудить всѣ общины болѣе свято соблюдать свою религію и давать своимъ дѣтямъ лучшіе примѣры соблюденія субботы. Манифестъ этотъ подписанъ пятыю раввинами: Блюмомъ, Ворзангеромъ, Бьеномъ, Левенталемъ и Софаромъ, и былъ илодомъ собранія этихъ господъ 6 ноября прошлаго года (по новому стилю) въ Густонѣ. Техасское еврейство обнимаетъ территорію, болѣе значительную, чѣмъ Франція и Англія. Недавно образовалось пять обществъ въ Густонѣ, Далласѣ, С.-Ан-

Антони и Гальвестонъ, а теперь воздвигаются еврейскіе храмы также въ Остенъ и Вако.

Инициатива предпріятія, направленного къ объединенію всѣхъ еврейскихъ обществъ въ Техасъ, принадлежитъ раввинамъ Блюму и Ворзангеру, молодому эльзасцу, рожденному въ Катценгеймъ (на нижнемъ Рейнѣ), который эмигрировалъ въ 1870 году, вслѣдствіе присоединенія этой провинціи къ Пруссіи. Они поняли, что техасскому, а также и всему еврейству Соединенныхъ Штатовъ недостаетъ единства, связи. Каждый раввинъ значительной мѣстности, какъ напр. Д-ръ Визъ въ Цинцинати, Готгейль въ Нью-Йоркѣ, Гиршъ въ Филадельфії, д-ръ Колеръ въ Чикаго, желаетъ быть первенствующимъ. Собираются они иногда, но взаимная подозрительность, взаимное недовѣріе и желаніе властвовать, а также и мѣстные споры мѣшаютъ имъ придти къ соглашенію, и поэтому собранія американскихъ обществъ до сихъ поръ не приводили ни къ какому серьезному результату.

Въ виду всего этого нѣкоторые техасскіе раввины предприняли новую попытку объединенія; если оно на этотъ разъ удастся, то подѣйствуетъ уже самимъ своимъ примѣромъ и послужитъ исходной точкой для дальнѣйшихъ шаговъ на этомъ пути.

Собраніе техасскихъ раввиновъ, бывшее 6 ноября въ Густонѣ, касалось только слѣдующихъ пунктовъ:

- 1) организациі правильныхъ раввинскихъ конференцій въ техасскомъ штатѣ;
- 2) одноформенности въ культѣ и божественной службѣ посредствомъ введенія одинаковыхъ молитвъ;
- 3) образованіе различныхъ службъ спеціально для дѣтей, а также миссіонерства такъ, чтобы ни одно еврейское общество не было лишено возможности слышать раввинскихъ проповѣдей.

Окончательное обсужденіе этихъ вопросовъ будетъ въ Густонѣ въ первыхъ числахъ марта настоящаго года.

Нельзя не пожелать успѣха этому доброму начинанію и не замѣтить, что этотъ способъ сближенія гораздо болѣе рационаленъ, чѣмъ сѣтованія „Нью-Йоркскаго Еврейскаго Вѣстника“.

Въ другомъ иоложеніи находится еврейство въ пустыняхъ Сахары, открытое путешественникомъ, раввиномъ Мордохеемъ. Оно живетъ близъ туареговъ и называется Даггатунъ, говорить

языкомъ туареговъ, но не вступаетъ съ ними въ браки. Кожа ихъ бѣлая и они очень красивы. Культа и богослуженія у нихъ вовсе нѣтъ, и хотя они исповѣдуютъ Магомета, но не молятся. Туареги, среди которыхъ они живутъ, смотрятъ на нихъ какъ на евреевъ. По мнѣнiю раввина Мордохея, Даггатунъ, съ которыми онъ вступалъ въ сношенія и которые были очень любезны къ нему, происходятъ отъ значительнаго еврейскаго племени, населявшаго до разрушенія перваго храма въ этой мѣстности четыре города и прогнаннаго оттуда филистимлянами или туарегами.

По другому мнѣнiю этого путешественника, большое число евреевъ жило въ Теменли и находилось въ сношенiяхъ съ филистимлянами. Абдель-Маликъ, потомокъ Магомета, завоевавъ этотъ городъ, хотѣлъ обратить ихъ въ мусульманство, но они выказали упорное сопротивленiе и удалились въ пустыню, куда за ними послѣдовали филистимляне или туареги.

Какова бы ни была исторiя этого племени, очевидно, что въ Сахарѣ есть потомки Авраама; они позабыли преданiя и вѣрованiя своихъ единоплеменниковъ, но не вступили подъ знамена полумѣсяца. Этотъ фактъ заслуживаетъ вниманiя.

Подобное явленiе обособленности и упругости евреевъ, не поддающейся окружающимъ влiянiямъ, замѣчается и въ Пальмѣ, столицѣ главнаго изъ Болеарскихъ острововъ Маiорки, въ Средиземномъ морѣ. Тамъ находится цѣлый кварталъ, который носитъ до настоящаго времени названiе *Юдерии*; его жители называются „Хветасами.“ Они потомки испанскихъ евреевъ „Мараносовъ“ или „Новыхъ христанъ“, которые въ XVI вѣкѣ принуждены были принять католичество, но тайно практиковали еврейскiе обряды. Остальные жители Маiорки смотрятъ на нихъ какъ на чужестранцевъ и презираютъ за ихъ еврейское происхожденiе. Хветасы вступаютъ въ браки только между собою и вполне сохранили еврейскiй типъ; большая часть изъ нихъ занимается золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерствами; живутъ они въ отдѣльной улицѣ, называемой „Calle de la Plateira.“

Основываясь на живучести и устойчивости евреевъ, многiе юдофобы въ настоящее время воздвигаютъ противъ нихъ обвиненiе въ обособленности и исключительности, т. е. въ отчужденности

отъ остальнаго общества и въ патриархальной семейной жизни. Подобныя обвиненія, по крайней мѣрѣ, подняты въ Румыніи. Но разсматривая жизнь этой страны, трудно, какъ вы увидите сами, читатель, бросить этотъ унрекъ въ глаза евреямъ. Чтобы судить вполне безпристрастно, мы приведемъ здѣсь нѣсколько общественныхъ фактовъ изъ румынской жизни.

Румыны основываютъ общества взаимной помощи во всѣхъ почти городахъ. Евреи просятъ, чтобы позволили и имъ быть членами этихъ обществъ; но ихъ отталкиваютъ, потому что они евреи.

Студенты медицинскаго факультета, университета и другихъ учебныхъ заведеній основываютъ клубы и общества для взаимнаго общенія, но они не допускаютъ туда евреевъ, потому что они не христіане.

Устраивается въ столицѣ выставка искусствъ и ремесль. Всѣ національные промышленники приглашаются посылать туда образчики своихъ произведеній: христіане съ трудомъ соглашаются на это; евреи, напротивъ, предлагаютъ свои услуги и представляютъ всякаго рода образцы ихъ работъ. Но распорядительный комитетъ отвергаетъ всѣ ихъ предложенія, подъ тѣмъ предлогомъ, что только одни національные промышленники могутъ быть допущены къ выставкѣ своихъ произведеній; между тѣмъ евреи, на которыхъ законъ смотритъ какъ на чужестранцевъ, не могутъ пользоваться, въ качествѣ чужестранцевъ, тѣми же правами. Но всѣмъ хорошо извѣстно, что нѣкоторые чужестранные христіане, прибывшіе только нѣсколько дней тому назадъ въ Румынію, допущены къ выставкѣ своихъ произведеній, потому что они христіане.

Съ какой стороны здѣсь исключительность?

Но это еще не все: съ нѣкотораго времени румыны основываютъ почти во всѣхъ городахъ общества потребления, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы покупать все, что нужно (для хозяйства и для жизни), только въ магазинахъ христіанскихъ купцовъ.

Не трудно понять, что подобныя предубѣжденія и ограничительныя мѣры не могутъ способствовать сближенію еврейскаго населенія съ христіанскимъ. Для этого нужно что нибудь другое.

Геліадъ Радульско, извѣстный юдофобъ, предлагаетъ слѣдую-

щее средство: онъ совѣтуетъ выдавать еврейскихъ дѣвицъ замужъ за христіанъ. Никто не станетъ оспаривать, что это средство рѣшительное, но едва-ли истинные евреи согласятся на него когда нибудь

Нужно впрочемъ замѣтить, что князь Карль относится къ евреямъ довольно благосклонно. Такъ, во время послѣдняго путешествія князя, главныя лица яскаго еврейскаго общества имѣли у него частную аудіенцію и были приглашаемы на обѣды и вечера вмѣстѣ съ своими женами. Въ свою очередь княгиня, давши частную аудіенцію предсѣдательницѣ одного изъ еврейскихъ благотворительныхъ учрежденій, съ большимъ интересомъ относилась къ еврейскому богослуженію, воспитанію, школамъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, и общала во время своего слѣдующаго путешествія посѣтить нѣкоторыя изъ нихъ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что яскіе евреи не терпятъ преслѣдованій; конечно, существуютъ извѣстные ограничительные законы, но ихъ невозможно уничтожить взмахомъ пера и само правительство вынуждено склоняться предъ ними; все это исчезнетъ со временемъ, мало-по-малу, вмѣстѣ съ развитіемъ общества.

Что касается пруссаковъ, то они у себя дома всеми мѣрами возстаютъ противъ еврейства, а въ недавно присоединенныхъ Эльзасѣ и Лотарингіи любезничаютъ съ ними. Лейтенантъ Императора, намѣстникъ этихъ провинцій, въ декабрѣ прошлаго года посѣтилъ все главныя страбургскія еврейскія учрежденія.

Въ сопровожденіи полковника Штранца, онъ пріѣхалъ въ синагогу, гдѣ былъ встрѣченъ великимъ раввиномъ и членами еврейской консисторіи. Г. Ааронъ обратился къ нему съ привѣтвенною рѣчью, въ которой выразилъ между прочимъ, что онъ смотритъ на это посѣщеніе, какъ на доказательство намѣренія поддерживать въ странѣ равенство между различными исповѣданіями. Мантейфель поблагодарилъ въ свою очередь великаго раввина и объявилъ, что законъ святъ для него и что онъ одинъ служить руководителемъ его. Храмъ былъ убранъ, какъ въ дни великихъ праздниковъ. Намѣстникъ помѣстился на эстрадѣ и присутствовалъ на совершаемомъ въ честь его богослу-

женіи. Послѣ службы намѣстникъ отправился въ школу искусствъ и ремеслъ. Воспитанники въ одноформенномъ платьѣ были выстроены въ два ряда на дворѣ. Мантейфель былъ встрѣченъ у главнаго входа членами училищнаго распорядительнаго комитета. Предсѣдатель комитета, д-ръ Леви благодарилъ его отъ лица всѣхъ своихъ товарищей за оказанную честь и сказалъ между прочимъ:

Любезное вниманіе, какое оказалъ сегодня представитель императора этому благотворительному учрежденію, тѣмъ болѣе цѣнно для насъ, что его можно разсматривать какъ порицаніе извѣстныхъ дѣйствій, жертвами которыхъ являются наши единовѣрцы,—дѣйствій, которыя уже заклеены позоромъ со стороны всѣхъ честныхъ людей и будутъ заклеены исторіей новѣйшаго времени.

Намѣстникъ, поблагодаривъ за пріемъ, прибавилъ, что не слѣдуетъ придавать его визиту никакого политическаго характера.

На слѣдующій день губернаторъ пригласилъ на обѣдъ представителей общества: гг. Леона Блюма, Аушера, вице-президента консисторіи д-ра Леви, Неттера, Аарона и до двадцати другихъ лицъ, и всѣ они встрѣтили тамъ самый радушный пріемъ.

П. Р.

Циркуляръ, за Министра Финансовъ, Товарища Министра на- зненнымъ палатамъ.

(29-го ноября 1880 года, № 5.946).

По вопросу о внесеніи въ свидѣтельства купцовъ-евреевъ, перечисленныхъ во внутреннія губерніи, малолѣтнихъ членовъ ихъ семействъ.

Одна изъ казенныхъ палатъ возбудила вопросъ. могутъ ли при перечисленіи во внутреннія губерніи евреевъ-купцовъ быть вносимы въ ихъ свидѣтельства малолѣтніе члены семействъ въ томъ случаѣ, когда послѣдніе своевременно не были причислены казенными палатами тѣхъ губерній, откуда купцы-евреи перечисляются.

По ст. 128 т. XI уст. торг. (по прод. 1876 г.), евреямъ-купцамъ 1-й гильдіи дозволяется приписываться въ купечество первой же гильдіи во всѣмъ вообще городамъ Россійской имперіи внѣ черты постоянной ихъ осѣлости, съ тѣмъ, чтобы правомъ симъ пользовались тѣ евреи, кои

по запискѣ въ первую гильдію послѣ 16-го марта 1859 года будутъ состоять въ оной не менѣе 5 лѣтъ (п. 1). Перечисляющіеся въ означенные города еврей-купцы 1-й гильдіи могутъ переходить туда съ членами своихъ семействъ, въ одномъ съ ними свидѣтельствѣ записанными (п. 2). Въ приложеніи же къ ст. 464 т. V уст. о пошл. по ирод. 1876 года, ст. 67, сказано: «въ купеческое свидѣтельство, выдаваемое на имя мужа, можетъ быть внесена жена, въ выданное же свидѣтельство на имя жены мужъ внесенъ быть не можетъ; а при отцѣ или матери могутъ быть внесены въ одно свидѣтельство ихъ сыновья, незамужнія дочери и усыновленные законнымъ порядкомъ пріемыши, равно какъ и внуки (сыновнія дѣти), но внесеніе сихъ послѣднихъ допускается въ такомъ лишь случаѣ, когда отцы ихъ не производятъ торговли отъ своего имени. Дозволяется также причислять незамужнихъ сестеръ къ свидѣтельству ихъ брата, начальника семейства».

По соображеніи вышеизложеннаго, Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, находитъ, что какъ купцамъ-евреямъ 1-й гильдіи, пріобрѣтшимъ право повсемѣстнаго жительства, предоставляется переходить во внутренніе города имперіи съ членами своихъ семействъ, на общемъ основаніи, то за симъ купцы эти могутъ включать, по представленіи надлежащихъ удостовѣреній, въ ихъ купеческія свидѣтельства и тѣхъ малолѣтнихъ членовъ своихъ семействъ, которые имѣютъ право на такое причисленіе по закону, но не были своевременно причислены казенными палатами тѣхъ губерній, откуда купцы-евреи перечисляются.

Даю знать о семъ казеннымъ палатамъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

временнаго комитета по образованію „Общества ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ въ Россіи“ въ память перваго двадцатипятилѣтія благополучнаго Царствованія Государя Императора Александра II.

Въ ознаменованіе двадцатипятилѣтняго славнаго Царствованія Его Императорскаго Величества, нѣкоторые русскіе евреи предположили собрать частнымъ образомъ среди своихъ единовѣрцевъ благотворительный фондъ на образованіе „Общества ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ въ Россіи.“ По всеподданнѣйшему докладу бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Льва Саввича Макова, 22-го минувшаго марта воспослѣдовало на это Всемилоствѣйшее Государя Императора соизволеніе.

Въ періодъ времени отъ 30-го апрѣля по 30-е октября сего года приняли участіе въ учрежденіи упомянутаго фонда 12,457 лицъ изъ 407 мѣстъ Имперіи на сумму 204,000 руб., въ видѣ единовременныхъ взносовъ, и на сумму до 15,000 руб., въ видѣ взносовъ ежегодныхъ,

Нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ, разрѣшилъ учрежденіе временнаго комитета по образованію „Общества ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ въ Россіи“ въ память двадцатипятилѣтія благополучнаго Царствованія Государя Императора Александра II, на основаніи опредѣленныхъ въ представленныхъ его сіятельству правилахъ для дѣйствія означеннаго комитета.

На основаніи этого разрѣшенія его сіятельства, временный комитетъ нынѣ уже образовался въ С.-Петербургѣ въ составѣ слѣдующихъ лицъ: П. И. Бакста, Э. Б. Банка, А. М. Варшавскаго, Я. М. Гальприна, барона Г. О. Гинцбурга, доктора философіи раввина А. Н. Драбкина, А. И. Зака, И. И. Кауфмана, С. С. Полякова, Л. М. Розенталя и М. П. Фрндландъ. Эти лица выбрали изъ своей среды предсѣдателемъ С. С. Полякова, старшимъ членомъ комитета барона Г. О. Гинцбурга и казначеемъ А. И. Зака.

Въ силу § 4 упомянутыхъ правилъ, временный комитетъ положилъ приступить къ расходованію своихъ годовыхъ доходовъ на слѣдующихъ началахъ:

1) Лицамъ и учрежденіямъ, которыя пожелаютъ открывать ремесленные и земледѣльческіе классы при существующихъ уже училищахъ — выдавать по усмотрѣнію комитета и по соображенію съ средствами: на обзаведеніе по 100 рублей и на каждаго ученика отъ 5 до 10 рублей въ годъ.

2) Обществамъ и лицамъ, которыя съ разрѣшенія Правительства вновь откроютъ самостоятельныя ремесленные и земледѣльческія училища — выдавать единовременно на устройство и обзаведеніе, по усмотрѣнію комитета и по соображенію съ средствами: по 200 и болѣе рублей и затѣмъ на каждаго обучающагося ученика отъ 5 до 10 рублей въ годъ.

3) Лицамъ съ основательными ремесленными познаніями, желающимъ переселиться на жительство въ другія мѣста, гдѣ запросъ на ремесленный трудъ представляетъ болѣе выгодныя условія существованія — выдавать, по официальномъ удостовѣреніи объ ихъ познаніяхъ и засвидѣтельствованію мѣстныхъ обществъ или лицъ извѣстныхъ комитету объ ихъ благонадежности, по усмотрѣнію комитета: а. на переѣздъ съ одного мѣста на другое отъ 50 до 100 рублей и б. на обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ жительства инструментами и проч. для открытія правильныхъ ремесленныхъ заведеній до 200 рублей. Выдачи эти будутъ производиться въ видѣ ссудъ съ обязательствомъ заемщиковъ уплачивать полученные ссуды въ продолженіе 8 лѣтъ, съ начетомъ на суммы, выданныя

на обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ жительства (лит. б) 3% годовыхъ, начиная уплату по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ, которые будутъ считаться льготными.

4) Лицамъ, которыя пожелаютъ посвятить себя земледѣльческому труду, комитетъ будетъ покупать по соображенію съ своими средствами небольшіе земельные участки съ распредѣленіемъ приблизительно по 10 десятинъ на семейство; поселяющіяся на этихъ участкахъ семейства будутъ обязаны уплачивать ихъ стоимость, начиная эту уплату по прошествіи трехъ лѣтъ со времени своего поселенія и производя ее въ сроки и съ процентами по соглашенію съ комитетомъ общества.

Кромѣ того такимъ семействамъ будутъ выдаваемы, по соображенію съ средствами комитета, соответствующія ссуды на первоначальное обзаведеніе, съ уплатою ихъ также по соглашенію съ комитетомъ общества.

5) Комитетъ будетъ препровождать ассигнованныя имъ суммы черезъ представителей мѣстныхъ обществъ или членовъ комитета для выдачи по принадлежности и наблюденія за правильнымъ ихъ употребленіемъ.

Доволя объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, комитетъ обращается ко всѣмъ своимъ единовѣрцамъ съ убѣдительною просьбою участвовать своими посильными пожертвованіями въ этомъ столь важномъ дѣлѣ. Только при возможно большемъ участіи всѣхъ русскихъ евреевъ въ этомъ многосторонней важности дѣлѣ оно можетъ стать на твердую почву и принести ожидаемую отъ него пользу.

Единовременныя пожертвованія, годовые взносы съ заявленіями о желаніи вступить въ члены будущаго общества, равно и всякія другія заявленія просятъ адресовать во временный комитетъ по образованію „Общества ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ въ Россіи“, Англійская набережная, д. № 4.

ОБРАЗЧИКИ ТАЛМУДИЧЕСКОЙ МУДРОСТИ. — КРИТИЧЕСКІЯ И ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ. — СМѢСЬ.

Авторитетъ закона и свобода мысли.

(Изъ Талмуда ¹⁾).

Установленіе авторитета закона и свободы мысли составляетъ задачу, рѣшеніе которой, повидимому, выпало на долю нашего просвѣщеннаго столѣтія. Мы не будемъ входить въ разсужденіе о томъ, насколько эти принципы правды и морали, эти главные

¹⁾ Тракт. Баба Меція 59 б.

основы государственнаго и общественнаго благоустройства сдѣлались уже достояніемъ нашего времени. Насъ занимаетъ вопросъ: какъ думали и какъ поступали въ этомъ отношеніи мыслители древнихъ временъ, люди, жившіе въ началѣ нынѣшняго лѣтосчисленія, именно: талмудисты. Для рѣшенія этого вопроса можно было бы привести множество цитатъ, сужденій и изреченій, разбросанныхъ въ объемистыхъ томахъ громадной энциклопедіи, называемой Талмудомъ. Но, не желая утомлять читателей, мы ограничимся приведеніемъ одной только талмудической легенды, которая самымъ нагляднымъ образомъ показываетъ, какъ глубоко и твердо коренились принципы закона и свободы мысли не только въ умахъ тогдашнихъ мудрецовъ и руководителей народа, но и въ духѣ самого народа, среди котораго обыкновенно возникаютъ и сохраняются подобныя сказанія.

Въ еврейской духовной академіи въ Ямніи или Ябиѣ (основанной знаменитымъ учптелемъ р. Іохананъ-бенъ-Закаемъ, съ разрѣшенія Веспасіана, около 80 года нынѣшняго лѣтосчисленія) членъ академіи и товарищъ предсѣдателя р. Эліэзеръ однажды предложилъ на обсужденіе собранія свои соображенія, но прочіе члены не соглашались съ его доводами. Раздраженный р. Эліэзеръ воскликнулъ: если я правъ, то пусть о томъ свидѣтельствуетъ это рожковое дерево (הרוב)! И вотъ стоявшее предъ академіей рожковое дерево отскочило отъ своего мѣста на 100, а по другимъ на 400 локтей. Но оппоненты р. Эліэзера нисколько не смутились этимъ и спокойно отвѣтили: дерево не можетъ служить доказательствомъ! — Такъ пусть ручей докажетъ это! крикнулъ р. Эліэзеръ. Тутъ ручей вдругъ принялъ обратное теченіе. — И ручей не можетъ служить доказательствомъ! — отвѣтила вся академія. — Если я правъ, то пускай стѣны академіи докажутъ это! возгласилъ расходившійся ученый. И вотъ стѣны академіи начали наклоняться, угрожая паденіемъ. Тутъ р. Іошуа, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ членовъ академіи, крикнулъ на нихъ: если ученые спорятъ между собою, то вамъ что за дѣло до того! — Стѣны остановились, не смѣя падать изъ уваженія къ р. Іошуа и не смѣя выпрямиться изъ уваженія къ р. Эліэзеру; онѣ такъ и остались въ наклонномъ положеніи. Но р. Эліэзеръ не успокоился и крикнулъ опять: если я правъ,

то пусть подтвердить это голосъ съ неба! Тутъ въ стѣнахъ академіи раздался голосъ (בת קול): чего вы хотите отъ р. Эліезера, вѣдь онъ всегда остается правымъ. — Услышавъ это, р. Іошуа не выдержалъ, всталъ съ своего мѣста и сказалъ твердымъ голосомъ: сказано: не на небѣ она (тора, законъ)! Что намъ смотрѣть на бать-колъ (голосъ съ неба)?! законъ давно данъ намъ на Синаѣ, а въ этомъ законѣ сказано: *слыдуетъ принимать мнѣніе большинства* — אהרי רבים להטות (Исх. 73, 2).

Р. Эліэзеръ волей - неволей долженъ былъ уступить общему мнѣнію.

Смысль этого талмудическаго разсказа ясенъ: законъ и свобода мнѣній стоятъ выше всего, выше величайшихъ авторитетовъ, и вѣру въ нихъ не должны поколебать никакія чудеса, никакія сверхъестественныя явленія.

В. К.

О значеніи 21 стиха 14 главы Второзаконія.

Въ виду возникшаго уже вопроса о значеніи этого библейскаго стиха ¹⁾, я считаю нужнымъ разяснить истинный смыслъ его и показать, какъ онъ, помимо всякихъ традицій и комментаріевъ, по одному дословному переложенію, ничего общаго не имѣетъ съ разрѣшеніемъ продажи иновѣрцу гигиенически или даже гастрономически недоброкачественнаго мяса. Во избѣжаніе всякихъ препирательствъ, приведу здѣсь дословный переводъ этого стиха, оставляя нѣкоторые термины безъ всякаго перевода. Стихъ гласитъ такъ: „не ѣшьте никакой невейлы, *даруй* ²⁾ ее геру, который въ жилищахъ твоихъ, и онъ пусть ѣсть ее, или *продай* ее нахри; ибо ты народъ святой Господу Богу твоему“. Но, кто такой этотъ *геру* и какой характеръ имѣетъ дарованіе ему невейлы, т. е. запрещеннаго евреямъ мяса? Изъ сопоставленія разныхъ библейскихъ стиховъ и предписаній видно, что существованіе отдѣльнаго класса людей подъ этимъ названіемъ было нло-

¹⁾ См. Русскій Евр. 1880 г. № 32 и 33.

²⁾ Еврейскій глаголь *נתן*, давать, имѣетъ часто значеніе дарить, давать милостыню (См. Бытіе 45, 22; Второз. 16, 10; 26, 12).

домъ еврейскаго несочувствія прозелитизму. Это были пришельцы, примкнувшіе къ еврейскому народу, которыхъ однако не обязывали соблюдать всѣхъ многочисленныхъ религіозныхъ обрядовъ и предписаній; только нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ или имѣвшихъ общественный характеръ религіозныхъ постановленій были обязательны также для гера. Напримѣръ, изъ приведеннаго стиха видно, что мясо, не дозволенное израильтянамъ, дозволено было геру, между тѣмъ употребленіе крови воспрещено было и геру. „Если кто либо изъ дома израилева или изъ геровъ, живущихъ между вами, будетъ ѣсть кровь, то обращу лице мое на душу, употребляющую кровь, и истреблю ее изъ среды народа ея . . . ни одна душа изъ васъ не должна ѣсть крови, и геръ, живущій между вами, не долженъ ѣсть крови“ (Левить 17, 10—12). Совершеніе Пасхи, имѣвшее общій, всенародный характеръ, также было обязательно для гера: „Если будетъ жить у васъ геръ, то и онъ долженъ совершать Пасху Господню“ (Числа 9, 14). Что же касается предписаній закона объ обращеніи съ герами, то достаточно указать на слѣдующее изреченіе Св. Писанія: „Если будетъ жить геръ въ землѣ вашей, не притѣсняйте его, какъ туземець вашъ пусть будетъ для васъ геръ, поселившійся у васъ, и любите его, какъ самого себя“ (Левить 19, 33—34). Въ виду послѣднихъ словъ никакой здравомыслящій человекъ, конечно, ни на минуту не усомнится въ томъ, что отдача геру неупотребительнаго для евреевъ мяса можетъ имѣть только благотворительный характеръ и что тутъ рѣчь идетъ о мясѣ, вполне доброкачественномъ, но не дозволенномъ израильтянамъ вслѣдствіе религіозно-ритуальныхъ предписаній, а дозволенномъ геру, для котораго эти предписанія не были обязательны. Но это становится еще очевиднѣе, если принять въ соображеніе многочисленныя библейскія предписанія о благотворительности относительно гера. Дѣло въ томъ, что древніе израильтяне были почти исключительно земледѣльцами, вся земля была раздѣлена между израильтянами, пользовавшимися ею наслѣдственно, неотъемлемо; геры же, т. е. пришельцы, конечно, не были снабжены землею, а потому являются въ Библии многократно въ качествѣ неимущихъ, въ пользу которыхъ предписывается предоставлять разныя небольшія статьи. Такъ сказано: „Когда будешь жать на полѣ твоемъ

и забудешь снопь на полѣ, то не возвращайся взять его: пусть останется для *гера*, сироты и вдовы. Когда будешь сбивать маслину свою, то не очищай за собою вѣтвей: пусть останется для *гера*, сироты и вдовы. Когда будешь снимать плоды въ виноградникѣ твоемъ, не обирай остатковъ за собою: пусть останется для *гера*, сироты и вдовы“ (Второзак. 24, 19—21). И въ той самой главѣ, гдѣ говорится объ отдачѣ запрещеннаго мяса геру, сказано дальше: „По истеченіи трехъ лѣтъ отдѣляй всѣ десятины произведеній твоихъ. . . И пусть придетъ Левитъ, которому нѣтъ части и удѣла съ тобою, и *геръ*, и сирота, и вдова, которые въ жилищахъ твоихъ, и пусть ѣдятъ и насыщаются, дабы благословили тебя Господь, Богъ твой, во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ“ (ст. 28 и 29). Очевидно, что такой же характеръ имѣетъ дарованіе невейлы геру, причемъ не упоминаются сирота и вдова потому только, что онѣ какъ природные евреи не должны употреблять воспрещеннаго (трефнаго) въ пищу. И поэтому присовокупляется: „или продай ее иностранцу“, т. е. въ случаѣ отсутствія нуждающагося гера, владѣлецъ не обязанъ жертвовать ею, а можетъ извлекать изъ нея пользу, *продавая* ее иностранцу—לנכרי.

И такъ, здѣсь говорится о такихъ неевреяхъ, которыхъ Св. Писаніе заповѣдуетъ *любить, какъ самого себя*, которые фигурируютъ въ уставѣ о благотворительности, наравнѣ съ Левитами (священнослужителями), а также съ сиротами и вдовами, и эта заповѣдь заключаетъ въ себѣ предисаніе о иредоставленіи имъ въ видѣ пожертвованія такой яствы, которая одними только евреями не употребляется въ пищу, въ силу религиозныхъ обычаевъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что вездѣ, гдѣ говорится въ еврейскомъ законѣ объ отдачѣ или продажѣ чего либо, отдача эта или продажа должна быть совершаема самымъ честнымъ и чистосердечнымъ образомъ съ объявленіемъ получателю или покупателю *всѣхъ недостатковъ* получаемаго имъ товара, и вовсе не можетъ быть рѣчи объ обманчивой продажѣ, которая всячески предусмотрѣна въ еврейскомъ законѣ. По закону, разработанному въ талмудѣ и раввинскихъ кодаксахъ „Маймонидъ“ и „Шулханъ Арухъ“ еврею строго воспрещается „красть сознаніе людей“, т. е. обманывать словами не только еврея, но и лицъ

другихъ націй, даже язычниковъ. Еврей долженъ объявить покупателю о незамѣтныхъ недостаткахъ продаваемого имъ товара (Шулханъ Арухъ Хошенъ Мишпата гл. 228). Онъ не долженъ продавать *нееврею* трѣфнаго мяса даже самаго здороваго и доброкачественнаго, если покупатель почему-то думаетъ, что оно кошерное. Онъ не долженъ продавать сапоговъ, сдѣланныхъ изъ кожи издохшей скотины, вмѣсто сдѣланныхъ изъ кожи зарѣзанной и т. п. (Маймонидъ о наклонностяхъ II, 6).

Одесса.

И. Варшавскій.

О значеніи слова נבל

Нашъ почтенный корреспондентъ И. Варшавскій достаточно доказалъ, что стихъ Свящ. Писанія: не ѣшьте невейлы и т. д. не можетъ заключать въ себѣ негуманнаго отношенія къ новѣрцамъ. Тѣмъ не менѣе значеніе самого слова „невейла“, играющаго тутъ главную роль, критически еще не выяснено. Если придать этому слову смыслъ „мертвечины“, „падали“, то этотъ стихъ рѣзко бросается въ глаза и противорѣчитъ другимъ изреченіямъ относительно гера. Правда, нашъ корреспондентъ, равно и русско-еврейскіе органы замѣтили уже, что „невейла“ означаетъ не „падаль“, а трѣфное, т. е. негодное для евреевъ мяса, но это слѣдуетъ критически доказать.

Обыкновенно производятъ слово נבל отъ равнозвучащаго корня נפל — падать. Безспорно, между корнями נפל и נבל есть родство, но, по моему мнѣнію, נבל не происходитъ отъ נפל, а наоборотъ, נפל происходитъ отъ נבל. Первоначальное, такъ сказать, основное значеніе корня נבל есть — портить, повреждать, погубить, отъ בלע, בלה. Такъ мы находимъ выраженіе בלה בשרי ועורי — онъ испортилъ, т. е. поранилъ мою плоть и мою кожу (Пл. Iер. 3, 4.). Отъ этого основнаго значенія проистекли отѣнки понятій: слабѣть, вянуть, гибнуть, какъ слѣдствіе порчи или поврежденія, и *пасть* נפל — какъ сильнѣйшее слѣдствіе порчи или поврежденія. Вообще, въ еврейскомъ языкѣ замѣчаемъ усиленіе понятія или дѣйствія съ переходомъ согласныхъ рѣзкихъ

въ соотвѣтствующія глухія (ср. סכר, סגר, זרב, שרה, и др.) Поэтому глаголь נבל примѣняется къ людямъ, когда дѣло идетъ о слабости ихъ (см. Исх. 18, 18. Пс. 18, 46), и къ неодушевленнымъ предметамъ, когда дѣло идетъ о порчѣ или сокрушеніи (см. Исх. 40, 7; 24, 4; Іовъ 14, 18). Отъ этого кореннаго конкретнаго значенія прямо простекло отвлеченное понятіе о порчѣ нравственной. Такъ глаголь נבל значитъ также: быть *порочнымъ* (см. Притч. 30, 32), порочить, хулить, поносить (см. Мих. 7, 6), а существительное נבלה — *порокъ*, *безчестіе*, נבל — *порочный*, *безчестный*. Известно, что въ еврейскомъ языкѣ, какъ и въ другихъ восточныхъ языкахъ, всѣ понятія о физической порчѣ переносятся на порокъ нравственный. Такъ глаголь שבת (plel) значитъ „сокрушить“ (Іерем. 48, 18) и согрѣшить (Исх. 32, 7); רעע — ломать и сокрушать, творить и причинить зло и т. п. Но конкретное значеніе этого корня заключаетъ въ себѣ, какъ мы изъяснили уже, первоначальное понятіе о физическомъ порокѣ, о физическомъ поврежденіи. Поэтому слово „невейла“ значитъ не *падаль*, не *мертвечина*, а собственно тѣла людей и животныхъ, убитыхъ и умерщвленныхъ посредствомъ нанесенія имъ физическаго поврежденія. Такъ Библия называетъ „невейла“ тѣла убитыхъ (Іерем. 7, 33), повѣшенныхъ (Іс Н. 8, 29) или растерзанныхъ хищнымъ звѣремъ (Цар. I, 13, 24¹⁾). Что „невейла“ въ собственномъ смыслѣ слова не можетъ означать „падаль“ или „мертвечина“, самымъ неотразимымъ образомъ доказываетъ означенная 13 глава Цар. I, гдѣ трупъ божественнаго мужа, растерзаннаго львомъ, десять разъ названъ „невейла.“ (См. словарь Бензева.) Если бы слово это имѣло значеніе „падаль“, то Свящ. Писаніе не употребляло бы такого осквернительнаго выраженія для обозначенія мертваго тѣла божественнаго человѣка. Поэтому и въ примѣненіи къ животнымъ „невейла“ означаетъ мясо животнаго, которое отъ неправильнаго убіенія сдѣлалось негоднымъ для употребленія.

Поэтому то „невейла“ употребляется часто какъ синонимъ слова „трейфа“ — טרפה, означающаго: растерзанное животное. Талмудъ называетъ „невейла“ мясо скотины, рѣзанной не по правиламъ

¹⁾ Во всѣхъ другихъ случаяхъ Библия употребляетъ выраженія נפש מת, נפש מת, נפש מת, נפש מת.

религіознаго закона, а „трейфа“ — мясо скотины, сдѣлавшейся негоднымъ для евреевъ, вслѣдствіе найденной внутренней порчи. Такъ въ Талмудѣ находится выраженіе *לֹא יֵאָכְלוּ מִבְּשָׂרֵי הַבְּהֵמָה* — если рѣзникъ рѣзалъ, и скотина сдѣлалась „невейла.“

Приведу еще стихъ пророка Езекііля, который, по моему мнѣнію, самымъ нагляднымъ образомъ комментируетъ значеніе слова „невейла“ въ толкуемомъ мною смыслѣ. Стихъ этотъ гласить: И сказалъ я: увы, Господи Боже! Вѣдь душа моя не осквернилась, и „невейла“ и „трейфа“ я не ѣлъ съ молодости моей до нынѣ, уста мои никогда не отвѣдали *воспрещеннаго мяса* (Езек. 4, 14. См. слов. Фирста פור). Значить, сама Библия объясняетъ намъ истинное значеніе словъ „невейла“ и „трейфа“: запрещенное для употребленія мяса. Слово „невейла“ въ этомъ стихѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ означать „падалъ,“ такъ какъ немислимое дѣло, чтобы пророкъ Езекіиль утверждалъ, что онъ никогда не ѣлъ падали. Переводить здѣсь слово „невейла“ *падамъ* — было бы полнѣйшею нелѣпостью. Да и въ другихъ мѣстахъ Свящ. Писанія, гдѣ встрѣчается слово „невейла“, значеніе „падалъ“ совершенно не идетъ къ смыслу даннаго мѣста. Такъ, мыслимое ли дѣло, что Свящ. Писаніе считало нужнымъ, воспретить священникамъ ѣсть падалъ въ то время, когда имъ воспрещено даже прикосновеніе къ мертвому животному? Между тѣмъ сказано: невейла и трейфа да не ѣсть онъ, и да не осквернится ею (Лев. 22, 8).

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что для обозначенія *падамъ, мертвецины* существуетъ на еврейскомъ языкѣ совсѣмъ другое слово, вполне соответствующее тому же выраженію на русскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ. Это—слово *מַלְאָה*¹⁾, падалъ, *cadaver*, πτώμα, отъ *פָּלַא*, пасть, *cadere*, πίπτειν.

А. П.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я .

Въ первой книжкѣ штейншнейдеровскаго изданія подъ названіемъ Гамазкиръ, *המזכיר*, „Еврейская Библиографія“, за январь и февраль 1880 г. помѣщено: 1) библиографическія извѣстія и 2) приложе-

¹⁾ Книга Суд. 14, 8.

нія: „Авраамъ б. Соломона“, „Къ дипломатическому кодексу“ С. Левенфельда, „Наоанъ б. Иоеля Палькера“, извѣщенія и смѣсь (Moiscellen). — Изъ библиографическихъ извѣстій приведемъ здѣсь важнѣйшія:

Дрейфусъ, Мен. б. Авр. Орахъ Мешоримъ ארר מישרים — нравоучительные законы изъ Талмуда и раввинскихъ источниковъ. Майнцъ 1878 г. 202 стр.

Фрумкинъ, Изр. Доб. Турецкая конституція, данная султаномъ ель-Гамидомъ II Иерусалимъ 5637 (1877 г.) 32 стр.

Раббиновичъ, Р. П. דקדוקי סופרים — Дикдуке Соферимъ variae lectiones in Mischnam et in Talmud Bablonicnm. Pars IX Tract. Synhedrin. München 1877; Pars X. Tract. Abodah Sarah, Makkot, Schewuoth, Horajot et Idiioth. München 1879.

Шуловичъ, Іег. אוצר השמות Оцаръ га-шемоть. Конкорданція библейскихъ собственныхъ именъ. Вильна 1878 (276 стр.)

Tosefta תוספתא. Издано по эрфуртскому и вѣнскому манускриптамъ М. С. Цуккерманомъ. Выпуски 5. 8. Пазевалькъ 1879 г.

Aboulwalid Opuskoles et traités d'Aboul'walid Merwan Ibn Djanah de Cordone. Texte arabe publié avec une traduction française par *Ioseph Derenbourg* et *Hartwig Derenbourg*. (Paris 1880 CXXIV, 400 S.)

Эта книга содержитъ въ себѣ грамматическія изслѣдованія извѣстнаго грамматика Юны и дѣльное введеніе издателей.

Benedetti (Salv. de). Vita e morte di Mosé Leggende ebraiche tradotte, illustrate e comparate. 8 Pisa 1879.

Это сочиненіе приводитъ всѣ еврейскія легенды, относящіяся къ Моисею.

Якобсонъ, Mos. Versuche. Psychologie des Talmud. Inanguralschrift. Hamburg 1878 (107 S.).

Zschokke, Heinr. Theologie der Propheten, des A. Test. gr. 8 Freiburg i. Br. 1878 (XIII 626 S.)

Въ статьѣ „Къ дипломат. кодексу“ авторъ номѣстилъ слѣдующую, не лишнюю интереса замѣтку:

Пройдетъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, пока соберутъ и приведутъ въ надлежащій научный порядокъ источники по исторіи евреевъ въ средніе вѣка. Но пора указать на необходи-

мость такого сборника, безъ котораго наши знанія по этой части останутся недостаточными и нетвердыми.

Подлежащіе документы слѣдовало бы прежде всего обработывать по странамъ, по той методѣ, которую съ большимъ успѣхомъ употребляли Бэмеръ и Штумфъ при собираніи документовъ нѣмецкихъ императоровъ и королей, а Лаффе и Поттгасть при собираніи документовъ римскихъ папъ. Такому обширному общему труду должны проложить путь изслѣдованія частныхъ лицъ. Удобнѣйшее мѣсто для подобныхъ изслѣдованій—страницы періодическихъ изданій. Маленькая замѣтка приходится иногда какъ нельзя болѣе кстати. Взявъ въ руки знаменательное сочиненіе Леопольда Делиля подъ названіемъ „Каталогъ актовъ Филиппа Августа. (Парижъ 1856 г.),“ съ цѣлю дипломатическаго изслѣдованія, я замѣтилъ, что многіе акты, вышедшіе изъ канцеляріи короля, могутъ распространять новый свѣтъ на злополучную исторію тогдашнихъ французскихъ евреевъ. Перечень этихъ актовъ можетъ принести пользу интересующимся исторіею евреевъ. — Затѣмъ помѣщается реестръ актамъ подъ названіемъ: Перечень къ исторіи евреевъ при Филиппѣ Августѣ (французскомъ).

Изъ этого перечня актовъ мы приведемъ лишь интереснѣйшіе.

28 марта 1182—16 апрѣля 1183. Филиппъ Августъ освобождаетъ шатолауданскаго патера (Авт) Гуго, за 45 лиръ, отъ всѣхъ его обязанностей въ отношеніи евреевъ (Delisle 59).

17 апрѣля 1183—31 октября. Парижъ. Филиппъ Августъ передаетъ парижскому епископу Морицу тамошнюю синагогу и разрѣшаетъ ему превратить ее въ церковь (Delisle 82).

17 апрѣля 1183—31 марта 1184. Филиппъ Августъ передаетъ парижскому цеху суконныхъ мастеровъ 24 дома, принадлежавшихъ евреямъ (имъ изгнаннымъ), взаменъ годоваго налога въ 100 парижскихъ лиръ (Delisle 86).

1 ноября 1183—31 марта 1184. Фонтенебло. Филиппъ Авг. даритъ клерикалу въ Этампъ тамошнюю еврейскую синагогу (Delisle 90).

Сентябрь 1198. Mante. Фил. Авг. обязывается не иначе терпѣть въ своей землѣ евреевъ графа Шампаньскаго Тибо (Thibaud), какъ только съ особеннаго разрѣшенія послѣдняго. Евреи перваго не должны ссужать деньгами людей графа. Такое же обязательство даетъ Тибо.

1204 — Извѣстное число евреевъ (поименованныхъ въ отдѣльномъ спискѣ), которымъ разрѣшено было пребываніе во Франціи, присягаетъ—не оставлять предѣловъ короля, и обязывается платить извѣстныя суммы денегъ. (Delilse 890).

1204 — Списокъ евреевъ¹⁾, имѣвшимъ право оставаться въ замкѣ (Le Chatelet bei Paris) (Delilse 890 a).

1210 Mai. Mante. Фил. Авг. объявляетъ, что онъ впредь не приметъ и не удержитъ въ своихъ земляхъ евреевъ графини Blanche (Delilse 1213).

1217 Febr. Paris. Фил. Авг. отдаетъ стрѣлку Ранаальду, своему виночерпію, хлѣбную залу въ еврейскомъ кварталѣ въ Парижѣ. (Delilse 1702).

Изъ жизни эрцгерцогини Маріи Доротеи.

Л. Горовицъ сообщаетъ въ Вѣнской субботней и понедѣльной газетѣ (Wiener Sonn- und Montags - Zeitung) слѣдующіе факты изъ жизни матери бельгійской королевы, эрцгерцогини Маріи Доротеи, супруги эрцгерцога Іосифа, налатина Венгріи.

Я имѣлъ честь, говорить Л. Горовицъ, быть въ продолженіи двадцати мѣсяцевъ учителемъ эрцгерцогини по еврейскому языку и еврейской литературѣ. Мой первый урокъ выпалъ въ субботу. Подлѣ меня на столѣ находился письменный приборъ для того, чтобы по желанію ея набросить замѣтки. Мы начали переводомъ псалмовъ Давида. Эрцгерцогиня вскорѣ попросила меня отмѣтить корень одного слова. Я извинился, сказавъ, что въ субботу мнѣ писать нельзя. Ахъ, отозвалась эрцгерцогиня, извините меня, хотя я сама не могу извинять себя за мою забывчивость въ этомъ отношеніи; на меня произвело бы непріятное впечатлѣніе, если бы вы нарушили законъ вѣры въ моемъ присутствіи. Съ тѣхъ поръ по субботамъ письменнаго прибора на столѣ не было.

¹⁾ Въ спискахъ этихъ встрѣчаются имена чисто-библейскія, какъ напримѣръ Samuel, David, Moyses, Salomon, Elias, Isaac, Abraham, Iudas, Jacob, но большая часть именъ переложена на французскій языкъ, какъ напр. Vivast (вѣроятно חיים), Urselles (דוב), Diex le beneie (ברכיה), Diex le saut (ישעיה), Deus le croisse и Dex le croisse (גדליה); есть также имена, происхожденіе которыхъ темно, какъ напр. Bele assez, Fautinus, Brunus (Въ изданіи Деренберговъ Абулвалда тоже встрѣчается имя ברון).

Какое глубокое уваженіе эрцгерцогиня питала къ Библии, можно видѣть изъ слѣдующаго приключенія.

Не смотря на то, что привозъ библейскихъ книгъ въ Австріи былъ воспрещенъ, одна высокопоставленная дама изъ Виртемберга попыталась однакожь ввезти 1000 экз. Библии. Но книги были конфискованы на границѣ. Ея императорское высочество получила письмо изъ Штутгарта слѣдующаго содержанія: 1000 честныхъ израильтянъ попались въ плѣнъ. Заступитесь, ваша милость, за них!

Эрцгерцогиня поѣхала къ Его Величеству. Ваше Величество, сказала она, можно ли обложить пошлиной хлѣбъ? Когда Его Величество отрицательно отвѣтилъ на ея вопросъ, она продолжала: какъ же можно подвергнуть строгой пошлинѣ Библию — хлѣбъ духовный? Она изложила затѣмъ Государю свою просьбу, и онъ приказалъ выдать конфискованныя книги.

Между тѣмъ вспыхнулъ пожаръ въ зданіи таможни. Огонь иривратилъ все въ пепель; одинъ только ящикъ съ 1000 экз Библии остался невредимъ. Рассказывая мнѣ объ этомъ случаѣ, эрцгерцогиня замѣтила: не думайте, что я того мнѣнія, будто Библия не можетъ сгорѣть; но я ношу въ душѣ своей убѣжденіе: если бы во всемъ мірѣ существовала одна только Библия, то она была бы несгораема.

Редакторъ-Издатель А. ПУМПЯНСКІЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ
на еженедѣльную политическо-литературную газету

„ГАМЕЛИЦЪ“

выходящую въ С.-Петербургѣ на древне-еврейскомъ языкѣ.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою:

На годъ 6 р. на 9 мѣс. 4 р. 75 к., на 6 м. 3 р., на 3 м. 1 р. 75 к.

Цѣна отдѣльнаго нумера 15 „

Подписка принимается четыре раза въ годъ: 1-го января, 1-го апрѣля, 1-го іюля и 1-го октября каждаго года.

Въ другіе сроки подписка не принимается.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, обратить вниманіе на означенныя выше цѣны на газету и не затруднять ее излишнею перепискою по этому поводу.

Такъ какъ редакція уплачиваетъ почтѣ за каждый экземпляръ она не можетъ отвѣтствовать за недостающіе №№, но во избѣжаніе недора-

зумѣній. редакція можетъ наводить въ почтамтѣ справки, когда получить увѣдомленіе отъ подписчика на *русскомъ* языкѣ въ неполученіи номера.

Агентами редакціи могутъ быть тѣ, которые выписываютъ не менѣе 10 экз. и за каждый экз. уплачиваютъ впередъ всю подписную сумму за вычетомъ 20% съ подписной цѣны за комиссію.

Подписка принимается *исключительно* въ конторѣ редакціи.

Контора редакціи „ГАМЕЛИЦЪ“ помѣщается: въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 35.

Редакторы-Издатели: { А. О. Цедербаумъ.
Д-ръ А. И. Гольденблюмъ.

ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ ЯНВАРЬСКАЯ
КНИГА ЖУРНАЛА

„ВОСХОДЪ“

Содержаніе. I. еврейскій вопросъ въ его основаніяхъ и частностяхъ М. Г. Моргулиса. II. Восходъ. Стихотвореніе С. Г. Фруга. III Типы и Силуэты. Воспоминанія школьника сороковыхъ годовъ. Л. О. Левацды. IV. Русскому еврею. Стихотвореніе. Я. Штейнберга. V. Русь и русское въ средневѣковой еврейской литературѣ. А. Я. Гаркави. VI. Еврейскія земледѣльческія колоніи. Историческое, законодательное, административное и бытовое ихъ положеніе со времени ихъ возникновенія до нашихъ дней. Н. VII. Къ исторіи поселенія евреевъ въ Петербургѣ Л. О. Гордона. VIII. Барухъ Спиноза. В. О. Корша. IX. Поэту. Стихотвореніе. А. Бебоза. X. Мошко Пармскій. Исторія еврейскаго солдата. Разсказъ К. Э. Францога. Переводъ Петра Вейнберга. *Современная лѣтопись*. XI. Одинъ изъ немногихъ. Отрывокъ изъ воспоминаній о Вѣнѣ. П. Я. Левенсона. XII. Литературная лѣтопись. Древне-еврейская журналистика и литература. Меваккера. XIII. Письма объ иностранной литературѣ. Исторія евреевъ и еврейской литературы. М. Кайзерлинга. XIV. Русская литература. Въ одну кучу. Г. Гриневиць: „О тлетворномъ вліяніи евреевъ.“ — Г. Лютостанскій: „Талмудъ и евреи.“ Томы I, II, III и т. д. — Г. Шигаринъ: „Библиотека западной полосы Россіи.“ Томы I, II, III и т. д. „Западнорусецъ.“ Томы I, II, III и т. д. — Г. Хашкесь: „Исторія евреевъ профессора Гретца. Переводъ съ нѣмецкаго.“ — Два слова нашимъ меценатамъ и журналистамъ. Гаммаббита. XV. Иностранная хроника. Антисемитизмъ въ Германіи и Венгріи. Поѣздка императора австрійскаго по Галиции и привѣтствіе его аллегоріей изъ талмуда. — Французскіе ултрамонтаны и „Всеобщій еврейскій Союзъ.“ — 96-я годовщина М. Монтефіоре — статьи въ англійскихъ журналахъ. Чествованіе члена парламента Симона. — Евреи и 50-ти лѣтняя годовщина бельгійской независимости. — Участіе евреевъ въ конгрессахъ юристовъ, историковъ и глухонѣмыхъ въ Италіи. — Положеніе евреевъ въ Сербіи, Румыніи и Болгаріи. Э. К. Ватсона. — XVI. Письма изъ Германіи. А. Ц. XVII. Письма изъ Австріи. Г. Вольфа. XVIII. Внутреннее обозрѣніе. Что отвѣчать на вопросъ о „еврейскомъ вопросѣ.“ Характеръ нашей политики по отношенію къ еврейскому вопросу. — Евреи и социалистическая пропаганда. Выселенія евреевъ. Значеніе цирку-

ляра м-ва внутреннихъ дѣлъ о пріостановкѣ этихъ выселеній и обнародованія вслѣдъ за тѣмъ новаго закона о евреяхъ въ землѣ войска донскаго. Новыя „вѣянія,“ неопровергнутые слухи о расширеніи правъ евреевъ съ одной, и циркуляръ м-ва финансовъ и приказъ по полиціи г. Гюбенета съ другой стороны. Система безсистемности, колебанія и повороты въ нашей политикѣ объ устройствѣ евреевъ, о выселеніи ихъ изъ селъ и деревень, о приученіи ихъ къ земледѣлію, объ ихъ образованіи, о регулированіи ихъ культа, о предоставленіи имъ правъ государственной службы и т. д. Какое изъ всего этого слѣдуетъ вывести заключеніе А. Л. XIX. Еврейскій вопросъ въ иностранной сатирической литературѣ. П. В. XX. Объявленія.

Жуналь „Восходъ“ издается безъ предварительной цензуры и выходитъ ежемѣсячно книжками въ 15 листовъ и болѣе. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 10 р. на полгода 6 р. Желающіе пользоваться разсрочкой обращаются непосредственно въ редакцію и уплачиваютъ: при подпискѣ 4 р. 1-го марта 3 руб. и 1-го іюля 3 руб. Отдѣльныя книги продаются по 1 р. 50 к. каждая. Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи, С.-Петербургъ. Площадь Большаго Театра, д. 2, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Объявленія для напечатанія въ журналъ „Восходъ“ принимаются по слѣдующей таксѣ: за одну страницу 15 р., за 1/2 страницы 8 р., за 1/4 страницы 4 руб. При повтореніи дѣлается уступка.

Редакторъ-издатель А. Е. Ландау.

Открыта подписка въ 1881 году на
„Житомирскій Листокъ“
 (газету для города и уѣздовъ)

по вновь утвержденной и значительно расширенной программѣ.

Подписная цѣна

На 12 мѣсяцевъ съ пересылкою и доставкою на домъ 3 р. 30 к.

„ 6 „ „ „ „ 1 „ 80 „

„ 3 „ „ „ „ 1 „ — „

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ контору редакціи „Житомирскаго Листка.“

Иногородныхъ подписчиковъ просимъ поспѣшить съ выпискою для того, чтобы имѣть возможность заготовить своевременно печатные адреса и такимъ образомъ начать правильную разсылку газеты почтою съ 1-го же января.

Предлагая свое изданіе вниманію публики, редакція, въ видахъ общественной пользы, смѣетъ рассчитывать, что интеллигентныя лица не откужутъ ей своимъ содѣйствіемъ къ возможно большому распространенію нашей газеты. При этомъ просимъ обратить вниманіе на то, что каждое лицо, доставившее прямо отъ себя десять подписчиковъ, будетъ получать „Житомирскій Листокъ“ даромъ въ теченіи цѣлаго 1881 года со всѣми приложеніями.

Дозволено цензурою. Рига 2-го февраля 1881 г.

Типографія А. І. Липинскаго въ Ригѣ, Зюндерская ул. № 1.

ЕВРЕИ ВЪ ЛИФЛЯНДСКОЙ И КУРЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

(Продолженіе)

Перейдемъ теперь къ очерку исторіи евреевъ курляндскихъ. Договоръ 1561 года, по смыслу котораго евреи въ Лифляндіи и Курляндіи не имѣли права заниматься ни торговлею, ни арендою, не простирался на епископство пильтенское; поэтому евреи въ пильтенскомъ уѣздѣ съ давнихъ временъ образовали общества, и свободно занимались торговлею и ремеслами. Уже въ 1570 году они пользовались тамъ правомъ гражданства, и многіе изъ нихъ владѣли недвижимымъ имуществомъ. Въ 1797 году еврей Эйхель занималъ въ Газенпотѣ должность совѣтника тамошняго городского суда и носилъ должностной мундиръ ¹⁾). Близость приморскихъ городовъ Виндавы и Либавы много способствовала тому, что въ Газенпотѣ поселилось значительное число знатныхъ и богатыхъ еврейскихъ купцовъ, которые большею частію прибыли туда черезъ море изъ Пруссіи. Главною причиною благоприятнаго положенія евреевъ въ пильтенскомъ уѣздѣ было, по всему вѣроятію, слѣдующее обстоятельство. Послѣдній епископъ курляндскій, Іоаннъ фонъ Мюнхгаузенъ, который въ 16 столѣтіи владѣлъ епископствомъ пильтенскимъ, какъ наслѣдственную собственность, предвидѣлъ, что разстроенное владѣніе рыцарскаго ливонскаго ордена не продержится долго, и рано или поздно сдѣлается добычею сосѣднихъ государствъ. Поэтому онъ уже давно подумывалъ продать свое владѣніе, и старался извлечь изъ него какъ

¹⁾ Ср. также Именной Указъ 1798 года (II 5) относительно евреевъ пильтенскаго округа.

можно болѣе матеріальныхъ выгодъ. Привлекая въ свою землю богатыхъ евреевъ, онъ увеличилъ свою казну наложеніемъ на нихъ пошлинъ за право поселенія и торговли. И дѣйствительно, въ 1560 году онъ продалъ свое епископство королю датскому, Фридриху II, который въ свою очередь передалъ его Магнусу, герцогу гольштинскому. По смерти послѣдняго, между королями Стефаномъ (польскимъ) и Фридрихомъ II возникъ споръ о правѣ владѣнія пильтенскимъ округомъ. Маркграфъ бранденбургскій вызвался быть посредникомъ въ этомъ спорѣ, и по его стараніямъ состоялся въ Кроненбергѣ договоръ 10 апрѣля 1585 года, по которому пильтенскій округъ былъ признанъ собственностью короля польскаго, взамѣнъ извѣстной суммы, но отданъ былъ во владѣніе маркграфу бранденбургскому, какъ залогъ за уплаченную имъ заимообразно означенную сумму денегъ. Польскій король принялъ евреевъ этого округа подъ свою защиту и предоставилъ имъ разныя права, которыя не отнимались у нихъ и впослѣдствіи конституціями сейма 1767 и 1768 годовъ.

Менѣе благоприятна была судьба евреевъ въ собственной Курляндіи. Хотя пребываніе евреевъ въ Курляндіи не было воспрещено, но оно было стѣснено и ограничено. Города слишкомъ строго держались своихъ привилегій не только въ отношеніи евреевъ, но и въ отношеніи каждаго иностранца, какъ напр. въ отношеніи итальянскихъ и шотландскихъ торговцевъ, и не хотѣли допускать, чтобы евреи утвердились въ герцогствахъ какъ въ пильтенскомъ уѣздѣ, пріобрѣли тамъ права гражданства и тѣмъ наносили ущербъ христіанскимъ гражданамъ. Тѣмъ не менѣе евреи пребывали тамъ съ давнихъ временъ, какъ это видно изъ сохранившихся надгробныхъ камней съ еврейскими надписями 16 столѣтія. Вслѣдствіе народнаго возстанія 1654 года въ сосѣдней Польшѣ и Литвѣ, тамошніе евреи подвергались разнымъ гоненіямъ со стороны суевѣрнаго и раздраженнаго народа. Примѣръ поляковъ и литовцевъ подѣйствовалъ и на курляндцевъ, которые также стали притѣснять евреевъ и наконецъ изгнали ихъ. Бароны братья Гекторъ Фридрихъ и Рейнгольдъ фонъ-Остенъ-Сакены, основавшіе на своей наслѣдственной землѣ въ Курляндіи городъ Новый-Суббать, въ первомъ параграфѣ изданной ими 5 апрѣля 1686 года грамоты, между прочимъ, установили относительно

евреевъ слѣдующій законъ: „Мы запрещаемъ жить въ нашемъ городѣ евреямъ, и никому изъ нихъ не позволяемъ строить корчмы“. Но въ концѣ 17 столѣтія евреи опять появились въ Курляндіи и даже стали арендовать тамъ откупа и заниматься торговлею; хотя это вскорѣ имъ опять было строго воспрещено подъ угрозою объявленія ихъ внѣ закона и защиты страны ¹⁾, но пребываніе ихъ болѣе не воспрещалось. Съ того времени евреи жили въ городахъ и селахъ, занимаясь большею частію мелкимъ торгашествомъ, ветошничествомъ, арендою корчемъ, винокурениемъ и маклерствомъ. Въ столицѣ Курляндіи Митавѣ они могли жить лишь въ особомъ кварталѣ, въ такъ называемой Еврейской улицѣ (нынѣ Добленской) подъ названіемъ „теримыхъ и покровительствуемыхъ евреевъ“. Хотя по ходатайству городскихъ бюргеровъ, нѣсколько разъ воснослѣдствовалъ герцогскій указъ объ изгнаніи евреевъ изъ страны, но дворянство всегда защищало евреевъ и всѣми силами старалось помѣшать приведенію въ исполненіе этой мѣры, потому что евреи не только не причиняли дворянству никакого вреда, но даже нѣкоторымъ образомъ были ему полезны. Но наконецъ все таки воснослѣдовалъ герцогскій указъ отъ 23 марта 1714 г. воспретившій евреямъ всякое пребываніе въ Курляндіи, подъ угрозой ареста и уплаты ежедневной пени въ одинъ рейхсталеръ. Для выселенія евреямъ назначенъ былъ шестинедѣльный срокъ. Но такъ какъ герцогъ имѣлъ пребываніе въ Данцигѣ, а герцогствомъ правили оберъ-раты, то и этотъ указъ никогда не былъ приведенъ въ исполненіе во всей своей силѣ. Въ первое время евреямъ приходилось уплачивать пени, но впоследствии и это наказаніе осталось мертвою буквою. Въ 1717 году оберъ-раты страны не только дозволили пребываніе въ Курляндіи іезуитамъ и евреямъ, но предоставили имъ нѣкоторыя льготы за извѣстную сумму денегъ ²⁾. Кромѣ того на евреевъ наложенъ былъ ежегодный платежъ въ 400 талеровъ. Отъ внесенія этого платежа евреи всячески уклонялись, и поэтому рѣшено было воспретить обывателямъ не отдавать евреямъ внаймы квартиры ³⁾.

¹⁾ Ср. Landtäglicher Abschied vom Jahre 1692 § 6, 1699 § 29.

²⁾ См. Исторію Курляндіи Лудвига Гебгарда. Галле 1789 г. стр. 166.

³⁾ Ср. Landtäglicher Abschied, 1719 г. § 21

Евреи обѣщались внести долгъ въ 2000 талеровъ и впредь исправно уплачивать ежегодную сумму въ 400 талеровъ, и имъ разрѣшено было дальнѣйшее пребываніе въ странѣ ¹⁾. Но такъ какъ они все таки оказались неаккуратными плательщиками, то имъ наконецъ приказано было оставить окончательно провинцію ко дню св. Іоанна 1728 года ²⁾. Не смотря на это, въ 1730 году однакожь допущено было пребываніе въ Курляндіи евреевъ винокуровъ и ремесленниковъ, а равно дозволено было оставаться въ странѣ нѣсколькимъ извѣстнымъ при дворѣ знатымъ евреямъ, которые освобождены были также отъ ежегоднаго платежа. Въ этомъ то году учреждено было въ Митавѣ погребальное братство, а равно отведено было съ разрѣшенія герцога на принадлежащей къ Митавѣ патримоніальной землѣ еврейское кладбище. Какъ видно изъ памятной книги означеннаго братства, разрѣшеніе особеннаго кладбища для митавскихъ евреевъ исходатайствовалъ у герцога извѣстный Исаакъ бенъ Іегуда.

Между тѣмъ въ Курляндіи опять поселилось много евреевъ въ качествѣ винокуровъ и ремесленниковъ, вслѣдствіе чего въ 1732 году курляндскій ландтагъ опять постановилъ, чтобы до слѣдующаго ландтага евреи сообща внесли 400 талеровъ ³⁾. Хотя на ландтагѣ 1733 года сдѣлано было распоряженіе, чтобы евреи были готовы къ выселенію, но въ 1735 году ограничились лишь постановленіемъ о взысканіи съ евреевъ суммы въ 400 талеровъ.

Герцогъ Фердинандъ умеръ въ 1737 году въ Данцигѣ, и въ управленіе курляндскимъ герцогствомъ вступилъ Эрнстъ Іоаннъ Биронъ. Послѣдній заботился въ особенности объ увеличеніи своей казны, и для этой цѣли передалъ управленіе своими финансами извѣстному придворному еврею по имени Липманъ (Леви), совѣта котораго онъ часто спрашивалъ, въ особенности въ дѣлахъ денежныхъ. Мало того, онъ даровалъ этому еврею разныя торговыя монополіи, часть доходовъ съ которыхъ онъ предоставлялъ себѣ. Это обстоятельство вызвало общее нерасположеніе сословій къ евреямъ, и имѣло послѣдствіемъ новое постановленіе объ оставле-

¹⁾ Landtäglicher Abschied 1724 r. § 27.

²⁾ Landtäglicher Abschied 1727 r. § 7.

³⁾ Landtäglicher Abschied 1732 r. § 27.

ниі евреями страны ¹⁾, при чемъ дѣло однакожь отсрочивалось, въ виду уплаты ими повинностей, такъ что они все еще оставались въ Курляндіи, не смотря на рѣшеніе ландтаговъ 1746 и 1754 г. о выселеніи ихъ ²⁾.

Въ правленіе принца-герцога Карла изданъ былъ указъ отъ 20 сентября 1760 г., которымъ строжайше предписывалось, дабы, по истеченіи шести недѣль съ изданія указа, никто изъ евреевъ ни подъ какимъ предлогомъ не оставался въ предѣлахъ Курляндіи. Равно также наложено было строгое взысканіе на всѣхъ тѣхъ, кто окажется виновнымъ въ укрывательствѣ у себя евреевъ. Такъ какъ евреи часто прибѣгали къ извѣстному извороту выдавать себя за пріѣзжихъ, то въ означенномъ указѣ было определено, дабы евреи, пріѣзжающіе въ Митаву для торговли польскими и литовскими товарами, тотчасъ являлись къ бургомистру за полученіемъ записки на свободное пребываніе на одинъ и два дня; за эти записки съ нихъ взыскивалось по зексеру (6 пфениговъ). Для пріѣзжихъ евреевъ отводились особенныя квартиры, гдѣ они обязаны были жить. Курляндскіе таможенные чиновники получили предписаніе: въ случаѣ, если кто либо изъ евреевъ представитъ въ таможеню свои товары для обложенія пошлинъ, товары эти, по полученіи пошлинъ, запечатать, и евреямъ внушить не освобождать отъ печати товаровъ, пока не оставятъ герцогствъ. Указъ этотъ былъ читанъ въ церквахъ съ амвона три воскресенья сряду; равно былъ прибитъ въ публичныхъ мѣстахъ, на корчмахъ и дорогахъ.

Этотъ указъ приводился въ исполненіе со всею строгостью: были примѣры, что стариковъ, людей честныхъ, подвергали тѣлесному наказанію, единственно за незаконное пребываніе.

Однакожь вскорѣ обстоятельства измѣнились въ пользу евреевъ. Герцогъ Эрнстъ Іоаннъ Биронъ былъ возвращенъ императоромъ Петромъ III изъ ссылки, въ которой онъ пребывалъ съ 1740 года. Въ 1763 году императрица Екатерина II возвратила ему всѣ его права на Курляндію. Добросердечный Биронъ предоставилъ евреямъ нѣкоторыя права и льготы. Въ 1760 году

¹⁾ Landtäglicher Adschied 1739 r. § 7.

²⁾ Landtäglicher Abschied 1746 r. „ 65, 1754 r. § 20.

онъ передалъ правленіе сыну своему Петру. Послѣднему евреи подали прошеніе, ходатайствуя объ утвержденіи льготъ, дарованныхъ имъ его отцемъ, и о дозволеніи свободно проживать въ Курляндіи. Прошеніе это герцогъ передалъ на благоусмотрѣніе собранія курляндскихъ дворянъ, которое послѣ долгихъ разсужденій въ 1778 году рѣшило, что евреи не должны быть болѣе терпимы въ странѣ. Когда же евреи въ томъ же году вошли съ новымъ ходатайствомъ, курляндскимъ дворянскимъ собраніемъ дано было порученіе камергеру Вильгельму Эрнсту фонъ-дербриггену выработать и представить проектъ о терпимости евреевъ. Проектъ былъ представленъ въ 1780 г., а въ 1782 г. одобренъ городскими сословіями Курляндіи. Тѣмъ не менѣе дѣло затягивалось, и въ 1786 году камергеромъ Георгомъ Петромъ Магнусомъ фонъ-дерб-Реке былъ представленъ другой проектъ о терпимости евреевъ, тоже благопріятный для нихъ. Хотя дѣло все еще не было рѣшено окончательно, но евреи не только свободно проживали въ герцогствѣ и столицѣ его Митавѣ, но, по ходатайству высокопоставленныхъ лицъ, имъ разрѣшалось даже производить торговлю внѣ черты города. Одинъ еврей по имени Мейеръ Креславе получилъ даже разрѣшеніе содержать въ городѣ Митавѣ гостинницу, которую назвали Hôtel de Jerusalem. Въ 1784 году еврей Кальманъ Боркумъ выстроилъ на собственные средства синагогу, которая послѣ принадлежала купцу Фридлипу ¹⁾. Этотъ же Кальманъ Боркумъ выстроилъ въ томъ же году помѣщеніе для кантора и служителя синагоги, а также купальню для женщинъ. Онъ же вмѣстѣ съ братомъ своимъ Сампсономъ и придворнымъ ювелиромъ Раби Беромъ много содѣйствовалъ лучшей участи своихъ единовѣрцевъ въ Курляндіи, и въ особенности благоустройству евр. общины въ Митавѣ ²⁾.

1787 годъ былъ богатъ преліями о терпимости евреевъ какъ въ сферѣ административной, такъ и въ печати. Въ концѣ 1786 г. или началѣ 1787 г. появилась брошюра подъ назва-

¹⁾ Эта синагога и нынѣ называется фридлипскою.

²⁾ Исторія евреевъ въ Лифляндіи и Курляндіи. Р. П. Вундербара. Митава, 1853 г. стр. 26.

ніемъ: „О терпимости евреевъ въ герцогствахъ курляндскомъ и семигальскомъ¹⁾).

Сочинителемъ этой брошюры считали совѣтника юстиціи Георга Фридриха Витте фонъ-Виттенгейма. Авторъ доказываетъ, что основные законы Курляндіи вовсе не воспрещаютъ пребыванія евреевъ, и посему они, по мнѣнію его, могутъ быть терпимы при условіяхъ, требуемыхъ мѣстными интересами страны и отдѣльныхъ городовъ. Тамъ, гдѣ евреямъ дозволено селиться, авторъ рекомендуетъ допустить школы, молельни, синагоги, кладбища и собственный судъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ между самими евреями. Еврейскихъ учителей Закона Божія и еврейскихъ судей онъ совѣтуетъ обязать исполнять свои обязанности добросовѣстно, не въ ущербъ законамъ и интересамъ страны. Съ улучшеніемъ религіозныхъ и судебныхъ дѣлъ евреевъ, по мнѣнію автора, пойдетъ впередъ и воспитаніе и образованіе еврейскаго юношества. Въ случаѣ, если сами евреи не въ состояніи будутъ содержать своихъ учителей и училищъ, то имъ должно быть дозволено посылать дѣтей въ христіанскія училища, гдѣ бы ихъ обучали нѣмецкому языку, естествовѣдѣнію, исторіи, географіи, математикѣ и морали, а равно открыть имъ доступъ въ высшія училища для пріобрѣтенія высшихъ знаній. Авторъ находитъ возможнымъ разрѣшить поселеніе евреевъ какъ въ деревняхъ и селахъ, такъ и въ городахъ, гдѣ основныя учрежденія допускаютъ поселеніе евреевъ. Авторъ однако ограничиваетъ занятія евреевъ, признавая ихъ постоянными занятіями только ремесла, винокуреніе и торгашество. Все это составляетъ предметъ первой части сочиненія. Вторая часть есть краткій очеркъ исторической жизни евреевъ въ разныхъ странахъ и государствахъ со времени разрушенія Іерусалима.

За этою брошюрою появилась другая, подъ названіемъ: „Замѣчанія о терпимости евреевъ и о торговлѣ, воспрещенной имъ и иностраннымъ купцамъ въ герцогствахъ курляндскомъ и семигальскомъ“ (1787 г. 10 стр.). Эту брошюру можно считать отвѣтомъ на первую. Авторъ говоритъ противъ евреевъ и въ пользу курляндскихъ городовъ. Считая евреевъ ненавистни-

¹⁾ Мятава. Стефенгагенъ.

ками христіанской религіи, онъ проповѣдуетъ систему исключенія, совѣтуетъ строжайше воспретить имъ занятіе ремеслами и торговлею и удалить ихъ изъ страны. Но эту мѣру авторъ рекомендуетъ не только противъ евреевъ, но и вообще противъ чужихъ, не осѣдлыхъ купцовъ. Онъ мотивируетъ свое мнѣніе тѣмъ, что число христіанскихъ гражданъ, занимающихся ремеслами, слишкомъ уже возрасло, такъ что они могутъ добыть себѣ лишь скудное пропитаніе, что число производителей въ Курляндіи не соотвѣтствуетъ числу потребителей, и поэтому не слѣдуетъ увеличивать еще больше этой разности, что евреи не любятъ заниматься ни земледѣліемъ, ни другими трудными тѣлесными или умственными работами, что они считаютъ себя чужими въ странахъ своей осѣлости, что для образованія евреевъ въ Курляндіи нѣтъ никакихъ средствъ, такъ какъ чувствуется недостатокъ въ образовательныхъ заведеніяхъ и для христіанскаго юношества, и что поэтому терпимостью евреевъ и предоставленіемъ имъ и пріѣзжимъ купцамъ правъ торговли нанесется значительный вредъ благополучію гражданъ и общему благу страны. Сочинителемъ этой статьи считали надворнаго совѣтника Брауна, который прежде занималъ мѣсто секретаря въ Митавѣ, а послѣ состоялъ городскимъ секретаремъ въ Либавѣ.

Эта статья вызвала опроверженіе, появившееся подъ названіемъ: „Отвѣтъ на замѣчанія о терпимости евреевъ и т. д. въ герцогствахъ курляндскомъ и семигальскомъ“... (Митава 1787 года. 12 стр.).

Сочинителемъ этой статьи былъ, по всему вѣроятію, прусскій еврей, докторъ Лахманъ. Онъ сначала поселился въ Баускѣ, потомъ переселился въ Россію. Опровергаемую имъ статью онъ называетъ злословіемъ противъ его націи. Онъ тѣмъ болѣе не можетъ простить сочинителю ея, что тотъ, какъ пруссакъ родомъ, не могъ не узнать, что прусскіе евреи пользовались защитою монарха. Онъ доказываетъ, что евреи нисколько не презираютъ христіанства, что они, напротивъ, вездѣ относятся съ любовью къ своимъ христіанскимъ братьямъ. Авторъ доказываетъ неосновательность утвержденія противника, что евреи вредны для государства, которое ихъ терпитъ. Онъ говоритъ, что все населеніе страны способствуетъ ея процвѣтанію. Интересны нѣкоторые при-

водимые имъ факты. Если бы евреи, говорить онъ, дѣйствительно были вредны для государствъ, въ такомъ случаѣ римскій императоръ не призвалъ бы ихъ къ себѣ, предоставивъ имъ выгодныя условія; въ такомъ случаѣ русская императрица, при путешествіи своемъ въ Кіевъ, не позволяла бы цѣловать себѣ руку еврейскимъ депутатамъ города Шклова, вблизи котораго она провела ночь (срав. „Гамбургскую Газету“ 1787 г. 15 стр.), и не издала бы указа въ пользу евреевъ; въ такомъ случаѣ въ городѣ Велижѣ, въ Бѣлороссіи, тамошнимъ бургомистромъ не былъ бы еврей, и король польскій не предоставлялъ бы многимъ евреямъ гражданскихъ правъ и не назначилъ бы своимъ придворнымъ агентомъ еврея; въ такомъ случаѣ въ Голландіи не терпѣли бы до 30,000 еврейскихъ семействъ, нѣмецкіе католическіе князья не выбирали бы своихъ придворныхъ врачей изъ евреевъ, и королевство польское не позволяло бы жить спокойно и безопасно 60,000 еврейскимъ семействамъ. Утвержденіе противника, что у евреевъ нѣтъ патріотизма, онъ находитъ неосновательнымъ. Еврей, по его мнѣнію, охотно жертвовалъ бы свое состояніе и свою жизнь тому государству, которое онъ могъ бы называть своимъ отечествомъ. Авторъ указываетъ на литовскихъ евреевъ, которые отчасти занимаются земледѣліемъ, отчасти науками, искусствами и такими ремеслами, которые дозволены имъ цехами. По его мнѣнію, евреи, разъѣзжающіе съ товарами, весьма полезны для помѣщиковъ, живущихъ далеко отъ городовъ. Совершенно удалить евреевъ изъ страны — это было бы не политично. Курляндія, по мнѣнію автора, могла бы пропитывать еще столько же жителей, сколько она имѣетъ теперь, поэтому удаленіемъ значительнаго числа евреевъ Курляндія нанесетъ самой себѣ неисправимый вредъ и еще болѣе увеличитъ нынѣшній недостатокъ въ деньгахъ. Авторъ нисколько не оспариваетъ той истины, что торговлю евреевъ нанесетъ вредъ торгующему классу въ городахъ и монополистамъ, но находитъ, что за то прочіе жители непремѣнно при этомъ выиграютъ.

Въ одно время съ упомянутою статьею появилась въ печати брошюра подъ названіемъ: „Мои мысли по вопросу: терпѣть или не терпѣть евреевъ въ нашемъ отечествѣ и о нѣкоторыхъ статьяхъ, трактующихъ объ этомъ предметѣ. (Митава 1787 г. 14 стр.).

Эту статью приписываютъ Георгу Готффриду Милиху, который былъ пасторомъ въ Нерфтѣ въ Курляндіи. Брошюра эта проникнута гуманностью и отличается прямымъ, непредубѣжденнымъ взглядомъ на вещи, до котораго не досрости еще наши публицисты, живущіе почти сто лѣтъ послѣ пастора Милиха. Вообще просвѣщенные люди 18 столѣтія отнеслись къ евреямъ весьма гуманно, и не стѣснялись выступать публично въ защиту ихъ. Считаю не лишнимъ привести нѣкоторыя выписки изъ упомянутого сочиненія.

„Не смотрѣть равнодушно на жалкое положеніе евреевъ въ Курляндіи, не терпѣть болѣе этого положенія — говоритъ авторъ— это есть дѣло нашей чести, этого требуетъ нашъ христіанскій долгъ, на это мы, какъ патріоты, должны обратить все наше вниманіе, всѣ успія нашего ума. На самомъ дѣлѣ, не евреи вредны нашему отечеству, а единственно ихъ внѣшнее положеніе. Если они наносятъ или могутъ нанести какой нибудь вредъ странѣ, въ которой живутъ, то это происходитъ по нашей собственной винѣ: наше отношеніе къ нимъ принуждаетъ ихъ къ этому. Есть между ними много благородныхъ, честныхъ и благомыслящихъ людей.

„Евреи такіе желюди, какъ и мы; они также, какъ и мы, обладаютъ разумною душою, подчиняющеюся вліянію воспитанія, культуры и другихъ отношеній; между ними могутъ встрѣчаться и встрѣчаются такіе же геніи первой величины какъ въ нравственномъ, такъ и въ научномъ отношеніи, какъ у насъ и другихъ націй, чему существуетъ много фактическихъ, неопровержимыхъ доказательствъ. Поэтому не слѣдуетъ порицать еврейскую націю, а слѣдуетъ порицать лишь жалкое положеніе ея. слѣдуетъ возбуждать ихъ довѣріе къ намъ, вызывать ихъ на откровенное любвеобильное общеніе съ нами, слѣдуетъ предоставлять имъ случай и поводъ къ культурѣ, индустріи, къ честному пропитанію. Однимъ словомъ, съ ними слѣдуетъ обращаться не какъ съ евреями въ томъ обыкновенномъ, упречномъ смыслѣ, какой придаетъ этому названію чернь, а какъ съ подобными намъ людьми, какъ съ нашими братьями.

Вообще слово еврей (Jude) ни какъ не должно обозначать особеннаго, отличнаго отъ насъ рода людей, а надо смотрѣть на

него единственно какъ на названіе религіозное, и много-много какъ на отечественное имя, которое столько же должно мѣшать гражданскимъ правамъ и свободѣ выходцевъ изъ Палестины, какъ слова шлезвигецъ, саксонецъ, датчанинъ, шведъ, швейцарецъ, французъ, итальянецъ мѣшаютъ правамъ этихъ живущихъ среди насъ выходцевъ. И какое преимущество имѣютъ всѣ эти народы передъ евреями? Они зачастую гораздо болѣе чужды намъ, чѣмъ евреи, которые болшею частію суть уроженцы страны съ прадѣдовскихъ временъ. Не могу же я полагать, чтобы при современной терпимости вмѣнили евреямъ въ порокъ ихъ религію. Если же это такъ, то мы на дѣлѣ обязаны оказать уроженцу еврею болше братской любви, чѣмъ пришельцу иностранцу, хотя бы онъ былъ христіанинъ.

Авторъ, правда, ставитъ евреямъ въ нѣкоторую вину ихъ обособленность, ихъ особенный родъ платья, ихъ смѣшное нарѣчіе, ихъ раболѣпную покорность и робость, но онъ смотритъ на эти недостатки не какъ на плоды ихъ религіи, а какъ на порожденія закоренѣлаго предрасудка. Авторъ дѣлаетъ воззваніе къ евреямъ, возбуждая ихъ бросить свою смѣшную внѣшность и послѣдовать примѣру ихъ благоразумнѣйшихъ братьевъ. Онъ высказывается за предоставленіе евреямъ всякаго рода честнаго занятія, наравнѣ съ христіанскими жителями страны, и признаетъ неосновательнымъ мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ будто евреи будутъ вредны христіанскимъ гражданамъ. Лучшаго и дешеваго работника, говоритъ онъ, всегда будутъ искать, будь онъ еврей или христіанинъ. Притомъ, добавляетъ онъ, чѣмъ болѣе жителей и гражданъ въ городѣ, тѣмъ болѣе развиваются въ немъ ремесла и индустрія, тѣмъ болѣе онъ возвышается, тѣмъ болѣе цвѣтущимъ дѣлается его положеніе. Доказательствомъ того служатъ всѣ большіе города міра. И развѣ у насъ въ Курляндіи уже слишкомъ много городовъ? Развѣ не могло бы помѣститься въ ней большее число ихъ? И развѣ существующіе нынѣ города уже до того населены, что увеличеніе населенія ихъ можетъ внушить опасеніе за благо страны? Нѣтъ, скорѣе значительно выиграли бы отъ увеличенія городовъ и монархъ и отечество. Несмѣтное множество нашихъ продуктовъ было бы тогда потреблено и обработано внутри, и тысячи сортовъ товара, за которые

мы теперь такъ дорого платимъ за границу, могли бы быть доставляемы у насъ гораздо дешевле, и деньги оставались бы тогда въ странѣ.

Авторъ, однакожь, совѣтуетъ воспрещать евреямъ всѣ тѣ занятія, которые воспрещены и христіанамъ, какъ напр. перекупъ, торгашество и ветошничество. Относительно же прочихъ дозволенныхъ занятій, онъ признаетъ полную равноправность за всѣми постоянными жителями страны. Онъ возстаетъ противъ странствующихъ торгашей итальянцевъ и голландцевъ, которые, но мнѣнію его, весьма вредны для страны.

Авторъ высказываетъ также свое мнѣніе, что евреевъ можно было бы направить къ землѣдѣлію. „Я самъ видѣлъ“, говоритъ онъ, „какъ евреи въ Курляндіи пахутъ, сѣютъ, жнутъ и косятъ, а въ Литвѣ это общезвѣстный фактъ“

Соблюденіе евреями субботы нисколько не можетъ помѣшать земледѣльческимъ занятіямъ ихъ, и авторъ не видитъ надобности заставлять евреевъ нарушать святость субботы.

Другое средство къ привлеченію евреевъ къ полезному труду авторъ видитъ въ устройствѣ фабрикъ. „Отчего бы“, говоритъ онъ, „богатымъ евреямъ или христіанамъ не завести здѣсь фабрикъ, въ которыхъ мы, къ сожалѣнію, крайне нуждаемся. Полотняныя, суконныя, чулочныя, кожевенныя и другія фабрики легко бы принялись въ нашей странѣ. Только для этого необходимо много рукъ, и по этой то причинѣ, по моему мнѣнію, нельзя было до сихъ поръ думать о томъ въ нашемъ отечествѣ, ибо у насъ въ дѣйствительности чувствуется большой недостатокъ въ людяхъ. Но если для этой цѣли употребить евреевъ, если бы они видѣли, что могутъ этимъ путемъ зарабатывать хлѣбъ и достаточно пропитывать себя и свое семейство, тогда бы значительное число ихъ явилось въ страну. Отъ этого проистекла бы для насъ истинная выгода, которую слѣдовало бы принять въ уваженіе и которая была бы желательна намъ во многихъ отношеніяхъ. Разумѣется, и правительству слѣдовало бы въ такомъ случаѣ покровительствовать такимъ фабрикамъ и воспрещать купечеству выписывать изъ-за границы такіе товары, которые приготовляются внутри“. Авторъ полагаетъ, что и дворянство было бы настолько патріотично, что приобрѣло бы все нужное

изъ отечественныхъ фабрикъ, тѣмъ болѣе, что они доставляли бы все и скорѣе и дешевле. „Иностранецъ“, говоритъ авторъ, „получаетъ сырые товары отъ насъ, платитъ за нихъ дорого, вноситъ за нихъ акцизъ и пошину, и затѣмъ долженъ конечно съ барышемъ наверстать все свои расходы на покупателя.“

„Результатъ всей моей бесѣды, продолжаетъ авторъ, сводится къ тому, что не слѣдуетъ обращать вниманія на религію и происхожденіе евреевъ, а предоставить богатымъ, состоятельнымъ и толковымъ ремесленникамъ изъ евреевъ равныя права съ нашими христіанскими братьями, и разрѣшить имъ вездѣ безиреиентственно торговать и работать. Только тогда ихъ слѣдуетъ обязать признать себя постоянными жителями и гражданами нашего государства, и наравнѣ со всеми нести общіе налоги. Бѣдныхъ же и не знающихъ никакого ремесла евреевъ слѣдуетъ заставить или арендовать землю и стать крестьянами, или же выселиться вонъ изъ городовъ, потому что отъ праздношатающихся намъ мало будетъ пользы. Но послѣднее средство надо употребить не только противъ евреевъ, но и вообще противъ всехъ праздношатающихся людей, къ какой бы религіи и націи они ни принадлежали, и даже противъ тѣхъ христіанъ, которые у насъ обогащаются и потомъ уѣзжаютъ за границу. Поэтому, мой совѣтъ таковъ: кто хочетъ поселиться здѣсь и заниматься своимъ промысломъ, того слѣдуетъ обязать во всю жизнь не выселяться, по крайней мѣрѣ, лично изъ страны и не издерживать благопріобрѣтеннаго у насъ за границую, что для насъ весьма вредно. Такая участь должна постичь и всехъ непрошенныхъ чужихъ купцовъ, которые суть истинная чума для страны, ніявицы, высасывающія нашу лучшую кровь. Евреи же могутъ и должны быть намъ полезны, если мы только сами захотимъ.“

„Я воздерживаюсь, заключаетъ авторъ, отъ проектовъ о нравственномъ образованіи евреевъ, которое тоже необходимо. Но мы должны заботиться о насъ самихъ прежде, чѣмъ взять на себя заботу о другихъ. Мы сами терпимъ еще большой недостатокъ въ школахъ и въ средствахъ для народнаго просвѣщенія. Если же школы увеличатся и будутъ процвѣтать, то надо надѣяться, что и евреямъ не будетъ воспрещено принимать въ нихъ участіе. Въ такомъ случаѣ я бы совѣтовалъ имъ учиться больше

говорить, читать и писать по нѣмецки и по латышски и ариѳметикѣ, чѣмъ своей раввинской микрологіи (тѣмъ болѣе, что не всѣ же евреи могутъ быть раввинами). Молиться и читать по еврейски — это дѣло ихъ религіи; все же прочее излишне. Но обязывать ихъ и ихъ учителей Закона Божія къ этому, какъ совѣтуетъ авторъ „о терпимости евреевъ“ — было бы принужденіемъ, а всякое принужденіе больно.“

(Продолженіе будетъ).

Б Е Л Ъ Ф Е Р Ъ .

Разсказъ Литпольда Фауста

(съ нѣмецкаго).

(Окончаніе).

Въ помѣщицьемъ замкѣ господствовала большая скорбь. Владиславъ Рачинскій уже двѣ недѣли лежалъ больнымъ въ постели. Отъ любви заболѣваютъ или выздоравливаютъ, смотря по обстоятельствамъ. Рачинскій заболѣлъ отъ любви, потому что любимая имъ особа должна была избѣгать его.

По приказанію г. Леона, дѣвушка оставалась подъ домашнимъ арестомъ. Только тайнымъ образомъ влюбленные обмѣнивались письмами, но эти письма заключали въ себѣ мало надеждъ на счастливое осуществленіе ихъ упованій. Положеніе больного съ каждымъ днемъ ухудшалось.

Къ чести молодаго человѣка слѣдуетъ сказать, что онъ дѣйствительно любилъ свою избранную и питалъ вполне честныя намѣренія. Вся мѣстность толковала объ этой любви. Врачъ объявилъ, что тутъ не поможетъ никакое лѣкарство, что подобныя болѣзни уступаютъ лишь свадьбѣ.

Что дѣлать?

Депутація, состоявшая изъ г. Рачинскаго и его благородной половины, отправилась сватать дочь арендатора. Но какой позоръ! Они воротились, не достигнувъ цѣли.

Г. Леонъ на этотъ разъ былъ твердъ и непоколебимъ, какъ дубъ.

— Я не позволю крестить мое дитя, говорилъ онъ, если даже съ неба придетъ самъ святой ангелъ Гавріиль. Дѣлайте съ нами, что хотите, прогоните насъ, выбросьте насъ — я не позволю крестить мое дитя!

Владиславъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ своихъ родителей, и при первомъ взглядѣ на нихъ прочелъ нерадостную вѣсть.

— Не хотять мнѣ дать Фанціи? Я это предчувствовалъ. Но вы плохіе сваты, любезные родители. Я самъ попытаю свое счастье, вы увидите, что я возвращусь веселымъ и счастливымъ.

— Не вставай съ постели, дорогой сынъ, ты боленъ, ты простудишься...

— Я выздоровѣлъ.. я воинъ. Довольно мнѣ лежать въ постели въ безсиліи, довольно мнѣ напрасно ожидать и надѣяться! Это меня изнуряетъ.

Онъ всталъ, одѣлся въ свою полную офицерскую форму, какъ будто дѣло шло о предстоящемъ веселомъ парадѣ.

— Прощай, матушка, до свиданія, отецъ, пожелай счастья твоему сыну!

— Не мѣшкой долго, на дворѣ прохладно, береги здоровье!

Уланскій поручикъ велѣлъ доложить о себѣ Леону Гольдгаммеру и былъ принятъ въ большой залѣ.

— О, вы уже здоровы, г. поручикъ? Слава Богу, что мы васъ видимъ.

Этими словами былъ встрѣченъ вошедшій, но тонъ, которымъ эти слова были произнесены, обличалъ во лжи говорившаго. Сѣли.

— Мои родители были сегодня у васъ?

— Да, г. поручикъ.

— Вы отказали имъ.

— Да.

— Вы, стало быть, не хотите называть меня своимъ зятемъ?

— Намъ очень жаль, глубоко сожалѣемъ, — это было бы для насъ большою честью, но обстоятельства, различіе вѣроисповѣданія воспрепятствуютъ эту связь. Наша дочь намъ слишкомъ мила, слишкомъ дорога, чтобы мы позволили окрестить ее.

— Такъ, стало быть, мнѣ слѣдуетъ стать евреемъ?

— О, если бы вы могли рѣшиться на то, г. поручикъ!

— Вы совѣтуете это, г. Гольдгаммеръ? Подумайте, что стало бы тогда со мною. Скажите откровенно, не пріятнѣе ли было бы вамъ, если бы вы родились христіаниномъ?

— О, да, г. поручикъ, но надо же чѣмъ нибудь жертвовать, если угодно сдѣлаться счастливымъ.

— Но не честью! Отъ этого шага христіанинъ теряетъ свою честь, его презираютъ, надъ нимъ издѣваются. Не только его прежніе единовѣрцы, но и евреи называютъ его дуракомъ и смѣются надъ нимъ. Не правъ ли я?

— Вы правы сами по себѣ, а я правъ самъ по себѣ.

— Такъ позвольте намъ заключить гражданскій бракъ!

— Чтобы вы могли прогнать мою дочь, какъ служанку, если вамъ заблагоразсудится! О нѣтъ, пѣтъ! Такіе незаконные браки не обязательны. Эти новыя пріобрѣтенія не могутъ сдѣлать человѣка счастливымъ.

— Такъ вы ни за что не хотите?

— Я хочу, хочу, но это не идетъ, ей Богу не идетъ, это невозможно.

— Пожалуйста, позовите сюда вану дочь, я хочу получить отказъ отъ нея самой, я хочу услышать роковое слово изъ ея усть.

— Дочь моя больна, она въ постели. Боже мой, оставьте насъ въ покоѣ, г. поручикъ!

Офицеръ вспылилъ, поднялся и сталъ стучать саблею о полъ, такъ, что вся комната затряслась.

— Ваша дочь здорова, позовите ее сюда, или...

Это помогло. Г. Гольдгаммеръ пошелъ, и вскорѣ возвратился съ женою и дочерью.

— Я сейчасъ просилъ у вашего отца вашей руки, госпожа Фанція. Подайте мнѣ вашу руку!

Она исполнила эту просьбу, безъ всякихъ сопротивленій.

Онъ прижалъ къ своимъ губамъ ея руку, на которую скатилась изъ глазъ его слеза.

— Такъ эта рука не должна принадлежать мнѣ? Скажите вы это, умоляю васъ о томъ! Да или нѣтъ?

Она задрожала, и не отвѣтила.

— Такъ у васъ не достаетъ мужества въ присутствіи вашихъ родителей признаться, что вы меня любите? Фанція, дорогая Фанція!

— Я васъ люблю, залепетала она чуть внятно, но это напрасно!

Онъ оставилъ ея руку, и вытащилъ изъ бокового кармана револьверъ.

— Г. Гольдгаммеръ, я поклялся предъ вашей дочерью, что лишу себя жизни, если желаніе мое жениться на ней не исполнится. Я дворянинъ, и ненавижу всякую ложь: я сдержу свое слово.

— Г. поручикъ, будьте благоразумны, не дѣлайте себя и насъ несчастными. Выбросьте изъ головы эту дѣвушку! ей не суждено быть дворянкою. Я прошу васъ, я васъ умоляю, ради благополучія вашихъ родителей, оставьте насъ въ покоѣ, не лишайте насъ нашего спокойствія!

Молодой человѣкъ обмѣнялся съ бѣдною дѣвушкою страшнымъ взглядомъ и выбѣжалъ вонъ.

— О горе мнѣ, горе мнѣ! завопила мать Фанціи, вырывая себѣ волосы изъ убранной головы.

— Что будетъ, что будетъ, вопилъ отецъ. До чего мы дожили, что намъ дѣлать?! — И онъ это сдѣлаетъ, онъ это сдѣлаетъ! У него хватить мужества, онъ не любитъ шутить! Я не хочу убійства, ни за какую цѣну! Фейга-Рахиль, побѣжи за нимъ поскорѣе, какъ только можешь! Пускай онъ тебя возьметъ, пускай окрестить тебя, пускай сожретъ тебя, пускай сдѣлаетъ съ тобою, что ему угодно — поспѣши, поспѣши!

Дѣвушка поднялась.

Подъ окномъ, въ тѣнистой плющевой бѣсѣдкѣ, гдѣ влюбленная чета часто сидѣла, раздался выстрѣлъ.

Фанція съ пронзительнымъ крикомъ опустилась на стулъ и упала въ обморокъ.

Родители ея выбѣжали на мѣсто ужаса.

VI.

Конецъ Корытовской исторіи коротокъ. Г. Владиславъ не умеръ. Пуля пробила его грудь, но засѣла въ заднемъ ребрѣ.

Врачъ искусственно вытацилъ ее и спасъ молодому человѣку жизнь. Долго онъ находился въ опасности, и наконецъ выздоровѣлъ. Но большая утрата крови охладилъ его пылъ, погасила его любовь и сдѣлала сердце его холоднымъ и безчувственнымъ. Когда онъ опять могъ выходить, тогда отъ еврейской арендаторской семьи не было и слѣда въ Кобытовѣ. Онъ и къ этому обстоятельству отнесся довольно равнодушно. Вотъ какъ человѣкъ можетъ измѣняться! Г. Гольдгаммеръ оставилъ все и уѣхалъ. Многого повидимому онъ съ собою не взялъ, потому что его аристократическій образъ жизни и щедрость подрывили его прежнее благосостояніе. Онъ продалъ нѣсколько сотъ мѣшковъ хлѣба, расчитался съ помѣщикомъ и исчезъ съ женою и дочерью.

Никто не зналъ, куда онъ отправился.

* *

Я извѣстилъ Гарфейна о томъ, что узналъ и о чемъ онъ такъ жаждалъ извѣстій. Такъ какъ я не получалъ болѣе отъ него писемъ, то вскорѣ позабылъ о корытовской исторіи. Я оставилъ мой родной городъ на долгое время. Когда я снова воротился туда, мнѣ все показалось въ измѣненномъ видѣ: люди, нравы, улицы и дома. Я почувствовалъ себя чужимъ и началъ шляться по улицамъ, чтобы отыскать стараго друга или знакомаго.

Тутъ обратилъ на себя мое вниманіе большой знакъ съ золотыми буквами, висѣвшій надъ прекраснымъ москательнымъ магазиномъ. Надпись гласила:

„Беняминъ Гарфейнъ“.

Это имя я гдѣ то слышалъ, оно мнѣ показалось знакомымъ. Я остановился и началъ рыться въ своей памяти. Наконецъ, послѣ долгаго размышленія, я вспомнилъ о бывшемъ бельферѣ, вспомнилъ корытовскую исторію, вспомнилъ все. Но Гарфейнъ вѣдь былъ въ Вѣнѣ, можетъ быть это только соименникъ. Надо удостовѣриться, рѣшилъ я. Я вошелъ въ магазинъ. За прилавкомъ сидѣла красивая женщина, въ заднемъ планѣ копошился пожилой человѣкъ.

— Чѣмъ могу служить?

— Имѣю ли я честь говорить съ г. Гарфейномъ?

— Нѣтъ, онъ въ городѣ, но сейчасъ придетъ. Подождите нѣсколько минутъ.

— Вы, вѣроятно, супруга г. Гарфейна?

— Да, милостивый государь.

Я сѣлъ. Не долго ждалъ я. Дверь отворилась и вошелъ прилично одѣтый госиодннъ. Это былъ мой старый знакомый. Онъ тотчасъ узналъ меня, подошелъ ко мнѣ и обнялъ, какъ брата.

— Фейга-Рахиль, представляю тебѣ господина... моего друга и благодѣтеля, которому обязанъ своимъ счастиемъ.

Такъ это была она, госпожа Фанція, нынѣ супруга бывшего бельфера! Стало быть, пророчество стараго Жана сбылось, но онъ всетаки не праздновалъ ихъ свадьбы, потому что вскорѣ послѣ выѣзда г. Леона его постигла смерть. Мы обмѣнялись вопросами и отвѣтами, которыхъ считаю излишнимъ повторять.

— Войдите въ нашу квартиру, посмотрите на нашихъ дѣтей! Мы счастливы и довольны, все измѣнилось къ лучшему.

Г. Гарфейнъ повелъ меня въ свою квартиру, гдѣ разсказалъ мнѣ, какъ онъ, по полученіи моего письма, былъ объять подавляющей, неодолимой тоской.

— Я счастливо спекулировалъ на биржѣ, сказалъ онъ, и обладалъ уже нѣсколькими тысячами гульденовъ. Они живутъ теперь въ бѣдности, подумалъ я, я ни за что не долженъ оставить ихъ въ нуждѣ. Я отправлюсь къ нимъ, утѣшу и вознагражу ихъ за все то, что они сдѣлали для меня, бѣднаго сироты. Я не щадилъ расходовъ, неутомимо розыскивалъ и наконецъ узналъ ихъ мѣстопробываніе. Они жили въ Лембергѣ. Мой дядя еще не отыскалъ себѣ занятія и проживалъ въ нуждѣ, изо дня въ день.

Когда я вошелъ въ комнату, въ которой жило все семейство Леона Гольдгаммера, меня никто не узналъ. Меня спросили, кого ищутъ. Фейга-Рахиль сидѣла у окна въ углу и прилежно занималась шитьемъ. Она была блѣдна и худа. Я не думалъ увидѣть ее столь измѣненной.

— Я хочу поговорить съ Лейбою Гольдгаммеромъ изъ Коритова, сказалъ я на еврейскомъ жаргонѣ.

Дядя и тетя посмотрѣли на меня, выпуча глаза, оглядывая меня съ головы до ногъ. Фейга-Рахиль положила свою работу и покраснѣла.

— Не можете ли вы мнѣ доставить свѣдѣній о ребѣ Лейбѣ Гольдгаммерѣ изъ Коритова и его семействѣ?

— Беняминъ! вскрикнула Фейга-Рахиль.

— Что? Это нашъ Беняминъ? Этого быть не можетъ. Нѣтъ, ты ошибаешься, Фейга-Рахиль.

— Да, да, я Беняминъ, бельферъ, подтвердилъ я. Богъ помогъ мнѣ, и я пришелъ помогать вамъ. Я все знаю, что приключилось съ вами и сердечно радъ, что могу выказать свою благодарность.

Дядя и тетя нѣжно обняли меня, Фейга-Рахиль сидѣла неподвижно въ своемъ углу.

— А ты не хочешь привѣтствовать меня, дорогая сестрица?

— Ты не сердись на меня, Беняминъ?

— Нѣтъ, ей Богу, нѣтъ!

— А письмо?

— Уничтожено, разорвано.

— Ты прощаешь меня, Беняминъ?

— Не за что простить тебя, дорогая.

Она бросилась въ мои объятія.

Въ тотъ же вечеръ мы отпраздновали нашу помолвку. Вскорѣ Фейга-Рахиль стала моею женою.

Я былъ счастливъ. Я открылъ торговлю и взялъ родителей къ себѣ.

Мы вмѣстѣ работаемъ, торговля доставляетъ намъ пропитаніе, и это хозяйство есть наше имущество.

— Это меня несказанно радуетъ, г. Гарфейнъ, сказалъ я. Я поздравляю васъ отъ всего сердца. Но позвольте спросить васъ, довольны, счастливы ли вы и *здѣсь* — тутъ я показалъ на лѣвую сторону груди.

— Слава Богу и *здѣсь*. Она отвѣчаетъ мнѣ любовью. Она была ослѣплена, не была виновна. Я не раскаиваюсь въ нашемъ бракѣ.

Вошла госпожа Гарфейнъ.

Она подошла къ своему мужу и нѣжно поцѣловала его.

— Кушанье готово, Беняминюшка! Прошу къ столу, господа.

— Ну, теперь вѣрите?

— Вѣрю. —

ТРИДЕНТСКІЙ ЕВРЕЙ.

(Разсказъ О Дэрри).

(съ нѣмецкаго).

Между Боценомъ и Тридентомъ, на лѣвомъ берегу Аджа, глубоко въ горахъ, лежитъ деревушка Мора. Кругомъ, на скатахъ горъ блестятъ бѣлые домики счастливыхъ и мирныхъ обитателей, окруженные виноградными лозами и осѣненные густою тѣнью каштановыхъ деревьевъ и орѣшника. По срединѣ деревни стоитъ сѣренькая церковь, скромно поднимая свой куполь къ небу.

Какой видъ имѣла эта деревушка въ 1563 году, этого я не знаю; можетъ быть церковь была тогда еще нова, а домики менѣе привлекательны и чисты, чѣмъ теперь; но одно я знаю: Альпы зеленѣли тогда, какъ и теперь; ихъ бѣлыя вершины и тогда отражали яркіе лучи солнца, освѣщая ими глубокія ущелья, ведущія въ бездну, а при вечерней зарѣ горѣли виноградныя лозы. и тогда у фонтана, льющаго свою свѣжую горную воду посреди Мора, подъ колоссальнымъ каштановымъ деревомъ рѣзвились молодые парни и дѣвки въ 16 вѣкѣ столь же весело и беззаботно, какъ и теперь ихъ правнуки въ 19-томъ.

На веселыхъ и шумныхъ собраніяхъ обитателей и обитательницъ Мора, которыя въ тѣ давнопрошедшія времена ежедневно происходили при деревенскомъ колодцѣ, во время душистой, вечерней прохлады, обыкновенно можно было видѣть смуглое лицо униженно и смиренно пробирающагося еврея. Черные и кудрявые волосы его были покрыты желтою шапкою—примѣтою племени, къ которому онъ принадлежалъ.

Онъ всегда носилъ подъ мышкою лѣвой руки узелокъ, который, не смотря на его незатѣливую внѣшность, заключалъ въ себѣ желанныя въ деревнѣ сокровища. Все, необходимое для туалета деревенскихъ дѣвушекъ, все, что составляло завѣтное желаніе молодаго парня—все это можно было найти въ маленькомъ узелкѣ честнаго Соломона, который не лѣнился предлагать покупателямъ свой товаръ и часто производилъ выгодный торгъ, не обращая вниманія на грубыя выходки и ѣдкія насмѣшки, которыми гулявшее собраніе всегда осыпало его.

Соломона неотлучно сопровождалъ его единственный шестилѣтній сынъ Беняминъ отъ любимой его жены Рахили, умершей годъ тому назадъ.

Беняминъ ни на минуту не оставлялъ своего отца, онъ слѣдилъ за каждымъ его шагомъ, за каждымъ его движеніемъ; онъ спалъ съ нимъ въ бѣдной хижинѣ, стоявшей подъ скалою, недалеко отъ Моря; онъ ѣлъ съ нимъ изъ одной миски, сопутствовалъ ему всюду.

Соломонъ не былъ бѣденъ, не смотря на его неприглядную наружность и полуразвалившуюся хижину, но величайшимъ для него сокровищемъ былъ его сынъ Беняминъ, котораго онъ берегъ пуще зѣницы ока; за него онъ охотно отдалъ бы все, а вдобавокъ еще свою собственную жизнь.

Беняминъ, дѣйствительно, былъ милый, симпатичный мальчикъ. За исключеніемъ большихъ, черныхъ глазъ и восточной формы красиваго маленькаго носика, на немъ нельзя было замѣтить ни одной изъ чертъ, характеризующихъ его племя, а его длинные бѣлокурые волосы не имѣли ничего общаго ни съ волосами отца, ни съ локонами его умершей матери.

Но, не смотря на свою молодость, не смотря на свои красивые бѣлокурые волосы и черные глаза, Беняминъ не менѣе другихъ подвергался проклятію, тяготѣвшему надъ его племемъ.

Онъ не долженъ былъ играть съ деревенскими мальчиками; находясь при отцѣ, робко цѣпляясь за фалды его кафтана, онъ подвергался со стороны своихъ ровесниковъ тому же презрѣнію, которое выпадало на долю его отца со стороны взрослыхъ; мало того, деревенская молодежь безпрестанно дергала и пихала его, осыпая градомъ ругательства и насмѣшекъ.

Все это Беняминъ долженъ былъ спокойно переносить, самъ отецъ не могъ защитить его отъ подобныхъ нападокъ, хотя онъ по временамъ бросалъ на оскорбителей сына сердитые взгляды, полные ненависти и презрѣнія.

Соломонъ не былъ единственный еврей въ этой мѣстности: окрестности Тридента были населены многими его единовѣрцами. Не изъ одной альпійской долины поднимался къ голубому итальянскому небу дымъ изъ очага авраамова потомка, и не одна личность съ восточнымъ типомъ сидѣла въ субботніе вечера съ

своею женою и дѣтьми предъ дверями своей хижины и, погруженная въ глубокія думы, смотрѣла на сгустившійся надъ Адиджемъ туманъ, точно такъ, какъ за 2000 лѣтъ предки ея бросали взоры черезъ свѣтлыя волны Евфрата на роскошныя нивы Месопотаміи. Последнее обстоятельство имѣло свое основаніе.

Въ 1276 году въ Тридентѣ случилось событіе, которое не грязнило ни вѣка, ни жителей этого благочестиваго города, такъ какъ подобныя событія случались и въ другихъ городахъ и въ позднѣйшія просвѣщенные времена сплошь до нашихъ дней.

Въ упомянутомъ году въ Тридентѣ жилъ живописецъ. Исторія умалчиваетъ о его имени, за то она рассказываетъ, что онъ великолѣпно рисовалъ иконы, при чемъ моделью для ангельскихъ головокъ этихъ картинъ служилъ ему его сынъ Симонино.

Симонино былъ въ самомъ дѣлѣ прекрасный мальчикъ; его милые, голубые глазки, его длинныя бѣлокурые волосы, обрамлявшіе его цвѣтущее личико и падавшіе на его плечики, придавали ему ангельскій видъ, такъ что онъ представлялъ собою какъ-бы образчикъ небесныхъ существъ.

Всѣ знали и любили прелестнаго Симонино. Поэтому неудивительно, что весь городъ пришелъ въ сильное волненіе, когда въ одно утро распространилось извѣстіе, что этотъ мальчикъ внезапно исчезъ, неизвѣстно куда.

Всѣ жители города употребили всѣ усилія, чтобы вмѣстѣ съ глубоко огорченнымъ отцомъ найти какіе нибудь слѣды пропавшаго. Тщательно обыскали всѣ улицы и дома, не забыли и многочисленныхъ каналовъ, наполняемыхъ водою Адиджа и прорѣзывающихъ весь городъ, такъ какъ одинъ изъ этихъ каналовъ протекалъ мимо дома живописца.

Было весьма естественно предполагать, что Симонино, играя одиноконекъ на берегу этого канала, упалъ въ него и нашель тамъ свою смерть. Но его нигдѣ не могли найти. Только спустя 8 дней, когда спокойствіе опять водворилось между добрыми жителями Тридента, окрестные рыбаки привезли трупъ мальчика, котораго они нашли въ Адиджѣ, довольно далеко отъ города, и въ которомъ легко можно было узнать маленькаго Симонино.

По всей вѣроятности, онъ упалъ въ каналъ, а оттуда теченіемъ понесло его въ Адиджъ, гдѣ ударяясь о сваи мостовъ, о

камни и другіе предметы, его нѣжные члены получили нѣкоторыя раны. Но добрымъ жителямъ Тридента такое естественное объясненіе его ранъ и на умъ не пришло; смерть ребенка показала имъ загадочною.

Какая-то женщина, должно быть, умная голова, нашла болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что Симонино былъ убитъ евреями, которые, возненавидѣвъ этотъ образецъ ангельскихъ головокъ на святыхъ иконахъ, схватили его и распяли; раны отъ гвоздей нашлись, конечно, легко, а кровь вѣдь нужна имъ для своихъ гнусныхъ праздничныхъ церемоній.

Всѣ жители Тридента, отъ мала до велика, пришли въ остервенѣніе, дошедшее чуть не до безумія. Фанатическіе женщины и монахи рыскали по всѣмъ улицамъ и, осыпая несчастныхъ евреевъ всевозможными проклятіями, возбуждали противъ нихъ грубую чернь, которая вломилась въ ихъ дома, разграбила добытыя ими въ ноть лица сокровища, оскорбляла ихъ личность, и окровавленныхъ, искалѣченныхъ и еле живыхъ тащила къ епископу, для преданія духовному суду за такое безчеловѣчное преступленіе.

Не трудно догадаться, какіе результаты имѣла эта судебная процедура. Пустили въ ходъ всевозможныя пытки, и евреи должны были сознаться во взведенномъ на нихъ мнимомъ преступленіи и понести незаслуженное наказаніе.

Пять семидесятилѣтнихъ стариковъ умерли отъ пытокъ, раскаленными щипцами замучили до смерти двухъ мужчинъ, признанныхъ настоящими убійцами Симонино; ихъ судорожныя тѣла были сожжены на пылающемъ кострѣ; двадцать одинъ человекъ обоого пола были приговорены къ висѣлицѣ, остальные евреи были изгнаны на вѣки изъ города Тридента.

А что сдѣлали съ тѣломъ Симонино? Его бальзамировали, и возсѣдавшій тогда на тронѣ св. Петра папа Сикстъ IV приписалъ маленькаго мученика къ лику святыхъ.

Немного времени спустя послѣ казни однихъ и изгнанія другихъ евреевъ, почтенные жители Тридента стали сомнѣваться въ благоразумности произнесеннаго приговора, по крайней мѣрѣ относительно изгнанныхъ.

Съ того времени, какъ въ Тридентѣ не стало евреевъ, добрымъ жителямъ его жизнь стала въ тягость. Торговля прекратилась, а это обстоятельство породило неудобства, о которыхъ прежде и не думали.

Недовольство и ропоть жителей возростали съ каждымъ днемъ, и правительство было наконецъ вынуждено дозволить поселившимся въ сосѣднихъ деревняхъ евреямъ прибывать въ извѣстные дни въ Тридентъ, для производства торговли. Но и въ эти опредѣленные дни евреи не должны были оставаться въ Тридентѣ больше трехъ часовъ, а если исходъ третьяго часа заставлялъ ихъ еще въ стѣнахъ города, то они подвергались строгому наказанію.

Такъ было еще въ 1563 году. Поэтому читатель пойметъ, почему честный Соломонъ выстроилъ свою хижину подъ скалою въ Морѣ, и по вечерамъ являлся среди веселой и деревенской молодежи съ своимъ узелкомъ. Само собою разумѣется, что онъ никогда не пропуская, вмѣстѣ съ другими своими единовѣрцами, явиться въ опредѣленные дни въ Тридентъ, чтобы по мѣрѣ возможности воспользоваться драгоценными тремя часами.

Однимъ изъ такихъ льготныхъ дней было 4 декабря 1563 года. Этотъ день сдѣлался знаменательнымъ въ исторіи христіанской церкви.

Добрый, старый императоръ Карлъ V почти всю свою жизнь посвятилъ той задачѣ, чтобы примирить враждебныя религіозныя партіи въ Германіи, вызванныя Лютеромъ. Онъ пустилъ въ ходъ всевозможныя средства: религіозныя диспуты, свѣтскія собранія, просьбы и угрозы — но ничто не повело къ желанной цѣли.

Онъ хотѣлъ попробовать еще одно средство. Уже давно христіанскій міръ требовалъ коренной реформы церкви, равно какъ и независимаго отъ паны собора. Паны, разумѣется, были глухи къ этимъ требованіямъ: подобный соборъ они считали въ высшей степени для себя неудобнымъ. Но теперь потребовалъ этого могущественный императоръ, и давно желанный соборъ состоялся въ Тридентѣ въ 1545 году. Этотъ соборъ продолжался около 18 лѣтъ, и 4 декабря 1563 года былъ закрытъ, ничего рѣшительно не сдѣлавъ для разрѣшенія возложенной на него задачи.

Утромъ этого то замѣчательнаго дня Соломонъ снѣшилъ къ воротамъ города, таща съ собою за руку своего маленькаго Бенимина. Зима была тогда суровая и давала себя чувствовать даже на южномъ склонѣ Альпійскихъ горъ. Утро было свѣжее; холодный вѣтеръ вызвалъ румянецъ на миломъ личикѣ еврейскаго мальчика и игралъ его локонами. Соломонъ быстро шагаль впередъ по направленію къ городу, а бѣдный мальчикъ долженъ былъ напрягать всѣ свои силы, чтобы слѣдовать за отцомъ. „Впередъ, сынокъ, сказалъ Соломонъ, впередъ, мы не должны терять ни минуты времени, въ противномъ случаѣ я могу потерять много золотыхъ дукатовъ!“

Мальчикъ ничего не отвѣтилъ, по всей вѣроятности потому, что не могъ перевести дыханія: личико его горѣло; по волосамъ его текли крупныя капли пота, которыя холодный вѣтеръ быстро осушалъ.

Я понесу тебя немного, сыночекъ, сказалъ отецъ нѣжно, а потомъ ты опять побѣдишь за мною.

Старику вскорѣ стало жарко, а ноша, которая была у него на рукахъ, такъ утомила его, что онъ чуть не задыхался.

Вдругъ онъ услышалъ гудѣніе колоколовъ, торжественно возвѣщавшихъ послѣднее засѣданіе тридентскаго собора. Въ это время Соломонъ взобрался на вершину лежавшаго на дорогѣ холма, и его взору представилось великолѣпное зрѣлище. Городъ Тридентъ лежалъ какъ на ладони; декабрьское солнце ярко освѣщало крыши зданій; свѣжій, чистый воздухъ разносилъ по всѣмъ направленіямъ отголоски колоколовъ; изъ тысячи трубъ поднимался голубой дымъ.

Соломонъ стоялъ неподвижно, пораженный великолѣпнымъ видомъ, но вдругъ вспомнилъ о трехъ драгоцѣнныхъ льготныхъ часахъ. и быстрыми шагами направился къ городу. Бениминъ между тѣмъ отдохнулъ немного и бодрѣ слѣдовалъ за отцомъ.

Спустя четверть часа путники вступили на мостъ, построенный надъ Адиджемъ.

Одновременно съ ними прибыли въ Тридентъ и многіе другіе ихъ единовѣрцы, преслѣдовавшіе ту же цѣль. Головы большинства изъ нихъ были покрыты желтыми шапками, многіе носили платье презрѣннаго желтаго цвѣта, даже малень-

кія ножки Бенямина были обуты въ желтые сафьяновые сапожки.

Между тѣмъ звонъ колоколовъ раздавался все сильнѣе и торжественнѣе, приглашая находившееся въ городѣ духовенство на послѣднее засѣданіе собора.

Медленно и торжественно шествовали представители духовенства въ церковь св. Маріи-Маджіоре, въ стѣнахъ которой происходили всѣ засѣданія въ продолженіе 18 лѣтъ, и гдѣ въ этотъ день съ подобающею торжественностью должно было происходить послѣднее собраніе. Эти высокіе сановники духовнаго міра были облечены въ драгоцѣнныя одежды; одни совершали свое шествіе на носилкахъ, другіе ѣхали верхомъ на богато убранныхъ мулахъ, въ сопровожденіи толпы слугъ, одѣтыхъ въ пестрые костюмы.

Хотя добрые граждане Тридента не разъ были свидѣтелями подобныхъ, хотя менѣе пышныхъ, но всегда интересныхъ зрѣлищъ, однако они никогда не собирались въ такомъ громадномъ количествѣ, какъ въ описываемый нами день. Цѣлыми толпами бѣгали они по улицамъ, стояли на крыльцахъ домовъ или на балконахъ. Впрочемъ они имѣли основаніе принимать живѣйшее участіе въ томъ, что теперь происходило предъ ихъ глазами: съ настоящимъ днемъ долженъ былъ изсякнуть источникъ, который въ продолженіе 18 лѣтъ доставлялъ имъ столь много матеріальныхъ выгодъ и удовольствій.

Это обстоятельство не особенно расположило гражданъ Тридента къ тѣмъ гостямъ, которые посѣтили теперь ихъ городъ на нѣсколько часовъ. Несчастные евреи скоро почувствовали на себѣ это грустное настроеніе тридентинцевъ.

Со всѣхъ сторонъ сыпались на презрѣнныхъ израильтянъ, этихъ вѣчныхъ козловъ отпущенія, ругательства и проклятія. Всякій, встрѣтившій еврея произносилъ громко свое обычное *Maledetti!* а болѣе благочестивые католики считали богоуднымъ дѣломъ бросать въ нихъ гвиздю.

И нашъ Соломонъ не избѣжалъ этой участи. Таща за собою своего маленькаго Бенямина, онъ направился къ длинной улицѣ, тянувшейся вдоль канала, надѣясь встрѣтить тамъ нѣкоторыхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, до которыхъ онъ имѣло дѣло. На

этотъ разъ у него накопилось много дѣлъ: нужно было покончить старые счета, сдѣлать новые заказы, долги платить и получить, повидаться хоть на нѣсколько минутъ со старыми друзьями, которые были разсѣяны по всему обширному городу, и на все это онъ имѣлъ всего 3 часа времени.

На концѣ этой улицы онъ встрѣтился съ тремя евреями, съ которыми находился въ торговыхъ сношеніяхъ. Въ это же время съ крыльца маленькаго, стоявшаго при каналѣ домика сошла женщина, лицо которой дышало фанатизмомъ: быстро двигавшіеся въ своихъ орбитахъ глаза, искривленный ротъ, красныя щеки — все это выражало звѣрскую злость, порожденную религіозной нетерпимостью.

Бросивъ презрительный взглядъ на Соломона, она съ какимъ то особеннымъ интересомъ стала осматривать личико мальчика, и, пробормотавъ имя Санъ-Симонино, исчезла изъ виду.

Приблизившись къ шедшимъ ему на встрѣчу тремъ евреямъ, Соломонъ, прежде озабоченный и встревоженный, вдругъ успокоился. Между евреями закипѣли торговые переговоры, и вскорѣ они забыли про обиды и униженія, которыми тридентинцы въ этотъ день такъ щедро подчивали ихъ.

Посадивъ утомленнаго мальчика на мостовую, Соломонъ погружился въ горячій разговоръ съ своими друзьями.

Беняминъ вскорѣ сталъ играть камешками, которые онъ нашель вокругъ себя на мостовой.

Соломонъ часто посматривалъ на своего любимаго Бенямина, умильно улыбаясь, когда веселое личико мальчика выражало дѣтскую безпечность и искреннюю сыновнюю любовь.

Наконецъ переговоры между торговыми людьми окончились; они вытащили изъ кармановъ длинные, полные кошельки и, промѣнявшись документами и деньгами, пожали другъ другу руки.

Соломонъ положилъ свой кошелокъ въ карманъ и съ нѣжною улыбкою обратился въ ту сторону, гдѣ игралъ сынъ его, какъ вдругъ улыбка застыла на лицѣ его, уступивъ мѣсто выраженію ужаса: все его тѣло затряслось лихорадочно—Бенямина не стало. Онъ всюду устремлялъ испуганные взоры, но Бенямина нигдѣ не было: онъ исчезъ безслѣдно.

Невозможно описать тѣхъ адскихъ мученій и того ужаса, который въ эту минуту наполнялъ душу несчастнаго отца. Приобрѣвъ презрѣнное золото, онъ потерялъ величайшее сокровище своей жизни, все свое счастье. Гдѣ ему искать своего Бенямина въ этомъ громадномъ городѣ, среди безчисленнаго множества народа? Несчастный, бѣдный мальчикъ! Среди всей этой громадной толпы народа нѣтъ для него ни одного защитника: все это одни враги, которые скорѣе готовы растерзать его или бросить въ холодныя волны Адижа, чѣмъ протянуть ему руку помощи.

Отчаяніе Соломона было ужасное. „Богъ моихъ отцовъ“, вскрикнулъ онъ, „Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова! Гдѣ мой Беняминъ? Гдѣ мое дорогое дитя? Отдайте мнѣ мое дитя, дорогое дитя!“ Онъ сталъ беспощадно рвать себѣ волосы; потокъ слезъ брызнулъ изъ глазъ несчастнаго отца.

Вдругъ въ головѣ его блеснула страшная мысль; его глаза широко раскрылись, слезы изсякли, лицо его приняло звѣрскій видъ; онъ со всѣхъ ногъ пустился бѣжать къ ближайшему каналу, въ мутной водѣ котораго онъ думалъ найти мертвое тѣло своего сына.

Въ это время два рыбака причалили къ берегу, недалеко отъ этого мѣста. Соломонъ побѣждалъ къ нимъ и вскрикнулъ: „Ради Бога, господа, скажите, не нашли ли вы моего Бенямина, мальчка въ сѣренькой шубенкѣ, съ русыми волосами и черными глазами? Но рыбаки отвѣчали ему злорадною улыбкою, ясно говорившею, что глубокая скорбь презрѣннаго еврея только забавляла ихъ.

Соломонъ побѣждалъ дальше. Съ необычайною быстротою рыскалъ онъ по всѣмъ улицамъ города. Изъ трехъ льготныхъ часовъ два почти уже минули, ему осталось всего часъ и нѣсколько минутъ для отысканія своего Бенямина. Всякаго встрѣчнаго онъ останавливалъ и спрашивалъ: „не видали ли вы моего сына, моего Бенямина, съ русыми волосами и черными глазами?“ Но онъ ни отъ кого не получалъ отвѣта; многіе даже, вмѣсто отвѣта, плюнули ему въ лицо и шли дальше.

Но ничто не удерживало Соломона, ничто не пугало его. Онъ осматривалъ всѣ дворы, обыскивалъ всѣ гостинницы, лавки и закоулки. Послѣдній льготный часъ уже насталъ; но онъ не можетъ оставить города, не отыскавъ своего Бенямина. Наконецъ

онъ бросился въ церкви, не обращая вниманія на грозившую ему опасность быть побитымъ камнями или сброшеннымъ въ каналъ. Какъ лвица, у которой похитили дѣтенышей, онъ пробилъ себѣ дорогу черезъ густую массу народа, попавшюся ему на встрѣчу, ворвался въ церкви, часовни, обыскалъ тамъ все углы, и прежде, чѣмъ ярость народа успѣла перейти въ дѣйствіе, онъ уже исчезъ изъ виду, оставивъ далеко за собою жаждавшую мщенія толпу.

Въ то время, какъ несчастный отецъ въ отчаяніи бѣгалъ по улицамъ города, ища своего любимаго Бенимина, въ церкви св. Маріи взорамъ ликовавшаго народа представилось великолѣпное зрѣлище.

Послѣднее засѣданіе знаменитаго всемірнаго собора, задача котораго была положить конецъ раздорамъ, возникшимъ въ св. церкви, было окончено; громадная масса правовѣрныхъ наполняла церковь; густой дымъ фиміама носился по всему громадному зданію и отчасти затемнялъ собою безчисленное множество свѣчей, окружавшихъ главный алтарь.

Вокругъ алтаря возсѣдали представители церкви, епископы и архіепископы, ризы и мантии которыхъ блестяли золотомъ и драгоценными камнями; на головѣ у нихъ были золотыя и серебряныя митры, а въ рукахъ пастырскіе жезлы. Лотарингскій кардиналъ-легатъ, президентъ собора, всталъ съ своего мѣста, поддерживаемый двумя кардиналами, и вмѣстѣ съ нимъ поднялся весь блестящій соборъ. Ставъ на высшую ступень алтаря, онъ торжественно-громкимъ голосомъ возвѣстилъ послѣдовавшее счастливое окончаніе собора, на который вирожденіи многихъ лѣтъ обращены были взоры христіанскаго міра. Въ заключеніе президентъ собора предложилъ всемъ присутствовавшимъ предпринять торжественное шествіе въ каѳедральную церковь св. Іоанна, гдѣ отслуженъ будетъ молебенъ.

Когда народъ сталъ готовиться къ торжественной процессіи, несчастный Соломонъ бѣжалъ вдоль улицы, ведущей къ церкви св. Маріи-Маджіоре, пробивая себѣ дорогу чрезъ густую массу народа, наполнявшаго всю обширную площадь предъ упомянутой церковью. Видъ его былъ ужасенъ; его лицо было покрыто крупными каплями пота и смертельною блѣдностью;

глаза, затекшіе кровью, выражали бѣшенство; волосы его были растрепаны, платье разорвано. Третій льготный часъ уже давно пробилъ, а онъ все еще искалъ своего Бениamina.

Нѣкоторые граждане, въ особенности изъ низшаго класса народа, замѣтивъ его бѣшеное и неистовое рысканіе, крикнули ему: „Иуда, твое время уже минуло, убирайся изъ города, а не то тебѣ плохо будетъ!“ Но Соломонъ не обращалъ вниманія на подобныя угрозы. Если кому приходило въ голову задержать его, то онъ съ необычайною силою устранялъ всѣ препятствія — онъ искалъ своего сына Бениamina.

И стоявшая предъ церковью св. Маріи, приготовлявшаяся къ процессіи громадная публика не задержала отчаяннаго отца; при видѣ его многіе отступили назадъ, а тѣ, которые не сдѣлали этого, были оттолкнуты съ дороги его острыми локтями; его сопровождалъ градъ проклятій и ругани.

Всѣ улицы, всѣ площади, всѣ церкви были обысканы бѣднымъ Соломономъ; вездѣ несчастный отецъ искалъ своего потеряннаго сына, но нигдѣ не нашелъ его; одна церковь осталась еще необысканною имъ — церковь св. Петра; туда то онъ и бѣжалъ теперь, пробиваясь черезъ процессію.

Вотъ онъ достигъ этой церкви и сталъ предъ открытою дверью ея. Чуткій слухъ его былъ пораженъ какимъ-то глухимъ жалобнымъ стенаніемъ, котораго не могли заглушить голоса молящихся. Кровь остыла въ немъ; его тяжелое дыханіе, сильно поднимавшее его грудь, остановилось. Вдругъ до него долетѣлъ жалобный крикъ, пронзившій всю его внутренность, и онъ какъ бѣшенный ворвался въ церковь. Онъ побѣжалъ по тѣламъ молившихся къ одной изъ боковыхъ часовенъ, откуда слышался жалобный голосъ; вотъ онъ добѣжалъ до мѣста ужаса — отецъ нашелъ своего сына; но, Боже мой, въ какомъ положеніи! Предъ алтаремъ, на которомъ покоились печальные останки св. мученика Симонино, лицомъ къ землѣ, съ крестообразно связанными руками, лежалъ бѣдный Бениaminъ неподвижно, какъ мертвый.

Если бы не слабое, едва слышное стенаніе, можно было бы подумать, что мальчикъ уже отдалъ Богу душу. Только по временамъ онъ испускалъ раздирающій сердце крикъ, а именно, когда какая нибудь фанатическая женщина, которыхъ было въ

церкви не мало, поднявшись съ своего мѣста, наносила ему нѣсколько тяжеловѣсныхъ ударовъ нлетью.

Это зрѣлище возбудило мужество и отвагу несчастнаго отца. Острый ножъ, безъ котораго никакой еврей не показывался тогда за предѣлами своего гэтто, заблестѣлъ въ рукѣ его, и прежде, чѣмъ кто либо изъ присутствовавшихъ въ церкви, озадаченныхъ дерзостью еврея, могъ одуматься — веревки, обвивавшія мальчика, были перерѣзаны, и Соломонъ, схвативъ своего сына, выбѣжалъ изъ церкви.

Когда струя свѣжаго воздуха наполняла его сильно рабoтaвнiя легкія, обезсиленный Соломонъ остановился на мгновение на ступеняхъ церкви, для того, чтобы отдохнуть немного, и вмѣстѣ съ тѣмъ обдумать планъ своего спасенія.

Неистовые крики и проклятія преслѣдовавшихъ его женщинъ вскорѣ напомнили ему, что онъ немедленно долженъ спастись бѣгствомъ. Это ему и удалось бы, если бы силы его не были надломлены отъ напряженія и душевнаго разстройства, и если бы ему не мѣшаль находившійся на его рукахъ, почти безжизненный мальчикъ. Разъяренная толпа женщинъ вскорѣ окружила его со всѣхъ сторонъ и стала колотить чѣмъ ни попало. Онъ напрягалъ свои послѣднія силы, чтобы пробить себѣ дорогу чрезъ замкнутый кругъ окружавшихъ его преслѣдователей, что отчасти ему и удалось, но толпа все болѣе и болѣе увеличивалась, и многіе голоса закричали: убейте проклятаго Іуду, онъ осквернилъ божій домъ и алтарь св. Симонино, убейте его вмѣстѣ съ его щенкомъ, бросьте этихъ невѣрныхъ собакъ въ каналъ, пусть поплывутъ по волнамъ Адиджа!

Тутъ Соломонъ получилъ сильный ударъ по головѣ, отъ котораго онъ, словно подрубленное дерево, упалъ на землю, но настолько еще сохранилъ сознаніе, что могъ защищать ребенка, котораго онъ крѣпко обвилъ руками. Громче и неистовѣе всѣхъ кричала та женщина, которая по прибытіи Соломона въ городъ такъ явно выразила свою ненависть къ нему. Она то, воспользовавшись удобною минутою, когда Соломонъ былъ углубленъ въ переговоры съ торговцами, приманила Бенимина къ себѣ и увела его. „Убейте этого невѣрнаго, кричала она, его предки распяли св. мученика Симонино, какъ его прадѣды распяли

самого спасителя нашего; онъ потомокъ тѣхъ, которые на этой же площади за 300 лѣтъ тому назадъ были сожжены; но мальчика оставьте въ живыхъ, его слѣдуетъ крестить!“

— Да, да, крестить его, крестить его, закричала вся толпа въ одинъ голосъ, спѣшите за священникомъ!

— Я сама это сдѣлаю, если нѣтъ священника, сказала виновница всей этой суматохи, давайте скорѣе воды!

Одни побѣжали къ рѣкѣ за водой, а другіе боролись съ Соломономъ, который всѣми силами защищалъ своего сына отъ насилія бѣшеной толпы.

„О, сжальтесь надъ бѣднымъ, несчастнымъ отцомъ, молилъ Соломонъ, и не крестите его единственнаго сына, единственное дитя блаженной памяти Рахили, умоляю васъ братья, сжальтесь, сжальтесь надо мною!“

„Молчи, Іуда, отозвался одинъ изъ толпы, ты ничего не понимаешь; именно потому, что мы чувствуемъ состраданіе къ бѣдному ребенку, мы хотимъ его крестить. Ты, старый чертъ ужъ погибнешь на вѣки въ аду, но твой сынъ, по крайней мѣрѣ, будетъ спасенъ.“

„Не упреждай больше, напрасно, отозвался другой; вотъ и вода.“

Соломонъ отчаянно боролся; какъ онъ ни любилъ своего Бенимина, но онъ лучше хотѣлъ видѣть его мертвымъ, чѣмъ крещенымъ.

Всѣ усилія Соломона остались бы тщетными, если бы не перемѣнилась вдругъ декорація этой трагической сцены.

Съ колоколами церкви Сантъ-Марія-Маггіоре, давно уже гудѣвшими, мало по малу слили свой торжественный звонъ и колокола прочихъ церквей города, равно какъ и церкви св. Петра, на площади которой происходила только что описанная сцена. Раздалось торжественное пѣніе церковнаго гимна, мелодія котораго слышалась все внятнѣе и громче. Появились хоругви, дымъ кадиль поднялся и разнесся по воздуху; вотъ показался красношелковый балдахинъ, подъ которымъ шли одѣтые въ иуриуръ паискіе легаты, сопровождаемые высокимъ духовенствомъ и необозримою массою народа. Эта торжественная процессія направилась черезъ площадь церкви св. Петра къ кафедральной церкви. Шумъ

окружавшей бѣднаго еврея толпы мгновенно утихъ — всѣ пали на колѣни.

Но отъ пронизательнаго взгляда и тонкаго слуха лотарингскаго кардиналь-легата не могла ускользнуть происходившая суматоха. Прибывъ на площадь, онъ остановился, чтобы узнать въ чемъ дѣло.

Смѣло выступила впередъ главная виновница этого дѣла; приблизившись къ духовному князю, и ставъ на одно колѣно, она сказала: святѣйшій жрецъ Господа, вотъ вода для крещенія еврейскаго мальчика! Я привела его къ св. мученику Симонину, но этотъ проклятый жидъ, его отецъ, насильно похитилъ его съ алтаря. Вотъ вода, крести его!

Ласковые глаза духовнаго князя вдругъ омрачились. Отвернувшись отъ звѣрскаго лица женщины, онъ махнулъ рукою и сказалъ повелительно:

Оставьте этого человѣка въ покоѣ, дайте ему продолжать свой путь. Вы хотите крестить его сына противъ его воли? Нѣтъ, нѣтъ! этого Богъ не желаетъ. Нашъ спаситель не сказалъ: „заставьте дѣтей идти ко мнѣ“, а „дайте дѣтямъ идти ко мнѣ и не препятствуйте имъ“. Отдайте этому еврею его сына, и если Богу угодно будетъ, то онъ когда нибудь добровольно придетъ къ Нему, какъ потерянная овечка къ своему доброму пастырю. Ты же, моя дочь, обратился онъ къ женщинѣ, вступи въ наши ряды, твое рвеніе слишкомъ далеко завлекло тебя; да простить тебя Господь!

Всѣ почтительно поклонились легату; онъ далъ знакъ, и процессія, подъ звуками колоколовъ и пѣніемъ гимновъ, начала опять свое торжественное шествіе.

И Соломонъ съ Бениаминомъ на рукахъ опустился на колѣни и остался въ этомъ положеніи, покуда не прошла длинная процессія. Потомъ онъ быстро поднялся, какъ человѣкъ, который рѣшился воспользоваться счастливою минутою и поспѣшилъ къ воротамъ города, не останавливаясь ни на минуту. Во всю свою жизнь онъ не забылъ этихъ трехъ льготныхъ часовъ въ Тридентѣ, и остерегался уже брать своего сына съ собою въ этотъ опасный городъ, какъ ни тяжело было ему разстаться съ нимъ даже на нѣсколько часовъ.

А. Розенбергъ.

ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Положеніе русскаго еврейства. — Антисемитское движеніе среди харьковской женской воскресной школы и мнѣніе объ этомъ барона Корфа. — Примѣрный поступокъ еврея. — Хлѣбный вопросъ: рѣшеніе его въ Ноневѣжѣ и въ Диснѣ. — Новый родъ благотворительности — даровыя кухни въ Вильнѣ, Ковнѣ и Петербургѣ. — Вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ классическихъ гимназіяхъ петербургскаго округа.

Странное положеніе занимаетъ еврейство среди русскаго государства! Граждане они или нѣтъ? Конечно, граждане. Они также какъ и всѣ другіе платятъ подать, отправляютъ разнаго рода повинности, способствуютъ развитію промышленности и торговли, увеличиваютъ общее благосостояніе государства, также какъ и всѣ пользуются охраною законовъ, правами образованія и пр. и пр., словомъ — всѣ признаки настоящаго гражданства. „Новому Времени“ даже кажется, что евреи владѣютъ большими правами, чѣмъ всѣ остальные народности имперіи?! Какъ бы тамъ ни было, но и сами евреи смотрятъ на себя, какъ на гражданъ, и на Россію, какъ на свое отечество. Эта увѣренность особенно возрастаетъ въ нихъ, когда они спокойно проживутъ года два или три, когда никто въ этотъ періодъ времени не дѣлаетъ противъ нихъ никакихъ выходовъ, не старается врываться въ ихъ жизнь. Должно быть, начинаютъ думать они, цивилизація дѣйствуетъ на умственное развитіе общества, и прежнія преслѣдованія и выходки ушли въ область историческихъ воспоминаній. Теперь уже неудобно гнать человѣка за то, что онъ держится другой религіи, что онъ не имѣетъ счастья принадлежать къ извѣстной расѣ; теперь уже выступаетъ на сцену и заявляетъ свои права то мнѣніе, что истинный гражданинъ государства тотъ, кто приноситъ ему больше пользы. Значитъ, нужно стараться только о томъ, чтобы явиться какъ можно болѣе полезнымъ членомъ государства, а такъ какъ полезность обусловливается умѣньемъ и трудомъ, то значитъ, нужно пріобрѣсти умѣнье и трудиться. Что касается послѣдняго, это предметъ еврейству хорошо извѣстный: нетрудащійся еврей — аномалія. Совсѣмъ другое дѣло первое. Умѣнья или иначе знанія еврейской массѣ недостаетъ; она въ нихъ нуж-

дается, очень нуждается, такъ что тутъ являются недостаточными собственныя средства, а приходится прибѣгнуть къ общественнымъ и государственнымъ. Но лишь только евреи потянулись къ этимъ средствамъ, лишь только заигнулись о необходимости для нихъ приравняться въ этомъ отношеніи къ остальнымъ гражданамъ, тотчасъ раздаются голоса о захватѣ евреями образованія, о конкуренціи, которая невыгодно отзывается на русскихъ дѣтяхъ, о нравственномъ вредѣ и пр. и пр. И вотъ еврею, только что мечтавшему о своихъ гражданскихъ правахъ, о полезности для государства, вновь приходится разочароваться, признать, что права эти во многихъ случаяхъ очень призрачны, и что настоящее время, если и ушло впередъ отъ блаженныхъ временъ инквизиціи и религіозныхъ преслѣдованій, то еще и не доросло до любви къ человѣку помимо его расы и вѣроисповѣданія. И вотъ волею-неволею вновь приходится замкнуться въ своемъ кругу и тамъ искать утѣшенія и средствъ для борьбы съ злобой дня. Конечно, когда господствуетъ принципъ: „всякъ за себя“, не безъ труда достается лучшимъ людямъ еврейства открыть что-нибудь общее и въ своей средѣ. Но мало по малу усилія увѣнчиваются успѣхомъ, еврейское общество само находитъ себѣ средства удовлетворить своимъ главнѣйшимъ настоятельнымъ потребностямъ. Кажется, нужно бы только радоваться. Не тутъ-то было. Для всякаго другаго общества, конечно, это было бы похвально, выставлялось бы, какъ примѣръ, достойный подражанія; но это происходитъ въ средѣ евреевъ, и дѣло совсѣмъ измѣняется. Здѣсь это означаетъ закоренѣлую замкнутость, нежеланіе жить общеою жизнію, нетерпимость и пр. и пр.

Но, если и существуетъ нетерпимость, то съ чьей стороны и кто виноватъ въ ней? Обратимся къ фактамъ. Въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ помѣщена была интересная статья извѣстнаго педагога, барона Корфа, о дебатахъ въ частной харьковской воскресной школѣ по вопросу: принимать ли евреевъ въ эту школу или нѣтъ? Не правда ли странный вопросъ? „Какое можетъ быть основаніе для школы, преподающей безвозмездно и предназначенной для бѣдняковъ, сортировать своихъ питомцевъ по вѣроисповѣданіямъ или по національностямъ? Какое основаніе для начальной школы, собирающей учащихся всего на нѣсколько часовъ въ

недѣлю, не допускать въ свою среду евреекъ, сближенія съ которыми не опасаются наши гимназіи, гдѣ еврейки проводятъ съ христіанками цѣлые дни, въ теченіи многихъ лѣтъ... Это еще болѣе покажется страннымъ, разсуждаетъ баронъ Корфъ, если читатель узнаетъ, что харьковская воскресная школа основана по почину г-жи Алчевской, до сихъ поръ продолжающей преподавать въ ней безвозмездно и не только снабдившей школу музеемъ наглядныхъ пособій, бібліотекою и даже капиталомъ, но умѣвшей въ теченіи десяти лѣтъ привлечь къ школѣ до 30 учительницъ, и по настоящее время безвозмездно преподающихъ тѣмъ ста-пятидесяти ученицамъ, которыя всякое воскресенье посѣщаютъ школу. Какимъ же образомъ въ такой гуманной и просвѣщенной средѣ ставится еврейскій вопросъ и большинство учительницъ высказывается противъ приѣма евреекъ? Разсматривая мотивированіе этого рѣшенія, баронъ Корфъ шагъ за шагомъ разбираетъ доводы большинства. На основаніи фактическихъ данныхъ онъ неопровержимо доказываетъ, что нѣтъ никакой возможности опасаться слишкомъ большаго наплыва евреекъ, что десятилѣтняя практика не даетъ никакихъ основаній для подобныхъ опасеній, что если бы даже еврейки были мало нравственны, какъ утверждаютъ нѣкоторыя учительницы, то нельзя терять изъ виду, что еврейскія ученицы всегда составляютъ меньшинство въ школѣ, а духъ ея всегда зависитъ отъ большинства; къ тому-же школа воспитываетъ, а потому и должна быть заинтересована въ привлеченіи въ ея среду дѣтей, которыхъ она считаетъ порочными, въ интересахъ самихъ дѣтей. „Бѣдность въ соединеніи съ невѣжествомъ несомнѣнно создаютъ мало нравственную атмосферу; но для оздоровленія ея и существуетъ харьковская воскресная школа; слѣдовательно, тѣ изъ учительницъ ея, которыя отказываются отъ еврейскихъ дѣтей, какъ отъ порочныхъ, по ихъ мнѣнію, тѣмъ самымъ отрекаются отъ одной изъ главнѣйшихъ своихъ задачъ.“ Послѣ этого, баронъ Корфъ переходитъ къ ходячему и безъосновательному мнѣнію объ эксплуататорствѣ евреевъ, мнѣнію, которое нашло себѣ мѣсто и среди учительницъ, и доказываетъ его несостоятельность множествомъ данныхъ. „Ловкость, смѣтливость и трудъ, говоритъ онъ, при соединеніи съ бѣдностью и невѣжествомъ, чрезвычайно часто создаютъ мошенничество, и

совершенно въ равной мѣрѣ, какъ въ средѣ русскихъ, такъ и въ средѣ евреевъ; кого стала бы обучать харьковская воскресная школа, если бы она, опасаясь наслѣдственной порочности дѣтей, отказалась отъ обученія дочерей тѣхъ изъ харьковскихъ торгашей, которые продаютъ галоши съ картонною подошвою, крашенные шубы, гнилое сукно, обмѣриваютъ и обвѣшиваютъ и въ тридорога запрашиваютъ за товаръ, спекулируя на неопытность покупателей? Едва-ли ктонибудь изъ насъ не согласится и съ тѣмъ, что цѣловальникъ изъ русскихъ высасываетъ кровь изъ народа не хуже шинкаря изъ евреевъ и что русскій кулакъ эксплуатируетъ никакъ не меньше еврейскаго кулака.“ Далѣе баронъ Корфъ проводитъ ту мысль, что задача воспитанія и состоитъ въ томъ, чтобы преобразовать человѣка, исправить и направить къ лучшей жизни. „Если мы не правы, говоритъ онъ, утверждая, что воспитаніе, въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова, можетъ видоизмѣнить воспитуемаго человѣка и воспитуемый народъ, то харьковская воскресная школа, какъ учрежденіе воспитывающее, существуетъ совершенно непроизводительно, чего однако не признаютъ учительницы ея, для всей Россіи могущія служить доблестнымъ примѣромъ серьезнаго отношенія къ своему призванію.“ Авторъ затѣмъ обращается къ исторіи евреевъ и приводитъ нѣсколько рѣзкихъ чертъ, характеризующихъ отношеніе христіанства къ еврейству. „Мы евреямъ обязаны древнѣйшимъ изъ письменныхъ историческихъ источниковъ, біблію, значительная часть которой, ветхій завѣтъ, и по настоящее время почитается въ равной мѣрѣ, какъ евреями, такъ и христіанами. Этотъ древнѣйшій письменный памятникъ представляетъ этотъ народъ исключительно земледѣльческимъ, и много нужно было преслѣдованій и искусственныхъ препятствій со стороны христіанскаго законодательства для того, чтобы превратить евреевъ въ исключительно торговый народъ, за что мы ихъ клянемъ въ настоящее время.“ Подкрѣпляя эти слова историческими данными и показывая послѣдствія недружелюбнаго отношенія къ евреямъ, авторъ переходитъ къ объясненію антисемитскаго движенія въ Пруссіи, гдѣ евреи новидимому сблизились уже съ христіанами. И тутъ взглядъ его нельзя не признать вѣрнымъ. „Не выяснится ли для насъ хоть скольконибудь дѣло, если мы присмотримся къ

тому, какія политическія партіи Пруссіи противъ равноправія евреевъ и почему? Клерикалы идутъ противъ нихъ, стоя на точкѣ зрѣнія средневѣковой церкви; консерваторы за одно съ клерикалами, желая побороть еврейскую партію, какъ либеральную; нѣкоторые изъ коммунистовъ уськаютъ противъ евреевъ, какъ противъ собственниковъ. Слѣдовательно, тутъ очевидно вовсе и нѣтъ собственно *еврейскаго* вопроса, а разрѣшается просто вопросъ религіозный, политическій и соціальный. Глубоко убѣжденные въ томъ, что учительницы харьковской воскресной школы не относятся ни къ клерикаламъ, ни къ реакціонерамъ, ни къ социалистамъ, мы и позволяемъ себѣ думать, что случайный составъ собранія, или недоразумѣніе имѣли свое значеніе при рѣшеніи не допускать еврейскихъ ученицъ въ школу.“ Въ заключеніе своей статьи баронъ Корфъ говоритъ, что этотъ вопросъ настолько серьезень, что стоитъ вновь обсудить его въ *помомъ* составѣ педагогическаго собранія (при прежнемъ рѣшеніи было только 15 учительницъ).

Приведемъ другой фактъ, помѣщенный въ 19 № варшавской газеты „Echo“.

„Въ глухомъ Полѣсьѣ проживало семейство Х. Это семейство, нѣкогда богатое, но испытавшее въ послѣднее время всѣ превратности судьбы, состояло изъ отца и двоихъ малолѣтнихъ сыновей. Отъ обширныхъ помѣстій, деревень и дворцовъ, бывшихъ еще весьма недавно во владѣніи этого семейства, осталась лишь одна обремененная долгами деревушка, не дававшая средствъ даже для самаго скромнаго существованія.

Мало по малу г. Х. сталъ дичиться людей, уединяться, и, снѣдаемый мучившимъ его недугомъ, быстро приближался къ могилѣ и наконецъ умеръ.

На похороны явились сосѣди, нѣсколько родственниковъ и нѣсколько близкихъ къ покойному людей, и рѣшено было позаботиться о судьбѣ оставшихся безъ всякаго призрѣнія сиротъ.

Напрасно эти почтенные люди ломали себѣ голову надъ разрѣшеніемъ вопроса, какъ помочь горю. Не смотря на все желаніе разрѣшить его удовлетворительно, они не могли придумать ничего лучшаго, какъ сдѣлать единовременную складчину для удовлетворенія насущныхъ потребностей сиротъ, какъ вдругъ въ

собрание появилась фигура пожилаго еврея. Это былъ Аронъ, богатый купецъ изъ сосѣдняго городишка. Присутствовавшіе устремили на него глаза съ любопытствомъ. Господа, заговорилъ Аронъ, вы собрались здѣсь въ качествѣ друзей и родственниковъ покойнаго. Вы забыли, что и я принадлежу къ числу послѣднихъ. Позвольте вамъ напомнить, что многія еврейскія семьи давно породнились съ самыми богатыми дворянами. И мой дѣдъ и мой отецъ служили семейству покойнаго. У насъ же водится, что слуга, служившій кому нибудь много лѣтъ, уже не считается слугой; онъ больше, чѣмъ другъ: онъ родственникъ. Дѣдъ мой уже былъ другомъ дѣду г. Х., мой отецъ былъ уже какъ бы роднымъ отцу г. Х., почему же и мнѣ не считать себя такимъ же по отношенію къ Х. Дайте, что вамъ будетъ угодно; остальное я беру на себя. Пусть внуки получаютъ обратно отъ еврея хоть незначительную часть того, что этотъ послѣдній получилъ отъ ихъ дѣда. Пусть дѣти г. Х., не получивъ состоянія, получаютъ надлежащее образованіе. Это обязанность, налагаемая на меня религіей моею.

Присутствовавшіе поспѣшили пожать руку милосердому еврею. Предложеніе его было принято, и дѣти г. Х. получили доступъ къ источникамъ знанія.

Фактъ этотъ случился весьма недавно, и можетъ служить характеристикою дружескихъ отношеній, которыя существовали нѣкогда, и дай Богъ, чтобы существовали всегда между христианами и евреями.

Комментировать эти факты нѣтъ никакой надобности, они достаточно говорятъ сами за себя.

Что касается общаго экономическаго вопроса, общей злобы дня, вопроса о продовольствіи, то нужно сознаться, что этотъ вопросъ все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ острый характеръ. Тяжелое время переживаемъ мы! Отовсюду доносится илачь голодныхъ и жалобы бѣдняковъ на страшную дороговизну, на полную невозможность просуществовать до лучшихъ временъ безъ посторонней помощи. Число бѣдняковъ, нищихъ растетъ постоянно и далеко превышаетъ силы благотворителей. Поэтому заслуживаютъ уваженія тѣ, которымъ близко къ сердцу общее горе и которые по мѣрѣ силъ стараются объ его уменьшеніи. Нельзя не упомянуть здѣсь

съ благодарностью о г. Киссинѣ (въ Поневѣжѣ), который благо-родно отнесся къ горестному положенію своихъ согражданъ и дѣятельно принялся способствовать его облегченію. Не прибѣгая къ складчинѣ, на одни собственные средства закупилъ онъ значительную партію муки, предоставилъ одинъ изъ своихъ домиковъ для печенія хлѣба, нанялъ рабочихъ и сталъ производить хлѣбъ лучшаго качества, продавая его по 2¹/₂ к. за ф. всѣмъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданія, къ общей досадѣ хлѣбопекоевъ, которые должны были спустить цѣну на хлѣбъ около ¹/₂ к на фунтъ. Но, къ сожалѣнію, далеко не всѣ относятся съ такимъ сочувствіемъ къ горькому положенію своихъ меньшихъ братій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лучшимъ людямъ пришлось прибѣгнуть къ рѣшительнымъ средствамъ, чтобы пробудить эгоистическихъ богачей отъ ихъ сладкаго забвенія. Такъ, духовный раввинъ г. Дисны, когда его стали со всѣхъ сторонъ осаждать бѣдняки и настойчиво требовать отъ него рѣшительныхъ дѣйствій, а между тѣмъ всѣ его попытки привлечь состоятельныхъ гражданъ къ благотворительности оставались безуспѣшными, рѣшился употребить въ дѣло всю свою духовную власть. Въ одинъ прекрасный день онъ предписалъ, въ силу своей власти, всѣмъ служителямъ молитвенныхъ домовъ не допускать въ наступающую субботу къ чтенію торы до тѣхъ поръ, пока не соберутся вліятельнѣйшіе прихожане всѣхъ молитвенныхъ домовъ въ назначенную имъ синагогу и не обсудятъ настоятельнаго хлѣбнаго вопроса. Предписаніе раввина было выставлено въ пятницу во всѣхъ молитвенныхъ домахъ и въ точности исполнено служителями послѣднихъ.

Но на одномъ хлѣбѣ далеко не уѣдешь! Онъ одинъ не можетъ вполне удовлетворить голодныхъ желудковъ, не можетъ поддерживать истощенныхъ организмовъ бѣдныхъ тружениковъ, и въ лучшія времена еле-еле поддерживавшихъ свое существованіе. Если при лучшихъ обстоятельствахъ для этого бѣднаго люда кусокъ говядины составляетъ принадлежность праздничнаго стола, то какъ много теперь является людей, для которыхъ и въ праздникъ говяжіей супъ является недосыгаемой роскошью. Вотъ почему нынѣшней зимой выдвинулся новый родъ благотворительности — даровая кухня. Этотъ новый способъ оказыванія помощи

голодающему люду какъ нельзя болѣе рационаленъ и особенно полезенъ въ приложеніи къ бѣдному еврейству. Если вообще для всѣхъ бѣдняковъ говядина составляетъ почти недосыгаемую пищу, то тѣмъ болѣе для бѣднаго еврея, такъ какъ онъ долженъ платить за нее гораздо дороже, чѣмъ бѣднякъ христіанинъ. Кошерное мясо и въ обыкновенное время, при самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ, является въ самыхъ микроскопическихъ дозахъ за столомъ нашихъ бѣдняковъ только въ субботу, а теперь, при той страшной дороговизнѣ, до какой оно достигло, оборванный и голодающій людь совершенно забываетъ, какой вкусъ въ мясѣ. Вотъ почему новый способъ благотворительности—даровая кухня заслуживаетъ общаго вниманія и общаго распространенія. Онъ практикуется теперь уже въ нѣсколькихъ общинахъ. Въ Ковно, по инициативѣ губернатора, г. Баранова, исходатайствовавшаго у г. министра внутреннихъ дѣлъ дозволеніе взять на этотъ предметъ изъ суммъ коробочнаго сбора 13 тысячъ рублей, устроены были двѣ даровыя кухни—одна въ Ковно, другая въ Вильямпольской слободѣ. Подъ его руководствомъ составились два распорядительныхъ комитета—одинъ подъ предсѣдательствомъ доктора Когана, а другой подъ предсѣдательствомъ аптекаря Волковыскаго. Благодаря ихъ усиленнымъ и успѣшнымъ стараніямъ, каждая изъ двухъ кухонь отпускаетъ ежедневно по 500 обѣдовъ, десятая часть которыхъ назначается для христіанъ. Въ субботу раздачи обѣдовъ не бываетъ, за то въ пятницу каждый получаетъ по двѣ порціи.

Подобная же кухня открыта съ 22-го января и въ Вильнѣ, только здѣсь починъ принадлежитъ частнымъ лицамъ. Четыре еврейскихъ дамы, г-жи: Бройдо, Валерштейнъ, Сегаль и Фрумкинъ приняли на себя всѣ труды по организаціи этого дѣла. На ихъ призывъ сочувственно откликнулись очень многіе: въ теченіи нѣсколькихъ дней собрано было болѣе девяти сотъ рублей; такимъ образомъ, благодаря единственно ихъ энергій, существованіе кухни съ бесплатной раздачей хлѣба и дароваго бульона обезпечено болѣе, чѣмъ на мѣсяць. Городская управа предоставила въ ихъ полное распоряженіе просторное помѣщеніе въ центрѣ города. Многія дамы выразили готовность взять на себя трудъ поочередно дежурить въ помѣщеніи кухни для наблюденія за правильной выдачей порцій. Пища отпускается безъ различія вѣроисповѣданія всѣмъ нуждающимся.

Въ Петербургѣ еще съ конца прошлаго года дѣйствуютъ двѣ даровыя кухни — одна при сиротскомъ домѣ, а другая при временной синагогѣ, по Фонтанкѣ № 143. Последняя открыта была 28 октября, въ годовой день смерти барона Евзеля Гавриловича Гинцбурга. Пища, состоящая изъ супа, говядины и хлѣба, въ достаточномъ количествѣ отпускается при кухнѣ и раздается на домъ всѣмъ нуждающимся безъ различія вѣроисповѣданій. Остается пожелать, чтобы и въ другихъ мѣстахъ подобные примѣры не остались безъ подражанія. ¹⁾

Отъ хлѣба тѣлеснаго недалеко до хлѣба духовнаго. Въ последнемъ также является крайняя надобность, особенно въ мужскихъ гимназіяхъ. Ребенокъ десяти лѣтъ, поступаая въ гимназію, разумѣется еще не успѣлъ ознакомиться даже съ основными понятіями своего вѣроученія, и потомъ, въ продолженіи всего гимназическаго курса, лишень возможности пополнить въ этомъ отношеніи свои пробѣлы, такъ что можно встрѣчать гимназистовъ старшихъ классовъ, которые за исключеніемъ необходимѣйшихъ молитвъ, не имѣютъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній но еврейской религіи, зачастую они не понимаютъ даже смысла молитвъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, какъ сообщаютъ „Петербургской Газетѣ“, петербургскіе евреи, дѣти которыхъ обучаются въ классическихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, намѣрены обратиться къ министру народнаго просвѣщенія съ коллективною просьбою объ обязательномъ преподаваніи дѣтямъ ихъ въ гимназіяхъ еврейскаго языка. Для начала они хотять просить назначить хотя одинъ часъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ, за исключеніемъ выпускнаго, въ которомъ для гимназистовъ и безъ того много занятій. Насколько справедливъ этотъ слухъ, намъ неизвѣстно. Какъ бы тамъ ни было, важенъ тотъ фактъ, что во внутренней жизни нашего русскаго еврейства замѣчается пробужденіе національнаго духа, забота о своихъ умственныхъ и паціо-

¹⁾ Въ особенности еврейскимъ общинамъ слѣдуетъ подумать теперь объ учрежденіи кухонь во время наступающаго праздника Пасхи, который наши обѣдники зачастую проводятъ въ проголодь. Получаемый ими отъ общины пасхальный хлѣбъ, какъ извѣстно, истощается уже на третій день, а о мясномъ супѣ и другихъ яствахъ имъ и думать нечего. Учрежденіе пасхальныхъ кухонь, при нынѣшнемъ положеніи дѣла, есть вонючая необходимость, которую грѣшно игнорировать. Ред.

нально-религіозныхъ интересахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобныя ходатайства евреевъ будутъ уважены, потому что преподаваніе еврейскаго Закона Божія уже практикуется въ гимназіяхъ виленскаго и варшавскаго учебныхъ округовъ. Въ Одессѣ, на примѣръ, Законъ Божій преподается въ классическихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ уже 10 лѣтъ, а съ 1879 г. и въ реальномъ училищѣ св. Павла; не преподается онъ только въ казенномъ реальномъ и коммерческомъ училищахъ. Плата учителямъ Закона Божія производится тамъ изъ средствъ коробочнаго сбора.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Неудача антисемитскаго движенія; мнѣнія объ немъ высшихъ сферъ цивилизованнаго міра; отношенія къ нему американцевъ. — Положеніе евреевъ въ Англии и Венгріи: — Жестокость, совершенная французскимъ консуломъ въ Марокко. — Итальянское еврейство: уничтоженіе Гетто; образованіе „Общества“ содѣйствія религіозному воспитанію и поддержки богослуженія.

Антисемитская агитація, разжигающая въ Берлинѣ самыя низкіе инстинкты толпы, не встрѣчаетъ себѣ, какъ и надобно было думать, ни малѣйшей поддержки, ни малѣйшаго одобренія въ высшихъ сферахъ цивилизованнаго міра. Напротивъ, политики всѣхъ странъ смотрятъ на нее, какъ на средство возбужденія самыхъ низкихъ чувствъ ненависти и зависти, и выказываютъ къ ней полное презрѣніе.

Въ Амстердамѣ, министръ юстиціи, представляя бюджетъ своего департамента, въ блистательной рѣчи энергически высказался противъ германской антисемитской лиги. „Единство всѣхъ гражданъ, говорилъ онъ, необходимо прежде всего не только для защиты интересовъ отечества, но и для цѣлости націи.“

Въ Берлинѣ на общемъ собраніи правленія общества „Викторія“, національнаго учрежденія для инвалидовъ, императорскій принцъ, подъ предсѣдательствомъ котораго и происходило собраніе, также ясно высказался по поводу антисемитскаго движенія. Онъ

вполнѣ осуждаетъ эту агитацію и особенно негодуетъ на то, что эта смута вносится въ школы и въ университеты. Онъ не понимаетъ, какимъ образомъ люди развитые, интеллигентные могли унизиться до подобной агитаціи, достойной презрѣнія и по своимъ средствамъ и по своей цѣли. Императорскій принцъ выразилъ въ тоже время надежду, что это движеніе мало по малу исчезнетъ. „Невозможно, сказалъ онъ, чтобы столь вредная агитація могла найти себѣ въ Германіи прочную почву“.

Американское правительство, какъ и слѣдовало ожидать, высказалось противъ агитаціи, какъ это ясно видно изъ инструкцій г. Уайту, опубликованныхъ въ „American Correspondence“. Такъ какъ правительство Соединенныхъ Штатовъ немогло прямо вмѣшаться въ дѣло внутренней политики Германіи, то оно поручило своему представителю оффиціозно поддерживать евреевъ, подобно тому, какъ гг. Пейхотто и Шиллеръ защищали турецкихъ болгаръ и восточныхъ евреевъ. Вообще, общественное мнѣніе Соединенныхъ Штатовъ очень благопріятно для евреевъ. Въ этой республикѣ, гдѣ евреевъ насчитывается до милліона, на ихъ смотрять съ почтеніемъ; это доказывается тѣмъ, что всеобщей подачей голосовъ имъ ввѣрены многія общественныя должности.

Подобнымъ же образомъ относится къ германской антисемитской агитаціи и американскій народъ. Клерикалы, баптисты, унитаріане—все протестуютъ противъ этого несправедливаго гоненія. Такъ, знаменитый проповѣдникъ Бичеръ недавно выразилъ свое удивленіе, что преслѣдованіе цѣлой націи нашло себѣ приверженцевъ въ такой цивилизованной странѣ, какова Германія. Онъ рекомендовалъ послать князю Бисмарку адресъ, подписанный клиромъ и народомъ Соединенныхъ Штатовъ, и почтительно выразить въ немъ свое мнѣніе объ этой несправедливой и несогласной съ духомъ христіанской религіи агитаціи. „Мы думали, говорилъ Бичеръ, что съ религіозными преслѣдованіями покончено навсегда; мы думали, что изъ всѣхъ европейскихъ націй германская, какъ самая прогрессивная, менѣе всѣхъ способна выказать подобную несправедливость. Громко признать, что надо бояться евреевъ, какъ будто они стоятъ гораздо выше по образованію, это со стороны германцевъ доказательство слабости, которому нельзя не удивляться. Если бы что нибудь подобное

было въ Америкѣ, я изъ одной гордости не признался бы въ этомъ. Если въ Соединенныхъ Штатахъ евреи, при полномъ равенствѣ правъ, въ открытой борьбѣ могутъ одолѣть христіанъ, что и случается иногда, то это еще понятно, но признаніе, сдѣланное германскимъ народомъ, положительно унижительно для него. Въ самомъ дѣлѣ, если евреи, подчиненные германскимъ законамъ и не пользуясь тѣми привилегіями, которыя предоставляются ихъ нѣмецкимъ соотечественникамъ, всетаки одолѣваютъ германцевъ, то въ этомъ нужно видѣть божественное внушеніе, побуждающее нѣмцевъ пробудиться и сдѣлаться лучше.“

Нѣмцамъ и самимъ начинаетъ быть совѣстно, что у нихъ могли разыгратъ подобнымъ образомъ страсти; вотъ почему они хотять доказать по крайней мѣрѣ то, что и въ другихъ странахъ евреи не пользуются райскимъ житъемъ. Такъ оффиціозная „Сѣверо-германская газета“, по оффиціальнымъ документамъ, старается доказать, что и въ либеральной Англійи евреи не пользуются юридической равноправностью. Англичане, исповѣдующіе еврейскую религію, а равнымъ образомъ и тѣ, которые признають католичество, не могутъ быть допускаемы къ обязанностямъ воспитателя государя, во время его малолѣтства, регента королевства, лорда канцлера — хранителя великой печати, лорда-лейтенанта Ирландіи и королевскаго комиссара шотландской церкви.

Евреи и католики лишены права на какую бы то ни было должность въ англійской и шотландской церкви, въ церковныхъ трибуналахъ и — оффиціозная газета подчеркиваетъ послѣдніе слова — въ университетахъ, коллегіяхъ и публичныхъ школахъ королевства.

Незаконныя неравенства существуютъ даже въ Венгріи, гдѣ евреи пользуются совершенно одинаковыми правами съ своими согражданами другихъ религій, гдѣ ихъ гражданская и политическая жизнь идетъ совмѣстно съ общею государственною жизнью. Расскажемъ недавно совершившійся тамъ фактъ. Нѣтъ никакой надобности добавлять красокъ; нѣкоторые факты сами по себѣ достаточно краснорѣчивы. Одна венгерка, Клара Готье, исповѣдававшая католическую религію, перешла въ іудейство и вышла замужъ, соблюдая всѣ религіозныя требованія, за вѣнскаго еврея, г. Феликса Кронштейна. Молодая чета поселилась въ Офенѣ.

Отъ этого брака родился ребенокъ, котораго отецъ, согласно еврейскимъ обычаямъ, хотѣлъ обрѣзать. Каково же было изумленіе молодой четы, когда раввинъ сообщилъ имъ, что желаніе ихъ не можетъ быть удовлетворено, потому что обращеніе католички въ іудейство не признается законами страны и слѣдовательно ребенокъ не можетъ быть признанъ евреемъ. Молодой отецъ бѣжитъ къ бургомистру; тотъ передаетъ это дѣло директору округа и получаетъ увѣдомленіе, что въ скоромъ времени придетъ письменный оффиціальный отвѣтъ, разрѣшающій спорный пунктъ. Въ самомъ дѣлѣ, Феликсъ Кронштейнъ получилъ документъ отъ перваго пештскаго магистрата, въ которомъ сообщалось, что обращеніе въ іудейство христіанки Клары Готье, а равно и ея бракъ съ евреемъ Феликсомъ Кронштейномъ не имѣютъ никакого значенія въ глазахъ закона; что поэтому сынъ ея разсматривается какъ незаконнорожденный, и что въ три дня, слѣдующіе за полученіемъ этого письма, Клара Готье должна представить своего ребенка, подъ опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ будетъ поступлено съ нею по всей строгости закона, для совершенія крещенія католическому священнику.

Вотъ ясное и точное приказаніе, изданное въ духѣ венгерскихъ законовъ, но составляющее полное оскорбленіе свободы совѣсти, завоеваніе которой стоило такъ много усилій и которою наши венгерскіе единовѣрцы, по ихъ мнѣнію, пользовались до настоящаго времени. Еврейская администрація была возмущена такимъ нарушеніемъ справедливости и обратилась за разъясненіемъ къ министру исповѣданій. Въ своемъ отвѣтѣ министръ подтвердилъ законность заявленія магистрата и извѣстилъ, что бракъ между обращеннымъ христіаниномъ и іудейкой и наоборотъ не имѣетъ никакой силы въ глазахъ закона и что слѣдовательно запрещается еврейскому раввину совершать въ такомъ случаѣ бракосочетаніе. Этотъ категорическій отвѣтъ не удовлетворилъ евреевъ, оскорбленныхъ такой ненормальностью, и они дѣлаютъ попытку ходатайствовать предъ правительствомъ объ отмѣнѣ этого узаконеннаго неравенства, которое находится въ полномъ противорѣчьи съ господствующимъ въ государствѣ принципомъ равенства всѣхъ исповѣданій.

Нѣтъ надобности, говорить по поводу этого Archives israelites, входитъ въ подробное разсмотрѣніе этого интереснаго факта;

онъ достаточно говорить самъ за себя; мы ограничимся только слѣдующимъ полезнымъ размышленіемъ. Въ законодательствахъ цивилизованныхъ странъ существуютъ еще законы, изданные въ эпоху нетерпимости и фанатизма и направленные въ частности противъ тѣхъ, кто не признавалъ религіи большинства. Эти законы, слава Богу, почти никогда не практикуются, но всетаки сохраняютъ еще свою силу. Наше достоинство требуетъ, чтобы мы безостановочно и безпрестанно стремились къ уничтоженію этихъ печальныхъ остатковъ мрачныхъ временъ, къ отиѣнѣ этихъ статей закона, этихъ печальныхъ доказательствъ того безславія, того позора, жертвами котораго были наши отцы. Мы должны безпрестанно требовать этого удовлетворенія и нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно будетъ дано намъ правительствами и парламентами, которые сами желаютъ уничтожить слѣды ограниченій, позорящихъ націю. Это будетъ вознагражденіемъ за всѣ прошлыя бѣдствія, мученія, слезы и рабство.“

Тѣмъ болѣе возмутительны совершенно незаконные, произвольные поступки относительно личности, какого бы она ни была исповѣданія. Они вездѣ клеймятся позоромъ, презираются всѣми цивилизованными людьми, но всетаки находятся охотники до произвола, даже среди образованныхъ людей. Къ числу такихъ фактовъ относится сообщаемый еврейскими англійскими журналами рассказъ о жестокости или вѣрнѣе о нреступленіи, совершенномъ надъ еврейкой изъ Тангера (въ Морокко). Обстоятельства, сопровождавшіе это дѣло до того невѣроятны, что пришлось бы не вѣрить ему, если бы малѣйшія подробности его не были подтверждены г. Когеномъ, американскимъ представителемъ *Board of Delegates* и атташе при консульствѣ Соединенныхъ Штатовъ въ Тангерѣ. Мы уже привыкли видѣть жестокости мусульманъ, онѣ уже перестали изумлять насъ, но превосходить всякое вѣроятіе примѣръ, данный официальнымъ представителемъ цивилизованной націи, французскимъ консуломъ Геккартомъ.

Вотъ въ чемъ сущность дѣла. Одна еврейка, по имени Сара Толедано, по приказанію французскаго консула, безъ всякаго разслѣдованія дѣла и суда, была отведена въ темницу. Оттуда ее вывели на публичное мѣсто, гдѣ она въ присутствіи всего народонаселенія была наказана кнутомъ четырьмя палачами, а солдатъ

французскаго посольства считалъ удары. Послѣ наказанія она обратно отведена была въ тюрьму, и по истеченіи двухъ дней заключенія г. консуль соблаговолилъ замѣтить, что эта женщина наказана... по ошибкѣ. Не забудьте еще того обстоятельства, что консулы, гдѣ бы они ни были на Востоѣ, а въ особенности въ Марокко, являются единственными защитниками несчастныхъ соотечественниковъ. Лондонскій *Jewish World* совершенно справедливо замѣчаетъ по поводу этого, что нужно спуститься въ самыя отдаленныя, мрачныя времена среднихъ вѣковъ, чтобы найти разсказъ о преступленіи, выдуманномъ г. Геккартомъ, съ тѣмъ всетаки различіемъ, что тогда по крайней мѣрѣ знали, противъ кого направляются безчеловѣчныя мѣры, на кого должны сыпаться удары, тогда какъ Геккартъ даже не соблаговолилъ освѣдомиться о тожествѣ виновнаго съ наказываемымъ. Въ самомъ дѣлѣ, ни свидѣтелей, ни доказательствъ, ни суда и... кнутъ. Остается добавить къ этому только то, что единственнымъ объясненіемъ этого факта со стороны чиновника было отрицаніе своего участія въ наказаніи. По его словамъ, онъ отдалъ только приказаніе арестовать еврейку Сару Толедано, а о наказаніи распорядился французскій солдатъ, носившій его сообщеніе губернатору. Не правда-ли, странное извиненіе, тѣмъ болѣе, что, по словамъ французскихъ газетъ, при экзекуціи присутствовалъ канцлеръ французскаго посольства Магомедъ Дюкали.

Что касается Италіи, то дѣла еврейства въ этой странѣ находятся въ блестящемъ положеніи. Если вѣрить итальянскимъ журналамъ, муниципальный совѣтъ Рима рѣшился наконецъ уничтожить гетто, этотъ ужасный клоакъ, въ которомъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ были заключены евреи и гдѣ они влачили самое жалкое существованіе.

Иудеи поселились въ Римѣ за долго до Юлія Цезаря; ихъ умѣренная жизнь, строгое исполненіе обычаевъ и вѣрованій возбуждали удивленіе въ окружающемъ ихъ языческомъ населеніи. Мы не хотимъ рисовать здѣсь картины тѣхъ нравственныхъ и физическихъ пытокъ, которыя принуждены были выносить евреи въ продолженіи двухъ тысячъ лѣтъ — это было бы невозможно въ нашей краткой лѣтописи. Мы скажемъ только, что подъ долгимъ правленіемъ папства, которое во имя религіи любви и

милости обращалось съ іудеями, подпавшими подъ его власть, какъ съ низкими паріями, лучъ добра посѣщаль иногда ихъ мрачныя жилища и освѣщаль ихъ чело, носившее печать заботъ и нужды. Наслѣдникъ св. Петра, растроганный видомъ ихъ отчаянія, ихъ ужасными несчастіями, рѣшился нѣсколько облегчить ихъ страданія.

Но только черзъ 81 годъ послѣ революціи 1789 г., т. е. въ 1870 году, послѣ всупленія итальянцевъ въ столицу св. Престола, евреямъ позволено было выселяться изъ гетто и они смѣло могли оставить свои заразныя жилища, въ которыхъ обитало столько поколѣній ихъ предковъ.

Теперь этотъ кварталъ, который часто слыхаль стоны ссыльныхъ, часто видѣль потоки ихъ горькихъ слезъ и былъ театромъ самаго безутѣшнаго отчаянія, не будетъ болѣе существовать, и его камни — нѣмые свидѣтели величайшихъ несчастій — разсѣются на всѣ четыре стороны. Въ этомъ нельзя не видѣть прогресса и явнаго признака хорошаго положенія итальянскихъ евреевъ. Дѣйствительно, ихъ положеніе теперь довольно завидное. Они пользуются всѣми правами гражданства. Съ выборомъ Цезаря Паренцо депутатомъ отъ Чюггіо число еврейскихъ депутатовъ въ настоящемъ парламентѣ достигло, какъ и въ прошломъ, семи. Одинъ изъ этихъ депутатовъ, именно, выбранный отъ Чюггіо, занимаетъ мѣсто на лѣвой скамьѣ; всѣ остальные принадлежать къ конституціонной оппозиціи.

Въ настоящемъ году вѣроятно окончится устройство еврейскаго общества въ Римѣ. Основаніе его уже положено и назначенъ комитетъ для выработки плана. Между членами комитета находятся Алатри, графъ Эдуардъ Когень, Константинъ, Гиршъ, Пацифико и др. Главныя цѣли, преслѣдуемыя комитетомъ, слѣдующія: римскіе евреи организуютъ общество, чтобы образовать фондъ, необходимый на отправленіе богослуженія и религіозное образованіе; дѣла благотворительности будутъ находиться въ распоряженіи особаго комитета, носящаго названіе *Orega Pia*; администраторы пяти существующихъ синагогъ останутся при своихъ должностяхъ до постройки новой синагоги, достойной столицы Италиі; избраніе великаго раввина будетъ предоставлено совѣту администраціи, имѣющему состоять изъ тридцати членовъ, избран-

ныхъ всѣми евреями, не моложе 21-го года. Лишь только будетъ собрана ежегодная сумма въ 8000 франковъ, общество будетъ утверждено немедленно. По послѣднимъ извѣстіямъ газетъ, подписка уже открыта и дала 14000 лиръ ежегодно, что составляетъ болѣе трети всей суммы. Передаютъ также, что Августъ Лоренцини, депутатъ 4-го округа, въ которомъ находится много израильтянъ, прислалъ президенту еврейскаго „братства“ 1000 лиръ въ пользу открытаго этимъ обществомъ „Профессиональнаго Училища“, доступъ въ которое предоставленъ и не-евреямъ.

Во всемъ этомъ нельзя не видѣть явныхъ указаній на лучшее положеніе дѣль.

П. Р.

Свадьба Леопольда фонъ Ротшильда.

Не смотря на скверную погоду, около 1000 лицъ собралось 19/12 января въ центральной синагогѣ Great Portland Street въ Лондонѣ, для присутствованія при бракосочетаніи Леопольда ф. Ротшильда съ дѣвицею Марією Перужія изъ Триеста. Богослуженіе совершалъ его преподобіе А. Л. Гринъ. Вся синагога была украшена пальмами, камеліями и другими экзотическими растеніями, а полъ былъ покрытъ краснымъ сукномъ. По отправленіи вечерней молитвы „минха“ и произнесеніи молитвы за королевскую фамилію, свадебное шествіе вошло въ синагогу, привѣтствуемое хоромъ, пѣвшимъ стихи псалмовъ. Молодая чета помѣстилась подъ балдахиномъ; провожатымъ жениха былъ Альфредъ ф. Ротшильдъ, а подружками невѣсты были дѣвицы Беатричи de Rothschild, Луна Зассонъ и Форбсъ; посаженный отецъ и посаженная мать обрученной четы были Sir Nathaniel и баронесса Alphonse de Rothschild (братъ и сестра жениха), госпожа Перужія и М. Г. Ландауеръ изъ Триеста (мать и дядя невѣсты). Балдахинъ держали бароны Артуръ и Эдмондъ фонъ Ротшильдъ изъ Парижа, М. Перужія, братъ невѣсты, и М. Ламбертъ изъ Брюсселя.

Невѣста была одѣта въ платьѣ изъ бѣлаго шелка, богато убранный кружевами, а надъ покрываломъ имѣла вѣнокъ изъ оранжевыхъ цвѣтовъ. Она держала въ рукѣ букетъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ, вся передняя сторона платья была унизана цвѣтущими оранжевыми вѣтвями; ни невѣста, ни прочія дамы не имѣли на себѣ драгоценныхъ камней. Подружки были одѣты въ свѣтло-голубыя платья, убранныя кремовыми кружевами (Crèmespitzen), а на женихѣ былъ шелковый саванъ (талеть) — подарокъ невѣсты, — углы котораго богато и со вкусомъ убраны были золотомъ.

Его преподобіе С. Лионъ открылъ брачную церемонію пѣніемъ *Господи, воззваши*, а затѣмъ его преподобіе А. Л. Гринъ произнесъ слѣдующую рѣчь :

Господи, Боже нашихъ отцовъ! Твои дѣти Леопольдъ фонъ Ротшильдъ и Марія Перужія, желая исполнить твою первую священную заповѣдь, заповѣдь о бракосочетаніи, приближаются къ Тебѣ въ благоговѣніи, съ хвалою и молитвою, въ эту возвышенную минуту, рѣшающую ихъ судьбу.

Въ Твоемъ священномъ, данномъ человѣчеству чрезъ Израиля откровеніи, Ты возвѣстилъ, что самъ Едемъ былъ пустынею для Адама, пока ему не доставало равнаго ему существа.

Ты возвѣстилъ: не хорошо человѣку быть одинокимъ, Я сдѣлаю для него помощницу, которая на ступеняхъ созданія будетъ стоять не выше и не ниже его, а рядомъ съ нимъ. По языкѣ Твоего откровенія это высказано такъ: И бедро, которое Богъ взялъ отъ Адама, Онъ обратилъ въ жену: — точный образъ мужа, взятый отъ его сердца — символической обители любви.

Небесный отецъ! прими славословіе Твоихъ чадъ, дающихъ другъ другу обѣтъ вѣрности, проникнутыхъ любовью и преданностью Твоей божеской волѣ. Внемли ихъ глубокой мольбѣ, и осуществи упованія ихъ жизни; да найдетъ женихъ въ избранной женѣ свою помощницу, и да найдетъ невѣста въ своемъ мужѣ любящаго защитника, которому она могла бы ввѣриться съ любовью и преданностью. Даруй имъ полное сознаніе взаимныхъ сунружескихъ обязанностей, дабы они оказывали другъ другу всевозможныя услуги, снисхожденіе и любовь.

Оживи въ нихъ достославныя традиціи ихъ рода. Помози имъ показать свѣту благодѣтельное вліяніе религіи на выполненіе

общественныхъ обязанностей и проявить наши національныя достоинства.

Всемилосердный! Даруй нашему брату и нашей сестрѣ благословеніе небесное на землѣ — счастливую семейную жизнь. *Да отражаетъ ихъ домъ высокую, внутреннюю жизнь истинной еврейской семьи!* да будетъ онъ школою любви, гдѣ бы воспитывались лучшіе отцы, любящія матери, преданнѣйшіе дѣти и вѣрнѣйшіе граждане!

Даруй, о Боже, невѣстѣ и жениху Твое священническое благословеніе! Господь да благословитъ и охранитъ тебя, Господь да обратитъ на тебя свѣтъ Своего лица, и да помилуетъ тебя. Да обратитъ Господь Свое лицо на тебя и дастъ тебѣ миръ, миръ съ самимъ собою, миръ въ твоемъ домѣ, миръ въ твоей семьѣ, миръ повсюду, Аминь!

Послѣ этой рѣчи его преподобіе Гринъ пропѣлъ *ברכה אירוסין*, и женихъ надѣлъ кольцо на палецъ невѣсты, при чемъ онъ произнесъ предписанную формулу по еврейски и по англійски; затѣмъ прочитанъ былъ текстъ брачной записи *כתובה* его препод. Кейцеромъ, а извлеченіе изъ нея на англійскомъ языкѣ его преп. Гринъ. Слѣдуя обычаю, женихъ сломалъ винный стаканъ и его преп. Гринъ произнесъ семь формулъ благословеній, въ заключеніе которыхъ, при словахъ *קל ששן*, запѣлъ хоръ. Пѣніемъ 150 псалма завершилось служебное торжество.

Затѣмъ на амвонѣ (балмемерѣ) былъ подписанъ брачный договоръ женихомъ и невѣстой. Свидѣтелями подписались принцъ Вельскій и баронъ Алфонсъ de Rothschild. Его препод. докторъ Германъ Адлеръ, представленный принцу Вельскому г. Леопольдомъ Ротшильдомъ, выразилъ сожалѣніе своего отца, главнаго раввина, что онъ не могъ по нездоровью привѣтствовать его королевское высочество при этомъ знаменательномъ случаѣ, и присовокупилъ, что община съ благодарностью воспоминаетъ посѣщеніе его двоюроднаго дяди, герцога Кумберландскаго, въ 1809 году. Принцъ просилъ д-ра Адлера передать главному раввину его почтительный привѣтъ, и осмотрѣлъ затѣмъ внутренность синагоги и кивота завѣта, при чемъ ему показанъ былъ раскрытый свитокъ закона.

На завтракъ, данномъ въ домѣ Г. А. Зассона, шурина не-
вѣсты, собралось около ста гостей. Кромѣ всѣхъ членовъ фами-
лии Ротшильда, присутствовали: принцъ Вельскій, сопровождаемый
полковникомъ Тресде, посланникъ Австро-Венгрии, бразиліанскій
повѣренный въ дѣлахъ, маркизь ф. Сантвиць, Карль-офъ-Би-
консфильдъ, Карль-офъ-Розебери, графиня Гранвиль, графиня
Гове, графъ Яцакчевскій, лордъ Дорчестеръ, лордъ Гугтонъ, лордъ
Раутонъ, леди Кампбеллъ, леди Иессель и др.

Главный столъ былъ убранъ оранжевыми цвѣтами и сухо-
стебельникомъ; на немъ находился большой свадебный пирогъ
вѣсомъ въ 180 фунтовъ. Принцъ Вельскій поднялся и въ корот-
кихъ, прочувствованныхъ словахъ произнесъ тостъ за невѣсту и
жениха. Леопольдъ фонъ Ротшильдъ поблагодарилъ принца заду-
шевными словами и сказалъ: Хотя обыкновенно не говорятъ о
самомъ себѣ, но при настоящемъ случаѣ, кажется, мнѣ можно
отступитъ отъ этого правила. Моя прошлая жизнь была счаст-
ливая; я имѣлъ добрѣйшаго отца, нѣжнѣйшую мать, любезнѣй-
шихъ сестеръ. Я теперь надѣюсь сдѣлать мою дорогую жену
столь же счастливою, какъ счастливъ я самъ. Вы извините
меня, что ограничусь сказаннымъ мною; но каждое слово мое
вылилось изъ глубины сердца.

Послѣ того, какъ свадебный пирогъ былъ разрѣзанъ и по-
данъ гостямъ, поднялся Карль-офъ-Биконсфильдъ и сказалъ:
Ваше королевское высочество, милостивые государи и милостивыя
государыни! Мы сегодня собрались, чтобы быть свидѣтелями
интересной церемоніи — бракосочетанія члена фамилии, которую
мы всѣ знаемъ и которая съ давнихъ временъ пользуется лю-
бовью и уваженіемъ тѣхъ, кто ее знаетъ. Сегодняшній день, я
надѣюсь, принесетъ невѣстѣ и жениху счастье; но если они
позже вспомнятъ этотъ день, то самымъ пріятнымъ воспомина-
ніемъ его, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ то обстоятельство, что
торжество этого дня удостоилъ своимъ присутствіемъ наслѣдникъ
престола страны, первый подданный ея величества — принцъ,
всѣми любимый и уважаемый за то, что онъ раздѣляетъ наше
горе и наши радости, и при всякомъ случаѣ показывается, что
его великое призваніе есть — жить въ сердцахъ, какъ онъ когда
то будетъ царствовать въ сердцахъ. Поэтому, да будетъ мнѣ

позволено пить за здравіе его королевскаго высочества, принца Вельскаго. Гости поднялись въ честь высокаго гостя, а принцъ отвѣтилъ :

Милостивые государи и милостивые государыни! Я глубоко тронуть столь дружелюбными словами моего благороднаго друга, лорда Биконсфильда. Едва ли нужно увѣрять г. Ротшильда и всѣхъ членовъ его фамиліи, какое удовольствіе доставило мнѣ присутствованіе при интересной церемоніи. Я съ давнихъ лѣтъ имѣю удовольствіе быть знакомымъ съ этою фамиліею. Я хорошо знаю, насколько она популярна не только въ нашей странѣ, но и въ другихъ государствахъ, не только потому, что она обладаетъ большимъ богатствомъ, но и потому, что умѣетъ примѣнить его, сказывая гостепримство своимъ друзьямъ, а въ особенности принимая участіе въ дѣлахъ благотворительности, поддерживая бѣдныхъ и нуждающихся. Я убѣжденъ, что излишне было бы распространяться болѣе объ этомъ, и позволяю себѣ еще разъ выразить увѣреніе въ томъ удовольствіи, которое доставляетъ мнѣ мое пребываніе здѣсь, и благодарю лорда Биконсфильда за его тость (одобреніе).

Послѣ короткаго перерыва новобрачная чета явилась въ дорожномъ платьѣ; новобрачная въ снѣмъ бархатѣ, въ шляпѣ и съ муфтой. Подъ дождемъ риса и туфель (?) они сѣли въ коляску, чтобы отправиться въ Аскотъ, гдѣ и проведутъ медовый мѣсяць.

Вечеромъ въ гостинницѣ Алфреда фонъ Ротшильда данъ былъ блестящій балъ, въ которомъ участвовали принцъ Вельскій и отборное общество. Этотъ день праздновался также и на помѣстьяхъ фамиліи, и, само собою разумѣется, не забыли и о бѣдныхъ. Въ воскресеніе послѣ обѣда квартира А. ф. Ротшильда наполнилась посѣтителями, прибывшими осмотрѣть богатые свадебные подарки, отъ описанія коихъ мы однакожъ отказываемся.

(Die jüdische Presse).

СЕМИДЕСЯТИЛѢТНІЙ СОНЪ.

(По Талмуду ¹⁾)

Однажды рабби Хонія прогуливался вблизи своего родного города, погруженный въ глубокое размышленіе. Онъ думалъ о великости Бога, о Его дивныхъ законахъ, въ сравненіи съ которыми ему казались смѣшными и ничтожными людскіе законы. Странное зрѣлище вдругъ прервало нить его размышленій. Бѣдный, покрытый морщинами старикъ усердно рылъ глубокую яму для того, чтобы посадить рожковое дерево. Рабби Хонія приблизился къ старику и спросилъ его: что заставляетъ тебя садить дерево, которое только послѣ семидесяти лѣтъ несетъ плоды; неужели надѣешься ты дожить до того времени? — Конечно нѣтъ, отвѣтилъ простодушно старичекъ, продолжая свою работу, мнѣ мои родители оставили много рожковыхъ деревьевъ, плодами которыхъ я пользовался; значить мой дѣдъ садилъ для меня, а я сажу для своихъ дѣтей. — Для дѣтей! пробормоталъ Хонія, для дѣтей! И дѣти умрутъ, какъ и мы; на то ли мы родились, чтобы заботиться о кратковременной жизни въ мірѣ семъ? нѣтъ, намъ слѣдуетъ думать лишь о будущемъ мірѣ, о вѣчномъ спасеніи нашей души.

День клонился уже къ вечеру, а желудокъ ученаго мужа напомнилъ ему, что пора поѣсть. Онъ вытащилъ изъ кармана ломоть хлѣба и сталъ ѣсть. Окончивъ свою скромную трапезу, онъ растянулся на травѣ и вскорѣ заснулъ. Настала ночь, за ней послѣдовалъ день, настала другая, третья ночь, прошли сотни ночей, а Хонія все еще спитъ непробуднымъ сномъ. Вокругъ него образовалась каменная ограда, словно вѣчная могила. Годъ проходитъ за годомъ, новое поколѣніе смѣнило старое, а Хонія все еще спитъ. Стукнуло семдесятъ лѣтъ: каменная стѣна исчезаетъ, Хонія просыпается, протираетъ себѣ глаза и, осмотрѣвшись кругомъ, поднимается и говоритъ: однако я порядочно поспалъ; еще ночи, кажется, не было, когда я легъ, а теперь

¹⁾ Тр. Таанитъ 23.

солнце ужъ стоитъ высоко. Тутъ увидѣлъ онъ предъ собою рожковое дерево, покрытое плодами. Возлѣ дерева стоялъ мальчикъ, обрывая спѣлые плоды.

Другъ мой, обращается онъ къ мальчику, скажи, пожалуйста, кто посадилъ это рожковое дерево, плоды котораго ты теперь собираешь? — Понятно не я, отвѣтилъ мальчикъ, смѣясь; развѣ вы не знаете, что только семидесятилѣтнее рожковое дерево даетъ плоды; отецъ мнѣ сказаль, что оно было посажено моимъ дѣдушкой. — Твоимъ дѣдушкой! воскликнулъ рабби Хонія, дѣдушкой! о Боже мой, значить я спалъ семьдесятъ лѣтъ! Оставивъ мальчика, онъ сталъ отыскивать дорогу въ городъ, но напрасно; старая дорога и находившіяся около нея деревья исчезли, вся мѣстность приняла другой видъ. Напрасно бѣдный Хонія ищетъ знакомаго дерева, знакомаго поля, знакомаго предмета: все для него ново, все ему незнакомо. Послѣ долгаго странствованія, онъ наконецъ отыскалъ дорогу, ведущую въ городъ. Всѣ улицы и переулки полны народомъ. Напрасно Хонія ищетъ знакомаго: никто не привѣтствуетъ его, никто не обращаетъ на него вниманія. И городъ совершенно измѣнилъ свой видъ, такъ что Хонія не находилъ своего жилища. Онъ сталъ спрашивать прохожихъ, не знаютъ ли дома фамиліи Хоніи. Ему указали улицу и домъ. Съ тяжелымъ сердцемъ и сокрушенной душою онъ приближался къ дому. Но онъ вдругъ остановился, какъ бы боясь идти дальше: онъ не узналъ своего дома; все зданіе приняло другой видъ, другую форму. Наконецъ, скрѣпя сердце, онъ входитъ въ домъ, и глазамъ его представилось зрѣлище семейнаго счастья: маленькія дѣти, весело забавляясь, окружаютъ свою молодую мать, которая ласкаетъ и цѣлуетъ то одного, то другаго. Возлѣ нихъ молодой человѣкъ, занятый работою, распѣвалъ пѣсенку. При входѣ Хоніи всѣ устремили на него изумленные взоры. Онъ обращается къ молодому человѣку и проситъ его призвать сына Хоніи. Сынъ Хоніи давно умеръ, отвѣчаетъ тотъ, осматривая старика съ ногъ до головы. А вы кто такой, спрашиваетъ Хонія? — Я внукъ Хоніи. Хонія съ неопи-санной радостью бросается въ объятія своего внука, желая при-жать его къ своему сердцу. — Я твой дѣдъ! воскликнулъ онъ. — Вы мой дѣдъ! Я васъ никогда не видалъ, я васъ не знаю,

испуганно отвѣтилъ молодой человѣкъ, вырвавшись изъ объятій Хоніи. Тутъ несчастный Хонія сталъ рассказывать все случившееся съ нимъ и со слезами на глазахъ умолялъ внука не отказать ему въ пріютѣ. Оставайтесь здѣсь, если вамъ угодно, я васъ не гоню, хотя васъ и не знаю, отвѣтилъ тотъ, тронутый просьбой старика. Грустно было положеніе Хонія: его же родня не хотѣла признать его, считала его чужимъ. Звѣно, соединявшее два поколѣнія, исчезло, и бѣдный старикъ стоялъ оторваннымъ, одинокимъ членомъ и общества и собственной семьи. Ну, думалъ онъ, поищу же утѣшенія среди ученыхъ, въ кругу которыхъ я когда-то пользовался большимъ почетомъ. Онъ отправляется въ школу; но не находитъ и тамъ никакихъ знакомыхъ, никто его не знаетъ; онъ слышитъ, какъ упоминаютъ его имя, иревозносятъ его заслуги; когда же онъ сталъ увѣрять, что онъ и есть Хонія, тогда ему не повѣрили и не оказали должнаго почета.

Отчаяніе овладѣло Хонією; онъ оставляетъ школу и, бросившись на землю, сталъ молить Бога: Господи, Боже мой, я одинъ-одинёхонекъ на землѣ, всѣ оставили меня, никто меня не знаетъ; пошли мнѣ смерть!

Богъ сжалился надъ старцемъ и отозвалъ его въ лучшій міръ.

Знаменитый Равва высказался объ этомъ: такъ и гласитъ пословица: *אם לא חיה אני לא ברית* — или общество или смерть.

Б. Я.

Значение легенды.

Эта талмудическая легенда имѣетъ глубокой, социальный смыслъ. Она выражаетъ ту неоспоримую истину, что непродуцирующая, отшельническая жизнь, жизнь внѣ общества, оторванная отъ практической почвы, не приноситъ человѣку истиннаго благополучія.

Извѣстный высокоученый талмудистъ Хонія Гамааголъ смотрѣлъ свысока на человѣческую дѣятельность, обнимающую практическіе интересы кратковременной земной жизни: его духъ парилъ въ области высокихъ идей о будущей жизни, о духовномъ значеніи человѣка, и ему казался страннымъ поступокъ старика,

садившаго рожковое дерево, приносящее плоды лишь через семьдесят лѣтъ. Но старикъ-простолюдинъ въ краткихъ, мѣткихъ словахъ объяснилъ ему практическую сторону дѣла. „Мои родители садили деревья для меня, и я обязанъ садить для моихъ дѣтей“, простодушно отвѣтилъ онъ. Задумался мудрецъ надъ этою простою жизненною истиной, и, удовлетворивъ инстинктивному позыву своего желудка, впалъ въ умственное забытье... онъ заснулъ непробуднымъ сномъ. Между нимъ и окружающимъ его міромъ образовалась высокая, каменная ограда, среди которой онъ лежалъ, какъ бы заживо погребенный. Жизнь вокругъ него кипѣла, развивалась, но онъ спалъ глубоко, непробудно. Прошло семьдесятъ лѣтъ. Хонія просыпается; каменная ограда исчезаетъ; онъ видитъ окружающую жизнь, полную кипучей дѣятельности; онъ видитъ внука, вкушающаго плоды дерева, за 70 лѣтъ посаженнаго его дѣдомъ. Рожковое дерево выросло, стало приносить плоды, а Хонія все это время спалъ, лежалъ неподвижно, словно мумія. Сынъ его умеръ, внуки родились и выросли, но онъ этого не видѣлъ; собственная родня чуждается его: она его не знаетъ. И что онъ для нея сдѣлалъ? Ровно ничего! А простолюдинъ старикъ простою производительною работою обезпечилъ будущность своего внука, который, вкушая плоды его трудовъ, вспоминаетъ его добромъ. Не глубоко-ли поучительна для насъ эта легенда? Не говорить ли она намъ устами нашихъ же уважаемыхъ мудрецовъ: не затрачивайте дорогаго времени въ бесполезныхъ занятіяхъ, въ непроизводительномъ трудѣ, въ химерахъ и мечтахъ; у васъ есть дѣти, будутъ и внуки; если вы для нихъ ничего не сдѣлаете, то имъ придется весьма жутко въ мірѣ семъ, какъ это горько испытываете вы на самихъ себѣ. Не спите, а работайте, работайте прилежно и производительно, и Богъ благословитъ ваши труды. Главное назначеніе человѣка — жить въ обществѣ и для общества; иначе жизнь его не жизнь, а смерть. Неизгладимыми, жгучими словами должны мы запечатлѣть въ нашемъ умѣ изреченіе талмудистовъ: או הכרותא או מיתותא — или общество или смерть.

КРИТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

I.

Законъ еврейской вѣры для евр. юношества обоого пола, съ присовокупленіемъ краткой еврейской исторіи библейской и послѣбиблейской (до начала текущаго столѣтія). Составилъ О. Я. Гурвичъ, законоучитель Гродненской женской гимназіи. Гродно 1878 г.

Важность предмета учебниковъ по закону еврейской вѣры, съ одной стороны, налагаетъ на рецензента священную обязанность указать вкравшіяся въ нихъ ошибки и неточности: ошибочное или неточное изложеніе какого нибудь религіознаго понятія или какой нибудь религіозной истины очень легко можетъ имѣть вредное вліяніе на развитіе религіознаго чувства въ юномъ, дѣтскомъ сердцѣ и вносить фальшь въ неопытный дѣтскій умъ. Съ другой стороны, существующія у насъ книги этого рода суть первые опыты, а составители ихъ — первые нѣнеры на поприщѣ этого авторства. поэтому рецензенту приходится отнестись къ нимъ какъ можно болѣе снисходительно.

Неопытность автора, при достаточномъ даже знаніи своего предмета, главнымъ образомъ обнаруживается или въ отсутствіи метода и системы, или же на оборотъ въ раболѣпствѣ предъ системою, а также во внесеніи въ свой предметъ чужихъ элементовъ. Эти признаки и составляютъ характеристическую черту какъ книги г. Бермана, о которой мы говорили въ 1-й кн. этого изданія, такъ и книги г. Гурвича. Первая пострадала отъ излишняго стремленія автора быть систематичнымъ, слѣдствіемъ чего явилось раздѣленіе книги на два отдѣла: *о естественномъ познаніи Бога и сверхъестественномъ, путемъ откровенія*, равно какъ излишнія повторенія и вообще безілезное расширеніе предмета; вторая же чужда всякаго метода и системы, какъ это доказываетъ смѣшиваніе теоретическаго знанія *ענין* съ практическою частью *מעשה*, и внесеніе въ предметъ религіи элементовъ исторіи и духовнаго краснорѣчія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, не нужно быть специалистомъ, а достаточно только прочесть со вниманіемъ любую главу этой книги.

Для примѣра укажемъ на нѣкоторыя мѣста. Объяснивъ вкратцѣ понятіе религіи и справедливо указавъ на откровеніе

Божіе, какъ на *единственный* источникъ *истиннаго* познанія Бога, познакомивъ также учащагося съ тѣмъ, какъ открылся Богъ Адаму, Ною, Аврааму, Исааку, Якову и наконецъ Моисею и всему Израилю на горѣ Синаѣ, авторъ переходитъ вдругъ къ изложенію обязанностей Израиля, какъ избранника Божія (стр. 5 и 6). Говоря дальше объ обязанности каждаго изъ насъ читать и заучивать Библию, онъ тутъ же рассказываетъ, какъ свято хранили ее предки наши, и какое благотѣлительное вліяніе производила и производитъ она на нравственность милліоновъ людей. По исчисленіи книгъ, заключающихъ въ себѣ устное ученіе, авторъ приводитъ мнѣніе о талмудѣ *христіанскаго* ученаго Буксдорфа (стр. 13). Говоря о безтѣлесности Божіей, онъ рассказываетъ, какъ *евреи* за эту истину во всѣ времена жертвовали жизнью и какъ не могли понять ея *язычники* (стр. 16).

Подобныя разсужденія находятся также на стр. 27, 31, 41, 47, 84 и пр.

Но этотъ неважный, въ практическомъ отношеніи, недостатокъ вполне искупается значительными достоинствами этой необъемистой книги. Чистота и правильность языка, ясность и теплота изложенія, доказывающая, что авторъ проникнуть высокимъ значеніемъ и святостію своего предмета, глубоко прочувствованное и убѣдительное выясненіе мученической миссіи Израиля и душе-спасительной задачи юдаизма, глубоко поучительное и правильное построеніе почти всей общечеловѣческой морали на основаніи 10-ти заповѣдей Божіихъ (стр. 22—48), весьма удачное опредѣленіе значенія моисеизма, пророчества и талмудизма (стр. 91—98) и наконецъ краткій очеркъ еврейской исторіи (отъ стр. 99 до конца книги) — все это дѣлаетъ книгу г. Гурвича весьма полезнымъ учебникомъ для преподаванія еврейскаго Закона Божія, въ особенности въ женскихъ училищахъ и въ первыхъ 3-хъ классахъ мужескихъ учеб. заведеній. Поэтому было бы очень желательно, чтобы книга эта скоро вышла 2-мъ изданіемъ, причѣмъ авторъ могъ бы исправить и слѣдующія неточности:

„Богъ даетъ ему заповѣдь о *безопасности* человѣческой жизни“ (стр. 4). — вѣрнѣе было бы: о *неприкосновенности* челов. жизни.

„Лешая, современникъ царя Хизекіи“ (стр. 7). — вѣрнѣе: современникъ Узіи, Ютама, Ахаза и Хизкіи (См. Ис. 1. 1).

„Сочинители ихъ (апокрифовъ) были евреи“ (стр. 9). Въ этомъ никто еще не усумнился, почему и говорить объ этомъ нѣтъ надобности.

„... и творящій милость на тысячахъ, ради любящихъ меня и т. д.“ (стр. 25). Слово *radi* нѣтъ въ текстѣ и придаетъ ему другой, не соответствующій смыслъ.

„Тефила состоитъ для будней изъ 18-ти словословіи“ (стр. 56). Пропущено объясненіе 19-го славословія וְלֹהֲמִשִּׁינִים.

„Въ субботу и праздники добавляется еще отдѣлъ изъ прогововъ, называемый заключительнымъ מַצְטַר“ — вѣрнѣе: הַפְטָרָה. Сверхъ того, гафтора читается также и въ постные дни, при послѣобѣденной молитвѣ.

„Разрываніе платья на *твоомъ* лацканѣ“ (стр. 71). Определеніе *твой* не безусловно. (См. Ш. А. О. X, ст. 340).

„О *религиозномъ* значеніи евр. женщины“ (стр. 74), — вѣрнѣе: О значеніи женщины *по ученію* евр. религіи.

И.

Не можемъ не воспользоваться случаемъ, чтобы сказать здѣсь нѣсколько словъ и о другой недавно вышедшей въ свѣтъ книгѣ, которая, не представляя собою самостоятельнаго учебника по предмету Закона Божія, тѣмъ не менѣе, какъ учебное пособіе, можетъ приносить существенную пользу какъ учащимся, такъ и самимъ учащимъ. Книга эта носитъ заглавіе: „Талмудическая мораль и ученіе благонравія по авторитетнымъ книгамъ раввинской письменности. Приспособлена къ преподаванію, какъ предметъ еврейскаго законоученія. Съ приложеніемъ: О поведеніи по отношенію къ иновѣрцамъ. Составилъ Исаакъ Варшавскій.“ Одесса, 1880.

Г. Варшавскій, усиѣвшій уже иріобрѣсти себѣ извѣстность какъ педагогъ-публицистъ и хорошій знатокъ древне-еврейской литературы, остался вѣренъ себѣ и своей задачѣ. Удачный выборъ статей, почерпнутыхъ изъ животворныхъ источниковъ древне-еврейской литературы, систематическое распредѣленіе ихъ по отдѣламъ и главамъ, безукоризненно чистый и легкій языкъ — вотъ достоинства этой книги, и мы отъ души желаемъ, чтобы прекрасный и полезный трудъ г. Варшавскаго сдѣлался настольною книгою въ каждомъ еврейскомъ домѣ и введенъ былъ какъ

пособіе при преподаваніи Закона Божія, въ особенности въ еврейскихъ начальныхъ училищахъ, гдѣ необходимо ознакомить юношество съ талмудическою моралью.

Книга эта, какъ и слѣдовало ожидать, недавно одобрена ученымъ комитетомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія для училищъ, какъ пособіе по предмету еврейскаго Закона Божія, и для еврейскихъ учениковъ, какъ книга для чтенія.

В. К.

П о п р а в к а. Въ февральской книжкѣ нашего изданія на стр. 70, въ 8 строкѣ снизу, вмѣсто словъ: „Доходъ общества по коробочному сбору въ 1880 году“ должно быть: „Весь доходъ общества по коробочному сбору и другимъ статьямъ въ 1880 году.“

Редакторъ-Издатель А. ПУМПЯНСКІЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ
на еженедѣльную политическо-литературную газету

„ГАМЕЛИЦЪ“

выходящую въ С.-Петербургѣ на древне-еврейскомъ языкѣ.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою:

На годъ 6 р. на 9 мѣс. 4 р. 75 к., на 6 м. 3 р., на 3 м. 1 р. 75 к.

Цѣна отдѣльнаго номера 15 „

Подписка принимается четыре раза въ годъ: 1-го января, 1-го апрѣля, 1-го іюля и 1-го октября каждаго года.

Въ другіе сроки подписка не принимается.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, обратить вниманіе на означенныя выше цѣны на газету и не затруднять ее излишнею перепискою по этому поводу.

Такъ какъ редакція уплачиваетъ почтѣ за каждый экземпляръ она не можетъ отвѣтствовать за недостающіе №№, но во избѣжаніе недоразумѣній, редакція можетъ наводить въ почтамтѣ справки, когда получить увѣдомленіе отъ подписчика на *русскомъ* языкѣ въ неполученіи номера.

Агентами редакціи могутъ быть тѣ, которые выписываютъ не менѣе 10 экз. и за каждый экз. уплачиваютъ впередъ всю подписную сумму за вычетомъ 20% съ подписной цѣны за комиссію.

Подписка принимается *исключительно* въ конторѣ редакціи.

Контора редакціи „ГАМЕЛИЦЪ“ помѣщается: въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 35.

Редакторы-Издатели: { А. О. Цедербаумъ.
Д-ръ А. И. Гольденблюмъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ
на ежемѣсячный журналъ модъ и рукодѣлій

„ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ“

(годъ второй)

Съ 1881 г. программа журнала „ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ“ будетъ расширена прибавленіемъ модъ дамскихъ платьевъ и литературнаго отдѣла, вслѣдствіе чего объемъ журнала будетъ увеличенъ съ 16 стр. до 24—32 стр.

Программа журнала будетъ слѣдующая :

1. Литературный отдѣлъ : романы, повѣсти и рассказы.
2. Моды дамскія, дѣтскія, бѣлья и шляпъ.
3. Рукодѣлія : тамбурныя, канвовыя, филейныя, гипюрныя, филе-гипюрныя и вязанія на спицахъ.
4. Монограммы.
5. Разныя общепользныя свѣдѣнія по хозяйству.
6. Ребусы и загадки.

КАКЪ ПРИЛОЖЕНІЯ, БУДУТЪ :

- а) листы выкроекъ.
- б) вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.
- в) изящныя, роскрашенныя картинки дамскихъ и дѣтскихъ модъ.
- г) раскрашенныя рисунки канвовыхъ работъ.

Въ видѣ преміи при первомъ номерѣ будетъ разслана подписчикамъ

СЕМЕЙНАЯ ПРИХОДО - РАСХОДНАЯ КНИГА

Изданіе В. Э. Киршбаума.

Подписная цѣна на 1881 г. остается та же, что 1880 г., т. е.

На годъ :

На полгода :

Безъ доставки . . . 3 р. 50 к. Безъ доставки . . . 2 р. — к.

Съ доставк. и перес. 4 р. — к. Съ доставк. и перес. 2 р. 50 к.

ПОДПИСКА принимается въ Конторѣ Редакціи, въ С.-Петербургѣ Пантелеймонская улица., д. № 14, кв. № 47, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Мамонтова и въ провинціи у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Для служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ, по особому соглашенію съ Конторою Редакціи, допускается разсрочка платежа подпсанныхъ денегъ.

Издатель Гетце.

Въ редакціи журнала „ЕВРЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ“

получена для продажи новая книга :

„Талмудическая мораль“

(приспособлена къ преподаванію, какъ предметъ евр. законоученія)
съ приложеніемъ

О ПОВЕДЕНІИ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ИНОВѢРЦАМЪ

Сочиненіе И. Варшавскаго.

Цѣна съ пересылкою 60 к., безъ пересылки 50 к. Покупаящій 10 экз. пользуется уступкою 25 %.

Складъ изданія у автора въ Одессѣ, д. Когоновскихъ учрежденій,
Базарная улица № 1.

ЕВРЕИ ВЪ ЛИФЛЯНДСКОЙ И КУРЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

(Продолженіе.)

Въ 1788 году секретарь рыцарства Карлъ Филиппъ фонъ-Гротгаусъ сочинилъ и подалъ въ собраніе ландтага проектъ о терпимости евреевъ, но дѣло это почему то слѣдующими ландтагами не обсуждалось.

Въ 1793 году митавскіе евреи подали собравшемуся тогда на ландтагъ рыцарству записку, въ которой они выразили свою признательность за свое безопасное пребываніе въ провинціи и просили защиты противъ разныхъ притѣсненій. Это прошеніе было подписано отъ имени общества старшинами Арономъ Л. Леви и Исаакомъ М. Эйдесомъ.

Въ герцогскомъ указѣ отъ 3 февраля 1794 года, которымъ давались инструкціи комиссіи для пересмотра общихъ городскихъ дѣлъ, предписывалось между прочимъ представить мнѣніе относительно правъ евреевъ. Представители іудейства получили поэтому отъ комиссіи порученіе подать на благоусмотрѣніе ея свои предположенія о терпимости своихъ единовѣрцевъ въ Курляндіи. Вслѣдствіе этого, митавскіе евреи 11 іюля 1794 г. представили проектъ о терпимости извѣстнаго числа еврейскихъ семействъ въ Курляндіи и Семигаліи вообще, и въ Митавѣ въ особенности. Въ этомъ проектѣ предствители евреевъ высказались въ пользу слѣдующихъ предположеній. Смотри по величинѣ, числу жителей и степени промышленности каждаго города, села или каждой мызы допустить поселеніе въ нихъ меньшаго или большаго числа еврейскихъ семействъ. Относительно же города

Митавы, они предложили дозволить постоянное пребываніе и даровать равноправіе только тѣмъ еврейскимъ семействамъ, главы которыхъ жили тамъ издавна и которыя въ такомъ случаѣ не только должны нести все налоги и повинности наравнѣ съ прочими жителями, но даже вносить опредѣленную, соразмѣрную плату за покровительство (Schutzgeld). Этимъ то семействамъ они просили предоставить право осѣдлости, т. е. право покупать или строить дома, содержать мѣняльныя лавки, производить торговлю всеми товарами и заниматься всякими ремеслами. Кромѣ того, было предложено даровать избираемому обществомъ кагалу, наравнѣ съ кагаломъ газенпотскимъ, право разбирать и рѣшать споры и другія неважныя дѣла, возникающія между самими евреями, согласно правиламъ ихъ религіи. Наконецъ они просили открыть для своихъ дѣтей, желающихъ посвятить себя искусствамъ, доступъ въ публичныя школы и мѣстную академію. Этотъ проектъ былъ подписанъ отъ имени всехъ евреевъ Исаакомъ Іудеемъ, Соломономъ Боркумомъ, Исаакомъ Эйдесомъ, Исаакомъ Мозесомъ, Вульфомъ Іаковомъ, Эльяшемъ Исаакомъ, Левиномъ Вульфомъ, Гейманомъ Соломономъ и Арономъ Липманомъ. При этомъ проектѣ былъ приложенъ списокъ проживающихъ въ Митавѣ еврейскихъ семействъ. Для исторіи поселенія евреевъ въ Курляндіи этотъ списокъ не лишень интереса и поэтому мы помѣстимъ его здѣсь цѣликомъ.

Давидъ Леви съ сыновьями; братья Боркумъ съ семействами; Исаакъ Левинъ съ семействомъ; Вульфъ Іаковъ съ своими зятями и дѣтьми; Исаакъ Мозесъ съ семействомъ; Іосифъ Шолемъ съ братомъ и зятемъ; Іосифъ Киршнеръ съ зятемъ; Мендель Маркусъ Киршнеръ съ семействомъ; Маркусъ Іаковъ съ сыномъ; рѣзчикъ Ааропъ Левинъ; Израель Соломонъ съ отцомъ и братомъ; Эліасъ Исаакъ съ зятемъ, семействомъ и шуриномъ Гиршемъ Левиномъ; Исаакъ Мозесъ Эйдесъ съ дѣтьми; Исаакъ Вульфъ съ семействомъ; Гутманъ и Гейманъ Соломоны съ семействомъ; Исаакъ Симонъ съ семействомъ; Левинъ Іохумъ съ семействомъ; Лазерь Мозесъ съ семействомъ; Карпель съ семействомъ; Авидгоръ Кретцеръ съ семействомъ; Соломонъ Вульфъ съ семействомъ; Маркусъ Гиршъ съ дѣтьми; Абрагамъ Исаакъ съ дѣтьми; Израель Беняминъ съ семействомъ; Іозуа Беръ съ семействомъ; вдо-

вещь Зундель съ зятемъ; Мозесь Эліась Беръ съ семействомъ; Гиршь Давидъ съ семействомъ; Іаковъ Когенъ съ зятемъ; Іаковъ Соломонъ съ семействомъ; Эліась, жестяникъ; Симонъ Абрагамъ съ тещею; Гиршь Мозесь, скорнякъ, съ дѣтьми; Шепсъ Абрагамъ съ дѣтьми; Абрагамъ Іоель съ дѣтьми; раввинъ и канторъ, школьникъ и рѣзникъ съ ихъ дѣтьми; Абрагамъ Данцигеръ съ матерью и дѣтьми; Аронъ Шнеперъ съ дѣтьми.

Этотъ списокъ помѣченъ 16 іюня 1794 г.

Въ запискѣ митавскихъ евреевъ слишкомъ рѣзко бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство. Ходатайствуя о разрѣшеніи пребыванія евреевъ въ Курляндіи, они сочли нужнымъ рекомендовать ограниченіе числа евреевъ, имѣющихъ право постоянно жить въ Курляндіи вообще, и въ г. Митавѣ въ особенности.

Ходатайствуя о предоставленіи разныхъ правъ лишь извѣстнымъ 60 семействамъ, проживающимъ издавна въ этомъ городѣ, они имѣли въ виду не общіе интересы еврейства, а лишь выгоды своего кружка.

Коммиссія для разсмотрѣнія городскихъ дѣлъ, членами коей были: ландмаршалъ ф. Сакенъ, оберъ-форстмейстеръ ф. Дершау, оберъ-гауптманъ ф. Засъ, главный сборщикъ фонъ-деръ-Реке и Эрнстъ Іоганъ фонъ-деръ-Остенъ, называемый Сакенъ, 13 января 1795 года представила свое заключеніе, въ которомъ между прочимъ изложено было и мнѣніе ея относительно евреевъ. Мы считаемъ нелишнимъ привести это мнѣніе цѣликомъ.

„Въ заключеніе считаемъ долгомъ донести вашей великоконяжеской свѣтлости, благородному рыцарству и земству, что митавское еврейство, въ лицѣ его уполномоченныхъ, представило намъ ходатайство объ облегченіи ихъ печальнаго положенія и открытіи ему путей къ лучшей жизни, для чего необходимо предоставить ему нѣкоторыя льготы.

Высочайше учрежденная коммиссія отказывается отъ конечнаго рѣшенія такого запутаннаго дѣла, при которомъ мнѣнія, принципы и интересы сталкиваются и должны быть тщательно взвѣшены. Съ одной стороны, она не должна упускать изъ виду все то, что въ теченіи многихъ лѣтъ говорилось объ этомъ предметѣ на ландтагахъ, должна принимать во вниманіе интересы и права христіанскихъ купцовъ и гражданъ, ихъ жалобы

о вредѣ, который евреи имъ наносятъ; съ другой же стороны, она не должна оставаться глухою къ голосу челоувѣчности и христіанской любви, равно и къ вопіющимъ жалобамъ евреевъ. Поэтому ей осталось только представить свои соображенія объ этомъ предметѣ, безъ всякаго предвзятаго мнѣнія, на благоусмотрѣніе вашей великокняжеской свѣтлости, благороднаго рыцарства и земства.

1. Опытъ научилъ, что пока евреи терпимы въ Литвѣ и Самогитіи, съ которыми герцогства граничатъ на пространствахъ 50—60 миль, и въ пильтенскомъ уѣздѣ, лежащемъ въ срединѣ Курляндіи, изгнаніе евреевъ изъ герцогствъ — дѣло совершенно невозможное, а если бы и было возможно, то приносило бы странѣ больше вреда, чѣмъ пользы.

2. Поэтому слѣдовало бы дозволить евреямъ пребываніе не только въ городахъ герцогствъ, но и въ посадахъ и селахъ, и предоставить имъ свободу вѣроисповѣданія, подъ защитою закона.

3. Предоставить его великокняжеской свѣтлости, герцогу, и его высокому правительству опредѣлить тѣ ограниченія и условія, при которыхъ пребываніе и терпимость евреевъ могутъ быть допущены въ городахъ герцогствъ.

4. При этомъ должно быть обращено вниманіе на тѣ еврейскія семейства, отцы и предки коихъ жили въ Митавѣ, гдѣ ихъ терпятъ до сихъ поръ, потому что оказались достойными этой терпимости, тѣмъ болѣе, что изгнаніе ихъ было бы жестокостью и несправедливостью, и не легко было бы привести его въ исполненіе, не подвергая опасности и ущербу множества жителей страны, съ которыми эти еврейскія семейства имѣютъ сношенія и ведутъ торговля дѣла.

5. Этимъ терпимымъ въ г. Митавѣ евреямъ дозволить сдѣлаться осѣдлыми, въ какомъ случаѣ они должны подчиняться вѣдомству городского магистрата, равно предоставить свободное занятіе тѣми ремеслами, для которыхъ не существуетъ привилегированныхъ вашею великокняжескою свѣтлостью цеховъ, судовъ, мастерствъ и сословій, разрѣшить мѣняльную и маклерскую торговлю, а также торговлю оптомъ и въ розницу, но только въ своихъ квартпрахъ, а не на базарѣ, — подъ условіемъ внесенія въ кассу города всѣхъ городскихъ и ремесленныхъ повинностей.

6. Согласно плану, представленному великокняжескому правительству уже на ландтагъ 28 августа 1786 года, предоставитъ помѣщикамъ право терпѣть или не терпѣть евреевъ въ своихъ помѣстьяхъ, и если земельные владѣльцы дозволятъ имъ занятіе ремеслами, то право это должно быть считаемо неотъемлемымъ.

7. Всякій живущій въ селахъ еврей имѣетъ платить въ кассу благороднаго рыцарства и земства два талера, каждая замужня или незамужняя еврейка — одинъ талеръ, каждый не взрослый еврей или не взрослая еврейка (отъ одного до четырнадцати лѣтъ включительно) — 1 флоринъ.

8. Оберъ-гауптманскіе сборщики обязаны взыскивать съ помѣщиковъ упомянутую ежегодную подушную подать за живущихъ у нихъ евреевъ.

9. Каждый помѣщикъ обязанъ взыскать упомянутую подать съ евреевъ по вышеозначенной таксѣ и вручить предъ каждымъ новымъ годомъ оберъ-гауптманскимъ сборщикамъ, взаменъ особыхъ паспортовъ для евреевъ.

10. Каждаго помѣщика, который окажется виновнымъ въ томъ, что терпѣлъ у себя еврея, не уплатившаго подушной подати, оштрафовать 100 талерами въ пользу кассы земства

11. Обязать оберъ-гауптманскихъ сборщиковъ передать главному сборщику вѣрный списокъ живущихъ въ оберъ-гауптманшафтѣ евреевъ вмѣстѣ съ взысканными деньгами, 10% съ которыхъ предоставить сборщикамъ за ихъ трудъ.“

Постановленіемъ ландтага отъ 3 февраля 1794 года было рѣшено: общее мнѣніе упомянутой комиссіи представить въ слѣдующій ландтагъ для дальнѣйшаго обсужденія. Но ландтагъ 30 іюня 1794 года имѣлъ исключительнымъ предметомъ обсужденіе мѣръ безопасности страны, вслѣдствіе вспыхнувшей въ то время въ Польшѣ революціи. Притомъ означенный проектъ комиссіи могъ быть оконченъ лишь къ 13 января 1795 года и представленъ въ канцелярію герцога 20 того же мѣсяца.

Между тѣмъ случился переворотъ 1795 года и Курляндія была подчинена Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и еврейскій вопросъ въ Курляндіи принялъ другой оборотъ. Русское законодательство съ самаго начала признало за курляндскими евреями гражданскія права. Когда императоръ Павелъ посѣтилъ Митаву въ 1797

году, тогда и представителямъ еврейскаго общества разрѣшено было явиться къ Государю съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Въ 1810 году, царствовавшая императрица, остановившись въ Митавѣ проѣздомъ въ *Плейненъ* (мѣсто купальни), соизволила принять торжественное выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ и со стороны митавскихъ евреевъ. Въ честь императрицы былъ устроенъ еврейскимъ обществомъ у воротъ города, на дорогѣ въ Ригу, бархатный, шитый золотомъ балдахинъ, окруженный нѣсколькими богато-украшенными свитками торы; 12 молодыхъ дѣвушекъ еврейскаго иновѣданія, бросая цвѣты, встрѣтили императрицу краткимъ привѣтствіемъ. Затѣмъ императрица соизволила принять отъ депутатовъ еврейскаго общества красиво написанную книгу, поднесенную старикомъ раввиномъ, одѣтымъ въ бѣлый атласъ. Эта книга заключала въ себѣ стихотвореніе на нѣмецкомъ языкѣ и двѣ молитвы на языкѣ еврейскомъ.

Во время пребыванія императрицы въ Плейненѣ два митавскіе еврея, по имени Беръ Зелигъ Клейнъ и Самуилъ Кандауеръ были назначены придворными коммисіонерами, причемъ имъ разрѣшено было ношеніе мундира. Право это впослѣдствіи было предоставлено и сыну Вера Зелига Клейна, Баруху Клейну.

(Продолженіе будетъ.)

О ДРЕВНЕ-ЕВРЕЙСКОЙ МЕДИЦИНѢ.

(Историческій очеркъ.)

Происхожденіе еврейскихъ медицинскихъ познаній скрывается во временахъ самой отдаленной древности. Ни въ свѣтскихъ сочиненіяхъ, ни въ Библии до Авраама, родоначальника евреевъ, мы не встрѣчаемъ ни одного указанія на какого нибудь лѣкаря, не находимъ ни малѣйшаго слѣда какой нибудь хирургической или родовспомогательной операціи, ни одного самаго незначительнаго внутренняго средства.

Правда, одна каббалистическая сага о Симѣ и его потомкѣ Еверѣ приписываетъ имъ нѣкоторое знаніе цѣлительныхъ травъ и лѣкарственныхъ кореньевъ, а также волшебныхъ заклинаній и

симпатическихъ заговоровъ; но эта сага слишкомъ сказочна, чтобы можно было придать ей серьезное значеніе. Не безынтересно замѣтить, что сага эта съ давнихъ временъ, въ различныхъ варіаціяхъ, распространена была по всему востоку и даже извѣстна была грекамъ. Конечно, дѣйствующія лица въ каждой странѣ носили особенное имя; но ученые считаютъ имена: Едреса Идриса, Гирмиста, Гермеса Трисмегистоса и Геноха тождественными съ библейскимъ именемъ Ганоха גַּנוֹחַ . По мнѣнію грековъ первымъ основателемъ медицины и алхиміи былъ Гермесь, ученикъ Исклія (Эскулапа). И Абульфарадшъ замѣчаетъ, что Генохъ и Гермесь Трисмегистосъ одно и тоже лицо, равнымъ образомъ тождественъ съ Генохомъ и Едрисъ, основатель медицины у арабовъ. По преданію, Гермесь получилъ свои познанія отъ египтянина Агаоодесмона, который опять отождествляется съ сыномъ Адама, Сифомъ.

Первыя медицинскія познанія мы можемъ основательно предполагать у Авраама. Этотъ благочестивый мужъ уже въ молодости выдавался предъ всѣми окружающими людьми своимъ пониманіемъ чистой и разумной вѣры въ Единого Бога. Въ одной талмудической легендѣ разсказывается, что Авраамъ владѣлъ драгоценнымъ камнемъ, которымъ онъ исцѣлялъ разныя болѣзни; этимъ же камнемъ онъ на воздвигнутомъ имъ алтарѣ совершилъ надъ собою обрѣзаніе (Тракт. Баба-Батра 16 б).

Со времени патріарха Іакова, а особенно со времени переселенія евреевъ въ Египеть, гдѣ уже при Іосифѣ они могли усвоить себѣ египетское образованіе, ихъ медицинскія познанія, по всему вѣроятію, расширились. Еще до переселенія евреевъ въ Египеть ими употреблялось противъ безплодія растеніе, извѣстное подъ именемъ адамовой головы — רֹאשׁ אָדָם (Бытіе 30 14). При трудныхъ родахъ находились повивальныя бабки (См. Бытіе 35. 17; 38. 28) Позже, когда евреи по смерти Іосифа вздыхали подъ гнетомъ египтянъ, выразительно говорится о еврейскихъ повивальныхъ бабкахъ, занимавшихся практикою среди евреевъ (Исх. 1. 15). Понятно, что эти первые проблески еврейской медицины не были и не могли быть результатами правильного изученія, а на нихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на плоды многолѣтнихъ опытовъ и практическихъ наблюденій. Не могла развиваться еврейская меди-

цина во время жестокихъ, постоянно возраставшихъ притѣсненій и ужасной тираніи египетскихъ царей. Евреи въ этомъ случаѣ подчинились общему правилу человѣческой культуры, по которому народъ тогда начинаетъ заботиться о развитіи своего духа и расширеніи круга своихъ познаній, когда не стѣснены потребности его тѣла, когда ему не приходится бороться съ гнетомъ и нуждой. Однако еврейская медицина именно этой мрачной эпохѣ обязана своими первыми научными основаніями. Моисей, котораго пророчество назначило быть освободителемъ еврейскаго народа отъ египетскаго ига, воспитывался при дворѣ Фараона, какъ пріемышь фараоновой дочери и съ ранняго дѣтства обучался всѣмъ египетскимъ искусствамъ и наукамъ, въ томъ числѣ химіи и медицинѣ (Сравн. Clem. Alex. b. 1, p. 413). Доказательствомъ этого служатъ многія мѣста Библии. Изложенные въ пятикнижии моисеевомъ санитарные законы, предписанія о кровотеченіи и сѣмятеченіи, а, главнымъ образомъ, разсужденія о проказѣ — ясно показываютъ основательныя медицинскія познанія Моисея. Но важно то, что медицинская наука не скрывалась у евреевъ въ области міѳологіи, не составляла принадлежности одной священнической касты, какъ у египтянъ, а стала общимъ достояніемъ народа. Не менѣе важенъ тотъ фактъ, что еврейскіе священники не запутывали простой народъ въ разнаго рода заклинанія и чародѣйства, а прибѣгали всегда къ простымъ, естественнымъ средствамъ. Вслѣдствіе этого, въ народѣ поддерживалось постоянное стремленіе узнавать природу, изслѣдовать ея явленія и приспособлять къ своей жизни. Правда, еврейскіе священники, пророки и цари, по самому положенію своему болѣе свѣдущіе въ современныхъ знаніяхъ, чѣмъ масса, преимущественно занимались медициной и врачеваніемъ болѣзней; но они не были единственными врачами еврейскаго народа. Что и миряне могли заниматься медицинскою практикой, это доказываютъ многія мѣста Библии, гдѣ говорится вообще о лѣкаряхъ, а не о священникахъ (Ср. 2 Мопс. 21, 19; 2 кн. Цар. 8. 29; Іерем. 8. 22; 2 кн. Хрон. 16. 12). Мало этого, евреи прибѣгали и къ иновѣрнымъ врачамъ (Срав. Бытіе 50. 2).

Со времени Соломона начинается новая эпоха еврейской медицины. Объ этомъ мудромъ царѣ разсказывается въ Библии, что

онъ владѣлъ обширнымъ знаніемъ всего растительнаго царства, начиная отъ могущественнаго кедра до незначительнаго иссопа, и трактовалъ о животныхъ, птицахъ, насѣкомыхъ и рыбахъ (1 кн. Цар. 5. 13). Мидрашъ выразительно рассказываетъ о Соломонѣ, что у него были основательныя знанія естественныхъ цѣлебныхъ средствъ изъ растительнаго и животнаго царства, и что его пища всегда приготовлялась сообразно съ медицинско-діететическими правилами. Соломонъ упоминаетъ уже о врачебной миксурѣ (Притчи 3. 8), цѣлебныхъ травахъ и пластыряхъ (Предмудр. Солом. 16. 12.). Двѣнадцатая глава Евкл., гдѣ изложена аллегорія о слабости членовъ человѣческаго тѣла въ старости, содержитъ нѣкоторыя анатомическія и физиологическія свѣдѣнія. 6 стихъ этой главы гласитъ: „Пока не порвалась серебряная цѣпочка, и не разломалась золотая лампада, и не разбился кувшинъ у источника, и не обрушилось колесо въ колодезь.“ Изъ этихъ словъ нѣкоторые выводятъ заключеніе, что Соломону была уже извѣстна нервная система и циркуляція крови. Такъ комментаторъ Раши относитъ серебряную цѣпочку къ головному и спинному мозгу. Іосифъ Флавій сообщаетъ о Соломонѣ, что Богъ далъ ему силу извѣстнымъ торжественнымъ закліаніемъ изгонять демоновъ, причинявшихъ болѣзни (Ant. Jud. кн. 8, гл. 2). Онъ замѣчаетъ, что самъ былъ свидѣтелемъ исцѣленія бѣсноватыхъ (душевныхъ больныхъ), совершеннаго благочестивымъ Елеазаромъ въ присутствіи императора Веспасіана, и что средство, употребленное имъ, былъ извѣстный корень, который онъ послѣ многихъ молитвъ и изреченій приложилъ къ носу больного, и что свойство этого корня по традиціи перешло къ Елеазару отъ Соломона. Въ Арменіи и Абиссиніи еще до настоящаго времени живетъ преданіе о соломоновыхъ медицинскихъ средствахъ, и они еще донинѣ практикуются. Соломонъ оказалъ еще громадную услугу еврейской медицинѣ тѣмъ, что всѣ медицинскіе опыты и открытія, которые были сдѣланы до него, особенно тѣ медицинскіе результаты, которые были добыты въ храмахъ Эскулапа, тогда уже весьма почитаемаго финикійцами, заботливо собралъ и тщательно изложилъ въ отдѣльной книгѣ, часто упоминаемой въ Талмудѣ подъ названіемъ „Сеферъ Рефуотъ“ (Ср. Тракт. Берахотъ 10; См. Suid. I. p. 681).

Книга эта, по всему вѣроятію, дошла до пророковъ, которые дополняли ее современными имъ свѣдѣніями. Пророки исцѣляли разныя болѣзни какъ по особому божескому наитію, такъ и вслѣдствіе своихъ глубокихъ практическихъ свѣдѣній. Такъ въ 1 книгѣ Царств. (13, 6) рассказываетя, какъ одинъ божественный мужъ, по преданію пророкъ Едо, исцѣлилъ царя Іероваама отъ мгновеннаго паралича руки. Въ 14 гл. 12 ст. той же книги рассказываетя, какъ пророкъ Ахія предсказалъ сыну Іероваама, Абіи, смерть отъ болѣзни, и предсказаніе его дѣйствительно исполнилось. Въ 17 гл. 17 ст. передается, какъ Илія тисбитскій исцѣлилъ въ Царфатѣ сына одной вдовы, когда онъ послѣ весьма сильной болѣзни такъ ослабѣлъ, что не оставалось въ немъ дыханія, т. е. когда онъ впалъ въ сильный обморокъ отъ истощенія силъ. Этотъ же пророкъ, какъ видно изъ Паралип. II кн. 21 гл. 15—14 ст., предсказалъ Іораму, царю Іудейскому, болѣзнь, отъ которой стануть выпадать его внутренности. И дѣйствительно, Іорамъ заболѣлъ, а „когда приходилъ конецъ двумъ годамъ, выпали внутренности его отъ болѣзни его и онъ умеръ въ страданіяхъ жестокихъ.“ Онъ же предсказалъ смерть царю Охазіи, когда встрѣтилъ его людей, посланныхъ спросить объ исходѣ царской болѣзни у Веельзевула, божества Аккаронскаго. „И умеръ онъ, по слову Господню, которое изрекъ Илія“ (2 Ц. 1. 3. 17). Пророкъ Исаія исцѣлилъ царя Езекію. Онъ велѣлъ сдѣлать пластырь изъ смоквы и приложить къ нарыву. „И взяли, и приложили, и онъ выздоровѣлъ“ (2 Ц. 20. 7).

Но особенно знаменитъ былъ своими удачными лѣченіями пророкъ Елисей. Онъ, по преданію, не только лѣчилъ счастливо другихъ, но и самого себя. Въ Талмудѣ говорится объ немъ слѣдующее: До Елисея ни одинъ больной не выздоровѣлъ отъ своей болѣзни; пришелъ Елисей и съ Божіей помощію принесъ исцѣленіе. (Тр. Баба Меція 87, Сангедринъ 107). Изъ всѣхъ его подвиговъ выдается фактъ возбужденія къ жизни мнимо-умершаго сына сунамитянки (2 кн. Ц. 4. 32—36). Способъ, который онъ при этомъ употребилъ, подробно описанъ въ Библии. „И вошелъ и легъ надъ ребенкомъ, и приложилъ свои уста къ его устамъ, и свои глаза къ его глазамъ, и свои ладони къ его ладонямъ, и простерся на немъ, и согрѣлось тѣло ребенка.“ Изъ

этихъ словъ можно заключить, что онъ съ помощію Божіею возстановилъ жизнь ребенка иосредствомъ животной теплоты или посредствомъ животнаго магнетизма, который въ то время уже былъ извѣстенъ. Исцѣленіе Елисеемъ сына сунамитянки имѣеть гораздо большее значеніе, чѣмъ исцѣленіе Иліею сына вдовы въ Царфатѣ, потому что ребенокъ сунамитянки находился долгое время въ безчувственномъ состояніи, и прошло много времени, пока Елисей могъ явиться къ мнимо-умершему, между тѣмъ какъ пророкъ Илія предпринялъ леченіе тотчасъ послѣ обморока ребенка. Что случай съ ребенкомъ сунамитянки была мнимая, а не дѣйствительная смерть, можно заключить и изъ толкованія Талмуда. Въ Талмудѣ предлагается вопросъ: сынъ сунамитянки передавалъ бы нечистоту, какъ дѣйствительный мертвый? Отвѣтъ гласить: „мертвый дѣлаеть нечистымъ, а не *живой*.“ מֵתִים הֵן מְטַמְּטִים וְחַיִּים לֹא.

Заслуживаютъ еще вниманія слѣдующіе случаи. — Когда Елисей поселился въ Іерихонѣ, жители этого города обратились къ нему съ слѣдующими словами: мѣстоположеніе города хорошо, какъ видитъ господинъ нашъ, но вода скверна и земля бесплодна. На это пророкъ имъ отвѣтилъ: дайте мнѣ новую чашу и положите туда соли. Когда жители города подали ему чашу съ солью, тогда онъ отправился къ истоку воды, бросилъ туда, и сказалъ: такъ говорить Господь: Я исцѣлилъ эти воды, и не приключится болѣе отъ нихъ ни смерти, ни бесплодія. И вода стала здоровою. (2 Цар. 2, ст. 19, 20, 21 и 22).

Елисей однажды приказалъ сварить похлебку для сыновъ пророческихъ. Тогда одинъ изъ нихъ пошелъ собирать овощи, и нашедши полеваго винограда, набралъ между прочимъ ядовитаго растенія „пакуоть“, которое по незнанію и бросилъ въ котель. Отвѣдавъ похлебку, люди почувствовали отраву и закричали: смерть въ котлѣ, человѣкъ божій! — Подайте муки, сказалъ пророкъ. Бросивъ муку въ котель, онъ приказалъ разливать всѣмъ и ѣсть.

Сирійскому полководцу Нееману, пораженному проказою, Елисей предписалъ купаніе въ рѣкѣ Іорданѣ. Нееманъ, ожидавшій отъ пророка совѣтъ другаго рода лѣченія — молитвъ и заговоровъ — съ гнѣвомъ отринулъ было совѣтъ Елисея. Когда же

онъ по уговору своихъ слугъ семь разъ выкупался въ Іорданѣ, тогда онъ вполне выздоровѣлъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ важенъ тотъ фактъ, что пророкъ не употреблялъ никакихъ заклинаній и заговоровъ, не предписывалъ никакихъ сложныхъ и темныхъ леченій, а открыто указывалъ то практическое общедоступное средство, которое приносило помощь въ данномъ случаѣ.

(Продолженіе будетъ.)

МУДРАЯ И БЛАГОЧЕСТИВАЯ БЕРУРІЯ.

(По Ялуту ¹⁾).

У рабби Меира блистали
 Два сына знаньемъ, красотой;
 Любовь всеобщую стяжали
 Своей душевной чистотой.

Отецъ лишь ими веселился,
 Въ нихъ душу всю свою влагалъ;
 Умомъ, познавшемъ ихъ гордился
 И къ славѣ, счастьемъ назначалъ,

Но вдругъ въ святой субботній день
 Они упали въ ключъ глубокій,
 И смерти злой густая тѣнь
 Покрыла ихъ въ мгновенье ока.

Какъ тополь, вырванный грозой,
 Трава зеленая ласкаеть,
 Такъ тихо нѣжною рукой
 Ихъ мать глаза имъ закрываетъ.

¹⁾ Ялутъ къ Притч. Солом. § 963.

Къ концу подходитъ день святой ;
Благочестивѣйшій учитель
Спѣшитъ изъ школы на покой
Въ свою домашнюю обитель.

— Здорово, милая жена !
Пора вознестъ благословенье
И проводить царицу дня ;
Свѣчу, вино дай и коренья !

Но гдѣ, скажи мнѣ, сыновья ?
Спросилъ онъ съ явною заботой.
— Гулять ихъ отпустила я . . .
Простись съ царицею субботой !

Когда бокаль онъ въ руку взялъ,
Душа невольно въ немъ смутилась ;
Онъ вдругъ всѣмъ тѣломъ задрожалъ :
— Скажи, бѣда ли не случилась ?

Ты что-то скрыла отъ меня,
Берурія, ты безпокойна . . .
— Нѣтъ ; проводи царицу дня,
Какъ намъ завѣщано, достойно !

И вотъ учитель произнесъ
Обычное благословенье ;
Тогда ему даетъ вопросъ
Берурія, прося рѣшенья :

— Мнѣ далъ сокровище одно
Недавно другъ на сохраненье :
Какъ жизнь, мнѣ дорого оно ;
Теперь онъ проситъ возвращенья.

Отдать иль нѣтъ? — Моя жена,
Господня заповѣдь ясна :
Добра чужаго не желай,
Хранимое добро отдай! —

Тутъ мужа за руку взяла
И молча въ спальню повела :
Приподнять саванъ — и смыслъ словъ
Онъ понялъ, видя мертвецовъ.

О дѣти, свѣтъ, надежда, радость!
Стонать несчастнѣйшій отецъ,
Смерть унесла всю жизни сладость...
Что мнѣ теперь? Всему конецъ!

— Добра чужаго грѣхъ желать —
Рѣшилъ своими ты устами :
Богъ далъ, онъ вправѣ и отнять ;
Преблагъ своими Онъ путями!...

П. Рейфъ.

КАРТИНКА ИЗЪ ЖИЗНИ НИЗШИХЪ СЛОВЕВЪ.

Лео Герцбергъ - Френкеля.

(съ нѣмецкаго).

Въ тѣсномъ, грязномъ переулкѣ стоялъ низкій деревянный домикъ, надломленный временемъ. Маленькія окна, отчасти заплатанныя папкою, почти равнялись съ землею. Низкая дверь, на подобіе отверстія пещеры, вела въ грязныя, безполюя сѣни, которыя были снабжены большою деревянною трубою надъ простымъ очагомъ и служили кухнею, въ которой бѣдные жильцы рѣдко разводили огонь. Домъ имѣлъ одну жилую комнату, мрачную, сырую и низкую. Жильцы ея такъ были скучены, что не оставалось даже уголка для колыбели, которой пришлось лишить бѣднаго ребенка, спавшаго въ корзинѣ, повѣшенной веревками къ потолку. Это было жилище неприкрытой бѣдности, поражающей непривычный взоръ, словно привидѣніе. Здѣсь нищета основала домашній очагъ, положивъ свою печать на комнату, на мебель и на людей, — а эта печать фатальнѣе каинова знака.

Эту жалкую комнату населяли три совершенно чуждыхъ другъ другу, случаемъ сведенныхъ семейства.

Здѣсь поселилась послѣ только что стихнувшихъ свадебныхъ пѣсенъ новобрачная чета. Обоихъ давила рабская служба; обоимъ Богъ шепнулъ: не хорошо человѣку быть одному на землѣ; оба скопили себѣ нѣсколько денегъ, и оба сдѣлались жертвою своего рока. Союзъ былъ заключенъ и несчастіе закрѣплено печатью. Она купила себѣ жемчужную нитку, которою еврейка убирается въ тотъ моментъ, когда падаютъ косы и рука жениха бросаетъ покрывало на лице ея; онъ купилъ молитвенный саванъ, субботнюю шляпу и субботнюю одежду. Маленькій капиталецъ таялъ, и когда прошли медовые дни (у знатныхъ — медовые мѣсяцы, у богатыхъ — медовыя недѣли, у бѣдныхъ же — лишь медовые дни, часто даже медовые часы), въ новое хозяйство вкралась уже блѣдная забота, указывая костлявою рукой на мрачную будущность.

Первое обзаведеніе поглотило почти весь ихъ запасъ, который они скопили для совмѣстной жизни, такъ что уже въ началѣ они очутились въ безвыходномъ положеніи. Розовыя надежды на самостоятельное ремесло, на свою скопленную казну, на поддержку ихъ прежнихъ господъ улетучились, и жизнь предстала предъ ними во всей своей печальной наготѣ.

Каждый день истощался скудный остатокъ и неумолимая нужда подступала все ближе и ближе.

Супруги подѣлились послѣднимъ остаткомъ: онъ принялся за мелкое торгашество, а она стала разнощицей разнаго рода мелкаго товара; шесть дней работали они неумоимо, чтобы въ седьмой отдохнуть и поспрадовать по своему. Въ пятницу вечеромъ, когда всѣ работы прекращаются, когда утирается потъ съ лица и слеза съ глазъ, когда забота увольняется въ двадцатичетырехъ-часовой отпускъ, когда столъ покрывается бѣлою скатертью и мрачная комната заблещетъ огнями отъ многихъ свѣчей, тогда въ этомъ жилищѣ нужды, изъ устъ этихъ проголодавшихся и изсохшихъ существъ, раздаются веселыя пѣсни и громкіи смѣхъ, какъ будто хлѣбъ слѣдующаго дня вполнѣ обезпеченъ, какъ будто не гнѣздится забота въ каждомъ уголкѣ ихъ сердца!

Съ этою четою раздѣляетъ комнату мать съ дитятею.

Всмотрѣвшись въ эту женщину, въ ея стройный станъ, въ ея нѣжное, блѣдное и серьезное лице съ черными, влажными глазами, легко можно догадаться, что колыбель ея находилась совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, а не здѣсь, куда забросило ее несчастье. Если бѣдность имѣетъ аристократію, то женщину эту можно было считать княжною, а дитя ея — принцемъ между другими дѣтьми, среди которыхъ оно вращалось. Но бѣдные люди демократы, и поэтому женщину эту ненавидѣли за ея гордость и молчаливость, а мальчикъ ея былъ преслѣдуемъ за то, что посѣщалъ не хедерь, а школу, что носилъ свои книги, какъ приличествуетъ дѣтямъ знатныхъ, содержалъ свое платье въ чистотѣ, и не валялся по улицѣ съ другими оборванными мальчишками.

Она была дочь богатыхъ родителей, по смерти которыхъ осталась молодою сиротой. Чужіе люди пріютили дѣвушку и распорядились ея имуществомъ, которое вскорѣ оскудѣло. Дѣвушку связали съ человѣкомъ, который не умѣлъ цѣнить свою супругу,

обращался съ нею грубо и наконецъ оттолкнулъ ее, чтобы жениться на другой, доставившей ему новый капиталъ для торговли. Изъ испытаннаго ею крушенія бѣдная женщина спасла одно только любимое дитя, которое безсердечный мужъ охотно предоставилъ ей. Всѣ прежніе пріатели исчезли, она нигдѣ не искала помощи. Мужественно сошла она съ пьедестала своего прежняго благосостоянія; никто не слыхалъ ея жалобъ, никто не видалъ ея слезъ. Одна подруга, которой она прежде оказывала благодѣянія, доставляетъ ей теперь работу. Она зарабатываетъ себѣ пропитаніе иголкой и живетъ единственно для своего дитяти, которое природа богато одарила, какъ бы желая этимъ вознаградить несправедливость судьбы; ребенокъ былъ единственнымъ предметомъ ея любви, заботъ и самой предупредительной нѣжности. Бѣдная мать бодрствуетъ у его постели, пока сонъ не осилитъ ея; она встрѣчаетъ его пробужденіе улыбкой и поцѣлуемъ; она подноситъ ему лучший кусокъ, приобретенный работой цѣлой ночи; она отводитъ его въ школу и приводитъ оттуда; она проводитъ его туда, гдѣ этотъ маленькій мальчикъ обучаетъ еще меньшихъ его ребятъ и такимъ образомъ помогаетъ матери покрыть скудныя потребности, и ждетъ его тамъ, чтобы возвратиться вмѣстѣ съ нимъ домой. Съ какою то болѣзненною страстностью льнетъ она къ сыну, не оставляя его ни на минуту. Такъ скупой бережетъ свой кладъ, съ такою же боязнью онъ его оставляетъ и съ такою же свѣтлою радостью встрѣчаетъ снова. Отплатитъ ли дитя когда либо матери своей за ея любовь, заботу, труды, жертвы, принесенныя ему въ теченіи многихъ лѣтъ, за бессонныя ночи и грустные дни, позаботится ли оно о ея старости столь же усердно, какъ заботилась она о его юности? Несчагіе для родителей, что дѣти забываютъ впечатлѣнія дѣтства. Этотъ мальчикъ, предметъ ея заботъ, ея утѣшеніе, въ одинъ прекрасный день вырвется изъ объятій отчаянной матери, и, по примѣру многихъ другихъ сыновей, помчится по просторной аренѣ жизни, оставивъ ее дома одинокой, безутѣшной и тоскующей. Прежде ее обрадовало его слово, взглядъ, поцѣлуй; ихъ замѣнять потомъ письма, становящіяся все короче, все рѣже, все холоднѣе; время и пространство кладутъ свою кору на самыя пылкія чувства, только не на чувства материнскія!

Чистый уголь, занимаемый этой женщиной въ грязной жалкой комнатѣ, опрятная постель и обмытый столъ благопріятно бросались въ глаза, какъ нива среди болота. Возрастая среди богатства, эта женщина составляла въ окружающей ее сферѣ чужой, пришлый элементъ; ее даже ненавидѣли, какъ непрошенную гостью; и бѣдные порой не охотно терпятъ во своей средѣ своеобразныхъ личностей, которыя, находясь на одной ступени съ ними, даютъ имъ чувствовать свое превосходство.

Третье семейство, раздѣлявшее это тѣсное помѣщеніе, составляетъ школьникъ съ женою и двумя дѣтьми. Это былъ владѣлецъ этого жалкаго барака, унаслѣдованнаго имъ отъ родителей. Извѣстный нѣтизмъ заставляетъ еврея дорожить унаслѣдованнымъ имуществомъ болѣе, чѣмъ благопріобрѣтеннымъ; и поэтому они не рѣшаются продавать его, даже при самой вопіющей нуждѣ; въ особенности привязаны къ подобнаго рода имуществу люди низшаго класса, которымъ не такъ легко пріобрѣсть недвижимую собственность. Одни сохраняютъ свои домики, какъ резервный капиталъ для дочери, долженствующей выйти замужъ; другіе берегутъ ихъ для поздней старости и на случай недостатка работы; третьи, кого Богъ не благословилъ дѣтьми, желаютъ завѣщать ихъ благотворительному учрежденію, дабы въ годовщину ихъ смерти читали за ихъ душу „кадишъ“ и учились мишнаѣ.

Это семейство не нуждалось въ большомъ пространствѣ. Мужъ спитъ въ школѣ для того, чтобы отдавать внаймы свою постель и быть наготовѣ, когда ночью прибѣгнуть къ молитвѣ, какъ къ послѣднему средству для опаснаго больного, или потребуютъ сторожа при покойникѣ. Мать спитъ вмѣстѣ съ старшимъ ребенкомъ; младшее, больное дитя спитъ въ корзинѣ, висящей на потолкѣ. Недостаточное питаніе, сырость жилища и тяжелый, удушливый воздухъ разстроили здоровье ребенка. Мать его сидитъ у висячей колыбели и качаетъ ее. Эту исхудалую женщину съ костлявыми руками и сухими устами скорѣе можно было считать бабушкой дитяти, между тѣмъ ей всего минуло тридцать лѣтъ. Для бѣдныхъ время летитъ не такъ быстро, какъ для счастливецѣ; для бѣдныхъ оно идетъ пѣшкомъ, еле-еле подвигается, тяжелоувно и утомительно; годъ, имѣющій для богатаго одну весну, растягивается для бѣдняка въ десятокъ лѣтъ, полныхъ

мукъ и борьбы за существованіе. Въ то время, когда одинъ сожалѣетъ о томъ, что время такъ скоро бѣжитъ, другой, проводящій дни въ работѣ, а ночи въ заботѣ, радуется, что время ушло и что испытанія уже перенесены.

Кромѣ этой женщины съ ребенкомъ, никого дома нѣтъ. Люди, свившіе себѣ здѣсь гнѣздо, должны были подобно птицамъ вылетать за насущнымъ пропитаніемъ, но не всегда находили его. Женщина что-то лепечетъ: или молится, или же прокликаетъ свою судьбу. Кто въ состояніи подслушать тихое движеніе ея сердца? Она сидитъ на своемъ мѣстѣ съ ранняго утра, не отвѣдавши пищи, и что еще печальнѣе, не будучи въ состояніи чѣмъ нибудь освѣжить больнаго ребенка.

Ребенокъ повидимому привыкъ голодать, какъ и мать. Онъ лежитъ спокойно, неподвижно; цвѣтъ всиухшаго лица его желтоватый. Въ комнату вошла женщина съ стаканомъ молока въ рукѣ.

— Я принесла это для твоего больнаго ребенка.

— Богъ да вознаградитъ васъ за это, ребецинъ (раввинша), отозвалась хозяйка, поднявшись съ своего мѣста; дитя сохнетъ, ни молока, ни гроша денегъ нѣтъ дома; нѣтъ ни врача, ни лекарства, а я не могу выходить, чтобы заработать что нибудь.

— Отчего же ты не оставляешь своего мальчика у постели?

— Моего мальчика, ребецинъ? А хедеръ? — *Хедеръ* — это школа благовѣрнаго класса, въ которую, не смотря на отсутствіе всякаго обязательнаго обученія, всякаго понужденія со стороны духовной власти и государства, посылаются даже дѣти нищихъ для изученія своего языка, своей библіи, своихъ молитвъ и законовъ; этой-то школы, ставшей для простаго еврея храмомъ, не миновалъ ни одинъ изъ многочисленныхъ евреевъ, населяющихъ Польшу и Россію. Ни одинъ еврей, будь онъ даже крайне бѣденъ, не преминетъ посылать своего сына учиться языку, сохранившемуся въ теченіе тысячелѣтій и сдѣлавшемуся святымъ, какъ сама библія — источникъ его. Если же дитя сирота, если оно лишилось отца и матери и не осталось ни крошки хлѣба для его питанія, тогда благочестивые евреи замѣняютъ мѣсто усоншихъ родителей, обучаютъ бѣднаго сироту и питаютъ его, пока онъ учится.

— Если бы я могла выходить, продолжала бѣдная женщина; я ношу изъ дома въ домъ картофель, яблоки, яйца, куриць и многое другое, чѣмъ можно заработать крейцеръ; поднимаюсь на лѣстницы и спускаюсь съ нихъ тагъ, что иногда падаю подъ бременемъ корзинокъ, заключающихъ въ себѣ все мое добро; я не попрошайничаю, если только удастся мнѣ заработать кусокъ хлѣба. Но съ того времени, какъ я должна сидѣть у колыбели моего больнаго ребенка, вышелъ послѣдній грошъ, и я не могу выйти, чтобы одолжить или вымолить что нибудь.

— А мужъ твой ничего не зарабатываетъ?

— Почти ничего. Уже давно онъ не зарабатывалъ, давно уже не умиралъ богачъ, давно уже богачъ не устраивалъ свадьбы; для другихъ дѣлъ вѣдь школьникъ не употребляется.

— Я была въ больницѣ и просила о приемѣ твоего больнаго дитяти; но дѣтей тамъ не принимаютъ.

— Дѣтей не принимаютъ! Если мать заболѣетъ и не будетъ въ состоянїи оставлять своихъ дѣтей дома, тогда ей предоставятъ кровать въ заведенїи; если же дитя болѣетъ и не даетъ матери выходить, чтобы достать для него пищу; если оно чахнетъ безпомощно, а мать прикована къ его постели, не будучи въ состоянїи помогать ему; если отецъ ничего не можетъ зарабатывать или дитя вовсе не имѣетъ родителей, тогда для бѣднаго червя нѣтъ мѣста въ больницѣ! Оно должно погибнуть безпомощно...

— Милая Гитель, одинъ Богъ можетъ заботиться обо всемъ, а не люди. А сосѣди твои ничего не дѣлаютъ для тебя?

— Мои сосѣди сами ничего не имѣютъ, отвѣтила бѣдная женщина. Въ этомъ домѣ миллионеры не живутъ. У насъ живетъ одна женщина съ мальчикомъ, отъ которой я не приняла бы денегъ, если бы онѣ у ней и были, и она дала мнѣ. Она горда, какъ графиня, хотя до того бѣдна, что даже въ субботу не въ состоянїи наѣсться до сыта. Кто знаетъ, не она ли виновница болѣзни моего дитяти; вѣдь представьте себѣ, ребецинъ, она носитъ „собственные волосы.“

— Собственные волосы?!

— Клянусь Богомъ, что это правда; вы думаете, она дѣлаетъ „шабесъ“ или посылаетъ дитя въ хедеръ? Нѣтъ, дитя

ходить въ школу, а въ субботу она ѣсть то же самое, что и въ будніе дни.

— Зачѣмъ ты отдаешь въ наемъ твою комнату такой личности?

— На будущій годъ я не отдамъ ей, хотя бы она платила въ десять разъ больше. Сколько разъ я рвала картинки, которыя мальчикъ рисуетъ. Еврейское дитя рисуетъ картинки! Этому учать въ школѣ!

— А другіе жильцы твои?

— И имъ тяжело достается кусокъ хлѣба. Мужъ и жена работаютъ и бѣдствуютъ.

Шумъ на улицѣ прервалъ рѣчь женщины. Тихій переулочекъ скоро оживился. Показался отрядъ солдатъ, сопровождаемый толпою оборванныхъ уличныхъ мальчугановъ.

— Постой! вскрикнули разомъ обѣ женщины, и равнинша быстро оставила комнату. Находившееся въ походѣ войско располагалось по квартирамъ, причемъ обыкновенно щадили дома богатыхъ жителей, въ которыхъ нѣсколько комнатъ служили всегда складомъ для мебели; хижины же бѣдныхъ, въ которыхъ кровати тѣснились другъ къ другу, конфисковались для проходившихъ солдатъ.

Два солдата съ шумомъ вошли въ комнату. Ребенокъ испугавшись заревѣлъ; бѣдная женщина, не готовая къ приему гостей, оцѣпенѣла, какъ камень.

— Сварили ли вы что нибудь для насъ? закричалъ одинъ изъ воиновъ, бросивъ ружье, ранецъ и мѣшокъ на кровать. Не успѣла хозяйка дома отвѣтить на вопросъ, какъ въ комнату вошелъ ея мужъ.

Если подь словомъ „мужъ“ разумѣть олицетвореніе силы и мужества, то нельзя было признать мужемъ этого желтаго, исхудалаго человѣка съ согнутою фігурою и пугливымъ взоромъ. Смотря на него, казалось, что угасавшая жизнь оставила лишь слабый слѣдъ въ его хиломъ тѣлѣ; его нервы и мускулы потеряли всякую упругость прежде, чѣмъ успѣла ихъ разрушить старость. Лишенія и заботы, недостатокъ воздуха и движенія преждевременно начали свою разрушительную работу и превратили этого человѣка въ живую развалину. Его длинное, черное

платье и мѣховая шляпа, его обувь были столь же жалки и обношены, какъ онъ самъ. При видѣ солдатъ онъ обнажилъ голову и робко спросилъ:

— Любезная Гитель, къ намъ стало на квартиру двое солдатъ?

— У тебя вѣдь есть глаза, чего же ты спрашиваешь?

— Не гнѣвайся, любезная Гитель; я ихъ вѣдь не приглашалъ.

— Еще бы тебѣ ихъ приглашать! Заработалъ ли ты чтонибудь?

— Да; случилась годовщина смерти. Я получилъ двадцать крейцеровъ.

— Давай же ихъ сюда, я сварю чтонибудь для ребенка!

— А для господъ солдатъ?

— Ребенокъ боленъ и я сама еще сегодня ничего не ѣла. Сядь у колыбели и давай мнѣ деньги!

— Денегъ уже у меня нѣтъ, Гитель.

Женщина чуть не упала въ обморокъ

— Я купилъ мезузу ¹⁾, продолжалъ онъ, потому что наша уже повреждена.

Тутъ онъ вынулъ изъ кармана маленькій пергаментный свитокъ и сталъ прибавать его къ косяку двери.

Женщина ничего не отвѣтила на это, потому что противъ такой необходимости ничего нельзя было сказать. Черезъ порогъ двери, у которой не стоитъ на стражѣ безукоризненная мезуза, беспрепятственно перешагаютъ горе, несчастіе и всякіе злые духи.

— Сварили ли вы чтонибудь для насъ? спросилъ снова одинъ изъ солдатъ, которымъ выпала незавидная доля получить квартиру въ этомъ домѣ.

— У насъ самихъ ничего нѣтъ, отвѣтила Гитель съ досадою, а если бы чтонибудь было, сами съѣли бы.

— Гитель, жена моя, закричалъ мужъ, перепуганный такою смѣлостью жены, съ солдатами шутить нечего!

— Толкуйте это кому другому, закричалъ солдатъ, я знаю евреевъ. Они всѣ богаты и притворяются, будто они всегда голодны. Тутъ въ чемоданѣ навѣрно у васъ есть деньги, серебро

¹⁾ Пергаментный свитокъ, на которомъ написана глава Моисеева Закона о щидцахъ и который прибавается у евреевъ къ косяку дверей.

и перлы, а на очагѣ у васъ нѣтъ огня и одѣваетесь въ лохмотья; вы — скряги!

— Не отвѣчай ему, Гитель, заклинаю тебя, воскликнулъ школьникъ, приблизившись къ своей дорогой половинѣ, сохрани Боже, онъ тебя ударить.

— Мой чемоданъ открытъ, отвѣтила женщина къ немалому ужасу ея мужа, возьмите оттуда золото, серебро и перлы, сколько вамъ угодно.

— Всѣ они такъ говорятъ, возразилъ солдатъ, набивая свою трубку, а у всѣхъ есть деньги. Дай мнѣ спичку, жидь!

— Милый господинъ зельнеръ, робко пробормоталъ школьникъ, не гнѣвайтесь, у насъ нѣтъ спичекъ; никогда не было.

— А если тебѣ самому придется закурить трубку?

— Я? я не курю, спросите жену мою Гитель.

— А если вамъ надо зажечь свѣчу?

— Тогда мы зажигаемъ ее насупротивъ, у портнаго Юсселя.

— И дрова вы носите тоже къ портному Юсселю, чтобы зажечь ихъ, когда вамъ понадобится?

— Нѣтъ, милый господинъ зельнеръ; тогда жена моя приноситъ горшокъ съ горячими углями, которыми и разводимъ огонь.

— Пускай же жена твоя и теперь пойдетъ за углями. Развѣ ты думаешь, мы сюда пришли, чтобы выслушивать ваши жалобы, закричалъ солдатъ съ негодованіемъ; доставь намъ кушанья или. . .

— Гитель, Гитель! вскрикнулъ испуганный школьникъ, принеси ради Бога огня и кушанья! Заложилъ талесъ ¹⁾).

— Талесъ! Кто одолжитъ что нибудь за твой изношенный талесъ, сумашедшій! вскрикнула въ свою очередь жена.

Другой солдатъ, остававшійся до сихъ поръ безмолвнымъ зрителемъ, подошелъ къ хозяину, который въ испугѣ попытлся было назадъ, и сказалъ ему: не надо, не закладывайте ничего, я вамъ дамъ денегъ.

— Вы дадите мнѣ денегъ?

¹⁾ Молитвенный саванъ.

— Немного, сколько нибудь, лишь бы хватило на ужинъ для насъ и для васъ, да и на рюмку водки. Возьмите это, братецъ, я — еврей.

— Шолемъ аলেখемъ, отозвался школьникъ, подавъ солдату руку, да благословить васъ Богъ; моя жена Гитель закупить все нужное, а я останусь у ребенка.

Гитель тотчасъ вышла, крѣпко сжавъ въ рукѣ поданный ей солдатомъ гульденъ, а мужъ ея сѣлъ у колыбели.

— Братецъ, обратился послѣ нѣкотораго времени школьникъ къ солдату, любезный братецъ, сдѣлайте одолженіе, сядьте у колыбели, пока придетъ жена и смотрите за ребенкомъ.

Солдатъ разразился смѣхомъ, который смутилъ школьника.

— Вы хотите сдѣлать меня нянькою? а вы что будете дѣлать?

— Я сегодня не читалъ главы изъ Мишны въ школѣ, и хотѣлъ бы пойти туда.

— Оставайтесь здѣсь, что нибудь покушаете и выпьете, любезный другъ! Забота забывается, когда поютъ и пляшутъ. Не такъ ли?

— Это наше счастье. Да почему намъ и не веселиться, когда Богъ даритъ намъ жизнь.

— Даже при такой бѣдности?

— Какая бѣдность? Кто полагается на Бога, тотъ не бѣденъ. Если я сегодня постился, то завтра наѣмся до сыта. Вѣдь никто еще изъ насъ не умеръ отъ голода. Знаете ли вы пѣсню про школьника?

— Пѣсню про школьника? Потрудитесь спѣть ее.

— Мнѣ не по душѣ теперь распѣвать пѣсни, любезный другъ.

— Если споете, рюмка водки величиною съ вашу шапку будетъ вамъ наградою.

— Нѣтъ; но оставайтесь у колыбели, чтобы мнѣ можно было пойти въ школу, тогда я спою.

— Хорошо, братецъ, я согласенъ!

Тутъ школьникъ началъ декламировать пискливымъ голосомъ пѣсню; оба солдата, выпуская клубы дыма изъ своихъ трубокъ, съ улыбкою смотрѣли на поющего школьника, который, не смотря на свою бѣдность и жалкое положеніе, благодаря врож-

денному этимъ людямъ непреклонному упованію на помощь Божію, вовсе не чувствовалъ себя несчастнымъ.

Браво! закричалъ солдатъ-еврей, когда школьникъ кончилъ свою пѣсню; пѣсня прекрасна, хотя нельзя этого сказать про пѣвца и голосъ его. Вотъ вамъ денегъ на водку!

Школьникъ вышелъ, а солдатъ, согласно своему обѣщанію, съ серьезною миною подошелъ къ колыбели ребенка.

Восемь дней спустя, школьникъ вбѣгаетъ въ свой домъ въ сильнѣйшемъ возбужденіи. Нѣсколько минутъ онъ стоялъ молча, еле-еле переводя духъ, до того онъ былъ взволнованъ. На неоднократный вопросъ жены онъ наконецъ вскрикнулъ:

— Мы богаты, Гитель, мы богаты!

— Не съ ума ли ты сошелъ? отвѣчаетъ она. Что съ тобою случилось?

— Я выигралъ въ лотереѣ, слышишь ли, Гитель, въ лотереѣ!

— Праведный Боже, въ лотереѣ! Гдѣ деньги?

— Подожди немного, я сейчасъ разкажу тебѣ, дорогая Гитель. Бывшій у насъ еврейскій солдатъ подарилъ мнѣ за пропѣтую пѣсню нѣсколько денегъ на водку. Но я не пропилъ денегъ, а положилъ ихъ въ лотерею. Ты знаешь, что это моя страсть. Ну вотъ мои 4, 6 и 88 отмѣчены красными и сегодня я получилъ четыре штуки сотенныхъ.

— Четыреста гульдоновъ! вскрикнула Гитель.

— Еще слишкомъ. И что сдѣлалъ я съ деньгами? Я подумалъ, если принесу деньги домой, тогда Гитель съ ума сойдетъ, купить башмаки для ребенка, другому платье, приготовить все на „шабесъ“, и прежде, чѣмъ опомнися, прекрасные сотенные билеты расплзутся. Но человекъ долженъ думать о будущемъ. Что же, полагаешь, сдѣлалъ я съ деньгами?

— Откуда мнѣ знать, сумашедній! Не обмѣнилъ ли ты ихъ на золотые дукаты?

— Не потрафила.

— Не купилъ ли ты домъ?

— Развѣ у насъ нѣтъ дома?

— Или отдалъ деньги на проценты?

— Ни то, ни другое! Ты не отгадаешь, Гитель... Я побѣжалъ въ общество погребателей, велѣлъ записать меня и тебя для того, чтобы читали мишну и молитву „кадишь“ послѣ нашей смерти; купилъ два похоронныхъ мѣста, два камня и два похоронныхъ облаченія для меня и для моей Гители, дабы никто не беспокоился объ насъ, не просилъ бы для насъ милостыни, когда Богъ отзоветъ насъ отъ міра сего, и дабы насъ похоронили наравнѣ съ богатыми людьми. О, когда ты увидишь эти длинныя, широкіе камни и тонкое полотно, любезная Гитель, ты не на радуешься на нихъ!

Вотъ каковы эти бѣдные евреи! Отъ страданій и нуждъ настоящаго они забѣгаютъ въ будущность; жизнь составляетъ для нихъ одно только путешествіе, въ продолженіи котораго они думаютъ лишь о цѣли его. Среди нужды, нищеты и самой ожесточенной борьбы съ враждебною жизнью они думаютъ лишь о концѣ концовъ. Какъ мореходцы по неизвѣстнымъ океанамъ высматриваютъ неоткрытые берега, такъ они поглядываютъ вдаль на неизвѣстный міръ съ его пламенѣющею лавою и благоухающимъ раемъ, съ его ужасами и блаженствомъ!

— Ты былъ сумашедшимъ и останешься сумашедшимъ, вскрикнула Гитель. Если Богъ помогъ намъ, и мы имѣемъ деньги, зачѣмъ же намъ пріобрѣтать похоронныя мѣста здѣсь. Ты вправду съ ума сошелъ. Я выцарапаю общинѣ глаза, если она не возвратитъ денегъ; мы отправимся лучше въ Іерусалимъ и будемъ погребены въ землѣ нашихъ предковъ!

— Дорогая Гитель, воскликнулъ школьникъ съ удивленіемъ, у тебя министерская голова. Мнѣ эта мысль не пришла въ голову. Но скажи мнѣ, дорогая Гитель, чѣмъ мы будемъ жить въ святой землѣ; далекая дорога намъ будетъ стоить много денегъ.

— Чѣмъ живешь ты здѣсь? Есть ли здѣсь у тебя имѣніе, имѣешь ли ты здѣсь торговлю или фабрику? Тотъ же Богъ живетъ и тамъ! Здѣсь я ношу на продажу картофель и лукъ, а тамъ буду разнощпцей фигъ и финиковъ. Твой псалтырь, твоя мишна и твой кадишь будутъ имѣть тамъ такое же значеніе, какое имѣютъ и здѣсь. Если у насъ ничего не будетъ, тогда будемъ

поститься, какъ мы голодаемъ и здѣсь, когда у насъ ничего нѣтъ. Мы возьмемъ наши бѣдные пожитки и нашихъ дѣтей, и переселимся.

— Да, дорогая Гитель; но нашъ домъ?

— Вотъ видишь, домъ то мы можемъ отдать общинѣ. Покуда мы живы, намъ будутъ высылать арендные деньги, но позже, черезъ сто лѣтъ, деньги будутъ принадлежать общинѣ; за то она будетъ отправлять годовщину нашей смерти.

Корабли, плывущіе по направленію къ колыбели человѣчества — къ востоку, часто везутъ подобныхъ выходцевъ. Это не здоровыя, цвѣтушія личности, отыскивающія въ новыхъ странахъ свѣта непочатый уголокъ земли, съ цѣлю посвятить ему свой трудъ и свои силы; нѣтъ, это, большею частію, дряхлые, отжившіе люди, давно отказавшіеся отъ удовольствій міра сего и странствующіе единственно въ интересахъ своей души въ страну, гдѣ находятся колыбель и гробъ еврейской славы, гдѣ на каждой развалинѣ, на каждомъ зеленомъ холмѣ, въ каждой пещерѣ таятся завѣтные воспоминанія, гдѣ въ мрачныхъ кедровыхъ лѣсахъ Ливана шепчутся священные саги, передающіяся изъ поколѣнія въ поколѣніе смуглыми сынами востока, обитателями роскошныхъ береговъ Иордана и горячихъ песковъ пустыни; туда-то странствуютъ утомленные жзнью, чтобы выкопать себѣ могилу въ освященной временемъ землѣ. Они ничего не берутъ съ собою изъ старой родины, кромѣ своей бѣдности и своей молитвы, сопровождающей ихъ до гроба. Мужъ оставляетъ жену, жена — своего супруга, родители покидаютъ своихъ дѣтей для того, чтобы удовлетворить горячему желанію — умереть въ святой землѣ, гдѣ они не могли жить. Самыя горячія желанія старости, опирающейся на посохъ вѣры, устремлены туда, гдѣ до разрушенія іерусалимскаго храма и распаденія еврейскаго царства, евреи прославляли своего Бога, своихъ жрецовъ, своихъ царей, своихъ князей и полководцевъ, и гдѣ ихъ могущественныя колѣна жили въ братскомъ согласіи.

ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССИИ.

Кошчина Императора Александра II; реформы Его по отношенію къ Своимъ подданнымъ вообще и евреямъ въ частности. — Взглядъ Н. И. Пирогова на еврейскій вопросъ. — Статья „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ о предпріятіи „Общества“ поощренія производительнаго труда. — Выходка газеты „Голосъ“ противъ интеллигентной части еврейскаго населенія.

Страшное несчастіе поразило Россію въ первый день марта 1881 года. Въ этотъ на вѣки памятный день она внезапно лишилась своего Монарха, который 26 лѣтъ возсѣдалъ на престолѣ единственно для ея славы и счастья, и потеряла Его не обычнымъ путемъ, предначертаннымъ для всѣхъ насъ, смертныхъ обитателей земли, а путемъ совершеннаго надъ Нимъ жестокаго, варварскаго злодѣянія. Это несчастіе отодвигаетъ на задній планъ всѣ другіе дѣла и помыслы. Отовсюду несутся стоны безмѣрной, отчаянной скорби дѣтей, потерявшихъ нѣжно любимаго отца и въ тоже время шлются проклятія тѣмъ извергамъ, которые осмѣлились омытъ свои святотатственные руки въ крови Царя-Отца.

Царствованіе Александра II составляетъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ русской исторіи, а также и исторіи русскаго еврейства. Его благодѣтельная забота о счастьи стомилліоннаго своего народа разомъ выдвинула Россію на путь общечеловѣческой жизни, разбила тяжкія и позорныя узы рабства, даровала ей милость и правду суда, а также и начатки самоуправленія.

Вступленіе Его на престолъ было въ тяжелое для Россіи время. Россія употребляла тогда послѣднія усилія, чтобы выдержать натискъ могущественныхъ военныхъ силъ почти всей Европы; ея финансы были истощены; ея сыны орошали своею кровью каждый клочекъ земли, занимаемый непріятелями и изнемогали въ непосильной борьбѣ; ея дочери каждодневно оплакивали новыхъ жертвъ ангела-смерти — всѣ ждали мира отъ новаго самодержца. Ожиданіе Россіи исполнилось. Александръ II заключилъ миръ, Россія успокоилась и быстро принялась залечивать свои раны.

Но гуманнѣйшій изъ русскихъ монарховъ не ограничился только дарованіемъ мира Россіи. Онъ съ болью въ сердцѣ видѣлъ, что громадная масса русскихъ подданныхъ не обладаетъ даже

самымъ необходимымъ человѣческимъ правомъ — правомъ личной свободы. И вотъ, по его могущественному слову, 23 милліона людей были освобождены изъ подъ ига рабства и получили право считать своею собственностью нѣкоторый земельный надѣлъ. Сдѣлавши своихъ подданныхъ свободными гражданами могущественнаго государства, Манархъ даровалъ имъ равный для всѣхъ и нелицепріятный судъ, основанный на принципѣ правды и милости и предоставилъ начатіе самоуправленія, вызвавъ къ жизни земскія и городскія учрежденія.

Рядомъ съ этимъ уравниемъ правъ своихъ подданныхъ Александръ II уравниалъ и обязанности ихъ. Такъ, воинская повинность, бывшая прежде обязанностью мѣщанскаго и крестьянскаго сословія, сдѣлалась теперь общою: всѣ сыновья великой страны обязаны нести заботы о безопасности своей матери-родины.

Понятное дѣло, что заботливое око Государя-Отца не могло также не замѣтить ненормальнаго положенія своихъ подданныхъ евреевъ, и Его любящее сердце разлило и на нихъ свои милости. Евреи во время Его царствованія получили многія права и вышли на вѣрную дорогу къ дальнѣйшему развитію.

Вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ, именно 31 марта 1856 года, Государь приказалъ пересмотрѣть всѣ существующія о евреяхъ постановленія для соглашенія ихъ съ общими видами сліянія этого народа съ коренными жителями, и съ этого времени начинаются Его законодательные акты, касающіеся правъ евреевъ.

Въ 1859 г. было предоставлено евреямъ-купцамъ 1-й гильдіи право жить и торговать, гдѣ угодно, не стѣсняясь болѣе чертою постоянной осѣдлости.

Въ 1860 г. (25 іюля) разрѣшено было купцамъ-евреямъ всѣхъ трехъ гильдій свободно проживать въ городахъ Николаевѣ и Севастополѣ.

Въ 1861 г. (4 іюля) дано было это право и ремесленникамъ; съ 11 декабря того же года еврей-купцы 1-й и 2-й гильдіи получили право селиться въ г. Кіевѣ, а всѣмъ евреямъ (съ 26 апрѣля) дозволено было приобрѣтать помѣщичьи имѣнія, въ которыхъ прекращены обязательныя отношенія крестьянъ. Что касается правъ по образованію, то съ этого времени евреи, имѣю-

щіе дипломы на ученую степень д-ра медицины, а равно дипломы на ученые степени доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ университета, допускаются въ службу по всѣмъ вѣдомствамъ безъ ограниченія мѣста пребыванія ихъ чертою для постоянной осѣдлости.

Въ 1862 г. (24 мая) предоставлено было право всѣмъ евреямъ, проживающимъ въ Царствѣ Польскомъ, прибрѣтать себѣ недвижимую собственность, равнымъ образомъ и всѣ тѣ права, которыми пользуются евреи въ Имперіи.

Въ 1865 г. разрѣшено было принимать на военно-медицинскую службу евреевъ медиковъ, хотя бы они и не имѣли ученой степени доктора медицины, а также открыть доступъ во внутреннія губерніи евреямъ-механикамъ, винокурамъ, ивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ.

Въ 1867 г. это право распространено было и на отставныхъ солдатъ изъ евреевъ, такъ что они могли съ этого времени проживать и виѣ черты, опредѣленной для постоянной осѣдлости евреевъ; а лѣкари евреи стали допускаться на службу по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ 1868 г. дозволено было евреямъ быть управителями мельницъ и заводовъ въ западномъ краѣ, а также и брать ихъ въ аренду.

Въ 1872 г. евреи, окончившіе курсъ въ технологическомъ институтѣ, стали допускаться на службу по всѣмъ вѣдомствамъ безъ ограниченія мѣста пребыванія ихъ чертою, опредѣленною для постоянной осѣдлости.

Въ 1874 г. новый воинскій уставъ предоставилъ всѣмъ русскимъ подданнымъ, безъ различія вѣроисповѣданія, широкія льготы по образованію и побудилъ евреевъ стремиться къ нему.

Всѣ эти реформы не могли не подѣйствовать благотворно на еврейскія массы. Евреямъ открывался доступъ къ службѣ на пользу своему отечеству, но служба эта могла быть получена только образованіемъ. Лучъ гражданственности, ниспосланный любвеобильнымъ Монархомъ въ еврейскую среду, не потерялся безслѣдно, а, напротивъ, освѣтилъ евреямъ путь къ свободной жизни и они подвинулись впередъ на цѣлое столѣтіе.

Конечно, и теперешнее положеніе евреевъ оставляетъ желать

еще многого, но нужно только вспомнить, что нашъ любвеобильный Монархъ умеръ наканунѣ новыхъ реформъ касательно еврейскаго народа, умеръ въ тотъ моментъ, когда указалъ евреямъ новую отрасль труда — земледѣліе. Притомъ не должно забывать, что всѣ свои великія дѣянія Онъ совершалъ по своей собственной инициативѣ. Александръ II долженъ былъ все начинать заново, всему полагать основаніе, все строить, не всегда имѣя въ распоряженіи опытныхъ исполнителей Своихъ мудрыхъ предначертаній. Для прогресса и процвѣтанія народности, не принадлежащей къ господствующему населенію, недостаточно одного законодательства, которое предоставило бы этой народности пользованіе чело-вѣческими и гражданскими правами, а необходимо также отсутствіе среди господствующаго населенія національной нетерпимости и у исполнителей закона сознаніе важности исполненія его въ духъ предначертаній законодателя. Но кто въ состояніи передѣлать мгновенно симпатіи и антипатіи массъ? Это дѣло не одного лица и не одного времени, а всѣхъ лучшихъ людей нѣсколькихъ поколѣній.

Да, мы понесли тяжелую утрату и горячо должны молиться за упокой души Монарха, такъ много о насъ думавшаго и такъ много для насъ сдѣлавшаго, должны чтить Его имя на ряду съ именами благодѣтелей чело-вѣчества и еврейскаго народа.

Нужно признать за несомнѣнный фактъ, свидѣтельствующій о значительномъ развитіи общества, что въ послѣднее время многіе изъ лучшихъ умовъ государства рѣшаютъ еврейскій вопросъ на почвѣ безпристрастія и служатъ развивателями и проводниками идей усопшаго Монарха среди русскаго общества. Къ числу этихъ дѣятелей нужно отнести и Николая Ивановича Пирогова, ученаго и беллетриста. Въ біографіи его, напечатанной въ послѣдней книжкѣ „Русской Старины“, авторъ ея помѣщаетъ слѣдующія строки, ясно характеризующія взглядъ этого общественнаго дѣятеля и великаго хирурга на еврейскій вопросъ въ Россіи.

„Если ограниченіе у насъ правъ евреевъ можетъ быть еще объяснено временнымъ протекторатомъ неразвитаго туземнаго населенія отъ эксплуатаціи семитовъ, то исключительныя и ограничительныя мѣры для евреевъ въ кругѣ дѣятельности учебнаго вѣдомства не находятъ рѣшительно никакого оправданія. Въ

странѣ обширной, мало населенной, нуждающейся въ интеллектуальномъ и матеріальномъ капиталахъ, стѣснять и ограничивать весьма ненадежными полицейскими и административными мѣрами расчетливое и вымуштрованное уже этими самими мѣрами и вѣковымъ опытомъ семитическое племя есть, но истинѣ, величайшій политическій абсурдъ, ведущій только къ деморализаціи какъ стѣсненной, такъ и стѣсняющей среды. Для обитателей территориальной полосы, назначенной для еврейскаго племени, эта прогрессирующая деморализація проявляется на каждомъ шагу въ ужасающихъ размѣрахъ и видахъ.

Поэтому-то, будучи попечителемъ учебныхъ округовъ именно въ этой полосѣ, Николай Ивановичъ считалъ долгомъ обращать вниманіе правительства на очевидное зло ограничительной системы и старался всѣми зависящими отъ него мѣрами смягчать суровыя ограниченія и происходящій отъ этихъ послѣднихъ вредъ: онъ помогалъ, сколько могъ, еврейской молодежи, облегчалъ безвыходное положеніе ея, и не разъ обращался въ министерство съ проектомъ о коренномъ преобразованіи еврейскихъ школъ и предлагалъ полное уничтоженіе ихъ замкнутости, чрезъ сліяніе съ общеобразовательными учрежденіями. Впослѣдствіи, это предложеніе только отчасти было осуществлено

Можно легко себя представить, сколько стоило труда и усилія просвѣщенному уму Пирогова, чтобы въ эпоху, когда самъ министръ народнаго просвѣщенія (А. С. Норовъ) мѣрилъ саженьями разстояніе еврейскаго училища отъ православной церкви, достигнуть нѣкоторыхъ смягченій въ пользу учащейся еврейской молодежи. Николаю Ивановичу лишь съ неимовѣрными затрудненіями удалось исходатайствовать разрѣшеніе объ изданіи въ Одессѣ перваго еврейскаго журнала на русскомъ языкѣ, чѣмъ онъ значительно увеличилъ кружокъ русскихъ образованныхъ евреевъ, въ то время, когда ихъ, такъ сказать, толкали сдѣлаться нѣмцами, распространяя въ еврейскихъ училищахъ нѣмецкіе переводы св. еврейскихъ книгъ, сдѣланные на казенный счетъ. Такъ какъ въ то время, разумѣется, еще не былъ поднятъ въ Германіи антисемитскій вопросъ, то русскіе евреи и считали ее обѣтованною землею для своего образованія. — Вотъ какъ смотрѣлъ на еврейскій вопросъ и какъ рѣшалъ его словомъ и дѣ-

ломъ 20 лѣтъ тому назадъ нашъ заслуженный дѣятель и ученый. Это была защита полезная для государственнаго организма и совершаемая именно въ виду государственной пользы.

Не менѣе отраденъ и тотъ фактъ, что въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ мы находимъ статью, проникнутую искреннимъ сочувствіемъ къ предпріятію общества поощренія производительнаго труда. Это первая статья, первое сочувственное слово на столбцахъ общихъ изданій, и притомъ слово, сказанное съ знаніемъ дѣла, а потому мы считаемъ не безынтереснымъ познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ этой статьи.

По мнѣнію автора, главная неудача прежнихъ попытокъ, несходившихъ отъ правительства и клонившихся къ привлеченію евреевъ къ земледѣльческимъ занятіямъ, зависѣла отъ того, что евреи, привыкшіе къ дурному обращенію съ собою, не могли повѣрить въ благія намѣренія правительства, предлагавшаго имъ не только землю, но и разныя льготы. Непривычные къ такой нѣжной заботливости и не понимая государственной пользы отъ привлеченія къ производительному труду сотенъ тысячъ рукъ, евреи предполагали въ предпріятіяхъ правительства заднія мысли, хитро устроенную ловушку, и потому сторонились; между тѣмъ какъ простое предоставленіе возможности заняться земледѣліемъ безъ всякихъ льготъ давно бы привлекло много желающихъ.

Нѣчто аналогичное произошло въ дѣлѣ общерусскаго образованія евреевъ. „Всякій знаетъ, какія средства употребляло министерство народнаго просвѣщенія, чтобы образовать евреевъ въ русскомъ духѣ. Министерство дѣлало все, что могло; создавало начальныя школы, раввинскія училища; образовало стипендіи при гимназіяхъ, даровало всякія льготы... Такъ нѣтъ-же! Не шли на всѣ эти приманки евреи да и только... Помню еще въ 1868 г. инспекторъ и—ской гимназіи разъ какъ-то замѣтилъ саркастически: У насъ въ П. насчитываютъ до 20 тысячъ жителей евреевъ, а во всей гимназіи всего 17 человѣкъ учениковъ евреевъ, и то не здѣшнихъ... При этомъ онъ покосился на насъ, точно именно мы, два ученика 5-го класса, и были виноваты, что въ и—ской гимназіи мало учениковъ евреевъ. Но вотъ съ наступленіемъ 1873 г. стали чаще ногаваривать объ обязательной для всѣхъ воинской повинности; льготы мало по

малу уничтожались, доступъ въ учебныя заведенія сталъ все труднѣе и труднѣе, однако число учащихся евреевъ стало возрастать и теперь возрастаетъ, не смотря на то, что вѣтеръ подулъ съ другой стороны и что было весьма недавно похвальнымъ и весьма желательнымъ, теперь сдѣлалось предметомъ порицанія и энергическаго противодѣйствія различныхъ ретроградно-обскурантныхъ интеллектовъ. Тоже самое вѣрно и по отношенію земледѣлія среди евреевъ. За успѣхъ этого предпріятія, по мнѣнію автора, ручается то, что евреи сами взялись за это дѣло. Послѣ этого авторъ, со словъ „Кіевлянина“, рассказываетъ о неудачной попыткѣ переселенія въ область земледѣлія 40 еврейскихъ семействъ, неудачной вслѣдствіе разнаго рода формальныхъ затрудненій, и полагаетъ, „что если комитету дорогъ принципъ земледѣлія среди евреевъ въ Россіи, если въ его программу не входитъ простая помощь отдѣльнымъ личностямъ, онъ долженъ оставить принятый способъ, какъ не ведущій къ цѣли и выбрать другой, болѣе цѣлесообразный. Этотъ способъ — простая поддержка, нравственная и матеріальная, тѣхъ, которые пожелаютъ сдѣлаться земледѣльцами, поддержка въ массѣ. Совсѣмъ не важны тѣ средства, какими можетъ располагать комитетъ, важно его содѣйствіе пріобрѣтать земельные участки вездѣ, гдѣ пожелаютъ ихъ пріобрѣсть; важно, чтобы комитетъ былъ посредникомъ между желающими пріобрѣсть, при помощи собственныхъ средствъ, небольшіе участки земли, чтобы онъ сталъ нравственнымъ авторитетомъ между проявленіемъ этого желанія и канцелярскимъ формализмомъ и тѣмъ самымъ спасъ желающихъ сдѣлаться земледѣльцами отъ разочарованій съ первыхъ же шаговъ. А матеріальная поддержка цѣлой группы семействъ, если таковая понадобится, будетъ сѣменемъ, брошеннымъ на плодотворную почву. Никакія блага не сдѣлаютъ изъ пролетарія труженика-земледѣльца, если инициатива не принадлежитъ ему лично. Эта инициатива должна выразиться чѣмъ-нибудь существеннымъ — реализаціей всего имущества для пріобрѣтенія участка или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ. Тогда ему можно повѣрить, что онъ дѣйствительно желаетъ быть земледѣльцемъ и не жаль будетъ помочь всѣми зависящими средствами. Но только въ этомъ случаѣ мы, быть можетъ, въ ближайшемъ будущемъ увидимъ у себя на Руси многочисленный

классъ земледѣльцевъ-евреевъ, настоящихъ земледѣльцевъ, которые будутъ жить тѣми-же надеждами и желаніями, тѣми-же тревогами и тѣми-же радостями, какими живутъ земледѣльцы-крестьяне: такъ-же, какъ и эти послѣдніе, отдадутъ своей нивѣ всѣ свои симпатіи, станутъ воспѣвать ее и привяжутся къ ней всѣми силами сердца...“

Главную причину, почему авторъ статьи ограничиваетъ дѣятельность комитета указанными имъ случаями, нельзя не признать основательною. Онъ говоритъ: „какъ бы ни были велики тѣ годовые расходы, какими располагаетъ комитетъ, но то, что онъ можетъ тратить для одного только иріобрѣтенія небольшихъ участковъ — капля въ морѣ по отношенію къ спросу, какой можетъ возникнуть. Предположимъ теперь, что, узнавъ объ обьявленіи комитета, сотни и тысячи пролетаріевъ воспламенились вдругъ желаніемъ посвятить себя земледѣльческому труду, и посыпятся со всѣхъ сторонъ просьбы о полученіи обѣщанныхъ участковъ. Какъ поступить въ этомъ случаѣ комитетъ? Всѣхъ разомъ удовлетворить онъ, конечно, не можетъ, а можетъ только удовлетворить самому ничтожному проценту желающихъ. Спрашивается: чѣмъ онъ будетъ руководствоваться въ своемъ выборѣ? Нельзя же знать комитету ни качествъ просящаго, ни тѣхъ мотивовъ, которые побуждаютъ его просить, ни того, кто достоинѣе этой помощи, кто дѣйствительно желаетъ посвятить себя земледѣльческому труду, кто просто хочетъ воспользоваться участкомъ для совершенно другихъ цѣлей, ничего этого комитетъ не знаетъ. Для него существуетъ только цѣлый рядъ иксовъ, и каждый изъ нихъ для комитета только величина, но совершенно безразличная, неопредѣленная величина. Комитету, значить, придется прибѣгнуть къ вспомогательнымъ средствамъ, напр., къ такимъ, что желающіе воспользоваться земельнымъ участкомъ должны быть рекомендованы комитету со стороны извѣстныхъ ему лицъ или обществъ. Другими словами, понадобится протекція. Выйдетъ вотъ что: А, положимъ, дѣйствительно желалъ бы и могъ бы сдѣлаться земледѣльцемъ, но онъ не хочетъ кланяться, обивать чужіе пороги, а потому и протекціи не имѣетъ, а потому и участка не получить. Б. просто желаетъ воспользоваться участкомъ. Выйдетъ-ли изъ него земледѣлецъ — это еще вилами

на водѣ писано; но человекъ нещепетильный и просить можетъ. И вотъ Б. будетъ рекомендованъ комитету, получить участокъ, обзаведется и заведетъ на своей землѣ кабачекъ. Это-ли желательно? Да и за самого А. нельзя поручиться, чтобы онъ не соблазнился и, устроивъ свои дѣла, не обзавелся бы по старой привычкѣ и какимъ нибудь гешефтомъ. Я ничего не имѣю противъ частной помощи, если именно она преслѣдуется комитетомъ. Но если комитетъ задался цѣлью образовать земледѣльческій классъ среди евреевъ, то было бы смѣшно, если бы онъ хоть на одну минуту допустилъ, что путемъ покупки небольшихъ участковъ у насъ образуется земледѣльческій классъ. Даже подобія не будетъ. Въ лучшемъ случаѣ это будутъ единицы, существованіе которыхъ ровно ничего не докажетъ и ничего не измѣнитъ. Но можетъ выйти и хуже: средства будутъ затрачены, а въ итогѣ получится такая-же пародія, какую породила попытка правительства императора Николая I.“

Нельзя не признать, что авторъ высказалъ много дѣльныхъ и справедливыхъ мыслей и что ими руководило желаніе принести посильную пользу дѣлу; желательно, чтобы подобные примѣры безпристрастнаго отношенія къ дѣлу русскаго еврейства почаще встрѣчались на столбцахъ общей печати. Пора бы признать еврейскій вопросъ общерусскимъ вопросомъ и отнестись къ нему сознательно, безъ всякихъ предубѣжденій.

Между тѣмъ очень многіе почтенные органы печати нерѣдко бросаютъ неосмотрительно противъ евреевъ довольно странныя обвиненія. Такъ „Голосъ“, по поводу университетскихъ беспорядковъ, нашелъ возможнымъ сдѣлать интеллигентной части еврейскаго населенія слѣдующій вопросъ: „Какая это темная сила двигаетъ еврейскую молодежь на безумное поле политической агитаціи? Отчего это въ рѣдкомъ политическомъ процессѣ не фигурируютъ евреи, и непремѣнно въ видныхъ роляхъ? Что за причина и того явленія, что въ университетскомъ беспорядкѣ 8 февраля главнымъ виновникомъ былъ еврей?“ Не правда-ли, странная логика? Руководствуясь подобною логикою, совершенно справедливо замѣчаетъ газета „Порядокъ“, можно, пожалуй, придти къ заключенію, что чуваша и киргизы, въ отношеніи благонадежности, гораздо больше имѣютъ правъ на довѣріе и граж-

данственность въ Россіи, нежели даже самое коренное русское населеніе; или, что вышло бы, еслибъ кто вздумалъ обратиться съ аналогическимъ разсужденіемъ къ нашему православному духовенству, на томъ только основаніи, что другимъ, еще болѣе главнымъ виновникомъ университетскихъ беспорядковъ 8 февраля былъ сынъ священника. Конечно, обобщеніе есть одна изъ функцийъ человѣческаго ума, но его не слѣдуетъ злоупотреблять.“

Недавно „Голосъ“ помѣстилъ фельетонъ Еврея Д. Б., касающійся затронутаго вопроса. Фельетонистъ доказываетъ, что участіе нѣкоторыхъ молодыхъ людей въ тайныхъ обществахъ обусловливается политическимъ и общественнымъ положеніемъ евреевъ въ государствѣ и что только дарованіе евреямъ полныхъ правъ русскихъ гражданъ можетъ ихъ сдѣлать истинными сынами отечества. „Необходимо дать евреямъ „свое“, дать отечество, которое они защищали бы, согласно природѣ человѣка, охотно, изъ желанія сохранить его.“

Мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что участіе евреевъ въ политической агитаціи далеко не такъ велико, какъ хотѣлось бы противникамъ еврейства. Не смотря на свои сравнительно ограниченныя гражданскія права, евреи достаточно уже проявили свою любовь къ ихъ отечеству — Россіи. Единичныя исключенія ничего не доказываютъ. Въ политической агитаціи принимаютъ участіе личности разныхъ національностей, и даже коренной русской, не имѣющей причины жаловаться на ограниченіе гражданскихъ правъ. Тутъ виноватъ *нигилизмъ*; лишь въ немъ одномъ слѣдуетъ искать корень зла. Что же касается дарованія евреямъ полныхъ правъ гражданства, то этого требуетъ самый интересъ государства. Нельзя забывать, что въ Россіи слишкомъ 3 милліона евреевъ; пренебреженіе такой массы людей не можетъ, рано или поздно, не отразиться вредно на всемъ государственномъ организмѣ. Кто не знаетъ, что процвѣтаніе государства обусловливается единствомъ интересовъ и дружною дѣятельностію *всѣхъ* членовъ его.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Статистика еврейскаго населенія Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; американскія еврейскія учрежденія, ассоціаціи и общества. — Папа Левъ XIII противъ антисемитскаго движенія; ослабленіе этого движенія въ Германіи; попытка къ возбужденію его въ Сербіи; воспрещеніе антисемитскаго собранія студентовъ въ Австро-Венгріи. — Контингентъ евреевъ въ австрійской арміи. — Примѣры благотворительности евреевъ. — Фридрихъ Великій о еврейскомъ вопросѣ. — Положеніе евреевъ въ Румыніи. — Статистическія данныя объ отношеніи евреевъ къ остальнымъ народностямъ.

Въ то время, какъ въ Европѣ подняты были противъ евреевъ преслѣдованія или по крайней мѣрѣ неистовствовала антисемитская лига, неудержимая волна эмиграціи влечетъ на ту сторону Атлантическаго океана цѣлыя массы евреевъ, направляющихся въ Соединенные Штаты. Еврейское населеніе этихъ огромныхъ и много общающихся въ будущемъ территорій быстро увеличивается, какъ никогда еще не бывало. Изъ всѣхъ статистикъ труднѣе всего статистика по вѣроисповѣданіямъ, особенно, если приходится имѣть дѣло съ громадной страной и съ населеніемъ, разсѣяннымъ по самымъ отдаленнымъ мѣстностямъ. Этими трудностями и объясняется то обстоятельство, что приблизительныя статистическія данныя относительно американскихъ евреевъ, извѣстныя до настоящаго времени, значительно расходились между собою.

Чтобы достигнуть болѣе точныхъ указаній относительно еврейскаго населенія въ Соединенныхъ Штатахъ два собранія „Board of delegates“ посвятили этому предмету свое вниманіе и плодомъ этихъ совѣщаній появилась пространная и очень интересная брошюра касательно этого вопроса.

Планъ, принятый для рѣшенія этого вопроса, состоялъ въ слѣдующемъ: посылали циркуляры и бѣлые листы (бланки) почти во всѣ мѣстности Соединенныхъ Штатовъ въ продолженіи 1876, 77 и 78 гг. и адресовали ихъ организованнымъ обществамъ. Тамъ, гдѣ не было организованныхъ обществъ, адресовали

секретарямъ ложь различныхъ еврейскихъ орденовъ. Тамъ, гдѣ не существовало ни организованныхъ, ни неорганизованныхъ обществъ, ни орденовъ, адресовались къ отдѣльнымъ индивидуумамъ.

Не смотря на разнаго рода препятствія, этотъ первый опытъ систематической еврейской статистики оказался очень точнымъ и послужить, вѣроятно, прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи. Конечно, эта статистика не касается всѣхъ мѣстностей, потому что нѣкоторыя общества отказались прислать требуемыя свѣдѣнія. Но всетаки 100 обществъ собрали требуемыя справки, изъ коихъ выходитъ, что въ 1878 году въ Соединенныхъ Штатахъ было 278 еврейскихъ обществъ, заключающихъ въ себѣ 12,546 дѣятельныхъ членовъ (работниковъ), а все еврейское населеніе простиралось до 230,257, такъ что, принимая въ соображеніе тѣ общества, о которыхъ не получено никакихъ свѣдѣній, можно смѣло предположить, что въ Соединенныхъ Штатахъ еврейское населеніе простирается до 250,000 душъ.

Брошюра не ограничивается только перечисленіемъ мѣстностей и обществъ съ ихъ населеніемъ, оно сообщаетъ также свѣдѣнія о лицахъ, подлежащихъ уплачиванію податей, о стоимости движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ этимъ обществамъ, а часто и о числѣ дѣтей, посѣщающихъ религіозныя школы, о числѣ профессоровъ и пр. и пр.

Вотъ главные цифры, которыя мы избираемъ изъ статистическихъ таблицъ. Въ Нью-Йоркскомъ Штатѣ 52 общества съ 80,000 душъ; изъ нихъ въ городѣ Нью-Йоркѣ 60,000. Поземельная собственность обществъ оцѣнивается въ 1.850,000 долларовъ (почти 9¹/₂ милліоновъ франковъ); движимыя имущества — почти въ 1.070,000 долларовъ; въ Нью-Йоркѣ на 60,000 душъ приходится 2,351 работникъ и болѣе 2,000 дѣтей, посѣщающихъ религіозныя школы.

Въ штатѣ Филадельфіи 8 обществъ съ 12,000 душъ; поземельная собственность — 469,000 долларовъ; движимое имущество — 195,000 долларовъ; 1,458 работниковъ и 1,395 дѣтей, посѣщающихъ еврейскія школы.

Въ штатѣ Иллинось 10 обществъ съ 567 работниками и 675 дѣтьми, посѣщающими школы; поземельная собственность — 252,000 доллар., движимая — 29,000 долларовъ. Все населеніе простирается до 12,000 душъ.

Въ штатѣ Мариландѣ (Балтимора) 14 обществъ съ 10,000 душъ; поземельной собственности на 52,000 долларовъ, движимой на 21,500 долларовъ.

Въ штатѣ Калифорніи (главный городъ Санъ-Франциско) 12 обществъ съ 613 работниками и 678 дѣтьми, посѣщающими школы; поземельной собственности на 228,500 долларовъ; движимой на 8300 долларовъ; все населеніе простирается до 18,580 душъ.

Брошюра перечисляетъ такимъ образомъ до 50 штатовъ и территорій.

Добавленіе къ брошюрѣ содержитъ очень интересныя свѣдѣнія о филантропическихъ учрежденіяхъ.

Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ существуютъ четыре еврейскихъ франкъ-масонскихъ общества, цѣль которыхъ состоитъ въ нравственномъ, социальномъ и интеллектуальномъ развитіи единовѣрцевъ, въ помощи во время болѣзни, въ назначеніи 1,000 долларовъ семейству, въ случаѣ смерти члена, и наконецъ въ разнаго рода филантропическихъ учрежденіяхъ.

Эти четыре ордена слѣдующіе:

1) Орденъ „В'pai-Berith“, содержащій въ себѣ 7 большихъ ложъ, 302 малыхъ ложи, 2,281 членъ. За пять лѣтъ, кончая 1878 г., этотъ орденъ истратилъ на больныхъ и другія благотворительныя дѣла 1.007,089 долларовъ. Фондъ въ кассѣ къ 1-му января 1879 больше 570,000 долларовъ.

2) Орденъ Free Sons of Israel: двѣ большія ложи, 86 малыхъ ложъ, 8,604 члена.

3) Орденъ Kesher Shel Barsel: четыре большихъ ложи, 189 малыхъ ложъ, 10,000 членовъ. Этотъ орденъ издержалъ на больныхъ и нуждающихся въ 1878 г. 129,000 долларовъ. Фондъ въ кассѣ 112,700 долларовъ.

4) Усовершенствованный орденъ Free Sons of Israel: одна большая ложа и 44 малыхъ съ 2,850 членами. Въ 1879 г. онъ

истратилъ на больныхъ и нуждающихся сумму въ 39,000 долларовъ. Фондъ въ кассѣ 22,000 долларовъ.

Кромѣ этихъ орденовъ, состоящихъ изъ мужчинъ, существуютъ также и дамскіе ордена. Они или присоединяются къ мужскимъ орденамъ, или ведутъ независимое существованіе. Главная цѣль ихъ — взаимная помощь въ случаѣ болѣзни и определенное пособіе въ случаѣ смерти.

Главные еврейскіе госпитали: Mont-Sinai въ Нью-Йоркѣ, госпиталь „Иудей“ въ Филадельфій и Цинцинати, „Еврейскій Госпиталь“ въ Балтиморѣ и „Тоуго“ въ Новомъ Орлеанѣ.

Главные сиротскіе пріюты находятся въ Нью-Йоркѣ, Филадельфій, Клевландѣ и Балтиморѣ; пріюты для дѣтей и для вдовъ — въ Нью-Йоркѣ, Филадельфій и Новомъ Орлеанѣ.

Свободныя школы, независимо отъ общественныхъ, существуютъ въ Нью-Йоркѣ — 5, въ Филадельфій — 4, въ Цинцинати — 1, Чикаго — 1, Сан-Луи — 1, Сан-Франциско — 1. Число еврейскихъ журналовъ, издаваемыхъ въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ достигаетъ уже 20; они выходятъ въ Нью-Йоркѣ (5), въ Филадельфій, въ Сан-Франциско (4), въ Цинцинати (3), въ Новомъ Орлеанѣ, въ Сан-Луи и въ Чикаго.

Въ послѣдніе годы образовалось довольно большое число ассоціацій молодыхъ людей (Young Men's Hebrew Association). Главная цѣль этихъ ассоціацій заключается въ распространеніи нравственнаго, интеллектуальнаго и социальнаго образованія путемъ конференцій и преній о научныхъ и литературныхъ предметахъ, іудейской исторіи и литературѣ, устройствомъ литературныхъ, драматическихъ и музыкальныхъ вечеровъ, учрежденіемъ залъ для чтенія и библиотекъ и т. п. Подобныя ассоціаціи существуютъ въ Нью-Йоркѣ, Филадельфій, Питсбургѣ, Сан-Луи, Цинцинати, Вашингтонѣ, Чарльстонѣ, Сан-Франциско, Портландѣ, Чикаго, Бруклинѣ, Трои, Атлантикѣ, Новомъ Орлеанѣ, Луисвилѣ, Буффало, Дональдсонвиллѣ, Гартфордѣ и др.

Кромѣ того, существуютъ еще слѣдующія общества:

1) Union of American Hebrew congregations, содержащее сто восемнадцать общинъ.

Цѣли, которыя преслѣдуетъ это общество, суть слѣдующія:

способствованіе всему тому, чего требуютъ общіе интересы американскихъ евреевъ, учрежденіе и поддержаніе религіознаго образованія и еврейской литературы, распространеніе среди юношества историческихъ принциповъ еврейства, установленіе сношеній съ подобными обществами въ другихъ частяхъ свѣта для защиты соотечественниковъ противъ политическаго притѣсненія, и содѣйствія поднятію ихъ нравственнаго и социальнаго уровня.

Чтобы удовлетворить этимъ разнообразнымъ нуждамъ основаны въ Цинцинати и Нью-Йоркѣ пригготовительныя школы для изученія еврейскаго языка и исторіи; кромѣ того въ Цинцинати образована „Hebrew College Union“ съ спеціальными профессорами и совѣтомъ администраціи, состоящимъ изъ двадцати четырехъ членовъ. Это учрежденіе даетъ даровое раввинско-классическое образованіе; оно основано не только для евреевъ, но и для студентовъ всякаго вѣроисповѣданія и ему предоставлено право выдавать университетскіе дипломы тѣмъ, кто сдалъ удовлетворительно всѣ экзамены.

2) Board of Delegates спеціально занимается сношеніями съ подобными заграничными учрежденіями. Онъ основанъ девятнадцать лѣтъ тому назадъ и первый старался соединить разрозненныя силы американскаго еврейства. Таковы самыя главныя и общія черты фізіономіи американскаго еврейства.

Въ Европѣ все болѣе и болѣе начинаютъ раздаваться голоса противъ антисемитскаго движенія и нѣкоторыя правительства принимаютъ уже мѣры къ прекращенію его. Такъ „Morgenpost“ сообщаетъ, что папа Левъ XIII адресовалъ рутенской консисторіи письмо, въ которомъ его святѣйшество осуждаетъ антисемитскую агитацію, обнаруживающуюся распространеніемъ среди рутенскаго простаго народа громадной массы враждебныхъ еврейству сочиненій, и строго запрещаетъ рутинскому клиру принимать какое нибудь участіе въ этомъ движеніи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это письмо намѣстника св. престола значительно охладитъ пылъ ревностныхъ приверженцевъ антисемитской лиги, принадлежащихъ къ католичеству. Въ самомъ очагѣ антисемитскаго движенія, Германіи, также все смѣлѣе и смѣлѣе выступаютъ противники этой агитаціи, напирая особенно на томъ, что оно развращаетъ юношество, внося раздоръ въ среду нѣмецкаго студенчества. Со-

ціальная христiанская партiя рабочихъ также значительно охладѣла къ антисемитскому движенiю. понявъ наконецъ, что это, ни больше ни меньше, какъ игра партiй. Правительство также достаточно ясно высказалось противъ этого несправедливаго гоненiя, воздвигнутаго противъ большаго числа полезныхъ гражданъ, такъ что антисемитское движенiе теперь утратило свой жгучiй характеръ и вѣроятно недолго ждаты окончательнаго его уничтоженiя.

Но въ то время, какъ антисемитская агнтацiя уже бьется въ агонiи въ нѣдрахъ своей родины, находятся охотники пересадить это ядовитое растенiе на новую почву. Понятное дѣло, что пионерами этого новаго движенiя являются опять нѣмцы. Сынъ одного нѣмецкаго профессора архитектуры во Франкфуртъ-на-Майнѣ Балтеровичъ нашелъ удобнымъ пересадить антисемитизмъ на дѣвственную почву Сербiи. Во время засѣданiя скупщины, обсуждавшей § 9, касающiйся судей, онъ выступилъ съ рѣчью и сталъ предостерегать депутатовъ, чтобы они не давали этого права евреямъ, указывая на тѣ опасности, которымъ они подвергли Германiю и ссылаясь на поднятое противъ нихъ движенiе. Противъ него сталъ возражать депутатъ Озеровичъ (еврей). Онъ указывалъ, что было бы печально, если бы Балтеровичъ привилъ къ сербамъ только дурныя, а не хорошия стороны нѣмецкихъ порядковъ, и прибавилъ, что Сербiя никогда не была одушевлена нетерпимостью. Ораторъ указалъ при этомъ на одно сочиненiе, которое отстаиваетъ права всѣхъ гражданъ (одобренiе на многихъ скамьяхъ). Послѣ него выступилъ министр-президентъ Пирошанацъ. Онъ констатировалъ, что Сербiя всегда отличалась терпимостью по отношенiю ко всѣмъ своимъ гражданамъ безъ различiя исповѣданiя и доказалъ, что всѣ граждане, безъ различiя национальности и религiи, исполнили всѣ обязанности по отношенiю къ государству, такъ что всѣ они имѣютъ право, не исключая, конечно, и евреевъ, занимать всѣ общественныя должности сообразно своему развитiю и способностямъ. Рѣчь министра-президента встрѣтила общее одобренiе, и предложенiе Балтеровича было отвергнуто.

Въ Австро-Венгрии правительство также выступило прямо противъ антисемитской агнтацiи. Въ февралѣ пештская полицiя запретила студентамъ антисемитское собранiе. Четыре студента,

старавшіеся устроить это собраніе, обратились по поводу этого запрещенія съ жалобою на дѣйствія полиціи къ министру внутреннихъ дѣлъ, но онъ назвалъ это распоряженіе полиціи очень хорошимъ. Вслѣдствіе этого депутатъ Истоци обратился съ запросомъ къ правительству. Министръ-президентъ Тисса отвѣтилъ ему, что запрещеніе вышеупомянутаго собранія вызвано заботами о государственной безопасности, такъ какъ собраніе имѣло цѣлью нарушеніе религіозной свободы и возбужденіе племенной ненависти.

Не безынтересны будутъ, какъ надѣмся, нашимъ читателямъ свѣдѣнія о контингентѣ евреевъ въ австрійской арміи. Въ числѣ 271,474 человѣкъ дѣйствительной австрійской арміи въ настоящее время евреевъ насчитывается 7652. Но нужно замѣтить, что при настоящемъ, мирномъ состояніи въ дѣйствительной арміи находится только четвертая часть всѣхъ войскъ (служба въ Австро-Венгріи продолжается 12 лѣтъ — 10 лѣтъ линейная и два года запасная, такъ что дѣйствительная австрійская армія заключаетъ въ себѣ только трехъ годовой наборъ); слѣдовательно, контингентъ еврейскихъ войскъ во всей австрійской арміи смѣло можно положить въ 30,000 человѣкъ. Уже въ виду такого количества людей, посвящающихъ свою жизнь и свои силы защитѣ страны, пора бы понять всю недостойность агитаціи противъ евреевъ.

Но не этимъ однимъ рекомендуютъ себя евреи; не мало между ними встрѣчается и людей, посвящающихъ себя дѣламъ благотворительности, и притомъ безъ всякаго узкаго разграниченія по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ. Вотъ два интересныхъ факта, совершившихся недавно на глазахъ антисемитской агитаціи. Симонъ Коппель, богатый рантье въ Ганноверѣ, послалъ въ магистратъ этого города 100,000 марокъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала ежегодно въ день его рожденія были распредѣляемы между бѣдными всѣхъ исповѣданій безъ всякаго различія; а еврейскій купецъ Даніиль Гейнеманъ назначилъ капиталъ въ 90,000 марокъ на устройство сиротскаго пріюта для дѣвицъ. Эти факты ясно говорятъ, что тамъ, гдѣ евреи пользуются всѣми правами гражданства, гдѣ они не терпятъ никакихъ притѣсненій, они скоро становятся полными гражданами своего

отечества, принимаютъ близко къ сердцу интересы всѣхъ своихъ согражданъ безъ всякаго различія ихъ вѣроисповѣданія и чутко отзываются на нужды своихъ меньшихъ братьевъ. Не мѣшало бы помнить нѣмецкимъ юдофобамъ слова своего короля, столѣтнюю годовщину котораго они недавно праздновали, т. е. Фридриха Великаго. Вотъ что онъ писалъ нѣкогда къ французскому философу Даламберу. „Иисусъ былъ еврей, а мы ждемъ евреевъ; Иисусъ олицетворялъ терпѣніе, а не преслѣдованіе. Онъ училъ великолѣпной морали, но мы ей не слѣдуемъ.“

Въ Румыніи положеніе евреевъ по прежнему остается крайне тягостнымъ. Не смотря на обѣщанія, данныя настоящимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Европѣ отъ имени министерства Братіано, что всѣ ограничительные законы противъ евреевъ, хотя 7-я статья конституціи измѣнена въ смыслѣ, желательномъ для палаты, а не согласно 44 статьѣ берлинскаго трактата, будутъ отмѣнены, и всѣмъ евреямъ, живущимъ въ странѣ, съ точки зрѣнія гражданскаго права, будетъ обезпечено юридическое положеніе, безъ опасенія подвергнуться исключительнымъ административнымъ мѣрамъ, не смотря на эти оффиціальныя обѣщанія и слово, торжественно данное законодателями, просьбы о натурализаціи всѣхъ евреевъ безъ исключенія систематически отвергаются депутатами, которые въ огромномъ большинствѣ преданы кабинету Братіано. Но это не все. Даже тѣ евреи, которые были приняты въ сословіе гражданъ въ прошедшемъ году, въ настоящее время могутъ опасаться быть лишенными своихъ гражданскихъ правъ, хотя и владѣютъ дипломами румынскихъ гражданъ, подписанными княземъ Карломъ и его министрами и скрѣпленными государственною печатью. Вотъ что произошло въ послѣднее время. Въ началѣ каждаго года муниципалитеты публикуютъ избирательные листы. Всѣ румынскіе граждане, имѣющіе извѣстный цензъ, могутъ требовать, чтобы ихъ записали въ томъ обществѣ, гдѣ они проживаютъ. Согласно этому закону и евреи, получившіе права румынскихъ гражданъ, потребовали у мѣстныхъ властей, чтобы и ихъ записали. Муниципалитетъ г. Яссъ первый отвергъ эту просьбу румынскихъ евреевъ. Тоже самое произошло въ Берладѣ, въ Ромнахъ и другихъ городахъ Молдавіи, гдѣ есть натурализованные евреи. Обиженные принесли жалобы Братіано, но онъ отвѣтилъ

имъ: „Я знаю и сожалѣю объ этомъ, но ничѣмъ не могу помочь; старайтесь сами побѣдить противниковъ, у васъ есть для этого средства.“

Въ заключеніе обзорѣнія нахожу не безынтереснымъ привести статистическія данныя объ отношеніи евреевъ къ другимъ народностямъ Европы на основаніи 11 № „*АН. Zeit. d. Judenthums*“.

Въ Царствѣ Польскомъ приходится 1 еврей на 7 жителей, въ Австріи на 32, въ Россіи на 42, въ Голландіи на 52, въ Турціи на 64, въ Германіи на 105, въ Бельгіи на 333, въ Италіи на 412, во Франціи на 433, въ Англіи на 466, въ Швеціи и Норвегіи тоже на 466 и въ Швейцаріи на 595.

Генрихъ Чокке о еврейскомъ вопросѣ.

Газета „*Emmenthaler Blatt*“ (№ 7) приводитъ слѣдующія слова любимаго германскаго писателя Генриха Чокке о судьбѣ еврейскаго племени.

„Исторія судебъ послѣдователей моисеева закона есть исторія позора человѣческаго рода. Кто захочетъ написать ее достойнымъ образомъ, основательно и подробно, тотъ непременно сдѣлается мизантропомъ. Человѣкъ съ чувствомъ не рѣшится посвятить всю свою жизнь изслѣдованіямъ и изображеніямъ исторіи, обнимающей періодъ слишкомъ четырехъ тысячъ лѣтъ, судьбы сотни существующихъ или давно исчезнувшихъ націй трехъ частей свѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ все противное и ужасное, преступно совершенное человѣческимъ суевѣріемъ, предразсудкомъ, религіозною ненавистью, варварствомъ священниковъ, царей и черни.

Моисеева религія быть можетъ стариннѣйшая въ человѣческомъ родѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ гонимѣйшая изъ всѣхъ. Христіане и турки черпали изъ ея источниковъ, и ненавидѣли ея послѣдователей съ безпримѣрною непримиримостью. Извѣстныя главныя гоненія христіанъ были игрушкою въ сравненіи съ гоненіями евреевъ, перетерпѣнныхъ ими преимущественно со стороны христіанъ.

И въ чемъ состояло преступленіе этихъ несчастныхъ? Въ томъ, что они остались вѣрными стариннѣйшей религіи человѣческаго рода, вѣрѣ своихъ предковъ, не принуждая другихъ принять эту вѣру, что въ ихъ столицѣ когда-то по приговору чужаго осужденъ былъ на смерть основатель христіанства — дѣяніе, въ которомъ не участвовалъ и не могъ участвовать весь еврейскій народъ, состоявшій тогда изъ шести милліоновъ душъ, что этотъ народъ не хотѣлъ рабски гнуться подъ всемірнымъ владычествомъ Рима, а боролся за свою свободу съ геройскою отчаянностью до того времени, пока большая часть его городовъ и самъ вѣчный Іерусалимъ не превращены были въ развалины и пока жители ихъ не были распроданы какъ лошади на площадяхъ Тербинта и Газы. Этого маленькаго народа не могли побѣдить тогдашніе всемірные завоеватели, римляне; его нужно было вырвать корнями изъ отечественной почвы и развѣять по всѣмъ частямъ свѣта. Но онъ все таки не былъ уничтоженъ, а остался народомъ, хотя безъ отечества, безъ главы, безъ государственнаго закона; цѣлыя столѣтія жилъ онъ чужимъ между различными народами, не смѣшивая съ ними ни своей крови, ни своихъ обычаевъ, ни своего языка, ни своей вѣры, а жилъ чисто, самостоятельно, мужественно.

Всѣ позорныя пятна европейской исторіи народовъ, всѣ ужасы религіозныхъ гражданскихъ войнъ, кровавыя свадьбы, драгонады ¹⁾, сицилійскія вечерни, разстрѣливанія, утопленія, гильотинады — все это встрѣчаемъ въ исторіи беззащитнаго народа. И не смотря на то, это несокрушимое, единственное въ своемъ родѣ племя сохранилось до сихъ поръ. Вся всемірная исторія не знаетъ примѣра, равнаго этому народу-чуду.

Въ періодъ времени, когда еврейское племя достигло на востокѣ апогея своего величія, въ царствованіе Давида и Соломона, когда онъ посылалъ для завоеваній войска до Египта и обладалъ всѣми знаніями знакомаго намъ древнѣйшаго міра, когда онъ по словамъ Шлецера былъ народомъ могущественнымъ, образованнымъ, первымъ въ мірѣ, тогда численность его доходила до слишкомъ шести милліоновъ душъ. Нынѣ же евреевъ, живу-

¹⁾ Насильныя крещенія при помощи драгунъ.

щихъ разсѣянно въ четырехъ частяхъ свѣта подѣ нѣкоторымъ гнетомъ навѣрно будетъ до восьми милліоновъ душъ.

Куда ни заходили эти жалкіе пришельцы, вездѣ ихъ ненавидѣли, какъ неисправимыхъ иновѣрцевъ, презирали и отталкивали, какъ рабовъ. Напрасно говорили въ ихъ пользу голоса челоувѣчности и высокая заповѣдь любви, завѣщанная устами Спасителя; напрасно среди нихъ появились таланты, добродѣтели науки и богатства — все это казалось фанатическимъ народамъ безславнымъ и безчестнымъ.

Двухтысячелѣтнія униженія и отверженія не могли не производить своего дѣйствія. Униженные до степени рабства, они сдѣлались рабами, предметомъ отвращенія и презрѣнія. Послѣдователи Евангелія и Корана, искалчивъ этотъ народъ, считали его выродкомъ челоувѣческаго рода. Даже Вольтеръ, чванившійся своею терпимостью и черезъ-чуръ щеголявшій философическими парадоксами, впалъ въ предразсудки черни и своего вѣка. Сами папы были снисходительнѣе его.

Когда Фердинандъ Католикъ, но какой то отвратительной набожности, въ мартѣ 1492 года, однимъ почеркомъ пера выжилъ изъ Испаніи 70,000 еврейскихъ семействъ и богатство стоимостью въ тридцать милліоновъ дукатовъ, тогда папа Александръ VI открылъ имъ свои государства. Климентъ VI назначилъ Авиньонъ ихъ приубѣжищемъ, въ то время, когда во всѣхъ странахъ Европы ихъ преслѣдовали огнемъ и мечемъ. Многіе другіе папы увѣщевали государей и народы отставать отъ жестокостей противъ евреевъ, а нѣкоторые публично именовались покровителями израильтянъ въ христіанскомъ мірѣ.

Преслѣдованія евреевъ продолжались до середины прошлаго столѣтія, когда въ 1744 году, безъ всякой причины, и, какъ надо предполагать, лишь по благочестивому рвенію, изгнали ихъ изъ Богеміи. Правительство между тѣмъ признало ихъ невинность, раскаялось въ варварскомъ поступкѣ и въ слѣдующемъ году возвратило изгнанныхъ въ страну.

До того велика сила всасываемаго съ молокомъ материнскимъ предразсудка и привычки, что даже государи, стяжавшіе себѣ блестящую славу на поприщѣ просвѣщенія, не сдумѣли подняться на ту степень челоувѣчности, чтобы даровать права

заклейменному варварствомъ фанатической старины классу своихъ подданныхъ, и не были настолькоъ благоразумны, чтобы извлечь величайшую пользу для государства изъ талантовъ и силъ одной части своихъ подданныхъ.

И нынѣ нѣмецкіе писатели спорятъ о гражданской свободѣ евреевъ, послѣ того, какъ Іосифъ II и Наполеонъ I осуществили идеи, въ проведеніи коихъ малодушіе еще сомнѣвается.

Государства нашей части свѣта становятся наконецъ чело-вѣчными къ послѣдователямъ стариннѣйшей религіи, возвращая имъ чело-вѣческія права гражданскаго общества, и это составляетъ одну изъ блестящихъ чертъ нашего вѣка, которую историкъ съ одобреніемъ передастъ потомству.

МОЛИТВА,

произнесенная въ рижской большой синагогѣ 15 марта по случаю погребенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Боже Всемилосердый, Всемогущій и Всеправедный!

Прими подъ сѣнь Твоего небеснаго спасенія нашего усопшаго Государя **Александра Николаевича**, переселяющагося нынѣ въ свою послѣднюю, вѣчную обитель!

Даруй миръ и покой душѣ **ЦАРЯ-БЛАГОДѢТЕЛЯ**, злодѣйскою рукою оторваннаго отъ нашего вѣрноподданническаго сердца, посвятившаго всю жизнь Свою благу Своего народа, въ теченіи 26 лѣтъ проливавшаго обильныя струи милостей на всѣхъ Своихъ вѣрноподданныхъ, какъ на равныхъ любимыхъ чадъ Своихъ!

Даруй миръ и покой душѣ **ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ**, исторгшаго миллионы людей изъ темныхъ нѣдръ рабства, поднимавшаго падшихъ, укрѣплявшаго слабыхъ, утѣшавшаго страждущихъ, награждавшаго достойныхъ и прощавшаго виновныхъ!

Даруй миръ и покой душѣ **ЦАРЯ-ГЕРОЯ**, защищавшаго единоплеменный народъ отъ вѣгровыхъ притѣсненій, шедшаго съ

Своимъ храбрымъ войскомъ, съ наслѣдникомъ Своего престола, съ Августѣйшими сыновьями и братьями въ бой съ вѣковыми поработителями и увѣнчавшаго неувыдаемыми лаврами побѣдъ русское воинство!

Даруй миръ и покой душѣ ЦАРЯ-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ, даровавшаго своему народу мудрѣя, благотворныя учрежденія, задумавшаго и осуществившаго благодѣтельныя реформы во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни Россіи!

Да витають Его благія дѣянія ангелами-хранителями надъ гробомъ Его и надъ всею русскою землею: да освѣнятъ они небесными силами Его царство, Его Августѣйшаго Преемника и весь Августѣйшій домъ Его; да уничтожатъ всякія козни, сокрушатъ злодѣйскую длань и очистятъ русскую землю отъ коварныхъ замысловъ и крамолы...

Прими, о Боже, пролитую кровь нашего ГОСУДАРЯ-МУЧЕНИКА, какъ чистѣйшую жертву, которая будетъ вѣчно жить въ народной памяти, перейдетъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, покоряя Ему сердца, стяжая Ему любовь и благодарность потомства... Да сіяетъ эта жертва предъ престоломъ Всевышняго блестящимъ вѣнцомъ, достойною короною великихъ дѣлъ Усопшаго!

Врачуй, о Боже, глубокія раны, нанесенныя мученическою смертью Монарха - Отца сердцу Августѣйшаго Монарха - Сына, нашего Всемиловитѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, — сердцу Всемиловитѣйшей Государыни Императрицы Маріи Оеодоровны и всѣхъ членовъ Императорской фамиліи... Облегчи, о Боже, глубоко скорбящія души, утри неизсякаемые потоки слезъ, уйми народную боль, неумолкаемый плачь народа по своемъ преставившемся возлюбленномъ и назабвенномъ ЦАРЬ-БЛАГОДѢТЕЛѢ...

Даруй, о Боже, Усопшему Государю Александру Николаевичу вѣчно-блаженную жизнь, и да почиетъ Онъ въ мирѣ на ложѣ Своемъ! Аминь.

ИСТОРИКЪ ГРЕЦЪ, КАКЪ ЭКСЕГЕТЪ.

Извѣстный еврейскій историкъ, профессоръ Грецъ, написавшій одиннадцать объемистыхъ томовъ исторіи евреевъ, подвизается также, какъ извѣстно, на поприщѣ библейской эксегетики, благодаря тому обстоятельству, что состоитъ преподавателемъ Библии въ бреславской духовной семинаріи. Но насколько Грецъ талантливъ какъ историкъ, на столько же онъ посредственъ какъ эксегетъ. И иначе быть не можетъ. Положительный, холодный умъ историка привыкъ изслѣдовать и перетасовывать историческій матеріалъ, составлять самые смѣлые выводы и комбинаціи. Если изощрившійся на этой положительной почвѣ умъ историка прикоснется къ нѣжному плоду поэзіи, то отъ его холоднаго вѣянія нѣжные цвѣты поблекнутъ и потеряютъ свою поэтическую окраску. Въ поэтическомъ твореніи играютъ главную роль не строгая послѣдовательность, не строго-логическіе выводы, а чувство, теплота и возвышенность выраженій, сила словъ и величественность поэтическихъ образовъ. Иногда одно слово, одинъ оборотъ рѣчи задѣваетъ за душу читателя, очаровываетъ и трогаетъ его. Въ особенности представляетъ намъ подобныя явленія простая, но мѣткая и возвышенная поэзія библейской рѣчи. Если къ оцѣнкѣ поэтическаго творенія приступить специалистъ-историкъ, тогда онъ станетъ искать въ немъ прежде всего строгой логики, холодной послѣдовательности, но не внутренняго чувства, не величественныхъ образовъ. И такъ какъ въ поэтическихъ созданіяхъ, какъ плодахъ чувства, движеній сердца, строгой, сухой послѣдовательности быть не можетъ, то историкъ старается насильно привить къ нему свою логику, которая разумѣется трудно укладывается въ рѣчь поэта, и такъ какъ въ глазахъ его внѣшняя форма, слова и выраженія играютъ маловажную роль, то онъ безцеремонно урѣзываетъ все то, что не входитъ въ рамку его холодныхъ толкованій — и вотъ поэзія исчезаетъ; на мѣстѣ ея являются какія то холодныя развалины, печально повѣствующія о минувшемъ величіи.

На эти мысли навело насъ объясненіе псалма 36 историкомъ Грецомъ, помѣщенное въ декабрьской книжкѣ издаваемаго

имъ ежемѣсячнаго журнала: Monatschrift für Geschichte und Literatur des Judenthums. Мы разберемъ этотъ плодъ ума нашего историка и разсмотримъ, насколько объясненіе его согласно съ истиной и насколько оно своимъ холоднымъ вѣяніемъ губить нѣжныя цвѣты поэтической рѣчи псалмопѣвца.

Уже первый стихъ представляется уму историка нелогичнымъ. Слова *נאם פשע לרשע ברקב לבי* — sind logisch gar nicht heizukommen — говорить Грець. Онъ приводитъ мнѣнія корифеевъ на поприщѣ толкованія псалмовъ и показываетъ всю ихъ неосновательность. Гупфельдъ, послѣ долгихъ разсужденій, приходитъ къ заключенію, что *נאם* значить *inspiratum* — вдохновеніе, оракулъ Божій, но, по мнѣнію Греца, этотъ ученый не замѣтилъ бездны, лежащей между словами *נאם* и *פשע*. Деличь, который, по словамъ Греца, обладаетъ *чуткимъ знаніемъ* еврейскаго языка, не могъ одобрить такого превратнаго толкованія, замѣтивъ: *נאם* означаетъ собственно не торжественно или тайно внушенное, а высказанное, не *inspiratum*, а *effatum*. Но онъ, говорить Грець, оставляетъ это слово, какъ оно есть, и противится даже принять доказанное многими переводами необходимое измѣненіе *לבי* въ *לבו*. Такой эксегетическій консерватизмъ, конечно, историкъ Грецу не по нутру, потому что онъ, какъ историкъ, держится весьма удобной, но врядъ ли вѣрной системы *измѣненій буквъ, и даже ильмъ словъ и выраженій*. Если данное мѣсто или слово съ перваго взгляда сколько нибудь непонятно, онъ тотчасъ беретъ за свой острый ножъ, урѣзываетъ, подкабливаетъ все, кажущееся ему лишнимъ и ненужнымъ, и, о чудо! непонятное становится яснымъ какъ день, всѣ затрудненія исчезаютъ отъ волшебнаго прикосновенія свѣтлаго ума историка. Такъ поступилъ профессоръ Грець и съ неудобнымъ для него словомъ *נאם*. Слово это, говорить Грець, означаетъ вездѣ „торжественная рѣчь“ или Бога, или людей. Только два раза, говорить онъ, слово это примѣняется къ людямъ, а именно: *נאם דוד בן ישי* и *נאם בלעם*. Да извинить насъ всезнающій профессоръ, если мы добавимъ еще два мѣста, а именно *נאם וינאמי* и *נאם איתלא*. Ни въ какомъ случаѣ, продолжаетъ онъ, слова *נאם פשע* не могутъ быть приведены въ какую либо логическую связь. Отчаяніе по случаю непонятности этого слова дошло до того, добавляетъ Грець, что одинъ изъ толкова-

телей прибѣгнувъ къ странному извороту отнести его къ предъидущимъ заглавнымъ словамъ לַעֲבֹד ה' לְיָדוֹ נָא. Вотъ что значить, восклицаетъ профессоръ Грець, знаніе еврейскаго языка по грамматикѣ, лексикону и конкорданціи!

Посмотримъ же, какъ г. Грець рѣшаетъ эту трудную задачу. Легко и просто, какъ подобаетъ историку, для котораго грамматика, лексиконъ и конкорданція играютъ второстепенную роль. Буквы ם и ן иногда замѣняются, такъ не бѣда, если будемъ читать вмѣсто נָאם — נָעם; вставить же букву ך — это бездѣлица, о которой и говорить не стоитъ, равно какъ и не стоитъ говорить о перемѣнѣ знаковъ. И вотъ выходитъ ясное и правильное предложеніе: נָעִים פָּשַׁע לִרְשָׁע בְּקִרְבִּי לְבֹי — пріятель грѣхъ безчестному въ глубинѣ его сердца. Когда г. Грець сдѣлалъ эту поправку (Emendation), десять лѣтъ тому назадъ, онъ не зналъ объ открытой Абрамомъ Крохмалемъ въ гробу основателя хассадской секты тайной запискѣ הכּתב והמכתב, въ которой также дѣлается эта поправка נָעִים. Стало быть, поправка и оригинальна и вѣрна, и первая половина темнаго, непонятнаго стиха становится понятною и логичною. Вторая половина не представляетъ уже большихъ затрудненій, и передается просто: страхъ предъ Богомъ не присущъ его глазамъ.

Мы однако осмѣлимся сомнѣваться въ вѣрности сдѣланной Грецомъ поправки. Мы въ этомъ отношеніи держимся закоренѣлѣйшаго консерватизма и стоимъ за всецѣлое сохраненіе библейскаго текста, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ данное мѣсто дѣйствительно темно. Пускай лучше темное мѣсто останется темнымъ, чѣмъ наложить руку на драгоценный для насъ текстъ книги, составляющей единственную сокровищницу древне-еврейскаго языка и источникъ неподражаемой боговдохновенной поэзіи. Мы поэтому охотно присоединяемся къ мнѣнію Делича, за которымъ и Грець признаетъ глубокое знаніе еврейскаго языка. А Деличъ оставляетъ этотъ стихъ безъ всякаго измѣненія.

Наши старинные комментаторы толкуютъ этотъ стихъ такъ: я думаю въ сердцѣ своемъ: грѣхъ уговариваетъ безчестнаго, что нѣтъ страха Божія предъ нимъ. Слѣдовательно, слова בְּקִרְבִּי לְבֹי — вводное предложеніе (Радакъ, Раши и другіе). Хотя толкованіе это тоже не свободно отъ натяжки, какъ увидить истинный зна-

тогь еврейскаго языка, но оно, по крайней мѣрѣ, не насилуеть смысла и не калѣчить стиха.

Такъ какъ по нашему закону каждому предоставляется толковать свящ. писаніе, держась, разумѣется, благоразумной почвы критической эксегетики, то и я не премину высказать свое скромное мнѣніе о данномъ стихѣ.

Выраженіе **נאם-ששע**, по моему мнѣнію, означаетъ „грѣшная рѣчь“, или „грѣшныя слова“, при чемъ второе сущ. показываетъ качество перваго, какъ мы находимъ подобныя же выраженія **ששע דבר-דבר**, **דבר-דבר**. Существъ же **לרשע** есть дополненіе въ родѣ **מומר לדוד**. Поэтому вся эта фраза можетъ быть переведена такъ: „грѣшная рѣчь безчестнаго.“ Слова же **בקרб לבי** можно отнести къ слѣдующимъ словамъ **אין פחד אליהם**, которыя относятся вмѣстѣ съ тѣмъ и къ слѣдующему за ними выраженію **עניני**, какъ это часто встрѣчается въ Библии. (См. пс. 45, 6). Данный стихъ можетъ быть такимъ образомъ переведенъ такъ: Грѣшная рѣчь безбожника: въ сердцѣ моемъ нѣтъ страха Божія; нѣтъ страха Божія предъ глазами его (т. е. онъ не имѣетъ въ виду страха Божія). Стало быть, мысль стиха вполне соотвѣтствуетъ мысли подобнаго стиха псалма 14 **אמר נכל בלבו אין אלהים** — безчестный думаетъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога.

Перейдемъ теперь ко второму стиху псалма, котораго Грець опять не могъ переварить, не разсѣвши гордіева узла однимъ взмахомъ остраго пера. Глаголь **קהליל** онъ относитъ къ Богу, и толкуетъ это выраженіе: Богъ дѣлаетъ для него все гладкимъ, т. е. онъ предолѣваетъ всѣ препятствія, но это только для вида **בעיני**. Не правда ли, мысль весьма оригинальная? Но цвѣтики еще впереди. Слѣдующее полустипіе Грець находитъ непонятнымъ и поэтому вмѣстѣ съ Гуифольдомъ и Дизеринкомъ производитъ благодѣтельную операцію. Вмѣстѣ съ первымъ онъ вставляетъ глаголь **הלל**, находящійся въ 4 стихѣ; а вмѣстѣ со вторымъ превращаетъ слова **עונו לשונו** — въ **ען לשונו**, такъ что полустипіе является въ совсѣмъ новомъ облаченіи: **הלל לשונו**, т. е. Богъ оставилъ искать грѣхи языка его, т. е. его грѣшныхъ словъ. Нечего сказать, хороши операторы! И изъ за чего подвергли пыткѣ ни въ чемъ неповинный стихъ? Отчего не объяснить его просто: безчестный лѣститъ самому себѣ,

дабы добиться своего грѣха, дабы враждебничать. 4 стихъ миноваль эту участь, видно ужъ совѣстно было наложить руку на совершенно здоровый организмъ. Къ не менѣе здоровому, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, стиху 5 ловкій операторъ счель нужнымъ приклеить хоть одно словечко, а именно: къ выраженію **אם לא ירא** онъ относитъ упомянутое въ предыдущемъ предложеніи **ךך**, что не только совершенно излишне, но, какъ лишнее повтореніе, ослабляетъ даже силу поэтического выраженія. — Стихъ 6 опять подверженъ былъ маленькой операціи. Выраженіе **בשמים** принимается Грецомъ въ дословномъ смыслѣ, а именно: „На небѣ твоя милость“, что конечно выходитъ ничего не выражающимъ. Какъ же помочь дѣлу? Очень просто: обратить **ב** въ **ב**, и тогда выйдетъ: твоя милость, какъ небеса, т. е. безпредѣльна. Но къ чему эти вѣчныя уродованія текста, когда и безъ нихъ форма и мысль безупречны. Известно, что предлогъ **ב** означаетъ иногда предѣлъ, границу, вмѣсто предлога **ע**, и именно въ связи съ **שמים**. (См. Бытіе 11. 4, Второз. 9. 1). Что **ב** означаетъ здѣсь **ע** свидѣтельствуешь второе параллельное двустиніе **עך שמים**; мысль же выходитъ та же самая, т. е., милость и правда Божіи безпредѣльны. — И 7 стихъ не миноваль передѣлки. Выраженіе **אדם ובהמה תשיע ה'**, говоритъ Грець, легко перевести, но не легко представлять себѣ выражаемое. Глаголъ **תשיע** означаетъ: спасать, помогать въ нуждѣ, что, по его мнѣнію, не очень то идетъ къ животнымъ. Хотя съ этимъ можно было бы помириться, говорить историкъ-эксегетъ, но если представляется лучшая форма текста (*Leseart*), то отчего же не подхватить ея. Вѣрнѣе, рѣшайтъ онъ, гласило бы: **אדם ובהמה תשביע**. — Ты насыщаешь и чело-вѣка и животнаго. Тутъ г. Грець ничего болѣе не сдѣлалъ, какъ выкинулъ вонъ коренную букву **י**, уничтоживъ и знакъ, а между буквами **ש**, **י** вставилъ букву **ב**. И что выигралъ г. Грець такую коренную поправкою? По нашему мнѣнію, не только не выигралъ, но и ослабилъ мысль стиха. Псалмопѣвецъ говоритъ о Божіемъ спасеніи, оказываемомъ и людямъ и животнымъ во всѣхъ случаяхъ, а г. Грець подсказываетъ божественному пѣвцу говорить лишь о насыщеніи — понятіе весьма ограниченное и нисколько не идущее къ мысли псалмопѣвца, какъ пойметъ всякій здраво-мыслящій чело-вѣкъ. И къ животнымъ можно примѣнить понятіе

о спасеніи; и животное можетъ находиться въ опасномъ положеніи, отъ котораго спасаетъ его Богъ или человекъ. Такъ и въ Библии находимъ выраженіе *והושעתי אֶתְּךָ*. Слѣдов. и тутъ не нужна операція.

(Окончаніе будетъ).

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я .

Мартовско-Апрѣльская книжка штейншнейдеровскаго библиографическаго изданія „Гамазкиръ“ за 1880 г. содержитъ въ себѣ собственно-библиографическія извѣстія: „Hebraica“, „Judaica“ (a. Judenfrage; b. Verschiedenes); литературное приложение: Абрамъ б. Соломонъ (прод.); Указанія (Исторія) и смѣсь.

Изъ библиографическихъ свѣдѣній важнѣйшія слѣдующія:

זכרון לראשונים וזם לאחרונים — Изслѣдованія и сообщенія изъ императорской публичной библиотеки въ С.-Петербургѣ. А Гаркави. 1879 г. 1 часть: Поэтическое. Самуила га-Нагида съ веденіемъ и объяснительными примѣчаніями. С.-Петербургъ 1879 г. — Къ этому библиографическому извѣстію приложена статейка, въ которой авторъ ея указываетъ высокое значеніе этого сочиненія для исторіи развитія еврейской поэзіи, воспроизводитъ нѣкоторыя поэтическія черты поэзіи арабской эпохи и заключаетъ пожеланіемъ, чтобы скорѣе вышла вторая часть и появился въ печати рядъ обѣщанныхъ анекдотовъ.

ספורי ישורון. Разсказы Ішуруна. Характеристическіе образы и легенды изъ Талмуда вавилонскаго, іерусалимскаго, Мидраша, Ялкута и Зогара. Собрано, обработано и переведено на еврейскій языкъ. Исака Марголиса. Берлинъ 1877 г.

Мидрашъ Рабба, *מדרש רבה* со многими комментаріями. Элегантное и сравнительно дешевое изданіе. Вильна 1878 г.

ערוך השלום *Aguch completum etc.* Натана б. Іехиеля.

Въ отдѣлѣ „Judaica“ помѣщено 90 брошюръ и сочиненій, вышедшихъ въ Германіи въ 1879 и 1880 годахъ по еврейскому

вопросу. Около половины этихъ брошюръ появилось въ 1879 году.

Изъ этихъ сочиненій заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

Германство и Иудейство. Лудвига Бамбергера 1880 г.

Отношеніе Бисмарка къ религіи, въ особенности къ юдаизму.

Эта брошюра заключаетъ въ себѣ 4 главы: религія, суевѣріе, терпимость, предрасудки. 1879 г.

Шлейденъ, какъ союзникъ іудеевъ (Judengenosse).

Открытое посланіе о евреяхъ Лѣба Баруха (д-ра Лудвига Бэрне) къ депутату германскаго рейхстага и гейдельбергскому профессору д-ру Гейнриху Готгарду фонъ Трейчке. Берлинъ 1880 г.

Къ еврейскому вопросу. Посланіе къ г. профессору д-ру Гейнриху ф. Трейчке. Г. Бреслау. 1880 г.

Открытое письмо еврейскаго проповѣдника къ А. Штекеру. 1879 г.

Противъ Тейнриха ф. Трейчке. Профессора Павла Касселя. Берлинъ 1880 г.

Исповѣдь по еврейскому вопросу. (Противъ Трейчке и Лацаруса) Проф. филологин Герм. Кона.

День отвѣтныхъ лекцій, читанныхъ въ собраніяхъ христіанско-соціальной рабочей партіи 19 сентября и 10 октября 1879 года, противъ иридворнаго и соборнаго проповѣдника А. Штекера. Берлинъ 1879 г. Ел. Кона.

Христіанинъ и израилтянинъ. Мирное слово по еврейскому вопросу. Пастора Б. Грубера. Рейхенбахъ 1880 г.

Еврейская солидарность Рѣчь, читанная въ братствѣ „Сефать-Эметъ.“ І. Гильдесгеймера. Берлинъ 1880 г.

Французы о евреяхъ. Ад. Іеллинека. Вѣна 1880 г.

Открытое письмо господину профессору Гейнр. ф. Трейчке. М. Іюэля. Бреслава 1877 г. (седьмое изданіе).

Лессингъ и значеніе его для евреевъ. Рѣчь, читанная 21 января 1879 года по поводу мендельсонова общества въ Дрезденѣ. Дрезденъ 1879 г.

Современное іудейство, веденное къ эманципаціи и реформѣ заслугами Лессинга, Моисея Мендельсона и Абр. Гейгера. Ферд. Нильсена. Фленсбургъ 1880 г.

О религиозных и национальных предрассудках. Профессора Г. Штейнталя.

Изъ отдѣла „разностей“ приведемъ слѣдующія свѣдѣнія :

Записки еврея. Г. И. Богрова. Переведно съ русскаго. А. Ашарія (должно быть Ашарина. Ред.) 2^тч. С.-Петербургъ. А. Е. Ландау 1880 г.

О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ. Историческое изслѣдованіе по источникамъ. Второе, совершенно переработанное изданіе. (На русскомъ языкѣ), Д. А. Хвольсона. С.-Петербургъ 1880 г.

Изъ Палестины и Вавилоніи. Сборникъ сагъ, легендъ, аллегорій, басенъ, нравственныхъ и остроумныхъ разсказовъ, сравненій, толкованій библіи и т. д. изъ Талмуда и Мидраша, съ дѣльными замѣчаніями и общимъ введеніемъ о духѣ и формѣ агады. Даніеля Эрмана. Вѣна 1880 г.

Реальная Энциклопедія Библіи и Талмуда и т. д. II отдѣленіе, тетр. V.

Лекціи о библейской теологіи и мессіанскихъ предсказаніяхъ В. З. Ферд. Гитцига. Съ портретомъ и библиографическимъ очеркомъ автора.

Рабби Юселманъ изъ Розейма. Историческій разсказъ. Лемана. 1 ч. Франкфуртъ на Майнѣ 1879 г.

Lettre de Maimonide au callege rabbinique de Marseille (27 septembre 1194) traduite pour la première fois en français avec avant-propos historique par Jonas Weyl. Avignon 1877.

Le parol de Dieu ou la chaire israel. ancienne et moderne. Michel A. Weill. Paris 1880.

Az izraelitak körülmetelése történeti es arvosi szemponból K. Ziffer. Budapest 1880. (Обрѣзаніе съ точки зрѣнія исторической и медицинской).

Далѣе въ указаніяхъ помѣщена статейка объ очеркахъ Пикіотоса по исторіи евреевъ въ Англіи. Эти очерки начинаются возвращеніемъ евреевъ въ Англію, а большая часть книги посвящена новому и новѣйшему времени.

ГРОБЪ ВЪ ДУЛЬЦИНЬО.

Городъ Дульциньо, занимавшій въ послѣднее время умы Европы, слишкомъ два столѣтія тому назадъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе. Взоры сотенъ тысячъ людей въ Европѣ и Азіи обращены были тогда на албанскій городъ Дульциньо, гдѣ проводилъ послѣдніе дни жизни человѣкъ, который въ теченіи двадцати лѣтъ занималъ умы стараго свѣта. По смерти его, тысячи людей странствовали въ Дульциньо съ цѣлю помолиться у гроба его и поцѣловать землю, покрывавшую истлѣвающіе останки святаго мужа. Еще теперь показываютъ въ Дульциньо распавшуюся могилу на пустынномъ, песчаномъ мѣстѣ, гдѣ когда то находилось мусульманское кладбище. Но почивающій тамъ святой давно пстлѣлъ и нынѣшнее поколѣніе Дульциньо врядъ ли знаетъ его имя. Этотъ святой былъ никто иной, какъ лжемессія Саббатай-Цеби. Намъ нѣтъ надобности описывать жизнь этого лжемессіи, который послѣ блестящаго успѣха потерпѣлъ полное фiasco. Жизнь его описана въ любой еврейской исторіи. Онъ умеръ наканунѣ дня всепрощенія, пораженный параличемъ — обстоятельство, которому его непреклонные приверженцы придавали особенное значеніе. Извѣстно, съ какою быстротою распространилась вѣра въ этого лжемессію; даже въ такихъ городахъ, какъ Амстердамъ, Гамбургъ, Офень, всягдѣ, обнаруживавшій сомнѣніе въ истинности лжемессіанскаго призванія Саббатая Цеби, подвергался инсинуаціямъ. Онъ находилъ приверженцевъ даже между мусульманами и протестантами. Саббатай-Цеби представлялъ собою идеаль мужеской красоты въ полномъ значеніи этого слова. У него былъ титаническій ростъ, во всей его наружности господствовала пластичность и гармонія. Глаза у него были большіе, черные, огненные. Женщины приписывали его глазамъ сверхъестественную силу: онѣ стали его первыми, ревностнѣйшими апостолами. Его блѣдное лице было обрамлено черною бородою; его женственно маленькій ротъ скрывалъ красивѣйшіе зубы, а голосъ его былъ мягкій, симпатичный. Саббатай любилъ пѣть: народъ толпился около него, слушая его съ восторгомъ, въ особенности, когда онъ распѣвалъ древне-еврейскіе псалмы.

Въ 1646 году въ двадцатилѣтнемъ юношѣ возникла мысль о его мессіанскомъ призваніи. Онъ вскорѣ отыскалъ двухъ пріюдохъ, которые поддержали его смѣлое предпріятіе. Въ сентябрѣ 1666 году султанъ велѣлъ арестовать его. Саббатай изъ страха принялъ исламъ, и сталъ называться Мегемедъ-Эфенди. Но такъ какъ онъ все еще мечталъ о своемъ мессіанскомъ призваніи, то его поселили въ Дульциньо, гдѣ евреевъ вовсе не было и гдѣ онъ лишень былъ всякаго случая продолжать свою тщеславную игру. Съ этой минуты звѣзда его стала меркнуть. Его приверженцы отстали отъ него. Въ 1676 году Саббатай скончался: его нашли мертвымъ предъ его домомъ. Его приверженцы утверждали, что онъ только временно отлучился съ земли. Они странствовали къ его гробу и приписывали землѣ, покрывавшей его могилу, чудотворную силу. И инынѣ можно встрѣчать горсть людей, вѣрующихъ въ Саббатая и считающихъ Дульциньо своею Меккою, къ которой стремятся духомъ. Но гробъ этого обманутаго обманщика нынѣ совсѣмъ опустѣлъ и заглохъ. (Allg. Z. des Jud.)

„Золотой тельць“ или „золотой шарь“?

Во многихъ русскихъ изданіяхъ было на дняхъ напечатано извѣстіе о замѣчательномъ открытіи, сдѣланномъ ученымъ Чарльзомъ Бикомъ въ области еврейской древности и состоящемъ въ томъ, что золотой идолъ, которому поклонялись евреи у подножія горы Хорива, имѣлъ форму не тельца, а шара. Переводъ еврейскаго слова „эгель“ въ смыслѣ тельца есть, по словамъ этого ученаго, *непростительная ошибка*, обязанная своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что слова „шарь“ и „тельць“ произносятся на еврейски одинаково. Подвергая серьезной критикѣ это оригинальное открытіе, которому авторъ носватилъ цѣлую брошюру, приходится сказать, что оно принадлежитъ къ разряду тѣхъ филологическихъ утопій съ историко-миѳологической подкладкой, которыя такъ часто стали появляться въ послѣднее время и идутъ въ разрѣзъ съ традиціями и сколько-нибудь сносной логикой. Противъ открытія Бика говорить не только евр. фило-

логія, но и *сама библія*. Что идоломъ израильтянъ былъ именно золотой телецъ, а не шаръ, лучше всякихъ ученыхъ мудрствованій доказываетъ текстъ 106 псалма. Означенный псаломъ, перечисляя важнѣйшія событія древне-еврейской исторіи, говоритъ въ 19—20 стихахъ: *сдѣлали тельца въ Хоривѣ, поклонились литому истукану и замѣнили свою славу образомъ быка травояднаго*. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ эпоху царя Давида преданіе о тельцѣ было еще свѣжо въ народной памяти, такъ какъ 40 лѣтъ спустя, при Іеровоамѣ, былъ опять воспроизведенъ этотъ образъ идолопоклонства, — поэтому значеніе слова „эгель“ знали тогда гораздо лучше, чѣмъ это пытается теперь угадать ученый авторъ „*Origines Biblicae*“. Противъ открытія Бика — и библейская филологія. Слово „игуль“, (а не „эгель“) въ смыслѣ шара не встрѣчается въ библіи. *) Оно, какъ производное отъ древне-еврейскаго прилагательнаго „агуль“ (круглый), принадлежитъ къ поздней талмудической эпохѣ развитія еврейской письменности и означаетъ скорѣе не *круглое органическое тѣло*, а *кругообразную форму*, какъ математическое понятіе. Что касается, наконецъ, главнаго аргумента, на которомъ Чарльзъ Бикъ основываетъ свою теорію, — что въ древности шаръ представлялъ собою символъ могущества, то гораздо вѣроятнѣе общепринятое мнѣніе, что евреи позаимствовали этотъ образъ идолопоклонства у египтянъ, которые, какъ извѣстно, поклонялись *природному быку* Апису. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ и то обстоятельство, что евреи, по выходѣ изъ Египта, не могли имѣть понятія о другихъ божествахъ, кромѣ египетскихъ, а въ ряду египетскихъ божествъ Аписъ занималъ чуть ли не первое мѣсто.

Отечественные органы печати, задумавшіе было изъять изъ обращенія юмористическую фразу „золотой телецъ“, могутъ такимъ образомъ продолжать употребленіе этой фразы безъ всякихъ опасеній и сомнѣній въ исторической достовѣрности „тельца“.

П. Эфросъ.

*) Шаръ на библейскомъ языкѣ — „кадуръ“.

ОТЧЕТЪ

вспомогательной кассы для бѣдныхъ учениковъ еврейскаго
исповѣданія Рижской Александровской Гимназіи.

Съ 1 января 1880 г. по 1 января 1881 года.

ПРИХОДЪ.		Р.	К.		
Остатокъ къ 1 января 1880 года.		190	59		
Отъ М. Шапира		3	—		
,, равв. А Пумпянскаго		1	50		
,, М. Л. Зильперта		3	—		
,, Р. Бома		3	—		
,, М. Коцена		2	—		
,, Р. Салмановичъ		1	50		
,, Л. Заломонсона		2	—		
,, І. Салмановича		3	—		
,, М. Гурвича		2	—		
,, С. Л. Рабиновича		2	—		
,, Ф. Штерна		2	—		
,, И. Тува		6	—		
,, М. Шостаковского		4	—		
,, І. Гурвича		3	—		
,, З. Юффе		2	—		
,, С. Гиршберга		1	50		
,, Л. Бланкенштейна		3	—		
,, И. Гурвича		3	—		
,, Б. Реймана		1	50		
,, М. Вайнштейна		3	—		
,, Л. Шпрингфельда		1	—		
,, С. Б. Рабиновича		1	—		
,, Исаака Берковича		6	—		
,, В. Лунца		3	—		
,, Р. Салмановичъ		1	50		
,, А. Герцфельда		10	—		
,, И. Бермана		4	—		
,, А. Гиршберга		4	—		
,, Герцберга и Мейеровича		4	—		
,, С. Гиршберга		3	—		
,, М. И. Гурвича		2	—		
,, М. Шапира		3	—		
,, Л. Фейтельберга		3	—		
Перенось		288	9		

	Перенось	288	9		
Отъ Ф. Штерна		2	—		
„ Л. Вейнберга		3	—		
„ Е. Г. Натанзона		3	—		
„ М. Маркузе		5	—		
„ М. Фейтельберга		3	—		
„ А. Кагана		3	—		
„ С. Гинцбурга		4	—		
„ Д. Яппа		3	—		
„ Ф. М. Фейтельберга		3	—		
„ I. М. Брауна		3	—		
„ Н. Нибурга		2	—		
„ С. Лифшица		2	—		
„ I. Салмановича		3	—		
„ Н. Рабиновича		5	—		
„ И. Тува		6	—		
„ О. Гинрихсена		10	—		
„ А. Пинскера		2	—		
„ А. Шаскольскаго		10	—		
„ К. Левенберга		3	—		
„ М. Фридланда		6	—		
„ Д. Быховскаго		3	—		
„ Л. Лифшица		5	—		
„ К. Берковича		6	—		
„ С. Л. Рабиновича		2	—		
„ М. Мейзеля		5	—		
„ Л. Шалита		10	—		
„ С. М. Эліасберга		6	—		
„ Г. Шенфельда		5	—		
„ Кана и Герцберга		3	—		
„ М. Коцена		2	—		
„ И. Закса		3	—		
„ равв. А. Нумпянскаго		1	50		
	Итого въ приходѣ	420	59	420	59
РАСХОДЪ.					
	Плата за ученіе за двухъ учениковъ	52	—		
	Единовременныя пособія тремъ учен. (на платѣ)	105	25		
	Ежемѣсячныя пособія двумъ ученикамъ	125	—		
	За взиманіе взносовъ	21	12		
	Нечатаніе отчета по 1 января 1880 г.	3	60		
	Всего въ расходѣ	306	97	306	97
	Остатокъ къ 1 января 1881 г.			113	62

Поправки. На стр. 201, въ 15 строкѣ снизу: вмѣсто „душевныхъ больныхъ“ должно быть „душевно-больныхъ“; на стр. 210, въ 12 строкѣ снизу: вмѣсто „опаснаго больнаго“ должно быть „опасно-больнаго“; на стр. 223, въ 9 строкѣ снизу: вмѣсто „беллетриста“ должно быть „публициста“. Въ мартовской книжкѣ на стр. 131, въ 1 строкѣ снизу: вмѣсто „не отдавать“ должно быть „отдавать“; на стр. 183, въ 7 строкѣ снизу: вмѣсто „гостинницѣ“ должно быть „отелѣ“.

Редакторъ-Издатель А. ПУМПЯНСКІЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ редакціи „ЕВРЕЙСКИХЪ ЗАПИСОКЪ“ продаются слѣдующія книги.

Псалмы Давида. Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ и новымъ комментариемъ на еврейскомъ языкѣ. Перевелъ и объяснилъ раввинъ А. Пумпянскій. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Собраніе рѣчей, произнесенныхъ въ высокаторжественные дни раввиномъ А Пумпянскимъ. Цѣна 50 коп. съ пересылкою.

Три слова, произнесенныя по поводу войны (1877 и 1878 г.) рижскимъ раввиномъ А. Пумпянскимъ. Цѣна 30 коп. съ пересылкою (въ пользу вдовъ и сиротъ павшихъ русскихъ воиновъ).

Открыта подписка въ 1881 году на „Житомирскій Листокъ“

(газету для города и уѣздовъ)

по вновь утвержденной и значительно расширенной программѣ.

Подписная цѣна

На 12 мѣсяцевъ съ пересылкою и доставкой на домъ	3 р. 30 к.
„ 6 „ „ „ „ „	1 „ 80 „
„ 3 „ „ „ „ „	1 „ — „

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ контору редакціи „Житомирскаго Листка.“

Иногородныхъ подписчиковъ просимъ поспѣшить съ выпискою для того, чтобы имѣть возможность заготовить своевременно печатные адреса и такимъ образомъ начать правильную разсылку газеты почтою съ 1-го же января.

Предлагая свое изданіе вниманію публики, редакція, въ видахъ общественной пользы, смѣетъ рассчитывать, что интеллигентныя лица не откажутся ей своимъ содѣйствіемъ къ возможно большому распространенію нашей газеты. При этомъ просимъ обратить вниманіе на то, что каждое лицо, доставившее прямо отъ себя десять подписчиковъ, будетъ получать „Житомирскій Листокъ“ даромъ въ теченіи цѣлаго 1881 года со всѣми приложеніями.

Дозволено цензурою. Рига 3-го марта 1881 г.

Типографія А. І. Лицискаго въ Ригѣ, Зюндерская ул. № 1.

ЕВРЕИ ВЪ ЛИФЛЯНДСКОЙ И КУРЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

(Продолженіе.)

Въ 1797 году Высочайше повелѣно было произвести въ Курлянді рекрутскій наборъ. По поводу этого набора курляндскій гражданскій губернаторъ донесъ сенату, что въ Курлянді проживаетъ не малое число евреевъ, которые рекрутъ не ставятъ, и что взыскать съ нихъ рекрутскія деньги затруднительно, такъ какъ они, большею частію, не имѣютъ ни опредѣленнаго мѣсто-пребыванія, ни недвижимаго имущества, и посему испрашиваетъ разрѣшенія, какъ поступать относительно евреевъ. Сенатъ потребовалъ отъ губернатора слѣдующихъ свѣдѣній: 1) въ какой родъ людей записаны евреи въ Курлянді; 2) сколько ихъ и какими обложены податями; 3) на какомъ основаніи имѣютъ тамъ пребываніе.

Вслѣдствіе этого, по распоряженію курляндскаго губернатора фонъ-Ламсдорфа, произведена была перепись евреямъ, по коей оказалось, что въ курляндской губерніи проживаетъ ихъ всего 4,581 душа мужескаго пола, изъ коихъ 896 приписаны къ городу Газенпоту, а остальные 3685 разсѣяны по деревнямъ и мызамъ. Затѣмъ курляндское губернское правленіе, донося сенату о числѣ проживающихъ въ курляндской губерніи евреевъ, объяснило, что „они тамъ никогда не были терпимы законнымъ образомъ, кромѣ находящихся въ пильтенскомъ уѣздѣ, въ городѣ Газенпотѣ, гдѣ они съ давнихъ временъ пользовались правомъ гражданства, что поэтому они ни въ какой родъ жизни записаны быть не могутъ, что всѣ вообще евреи, за исключеніемъ немногихъ, живущихъ въ Митауѣ, весьма бѣдны и не составляютъ

между собою никакого общества. Большая же ихъ часть, не имѣя постоянного жилища, переходитъ изъ мѣста въ мѣсто, изъ губерніи въ губернію. О взысканіи съ нихъ податей, кромѣ рекрутскихъ денегъ, никакихъ указовъ нѣтъ, а потому съ нихъ, исключая записанныхъ въ Газенпотѣ въ гильдіи, ничего не взыскивалось, притомъ не предвидится никакого способа, какъ поступать во взысканіи съ нихъ, когда нѣтъ ни одного общества, которое бы за нихъ отвѣтствовать могло, а потому и испрашиваетъ у сената объ этомъ предписанія.“

Сенатъ предписалъ курляндскому губернскому правленію представить свое мнѣніе, сообразуясь съ мѣстными обстоятельствами и узаконеніями, на какомъ основаніи оставить евреевъ въ Курляндіи, въ какой родъ жизни ихъ записывать и какія взять мѣры ко взысканію съ нихъ государственныхъ повинностей, и донести, получались ли съ евреевъ въ Курляндіи, со времени поступленія послѣдней подъ російскую державу, въ казну подати, сколько именно и какимъ образомъ.

Въ донесеніи сенату, курляндское губернское правленіе снова напираетъ на затруднительность при взысканіи съ евреевъ казенныхъ податей, и высказываетъ свое мнѣніе о терпимости евреевъ. „Другаго плана не имѣетъ оно, какъ всѣхъ въ Курляндіи и пильтенскомъ округѣ живущихъ евреевъ, имѣющихъ недвижимое имущество, соединить въ общество, съ тѣмъ, чтобы они обязались *другъ за друга* платить ежегодныя подати и чтобы избранные между ними старшины одни могли рѣшать, кто нынѣ и впередъ достоинъ быть въ семъ обществѣ, всѣхъ таковыхъ приписать къ городу Газенпоту, гдѣ пользуются они правомъ гражданства, а въ другихъ городахъ запретить имъ всякое гражданское ремесло; вышедшимъ же изъ другихъ мѣсть въ Курляндскую губернію евреямъ велѣтъ возвратиться на прежнія ихъ жилища, кромѣ тѣхъ, кои представляютъ денежное поручительство объ исправномъ платежѣ до будущей ревизіи податей. Что же касается до получившихся съ нихъ въ казну денегъ, то со времени открытія губерніи взыскано съ записанныхъ въ купечество въ Газенпотѣ и Якобштатѣ 10,094 р. 50 коп., а рекрутскихъ денегъ какъ съ самихъ евреевъ, такъ съ городовъ и помѣщиковъ (за евреевъ же) — 13,743 р.“

Въ то же время курляндскіе евреи подали въ экспедицію государственнаго хозяйства прошеніе, въ которомъ, жалуясь на недопущеніе ихъ записываться въ гильдіи, ходатайствовали между прочимъ о слѣдующемъ: 1) чтобы имъ позволено было въ каждомъ гауптманствѣ учредить оберъ-кагалъ, а въ каждомъ городѣ — кагалъ, которые подчинены будутъ гауптманству; 2) сіи кагалы обязаны будутъ смотрѣть за порядкомъ, разбирать маловажныя ссоры, взыскивать казенныя подати и отвѣтствовать за немедленный платежъ оныхъ; 3) они должны созвать всѣхъ евреевъ и отобрать желаніе, къ какому званію кто себя опредѣляетъ; 4) евреямъ, записавшимся въ гильдіи, пользоваться всѣми правами, по силѣ Высочайшаго о гильдіяхъ положенія; 5) мастеровымъ отправлять свою работу безирепятственно, а живущимъ въ городахъ состоять подъ магистратомъ; поселившимся же въ деревняхъ — подъ гауптманскимъ судомъ; 6) однимъ только записавшимся въ гильдіи евреямъ позволить разсылать товары по деревнямъ, по полученіи ими паспортовъ отъ магистратовъ; прочимъ же разѣзды по селеніямъ воспретить; 7) *земледѣльцамъ* дать за годовую плату землю, нужный лѣсъ на постройку дома и сельскихъ строеній *и ни за кѣмъ ихъ не закрѣпляютъ*; 8) однимъ только евреямъ предоставить маклерство въ курляндскихъ городахъ, съ тѣмъ, чтобы кагалъ желающихъ вступить въ сіе званіе представлялъ для утвержденія магистратамъ; 9) если много семей захотятъ быть въ одномъ городѣ, то магистрату приказать разсылать ихъ по другимъ городамъ и деревнямъ; 10) отправлять имъ свободно свое богослуженіе и законные обряды, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ; имѣть кладбища и бойни; 11) отвести мѣсто для построенія синагогъ, ибо они для оныхъ нанимаютъ донинѣ дома; 12) за неимѣніемъ своихъ школъ, позволить отдать дѣтей въ нѣмецкія, а если которые молодые люди окажутся съ хорошими дарованіями, то позволить посылать ихъ въ иностранныя академіи¹⁾.

Вслѣдствіе этого ходатайства курляндскихъ евреевъ, сенатъ передалъ всѣ относящіяся къ этому предмету бумаги въ экспедицію государственнаго хозяйства, которая, взвѣсивая мнѣніе гу-

¹⁾ Указъ 14 марта 1799 г. См. II. С. З. № 18, 889.

бернскаго правленія и ходатайство самихъ евреевъ и сообразуясь съ существующими узаконеніями, пришла къ слѣдующему заключенію; „Такъ какъ въ Высочайшемъ именномъ указѣ 1794 года хотя и росписаны тѣ губерніи, въ коихъ евреямъ жительство дозволяется (т. е., что въ этомъ указѣ не исчисляется, между прочимъ, и курляндская губернія), но какъ этотъ указъ состоялся еще до присоединенія къ Россіи курляндскаго герцогства, въ узаконеніяхъ же прежнихъ владѣтелей этого края ничего о нихъ постановлено не было, за исключеніемъ даннаго гражданства въ городѣ Газенпотѣ, то въ уваженіе долговременнаго и болѣе 200 лѣтъ продолжавшагося тамъ ихъ жительства и во избѣжаніе притѣсненія, могущаго произойти отъ изгнанія евреевъ изъ столь древнихъ ихъ жилищъ, положила мнѣніемъ, что евреямъ жительство въ курляндской губерніи дозволить можно. Но дабы поселеніе ихъ въ той странѣ обратилось въ пользу казны и общества, то, по примѣру тѣхъ губерній, въ коихъ терпимость ихъ узаконена, постановлено было бы: 1) позволить имъ отправлять мѣщанскіе и купеческіе промыслы на основаніи „Городоваго Положенія“, записываясь по городамъ въ мѣщанство и купечество; 2) съ желающихъ пользоваться такимъ дозволеніемъ, по содержанію указа 1794 года, собирать подати вдвое противъ положенныхъ съ христіанскихъ кунцовъ и мѣщанъ; тѣмъ же, которые не захотятъ остаться, дать свободу, но уплатѣ трехлѣтней двойной подати, выѣхать изъ имперіи, а которые изъ нихъ, по точному изслѣдованію, не въ состояніи заплатитъ трехлѣтней подати, таковыхъ выслать за границу и безъ онаго платежа; 3) живущимъ въ мѣстечкахъ и селеніяхъ велѣть непременно явиться въ города, и, объявя свои промыслы, записываться въ общества; 4) по такой запискѣ городской магистратъ, ратуша или другой городской судъ, по взятіи съ нихъ напередъ за годъ законныхъ податей, имѣютъ право, для свободнаго пребыванія и упражненія въ промыслахъ и работахъ, довать имъ годовые паспорта, безъ коихъ они нигдѣ терпимы быть не могутъ; 5) предписать земской полиціи о строжайшемъ наблюденіи, дабы всѣ безпаспортные были выписываемы и представляемы къ суду; 6) сдѣлать по губерніи повсемѣстное подтвержденіе, дабы какъ помѣщики, такъ и крестьяне и всѣ вообще жители ни одного

еврея безъ письменнаго вида не держали, подѣ страхомъ строжайшаго взысканія; 7) въ разсужденіе выбора въ гражданскія должности, соображаться съ узаконеніями, не разбирая ни рода, ни закона; 8) позволить имъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ учредить кагалы, которые не должны касаться ничего иного, кромѣ обрядовъ ихъ закона и богослуженія; въ дѣлахъ же судебныхъ и относящихся до расправы, вѣдаться имъ въ магистратахъ, ратушахъ и другихъ, по принадлежности, судахъ; 9) позволить строить синагоги, предоставляя имъ свободу надобныя подѣ оныя мѣста погупать собственнымъ своимъ иждивеніемъ, имѣть кладбища и бойни; 10) въ снисхожденіе на ихъ просьбу *запретить ихъ закрѣплять за кѣмъ либо*, а потому взысканіе за нихъ рекрутскихъ денегъ съ помѣщиковъ и у коихъ они при переписи оказались, остановить; ибо всѣ тѣ евреи, кои пожелають остаться въ курляндской губерніи и платить двойныя подати на упомянутомъ основаніи, будутъ состоять подѣ вѣдомствомъ магистрата и другихъ обществъ, кои за нихъ отвѣчать должны¹⁾.

Это заключеніе экспедиціи государственнаго хозяйства Высочайше утверждено было императоромъ Павломъ I 14 марта 1799 года и приведено въ исполненіе курляндскимъ губернскимъ правленіемъ указомъ 12 мая 1799 года. Этотъ указъ заключаетъ въ себѣ 12 пунктовъ, имѣющихъ предметомъ разъясненіе и точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 14 марта, причемъ установлены срокъ для явки и приписки евреевъ и строжайшія правила для наблюденія за тѣмъ, чтобы евреи не пользовались большими правами, чѣмъ предоставлялось имъ означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ и мѣстными узаконеніями. Такъ 6 пунктъ этого указа гласитъ: И такъ какъ записаннымъ къ податному сословію гражданамъ никакая торговля не дозволяется, и въ ущербъ членамъ гильдіи таковая допускаема быть не можетъ, а каждый записанный къ податямъ имѣетъ право пропитывать себя лишь промысломъ или другою какою либо работою, то вездѣ строжайше наблюдать, дабы приписанные къ податному окладу евреи ни подѣ какимъ предлогомъ не занимались какою либо торговлею²⁾.

¹⁾ См. Высочайшій указъ отъ 14 марта 1799 года; И. С. З. № 18, 889.

²⁾ Въ дополнительномъ торговомъ положеніи отъ 14 ноября 1824 г. это опре-

2 пунктъ Высочайшаго повелѣнія, устанавливающій не желающихъ остаться въ курляндской губерніи бѣдныхъ евреевъ выслать за границу безъ платежа трехлѣтней подати, былъ въ послѣдствіи измѣненъ по ходатайству тогдашняго губернатора, и разрѣшено было таковыхъ евреевъ, вмѣсто высылки за границу, отправлять въ рудокопные казенные заводы ¹⁾.

Изъ этого видно, что евреи далеко еще не блаженствовали въ курляндской губерніи.

Высочайше утвержденнымъ императоромъ Александромъ I докладомъ правительствующаго сената объ улучшеніи быта евреевъ отъ 9 февраля 1805 года евреямъ, въ мѣстахъ ихъ осѣдности, предоставлены были права гражданства наравнѣ съ христіанами, а рѣшенія курляндскихъ палатъ отъ 6 марта 1806 года, утвержденныя 1 декабря 1806 г., въ особенности упрочили гражданскія права курляндскихъ евреевъ. Именнымъ указомъ отъ 8 ноября 1807 г. отмѣнена была наложенная на евреевъ двойная подушная и гильдейская подать, и они сравнены были и въ этомъ отношеніи съ христіанскими гражданами.

Въ 1817 году число еврейскихъ душъ въ курляндской губерніи простиралось до 4,445, въ началѣ 1827 г. число это увеличилось до 4,965, а послѣ манифеста 1826 г. прибыло еще 1155 душъ.

Именнымъ указомъ императора Николая I отъ 13 апрѣля 1835 г. городъ Рига съ посадомъ Шлокомъ, равно какъ вся курляндская губернія отнесены къ мѣстамъ, гдѣ евреямъ позволено постоянное жительство, но только въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, которые приписаны тамъ съ своими семействами по ревизіи; переселеніе же туда евреевъ изъ другихъ губерній воспрещено было.

Въ 1835 г. евреи въ Курляндіи имѣли 26 кагаловъ, 21 синагогу, 14 постоянныхъ молитвенныхъ школъ (Бетъ-мидрашъ) и столько же временныхъ молельнъ, 85 училищъ, 9 городскихъ раввиновъ, 7 толкователей закона (Море-гароэ), 23 кантора, 32

дѣленіе отмѣнено, такъ какъ этимъ положеніемъ предоставлено право торговли и всѣмъ приписаннымъ къ податному сословію.

¹⁾ П. С. З., № 19,409.

синагогальныхъ служителя, 29 служителей при молитвенныхъ школахъ, 28 чтецовъ торы, 46 рѣзниковъ, 57 обрѣзателей.

По своду мѣстныхъ узаконеній, евреи, жители курляндской губерніи составляютъ отдѣльныя отъ христіанъ общества, но подвѣдомственны мѣстнымъ городскимъ магистратамъ. Для облегченія же веденія еврейскихъ дѣлъ, еврейскія общества избираютъ каждые три года изъ среды своей нѣсколько лицъ, которыя принимаютъ участіе въ засѣданіяхъ податныхъ управленій подъ названіемъ податныхъ старшинъ (Steuer-Aeltesten), главная обязанность которыхъ есть принимать и записывать поступающія отъ евреевъ казенныя повинности. Этимъ старшинамъ было впоследствии разрѣшено ношеніе должностнаго мундира министерства внутреннихъ дѣлъ 10 класса.

Еврейскіе ремесленники выбирали изъ среды своей двухъ ремесленныхъ надзирателей, а для попеченія о бѣдныхъ выбирался особенный еврейскій комитетъ. Въ Высочайше учрежденныхъ еврейскихъ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ комиссіяхъ, предсѣдателемъ коихъ въ губ. городѣ былъ губернскій директоръ училищъ, а въ уѣздныхъ городахъ мѣстный училищный инспекторъ, участвовали по выбору два члена изъ евреевъ, одинъ изъ раввинскаго званія, а другой изъ купческаго сословія. Кромѣ того, при лифляндскомъ, эстляндскомъ и курляндскомъ генераль-губернаторѣ для исполненія порученій по еврейскимъ дѣламъ состояли три чиновника еврейскаго исповѣданія, а именно: докторъ А. Нейманъ, С. Блохъ и кунецъ С. Вагенгеймъ, изъ коихъ первые два жили въ Ригѣ, а послѣдній жилъ въ Митавѣ. Этимъ чиновникамъ тоже разрѣшено было ношеніе мундира 8 класса по министерству внутреннихъ дѣлъ.

По 8 ревизіи (въ 1835 г.) еврейскихъ душъ въ курляндской губерніи числилось 23,030, а по 9 ревизіи (1850 г.) 22,743. Уменьшеніе еврейскаго населенія по 9 ревизіи объясняется отчасти переселеніемъ въ 1840 году изъ курляндской губерніи въ херсонскую для колонизаціи 341 еврейскаго семейства, отчасти же свирѣпствовавшей въ 1848 году холерою.

Въ 1853 году въ курляндской губерніи считалось среди евреевъ 29 синагогъ и школъ, 32 синагогальныхъ и школьныхъ старосты, 12 раввиновъ, 30 канторовъ и синагогальныхъ слу-

жителей, 70 утвержденныхъ училищъ Закона Божія (талмудиторы и хедеримъ) и столько же меламедовъ (учителей Закона Божія), 5 еврейскихъ казенныхъ училищъ (въ Митавѣ, Либавѣ, Гольдингенѣ, Туккумѣ и Якобштатѣ) и столько же учителей, 8 элементарныхъ учителей, 15 лицъ, имѣвшихъ академическія степени, 10 присяжныхъ повивальныхъ бабокъ и 48 благотворительныхъ и ученыхъ обществъ.

Въ губернскомъ городѣ Митавѣ въ 1853 г. по послѣдней народной переписи считалось 755 еврейскихъ семействъ, изъ коихъ 55 принадлежали купеческому, а прочія гражданскому сословію. Всего считалось 4189 душъ, въ числѣ которыхъ были: 1 банкиръ и почетный гражданинъ, 5 кушцовъ 2-ой гильдіи, 49 купцовъ 3-й гильдіи, 48 торговцевъ, 85 владѣльцевъ домовъ и земель, 45 портныхъ, 38 сапожниковъ, 28 шапочниковъ, 25 модныхъ торговокъ и портнихъ, 18 жестяныхъ дѣлъ мастеровъ, 6 стекольщиковъ, 4 живописца, 4 часовыхъ дѣлъ мастера, 4 рѣзчика, 2 оптика, 4 зонточника, 3 дѣлателя ваты, 3 скорняка, 3 сигарочника, 2 столяра, 2 золотыхъ дѣлъ мастера, 2 игольщика, 2 красильщика, 2 поясника, 4 токаря, 1 щеточникъ, 1 слесарь, 4 цвѣточника, 3 трубочника (Pfeifenkünstler), 2 переплетчика, 2 коробочника, 1 позолотчикъ, 12 извощиковъ, 12 мясниковъ и 6 содержателей харчевень и заѣзжихъ домовъ. Кромѣ того, многіе пропитывали себя мелкою продажей плодовъ и овощей, торговлею лошадьми, ветошничествомъ и маклерствомъ. Между рабочимъ классомъ были и наемники, поденщики и носильщики. Послѣдніе т. е. поденщики и носильщики были единственными въ г. Митавѣ работниками этого рода. Они совершали самыя трудныя работы, какъ напр.: ношеніе тяжестей при переѣздѣ на квартиры. Другіе опять занимались и занимаются донинѣ ломкою щебня для шоссеиныхъ дорогъ, носкою воды, рубкою дровъ и подобными трудными работами, такъ что они въ потѣ лица зарабатываютъ себѣ кусокъ хлѣба. Нѣкоторое число курляндскихъ евреевъ добровольно посвятило себя земледѣлію и рѣшилось перетерпѣвать для достиженія этой цѣли разныя лишенія, какъ это видно изъ приведеннаго выше числа семействъ, отправлявшихся въ 1840 году для этой цѣли изъ Курляндіи въ Херсонскую губернію.

Митавское еврейское общество, кромѣ казеннаго еврейскаго училища, учрежденнаго въ 1850 году, имѣло уже въ 1853 г. общественное заведеніе для бѣдныхъ дѣтей подѣ названіемъ „Талмудъ-Тора“ и 10 разрѣшенныхъ еврейскихъ училищъ. Кромѣ того, общество содержало богадѣльню, въ которой находили пріютъ до 150 бѣдныхъ, 1 баню, 3 синагоги и 2 молитвенныхъ дома. Въ означенномъ году въ Митавѣ находились нѣсколько лицъ евреевъ, достигшихъ ученыхъ степеней, одинъ присяжный губернской переводчикъ съ еврейскаго языка, 5 экзаменованныхъ элементарныхъ учителей и три учительницы. Общество имѣло 2 кладбища, одно для умершихъ отъ холеры при самомъ городѣ, а другое на трехверстномъ разстояніи отъ него. Послѣднее кладбище, вслѣдствіе предложенія департамента министерства государственныхъ имуществъ отъ 6 марта 1826 г. за № 456, въ курляндскую казенную палату воспослѣдовавшаго, было увеличено новымъ сопредѣльнымъ участкомъ, за который однакожъ еврейское общество имѣло платить вюрцской лѣсничей общинѣ ежегодно 7 руб. грунтовыхъ денегъ.

Общество содержитъ свои учрежденія на доходы по коробочному сбору, т. е. сбору съ кошернаго мяса, существующему понынѣ во всѣхъ еврейскихъ обществахъ. Доходы этого сбора въ Митавѣ въ 1853 году простирались до 12,000 руб. въ годъ и общество имѣло тогда уже слѣдующія братства: 1) „Хевра Кадіша“ — братство для погребенія мертвыхъ, основанное въ 1730 году, которое ежегодно избираетъ 7 правителей, утверждавшихся губернскимъ правленіемъ. За погребеніе достаточныхъ евреевъ братство взимаетъ извѣстное вознагражденіе и за то производитъ на свой счетъ погребеніе бѣдныхъ. Доходы и расходы этого братства простирались отъ 800 до 1000 рублей въ годъ. 2) „Хевре бикуръ холимъ“, т. е. братство для вспомоствованія бѣднымъ больнымъ, основанное въ 1770 году. Доходы и расходы его простирались до 400 р. въ годъ. 3) Упомянутое выше заведеніе „Талмудъ Тора“, основанное въ 1805 году. Доходы его простирались до 300 р. въ годъ, на которые оно доставляло даровое обученіе Загону божію и языкамъ 50—60 бѣднымъ дѣтямъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ отдавало къ ремесленникамъ. 4) „Израильтанское женское общество“, основанное въ 1840 году, имѣющее

цѣлю вспомошествованіе бѣднымъ женщинамъ и дѣвушкамъ и снабженіе одеждой бѣдныхъ учениковъ упомянутаго заведенія „Талмудъ Тора“. 5) Братство „Пидіонъ-Шебуимъ“, т. е. вспоможеніе бѣднымъ арестантамъ, основанное въ 1829 г. Оно имѣло двоякую цѣль: доставлять еврейскимъ арестантамъ возможность исполнять религіозные обряды, выкупать тѣхъ изъ нихъ, которые содержатся за долги, и снабжать въ важнѣйшіе праздники обѣднѣвшихъ членовъ общества приличнымъ кушаньемъ. 6) Братство „Пооле-Цедекъ“ — ремесленное общество, основанное въ 1815 г. для вспомошествованія обѣднѣвшимъ ремесленникамъ. Кромѣ того, существовали еще нѣкоторыя ученія еврейскія братства, имѣвшія цѣлю споспѣшествованіе изученію Библии, Мишны и Гемары (талмуда).

(Продолженіе будетъ.)

О ДРЕВНЕ-ЕВРЕЙСКОЙ МЕДИЦИНѢ.

(Историческій очеркъ).

(Продолженіе.)

Во время царя Езекии еврейская медицина остановилась въ своемъ развитіи, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій общественной, умственной и соціальной жизни еврейскаго народа. Причина такого упадка была двоякая: 1) мѣры, принятыя благочестивымъ царемъ Езекиею противъ наклонности еврейскаго народа къ язычеству и 2) вавилонскій плѣнъ. Еврейскій народъ во время Езекии значительно измѣнилъ свои нравы и обычаи и все болѣе и болѣе уклонялся отъ истиннаго богопочитанія. Израильтяне стали посѣщать храмы окружающихъ языческихъ народовъ. Благочестивый царь не могъ равнодушно смотрѣть на вѣроотступничество своихъ подданныхъ и рѣшился устраничь всякій поводъ къ служенію языческимъ богамъ и неразрывно связанному съ нимъ суевѣрію; для этого онъ прежде всего разрушилъ моисееву мѣдную змѣю, которая, какъ сообщаетъ намъ Библия (2 Цар. 18, 4), была обоготворяема народомъ подъ именемъ „нехуштанъ“ (נחשתן) и которой приносились даже жертвы. Кромѣ этого, онъ вывелъ изъ

употребленія книгу „Сеферъ Рефуотъ“ или какъ выражается Талмудъ (Тр. Песахимъ 89) „доски врачевнаго искусства“ (של רפואות של רפואות), гдѣ, по всему вѣроятію, сообщалось много врачевныхъ средствъ, употребляемыхъ съ большимъ успѣхомъ въ храмахъ Асклепіада. Дѣло въ томъ, что народъ не только часто посѣщаль извѣстные языческіе храмы и приносилъ тамъ свои жертвы, но, пользуясь книгою „Сеферъ Рефуотъ“, полагался слишкомъ много на свои собственныя силы, и даже во время болѣзни забывалъ о Богѣ. Вотъ почему, по приказанію царя Езекии, книга эта была скрыта, и онъ даже тогда не позволилъ обратиться къ ней, когда самъ былъ одержимъ тяжкою болѣзнию. По мнѣнію Талмуда, слова его: „О, Господи! Вспомни, что я ходилъ предъ лицемъ Твоимъ вѣрно и съ преданнымъ Тебѣ сердцемъ, и угодное въ очахъ Твоихъ дѣлалъ“, относятся къ послѣднему обстоятельству ¹⁾). И Господь дѣйствительно исцѣлилъ его безъ всякихъ человѣческихъ средствъ.

Но если еврейская медицина приближалась къ совершенному упадку во время Езекии, то тѣмъ болѣе она не могла подняться во времена вавилонскаго плѣна. Скитальческая, жалкая жизнь еврейскаго народа, его отчаяніе, его вопль по потерянной самостоятельности не могли служить почвою для развитія культуры, и въ народѣ долженъ былъ погаснуть свѣточъ поэзіи и искусства; уже по одной этой причинѣ нельзя искать какого-либо прогресса въ медицинскихъ познаніяхъ тогдашнихъ израильтянъ. Но со времени реформатора Ездры, который, подобно Моисею, стремился не только къ политической реставраціи еврейскаго народа, но также и къ преобразованіямъ въ области его умственной жизни, какъ надо полагать, опять пробудилось стремленіе къ медицинскимъ познаніямъ. По Талмуду, членамъ сангедрина и, повидному, даже членамъ великаго синода (אנשי כנסת הגדולה), президентомъ котораго былъ вышеупомянутый Ездра, вмѣнено было въ обязанность основательно изучать всѣ языки и науки, въ особенности нравовѣдѣніе и судебную медицину. Мало этого, они должны были нѣсколько ознакомиться и съ запрещенными евреямъ волшебствомъ и гаданіемъ по животнымъ, дабы они могли въ

¹⁾ Ср. Тракт. Берахотъ 49 и 51; Тракт. Эрувинъ 57.

судебныхъ случаяхъ постановить вѣрное рѣшеніе. Но какъ бы ни было велико стремленіе Ездры къ развитію еврейской медицины, оно не могло имѣть полного успѣха, потому что на практикѣ являлась масса значительныхъ препятствій. Эти препятствія коренились отчасти въ обстоятельствахъ времени, отчасти же во взглядахъ его современниковъ.

Вводя медицинскую практику между іудеями, прежде всего нужно было опасаться, чтобы они снова не приняли языческихъ обычаевъ халдеевъ и персовъ, которые они усвоили себѣ во время плѣна и отъ которыхъ съ трудомъ отвыкли. Кромѣ того, медицина того времени находилась, по большей части, въ рукахъ чародѣйствующихъ халдѣевъ, суевѣрныхъ персовъ, греческихъ и римскихъ жрецовъ, которые старались только обмануть легковѣрныхъ больныхъ астрономическими предсказаніями, заклинаніями и тому подобнымъ фиглярствамъ; поэтому легко могло случиться, что еврейскій народъ, столкнувшись съ ними въ своей медицинской практикѣ, покусился бы подражать имъ.

Второй не менѣе важной причиной, препятствовавшей распространенію среди евреевъ медицинской практики, служила идея фатализма, распространившаяся тогда между ними, хотя въ нѣсколько видоизмѣненной формѣ.

Въ случаѣ тяжкой болѣзни ждали помощи не отъ врачей, а отъ одного Бога-Вседержителя, управляющаго природой по Своей мудрой и высокой волѣ. Очень возможно, что многіе библейскія мѣста дали поводъ къ возникновенію этой идеи, которой не были чужды и древніе евреи. Такъ сказано: Я Господь — твой врачъ (2 кн. Моис. 15, 26); Я поражаю и исцѣляю (5 кн. Моис. 32. 19); обратимся къ Господу Богу, ибо Онъ поражаетъ и исцѣляетъ (Осія 6. 1). О царѣ Асѣ выразительно говорится: И въ болѣзни своей выискалъ онъ не Господа, а врачей (2 кн. Пар. 16, 12). Нѣтъ ничего невѣроятнаго поэтому, что составленная великимъ синодомъ молитва „рефаену“ (רפאנו) основана была на вышеупомянутомъ мнѣніи.

Даже много времени спустя, когда вошла во всеобщее употребленіе метода Пифагора, состоящая въ подчиненіи медицины философіи и выработываніи ея въ связи съ послѣдней, когда она привилась къ гиппократическимъ школамъ и александрійцами при-

ложена была къ практикѣ, въ слѣдствіе чего жрецы выступили изъ своего темнаго мірка и пошли рука объ руку съ философами, такъ что медицина стала свободнымъ искусствомъ и уже не могла возбуждать недовѣрія евреевъ, даже тогда идея фатализма не перестала господствовать среди еврейскаго народа, а поэтому и медицина, не смотря на благопріятныя для нея обстоятельства, не могла еще существовать у нихъ или могла сдѣлать только незначительные успѣхи. Даже и тогда, когда александрійская школа просвѣтила евреевъ, и въ самомъ храмѣ іерусалимскомъ для священниковъ былъ поставленъ врачъ Бенъ Ахія (Трак. Шекалимъ V I. ¹⁾), даже тогда идея фатализма еще не совершенно исчезла. Исусъ Сирахъ, съ котораго начинается новая эпоха еврейской медицины, былъ однимъ изъ тѣхъ просвѣтителей, которые употребляли все свои силы на борьбу противъ вышеупомянутой идеи, совершенно непригодной для практической жизни. Онъ учить смотрѣть на врача (а по мнѣнію нѣкоторыхъ онъ самъ былъ врачомъ), какъ на орудіе Божіе и обращаться къ его услугамъ, не опасаясь согрѣшить этимъ противъ Бога. (Ис. Сир. 38, 1).

Что касается ессеевъ, то, какъ сообщаетъ намъ Іосифъ, они преимущественно занимались медициной; поэтому нѣкоторые и самое названіе ессеевъ производятъ отъ еврейскаго слова *רופא* — лекарь. Но слѣдуетъ предположить, что лѣченіе ихъ было практическое, а не научное, и что все ихъ медицинскія свѣдѣнія ограничивались знаніемъ нѣкоторыхъ цѣлебныхъ травъ и симпатическихъ средствъ.

Во время, непосредственно предшествовавшее разрушенію Титомъ Іерусалима, а равнымъ образомъ въ первыя столѣтія послѣ разрушенія Іерусалима, у евреевъ было уже не мало научно-образованныхъ врачей.

Талмудисты ревностно занимались изученіемъ естественной исторіи и анатоміи. Такъ въ Талмудѣ разсказывается, что ученики Рабби Измаила бенъ Елисея (умершаго непосредственно

¹⁾ Легкое облаченіе священниковъ во время службы, частыя омовенія въ холодной водѣ, а особенно хожденіе босикомъ по холодному мраморному полу храма во время приготовления жертвъ и самое совершеніе службы часто служили причиною внутреннихъ болѣзней священнослужителей. (См. Рамбамъ, тамъ же).

послѣ разрушенія Титомъ Иерусалима) изучили уже внутренности человѣческаго тѣла и однажды разрѣзали одну присужденную къ костру распутную женщину.

Поэтому нельзя и удивляться, что уже въ книгѣ Зогара ¹⁾ находятся анатомическія медицинскія знанія, мало уступающія усилхамъ этой отрасли медицины въ новѣйшее время. Идри-рабба (הרי רבא), или тотъ отдѣлъ, который называется „великимъ собраніемъ“, содержитъ слѣдующее анатомическое объясненіе: „Въ головномъ черепѣ находятся три впадины, въ которыхъ лежитъ мозгъ. Онъ окруженъ двумя оболочками изъ тонкой и твердой кожи. Посредствомъ тридцати двухъ каналовъ распространяются три части мозга по всему тѣлу, на ту и на другую сторону. Такимъ образомъ окружаютъ они его со всѣхъ сторонъ и распространяются по всѣмъ его частямъ“. (Отдѣлъ III стр. 136). Здѣсь очень ясно обозначены три главныхъ органа, образующихъ черепную полость и мозговья оболочки, а также и 32 пары нервовъ, которыя выходятъ оттуда въ симметрическомъ расположеніи и сообщаютъ всему животному организму жизнь и ощущеніе.

Уже въ Талмудѣ есть подробныя разсужденія о недостаткахъ головного и спиннаго мозга (Тр. Хулинь). На этомъ основаніи можно предполагать, что въ то время медицинская практика была въ большомъ ходу у евреевъ и самые благочестивые и просвѣщеннѣйшіе талмудисты нисколько не стѣснялись выставлять себя врачами-практиками; а если иногда возникало сомнѣніе противъ законности подобной практики, они умѣли устранить его, даже съ точки зрѣнія библейско-талмудической. Такъ напр. высказанное въ Талмудѣ Рабомъ (Тр. Берахоть) изреченіе, что, только одному Богу, а не человѣку принадлежитъ право исцѣлять болѣзни, было основательно опровергнуто Аббаи; онъ ссылается на авторитетъ דבי ישמעאל, которые объяснили: во 2 кн. Моисея 21, 19, говорится: „пусть онъ исцѣлитъ его“, значить, врачу вполне позволительно лѣчить болѣзни (Тр. Берахоть 60 а; Баба-камма 85 а). Тамъ же (45) сказано: „кто чувствуетъ боль, тотъ

¹⁾ Загаръ (Блескъ) — пзвѣстная каббалетическая книга, написанная Симономъ бекъ Юхап въ 140 г. и содержащая, въ формѣ символизаций іудейскаго закона и природы, глубокое религіозное ученіе.

пусть пойдеть къ врачу.“ Далѣе Талмудъ позволяетъ даже употреблять такія цѣлительныя средства, которыя съ успѣхомъ употребляются у язычниковъ: „все, что служитъ цѣлебнымъ средствомъ, можетъ быть употребляемо, не смотря на его практику у язычниковъ“ (Ср. Тр. Саббатъ 67 а; Хулинъ 77 б).

Кромѣ обычныхъ еврейскихъ врачей, существовавшихъ, какъ мы уже сказали, при іерусалимскомъ храмѣ, и городскихъ врачей, которыхъ во время Талмуда каждое общество должно было имѣть по крайней мѣрѣ по одному (Ср. Тр. Сангедринъ 7), можно указать еще тѣхъ, которые являются въ исторіи еврейской медицины выдающимися величинами.

1) Первое мѣсто изъ нихъ принадлежитъ Теодосу изъ Лаодикии (Λαοδικία), который жилъ во время отъ разрушенія Іерусалима Титомъ до Адриана (70—120 г.); онъ изучалъ медицину въ Александріи и поэтому нѣкоторые называли его александрійцемъ. Онъ былъ послѣднимъ, но однимъ изъ знаменитѣйшихъ врачей эмпирической александрійской школы, энергически защищалъ эмпиризмъ противъ нападковъ догматиковъ и изложилъ великолѣпныя правила касательно опыта и правильнаго способа ставить діагнозъ. Онъ написалъ также книгу о раздѣленіи медицины, въ которой онъ раздѣляетъ это искусство на *indicatoria*, *curatoria* et *salubris*. Позже онъ нашелъ себѣ противниковъ въ Галенѣ и Теодосіѣ изъ Триполиса, но ихъ иодемическія сочиненія вмѣстѣ съ книгами Теодоса потеряны ¹⁾. Касательно его великолѣпныхъ анатомическихъ познаній разсказывается въ Талмудѣ (Тр. Назиръ 52б и Тозифта Оолотъ IV^о), что онъ въ присутствіи многихъ своихъ товарищей высказалъ свое мнѣніе о корзинахъ съ костями, предъявленной ему мудрецами, и призналъ, что кости отъ спиннаго позвонка и принадлежали не одному, а многимъ мертвецамъ. По іерусалимскому Талмуду этотъ фактъ произошелъ въ Лаодикии. Паконецъ Талмудъ (Тр. Сангедринъ 33 а, 93 а и Берахотъ 28 б) сообщаетъ, что, по разсказу Теодоса, у александрійцевъ былъ обычай продавать иноземцамъ корову или свинью только послѣ кастраціи, дабы они не могли воспользоваться ими для развода въ ущербъ александрійцамъ.

¹⁾ Ср. Галенъ: de *Subfigur. empir.* С. 2. р. 62; *ibid* С. 3 р. 63; *ibid* 4. р. 63.

2) Почти въ одно время съ Теодосомъ жилъ рабби Ханина бенъ Доса (ר' חנינא בן דוסא), который былъ не только благочестивымъ рабби, но и отличнымъ докторомъ. Талмудическая сага рассказываетъ, что онъ обыкновенно прежде молился за опасно больного, а потомъ ставилъ діагнозъ (Тр. Берахотъ 34 б).

3) Недолго спустя послѣ нихъ жилъ Тобія (изъ Маданна, недалеко отъ Иерусалима), который, по Талмуду (Тр. Рашъ-Гашана 22 а), подъ именемъ Тобіи гарофа (טוביה הרופא), является докладчикомъ іерусалимскимъ священникамъ о замѣченномъ имъ новолуніи. Онъ, безъ сомнѣнія, тождественъ съ упомянутымъ Діоскоридомъ врачомъ Тобіей въ Модаимѣ, принадлежавшимъ къ школѣ Еразистрата и написавшимъ книгу объ отравленіяхъ мозга.

4) Въ то же время блистали своими анатомическими и физиологическими познаніями ученики Измаила бенъ Елисея; ихъ школа подъ названіемъ „дебе рабби Измаилъ“ (דבי רבי ישמעאל), какъ свидѣтельствуяютъ многія талмудическія мѣста, пользовалась у талмудистовъ большимъ авторитетомъ.

5) Маръ Самуилъ бенъ Абба гакогенъ, Іархинаи (מר שמואל הירחינאי) является по Талмуду знаменитымъ ученымъ вообще, а преимущественно знатокомъ астрономіи и медицины. Онъ жилъ въ Палестинѣ въ 185 г. по Р. Х., былъ другомъ и врачомъ Іегуды Ганасси, редактора Мишны. Впослѣдствіи онъ возвратился на родину въ Негардею (въ Вавилоніи) и тамъ славился сначала какъ астрономъ и лѣкарь, а потомъ какъ рабби и талмудистъ.

6) Почти въ то же время жили и славились какъ врачи въ Палестинѣ Хинена баръ Асси и Рабби Ами Ассія.

7) Рабби Ханина бенъ Хама жилъ также въ Палестинѣ, былъ ученикомъ Іегуды Ганасси и отличался не только талмудическими, но и медицинскими познаніями. Въ Талмудѣ выразительно передается, что онъ былъ отличнымъ медикомъ (בקי ברפואות) и пользовался большимъ авторитетомъ (Ср. Тр. Јома 49 а и Тр. Хулинъ 7 б).

8) Аббаи (אבאי), прозванный Нахмени, сынъ Кайлиля гакогенъ, ректоръ высшей школы въ Пумъ-Бадитѣ, въ Вавилоніи,

(277—337 г.), собственно не былъ практикующимъ врачомъ, но обладалъ большими медицинскими познаніями, такъ что нѣкоторыя изъ его медицинскихъ правилъ признаются настоящею медициной. Кромѣ того, онъ на основаніи Библии и Талмуда защищалъ медицину противъ фатализма и уже по этому одному заслуживаетъ быть упомянутымъ въ числѣ лучшихъ талмудическихъ врачей.

9) Въ одно время съ нимъ жилъ Маньюми Ассія (מניומי אסיה) (Ср. Тр. Саббатъ 133 б и Абода-зара 28 б.)

10) Наконецъ нужно упомянуть здѣсь Раба Кагана רב כהנא 2 ректора въ Пумъ-Бадитѣ, умершаго въ 413 г. (Тр. Саббатъ 110 б) и жившаго въ это-же время Роббинъ де Нареша רבין דנרש (Ср. Тр. Гиттинъ 69 б).

Кромѣ этихъ врачей, талмудъ упоминаетъ еще одного іудейскаго хирурга Абба (אבא אומנא) и одного іудейскаго ветеринара Ила (אילא). Послѣдній состоялъ ветеринаромъ при школѣ въ Ябнѣ для изслѣдованія и опредѣленія недостатковъ и болѣзней первенцевъ скота.

(Окончаніе будетъ).

З Е Х У Т Ъ ¹⁾.

Разсказъ Леопольда Комперта.

Въ клѣткѣ, висѣвшей у открытаго окна, весело пѣла канарейка. Въ уютной комнатѣ, убранной по субботнему, находились блѣдная дѣвушка и молодой человѣкъ высокаго роста, которые, казалось, благоговѣнно слушали пѣніе птички. По временамъ слышался шелестъ листовъ молитвенника, который дѣвушка держала на колѣняхъ; все въ комнатѣ, за исключеніемъ тихо стучащихъ стѣнныхъ часовъ, казалось, притаило дыханіе, чтобы не мѣшать ликующему пѣнію пернатаго пѣвца.

— Эфроймъ, братецъ! сказала наконецъ блѣдная дѣвушка.

— Что угодно, Фейльхенъ? спросилъ спустя нѣкоторое время тотъ, къ кому обращены были слова дѣвушки.

¹⁾ Это слово значить на халдейскомъ языкѣ: „нравственная заслуга“

— Не можешь ли ты мнѣ сказать, знаетъ ли канарейка, что сегодня суббота?

— Это дѣтскій вопросъ, отозвался Эфроймъ.

— Обыкновенно называютъ дѣтскимъ то, на что умные люди не тотчасъ находятъ отвѣтъ, отвѣтила Фейльхенъ тономъ, въ которомъ слышалось нѣкоторое раздраженіе. Почему ей этого не знать? Птичка тоже считаетъ дни и часы, и своими глазками осматриваетъ все, что находится въ комнатѣ. Всю недѣлю она мало или вовсе не пѣла, сегодня же въ голосѣ ея такая сила, что я чуть не испугалась, когда она запѣла. Отчего же это? И такъ бываетъ въ каждую субботу, я это давно уже замѣтила. Сказать ли тебѣ мое мнѣніе объ этомъ, хотя я дѣлаю дѣтскіе вопросы?

Эфроймъ не отвѣчалъ.

— Въ продолженіе цѣлой недѣли, продолжала дѣвушка, птичка озирается въ нашей комнаткѣ и ничего не видитъ, кромѣ будняго. Сегодня же она замѣтила, какъ лампа была вычищена мною, а на столѣ лежитъ бѣлая субботняя скатерть. Въ особенности ей, вѣроятно, бросается въ глаза бѣлый холстъ. Не такъ ли братецъ?

— Подожди минутку, любезная Фейльхенъ, отвѣтилъ Эфроймъ. Онъ поднялся и подошелъ къ окну, гдѣ висѣла клѣтка.

Тутъ птичка умолкла.

— Вотъ ты и нарушилъ субботу птички, проговорила дѣвушка. Отъ ея невольнаго движенія молитвенникъ упалъ на полъ.

Эфроймъ обернулся и бросилъ на сестру грустный взоръ.

— Прежде чѣмъ отвѣчу тебѣ, сдѣлай одолженіе, подними книгу; нельзя ронять священной вещи. Когда подобное, бывало, случится съ нашей маменькой, она всегда цѣловала книгу, потому что въ ней написано имя Божіе. Поцѣлуй и ты книгу, дорогая Фейльхенъ!

Фейльхенъ исполнила желаніе брата. Эта нѣмая покорность рѣзко противорѣчила раздражительному тону, съ какимъ она прежде упрекнула брата.

— Теперь я тебѣ скажу, дорогая сестрица, мое мнѣніе,

почему сегодня птичка поетъ такъ весело и громко. Не сомнѣваюсь, добавилъ онъ, что тебѣ понравится мое мнѣніе.

Фейльхенъ устремила на брата испытующій взглядъ. Уста ея дрожали отъ внутренняго волненія.

— Ты говоришь такъ серьезно, сказала она, сияясь улыбнуться, какъ будто я не шутила. Развѣ мнѣ нельзя спросить, знаетъ ли подобная тварь о субботахъ или нѣтъ?

— Есть на свѣтѣ болѣе серьезныя вещи, любезное дитя, отозвался Эфроимъ.

— Ты пугаешь меня, Эфроимъ, сказала дѣвушка, и выраженіе ея лица показало, что она говорила правду.

— Глупая! сказалъ Эфроимъ, слегка улыбнувшись. Я имѣю совершенно другое понятіе о нѣни птички, чѣмъ ты. Я думаю, Фейльхенъ, наша канарейка предчувствуетъ, что она вскорѣ будетъ имѣть другую квартиру.

— Ты вѣдь ея не продашь и никому не подаришь, проговорила дѣвушка въ испугѣ, сильнымъ толчкомъ оттолкнувъ брата отъ клѣтки, на которую заботливо положила свои ручки.

— Нѣтъ, я ея не продамъ и не подарю, сказалъ Эфроимъ, спокойная рѣчь котораго вовсе не гармонировала съ страстнымъ возбужденіемъ его сестры. Развѣ я рѣшусь сдѣлать то, что могло бы огорчить тебя? Развѣ я такъ измѣнился? Но мнѣ стоитъ сказать лишь одно слово, и моя сестрица первая откроетъ клѣтку и скажетъ итичкѣ; лети, куда понесутъ тебя твои крылышки!

— Никогда, никогда! воскликнула дѣвушка рѣшительнымъ тономъ.

— Фейльхенъ! произнесъ Эфроимъ почти умоляющимъ голосомъ; я далъ себѣ обѣтъ. Ты вѣдь не захочешь, чтобы я нарушилъ его.

— Обѣтъ? спросила Фейльхенъ.

— Фейльхенъ, сказалъ Эфроимъ, наклонившись къ своей сестрѣ, я далъ себѣ обѣтъ, если онъ... нашъ отецъ... воротится, то я освобожу нашу птичку. Она должна быть свободна, какъ онъ.

— Эфроимъ! вскрикнула дѣвушка.

— Онъ воротился, онъ уже на дорогѣ.

Фейльхенъ обвила руками шею брата. Эфроимъ чувствовалъ холодную дрожь, которая прошла сквозь все ея существо. Братъ

и сестра лежали въ объятіяхъ другъ у друга въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Между тѣмъ птичка опять начала пѣть веселую пѣсенку.

— Слышишь ли, какъ она снова поетъ, проговорилъ Эф्रोимъ, проводя рукою по волосамъ сестры. Она знаетъ, что вскорѣ будетъ освобождена и полетитъ на приволье. А ты не радуешься, что и онъ выпущенъ на свободу и возвращается къ своимъ дѣтямъ?

— Отецъ, возвращающійся изъ тюрьмы... вскрикнула Фейльхенъ, вырвавшись изъ объятій брата.

— Онъ искупилъ уже свои грѣхи, отозвался Эф्रोимъ.

Фейльхенъ отвернулась отъ брата, но послѣ нѣкотораго раздумья она быстро обернулась къ нему. Лицо ея пылало отъ внутренняго волненія; глаза горѣли дикимъ огнемъ; она дрожала всѣмъ тѣломъ. Эф्रोимъ никогда еще не видалъ ее въ такомъ состояніи.

— Братецъ, заговорила она почти задыхаясь, ты можешь дѣлать съ птичкою, что тебѣ угодно; ты можешь выпустить ее на свободу или, пожалуй, свернуть ей шею; но ему я никогда не посмотрю въ лицо, отъ меня онъ не услышитъ слова любви. Онъ сдѣлалъ несчастною нашу мать... нашу добрую, добрую мать, онъ обезчестилъ себя и насъ. Этому я забыть не могу, и не забуду, никогда!..

— Можетъ ли такъ говорить дитя, спросилъ Эф्रोимъ трепещущимъ голосомъ.

— Да, если оно должно стыдиться своего отца, отозвалась Фейльхенъ.

— Ты, къ сожалѣнію, забыла, что наша мать сказала тебѣ и мнѣ на одрѣ смерти. Помнишь ли ты еще, какъ тонкія уста ея трепетали, когда она снова открыла глаза... какъ она, напрягая послѣднія силы, поднялась и сказала: дѣти, мой „зехуть“ защититъ васъ и также вашего отца. Забыла ли ты это, Фейльхенъ?

Слова умершей матери имѣли для Фейльхенъ и брата ея магическую силу.

По прошествіи часа комната представляла трогательную картину. Фейльхенъ сидѣла на колѣняхъ своего брата, ручки ея

обвивали его шею; Эфроимъ же съ братскою любовью гладилъ ея волосы, осыпая ее самыми нѣжными ласками.

Клѣтка у окна была пуста...

Ночью, слѣдовавшей за этою субботою, Эфроимъ бодрствовалъ. Ожидалъ ли онъ того, за котораго онъ лишилъ сестры любимой канарейки? Фейльхенъ спала въ сосѣдней комнатѣ, откуда слышно было ея глубокое дыханіе. Въ переулкѣ господствовала глубочайшая ночная тишина. Эфроимъ подошелъ къ старому шкафу, стоявшему возлѣ двери, тихо отперъ его и взялъ оттуда толстую книгу, которую онъ положилъ на столъ. Между отдѣльными листами лежали ассигнаціи, которыми, повидимому, было поглощено все его вниманіе. Онъ шепотомъ началъ считать деньги. Когда онъ дошелъ до послѣдней бумажки, его чуткое ухо услышало за окномъ чуть внятный шорохъ, будто отъ тихихъ шаговъ. Онъ невольно вздрогнулъ и поспѣшилъ положить книгу съ ея содержаніемъ въ шкафъ. Подойдя затѣмъ къ окну, онъ открылъ его и, высунувъ голову, спросилъ.

— Ты ли это, дорогой отецъ?

Не послѣдовало отвѣта.

Эфроимъ повторилъ вопросъ. Какъ ни напрягалъ онъ свое зрѣніе, онъ ничего не замѣтилъ въ темнотѣ ночи. Но вдругъ близъ него раздался голосъ.

— Тихе... потуши свѣчку!

— Отецъ, ради Бога, ты ли это? невольно проговорилъ Эфроимъ.

— Тихе! шепнулъ кто то на дворѣ... потуши прежде свѣчку!

Эфроимъ заперъ окно и потушилъ свѣчку. Ощупью вышелъ онъ изъ комнаты въ темныя сѣни и тихо отодвинулъ задвижку входной двери. Въ ту же минуту онъ почувствовалъ на себѣ тяжелую руку.

— Отецъ, отецъ, воскликнулъ Эфроимъ, стараясь поднести невидимую руку къ своимъ устамъ.

— Не производи шума, шепнулъ голосъ. Держа отца за руку, Эфроимъ тихо вошелъ съ своимъ гостемъ въ комнату.

Фейльхенъ все еще спала.

Было время, когда возвращеніе „дикаго Аншеля“ въ его

домъ происходило при совѣсѣмъ другихъ обстоятельствахъ. У того же самаго порога, который онъ теперь нерестуирилъ робко и боязливо, какъ воръ, простирающій руки за чужимъ добромъ, восемнадцать лѣтъ тому назадъ стояла красивая женщина, весело встрѣчавшая его съ бойкимъ ребенкомъ на рукахъ, дабы онъ издали видѣлъ, что мать и дитя здоровы и веселы. Во всей Богеміи, вдоль и поперекъ, нельзя было найти болѣе прекрасной и болѣе счастливой четы. Объ Аншелѣ говорили, что онъ былъ расторопный дѣтина, одна изъ тѣхъ смѣлыхъ, предприимчивыхъ натуръ, для которыхъ никакое дерево не было слишкомъ высоко, чтобы взлѣсть на него и никакой ровъ не былъ слишкомъ глубокъ, чтобы перескочить черезъ него. Онъ доказалъ это еще тѣмъ, что снискалъ себѣ любовь Гедулы, глаза которой славились во всей Богеміи.

На Аншеля откровенные, каріе глаза жены въ первые годы его брака производили чарующее дѣйствіе. Позже онъ утверждалъ, что эти глаза были виною его несчастья. И онъ былъ правъ. Это можно рассказать въ немногихъ словахъ.

Гудула не принадлежала къ тому обществу, откуда былъ родомъ Аншель. Ея отецъ былъ богатый арендаторъ въ одной деревнѣ въ нижней Богеміи. Арендатарскій дворъ сдѣлался мѣстомъ, привлекавшимъ молодыхъ людей, стекавшихся туда, какъ бы на показъ. И странное дѣло! Никто не понравился Гудулѣ, кромѣ дикаго Аншеля.

Еще до ея помолвки съ Аншелемъ, на арендаторской мызѣ получено было письмо безъ подписи. Въ этомъ письмѣ, послѣ многихъ околичностей о причинѣ, побудившей незнакомца оказать дружескую услугу арендатору, было сказано: будьте осторожны, не дѣлайте своего любимаго дитяти женою картежника Аншеля, и не пренебрегайте моимъ совѣтомъ.

Арендаторъ принадлежалъ къ тѣмъ безнечнымъ, тяжело-вѣснымъ натурамъ, на которыхъ мысль, незванно напрашивающаяся на основательное обсужденіе, навела ужасъ. Какъ это ему перебирать въ умѣ представленіе о томъ, что мужъ Гедулы игрокъ, и подумать о всѣхъ послѣдствіяхъ такого предположенія до самой поздней будущности! Онъ и на этотъ разъ остался вѣренъ своей натурѣ и передалъ письмо своей дочери, какъ будто оно

до него вовсе не касалось, и онъ полагалъ, что поступилъ такъ, какъ слѣдуетъ поступать. Когда Гудула прочла письмо, она замѣтила:

— Отецъ! это касается только до меня.

И на томъ дѣло остановилось. Только въ день свадьбы, предъ вѣнчаніемъ, когда брачный балдахинъ былъ уже поставленъ на дворѣ, арендаторъ сдѣлалъ насиліе надъ собою и вспомнилъ о предостереженіи незнакомца. Онъ взялъ своего будущего зятя за руку и отвелъ въ сторону.

— Зять, сказалъ онъ ему, правда ли что ты игрокъ?

— Тестъ, проговорилъ Аншель съ тѣмъ же простодушіемъ, глаза Гудулы предохранять меня отъ этого.

И Аншель искренно произносилъ эти слова. Онъ вѣрилъ въ благотворное дѣйствіе чудныхъ глазъ Гудулы.

Жители „закоулка“ были чрезвычайно чутки къ той болѣзни, исторія которой написана на карточномъ листкѣ. Многіе невидимо указываютъ пальцами на игрока, у котораго, по одной пословицѣ, нѣтъ ни крошки благословенія Божія. Пьянство и распутство требовали въ „закоулкѣ“ мало жертвъ, однако почти каждый житель его могъ рассказать исторію про того или другаго, начинающуюся карточнымъ листкомъ и заключающуюся роковымъ концомъ. Въ той непрерывной борьбѣ, которую „закоулокъ“ ведетъ съ враждебными стихіями жизни, ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что нѣкоторые, не видя въ близкомъ будущемъ плодовъ неутомимаго прилежанія, прибѣгаютъ къ исищеннымъ листкамъ съ цѣлю заставить слѣпое счастье улыбнуться имъ. Поэтому общее вниманіе съ напряженіемъ слѣдило за развитіемъ характера Аншеля; слѣдили за каждымъ шагомъ его; по многолѣтнему опыту закоулокъ зналъ, что довѣрять картежнику нельзя.

Аншель вѣроятно зналъ, что взоры всѣхъ обращены на него, и поэтому онъ или преднамѣренно остерегался чѣмъ нибудь оправдать сложившуюся о немъ молву, или дѣйствительно наслаждался полнымъ счастьемъ вблизи своей Гудулы. По крайней мѣрѣ, внѣшность говорила въ пользу этого предположенія. Не было никакого признака того, что онъ въ тиши предовался чарамъ духа зла. Его торговля процвѣтала, и Гудула родила ему сына.

— Ну Гудула, дитя мое, спросилъ арендаторъ свою дочь, когда онъ пріѣхалъ присутствовать при исполненіи обряда надъ новорожденнымъ, скажи мнѣ, правду ли говорило то письмо?

— Какое письмо? спросила роженица.

— Въ которомъ мнѣ сообщили, что мой зять, твой нынѣшній мужъ — картежникъ.

— Стоитъ ли говорить объ этомъ письмѣ? отвѣтила Гудула, и этимъ отвѣтомъ отецъ удовлетворился.

Три года спустя отецъ Гудулы снова пріѣхалъ въ гости къ своей дочери, которая поднесла ему свое второе дитя — его внучку Фейльхень. Обнимая и цѣлуя дѣтей, онъ повѣсилъ на шею внучки дорогую жемчужную нитку, дабы дитя знало, говорилъ онъ, что имѣло когда то дѣдушку.

— А гдѣ твой жемчугъ, Гудула? спросилъ онъ кстати, — тотъ, который достался тебѣ отъ твоей матери, блаженной памяти и которымъ она такъ дорожила?

— Жемчугъ? повторила Гудула, поблѣднѣвъ, Мой мужъ повезъ его въ Прагу къ золотыхъ дѣлъ мастеру придѣлать новый замочекъ.

— Такъ? проговорилъ арендаторъ.

Не смотря на свою безпечную натуру, онъ замѣтилъ на лицѣ Гудулы черту тайнаго страданія, которая потрясла его до глубины души. Но онъ не высказалъ своего волненія. Только при прощаніи, поцѣловавъ „мезузу“ у двери, онъ сказалъ Гудулѣ, провожавшей его съ маленькою Фейльхень на рукахъ:

— Замочекъ на жемчужной ниткѣ, привезенной мною для Фейльхень, продержится, Гудула, двѣсти лѣтъ... Поэтому не давай ея твоему мужу, чтобы придѣлать новый...

Сказавъ это, онъ, не оборачиваясь, ушелъ. Арендаторъ никогда больше не пріѣзжалъ въ гости къ своей дочери. Спустя годъ, Гудула получила письмо отъ своего старшаго брата, извѣщавшаго ее, что отецъ умеръ и что она должна сидѣть „шиве“¹⁾. Съ того времени какъ онъ возвратился отъ нея, онъ постоянно прихварывалъ, но на это не обращали особаго вниманія, иолага-

¹⁾ т. е. сидѣть семь дней на землѣ или низкой скамейкѣ, не выходя изъ дома. Это траурная церемонія у евреевъ.

ясь на его беспечную натуру. Только въ послѣдніе мѣсяцы появилась замѣтная слабость силъ, къ которой присоединилась лихорадка, и онъ началъ бредить. Когда его однажды спросили, не послать ли за Гудулой, онъ отвѣтилъ: „пусть она только не отдастъ замочка отъ ожерелья Фейльхенъ“! За часъ до смерти онъ громко потребовалъ письма. Какое письмо? спрашивали всѣ въ недоумѣніи. „Гудула знаетъ, гдѣ оно лежитъ“, сказалъ онъ, слегка кивнувъ головой. Это были его послѣднія слова. Сметнулъ ли въ чемъ дѣло старый арендаторъ, когда оставилъ въ послѣдній разъ домъ своего зятя? Но и безъ пропавшаго ожерелья весь переулочекъ давно уже могъ бы ему подтвердить, что предостереженіе безыменнаго письма имѣло основаніе и что Гудула сдѣлалась женою игрока.

Какъ водопадъ, брызгнувшій съ неудержимою силою изъ глубины утеса, гдѣ онъ покоился многіе годы, такъ выступила наружу старая, никогда неосиленная болѣзнь Аншеля. Первый признакъ ея замѣтила, конечно, Гудула. Мужъ ея однажды воротился изъ одной поѣздки по своимъ дѣламъ раньше, чѣмъ онъ заявилъ объ этомъ при отъѣздѣ. Гудула его не ожидала.

— Почему ты не встрѣтила меня съ дѣтьми? сказалъ онъ раздражительно, и этой радости мнѣ доставлять не хотятъ?

— Я, я не желаю доставить тебѣ радости, спросила Гудула, устремивъ на мужа испуганные глаза.

— Что ты на меня смотришь съ такимъ состраданіемъ? спросилъ онъ вспыльчиво.

Аншель любилъ свою жену. Замѣтивъ на лицѣ ея дѣйствіе своихъ суровыхъ словъ, онъ обнялъ ее и поцѣловалъ.

— Скажи сама, Гудула, сказалъ онъ, когда человѣкъ всю недѣлю мучится, убивается, то не долженъ ли онъ смотрѣть на лицо своего дитяти, встрѣчающаго его у порога дома, какъ на даръ, ниспосланный ему Богомъ?

Удивительно! Въ эту минуту душа Гудулы впервые была потрясена предположеніемъ, что мужъ ея способенъ лгать. Содержаніе извѣстнаго безыменнаго письма исполнинскими буквами выступало предъ ея душою; она поняла, какая судьба ждетъ ея и ея дѣтей.

Съ того времени въ жизни Аншеля всплывали тѣ грустные явленія, которыя всегда характеризуютъ жизнь природнаго картежника.

Прежде всего проявилось въ немъ душевное разстройство: унылость и необузданная веселость чередовались съ ужасающею быстротою. То онъ открывалъ въ Гудулѣ и своихъ дѣтяхъ всевозможныя прелести и чары, то сидѣлъ предъ ними молча, равнодушно и угрюмо. Гудула вскорѣ поняла, что дѣла ея мужа разстроены. Но ее всего болѣе пугало то, что Аншель беззащитно пренебрегалъ религіозными обязанностями. Возвращеніе его домой въ пятницу, позднимъ вечеромъ, когда суббота давно уже наступала въ переулкѣ, сдѣлалось обыкновеннымъ явленіемъ; а однажды онъ воротился изъ одной поѣздки по дѣламъ, въ запыленной одеждѣ, въ субботу, рано утромъ, когда люди, убранные по субботнему, шли въ домъ Божій.

Не смотря на это, никогда слово упрека не переступало уста Гудулы. Она принадлежала къ тѣмъ гордымъ и благороднымъ натурамъ, которыя равно развиваются какъ въ закоулкахъ и на арендаторскихъ мызахъ, такъ и въ сферахъ привилегированныхъ классовъ человѣчества. Не сама ли она отинула совѣтъ предостерегавшаго письма? Зачѣмъ ей жаловаться и плакать, когда сѣмя уже возшло? Она почему-то боялась упрекать своего мужа въ страсти, которой онъ съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ предавался все больше и больше. Она скорѣе рѣшилась бы умереть, чѣмъ выговорить слово: „игрокъ“. Кромѣ того, развѣ Аншель не могъ замѣтить по ея глазамъ, какъ она глубоко страдала въ душѣ?

Объ этихъ то глазахъ Аншель и утверждалъ, что они толкаютъ его все глубже и глубже въ пропасть.

Что ты на меня такъ смотришь, Гудула? часто спрашивалъ онъ при малѣйшемъ случаѣ.

Когда выдавалось у него „особенно хорошая недѣля“, какъ выражался онъ, тогда приносилъ онъ для Гудулы и дѣтей дорогія вещи, которыя далеко превосходили своею цѣною стоимость обыкновенныхъ подарковъ. Гудула не употребляла этихъ вещей ни для себя, ни для дѣтей, она прятала ихъ въ сундукъ и никогда не смотрѣла за ними, въ особенности съ того времени,

когда Аншель подъ различными предлогами сталъ брать назадъ эти блестящія украшенія для того, чтобы или обмѣнять ихъ на другія, или вовсе не возвращать.

— Гудула, сказалъ онъ однажды, будучи въ особенно хорошемъ расположеніи духа, зачѣмъ ты оставляешь всегда ключъ въ сундукѣ, гдѣ у тебя хранятся дорогія вещи?

И Гудула опять подняла на него свои глубокіе, каріе глаза.

— Ты опять такъ смотришь на меня, вскрикнулъ онъ запальчиво.

— Сундукъ надеженъ, замѣтила Гудула, чуть улыбувшись, зачѣмъ запирать его.

— Ты полагаешь, Гудула — крикнулъ онъ, поднявъ руку, какъ бы угрожая ударить ее. Но вдругъ онъ опустился на стулъ и судорожно зарыдалъ.

— Гудула! душа моя, крикнулъ онъ. Я не достоинъ того, чтобы глаза твои смотрѣли на меня. Вездѣ, куда ни хожу, гдѣ ни стою, они смотрятъ на меня... и это мое несчастіе. Когда дѣла мои плохи, а это почти всегда бываетъ, тогда глаза твои спрашиваютъ меня: зачѣмъ ты это затѣялъ, не подумавъ о женѣ и дѣтяхъ? Я хотѣлъ бы, чтобы ты смотрѣла на меня такъ, какъ смотрѣла, будучи невѣстой, счастливо и удивительно прелестно. Я думаю: вотъ счастье улыбнется мнѣ, и моя Гудула смѣло подниметъ свои глаза... И такимъ то образомъ глаза твои толкаютъ меня изъ одного бѣдствія въ другое. Ужъ лучше не смотри вовсе на меня, Гудула!

Это былъ самообвинительный голосъ, который зачастую, безъ всякаго внѣшняго повода, вырывается изъ разстроенной души подобныхъ людей. Гудула умѣла цѣнить по достоинству этотъ вопль его совѣсти: она вѣрила въ моментальную искренность этого голоса, но для будущности это былъ пустой, безсодержательный звукъ.

Такъ проходили годъ за годомъ. Дѣти мало по малу подросли. Эфроймъ достигъ пятнадцатилѣтняго возраста, Фейльхенъ стала двѣнадцатилѣтнею, блѣдною дѣвушкой. По мнѣнію „закоулка“, это были замѣчательнѣйшія дѣти „во всемъ мірѣ“. Гудула заботливо воспитывала ихъ среди пустой жизни, къ которой приковалъ ее бракъ съ игрокомъ, такъ что въ нихъ отражалось

вполнѣ все внутреннее существо матери. Люди удивлялись, какъ это дѣти Аншеля могли быть благонаравными и благовоспитанными. Можно было считать ихъ знатными графскими дѣтьми; ихъ наружность носила на себѣ печать благородной гордости ихъ матери. Съ другими ровесниками въ закоулкѣ они не сходились, какъ будто тѣ не принадлежали къ ихъ сферѣ, какъ будто ихъ раздѣляла непреодолимая ограда. Эта обособленность очень не нравилась „закоулку“. Гудула часто слышала за собою говоръ: не думаетъ ли дочь арендатора, что дѣти ее принцы? Ей слѣдуетъ помнить, что мужъ ея ни болѣе ни менѣе, какъ игрокъ.

Не такъ судили бы люди, если бы знали, что дѣти были единственными друзьями матери. То, о чемъ отецъ дѣтей никогда въ жизни не слышалъ и понятія не имѣлъ, она заботливо влагала въ ихъ молодыя души. Они видѣли всякую слезу матери, они знали, когда отецъ ихъ проигрывалъ и когда выигрывалъ; они знали все капризы его разстроеннаго духа, и въ этой ужасной школѣ домашняго несчастья дѣти приобрѣли такую понятливость, что въ глазахъ всякаго чужаго казались преждевременно созрѣвшими.

Тѣмъ не менѣе въ природѣ обоихъ дѣтей уже рано замѣтны были противоположности. Эфроимъ былъ характера нѣжнаго, женственно мягкаго, въ то время какъ Фейльхень была существомъ замкнутымъ, обнаруживающимъ упорство и силу воли.

— Матушка, сказала однажды Фейльхень, какъ ты полагаешь, долго ли еще онъ будетъ играть?

— Фейльхень, отозвался Эфроимъ, какъ ты можешь такъ говорить, ты грѣшишь!

Тогда Фейльхень страстно обняла свою мать и судорожно держала ее въ своихъ объятіяхъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Казалось, она хотѣла излить всю сдержанную и насильно сдвленную скорбь о своей отравленной юности.

— Матушка, сказала она, ты слишкомъ добра къ нему. Я никогда не буду добра къ нему, никогда!

— Эфроимъ, сказала Гудула, усовѣщивай свою сестру, когда меня не будетъ. Фейльхень питаетъ въ своей душѣ неприимиримую злобу противъ своего собственнаго отца. Должно ли это дѣлать еврейское дитя?

— Зачѣмъ же онъ такъ скверно поступаетъ съ тобою? сказала Фейльхенъ.

Наконецъ раздался послѣдній, сокрушительный ударъ.

Послѣ того, какъ Аншель отсутствовалъ нѣсколько недѣль, въ одинъ прекрасный день получено было письмо на имя Гудулы изъ одного исправительнаго заведенія, находящагося недалеко отъ Вѣны.

Въ письмѣ этомъ деликатно сообщалось, что ея мужа постигло несчастье: онъ подписалъ вексель подложною подписью, и она поэтому не увидитъ его въ теченіи пяти лѣтъ. Богъ да утѣшитъ ее. На письмѣ была слѣдующая подпись: одинъ изъ сострадальцевъ вашего мужа.

Съ Гудулою случилось то же самое, что произошло съ ея отцемъ, старымъ арендаторомъ, когда онъ въ послѣдній разъ простился съ нею. Она потерпѣла полное душевное крушеніе; хотя болѣзненные припадки не выступали у нея наружу, но дни ея ужъ были сочтены.

Въ одну пятницу, вечеромъ, послѣ того, какъ зажжена была семиствольная лампа, Гудула позвала дѣтей къ креслу, съ котораго она цѣлый день не поднималась. На устахъ ея витала какая то странная улыбка; прекрасные глаза ея горѣли особеннымъ блескомъ; грудь ея поднималась и опускалась. Дѣти замѣтили въ своей матери какую-то странную переменъ.

— Дѣти, сказала она, станьте сюда по сторонамъ, ты Эфроимъ, справа, а ты, Фейльхенъ, слѣва. Я хочу рассказать вамъ маленькую исторію, какую рассказываютъ дѣтямъ, чтобы убаюкать ихъ. Рассказать ли?

— Матушка! воскликнули дѣти въ одинъ голосъ, нагнувшись къ ней.

— Только вы не должны прерывать меня, добавила она съ тою же странною улыбкою, если хотите, чтобы я хорошо рассказывала исторію.

— Слушайте дѣти, продолжала она послѣ нѣкотораго молчанія. Каждый человѣкъ, даже самый скверный, если онъ только совершилъ когда либо доброе дѣло, имѣетъ на небѣ свой „зехуть“, т. е. доброе дѣло, совершенное имъ въ мірѣ семъ, засчи-

тывается ему Богомъ въ особенную заслугу, и эта заслуга есть его „зехуть“.

Тутъ Гудула остановилась. Она вдругъ измѣнилась въ лицѣ, дыханіе ея было тяжелое, только каріе глаза все еще горѣли прежнимъ огнемъ. Оправившись нѣсколько, она чуть внятнымъ голосомъ продолжала:

— Когда святой городъ Іерусалимъ былъ разрушенъ, тогда возстали изъ гробовъ всѣ праотцы: Авраамъ, Исаакъ, и Іаковъ... и Моисей, и Ааронъ, братъ его... и царь Давидъ, и всѣ они пали ницъ предъ престоломъ Превѣчнаго, плача и моля: Всемо-гуцій! Забылъ ли Ты то, что мы сотворили? Хочешь ли Ты уничтожить, сокрушить нашихъ дѣтей... Твой народъ до груднаго младенца... Вспомни про насъ! Но Господь остался неумолимъ. Тутъ явилась праматушка Рахиль. Увидѣвъ ее, Богъ закрылъ Свое лицо и заплакалъ. Уходи, воскликнулъ Онъ, я не могу внять твоему голосу! Но она возопила: забылъ ли Ты о слезахъ, которыя я проливала, прежде чѣмъ родила Іосифа и Венямина, забылъ ли Ты, что меня погребли на чужбинѣ, на порогѣ обѣтованной земли... а теперь я должна видѣть собственными глазами, какъ моихъ дѣтей убиваютъ, отводятъ въ плѣнъ?! Тогда Богъ воззвалъ: ради твоего „зехута“ я умилился надъ твоими дѣтьми; они снова станутъ Моимъ народомъ!...

— Хотите ли вы знать, дѣти, продолжала Гудула возвышеннымъ голосомъ, каковъ собой на взглядъ „зехуть“? Онъ смотритъ ангеломъ, стоящимъ недалеко отъ престола Всевышняго, чтобы быть на готовѣ, когда Богъ потребуетъ его. Но со времени праматери нашей, Рахили „зехуть“ материнскій имѣть большое значеніе. Когда мать умретъ, онъ немедленно, прежде чѣмъ тѣло ея охладѣетъ, летитъ на небо и становится тамъ между другими. Кто ты таковъ? спрашиваетъ его Господь. — Я „зехуть“ матери, оставившей дѣтей. — Такъ стой ты на стражѣ! приказываетъ Богъ. Поэтому, если дѣтямъ-сиротамъ хорошо въ мірѣ, значить „зехуть“ ихъ матери помолился за нихъ; если же они бѣдствуютъ на землѣ, тогда опять „зехуть“ молится къ Богу: забываешь ли Ты, что эти дѣти не имѣютъ матери?... И бѣда проходить.

Голосъ Гудулы ослабѣлъ и замеръ; она закрыла глаза и тяжело дышала.

— Здѣсь ли вы еще, дѣти, произнесла она чуть внятнѣмъ голосомъ.

Испуганныя дѣти наклонились къ ней; она снова открыла глаза.

— Я васъ еще вижу, проговорила она съ трудомъ, тебя, Эфроимъ, и тебя, маленькая Фейльхенъ... я увѣрена... мой „зехуть“ поможетъ вамъ въ будущемъ, и вамъ и вашему бѣдному отцу...

Это были послѣднiя слова Гудулы. Когда дѣти, не знавшiе еще, что такое смерть, стали называть ее по имени, покрывать горячими поцѣлуями ея холодныя руки, все еще полагая, что предъ ними ихъ живая мать съ своими глубокими, карими глазами, тогда въ горнемъ, на седьмомъ небѣ, стоялъ уже на стражѣ — „зехуть“ ихъ матери.

Кто можетъ объяснить, что именно поднимаетъ опрокинутый вѣтромъ стебель, вѣшнее оживляющее влiяние вѣтра или собственная сила, таинственно притекающая къ корнямъ его изъ глубины матери-земли? Такое же явленiе представляли обои дѣти: они мало по малу поднимали свои головы послѣ обрушившагося на нихъ двойнаго удара; среди своего одинокаго положенiя они нашли твердую почву, не смотря на свои слабыя дѣтскiя силы. Это вызвало удивленiе „закоулка“. Яблочко отъ яблони не далеко падаетъ, говоритъ пословица, а они — дѣти картежника, или въ нихъ тлѣла искра матери ихъ, Гудулы...

По смерти Гудулы къ дѣтямъ сиротамъ приѣхалъ старшiй братъ матери ихъ, нынѣшнiй владѣлецъ арендаторской мызы, чтобы окончателно опредѣлить дальнѣйшую судьбу племянника и племянницы. Онъ хотѣлъ взять ихъ къ себѣ въ нижнюю Богемiю, гдѣ они могли бы имѣть вдоволь занятiй. Онъ былъ весь состраданiе, но „овесъ“, но словамъ его, въ томъ году не удался; его благонамѣренное предложенiе не было довольно убѣдительно. Дѣти рѣшительно отказались ѣхать къ нему. Они оба, какъ по уговору, отвѣтили, что лучше имъ оставаться на старой родинѣ ихъ.

— Если отецъ когда либо воротится, сказалъ Эфроимъ, то онъ долженъ насъ найти гдѣ нибудь. Къ тебѣ, дядя Юсифъ, онъ навѣрно не придетъ.

Тутъ дядя сталъ настаивать на томъ, чтобы по крайней мѣрѣ Фейльхенъ пошла къ нему, такъ какъ онъ имѣеть нѣсколько дочерей, которымъ она помогала бы въ хозяйствѣ. Но Фейльхенъ прильнула къ Эфроиму и рѣшительнымъ голосомъ сказала:

— Дядя, у тебя довольно дѣла съ твоими дочерьми, не налагай на себя новаго бремени изъ-за меня, а я ни за какія блага не оставлю своего брата.

— Что же вы предпримете, вскрикнулъ дядя Иосифъ, оправившись отъ своего изумленія.

— Дядя, сказалъ Эфроимъ, и исхудалое лицо его покрылось румянцемъ. Это будетъ лучше всего: Фейльхенъ поведетъ хозяйство, а я затѣю какое либо торговое дѣло.

— Торговое дѣло? спросилъ дядя, разразившись громкимъ смѣхомъ. Не можешь ли ты мнѣ сказать, какая будетъ въ будущую недѣлю цѣна моего овса? Да и чѣмъ же заведешь ты торговлю, мальчишка?

— Дядя, если я соберу все то, что у насъ осталось, то составитъ сумма денегъ, на которую можно будетъ устроить маленькую торговлю. Другіе въ нашемъ положеніи тоже такъ поступали, и притомъ...

— Ну, что притомъ? спросилъ дядя съ любопытствомъ.

— Притомъ, насъ будетъ защищать „зехуть“ нашей матери, тихо проговорилъ Эфроимъ.

На глазахъ крѣпкосоложеннаго мужа выступили слезы; онъ очень любилъ свою сестру.

— Дай Богъ мнѣ жизнь и здоровье! воскликнулъ онъ, проведя рукою по глазамъ, вы — истинныя дѣти моей сестры Гудулы, больше не скажу ни слова.

Какъ бы повинуваясь внезапному движенію сердца, онъ выхватилъ изъ кармана тяжелый бумажникъ.

— Вотъ, вскрикнулъ онъ почти задыхающимся голосомъ, вотъ сто гульденовъ, для тебя, Эфроимъ; этимъ ты можешь начать, и не надо будетъ тебѣ продавать того немногаго, что осталось вамъ... Спрячь деньги... хотя овесъ въ этомъ году не удался, но для дѣтей Гудулы я охотно даю — на, возьми, Эфроимъ, Богъ да иошлетъ тебѣ счастье и благодать!

— Дядя, дядя! воскликнулъ Эфроимъ и поднесъ руку его къ губамъ, неужели такъ много денегъ будетъ мнѣ принадлежать?

— Не правда ли, сыночекъ, это много... отозвался братъ Гудулы, сильно ударивъ себѣ рукою по ляшкѣ. Я также думаю, что это много. Этимъ можешь уже начать что нибудь... и знаешь ли что? Овесъ нынче плохо удался въ Богеміи, за то онъ въ Моравіи двумя грошами дешевле; подхвати, Эфроимъ, тутъ легко устроить дѣльцо!

Но вдругъ черты лица его омрачились.

— Это много денегъ, Эфроимъ, заговорилъ онъ опять, нѣкоторые богачи не имѣютъ у себя такой суммы, добавилъ онъ, какъ бы разсуждая про себя, что, если ты ихъ про...

Онъ не могъ вымолвить слова, потому что въ ту же секунду почувствовалъ что-то на своей рукѣ, какъ будто его укололи иголкой.

— Дядя Іосифъ, крикнула Фейльхенъ, крѣпко дернувъ руку дяди; ея щеки горѣли, а губы вздернулись, обнаруживъ ея бѣлые зубы. Дядя Іосифъ, повторила она, если ты не доверяешь Эфроиму, то возьми деньги себѣ назадъ; вѣдь мы безъ того беремъ ихъ отъ тебя, какъ отъ брата матери. . Эфроимъ возвратитъ тебѣ ихъ сполна... Эфроимъ не играетъ. Ты не потеряешь ни гроша.

Безмысленно кивая головою, смотрѣлъ крѣпкій мужчина на стоявшее предъ нимъ странное дитя. Гнѣвное слово готово было оборваться съ устъ добродушнаго человѣка, но оно какъ бы замерло... онъ не могъ оторвать своего взора отъ лица двѣнадцатилѣтняго дитяти.

— Да дасть мнѣ Богъ жизнь и здоровье, бормоталъ онъ сквозь стиснутые зубы, у нея точь въ точь глаза Гудулы.

Снова сильно ударивъ себя по ляшкѣ, онъ воскликнулъ весело:

— Такъ и быть, хорошо... Если Эфроимъ не возвратитъ мнѣ денегъ, тогда потребую ихъ отъ тебя; ты — необузданная дѣвчонка; ты поручилась за брата, а тогда я тебя возьму къ себѣ и удержу навсегда... Нравится ли это тебѣ .. маленькая влиипе ¹⁾.

¹⁾ Женскій бѣсенокъ.

— Да, дядя! сказала Фейльхенъ.

— Такъ поцѣлуй меня!

Фейльхенъ подумала сначала, а потомъ поцѣловала дядю.

— Ну вотъ ты въ моихъ рукахъ, ты, маленькая клиппе, сказалъ онъ, и покрылъ лицо дѣвушки поцѣлуями. Но можно ли обругать дядю?

Затѣмъ онъ простился и уѣхалъ, преподавъ Эфроиму нѣкоторыя наставленія о цѣнѣ овса въ настоящемъ и о видахъ въ будущемъ, включивъ въ свое поученіе также шерсть, заячьи шкуры и другія статьи.

(Окончаніе будетъ.)

ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССИИ.

Роль обозрѣвателя общественной жизни. — Необходимость религіознаго образованія вообще и введенія предмета закона еврейской вѣры въ программу среднихъ учебныхъ заведеній. — О раввинскомъ вопросѣ.

У кого, что болитъ, тотъ про то и говорить, гласитъ русская народная пословица. Истина ея понятна каждому, а тѣмъ болѣе обозрѣвателю народной жизни. Какъ бы ни хотѣлъ онъ закрыть глаза на безотрадное явленіе, какъ бы ни старался обмануть себя, отводя глаза въ сторону, его все таки влечетъ неодолимая сила жить и питаться этимъ безотраднымъ явленіемъ и умъ отказывается работать въ другомъ направленіи, пока не перечувствуетъ всей безотрадности его и не найдетъ какого-нибудь выхода, примиренія, пока не присоединитъ своего горя къ общему, пока не подастъ какого нибудь теплаго душевнаго и, по его мнѣнію, облегчающаго лекарства. Пусть это лекарство простой совѣтъ, на который, можетъ быть, не обращено будетъ ничего вниманія и который затеряется безслѣдно въ массѣ другихъ совѣтовъ; но обозрѣватель не считаетъ себя руководителемъ, не привыкъ требовать вниманія къ своему голосу и высказываетъ свое мнѣніе

не только потому, что ожидаетъ пользы отъ своей рѣчи, а главное потому, что чувствуетъ потребность высказаться. Наболить на сердцѣ, явится тяжелый внутренній гнетъ, отъ котораго хочется освободиться, и само собой высказывается то, что чувствуется. Поэтому то каждый вопросъ является для обозрѣвателя не безучастнымъ вопросомъ о здоровьи случайно встрѣтившагося, едва знакомаго человѣка, а вопросомъ собственной жизни, вопросомъ, на который потратилось не мало душевныхъ силъ. Такихъ наболѣвшихъ вопросовъ не мало выдвинуто въ послѣднее время еврейскою жизнью и русско-еврейскою журналистикой. Въ ряду этихъ неотступныхъ вопросовъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить вопросъ о религіозномъ народномъ образованіи и неразрывно связанный съ нимъ вопросъ о раввинахъ. Вопросы эти не новы; они разрабатываются уже давно и имѣютъ, такъ сказать, свою исторію; въ настоящее время они только обострились и настоятельно требуютъ своего рѣшенія. Причина этого лежитъ въ самомъ строѣ какъ еврейской, такъ и русской государственной жизни. Въ настоящее переживаемое Россією тяжелое время, когда революціонно-соціалистическая агитація опозорила ее тяжкимъ преступленіемъ, когда подпольные агитаторы всюду ищутъ новыхъ жертвъ въ средѣ неопытной молодежи, когда каждый отецъ семейства долженъ дрожать за будущность своихъ дѣтей, всѣми здравомыслящими людьми признаются необходимыми реформы въ области воспитанія, — реформы, изгоняющія изъ этой области бездушную и отталкивающую дѣтей формалистику и замѣняющія ее теплымъ руководствомъ, основаннымъ на религіи, любви и правдѣ. Между тѣмъ на религіозное развитіе дѣтей не обращается должнаго вниманія. Въ особенности же находится въ пренебреженіи дѣло обученія закону вѣры еврейскихъ дѣтей. Въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ россійской имперіи, какъ извѣстно, законъ еврейской вѣры, за нѣкоторыми исключеніями, не преподается. Въ то время, когда христіанскія дѣти слушаютъ уроки вѣры, еврейскія дѣти обречены на безцѣльное блужденіе по корридорамъ заведенія. Они лишены также возможности частнымъ образомъ пополнить свои скудные религіозныя познанія. Дѣло въ томъ, что хорошіе частные учителя почти перевелись между нашими единовѣрцами; притомъ для этого нужны средства, которыя не у всякаго имѣются; кромѣ

того, все время учащагося занято обязательными уроками и нельзя требовать, чтобы онъ занимался еще ученіемъ въры внѣ классовъ. Такимъ образомъ еврейская молодежь возрастаетъ безъ всякаго религіознаго обученія, безъ знакомства съ преданіями предковъ, съ великими свѣтилами еврейской старины, безъ знанія внутренней идеи еврейской религіи, ея высокихъ, спасительныхъ истинъ, ея общечеловѣческихъ, гуманныхъ нравоученій. Отъ такого порядка вещей неминуемо должны пострадать кровные, завѣтные интересы іудейства; не выиграетъ отъ этого и государство, потому что едва ли желательно и полезно для государственныхъ интересовъ оставить молодежь слишкомъ трехмилліоннаго населенія въ полномъ религіозномъ невѣжествѣ. Государство требуетъ, чтобы еврей, окончившій курсъ въ общемъ среднемъ учебномъ заведеніи, зналъ, кромѣ обязательно преподаваемыхъ предметовъ, и предметъ въроученія, оно требуетъ удостовѣренія въ томъ раввина; значить оно заинтересовано въ томъ, чтобы евреи были воспитываемы въ религіозныхъ понятіяхъ своей въры. Но если это такъ, то отчего это требуется только для формы, по окончаніи курса; почему не вводится предметъ евр. въры въ программу учебныхъ заведеній наравнѣ съ въроученіемъ другихъ исповѣданій? Введеніе преподаванія еврейскаго закона въры въ учебныхъ заведеніяхъ имперіи, въ которыхъ обучаются еврейскія дѣти, а равно повсемѣстное учрежденіе новыхъ духовныхъ училищъ для еврейскихъ дѣтей обоюго пола составляетъ вопіющую потребность русскихъ евреевъ и находитъ себѣ оправданіе въ интересахъ государства и требованіяхъ законодательства.

Неразрывно съ этимъ вопросомъ о религіозномъ образованіи юношества связанъ вопросъ о раввинахъ. Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ нѣтъ такого дозволеннаго государствомъ исповѣданія, духовныя дѣла котораго не регулировались бы правительствомъ и отъ духовныхъ представителей котораго государство не требовало бы большей или меньшей степени образованности. Такъ напр., въ Австріи съ 1820 г. существуетъ указъ императора Франца, требующій отъ раввиновъ высшаго философическаго образованія. И въ нашемъ отечествѣ отъ духовныхъ лицъ государственной религіи требуется по меньшей мѣрѣ окончаніе курса среднихъ учебныхъ заведеній (исключенія обусловливаются какими

нибудь особенными заслугами даннаго лица). Такое отношеніе государства къ терпимымъ религіямъ обусловливается еще тѣмъ, что на представителей этихъ исповѣданій возложены извѣстнаго рода государственныя обязанности, какъ напр. веденіе метрическихъ книгъ. Для государства, вообще, весьма важно, чтобы духовныя лица извѣстнаго исповѣданія стояли на уровнѣ общаго образованія, владѣли государственнымъ языкомъ. Но этого мало, значительная степень образованности духовныхъ лицъ того или другаго исповѣданія служитъ залогомъ нравственнаго развитія его послѣдователей, а еврейская религія имѣетъ въ Россіи слишкомъ три милліона послѣдователей; поэтому государству, въ видахъ поднятія нравственнаго уровня такого громаднаго количества гражданъ, слѣдуетъ требовать извѣстнаго образовательнаго ценза отъ ихъ духовныхъ представителей, и вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться объ обезпеченіи ихъ быта. Существуетъ мнѣніе, что государство не должно вмѣшиваться въ религіозныя дѣла, что въ этомъ отношеніи слѣдуетъ предоставить евреямъ полную свободу дѣйствій. Но развѣ требованіе извѣстнаго образовательнаго ценза отъ духовныхъ представителей можетъ быть названо вмѣшательствомъ въ дѣла религіи? Что касается лучшаго пониманія духа религіи, лучшаго направленія евреевъ къ исполненію нравственныхъ обязанностей и государственныхъ законовъ и разъясненія религіозныхъ ученій, имѣющихъ болѣе гражданское значеніе, то, очевидно, здѣсь могутъ принести истинную пользу одни лишь образованные раввины. Каждый, хотя мало мальски знакомый съ жизнью еврейскихъ обществъ, долженъ признать неразвитость ихъ общественныхъ и религіозныхъ учреждений; въ печати часто слышатся жалобы на беспорядки въ духовныхъ дѣлахъ многихъ еврейскихъ обществъ; тутъ необходима нравственная помощь, а ее могутъ оказать только дѣятельные, развитые руководители, стоящіе на высотѣ своей задачи и по нравственнымъ своимъ качествамъ и по образованію. Не слѣдуетъ забывать и того, что религіозные обряды евреевъ тѣсно связаны съ ихъ гражданской жизнью и потому неправильное совершеніе этихъ обрядовъ тяжело отзывается на ихъ семейной и гражданской жизни и вызываетъ крайне прискорбныя явленія. Такъ, совершеніе бракосочетанія втайнѣ, безъ соблюденія установленныхъ правилъ даетъ супру-

гамъ право считать себя свободными отъ супружескихъ обязанностей, и бывали случаи, что супругъ или наслѣдникъ, опираясь на неправильное совершеніе бракосочетанія, не внесеннаго въ метрическую книгу, объявлялъ бракъ незаконнымъ, такъ что жена въ такомъ случаѣ являлась предъ закономъ любовницею, а дѣти — незаконнорожденными, лишаящимися права на наслѣдство и имя отца. Но если еврейскія общества не будутъ имѣть дѣльныхъ, образованныхъ раввиновъ, то подобныя семейныя замѣшательства станутъ обыкновеннымъ явленіемъ и принесутъ ничѣмъ непоправимый вредъ не только евреямъ, подрывая въ корнѣ семейную жизнь, но и государству. Совершеніе акта обрѣзанія также требуетъ зоркаго надзора со стороны образованныхъ раввиновъ. Операнія обрѣзанія, совершенная людьми старыми, неумѣлыми или нездоровыми отзывается иногда тяжкими послѣдствіями для здоровья новорожденныхъ; поэтому раввинъ бываетъ иногда вынужденъ воспретить такимъ лицамъ совершеніе обрѣзанія, а также предостерегать родителей не приглашать подобныхъ лицъ къ обрѣзванію новорожденныхъ. Современная проповѣдь стала во многихъ мѣстахъ необходимою еврейскаго богослуженія, требуется семействами при совершеніи обряда бракосочетанія и погребенія мертвыхъ, составляетъ такимъ образомъ для образованнаго класса необходимую духовную потребность. Этихъ фактовъ достаточно, чтобы понять, что одни только образованные раввины могутъ здраво руководить духовными дѣлами евреевъ и что какъ интересы самихъ евреевъ, такъ и польза государства требуетъ не отмены устава объ образованныхъ раввинахъ, но преобразованія его на началахъ болѣе широкихъ и болѣе современныхъ. Правительство и государство выиграютъ отъ этого преобразованія въ томъ отношеніи, что образованные раввины, дѣйствуя на массы живымъ языкомъ и теплымъ словомъ убѣжденія, способны будутъ развивать умы въ духѣ вѣры и гражданской нравственности и вести учащееся юношество на путь вѣры и любви къ престолу и отечеству. Русское еврейство также не будетъ въ проигрышѣ. Подъ охраной государственной власти, заботящейся о религіозно нравственномъ развитіи еврейскаго народа, подъ руководствомъ опытныхъ, просвѣщенныхъ руководителей еврейство стряхнетъ съ себя слѣды прежнихъ временъ, освободится отъ обособленности,

вредно вліяющей на отношенія къ евреямъ окружающихъ народностей, и быстрыми шагами пойдетъ по пути своего религіозно-нравственнаго и гражданскаго развитія.

Правительство, скажутъ намъ, уже пробовало дать еврейскому народу образованныхъ раввиновъ, открывши для этого раввинскія училища, но цѣль его не была достигнута, такъ какъ значительное большинство обучавшагося тамъ юношества бѣжало въ другія, высшія учебныя заведенія и избирало себѣ другое поприще дѣятельности, такъ что раввинскія училища, какъ не удовлетворяющія своей цѣли, были закрыты. Но причина этого печальнаго явленія лежала не въ отсутствіи потребности русскаго еврейства имѣть образованныхъ раввиновъ, не въ безполезности раввинскихъ училищъ по ихъ духу и цѣли, а въ томъ безотрадномъ положеніи, въ которое поставлены были образованные раввины вѣшними обстоятелкствами. Цѣль, предназначенная образованному раввину, высокая, полезная; но ему отрѣзаны были пути къ осуществленію ея. Дѣйствующій по настоящее время законъ 1857 г. о раввинахъ устанавливаетъ трехлѣтній срокъ раввинской службы по выборамъ обществъ. Тотъ-то законъ связываетъ раввиновъ по рукамъ и ногамъ. Образованный раввинъ нанимается только на три года; мало того, съ нимъ заключается формальный договоръ на три года, а по истеченіи этого срока общество имѣетъ право оставить раввина на произволъ судьбы. Кромѣ того, размѣръ жалованья опредѣляется обществами; законъ 1857 г. не указываетъ источника содержанія раввиновъ. Отпущать же содержаніе раввинамъ изъ единственно имѣющагося у еврейскихъ обществъ источника — изъ коробочнаго сбора — воспрещается. Находясь такимъ образомъ въ шаткомъ, неопредѣленномъ положеніи, раввинъ долженъ обладать большимъ запасомъ нравственной стойкости, чтобы держаться пути долга и справедливости. Выборы чернятъ вѣчнымъ пугаломъ предъ его глазами, вѣчнымъ кашемаромъ давятъ его, вѣчнымъ вампиромъ сосутъ его кровь и здоровье. Образованные раввины, къ которымъ законъ о выборахъ и о содержаніи примѣняется во всей строгости, — истинные мученики своего призванія. Попавъ разъ на этотъ непрочный путь жизни, они, при всемъ своемъ желаніи, не могутъ высвободиться въ продолженіи всей жизни отъ своего тяжкаго

положенія. Понятно, что такая печальная перспектива не могла и не может привлекать дѣятелей, способныхъ стать духовными главами еврейскихъ обществъ; она-то и подавила благоую цѣль раввинскихъ училищъ въ самомъ зародышѣ. Но снимите съ образованныхъ раввиновъ рабскую цѣпь трехлѣтнихъ выборовъ, улучшите ихъ бытъ, упрочьте ихъ положеніе, сдѣлайте ихъ свободными, независимыми дѣятелями, тогда живую струю потечетъ ихъ плодотворная дѣятельность, освѣжая и облагороживая сухой организмъ общественной и духовной жизни русскихъ евреевъ на благо самихъ обществъ и государства.

Резюмируя все нами высказанное, мы не можемъ въ заключеніе нашей хроники не указать тѣхъ мѣръ, которыя могли бы значительно поднять уровень духовной жизни нашихъ единовѣрцевъ и обезпечить ихъ дальнѣйшее религіозно-нравственное развитіе.

1) Необходимо учредить повсюду достаточное число благоустроенныхъ училищъ закона вѣры и ввести этотъ предметъ въ среднія учебныя заведенія, гдѣ обучаются еврейскія дѣти.

2) Для образованія контингента хорошихъ учителей, необходимо учредить какъ можно большее число еврейскихъ учительскихъ институтовъ.

3) Необходимо улучшить бытъ раввиновъ и учредить высшее еврейское духовное училище.

Достанетъ ли у нашихъ обществъ духа и силъ провести какъ слѣдуетъ эти крайне необходимыя мѣры, въ этомъ мы сомнѣваемся. Упорный индифферентизмъ нашихъ интеллигентныхъ классовъ къ духовнымъ интересамъ еврейства съ одной стороны, безпомощность и отсутствіе солидарности съ другой мѣшаютъ пока осуществленію этихъ желаній.

Не бросимъ ли мы нашу анатію и наше мелкое себялюбіе въ виду тѣхъ печальныхъ событій, которыя выступили на сцену въ послѣднее время? Наши единовѣрцы въ Елисаветградѣ сдѣлались жертвою народнаго фанатизма: не оставимъ же ихъ безъ помощи, на произволъ нужды и лишеній. Отлагая обсужденіе этихъ грустныхъ событій до слѣдующаго обозрѣнія, мы пока мѣстъ считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ читателей на бѣдственное положеніе пострадавшихъ братьевъ. Ихъ боль — наша боль, ихъ раны — наши раны. Облегчимъ же эту боль, залечимъ эти раны. . .

И Н О С Т Р А Н Н А Я Х Р О Н И К А .

Отзывы иностранной еврейской печати о событіи 1 марта. — Выраженія соболѣзнованія по этому поводу въ средѣ евреевъ въ Лондонѣ. — Порипаніе антисемитскаго движенія въ Швеціи и положеніе тамошнихъ евреевъ. — Хахамъ-Баша изъ Триполи на аудіенціи у австрійскаго императора.

Ужасное злодѣяніе, совершенное въ Петербургѣ 1-го марта, привлекло къ себѣ вниманіе всего цивилизованнаго міра и всюду вызвало негодованіе. Всѣ были поражены какъ громомъ, и только опомнившись отъ перваго охватившаго чувства ужаса, могли привести въ порядокъ свои мысли и постараться дать себѣ отчетъ въ этомъ небываломъ и неслыханномъ преступленіи. Иностранные еврейскіе органы печати посвятили этому событію отдѣльныя статьи, въ которыхъ стараются хоть сколько нибудь уяснить себѣ этотъ неслыханный фактъ и обнять его историческое значеніе. Мнѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ полно такой правдивости и такого теплаго отношенія къ покойному императору и Россіи, что мы считаемъ полезнымъ познакомить съ ними нашихъ читателей. Вотъ что пишетъ напр. „Allg. Zeit. des Judenthums“: „Восемь дней тому назадъ императоръ Александръ II палъ жертвою неслыханнаго, никогда не бывалаго преступления. Мы выждали, пока прошло первое чувство ужаса, прежде чѣмъ могли посвятить этому событію нѣсколько словъ размышленія. Исторія показываетъ намъ, что нерѣдко государь могущественнаго царства, владѣтель многихъ милліоновъ народа, падалъ отъ руки убійць. Но чтобы монархъ послѣ длиннаго ряда неудавшихся или полуудавшихся покушеній палъ среди своего войска, среди своихъ подданныхъ, среди своего народа, палъ отъ руки не одного какаго нибудь фанатика, но социалистическо-революціонной партіи, это неслыханная вещь, этого никогда не бывало, это бросаетъ мрачную тѣнь на настоящее и будущее. Современная наука доставила разрушающія средства въ руки революціонеровъ, въ руки такихъ людей, которые желаютъ разрушить весь существующій порядокъ общественной жизни отъ основанія до вершины и на мѣстѣ этого порядка поставить полный хаосъ. Невозможно обнять

умомъ, насколько громадны были бы опустошенія во всѣхъ земляхъ и во всѣхъ городахъ, если бы оказалась въ рукахъ этихъ преступниковъ возможность проявить свои гнусныя страсти, и невольно воскрешаютъ въ памяти разрушенія въ Парижѣ — свидѣтельства дикости и ярости революціонныхъ массъ. Эта общая сторона трагической кончины императора Александра II касается всѣхъ и вызоветъ, конечно, глубокое сожалѣніе во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Но это ужасное событіе не лишено также и своего особеннаго интереса. 2-го марта 1855-го года Европа получила извѣстіе о кончинѣ императора Николая I. Всѣ взоры и ожиданія обращены были на его наслѣдника Александра II. Онъ взошелъ на престоль съ девизомъ: „Правда для всѣхъ“. Эти слова исполнили радостью сердца всѣхъ его подданныхъ, а также и всѣхъ тѣхъ, кто принималъ живое участіе въ развитіи этой великой державы. Новый императоръ тотчасъ даровалъ миръ и обратилъ всѣ свои силы и стремленія на внутренніе вопросы и потребности своего необозримаго государства. Высказать вѣрное и основательное сужденіе о царствованіи Александра II, — дѣло будущаго историческаго изслѣдователя; а для насъ уже одинъ тотъ фактъ, что онъ снялъ узы рабства съ 22 милліоновъ своихъ подданныхъ и даровалъ имъ достойное человѣка существованіе, является памятникомъ величайшей славы, дѣломъ, которое ставитъ умершаго въ ряду величайшихъ благодѣтелей человѣчества. Никто не станетъ оспаривать, что императоръ впродолженіе своего двадцатилѣтняго царствованія былъ одушевленъ стремленіемъ провести реформы, касавшіяся внутренней жизни Россіи, — реформы суда, школъ, арміи и т. д. и что при этомъ онъ долженъ былъ преодолѣть многія затрудненія, лежавшія частью въ унаслѣдованномъ порядкѣ вещей, частью въ противодѣйствіи со стороны тѣхъ, чьи интересы были затронуты.

2¹/₂ милліона евреевъ, живущихъ въ русской имперіи, должны питать глубокую благодарность къ усопшему императору. Девизъ его: „правда для всѣхъ“ оживилъ ихъ сердца. Благодаря этому девизу, евреи вышли изъ своего прежняго незавиднаго состоянія. Вскорѣ послѣ вступленія на престоль, императоръ Александръ II отминилъ особенные рекрутскіе наборы для евреевъ и открылъ студентамъ-медикамъ доступъ къ государственнымъ

должностямъ. Позднѣе даровано было нѣкоторымъ классамъ евреевъ право свободнаго жительства, и значительное число ихъ расселилось по большимъ городамъ имперіи. Это пробудило въ евреяхъ большое стремленіе къ образованію и еврейское юношество вступаетъ теперь въ значительномъ количествѣ во всѣ высшія учебныя заведенія.

Глубоко потрясенные, стоимъ мы у гроба убитаго императора, въ то время, какъ всеобщее, напряженное вниманіе обращается на новаго государя Россіи. О, если бы ему удалось вновь даровать своему великому царству внутренній миръ и найти тотъ путь, на которомъ оно достигло бы счастливаго настоящаго и будущаго! Каждый истинный другъ челоуѣчества сопровождаетъ его самыми задушевными пожеланіями и теплой молитвой, чтобы божественный промыслъ даровалъ ему средства для такого великаго дѣла.

Въ подобномъ же духѣ написана статья объ этомъ событіи въ *Jewish Chronicle*, авторъ которой называетъ Александра II благодѣтелемъ еврейскаго народа.

Рядомъ съ этимъ голосомъ прессы, сожальющей о преждевременной смерти покойнаго императора и выражающей негодованіе къ преступникамъ, обagrившимъ свои нечестивыя руки въ крови Царя-Освободителя, раздаются подобные же голоса изъ лона общества. Такъ, въ присутствіи общиннаго совѣта въ Лондонѣ Генри Исаакъ предложилъ резолюцію, выражающую негодованіе и ужасъ по поводу убійства покойнаго императора и чувства симпатіи и соболѣзнованія императорской фамиліи. Точно также д-ръ Адлеръ въ своей субботней рѣчи, произнесенной имъ въ Бойсваторской синагогѣ, проводилъ ту мысль, что его братья-евреи вмѣстѣ со всѣмъ цивилизованнымъ міромъ проникнуты чувствомъ ужаса и негодованія къ безславному преступленію, совершенному въ Петербургѣ; а въ одной синагогѣ, въ присутствіи многихъ русскихъ и польскихъ евреевъ, въ воскресенье была совершена особенная служба по покойномъ императорѣ; на ней произнесена была погребальная рѣчь, въ которой выражены были симпатіи къ русской императорской фамиліи и вознесена была молитва за новаго императора и его семейство.

Въ день погребенія императора члены братства *בחדו ש"ם*

הפלה ועוּ совершили погребальную службу по покойномъ императорѣ въ своей синагогѣ, помѣщающейся въ екатерининской аллеѣ, въ Бисгопсгатѣ. Все пространство подъ сводами маленькой синагоги и въ галлереяхъ было биткомъ набито народомъ, даже лѣстницы были переполнены желавшими присутствовать при богослуженіи. Синагога представляла мрачный видъ, восточная стѣна была завѣшена чернымъ покрываломъ, на которомъ были вышиты золотомъ слѣдующія слова: אכל גדול ליהודים אל פטירת הקיסר אלכסנדר „горькая печаль евреевъ о смерти императора Александра“, а орель, возвышающійся надъ русской короной, носилъ надпись ובלך יהא אה אלהים ובלך „бойся Бога и Царя“.

Послѣ прочтенія обычной послѣобѣденной службы, рабби Г. Рейновичъ сказалъ погребальную рѣчь דבר на еврейско-польскомъ жаргонѣ. Этотъ почтенный раввинъ говорилъ почти полтора часа. Его рѣчь была наполнена талмудическими и разными другими цитатами. Рабби Рейновичъ съ ужасомъ говорилъ о томъ преступномъ дѣяніи, которое лишило Россію одного изъ самыхъ благодѣтельныхъ государей, какой когда нибудь господствовалъ надъ нею. Онъ побуждалъ своихъ слушателей быть покорными своимъ земнымъ властителямъ и великому Правителю, въ рукахъ Котораго находятся судьба всѣхъ людей и Который благопріятствовалъ добрымъ дѣламъ, совершеннымъ и покойнымъ императоромъ для его еврейскихъ подданныхъ. Раввинъ заключилъ свою рѣчь приглашеніемъ помолиться о упокоеніи души покойнаго императора и прочиталъ молитвы за царствующую фамилію; вмѣстѣ съ тѣмъ вознесъ благословеніе за новаго императора и императрицу, а также и за королеву свободной Англіи.

Послѣ его рѣчи, г. Вассерцугъ, первый канторъ въ сѣверной лондонской синагогѣ, выразительно пропѣлъ новую молитву за усопшаго, въ которой было упомянуто имя покойнаго императора. Затѣмъ прочитана была молитва за русское императорское семейство הנותן השועה, читаемая въ русскихъ и польскихъ синагогахъ; хоръ пропѣлъ на польско-еврейскомъ жаргонѣ русскій національный гимнъ: Боже Царя храни (Boga Czara Chrane), а г. Вассерцугъ заключилъ эту часть службы чтеніемъ молитвы за англійское королевское семейство.

Послѣ этого оберъ-раввинъ Гринъ сказалъ коротенькую рѣчь

на англійскомъ языкѣ. Почтенный раввинъ приглашалъ въ своей рѣчи единовѣрцевъ быть вѣрными подданными своихъ государей, указывая на примѣръ Мардохея, который, не смотря на дурное обращеніе съ евреями Артаксеркса, лишь только узналъ о заговорѣ противъ него, тотчасъ доложилъ объ немъ своему повелителю, и требовалъ, чтобы евреи обратили главное свое вниманіе на образованіе юношества, доказывая полезность его примѣрами изъ англійской исторіи.

Въ заключеніе всего прочитано была Розенштейномъ, первымъ канторомъ восточной лондонской синагоги, обычное вечернее богослуженіе.

Возбужденія къ ненависти противъ евреевъ, поднятыя въ Германіи Штекеромъ и К., по словамъ *Allg. Zeit. des Judenthums*, не только не находятъ себѣ никакого сочувствія въ другихъ странахъ, гдѣ еврейфобы надѣялись встрѣтить поддержку своему отвратительному дѣлу, но являются предметами общаго порицанія и возбуждаютъ глубокое негодованіе. Такъ, въ Швеціи, гдѣ наши соплеменники образуютъ скромное меньшинство и гдѣ они своимъ честнымъ поведеніемъ, мирною и полезною дѣятельностью заслужили общее уваженіе своихъ согражданъ, открытая кампанія Штекера и Генрици строго осуждается всѣми.

Въ этой странѣ, мудрость которой вошла въ пословицу, странѣ, гдѣ постоянно царить миръ, всѣ удивлены, что анти-семитское движеніе до сихъ поръ еще не погасло въ Германіи. Шведы хорошо знаютъ евреевъ, знакомы съ ихъ умѣренною жизнью и скромными правами и потому естественно не могутъ допустить существованія неумѣренно преувеличенныхъ взглядовъ о евреяхъ, распространенныхъ въ Германіи. Недавно христіанинъ, д-ръ Линкъ, говорилъ въ Стокгольмѣ предъ многочисленной публикой рѣчь касательно предмета, возбуждающаго страсти германцевъ, т. е. касательно евреевъ.

Онъ далекъ отъ взглядовъ, всюду распространенныхъ на ихъ счетъ. Напротивъ, онъ признаетъ за ними слѣдующія качества и достоинства: семейное единство, постоянную дѣятельность, коммерческій геній и склонность къ наукамъ. При аплодисментахъ всей аудиторіи онъ бойко начертилъ картину стоицизма и удивительной выносливости, обнаруженной евреями въ самыхъ печаль-

ныхъ обстоятельствахъ своей исторіи. Почтенный докторъ своимъ мѣткимъ, язвительнымъ словомъ заклеилъ подвиги германской антисемитской лиги.

Кстати скажемъ нѣсколько словъ о положеніи евреевъ въ Швеціи. Евреи пользуются полною благосклонностью правительства. Такъ, недавно Авель Валентинъ, банкиръ, и Г. Абрагамсонъ, купецъ, получили ордена Вазы. Г. Августъ Абрагамсонъ, живущій въ Готенбургѣ, получилъ знаки командира вышеупомянутаго ордена. Изъ числа евреевъ, пользующихся особымъ уваженіемъ въ странѣ, слѣдуетъ упомянуть Абрагама Гирша, кавалера ордена Вазы, члена директорскаго комитета академіи музыки, прежняго директора очень уважаемой газеты *Astonbladet*; онъ принимаетъ къ сердцу всѣ интересы своихъ соотечественниковъ и оказываетъ имъ постоянную поддержку.

Хахамъ-Баша Триполи, въ Берберіи, Илья Газанъ прибылъ недавно со всѣмъ семействомъ въ Вѣну, гдѣ рассчитываетъ остаться до свадьбы наслѣднаго принца. Бракосочетаніе принца составляетъ мотивъ его поѣздки. Онъ дѣйствительно уполномоченъ представить императору Францу Іосифу отъ имени своего общества поздравительный адресъ по случаю празднованія свадьбы великаго князя Рудольфа. Этотъ почтенный великій раввинъ обладаетъ рѣдкимъ въ странѣ его образованіемъ. Онъ владѣетъ четырьмя языками: итальянскимъ, испанскимъ, арабскимъ и турецкимъ, на которыхъ говоритъ бѣгло. Адресъ, назначенный для императора, писанъ на еврейскомъ языкѣ, снабженъ итальянскимъ переводомъ, имѣетъ подписи великаго раввина и австрійскаго консула въ Триполи, М. Саула Лаби и печати общества, раввиновъ и консулата. Почтенный Хахамъ-Баша былъ принятъ императоромъ въ аудіенціи 7 минувшаго февраля. Его сопровождалъ при этомъ случаѣ придворный банкиръ М. Игнацъ Дейчъ. Онъ говорилъ съ императоромъ на итальянскомъ языкѣ и выразилъ ему чувства преданности израильтянъ Триполи къ австрійскому правительству, оказывающему имъ столь великодушное и существенное покровительство. Императоръ отвѣтилъ весьма снисходительно на это засвидѣтельствованіе признательности и увѣрялъ великаго раввина, что его общество можетъ всегда рассчитывать на его покровительство.

ЛОРДЪ БИКОНСФИЛЬДЪ.

(Биографическій очеркъ.)

7/19 апрѣля умеръ въ Лондонѣ Лордъ Биконсфильдъ (Беняминъ Дизраэли) на 76 году жизни. Онъ былъ, какъ извѣстно, предводителемъ партіи торіевъ, которая понесла въ немъ большую, почти незамѣнимую потерю.

Такъ какъ этотъ замѣчательный государственный человѣкъ нашего времени былъ еврейскаго происхожденія и, не смотря на переходъ въ другую религію, все таки не забылъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ и защищалъ ихъ словомъ и дѣломъ, какъ писатель и политическій дѣятель, то считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей съ его жизнью, съ его литературною и политическою дѣятельностью.

Отецъ его, Исаакъ Дизраэли, историкъ англійской литературы, происходилъ отъ одной изъ фамилій, изгнанныхъ въ концѣ 15 столѣтія изъ Испаніи и искавшихъ убѣжища въ отличавшейся терпимостью венеціанской республикѣ. Онъ получилъ основательное образованіе и сталъ заниматься литературою. Его любимымъ занятіемъ была исторія литературы. Первый томъ его „*Curiosities of literature*“ появился въ 1791 г., второй томъ нѣсколько лѣтъ позже, а третій въ 1817 году. Затѣмъ вышли въ свѣтъ его „*Literary miscellanies*,“ „*Qurels of authors*,“ и „*Calamities of authors*.“ За его сочиненіе: „*Commentaries of the life and reign of Charles I*“ (5 ч. Лондонъ 1828—31) оксфордскій университетъ даровалъ ему степень доктора правъ. Свое сочиненіе „*Aspenities of Literature*“ (3 ч. Лондонъ, 1841) ослѣпшій съ 1839 г. Исаакъ Дизраэли окончилъ при помощи своей дочери. Онъ умеръ въ своемъ помѣстьѣ Бранденгамъ - Гусо въ Бикингамшарѣ 19 января 1846 года. Уже въ 1814 году онъ принялъ христіанскую вѣру съ своимъ 10-ти лѣтнимъ сыномъ Бенеминомъ Дизраэли.

Беняминъ Дизраэли родился 21 декабря 1805 г. (а по другимъ 1804 года) въ Лондонѣ. Онъ приготовлялся къ званію адвоката, но рано сталъ заниматься литературою.

Первое литературное произведеніе его — „*Vivian Grey*“

(5 частей, Лондонъ, 1825—1826) появилось въ свѣтъ, когда автору было 22 года отъ роду. Этотъ романъ обнаружилъ необузданную фантазію и необыкновенный талантъ автора рисовать живыми красками нравы и обычаи моднаго свѣта. Мотто этого романа: „Свѣтъ — моя устрица: моимъ мечемъ я ее раскрою.“ Въ 1830 году появилось его „Young Duke“ (3 ч. Лондонъ), въ 1832 году издано было его сочиненіе „Comtadini Fleming, a psychological autobiography“ (4 ч. Лондонъ), которое отличается живымъ представленіемъ и анализомъ человѣческихъ страстей. Въ это время билль о реформѣ привелъ въ движеніе всю Англію, и Дизраэли, возвратившись изъ путешествія по востоку, бросился въ омутъ политики. Онъ сначала присоединился къ либеральной партіи, въ 1833 году сдѣлался кандидатомъ Марбоне, по какому случаю издалъ брошюру „What is he?“, обратившую на себя всеобщее вниманіе. Въ тоже время обнародовалъ онъ свой „Revolutionary epick“, который въослѣдствіи неоднократно ставили ему въ упрекъ. Но ему въ кандидатурѣ не повезло. Когда въ 1837 году его избрали членомъ парламента за Майдстонъ, онъ перешелъ на сторону консерваторовъ. Первый дебютъ его, какъ парламентскаго оратора, окончился полной неудачей; онъ былъ освистанъ, осмѣянъ и принужденъ прервать свою рѣчь словами: хотя теперь я вынужденъ сѣсть, но придетъ время, когда меня будутъ слушать. Въ 1841 году онъ сдѣлался депутатомъ города Сребсури и вмѣстѣ съ лордомъ Джономъ Маннерсомъ, Георгомъ Смитомъ и другими образовалъ партію молодой Англіи, принципы которой онъ развивалъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій, обратившихъ на себя общее вниманіе какъ формою, такъ и содержаніемъ. Въ этихъ сочиненіяхъ онъ между прочимъ восхваляетъ еврейскую націю. Уже прежде написанный романъ его „The wondrous tale of Alroy“ имѣлъ предметомъ превознесеніе еврейской народности. Замѣчательнѣйшее изъ этихъ произведеній — „Coningshy, or the new generation“ (3 ч. Лондонъ 1844 г.) Въ сочиненіяхъ его: „Sybil, or the two nations“ (3 ч. Лондонъ 1845) и „Tancred, or the new crusade“ (3 ч. Лондонъ 1847) выступаютъ тѣже идеи въ разныхъ формахъ.

Между тѣмъ обстоятельства выдвинули Дизраэли на передовой планъ политической дѣятельности. Онъ сдѣлался руководи-

телемъ протекціонистовъ, т. е. защитниковъ охранной пошлины и энергически выступилъ противъ виговъ и реформаторовъ. Ошибки министерства Росселя прились ему какъ нельзя болѣе кстати. Когда въ февралѣ 1852 года министерство виговъ окончательно пало, графъ Дерби прибѣгнулъ къ помощи Дизраэли, который и вступилъ въ кабинетъ торіевъ, какъ канцлеръ казначейства. Чтобы удержаться у кормила иривленія, онъ бросилъ систему охранной пошлины, но отклоненіе предложеннаго имъ въ нижней палатѣ фантастическаго бюджета уже въ декабрѣ вызвало паденіе его кабинета. Вспыхнувшая вскорѣ восточная война примирила партіи и торіи должны были подать руку своимъ противникамъ. Только по паденіи Пальмерстона, въ 1858 году, торіямъ удалось снова стать у кормила правленія, при чемъ Дизраэли получилъ свой прежній постъ канцлера казначейства. Непринятіе его билля о реформѣ въ 1859 году заставило его снова выйти изъ кабинета.

Во время пятилѣтняго перемирія партій, при министерствѣ Пальмерстона (съ 1860—1865 г.), замѣчательнаго дебатами по поводу американской междоусобной войны, Дизраэли держался самостоятельнаго взгляда на причины и цѣли этой войны. По смерти Пальмерстона въ сессіи 1866 года Дизраэли искусно выступалъ противъ реформъ-билля министерства Росселя-Гладстона, и низверженіемъ его въ іюнѣ 1866 года проложилъ себѣ путь къ участію въ кабинетѣ. Распространившаяся агитація въ пользу билля заставили Дизраэли выступить въ 1867 году съ проектомъ радикальной реформы парламентскаго представительства. Этотъ то проектъ, или новый билль о реформѣ, и энергія, съ которой Дизраэли проводилъ эту чрезвычайную мѣру, доставили ему политическое торжество и очистили путь къ достиженію высшей ступени политическаго могущества. Когда графъ Дерби въ февралѣ 1868 года, по причинѣ болѣзни, оставилъ постъ премьера, мѣсто его занялъ Дизраэли. Во время сессіи 1868 года онъ упрямо отвергалъ предложенія либераловъ объ улучшеніи дѣлъ въ Ирландіи и объ эмансипированіи ирландской церкви. Онъ заявилъ, что уступить только рѣшенію націи, могущей выразить свое мнѣніе общимъ голосованіемъ. Результаты выборовъ оказались не въ его пользу, и онъ, не ожи-

дая составленія новаго парламента, сложилъ съ себя должность (въ дек. 1868 г.). По этому случаю королева предложила ему званіе пера, но онъ принялъ это званіе лишь для своей супруги (умершей 23 декабря 1873 г., какъ виконтесса Биконсфильдъ); относительно себя онъ предпочелъ оставаться въ прежнемъ положеніи. По смерти графа Дерби, онъ сдѣлался предводителемъ консервативной партіи и упорно противился введенію великихъ реформъ министерства своего противника, Гладстона. Между тѣмъ реформы либеральнаго министерства вызвали въ англійскомъ народѣ реакцію, такъ что послѣ новыхъ общихъ выборовъ 1874 года Дизраэли очутился во главѣ значительнаго большинства, къ немалому удивленію всѣхъ партій. Въ программу образованнаго имъ консервативнаго министерства вошли преимущественно социальная реформа, усиленіе попеченія о народномъ здоровіи и улучшеніе общественнаго положенія рабочаго класса; одновременно сдѣланы были намеки на то, что новое министерство во внѣшней политикѣ обнаружитъ рѣшительное стремленіе возвратить странѣ утраченное при либеральномъ министерствѣ вліяніе ея за границей. Этой программѣ онъ и держался въ своей дальнейшей дѣятельности какъ во внутреннихъ дѣлахъ, такъ и касательно внѣшней политики Англій. Этимъ и объясняется покупка акцій суэзскаго канала и поведеніе Англій въ восточномъ вопросѣ (1876 г.). Такъ называемый Royal Titles Bill 1876, инициатива котораго приписывается лично Дизраэли, онъ возбудилъ противъ себя опасную оппозицію. Тѣмъ не менѣе онъ пріобрѣталъ все большее и большее вліяніе на теченіе дѣлъ. Между тѣмъ Дизраэли отличался и на поприщѣ литературы. Романъ его „Lothair“ (3 ч. Лондонъ 1870 г.) возобновилъ его прежнюю писательскую славу. Его рѣчи тоже появились въ печати подъ названіями: „Constitutional reform five speeches 1859—65“ (Лондонъ 1866 г.), „Parliamentary reform, series of speeches 1848—66“ (Лондонъ 1867 г.) и „Speeches on conservative policy of the lost 30 years (Лондонъ 1870 г.).

Дѣятельность его въ послѣднее время общеизвѣстна. Лордъ Биконсфильдъ руководилъ политикой Англій какъ въ Европѣ во время русско-турецкой войны 1877 и 78 гг., такъ въ Азіи и Африкѣ, пока наконецъ снова не уступилъ мѣста своему старому сопернику

Гладстону. Удалившись отъ дѣлъ, онъ недавно еще издалъ новый романъ „Эндиміонъ“, переведенный на многіе языки, такъ что послѣдній подвигъ этого замѣчательнаго человѣка совершенъ былъ имъ на поприщѣ литературы.

Биконсфильдъ оставилъ завѣщаніе, которое, по газетнымъ извѣстіямъ, довольно характеристично и состоитъ въ слѣдующемъ: Гугенденъ со всѣмъ прочимъ имуществомъ переходитъ къ Кониингсби, или, смотря по обстоятельствамъ, къ прочимъ дѣтямъ Ральфа Дизраэли и его потомковъ, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ они при вступленіи въ бракъ удержали имя *Дизраэли*, т. е., чтобы супруги ихъ принимали имя Дизраэли. Всѣ письма, сочиненія и документы какъ официальнаго, такъ и частнаго характера, манускрипты и печатныя сочиненія Биконсфильдъ завѣщаетъ Монтани Корри, предоставляя ему полное право распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, такъ какъ многіе документы имѣютъ отношеніе къ характеру и поведенію современныхъ государственныхъ людей и не должны быть преждевременно опубликованы. Такъ корреспонденція съ королевою не должна быть опубликована безъ ея согласія, а по ея смерти, безъ согласія тѣхъ, которымъ знакомы были желанія королевы. Биконсфильдъ высказываетъ въ своемъ завѣщаніи надежду, что благодаря Корри ни одно изъ его сочиненій, могущее наносить вредъ интересамъ государства или огорчить бесполезно живыхъ или родню умершихъ, не будетъ обнародовано. Доходъ литературнаго наслѣдства, слишкомъ 500 ф. ст., принадлежитъ наслѣдникамъ всего имущества.

Возникла мысль о сооруженіи Биконсфильду памятника, и какъ говорятъ, мысль эта принадлежитъ самой королевѣ. Монументъ потребуеъ расхода въ 5000 ф. ст. Королева посѣтила могилу своего любимца и положила на гробъ два вѣнка — одинъ изъ бѣлыхъ скороспѣлокъ съ надписью: Его любимые цвѣты изъ Осборна — дань благосклонности отъ королевы Викторіи; другой изъ незабудокъ съ надписью золотыми буквами: „Въ знакъ истинной благосклонности, дружбы и уваженія отъ королевы“.

ИСТОРИКЪ ГРЕЦЪ, КАКЪ ЭКСЕГЕТЪ.

(Окончаніе.)

Полустишіе 8 стиха опять кажется нашему эксегету неладнымъ: **וּבְנֵי אֲדָם כָּל כְּנָפֵי יוֹחַיִן** читается легко, но не вяжется съ мыслью стиха, рѣшаетъ онъ. Не всё же люди ищутъ помощи Божіей! По крайней мѣрѣ слѣдуетъ исключить отсюда грѣшниковъ, которыхъ пѣвецъ громить такъ жестоко, тѣмъ болѣе, что выраженіе слѣдующаго стиха **יְרִינָה בֵּיתְךָ אֲדָם** относится также къ подлежащему **וּבְנֵי אֲדָם**, а отъ этого, по мнѣнію Греця, выходитъ такая галиматья, что онъ постичь не можетъ, какъ это никто изъ комментаторовъ не замѣтилъ ея. Какъ это, восклицаетъ онъ, всё сыны человѣческіе должны наслаждаться благодатью божіей, а Богъ веселитъ ихъ своей отрадой! Даже записка **וְהַמְכַלְבֵּם** не узрѣла этой несообразности, говоритъ г. Грецъ. Но нужно же выручить проговорившагося псалмопѣвца. Читай, мошь, не **וּבְנֵי אֲדָם**, а **וּבְנֵי אֲבוֹתָם**, не сыны человѣческіе, а бѣдняки, страдалцы, которые и ищутъ спасенія Божія, они же **לֹא יִשְׁרִי לָב**, о которыхъ пѣвецъ говоритъ дальше. Но превращеніе **אֲדָם** въ **אֲבוֹתָם** смахиваетъ на обращеніе обезьяны въ птицу. Это значитъ, просто не понравилось слово, ну вычеркни его, и поставь другое, что тутъ церемониться. Но можно ли такъ поступать съ чужими словами, да еще съ словами освященнаго вѣками боговдохновеннаго псалмопѣвца? Нѣтъ, обязанность всякаго, признающаго святость словъ Св. Писанія, протестовать противъ подобныхъ помарокъ драгоценнаго текста и доказать всю нелѣпость этихъ попытокъ. Что тутъ г. профессору не понравилось? Съ какой стати онъ тутъ налагаетъ руку на текстъ псалмовъ? Гдѣ тутъ неладно или нескладно? Псалмопѣвецъ говоритъ ясно и вразумительно: сыны человѣческіе покоятся подъ сѣнію Твоихъ крыльевъ (Божіихъ). Развѣ это не такъ, развѣ люди не находятъ спасенія у Бога?

11 стихъ избѣгнулъ операціи, но не столь счастливъ былъ 12 стихъ. Послѣ того, какъ пѣвецъ помолился за благочестивыхъ, онъ вдругъ начинаетъ молиться за самого себя! Какой эгоизмъ! Здѣсь эксегета выручилъ переводъ сирійскій, въ которомъ глаголы этого стиха употреблены во множественномъ числѣ. Разница только въ буквахъ **ו** и **י**. По нашему мнѣнію и эта передѣлка

напрасная: отчего псалмопѣвцу, помолвившемуся за другихъ, не молиться и за себя? При толкованіи этого стиха Грець дѣлаетъ замѣтку, которая имѣетъ нѣкоторое основаніе, хотя и тутъ можно обойтись безъ поправки. Глаголь *תבואני*, по мнѣнію Греца, непременно слѣдуетъ читать *תבואני*, т. е. да не растопчетъ меня нога гордыни. Дѣйствительно, во многихъ мѣстахъ глаголь *בוא* является въ значеніи *בוש*, какъ напр. *חבא סננים כמ-המר* (Ис 41. 25), *באי כבוט* (Наумъ 3. 14); къ такимъ мѣстамъ г. Грець относитъ еще *בוא ארה כרגליו לא יבוא* (Ис. 41. 3) и *באו מקדשה* (Пл. Иерем. 1. 10). Относительно послѣдняго выраженія мы даже приведемъ подкрѣпленіе мнѣнію Греца, а именно: выраженіе *צרינו כוכו מקדשה* (Ис. 63, 18). Тѣмъ не менѣе, мы склонны думать, что тутъ не произошла замѣна буквъ, совершенно различныхъ по виду, и что вообще глаголь *בוא* имѣетъ значеніе: настигнуть, вникнуть, поразить, какъ напр. *הרב בלך בכל תבואך* (Езек. 32. 11), *תבואהו שואה* (Пс. 35. 8) и друг.

Объяснивъ послѣдній стихъ псалма въ смыслѣ предвѣщанія будущаго паденія безчестныхъ и вѣрно замѣтивъ, что частица *ש* имѣетъ тутъ значеніе „тогда“, а не „тамъ“, нашъ эксегетъ оглядывается назадъ, какъ бы для того, чтобы посмотрѣть, не забылъ ли онъ чего нибудь, не осталось ли еще въ нересозданномъ имъ псалмѣ мѣстечка, требующаго исправленія. И онъ дѣйствительно замѣтилъ ускользнувшій отъ него пробѣлъ.

Выраженіе *א-ל בהררי א-ל צוקתך* (ст. 7) не очень то вѣрно, говорить онъ. „Горы Божіи“? Что бы это означало? Ссылка на 11 ст. 80 псалма, гдѣ сказано: *א-ל א-ל א-ל*, значить объяснить темное темнымъ, рассуждаетъ Грець, такъ какъ и это выраженіе курьозное, если только не читать тамъ *א-ל א-ל א-ל* (?!). Въ нашемъ стихѣ, рѣшаетъ онъ дальше, непременно слѣдуетъ читать *א-ל א-ל א-ל* (какъ сказано въ пс. 50. 10) — горы скота, т. е. гдѣ пасутся сильные волю, каковы были горы вассанскія. Быть можетъ, добавляетъ онъ, и въ пс. 75. 5 слѣдуетъ читать вмѣсто *א-ל א-ל א-ל* — *א-ל א-ל א-ל*.

Это толкованіе черезъ чуръ неправдоподобное. Выраженіе *א-ל א-ל א-ל* совершенно безупречное; корень *א-ל* выражаетъ вообще силу, могущество и, соединяясь съ именами существ., показываетъ ихъ превосходство и могущество. (См. Евр. и Халд. этимолог. сло-

варь О. Н. Штейнберга). Поэтому אֱלֹהֵינוּ означаетъ могучія, высокія горы, אֲרָזֵינוּ — могучіе, высокіе кедры. (См. также Раши, Радакъ и переводъ Халд.)

Изъ всего нами приведеннаго ясно выходитъ, что историкъ Грець на поправкахъ библейскаго текста помѣшанъ: онъ создаетъ новыя слова, новую библию. Насколько воспроизведенный имъ текстъ хуже стараго, завѣтнаго, мы уже достаточно показали. Остается намъ сказать нѣсколько словъ и объ общей мысли псалма, о которой Грець тоже не преминулъ высказать свое мнѣніе.

Онъ приводитъ сначала мнѣніе Гупфельда и не удовлетворяется имъ. Гупфельдъ замѣчаетъ: Псаломъ заключаетъ въ себѣ: 1) описаніе безбожія нечестиваго и его преступнаго поведенія и 2) изображеніе безграничной благодати Бога ко всѣмъ твореніямъ съ просьбою оказывать ее благочестивымъ, и указаніе на будущее паденіе безбожниковъ. Между первою и второю частью, по мнѣнію Гупфельда, нѣтъ никакой связи.

Для возстановленія этой связи Грець пускается въ длинное, не очень то ясное и ничего не разъясняющее разсужденіе; оно показываетъ только, что нашъ эксегетъ не понялъ простаго смысла псалма, ясно выступающаго изъ словъ божественнаго пѣвца, какъ объяснимъ ниже.

Для нагляднаго показанія обезображенія и затемненія смысла и поэтическаго лоска псалмовъ рутинными приѣмами господствующей эксегетики, Грець въ заключеніе своей статьи сопоставляетъ переводъ этого псалма Гупфельда съ собственнымъ переводомъ, будто выступающимъ *непринужденно изъ критической обработки текста*. Въ примѣчаніяхъ приводятся нѣкоторые стихи и выраженія въ переводѣ другихъ извѣстнѣйшихъ комментаторавъ. Но изъ этого сопоставленія истинный знатокъ библейскаго языка вынесетъ то убѣжденіе, что Грець самъ наложилъ руку на свое шаткое зданіе, что его переводъ именно и составляетъ образчикъ обезображенія текста и затемненія простаго смысла словъ псалмопѣвца, и что переводы другихъ корифеевъ эксегетики гораздо вѣрнѣе и поэтичнѣе невѣрнаго и безцвѣтнаго перевода Греца. Но для того, чтобы читатель самъ могъ судить, насколько мы не грѣшимъ противъ истины, считаемъ нелишнимъ привести цѣли-

комъ какъ переводъ Грца, такъ и переводъ Гупфельда на пѣ-
мецкомъ языкѣ.

Переводъ Грца.

2) Angenehm ist die Sünde dem Frevler im Innersten seines Herzens, kein Schrecken vor Gott ist seinen Augen gegenwärtig.

3) Denn Er schmeichelt ihm — nach seiner Ansicht — unterlässt die Frevel seiner Zunge zu finden (?) *).

4) Seines Mundes Worte sind Gewalt und Täuschung, er unterlässt nachzudenken, einen guten Wandel zu führen.

5) Gewalt ersinnt er auf seinem Lager, stellt sich auf einen nicht guten Weg, den schiimmen verachtet er nicht.

6) Herr, Deine Gnade ist wie der Himmel, Deine Treue reicht bis zu den Wolken.

7) Deine Gerechtigkeit wie Stier-Berge, Deine Billigkeit wie die grosse Fluth, Menschen und Thiere sättigst Du, Herr.

8) Wie werthvoll ist Deine Gnade, Gott! die Söhne des Dulders suchen unter Deiner Flügel Schatten Schutz.

Переводъ Гупфельда.

2) Die Eingebung des Verbrechens (der Gottlosigkeit) hat der Ungerechte im Innern seines Herzens ¹⁾; es giebt keinen Schrecken Gottes vor seinen Augen.

3) Denn Er hat sanft gethan gegen ihn in seinen Augen — zu finden seine Schuld zu hassen ²⁾.

4) Die Worte seines Mundes sind Frevel und Trug, er hat's aufgegeben, vernünftig zu sein, gut zu handeln.

5) Frevel sinnt er auf seinem Lager, er tritt auf einen Weg, der nicht gut, Böses verwirft er nicht.

6) *ihvh*, an die Himmel (reicht) Deine Gnade ³⁾, Deine Treue bis zur Wölbung.

7) Deine Gerechtigkeit ist wie die Gottesberge, Deine Gerichte (wie) die grosse Fluth, Menschen und Vieh hilfst Du, *ihvh*. ⁴⁾

8) Wie köstlich ist Deine Gnade, o Gott, und die Menschen-söhne flüchten in den Schatten Deiner Flügel.

*) Этотъ вопросительный знакъ доказываетъ, что самому Грцу переводъ его показался сомнительнымъ. Ред. ИИ

¹⁾ „Was einspricht das Laster dem Frevler, ist meinem Herzen wohl bekannt“ (Delitzsch). ИИ

²⁾ „Denn jenes schmeichelt ihm in seinen Augen, um ihn in seine Augen zu bringen, um zu hassen (Del.) — „Sondern es scheint ihm schmeichelhaft für sich zu finden seine Missethat zu hassen“ (Ewald). ИИ

³⁾ „Im Himmel deine Gnade ist, bis zu den lichten Wolken deiner Wahrheit“ (Ew.). ИИ

⁴⁾ „Menschen und Thieren schaffst Du Heil“ (Delitzsch). ИИ

9) Mögen sie sich an der Fülle Deines Tempels laben, und der Fluss deiner Paradieses-Wonne sie erquicken.

10) Denn bei Dir ist die Quelle des Lebens, in Deinem Lichte sehen wir Licht.

11) Leite Deine Gnade für die, so Dich erkennen, und Deine Gerechtigkeit für die Herzensgraden.

12) Dass uns des Hochmuths Fuss nicht niedertrete, die Hand des Frevlers uns nicht verdränge.

13) „Da fielen die Uebelthäter, wurden gestossen und konnten sich nicht erheben.“

9) Sie laben sich vom Fett Deines Hauses und mit dem Bache Deiner Wonne tränkest Du sie.

10) Denn bei Dir ist die Quelle des Lebens, in Deinem Lichte schauen wir Licht.

11) Lass dauern Deine Gnade denen ¹⁾, die Dich kennen und Deine Gerechtigkeit denen, die rechtschaffenen Herzens.

12) Nicht betrete mich der Fuss der Hoffahrt und die Hand der Ungerechten vertreibe mich nicht.

13) Dort fielen die Uebelthäter, wurden weggestossen und vermochten nicht aufzustehen.

Всѣ эти многосложныя и запутанныя толкованія и разнообразныя переводы доказываютъ только, что наша Библия еще далеко не понята и что на этомъ поприщѣ предстоитъ еще много критической работы.

Мнѣ кажется, что всѣ переводы грѣшатъ противъ прямого смысла псалма 36, заключающаго въ себѣ главнымъ образомъ молитву о защитѣ Божіей противъ преслѣдованій безчестныхъ ²⁾. Псаломъ написанъ въ одну изъ тѣхъ тяжкихъ минутъ, когда пѣвецъ опасался преслѣдованій своихъ враговъ. Послѣ мѣткого описанія преступнаго помышленія нечестиваго, псалмопѣвецъ обращается къ Богу съ мольбою защитить благочестивыхъ отъ наспліи безбожника. Молитва эта, по моему мнѣнію, начинается уже 6 стихомъ псалма и идетъ до конца, причемъ стихи 6, 7, 8, 9 и 10 составляютъ обращенія къ Богу, а собственная молитва содержится въ стихахъ 11, 12 и 13. Поэтому псаломъ слѣдуетъ перевести совсѣмъ не такъ, какъ переводятъ его обыкновенно. Мы считаемъ не излишнимъ послѣ сдѣланнаго нами разбора толкованія Грца представить на судъ знатоковъ библейской рѣчи слѣдующій переводъ:

¹⁾ „Verlängere Deine Gnade“ (Del.). Erhalte Deine Gnade (Ew.).

²⁾ Эта молитва составляетъ также содержаніе многихъ другихъ псалмовъ.

Грѣшная рѣчь нечестиваго: „въ моемъ сердцѣ нѣтъ страха Божія“; нѣтъ предъ глазами его ¹⁾. Да, онъ льститъ себѣ въ глазахъ своихъ, дабы дойти до грѣха, дабы преслѣдовать ²⁾. Слова устъ его — неправда и лукавство; онъ отрекся отъ благоразумія и добродѣтели. Беззаконіе замышляетъ онъ на ложѣ своемъ, становится на недоброй путь, не отвергаетъ зла.

О Боже, Ты, чья милость — до небесъ, чья истина — до горней, чья благость — могучія горы, чья правда — неизмѣримая бездна; Ты, Боже, спасающій и человѣка и скота; Твоя, Господи, милость драгоцѣнна: подъ сѣнію Твоихъ крылъ находятъ пріютъ сыны человѣческіе; насыщаются обиліемъ дома Твоего; Ты наполяешь ихъ изъ потока Твоихъ благъ... Излей милость Твою на Твоихъ почитателей, Твою благость на прямодушныхъ! Да не наступитъ на меня нога гордыни, и рука нечестивыхъ да не загонитъ меня! Да падутъ творители ³⁾ неправды, да будутъ повержены и не встанутъ!

А. П.

Еврейскіе надгробные памятники, найденные на Таманскомъ полуостровѣ.

Наука еврейскихъ древностей принимаетъ въ наше время все болѣе и болѣе обширные размѣры. Не только въ Палестинѣ археологи всѣхъ цивилизованныхъ народовъ усердно разыскиваютъ остатки и слѣды еврейской старины, но это дѣлается также и во всѣхъ другихъ странахъ, куда только проникали наши единовѣрцы; а проникали они, какъ извѣстно, повсюду, если не добровольно, то по принужденію. Въ усердномъ занятіи

¹⁾ т. е. страха Божія. Пѣвецъ повторяетъ сказанныя нечестивымъ слова. (См. Пс. 54. 5).

²⁾ Корень **נשנ** первоначально означаетъ: колоть, разить. Ср. **נשנ** См. Фирствъ **נשנ**

³⁾ Времена глаголовъ часто замѣняютъ другъ друга. Прошедшее время иногда имѣетъ значеніе будущаго, и на оборотъ (См. Талм. Лош. Ибрп § 339).

нашего времени памятниками древности было обращено особенное вниманіе на еврейскія эпитафіи, весьма часто составляющія единственные вещественные памятники, завѣщанные намъ предками, какъ единственныя историческія свидѣтельства о пребываніи своемъ въ извѣстной мѣстности. Съ тѣхъ поръ, какъ Цунцъ представилъ обзоръніе относящихся сюда матеріаловъ въ своемъ классическомъ сочиненіи „Zur Geschichte und Literatur“ (Berlin, 1845), количество этихъ матеріаловъ постоянно возрастаетъ въ большихъ размѣрахъ у заграничныхъ нашихъ ученыхъ. Только у насъ дѣло идетъ еще туго, и до сихъ поръ были изданы болѣе или менѣе научнымъ образомъ надгробныя надписи, насколько мнѣ извѣстно, изъ Бара (см. „Гамагидъ“, годъ V), Вильны (въ Кириа Неемона г. Фина), Гродны (въ Ирѣ-Гиборимъ), Луцка (см. „Гамелиць“, годъ I), Люблина (тамъ же годъ II), Острога (тамъ же г. I); южно-русскія надписи на греческомъ языкѣ, писанныя евреями, находятся въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ географовъ и путешественниковъ; крымскія, на еврейскомъ языкѣ, были въ весьма значительной степени исковерканы А. Фирковичемъ, который желалъ найти въ нихъ золотое руно для крымскихъ караимовъ; кавказскія надгробныя надписи вѣроятно будутъ изданы изъ литературнаго наслѣдства путешественника I. Чернаго. О таманскихъ же надгробныхъ памятникахъ зашла рѣчь между учеными во время международного конгресса ориенталистовъ въ С.-Петербургѣ (въ 1876 году), когда сюда былъ присланъ одинъ камень съ эмблемами и еврейскою надписью, о которыхъ говорится въ моемъ сочиненіи *Altjüdische Denkmäler aus der Krim* (р. 284). Теперь же появились въ свѣтъ русскіе „Труды“ означеннаго конгресса и между ними находится статья директора музея въ Керчи, г. Е. Люценка, озаглавленная: „Древніе еврейскіе надгробные памятники, открытые въ насыпяхъ фанаторійскаго городища“ съ 8-ю таблицами рисунковъ. Такъ какъ вышеупомянутые „Труды“ въ продажѣ не находятся, то нелишне будетъ познакомить еврейскую читающую публику съ памятниками, описанными въ статьѣ г. Люценка, причѣмъ здѣсь будутъ отмѣчены тѣ пункты, въ которыхъ я не могу согласиться съ этимъ авторомъ. Вотъ описаніе этихъ памятниковъ.

На Таманскомъ полуостровѣ, около станціи Сѣнной, на дворѣ

казеннаго дома (говорить г. Люценко) хранится около 50-и, частью цѣлыхъ, частью нѣсколько обломанныхъ еврейскихъ могильныхъ камней и небольшое количество кусковъ или обломковъ отъ двухъ черепицъ изъ обожженной глины. Такіе же камни находятся на хуторахъ казачьихъ офицеровъ: 8 — у г. Шапирова, 1 — у г. Толстопятова и, наконецъ, 1 — у грека Синопли въ Керчи. Всѣ эти камни, исключая два послѣдніе, найдены въ земляныхъ насыпяхъ фанаторійскаго городища на разной глубинѣ, иногда заложенные въ стѣнкахъ какихъ-то древнихъ разрушенныхъ жилищъ. Камни же Толстопятова и Синопли найдены: у перваго въ насыпи около его хутора, по дорогѣ къ Бугазу, въ 10-ти верстахъ отъ Тамани, а у втораго — подлѣ Керченской крѣпости, на Акъ-Бурунскомъ мысу.

Первая находка этихъ памятниковъ относится къ 1866 г., когда директоръ керченскаго музея древностей открылъ ихъ около станціи Сѣнной, на сѣверной сторонѣ грязной сопки, называемой Блевакою, гдѣ повидимому въ древности было обширное кладбище, и откуда позднѣе эти камни снесены были на постройки фанаторійскаго городища. Въ послѣдніе десять лѣтъ, при археологическихъ разслѣдованіяхъ этого городища, ихъ много было найдено членами Императорской археологической комиссіи И. Е. Забѣлинымъ и В. Г. Тизенгаузенемъ, такъ что всего г. Люценко насчитываетъ 60 могильныхъ памятниковъ. Къ этому онъ прибавляетъ: „Можно съ увѣренностью сказать, что такнхъ еврейскихъ камней скрывается еще много въ насыпяхъ фанаторійскаго городища. Извѣстно, что по недостатку здѣсь годнаго матеріала для построекъ, жители съ давнихъ поръ добываютъ камни въ фанаторійскомъ городищѣ, и попадающіеся имъ случайно еврейскіе камни тоже употребляютъ въ кладку разныхъ стѣнокъ около своихъ хуторовъ. Я увѣренъ, что если серьезно заняться отысканіемъ этихъ интересныхъ памятниковъ старины, то можно было бы найти ихъ много, какъ съ надписями, такъ и съ новыми символическими знаками; но такъ какъ подобныя розысканія сопряжены съ нѣкоторыми денежными затратами, что не всегда бываетъ подъ силу частному лицу, а казенныя деньги отпускаются только на раскопку кургановъ, то и приходится пока довольствоваться тѣмъ, что открывается случайно.“

Далѣе г. Люценко рассказываетъ, какъ въ одномъ изъ крайнихъ натуральныхъ холмовъ, лежащихъ на крутомъ съѣздѣ къ хутору Семеняки, около фанаторійскаго городища, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1866 года открыта была еврейская катакомба, описаніе которой находится въ сочиненіи К. К. Герца подъ заглавіемъ „Археологическая топографія Таманскаго полуострова“ (Москва, 1870, стр. 89—91). По его предположенію, и остальные натуральные холмы, которые находятся въ этой мѣстности, заключаютъ также еврейскія катакомбы, такъ какъ по всему видно, что въ древнія времена тутъ находились значительныя еврейскія поселенія.

Всѣ означенные камни изъ мѣстнаго раковистаго известняка имѣютъ въ высоту не болѣе 1 аршина $2\frac{1}{2}$ вершковъ, въ ширину $2\frac{1}{2}$ четверти, толщиною отъ 6-и до 7-и вершковъ; но есть и такіе, которые гораздо меньшаго размѣра. Нѣкоторые изъ этихъ надгробій украшены треугольными фронтонами, другіе вверху закруглены; нижняя же ихъ часть отесана въ видѣ клина, вѣроятно для укрѣпленія камня въ другомъ, горизонтально положенномъ на могилѣ.

Свое еврейское происхожденіе памятники эти изобличаютъ либо еврейскими надписями, либо же еврейскими символическими знаками. Что касается надписей, то на еврейскомъ языкѣ ихъ сохранилось двѣ, изъ коихъ одна, видѣнная мною, гласитъ: מנחם בן אמוץ (Менахимъ сынъ Амоца); у Люценка (таблица VI, № 12) эта надпись снята невѣрно и посему она у него неразборчива. Другая же надпись находится на Толстопятовскомъ камнѣ въ верхней части фронтона, въ двѣ строки; по свидѣтельству г. Люценка, она сохранилась дурно. Другія двѣ надписи составлены на греческомъ языкѣ и читаются справа на лѣво; на черепицѣ (табл. V № 8) читается; \Thetaεοδοραιστο (Θеодоръ или Θεодора...), а на камнѣ грека Синопли, вокругъ семисвѣчника, находится греческая четырехстрочная надпись, въ которой (табл. V № 9) въ началѣ читается Ευδα (т. е. ευδαδε , здѣсь — какъ обыкновенно начинаются греческія надгробныя надписи); въ третьей строкѣ справа находится, какъ мнѣ кажется, еврейская буква שׁינ (ש), которая употребляется какъ сокращеніе отъ слова שׁלום (миръ) также въ еврейскихъ надмогильныхъ над-

писяхъ въ Италіи, какъ недавно доказалъ Асколи (Ascoli, *Iscrizioni greche, latine, ebraiche, di antichi sepolcri giudaici Torino 1880, p. 51 № 1, p. 54 № 8*).

Изъ еврейскихъ символическихъ изображеній видны на этихъ памятникахъ: а) семисвѣчникъ (менора); б) труба новаго года (шофаръ); у г. Люценка сказано „трубы левитовъ или первосвященниковъ“; в) пальмовое дерево или пальмовая вѣтка (лулабъ), у г. Люценка „Аароновъ жезлъ;“ г) якорь, какъ символъ надежды на будущую жизнь или на воскресеніе мертвыхъ. (объ этомъ символѣ г. Люценко совсѣмъ не упоминаетъ, хотя на таблицѣ VI № 12 видны три якоря). Сверхъ того на таблицѣ I изображены 28 различныхъ загадочныхъ знаковъ, которые были найдены до сихъ поръ на оборотѣ этихъ могильныхъ камней, но значеніе которыхъ еще не разъяснено. Уже въ 1871 году, на II русскомъ археологическомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ, былъ предложенъ вопросъ: что означаютъ изображенія на означенныхъ камняхъ и къ какому времени приблизительно относятся эти памятники? Но отвѣта тогда не послѣдовало. Г. Люценко говорить, что это какіе-то неизвѣстные символическіе знаки, которыхъ нельзя считать за греческія монограммы, и что они вѣроятно имѣютъ другое происхожденіе, „которое теряется въ глубинѣ времени.“ Редакторъ же Трудовъ (В. В. Григорьевъ) замѣчаетъ по этому поводу, что неизвѣстные знаки эти суть такъ называемые *тавры*, а у тюркскихъ и монгольскихъ колѣнъ это называется *тамгою*. У тѣхъ и другихъ каждый родъ имѣлъ (и имѣетъ) свою тамгу, такъ сказать свой *гербъ*, который и употреблялся для обозначенія собственности рода на принадлежащемъ ему скотѣ и въ другихъ подходящихъ случаяхъ. Изображеніе тамгъ на надгробныхъ плитахъ еврейскихъ свидѣтельствуетъ, по мнѣнію г. Григорьева, что означенные евреи были хазарскаго происхожденія, т. е. что это были не коренные евреи, а Хазаре Моисеева закона, сохранившіе и по обращеніи своемъ въ іудейство народный тюркскій обычай употребленія тамги въ смыслѣ фамильнаго или родоваго герба. Если это предположеніе подтвердится, то возможно будетъ хоть приблизительно опредѣлить время, къ которому относятся эти памятники, такъ какъ владычество Хазаръ въ тѣхъ краяхъ продолжалось отъ VII до второй

половины X столѣтія по Р. Х. Къ означенному періоду времени относится также свидѣтельство византійскаго лѣтописца Теофана о томъ, что къ востоку отъ Чернаго моря, при Фанагоріи, живутъ главнымъ образомъ евреи (Theophanis Chronographia ed. Bonn. T. I p. 545). Съ этимъ согласно также показаніе одного арабскаго географа конца IX столѣтія, что русскіе торговые люди, во время своихъ путешествій по Черноморью, посѣщали, также съ коммерческою цѣлью, мѣстность подъ названіемъ *Самкерш-Аль-Іевудъ* (Самкершъ евреевъ, или еврейскій Самкершъ), какъ я имѣлъ недавно случай говорить объ этомъ обстоятельнѣе въ статьѣ „Объ изученіи исторіи русскихъ евреевъ“ (въ газетѣ „Разсвѣтъ“). Г. Люценко сильно озабоченъ тѣмъ, чтобы другіе не стали подозрѣвать подлинность фанагорійскихъ камней, и при этомъ пускается въ совсѣмъ неумѣстныя съ его стороны разсужденія о крымскихъ древностяхъ, найденныхъ А. Фирковичемъ. Но не стоитъ напрасно беспокоиться и не слѣдуетъ затрогивать даромъ этого большаго мѣсто русско-еврейской археологіи. Никто изъ ученыхъ (а до неучей намъ дѣла нѣтъ) не въ состояніи открыть въ таманскихъ памятникахъ чего-либо подозрительнаго. Слабую же сторону крымскихъ древностей составляютъ отнюдь не подозрѣнія, а нѣчто поважнѣе и посущественнѣе, о чемъ г. Люценко можетъ узнать по справкѣ съ выше-названнымъ трудомъ „Altjüdische Denkmäler aus der Krim“ (въ Мемуарахъ здѣшней Академіи наукъ). Во всякомъ случаѣ, въ высшей степени желательно, чтобъ знатокъ дѣла посѣтилъ Таманскій полуостровъ и производилъ бы новыя розысканія около станціи Сѣнной и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ были найдены вышеописанные памятники. По всѣмъ даннымъ можно надѣяться, что новыя открытія прольютъ побольше свѣта на древнюю исторію евреевъ въ нашемъ отечествѣ.

СПБ., мартъ 1881 г.

А. Гаркави.

 Редакторъ-Издатель А. ПУМПЯНСКІЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Гг. издатели и книгопродавцы, желающіе помѣстить объявленія и небольшіе списки книгъ (на разныхъ языкахъ) въ

„ЕВРЕЙСКОМЪ КАЛЕНДАРЪ“

на русскомъ и еврейскомъ языкахъ на 5642 (1881—82) годъ,

СОСТАВЛЕННОМЪ І. И. ГУРЛЯНДОМЪ

благоволятъ обращаться къ составителю календаря въ г. Новомосковскъ (Екатеринос. губ.) или въ Типографію А. Цедербаума въ С.-Петербургъ.

Плата за объявленія самая умѣренная :

За 1 страницу въ 44 стр. 9 руб.

За $\frac{1}{2}$ страницы въ 22 стр. 5 руб.

За $\frac{1}{4}$ страницы въ 11 стр. 3 руб.

Гг. Редакторы газетъ и журналовъ, желающіе печатать объявленія ВЪ ОБМѢНЪ — денегъ не платятъ.

Надв. Совѣтн. **Іона Ильичъ Гурляндъ.**

Mit Gegenwärtigem erlauben wir uns die ergebene Anzeige zu machen, dass mit dem 5. Januar 1881 hler in Berlin im Auftrage des Vereins für die Erhaltung der Hebräischen Sprache zwei Zeitungen :

1. **Hachause (der Seher)** in rein hebräischer Sprache,

2. **Berliner Israelischer Anzeiger** in deutscher Sprache mit hebräischen Lettern

erscheinen werden. Dieselben bestehen aus einem politischen und literarischen Theil, Feuilleten u. s. w., und werden die jüdischen Interessen in allen Erdtheilen vertreten.

Der Preis für „den Seher“ beträgt:

für Deutschland jährl. 13,00 Mk., halb. 6,50 Mark, viertelj. 3,50 Mark.

für Russland „ 5,00 Rub., „ 3,00 Rub., „ 1,75 Rub.,

für Oesterreich „ 7,00 Gld., „ 3,50 Gld., „ 2,00 Gld.,

für d. übrig. Länd. „ 20,00 Fres., „ 10,00 Eres., „ 5,50 Eres.

Der Preis für den „Berliner Israelischen Anzeiger“

beträgt:

für Deutschland jährl. 10,00 Mk., halb. 5,00 Mark, viertelj. 3,50 Mark,

für Russland. „ 4,50 Rub., „ 2,25 Rub., „ 1,50 Rub.,

für Oesterreich „ 5,50 Gld., „ 2,75 Gld., „ 1,75 Gld.,

für d. übrig. Länd. „ 17,00 Fres., „ 8,50 Fres., „ 5,00 Fres.

Der Insertionspreis beträgt: für die dreispaltene Petit-Zelle oder deren Raum 20 Pfg.

Ahonnements sowie **Insertions-Aufträge** erbittet

Die Expedition

des Hachause (der Seher),
Berlin C., Rosenthalerstr. 50 III.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ
на ежемѣсячный журналъ модъ и рукодѣлій

„ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ“

(годъ второй)

Съ 1881 г. программа журнала „ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ“ будетъ расширена прибавленіемъ модъ дамскихъ платьевъ и литературнаго отдѣла, вслѣдствіе чего объемъ журнала будетъ увеличенъ съ 16 стр. до 24—32 стр.

Программа журнала будетъ слѣдующая :

1. Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти и рассказы.
2. Моды дамскія, дѣтскія, бѣлья и шляпъ.
3. Рукодѣлія: тамбурныя, канвовыя, филейныя, гипюрныя, филе-гипюрныя и вязанія на спицахъ.
4. Монограммы.
5. Разныя общепользныя свѣдѣнія по хозяйству.
6. Ребусы и загадки.

КАКЪ ПРИЛОЖЕНІЯ, БУДУТЪ :

- а) листы выкроекъ.
- б) вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.
- в) изящныя, роскрашенныя картинки дамскихъ и дѣтскихъ модъ.
- г) раскрашенныя рисунки канвовыхъ работъ.

Въ видѣ преміи при первомъ номерѣ будетъ разслана подписчикамъ

СЕМЕЙНАЯ ПРИХОДО - РАСХОДНАЯ КНИГА

Изданіе В. О. Киршбаума.

Подписная цѣна на 1881 г. остается та же, что 1880 г., т.е.

На годъ :

На полгода :

Безъ доставки . . . 3 р. 50 к. Безъ доставки . . . 2 р. — к.
Съ доставк. и перес. 4 р. — к. Съ доставк. и перес. 2 р. 50 к.

ПОДПИСКА принимается въ Конторѣ Редакціи, въ С.-Петербургѣ Пантелеймонская улица., д. № 14, кв. № 47, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Мамонтова и въ провинціи у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Для служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ, по особому соглашенію съ Конторою Редакціи, допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ.

Издатель Гетце.

Въ редакціи журнала „ЕВРЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ“.

получена для продажи новая книга :

„Талмудическая мораль“

(приспособлена къ преподаванію, какъ предметъ евр. законоученія) съ приложеніемъ

О ПОВЕДЕНІИ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ИНОВѢРЦАМЪ

Сочиненіе И. Варшавскаго.

Цѣна съ пересылкою 60 к., безъ пересылки 50 к. Покупающій 10 экз. пользуется уступкою 25 %.

Складъ изданія у автора въ Одессѣ, д. Когоновскихъ учрежденій, Базарная улица № 1.

ЕВРЕИ ВЪ ЛИФЛЯНДСКОЙ И КУРЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

(Окончаніе).

Что же касается умственного состоянія курляндскихъ евреевъ, то въ 50 годахъ между ними можно было встрѣчать строгихъ ортодоксовъ (въ Якобштатѣ, Баускѣ ¹, Фридрихштатѣ, Пильтенѣ и Суббатѣ), умѣренныхъ ортодоксовъ (въ Либавѣ, Гольдингенѣ и Гробинѣ) и людей интеллигентныхъ съ большимъ и меньшимъ ортодоксальнымъ оттѣнкомъ (въ особенности въ Митавѣ и Газенпотѣ).

Краткимъ описаніемъ жизни и заслугъ этихъ интеллигентныхъ курляндскихъ евреевъ мы и заключимъ нашъ историческій очеркъ.

1) *Давидъ Абрагамсонъ*, докторъ медицины, родился въ 1740 году въ Данцигѣ, окончилъ курсъ наукъ въ Кенигсбергѣ и съ 1775 года жилъ въ Газенпотѣ въ качествѣ практикующаго врача; впослѣдствіи онъ возвратился на родину, гдѣ и умеръ. Онъ издалъ слѣдующее сочиненіе: „Наблюденія врача у одра болѣзни своихъ пациентовъ“. Кенигсбергъ 1785 г.

2) *Семейство Адельсонъ*. Въ курляндскомъ пограничномъ мѣстечкѣ Юрбургѣ (Georgenburg), равно какъ и въ Кенигсбергѣ существовала старая торговая фирма *Адельсонъ и Комп.*, глава которой въ 50 годахъ состоялъ прусскимъ консуломъ. Мать его *Тауба* отличалась необыкновенною благотворительностью. Въ день

¹) Въ Якобштатѣ и Баускѣ находилось также нѣсколько хасидовъ.
ЕВРЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ.

ея погребенія роздано было бѣднымъ, по ея завѣщанію, нѣскольکو тысячъ рублей.

3) *Исаакъ Ааронъ*. Родился въ Митавѣ въ 1798 году и умеръ въ 1842 году; былъ учителемъ еврейскаго и халдейскаго языковъ и пропѣшивалъ себя частными уроками. Въ 1897 году онъ проживалъ въ Полоцкѣ, а съ 1830 года въ своемъ родномъ городѣ Митавѣ. Въ 1840 году онъ съ семействомъ переселился въ херсонскую колонію, и затѣмъ поступилъ домашнимъ учителемъ къ одному еврейскому купцу въ Херсонѣ, гдѣ и умеръ. Онъ издалъ слѣдующее сочиненіе: *Die Thora lehrt Gottes-, Menschenliebe und Unterthanentreue. Ein Wort aus dem Talmud, bearbeitet von J. H. Ahrony. Dorpat 1838. 8. 60 S.*

4) *Беръ бенъ гакодмиъ рабби Беняминъ* родился въ Литвѣ, гдѣ отецъ его умеръ мученическою смертью во время войны, жилъ съ 1830 года въ Митавѣ, занимаясь преимущественно торговлею драгоценными камнями. Онъ пользовался уваженіемъ герцога и курляндскаго рыцарства. Обществу своему онъ подарилъ, между прочимъ, погребальную коляску съ гробомъ.

5) *Симонъ Блауменфельдъ* родился въ Митавѣ въ 1770 году, долгое время проживалъ за границей и скоро по возвращеніи на родину умеръ 13 августа 1826 года. Онъ былъ ученымъ талмудистомъ и рѣдкимъ каллиграфомъ. Его наслѣдники обладаютъ его искусными работами, а также похвальными и рекомендательными письмами высокопоставленныхъ лицъ; на нѣкоторыхъ изъ этихъ документовъ находятся даже собственноручныя подписи европейскихкихъ монарховъ. Искусство его состояло въ томъ, что онъ умѣлъ писать на разныхъ языкахъ такими мелкими буквами, что ихъ можно было разбирать лишь посредствомъ увеличительнаго стекла. Такъ онъ однажды написалъ на клочкѣ бумаги величиною въ квадратный вершокъ 9 разъ молитву „отче нашъ“ на латинскомъ языкѣ. Мало того, онъ былъ въ состояніи написать четкія буквы на краю обыкновенной веленовой бумаги, почти шириною въ волосъ, умѣлъ также рисовать, и безъ труда могъ набросать карандашомъ портреты, растушевывая черты лица соответственными стихами и изреченіями. Путешествуя по всей Европѣ, онъ имѣлъ счастье обратить на себя вниманіе вѣнценосцевъ и получить отъ нихъ награды. Такъ онъ получилъ отъ покойнаго импе-

ратора Александра I, для котораго сдѣлалъ нѣсколько искусныхъ силуэтовъ, золотую табакерку, а отъ нея величества императрицы-матери — золотые часы. Для папы Пія VIII онъ написалъ полный свитокъ иятикнижія длиною и шириною въ палецъ средней величины, такъ что его можно было провести черезъ кольцо, за что былъ награжденъ драгоценнымъ брилліантовымъ перстнемъ. Его работы удостоились одобренія королей прусскаго, датскаго, саксонскаго, великаго герцога и великой герцогини Мекленбургъ-Шверинскихъ, князя Блюхера и другихъ высокопоставленныхъ особъ. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: Пародія для праздника семидесятницы на еврейскомъ языкѣ и комментарий къ Библии подъ заглавіемъ: „Пне-Моше, оставшійся послѣ него въ манускриптѣ и изданный его сыномъ Іосифомъ, жившимъ въ Венгріи.

6) *Абраамъ Бернгардъ* родился въ 1762 г., изучилъ медицину въ Лондонѣ, сдѣлался докторомъ медицины, и проживалъ затѣмъ въ Газенпотѣ, въ Курляндіи, былъ уѣзднымъ врачомъ въ Шавляхъ, инспекторомъ разныхъ военныхъ госпиталей въ Литвѣ, а съ 1809 года старшимъ врачомъ при Слонимскомъ военномъ госпиталѣ; получилъ чинъ надворнаго совѣтника, короткое время практиковалъ въ Митавѣ (1810—1811) и переселился въ Москву. Онъ написалъ слѣдующія сочиненія: 1) Основы оспопрививанія. Посвящено литовскому сельскому люду. Митава 1799 г. 61 стр. 2) *Observation sur l'enterrement prématuré de Juifs à Mitau.* 1799. 31 стр. Тоже сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Наблюденія о раннемъ погребеніи еврейскихъ тѣлъ.“ Митава 1802 54 стр. 8; 3) Медицинско-хирургическія наблюденія, собранныя въ военныхъ госпиталяхъ въ Кобринѣ и Слонимѣ; 4) Пользованіе эпидемической червяной лихорадки, господствовавшей въ 1796 году въ Курляндіи. Это сочиненіе было напечатано въ журналѣ Гуфеланда для практической медицины. (IV. 4 №, V. 1797 г.)

7) *Рабби Цви Гиршъ Харифъ* жилъ въ первой половинѣ 18 вѣка, былъ раввиномъ въ Митавѣ и обладалъ отличными талмудическими познаніями.

8) *Даніелъ Хаимъ Клейфъ*. Сначала торговалъ драгоценными камнями, а потомъ многіе годы былъ раввиномъ въ Газенпотѣ, въ Курляндіи. Онъ родился въ Амстердамѣ въ 1829 году, и

тамъ же умеръ 14 мая 1794 года. Сочиненіе его подъ названіемъ: „Аруга кетане“ о еврейскихъ заповѣдяхъ, было издано четыре раза, въ Амстердамѣ 1779, 1787, 1784 г. и въ Прагѣ 1782 г. 40 стр. 4. Послѣ него остался еще въ манускриптѣ комментарий къ пятикнижю Моисееву, въ которомъ многія мѣста Библии объясняются геометриєю(?). Сынъ Клейфа жилъ въ Орлѣ, былъ статскимъ совѣтникомъ и докторомъ медицины.

9) *Докторъ медицины Эрлихъ*, русскій надворный совѣтникъ, родомъ изъ Пруссіи, проживалъ сначала въ Вилькомирѣ, въ Литвѣ, въ качествѣ практикующаго уѣзднаго и городского врача, въ 1770 году поселился въ Курляндіи и женился въ Митавѣ на дочери Калмана Боркума. Въ день его помолвки его тестъ сдѣлалъ закладку устроиваемой имъ на свои средства синагоги.

10) *Семейство Эйхель*. Извѣстный въ еврейской литературѣ Исаакъ Абрагамъ Эйхель, переводчикъ израильянскаго молитвенника, притчей Соломоновыхъ и др., родился въ 1756 г. и умеръ въ 1804 году. До его переселенія въ Германію, онъ жилъ въ Газенпотѣ у брата своего, который, не смотря на свою вѣру, занималъ въ этомъ городѣ постъ ратсгера.

11) Городской совѣтникъ *Давидъ Фридлендеръ*. Онъ написалъ: „Историческій очеркъ преслѣдованій евреевъ писателями 19 столѣтія“ — посланіе къ камергершѣ фонъ-дерь-Рекке, урожд. графинѣ Медемъ (Берлинъ 1820 г.). Это сочиненіе написано было по поводу сдѣланнаго ученою писательницею фонъ-Рекке замѣчанія относительно евреевъ и появленія въ печати въ 1820 г. перевода лорда Байрона, сдѣланнаго придворнымъ проповѣдникомъ въ Берлинѣ Фр. Тереминомъ.

12) *Маркусъ Ааронъ Гинцбургъ*. Родился въ Салантахъ въ Литвѣ, 3 декабря 1795 года и умеръ въ Вильнѣ въ 1846 году. Отецъ его самъ обучалъ сына еврейскому, нѣмецкому и русскому языкамъ. Съ 1817 года онъ жилъ въ Полангенѣ, а затѣмъ въ Митавѣ, занимаясь первоначальнымъ обученіемъ дѣтей, а равно переводомъ и списываніемъ судебныхъ актовъ. Отсюда онъ переселился въ Вильну, гдѣ пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность, какъ плодовитый и талантливый еврейскій писатель. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: 1) „Глотъ Гаарець Гахадаша“, т. е. открытіе новаго свѣта Колумбомъ (3 ч. Вильна

1823 г.); 2) „Толдоть бне Гаадомъ“, т. е. Всеобщая исторія челоѣчества. (1 часть. Древняя исторія. Вильна 1835 г.); 3) „Киріять соферъ“, т. е. сборникъ торговыхъ и разговорныхъ писемъ, еврейскій письменникъ для юношества. (Вильна 1835). 4) „Гамалаахуть, т. е. посланіе Филона къ Каю Калигулѣ. (Вильна 1837 г.); 5) „Итоса Руссіи“, т. е. Краткій очеркъ исторіи Россіи. (Вильна 1839 г.); 6) „Гацарфатимъ берусія“, т. е. французы въ Россіи, исторія 1812—1813 годовъ (Вильна 1842 г.); 7) „Дебиръ“, т. е. сборникъ разныхъ писемъ и статей, переведенныхъ съ нѣмецкаго на еврейскій языкъ. (Вильна 1841 г.). Въ манускриптахъ онъ оставилъ слѣдующія сочиненія: 1) Толдоть бне Гаадомъ т. е. Всеобщая исторія (2 и 3 часть), 2) „Хамать Дашемекъ“, т. е. исторія кроваваго процесса въ Дамаскѣ; 3) Кикюиень де-Іона, сборникъ разныхъ статей.

13) *Надворный совѣтникъ профессоръ докторъ Маркусъ Герцъ* родился въ Берлинѣ 17 іюля 1747 г., умеръ 19 января 1803 г. Въ 1775 году онъ проѣздомъ въ Польшу, въ качествѣ секретаря тайнаго совѣтника Эфроима, пребывалъ нѣкоторое время въ Митавѣ, гдѣ побудилъ придворнаго типографа Стефенгагена издать его первое литературное произведеніе подъ названіемъ: Опытъ о причинахъ различныхъ вкусовъ. Митава 1776 г. 8.

14) *Ааронъ Горвицъ*, раввинъ въ Скуди въ Литвѣ, а затѣмъ въ Газенпотѣ въ Курляндіи. Отсюда онъ былъ вызванъ въ качествѣ раввинскаго ассессора въ Берлинѣ, гдѣ въ 1779 г. умеръ. Онъ написалъ и издалъ: Хидушимъ безугіотъ Гарошъ, т. е. новости къ труднымъ мѣстамъ Роша съ приложеніемъ нѣкоторыхъ рѣшеній относительно брачнаго развода. (Франкфуртъ 1770 г.)

15) *Рабби Давидъ Езекииль Іекутиель*, раввинъ въ Митавѣ. Умеръ въ 1823 году.

16) *Р. Израель Давидъ Фридманъ*, раввинъ въ Митавѣ (умеръ 1843 г.). Онъ учредилъ въ Митавѣ на собственныя средства синагогу и женскую купальню.

17) *Рабби Эфроимъ Іаковъ Израель Іаковсонъ* умеръ въ Митавѣ въ 1831 году отъ холеры.

18) *Рабби Мозесъ Ханохъ Фейертагъ* умеръ въ Митавѣ въ 1848 году отъ холеры.

Эти четыре раввина славились какъ ученые талмудисты.

19) *Юдель Лейзеръ Кронъ*. Родился 1 февраля 1739 года въ Туккумѣ, гдѣ отецъ его былъ торговцемъ, обучался еврейскимъ предметамъ у раввиновъ И. В. Blumenfelda и М. Ezekііа, посѣщаль затѣмъ уѣздное училище и занимался обученіемъ дѣтей. Въ 1826 году онъ получилъ отъ училищной комисіи въ Дерптѣ аттестатъ о выдержаніи экзамена по еврейскому языку, и въ томъ же году назначенъ былъ при митавскомъ городскомъ магистратѣ переводчикомъ съ еврейскаго языка. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: 1) „Дерехъ селула“, т. е. еврейско-нѣмецкій словарь. Вильна 1826 г. 8. 176 стр.; 2) Наблюденія о мірѣ, нѣмецкій переводъ книги „Бехинотъ Оламъ“. Рига 1829 г. 8. 81 стр.; 3) Алфавитъ, еврейскій буквварь для употребленія въ еврейскихъ училищахъ. Вильна 1830 г. Ю. Л. Кронъ умеръ въ Митавѣ въ 1831 г. отъ холеры.

20) *Докторъ медицины Лахманъ*, родомъ изъ Пруссіи, сначала проживалъ въ Литвѣ, а затѣмъ переселился въ Баускъ, въ Курляндію, откуда онъ отправился въ Россію. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: Dissert. med. chirurg. Regiom. 1782 г.; 2) Отвѣтъ на замѣчанія о терпимости евреевъ и т. д. Митава. 1787 г.

22) *Рабби Іегуда Маркусъ Леви*. Обучался въ Падуѣ, получилъ тамъ степень доктора медицины, предпринялъ путешествія, проживалъ нѣкоторое время въ Вильнѣ, Понедели, Жагорахъ, заѣзжалъ также въ Курляндію, проживалъ нѣкоторое время въ Митавѣ, а послѣдніе годы жизни провелъ въ Гроднѣ, гдѣ умеръ 12 ноября 1797 года. Имъ изданы были слѣдующія сочиненія: 1) „Сеферъ амуде бетъ Іегуда, гаомдинъ летора улеабода“ т. е. столбы дома іудина, воздвигнутые добротѣтели и богослуженію, сочиненіе меньшаго изъ левитовъ, изъ фамиліи Гурвицъ, докторомъ медицины въ Вильнѣ. Амстердамъ 1765 г.; 2) Ганъ эденъ гамааминъ, ашеръ нотати меецъ при гаравъ рабену Моше бенъ Майминъ, мибне аби, Іегуда мибетъ Леви, т. е. садъ Едемъ для правовѣрныхъ, разведенный мною плодами рабби Моисея Маймина (Маймонида). Сочиненіе Іегуды Леви. Тамъ же 1765 г.; 3) Прибавленіе къ послѣднему сочиненію: Сеферъ цель гамаалотъ ледаатъ хохмотъ умусоримъ, бемааморимъ вцоримъ и т. д., т. е. тѣнь добродѣтели, для изученія мудрости и морали, въ краткихъ изре-

ченіяхъ. Сочиненіе Іегуды Маркуса (Мордохея) Леви, изъ фамиліи Гурвиць. Докторъ въ Вильнѣ. Кенигсбергъ 1866 г. (2 изданіе Дубно 1796 г.); 4) Сеферъ Керемъ енъ геди и т. д., т. е. виноградникъ въ Энъ-Геди. Сочиненіе знаменитаго мудреца, естествовѣда, учителя и високоученаго Іегуды, сына р. Мордохея изъ дома Леви, изъ фамиліи Гурвиць, Д-ра медицины въ Вильнѣ. Кенигсбергъ 1766 г. (2 изданіе Дубно 1796 г.); 5) Стихотвореніе на еврейскомъ языкѣ на торжество дня освященія академической гимназіи въ Митавѣ. Съ переводомъ. Митава 1775 г.; 6) Сеферъ махбереть хаіе нефешъ и т. д., т. е. разсужденіе о безсмертіи души. Сочинителя „Столбовъ дома Іегуды“. Издано въ новой типографіи въ Порицѣ (Порѣчьи въ Смоленской губерніи) амстердамскимъ шрифтомъ 1786 г.; 7) Сеферъ мегилать седаримъ, хелекъ ришонъ боишеръ бейнъ шалощъ китотъ, хахме гакаббала, маскиле гаталмудъ уневене гамехаkrimъ, и т. д., т. е. разсужденіе о различныхъ классахъ, касающееся спорныхъ пунктовъ между каббалистами, талмудистами и философами. Доктора медицины Іегуды Леви. Прага 1793 г.; 8) Сеферъ гехаль онегъ и т. д., т. е. дворець увеселеній. Теологическая диссертація Іегуды Леви. Гродно 1797 г. Кромѣ того, въ Библіотекѣ митавской губернской гимназіи находится его рукопись: „Еврейскія стихотворенія“, которыя, по словамъ автора въ предисловіи, сочинены были имъ въ Митавѣ.

23) *Докторъ Элизеръ Эліасъ Лэвенталь* родился въ Туккумѣ въ 1763 году, получилъ первое образованіе въ Вильнѣ, съ 1784 года обучался медицинѣ въ Кенигсбергѣ, въ 1791 г. получилъ степень доктора, возвратился на родину, нѣсколько лѣтъ занимался медицинскою практикою въ Баускѣ, и наконецъ переселился въ Одессу. Онъ написалъ: *Dissert. inaug. Helkeologie aetiologicae specimen. Regiononti* 1791.

24) *Лазаръ Итцигъ Зейме*. Родился въ Газенпотѣ въ 1782 году. Онъ получилъ первоначальное образованіе у частныхъ учителей, учился затѣмъ въ Кенигсбергѣ въ Collegium Fridericanum, обучался медицинѣ въ Берлинѣ, получилъ степень доктора медицины въ Деритѣ (1805) и жилъ какъ практикующій врачъ въ Либавѣ.

25) *Ааронъ Саломонъ Тобіасъ*, докторъ медицины и хирургіи,

родомъ въ Царствѣ польскомъ, долго жилъ въ Газенпотѣ, гдѣ въ 1782 году умеръ. Послѣ него осталось нѣсколько манускриптовъ медицинскаго содержанія.

26) *Рабби Самуилъ бенъ Эжана* изъ фамиліи Теумимъ былъ прежде раввиномъ въ Алтонѣ, Гамбургѣ и Вандсбекѣ, былъ приглашенъ затѣмъ въ качествѣ раввина въ Митаву, гдѣ умеръ въ 1742 году. Онъ издалъ слѣдующее сочиненіе: „Мекомъ Шмуель“, т. е. разныя мнѣнія и объясненія къ „Jore-dea“ съ приложеніемъ подъ заглавіемъ „шааръ гатируцимъ“, въ которомъ излагаются толкованія къ нѣкоторымъ трактатамъ Талмуда (Алтона 1722 г.).

27) *Адвокатъ Вулфъ*, практикующій юристъ. Онъ былъ родомъ пруссакъ, и въ 1780 году переселился въ Курляндію. Въ 1824 году онъ основалъ въ Митавѣ хорошо устроенное еврейское училище, при которомъ состояли три учителя, изъ которыхъ одинъ былъ христіанинъ. Но его похвальное начинаніе рушилось по причинѣ безучастности тогдашняго еврейскаго населенія г. Митавы. Училище это закрылось въ 1826 году.

28) *Рубинъ Иосифъ Вундербаръ*. Онъ родился въ Митавѣ 12 сентября 1812 года, состоялъ учителемъ при рижскомъ еврейскомъ училищѣ въ 1842—1843 учебномъ году, временно замѣстилъ должность главнаго учителя этого заведенія, затѣмъ жилъ въ Митавѣ, какъ учитель закона вѣры при еврейскомъ казенномъ училищѣ и какъ губернской присяжный переводчикъ съ еврейскаго языка. Р. И. Вундербаръ составилъ себѣ громкую славу, какъ плодовитый писатель. Кромѣ множества дѣльныхъ статей, помѣщавшихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и касавшихся исторіи и литературы евреевъ, онъ написалъ еще слѣдующія сочиненія: 1) О еврейскихъ колонистахъ, переселившихся изъ Курляндіи въ Херсонскую губернію. Издано въ пользу еврейскаго братства для вспомошествованія бѣднымъ. Митава 1840 г.; 2) Руководство для обученія письму и чтенію еврейскаго курсивнаго шрифта. Рига 1846 г.; 3) Библейско-талмудическая медицина (4 ч. Рига — Лейпцигъ 1850—1853 г.); 4) Кицуръ мишуль-ханъ-Арухъ-Хаимъ, т. е. краткое объясненіе обрядовъ еврейскаго культа (Рига—Лейпцигъ 1853 г.); 5) Нѣмецкая элементарная книга для чтенія, для еврейскаго юношества (Митава

1853 г.); 6) „Радуйтесь Богомъ“ и т. д., двѣ рѣчи на торжество коронаціи ихъ императорскихъ величествъ и тезоименитства великаго князя наслѣдника цесаревича, произнесенныя 22 и 30 августа 1853 г. въ большой синагогѣ въ Митавѣ, заступавшимъ мѣсто раввина В. І. Вундербаромъ. 7) Исторія евреевъ въ Лифляндіи и Курляндіи. Митава 1853 г. Это сочиненіе служило намъ главнымъ источникомъ при составленіи настоящаго историческаго очерка.

Что же касается соціальной жизни митавскихъ евреевъ въ 50-хъ годахъ, то, по мнѣнію упомянутаго писателя Р. І. Вундербара, между ними и ихъ христіанскими согражданами господствовали дружелюбныя отношенія. Такъ, членомъ дирекціи существовавшаго въ Митавѣ общества пароходства между Ригею и Митавою городскимъ купечествомъ былъ избранъ еврей, а митавскій банкиръ, почетный гражданинъ Мозесъ Штернь удостоился благодарственнаго адреса отъ курляндскаго дворянства за безкорыстныя коммерческія услуги, оказанныя имъ курляндскому кредитному банку.

А. П.

О ДРЕВНЕ-ЕВРЕЙСКОЙ МЕДИЦИНѢ.

(Историческій очеркъ).

(Окончаніе.)

Разсматривая систему и характеръ еврейскихъ медицинскихъ познаній, мы должны придти къ заключенію, что еврейская медицина въ различные періоды своего существованія основывалась не на одинаковыхъ началахъ, и потому невозможно искать въ ней какого нибудь систематическаго единства. Тоже самое нужно сказать и о Талмудѣ; въ немъ также встрѣчаются различныя, субъективныя мнѣнія талмудистовъ. Не смотря на все это, мы имѣемъ полное право сказать, что различные періоды еврейской медицины имѣли свои специфическія особенности, что во время такъ называемаго предталмудическаго періода, до разрушенія Іерусалима Титомъ, почти всюду медицина направлялась къ догматизму; а въ періодъ времени отъ разрушенія Іерусалима

до окончанія вавилонскаго талмуда всюду господствовалъ эмпиризмъ, направляясь по двумъ широкимъ русламъ: по одному шли эмпирики, которые совершенно пренебрегали анатоміей — этой важнѣйшей основой медицинскаго искусства; по другому шли талмудисты, старательно заботясь о развитіи анатомическихъ знаній.

Что касается значительнаго различія, замѣчаемаго въ медицинской практикѣ библейской, талмудической и настоящей эпохъ, то само собою понятно, что каждая изъ нихъ не могла не принимать во вниманіе обстоятельствъ времени и мѣста, а также современнаго образа мысли, а потому и нельзя требовать, чтобы правила ихъ имѣли полное значеніе во всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ. Тосефотъ замѣчаетъ относительно талмудической медицины, что она во многихъ отношеніяхъ не можетъ считаться основнымъ правиломъ для послѣдующихъ временъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ имѣть постояннаго практическаго значенія ¹⁾. Существуетъ мнѣніе, высказанное между прочимъ и Буксторфомъ въ *Synagog. Judaic.*, что евреи, основываясь на талмудическихъ данныхъ, обычныя наблюденія надъ внутренними болѣзнями животныхъ переносятъ на человѣческія болѣзни. Это мнѣніе совершенно неосновательное. Правда, въ Талмудѣ нѣкоторыя болѣзни по своей природѣ признаются однородными у людей и животныхъ и противъ нихъ рекомендуются одинаковыя лекарства, но эта истина высказывается не только Талмудомъ, но и всѣми древними и новѣйшими медиками, равно какъ доказана польза сравнительной анатоміи. Другое дѣло, если бы Талмудъ распространилъ этотъ приемъ на всѣ болѣзни безъ исключенія, чего онъ вовсе не дѣлаетъ, а напротивъ, есть доказательства, что Талмудъ умѣетъ различать общіе случаи отъ отдѣльныхъ (См. Тосефетъ Хулинъ 42 б.). Кромѣ того, еврейскіе врачи изучали медицину не на основаніи одного только Талмуда, и въ медицинско-практическомъ отношеніи онъ не всегда пользовался у нихъ авторитетомъ; напротивъ, они тщательно изучали общія медицинскія знанія своего времени и на этихъ общихъ принципахъ основывали свою практику. Доказательствомъ этому служитъ уже то обстоятельство,

¹⁾ См. Тосефотъ къ тракт. Моедъ-Когонъ 11 а.

что многіе изъ нихъ даже въ позднѣйшее время пользовались славою знаменитыхъ врачей, и въ качествѣ таковыхъ достигали высшихъ почестей при княжескихъ и королевскихъ дворахъ; даже было время, когда одни еврейскіе врачи обладали достаточными медицинскими свѣдѣніями.

Что касается формы медицинской теоріи, то въ Талмудѣ, какъ и во всѣхъ другихъ медицинскихъ сочиненіяхъ древности, она разработана очень недостаточно; медицинскія наблюденія и предписанія изложены здѣсь, по большей части, безъ точнаго опредѣленія времени, природы и особеннаго рода болѣзни, а также и климата, безъ всякаго указанія на родъ жизни, возрастъ и другія субъективныя особенности больного; поэтому ими нужно пользоваться въ практикѣ съ большою осторожностью, послѣ тщательной провѣрки всѣхъ обстоятельствъ. Правда, есть много натолгическихъ правилъ, которыя сохраняютъ свою истину во всякомъ климатѣ и во всѣ времена, но есть много и такихъ, которыя должны подлежать извѣстнымъ ограниченіямъ и подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ сообразно съ климатомъ и субъективными особенностями.

Нельзя также отрицать, что въ Талмудѣ есть нѣсколько мѣстъ, содержащихъ такія медицинскія данныя, которыя по своей точности не уступаютъ изслѣдованіямъ новѣйшей медицины. Къ заслугамъ Талмуда должно отнести также то обстоятельство, что свои медицинскія правила онъ выражаетъ въ очень скромной формѣ, не выдавая ихъ за непреложныя истины, а считая ихъ лишь случайно созданными опытами. Но во многихъ случаяхъ трудно освѣтить вполнѣ начала еврейской медицины, трудно провѣрить ихъ истинность; намъ недостаетъ для этого средствъ. Чтобы провѣрить ихъ значеніе, нужно имѣть въ виду всѣ тѣ условія, при которыхъ они были созданы и примѣняемы къ дѣлу. Извѣстно, что въ настоящее время существуетъ много формъ болѣзней, о которыхъ тогда, вслѣдствіе другихъ условій жизни и климата, не имѣли и не могли имѣть никакого понятія; равнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что многія изъ существовавшихъ тогда болѣзней или совсѣмъ не существуютъ теперь, или значительно видоизмѣнились. Какой-же критерій можетъ быть для насъ относительно оцѣнки того или другаго талмудическо-меди-

цнвскаго правила? Очень можетъ быть, что неудобное для нашего времени и для нашего климата талмудическо-медицинское средство вполне достигало своей цѣли при другого рода образѣ жизни и при другихъ обстоятельствахъ.

Такъ напр., преданіе (См. Арухъ Нат. עטו) сообщаетъ, что до времени патріарха Іакова чиханіе нерѣдко имѣло послѣдствіемъ смерть. Очень можетъ быть, это случалось вслѣдствіе того, что чиханіе вызывало апоплексическій ударъ; опытъ показываетъ, что нерѣдко у лицъ, склонныхъ къ апоплексическому удару, частое чиханіе служить предвѣстникомъ припадковъ этой болѣзни.

И. Діоскоридъ сообщаетъ, что даже во время Валерія Флакка зачастую встрѣчались случаи, когда послѣ часто повторяющагося чиханія появлялась падухая болѣзнь. Поэтому моментъ чиханія разсматривался всегда, какъ очень важный моментъ данной болѣзни, и уже во времена Талмуда былъ обычай желать чихающему жизнь и здоровье (ברפא, היום טובים), каковой обычай сохраняется и теперь у всѣхъ образованныхъ народовъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, этотъ обычай имѣетъ свое основаніе въ томъ обстоятельстве, что во время эпидеміи, такъ называемой черной смерти (1348—1350), у нѣкоторыхъ индивидуумовъ начиналось выздоровленіе съ появленіемъ у нихъ чиханія; въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, тѣмъ болѣе, что нѣмецкое „gepensen“ (выздоровѣть) родственно съ Niesen (чихать). Но какъ мы замѣтили, этотъ обычай существовалъ уже во время Талмуда; тамъ даже находится одно мѣсто, гдѣ говорится, что чиханіе — благоприятный признакъ для больного — עטו סימן יפה לרפואה (Берахоть 57 б).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о дисциплинѣ еврейской медицины.

Хотя во времена Талмуда каждый еврейскій медикъ занимался не только терапіей, но и хирургіей и именовался „рофеманъ“ (רופא אומן) или сокращенно „Рофе“ (רופא), докторомъ медицины и хирургіи, однако существовали лица подъ народнымъ названіемъ уманъ (хирургъ), занимавшіяся исключительно исцѣленіемъ внѣшнихъ частей человѣческаго тѣла и обыкновенно связанными съ ними внѣшними операціями, каковы: кровопусканіе, амнутація и пр. Имъ предоставлено было также право совершать

обрѣзаніе. Оба врача, рофе и уманъ, т. е. врачъ и операторъ, находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ мѣстнаго Бетъ-Дина (еврейскій судъ); они могли заниматься практикой лишь съ дозволенія этого суда. „Никто не долженъ, говоритъ Талмудъ, заниматься медицинской практикой, если онъ не изучилъ вполне этого искусства; а кто станетъ практиковать безъ позволенія Бетъ-Дина подлежить наказанію, даже если бы онъ былъ вполне свѣдущимъ въ медицинѣ.“ (Талм. Іерус. тракт. Недаримъ). Далѣе говорится: „хирургъ, который при совершеніи операціи обрѣзанія не высосетъ раны (обычный приѣмъ талмудистовъ, чтобы предохранить рану отъ воспаленія), будетъ лишенъ своей должности“ (Тр. Суббота 133 б). Каждый городъ долженъ былъ имѣть въ своихъ стѣнахъ по крайней мѣрѣ одного рофе-умана, по мнѣнію другихъ, даже двухъ, именно — одного рофе и одного умана (Тр. Сангедр. 17 б).

Эти врачи пользовались общимъ уваженіемъ и ихъ приговоръ считался авторитетомъ даже въ дѣлахъ, касавшихся религіи. Такъ, въ Талмудѣ часто говорится: спрашивали у мудрецовъ (талмудистовъ), а они у врачей (שאלו להכמים והכמים לרופאים), и по ихъ приговору и рѣшали дѣла. Это доказываетъ, что положеніе врачей, по крайней мѣрѣ въ талмудическую эпоху, не было маловажнымъ. Правда, Талмудъ утверждаетъ, что „лучшіе врачи попадутъ въ адъ שום שברופאים ליזהנם (Тр. Кидушинъ 82 а), но онъ этимъ не хочетъ унижить личности врача, а только показать, насколько врачъ долженъ быть скромнѣе, благочестивѣе и добросовѣстенѣе при исполненіи своихъ обязанностей. Въ Талмудѣ есть также правило, что должно ожидать помощи не непосредственно отъ медицины и не на нее одну слѣдуетъ полагаться, а, прибѣгая къ ней за помощью, въ тоже время возносить свое сердце въ молитвѣ къ Богу; это правило соотвѣтствуетъ 12 ст. 16 главы 2 кн. Паралип., гдѣ говорится: „въ своей болѣзни онъ призываетъ только врачей, а не Бога.“ Поэтому Талмудъ требуетъ совершать предъ принятіемъ лекарства молитву, чтобы оно принесло исцѣленіе שיהא רפואה לי לרבותא (Тр. Берахотъ 60 а).

Что касается неестественныхъ, или такъ называемыхъ симпатическихъ средствъ, какъ напр. употребленія амулетовъ קמיעות, то нужно допустить, что Талмудъ позволяетъ ихъ употребленіе подѣ

условіемъ, если извѣстно ихъ практически-цѣлебное дѣйствіе. Но во всякомъ случаѣ, при употребленіи неестественныхъ цѣлебныхъ средствъ, было воспрещено произнесеніе языческихъ заговоровъ и заклинаній. Позволялось только читать для исцѣленія больного изреченія и стихи изъ Библіи и притомъ не въ смыслѣ заговора или заклинанія и безъ суевѣрныхъ обычаевъ, какъ напр. плеванія, что строжайше воспрещалось.

Однако слѣдуетъ признать, что въ отношеніи заклинанія и изгнанія демоновъ, а также въ отношеніи предохраненія себя отъ дурнаго глаза עין הרע и т. п. въ Талмудѣ высказываются различныя, даже противоположныя мнѣнія. Такъ напр., въ трактатѣ Песах. 113 запрещается слушать предсказанія халдеевъ. „Изъ чего заключаемъ мы, сказано тамъ, что нельзя принимать никакого совѣта отъ халдеевъ? — Въ Священномъ Писаніи приказывается „быть непорочнымъ предъ Господомъ, Богомъ твоимъ“ (5 к. Моис. 18, 13). И въ трактатѣ Суббота 75 говорится: „Кто учится чему нибудь отъ маговъ или чародѣевъ, тотъ заслуживаетъ смерти.“ Но въ тр. Сангедринъ (101 а) сказано: „въ субботу не должно спрашивать демоновъ“ $\text{ואין שואלין בדבר שדים בשבת}$. Хотя рабби Юси думаетъ, что этого нельзя дѣлать и въ будніе дни; но только потому, прибавляетъ Гемара, „что это было опасно“ משום כבנה .

Ученіе о четныхъ числахъ זוגות , т. е. ученіе о томъ, что совершать что либо четное число разъ — вредно для здоровья, представляется съ одной стороны какъ бы даннымъ самимъ Моисеемъ при Синайской горѣ, а съ другой стороны говорится, что это ученіе не признавалось талмудистами на югѣ, т. е. въ Палестинѣ. Предаваться тому предрасудку, что дѣйствія того или другаго индивидуума приносятъ исцѣленіе и благословеніе потому, что у него счастливая рука, рѣшительно воспрещалось, какъ языческій обычай משום דרכי האמורי (ср. Тосефта Суббота). Но „дурному глазу“ Талмудъ приписываетъ большую вредную силу, признаетъ, что отъ него происходятъ всякаго рода болѣзни и рекомендуетъ противъ него безчисленное множество изреченій и заклинаній (Ср. Тр. Берахотъ 20 а; *ibid.* 51 а; *ibid.* 55 б.; Тр. Баба-Меція 84 а и др.) Приведемъ одно изъ этихъ заклинаній: „Тотъ, кто входитъ въ городъ и боится дурнаго глаза, пусть

возьметъ большой палецъ правой руки въ лѣвую и большой палецъ лѣвой руки въ правую и говоритъ слѣдующее: Я N, сынъ N, происхожу отъ сына Іосифа, котораго не можетъ касаться дурной глазъ“ . Наконецъ въ Тр. Субб. (115) запрещается употреблять святыя стихи Библии, какъ средство заговора въ болѣзняхъ; тѣмъ не менѣе такія стихи во многихъ частяхъ Талмуда являются не молитвами, а симпатическимъ средствомъ противъ многихъ болѣзней (Субб. 67, Песах. 112).

Что касается врачей неевреевъ, то имъ позволялась свободная практика наравнѣ съ врачами талмудистами. Такъ, рабби Садокъ при посредствѣ Р. Іоханана бенъ Заккаія позволилъ лѣчить себя языческому врачу императора Веспасіана, осаждавшаго тогда Іерусалимъ (Ср. Трак. Гиттинъ 56 б.); даже операцію обрѣзанія позволялось совершить нееврею, если не было ни одного еврейскаго оператора (Трак. Менахотъ 42 а). Съ другой стороны еврейскіе врачи всегда готовы были лѣчить язычниковъ. Такъ въ Талмудѣ разсказывается о рабби Сими баръ-Асси, что онъ нисколько не усумнился лѣчить одного язычника отъ проказы (Тр. Гиттинъ 70 а). Но было строго запрещено лѣчиться у еретиковъ, а также посредствомъ идолопоклонства, прелюбодѣянія и убійства. Въ Талмудѣ разсказывается, что Рабби Измаилъ не позволилъ еретикѣ лѣчить племянника своего Бенъ-дама, укушеннаго змѣей, и умершаго отъ этого укушенія (Тр. Абада Зера 27 б). Однажды врачи рѣшили, что опасно больной отъ любви къ чужой женѣ можетъ поправиться, если приблизится къ предмету своей страсти, но раввины не позволили этого (Сангедр. 75 а). Лѣченіе опасно или значительно больныхъ въ Субботу не только не воспрещалось еврейскимъ врачамъ, а напротивъ считалось грѣхомъ, если онъ откажется изъ ложнаго благочестія. На этотъ счетъ существовало слѣдующее правило: „опасность жизни, даже въ сомнительныхъ случаяхъ, отмѣняетъ святость субботы“ לשבת אהרן נפש חיה. Если въ Евангеліи говорится, что фарисеи вступали въ споръ съ учредителемъ христіанства касательно возможности лѣченія въ субботу, то это нужно признать мнѣніемъ тѣхъ фарисеевъ, которыхъ самъ Талмудъ называетъ разрушителями міра מבלי עולם. Въ заключеніе нужно замѣтить, что, если еврейскій врачъ бралъ извѣстную плату за свою практику, то

онъ бралъ ее какъ вознагражденіе за свой трудъ и потерю времени, а не за самое производство медицинскаго искусства, которое онъ, по ученію религіи, обязанъ былъ совершать бесплатно (Тр. Недаримъ 41 б).

I. Г.

ХАНИНА БЕНЪ-ТРАДИОНЪ.

(По Талмуду ¹⁾).

Храмъ Божій разрушенъ, а вѣрныя чада
Въ послѣднемъ бою сражены на повалъ;
И римлянинъ ставитъ боговъ среди града,
Гдѣ псалмы Давида народъ распѣвалъ.

Ученые мужи, подъ гнетомъ тирана,
Находятъ отраду лишь въ Торѣ святой,
Но эту отраду рабы Адриана
У нихъ отнимаютъ безбожной рукой.

Ни страхъ наказанья, ни тюрьмы, ни пытки —
Ничто не страшитъ благовѣрныхъ мужей:
Имъ жизни дороже священные свитки,
Ихъ жадно читаютъ въ безмолвыи ночей.

За свиткомъ закона захваченъ Ханина,
На мѣстѣ въ проступкѣ своемъ уличенъ,
И какъ оскорбитель боговъ властелина,
Сгорѣтъ на кострѣ безъ суда прпсужденъ.

Его спеленали въ тотъ свитокъ закона,
Вокругъ разложили костеръ и зажгли,
И губку съ водою на грудь бенъ-Традіона
Кладутъ, дабы муки продлиться могли.

¹⁾ Тракт. Абода-Зара 18 а.

— Отецъ мой! вскричала дочь бень-Традіона,
Мнѣ страшно смотрѣть на мученья твои!

— Со мною горить святой свитокъ закона,
А съ нимъ мнѣ не страшны и ада огни...

— Что видишь ты, рабби? — спросили рыдая
Питомцы, — подай утѣшеніе намъ!..

— Я вижу: пергаментъ трещить, догорая,
Но буквы летятъ высоко къ небесамъ...

— Открой же свой ротъ, ты страдалъ ужъ довольно:
Пусть пламя мученья твои прекратить!

— Свѣтъ жизни грѣшно намъ гасить самовольно,
Пока Вседержитель его намъ дарить...

Плѣненный учителя вѣрой чудесной,
Воскликнулъ палачъ: если губку сниму,
Могу-ли я вѣрить, что въ жизни небесной
Съ тобою, наставникъ, участие приму?

— Конечно, ты примешь! — отвѣтъ былъ Ханины.

Клянись мнѣ! — Учитель ему поклялся.

Снял губку палачъ и сухой хворостины

Подбросилъ — и самъ на костеръ поднялся.

И оба мгновенно свой духъ испустили,

А пламя, взвиваясь, пожрало тѣла,

И въ ту же минуту съ небесъ возгласили:

Обоихъ превѣчная жизнь приняла!..

II. Рейфъ.

З Е Х У Т Ъ.

Разсказъ Леопольда Комперта.

(Окончаніе).

Въ закоулкѣ удивлялись, когда 15-тилѣтній Эфроимъ сдѣлалъ первый опытъ на торговой почвѣ. Многіе насмѣхались надъ юнымъ торговцемъ, но успѣлъ только пройти годъ, и прозорливые наблюдатели замѣтили уже, что у Эфроима счастливая рука. Всѣ его предпріятія сопровождались успѣхомъ. Онъ совершалъ свои дѣла съ спокойствіемъ и хладнокровіемъ, которыхъ не доставало даже нѣкоторымъ большимъ. Когда блѣдный, печальный Эфроимъ являлся на крестьянскій дворъ, чтобы развѣдать о партіи шерсти или о другихъ товарахъ, крестьяне и крестьянки принимали его сердечно и дешево уступали ему свои товары.

Насмѣшки надъ маленькимъ торговцемъ вскорѣ умолкли, потому что люди признають успѣхъ.

Когда, по прошествіи двухъ лѣтъ, дядя Іосифъ опять пріѣхалъ посмотрѣть на дѣтей, Эфроимъ положилъ на столъ цѣлый рядъ банковыхъ билетовъ — сумму, полученную имъ отъ дяди въ долгъ.

— Такъ ты шутишь надъ своимъ дядею? крикнулъ братъ Гудулы, выпучивъ глаза и положивъ обѣ руки на ляшки; какъ это удалось тебѣ накопить такъ много денегъ?

— Счастье мнѣ улыбнулось, дядя, скромно проговорилъ Эфроимъ.

— Ты, можетъ быть, игралъ? сорвалось неволью съ языка неотесеннаго Іосифа.

— Дядя, закричала Фейльхенъ, и маленькій кулакъ ея заигралъ предъ самыми глазами Іосифа, такъ что онъ долженъ былъ закрыть ихъ. Это дитя съ чертами лица, напоминавшими ему сестру Гудулу, просто обворожило его.

— Эфроимъ! закричалъ онъ весело, разводя руками, какъ бы обороняясь отъ Фейльхенъ, я дамъ тебѣ хорошій совѣтъ: возьми

когда нибудь съ собою маленькую „клипеле“ въ деревню — быть может, имъ тамъ понадобится молодой волчонокъ.

Сказавъ это, онъ взялъ деньги и положилъ въ карманъ.

— Эфроимъ, продолжалъ онъ, да пошлетъ тебѣ Богъ и впредь счастье и благодать! На меня же ты не пеняй, что я больше не оставляю у тебя денегъ, — я въ нихъ нуждаюсь; а теперь можно устроить хорошія дѣла съ овсомъ. Мнѣ это очень нравится, что ты такой аккуратный плательщикъ. Только не много кредита — вотъ мое постоянное правило; кредитъ губить, заѣдаетъ торговлю, какъ крыса хлѣбный запасъ.

На разцвѣтавшую жизнь дѣтей бросалъ свою черную тѣнь лишь образъ отца въ далекой тюрьмѣ. Въ душѣ обоихъ гнѣзди-лась мрачная печаль, не уступавшая солнечному свѣту, какъ весело ни озарялъ онъ ихъ жизнь. Когда Эфроимъ, истомленный и разбитый, возвращался изъ своихъ поѣздокъ по дѣламъ въ свое маленькое хозяйство, которымъ управляла Фейльхень, его не привѣтствовала улыбка сестры; не было ея и на его собственномъ лицѣ. Правда, Эфроимъ рассказывалъ сестрѣ, гдѣ онъ бывалъ и какъ шли его дѣла, но слова его всегда были проинкнуты невыразимой грустью.

Между тѣмъ произошла переменна и съ Фейльхень. Природа цвѣтетъ и развивается даже среди разрушеній человѣческихъ страстей, и тѣмъ пышнѣе, чѣмъ неистовѣе онѣ свирѣпствовали. Фейльхень уже давно не была той блѣдною, упрямою дѣвушкою, тою маленькою „клипеле“, которая съ такою дикостью набросилась на руку дяди Іосифа. Въ ней проявилось много мягкости и кротости, и въ закоулкѣ пошла молва, что дочь Гудуды превосходитъ красотой свою покойную мать. Эта дѣвушка обращала на себя общее вниманіе, но она была дочь игрока, человѣка, искуповавшего свою страсть тюремнымъ заключеніемъ, и предъ этой перспективой опускался самый страстный взоръ. Превосходный цвѣтокъ распустился лишь для того, чтобы напрасно распространять свое благовоніе по воздуху.

Отъ Эфроима не ускульзнуло, что характеръ Фейльхень изменился. Упрямство исчезло, погасъ дикій огонь ея глазъ, все ея существо прониклось спокойствіемъ и кротостію.

Фейльхень исполняла малѣйшее желаніе брата, онъ былъ

для нея и отцемъ и матерью, и никогда родители не пользовались такою заботливостью со стороны своихъ дѣтей, какъ этотъ братъ со стороны своей сестры, бывшей лишь тремя годами моложе его.

Въ одинъ прекрасный день Эфроимъ принесъ ей молодую канарейку, которую онъ выпросилъ себѣ въ подарокъ отъ одной крестьянки. Когда онъ передалъ сестрѣ птичку и научилъ, какъ ходить за нею, радость ея не знала границъ. Она цѣловала то брата, то деревянные прутьики клѣтки.

— Что съ тобою Фейльхенъ? спросилъ удивленный Эфроимъ.

— Братецъ, вскрикнула она съ блестящими отъ радости глазами, ты увидишь, какъ я заставлю птичку говорить... когда тебя не будетъ дома...

Только въ одномъ Фейльхенъ осталась неизмѣнною: она все еще не могла примириться съ отсутствующимъ отцемъ. Одно только произнесеніе его имени заставляло ее вздрагивать всѣмъ тѣломъ. Тогда проявлялось непріятное подергиваніе губъ, которое такъ страшило Эфроима въ молодости, и то, что онъ считалъ улегшимся, внезапно вспыхивало тогда съ новою силою.

Было ясно, Фейльхенъ ненавидѣла своего отца.

Поэтому, Эфроимъ могъ думать объ отцѣ только самъ про себя. Даже о матери онъ не охотно говорилъ съ Фейльхенъ; отдаленнѣйшее воспоминаніе о ней было связано съ темною личностью за стѣною тюрьмы.

Воротимся теперь къ той ночи, когда Эфроимъ открылъ домъ возвратившемуся отцу.

Сердце Эфроима было переполнено чувствъ; онъ не могъ даже зажечь свѣчку, чтобы увидѣть черты лица такъ долго отсутствовавшего отца. Аншель цѣлую ночь былъ тихъ и не иначе говорилъ какъ шепотомъ. Онъ сѣлъ у окна въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде висѣла клѣтка съ птичкою. Птичка нашла свободу и теперь, быть можетъ, сладко дремала въ бесѣдкѣ какогонибудь зеленаго лѣса, одинъ только онъ, тоже освобожденный, не смыкалъ очей, не смотря на то, что и онъ находился въ безопасномъ мѣстѣ, въ домѣ своихъ дѣтей.

Прошла ночь. Первые лучи скрывавшагося еще за горами солнца начали уже окрашивать стекла оконъ. Въ закоулкѣ стали

слышны шаги; то тамъ, то сямъ со скрипомъ открывались сѣнныя двери, между тѣмъ какъ съ крайняго конца чрезъ долгіе промежутки раздавался стукъ молотка школьнаго служителя — предвѣщающій близкій часъ богослуженія. Тотъ день былъ постъ, начинающійся съ восходомъ солнца

Аншель поднялся съ своего мѣста и удалился отъ окна. Эфроимъ подошелъ къ нему.

— Шолемъ алахемъ, отецъ! воскликнулъ онъ взволнованнымъ голосомъ и взялъ отца за руку.

— Пожалуйста, не производи шума, сказалъ Аншель тѣмъ же глухимъ, неприятнымъ голосомъ, какимъ онъ обратился къ сыну при входѣ въ домъ.

Какимъ страннымъ показался Аншель своему сыну, когда послѣдній могъ рассмотреть его ближе при первомъ разсвѣтѣ наступающаго дня. Эфроимъ представлялъ его въ мысляхъ исхудалымъ, изнуреннымъ, измученнымъ, а тутъ онъ увидѣлъ предъ собою большаго, крѣпкаго, толстаго мужчину, который нисколько не напоминалъ собою, что долго дышалъ сырымъ воздухомъ тюрьмы. Онъ сталъ теперь выше, толще, крѣпче, чѣмъ въ свои лучшіе годы.

Неужели тюрьма пришлась ему такъ по нутру? подумалъ Эфроимъ... но какова была на видъ добрая мать въ послѣдніе дни жизни!..

Насильно подавилъ онъ неприятное ощущеніе, хлынувшее волною къ сердцу его.

— Любезный отецъ! сказалъ онъ со слезами на глазахъ, не хочешь ли ты отдохнуть? Ты цѣлую ночь не спалъ, ты измучишься. Вѣдь ты дома!

— Пускай будетъ, отвѣтилъ Аншель, махнувъ рукою, нашъ братъ знаетъ, что можно провести ночь еще хуже.

Нашъ братъ! эти слова пронзили душу Эфроима какъ бы концомъ двуостраго ножа.

— Ты заболѣешь! робко замѣтилъ Эфроимъ.

— Я... заболѣю? Куда пошелъ!? отвѣтилъ Аншель смѣясь, нѣтъ во мнѣ ни одной жилочки, которая могла бы заболѣть.

Въ ту же минуту застучалъ молотокъ школьнаго служителя о ворота сосѣдняго дома. Стукъ произвелъ на крѣпкаго Аншеля

потрясающее дѣйствіе: судорожное подергиваніе охватило все его тѣло. Бросивъ на окно боязливый взглядъ, который Эфроимъ замѣтилъ уже прежде, онъ однимъ прыжкомъ очутился у двери и схватился за ея ручку.

— Отець, что съ тобою? крикнулъ испуганный Эфроимъ.

— Заглядываетъ ли школьный служитель, когда проходить мимо? спросилъ Аншель, устремивъ на окно свои беспокойные глаза, мрачно смотрѣвшіе изъ своихъ орбитъ.

— Никогда, отецъ, увѣрялъ его Эфроимъ.

— Постой, я посмотрю, шепнулъ Аншель.

Оглушительно раздались три удара о дверь ихъ собственнаго дома, послѣ чего тѣнь проходившаго человѣка мелькнула на противоположной стѣнѣ.

Изъ груди Аншеля исторгся глубокій вздохъ.

— Нѣтъ, не заглядываль... проговорилъ онъ про себя и подошелъ къ столу, стоявшему въ серединѣ комнаты.

— Эфроимъ, сказалъ онъ, подавленнымъ голосомъ, послѣ нѣкотораго раздумья, не пойдешь ли и ты въ школу?

— Нѣтъ, отвѣтилъ Эфроимъ, я сегодня въ школу не пойду.

— Но они вѣдь захотятъ знать, какого гостя ты сегодня принялъ у себя. Почему же ты не сходишь и не сдѣлаешь имъ этого удовольствія?

— Отець! сказалъ Эфроимъ.

— Будь такъ добръ и опусти занавѣсы обоихъ оконъ. Зачѣмъ имъ въ закоулкѣ знать, кто твой гость. Пускай заботятся о томъ, что происходитъ въ ихъ собственныхъ домахъ!.. Но они не принадлежали бы къ избранному народу, если бы не хотѣли знать, что происходитъ въ сокровеннѣйшемъ уголку твоего мозга... Поэтому то и слѣдуетъ усилить предосторожности относительно ихъ... никогда нельзя считать себя безопаснымъ отъ ихъ чуткаго обонянія и зоркихъ глазъ...

Эфроимъ опустилъ занавѣсы; на дворѣ между тѣмъ совсѣмъ разсвѣло.

— Занавѣсы слишкомъ бѣлы, пробормоталъ Аншель и сѣлъ на стулъ спиною къ окну.

Воцарилось молчаніе. Эфроимъ обвязалъ руку молитвенными

ремнями и началъ молиться втихомолку. Ему казалось, что каждое слово священнаго языка, на которомъ, по одному сказанію, Рахиль возвѣстила, что она будетъ „зехутомъ“ своего народа, имѣло особенное отношеніе къ его собственному положенію. Не возносила ли каждое утро эти же молитвы къ небу его добрая мать? Она знаетъ все и поможетъ мнѣ, рѣшилъ онъ въ мысляхъ. Въ душѣ его стало все свѣтлѣе и свѣтлѣе, каждое произнесенное имъ слово выдѣлялось изъ глубины его души, какъ пышный цвѣтокъ, и вспархивало въ высь безпрепятственно и свободно.

Леденящая мысль сковала вдругъ это восторженное настроеніе; онъ остановился...

Почему же не молится отецъ? подумалъ онъ, неужели онъ вовсе не нуждается въ молитвѣ?!

— Ты скоро кончишь, Эфроимъ? прервалъ его вдругъ хриплый голосъ Аншеля.

— Да, отецъ, отвѣтилъ Эфроимъ и началъ поспѣшно снимать молитвенные ремни съ головы и руки.

Аншель все еще сидѣлъ спиною къ окну, устремляя взоры на дверь, какъ бы не желая терять ее изъ виду.

— Почему ты не спрашиваешь, гдѣ я оставилъ свой багажъ? замѣтилъ Аншель.

— Я самъ принесу его, отецъ, скажи мнѣ, гдѣ ты его оставилъ, сказалъ Эфроимъ.

— Вотъ смѣшно! крикнулъ Аншель, и глухой смѣхъ, похожій болѣе на храпѣніе лихорадочно-больнаго, вырвался изъ его усть. Могу завѣрить тебя, Эфроимъ, сильнѣйшій исполинъ міра вывихнулъ бы себѣ руки, если бы вздумалъ поднять весь тотъ багажъ, который я везу съ собою!

Тутъ только Эфроимъ нонялъ своего отца.

— Не тужи, батюшка! искренно промолвилъ онъ

— Не захочешь ли ты пропитывать меня? вскрикнулъ Аншель рѣзкимъ, насмѣшливымъ тономъ.

Сердце Эфроима сжалось. Въ это время въ сосѣдней комнатѣ, гдѣ спала Фейльхенъ, раздался шумъ.

— Развѣ у тебя есть еще кто нибудь? вскрикнулъ чуткій Аншель, вспрыгнувъ съ своего мѣста и задрожавъ всѣмъ тѣломъ.

— Отецъ, это вѣдь твоя Фейльхенъ, отозвался Эфроимъ.

Неимовѣрный страхъ, казалось, овладѣлъ Аншелемъ. Держась одною рукою за спинку стула, онъ другою провелъ себѣ по лбу. Эфроимъ замѣтилъ, какъ лицо отца вдругъ страшно измѣнилось: оно пожелтѣло.

Дверь отворилась и вошла Фейльхенъ.

— Фейльхенъ, сказалъ Эфроимъ, это...

— Добро пожаловать! сказала дѣвушка равнодушно и пошла нѣсколько шаговъ ближе.

Хотѣла ли она подать гостю руку? Она съ потупленными глазами простерла было руки, но вдругъ остановилась, и, сдѣлавъ быстрое движеніе, отвернулась.

„Гудула!“ крикнулъ Аншель и опустился на стулъ ..

Что произвело на него такое потрясающее дѣйствіе? Блескъ ли ея дѣвственной красоты, которой несчастный отецъ не ожидалъ встрѣтить въ своемъ дитяти, или необыкновенное сходство ея съ женою, которая когда-то любила его и сердце которой онъ безжалостно разбилъ? Произнесеніе ея имени, ужасъ, выразившійся въ его крикѣ, ясно характеризовали то впечатлѣніе, которое произвела дѣвушка на эту, своротившую съ прямой колеи, натуру.

— Фейльхенъ, крикнулъ Эфроимъ съ досадою, что ты дѣлаешь?

— Я не могу, братецъ, не могу, застонала она и поплевалась къ своей комнатѣ.

— Посмотри только на него, умолялъ Эфроимъ, взявъ сестру за руку.

— Оставь меня, братецъ, крикнула она, стараясь вырваться отъ него... я думаю о матери...

Аншель вдругъ выпрямился.

— Гдѣ моя палка, закричалъ онъ... гдѣ палка? я уйду, уйду отсюда!

— Отецъ! крикнулъ Эфроимъ въ испугѣ, ты вѣдь...

Тутъ обернулась и Фейльхенъ.

— Отецъ, проговорила она дрожащимъ голосомъ, ты вѣдь покушаешь прежде, чѣмъ опять уйдешь.

— Да, я ѣсть хочу, закричалъ онъ, стуча кулакомъ о столъ. Подайте вина! Отворите трактиръ! Но лучшаго сорта, у

меня сильная жажда. Подайте вина, пива, все, что талько есть, все принесите — а тогда я уйду...

— Ступай, Фейльхень, шепнулъ Эфроимъ сестрѣ, принеси все, чего онъ хочеть!

Когда Фейльхень вышла изъ комнаты, Аншель, казалось, нѣсколько успокоился. Онъ опустился на стулъ и обѣими руками оперся о столъ.

— Да, продолжалъ онъ въ сильнѣйшемъ возбужденіи, говоря съ самимъ собою, я еще разъ хочу выпить у моихъ дѣтей, прежде чѣмъ возьмусь снова за посохъ. Говорять, когда собственное дитя наливаетъ кому, то это приносить счастье, а я непременно хочу добыться счастья, во что бы то ни стало... Добрыя дѣти работаютъ, мучатся, потому что я не сумѣлъ стать ихъ отцемъ; они бѣгаютъ, чтобы принести мнѣ кушанья, а я имъ ничего не принесъ, кромѣ деревянной палки... Я хочу отплатить имъ, я непременно сдѣлаю ихъ богатыми, но у меня ничего нѣтъ, кромѣ деревянной палки, а денегъ надо, безъ денегъ нѣтъ игры... нѣтъ и счастья...

Мало по малу возбужденіе Аншеля уступало болѣе спокойному настроенію; онъ, новидимому, о чемъ то думалъ, лобъ его сморщился, а глаза смотрѣли неподвижно. Эфроимъ молчалъ; онъ ясно видѣлъ, что отецъ, ведя рѣчь съ самимъ собою, забылъ о его присутствіи; онъ трепеталъ всѣмъ тѣломъ, волосы его становились дыбомъ; онъ видѣлъ, какъ глаза отца его устремились на сундукъ, стоявшій въ углу комнаты и пристально остановились на немъ.

„Отчего это онъ оставляетъ ключъ... бормоталъ сквозь зубы Аншель... И Гудула такъ дѣлала, а онъ слѣдуетъ ея примѣру. Непременно я скажу ему, когда придетъ... не слѣдуетъ оставлять ключа въ замкѣ, никогда...“

Возвращеніе Фейльхень прервало мысли стараго игрока.

Эфроимъ свободно вздохнулъ, онъ чуть-чуть держался на ногахъ.

— Ну что, принесла? крикнулъ Аншель, и глаза его жадно заискрились. Фейльхень поставила на столъ принесенные ею бутылки и стаканы.

— Ну, теперъ наливай, крикнулъ онъ повелительнымъ то-

номъ, и постарайся не пролить ни капли, иначе разольется и счастье.

Дрожащею рукою исполнила Фейльхень приказаніе отца, но, не смотря на то, не пролила. Онъ взялъ стаканъ и однимъ разомъ опорожнилъ его. Лицо его покраснѣло. Тогда онъ самъ налилъ себѣ стаканъ.

— Не выпьешь ли и ты, Эфроимъ? спросилъ онъ, опорожнивъ второй стаканъ.

— Я не пью, отецъ, пробормоталъ Эфроимъ, сегодня постный день.

— Какой постъ? я этого не знаю.

— Сегодня семнадцатый день мѣсяца тамуза, тихимъ голосомъ проговорилъ Эфроимъ.

— И я постился, сказалъ Аншель смѣясь... два раза въ недѣлю, на хлѣбѣ и водѣ, а это для желудка еще хуже, чѣмъ ничего не ѣсть. Постный день, да еще 17-ое тамуза, когда солнце встаетъ уже въ 3 часа утра, а въ 8 часовъ вечера раздумываетъ еще, ложиться ли, или нѣтъ... Но что мнѣ до постаго дня!

Лицо его все больше и больше краснѣло, онъ опорожнилъ третій и четвертый стаканъ. Его рѣчи сдѣлались безсвязными, его языкъ залепеталъ, а глаза сдѣлались неподвижными, какъ стекло. Эфроимъ не могъ дальше сносить этого зрѣлища. Подстрекаемый тѣмъ естественнымъ священнымъ чувствомъ, которое, по словамъ Библии, побудило Сима и Іафета покрыть наготу своего отца, Эфроимъ мигнулъ своей сестрѣ, чтобы она удалилась. За сестрою оставилъ комнату и онъ. Въ сѣняхъ братъ и сестра молча упали въ объятія другъ у друга. Оба горько заплакали и долго не могли найти словъ для выраженія своей горести.

Наконецъ Фейльхень спросила его: ну, какимъ онъ тебѣ кажется, Эфроимъ?

— Я думаю: онъ боленъ, отвѣтилъ Эфроимъ, почти задыхающимся голосомъ.

— Развѣ это есть болѣзнь? язвительно замѣтила Фейльхень. Въ такомъ случаѣ всякое хищное животное больно!

— Фейльхень, ради Бога, молчи, не грѣши, вѣдь онъ нашъ отецъ!

— Дорогой Эфроимъ, крикнула взволнованная дѣвушка, что было бы, если бы наша добрая мать дожила до этого!

— Перестань, Фейльхень, умолялъ Эфроимъ со слезами на глазахъ, намъ все таки поможетъ ея „зехуть.“

— Эфроимъ! крикнула дѣвушка, кивая головой въ безутѣшномъ отчаяніи, я не вѣрю больше въ „зехуть!“; если можно пережить все это, то невольно теряешь вѣру; братецъ, что станеть съ нами?

— Молчи, молчи, Фейльхень, отвѣтилъ Эфроимъ, ты сама не знаешь, что говоришь... я вѣрю, потому что говорила это наша мать. Ты должна вѣрить.

Но Фейльхень снова закивала головой.

— Я болѣе не вѣрю этому, вздыхала она, не могу вѣрить.

Эфроимъ подошелъ къ двери и приложилъ къ ней ухо. Все было тихо въ комнатѣ; чувство страха охватило его. Осторожно отперъ онъ дверь и посмотрѣлъ въ комнату. Отецъ его сидѣлъ въ креслѣ съ глубоко опущенною головою, съ разбросанными по сторонамъ руками, и спалъ.

— Молчи, Фейльхень, сказалъ онъ шепотомъ, осторожно запирая за собою дверь, онъ спитъ... я думаю, сонъ освѣжитъ его. Поэтому не произноси ни слова.

Фейльхень сѣла на полѣно у дверей кухни, и тихо заплакала. Эфроимъ, не находя словъ утѣшенія для своей сестры, вышелъ на улицу и сторожилъ тамъ, дабы никто не номѣшалъ сну отца. Насталъ полдень; колокола загудѣли; изъ церкви стали выходить пышно убранныя толпы крестьянъ и крестьянокъ; нѣкоторые вѣжливо поклонились знакомому имъ юношѣ. Онъ кивнулъ головою на поклоны; сердце его было стѣсноно, и онъ не могъ отвѣчать обычною улыбкою. Онъ вошелъ въ домъ и снова началъ прислушиваться у двери комнаты. Тамъ царила прежняя тишина. „Онъ все еще спитъ“, шеннулъ Эфроимъ сестрѣ.

— Подумай, Фейльхень, что было бы, еслибы у насъ была еще птичка; онъ, по ея милости, не могъ бы смыкать очей.

— Зачѣмъ ты напоминаешь мнѣ объ этомъ! сказала Фейльхень, разразившись плачемъ. Гдѣ теперь моя птичка?!

Эфроимъ подсѣлъ къ сестрѣ и обнялъ ее. Долго братъ и сестра сидѣли обнявшись, Эфроимъ утѣшалъ Фейльхенъ, но она была безутѣшна.

Наконецъ въ комнатѣ что то зашевелилось, послышались шаги. Эфроимъ быстро поднялся, подошелъ къ двери и сталъ прислушиваться.

„Всталъ“! сказалъ онъ сестрѣ. Онъ тихо отперъ дверь и вошелъ въ комнату.

Аншель тяжелыми шагами ходилъ по комнатѣ взадъ и впередъ.

— Хорошо ли ты спалъ, батюшка? робко спросилъ Эфроимъ.

Аншель остановился предъ своимъ сыномъ. Его лицо все еще было красно, но глаза не были неподвижны; онъ обратилъ на сына испытующій взоръ.

— Эфроимъ, сынъ мой, сказалъ онъ мягкимъ голосомъ, такъ, что сердце Эфроима забилося отъ радости. Я знаю, ты сталъ дѣльнымъ торговцемъ, какого рѣдко можно встрѣтить. Не думай, что я ничего не знаю. Дорога изъ Вѣны сюда далека, тутъ наслушаешься многого. Но я дамъ тебѣ хорошій совѣтъ, который для тебя дороже денегъ — никогда не оставляй ключа въ сундукѣ!

Озадаченный Эфроимъ безпокойно посмотрѣлъ на своего отца. Бредилъ онъ, или же не прошли еще слѣды выпитаго имъ вина? Въ эту минуту въ крайнемъ концѣ улицы раздались три удара молотка, приглашавшіе правовѣрныхъ къ богослуженію. Аншель покраснѣлъ и задрожалъ всѣмъ тѣломъ, бросивъ пытливый взглядъ на запертое окно. „Все стучать, да стучать, бормоталъ онъ. Они готовы выбить насильно изъ головы человѣка сокровеннѣйшія мысли его, если бы только могли. Я хотѣлъ бы знать, у кого они этому научились... Можно заткнуть уши отъ звона колокола; но они подходятъ съ молоткомъ къ каждому дому, къ каждой двери и поднимаютъ на ноги всѣхъ... Кто далъ имъ это право? А если я не хочу слушать?..“

Онъ замолчалъ и сталъ прислушиваться.

— Эфроимъ, долго ли еще онъ будетъ мѣшкать? спросилъ онъ наконецъ, послѣ нѣкотораго молчанія.

— Кто, батюшка?

— Молотокъ-то.

— Онъ уже у предпоследняго дома.

Тутъ вдругъ раздались три удара о двери ихъ собственнаго дома. Аншель вздрогнулъ и провель рукою по лбу, покрытому большими каплями пота.

— Слава Богу, сказалъ онъ въ полголоса, и это прошло... теперь придетъ онъ лишь утромъ... этотъ глупый школьникъ не знаетъ даже...

Не высказавъ своей мысли, онъ подошелъ къ столу и весело проговорилъ:

— Эфроимъ, сынъ мой, ты вскорѣ узнаешь, какой у тебя отецъ! Теперь ты мучишься, обиваешь себѣ ноги, чтобы достать заячью шкурку, умоляешь крестьянина продавать тебѣ немножко шерсти. Эфроимъ, это вскорѣ окончится, будь увѣренъ, я хочу обогатить тебя, а для Фейльхенъ отыщу такого мужа, что во всей Богеміи дѣвушки съ завистью посмотрятъ на мою дочь и пожелтѣютъ отъ досады. Дочь Аншеля получить приданое, словно дочь какого нибудь Ротшильда. Только одно необходимо для этого, и тогда это совершится въ одну ночь...

— Что такое, батюшка? спросилъ Эфроимъ въ недоумѣніи.

— Счастья, счастья, Эфроимъ! кричалъ Аншель. Что такое человѣкъ безъ счастья? Опуститъ человѣка, которому не улыбается счастье, въ бочку съ золотомъ, накроитъ его золотомъ снизу доверху, а когда онъ выползетъ оттуда, ты найдешь въ его карманѣ одни только мѣдные крейцеры.

— А тебѣ счастье улыбнется, батюшка? спросилъ Эфроимъ наивно.

— Эфроимъ, отозвался старый игрокъ, лукаво улыбаясь, я скажу тебѣ что нибудь. Есть люди, все помыслы и дѣла конихъ направлены къ тому, чтобы приобрести себѣ счастье. Какъ нѣкоторые ставятъ себѣ цѣлю сдѣлаться докторомъ или сшить пару штановъ, такъ есть люди, изучающіе все то, что называется счастьемъ. А у этихъ то людей учился и я...

Онъ остановился и пытливо посмотрѣлъ сыну въ глаза. Но неиспорченная душа Эфроима слишкомъ ясно отражалась на его лицѣ, такъ что Аншель легко могъ убѣдиться, что сынъ не понималъ его.

— Пускай будетъ! крикнулъ онъ, пусть случится то, что должно случиться, этого никто не въ состоянїи отклонить... Лучше дай мнѣ чего нибудь для утоленія жажды!

— Батюшка, сказала Эфроимъ, не повредитъ ли это твоему здоровью?

— Не будь дуракомъ, Эфроимъ, отозвался Аншель, ты не знаешь моей натуры. Притомъ ты вѣдь самъ говорилъ, что сегодня ность и ничего нельзя ѣсть. Но я не прошу у тебя пищи. На счетъ питья — это другое дѣло, безъ этого и птичка въ лѣсу обходиться не можетъ, тѣмъ болѣе человекъ.

Эфроимъ понялъ, что противорѣчить далѣе отцу бесполезно. Онъ вышелъ изъ комнаты въ кухню, гдѣ Фейльхенъ приготавливала ужинъ.

— Скорѣе, Фейльхенъ, принеси вина! крикнулъ онъ.

— Для него! воскликнула Фейльхенъ, показывая пальцемъ на дверь комнаты.

— Оставь, Фейльхенъ! умолялъ Эфроимъ.

— А ты постишься?

— Поцусь и за него! замѣтилъ Эфроимъ.

Взявъ вино, Эфроимъ снова вошелъ въ комнату и поставилъ бутылку на столъ, на которомъ стояли еще стаканы со вчерашняго дня.

— Гдѣ Фейльхенъ, сестра твоя? спросилъ Аншель, расхаживая по комнатѣ тяжелыми шагами.

— Она варить.

— Скажи ей, что она получить мужа и такое приданое, что во всей Богемїи пожелтѣютъ отъ зависти. Онъ подошелъ къ столу и опорожнилъ три полныхъ стакана.

Вотъ такъ, сказалъ онъ, опустившись всѣмъ тѣломъ на старое кресло... Теперь я хочу отдохнуть. Я нуждаюсь въ силѣ и хорошихъ глазахъ, а это достается только сномъ. Эфроимъ, сынъ мой, продолжалъ онъ лепещущимъ голосомъ, скажи школьнику, кажется его называютъ „Файвелемъ“, что онъ завтра можетъ отпустить шесть ударовъ въ дверь, я это теперь могу сносить, а Фейльхенъ скажи, что отыщу для нея мужа, такого красиваго, какого свѣтъ еще не видывалъ, да скажи ей еще,

что въ день свадьбы она получить ожерелье, какъ царица, нѣтъ, спохватился онъ, такое, какое получила мать ея Гудула...

Черезъ нѣсколько минутъ Аншель спалъ глубокимъ сномъ.

Поздняя ночь. Вездѣ царить тишина и миръ. Ночной миръ! Какой нѣжный звукъ слышится въ этихъ словахъ! Подъ сѣною этого мира нашель пріютъ и ты, безпокойный странникъ жизни! Дѣти твои спятъ сладкимъ сномъ, ихъ дыханіе спокойное, ровное... на ихъ рѣсницахъ не высохла еще слеза, съ которой сомкнулись ихъ глаза, но они теперь ночиваютъ, быть можетъ, имъ теперь снится, что тамъ на небѣ, на одной изъ мерцающихъ искръ-звѣздъ поднимается ангелъ на своихъ блестящихъ крыльяхъ, летитъ все выше, выше... облака развѣваются и опускаются предъ нимъ, вокругъ него лѣтся золотой свѣтъ, а у ангела знакомыя черты лица, онъ — „зехуть материнскій.“

Подлѣ мира ночнаго водятся также, отдѣленные лишь тонкою стѣною, злые ночные духи, вѣчно безпокойные гости челоувѣческой души! Они расправляютъ свои черныя крылья, всиархиваютъ, подобно коршуну, бросающемуся на невинныхъ голубей!...

Не видитъ ли тебя чужой глазъ, не видитъ ли тебя твой собственный?... Перестань! Перестань!...

Но поздно...

Окно раскрыто настезь, задвижка не скрипѣла, когда онъ ее отдвинулъ... злые духи ночи заботятся о томъ, чтобы малѣйшій шумъ замеръ; то, что въ теченіе дня трещитъ и шумитъ, становится ночью лепетомъ... даже звонкое желѣзо безмолвствуетъ... злые духи сказали и ему: молчи и не выдавай его!...

И ключъ, находившійся въ сундукѣ, безмолвно повернулся въ замкѣ. Щупающія руки ищутъ толстой книги, не ускользнувшей отъ зоркаго глаза. Отыскали ли онъ ее? Нѣтъ ли кого, кто бы громовымъ голосомъ закричалъ: проклята рука отца, простирающая хищническіе пальцы за добромъ сына!

Да, жадная рукашла то, чего искала...

Въ эту минуту мелькнулъ огонь сквозь щель двери комнаты, гдѣ спала Фейльхень... Дверь внезапно отворилась, на порогѣ появился блѣдный образъ дѣвушки со свѣчею въ рукахъ.

— Гудула! вскрикнулъ съ ужасомъ Аншель, и замертво упалъ къ ея ногамъ.

Въ полнехонькой синагогѣ закоулка идетъ субботнее богослуженіе, читается очередной отдѣлъ пятикнижія. Громкимъ голосомъ канторъ призываетъ съ „алмемора“ (возвышеніе въ серединѣ синагоги) тѣхъ изъ присутствующихъ, которымъ оказывается честь произнести благословеніе надъ торою. Тамъ и сямъ поднимаются головы, востряты уши, чтобы услышать сколько приглашенный жертвуетъ по этому случаю въ пользу того или другаго благотворительнаго братства, хотя канторъ громко объявляетъ пожертвованную сумму.

Вдругъ канторъ произнесъ имя, при которомъ во всей синагогѣ, какъ бы по данному знаку, воцарилась полная тишина.

Сопровождаемый молодымъ человѣкомъ, въ которомъ узнаемъ нашего Эфроима, дряхлый старикъ съ бѣлыми какъ снѣгъ волосами медленно поднимается по ступенькамъ алмемора. Дрожащимъ голосомъ произноситъ онъ первое благословеніе надъ торою, послѣ чего чтець сталъ читать третью главу недѣльнаго отдѣла, по окончаніи которой опять раздался тотъ же дрожащій голосъ старика, произносившаго слова втораго благословенія: „преблагъ Ты, Боже, даровавшій намъ Тору правды и внѣдрившій въ насъ вѣчную жизнь!“

Въ синагогѣ всѣ притаили дыханіе. Опять раздался дрожащій голосъ старика. Онъ произносилъ благодарственную молитву по случаю избавленія отъ опасной болѣзни. Эта молитва гласить:

„Хвала Тебѣ, Господи, Богъ нашъ, Владыка міра, благодѣтельницающій недостойнымъ и облагодѣтельствовавшій меня!

Вся община почти однимъ голосомъ отвѣтила на эти слова:

„Тотъ, который облагодѣтельствовалъ тебя, да пошлетъ тебѣ и впередъ всякое благо! села.“

Когда старикъ, опираясь на руку Эфроима, спускался съ лѣстницы алмемора и шатаясь пробирался черезъ ряды молящихся, со всѣхъ устъ раздалось обычное привѣтствіе: „да укрѣпится ваша сила!“ И Эфроима община привѣтствовала самымъ радужнымъ образомъ. Сотни рукъ протянулись къ нему, у многихъ видны были слезы на глазахъ. Посреди общаго говора и

шума ясно выдѣлялся женскій голосъ на галлерей: „этого выручить „зехуть его матери!“

Аншель былъ спасенъ. Ужасный параличъ, иоразивнѣй его въ роковую ночь при появленіи Фейльхенъ, не убилъ его. Дѣтская любовь окружала его нѣжною заботою. Послѣ четырехнедѣльной горячки, сопровождаемой страшными бреднями, отъ которыхъ волосы его вѣрныхъ стражей становились дыбомъ, къ Аншелю воротилось сознание. Но дѣти видѣли предъ собою старика, его волосы стали бѣлыми, какъ снѣгъ.

То, въ чемъ Фейльхенъ отказывала воротившемуся здоровому отцу, она обильно отплатила больному и безпомощному. Замкнутый цвѣтокъ, упорно отвернувшійся въ ту ночь отъ теплоты и свѣта, распустился въ ту же ночь и сталъ роскошнымъ, свѣтлымъ вѣнчикомъ. Ея нѣжная рука охлаждала горячій лобъ больного, ея мягкій голосъ разсѣвалъ ужасный бредъ воспаленнаго мозга. Окруженный нѣжною заботою дѣтей, душа стараго игрока очищалась отъ обуревавшихъ ее страстей. Но удивительно то, что о приключеніи роковой ночи не осталось въ душѣ больного ни малѣйшаго воспоминанія. Само собою рязумѣется, дѣти остерегались чѣмъ либо напоминать переродившемуся отцу о томъ, какъ онъ возвратился къ нимъ, и что подлѣ него нашли толстую книгу съ наличными деньгами.

Первое дѣло выздоровѣвшаго Аншеля было — отправиться въ синагогу, чтобы совершить благодарственную молитву за „избавленіе отъ опасности.“

Домъ Аншеля опять поднялся въ почетъ, и въ немъ господствуетъ благодать Божія; предъ этимъ домомъ стоитъ на стражѣ — „зехуть Гудулы“.

Въ одинъ прекрасный день предъ квартирою Аншеля стояла коляска, запряженная парюю отличныхъ гнѣдыхъ лошадей, по которымъ видно было, что овесъ въ томъ году удался. Дядя Юсифъ пріѣхалъ посмотреть на свою внучку, нареченную Гудулою и напоминавшую своими чудными глазками свою бабушку. Эфроймъ былъ мужъ единственной дочери Юсифа. Вотъ сидитъ этотъ простой добродушный человекъ съ выраженіемъ счастья и удовольствія на лицѣ. Фейльхенъ онъ все еще честитъ „маленькою клипеле.“

— Ну, Фейльхенъ, клипеле, сказалъ онъ, не позволишь ли ты наконецъ поговорить про тебя съ моимъ Шмуелемъ? Парень не выдержитъ, если ты ему откажешь.

— Дядя, сказала Фейльхенъ серьезнымъ тономъ, и сильный румянецъ вспыхнулъ на ея блѣдномъ лицѣ; ужъ лучше не говори ничего съ нпмъ: я останусь при отцѣ!

И Фейльхенъ, по видимому, сдержитъ слово. Наложила ли она на себя обѣтъ покаянія за то, что въ своемъ отчаяніи осмѣлилась отречься отъ вѣры въ „зехуть своей матери“, или побудило ее къ тому что нибудь другое?

Женское сердце удивительно боязливо: оно не охотно строить свое счастье на почвѣ, скрывавающей въ себѣ развалины счастья другого.

ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССИИ.

Избіеніе евреевъ и уничтоженіе ихъ имущества на югѣ Россіи. — Отзывъ объ этихъ происшествіяхъ „Голоса“ и „Московского Телеграфа“. — Милостивый приемъ, оказанный Государемъ Императоромъ еврейской депутаціи. — Необходимость существенной помощи пострадавшимъ отъ погрома.

Истекшій мѣсяць составляетъ одинъ изъ самыхъ печальныхъ мѣсяцевъ въ лѣтописяхъ русскаго еврейства. Съ юга Россіи изъ Елисаветграда, Ольвіополя, Кіева, Одессы и другихъ мѣстъ телеграммы и корреспонденціи цѣлыя недѣли приносили крайне печальныя извѣстія объ избіеніяхъ еврейскаго населенія, разграбленіи ихъ лавокъ и домовъ и о разрушеніи всего ихъ благосостоянія. Нельзя не ужасаться въ виду неистовства черни, обрушившагося на мирное населеніе края и нельзя не подвести итога, не высказаться о причинѣ и значеніи неслыханныхъ и небывалыхъ явленій. Народное образованіе, очевидно, не достигло своей цѣли: оно нисколько не смягчило нравовъ простаго народа, не внесло свѣта въ его темную среду, не привила ей понятіе о неприкосновенности личности, чести и имущества согражданъ, независимо отъ ихъ религіозныхъ воззрѣній. Спиртные напитки все еще производятъ на народъ свое одуряющее дѣйствіе и доводятъ

темнаго человѣка до состоянія звѣря, не разбирающаго въ своей ярости ни праваго, ни виноватаго и, подобно разъяренному верблюду, уничтожающаго плоды многолѣтнихъ трудовъ. Неистовства черни проявились съ ужасающей силой. Русскій простой человѣкъ, отличающійся по своей натурѣ мягкостью и терпимостью, подъ вліяніемъ одуряющей водки и подстрекательства неблагонамѣренныхъ личностей, открылъ вдругъ походъ противъ цѣлой національности, цѣлой массы своихъ согражданъ. Всѣ инсинуаціи на еврейство, всѣ выдумки юдофобовъ доходили до народа въ еще болѣе искаженной формѣ и, принимаясь на вѣру, сложились въ цѣльное ложное воззрѣніе, высказавшееся въ неистовствахъ и разрушеніи еврейскаго имущества. Цѣль юдофобовъ достигнута какъ нельзя лучше. Но могутъ-ли они быть довольны этимъ? Крайне сомнительно, если они вдумаются въ происходящее предъ ихъ глазами и способны придти къ правильнымъ выводамъ. Разжиганіе племенной ненависти и грубыхъ инстинктовъ, наускиваніе необразованной массы противъ кого бы то ни было не можетъ не отозваться вредно на всемъ государственномъ организмѣ, начиная съ этой же самой массы, которая, за неимѣніемъ здоровыхъ свѣдѣній, руководится разными бреднями и принятыми на вѣру ложными идеями. Червякъ произвола, насиліе надъ личностью живучъ и въ образованныхъ людяхъ. Цивилизація не могла вполне уничтожить этого живучаго звѣрька, не смотря на то, что всѣ ея силы въ союзѣ съ религіей были направлены къ этому. Тѣмъ болѣе могуча эта темная сила въ грубой натурѣ необразованнаго человѣка и дѣйствіе ея слѣдуетъ заботливо ограничить, въ противномъ случаѣ можетъ произойти общій непоправимый вредъ.

„Мужикъ, что быкъ, втемяшится
Въ башку какая блажь,
Коломъ ее оттудова
Не вышибешь никакъ.“

Этихъ словъ Некрасова, прекрасно характеризующихъ упрямую натуру крестьянина, не слѣдуетъ упускать изъ виду въ данномъ случаѣ. Вникните въ ихъ смыслъ и вы поймете, что нельзя радоваться даже избіенію, какъ вы называете на своемъ языкѣ, „жидковъ“. Кому непонятно, что разрушеніе благосостоянія cadaго гражда-

нина есть вмѣстѣ разрушенія и блага государственнаго, тотъ долженъ умѣрить свою радость тѣмъ предположеніемъ, что ненависть народа, сегодня возбужденная противъ евреевъ, завтра можетъ возбудиться противъ всякаго зажиточнаго человѣка и даже противъ интеллигентныхъ классовъ, имѣющихъ съ народомъ едва ли больше общаго, чѣмъ живущее среди его и одинаково съ нимъ выносящее различныя невзгоды еврейское народонаселеніе.

„Будемъ откровенны, говорить Голосъ, основа этого явленія заключается въ дикихъ страстяхъ, возбуждаемыхъ противъ евреевъ вотъ уже около десяти лѣтъ. Столичные жители едва-ли могутъ имѣть какое-нибудь понятіе о той безобразной проповѣди вражды и ненависти противъ евреевъ, которая почти ежедневно и повсемѣстно слышится въ провинціальномъ населеніи извѣстнаго пошиба и даже печатается на столбцахъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ органовъ, особенно въ Одессѣ и Вильнѣ. По мнѣнію этихъ почтенныхъ людей и столь-же почтенныхъ органовъ, оказывается, что евреи во всемъ виноваты: народъ чрезмѣрно предается пьянству — виноваты евреи; народъ бѣдствуетъ — виноваты евреи; народъ неграмотенъ — виноваты евреи; чиновники не исполняютъ своихъ обязанностей — опять виноваты евреи; чиновники кривятъ душой и разоряютъ общественныя суммы — опять таки виноваты евреи! Слушая и читая эти проповѣди, не знаешь, чему тутъ болѣе удивляться: чудодѣйству-ли евреевъ, умѣющихъ проникать во все сферы жизни, или ничтожеству, убожеству народа, чиновниковъ и пр., которые такъ легко попадаютъ подъ вліяніе незначительной горсти евреевъ!

„Но все подобныя словоизверженія не могли бы имѣть такого развращающаго вліянія на массу, еслибъ это вліяніе не питалось самою жизнью. Для всякаго зрячаго, въ самомъ дѣлѣ ясно, что иоложеніе у насъ евреевъ самое ненормальное. Всякій коренной житель сѣверо-западнаго и юго-западнаго края знаетъ очень хорошо, что множество евреевъ живетъ тамъ по принужденію, въ тягость себѣ и другимъ. Развѣ одно сознаніе, что для евреевъ понадобились какіе-то особенные законы, ограничивающіе даже право ихъ жительства въ имперіи, не въ состояніи извратить правовыя понятія относительно евреевъ всего нашего народа?

Развѣ сознаніе, что на основаніи непривлекательныхъ проявленій дѣятельности нѣкоторыхъ личностей изъ евреевъ государство способно ограничить права всего еврейскаго народонаселенія, не въ состояніи поколебать вообще всѣхъ правовыя понятія нашего народа?

„Мы уже не разъ касались того разлагающаго вліянія, какое всякія исключительныя и ограничительныя постановленія имѣютъ на развитіе понятій о законности въ массахъ, и считаемъ излишнимъ возвращаться теперь подробнѣе къ этому предмету. Нельзя только не вспомнить этой истины по поводу событій въ Елисаветградѣ, потому что главную почву, на которой могли вырости такія страшныя событія, представляютъ именно наши исключительныя законоположенія о евреяхъ. Не будь этихъ законоположеній, евреи не стали бы такъ тѣсниться на западной и южной окраинахъ имперіи, въ тягость себѣ и всему экономическому развитію края; не будь этихъ законоположеній, не было бы и той отчужденности евреевъ отъ кореннаго русскаго населенія, которая замѣчается теперь.“

„Уже болѣе года, какъ мы стали обращать особенное вниманіе на такъ называемый еврейскій вопросъ. Не нужно, въ самомъ дѣлѣ, особенно много остроумія, чтобы видѣть, что въ послѣдніе годы этотъ вопросъ со дня на день все болѣе обострялся, что тягость совершенно ненормальнаго положенія у насъ евреевъ становилась все болѣе невыносимою. Съ исключительно русскою точки зрѣнія мы старались разъяснить, что неполноправное положеніе у насъ евреевъ, отчуждая отъ насъ это племя, можетъ въ тоже время служить весьма обильнымъ источникомъ извращенія правовыхъ понятій всего народа.“

„Было уже не разъ указываемо, что одною изъ главныхъ, если не главнѣйшею причиною подобныхъ событій служитъ эксплуатація края евреями, принявшая обширныя размѣры во всей западной полосѣ Россіи. Кто-же создалъ эту эксплуатацію и чѣмъ она поддерживается? Еврейское населеніе, во многихъ отношеніяхъ, поставлено у насъ въ чертѣ своей осѣдлости внѣ возможности честнаго существованія. Скученные въ своей чертѣ осѣдлости, евреи буквально поѣдаютъ другъ друга неслыханною конкуренціею во всѣхъ мелкихъ ремеслахъ и производствахъ. Посвящать себя земледѣлію они тамъ также не могутъ вслѣдствіе запрещенія

приобрѣтать земельную собственность внѣ городовъ. Что же, спрашивается, дѣлать имъ тамъ для обезпеченія себѣ насущнаго пропитанія? Ремеслами и торговлею они, по общему свидѣтельству, занимаются тамъ даже черезъ мѣру; заниматься земледѣліемъ не даетъ имъ возможности самъ законъ — что же имъ, не псалмы же распѣвать для добыванія хлѣба?“...

„Всего возмутительнѣе представляется намъ, что нѣкоторые склонны выставлать подобныя событія, какъ событія въ Елисаветградѣ и Кіевѣ, выраженіемъ нашего народнаго духа, нашего народнаго сознанія. Нельзя кажется болѣе нагло оскорблять народъ, какъ такимъ толкованіемъ. Чѣмъ ревностнѣе евреи обращаются къ промышленности, ремесламъ и наукамъ, тѣмъ рѣзче становится крикъ противъ нихъ... Портные кричатъ, пусть они дѣлаются чѣмъ угодно, только не портными; сапожники кричатъ: чѣмъ угодно, только не сапожниками... это и есть плодъ вѣковаго воспитанія законодательства противъ евреевъ... Еще болѣе возмутительными представляются случаи, когда хотять оправдать какое нибудь ограниченіе правъ евреевъ священнымъ для каждаго изъ насъ звукомъ — христіанствомъ. Мы уже не разъ касались этого вопроса и, для краткости, всего лучше освѣтить теперь это дѣло словами знаменитаго нѣмецкаго профессора богословія, М. Баумгартена, издавшаго на дняхъ весьма поучительную брошюру по поводу антисемитической петиціи къ германскому канцлеру. По поводу этой петиціи, которую знаменитый нѣмецкій богословъ считаетъ „клеймомъ самаго позорнаго рабства, которымъ когда либо хотѣли заклеить нѣмецкую націю.“ Онъ прямо восклицаетъ: „если мы христіане, то гдѣ наша христіанская любовь?“ По поводу же заявленнаго въ этой пресловутой петиціи опасенія, что „христіанскому міровоззрѣнію, христіанской традиціи и истинному благочестію угрожаетъ серьезная опасность со стороны еврейскаго міровоззрѣнія“, профессоръ христіанскаго богословія говоритъ авторамъ петиціи: „что вы дѣйствительно болѣе не христіане, вы доказываете далѣе тѣмъ, что для защиты христіанскаго міровоззрѣнія обращаетесь за помощію къ государству. Что думать евреямъ о томъ христіанствѣ, которое уже само по себѣ признаетъ себя побѣжденнымъ и молить о возможности еще дальнѣйшаго существованія у государственной власти“...

„Повторяемъ, лишь возможно безотлагательное рѣшеніе всего еврейскаго вопроса въ духѣ, достойномъ нашего вѣка и истиннаго христіанскаго государства, можетъ положить предѣлъ нынѣшнимъ смутамъ на югѣ Россіи. Всякая другая мѣра въ этомъ отношеніи, можетъ быть, устранить на время эти печальныя явленія, но, если самый источникъ этихъ явленій будетъ сохраненъ, они не замедлятъ обнаружиться въ скоромъ времени съ новою силой, которую трудно впередъ и рассчитать.“

Въ подобномъ же духѣ высказывается и „Московскій Телеграфъ“. „Давнишняя непріязнь между христіанами и евреями, говоритъ онъ, снова выразилась въ дикомъ насиліи и грабежѣ, снова вызвала повтореніе отвратительныхъ сценъ безшабашнаго, бессмысленнаго буйства. Размахистая русская натура еще разъ воспользовалась случаемъ, чтобы путемъ кулачной расправы выместить свою злобу на томъ же племени, отъ вліянія котораго не можетъ оградить себя южнорусское населеніе и бороться съ которымъ на легальной почвѣ у него не хватаетъ ни умѣнья, ни характера, ни дружной стойкости...“

„Весьма возможно, что у насъ найдутся люди, которые будутъ оправдывать или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени извинять такое дикое своеволие, постараются представить его, какъ проявленіе сознательнаго протеста, только выраженнаго въ грубой формѣ, объясняющей невѣжествомъ черни. Мы полагаемъ однако, что фактъ повторенія въ наше время сценъ необузданнаго средневѣковаго своевольства свидѣтельствуетъ только о крѣпкой живучести въ нашей народной массѣ нервобитныхъ дикихъ инстинктовъ и о слабомъ еще развитіи въ ней чувства законности и гуманности. Какой нибудь нелѣпый слухъ въ состояніи у насъ часто произвести магическое дѣйствіе на толпу и побудить массу къ явно противозаконнымъ дѣйствіямъ. Пустой случай способенъ вызвать взрывъ народныхъ страстей, который легко пересиливаетъ доводы разсудка и благоразумія“...

„Еврейскій вопросъ въ южной Россіи — вопросъ старинный, поставленный исторіей еще нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Южнорусское земледѣльческое населеніе никогда не выказывало способности къ ремесламъ, промышленности и торговли и по естественному ходу вещей, съ давнихъ временъ должно было подвергнуться

эксплоатаціи со стороны болѣе ловкаго и предприимчиваго еврейскаго племени. Несомнѣнно, что въ руки евреевъ поступаетъ теперь въ южной Россіи значительная доля выгоды, которую извлекаетъ производящій земледѣльческій классъ изъ обрабатываемой земли. Благодаря отсутствію надлежащей предприимчивости въ русскихъ, благодаря особенно недостаточно развитому въ нихъ духу ассоціаціи, благодаря наконецъ ихъ беззаботности и невѣжеству, евреи господствуютъ на всѣхъ базарахъ и рынкахъ, устанавливаютъ цѣны на всѣ продукты, захватили въ свои руки наиболѣе значительную южно-русскую торговлю. Въмѣсто того, чтобы вести борьбу за существованіе и прилагать усилія къ тому, чтобы выдерживать трудную конкуренцію, южно-русскій народъ продолжаетъ жить по завѣту предковъ, крѣпко держится своей исключительно земледѣльческой промышленности и пассивно подчиняется вліянію промышленнаго племени. Энергія его проявляется только во вѣшнихъ вспышкахъ, когда онъ часто по какому нибудь маловажному поводу, даетъ полную волю своимъ страстямъ и, предаваясь дикому разгулу, вымещаетъ злобу на всемъ, что принадлежитъ къ еврейской національности.“

„Всякій мыслящій человекъ не можетъ не признать, что такое состояніе вещей далеко не нормально. Евреи такіе же граждане русской земли, какъ и русскіе, какъ армяне, поляки, татары и т. д. и имѣютъ такое же право на покровительство закона. Торговая и промышленная конкуренція не есть противузаконное дѣяніе и на обязанности правительства — препятствовать всякимъ проявленіямъ временной вражды, выражающейся въ формѣ насилія одной націи надъ другой.“

Таковы мнѣнія, высказываемая лучшими людьми русскаго общества, людьми безпристрастно изучившими еврейскій вопросъ и искренно желающими пользы своему отечеству. Мы нарочно привели эти большія выдержки, чтобы показать, что требованія, заявляемые нами въ предшествующихъ номерахъ журнала и единогласно повторяемые еврейско-русскою прессой являются не выдумками евреевъ, какъ думаютъ нѣкоторые юдофобы, для своихъ корыстныхъ цѣлей, а плодомъ научнаго наблюденія надъ общественнымъ строемъ. Оттого-то почти съ буквальной тождественностью и повторяются одни и тѣже мысли и еврейскою и

русскою печатью. И какъ могло быть иначе при безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу? Какой же честный человѣкъ можетъ одобрять буйство, насиліе надъ личностью и имуществомъ однихъ гражданъ со стороны другихъ? У кого достанетъ духу обвинять евреевъ въ томъ, что они хотятъ жить также, какъ и другіе люди, что они должны отчаянно бороться за свое существованіе, когда для нихъ не представляется никакого исхода, кромѣ отчаянной конкуренціи? Кому придетъ въ голову усумниться въ той несомнѣнной истинѣ, что ограниченіе правъ евреевъ сравнительно съ остальнымъ народонаселеніемъ имперіи вредно отзывается на чувствѣ законности массъ, что безъ полного разрѣшенія еврейскаго вопроса немыслимо, чтобы безчинства, подобныя совершеннымъ въ Елисаветградѣ и Кіевѣ, не повторились снова? Отсюда сама собою слѣдуетъ необходимость реформъ, необходимость скорѣйшаго и полного разрѣшенія еврейскаго вопроса въ смыслѣ дарованія имъ полныхъ правъ гражданства; тогда исчезнетъ и отчужденность и страсть къ наживѣ, поддерживаемая настоящимъ положеніемъ вещей, и евреи сдѣлаются полезными гражданами своего отечества. Будемъ надѣяться, что необходимыя реформы не замедлятъ облегчить положеніе евреевъ, что кіевскій погромъ будетъ послѣднимъ въ исторіи русскаго еврейства и что наконецъ евреи вздохнутъ свободно въ качествѣ полноправныхъ гражданъ ихъ отечества Россіи. Основаніемъ для нашей надежды можетъ служить милостивый приѣмъ, оказанный Его Величествомъ еврейской депутаціи. Въ понедѣльникъ, 11 мая, въ гатчинскомъ дворцѣ имѣли честь представиться Государю Императору двѣ депутаціи: одна отъ русскихъ евреевъ, другая отъ казанскихъ татаръ. Первою была принята еврейская депутація. Она состояла изъ слѣдующихъ лицъ: барона Гинцбурга, гг. Зака, Пассовера, Банка и Берлина. Ровно въ 12 ч. 8 м. еврейская депутація введена была въ кабинетъ Государя Императора. Его Величество былъ въ генеральскомъ сюртукѣ. Баронъ Гинцбургъ, поклонившись, имѣлъ честь представить Государю всѣхъ депутатовъ. Его Величество каждого изъ нихъ осчастливилъ разговоромъ и распрашивалъ о мѣстѣ служенія и занятіяхъ. Гинцбургъ привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующей рѣчью: „Ваше Императорское Величество! Имѣемъ счастье отъ имени русскихъ евреевъ повергнуть къ сто-

памъ Вашего Императорскаго Величества выраженіе нашихъ вѣрно-подданныхъ чувствъ и безпредѣльной благодарности за тѣ мѣры, которыя приняты къ огражденію еврейскаго населенія въ настоящее тяжкое время. Еще одно царское слово — и смута исчезнетъ. Ваше Императорское Величество съ одинаковою милостію и любовію взираете на всѣхъ Вашихъ вѣрноподданныхъ безъ различія вѣроисповѣданія“.

Его Величество изволилъ благосклонно отвѣтить, что Онъ дѣйствительно смотритъ на всѣхъ вѣрноподданныхъ безъ различія вѣроисповѣданія и племени, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: „что въ преступныхъ безпорядкахъ Россіи — евреи служатъ только предлогомъ и что это дѣло рукъ анархистовъ“.

Потомъ Его Величество въ очень милостивыхъ словахъ поручилъ депутатамъ успокоить ихъ единовѣрцевъ и удостоилъ выслушать Зака, Банка и Пассовера. Депутаты вышли изъ кабинета, совершенно до глубины души тронутые милостивымъ пріемомъ Государя. Во дворцѣ предложены были депутаціи чай и холодная закуска. По слухамъ, сообщаемымъ нѣкоторыми газетами, Его Величество благосклонно изволилъ разрѣшить депутаціи подать свои соображенія по еврейскому вопросу г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Но, ожидая полнаго признанія правъ гражданства, нельзя сидѣть сложа руки и горевать по поводу происшедшихъ возмущающихъ душу всякаго честнаго человѣка событій — плачемъ и сѣтованіемъ на судьбу не принесешь никому никакой пользы, и нисколько не облегчишь положенія тѣхъ несчастныхъ, которыхъ судьба-мачиха такъ безжалостно обидѣла и которые остались безъ насущнаго пропитанія и безъ крова. Нужно дѣйствовать и по возможности подать руку помощи своимъ несчастнымъ собратьямъ. Мы не можемъ пройти молчаніемъ, что многія милосердныя души тотчасъ по полученіи извѣстія объ ужасныхъ событіяхъ принялись по мѣрѣ силъ способствовать уменьшенію бѣдствія и своею благотворительностью успѣли отереть не мало слезъ; не можемъ не выразить нашей радости по поводу того трогательнаго единодунія, которое проявилось во всемъ русскомъ еврействѣ, принявшемъ извѣстіе о горѣ своихъ собратьевъ, какъ о своемъ личномъ горѣ, и употребившемъ возможные усилія, чтобы выручить изъ

бѣды своихъ единовѣрцевъ. Но нельзя не сказать и того, что въ данномъ случаѣ частная помощь отдѣльныхъ благотворителей оказывается крайне недостаточною. Конечно, великое дѣло подать руку помощи въ первую минуту невзгоды, но боль не пройдетъ отъ этого, она утратитъ только свой жгучій характеръ, и потребуетъ еще не мало хлопотъ, чтобы побитые окончательно выздоровѣли. Намъ кажется, что было бы полезно, если бы въ настоящую минуту была открыта организованная помощь, если бы всѣмъ этимъ ограбленнымъ, лишеннымъ крова и занятій людямъ было предложено готовое дѣло. Въ этомъ случаѣ могъ бы оказать существенную услугу комитетъ общества распространенія земледѣльческаго и ремесленного труда. Настоящее время какъ нельзя болѣе удобно для его цѣли: сотни семействъ раззорены, вышли изъ своей обычной жизненной колеи и съ удовольствіемъ ухватятся за предложенный трудъ. Имъ не трудно будетъ выбирать, не трудно промѣнять свое безысходное положеніе на все, что дастъ возможность заработать кусокъ хлѣба. Съ другой стороны, общество уже организовано для помощи бѣднѣйшимъ и уже имѣетъ возможность и средства приступить къ осуществленію своей цѣли. Теперь крайняя нужда давить многихъ, теперь и слѣдуетъ открыть несчастнымъ самую широкую поддержку въ новомъ начинаніи. Намъ возразятъ, что общество не имѣетъ еще достаточно средствъ, чтобы организовать дѣло въ широкихъ размѣрахъ, чтобы оказать помощь всѣмъ. Но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ необходима *существенная помощь* въ возможныхъ размѣрахъ.

Теперь самое лучшее время завести хоть одну земледѣльческую колонію въ подходящей мѣстности. Этимъ комитетъ пристроилъ бы извѣстное число несчастныхъ семействъ. Мы полагаемъ даже, что наши достаточные братья теперь не поскупились бы жертвовать на подобное дѣло и дружно поддержали бы благія начинанія „общества“.

П. Р.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Антисемиты въ Берлинѣ. — Положеніе евреевъ въ Марокко. — Сара Толедаю. — Константинопольскіе евреи. — Евреи на островѣ Хіосѣ.

Въ Берлинѣ, столицѣ просвѣщенной Германіи, антисемиты продолжаютъ свои дѣйствія, не смотря на презрѣніе, которымъ по справедливости награждаютъ ихъ лучшіе люди. Увлеченные своею яростію, они нисколько не прислушиваются къ голосамъ трезвой части общества, а, напротивъ, чѣмъ больше встрѣчаютъ препятствій на своемъ пути, тѣмъ больше стараются волновать страсти массы. Правда, благодаря Бога, тамъ не избиваютъ и не грабятъ евреевъ и, какъ можно надѣяться, дѣло не дойдетъ до этого — но антисемитическія страсти возбуждены сильно. Доказательствомъ этого служатъ афиши, наклеенныя на стѣнахъ берлинскихъ синагогъ, слѣдующаго содержанія: „Пробудитесь христіане и страхните съ себя еврейское иго; прогоните въ Палестину этихъ притѣснителей христіанства, собирайтесь, собирайтесь! Сходите для этого всѣ, сколько васъ ни есть, всѣ христіане деревень и городовъ! Не бойтесь ничего, поработенные христіане; нами предводительствуетъ славный герой. Не будьте трусами; дѣло идетъ о спасеніи нашихъ немногихъ благъ. Прогонимъ евреевъ. Да здравствуетъ Бисмаркъ! Да здравствуетъ Генрици! Да здравствуетъ докторъ Штекеръ!“ Если такія возмутительныя возванія не дѣйствуютъ на народную массу, то это очевидно потому, что рабочій классъ тамъ трезвый, умный и хорошо понимаетъ цѣль предводителей антисемитическаго движенія, и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что подобныя возванія принесутъ несомнѣнную пользу, раскрывъ всѣмъ благоразумнымъ людямъ глаза, показавъ всѣмъ, что вожаки движенія способны на всевозможныя преступныя дѣла.

Депутатъ рейхстага, профессоръ Баумгартенъ въ недавнее время издалъ брошюру, подъ заглавіемъ: „Противъ придворнаго проповѣдника. Христіанскій голосъ о еврейскомъ вопросѣ“. Въ ней онъ доказываетъ, что Штекеръ, какъ христіанинъ и какъ духовное лицо, не долженъ былъ принимать участія въ этомъ позорномъ походѣ противъ евреевъ, и требуетъ, чтобы высшій церковный совѣтъ иоложилъ на Пруссію покаяніе, чтобы Господь

простилъ ей этотъ неслыханный позоръ. Относительно стремленія антисемитовъ призвать на помощь христіанству государственную власть; профессоръ Баумгартенъ говоритъ: „вы не знаете развѣ, что чрезъ это становитесь смѣшными и презрѣнными въ глазахъ евреевъ?“ Иудеи сохраняютъ свои обряды обрѣзанія, свои предписанія касательно кушаній, свои праздники, свои субботы безъ всякой государственной помощи, силою обычая. Что евреи должны думать о христіанствѣ, которое само признаетъ себя побѣжденнымъ и просить государственной помощи для своего дальнѣйшаго существованія?“ Профессоръ представилъ эту брошюру кронпринцу и получилъ слѣдующій отвѣтъ: Я съ большимъ интересомъ прочиталъ представленное вами мнѣ маленькое сочиненіе и очень благодаренъ вамъ за эту пріятную посылку.

Положеніе евреевъ въ Морокко также печальное. Вотъ что пишутъ объ этомъ „Jud. Presse“: Въ четвергъ 11 Адара, когда евреи праздновали этотъ день и читали назначенныя молитвы, явились солдаты наши въ сопровожденіи шейха, его друзей и двухъ нотаріусовъ съ листомъ въ рукѣ и закричали: „Слушайте приказаніе наши. Каждый, покровительствуемый иностранной державой долженъ явиться къ нему, чтобы выслушать письмо Его Величества.“ Екрейская знать, въ числѣ 28 человекъ, собралась и отправилась къ дому наши Гамеда Умалека, гдѣ должны были простоять на солнечной жарѣ цѣлыхъ три часа. Только тогда вышелъ паша и грубымъ тономъ прочиталъ имъ слѣдующее: „Я слышалъ, что евреи становятся нестерпимыми; они говорятъ съ мусульманами лицомъ къ лицу, ходятъ въ городъ въ башмакахъ на ногахъ, и это все происходитъ отъ твоего дурнаго управленія; ты слишкомъ добръ. Теперь ты долженъ поставить ихъ въ то самое положеніе, въ какомъ они находились прежде, долженъ подчинить ихъ своей власти. Только тотъ имѣетъ право носить башмаки, кто снабженъ паспортомъ и ходитъ въ европейскомъ платьѣ.“ Къ этому письму паша прибавилъ: „вы только агенты христіанъ и не должны ходить въ башмакахъ; вамъ слѣдуетъ подчиниться прежнему режиму, а если кто изъ васъ вздумаетъ не подчиниться, то съ нимъ будетъ поступлено по всей строгости закона. Ваши раввины должны доставить списки всѣхъ покровительствуемыхъ евреевъ для отсылки султану, а эти приказанія выставте пуб-

лично во всѣхъ синагогахъ.“ Все это было сказано предъ домомъ пашы, громкимъ голосомъ, въ присутствіи громадной толпы. Евреи поплелись назадъ, печально опустивъ головы, сопровождаемые шутками населенія, забавлявшагося на ихъ счетъ и кричавшаго, что протекція, которою они гордились, больше не стоитъ ни гроша. Съ этого времени они начинаютъ терпѣть безчисленныя несправедливости и оскорбленія; ихъ должники не хотятъ имъ платить и они должны вымаливать свой долгъ, какъ милостыню. И это случилось совершенно неожиданно, никто и не предполагалъ возможности возвращенія къ старымъ порядкамъ. Съ того времени, какъ народонаселеніе узнало, что европейскія державы интересуются судьбою евреевъ и желаютъ улучшить ихъ положеніе, оно стало относиться къ нимъ болѣе терпимо; большая часть покровительствуемыхъ евреевъ стала ходить въ башмакахъ по городу и никто не препятствовалъ этому; вмѣстѣ съ тѣмъ и другая часть еврейскаго общества начала пользоваться нѣкоторымъ уваженіемъ, такъ какъ покровительствуемые съ успѣхомъ защищали своихъ единовѣрцевъ отъ несправедливостей. Но появился вышеупомянутый циркуляръ и ихъ кратковременная радость обратилась въ печаль. Даже въ то самое мгновеніе, когда они стояли предъ домомъ пашы, одинъ мусульманинъ ударилъ еврея въ глазъ и слѣлалъ его почти слѣпымъ. Паша отослалъ мусульманина прочь и велѣлъ прогнать евреевъ, а когда нѣкоторые спросили его: справедливо-ли это, онъ отвѣчалъ: „вы мнѣ хотите сопротивляться?“ Въ воскресенье послѣ обѣда пришло много солдатъ наши къ шейху съ приказаніемъ оставить до слѣдующаго дня запертыми ворота Миллаха (евр. квартала), пока придутъ солдаты, которые должны привести евреевъ къ пашѣ. Въ понедѣльникъ ворота оставались запертыми до 10¹/₂ часовъ; тогда пришли солдаты и евреи вмѣстѣ съ двумя раввинами были отправлены подъ конвоемъ къ дому пашы. Здѣсь оставались они на улицѣ отъ 11—3 часовъ во время самой солнечной жары, когда они при этомъ постились; большая часть хотѣла вернуться въ Миллахъ, но солдаты не позволили этого. Наконецъ позвали ихъ къ пашѣ и тамъ они увидели вмѣстѣ съ нимъ Сиды Бубкера. Паша сказалъ имъ, что они призваны потому, что, какъ ему передали, они обвиняютъ его въ

поддѣлжѣ письма султана. Евреи отвѣтили, что не говорили ничего подобнаго и что личность, утверждавшая это, сама измыслила подобный вздоръ. Послѣ этого было прочитано все письмо султана и имъ снова строго запрещено было носить башмаки.

Такое распоряженіе султана тѣмъ болѣе странно, что онъ призналъ евреевъ чрезвычайно полезными для своего государства и рѣшилъ принять ихъ въ свою дѣйствующую армію. Въ скоромъ времени, какъ сообщаетъ Argē. israilites, всѣ мароккіе евреи отъ восемнадцатилѣтняго до двадцативосьмилѣтняго возраста будутъ призваны къ военной службѣ во всемъ Морокко. Неявляющіеся на призывъ сочтены будутъ государственными преступниками, и имѣнье ихъ будетъ конфисковано. Изъ этихъ еврейскихъ новобранцевъ будутъ образованы новые спеціальные батальоны подъ командою мусульманскихъ офицеровъ; военная служба будетъ продолжаться четыре года. Нельзя не сказать здѣсь того, что мароккіе евреи отличаются какъ физическимъ, такъ и умственнымъ развитіемъ, а потому призывъ ихъ въ военную службу дастъ султану значительное число хорошихъ солдатъ, годныхъ какъ для охраненія городовъ, такъ и для защиты отечества.

Извѣстная нашимъ читателямъ Сара Толедано, по словамъ „Jud. Presse“, получила отъ французскаго консула 4000 франковъ вознагражденія. Деньги эти были переданы ей раввиномъ и нотаріусомъ.

Самымъ значительнымъ еврейскимъ обществомъ на Востокѣ должно признать константинопольское; численность его простирается до 45000 человекъ, раскинутыхъ по многимъ частямъ турецкой столицы. Въ этомъ числѣ до 5000 иностранцевъ по большей части изъ Австріи, и 600 караимовъ; остальные составляютъ испанское общество, превосходящее всѣ другіе численностью и учрежденіями.

Караимы и австрійское общество рѣдко имѣютъ какія нибудь официальные сношенія съ испанскимъ обществомъ, потому что вполне отличаются другъ отъ друга костюмами, обычаями и даже языкомъ. Не смотря на это, они живутъ дружелюбно и члены того и другаго общества нерѣдко представляютъ доказательства взаимной симпатіи, которую неспособны были подорвать сотни

раздѣляющихъ ихъ обстоятельствъ. Сношеніе англійскихъ евреевъ съ австрійскимъ обществомъ также носить дружелюбный характеръ, хотя обряды и обычаи тѣхъ и другихъ также значительно различаются другъ отъ друга. Главные кварталы, населенныя испанскими авреями, Гаскеви и Галата, расположены одинъ противъ другаго на противоположномъ берегу Золотаго Рога. Гаскеви, самый большой изъ нихъ, наиболѣе населенъ; часть его заселена караимами. Такъ какъ здѣсь живутъ знатные евреи, то его посѣщаетъ много нашихъ бѣдныхъ единовѣрцевъ, и вслѣдствіе этого Гаскеви изобилуетъ образовательными и благотворительными учрежденіями. Замѣчательны также по числу еврейскаго населенія кварталы Ортакеви и Кускунджукъ, изъ которыхъ одинъ расположенъ на европейскомъ, а другой на азіатскомъ берегу Босфора. Число еврейскихъ учреждений здѣсь очень незначительно. Ортакеви, большая часть котораго въ прошломъ году была истреблена пожаромъ, обстраивается вновь, и еврейская молодежь въ этомъ кварталѣ, побуждаемая инструкціями Alliance Israellite Universelle, употребляетъ всѣ свои усилія, чтобы пробить себѣ дорогу къ прогрессу. Положеніе евреевъ въ Кускунджукѣ не такъ благопріятно, не смотря на то, что здѣсь живетъ значительное число знатныхъ евреевъ. Есть еще евреи въ Перѣ и Радикеви, но всѣ ихъ представители не превышаютъ нѣсколькихъ сотъ.

Число синагогъ въ городѣ простирается до 38. Самое большее число синагогъ расположено въ Гаскеви и Галатѣ — въ первомъ 8, во второй 9. У испанскаго общества есть два великихъ раввина, резиденція одного изъ нихъ въ Кускунджукѣ, а другаго — въ Гаскеви. Главная синагогальная резиденція помѣщается въ Кускунджукѣ; его превосходительство (оффиціальнй титуль) великій раввинъ Моисей Леви состоитъ при Высокой Портѣ оффиціальнымъ представителемъ (каймакомъ) всѣхъ турецкихъ евреевъ. Онъ получаетъ отъ оттоманскаго правительства ежемѣсячное жалованье въ количествѣ 1000 франковъ. Его товарищъ, великій раввинъ Мейеръ Ичъ является духовнымъ главою общества. Обладая великолѣпными нравственными качествами, его превосходительство Моисей Леви отличается также громадною преданностью тому дѣлу, которое на него возложено, и евреи во всѣхъ частяхъ имперіи, а главнымъ образомъ въ городѣ,

зная услуги, оказываемыя имъ еврейской націи, питають къ нему величайшее уваженіе и благодарность.

Недавно наши константинопольскіе единовѣрцы имѣли случай оцѣнить добрыя качества и благоразуміе управляющаго ими начальника. Еврейское константинопольское общество управляется консисторіею, состоящею изъ девяти членовъ, которые выбираются, согласно оттоманскимъ законамъ, черезъ каждые два года собраніемъ покрайней мѣрѣ 60 человекъ, изъ значительнѣйшихъ лицъ. Это управленіе, хотя повидимому удобное, не приносило пользы константинопольскимъ евреямъ, вслѣдствіе недостатка единства и согласія ея членовъ. Когда наступили новые выборы, дѣла консисторіи взялъ въ руки самъ каймаками и онъ употребилъ при этомъ великолѣпный маневръ, показывающій его мудрость и энергію. Горячій другъ образованія, великій раввинъ посвятилъ часть доходовъ консисторіи на поддержку двухъ общественныхъ школъ, и дѣло было улажено.

Въ прошломъ мѣсяцѣ данъ былъ въ Галатѣ блестящій балъ въ пользу еврейскихъ школъ, по инициативѣ и въ присутствіи французскаго посла, г. Тиссо. Недавно было также дано въ пользу еврейскихъ школъ представленіе въ Адрианополѣ. На немъ присутствовали Вегиссиль-паша, командиръ 2-го армейскаго корпуса въ Адрианополѣ, и Васса Эффенди, секретарь генералъ-губернатора, а также много иностранныхъ консуловъ.

Въ заключеніе нашего обозрѣнія скажемъ нѣсколько словъ о печальномъ положеніи евреевъ на островѣ Хіосѣ, гдѣ, какъ извѣстно по телеграммамъ, было страшное землетрясеніе. Мы воспользуемся для этого описаніемъ г. Паринти, оказывавшаго въ первые дни послѣ катастрофы возможную помощь пострадавшимъ. „Въ воскресенье, въ часъ пополудни почувствовали мы въ Смирнѣ сильное землетрясеніе. Часъ спустя французскій консулъ получилъ депешу изъ Хіоса съ извѣстіемъ, что этотъ цвѣтущій островъ представляетъ одни развалины домовъ и что требуется немедленная помощь. Я тотчасъ послалъ телеграмму Іудѣ Иссахару, главному представителю тамошнихъ еврейскихъ обществъ, въ которой спрашивалъ, сильно ли пострадали отъ несчастія наши единовѣрцы. Мои опасенія были вполне основательны. Іудейскій кварталъ, находившійся внутри укрѣпленія и состоявшій

изъ одной узкой улицы, совершенно разрушенъ; болѣе 40 несчастныхъ погребено подъ развалинами своихъ домовъ. Мѣстный комитетъ, консисторія и члены различныхъ обществъ въ Смирнѣ тотчасъ соединились для того, чтобы помочь нашимъ хіосскимъ братьямъ. Сейчасъ же стали собирать жизненные средства и инструменты для спасенія, а во вторникъ отправился туда корабль.

Насъ прибыло въ Хіосъ 35 человѣкъ и всѣ тотчасъ отправились въ укрѣпленіе Хюди; приведенные мною выказывали трогательное самопожертвованіе и величайшее мужество: ни повторяющіеся сильные земные удары, ни развалины, грозившія ежеминутнымъ разрушеніемъ не могли удалить ихъ отъ мѣста несчастія. Но мы нашли только покойниковъ. Одна мать держала крѣпко обнявши своихъ двухъ дѣтей. Къ несчастью, въ тотъ моментъ, когда происходило землетрясеніе, въ кварталѣ находились только женщины и дѣти; только Іуда Иссахаръ, вслѣдствіе болѣзни, находился дома и ему удалось спасти до 30 человѣкъ. Съ большою опасностью мои люди проложили себѣ дорогу къ еврейскому кладбищу, гдѣ мы и стали хоронить найденныхъ покойниковъ. Когда ночь прекратила эту работу, мы обратили свое вниманіе на живыхъ, которые находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Одинъ потерялъ своихъ родителей, другой свою тещу или сестеръ, третій все свое семейство. Всѣми овладѣлъ ужасъ, у всѣхъ господствовало одно только желаніе найти поскорѣе дорогихъ покойниковъ и похоронить ихъ. Мы старались, на сколько возможно, успокоить и утѣшить несчастныхъ и, раздавши имъ жизненные средства, перенесли свою заботу на раненыхъ и изувѣченныхъ, которые были перенесены въ бараки и палатки и получили немедленную помощь. Въ среду съ разсвѣтомъ мы снова принялись за наше дѣло. Въ этотъ день прибыли изъ Смирны съ провіантомъ около 30 евреевъ, а вмѣстѣ съ ними г. Банда, докторъ еврейскаго госпиталя въ Смирнѣ. Онъ перевязалъ раненыхъ, роздалъ лѣкарство и сдѣлалъ ампутацію одному ребенку, котораго и взялъ съ собой въ Смирну. Другихъ раненыхъ я тоже выслалъ и теперь здѣсь находятся только двое. Они не захотѣли уѣзжать и будутъ лѣчиться на пароходѣ „Du Boivet.“ Между тѣмъ раскопки продолжались и мы были очень рады, когда намъ

удалось выкопать одного живаго ребенка, дѣвочку 3-хъ лѣтъ, находившуюся подъ развалинами съ воскресенья. Она рассказала на вопросы, что курица клала ей ежедневно по одному яйцу, которое она и ѣла. Такъ какъ она оказалась круглой сиротой, то ее отправили въ Смирну. Въ теченіе дня найдены были еще четыре покойника. Но такъ какъ землетрясеніе еще не прекратилось совсѣмъ и чрезъ короткіе промежутки повторялся ударъ за ударомъ, то къ вечеру на моихъ людей напалъ такой страхъ, что они оставили меня. Я предлагалъ большую плату, уирашивалъ, но ничто не помогло и пришлось отложить дѣло до четверга.

Въ четвергъ прибылъ сюда Александръ Сиди, котораго прислалъ ко мнѣ на помощь отецъ. Мы обѣщали платить по два ливра за покойника, и намъ наконецъ удалось нанять нѣсколькихъ рабочихъ. Они нашли еще двухъ въ тотъ же вечеръ, въ пятницу трехъ и въ субботу утромъ одного. 12 человѣкъ еще не розысканы.

Потомъ мы занялись устройствомъ бараконъ, чтобы пострадавшіе могли имѣть кровъ во время праздника Пасхи.

Въ Чесмѣ, гдѣ находится 15 нашихъ единовѣрцевъ, произведены землетрясеніемъ также большія опустошенія, но число засыпанныхъ очень незначительно: оплакиваютъ только двухъ дѣтей. Генеральный консулъ въ Смирнѣ, г. Пелиссье, телеграфировалъ своему агенту въ Хиосѣ, чтобы командиръ „Du Bouvet“ оказалъ мнѣ свою помощь. Пароходъ „Du Bouvet“ остановился здѣсь первымъ для спасенія несчастныхъ. Я живу съ того времени на бортѣ этого корабля. Г. Спадора, агентъ французскаго консульства, употребляетъ всѣ усилія, чтобы организовать взаимную помощь. Онъ первый распространилъ извѣстіе о катастрофѣ. Его собственный домъ совершенно разрушенъ, и ему посчастливилось спасти все свое семейство. Всѣ увѣряютъ, что подобнаго землетрясенія не было со времени извѣстнаго землетрясенія въ Лиссабонѣ. Трудно еще показать точную цыфру всѣхъ засыпанныхъ, опредѣляютъ ее отъ 15—20000 человѣкъ. Весь островъ, городъ и земля представляютъ груды развалинъ, а удары еще продолжаютъ среднимъ числомъ до 20 въ день. Уцѣлѣла только одна изъ небольшихъ построекъ — кофейная. Чтобы воспрепятствовать эмиграціи необходимо по крайней мѣрѣ на мѣсяць

обезпечить жителей насущными потребностями. Между тѣмъ общество „Гемилоть Хасадимъ“ въ Смирнѣ пожертвовало уже въ пользу пострадавшихъ изъ своего фонда 1300 франковъ, другія братства прислали жизненные припасы и другіе необходимые предметы. Въ настоящее время всѣ мѣстныя ресурсы истощены и единственная надежда на помощь Alliance.“

П. Р.

Генрихъ Гейне о еврейскомъ вопросѣ.

Въ собраніи статей Гейне подъ заглавіемъ „Дѣвушки и женщины Шекспира“ встрѣчаемъ характеристическій набросокъ „Иессика“, заключающій въ себѣ неотразимо вѣрную характеристику такъ называемаго, нескончаемаго еврейскаго вопроса.

Когда я видѣлъ на сценѣ въ Дурланѣ эту пьесу (т. е. „Венеціанскій купецъ“), говоритъ Гейне, позади меня въ ложѣ находилась прекрасная, блѣдная англичанка; въ концѣ четвертаго акта она горько заплакала и нѣсколько разъ восклицала: *The roog is wrongeeel!* т. е. бѣдному человѣку наносятъ обиду! Черты лица ея носили характеръ благороднѣйшей греческой расы, а глаза были большіе и черные.

Вспоминая эти слезы, я не могу не отнести „Венеціанскаго купца“ къ трагедіямъ, хотя рамки пьесы разукрашены веселыми масками, сатирическими изображеніями и любовными похождениями, хотя и самъ поэтъ хотѣлъ, повидимому, написать комедію. Шекспиръ, быть можетъ, имѣлъ намѣреніе изобразить для увеселенія простаго народа оборотня, презрѣнную баснословную тварь, жаждущую крови и лишившуюся своей дочери и своихъ дукатовъ, да вдобавокъ еще осмѣянную. Но геній поэта, проникавшій его міровой умъ всегда стоитъ выше его субъективной воли, и поэтому случилось то, что, не смотря на рѣзкую карикатурность, Шекспиръ высказалъ оправданіе той несчастной секты, надъ которой, по неисповѣдимымъ путямъ провидѣнія, тяготѣетъ ненависть низшей и знатной черни, и которая не всегда желаетъ отплатить за эту ненависть любовью.

Но что я говорю? Геній Шекспира поднимается высоко надъ мелкою ссорю двухъ религіозныхъ партій, и драма его изображаетъ собственно не евреевъ и не христіанъ, а притѣснителей и притѣсненныхъ, и то бѣшенное ликованіе послѣднихъ, когда имъ представился случай отплатить съ лихвою своимъ надмѣннымъ мучителямъ за причиненныя имъ обиды. Въ этой пьесѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда религіознаго столкновенія; Шекспиръ изображаетъ въ Шейлокѣ только человѣка, которому природа подсказываетъ ненавидѣть своего врага, точно такъ, какъ въ Антоніо и друзьяхъ его онъ не рисуется приверженцевъ того божественнаго ученія, которое предписываетъ любить своихъ враговъ.

За исключеніемъ Порціи, говоритъ далѣе Гейне, Шейлокъ представляется почтеннѣйшею личностью всей пьесы. Онъ любитъ деньги, онъ не утаиваетъ этой любви, а выкрикиваетъ ее на публичномъ мѣстѣ... Но существуетъ для него нѣчто, чѣмъ онъ дорожитъ больше денегъ, а именно — удовлетвореніе своего обиженнаго сердца, справедливое возмездіе за несказанныя поруганія.

Когда Шейлока спрашиваютъ, что сдѣлаетъ онъ съ мясомъ Антоніо, онъ отвѣчаетъ:

„Пригодится для уженія рыбы! Если оно никого не насытитъ, то насытитъ оно мое мщеніе. Онъ меня опозорилъ, причинилъ мнѣ убытокъ на полмилліона, осмѣялъ мою потерю, издѣвался надъ моею прибылью, поругалъ мой народъ, помѣшалъ моей торговлѣ, соблазнилъ моихъ друзей и подстрекалъ моихъ враговъ. И по какому поводу? — Я еврей. Развѣ еврей не имѣетъ глазъ, рукъ, чувствъ, ощущеній, наклонностей, страстей? Не во всемъ ли онъ равенъ христіанину? Его питаетъ та же пища, онъ подверженъ тѣмъ же болѣзнямъ, его лѣчатъ тѣми же средствами, его морозитъ та же зима и согрѣваетъ то же лѣто. Когда вы насъ колете, то не истекаемъ ли мы кровью? Когда вы насъ отравляете, то не умираемъ ли мы? А когда вы насъ оскорбляете, то развѣ намъ не мститъ? Если мы во всемъ подобны вамъ, то будемъ вамъ подобны и въ этомъ. Когда еврей оскорбляетъ христіанина, то въ чемъ состоитъ смиреніе послѣдняго? Въ мщеніи. И я хочу выместить ту злобу, которую вы мнѣ проповѣдуете“.

Но въ чемъ лежитъ собственная причина ненависти, которую замѣчаемъ по настоящее время въ Европѣ между послѣдова-

телями моисеева закона и христіанскаго ученія и которую нашъ поэтъ изобразилъ въ такой ужасающей картинѣ — въ пьесѣ „Венеціанскій купецъ“? Первоначальная ли это ненависть, которая вспыхнула уже тотчасъ по сотвореніи міра между Каиномъ и Авелемъ изъ-за различнаго культа? Или религія тутъ только предлогъ, и люди ненавидятъ другъ друга, ради ненависти, равно какъ любятъ другъ друга ради любви? На какой сторонѣ вина этого озлобленія? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я не могу не привести одного мѣста изъ частнаго письма, оправдывающаго также и противниковъ Шейлока.

„Я не осуждаю ненависти, съ которой простой народъ преслѣдуетъ евреевъ; я осуждаю только несчастныя заблужденія, породившія эту ненависть. Народъ всегда правъ; его ненависть и его любовь основаны на извѣстномъ инстинктѣ; онъ не знаетъ только, какъ формулировать свои ощущенія, и вмѣсто дѣла, его злоба обрушивается обыкновенно на личность — этого невиннаго козла отпущенія временныхъ или мѣстныхъ ненормальностей. Народъ терпитъ нужду, ему недостаетъ средствъ къ насущному пропитанію, и хотя жрецы государственной религіи увѣряютъ, что человѣкъ существуетъ въ мірѣ семъ для того, чтобы терпѣть лишенія, — но народъ все-таки питаетъ жадное стремленіе къ средствамъ жизни и ненавидитъ того, въ сундукѣ котораго накоплены эти средства; народъ ненавидитъ богатыхъ, и очень радъ, когда религія разрѣшаетъ ему предаваться этой ненависти отъ всей души. Чернь всегда ненавидѣла капиталиста, громы ея гнѣва всегда обрушивались на скопленный металлъ евреевъ. Духъ времени всегда придавалъ этой ненависти свой пароль. Въ средніе вѣка этотъ пароль носилъ на себѣ мрачный цвѣтъ католической церкви, и евреевъ убивали и грабили за то, что они распяли Христа — по той же логикѣ, по какой нѣкоторые черные христіане во время рѣзни на С. Доминго бѣгали съ образомъ распятаго Христа и фанатически кричали: *Les blancs l'ont tué, tuons nous les blancs!*

Другъ мой, вы смѣтаетесь надъ бѣдными неграми; я увѣряю васъ, вестъ-индскіе плантаторы не смѣялись тогда, а были умерщвляемы, какъ жертвы умилоствленія Христа, точно также, какъ и европейскіе евреи нѣсколько столѣтій тому назадъ. Но черные христіане на С. Доминго были правы. Бѣлые вели праздную

жизнь, утопали въ обилии всякихъ благъ въ то время, какъ негръ въ потѣ своего чернаго лица работалъ для нихъ, а въ награду получалъ лишь немного рисовой муки и весьма много ударовъ плетью; черные были — простой народъ.

Мы не живемъ въ средніе вѣка, и чернь становится просвѣщеннѣе, не убиваетъ болѣе евреевъ па повалъ, и не прикрываетъ больше своей ненависти личиною религіи; наше время уже не до того наивно-пламенно-религіозно; завѣщанная злоба облекается въ новыя формы, и чернь, какъ въ кабакахъ, такъ и въ налатахъ депутатовъ проповѣдуетъ противъ евреевъ, подкрѣпляя свои слова торговыми, индустріальными, научными или даже философическими доводами. Одни только лукавые ханжи придаютъ еще своей ненависти религіозную окраску и преслѣдуютъ евреевъ ради Христа; масса откровенно признаетъ, что тутъ играютъ главную роль матеріальные интересы, и что она хочетъ всевозможными средствами затруднить евреямъ примѣненіе на дѣлѣ ихъ индустріальныхъ способностей. Напр. здѣсь, въ Гамбургѣ, могутъ вступать въ бракъ ежегодно лишь двадцать четыре послѣдователя Моисеева закона, дабы не увеличивалось ихъ населеніе и не возникало бы слишкомъ большой конкуренціи для христіанскихъ торговцевъ. Здѣсь ненависть къ евреямъ выступаетъ въ своей настоящей окраскѣ: она носитъ на себѣ не мрачныя черты фанатика-монаха, а вяло-лукавый характеръ лавочника, опасавшагося, чтобы его не превзошелъ въ торговомъ дѣлѣ предприимчивый духъ Израиля.

Но развѣ это вина евреевъ, что торговый духъ развился у нихъ въ такой ужасающей степени? Вина въ томъ заблужденіи, съ какимъ въ средніе вѣка не признавали значенія индустриі, смотрѣли на торговлю, какъ на неблагородное занятіе, а денежные дѣла считали даже позорящими достоинство человѣка, и поэтому болѣе доходная часть этихъ отраслей индустриі, а именно дѣла денежные предоставлены были евреямъ, такъ что, устраненные отъ всѣхъ другихъ ремеселъ, они по необходимости стали отличнѣйшими купцами и банкирами. Ихъ заставляли богатѣть, и ненавидѣли за богатство, и хотя христіанство теперь отреклось отъ своихъ предразсудковъ противъ индустриі, и христіане въ торговлѣ и ремеслахъ сдѣлались такими же богачами,

какъ евреи, но тѣмъ не менѣе на послѣднихъ тяготѣтъ еще праѣдовская народная ненависть; народъ все еще видитъ въ нихъ представителей капитала и презираетъ ихъ. Какъ видите, во всемирной исторіи всѣ правы: и молотъ и наковальня.“

ЕВРЕЙСКИЙ ЯЗЫКЪ И ЦВѢТА.

Въ № 3 „Israelitische Monatsschrift“ — приложенія къ газетѣ „Die Jüdische Presse“ за 1881 г. — помѣщена статья раввина Филиппа Кронера подъ заглавіемъ: „Талмудъ и цвѣта“. Такъ какъ эта статья затрогиваетъ интересный предметъ въ области языкознанія, то считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ нашими читателями нѣкоторыми мыслями по поводу высказанныхъ раввиномъ Кронеромъ взглядовъ.

„Талмудъ и цвѣта“ есть заглавіе статьи извѣстнаго гебраиста, профессора Франца Делича, помѣщенной въ майской книжкѣ „Nord und Süd“ за 1878 годъ. Раввинъ Кронеръ въ своей статьѣ исправляетъ и дополняетъ нѣкоторые высказанные Деличемъ взгляды.

Деличъ говоритъ: „Напрасно будемъ искать въ Ригведѣ, въ гомеровыхъ пѣсняхъ и въ старинной Эддѣ слова восхваленія прекрасной синевы просвѣченнаго солнцемъ неба. Но и во многихъ фоліантахъ обопхъ талмудовъ, которые моложе цѣлымъ тысячелѣтіемъ, будемъ напрасно рыться, чтобы отыскать прямого недвусмысленнаго указанія на голубое небо.“

Раввинъ Кронеръ въ опроверженіе Делича приводитъ слѣдующее мѣсто талмуда:

מה נשתנה תכלת מכל מיני צבעונים מפני שהתכלת דומה לים וים דומה לרקיע ורקיע דומה לכסא הכבוד שנאמר ותהת רגליו כמעשה לבנת הספיר וכעצם השמים למהר וכתוב כמראה אבן ספיר דמות כסא (סוטה יז, מנחות לג).

Почему отдано предпочтеніе пурпуро-фіолетовому цвѣту? (относительно кистей видѣнія, приготовляемыхъ изъ пурпуро-фіолетовыхъ нитей). — Оттого, что пурпуро-фіолетовый цвѣтъ похожъ

на цвѣтъ моря, а цвѣтъ моря похожъ на цвѣтъ небеснаго свода, а цвѣтъ небеснаго свода похожъ на цвѣтъ престола Всевышняго, ибо сказано: подъ ногами Его находился предметъ, похожій на свѣтящійся сапфиръ и небесную высь по чистотѣ (2 книг. Моис. 24. 10.); далѣе сказано: подобно виду камня сапфира, форма престола (Иезек. 1. 96.).

Г. Кронеръ сопоставляетъ это мѣсто Талмуда съ однимъ мѣстомъ сочиненія Эрстеда „Der Geist in der Natur II, Naturlehre des Schönen, § 61. Голубой цвѣтъ, говоритъ Эрстедъ, наноминуетъ сводъ небесный и менѣе похожъ на море, которое получаетъ свой цвѣтъ отъ отраженія небеснаго свода.

Мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ приведенномъ г. Кронеромъ мѣстѣ изъ талмуда говорится, какъ видитъ читатель, о пурпуро-фіолетовомъ цвѣтѣ, похожемъ на цвѣтъ моря, похожаго на цвѣтъ неба, похожаго въ свою очередь на цвѣтъ престола Божія, похожаго опять на цвѣтъ сапфира (כחמש צביר לכנת הכפיר). Такъ объясняетъ это мѣсто и комментаторъ Раши, который ясно говоритъ, что пурпуро-фіолетовый цвѣтъ (תכלת) самъ по себѣ не совсѣмъ равенъ цвѣту неба, и что тутъ говорится только о подобныхъ цвѣтахъ דומה לדומה (См. Раши Тр. Сота 17 а).

Мы считаемъ необходимымъ дополнить и подкрѣпить доводы раввина Кронера. Приведенное мѣсто талмуда, кромѣ указанныхъ трактатовъ (Менахотъ 43 б. и Сота 17 а), находится еще въ тракт. Хулинъ 89 а. и въ нѣсколько измѣненной формѣ. Тамъ оно гласитъ:

דתניא ד" מאיר אומר סה נשתנה תכלת מכל הצבעונים מפני שהתכלת דומה לים וים דומה לרקיע ורקיע דומה לאבן ספיר ואבן ספיר דומה לכסא הכבוד דכתיב ויראו את אלהי ישראל ותחת רגליו וגו' וכתיב כמדאה אבן ספיר. Тутъ уже выразительно сказано, что „сводъ небесный подобенъ сапфиру, т. е. имѣетъ сапфирный цвѣтъ. Что послѣдній текстъ вѣрнѣе, мы усматриваемъ изъ Тосфета къ тракт. Менахотъ, гдѣ сказано:

ה"ג רקיע דומה לספיר דהכי כתיב קרא וה"ג נרסי" פרק כסוי הים ד"פ"ט ולא כספרים דגרסי רקיע דומה לכסא הכבוד.

Раввинъ Кронеръ не замѣтилъ этого тосфета, иначе онъ привелъ бы и это, болѣе вѣрное мѣсто изъ тракт. Хулина и не гово-

рилъ бы только о двухъ мѣстахъ. Равнымъ образомъ не обратилъ онъ вниманія на тосфеть къ тракт. „Сота“, гдѣ указывается еще четвертое мѣсто изъ талмуда іерусалимскаго, которое имѣеть для нашей цѣли весьма важное значеніе, во первыхъ потому, что Деличь именно утверждаетъ, что въ *обоихъ* талмудахъ нѣтъ указанія на голубой цвѣтъ неба, и во вторыхъ потому, что мѣсто это отличается особенными выраженіями. Вотъ что замѣчаетъ Тосфеть къ тр. Сотъ:

פני שהתכלת דומה לים בירושלמי דפ"ק רכרות מגיד שהתכלת דומה לים וים דומה לעשבים ועשבים לרקיע ורקיע לכסא והכסא לכפיר. Здѣсь море уподобляется зелени травъ, а зелень небу и т. д. (См. также тосфоть къ тр. Суккотъ 31 б. הירוק ככרתי). Слѣдовательно здѣсь обозначаются пять оттѣнковъ цвѣта, а именно: пурпуро-фіолетовый, цвѣтъ моря, зелень травъ, цвѣтъ неба и сапфиръ. Цвѣтъ неба, стало быть, занимаетъ середину между зеленою травою и сапфиромъ. Это мѣсто, по моему мнѣнію, самымъ вѣрнымъ образомъ опредѣляетъ цвѣтъ неба, которое дѣйствительно, при внимательномъ наблюденіи, колеблется между зеленымъ и синимъ цвѣтомъ; въ особенности послѣ заката солнца и вечеромъ. Что море имѣеть зеленый отливъ, въ этомъ убѣдился всякій, кто когда нибудь ѣздилъ по морю. Поэтому Деличь ошибается, утверждая, что не только талмудъ, но и Библія бѣдна выраженіями относительно цвѣтовъ. Раввинъ Кронеръ весьма вѣрно указываетъ на 10 стихъ 24 гл. 2 кн. Моис., на 26 ст. 1 гл. Езек. и на 1 стихъ 10 гл. Езек., гдѣ ясно говорится о сапфирномъ цвѣтѣ неба. Только по нашему мнѣнію, Деличь вѣрно переводитъ תכלת — purpurblau, т. е. пурпуро-фіолетовый, между тѣмъ, какъ раввинъ Кронеръ принимаетъ это слово въ значеніи голубаго цвѣта. (См. Гезеніусъ и Фирстъ תכלת, Ср. לבושי מכלול).

Что же касается выраженія לבנת הכפיר, то, по моему мнѣнію, слово לבנת означаетъ тутъ „свѣтлость“, „яркость“, и въ соединеніи съ כפיר показываетъ его особенный свѣтлый оттѣнокъ, т. е. голубой, такъ какъ есть синій сапфиръ и голубой сапфиръ, который тождественъ съ голубымъ цвѣтомъ неба. Мы находимъ еще въ другомъ мѣстѣ корень לבן, показывающій свѣтлость

цвѣта — לבן אדמדם (3 книг. М. 13.), т. е. свѣтло-красный, какъ объясняетъ тамъ Раши פתוך — смѣшанный цвѣтъ.

На замѣчаніе Делича, что еврей весьма затруднился бы перевести строки Риккерта:

Die Sonne ist eine goldne Ros' im Blauen,

Die Ros' eine rothe Sonn' im Grünen,

раввинъ Кронеръ отвѣчаетъ слѣдующимъ переводомъ ихъ на еврейскій языкъ:

השמש שושנת זהב בתבלת,

השושן שמש אדום היא בדשא

Хотя г. Кронеръ снабдилъ этотъ переводъ пространнымъ комментариемъ, но, по нашему мнѣнію, вѣрнѣе было бы перевести:

השמש — שושנת זהב על ספיר,

השושנה — שמש אדמה על ירוק

Г. Кронеръ пускается въ длинное этимологическое разъясненіе, чтобы доказать, что употребленное имъ выраженіе דשא въ смыслѣ зеленого цвѣта дѣйствительно выражаетъ этотъ цвѣтъ. Но мы того мнѣнія, что длинныя толкованія почти всегда доказываютъ несостоятельность даннаго мнѣнія; то, что вѣрно, не нуждается въ длинныхъ разъясненіяхъ, а очевидно уже изъ практическаго примѣненія даннаго выраженія въ Библии. Слово דשא нигдѣ въ Библии не означаетъ цвѣта, а просто — произрастеніе, между тѣмъ, какъ ירק именно употребляется въ смыслѣ зеленого и ярко-зеленого, или желтаго цвѣта. Такъ встрѣчаемъ въ Библии формы ירוק, ירוקן, ירקק. Точно такъ мы видимъ, что Библия для выраженія голубаго цвѣта употребляетъ природный сапфиръ (См. Исх. 24, 10; Іезек. 1. 26; 10. 1.), а не слово תבלת, которое означаетъ въ Библии собственно пурпуро-фіолетовую матерію.

Мы не можемъ не воспользоваться случаемъ, чтобы высказать наше предположеніе при толкованіи одного стиха Іова. Въ 38 главѣ Іова изображена возвышенная картина безпредѣльной природы и между прочимъ говорится:

מי יספר שהקים בהכמה ונבלי שמים מי ישכיב

Обыкновенно переводятъ: кто считаетъ или располагаетъ облака мудростію, и кто опоражниваетъ мѣха небесные? Глаголь ישכיב почти всѣ лексикографы объясняютъ въ смыслѣ очищенія облаковъ отъ дождеваго пара (См. Гезеніусъ, Фарстъ и Штейн-

бергъ). Но въ такомъ случаѣ какъ возстановить параллель двухъ полустийшій? Кромѣ того, глаголь כפר значить собственно, „разска- зывать“, или „считать“, а שהקים означаютъ собственно не облака, а небеса (См. Іовъ 37. 21.). Такъ мы встрѣчаемъ выраженіе עבי שהקים — облака небесъ. Поэтому предполагаю, что глаголь יספר имѣеть тутъ значеніе: сдѣлать яснымъ, т. е. возратить небу сапфирный цвѣтъ послѣ того, какъ облака разрѣшились дождемъ и прошли. Въ такомъ случаѣ параллель двухъ полустийшій будетъ вполне соответственная и весь стихъ выражаетъ одну мысль: кто мудростію дѣлаетъ твердь яснымъ, какъ сапфиръ, и кто вы- ливаетъ мѣха небесные? Предположеніе это подкрѣпляется слѣ- дующимъ почти тождественнымъ выраженіемъ въ Іовѣ же: ברחמי שמים שפיר — Своимъ духомъ онъ дѣлаетъ яркимъ небо. (Ср. שפיר и Халд. שפרפרא). Буквы ש и כ родственны и иногда замѣня- ютъ другъ друга, какъ напр. בוששכם, פרש и פרש (См. Ам. 5. 11; Іез. 17. 21 и 34. 12.). Такъ какъ книга Іовъ безспорно принадлежитъ къ позд- нѣйшей эпохѣ библейской письменности, то поэтъ позволилъ себѣ образовать новый глаголь כפר, на подобіе того, какъ находимъ формы אדם — быть краснымъ, и אדם — рубинъ; ברק — свер- кать, и ברקת — смарагдъ, изумрудъ ¹⁾). Мы въ такомъ случаѣ могли бы образовать и прилагательное имя для обозначенія голу- баго цвѣта предметовъ — כפיר или שפיר (См. Мих. 1.). Вообще ев- рейскій языкъ для точнаго выраженія вида и цвѣта поль- зуется часто предметами природы извѣстнаго вида и цвѣта. Такъ про- рокъ Езекииль употребляетъ выраженія: בעין נהשת קלל, בעין ההשמל, בעין תרשיש, כסראה הקשת, כסראה אבן כפיר, בעין הקרה הנורא. Такъ мы находимъ глаголы и прилагательныя качественныя, показывающія цвѣтъ металловъ, обозначаемыхъ тѣми же корнями. Такъ צהב и מצהב — желтый, и זהב — золото, въ чемъ еврейскій языкъ вполне согласенъ съ русскими словами того же значенія, какъ по обра- зованію словъ *желтый* и *золото*, такъ и по измѣненію началь- ныхъ буквъ ז и צ, з и ж. — Такъ Талмудъ употребляетъ даже глаголы זהב и צהב въ смыслѣ — принимать болѣе или менѣе жел- тый цвѣтъ. Въ Тр. Хулинъ (22 а) находимъ слѣдующее мѣсто:

¹⁾ Не натолкнулись ли наши гебрансты на подтвержденіе моего предположенія кѣмъ либо изъ старинныхъ комментаторовъ или другими либо доводами? Въ такомъ случаѣ прошу сообщить мнѣ о томъ и я не замедлю напечатать ихъ сообщеніе.

מאימתי התורום כשרים משיחיו, מאימתי בני יונה פסולין משיחיו.

Талмудъ дѣлаетъ, какъ видимъ, различіе между זהב и זהב. Новѣйшій лексикографъ профессоръ Леви переводитъ эти выраженія hellroth и mattroth. Коментаторъ Раши объясняетъ первый глаголъ такъ: כנפי גופן אדומים ומוזהבים כזהב. Поэтому мы должны толковать эти глаголы въ смыслѣ болѣе или менѣе желтаго цвѣта. Такъ Талмудъ говорить:

פניו זהובים סימן יפה לו פניו ירוקן סימן רע לו.

Слѣдовательно и Талмудъ вполне подтверждаетъ наше мнѣніе, что духъ еврейскаго языка допускаетъ образованіе эпитетовъ для обозначенія цвѣта природныхъ металловъ или камней. Слѣдовательно, и для выраженія зеленаго цвѣта талмудъ, какъ мы видимъ, употребляетъ слово ירוק, а не דשא, какъ желаетъ ввести раввинъ Кронеръ. Такъ и названіе металла כסף — серебро — употребляется одинъ разъ какъ метафора бѣлаго цвѣта. Въ псалмѣ 68 находимъ слѣдующій стихъ: כנפי יונה נהפה ככסף ואברותיה — крылья голубицы покрыты серебромъ, а ея перья — свѣтлымъ золотомъ. И въ этомъ выраженіи еврейскій и русскій языки вполне согласны въ оборотахъ рѣчи. Какъ еврейскій, такъ и русскій языкъ обозначаетъ словомъ כסף, *серебро* — 1) благородный металлъ; 2) деньги и 3) серебристый цвѣтъ. Въ особенности обращаемъ вниманіе любознательныхъ на тождество еврейскаго выраженія כסף אזהב (Эккл. 5. 9.) съ русскимъ *серебромилубивъ*. Словари толкуютъ и глаголъ כסף въ значеніи „блѣднѣть“ (Слов. Штейнберга и Фирста), но въ Библии собственно этого значенія не встрѣчаемъ. Гезеніусъ не показываетъ этого значенія, а выраженіе כסף לא נכסף переводитъ: *das Volk, das nicht verzagt*. См. также Бензевъ, который, по моему мнѣнію, вѣрнѣе всѣхъ переводитъ этотъ глаголъ: *ungeliebt*. Въ Талмудѣ же мы дѣйствительно находимъ глаголъ כסף въ значеніи: блѣднѣть, сдѣлаться блѣднымъ, бѣлымъ. Такъ, הכסף התחתון ולא הכסף העליון.

Мы кстати остановимся здѣсь на одномъ названіи, встрѣчающемся въ Библии и имѣющемъ прямое отношеніе къ нашей темѣ. Въ Эздрѣ 8. 7 встрѣчается слѣдующее названіе: ככספא המקום¹⁾. Нѣкоторые комментаторы разумѣютъ иодъ этимъ названіемъ мѣст-

¹⁾ Это названіе находимъ также въ „Мидрашъ Рабба“, Ваикра гл. 5.

ность или страну въ Мидіи, на югъ отъ Каспійскаго моря. По мнѣнію Фирста въ области Caspiana находятся многія названія, имѣющія корень kasp, casp. Такъ покрытая снѣгомъ цѣпь кавказскихъ горъ туземцы называютъ caspius mons, т. е. ככפי' הר — серебряная гора. Поэтому и жители сосѣднихъ мѣстностей назывались Caspien. Такъ и горный хребетъ, лежащій на восточной границѣ Арменіи называется каспійскими горами caspius mons, Κάσπιον ὄρος (Plin 5. 27), а большое озеро, орошающее лежащія около Кавказа земли: Албанію, Иберію и др., называется каспійскимъ моремъ“ (Caspium mare, Κασπία θάλασσα, Κάσπιον πέλαγος Herodot 1. 203 ¹⁾). Выходитъ поэтому, что названіе „Каспійское море“ — еврейское, и означаетъ „серебристое“ море.

Мы замѣчаемъ, что еврейскій языкъ, какъ все другіе языки, обозначаетъ смѣшанные цвѣта и даже различные оттѣнки цвѣтовъ. Такъ находимъ לבנה-אדמדמת — свѣтлокрасная, לבנות לבדו-бѣлая, т. е. бѣловатая. — Замѣчательно, что удвоеніе слога показываетъ усиленіе яркости цвѣта. Такъ אדום — красный, אדמדום — свѣтло-красный; ירוק — зеленый, ירקרק — свѣтло-зеленый; שחור — черный, שחוררר — весьма черный (См. Бензевъ эти слова). Новѣйшіе Лексикографы, напротивъ, принимаютъ удвоенную форму какъ выраженіе слабѣйшей степени цвѣта, но я не знаю, на чемъ собственно они основываютъ свое мнѣніе. Въ глаголахъ удвоеніе слога означаетъ усиленіе дѣйствія или состоянія, какъ напр. יפפית, כההה, לבי המרמרו (См. Фирстъ и Гезеніусъ Hebr. Gr. § 54, 3. Ew. 256.) Почему же въ качеств. именахъ удвоеніе слога показываетъ уменьшеніе качества? И талмудъ объясняетъ: ירקרק ירוק שבירוקין; אדמדום אדום שבאדומים

Сопоставляя съ этими формами халдейское שפרפרא, мы, путемъ аналогіи, можемъ вывести заключеніе, что это слово есть усиленная форма слова שפר, и означаетъ свѣтло-голубой цвѣтъ неба, т. е. денницу, а שפר — обыкновенный голубой цвѣтъ и тождественъ съ כפיר — сапфирный цвѣтъ. Слѣдовательно, голубой цвѣтъ неба, по духу языка, можно обозначать лишь корнемъ כפר или שפר. Впрочемъ вопросъ этотъ открытый, и нашимъ гебраистамъ не мѣшало бы высказаться объ этомъ.

¹⁾ См. Слов. Фирста.

Въ 30 и 31 главахъ 1 книги Моис. говорится о различныхъ цвѣтахъ рогатой скотины. Тамъ встрѣчаются слѣдующія выраженія הום, מלואים, ברדים, נקדים, עקדים. Раввинъ Кронеръ весьма вѣрно толкуетъ הום отъ הכום „бурый“, по аналогіи съ нѣмецкимъ braun отъ brinnen, breppen, а עקוד отъ עקד — пестрый, полосатый, bunt отъ binden. Хотя лексикографы объясняютъ הום неопредѣленно — темноцвѣтный (См. Слов. Штейнберга, Гезениуса), но я нахожу вѣрнымъ объясненіе Раши דומה לאדום — rouge. נקוד — значить крапчатый; מלוא — пятнистый, какъ нѣм. Flecken, flicken (См. Слов. Штейнберга); ברוד — пѣгій, scbeckig, gesprenkelt; по Кимхи: пятнистый, т. е. съ пятнами, похожими на градъ (ברד). О. Штейнбергъ переводитъ נקוד и מלוא — крапчатый, но эти слова, по моему мнѣнію, должны же выражать различное понятіе, иначе Библия не употребляла бы ихъ подъ рядъ ¹⁾).

Въ 1 главѣ пророка Захаріи встрѣчаемъ выраженіе: מומים ברדים אדמים שרקים ולבנים — рыжія, краснобурья и бѣлыя лошади. Корень שרק О. Штейнбергъ весьма резонно сопоставляетъ съ слав. „крас.“, только тогда придется читать это слово обратно, но подобныхъ обратныхъ отношеній еврейскаго и русскаго языковъ мною замѣчено не мало, какъ напр. „родъ“, דור и „рядъ“, וור, דור, и др., о чемъ я поговорю подробнѣе въ дальнѣйшихъ замѣткахъ. Въ 6 гл. Захаріи встрѣчаемъ еще выраженіе מומים ברדים אמצים — пятнистыя, темнокрасныя лошади. Корень אמן вѣроятно родственъ съ корнемъ המן, означающимъ багровый цвѣтъ (См. Ис. 63. 1.).

Языкъ библейскій, какъ мы видимъ, довольно богатъ выраженіями, обозначающими различныя цвѣта, даже различныя отѣнки цвѣтовъ.

Языкъ библейскій вообще богатый языкъ, даже неистощимо богатый, но богатство его еще не вполне обнаружено, недостаточно обдѣлано. Наши писатели ограничиваются извѣстными ходячими выраженіями и не стараются развивать языкъ научно-критическимъ путемъ, не вводятъ въ сокровищницу его новыхъ

¹⁾ Слово ברוד (пятнистый) въ словарѣ О. Штейнберга, вѣроятно по недосмотру, пропущено. Не нашли мы также въ этомъ словарѣ глагольной формы שׁמאל.

рыраженій, новыхъ формъ, необходимыхъ для передачи всѣхъ оттѣнковъ современныхъ понятій. Еврейскій языкъ стоитъ того, чтобы надъ нимъ поработать, чтобы его развить и обогатить. Это языкъ въ высшей степени поэтичный, привлекательный, такъ сказать, божественный. Онъ самъ по себѣ, какъ своими внѣшними формами, такъ и своимъ внутреннимъ строемъ плѣняетъ нашу душу, ласкаетъ наше воображеніе, трогаетъ наше эстетическое чувство. Пора нашимъ писателямъ и гебраистамъ заниматься серьезною критикою языка, откопать и обдѣлать его богатые рудники, открыть въ неизсякаемомъ божественномъ источникѣ благородные перлы и украшать ими древне-еврейскую рѣчь.

А. П.

 Редакторъ-Издатель А. ПУМПЯНСКІЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Гг. издатели и книгопродавцы, желающіе помѣстить объявленія и небольшіе списки книгъ (на разныхъ языкахъ) въ

„ЕВРЕЙСКОМЪ КАЛЕНДАРЬ“

на русскомъ и еврейскомъ языкахъ на 5642 (1881—82) годъ,

СОСТАВЛЕННОМЪ

І. И. ГУРЛЯНДОМЪ

благоволятъ обращаться къ составителю календаря въ г. Новомосковскъ (Екатеринос. губ.) или въ Типографію А. Цедербаума въ С.-Петербургъ.

Плата за объявленія самая умѣренная :

За 1 страницу въ 44 стр. 9 руб.

За $\frac{1}{2}$ страницы въ 22 стр. 5 руб.

За $\frac{1}{4}$ страницы въ 11 стр. 3 руб.

Гг. Редакторы газетъ и журналовъ, желающіе печатать объявленія ВЪ ОБМѢНЪ — денегъ не платятъ.

Надв. Совѣтн. **Іона Ильичъ Гурляндъ.**

Дозволено цензурою. Рига 4-го іюня 1881 г.
 Типографія А. І. Липинскаго въ Ригѣ, Зюндерская ул. № 1.

РАВЪ (АББА АРИХА).

(Биографическій очеркъ изъ временъ Талмуда).

Въ настоящей нашей статьѣ мы опишемъ жизнь и дѣятельность одного изъ ученѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ сподвижниковъ талмудической эпохи еврейской исторіи. Заря духовной жизни еврейскаго народа начала заниматься въ ту самую минуту, когда закатилось солнце самостоятельной, политической жизни Іудеи. Послѣдній ученикъ Гиллея, Раби *Іохананъ бенъ-Заккай* выпросилъ у Веспасіана милость — позволить ему основать религиозную школу въ городѣ Ябнѣ, лежащемъ недалеко отъ берега Средиземнаго моря между Іуппою и Асдодомъ. Эта то школа и спасла еврейскій народъ отъ конечной гибели. Политическая жизнь еврейскаго племени погасла, но въ то же время затлѣлся огонекъ его духовной жизни, все болѣе и болѣе воспламеняясь, все болѣе и болѣе озаряя горизонтъ юдаизма. Еврейская наука грѣла и связывала сердца изгнанниковъ, сплочивая разсѣянныхъ членовъ народа въ одно внутреннее цѣлое, въ одинъ религиозно-нравственный союзъ. Ученики Р. Іоханана бенъ-Заккая продолжали и развивали начатое благое дѣло своего учителя. Они учредили многія школы, откуда религиозная идея проникала во всѣ слои разсѣяннаго народа. Представители религиозныхъ школъ принимаютъ титулъ *Наси* נשי, т. е. князь. Въ особенности славилась школа *Симона-бенъ-Гаммеля*, процвѣтавшая въ разныхъ мѣстахъ и наконецъ въ Тиберіи. Традиціонный матеріалъ накоплялся все болѣе и болѣе, такъ что во времена *Іегуды*

Ганаси такъ называемая *галаха*, т. е. законодательная часть ученія, достигла высшей степени развитія, и явилась необходимость привести громадный матеріалъ въ порядокъ, въ систематическое цѣлое. Іегуда Ганаси исполнилъ эту задачу блистательнымъ образомъ. Онъ собралъ и привелъ въ систематическій порядокъ всю галаху. Плодомъ его трудовъ явилась — *мишна* (משנה). Раби Іегудю Ганаси завершился рядъ учителей, такъ называемыхъ *танаимъ* (תנאים). Началась новая эпоха развитія еврейскаго ученія, началась эпоха *амораимъ* (אמוראים); т. е. толкователей мишны. Задача амораевъ была — основательно изслѣдовать и объяснить мишну, сдѣлавъ ее общедоступною и ввести ея ученія въ плоть и кровь народа. Эти глубокомысленныя изслѣдованія и толкованія амореевъ положили основаніе *гемаръ* (גמרא), которая вмѣстѣ съ мишною образовала впоследствии Талмудъ (תלמוד).

Вавилонія сначала мало участвовала въ развитіи ученія, но съ наступленіемъ эпохи амореевъ вавилонская община воспрянула отъ долготѣшняго застоя и заняла почетное мѣсто въ дѣлѣ изученія и развитія духовной жизни еврейскаго народа. Вавилонянинъ *Абба*, получившій образованіе въ Сефорисѣ (въ Палестинѣ), подъ руководствомъ Р. Іегуды Ганаси, возвращается на родину съ богатымъ запасомъ теоретическихъ знаній. Его неимовѣрно-благодарная дѣятельность на поприщѣ развитія ученія и приложенія его къ жизни народа положила основаніе зданію вавилонскаго талмуда и нравственному могуществу вавилонскихъ общинъ.

Абба-Ариха (אבא אריחא¹), называемый обыкновенно въ Талмудѣ *Равъ*, т. е. великій учитель, родился въ Капри, незначи-

¹) Названіе „Ариха“ обыкновенно толкуютъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. длинный (по Раши). Но я думаю, что это названіе значить не „длинный“, а „великій“, „старшій“, т. е. глава и есть синонимъ другому почетному названію этого ученаго: רב — великій. Такъ находимъ въ талмудѣ выраженіе גמרא רבה אריחא (Тр. Субб. 59 б.), которое немисмо перевести: великій, длинный человекъ, какъ толкуютъ его обыкновенно. Такъ мы встрѣчаемъ подобное почетное названіе ארייך, которое носилъ ученый Самуиль, какъ сказано: מנו ארייך שמואל (Тр. Субб. 53а) — Ариохъ это Самуиль. Раши толкуетъ это слово такъ: „Самуиль назывался *аріохъ* потому, что онъ былъ свѣдущъ въ законахъ и судья, какъ царь, правящій странюю; ריבא значить: царь (греч. ἄρχος). Въ Тр. Баба Батра 164 б. встрѣчаемъ еще выраженіе ארבן —

тельномъ городкѣ, лежащемъ въ Вавилоніи между Сурою и Негардею. Годомъ его рожденія считается приблизительно 170 обыкновеннаго лѣтосчисленія. Отецъ его *Айба баръ-Абба* изъ Капри былъ братъ знаменитаго талмудиста и ученика Іегуды Ганаси — Хии, редактора сборника законоположеній, извѣстнаго подъ названіемъ „матнита ¹⁾ и тосефта ²⁾ (בריייתות). Мать его была сестра этого Хии и сводная сестра своего мужа ³⁾. Получивъ первое воспитаніе въ домѣ отца, онъ, по смерти его, по примѣру своего дяди Хии, поступилъ въ школу Іегуды Ганаси, находившуюся тогда въ Сефорисѣ (Песах. 4 а). Здѣсь онъ нашелъ опытнаго руководителя въ своемъ дядѣ Хии. Не привыкшій къ строгой методѣ преподаванія, Абба постоянно докучалъ учителя вопросами и дядя его разъ прикрикнулъ на него: *молокосось ⁴⁾*, не говорилъ ли я тебѣ, чтобы ты не путалъ учителя вопросами изъ другихъ трактатовъ (Субб. 3 б). Абба разъ замѣтилъ Хии, что онъ не видѣлъ, какъ „рабби“ совершаетъ молитву *ש"ק*, на что Хія опять попрекнулъ его: *молокосось*, проводя руками по глазамъ, онъ совершаетъ эту молитву. (Тракт. Бера-

архонъ, греч. *ἀρχων*. Въ мидрашахъ часто встрѣчаемъ слово „архи“ въ смыслѣ власти, владычества. Корень *אָרַךְ*, кромѣ конкретнаго значенія, имѣетъ и переносное, абстрактное значеніе. На это указываетъ уже библейское *אֲרַכָּה* — спасеніе, исцѣленіе, и халдейское *אָרַיִן* — пристойно. Слѣдовательно, *אֲרַיִכָא* это былъ, по моему мнѣнію, титулъ, присвоенный для выраженія верховности, главенства извѣстнаго дѣятеля. Но *Аббу*, помимо этого officialнаго титула, называли еще *רב*, *великимъ* — такъ что въ Талмудѣ обыкновенно употребляется этотъ титулъ безъ имени: *אמר רב* — „равъ сказалъ“. Поэтому когда р. Іохананъ спросилъ р. Иси: кто глава школы въ Вавилоніи, послѣдній отвѣтилъ: Абба Ариха. Раби Ханна упрекнулъ р. Иси въ томъ, что онъ титудуетъ этого знаменитаго учителя „Ариха“, тотому что талмудисты называли его болѣе почетнымъ пменемъ „Равъ“ (Тр. Хулпнъ 137 д.). Равъ Аха баръ-Папа тоже названъ въ Талмудѣ *ариха* (См. Тр. Субб. 111 а и 113 а)

¹⁾ См. тр. Хулпнъ 141 а.

²⁾ Тр. Мегла 28 б.

³⁾ См. Сингедр. 5. а.

⁴⁾ Выраженіе *בר פהתי* толкуютъ по Раши: „сынъ знатныхъ“, что вовсе не идетъ къ данному мѣсту. Съ какой стати Хія, какъ дяди, будетъ такъ титуловать своего молодаго племянника, да еще въ то время, когда онъ попрекнулъ его въ недобудманномъ поступкѣ. Поэтому я полагаю, что вѣрнѣе толковать это выраженіе отъ *פחת* меньше, недостаточно развитый, какъ еврейское *צעיר*. (См. Эбенъ-Эзра Притч. 9. 4).

хоть 13 б.). Позже, будучи самъ учителемъ, онъ не могъ забывать, что дядя его строго обращался съ нимъ и не давалъ ему предлагать вопросы. Однажды, не умѣя отвѣчать на вопросъ своихъ учениковъ, онъ прямо говоритъ: дядя не былъ ласковъ со мною, и я не смѣлъ спрашивать его объ этомъ. (Тракт. Хулинъ 32 а. ¹⁾). Не смотря на свою молодость, Абба занималъ въ школѣ второе мѣсто послѣ его дяди, который, какъ отличнѣйшій ученикъ, сидѣлъ на первомъ мѣстѣ. Однажды Хія навлекъ на себя немилость учителя и былъ отлученъ отъ школы на 30 дней. Это время онъ употребилъ на обученіе своего племянника главнымъ правиламъ торы, т. е. законоположеніямъ вавилонскимъ אלהא דבבלי (берешитъ рабба гл. 33). Обладая проницательнымъ умомъ и необыкновенными способностями, будучи ученикомъ такихъ многознающихъ и опытныхъ учителей, какъ р. Іегуда Ганаси и р. Хія, Абба вскорѣ присвоилъ себѣ все отрасли еврейской науки. Почти половину своей жизни онъ посвятилъ ученымъ изслѣдованіямъ при школѣ въ Сефорисѣ. Обширныя знанія ученика повидимому возбудили зависть учителя, и р. Іегуда не даровалъ ему права изслѣдовать первенцевъ скота для опредѣленія ихъ порочности. Этого права не предоставилъ ему также, по смерти Іегуды Ганаси, сынъ послѣдняго, патриархъ р. Гамлиель. Самъ Талмудъ старается объяснить это рѣзкое отношеніе патриарха къ извѣстному своею ученостью Раву. Отчего, спрашиваетъ Талмудъ, не разрѣшено было Раву опредѣлять качество первенцевъ? Не потому, что онъ не былъ ученъ, ибо извѣстно, что онъ былъ многоученый мужъ; не потому также, что онъ не былъ свѣдуецъ въ недостаткахъ скота, ибо Равъ рассказывалъ: восемнадцать мѣсяцевъ проживалъ я у пастуха, съ цѣлію изучить постоянные и проходящіе недостатки скота; но потому, чтобы оказать честь рабба баръ Хона, или именно потому, что Равъ слишкомъ тонко зналъ недостатки скота и могъ дозволить неизвѣстные людямъ недостатки, и отъ этого могло случиться, что люди дозволятъ себѣ и проходящіе недостатки (Тракт. Сангедринъ 5 б.). Тѣмъ не менѣе надо полагать, что причина не-

¹⁾ Это мѣсто подтверждаетъ наше объясненіе, что Хія называлъ своего племянника не „сынъ знатнаго“, а „молокососомъ“.

разрѣшенія Аббѣ опредѣлять качество первенцевъ была болѣе важная, такъ сказать, политическая. Абба ѣздилъ на родину и тогда уже сильно подумывалъ о томъ, чтобы пересадить талмудическую науку на почву Вавилоніи, гдѣ единовѣрцы его коснѣли въ умственномъ и нравственномъ пренебреженіи. Палестинскіе патріархи видѣли въ немъ опаснаго соперника и поэтому всячески старались ограничивать его вліяніе и предоставлять ему какъ можно меньше правъ. Абба покорился своей участи и видѣлъ во встрѣченныхъ имъ препятствіяхъ персть Божію, указывающій ему предаваться дальнѣйшему усовершенствованію на поприщѣ талмудическаго знанія. Только по смерти своего учителя Іегуды Ганаси, около 210 года, Равъ возвратился въ Вавилонію во всеоружіи самыхъ обширныхъ теоретическихъ и практическихъ знаній. Насколько возвращеніе Аббы на родину имѣло важное значеніе для вавилонскихъ евреевъ, видно уже изъ того, что Талмудъ сдѣлалъ это событіе предметомъ саги. Получивъ извѣстіе о прибытіи Аббы, друзья и товарищи его по школѣ, поселившіеся уже прежде въ Вавилоніи, Самуилъ и Корни вышли ему на встрѣчу и ожидали его у рѣки Негаръ-Малка. Выведенный изъ себя излишнею предупредительностью Самуила и докучливыми вопросами Корни, Абба проклялъ ихъ. Перваго онъ обрекъ на бездѣтство, а второму пожелалъ, чтобы ему изъ глаза выросталъ рогъ. Названная рѣка заволновалась. (Тр. Субб. 108 а).

Чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе Аббы, какъ ученаго руководителя умственныхъ и нравственныхъ интересовъ вавилонскихъ евреевъ, необходимо бросить взглядъ на положеніе тогдашнихъ вавилонскихъ обществъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Хотя нельзя отрицать того факта, что въ Вавилоніи рано появились слѣды систематическаго изученія еврейской мудрости, но эти умственные плоды должно отнести къ славной эпохѣ Гиллеля, который положилъ основаніе еврейскому законовѣдѣнію, такъ называемой *галахъ*. Но Гиллель не долго жилъ въ Вавилоніи, а былъ отозванъ оттуда въ Палестину для управленія школой своихъ умершихъ учителей Самая и Абталіона, такъ что Вавилонія осталась безъ нравственно-ученаго руководителя. Кромѣ того, съ возвращеніемъ Гиллеля въ Палестину, туда устремились

также всѣ лучшія силы еврейскаго ученаго міра. Такъ переселился навсегда въ Палестину Хія съ своими двумя сыновьями. Хотя существовали въ Вавилоніи школы, какъ то въ *Низибисъ*, *Негардъ*, *Негаръ-Нокадъ*, гдѣ переселившійся палестинецъ *Ханина* хотѣлъ было даже основать синагогу, но палестинскій патріархъ, стремившійся къ духовной ерархіи, всячески мѣшалъ значительному развитію еврейской науки въ другомъ пунктѣ.

Главы изгнанныхъ съ одной стороны не обладали достаточною энергіею для того, чтобы организовать общія хорошія школы, а съ другой слишкомъ раболѣпствовали внѣшнему блеску и мало заботились о народномъ образованіи. При такомъ положеніи дѣла, когда со одной стороны недоставало толчка сверху, а съ другой ощущался недостатокъ въ духовныхъ силахъ, научное развитіе еврейскаго законовѣдѣнія было невысказанное дѣло въ Вавилоніи. Недостатокъ умственнаго развитія породилъ тупость и одичалость вавилонскихъ евреевъ, которымъ зачастую не были знакомы важнѣйшія заповѣди еврейскаго закона. Такъ однажды Абба слышалъ въ Халафтѣ (недалеко отъ Суры), какъ одна женщина спрашивала свою сосѣдку, сколько молока слѣдуетъ употребить на извѣстное количество мяса (Хулинъ 111 а.). Бракъ потерялъ свое нравственное значеніе. (Кидушинъ 71. б).

При такомъ порядкѣ вещей Абба не могъ прямо приступить къ нравственному облагораживанію своихъ вавилонскихъ братьевъ и не могъ занять вдругъ подобающаго положенія въ дѣлѣ поднятія умственнаго и нравственнаго уровня народа. Терпя недостатокъ въ средствахъ жизни, онъ вынужденъ былъ принять унижительную для него должность базарнаго надзирателя. Въ этомъ качествѣ онъ обязанъ былъ наблюдать за невышеченіемъ цѣнъ на продукты, но Абба, слѣдуя чувству справедливости, не могъ рѣшиться на принудительныя мѣры въ этомъ отношеніи и этимъ навлекъ на себя наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ свободы, отъ котораго онъ былъ избавленъ благодаря лишь ходатайству вышеупомянутаго судьи Корни, объяснившій палестинскому князю значеніе базарнаго надзирателя и сильно порицавшаго безцеремонное съ нимъ обращеніе (Іерус. Баба-батра, конецъ). Эту унижительную должность онъ занималъ не долго. Мы встречаемъ его вскорѣ въ качествѣ объяснителя (метургемонъ) въ

школѣ *Шилы* въ Негардеѣ. Глава школы долго не зналъ, кто его подчиненный. Однажды Абба объяснилъ одно изреченіе иначе, какъ обыкновенно, по своему; когда начальникъ школы, которому объясненіе это не понравилось, потребовалъ другаго объясненія, тотъ, бросивъ притворство, замѣтилъ безъ обиняковъ: музыка, восхищающая знатока, не нравится непосвященному; такъ я всегда объяснялъ предъ Хіею, и онъ былъ весьма доволенъ имъ. Тутъ Шила понялъ, что имѣеть дѣло съ знаменитымъ ученикомъ Хи и р. Іегуды, и извинился предъ нимъ, что далъ ему второ-степенную должность метургемона, прося его оставить эту должность, но Абба все таки остался объяснителемъ до смерти Шилы (Іома 20 б).

(Продолженіе будетъ).

ЕВРЕИ НИЖНЕРЕЙНСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ.

(Историческій очеркъ).

I.

Евреи, какъ извѣстно, стали переселяться въ римскую имперію за долго еще до Юлія Цезаря и образовали общества какъ въ самомъ Римѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Римскіе императоры, замѣтивъ ихъ трудолюбіе и пользу для государства, нерѣдко брали ихъ подъ свое покровительство. Когда римляне стали съ успѣхомъ дѣлать походы въ Галлію и Германію, въ ихъ войскахъ или вмѣстѣ съ ихъ войсками двигались туда и евреи, такъ что не подлежить ни малѣйшему сомнѣнію, что евреи издавна обитали въ прирейскихъ городахъ, какъ то въ Шпейерѣ, Вормсѣ и Майнцѣ. Доказательствомъ этого служить тотъ фактъ, что во время преслѣдованія евреевъ въ Шпейфѣ, въ 1348 г., о которомъ болѣе подробно мы расскажемъ впослѣдствіи, они владѣли тамъ значительною земельною собственностью. Очевидно, что эту собственность они могли приобрѣсти талько въ качествѣ римскихъ гражданъ; въ средніе вѣка, когда христіанскіе соборы на-граждали евреевъ только проклятiями, за ними не признавалось правъ на недвижимую собственность.

Мы не имѣемъ въ виду въ настоящемъ очеркѣ излагать исторію евреевъ, какъ римскихъ гражданъ; мы охарактеризуемъ только коротко ихъ положеніе въ теченіи мрачнаго періода среднихъ вѣковъ. Исторія прирейнскихъ іудеевъ этого времени носить на себѣ тотъ же печальный характеръ преслѣдованій и притѣсненій, какъ и вся исторія среднихъ вѣковъ.

Самое значительное общество на Рейнѣ было въ то время въ Шпейерѣ. Оно жило въ тѣсной связи съ обществами Вормса, Майнца и имѣло съ ними почти одинаковую судьбу. Поэтому, излагая исторію прирейнскихъ евреевъ, мы по преимуществу будемъ останавливаться на шпейерскомъ еврейскомъ обществѣ, тѣмъ болѣе, что оно блистало, какъ звѣзда первой величины на небѣ іудейской учености. Здѣсь жили и учили знаменитые законоучители: Іаковъ бенъ Исаакъ га-Леви (около 1130 г.), Исаакъ бенъ Ашеръ га-Леви (въ это же время), а также ученики его: Р. Шемаріа, Еліезеръ бенъ Іоель га-Леви, Іуда бенъ Калонимось, Симха бенъ Самуиль, Калонимось бенъ Исаакъ, Меиръ бенъ Калонимось; комментаторы: Р. Елазаръ, Самуиль бенъ Калонимось и др.

Преслѣдованія, поднятыя противъ евреевъ во время перваго крестоваго похода въ 1096 г., обрушились на шпейерское еврейское общество точно также, какъ и на сосѣднія общества — вормское и майнцкое. Но положеніе шпейерскаго общества было гораздо лучше; члены его могли спастись въ королевскихъ и епископскихъ дворцахъ и находить тамъ защиту. Враждебные евреямъ писатели говорятъ также, что ихъ защищалъ епископъ Іоаннъ; его защита была настолько энергична, что онъ даже казнилъ нѣкоторыхъ изъ ихъ преслѣдователей. Изъ этаго нельзя не видѣть, что еврейское общество въ Шпейерѣ было очень значительно и богато. Но положеніе ихъ сдѣлалось гораздо хуже во время втораго крестоваго похода въ 1149 г., когда монахомъ Рудольфомъ подняты были противъ нихъ страшныя преслѣдованія; они были лишены своихъ имуществъ и должны были искать спасенія въ бѣгствѣ.

Слѣдующія два столѣтія протекли мирно для евреевъ. Они вновь поселились на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, изъ которыхъ должны были бѣжать; вновь образовали значительныя и цвѣтущія об-

щества, и даже вновь вступили во владѣніе своимъ общественнымъ имуществомъ.

Но въ 1348—59 гг. снова возникли противъ евреевъ гоненія и притомъ въ ужасающихъ и почти небывалыхъ размѣрахъ. Поводомъ къ этимъ преслѣдованіямъ послужила страшная чума, свирѣпствовавшая въ это время въ Европѣ. Обезумѣвшая отъ ужасовъ смерти, суевѣрная чернь взвалила всю вину этого губительнаго бича на неповинныхъ евреевъ: она признала ихъ виновниками бѣдствія, отравителями колодцевъ. Вотъ какъ изображаетъ эти гоненія авторъ „Шпейерской Хроники“, Альбертъ. „Въ 1348 и 1349 гг. въ Италіи, Франціи и Германіи множество народа умирало отъ злой заразы, и противъ евреевъ было поднято обвиненіе, что они произвели это ужасающее бѣдствіе посредствомъ отравленія колодцевъ и воды. Вслѣдствіе этого, многихъ изъ нихъ подвергли пыткамъ; а когда нѣкоторые, не могшіе перенести мученія, признали себя виновными, стали хватать безъ всякаго различія мужчинъ, женщинъ и дѣтей, топили ихъ въ Рейнѣ, жгли, колесовали, и это продолжалось во всѣхъ королевскихъ городахъ до тѣхъ поръ, пока не была совершенно утолена ярость невѣжественной черни. Что касается Шпейера, говоритъ авторъ „Хроники“, то тамошніе евреи собрались въ своихъ домахъ, заколотили ихъ и сгорѣли вмѣстѣ съ своими женами, дѣтьми и имуществомъ. Число убитыхъ чернью евреевъ было до того велико, что стали опасаться зараженія воздуха отъ массы мертвыхъ тѣлъ, валявшихся на улицахъ, и вотъ рѣшено было собирать мертвыя тѣла, класть ихъ въ винныя бочки и спускать по Рейну“. Понятное дѣло, что такимъ варварствомъ былъ нанесенъ городу ничѣмъ непоправимый вредъ: большое цвѣтущее общество было почти стерто съ лица земли. Ландаускій окружной равнинъ д-ръ Гринебаумъ говоритъ по поводу этого: „Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ можно было найти и теперь еще находятъ въ Шпейерѣ цѣлыя массы надгробныхъ камней — въ городскихъ стѣнахъ, въ домахъ, въ лѣстницахъ, — которыя служатъ неоспоримымъ доказательствомъ многочисленности тамошняго общества. Это подтверждаетъ также значительный объемъ шпейерскаго ботаническаго сада, разведеннаго нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ еврейскаго кладбища. Въ выѣздныхъ

воротахъ его находится прекрасная, истинно-художественная баня, носящая еще названіе „Еврейская школа.“

И это нечестивое дѣло осталось не только совершенно безнаказаннымъ, но даже доставило выгоды этимъ варварамъ-человѣкоистребителямъ. Король Карлъ IV именно въ это время особенно нуждался въ помощи городовъ, потому что противная партія выставила противъ него графа Гюнстера Шварцбургскаго и провозгласила его королемъ. Городъ Шпейеръ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и кунилъ себѣ безнаказанность. Интересенъ государственный актъ, которымъ Карлъ объявилъ Шпейеру свое благоволеніе. Онъ выражаетъ полное забвеніе и прощеніе за эти подвиги, „хотя такимъ истребленіемъ евреевъ нанесенъ существенный вредъ казнѣ его королевскаго величества“. Значить все вниманіе обращалось на вредъ или пользу государственной казны. Не будь этого вреда, не стали бы и вспоминать объ этомъ дѣлѣ. Въ тѣ времена неограниченнаго господства силы, во времена власти одной обрядности не любили отговариваться благороднымъ мотивомъ. Все должно было подчиняться силѣ оружія или господствующей обрядности; деспотизмъ стиралъ всякую свободную мысль какъ въ области политики, такъ и въ дѣлѣ спасенія души. Общество привыкло къ кознямъ еретиковъ, и нисколько не казалось страннымъ отправить въ другой міръ отступниковъ, чтобы въ этомъ мірѣ воспользоваться ихъ земными благами. Король Карлъ IV не возвышался надъ уровнемъ массы, и ему также казалось вполне естественнымъ не только оставить безнаказаннымъ истребленіе іудеевъ, но и наградить убійцъ оставшимся послѣ ихъ смерти имуществомъ. Мало того, этотъ король далъ жителямъ Шпейера неограниченное право надъ жизнью и смертью всѣхъ тѣхъ евреевъ, которые въ будущемъ вздумали бы поселиться въ этомъ городѣ. Вотъ какъ говорить объ этомъ королевскій указъ: „Предоставляемъ нашею королевскою властью жителямъ города Шпейера въ ихъ пользу дома, дворы, землю, и строенія и всякое другое имущество, принадлежавшіе шпейерскимъ іудеямъ въ городѣ или форштадтахъ... А если этимъ гражданамъ придется теперь или послѣ имѣть въ своемъ городѣ евреевъ, то отдаемъ этихъ евреевъ въ собственность города со всѣмъ ихъ имуществомъ и потрохами“.

Въ самомъ дѣлѣ, въ скоромъ времени вновь поселяются въ городѣ отдѣльныя еврейскія семейства: но крайней мѣрѣ есть указаніе объ изгнаніи ихъ изъ города въ 1353 г. Впрочемъ, гораздо вѣроятнѣе предположить, что нѣсколько семействъ избѣжали общей кровавой рѣзни 1349 года и безирепятственно пользовались своими домами и кладбищемъ; потому что еврейскіе дома, какъ передаетъ хроника, только въ 1353 г. были отданы гражданамъ, а кладбище было распахано и засѣяно. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ, евреи вновь поселились въ Шпейерѣ и имъ вновь отдана была еврейская школа и часть ихъ кладбища. Жизнь евреевъ въ теченіе этого столѣтія можно охарактеризовать немногими словами — это была кабала въ пользу владѣтелей горожанъ, почти безъ всякой надежды на лучшее будущее, или вѣрнѣе, это было прозябаніе подъ постояннымъ страхомъ смерти или изгнанія, т. е. лишенія всѣхъ скудныхъ средствъ къ существованію; пріобрѣтеннаго потомъ и кровью они не могли считать своею неотъемлемою собственностью. Изгнаніе, предоставлявшее гражданамъ все имущество изгнанныхъ, было слишкомъ заманчиво, чтобы варвары отказались имъ пользоваться, тѣмъ болѣе, что этотъ грабежъ и разореніе ни въ чемъ неповиннаго, трудолюбиваго класса прикрывался религіозными измышленіями и производился, по понятіямъ невѣжественнаго общества, *ad summam gloriam Dei*.

Такую жалкую жизнь волочили евреи до 1435 г., когда городской совѣтъ, желая предупредить новое кровопролитіе, задуманное чернью, норѣшилъ изгнать евреевъ изъ города навсегда. При этомъ было поступлено съ евреями гораздо милостивѣе, чѣмъ прежде: имъ позволялось выселяться вмѣстѣ съ своимъ имуществомъ. Это сдѣлано было не изъ гуманныхъ побужденій, а чтобы показать всякому, что городъ не желаетъ пользоваться ни личнымъ трудомъ, ни добромъ евреевъ, а желаетъ только предупредить возможность совершенія прежнихъ неистовствъ.

Общественныя дѣла евреевъ во время ихъ пребыванія въ Шпейерѣ и въ другихъ мѣстностяхъ епископства находились въ завѣдываніи начальника страны, который, какъ показываютъ многіе акты, носилъ названіе іудейскаго епископа. Что касается воспитанія юношества, то оно находилось въ печальномъ положе-

ни и никогда не шло дальше извѣстнаго „хедера“. Дѣло въ томъ, что во время кровавой рѣзни 1349 г. еврейскіе ученые бѣжали изъ Шпейера, куда кто могъ, и больше не возвращались въ него. Они нашли себѣ убѣжище и защиту у герцога Рупрехта Баварскаго въ Гейдельбергѣ и естественно туда самъ собою перешелъ центръ еврейской учености. Съ другой стороны вновь поселившіеся въ Шпейерѣ евреи, по своей незначительности, не могли достигнуть прежняго цвѣтущаго состоянія какъ въ матеріальномъ, такъ и въ умственномъ отношеніи. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что въ южномъ, такъ называемомъ переднемъ Пфальцѣ, гдѣ были большія еврейскія общества въ Ландау, Дуркгеймѣ, впоследствии вновь появились синагоги съ раввинами и даже талмудическая школа. О дальнѣйшей судьбѣ евреевъ въ Пфальцѣ, послѣ ихъ изгнанія изъ Шпейера, свѣдѣнія крайне скудны. Они являлись игрушкою въ рукахъ владѣтелей, разныхъ рыцарей и графовъ, духовныхъ и свѣтскихъ князей; маленькіе владѣльцы, жадные къ деньгамъ, одинъ передъ другимъ старались повысосать изъ нихъ какъ можно больше выгодъ. Права ихъ при этомъ были различны. Въ одномъ мѣстѣ они совершенно не могли пріобрѣтать себѣ недвижимой собственности; въ другомъ имѣли это право, хотя съ извѣстными ограниченіями. Нерѣдко въ одной и той же деревнѣ, принадлежавшей различнымъ господамъ, права ихъ были далеко не одинаковы: въ то время, какъ на одной сторонѣ деревни, принадлежавшей одному владѣльцу, они могли свободно жить, на другой сторонѣ они не только не могли поселиться, но даже временно пребывать, подъ опасеніемъ штрафа.

Положеніе евреевъ существенно измѣняется со времени французскаго господства. Но прежде чѣмъ перейти къ положенію евреевъ по конституціи 1791 г., остановимся нѣсколько на правахъ и жизни французскихъ евреевъ въ ближайшихъ къ Пфальцу провинціяхъ.

Положеніе евреевъ во французскихъ городахъ, напр. въ Мецѣ, было несравненно лучше. Правда, евреи и тамъ не пользовались равноправностью, и тамъ употреблялся противъ нихъ произволь, но французы по крайней мѣрѣ были настолько благо-разумны, что не убивали курицы, несущей золотыя яйца, а довольствовались этими яйцами: они налагали только на евреевъ

большую часть податей. Такъ въ 1715 г. еврей-ремесленники платили 2100 ливровъ, въ то время какъ французскіе ремесленники платили только 1100 ливровъ. Въ 1788 г. въ Мецѣ было 410—420 еврейскихъ хозяйствъ съ населеніемъ въ 1865 ч. Они составляли только двадцатую часть населенія, но платили пятую часть всѣхъ податей. Самый тяжкій налогъ, платимый евреями, назывался бранкасовскимъ. Начало его крылось въ тѣхъ временахъ, когда фанатизмъ обвинялъ евреевъ въ похищеніи и умерщвленіи христіанскихъ дѣтей. Ловко эксплуатируемая клевета имѣла дурныя послѣдствія для еврейскаго общества. Рафаель Леви (де Булей), ложно обвиненный въ убійствѣ католическаго ребенка, былъ осужденъ (въ 1670 г.). Съ этого времени обвиненія стали всплывать довольно часто и евреи должны были купить себѣ покровительство герцога Бранкаса, платя ежегодно 20,000 ливровъ. Но не смотря на эту неравномѣрность податей, евреи обладали такимъ довольствомъ, что жители города нѣсколько разъ были спасаемы отъ голода запасами евреевъ, закупившихъ хлѣбъ за границей и доставившихъ его въ свой родной городъ. Въ 1727 г., когда происходила война, евреи доставили двѣ тысячи лошадей для перевозки провіанта и пять тысячъ для конницы. Изъ этого видно, что французскіе евреи жили гораздо лучше своихъ пфальцскихъ соотечественниковъ, и сообразно съ этимъ шло впередъ и ихъ умственное и гражданское развитіе.

О. К.

(Продолженіе будетъ).

ПРЕМУДРЫЙ СОЛОМОНЪ.

Д Р А М А

въ трехъ дѣйствіяхъ I. Геймана ¹⁾.

Дѣйствующія лица:

*Соломонъ, царь іудейскій.**Суламита, его супруга.**Зефира, дочь Фараона.**Вирсавія, мать Соломона.**Тамара, подруга Суламиты.**Асмодей, владыка духовъ.**Ваня, полководецъ.**Иосафатъ, военный министръ.**Азарія, первосвященникъ.**Завудъ, священникъ, другъ Соломона.**Теофилъ, старшій египетскій жрецъ.**Инократъ, жрецъ.**Филоктей, жрецъ.*

(Дѣйствіе происходитъ въ Іерусалимѣ).

Дѣйствіе первое.

Явленіе первое.

(Царскій кабинетъ. Тихая, лунная ночь. Соломонъ смотритъ изъ окна на небо, усѣянное звѣздами.)

Соломонъ.

Неизмѣримо-чудно мірозданье!

Предъ нами — безконечная картина...

Раскинута вселенная кругомъ

Въ своей необозримой красотѣ;

Въ ней вѣчно-непрерывное движенье

¹⁾ Право перевода и перепечатки этого оригинальнаго сочиненія авторъ оставляетъ за собою.

Безчисленныхъ существъ, міровъ-гигантовъ,
 И гдѣ то, въ непредѣльной вышинѣ, —
 Царить Творецъ ея непостижимый,
 Поддерживая всемогущей волей
 Однажды заведенный мудрый строй...
 Въ ряду безчисленныхъ міровъ, твореній
 Ничтожная песчинка — человѣкъ;
 Взглянувъ задумчиво на божій міръ,
 Онъ исчезаетъ безъ слѣда, какъ дымъ,
 Не разгадавъ вполнѣ его значенья...
 Затѣмъ ли свыше намъ дана душа,
 Чтобы смотрѣть туманными глазами
 На непредѣльный, чудный божій міръ,
 Чтобы летать безумнымъ мотылькомъ
 Вкругъ дивнаго, божественнаго свѣта,
 И крылья слабыя свои обжечь,
 Или сгорѣть въ заманчивомъ огнѣ?!

(Докладываютъ Ванея)

Ванея

Премудрый Государь! Твое велѣнье
 Я въ точности исполнилъ — Асмодей
 Находится теперь въ моихъ рукахъ.

Соломонъ

Поразскажи-ка мнѣ, какъ было дѣло!

Ванея

Взбираясь на указанную гору,
 Нашелъ я вскорѣ яму Асмодея,
 Закрытую доскою, за печатью.
 Немедленно я къ дѣлу приступилъ:
 Спустившись внизъ, я яму выкопалъ,
 Отвелъ изъ ямы Асмодея воду,
 А яму и отверстіе закрылъ.
 Поднявшись вверхъ, я вырылъ новую
 И чрезъ отверстіе налилъ вина
 Въ пустую яму Асмодея. Сдѣлавъ

Все это, я на дерево взобрался,
 И дорогого гостя ожидалъ.
 Вдругъ у подножія горы мелькнула
 Тѣнь: шель куриными ногами
 Гигантъ, легко шагая по горѣ.
 Я вижу: прямо къ ямѣ онъ подходитъ,
 Печать ломаетъ, крышку подымаетъ,
 И, пораженный запахомъ вина,
 Остановился, сладко усмѣхнулся...
 Вдругъ судорожно къ ямѣ онъ припалъ —
 И быстро все вино опорожнилъ.
 Немедленно подѣйствовалъ напитокъ:
 На землю онъ прилегъ и захрапѣлъ.
 Тихонько съ дерева спустившись, я
 Забросилъ цѣпь, стянулъ — и произнесъ
 Господне имя... Встрепенулся бѣсъ,
 На ноги поднялся, кидаться сталъ,
 Издалъ протяжный, дикій, рѣзкій свистъ...
 Со всѣхъ сторонъ раздался страшный вой...
 Зашевелился вѣисподній міръ:
 Милліонами изъ земли поднялись
 Полки бѣсовъ, другъ друга нагоняя,
 Одинъ другого безобразнѣй, диче.
 Содомомъ сатанинскимъ оглушенный,
 Я поднялъ знамя съ именемъ господнимъ
 И громко, изъ всей мочи закричалъ:
 Господне имя на тебѣ и цѣпь!
 Напрасенъ шумъ, вотще твои кривлянья,
 Молчи, всевышней силѣ покорись,
 Ступай со мной къ іудейскому царю,
 Тебя зоветъ премудрый Соломонъ!
 „Веди меня скорѣ!“ крикнулъ онъ.
 Толпы чертей сквозь землю провалились.
 Сначала онъ бѣсился: вырывалъ
 Деревья, опрокидывалъ дома,
 Но вдругъ, веселую толпу завидѣвъ,
 Которая справляла брачный пиръ,

Онъ жалобно завылъ, заплакалъ горько.
 Толпы невидимыхъ чертей подняли
 Ужасный вопль, глухой, протяжный плачь.
 Вдругъ видимъ: двое въ сторонѣ стоятъ;
 Одинъ другому говорить: послушай,
 Миѣ изготовь ты обувь на семь лѣтъ!
 Тутъ Асмодей залплся громкимъ смѣхомъ:
 Чертовскій хохотъ воздухъ оглушилъ. —
 Держалъ его я крѣпко и привелъ
 Къ тебѣ; прикажешь ли ввести его?

Соломонъ.

Введи!

(Ванея уходитъ)

Вотъ Асмодей въ моихъ рукахъ!
 Опъ для меня великій кладъ;
 Быть можетъ въ немъ найду я ключъ
 Ко многому, чего не знаю.

(Ванея вводитъ Асмодея, облаченного въ черный саванъ; черты лица его выражаютъ лукавую улыбку. Онъ беретъ палку и, отмѣривъ сю четыре локтя, обращается къ Соломону. Ванея по мановенію Соломона уходитъ).

Асмодей.

По смерти, человѣкъ
 Владѣетъ въ мірѣ семь
 Лишь четырьмя локтями;
 Объ этомъ ты забылъ.
 Твоя страна обширна,
 Но мало все тебѣ,
 Ты хочешь овладѣть
 И преисподнимъ царствомъ.
 Не думаешь ли ты
 Царемъ вселенной стать?

Соломонъ.

Узнать хочу я тайны міра,
 Ты знаешь то, чего не знаю я.

А с м о д е й.

Всего за разъ узнать нельзя:
Необходимо изучить
Дѣла невидимаго царства;
И время нужно и умѣнье!

С о л о м о н ъ.

Скажи мнѣ, милый Асмодей,
Зачѣмъ ты жалобно заплакалъ,
При встрѣчѣ пляшущей толпы,
Сопровождавшей новобрачныхъ,
И отчего ты хохоталъ,
Когда какой то человѣкъ
Лѣтъ на семь обувь заказалъ?

А с м о д е й.

Какъ мнѣ не плакать было?!
Толпа поетъ и пляшетъ:
А тамъ надъ головою
Винownika веселья
Виталъ ужъ ангелъ смерти,
Все ниже опускаясь
Къ своей слѣпой добычѣ.
Черезъ мѣсяць плясуны,
Съ поникшей головой,
Счастливица отвезутъ
Въ жилище смертной тѣни;
И могъ ли не смѣяться,
Смотря на чудака,
Который обувью
Запасся на семь лѣтъ,
Когда ему осталось
Прожить семь краткихъ дней?

С о л о м о н ъ.

Послушай, Асмодей, мое желанье!
На волю я тебя не отпущу,

Пока ты не отроешь мнѣ всего,
Что вѣдомо тебѣ, какъ сатанѣ.

А с м о д е й.

Пока на мнѣ оковы —
Я рабъ, ничтожный червь,
Я тупъ, я глухъ и нѣмъ,
И тайнъ не знаю никакихъ.
Но цѣпь съ меня сними —
Тогда воскреснетъ вдругъ
Всевѣднѣе мое...

С о л о м о н ъ.

Но не обманешь ли меня?

А с м о д е й.

Я властелинъ духовъ, подземный царь:
Не нужны мнѣ ни выдумки, ни ложь.
Охотно людямъ правду говорю,
Какъ ни была она мрачна.

С о л о м о н ъ.

Пусть такъ!

Но помни, что не выдумки, не ложь,
А совершенная нужна мнѣ правда!

(Спшмаеть съ Асмодея цѣпь).

А с м о д е й.

Я покажу вселенную тебѣ,
Какъ мнѣ она погазана была;
Какъ я ее узналъ со всѣхъ сторонъ;
Но разомъ не могу разоблачить
Великихъ тайнъ, сокрытыхъ въ мѣръ семь.
Теперь наброшу лишь передъ тобой
Всеобщій очеркъ жизни міровой.
Отвсюду рѣки въ океанъ текутъ,
Но никогда не переполненъ онъ
Куда вливаютъ рѣки свои воды,
Оттуда и берутъ возвратный ходъ.

Такъ жизни всѣхъ существъ міровыхъ
 Сливаются въ безбрежномъ океанѣ
 Превѣчнаго, невѣдомаго царства.
 Но изъ развалинъ жизней скоротечныхъ
 Все жизни новыя растутъ, цвѣтутъ.
 Во всей природѣ необъятной, чудной
 Мы видимъ повтореніе всего
 Отжившаго, истлѣвшаго давно.
 Что было прежде, то и будетъ впредь,
 И новаго нѣтъ ничего подъ солнцемъ.
 Приходитъ поколѣніе людей,
 Другому вскорѣ мѣсто уступаетъ.
 Изъ праха возникаетъ человѣкъ,
 И снова въ прахъ при смерти обратится.
 Онъ всѣхъ мірскихъ существъ ничтожнѣй, жалче:
 Онъ одаренъ разумною душой,
 Чтобъ сознавать вполнѣ свою судьбу,
 Свое безсиліе, свою ничтожность.
 Вся будущность предъ нимъ закрыта,
 Не знаетъ онъ, что будетъ завтра съ нимъ,
 Что принесетъ ему ближайшій мигъ.
 Не лучше-ль для него свой разумъ заглушить,
 И слѣпо слѣдовать влеченью сердца?
 Пусть непробудно спитъ его душа,
 Пусть волны беззаботной, шумной жизни
 Несутъ его въ невѣдомую даль...
 Вотъ доля презавидная его!
 Когда со мною заключишь союзъ —
 Я жизнь твою предохраню отъ бурь
 И услажу блаженными часами.
 Обмѣнимся же дружескимъ залогомъ:
 Безъ этого невысказанна для духа
 Связь съ преходящимъ, слабымъ человѣкомъ.

Соломонъ.

Немного ты мнѣ объяснилъ, но я
 Согласенъ дать тебѣ залогъ пріязни.

Чего ты хочешь отъ меня, скажи!

А с м о д е й.

Твое кольцо ты мнѣ вручи,
А я вручу тебѣ свое;
Понадоблюсь ли я тебѣ —
Кольцо тогда ты бросишь на полъ:
На звукъ его явлюсь я вмигъ.

(Тутъ Асмодей даетъ свое кольцо Соломону, который, подумавъ немного, даетъ Асмодею свое. Асмодей, саркастически улыбаясь, говоритъ).

Теперь не низкій рабъ я твой,
А независимый союзникъ;
Теперь могу тебѣ, мой другъ,
Большія оказать услуги.
Ты только думать перестань,
Докучливыя мысли брось!
Я буду думать за тебя
И дѣлать чудныя дѣла,
А ты безопасно утопай
Въ потокъ шумныхъ наслажденій. ¹⁾

(Разверзается полъ и Асмодей исчезаетъ).

Явленіе второе.

(Кабинетъ Соломона. Асмодей выходитъ изъ угла).

А с м о д е й.

Витая по міру земному,
Обозрѣвая зоркимъ окомъ
Неисчислимыя полки
Бѣсовъ, чертей различныхъ званій,
Русалокъ, лѣшихъ, домовыхъ,
Всегда морочащихъ людей,
Лукаво губящихъ ихъ души,
Неслышно заглянулъ я здѣсь,

¹⁾ Содержаніе этого явленія основано на талмудической легендѣ объ Асмодеѣ и на некоторыхъ мѣстахъ Экклезіаста (См. Гиттинъ 68; Эккл. 1.)

Чтобъ осторожно посмотрѣть,
Взошли ли сѣмена мои
Въ душѣ премудраго царя.
На дняхъ гостила у него
Зефира — Фараона дочь;
Она — перль женской красоты.
Впивался жадными глазами
Въ нее премудрый Соломонъ;
Метала часто и она
Украдкой пламенные взоры
На статнаго царя Іудей.
Я между ними находился:
Ловилъ ихъ огненные взоры
И направлялъ по назначенью.
Испытанна моя система:
Въ удобную минуту жизни
Сбить смертнаго съ пути,
Сомнѣньями поколебать
Основы нравственнаго міра,
Затѣмъ ему подсунуть ловко
Обворожительную фею,
И дѣло въ шляпѣ — человѣкъ
Тогда потянетъ безъ оглядки
По скользкому пути грѣха.
И рѣдко кто изъ глуныхъ смертныхъ
На удочку не попадетъ.
Какъ мячикомъ играю я людьми:
То брошу ихъ на верхъ блаженства,
Поджегши гибельныя страсти,
То въ бездну ихъ толкну ногой,
Любуясь ихъ смѣшною мукой...
Подслушаю же Соломона:
Герой мой пылокъ и горячъ.
Ведеть онъ рѣчь съ самимъ собой,
Когда въ немъ чувства закипятъ.
На сторожѣ быть надо мнѣ,
Авось стрѣла любви слегка

Задѣла душу Соломона . . .

(Изъ боковыхъ дверей выходитъ Соломонъ).

С о л о м о н ъ .

Возвышенный, чудесный сонъ!
 И не напрасны наши сны:
 О чемъ мечтаемъ на яву,
 То видимъ ночью мы во снѣ.
 Мнѣ снилось: я лежу въ раю;
 Заслушиваюсь пѣнья птицъ,
 Журчанья рѣчекъ и ключей,
 Вѣянья вѣтра, шелеста травы;
 Деревья простирали мнѣ
 Свои зеленыя объятя,
 Шепча таинственныя саги
 О сладостномъ житьѣ-бытьѣ
 Въ обители блаженно-вѣчной.
 Вдругъ изъ за темнаго куста
 Какъ солнце что то заблестало:
 Въ травѣ душистой утопая,
 Лежала молодая Ева.
 Она стыдливо опустила
 Свои волшебные глаза;
 Но быстро вѣки поднялись —
 И небо яркое погасло
 Предъ чудно свѣтлыми лучами
 Взглянувшихъ на меня очей.
 Затрепеталъ всѣмъ тѣломъ я:
 Казалось, чудныя свѣтила
 Все ближе, ближе подходили,
 Все глубже, глубже погружались
 Въ мою встревоженную душу.
 Я узнаю васъ, чудныя свѣтила!
 Насквозь вы проняли меня
 Своимъ магическимъ огнемъ . . .
 Взойдите же передо мной
 Въ своей волшебной красотѣ

И обратите для меня
Сей міръ въ блаженный, свѣтлый рай!...

(Звоишь; входитъ лейбъ-офицеръ, которому Соломонъ приказываетъ пригласить Иосафата).

И о с а ф а т ъ.

Я, государь, вернулся нынѣ.

С о л о м о н ъ

Хорошую ли вѣсть привезъ?

И о с а ф а т ъ.

Египтянинъ упоренъ, гордъ;
Не иначе отдать онъ хочетъ
Свою единственную дочь
За государя моего,
Какъ заручившись напередъ,
Что дочь его въ странѣ чужой
Египта вѣрѣ не измѣнить,
Что будетъ пользоваться правомъ
Имѣть свой храмъ, своихъ боговъ
И полный штатъ жрецовъ.
Я Фараону объяснилъ
Несбыточность его желаній,
Но онъ отвѣтилъ сухо мнѣ,
Что боги предковъ для него
Всего дороже въ этомъ мірѣ.
Онъ брачный договоръ просилъ
Тебѣ, мой государь, вручить,
И дать рѣшительный отвѣтъ.

С о л о м о н ъ.

Онъ смѣлъ! Несчастный Фараонъ!

Мнѣ видно свыше суждено

Къ предѣламъ царства моего

Египетъ присоединить.

Сломлю упорство Фараона,

Египетъ войскомъ наводню,

Зефиру я возьму насильно,

Жрецовъ казню, боговъ сожгу,

И не останется слѣда
Отъ мракобѣсія египтянъ!

И о с а ф а т ь.

Позволь, великій государь,
Сказать тебѣ, что и царица
Мнѣ отказала па отрѣзь:
Боговъ покинуть не желаетъ.
Я деликатно ей сказалъ,
Что чужеземныхъ идоловъ
Терпѣть нельзя намъ у себя.
Зефира гордо возразила,
Что невозможно также ей
Разстаться съ милыми богами.
Я жду дальнѣйшихъ приказаній
Монарха моего...

С о л о м о н ь.

Спасибо!

Ступай домой и отдохни!
А я подумаю пока,
Какъ дѣло дальше поведи.

(Иосафатъ уходитъ. Соломонъ, послѣ нѣкотораго раздумья, уходитъ во
внутренніе покои).

А с м о д е й (выйдя на сцену),

Какое пламенное сердце
У моего союзника!
Такія пылкія натуры
Находка, право, для меня.
О Соломонъ, премудрый червь,
Ты для меня — богатый кладъ!
Самъ Моисей проклятью предаеть
За поклоненіе богамъ...
Придутъ язычники, сожгутъ
Іерусалимскій храмъ до тла,
Въ чужбину отведутъ іудеевъ,

Ихъ бросать въ воду и въ огонь,
Травить ихъ будуть, грабить, бить,
Надъ ихъ святынею ругаться...

(Сатанински улыбается),

Все воинство кромѣшней тьмы
Вооружу на нихъ во вѣки;
Всѣ злые ратники мои,
Завистники, клеветники
Задорные умы, святоши
Поднимуть неумолчный лай
Иа жалкихъ странниковъ — жидовъ, —
И вѣчная пойдетъ потѣха!

(Хочочеть)

Держать лишь надо ухо востро:
Слѣдить за мыслями героя
И направлять ихъ осторожно
По безвозвратному теченью.

(Исчезаетъ).

Явленіе третье.

(Спальня Вирсавіи. Она лежитъ на смертномъ одрѣ. Суламита стоитъ предъ нею и плачетъ.)

Вирсавія

Не плачь, дитя мое, не плачь!
Прими покорною душой
Неотвратимую судьбу.
И безъ того страдаешь ты:
Я замѣчала ужъ не разъ
Тѣнь грусти на твоємъ лицѣ.
Идя въ блаженный, вѣчный міръ,
Тебя утѣшить я хочу,
Поднять твой духъ и укрѣпить.
Откройся, Суламита, мнѣ!
Тяжка подавленная грусть:

Она немилосердно гложетъ
 Свою безпомощную жертву,
 Пока не высосетъ до тла
 Всѣхъ соковъ ноющаго сердца.
 Но если грусть больной души
 Пролетится искренней струей
 Въ родное сердце, душу друга,
 Тогда лишается она
 Жизнь отравляющаго яда.
 Откройся матери твоей,
 Стоящей на порогѣ гроба!

Сула мита.

Конечно, матери моей
 Всѣхъ ближе къ сердцу грусть моя.
 Ты знаешь съ сыномъ я твоимъ
 Сошлась издавна, съ раннихъ лѣтъ.
 Глубокая любовь давно
 Сплела насъ тѣсно, неразрывно.
 Соединились бракомъ мы,
 И наслаждались долгимъ счастьемъ;
 Но измѣнился мой супругъ:
 Исчезъ его веселый нравъ,
 Умолкъ душевный разговоръ,
 И часто замѣчаю я
 Его холодный, странный взглядъ.
 Взглядъ этотъ рѣжетъ какъ ножомъ
 Мою встревоженную душу.
 То ясно для меня какъ день:
 Меня онъ болѣе не любить.
 И знаетъ Богъ, чѣмъ заняты
 Его разстроенныя мысли...

Вирсавія

О, дорогая Суламита,
 Твое несчастіе — мое!
 О дочь моя, я не хочу

Чтобъ тяжкій, роковой ударъ
 Тебя нечаянно настигъ
 Когда меня въ живыхъ не будетъ,
 И будешь ты стоять въ семь мірѣ
 Одна съ съ своею жгучею тоской...
 Нѣтъ, все теперъ ты знать должна:
 Крѣпись, о дочь моя, крѣпись,
 Неси покорною душой
 Свою несчастную судьбу!

Сула м и т а.

Открой мнѣ все, о мать моя!
 Я знать хочу свое несчастье:
 Переживаемое горе,
 Какъ тяжело ни было оно,
 Переносить гораздо легче,
 Чѣмъ тайное, невѣдомое.

В и р с а в і я

Ты правду знать должна...
 Перемѣнился Соломонь;
 Тебя не обмануло сердце:
 Зефира — Фараона дочь —
 Его плѣнила, обольстила...
 Я все сказала, Суламита...

(Звонитъ. Входитъ первосвященникъ. Суламита обливается слезами).

А з а р і я.

Плачь, плачь, святая дочь Сіона!
 Струи обильныхъ теплыхъ слезъ
 Глухое горе облегчаютъ.
 Мы всѣ, страдальца святая,
 Для испытаній рождены;
 Невольно всякій свою долю
 Въ семь мірѣ долженъ выстрадать;
 И знай, благочестивица,
 Что ты — нашъ нравственный оплотъ
 Во время тяжкихъ испытаній:

Храни себя благоразумно
Во имя общаго спасенья...

В и р с а в і я.

Прощай же, дочь моя, прощай!
 Крѣпись душой, не падай духомъ!
 Вѣрь, предназначено все свыше:
 И радость наша и печаль,
 И горе наше и блаженство!
 Все, все нисходитъ свыше къ намъ
 Отъ рукъ всемудраго Творца...
 Я съ этой вѣрою жила,
 И съ этой вѣрой умираю.
 И какъ приятно умереть,
 Проживши вѣруя свой вѣкъ!
 Иду въ небесный, вѣчный міръ,
 Гдѣ нѣтъ печали, нѣтъ тревогъ,
 Нѣтъ слезъ, нѣтъ горя, нѣтъ несчастья,
 Нѣтъ заблужденій, нѣтъ грѣховъ;
 Гдѣ души чистыя парятъ
 Въ обители блаженной жизни.
 Какъ птичка, истомленная
 Невольной жизнью въ тѣсной клѣткѣ,
 Широкою увидя щель, —
 Внезапною стрѣлой пустится
 Въ привольный, свѣтлый божій міръ,
 Затягивая пѣсни воли,
 Подругъ веселыхъ созывая...
 Такъ чувствую себя теперь:
 Я вижу радостный рубежъ
 Земнаго царства; занимается
 Заря небесной, вѣчной жизни...
 Прощай же, дорогая дочь!
 Да укрѣпитъ тебя Господь
 Въ борьбѣ съ гнетущимъ горемъ,
 Дабы стояла ты скалой
 Среди мятежныхъ, бурныхъ волнъ,

Бушующаго моря жизни . . .

(Отворяются двери и входитъ Соломонъ)

С о л о м о н ъ .

О дорогая мать, позволь
Обнять тебя въ послѣдній разъ!

В и р с а в і я .

Еще я здѣсь, въ семь брennomъ мѣрѣ! . . .
Мой Соломонъ, хочу тебѣ
Я высказать на единѣ
Свое послѣднее желанье . . .

(Суламита и Азарія уходятъ)

Благочестивый твой отецъ
Великій тронъ тебѣ оставилъ . . .
Какихъ тревогъ ему онъ стоилъ? —
Гоненій царя Саула,
Потоковъ крови вѣрныхъ слугъ.
А ты, безъ всякаго усилья,
Въ наслѣдство царство получивъ,
Готовъ пожертвовать его
Минутному влеченю сердца . . .
Язычица тебя плѣнила
И омрачила разумъ твой . . .
Мнѣ страшно, сынъ, за вѣру предковъ,
Боюсь я за давидовъ тронъ!

С о л о м о н ъ .

О мать, не осуди меня,
Упреками не растравляй
Моей израненной души!
Послушай исповѣдь мою:
Я чувства истинной любви
Не испыталъ еще донинѣ;
Когда то въ юности моей
Питалъ я склонность къ Суламитѣ —
Но это было — вспышка чувства,

Которая въ душѣ моей
Глубокихъ корней не пустила;
Не то я чувствую теперь:
Невыносимо ноетъ сердце,
А предъ глазами — темнота,
И солнце для меня не свѣтитъ,
И небо ярко-голубое
Покрыто мракомъ для меня.
Всепожирающимъ огнемъ
Неодолимаго влеченья
Объято сердце все мое,
И выгорить оно до тла,
Когда свѣтило не взойдетъ,
Которое могучимъ блескомъ
Огонь мнѣ въ душу заронило...

В и р с а в і я

О бѣдный, бѣдный Соломонъ!
На что же Богъ намъ разумъ далъ?
Не для того ль, чтобъ побороть
Свои сердечные порывы?
Очнись, очнись, любезный сынъ,
Всѣ силы духа напряги
И подави минутное влеченье!

С о л о м о н ъ .

Всевышній надѣлилъ меня
Могучей, чуткою душой;
Я, правда, глубже всѣхъ прозрѣлъ
Премудрые пути природы,
Но не могу остановить
Ея всесильнаго теченья,
И самъ я рабски подчиненъ
Ея желѣзному закону.
Видала-ль ты, какъ ураганъ
Терзаетъ лоно океана:
Гудить, свистить свирѣпый вѣтеръ,

Летить по всей морской дали,
 Какъ коршунъ жадный, разъяренный
 Махая страшными крылами,
 Глубоко когти запуская
 Въ широкую морскую грудь;
 Реветь и стонеть море,
 Кипяты бушующія волны,
 Набрасываясь другъ на друга
 И бѣлой кровью изливаясь...
 Такъ человѣческое сердце
 Обуреваемо страстями.
 Кто бурю на море наслалъ?
 На сердце кто навѣялъ страсть?
 Не Всемогущій ли Господь,
 Въ Кого мы вѣруемъ глубоко,
 Чьи неизмѣнные пути
 Ведутъ къ благимъ, премудрымъ цѣлямъ.
 Онъ скажетъ бурѣ: „зашуми!“ —
 И океанъ застонеть, завопить;
 Онъ чувству молвить: „закипи!“ —
 И человѣческое сердце
 Забьетъ тревогу, загоритъ,
 И запылаетъ тѣмъ сильнѣй,
 Чѣмъ глубже Богъ его создалъ.
 Но жесточайшій ураганъ
 Не сокрушаетъ океана:
 Насытитъ ярость онъ свою,
 Замолкнетъ лютой свистъ его, —
 Улягутся, смирятся волны,
 Замретъ послѣднее дрожанье,
 Пройдутъ послѣднія морщинки,
 И успокоенное море
 Зеркальною заблещетъ гладью.
 Бываетъ такъ и съ нашимъ сердцемъ:
 Пока его волнуетъ страсть,
 Оно мятежно, горячо,
 Но жажду утоливъ свою,

Уймется, стихнетъ, охладѣтъ,
И не останется слѣда
Отъ бури пламенныхъ страстей...

В и р с а в і я.

О Соломонъ, о Соломонъ!
Увлекся ты воображеньемъ;
Тебя далеко унесло оно
Въ туманно-радужную высь.
Повѣрь, природа человѣка
Безсильнѣй моря, шумныхъ водъ;
Удары бурь не сокрушаютъ
Высокихъ волнъ морскаго лона;
Но бури пагубныхъ страстей
Ломаютъ сердце человѣка,
И часто молодую жизнь
Низводятъ рано въ мрачный гробъ.
На испытаніе Господь
На землю посылаетъ насъ;
Путь жизни скользокъ и тернистъ:
На немъ кто ходитъ осторожно,
Обдумывая каждый шагъ,
Кто безъ оглядокъ и стремглавъ
Летитъ по гладкой крутизнѣ,
Все глубже, глубже опускаясь
Въ неизмѣримую пучину.
Ты любишь образную рѣчь,
Тебя плѣняетъ грозный видъ
Бушующаго океана: —
И не подобенъ ли сей міръ
Волнуемому бурей морю,
Подернутому мракомъ ночи?
А вѣры свѣтлые лучи
Не точно-ль маяки горять
На мрачномъ жизненномъ пути?
Кто держится святыхъ огней,
Тотъ доплыветъ благополучно

До гавани блаженной, вѣчной;
 Но кто глаза свои безумно
 Отъ свѣта вѣры отвернетъ,
 Тотъ потеряетъ равновѣсье,
 Потерпитъ адское крушенье;
 Напрасно въ гавани пловца
 Друзья съ томленьемъ будутъ ждать...
 Смотри же, милый Соломонъ,
 Чтобы тебя я не ждала
 Напрасно въ гавани далекой...
 Дай слово мнѣ, о Соломонъ: —
 Святую вѣру охранять,
 Престоль Давидовъ укрѣплять...

С о л о м о н ъ.

Даю тебѣ святое слово:
 Я вѣру предковъ охраню,
 Престоль Давида укрѣплю!...

В и р с а в і я.

Благодарю тебя, мой сынъ!
 Не забывай моихъ желаній!
 Еще сердечную мольбу
 Пролью, мой сынъ, передъ тобой:
 Замѣтилъ вѣроятно ты
 Тѣнь затаеннаго страданья
 На нашей бѣдной Суламитѣ.
 Издавна въ сердцѣ ты ея
 Засѣлъ глубокими корнями,
 Теперь же чувствуетъ бѣдняжка,
 Что корни эти рвутся вонъ
 Изъ кровнаго, роднаго сердца...
 Своимъ холоднымъ обращеньемъ
 Ее ты можешь погубить...
 Щади ее: она достойна
 Любви глубокой, уваженья...

СОЛОМОНЪ.

Исполню просьбу я твою,
Я цѣну знаю Суламитѣ!

Вирсавія.

Теперь послѣднюю минуту
Спокойно я могу встрѣчать...

(Обнимаетъ Соломона)

Прощай, мой милый, дорогой!
Ужъ настаетъ послѣдній часъ...
Гдѣ Суламита? Пусть войдетъ!
Пускай войдетъ первосвященникъ!
Пусть задушевные псалмы
Давида хоромъ запоютъ!...

(Входятъ Суламита, первосвященникъ Азарія, священники, которые начинаютъ пѣть слѣдующій псаломъ (23), подъ звуками котораго Вирсавія умираетъ).

(Хоръ священниковъ).

Богъ — пастырь мой: не знаю нужды;
По нивамъ Онъ меня ведетъ,
У тихихъ, струйныхъ, чистыхъ водъ;
Ведетъ меня благимъ путемъ,
Отрадой душу наполняя.
Пойду ли по долинѣ смерти —
Не убоюсь тогда бѣды:
Со мною — Ты; Твоя подпора,
Твой посохъ утѣшать меня!...

(Занавѣсъ падаетъ).

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

О статьѣ „Причины разгромовъ“ (Трудъ № 40). — Отчетъ одесскихъ обществъ: Сиротскаго дома; одесскаго отдѣленія общества распр. просвѣщенія и талмудъ-торы. — Николай Ивановичъ Пироговъ.

Привычка — вторая природа. Борьба съ нею — самая трудная борьба. Самый искренній, самый послѣдовательный человѣкъ является часто крайне нелогичнымъ и несправедливымъ, когда дѣло касается его привычекъ, предубѣжденій. Онъ безотчетно давить на его мышленіе, на его дѣйствія и неожиданно для него проявляются, когда употреблены, новидимому, всѣ усилія, чтобы остаться вполне безпристрастнымъ и правдивымъ. Этимъ объясняется между прочимъ тотъ фактъ, что нерѣдко честные, искренніе изслѣдователи еврейскаго вопроса, сердечно старающіеся о его правильномъ разрѣшеніи, понимающіе всю его важность, отвергая инсинуаціи и ложныя клеветы противъ еврейства, сами безотчетно заподозрѣваютъ евреевъ въ какихъ то небывалыхъ и невозможныхъ попятнозвеніяхъ. Общее господствующее предубѣжденіе невольно сказывается въ нихъ и незамѣтно для нихъ самихъ отводитъ ихъ въ сторону съ прямой дороги, когда они готовы были придти къ цѣли — разрѣшенію вопроса. И чѣмъ искреннѣй такой изслѣдователь, тѣмъ замѣтнѣе это невольное отклоненіе, его скачки въ сторону. Разительнымъ подтвержденіемъ нашей мысли является авторъ статьи „Причины разгромовъ“ (Трудъ № 40). Стоитъ только прочесть его статью, чтобы убѣдиться, что онъ человѣкъ искренній, что онъ желаетъ безпристрастно отнестись къ совершающимся предъ его глазами событіямъ и дать имъ сильное разъясненіе. Для него неоспоримо, что народъ произвелъ разгромъ не изъ-за эксплуатаціи, о чемъ такъ громко и на разные лады кричали наши юдофобы; въ то же время ему представлялось нелѣпымъ выставленіе главнымъ мотивомъ разгромовъ религіозной вражды или безпричиннаго озлобленія — и вотъ онъ старается разрѣшить этотъ вопросъ по своему крайнему разумѣнію. „Не со вчерашняго дня, говоритъ онъ, живутъ здѣсь евреи; всегда занимались однимъ и тѣмъ-же, — что теперь называется эксплуатаціею. Пока эта эксплуатація

ограничивалась эксплуатаціею только мужицкаго труда и кармана, мужикъ въ этомъ не видѣлъ ничего очень противнаго законамъ природы и порядка общественнаго, не озлоблялся и вознаграждалъ себя только тѣмъ, что ругалъ жида, признавая „шо и безъ жидивъ не можно“. Ругалъ мужикъ жида, когда жидъ надувалъ его, ругалъ и тогда, когда жидъ не подавалъ къ тому ни малѣйшаго повода, а ругалъ собственно для того, чтобы дать почувствовать жида, что онъ „жидъ“ и держать его въ рѣшиектѣ. Ругалъ и еврей мужика, когда мужикъ того заслуживалъ, и мужикъ молчалъ, если чувствовалъ, что виноватъ. Такъ жили здѣсь еврей съ мужикомъ, постоянно перебраниваясь, но и не питая одинъ къ другому антипатіи, доходящей до озлобленія“. Очевидно изъ этихъ словъ, что не эксплуатація была причиною разгрома. Мужикъ и еврей всегда жили по товарищески, давая другъ другу возможность заработать кусокъ хлѣба и такъ сказать полюбовно перебраниваясь. Собственно тутъ даже неумѣстно слово эксплуатація, а скорѣе любовная сдѣлка болѣе предприимчиваго и умнаго съ менѣе предприимчивымъ товарищемъ. Авторъ статьи невольно воспользовался здѣсь ходячимъ предубѣжденіемъ и слово употреблено неожиданно для него самого. Что это такъ, видно изъ послѣдующихъ мѣстъ статьи, гдѣ авторъ характеризуетъ евреевъ, какъ страшныхъ реалистовъ и демократовъ по натурѣ. „Въ жизни практической, говорятъ авторъ, еврей признаетъ силу и власть однихъ только естественныхъ, реальныхъ отношеній и интересовъ (какъ будто масса проникнута чрезмѣрнымъ идеализмомъ!). Онъ не творитъ себѣ никакихъ кумировъ, не прельщается никакими погрешками, не обольщаетъ себя фикціями, не гоняется за призраками, не донкихотствуетъ; всѣ же идеальныя стремленія своей души сосредоточиваетъ въ одномъ религіозномъ чувствѣ, въ поклоненіи *одному* богу (какъ будто человѣку, борющемуся за существованіе есть время и возможность донкихотствовать). Поэтому, въ нравахъ и образѣ жизни еврея нѣтъ и тѣни той мягкости, любезности, изящества, джентельменства, какими отличаются, на примѣръ, нравы и формы жизни образованнаго европейскаго общества. Въ душѣ его никогда не мелькали мечты, подобныя восторженному поклоненію, порывамъ идеалистовъ, чувству рыцарской чести или рыцарской вѣрности и

преданности. Въ своихъ сношеніяхъ съ людьми и въ обращеніи съ ними онъ строгъ и суровъ, если только какіе-либо реальные интересы не заставляютъ его лицемѣрить и заисковать. Для него всегда было и есть высшимъ выраженіемъ правды — зубъ за зубъ, око за око. Онъ не считаетъ себя обязаннымъ поступиться въ пользу другаго ни малѣйшимъ изъ тѣхъ преимуществъ, какія ему даетъ его положеніе; напротивъ, находитъ вполне справедливымъ извлечь изъ него всевозможныя для себя выгоды. Онъ безъ малѣйшаго упрека совѣсти постарается купить за безцѣнокъ послѣднюю у мужика корову, когда ее продаютъ съ аукціона за уплату недоимки; онъ не поцеремонится употребить ваше плечо вмѣсто подушки для себя, когда вы имѣете удовольствіе сидѣть рядомъ съ нимъ въ вагонѣ, онъ толкнетъ васъ на улицѣ и не подумаетъ извиниться?'

И это называется страшнымъ реализмомъ?! Не очевидно-ли, что авторъ хотѣлъ сказать что-то совсѣмъ другое, но общій предразсудокъ увлекъ его въ сторону. Будучи настолько честнымъ, чтобы не повторять крайне нелѣпыхъ и грубыхъ обвиненій юдофобовъ, авторъ не въ силахъ совсѣмъ отказаться и отъ обвиненія: мѣшаетъ предубѣжденіе. И вотъ выходитъ какое-то чрезвычайно странное обвиненіе. Авторъ упрекаетъ евреевъ въ томъ, что у нихъ нравы и формы жизни не похожи на нравы и формы жизни европейскаго образованнаго общества, забывая въ своемъ увлеченіи, что и русское общество, при гораздо лучшихъ условіяхъ жизни, пользующееся всѣми правами гражданства и образованія, далеко еще уступаетъ, въ этомъ отношеніи, западно-европейскому образованному обществу; упрекаетъ евреевъ въ лицемѣрніи и заискованіи, когда, по выраженію Щедрина, все русское общество заѣдаетъ рабья трусливость, соединенная, конечно, и съ лицемѣріемъ и съ заискиваніемъ; упрекаетъ еврея въ томъ, что онъ безъ малѣйшаго упрека совѣсти постарается купить за безцѣнокъ послѣднюю у мужика корову, когда ее продаютъ съ аукціона за уплату недоимки, упуская изъ виду классическое правило русскаго купечества: „не надуешь — не продашь“. Мы не хотимъ сказать, что пользоваться несчастьемъ ближняго — дѣло не предосудительное, но позвольте спросить, кому же продаютъ крестьянскій скотъ на аукціонахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ

евреевъ, а развѣ мало такихъ мѣсть? Стоитъ только припомнить о системѣ хозяйства графа Бобринскаго, чтобы признать покупку на аукціонѣ почти невинной коммерческой сдѣлкой. Кто близко знакомъ съ крестьянской жизнью, тотъ знаетъ, что крестьянинъ за 10 рублей, взятыя въ займу на полгода, съ благодарностью за это сжинаетъ ниву ржи, что стоитъ 4 рубля; ему лучше сжать ниву, чѣмъ лишиться коровы безъ надежды приобрести ее. Таковую систему практикуютъ многіе образованные люди неевреи. Еще страннѣе говорить о рыцарскомъ чувствѣ чести и требовать его отъ людей, живущихъ въ проголодь и въ большинствѣ неполучившихъ никакого образованія, хотя и было бы очень странно отрицать у всей массы всякое понятіе о чести. „Что за честь, когда нечего ѣсть“ — есть правило русской простой массы, а развѣ евреи стоятъ въ лучшихъ условіяхъ, чтобы отъ нихъ можно было требовать высшей нравственности.

Авторъ самъ кажется понимаетъ шаткость этого мотива и придумываетъ еще болѣе оригинальный. По его мнѣнію, кротость и смиреніе, заповѣданныя міру, какъ его спасеніе и какъ прогрессъ самого-же еврейства, отвергаются всѣми національными свойствами и историческими традиціями еврейства. Ни одинъ изъ плантагенетовъ не былъ такъ высокомѣренъ и не гордился такъ благородствомъ своей крови, какъ высокомѣренъ самый послѣдній еврей и какъ гордится онъ своимъ еврействомъ. Вникните въ смыслъ первыхъ страницъ еврейскаго бытописанія. Евреи — народъ избранный. Они одни произошли отъ Адама ¹⁾, остальные люди — сыны человѣческіе — появились какъ-то сами собою, вѣроятно, въ пятый день творенія. Еврейскій Іегова далеко не есть Богъ по понятіямъ христіанскимъ — благой создатель и промыслитель всего человѣческаго рода. Это національный Богъ однихъ евреевъ, ревнитель своей и еврейской славы, беспощадный гонитель язычниковъ. Хваленный еврейскій монотеизмъ не многимъ выше эллинскаго политеизма, потому что ни тотъ, ни другой не возвысились до христіанскаго понятія о Богѣ, небесномъ отцѣ всѣхъ людей, безъ различія расъ (sic!), до понятія, которое ставитъ христіанскую религію неизмѣримо выше всѣхъ рели-

¹⁾ Даже этого не знаетъ авторъ, что сама Библия считаетъ Адама родоначальникомъ всѣхъ народовъ и племенъ.

гій и въ которомъ заключается залогъ ея всемірнаго торжества. Убѣжденіе евреевъ въ томъ, что они народъ избранный и состоять подъ особымъ покровительствомъ Іеговы, внушило имъ крайне высокое понятіе о себѣ и заставляло смотрѣть на всѣхъ остальныхъ людей, какъ на твари низшаго порядка. Посмотрите, что дѣлали евреи въ землѣ обѣтованной, когда ее завоевали. Во имя Іеговы, они истребляли людей и проливали людскую кровь“. И въ заключеніе авторъ прибавляетъ: „не евреямъ толковать о гуманности, эта высокая идея возникла хотя и среди ихъ, но не на почвѣ ихъ историческихъ традицій и національныхъ инстинктовъ“.

Читая это странное обвиненіе еврейства, не знаешь, чему болѣе удивляться, незнакомству ли автора съ самыми азбучными аксіомами еврейской исторіи, или его искренности въ отношеніи къ своимъ измышленіямъ. Откуда это онъ взялъ, что евреи въ высшей степени гордятся своимъ происхожденіемъ, своимъ еврействомъ? Признаться, это было бы очень желательное явленіе: народная гордость — иризнакъ высшаго развитія народа, но, къ сожалѣнію, приходится отрицать это явленіе среди еврейства, и, напротивъ, современныхъ евреевъ слѣдуетъ упрекать въ непохвальномъ индифферентизмѣ къ своимъ традиціямъ. Можетъ быть, съ настоящей минуты, послѣ перетерпѣнныхъ ими безбожныхъ насилій и испытываемыхъ понынѣ инсинуацій со стороны нееврейской интеллигенціи, евреи дѣйствительно возгордятся своимъ происхожденіемъ, своими вѣроученіями, благодаря коимъ они далеки отъ звѣрскихъ инстинктовъ и инсинуацій ближняго, къ какому бы роду и племени онъ ни принадлежалъ.

Точно также не вѣрны взгляды автора на еврейскую вѣру и исторію. Правда, евреи считали себя народомъ избраннымъ, но избраннымъ среди язычниковъ, признававшихъ идолопоклонство, приносившихъ человѣческія жертвы, стоявшихъ гораздо ниже евреевъ на стуненяхъ общечеловѣческаго развитія. Во всей библіи нѣтъ указанія, что Богъ, признаваемый евреями, только ихъ національный Богъ. Допуская это, значило бы допустить, что библія признаетъ существованіе какихъ то отдѣльныхъ боговъ, почитаемыхъ разными народами. Самъ-же авторъ признаетъ, что еврейскій монотеизмъ выше эллинскаго политеизма — этого высшаго проявленія человѣческой (созданной самимъ чело-

вѣкомъ) религіи. Значить, евреи были вполне правы, когда сторонились отъ язычниковъ и считали свою религію высшею, а себя избраннымъ народомъ. Но это презрѣніе къ язычникамъ, эта религіозная обособленность совсѣмъ не вела къ полной нетерпимости и отсутствію гуманности, какъ хочетъ доказать это авторъ. Завоеваніе Палестины было слѣдствіемъ борьбы за существованіе, но и тогда евреи, ища мѣста для поселенія среди языческихъ народовъ, входили съ ними въ извѣстныя сношенія, а разъ заключивши договоръ, не нарушали его. Припомните жителей Гивеона, обманомъ заключившихъ союзъ съ евреями, которые не смотря на ихъ обманъ, свято сохранили свое обѣщаніе и явились ихъ вѣрными союзниками въ борьбѣ съ сосѣдними царями. Сохраняли-ли также свято свои договоры католики-христиане по отношенію къ гугенотамъ въ XVI в., которые были также христианами? Гуманны ли были отношенія христианъ-европейцевъ къ христианамъ-неграмъ въ настоящемъ столѣтіи? И можно-ли сдѣлать отсюда выводъ о негуманности христианскихъ принциповъ вообще? Тѣмъ менѣе можно упрекать евреевъ въ завовааніи Палестины, что оно случилось въ очень отдаленное время, когда еще гуманные принципы почти не были извѣстны человѣчеству.

Совершенно невѣрно, поэтому, мнѣніе автора, что евреи своего Бога считаютъ національнымъ, а не общечеловѣческимъ Богомъ. Если бы авторъ былъ знакомъ съ Талмудомъ, онъ тогда зналъ бы, что евреи допускаютъ участіе въ небесномъ царствѣ и другихъ народовъ, признающихъ единого Бога, какъ то: мусульманъ, христианъ. И такъ, нѣтъ никакого основанія признавать, что еврей чрезвычайно гордится своимъ еврействомъ, презираетъ всѣхъ остальныхъ людей и неспособенъ къ гуманности, такъ что „необразованнѣйшій хохоль гуманнѣе любого образованнаго еврея“ (sic!).

Нельзя не согласиться съ тою мыслию автора, что „русскій мужикъ еще не на столько отрѣшился отъ разныхъ феодальныхъ традицій и предрасудковъ, чтобы могъ себѣ представить, что и еврей, невѣрующій во Христа, если только у него есть деньги, можетъ быть баринѣмъ. Русскій мужикъ безпрекословно повинуется властямъ предрержащимъ, но никакъ не можетъ представить

себѣ еврея въ роли командира. Это представленіе ему кажется несогласнымъ съ естественнымъ законнымъ порядкомъ, возмущаетъ его, оскорбляетъ въ немъ чувство національнаго достоинства“. Но было бы преувеличеніемъ сказать, что народъ озлобился на евреевъ изъ за того, что они вздумали быть господами. При чемъ тутъ ихъ выдумка, ихъ желаніе? Сила капитала и интеллекта сказывается безъ всякаго задумыванія и желанія, будь это еврей или нееврей — все равно.

Въ заключеніе статьи авторъ говоритъ, что „если гдѣ распря эта (т. е. евреевъ и христіанъ) можетъ рѣшиться и рѣшится по человѣчески, то именно въ Россіи, когда поможетъ ей Господь справиться съ тою массою различныхъ невзгодъ, которыя теперь со всѣхъ сторонъ налегли на нее“. Мы также убѣждены въ томъ, что рано или поздно еврейскій вопросъ разрѣшится въ Россіи на гуманныхъ началахъ, но для этого необходимо образованнымъ, желающимъ отечеству добра людямъ отрѣшиться отъ ложныхъ предразсудковъ, а поближе познакомиться съ еврействомъ, лучше изучить его жизнь и стремленія, и гуманнѣе относиться къ собратьямъ иновѣрцамъ, тогда и народъ приобрѣтетъ болѣе правильныя воззрѣнія, освободится отъ національной вражды, нойметъ всю мерзость и бесплодность кулачной расправы.

Но разсужденіями не сломишь предубѣжденія — перейдемъ лучше къ фактамъ. Предъ нами отчеты различныхъ одесскихъ благотворительныхъ обществъ: Одесскаго еврейскаго сиротскаго дома, комитета одесскаго отдѣленія Общества распространенія просвѣщенія между русскими евреями и одесской талмудъ-торы, за 1880 г. Изъ отчета сиротскаго дома мы видимъ, что попечительный совѣтъ приступилъ къ выполненію своей главной задачи — къ сооруженію зданія для помѣщенія сиротъ. Для этого онъ приобрѣлъ мѣсто и составилъ планъ постройки, рассчитанный на 120 человѣкъ, а не на 75, какъ предполагалъ жертвователь А. М. Бродскій. Такой планъ вмѣстѣ съ различными приспособленіями — молельней, класными и реакціонными комнатами, мастерскими превысилъ сумму на 25 тысячъ рублей, но совѣтъ, одушевленный своей великой задачей, не остановился предъ этимъ затрудненіемъ, рассчитывая покрыть дефицитъ добровольными приношеніями. Надежды его не были обмануты: добровольныя по-

жертвованія на постройку поступаютъ, и совѣтъ надѣется въ настоящемъ году окончить сооруженіе зданія, къ осени перевести воспитанниковъ въ новое помѣщеніе, открыть отдѣленіе для сиротъ женскаго пола, организовать при сиротскомъ домѣ самостоятельную школу и учредить для дѣвочекъ мастерскіе, въ которыхъ бы они учились полезнымъ рукодѣльямъ и ремесламъ. Средства совѣта на содержаніе заведенія слѣдующія: 3,300 руб. процентовъ съ неприкосновеннаго капитала, 3,300 руб. отъ найма дома, принадлежащаго заведенію и 2,000 руб. добровольныхъ пожертвованій. Число воспитанниковъ въ сиротскомъ домѣ было къ 1 января 1881 г. 49 человекъ; изъ нихъ 36 обучалось въ Талмудъ-Торѣ, 11 въ ремесленномъ училищѣ, одинъ въ коммерческомъ и одинъ работаетъ на пуговичной фабрикѣ. Всѣ выбывшіе изъ заведенія воспитанники снабжаются въ счетъ заведенія въ теченіи перваго года пребыванія у мастеровъ — бѣльемъ, платьемъ и обувью, что даетъ возможность сократить срокъ пребыванія въ „ученьѣ“ у мастера. На содержаніе заведенія израсходовано въ 1880 г. 7,381 р. 88 к., что составляетъ на cadaго воспитанника 150 р. 68½ к.

Число лицъ, желающихъ обучаться въ Талмудъ-Торѣ, значительно увеличивается; къ 1 января 1880 г. состояло учащихся 250 ч., а къ 1-му января 1881 ч.—332 человека, но самую большую сторону заведенія составляетъ страшная бѣдность учениковъ, потому что значительный контингентъ составляютъ сироты—36 изъ сиротскаго дома и 84 приходящихъ; остальные также дѣти чернорабочихъ, бѣднѣйшихъ ремесленниковъ и нищихъ. Существующій при Талмудъ-Торѣ дамскій комитетъ снабжалъ обѣденнымъ столомъ ежедневно 140 ч. На платье и обувь городская управа отпустила 550 р., и частныхъ пожертвованій собрано до 500. На содержаніе заведенія израсходовано всего 8366 р.—6500 изъ коробочнаго сбора, 736 р. частныхъ пожертвованій и 250 р. доходовъ съ молельни; недостатокъ пополненъ изъ остатковъ коробочнаго сбора.

Что касается дѣятельности комитета, заботящагося о распространеніи просвѣщенія, то она направляется, главнымъ образомъ, къ уплатѣ за право ученья, снабженіи учебными принадлежностями и платьемъ учащейся молодежи, на что комитетъ имѣлъ возмож-

ность израсходовать въ 1880 г. 3896 р., болѣе чѣмъ вдвое противъ суммы нособій, выданной въ прошломъ году. Положеніе комитета въ отчетномъ году было очень затруднительное: съ одной стороны наплывъ нуждающейся молодежи, а съ другой закрытіе постороннихъ источниковъ, доставлявшихъ молодежи нѣкоторыя средства, — потребовали громадныхъ средствъ и энергической дѣятельности. Но комитетъ стоялъ на высотѣ своего призванія. Члены его не только устроили спектакль, сдѣлали заемъ, но даже жертвовали изъ собственныхъ средствъ, и вопіющая нужда была удовлетворена. Пожелаемъ же успѣха этимъ добрымъ начинаніямъ и благотворителямъ, жертвующимъ свое время и свой трудъ въ пользу своихъ меньшихъ братьевъ!

Среди общихъ предубѣжденій, среди дикихъ и безмысленныхъ оргій злобы и вражды, среди поборниковъ мрака и тьмы, не останавливающихся предъ грабежомъ и разореніемъ своихъ согражданъ, не принадлежащихъ къ одной съ ними національности, пріятно встрѣтитъ человѣка, свободнаго отъ сословнаго и національно-исключительнаго духа. Такимъ именно и являлся въ своей жизни и плодотворной дѣятельности Николай Ивановичъ Пироговъ, юбилей котораго недавно праздновала вся Россія. Какъ истинный другъ человѣчества, всѣми силами стремящійся къ прогрессу, онъ уже 20 слишкомъ лѣтъ тому назадъ занимался вопросомъ: „откуда происходятъ недружелюбіе, вражда и ненависть одной партіи противъ другой“, постоянно служащія тормозомъ общечеловѣческаго прогресса, и пришелъ къ слѣдующему заключенію: „Начало этихъ чувствъ было бы извинительно, если бы оно происходило отъ того, что одна нація ненавидѣла бы другую или даже всѣ націи за взгляды и убѣжденія, противныя человѣчности и стремленію къ истинѣ. Но какая изъ націй можетъ похвалиться, что всѣ ея убѣжденія дѣйствительно основаны на этихъ двухъ высшихъ стремленіяхъ? И какую можно порицать за то, что всѣ ея убѣжденія совершенно имъ противны? Различіе въ убѣжденіяхъ религіозныхъ есть также только кажущаяся причина междунаціональной вражды. Она обыкновенно служитъ только предлогомъ. Мнѣ кажется, что причина есть таже самая, которая производитъ несогласіе, зависть и вражду между различными классами одного и того же народа. Бѣдный

классъ завидуетъ богатому, богатый презираетъ бѣднаго, сильный слабого, короче: причина лежитъ въ началѣ сословномъ, глубоко вкоренившемся въ человѣческое общество до того, что каждая нація въ глазахъ другой представляетъ собою и другое, враждебно-настроенное сословіе. Не подтверждаетъ-ли это и исторія? Не въ тѣ-ли времена, когда духъ кастъ былъ господствующимъ, замѣчалась и сильная вражда христіанскаго общества противъ евреевъ? Не въ тѣхъ ли обществахъ евреи могутъ всего болѣе ожидать сближенія и дружбы, и правоуравненій, въ которыхъ сословное начало ослабѣло?“ Проникнутый такими здравыми убѣжденіями, Н. И. Пироговъ, ставши лицомъ къ лицу съ евреями въ качествѣ попечителя одесскаго и кіевскаго учебныхъ округовъ, не побоялся проводить эти убѣжденія и въ своей общественной дѣятельности. Разъ сознавши, что „исключительныя и ограничительныя мѣры для евреевъ въ кругѣ дѣятельности учебнаго вѣдомства не находятъ рѣшительно никакого оправданія; что въ „странѣ обширной, малонаселенной, нуждающейся въ интеллектуальномъ и матеріальномъ капиталахъ стѣснять и ограничивать весьма ненадежными полицейскими и административными мѣрами расчетливое и уже вымуштрованное этими-же самими мѣрами и вѣковымъ опытомъ семитическое племя есть величайшій политическій абсурдъ, ведущій только къ деморализаціи, какъ стѣсненной, такъ и стѣсняющей среды“, — Николай Ивановичъ сталъ неутомимо стремиться къ поднятію уровня образованія среди еврейскаго народонаселенія. Онъ не щадилъ трудовъ для улучшенія направленія еврейскихъ училищъ; облегчалъ евреямъ доступъ въ среднія учебныя заведенія; содѣйствовалъ облегченію участи бѣдствующихъ евреевъ-студентовъ кіевскаго университета; содѣйствовалъ развитію еврейской массы посредствомъ открытія еврейской журналисти. Евреи не забудутъ этого честнаго великаго дѣятеля, и имя его всегда будетъ произноситься съ глубочайшимъ уваженіемъ, какъ имя борца за общечеловѣческіе интересы, за общечеловѣческое развитіе. Нѣтъ сомнѣній, что дѣятельность его не сгинетъ безслѣдно, а послужитъ основнымъ камнемъ, на которомъ будетъ создано величественное зданіе общечеловѣческаго мирнаго развитія, чуждое вражды и національныхъ недоразумѣній.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Сочувствіе, выказываемое пострадавшимъ на югѣ Россіи разными учрежденіями и лицами за границей. — Мѣры, принятыя Пруссіею, Австріею и Румыніею относительно переселяющихся изъ Россіи евреевъ. — Протесты Англій и Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ по поводу высылки изъ Петербурга англійскаго подданнаго Левисона. — Происшествіе въ мѣстечкѣ „Сто-воротъ“ недалеко отъ Іерусалима. — Новое еврейское товарищество въ Іерусалимѣ. — Полноправіе абиссинскихъ евреевъ.

Съ чувствомъ глубокой печали встрѣтили наши заграничные братья извѣстія о разгромѣ на югѣ Россіи. Давно неслыханныя преслѣдованія мрачныхъ среднихъ вѣковъ невольнo возстали предъ ихъ глазами и они тотчасъ поспѣшили придти на помощь пострадавшимъ. Прежде всѣхъ возвысилъ голосъ газета „Gaulois“, открывъ подписку въ пользу разоренныхъ, лишенныхъ необходимаго пропитанія. Результаты подписки уже въ первый день были очень удовлетворительны. Парижскій банкъ подписалъ 1000 франковъ, г-да Гинцбургъ—3000, Германъ Рафаловичъ—1500, А. М. Гейне—2000, Камондо и К^о.—2000, Гольшмидтъ—2000, Фрусти и К^о.—2000, Едуардъ Конъ—1000, Зелигмонъ и Комп.—1000, Фрусси и Поггесъ—1500, Кагенъ д'Анверсъ—2000, Стернь и Комп.—2000, Бардакъ старшій—1000, В. Киненъ—1000, Деляпена и Марксъ—1000, Бишофсгеймъ—500, Генри Вамбергеръ—500 и т. д. Первая подписка дала сумму въ 28000 франковъ. Дома Ротшильда въ Парижѣ и Лондонѣ тотчасъ по полученіи печальныхъ извѣстій послали прямо въ Петербургъ 25,000 франковъ. Вѣнскія газеты также не остались безучастными и послѣдовали примѣру „Gaulois“. Для этой цѣли было пожертвовано Ротшильдами—15000 фр., Барономъ Кенигсвартеромъ—5000 фр., Фруси и К^о.—5000 фр., Натансономъ и Каллиромъ—5000 фр. и вѣнскимъ „Israellte Alliance“—5000 гульденовъ.

Редакція „Neue Freie Presse“ открыла у себя подписку и собрало 700 флориновъ. Профессоръ Бильротъ пожертвовалъ 500 флориновъ. Кроме того открыта подписка редакціей Oesterreichische Provinzial-Review и собрано до 1-го Іюля 96 флориновъ.

Германія также не отстала отъ своихъ европейскихъ братьевъ. Въ Берлинѣ образовался комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ. Комитетъ издалъ воззваніе, которое было подписано оберъ-бюргмейстромъ Ф. Форкенбекомъ, бывшимъ прези-

дентомъ германскаго парламента, бюргемейстромъ Дюнгеромъ, депутатами Киккеромъ, д-ромъ Ласкеромъ, Людвигомъ Лебе, Бертольдомъ Ауербахомъ, проповѣдникомъ Томасомъ, Ласко, ректоромъ университета Германомъ и др. Вотъ текстъ этого воззванія. „Возмутительныя событія на югѣ Россіи повсюду произвели печаль и ужасъ. Въ большихъ городахъ, какъ напр. въ Кіевѣ и Елисаветградѣ, въ цѣлыхъ полосахъ имперіи евреи подверглись нападенію возмущившейся черни; многіе изъ нихъ убиты или жестоко избиты; ихъ имущество разграблено; ихъ молитвенныя дома разрушены. Конца бѣдствіямъ не видно; убытки неизмѣримы; лишенныхъ крова и хлѣба не перечесть. Необходима немедленная и обильная помощь, помощь отъ всякаго, кто можетъ помочь. Помогать пріятно, но къ настоящей помощи примѣшивается и чувство стыда, потому что въ данномъ случаѣ вина падаетъ не на разрушительныя силы природы, не на великіе кризисы исторіи, которые имѣютъ право требовать себѣ жертвъ; здѣсь виновата разнузданная дикость человѣческой природы, которую мы считали давно укрощенною. Средневѣковое варварство возрождается и подвергаетъ самнѣнію дальнѣйшее движеніе прогресса. Эта катастрофа зловѣще освѣщаетъ чрезвычайно опасныя послѣдствія дикой агитаціи. Мы не спрашиваемъ, кто посѣялъ сѣмя, породившее такой богатый всходъ, мы не станемъ стараться распредѣлять вину между безуміемъ и подлостью; мы только хотимъ помочь, помочь — насколько возможно! Мы можемъ залечить только незначительную часть ранъ, — но не смѣемъ отказываться отъ этого. Потому мы просимъ всѣхъ, кто понимаетъ весь ужасъ этихъ событій, помочь дѣломъ.“ — На берлинской биржѣ было подписано въ пользу пострадавшихъ 16000 марокъ.

Открыты также подписки и въ другихъ городахъ Германіи. Такъ, въ Штетинѣ собрано въ пользу пострадавшихъ евреевъ — 1600 марокъ, въ Боннѣ открытъ комитетъ для приѣма пожертвованій редакціею „Allgemeine Zeitung des Judenthums.“ Въ Мемелѣ, существующій „Постоянный комитетъ для вспоможенія нуждающимся изъ русскихъ евреевъ“ обратился къ своимъ германскимъ соотечественникамъ и соплеменникамъ съ воззваніемъ слѣдующаго содержанія: „Вы слышали и читали о кровавыхъ

гоненіяхъ, воздвигнутыхъ на евреевъ. Дѣйствительность въ тысячу разъ ужаснѣе описаній. Разнузданныя страсти не щадили ни старцевъ, ни женщинъ, ни дѣтей. Много убитыхъ, сотни тысячъ бездомны, голодны, нищи, голы. Австрія наводнена несчастными бѣглецами, блуждающими по полямъ и лѣсамъ. По просьбѣ благороднѣйшихъ и лучшихъ людей мы просимъ всѣхъ и cadaго придти на помощь несчастнымъ. Мы не можемъ вернуть мертвымъ жизни, оскорбленнымъ поправленной чести, но можемъ дать ограбленнымъ кусокъ хлѣба. Братья! Нѣтъ развѣ Бога въ Сіонѣ? Нѣтъ развѣ сердца въ вашей груди? Нѣтъ развѣ братской любви въ Израилѣ? Вы хорошіе граждане, готовые отдать отечеству жизнь и добро; будьте же хорошими евреями: отдайте братьямъ долгъ любви и милосердія.“

Въ Англіи открыты приемы пожертвованій въ пользу южно-русскихъ евреевъ редакціями „Times“, „Spectator“, „Daily News“, „Daily Telegraph“ и „Tablet“. Наибольше выдающіеся пожертвованія сдѣланы бр. Ротшильдомъ—1000 ф. стерл., Зелигманомъ 500, барономъ Юліаномъ Гольшмитомъ—200, бр. Стернъ—105, барономъ Г. де Вормсомъ—100, Мазокомъ и Варри—100, Рафаелемъ и сыномъ—100, С. Монтяно—100, Беддингтономъ—100, А. Кауэнномъ—100 и г. Оппонгеймомъ—100.

Но не одни только евреи принимали участіе въ помощи пострадавшимъ на югѣ Россіи; не мало явилось людей другихъ національностей. Изъ числа наибольше выдающихся мы отмѣтимъ здѣсь декана богословскаго (протестантскаго) факультета въ Парижѣ, Лихтенберга и профессора богословія д-ра Баумгартена, извѣстнаго нашимъ читателямъ своей брошюрой противъ Штекера. Въ Елизаветградѣ, Кіевѣ, Одессѣ и другихъ значительныхъ центрахъ производятся нападенія на евреевъ, дома ихъ разбиваются, имущество уничтожается, разграбляется, сожигается. Ихъ личность не обезпечена. Женщины, дѣти, старцы беспощадно подвергаются побоямъ. Есть раненые, есть и убитые . . . Горе растеть со дня на день; общественной силѣ до сихъ поръ не удалось поборотъ его. Бѣдствіе безгранично. Евреи должны были бѣжать изъ своихъ домовъ; они безъ крова,

безъ пищи, безъ одежды. Откуда придетъ имъ помощь? До сихъ поръ только внѣшняя благотворительность давала имъ кое-какую возможность существованія. Общественное мнѣніе было глубоко взволновано этимъ возрожденіемъ фанатизма на разсвѣтѣ XX вѣка; оно вездѣ спѣшило выказать свое живое участіе невиннымъ жертвамъ возмутительнаго насилія. „Alliance israellite universel“ симъ открываетъ подписку въ пользу пострадавшихъ. Мы обращаемся ко всѣмъ великодушнымъ людямъ, ко всѣмъ, безъ различія вѣры. Мы твердо убѣждены, что наше воззваніе будетъ услышано и что никто не откажется присоединиться къ этому дѣлу гуманности и братской любви.“ Прочитавши это воззваніе, почтенный деканъ Лихтенбергъ немедленно прислалъ свое пожертвованіе съ приложеніемъ слѣдующаго письма: „Президентъ! Позвольте мнѣ, принося мою скромную лепту, выразить состраданіе къ тѣмъ несчастнымъ, которымъ стремится помочь вашъ комитетъ. Не безъ глубокаго соболѣзнованія мы, дѣти реформы, встрѣчаемъ этотъ новый взрывъ религіознаго фанатизма, театромъ котораго сдѣлались Германія и Россія. Необходимо, чтобы всѣ тѣ, у кого религіозный пылъ не извратилъ нравственнаго чувства, возвысили свой голосъ и протестовали противъ возвращенія подобныхъ несправедливостей; иначе сама религія можетъ быть компрометирована.“ Что касается профессора Баумгартена, то онъ самъ взялся собирать пожертвованія и подписался подъ берлинскимъ воззваніемъ. Симпатичнѣе всѣхъ отнеслось къ евреямъ испанское правительство. По сообщенію вѣнской газеты „Politische Correspondenz“, король и министры Испаніи рѣшились предложить всѣмъ евреямъ, выселившимся изъ Россіи или изъ другой какой нибудь страны, полное сочувствіе и гостепріимство въ Испаніи. Изъ Одессы, Константинополя и Салоникъ предполагается учредить особое пароходное сообщеніе съ какимъ нибудь испанскимъ портомъ Средиземнаго Моря для бесплатной отправки еврейскихъ семействъ въ еврейскія колоніи, которыя предполагается устроить въ двухъ испанскихъ провинціяхъ и въ которыхъ семьи эти будутъ водворены; сверхъ того въ Салоникахъ на счетъ испанскаго правительства будутъ открыты школы съ бесплатнымъ преподаваніемъ въ нихъ не только испанскаго языка и литературы, но и разныхъ наукъ. Вслѣдствіе

этого слуха, еврейская депутація явилась сегодня (11 Юня) къ новому испанскому посланнику, графу Раскону, чтобъ освѣдниться у него, насколько это извѣстіе имѣеть основаніе. Графъ Расконъ, весьма дѣльный и свѣдущій дипломатъ, только что промѣнявшій постъ въ Берлинѣ на постъ въ Константинополь, отвѣчалъ депутаціи, что онъ предложилъ испанскому королю вознаградить евреевъ за историческія неправды, которыя вынесены ими въ Испаніи и принять ихъ съ открытыми объятіями, такъ какъ они своимъ духомъ предприимчивости вездѣ оказывали благотворное дѣйствіе. Онъ передалъ депутаціи телеграмму, полученную наканунѣ отъ испанскаго короля и содержащую полное одобреніе королемъ плановъ графа Раскона. Парижская газета *Liberté* въ передовой статьѣ отъ 19-го Юня высказывается по поводу этихъ извѣстій въ томъ смыслѣ, что подобное рѣшеніе испанскаго правительства дѣлаетъ честь его государственной дальновидности, и что привлеченіе евреевъ въ Испанію — единственное средство возродить эту страну отъ ея земледѣльческаго и промышленнаго упадка, господствующаго въ ней со времени изгнанія мавровъ и евреевъ.

Невольно пришлось разрѣшить этотъ вопросъ о переселеніи евреевъ и сосѣднимъ государствамъ — Пруссіи, Австріи и Румыніи, такъ какъ сотни семействъ направились и могли направиться въ эти страны, чтобы избѣжать преслѣдованій толпы. Въ Пруссіи, по поводу этого, приняты были и разосланы ландратамъ и полицейскимъ чиновникамъ, находящимся въ пограничныхъ Россіи и Польшѣ округахъ слѣдующія правила. Мѣстные совѣты и состоящіе при нихъ полицейскіе чиновники пограничныхъ округовъ имѣють заботиться о томъ, чтобы переходъ русско-польскихъ подданныхъ былъ немедленно доводимъ до ихъ свѣдѣнія. Въ этомъ случаѣ всѣ мѣстные совѣты и полицейскіе чиновники строго должны заботиться о томъ, чтобы въ ихъ округѣ не было ни одного перебѣжчика безъ узаконеннаго дозволенія, подписаннаго оберпрезидентомъ. Это узаконенное дозволеніе на пребываніе въ Пруссіи дается только въ томъ случаѣ, если русскій подданный считается „не обременительнымъ“; но если онъ окажется такимъ, отправлять его обратно въ Россію. Относительно всѣхъ приходящихъ въ южные, западные и польскіе округа или тамъ

задержанныхъ русскихъ подданныхъ, мѣстные совѣты должны спросить у оберпрезидента, въ какомъ обществѣ, округѣ или провинціи позволяется пребываніе и съ какими ограниченіями оно допускается. Подобные доклады должны дѣлаться при каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ присоединеніемъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ и причинѣ перехода. Только относительно такихъ переселенцевъ, которые принадлежатъ рабочему сословію, можно дѣлать общіе доклады. Что-же касается такихъ русско-польскихъ подданныхъ, коковы нищіе, бродяги или въ какомъ нибудь отношеніи опасные, то переходу ихъ должно противиться всеми мѣрами. Если же переходу ихъ нельзя было воспрепятствовать, то полицейскіе чиновники имѣютъ право такихъ субъектовъ выпроваживать обратно за границу. Таковое удаленіе за границу не касается однако такихъ лицъ, которые, хотя и принадлежатъ къ какой нибудь изъ перечисленныхъ категорій, но имѣютъ уже мѣсто жительства внутри страны. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ удаленіе за границу не прямо указано, нужно требовать разрѣшенія мѣстнаго совѣта, а онъ въ свою очередь въ особенныхъ случаяхъ спрашиваетъ разрѣшенія у оберпрезидента. Румынія распорядилась еще суровѣе. Въ отвѣтъ на запросъ депутата Іонеску касательно мѣръ, принятыхъ правительствомъ относительно евреевъ, массами бѣгущихъ изъ Россіи, министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣчалъ, что онъ отдалъ приказаніе, чтобы еврейскіе бродяги или такіе евреи, которые не имѣютъ узаконеннаго паспорта, не имѣли права переходить границу. По поводу этого отвѣта *Allg. Zeit. des Judenthums* замѣчаетъ: не нужно особеннаго остроумія, чтобы понять, что означаетъ такой отвѣтъ — запрещеніе переступать румынскую границу.

Австрія поступаетъ со бѣжавшими вполне гуманно, доставляя имъ защиту и поддержку. Такъ, изъ Львова выслано было въ среду, 5-го Мая, въ Подволочинскъ, куда стеклось много евреевъ бѣглецовъ изъ южной Россіи, 3000 буханцевъ хлѣба, много одежды и другихъ предметовъ. По словамъ *Jüdische Presse* болѣе 400 семействъ эмигрируютъ чрезъ Берлинъ въ Америку.

Касательно высылки изъ С.-Петербурга британскаго подданнаго, еврея Левисона, сдѣланъ былъ депутатомъ барономъ Вормсомъ правительству запросъ (*Allg. Zeitung des Judenthums* 22). Отвѣчая

на этотъ запросъ относительно высылки британскихъ подданныхъ евреевъ изъ Петербурга и относительно того, справедливо ли, что русскіе законы запрещаютъ пребываніе иностранныхъ подданныхъ евреевъ въ Россіи, государственный секретарь Дилькъ прочиталъ много выдержекъ изъ русскихъ законовъ о пребываніи иностранныхъ евреевъ въ Россіи и объявилъ, что англійское правительство энергически протестовало противъ высылки изъ Петербурга британскаго подданнаго Левисона. Правительство Соединенныхъ Штатовъ, находящееся, какъ извѣстно, въ дружественныхъ отношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ, также протестовало, хотя и въ легкой формѣ, противъ поступка петербургскаго губернатора; однако и это правительство въ данномъ случаѣ не достигло никакого успѣха. Баронъ Вормсъ спросилъ, „не намѣрено ли правительство употребить мѣру противъ такого могущественнаго правительства, каково русское, для того, чтобы воспрепятствовать притѣсненію своихъ подданныхъ. Кажется, правительство можетъ рѣшиться на такую мѣру только по отношенію къ слабымъ державамъ (смѣхъ).“ На запросы, сдѣланные депутатами Ковеномъ и Хуряилемъ, Дилькъ замѣтилъ, что правительство не рѣшило еще окончательно, нужно ли дѣлать русскому правительству представленіе касательно насилій, совершенныхъ на югѣ Россіи. Персидскому правительству сдѣлано было уже представленіе касательно положенія въ Персіи іудейскаго и христіанскаго населеній. — Черезъ пять дней статсъ-секретарь Дилькъ отвѣтилъ барону Вормсу, что какъ только получится подлинная конія законовъ касательно пребыванія евреевъ въ Россіи, правительство обсудитъ, можетъ-ли оно употребить свое вліяніе, чтобы достигнуть измѣненія этихъ законовъ. —

Изъ Іерусалима сообщаютъ (*Jüdische Presse* № 24) объ одномъ происшествіи, которое случилось нѣсколько недѣль тому назадъ и повергло тамошнихъ жителей въ ужасъ. Въ Іерусалима, въ мѣстечко, называемое „Сто воротъ“ и населенное, по большей части, нѣмцами и венгерскими евреями, пришелъ мусульманинъ и потребовалъ у тамошняго сторожа ночлега. Сторожъ, не будучи въ состояніи собственной властью разрѣшить эту просьбу, повелъ путешественника къ смотрителю, чтобы спросить его согласія. Смотрителю ночной гость показался подозрительнымъ: обыскали

его платье и нашли у него молотокъ и другіе инструменты; порѣшили связать его и предать суду, но онъ сталъ сопротивляться изъ всѣхъ силъ, вытащилъ прежде, чѣмъ успѣли замѣтить, остро-наточенный ножъ и поранилъ 8 человекъ — 7 легко, а одинъ, отецъ четырехъ дѣтей, по имени Хаимъ Шенбаумъ изъ Пресс-бурга, раненъ смертельно и умеръ отъ своихъ ранъ. Тогда только успѣли одолѣть убійцу и предать суду. Въ теченіи полгода это четвертый еврей, павшій жертвою убійцы. Желательно, прибавляетъ по поводу этого корреспондентъ, чтобы австро-венгерскій консулъ въ Іерусалимѣ энергически потребовалъ удовлетворенія, и убійцы не избѣгали заслуженнаго наказанія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ еврейское іерусалимское поселеніе образовало товарищество съ цѣлью, посредствомъ небольшихъ взносовъ членовъ послѣдовательно выстроить сто домовъ для членскихъ семействъ. Это въ своемъ родѣ акціонерное общество существуетъ не только на бумагѣ, но уже успѣло выстроить цѣлый рядъ прекрасныхъ жилищъ. Нельзя не радоваться этому предпріятію, составлявшему, такъ сказать, первый опытъ общественной самостоятельности. Но этому полезному учрежденію не удалось обойти всѣхъ подводныхъ камней. Изъ экономическихъ расчетовъ пріобрѣтена для построекъ земля, находящаяся довольно далеко отъ города, такъ какъ тамъ она гораздо дешевле, чѣмъ внутри Іерусалима, гдѣ вслѣдствіе сильной конкуренціи всѣхъ исповѣданій грунтъ земли необыкновенно дорогъ; поэтому жилища лишены достаточной защиты, какою они пользуются въ самомъ святомъ городѣ, находясь вблизи губернатора, паши и многихъ консуловъ. Что это не напрасное опасеніе, доказываетъ вышеприведенный случай.

Относительно правъ абиссинскихъ евреевъ Герардъ Рольфъ изъ Веймара прислалъ издателю „Times“ отъ 8-го іюля слѣдующее письмо. „Милостивый Государь! Въ докладѣ Англо-еврейскаго союза я прочиталъ слѣдующее: Въ концѣ прошлой зимы, совѣтъ былъ увѣдомленъ, что абиссинскій король Іоаннъ, для укрѣпленія своего государства, рѣшился на бракъ своего сына съ дочерью своего менѣе могущественнаго соперника Менелека. Въ то же время онъ объявилъ свое рѣшеніе, что всѣ его подданные должны обратиться въ господствующую абиссинскую церковь и пр.“ Да-

лѣе: „Ходатайство французскаго консула способствовало освобожденію евреевъ отъ этого рѣшенія.“ Позвольте мнѣ Вамъ сказать, что я уже три мѣсяца имѣю честь быть принятымъ королемъ Іоанномъ въ Дебра Табарѣ. Могу увѣрить самымъ рѣшительнымъ образомъ, что король Іоаннъ никогда и не думалъ обращать евреевъ въ абиссинскую вѣру. Я самъ недавно посѣтилъ деревню Фалазговъ Гондаръ и нашелъ, что евреи пользуются не только свободой вѣроисповѣданія, но и всѣми правами абиссинскихъ христіанъ. Если говорятъ противное, то можете быть увѣреннымъ, что это неправда. Правда, абиссинскій король принуждалъ мусульманъ обратиться или выселиться, но они постоянно составляли заговоры съ египтянами и другими окрестными мусульманскими племенами. Въ настоящее время вся Абиссинія объединена и нельзя больше сказать, что Менелекъ „менѣе могущественный соперникъ Іоанна“. Менелекъ теперь просто вассалъ короля Іоанна.

О КОЛОНИЗАЦІИ ПАЛЕСТИНЫ.

Извѣстно, что за границей давно уже возбужденъ вопросъ о колонизаціи Палестины. Вопросъ этотъ въ настоящее время имѣетъ громадное значеніе въ виду несчастнаго положенія нашихъ единовѣрцевъ, выселяющихся изъ нѣкоторыхъ странъ Европы. Мы поэтому считаемъ неизлишнимъ познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ одной статьи объ этомъ предметѣ, помѣщенной въ евр. газетѣ „Гамагидъ“.

Какъ всякое трудное и грандіозное предпріятіе, нишетъ корреспондентъ „Гамагида“, основаніе земледѣльческихъ колоній въ св. землѣ требуетъ очень много денегъ. Для поселенія 1000 человѣкъ необходимо по крайней мѣрѣ—2,000,000 франковъ, а именно, на путевые расходы 200,000 фр. (по 200 фр. на человѣка); обезпеченіе на 3 года, пока поселянинъ будетъ въ состояніи вкусить плоды своихъ собственныхъ трудовъ — 1,350,000 (450 фр. на человѣка); земледѣльческихъ орудій, домашняго скота, сѣмянъ — на 350,000 (350 фр. на человѣка); покупка земли, по

90 фр. за гектаръ — 100,000 (5 гектаръ на человѣка) — всего 2,000,000 фр. И только тогда дѣло это увѣнчается успѣхомъ и страданіямъ многихъ единовѣрцевъ положенъ будетъ конецъ, если весь Израиль заинтересуется и воодушевится этою священной идеей, если весь Израиль возьметъ за эту высокую мысль и каждый въ отдѣльности послѣдовательно поддержитъ это предпріятіе и будетъ споспѣшествовать ему всецѣлымъ серьезнымъ дѣйствіемъ. Можемъ ли мы надѣяться, что Израиль поддержитъ это священное предпріятіе, или онъ и тутъ станетъ поодаль, какъ онъ безучастно относится къ другимъ институціямъ, вызваннымъ къ жизни въ святой землѣ? Кто предложитъ этотъ вопросъ, тотъ не знаетъ ни природы, ни духа Израиля, и я могъ бы отвѣтить во имя всего народа: испытайте меня въ томъ и вы увидите!

Пусть попытаются великіе Израиля, пусть показываютъ всему свѣту, что они не только помогаютъ въ нуждѣ отдѣльнымъ бѣднымъ семействамъ и общинамъ въ различныхъ отдѣльныхъ странахъ, но что они также желаютъ основать для многихъ израильтянъ человѣчное, родное гнѣздо въ странѣ нашихъ предковъ; великіе Израиля пускай попытаются заговорить къ своему народу его языкомъ и въ его духѣ; пускай попытаются и покажутъ всему міру, что они являются для Израиля не только посланниками состраданія и милосердія, но и посланниками любви, и тогда увидятъ, что въ состояніи сдѣлать цѣлое единое племя!

Что не сдѣлаютъ іудей, когда дѣло идетъ о доставленіи помощи своему народу? Не знакомо ли намъ еврейское сердце, и развѣ наше сердце болѣе не еврейское? Но кто привѣтъ къ народу наши чувства и слова? Израиль, продолжаетъ „Гамагидъ“, не слышитъ нашихъ словъ; относительно немногіе читаютъ то, что мы говоримъ. Наша судьба хуже судьбы прочихъ народовъ, ибо Израиль обнаруживаетъ весьма незначительный интересъ относительно газетъ, трактующихъ о дѣлахъ еврейскаго народа. Кому же возвѣщать нашимъ братьямъ нашу мысль, кому обнаружить предъ ними то, что бьетъ въ нашемъ сердцѣ, какъ живой источникъ?

Со времени прекращенія пророчества въ Израилѣ, еврейскіе ученые стояли во главѣ народа, который ихъ любилъ и уважалъ. Усилія садукеевъ оказались обманчивыми, напрасны были стрем-

ленія грековъ, и даже эдомитянину Ироду и его друзьямъ римлянамъ, не смотря на ихъ непобѣдимую власть и всевозможныя жестокости, не удалось сбросить вѣнецъ славы съ головы іудейскихъ ученыхъ. Во время нужды, когда мужественные люди старались споспѣшествовать благу Израиля, еврейскіе ученые никогда не стояли поодаль. Шамай и ученики его: Іегуда галилеянинъ, рабби Акиба, Хананія бенъ Терадіонъ не выходили изъ лока приверженцевъ грековъ.

Раввины и ученые и нынѣ не будутъ стоять поодаль, и нынѣ заговорятъ пламенною рѣчью къ Израилю, во имя священнаго дѣла основанія колоній въ св. землѣ, ко благу тамошнихъ бѣдствующихъ братьевъ, и слово ихъ не раздастся даромъ, а принесетъ благотворные плоды.

Чужіе народы обратили взоры на нашу землю, имѣющую всемірное значеніе, и если мы теперь не ухватимся за нее всѣми нашими желаніями и силами, то со временемъ право пріобрѣтенія ея сдѣлается призрачнымъ, такъ какъ она перейдетъ во владѣніе другихъ народовъ.

И мы, еврейскіе писатели, также не будемъ стоять со сложенными руками. Со всею силою неизмѣнной любви къ нашему племени будемъ помогать во всѣхъ отношеніяхъ стоящимъ во главѣ этого дѣла. Всякая борьба во внутреннемъ лагерѣ юдейства должна прекратиться, всѣ оттѣнки партій должны быть сглажены, дабы съ соединенными силами устремиться къ этому высокосвященному предпріятію.

И какую пользу можетъ принести намъ внутренняя борьба, когда опасность грозитъ нашему жизненному нерву? Мы не устоимъ, если не удалимъ борьбы изъ нашей среды. Мы погибнемъ, если не подадимъ другъ другу руки и не заключимъ братскаго союза, если не поспѣшимъ на помощь нашей націи — нашими матеріальными и духовными силами и средствами, словомъ и дѣломъ! Мы погибнемъ послѣ 4000 лѣтняго бытія, погибнемъ послѣ вѣковой борьбы за наше существованіе, послѣ перенесенныхъ нами безчисленныхъ мукъ и страданій; мы погибнемъ во время политическаго равноправія и религіозной свободы, погибнемъ предъ блескомъ этой свободы! И кто виною тому — мы сами. Мы погибнемъ (или исчезнемъ въ общемъ народномъ

водоворотѣ, какъ гласить нынѣ лозунгъ евреевъ и неевреевъ), если не помиримся и не соединимся духомъ, не успѣшимъ какъ одинъ человѣкъ совершить наше дѣло; если не успѣшимъ спасти по крайней мѣрѣ незначительную часть нашихъ братьевъ, дабы они населяли нашу наслѣдственную землю, иначе она навѣки станетъ наслѣдствомъ чужихъ.

Если хотимъ сохранить жизнь и бытіе нашего народа, то должны прилагать всѣ старанія поселить какъ можно большее число іудеевъ въ святой землѣ, дабы число ихъ доходило по крайней мѣрѣ до 300,000 душъ.

Это число не велико, но израильтяне скоро нарождаются; смертность у нихъ гораздо меньше, чѣмъ у другихъ народовъ, а въ ихъ землѣ они умножатся еще скорѣе.“

Матеріалы для сравнительнаго изслѣдованія языковъ еврейско-халдейскаго и русскаго.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ печатанію нашихъ матеріаловъ, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о характерѣ нашихъ замѣтокъ. Замѣтки эти мы передаемъ гласности въ видѣ *сырого матеріала* для дальнѣйшаго научнаго изслѣдованія специалистовъ. Поэтому мы нисколько не претендуемъ на признаніе всѣхъ нашихъ указаній, а, напротивъ, цѣль наша возбудить болѣе строгое научное изслѣдованіе по этому весьма важному вопросу. Мы укажемъ на сходства, замѣченные нами между языками русскимъ и еврейскимъ, предоставляя другимъ, болѣе компетентнымъ авторамъ, развивать эти сходства по строгимъ правиламъ научнаго изслѣдованія. Скажу только то, что доказательствомъ значительнаго сходства между русскимъ и еврейскимъ языками служить то обстоятельство, что въ русскихъ словахъ, сходныхъ съ санскритскими языками, за малыми исключеніями, никакого сходства съ еврейскимъ языкомъ отыскивать нельзя. И, напротивъ, сходныя съ еврейскимъ языкомъ русскія слова

нѣсколько не равнозвучны съ языками санскритскими. Возьмемъ для примѣра слѣдующія слова: *сынъ, братъ, сестра*, сходныя съ нѣмецкими *Sohn, Bruder, Schwester*, рѣшительно отличны отъ соотвѣтственныхъ еврейскихъ словъ: *бенъ, ахъ, ахотъ*. Русское же слово *дядя*, равнозвучщее и равнозначащее съ еврейскимъ *dodъ* (דוד) далеко разнится отъ *Onkel*. *Рожь* сходное съ нѣмецкимъ *Roggen*, никакъ не сходно съ еврейскимъ *догонъ*; *молоко* — *Milch* несходно съ еврейскимъ *холовъ*, но *сонъ*, сходное съ еврейскимъ *шена* (שנה), нѣсколько не сходно съ нѣмецкимъ *Schlaf*. Изъ этого, кажется, можемъ вывести заключеніе, что русскій языкъ, какъ и всякій другой языкъ, заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, элементы языковъ семитическихъ и санскритскихъ. Остается намъ еще добавить, что при нашихъ сличеніяхъ замѣчены нами слѣдующія явленія: замѣняются *л* и *н*, какъ *сынъ* и *шелъгъ*.*) Эта замѣна существуетъ, какъ извѣстно, и въ еврейскомъ языкѣ, какъ *нишка* и *лишка*; *г* превращается въ *ж* или *ш*, какъ *огонь* и *эиъ* (שא, онъ — окончаніе.) Многія буквы приставляются, или вставляются, или наконецъ прибавляются въ видѣ окончанія для благозвучія. Такъ русское *творить* и еврейское *бора* (ברא), *шумъ* и еврейское *шуа* (שוא), *громъ* и еврейское *раамъ* (רעם), *смерть* и еврейское *мутъ* (מות), *племя* и еврейское *леумъ* (לאום), *плодъ* и еврейское *илодъ* (ילוד) и м. др. — Кроме того, замѣчена нами перестановка слоговъ. Напр. ограда — *gederъ* (גדר), *мука* — *кемахъ* (קמה), причемъ *х* есть только расширеніе звука *а* (см. ниже); точно такое же отношеніе имѣютъ слова *прахъ* и *апаръ* (אפר, עפר). Евр. звукъ *х* превращается въ русское *а*, какъ напр. *слать* — *шалохъ*, *мазать* — *мошахъ*, *жертва* — *тевахъ* или *зевахъ*, (со вставкою *р*), *заря* — *зарахъ*.

Мы замѣтили также совершенно обратное отношеніе словъ еврейскихъ и русскихъ, такъ что если будемъ читать еврейское слово слѣва, то выйдетъ русское, напр. דור — *родъ*, דור, דור — *рядъ*, עגלה — *телѣга* (съ превращеніемъ ה въ ה. ת.), בור — *ревъ*.

Замѣчаемыя нами вполнѣ сходныя слова суть между прочимъ слѣдующія: *Авва* (церк.) — *авъ* (אב), *амма* — *эмъ* (אם); *аки* — *эхъ* (евр. и халд.), *багровый* — *багоръ* (בוהר), *гора* — *гаръ* (הר) *гребать* — *горофъ*, *горовъ* (халд. גרף, גרב), *дорога* — *дерехъ*

*) См. также славянская грам. Добровскаго.

(דוד), *дядя* — *dodz* (דוד), *едма* (стар.) — *адама* (אדמה), *жердь* — *зередz* — זרד (халд.), *кадz* — *kadz* (כד), *левъ* — *лави* (לביא), *носитъ* — *насо* (נשא), *порахатъ* — *порахz* (פדה), *палка* — *пелекz* (פלך евр. и халд.), *сонz* — *шена* (שנה), *туга* (церк.) — *туга* (תוגה), *тыкать* — *токе* (תקע), *хулить* — *хололz* (הלל), *царь* — *сарz* (שר), *шарz* — *саарz* (סחר).

Родственны русскія слова, выражающія звуковыя понятія: *молить*, *молвить*, *молва* съ еврейскими מלל, מלה, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ русскихъ *молвить*, *молва* прибавлена буква *в*. — Точно такъ русское *говорить* соотвѣтствуетъ ново-еврейскому הברה, т. е. производить звукъ; *глаголz*, *голосz*, *кликz*, *кликъ* соотвѣтствуютъ еврейскому קל (тоже въ санскр. *cal*, греч. *kaleo*, лат. *calo*, Англ. *to call*). *Глаголz*, *глаголить* очевидно образовались изъ удвоенія слоговъ, какъ это часто встрѣчается въ языкѣ древне-еврейскомъ, выражающемъ удвоеніемъ корней усиленіе дѣйствія или состоянія. Еще болѣе наводитъ на эту гипотезу слово *колоколz* (ср. קלקל). Что же касается совершеннаго глагола *сказать*, то хотя онъ новидимому не имѣетъ прямого внѣшняго сходства съ еврейскимъ корнемъ, тѣмъ не менѣе мы склонны видѣть родство съ нимъ въ еврейскомъ глаголѣ הזה, потому что глаголъ этотъ, по нашему мнѣнію, заключаетъ въ себѣ и понятіе словеснаго выраженія. На это намекаетъ намъ выраженіе: עם שאול עשיתו הזה — мы заключили *договорz* съ преисподней. (См. слов. О. Штейнберга הזה, הזות). И вообще, глаголъ הזה, по моему мнѣнію, означаетъ также словесно *обнаружить*, т. е. *высказать*, или предсказать. Отсюда הזון — *предсказаніе*, при чемъ какъ въ еврейскомъ, такъ и въ русскомъ существительномъ имени выступила буква *н*, какъ это встрѣчается сплошь да рядомъ при образованіи существительныхъ именъ обоихъ языковъ. Корень *каз* на русскомъ языкѣ выражаетъ различныя отѣнки понятія, смотря потому, съ какимъ предлогомъ онъ соединяется. Такъ: *наказать*, т. е. приговорить, *приказать*, *заказать*, *указать*, *показать*, *оказать*.

Еврейскій языкъ выражаетъ послѣднія понятія другимъ глаголомъ, тоже означающимъ: видѣть, зрѣть, а именно הראה. Изъ этого слѣдуетъ, что между русскимъ корнемъ *каз* и еврейскимъ קהא существуетъ родство.

Русское *кричатъ* соотвѣтствуетъ еврейскому קרא. (Также въ другихъ языкахъ: фр. crier, англ. to cry, нѣмец. schreien). Тутъ замѣчаемъ слѣдующія характеристическія сходства. Выраженіе *каркать* (ворона каркаетъ) соотвѣтствуетъ еврейскому קרא (הקורא פהרים); еврейскій корень קרא означаетъ также „напротивъ“ (לקראת), „сопротивленіе“ (קרי) и соотвѣтствуетъ русскому *укоръ*, *перекоръ*, при чемъ выраженіе *ходитъ на перекоръ кому* вполне тождественно съ еврейскимъ: הלך קרי עם. —

Стукъ, *стучить* соотвѣтствуетъ еврейскому תקע, при чемъ заслуживаетъ вниманіе соотвѣтственныя выраженія: еврейско-халдейское תקע כף и русское *рукобитье*.

Громъ, *гремятъ* соотвѣтствуетъ רעם, при чемъ въ русскихъ словахъ приставлена буква г. Сюда слѣдуетъ отнести *урюмый*, ибо русское выраженіе *урюмый видъ* вполне соотвѣтствуетъ еврейскому רעמו פנים. θ.

О новомъ значеніи глагола כפר

(Письмо въ редакцію).

Г. редакторъ!

Вслѣдствіе просьбы Вашей, выраженной въ примѣчаніи къ статьѣ „Еврейскій языкъ и цвѣта“, честь имѣю обратить Ваше вниманіе, что объясненіе стиха: מי יספר שהקים וכו' помѣщенное въ іюньской книжкѣ Вашего журнала, было высказано 50 лѣтъ тому назадъ комментаторомъ Симхою - Лейбою изъ Рубашева, который пользуется популярностью подъ именемъ „Рубашевского“.

Кромѣ упомянутаго стиха, онъ объясняетъ въ 28 гл. Іова: אז ראה ויספרה — тоже въ этомъ значеніи, т. е. сдѣлалъ яснымъ, и заключаетъ וישניהם כפיר גורתם — корень обоихъ словъ — „сапфиръ“, изъ котораго и образовался глаголъ כפר.

П. Сольцъ.

Ивискъ.

Г Е Б Р А И С Т К И .

Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ въ „Hebräische Bibliographie“ Штейншнейдера № 117 перечень дамъ высшаго класса, жившихъ въ разныя времена и понимавшихъ еврейскій языкъ. Мы помѣстимъ здѣсь сокращенный перечень безъ указанія источниковъ, обозначенныхъ въ штейншнейдеровскомъ изданіи.

1. *Альберта (Альбертина) Екатерина*, дочь богемца М. Никол. Альберта (?), жившая въ концѣ XVIII столѣтія.

2. *Амойена Амалия*, дочь графа Арнольда Бентгеймскаго, супруга Людвига Ангальтскаго, ум. 1625. Эта дама, по словамъ источника, была весьма свѣдуца („trefflich geübt“) въ языкахъ еврейскомъ, итальянскомъ и французскомъ.

3. *Анна* изъ фамиліи Вейсбруккера, супруга теолога Урбана. Прославляется послѣднимъ и Меланхтономъ по ея глубокому знанію В. З.

4. *Анна Софія*, дочь Георга Гессенскаго, настоятельница Кведлинбурга (1658).

5. Анонимныя дочери одного духовнаго лица были въ состояніи экспромтомъ перевести любой стихъ В. З. на датскій языкъ. Онѣ жили, по всему вѣроятію, въ концѣ XVII или началѣ XVIII столѣтія.

6. *Антонія*, герцогиня Виртембергская (ум. 1679 г.). По словамъ источниковъ, она „знала еврейскій языкъ лучше всякаго профессора восточныхъ языковъ, бѣгло читала сочиненія раввиновъ, и до того смыслила въ *Каббаль*, что превзошла въ томъ лучшихъ раввиновъ“.

7. *Блесилла*, дѣвица, о коей Іеронимъ говоритъ: „in paucis non dicam mensibus, sed diebus ita Hebraeae linguae vicerat difficultatem, ut in discendis, canendisque Psalmis cum matre contenderet“.

8. *Калонь (Madame de Calonges)* написала замѣтки къ 1 книгѣ Моисея.

9. *Цибо (Cibo)*, дочь Фр. Цибо, графа Ангилярскаго, супруга Юг. Верано, герцога Камариновскаго. Она жила около 1550 г. и понимала евр. языкъ.

10. *Клеопатра*, царица, по увѣренію нѣкоторыхъ, понимала евр. языкъ.

11. *Карнаро*, Пископія Корнелія, или Елеонора (Елена) Лукреція Карнаро, извѣстная дочь венеціанскаго прокуратора Іог. Бант. Корнелія (ум. въ 1684 г. на 36 году жизни); знала арабскій, еврейскій, греческій и другіе языки, состояла членомъ ученыхъ обществъ и сдѣлалась даже докторомъ теологіи.

12. *Крамеръ*, Анна Марія, дочь извѣстнаго теолога Адр. Крамера въ Магдебургѣ (ум. въ 1687 году на 14 г. жизни). Она, по словамъ отца ея, далеко пошла въ знаніи еврейскаго языка (*elegantissime excolta*).

13. *Куницень* (Cunitia), Марія, дочь силезскаго врача доктора Генриха Куницена, супруга Эліи изъ Лебена, доктора медицины въ Пичейѣ. Она говорила на семи языкахъ, въ томъ числѣ и на еврейскомъ.

14. *Доротей* Марія, супруга герцога Веймарскаго (XVII стол.), „дошла до того, что умѣла читать и переводить Библію“.

15. *Эзидель*, Марг. Сибилла, вдова Конрада Лэзера въ Курзаксенѣ (Chursachsen), на 27 году жизни обладала основательными знаніями по 3 или всѣмъ 4 факультетамъ (около 1670 года), понимала языки еврейскій, греческій, латынскій и итальянскій.

16. *Елисавета*, дочь Фридриха Пфальцскаго, настоятельница Герфорта (ум. въ 1680 г.). Готингеръ называетъ ее „чудомъ ученыхъ женщинъ“; она понимала восточные языки.

17. *Евстохія*, Юлія, дочь римянки Паулы. Современники считали ее новымъ чудомъ свѣта (*prodigio orbis novum*), понимала греческій и еврейскій языки.

18. *Фризенъ*, Генр. Екат., дочь Freiherr v. Fr., супруга саксонскаго министра Николая ф. Герсдорфа; знанія ея въ евр. языкъ превозносятся Ад. Шерцомъ (XVIII стол.)

19. *Грэй*, Анна, извѣстная казненная въ 1554 г. на 17 году жизни англійская королева. По утверженію нѣкоторыхъ, бѣгло говорила и писала по еврейски, въ чемъ однакожь многіе сомнѣваются.

20. *Гуйень* (Guéenne). Знала еврейскій и французскій языки.

21. *Габертъ*, Сусанна, французенка, писательница (ум. въ 1633 г.). Знала языки еврейскій, греческій, латынскій, испанскій и итальянскій.

22. *Holoise* (Луиза), извѣстная любовница Абеяра (ум. около 1163 г.). Издатель сочиненій Абеяра, Амбозій говоритъ объ ней: *Psalmos hebraice personare ab incunabills docta.... tres illas linguas... a viro suo edocta*“.

23. *Лэманъ*, Марія Варвара, дочь лейпцигскаго суперъ-интендента и профессора Г. Лэмана (послѣдній умеръ въ 1699 г.), супруга каноника Ганса Фр. фонъ Рэмера въ Шнекенгринѣ. По словамъ источника, „понимаетъ еврейскій и латынскій языки, прекрасно говоритъ по итальянски и по французски“.

24. *Лоза*, Изабелла изъ Кордовы, умерла вдовой въ монастырѣ въ 1564 г. на 73 г. жизни, была докторомъ философіи, „знала три многославныхъ языка: латынскій, греческій и еврейскій.“

25. *Луиза* Амозна, принцесса Ангальтская: понимала еврейскій, латынскій и французскій языки. Жила въ XVII стол.

26. *Лудольфъ*, Сусанна Магдалина, дочь извѣстнаго Юва Лудольфа, умершаго въ 1704 г. Она знала языки французскій, латынскій и еврейскій.

27. *Маршина*, Марѳа изъ Неаполя (ум. въ 1646 г.).

28. *Марія Елеонора*, дочь Юахима Бранденбургскаго, супруга Лудвига Филиппа Пфальцскаго. Для нея Юанъ Коцей (Соссеjus) сочинилъ свой еврейскій словарь.

29. *Марія Елисавета*, дочь Христіана Альбрехта, герцога Шлезвигъ-Голштейнскаго (1706 г.), изучила французскій, латынскій и еврейскій языки подъ руководствомъ старшаго придворнаго проповѣдника Фрикія (Friccius). —

30. *Молинея*, Марія, дочь Петра Молинея, переписывалась на еврейскомъ языкѣ съ Шурманомъ (см. ниже.)

31. *Молла-Поррино*, Тарквинія, изъ Модены, умерла въ 1600 г., извѣстная писательница „на ученыхъ языкахъ, говорила также по еврейски.“

32. *Паула Корнелія*, знатная вдова, римлянка (ум. въ 408 г.), понимала еврейскій и другіе языки, поощряла Иеронима сочинить его комментарий.

33. *Роганъ*, (Roap), Анна, принцесса, жила около 1634 г., читала всегда В. З. въ оригиналѣ.

34. *Сарацена*, Лудовика (француженка), дочь Филиберта Сарацена, съ 1606 г. супруга извѣстнаго врача Маркуса Офредуса; говорила по еврейски, по гречески и по латыни.

35. *Шурманъ*, Анна Марія (ум. въ 1678 г. на 71 г. жизни). Она пользовалась всемірною славой, знала 14 языковъ. Два еврейскихъ письма ея напечатаны были въ כבודי העולם.

36. *Себуция*, Цецилія, изъ Рима, обучалась своимъ отцомъ и своимъ дядею и дошла до того, что въ молодости своей публично защищала философически-теологическіе тезисы. Она вела полемику съ евреями о значеніи библейскихъ стиховъ и возражала ученѣйшимъ раввинамъ.

37. *Сигея* (Sigaea), Луиза (Aloysa), изъ Толеда, супруга Алфонса de Гэва (Guevas), умерла въ 1569 г., писала на латынскомъ, греческомъ, сирійскомъ и арабскомъ языкахъ.

38. *Танфельдъ*, Елисавета, писательница, умерла въ Лондонѣ 1639 г. на 60 году жизни, знала еврейскій, греческій, латынскій и французскій языки.

39. *Вагензейль*, Елена Сибилла, дочь извѣстнаго профессора Юанна Христофа въ Алтдорфѣ (умершаго въ 1705 г.), супруга профессора Дан. Вильг. Мэллера; знала латынскій, греческій и другіе языки. Она помогала отцу своему при работахъ по евр. языку и намѣревалась издать нѣмецкую библию Лютера на раввинскомъ нарѣчій.

Редакторъ-издатель А. ПУМПЯНСКІЙ.

Лицъ, неуплатившихъ еще за журналъ „Еврейскія Записки“ или уплатившихъ только часть подписной суммы, контора редакціи покорнѣйше проситъ поспѣшить высылкою денегъ.

РАБЪ (АББА АРИХА).

(Историческій очеркъ изъ временъ Талмуда).

(Продолженіе).

По смерти Шилы возникъ вопросъ о томъ, кому быть главою школы въ Негардеѣ. Хотя управленіе школой предложено было Аббѣ, но онъ отказался отъ этой чести въ пользу своего друга и товарища *Шмуеля*, уроженца г. Негардеи, а самъ отыскалъ себѣ другое мѣсто дѣятельности, именно г. *Суру*, который лежалъ при Евфратѣ и назывался также *Мота-мехасія*. Городъ этотъ и примыкавшія къ нему мѣстности находились въ умственномъ и нравственномъ упадкѣ, и поэтому для поднятія ихъ моральнаго уровня необходимъ былъ мужъ необыкновеннаго ума и непреклонной воли. Талмудъ отзывается объ этомъ выборѣ Аббы слѣдующимъ образомъ: רב רצוהו ללמוד תורה — Равъ нашелъ долину и огородилъ ее (Хулинъ 110 а). Поселеніе Аббы въ Сурѣ и основаніе тамъ школы его, относящіяся къ 119 г. обыкновеннаго лѣтосчисленія, образуютъ начало такъ называемаго вавилонскаго аморайства.

Но прежде, чѣмъ приступимъ къ описанію плодотворной дѣятельности Аббы на поприщѣ поднятія нравственнаго и умственнаго уровня вавилонскихъ евреевъ, мы считаемъ нужнымъ нѣсколько познакомить нашихъ читателей съ семейною жизнью этого знаменитаго дѣятеля.

Абба женился на своей родинѣ раннѣе своего окончательнаго поселенія тамъ. Хотя жена его, повидимому, не давала ему повода къ похвальнымъ отзывамъ о женщинѣ вообще, тѣмъ не менѣе онъ не могъ забывать ея заслуги, состоявшей въ томъ,

что она дозволила ему оставить домъ и родину и отправиться въ Палестину для усовершенствованія въ наукахъ, и что она терпѣливо ждала его возвращенія, усердно занимаясь воспитаніемъ дѣтей (Берахоть 17 а). Жена его была крутого нрава и порядочно доѣдала своего бѣднаго мужа. Этимъ и объясняются его нелестные отзывы о женщинахъ. Онъ говоритъ: нѣтъ худшей болѣзни, чѣмъ болѣзнь нервовъ; нѣтъ мучительнѣйшаго страданія, какъ страданіе душевное; нѣтъ болѣе ѣдкой боли, чѣмъ боль головная, и нѣтъ большаго несчастія, какъ злая жена (Суббота 11 а). Такъ примѣнялъ онъ стихъ пятикнижія: „я огорчу ихъ породомъ недостойнымъ“ — къ злой женѣ (Іубамать 63 б). Талмудъ рассказываетъ слѣдующій анекдотъ изъ семейной жизни Аббы. Однажды онъ послалъ своего сына *Хаію* съ порученіемъ къ женѣ. Зная, что мать всегда отвергаетъ просьбы отца, Хаіа нарочно передалъ просьбу его въ противоположенномъ смыслѣ, такъ, что она въ точности исполнила желаніе мужа. Абба сначала очень обрадовался мнимому вниманію жены, но узнавъ, что онъ этимъ обязанъ хитрости сына, сталъ порицать его, наномнивъ ему стихъ библіи (Іерем. 9 4): Они обманываютъ другъ друга, не говорятъ правды, пріучаютъ свой языкъ ко лжи, ищутъ превратностей. (Іебамать 63 а).

Не смотря на свою неутомимую духовную дѣятельность и строгое исполненіе своихъ учительскихъ обязанностей, онъ однако былъ любвеобильнымъ отцомъ семьи. Абба преподавалъ своимъ дѣтямъ практическія правила жизни, опредѣлялъ каждому званіе и занятія, сообразуясь съ его способностями и характеромъ. Сына своего *Айбу*, малоспособнаго къ ученію, онъ посвятилъ земледѣлію — занятію, о которомъ говаривалъ: лучше извлечь „кабъ“ (малая мѣра) изъ земли, чѣмъ „кора“ (большая мѣра) отъ чердака (т. е. хлѣбной торговли) *כָּבֹד מִכֶּסֶד וְלֵב מִכֶּסֶד* (Песахимъ 113, а).*) У него было еще трое сыновья: *Хананъ*, *Аха* и *Улла*. Первый основалъ впослѣдствіи особую школу (Песах. 117 а; Кетуботъ 8 б). У него были также двѣ дочери, сыновья которыхъ извѣстны въ талмудѣ подъ названіемъ: „сыновья дочерей

*) Хотя Раши и другіе комментаторы толкуютъ это изреченіе въ другомъ смыслѣ, но намъ кажется правдоподобнѣе и естественнѣе принятое нами толкованіе, соответствующее вполнѣ точному значенію словъ. (См. Гретцъ Ист. Евр. т. III).

Рава“ (בני ברתי דרב). Старшая вышла за мужъ за извѣстнаго *Ханана* и родила отъ него *Айбу* и *Хизкию*, которые часто являлись къ своему дѣду для рѣшенія ритуальныхъ дѣлъ (Песахимъ 117 б). Младшая дочь Рава сдѣлалась супругою *Навана*, ставшаго впоследствии „княземъ изгнанныхъ“ (см. Гретцъ III. 315); сыновья ея *Укба* и *Нехемія* пользовались въ Вавилоніи большимъ почетомъ. Первый унаслѣдовалъ санъ отца (Песахимъ 115 б). Внукъ Аббы, сынъ *Хаи*, по имени *Симай*, былъ любимцемъ дѣда. Онъ постоянно находился при немъ и доставлялъ ему душевное удовольствіе своими остроумными выходками и дѣльными вопросами. Абба имѣлъ также сестру, по случаю смерти которой онъ преподалъ своему сыну *Хаи* правила о траурѣ. (Іерус. талм. моедъ катонъ гл. 3. § 5). Вотъ все, что намъ извѣстно о семействѣ Аббы, насколько говорятъ о томъ источники.

Абба имѣлъ задушевнаго друга, *Ханина баръ-Шилу*, о преданности котораго онъ самъ отзывается слѣдующимъ образомъ: Если меня кто либо любилъ, то это былъ *Ханина*, ибо онъ любилъ меня такъ, какъ только отецъ можетъ любить своего сына.“ (Сангедринъ 72 б).

Абба извлекалъ средства жизни отъ земледѣлія, которое, какъ мы уже замѣтили, ставилъ выше всѣхъ другихъ занятій. (См. также Моедъ-Катонъ 12 б). Онъ впоследствии очень разбогатѣлъ, владѣлъ обширными помѣстьями, доставлявшими ему возможность содержать свою школу (см. Киддушинъ 39 а, 59 а; Баба-батра 54 а).

Перейдемъ теперь къ изложенію духовной дѣятельности Аббы.

Первымъ дѣломъ его было основаніе школы въ *Суръ*, которая сразу привлекла въ свои стѣны слишкомъ тысячу учащихся, не смотря на то, что существовала уже значительная школа въ *Негардеѣ*. Всѣхъ учениковъ Абба содержалъ на свой счетъ. Большой огородъ, находившійся недалеко отъ школы, снабжалъ заведеніе жизненными припасами въ достаточномъ количествѣ. (см. Баба-Батра 54 а; Киддушинъ 39 а). Абба стремился также къ тому, чтобы сдѣлать свои лекціи доступными массѣ, и для этого назначилъ при себѣ много интерпретовъ, повторявшихъ и объяснявшихъ народу его ученія. Преданность учениковъ своему учителю была безграничная. Они называли его просто *равъ*, т. е.

учитель, или *рабену* — нашъ учитель, и этимъ оказывали ему такую же почесть, какая оказывалась въ Палестинѣ учителю Аббы — Иегудѣ Ганаса, котораго также называли *рабби*. Школа въ Сурѣ также носила названіе *бе-равъ*, т. е. школа рава. Впослѣдствіи это названіе получило общее значеніе; имъ обозначали школу вообще, какъ и выраженіемъ: *де-рабби*. (Суккотъ 26 а; Хулинъ 45 б; Кетуботъ 62 б). Кромѣ ежедневныхъ текущихъ лекцій, происходили въ школѣ по субботамъ такъ называемыя общія собранія, извѣстныя подъ названіемъ *калла* (קלל), и имѣвшія цѣлю обученіе народа. Два раза въ годъ, за мѣсяць до праздниковъ Пасхи и Кущей, происходили еще большія народныя собранія. Огромная масса народа стекалась тогда изъ окрестностей Суры для полученія религіозныхъ наставленій относительно наступающаго праздника. Приливъ народа къ этимъ такъ называвшимся праздничнымъ лекціямъ (קלל) былъ до того громаднѣй, что вся масса не могла помѣститься въ Сурѣ и часть ея должна была удаляться изъ города и располагаться лагеремъ на поляхъ. Подъ конецъ этихъ народныхъ сборищъ прибывалъ туда изъ Пумпадиты „князь изгнанныхъ“ и оставался тамъ въ продолженіе праздниковъ, дабы принимать привѣтствія народа. Эти публичныя лекціи оказывали громадное вліяніе на умственное и нравственное развитіе народа. Этому развитію еще болѣе способствовала дружба Рава съ Шмуелемъ, главою школы въ Негардеѣ. Мы считаемъ поэтому нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ этой дружеской связи двухъ вавилонскихъ дѣятелей. Начало этой дружбы слѣдуетъ отнести еще къ школьной скамьѣ въ Сефорисѣ. Дружба эта стала еще тѣснѣе и искреннѣе послѣ того, какъ Равъ пріѣхалъ въ Негардею и сталъ занимать тамъ должность интерпрета (репетитора). Преданность Аббы своему другу была до того глубока, что онъ отказался отъ предложенной ему чести стать главою школы въ Негардеѣ въ пользу своего друга. Не ослабѣла эта дружба и тогда, когда каждый изъ этихъ учителей имѣлъ свой отдѣльный кругъ дѣятельности. Они прилежно переписывались, обмѣнялись мыслями и мнѣніями по разнымъ религіознымъ вопросамъ, даже посѣщали другъ друга, не смотря на отдаленность ихъ мѣстопробываній. Такъ мы встрѣчаемъ Шмуеля въ домѣ своего друга, когда послѣдній страдалъ

уже старческими недугами (Берахоть 47 а; Хулинъ 107 а). Еди-подушнымъ стремленіямъ этихъ вавилонскихъ учителей слѣдуетъ приписать успѣшное распространеніе среди вавилонскихъ евреевъ духовнаго образованія и значительное поднятіе уровня ихъ религіозно-нравственной жизни.

Поставивъ вавилонскихъ евреевъ на значительную степень духовнаго развитія, Равъ попытался разорвать непосредственную связь вавилонскихъ обществъ съ палестинскимъ патріархатомъ и уничтожить зависимость своихъ соотчичей отъ религіознаго авторитета Палестины. Не смотря на предпочтеніе, оказываемое Мишною Палестинѣ въ религіозномъ отношеніи, Равъ постановилъ слѣдующее правило: Вавилонія имѣетъ тѣже права, какъ Палестина, относительно разводнаго письма (Гитинъ 6 а). Онъ шелъ еще дальше. Правило Мишны, воспрещающее мелкое скотоводство на почвѣ Палестины для предупрежденія опустошенія полей, Равъ распространилъ и на Вавилонію. Такъ училъ онъ: „и вавилонская почва, населенная израильтянами, есть „эрецъ Израиль“ — земля Израиля, т. е. имѣетъ тѣже права, какъ Палестина. (Баба-Кама 80 а). Ученикъ его *Иуда*, ближе всѣхъ стоявшій къ своему учителю, осмѣлился даже учить прямо въ разрѣзъ старинной заповѣди раввиновъ о поселеніи въ „землѣ Израиля.“ Въ противоположность этой заповѣди онъ училъ словами пророка Іереміи: Въ Вавилонію слѣдуетъ привести ихъ, тамъ пусть останутся, пока я ихъ не вспомяну, говоритъ Господь. (Кетуботь 110 б; Берахоть 24 б; Суббота 41 а). Абба старался также облегчить народу занятіе земледѣліемъ. Существовали, какъ извѣстно, ограничительные законы, воспрещающіе употребленіе въ пищу и для посява извѣстнаго рода плоды и сѣмена (орла и келаимъ) и соблюдавшіеся въ Палестинѣ во всей строгости. Поэтому Абба часто повторялъ правило: „всякое облегчительное постановленіе, высказанное когда либо относительно земледѣлія, можетъ быть примѣнимо внѣ Палестины.“ (Тосефта Келаимъ III.). Онъ самъ часто пользовался этимъ правиломъ (Берахоть 36 а). По поводу законовъ о земледѣліи и примѣненія ихъ въ Вавилоніи возникли впоследствии ожесточенные споры между палестинскими и вавилонскими мудрецами. Духовный представитель Вавилоніи по смерти Аббы, Шмуель, разъ отвѣтилъ главѣ Палестины *Иоханану*,

утверждавшему, что законы объ „орлѣ“ и „келаймъ“ даны Моисеемъ на Санаѣ, что законы эти основаны лишь на народныхъ обычаяхъ; за этотъ отзывъ Юхананъ проклиналъ Шмуеля (Кидушинъ 38 б). Такъ вавилонскіе учителя всячески старались высвободиться изъ подъ опеки главенства Палестины, и по мѣрѣ того, какъ росло и крѣло духовное могущество Вавилоніи, ослабѣвалъ авторитетъ Палестины. Послѣднія узы, связывавшія объ страны, состояли въ общемъ календарѣ, по и эти узы старался разорвать Шмуель, обладавшій основательными астрономическими знаніями. Такимъ образомъ, по прошествіи относительно короткаго времени послѣ смерти основателя еврейской науки въ Палестинѣ, Іегуды Ганаси, его ближайшіе преемники должны были обратиться за духовнымъ совѣтомъ къ мудрецамъ въ Вавилоніи. Такъ *Юхананъ*, глава школы въ Тиверіадѣ, въ трудныхъ религіозныхъ вопросахъ, съ глубокимъ уваженіемъ обращался за разъясненіемъ къ „своему учителю“ въ Сурѣ. По смерти Аббы онъ прибѣгалъ часто къ преемнику его Шмуелю. Талмудъ рисуетъ эти отношенія въ весьма мѣткой гиперболѣ. „Юхананъ, говоритъ Талмудъ, однажды отправилъ въ Вавилонію двѣнадцать верблюдовъ, навьюченныхъ спорными научными вопросами“ (Хулинъ 95 б). И дѣйствительно, смотря на духовное процвѣтаніе Вавилоніи и упадокъ духовныхъ силъ Палестины, можно было думать, что ученіе и знаніе Іегуды переселилось въ Вавилонію.

Но для упроченія нравственнаго благополучія Вавилоніи недостаточно было одно развитіе еврейской науки. Необходимо было устранить одичалость нравовъ и привить къ низшимъ слоямъ народа нравственный элементъ. Поэтому Абба обратилъ особенное вниманіе на воспитаніе юношества, которое онъ любилъ и считалъ основой юдаизма. Онъ примѣнялъ къ молодежи слова псалмопѣвца: не прикасайтесь помазанника моего и не причиняйте зла моимъ пророкамъ (Суббота 119 б). Объ учителяхъ и воспитателяхъ юношества говаривалъ онъ словами же псалмопѣвца: они шествуютъ отъ сонма къ сонму, являются въ Сіонъ предъ Богомъ (Берахоть 64 а). Народному учителю *Шмуелю баръ Шилатъ* онъ преподавалъ слѣдующія педагогическія наставленія: Не принимай дѣтей моложе шести лѣтъ, но съ этого возраста заботься объ ихъ образованіи со всего строгостью. Толкай ихъ

къ ученію даже протпвъ ихъ воли, какъ толкають вола въ ярмо. Наказывай дѣтей только ремнемъ, дабы не причинить имъ раны. Если они исправятся послѣ перваго наказанія — хорошо; если же нѣтъ, то оставь ихъ въ покоѣ, приучи ихъ, по крайней мѣрѣ, къ благонаравію, пока охота къ ученію не явится у нихъ сама собой. (Баба-Батра 21 а). Родителей наставлялъ онъ такъ: никогда не слѣдуетъ предпочитать одно дитя предъ другимъ, ибо изъ за рубашки, подаренной Іаковомъ Іосифу, забралась зависть въ души братьевъ, и они причинили своему отцу несказанную горестъ. (Тамъ же). Вообще, Абба старался облагородивать простой народъ, вникалъ во всѣ его положенія и обстоятельства жизни и преподавалъ соотвѣтственныя наставленія. Проникнутый глубокимъ человѣколюбіемъ и будучи необыкновенно кроткаго нрава, онъ старался привить эти качества къ своимъ сочеловѣкамъ. Въ Талмудѣ разсказывается слѣдующая исторія. Однажды Абба читалъ лекцію въ школѣ въ Сефорисѣ. Ученые, являясь по одиночкѣ, прерывали его чтеніе, ибо онъ, изъ почтенія къ нимъ, начиналъ свою лекцію съизнова. Вошелъ наконецъ Ханина баръ Хома, и Абба, утомленный перерывами, продолжалъ свое чтеніе. Ханина обидѣлся и разсердился на Аббу. Абба 13 разъ просилъ извиненія у Ханина, но тотъ упорно отказывался простить ему. Только при оставленіи имъ Палестины, ему удалось наконецъ уговорить Ханину и помириться съ нимъ. (Іома 87 а; ср. также Кетуботъ 103 б). И позже, когда онъ сталъ знаменитымъ учителемъ, кротость и снисходительность его въ обхожденіи съ людьми были безпримѣрны. Въ Талмудѣ разсказывается слѣдующій случай. Однажды Абба былъ оскорбленъ мясникомъ, который не являлся къ нему для извиненія даже при наступленіи дня всерощенія. Опечаленный суровымъ нравомъ мясника, Абба сказалъ: пойду же самъ къ нему, и дамъ ему поводъ къ примиренію (Іома 87 а). Тѣмъ не менѣе Абба рекомендовалъ учителямъ нѣкоторую строгость и гордость. Учитель, говорилъ онъ, долженъ обладать искрою гордости. Кто оскорбляетъ учителя, утверждалъ онъ, наноситъ себѣ такую рану, для исцѣленія которой нѣтъ средства. (Таанить 5 а; Суббота 119 а). Онъ самъ былъ далекъ отъ гордости, тѣмъ не менѣе онъ вполне сознавалъ важность своего высокаго положенія. Отправляясь на

судь, онъ, бывало, говорилъ: иду въ опасный путь; отправляюсь чистымъ, но съ чѣмъ возвращусь? О если бы воротился столь же чистымъ, какимъ отправляюсь. (Сангедринъ 7 б).

Абба былъ простъ и безпритязателенъ въ домашнемъ кругу. Онъ преподавалъ своимъ дѣтямъ и ученикамъ слѣдующія правила жизни: „Удовольствуйтесь скудною пищею, избѣгайте всякаго бесполезнаго расхода, не служащаго для подержанія тѣлесныхъ силъ.“ Онъ то и дѣло рекомендовалъ умѣренный, скромный образъ жизни. „Каждый день, говорилъ онъ, раздается голосъ съ неба: весь мѣръ питается лишь ради заслугъ моего сына Ханины, но мой сынъ Ханина довольствуется мѣркою рожковаго хлѣба въ недѣлю.“ (Берахоть 17 б). Никакую работу, училъ онъ, не надо считать безчестною. Онъ упрекнулъ и урезонилъ своего ученика *Кану*, не желавшаго взяться за работу, гордясь своимъ происхожденіемъ отъ священниковъ. (Песахимъ 113 а). О его высокой нравственности и безграничной гуманности свидѣлствуетъ его изреченіе, воспреещающее вкушать что либо прежде, чѣмъ давать ѣсть своему животному. (Гитинъ 62 а). Онъ былъ неумолимый судья при оцѣнкѣ нравственнаго уровня отдѣльных провинцій Вавилоніи. Такъ онъ говорилъ: „Вавилонъ здоровъ, Мезена мертва, Медія больна, Эламъ и Гебай при смерти.“ (Кидушинъ 71 б). Его преобразованія коснулись многихъ господствовавшихъ въ его время общественныхъ недостатковъ, и донинѣ сохранили свое законодательное значеніе. Легкомысленные браки были въ его время дѣломъ обыкновеннымъ. Этимъ бракамъ отчасти споспѣшествовали существовавшіе искони обычаи и законы, допускавшіе бракосочетаніе посредствомъ небольшой задаточной суммы, письменнаго обѣщанія, или же брачнаго сожительства. (Кидушинъ 1). Абба подвергалъ вступившему въ бракъ подобнымъ способомъ тѣлесному наказанію, считалъ бракъ недѣйствительнымъ, а дѣтей, рожденныхъ отъ такого брака, — незаконнорожденными. (Кидушинъ 12 б; Іаботъ 52 а; Кетуботъ 3 а). Брачнымъ разводамъ Абба ставилъ всевозможныя препятствія. Позволявшихъ себѣ оплошности при совершеніи разводнаго обряда онъ подвергалъ строгимъ наказаніямъ. Разъ онъ бесѣдовалъ съ своимъ другомъ Шмуелемъ, какъ пришла вѣсть, что *Шила* разрѣшилъ одной женщинѣ, мужъ которой утонулъ въ Самконитскомъ озерѣ, вступить во второй бракъ. Такъ

какъ берега этого озера не были видны кругомъ, и утонувшій могъ быть спасенъ на противоположномъ берегу, то послѣдній бракъ нельзя было считать правильнымъ. Абба потребовалъ отъ Шмуеля произнести отлученіе надъ Шилою за его неосторожный поступокъ. Но тотъ удержалъ его отъ этой строгой мѣры, совѣтуя разузнать причину этого рѣшенія. Шила призналъ свою ошибку, и этимъ дѣло кончилось. (Лебамотъ 121 а). — Жениху Абба воспрещалъ подъ угрозой отлученія проживать до свадьбы въ домѣ родителей невесты. Онъ также сильно возставалъ противъ раннихъ браковъ (Тамъ же). Такимъ серьезнымъ отношеніемъ къ свягости брака, Абба успѣлъ возстановить и вкоренить среди своихъ единовѣрцевъ чистоту брачнаго союза и семейной жизни. —

А. П.

(Продолженіе будетъ).

ЕВРЕИ НИЖНЕРЕЙНСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ.

(Историческій очеркъ)

(Продолженіе.)

Конституціею 1791 г. было провозглашено полное равенство предъ закономъ всѣхъ гражданъ, равенство всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ, Этотъ принципъ равенства такъ глубоко проникъ въ народное сознаніе, что въ послѣдующее время ни одно правительство — ни военный деспотизмъ Наполеона, ни реставрація не осмѣлились сокрушить его, потому что на немъ покоилось все государственное зданіе Франціи. Этому великому принципу вся французская нація, за исключеніемъ дворянства и духовенства, съ одушевленіемъ жертвовала всѣми своими привилегіями, этимъ то принципомъ и руководствовалась вся нація въ 1789 г., когда выбирала талантливѣйшихъ и образованнѣйшихъ согражданъ въ національное собраніе, созванное королемъ; онъ составляетъ основу извѣстныхъ, такъ называемыхъ правилъ 1789 г., на почвѣ которыхъ развились лучшіе, великіе законы

юстиціи и администраціи, государства и общества. и которыя въ настоящее время могутъ служить базисомъ всякой прогрессивной государственной жизни и истиннаго народнаго благополучія. И по отношенію къ евреямъ этотъ великій принципъ не могъ не оказать своего цивилизующаго вліянія, не могъ не произвести благотѣльной перемѣны. Плодомъ его былъ особенный законъ о евреяхъ, который такъ важенъ для іудейской исторіи, что мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести его буквально. Онъ гласитъ:

„Законъ относительно евреевъ“, данный въ Парижѣ 13 ноября 1791 г.

Людовикъ, милостію Божьею и пр, и пр.

Національное собраніе въ виду того, что необходимыя условія сдѣлаются французскимъ гражданиномъ и быть гражданиномъ дѣйствительнымъ утверждаются конституціей и что всякій человѣкъ, соединяющій сказанныя условія, приноситъ гражданскую присягу, обѣщаясь свято исполнять всѣ обязанности, налагаемыя конституціей, съ правомъ пользоваться всѣми обезпечиваемыми ею выгодами, отмѣняетъ всѣ условія, ограниченія и исключенія, находящіеся въ прежнихъ декретахъ касательно евреевъ, которые принесутъ гражданскую присягу.“

Послѣ завоеванія Пфальца французами въ 1792—94 гг. (Ландау былъ уже французскимъ 1713 г.) пали всѣ феодальныя предубѣжденія: рѣшеніе вопроса о преимуществахъ того или другаго вѣроисповѣданія предоставлено было Богу и всѣ стали равноправными гражданами.

Теперь стало ясно, что причины всѣхъ преслѣдованій прежнихъ временъ противъ евреевъ лежали не въ народѣ, а въ безправности феодальныхъ государствъ вообще и подвуськиваніи поповъ. Лишь только власть феодальныхъ государствъ и духовной іерархіи была потрясена, не осталось никакого слѣда отъ преслѣдованій за вѣру. Человѣкъ вышелъ одинаково хорошимъ изъ рукъ творца; народъ всегда благороденъ, когда онъ слѣдуетъ естественнымъ вліяніямъ своего сердца. Эта истина подтверждается исторіею всѣхъ великихъ эпохъ. Ни во Франціи, ни въ Германіи объявленная французскими законами политическая и гражданская равноправность не имѣла никакихъ дурныхъ послѣдствій. Напротивъ,

эта мысль пробудила во всѣхъ сердцахъ любовь къ общему отечеству и всѣ благородные люди, безъ различія исповѣданій, воодушевились желаніемъ сдѣлать его великимъ и счастливымъ. И евреи оказались достойными той равноправности, которую государство даровало имъ. „Земледѣліе и ремесла, магистратура и управленіе, торговля, науки и искусства, всѣ вѣтви общественной жизни открываются евреямъ, которые въ качествѣ гражданъ не уступаютъ своимъ христіанскимъ согражданамъ ни въ вѣрности, ни въ честности, ни въ способностяхъ.“ Это свидѣтельство съ того времени выдавалось евреямъ отовсюду и впослѣдствіи все болѣе и болѣе оправдывалось. Однако нужно сознаться, что жалобы, раздававшіяся въ нѣкоторыхъ департаментахъ противъ еврейской торговли, не были совершенно безосновательны, хотя реакція, появившаяся снова во всей государственной жизни во время царствованія Наполеона, въ значительной степени способствовала возникновенію этихъ жалобъ. Столѣтнія притѣсненія и вѣковыя привычки не могли вдругъ пройти безслѣдно. Отдѣльные евреи остались по прежнему склонны къ грѣху растовщичества, къ которому они привыкли. Императорское правительство отнеслось справедливо къ этимъ жалобамъ, хотя и не думало ограничивать права евреевъ. Вину этого явленія оно относило не къ характеру евреевъ и не къ ихъ исповѣданію, а къ прежнимъ унижительнымъ ограниченіямъ. Императорскій декретъ отъ 30 мая 1806 г. созвалъ въ Парижъ нѣсколько лицъ изъ еврейской знати, чтобы обсудить вмѣстѣ, какъ помочь злу. Декретъ этотъ, въ высшей степени достойный вниманія по своему мотиву, гласитъ:

Наполеонъ и пр. пр.

Вслѣдствіе сдѣланнаго намъ доклада, что въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ департаментахъ нашей имперіи извѣстные евреи занимаются только растовщичествомъ и неумѣренными процентами, мы рѣшили придти на помощь тѣмъ изъ нашихъ подданныхъ, которые страдаютъ отъ алчности ростовщиковъ.

Равнымъ образомъ намъ сдѣлалось извѣстнымъ, насколько необходимо оживить въ лицахъ, исповѣдующихъ въ подчиненной намъ странѣ еврейскую вѣру, чувства гражданской нравственности, угаснія во многихъ изъ нихъ вслѣдствіе унижительнаго

положенія, въ которомъ они долгое время находились, положеніе, котораго мы не намѣрены ни поддерживать, ни обновлять и пр.“

Въ засѣданіи еврейской знати 18 сентября 1806 г. королевскіе комиссары объявили слѣдующее: „Его Величество желаетъ, чтобы у тѣхъ людей, которые не сдѣлаются хорошими гражданами, не было никакого извиненія; поэтому онъ предоставляетъ вамъ полную религіозную свободу и всѣ политическія права...“

Такимъ образомъ правительство не имѣло никакого намѣренія нарушить свой общій принципъ и хотя бы самымъ незначительнымъ образомъ ограничить узаконенную равноправность евреевъ. Наполеонъ и его правительство были чужды религіознаго фанатизма и предубѣжденій среднихъ вѣковъ. Напротивъ, во французскомъ государствѣ, а также и въ Пфальцѣ евреи пользовались по прежнему всѣми своими гражданскими правами; дорога къ гражданской и военной государственной службѣ была имъ всегда открыта, и они все съ большимъ и большимъ успѣхомъ подвизались на ней.

15 іюня 1806 г. собрались въ Парижѣ еврейскіе депутаты и 26 числа открыли собраніе подъ предсѣдательствомъ Авраама Фуртадо, португальскаго еврея, жившаго въ Бордо.

Мы не будемъ упоминать здѣсь о двѣнадцати вопросахъ, предложенныхъ собранію императорскимъ правительствомъ, а остановимся только на отвѣтѣ, данномъ собраніемъ на вопросы, отвѣтѣ, свидѣтельствующемъ о высокомъ гражданскомъ развитіи чтеповъ собранія. Вотъ этотъ отвѣтъ:

„Собраніе, во имя французовъ, исповѣдующихъ еврейскую вѣру, объявляетъ, что они обязаны сдѣлаться достойными благодареній, оказанныхъ имъ его императорскимъ величествомъ, что ихъ религія повелѣваетъ имъ считать гражданскіе и политическіе законы страны самыми высшими законами; такъ, что если бы ихъ религіозный кодексъ, или толкованіе, даваемое тому кодексу, содержалъ въ себѣ гражданскія или политическія опредѣленія, несогласныя съ французскимъ законодательствомъ, то эти опредѣленія должны быть немедленно отмѣнены, потому что они обязаны прежде всего признавать въ этомъ отношеніи государственный законъ и повиноваться ему“. Созванный по приказанію императора 14 февраля 1807 г. великій синедріонъ, со-

стоявшій изъ знаменитѣйшихъ и ученѣйшихъ раввиновъ всей Франціи, санкціонировалъ всѣ постановленія предшествующаго собранія знати, и рекомендовалъ ихъ всѣмъ французскимъ евреямъ, какъ религіозный законъ, для вѣрнаго и неуклоннаго исполненія.

Поэтому изданный императоромъ 17 марта 1808 г. ограничительный декретъ касательно еврейской торговли нельзя почитать очень суровымъ и несправедливымъ, и нужно признать, что намѣреніе императора было хорошее, чистое; онъ желалъ только отклонить евреевъ отъ мелкой торговли и привлечь ихъ къ полезнымъ гражданскимъ ремесламъ, къ образованію, наукамъ и искусствамъ. Это ясно уже изъ того, что онъ не только оставилъ открытыми для нихъ всѣ дороги къ почестямъ, но даже расширилъ ихъ. Это подтверждается также и тѣмъ, что планъ знати относительно устройства синагогъ и еврейской религіозной жизни былъ санкціонированъ императоромъ безъ всякихъ ограниченій. Если этотъ планъ не достигъ своей цѣли, то въ этомъ былъ виноватъ не императоръ, а недостатки самого плана — игнорированіе важнѣйшей части народнаго образованія, именно воспитанія юношества и недостатокъ въ большинствѣ обществъ хорошихъ научно образованныхъ раввиновъ; но этотъ планъ былъ введенъ и, насколько зависѣло отъ императорскихъ чиновниковъ, честно поддерживался.

Такъ какъ этотъ планъ имѣлъ большое значеніе для религіозной жизни евреевъ Пфальца, находившагося подъ французскимъ владычествомъ, то мы приведемъ здѣсь важнѣйшія пункты его:

Ст. 1. Въ каждомъ департаментѣ, содержащемъ 200 евреевъ, полжна быть устроена синагога и консисторія.

Ст. 5. При каждой консисторіальной синагогѣ долженъ состоять оберъ-раввинъ.

Ст. 6. Консисторія состоитъ изъ оберъ-раввина, раввина и трехъ другихъ евреевъ.

Ст. 8. Мѣстное начальство избираетъ 25 еврейскихъ представителей изъ числа самыхъ богатыхъ и самыхъ достойныхъ.

Ст. 9. Эти представители избираютъ членовъ консисторіи, утверждаемыхъ правительствомъ.

Ст. 12. Занятія консисторіи суть слѣдующія: 1) забота о томъ, чтобы раввины ни публично, ни частно не толковали закона несогласно съ постановленіями собранія, утвержденными сенедріономъ; 2) иоддержаніе порядка внутри синагоги, забота о содержаніи частныхъ синагогъ, управленіе приходами и расходами синагоги, наблюденіе за тѣмъ, чтобы подъ предлогомъ религіозныхъ цѣлей не было открыто ни одного недозволеннаго молитвеннаго собранія; поощреніе окрестныхъ евреевъ къ занятію ремеслами и донесеніе правительству о тѣхъ лицахъ, которые не имѣютъ ни одного признаннаго средства къ существованію; 3) ежегодный отчетъ начальству о числѣ лицъ, приписанныхъ къ окружной консисторіи.

Ст. 13. Въ Парижѣ учреждается центральная консисторія, состоящая изъ 3 раввиновъ и 2 частныхъ евреевъ.

Ст. 17. Занятія центральной консисторіи слѣдующія: 1) сношенія съ консисторіями; 2) наблюденіе за выполненіемъ этихъ правилъ во всѣхъ частяхъ имперіи; 3) донесеніе правительству о всѣхъ нарушеніяхъ правилъ; 4) удостовѣреніе избранія раввиновъ и докладъ въ выдающихся случаяхъ о смѣщеніи раввиновъ и членовъ консисторій.

Ст. 20. Никто не можетъ быть избранъ раввиномъ, если онъ, во 1-хъ, не природный и натурализованный гражданинъ; во 2-хъ, если онъ не имѣетъ свидѣтельства о своихъ способностяхъ отъ трехъ туземныхъ оберъ-раввиновъ; слѣдуетъ предпочитать того, кто, кромѣ еврейскаго языка, знаетъ также латинскій и греческій языки.

Ст. 21. Занятія раввиновъ: 1) учить религіи и 2) внушить тѣ правила, которыя постановлены были великимъ сенедріономъ; 3) при каждомъ удобномъ случаѣ побуждать къ исполненію законовъ, особенно тѣхъ, которыя относятся къ защитѣ отечества и преимущественно во время набора; 4) объявлять евреямъ, что военная служба составляетъ святую обязанность и что во время исполненія этой обязанности законъ освобождаетъ ихъ отъ исполненія тѣхъ обрядовъ, которыхъ невозможно совмѣстить съ военною службой; 5) проповѣдывать въ синагогѣ и возносить молитву за императора и императорское семейство;

6) совершать браки и разводы съ соблюденіемъ всѣхъ гражданскихъ предписаній.

Что касается воспитанія юношества и религіознаго образованія, то въ этомъ отношеніи все оставалось по старому, такъ какъ въ вышеприведенныхъ правилахъ не было объ этомъ упомянуто нѣ полслова. Ограниченное образованіе, требуемое отъ раввиновъ, уже показываетъ, что собраніе и тогдашніе французскіе евреи были мало развиты; все дѣло ограничивалось знаніемъ роднаго языка; оттого-то религіозное образованіе юношества было упущено изъ виду. Что касается общаго, гражданского образованія юношества, то оно со времени равноправности значительно пошло впередъ. Такъ какъ пути къ знаніямъ, искусствамъ и ко всякой общественной должности были открыты евреямъ, то естественно были открыты имъ и всѣ учрежденія, доставлявшія знаніе, начиная съ первоначальной школы и кончая королевской академіей. Но такъ какъ народныя школы и правительственныя общія учебныя заведенія давали общее образованіе, то они нисколько не споспѣшествовали религіозному развитію. Такое положеніе вещей господствовало во все время французскаго владычества. Гражданская и политическая жизнь была прекрасна, но религіозный культъ обществъ сохранялъ свой прежній видъ и не мало не измѣнился къ лучшему. Пфальцъ принадлежалъ то къ нижнерейнскому департаменту, консисторія котораго находилась въ Страсбургѣ, то къ Доннерсбергу, консисторія котораго находилась въ Майнцѣ, а мѣстные раввины жили въ Ландау, Еденкobenъ, Дуркгеймъ, Гринштадтѣ, Пирмазенцѣ и Гамбургѣ, куда принадлежали и окрестныя общества. Жившіе вблизи Ельзаса принадлежали раввинату Вейссенбургскому, а жители передняго Пфальца — Вормсу. Здѣсь по мѣстамъ встрѣчались еще такъ называемые религіозные мудрецы (цадеки), которые даже въ талмудическихъ познаніяхъ были совершенными невѣждами. Они совершали браки, рѣшали различные религіозные вопросы и въ своихъ деревенскихъ синагогахъ проповѣдывали не болѣе двухъ разъ въ годъ. Старое время съ его глубокими талмудическими познаніями исчезло, а новое время, заботящееся о развитіи ума и души, еще не наступило.

(Окончаніе будетъ.)

ПРЕМУДРЫЙ СОЛОМОНЪ.

Драма въ трехъ дѣйствіяхъ І. Геймана.

(Продолженіе.)

Явленіе четвертое.

(Полночь. Соломонъ сидитъ въ своемъ кабинетѣ, погруженный въ глубокое размышленіе.)

Соломонъ.

Такъ невидимкою идетъ
 Среди слѣбыхъ, спокойныхъ смертныхъ
 Косарь немилосердный — смерть,
 И рѣжетъ вѣрною рукой
 Людскія жизни, какъ колосья;
 И разверзаются могилы,
 Проглатывая свои жертвы.
 Уже нѣтъ матушки въ живыхъ:
 Погасъ свѣтъ жизни, мирной, кроткой,
 А бранные ея останки
 Зарыты глубоко въ землѣ....
 Неизмѣримо больно, страшно
 Подумать о концѣ концовъ
 Людскихъ тревогъ, людскихъ заботъ!
 Какая жалкая судьба!
 Идти съ открытыми глазами
 На встрѣчу роковой стрѣлы,
 Въ насъ пущенной неумолимо
 Въ минуту нашего рожденья....
 Не лучше ли всего для насъ —
 Безпечно жить, не думать вовсе
 О гибельной развязкѣ жизни,
 Пока часъ смерти не пробьетъ,
 Не унесетъ на вѣки насъ
 Въ страну, откуда нѣтъ возврата....
 Но многимъ вовсе не страшна
 Разлука съ жизнію земной;

Вотъ матушка скончалась; смерть
Казалась ей порогомъ рая:
Она видала за собой
Ничтожный, жалкій міръ земной,
А впереди — превѣчный свѣтъ,
Куда стремилась всей душой
И, улыбаясь новой жизни,
Спокойно, тихо умерла....
Вотъ сила вѣры въ провидѣнье!
Она даетъ благочестивымъ
Глубокій жизненный покой:
Они живутъ, не зная скорби,
Какъ ни была имъ жизнь тяжка;
Живутъ подъ сѣнію Творца,
Какъ беззаботныя малютки
Подъ кровомъ матери родной....
Но лишь холодное сомнѣнье,
Какъ ядовитая змѣя
Къ душѣ неслышно подкрадется
И пуститъ въ глубину ея
Наполненное ядомъ жало:
Тогда несчастная душа
Забьется пагубной борьбой,
Потонетъ въ омутъ отрицанья,
А роковая мысль о смерти
Ее коробитъ беспощадно;
Такъ мучится душа бѣдняжка,
Пока пробьетъ послѣдній часъ
И безсознательно она
Сойдетъ со сцены краткой жизни,
Безъ вѣры въ лучшій, вѣчный міръ....
Такая жалостная жизнь —
Не жизнь, а адское мученье.
И отчего не вѣровать
Во всемогущій промыслъ Божій?
Кто можетъ прямо отрицать
Всесущаго Творца вселенной?

Кто может смѣло утверждать,
 Что все само собой творится
 Въ неизмѣримомъ мірозданьи,
 Что безпредѣльная природа
 И весь ея премудрый строй
 Есть случая слѣпаго плодъ,
 И случаемъ же держится?
 О нѣтъ, всевышній есть Создатель,
 Есть Промыслитель мірозданья!
 И отчего не побороть
 Нашептываній духа зла,
 Не отрѣшиться навсегда
 Отъ вреднаго его соблазна?...
 Я обѣщался матери
 Законы вѣры охранять;
 Тѣмъ болѣе ихъ нарушить
 Верховному главѣ нельзя....

(послѣ нѣкотораго молчанія)

Но оторваться я никакъ
 Отъ свѣта жизни не могу....
 И можно ль жить безъ радостей,
 Безъ упованій, безъ надежд?...

(Разверзается полъ и Асмодей неожиданно является на сцену.)

С о л о м о н ъ.

Меня перепугалъ ты, Асмодей!
 Зачѣмъ ко мнѣ являешься внезапно?

А с м о д е й.

Но какъ явиться мнѣ прикажешь?
 Съ докладомъ, по придворной формѣ?
 Но духъ не любитъ церемоній,
 Не для него даны замки:
 Сквозь двери, каменные стѣны
 Онъ проникаетъ къ человѣку,
 Неслышно, неожиданно,
 Нечаянно, негаданно;
 Ужъ такова натура наша.

Пришелъ я помогать тебѣ
 Въ твоёмъ неловкомъ положеннѣ:
 Провѣдалъ тайну я твою,
 Хоть мнѣ ея ты не открылъ....

Соломонъ.

Но если знаешь мою тайну,
 То выскажи мнѣ свой совѣтъ.

Асмодей.

Войною крѣпости берутъ,
 Но не взаимную любовь.
 Тутъ и мольбою не возьмешь,
 Чѣмъ больше будешь ты просить,
 Тебѣ откажутъ тѣмъ упорнѣй.

Соломонъ.

Но что прикажешь дѣлать, какъ быть?

Асмодей.

Сначала надо уступить
 И Фараону и Зефирѣ.
 Пусть поклоняется она
 Бездушнымъ идоламъ своимъ;
 Лишь бы живыхъ, тебя помимо,
 Твоя Зефира не имѣла!

Соломонъ.

Но я вѣдь царь, съ судьбой моей
 Сопряжена судьба народа.
 Могу ли жертвовать я вѣрой
 Въ угоду личному влеченью?
 Не нанесу ли этимъ вредъ
 Народному благополучью,
 И не поставлю ли на карту
 Всей будущей судьбы Іудей,
 И благоденствія потомства?

А с м о д е й.

Измѣнчива судьба народовъ :
Расположеніемъ ея
Нельзя на вѣки заручиться ;
Судьба капризна, своенравна :
Она стираетъ безпощадно
Громадные труды людей,
Плоды вѣковъ и поколѣній.
Народы, царства сокрушаетъ
Своей причудливой игрой.
Не жертвуй счастья своего
Неблагодарному потомству ;
Оно нисколько не оцѣнитъ
Великодушья твоего ;
Всѣ начинанія твои
Немилосердно втопчетъ въ грязь,
Развѣетъ въ прахъ, сотретъ съ земли.
Не стоитъ думать о потомствѣ .
Для огражденія же закона,
Во избѣжаніе соблазна
И порицанія народа, —
Устрой огромнѣйшій дворецъ
Подальше отъ святаго храма.
Тамъ помѣстишь твою Зефиру
Съ ея бездушными богами,
Съ ея безумными жрецами ;
И знать тогда никто не будетъ,
Что дѣется внутри дворца ;
А тамъ потщимся по немногу
Разсѣять суетвѣрный мракъ
Твоей возлюбленной Зефиры,
Ей въ душу ненависть вселимъ
Къ жрецамъ, богамъ, ея отцу ;
А тамъ спокойно вышлешь вонъ
Изъ царства твоего жрецовъ,
И Фараону отомстить
Удобное настанетъ время ;

Египтомъ даже овладѣешь,
 Когда тебѣ угодно будетъ.
 Къ усугамъ я твоимъ всегда.

С о л о м о н ъ.

Какъ здраво все ты обсудилъ;
 Лишь духъ холодный и безстрастный
 Способенъ дать такой совѣтъ.
 Но, право, удивляюсь я,
 Какъ ты умѣешь отгадать
 Мои завѣтнѣйшія мысли.
 Какъ будто чудными глазами
 Глядишь мнѣ въ душу глубоко,
 И какъ въ открытой, четкой книгѣ
 Читаешь въ ней, не запинаясь.
 И мнится мнѣ, что рѣчь твоя
 Исходитъ изъ души моей
 Изъ моего втораго я
 Да, нечего сказать, любезный,
 Глубокій ты знатокъ людей,
 Мудрецъ практическій, всезрящій.

А с м о д е й.

Но если ты меня считаешь
 Непогрѣшимымъ мудрецомъ,
 То неизмѣнно и скорѣй
 Исполни дружескій совѣтъ.
 Покамѣсть утѣшеніе
 Тебѣ доставить я хочу:
 Зефиры образъ пышный, чудный
 Жлвьемъ я покажу тебѣ.
 Теперь ко сну она отходить:
 Вотъ кудри, черныя, какъ смоль,
 Витаютъ длинными змѣями
 По блѣдно-мраморному тѣлу;
 Полузакрытое чело
 Сребрится, словно полумѣсяць

Изъ за кудрявыхъ, черныхъ тучъ;
 Глубоко-темные глаза
 Пылають, искрятся огнемъ
 Горячей, молодой души;
 Надъ ними вьются змѣйки-брови,
 Кивають длинныя рѣсницы;
 А носикъ — совершенства верхъ,
 Какъ будто весь изваянъ онъ
 Искусно изъ слоновой кости;
 А щеки полныя горять
 Лучами нѣжнаго румянца;
 Краснѣють губки наливныя,
 Какъ круглый маленькій кораллъ,
 Изъ за котораго украдкой
 Выглядываютъ перлы-зубки;
 Царить на всемъ ея лицѣ
 Небесная гармонія,
 Витають чары неземныя;
 А удивительная шейка,
 Какъ круглый мраморный столбець,
 Ея головку подпираетъ.
 Прямыя бархатныя плечи
 Спускаются шарообразно,
 Сливаясь съ круглыми руками;
 Грудь бѣлая, высокая
 Трепещетъ нѣжною волной.
 Хоть я безстрастный, чистый духъ,
 Хотя мнѣ влюбчивость чужда,
 Но и меня страсть пробираетъ
 Въ виду небесныхъ чаръ Зефиры —

(Подходитъ къ стѣнѣ, на которой отъ прикосновенія его руки образуется круглое, прозрачное пространство.)

Вотъ въ это свѣтлое пространство
 Впивайся взоромъ и душой:
 Твоя богиня тамъ сидитъ...
 Но близко ты не подходи,
 Не то явленіе исчезнетъ.

(Соломонъ бросаетъ взглядъ въ указанное мѣсто и видитъ Зефиру, расплетающую свою косу.)

Я вижу, занять очень ты
Своей волшебною богиней;
Прощай, пора мнѣ удалиться!

(Проваливается сквозь полъ. Соломонъ, углубленный весь въ созерцаніи явленія, не видитъ, какъ Асмодей исчезаетъ. Послѣ нѣкотораго времени, онъ безсознательно подходитъ къ стѣнѣ, — и явленіе внезапно исчезаетъ.)

Соломонъ.

Нѣтъ больше милого явленья,
А кажется то былъ не сонъ....
О, эти черные глаза
Запали въ душу мнѣ глубоко
И жгутъ мнѣ сердце безпощадно!...
Я долженъ ею завладѣть.
Исполню же планъ Асмодея:
Сооружу огромный замокъ,
Его стѣнами обведу,
И стражѣ вѣрной, непреклонной
Охрану замка поручу.
Не полетятъ же боги Нила
Черезъ огромнѣйшія стѣны....
Быть такъ, довольно разсуждать!

(Соломонъ быстро подходитъ къ столу, на которомъ лежитъ брачный контрактъ и съ лихорадочною поспѣшностью подписываетъ его.)

(Занавѣсъ опускается.)

Дѣйствіе второе.

Явленіе первое.

(Садъ во дворцѣ Зефиры. Раннее утро.)

Инократъ.

Стою я какъ на угольяхъ,
Во мнѣ бушуетъ кровь:
Иеровамъ помазанъ кѣмъ-то

На царство: видно Соломона
 Хотятъ лишить верховной власти;
 Все это козни духовенства.
 Большая намъ грозитъ опасность,
 А беззаботная Зефира
 Лишь занята своей любовью,
 Да чудной красотой своей.
 Намъ надо настоять, дабы
 Царя скорѣ побудила
 Священниковъ обезоружить.

О е о ф и л ь .

Не горячись, любезный братъ!
 Такія важныя дѣла
 Не дѣлаются сгоряча.
 Пускай себѣ Зефира наша
 Свою лелѣть красоту:
 На то вѣдь женщина она,
 Первостатейное свѣтило
 Восточной женской красоты.
 И сказано будь между нами:
 Мы многимъ красотѣ ея
 Обязаны, и многого
 Намъ предстоитъ еще достигнуть
 Посредствомъ прелестей ея;
 Весь міръ за этимъ грознымъ замкомъ
 Былъ намъ закрытъ неумолимо:
 Зефиры красота какъ чудомъ
 Ворота замка намъ открыла.
 Успѣли мы во всей странѣ
 Воздвигнуть капища богамъ,
 Ввести оракулы и игры;
 Они то очень полюбились
 Сынамъ и дочерямъ Израиля.
 Намъ надо дѣйствовать теперь
 Рѣшительно и осторожно.
 Зачѣмъ Зефиру беспокоить

Такъ рано: пусть сегодня встанеть
 Спокойно, бодро, какъ всегда.
 Пусть красота ея сегодня
 Сіяетъ полнымъ, пышнымъ блескомъ:
 Сегодня ей вѣдь предстоитъ
 Святое дѣло совершить.
 Событье же минувшей ночи
 Какъ разъ послужить намъ ко благу.

Ф и л о к т е й .

Почтенный братъ, еще не мало
 Препонъ преодолѣть намъ надо.
 Меня, признаться, иногда
 Сомнѣнье сильно забираетъ
 Въ успѣхѣ нашихъ начинаній....
 Тихоня Суламита намъ
 Наноситъ величайшій вредъ:
 Храмъ посѣщаетъ очень часто,
 Молитвословъ ея пропитанъ
 Насквозь горячими слезами;
 Народъ смекаетъ, что напрасно
 Не лютяся эти слезы, сильно
 Онъ тронуть плачущей царицей.
 Онъ мученицу видитъ въ ней,
 И ненавистью закипаетъ
 Къ виновницѣ ея несчастья.
 Намъ долго ждать никакъ нельзя,
 Иначе плохо намъ придется.

Θ е о ф и л ъ .

Ты слишкомъ трусишь, Филоктей;
 Вѣдь Соломонъ теперь весь нашъ,
 А съ нимъ всегда мы безопасны.
 Все войско предано ему,
 Надежны слуги всѣ его.
 Лишь духовенство хмурится,
 Но это ничего не значить.

Притомъ Иеровоамъ для насъ
 Весьма сподручный кандидатъ;
 Его намъ надо поддержать.
 О томъ ужъ я писалъ въ Египеть;
 Его тамъ примуть, приютятъ.
 Не вѣчно-жъ Соломону жить.
 Нѣтъ спору, Суламита намъ
 Весьма опасная помѣха:
 Съ ней надо кончить непремѣнно,
 О томъ ужъ позабочусь я.
 Настроить надо Соломона:
 Азарію сослать подальше,
 За прочимъ духовенствомъ храма
 Надзоръ строжайшій учредить.
 Предлогъ удобный — на лицо:
 Намъ кстати на Азарію
 Взвалить событіе сей ночи,
 Пока вы всѣ домой ступайте,
 Будить Зефиру намъ нельзя,
 Пускай себѣ спокойно спить;
 А я въ саду еще останусь,
 Подумаю о нашемъ дѣлѣ,
 А черезъ часъ мы соберемся.

(Ипократъ и Филоктей уходятъ)

Ө е о ф и л ь (бьетъ кольцемъ о дерево)

Явись, явись, духовъ властитель,
 Лети, лети ко мнѣ скорѣй!

(Дерево шумить, какъ бы отъ сильнаго вѣтра. Является Асмодей.)

А с м о д е й.

Какъ часто ты меня тревожишь!
 Впередъ къ тебѣ приставлю я
 Когонибудь изъ бѣсенятъ.
 Заваленъ слишкомъ я дѣлами;
 Кипитъ чертовская работа.

Скажи же поскорѣе, жрецъ,
Зачѣмъ меня такъ громко вызвалъ?

Т е о ф и л ъ.

Къ кому же обратиться мнѣ,
Какъ не къ властителю духовъ,
Кому переданы ключи
Всѣхъ сокровенныхъ силъ природы?
Не скрыты предъ тобой изгибы
Всѣхъ человѣческихъ сердець.
Ты вѣрно духомъ презираешь
Въ глубь будущихъ судебъ земли.
Тебѣ, тебѣ обязанъ я
Успѣхомъ нашихъ начинаній....

А с м о д е й.

Какой ты скучный, глупый жрецъ!
Со мной не надо разсуждать
Такъ долго и веледѣчиво.
Доволенъ для меня намекъ,
Летучій взглядъ, руки движенье.
Ты льстишь мнѣ сладкими словами,
Но лесть бессильна для меня.
Пока ты кончишь говорить,
Успѣлъ бы я уже надѣлать
Не мало черныхъ, страшныхъ дѣлъ,
Которыя миллионами
Напрашиваются въ семь мірѣ.

Т е о ф и л ъ.

Прости меня, верховный духъ!
Забылъ я, передъ кѣмъ стою.
Скажу же коротко и ясно:
Со свѣта Суламиту сжить
Намъ надо поскорѣй, безъ шума.

А с м о д е й.

Такъ напрямикъ и говори!
 Да, надо ангелу сему
 Подрѣзать крылышки святыхъ;
 Хорошій дамъ тебѣ совѣтъ.
 Послушай, тупоумный жрецъ,
 Свои ты уши наостри.
 Въ саду нарви себѣ цвѣтовъ,
 Душистыхъ, яркихъ и пахучихъ,
 Въ прелестный ихъ свяжи букетъ,
 А этимъ бѣлымъ порошкомъ
 (даетъ Теофилу порошокъ)

Посыпъ букетъ слегка сверху;
 Сидить тутъ невидимкой смерть:
 (Показывая на порошокъ)

Кто втянетъ сладкій ароматъ,
 Умретъ тотъ скоро непременно.

Т е о ф и л ъ.

(Осматриваетъ порошокъ)

Пречудный, милый порошокъ!
 Онъ тонокъ, нѣженъ какъ эфиръ...

А с м о д е й.

Ты близко къ носу не держи:
 Слегка потянешь, — и конецъ
 Твоей земной дражайшей жизни.

Т е о ф и л ъ.

(Кладетъ порошокъ на дерево).

Мнѣ страшно и держать его:
 Съ такимъ опаснымъ веществомъ
 Какъ обращаться я не знаю.

А с м о д е й.

Ну, ничего, бери, бери,

Лишь близко къ носу не держи;
Тебѣ какъ разъ онъ пригодится.
(Жрецъ беретъ порошокъ и прячетъ въ карманъ)

Т е о ф и л ь.

Прости, почтенный Асмодей!
Осмѣлюсь я еще спросить:
Какъ поднести мнѣ Суламитѣ
Букетъ пахучій, ядовитый?
Изъ нашихъ вѣдь поднести не можетъ
Никто, не вызвавъ подозрѣнья...

А с м о д е й.

Твой умъ весьма коротокъ, жрецъ!
Другой смекнулъ бы ужъ давно,
Какъ это все устроить нужно.
Вѣдь любить Элизера
Тамара; въ немъ души не чаешь;
А онъ въ родствѣ съ Иероваомомъ.
Его то ты и обработай,
Дабы подругу побудилъ
Букетъ доставить Суламитѣ.

Т е о ф и л ь.

Какой обдуманнй проектъ!
Не даромъ ты духовъ властитель!
Я предъ тобой—ничтожный червь.
Но извини, верховный духъ,
Одинъ вопросъ лишь предложу:
Букетъ возьметъ ли Суламита,
И втянетъ ли смертельный ядъ?

А с м о д е й.

Возьметъ и втянетъ, глупый жрецъ!
Пусть скажетъ только ей Тамара,
Что Соломонъ его прислалъ.
Ну, понялъ ли ты наконецъ?

Скорѣе къ дѣлу приступи:
 Не терпятъ эти предпріятыя
 Сомнѣній, долгихъ размысленій.

Т е о ф и л ь.

Великій духъ, высокій геній,
 Смиренно, низко преклоняюсь....

(Дѣлаетъ низкій поклонъ)

А с м о д е й.

О низкій рабъ, земля ты самъ,
 И клонится земля къ землѣ!

(Асмодей хохоча исчезаетъ. Оеофиль, оглянувшись кругомъ, начинаетъ ходить по саду, собирая наикрасивѣйшіе цвѣты)

Т е о ф и л ь.

О милые цвѣты: тюльпаны,
 Фіалки, лиліи, гвоздики,
 Да ты, століственная роза,
 Богиня чудная цвѣтовъ,
 Соединитесь всѣ дружнѣй
 Въ одинъ прелѣстнѣйшій вѣнокъ!
 Ты мучилъ, Моисей, когда то
 Египеть десятию бичами:
 Теперь настало время мести.
 Народъ, тобой освобожденный,
 Синайской вѣрой укрѣпленный,
 Богамъ я Нила возвращу,
 И можетъ быть Іудею всю
 Къ Египту присоединю...
 Какіе пышные цвѣты!
 Какіе бархатныя чашки!
 Какая дышитъ нѣга въ нихъ!
 Какъ будто смотрящія глазки,
 Блестящія росой любви!
 Дружнѣй, тѣснѣй въ букетъ сплотитесь,
 Въ очаровательной гармоніи!

Премилдыя голубушки,
 Васъ посвящу на славный подвигъ,
 Васъ не забуду никогда;
 Повсюду васъ я разведу,
 По всѣмъ полямъ и огородамъ,
 Садамъ, лѣсамъ, горамъ, долинамъ...
 Сорву еще тебя, фіалка,
 И баста — васъ свяжу покрѣпче.
 (Осмариваетъ букетъ)

Вотъ восхитительный вѣнокъ!

(Нюхая)

Какой пахучій аромать!

(Беретъ порошокъ и хочетъ обсыпать букетъ, но останавливается).

Втяну дыханіемъ невольно...

(Закрываетъ себѣ носъ и ротъ своимъ платьемъ, беретъ порошокъ и труситъ имъ надъ букетомъ)

(Занавѣсъ опускается).

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Попытка прессы общества и правительства рѣшить нескончаемый еврейскій вопросъ; предположеніе объ учрежденіи эмиграціоннаго фонда и сляянн сь нимъ фонда ремесленнаго и земледѣльческаго; образованіе коммисіи для рѣшенія еврейскаго вопроса. — Воззваніе брата-библейца, и оцѣнка этого воззванія.

Общая и еврейская пресса въ послѣднее время усердно занимались обсужденіемъ еврейскаго вопроса, стараясь способствовать его разъясненію. Понятное дѣло, что это, тѣми или другими органами печати, было ведено въ двухъ различныхъ направленіяхъ, юдофильскомъ и юдофобскомъ. То и другое направленіе совпадаютъ въ своихъ исходныхъ пунктахъ и совершенно расходятся въ своихъ результатахъ. Въ настоящее время уже невозможно отрицать того, что экономическія условія жизни въ ире-

дѣлахъ черты постоянной осѣдлости евреевъ крайне ненормальны; поэтому при обсужденіи еврейскаго вопроса юдофобы и юдофилы не могутъ не сходиться въ томъ, что необходимо выселить часть евреевъ изъ настоящей черты ихъ осѣдлости, и тѣмъ самымъ освободить населеніе отъ невозможной конкуренціи. Выходя изъ этого общаго пункта юдофилы и юдофобы приходятъ однакожъ къ различнымъ результатамъ: первые рекомендуютъ расселеніе и совершенную свободу для евреевъ жить повсемѣстно въ государствѣ, вторые совершенное выселеніе ихъ изъ Россійскаго государства. Такъ, «Современныя Извѣстія» говорятъ: «Евреи русскаго государства не созидали; крови и трудовъ на его созидаіе ихъ отцы не клали; они всетаки пришельцы; согласимся даже — полезные, дѣятельные, благодѣтельные, но пришельцы со вчерашняго дня (?!), приставшіе къ готовому организму, къ устроенному дѣлу, не его хозяева, не его душа. Но гостямъ — почетъ на условіяхъ, какія хозяинъ для себя найдетъ сообразными. Не угодны имъ условія — путь имъ чистъ». Само собою разумѣется, что мы не станемъ заниматься опроверженіемъ подобнаго мнѣнія — оно не ново, слишкомъ избито. Гораздо большаго вниманія заслуживаетъ другое рѣшеніе вопроса въ смыслѣ расселенія евреевъ по всей имперіи. По газетнымъ слухамъ на югѣ Россіи, среди еврейскаго населенія возникла мысль объ образованіи эмиграціоннаго фонда для выдачи пособій тѣмъ еврейскимъ семействамъ, которые пожелаютъ оставить мѣста своей осѣдлости и расселиться по Россіи. При этомъ предполагается ходатайствовать нредъ правительствомъ о томъ, чтобы евреямъ предоставлено было право селиться во всѣхъ городахъ Имперіи, но не болѣе, какъ по десяти семействъ въ каждомъ, а также о включеніи собраннаго недавно, по инициативѣ С. Полякова, земледѣльческаго фонда въ тотъ-же эмиграціонный фондъ. («Новости» № 169). Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что подобная мѣра, какъ образованіе спеціального фонда для облегченія переселенія и устройства на новомъ мѣстѣ жительства, принесетъ громадную пользу. Крайняя скученность евреевъ создаетъ несомнѣнно ненормальныя экономическія условія. Еврейская масса, какъ бы ни обвиняли ее въ эксплуатаціи, крайне бѣдна, едва влачитъ свое существованіе и безъ поддержки не можетъ предпринять никакого переселенія,

если бы даже не было никакихъ ограниченій и препятствій. По-этому образованіе эмиграціоннаго фонда удовлетворило бы настоящую потребность русскихъ евреевъ. Кромѣ того, настоящую минуту можно считать самою удобною для расселенія евреевъ. Теперь много обездоленныхъ семействъ, которыя охотно согласятся искать лучшей участи въ другихъ мѣстахъ. Но для этого надо прежде всего устранить ограничительныя условія относительно мѣстожителства евреевъ. Этого требуетъ и благо государства, и благо общества, и здравый разумъ, и элементарныя понятія нравственности. Осмѣливаемся надѣяться, что мысль эта найдеть себѣ полное сочувствіе какъ въ правительственныхъ, такъ и въ земскихъ сферахъ. Что касается послѣднихъ, то, по послѣднимъ извѣстіямъ, нѣкоторые земства, какъ напр. черниговское и гадячское, постановили ходатайствовать о предоставленіи евреямъ права расселиться по всей Россіи. Можно надѣяться, что и другія земства, стояція на высотѣ своего призванія и желающія прекращенія ненормальныхъ экономическихъ условій вслѣдствіе крайней скученности евреевъ, заявятъ и свои ходатайства, и тогда явится возможность расселенія, уничтожатся внѣшнія препятствія.

Въ вышеприведенномъ нами извѣстіи упоминается о томъ, что существуетъ предположеніе, въ видахъ увеличенія эмиграціоннаго фонда, включить въ него составляющій теперь довольно солидную сумму собранный по инициативѣ г. Полякова земледѣльческій фондъ. Мысль эта возникла, вѣроятно, вслѣдствіе опасенія, что эмиграціонный фондъ окажется крайне недостаточнымъ для громаднаго количества переселенцевъ. По поводу этого, „Новости“ совершенно справедливо замѣчаютъ, что „о сліяніи этихъ двухъ фондовъ не представляется никакой надобности“. „Гораздо основательнѣе было бы, говоритъ газета, воспользоваться для того еврейскимъ фондомъ, находящимся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія. Послѣдній, не говоря уже о томъ, что онъ во много разъ больше земледѣльческаго, все равно составляетъ почти мертвый капиталъ, такъ какъ проценты съ него въ незначительной части идутъ на образовательныя нужды еврейскаго населенія, а часто употребляются на командировки чиновниковъ, посылаемыхъ съ цѣлью „изученія

еврейскаго вопроса“ въ разныя государства. Изъ земледѣльческаго фонда можно, помимо эмиграціоннаго, оказывать помощь тѣмъ переселенцамъ изъ евреевъ, которые обратятся къ земледѣльческому труду. Если же онъ сдѣлается частью эмиграціоннаго, то утратить свое специальное назначеніе помогать земледѣльцамъ евреямъ вообще, а не только переселенцамъ, и, наконецъ, въ послѣдствіи о немъ можетъ остаться одно только воспоминаніе, такъ какъ эмиграціонный фондъ, безъ сомнѣнія, будетъ только временнымъ“. Таково мнѣніе „Новостей“ Мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ замѣтить, что образовавшійся, по инициативѣ г. Полякова, фондъ имѣетъ цѣлью развитіе среди русскихъ евреевъ не только земледѣльческаго, но и ремесленнаго труда путемъ переселенія бѣдныхъ ремесленниковъ въ мѣста, гдѣ трудъ ихъ найдетъ сбытъ. Дѣйствуя въ этомъ направленіи, фондъ этотъ, независимо отъ всякаго другаго фонда, будетъ способствовать возможному расселенію евреевъ. Если же будетъ образованъ специальный фондъ для расселенія евреевъ вообще, т. е. не однихъ только ремесленниковъ, то фондъ земледѣльческій и ремесленный ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть включенъ въ него, такъ какъ тогда онъ будетъ служить не своей цѣли. Поэтому мы не вѣримъ въ осуществленіе этого предположенія. Но одно расселеніе, какъ оно ни полезно для извѣстныхъ мѣстностей съ крайне скученнымъ населеніемъ, можетъ удовлетворить только настоящей насущной потребности этихъ мѣстностей, но едва-ли приведетъ еврейскій вопросъ къ окончательному разрѣшенію: оно только на время смягчитъ острый характеръ вопроса. Конечно, хорошо и это; но не мѣшаетъ подумать и о будущемъ. Для будущности же пріученіе евреевъ къ земледѣльческому и ремесленному труду имѣетъ весьма важное значеніе во многихъ отношеніяхъ. Въ настоящее время населеніе городовъ быстро увеличивается; деревни съ каждымъ годомъ даютъ большее и большее количество пришлаго городского населенія, въ то время какъ земля крайне нуждается въ рукахъ. Правительственныя сфѣры поняли эту ненормальность и министръ государственныхъ имуществъ, какъ извѣстно, циркулярно положилъ начало устраненію этого зла. Это полезное для государства мѣропріятіе при нормальномъ своемъ развитіи произведетъ то, что земледѣлецъ

будетъ пользоваться въ значительной степени плодами своихъ трудовъ, поднимется матеріально, нравственно и умственно, а вмѣстѣ съ этимъ поднимется и спросъ на землю. Россія — страна земледѣльческая; главное ея богатство есть и на долго будутъ сырыя произведенія страны: вся наша промышленность не удовлетворяетъ даже внутреннимъ потребностямъ, и едва-ли можно ожидать, что скоро наступитъ время, когда наши мануфактурныя произведенія будутъ находить себѣ выгодный сбытъ на заграничныхъ рынкахъ. Значить, главное вниманіе должно быть обращено на земледѣліе: чѣмъ меньше количества земли останется безъ пользы, и чѣмъ большее количество рукъ и капитала будетъ приложено къ землѣ, тѣмъ результаты будутъ лучше и тѣмъ государство будетъ богаче. Напротивъ, чѣмъ большее количество рукъ и капитала будетъ отвлечено отъ земледѣлія, тѣмъ государство будетъ бѣднѣе. Поэтому разработка громадной массы непронзводительно лежащихъ теперь земель отзовется общей пользой на благосостояніи государства. Поэтому непремѣнно надо привлечь евреевъ къ земледѣльческому труду. Каждый шагъ улучшенія земельной производительности на рациональныхъ началахъ будетъ всеми честными людьми привѣтствоваться, какъ несомнѣнная заслуга, а съ другой стороны это подниметъ нравственный уровень еврейскаго народонаселенія, свяжетъ его неразрывными узами съ матерью землей и съ земледѣльцемъ и никто не посмѣетъ упрекнуть тогда еврея въ эксплоатаціи — онъ будетъ жить общою жизнію съ громаднѣйшимъ большинствомъ народонаселенія, будетъ дѣлить общія радости и горести и станетъ твердой ногой, какъ гражданинъ своего отечества. Упускать настоящее время, столь удобное для самаго разумнаго рѣшенія еврейскаго вопроса, было бы крайне непростительно; еврейская интеллигенція не можетъ не обратить всего своего вниманія на это дѣло, если оно желаетъ остаться на высотѣ своего призванія, если желаетъ оказать полезную услугу своему меньшему брату, а пожалуй и своимъ дѣтямъ въ недалекомъ будущемъ. Разъ признано, что мы не можемъ обойтись безъ земледѣлія, что въ немъ одномъ исходъ изъ настоящихъ бѣдствій, слѣдуетъ всеми мѣрами стремиться направить евреевъ къ земледѣлію. Правда, нельзя сразу открыть земледѣліе на

широкую ногу, по всѣмъ правиламъ современной агрикультуры; ограничимся тѣмъ, что возможно; улучшенія придуть современемъ, когда мы будемъ владѣть и значительнымъ количествомъ практическихъ земледѣльцевъ и капиталомъ на улучшение и усовершенствованіе земледѣльческаго труда.

„Беспорядки, происшедшіе на югѣ Россіи, принесли ту несомнѣнную пользу, что какъ нельзя лучше доказали все неудобство и вредъ тѣхъ ненормальныхъ отношеній между русскимъ и еврейскимъ населеніемъ, которыя созданы были извѣстными ограничительными законами, касающимися черты еврейской осѣдлости. Какъ печать, такъ и вообще безпристрастные люди давно уже указывали на необходимость урегулировать эти отношенія, но ихъ указанія оставались гласомъ, воніющимъ въ пустынь; пока не разразилась страшная гроза, не считалось нужнымъ переносить вопросъ на практическую почву и только послѣ разрушительныхъ дѣйствій грозы пришлось сознаться, что дѣло не можетъ больше оставаться въ прежнемъ положеніи. Если разъ разразилась гроза, отчего ей не разразиться и во второй разъ? Условія жизни остались тѣже самыя, какія вызвали появленія грозы; кто же въ состояніи поручиться, что теперь послѣдуетъ продолжительное снокойствіе, когда гроза не только не очистила міазмовъ, но скорѣе увеличила ихъ. Весьма естественно поэтому, что многіе евреи, пострадавшіе отъ погрома, опасаются приводить въ прежній порядокъ свое хозяйство, обстроиваться, тѣмъ болѣе что ходятъ самыя тревожные слухи, обѣщающіе еще большія бѣдствія. Въ этомъ смыслѣ распространяются даже среди населенія прокламаціи. Мы не сомнѣваемся, продолжаетъ по этому поводу „Новости“, что мѣстной администраціе приняты всѣ мѣры къ предотвращенію возможности повторенія печальныхъ событій, но это обстоятельство не должно насъ успокаивать и оставлять безучастными къ тому воніющему положенію, съ невыгодами и неудобствами котораго мы имѣли необходимость воочію познакомиться. Очевидно, и правительство смотритъ на дѣло, именно съ этой точки зрѣнія и намѣрено положить конецъ той экономической неурядицѣ, которая является слѣдствіемъ скученности еврейскаго населенія въ южныхъ губерніяхъ. Съ такою цѣлью, вѣроятно учреждена при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коммисія

для обсужденія вопроса объ урегулированіи отношеній между русскими и евреями. По всей вѣроятности, комиссія, подъ предѣдательствомъ г. товарища министра, предстоить окончательное рѣшеніе еврейскаго вопроса. Этотъ вопросъ уже не разъ обсуждался въ правительственныхъ сферахъ, но не только не разработанъ окончательно, а даже думаемъ, крайне незначительно. Рассмотрѣніе записки, составленной Марголисомъ по порученію барона Гинцбурга, едва ли также много поможетъ разъясненію дѣла. Какъ бы ни была она обстоятельно составлена, во всякомъ случаѣ, можно сказать, что въ таковомъ важномъ дѣлѣ мнѣніе одного лица крайне недостаточно, тѣмъ болѣе, что при рѣшеніи этого вопроса не столько важны общія соображенія, сколько мѣстные, а они то скорѣе всего ускользаютъ отъ вниманія наблюдателя. Чтобы комиссія оказалась способною удовлетворительно разрѣшить вопросъ, чтобы ея дѣятельность была плодотворною необходимо дать высказаться земствамъ, городскимъ управленіямъ, еврейскимъ обществамъ въ лицѣ ихъ представителей и наконецъ введенія въ дѣло, какъ можно больше, гласности. Только тогда можетъ быть собранъ богатый матеріалъ для всесторонняго рѣшенія вопроса на точныхъ основаніяхъ“.

Въ газетѣ „Южный Край“ помѣщено воззваніе къ русскимъ евреямъ „брата библейца“ слѣдующаго содержанія: „Братья евреи! Каждому изъ васъ, вѣроятно извѣстно, что для избавленія отъ адски мучительной зубной боли, умѣстиѣе всего вырвать больной зубъ съ корнемъ. Но, чтобы при этомъ не ощущать сильной боли, врачи умерщвляютъ нервы...“

У насъ евреевъ, есть нравственные болѣзни, которыя причиняютъ намъ болѣе горя, муки и страданій, чѣмъ самые ужасные физическіе недуги: наши дурныя привычки, которыя глубоко вкоренились въ нашу жизнь.

Вы видѣли, братья мои, какія ужасныя драмы разыгрывались на дняхъ предъ глазами вашими; вы видѣли, какъ безпощадно и какъ шумно глумились надъ вашимъ добромъ и, главное, надъ вашимъ человѣческимъ достоинствомъ; вы видѣли, какъ вы беззащитны, одиноки, беспомощны и всеми презираемы: никто васъ не пожалѣлъ, никто не протянулъ дружеской руки... Несчастливые братья, не думайте, что я имѣю злое намѣреніе

растравить ваши раны только для того, чтобы вызвать новыя острыя боли; не думайте, что мнѣ самому не больно... Увы, мнѣ больно за васъ и больно отъ васъ!... Развѣ мое сердце не обливалось кровью, когда я видѣлъ васъ обиженныхъ, униженныхъ, ирибитыхъ, ограбленныхъ и согнанныхъ съ гнѣздъ своихъ? Развѣ я могъ быть спокойнымъ тогда, когда братья, кровь отъ крови моей и плоть отъ моей плоти, пребывали въ неизмѣримой скорби? Но, что было, то прошло, а о будущемъ подумайте, братья. Подумайте — почему васъ никто не уважаетъ, никто не любитъ, никто не пожалѣетъ. Низшіе слои русскаго общества выжидаютъ только случая, чтобы наброситься на васъ, купечество желало бы васъ видѣть растерзанными, а дворянство смотреть равнодушно на ваше паденіе. Почему-же разные элементы русскаго общества, не имѣющіе — повидимому — никакихъ общихъ интересовъ, съ такимъ единодушіемъ и единомысліемъ ненавидятъ васъ? Неужели это одна религіозная вражда? Наше сребролюбіе, ненасытность, алчность, погоня за наживой, наша назойливость, пронырливость, наше чрезмѣрное щегольство и расточительность, наше рабское и глупое подражаніе спесивому и необузданному русскому барству, наше ростовщичество, кабачество, факторство и всѣ другія неправды вооружаютъ противъ насъ русскій людъ, возбуждаютъ зависть купечества и презрѣніе барствующихъ. Безспорно — между вами есть люди честные, трудолюбивые и умѣренные въ своихъ желаніяхъ, но они теряются въ массѣ гандельщиковъ, день и ночь думающихъ только о рублѣ и наживѣ и не имѣющихъ въ жизни ни другихъ интересовъ, ни другихъ потребностей.

Печальныя событія недавнихъ дней даютъ мнѣ право напомнить вамъ, братья, что именно теперь пора вырвать ваши гнилыя зубы, которыми вы кусали другихъ и которые періодически вамъ причиняли несносную боль и страданіе. Братья, родные мои, нервы, нервы вашихъ обыденныхъ дѣлъ и занятій на время умерщвлены, соберитесь съ мужествомъ и вырвите разъ на всегда изъ вашего рта гнилыя зубы — ростовщичество, кормчество, факторство и всѣ другія крайне безчестныя и безнравственныя занятія, сдѣлайтесь людьми честными, трудолюбивыми, проживайте столько, сколько можете безъ ущерба для дру-

гихъ наживать. Вспомните слова нашего великаго Псалмопѣвца: „человѣкъ въ богатствѣ, если не разуменъ, сравнится со скотомъ, котораго закаляютъ“. Я знаю — вы теперь находитесь въ отчаянномъ положеніи, вамъ горько, больно, вы страдаете... Прийдите къ намъ, возлюбленные братья, прійдите! Васъ оживляетъ съ нетерпѣніемъ духовная семья людей, людей добрыхъ, чувствительныхъ, отзывчивыхъ. Придите, наши объятія распростерты и слова утѣшенія приготовлены самымъ Богомъ въ его святой Торѣ (Свящ. Пис.) Мы любимъ васъ горячо и искренно, хотя говоримъ вамъ иногда самую горькую правду, ибо вы наши братья и мы всѣмъ сердцемъ и всей душой желаемъ васъ утѣшить, успокоить и умиротворить: вѣрьте, на нашей братской груди вамъ будетъ легко!.. А гдѣ-же, гдѣ еще вы можете услышать слово утѣшенія и вразумленія?

Вы скажете, что мы, духовые библейцы, малочисленны, что мы неизвѣстны, не богаты, не могущественны. Да, насъ пока мало, но мы богаты духомъ, сильны своимъ стремленіемъ къ лучшему, могущественны своими чувствами и извѣстны своими добрыми пожеланіями. Мы желаемъ служить не Молоху, а Богу истины и свѣтлѣйшему высшему разуму. Братья, неужели этотъ Богъ не утѣшитъ васъ и не вознаградитъ духовно-нравственнымъ богатствомъ сторицею?

А ко всѣмъ благороднымъ и дѣятельнымъ силамъ еврейства я обращаюсь съ мольбою: братья, проснитесь! Возьмитесь за благое дѣло! Послужите своему народу! Смѣлой рукой сбросьте съ себя многовѣковое наслоеніе! Полно вамъ блистать своими блѣдными традиціями, полно вамъ чваниться своей старческой живучестью; будемте лучше черпать изъ свѣжаго и животворящаго источника современной жизни, будемте лучше людьми свѣжими, здоровыми и нравственно цвѣтущими. Обновленія, обновленія! Дайте своему народу то, что требуетъ жизнь, время, наука и человѣческій долгъ. Дайте ему стойкія нравственныя убѣжденія и раціональныя вѣрованія и этимъ вы возвратите ему его душевное спокойствіе и поднимете его въ глазахъ его ближнихъ.“

Это письмо было единодушно привѣтствуемо всею русскою печатью. Это единодушіе, какими бы мотивами оно ни

объяснялось у различныхъ органовъ, заставляетъ насъ рассмотреть главные пункты письма. Библейцу кажется, что оставъ еврей Талмудъ, ихъ нравственная фозіомія тотчасъ измѣнится, какъ будто Талмудъ вреденъ для нашей цивилизаціи, какъ будто онъ производитъ не облагораживающее нравственное дѣйствіе, а учить только гоняться за наживой, эксплуатировать иновѣрцевъ. Нравственныя болѣзни, которыми страдаетъ еврейство, не суть національныя недостатки, навѣянные на нихъ Талмудомъ, а общія болѣзни, которыми страдаетъ и русское общество, и нравственный подъемъ одинаково желателенъ для всѣхъ. Дѣло не въ Талмудѣ — этомъ религіозномъ энциклопедіумѣ, основанномъ на той-же Библии. Требовать отъ еврея отреченія отъ Талмуда — все равно, что требовать отъ христіанъ отказаться отъ объясненія св. писанія, даннаго св. отцами и учеными. Талмудъ никакого вреднаго вліянія на евреевъ не производитъ. Дѣло скорѣе въ безправномъ положеніи еврейства. Безправіе — плохой рычагъ нравственности. Библеецъ упрекаетъ евреевъ въ ростовщичество, но развѣ мало есть ростовщиковъ не евреевъ. „Голосу“ сообщаютъ, „что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ковенской губерніи существуютъ ссудосберегательныя товарищества; поставлены они тамъ весьма прочно и дѣйствуютъ весьма успѣшно. И это потому, главнымъ образомъ, что во главѣ ихъ стоятъ распорядителями люди, весьма образованные и искренно преданные своему дѣлу, большею частью кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ссудосберегательныя товарищества въ Ковенской губерніи пользуются полнымъ довѣріемъ крестьянъ, которые съ охотою несутъ въ нихъ вклады. И вотъ послѣдствія хорошо веденнаго дѣла: гдѣ существуютъ ссудосберегательныя товарищества, тамъ нѣтъ евреевъ-ростовщиковъ, тамъ становыхъ приставовъ не заваливаютъ еврейскими векселями, а мировыхъ судей исками по еврейскимъ претензіямъ. Тамъ водворился правильный кредитъ для крестьянъ; имъ не для чего обращаться къ еврей-ростовщику, платить ему непомерные проценты, втягиваться къ нему въ кабалу“. Не правдали, г. библеецъ, что стоитъ послѣдовать этому примѣру и не будетъ не только ростовщиковъ евреевъ, но и не евреевъ. Тоже самое нужно сказать и относительно кабачества, факторства, и другихъ неправдъ, въ ко-

торыхъ обвиняетъ поголовно евреевъ г. библеець. Дѣло не въ нравственныхъ учебникахъ (ни одна нравственная книга не учитъ безнравственному), а въ уничтоженіи для блудныхъ сыновей всякихъ вѣроповѣданій возможности совершать свои блудодѣянія. Никакія нравственныя сентенціи, даже братскія, горячія объятія библейцевъ не высвободятъ массу изъ экономическихъ затрудненій, уступающихъ только мудрымъ экономическимъ же мѣропріятіямъ. Въ сладкой же пѣснѣ библейца намъ слышится совсѣмъ другая нотка: вы, молъ, теперь несчастны, страдаете, ступайте въ нашъ лагерь, мы васъ пригрѣемъ, пріютимъ. Эту же пѣсню поютъ нынѣ и заграничныя миссіонеры. Она для насъ не нова.

П. Р.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Учрежденіе и освященіе „Еврейской Коллегіи въ Цинцинатѣ.—Планъ основанія въ Западныхъ Штатахъ специальной колоніи для еврейскихъ переселенцевъ.—Антисемитизмъ въ Алжиріи и Тунисѣ.

Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что въ теченіи настоящаго столѣтія переселенія евреевъ въ Америку были многочисленны, возрастали съ каждымъ годомъ, такъ что тамъ образовалось множество большихъ еврейскихъ обществъ. Понятное дѣло, что съ возрастаніемъ еврейскаго населенія возрастала все болѣе и болѣе потребность въ раввинахъ, проповѣдникахъ и учителяхъ закона. вмѣстѣ съ тѣмъ стала высказываться мысль о необходимости высшаго учебнаго заведенія, которое явилось бы разсадникомъ еврейскаго религіознаго образованія. Передовые люди не жалѣли усилій и трудовъ къ осуществленію общаго желанія, и плодомъ ихъ энергіи явилась „Еврейская коллегія“ въ Цинцинати, открытая 24 (12) апрѣля настоящаго года. Главная заслуга этого громаднаго предпріятія принадлежитъ д-ру Максу Диліентаю и д-ру І. М. Визе. Заслуга ихъ состоитъ не въ томъ, что они должны были одолѣть и одолѣли множество препятствій и затрудненій, а въ томъ, что съумѣли объединить всѣ многочисленныя еврейскія общества, направивъ ихъ къ одной общей цѣли и чрезъ это значительно возвысили и укрѣпили аме-

риканское еврейство. Существовавший съ давняго времени Board of Delegates недавно преобразовался въ „Union of Hebrew Congregations“ (въ союзъ еврейскихъ конгрегацій), въ которомъ считается въ настоящее время болѣе ста обществъ. Этотъ союзъ (съ 1878 г.) учредилъ для своей главной цѣли — воспитаніе образованныхъ раввиновъ — учебное заведеніе и назвалъ его Hebrew Union College (Еврейская союзная коллегія). Существованіе заведенія было обезпечено и оно могло начать свою дѣятельность; но не было еще у него достаточнаго количества земли для постройки зданія. Тогда г. Генри Адлеръ подарилъ коллегіи 1,000 долларовъ и вмѣстѣ съ этимъ далъ толчекъ къ подпискѣ, доставившей необходимыя средства для большаго и въ высшей степени цѣлесообразно устроеннаго учрежденія. „Allg. Zeit. des Judenthums“, со словъ народнаго ежедневнаго листка въ Цинцинати, сообщаетъ, что купленное союзомъ еврейскихъ обществъ въ Соединенныхъ Штатахъ для союзной еврейской коллегіи зданіе, № 384 шестой Западной улицы, торжественнымъ образомъ было передано исполнительнымъ комитетомъ соединенныхъ обществъ правленію коллегіи. Это великолѣпное зданіе, къ которому съ улицы ведутъ многочисленныя ступени, имѣетъ 50 футовъ длины, 60 ширины и 140 высоты, три этажа и примыкаетъ къ хорошенькому садику. Входъ находится на 20 футовъ выше уличнаго уровня. Мраморная доска надъ входомъ съ надписью: „Hebrew Union College“ — показываетъ цѣль учрежденія. Внутренность дома вполне соответствуетъ цѣли. Часть нижняго этажа занимаетъ прекрасно устроенная бібліотека, содержащая болѣе 6,000 томовъ; здѣсь-же помѣщается бюро президента, правленіе, секретарь, а также квартира педеля. Во второмъ этажѣ помѣщается шесть большихъ и одна маленькая аудиторіи, а также и зала для конференцій профессоровъ. Въ третьемъ этажѣ находится громадная зала, назначенная для божественной службы, чтеній и ираздниковъ. Позади ея помѣщаются три небольшихъ комнатъ, занимаемыхъ собраніями ученыхъ обществъ. Вообще домъ устроенъ прекрасно и практически, всѣ комнаты веселы и свѣтлы.

Очевидно, что открытіе новаго зданія разсматривалось въ тамошнихъ еврейскихъ кружкахъ, какъ очень важное событіе и

на это открытіе собралась многочисленная и избранная публика. Зала была со вкусомъ убрана растеніями, а почетныя мѣста, на которыхъ сидѣли приглашенные — цвѣтами.

Въ числѣ почетныхъ гостей были: г. Лодъ, предсѣдатель исполнительнаго комитета Соединенныхъ Обществъ, губернаторъ Коксъ, д-ръ Визе, г. Бетманъ, правитель канцеляріи губернатора, д-ръ Лиліенталь, ректоръ цинцинатскаго университета Фигерсъ, д-ръ Зонненштейнъ и помощникъ правителя канцеляріи, Фрейбергъ.

Празднество было открыто пѣніемъ 100-го псалма, исполненнаго мѣстнымъ хоромъ подъ руководствомъ Карла Баруса. Сопрано-соло пѣла г-жа Гекле и вызвала общее удивленіе. Потомъ выступилъ Юлій Фрейбергъ и объяснилъ, что цѣль настоящаго празднества — освященіе учрежденія, которое будетъ храмомъ науки и разсадникомъ ученія Св. Писанія. Настоящее учрежденіе, единственное въ Соединенныхъ Штатахъ и основаніе его составляютъ столь важное событіе для всего американскаго еврейства, что слѣдуетъ прежде всего призвать на него благословеніе Всевышняго. Тогда вышелъ впередъ д-ръ Лиліенталь для произнесенія молитвы. Всѣ присутствующіе поднялись со своихъ мѣсть, и д-ръ Лиліенталь со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ сталъ произносить молитву. Онъ просилъ Бога благословить этотъ домъ, посвященный изслѣдованію истины, просвѣтитъ учителей и учениковъ свѣтомъ истины.

Послѣ молитвы выступилъ предсѣдатель исполнительнаго комитета г. Лодъ и, передавая зданіе правителю канцеляріи губернатора, г. Бетману, выразилъ желаніе, чтобы обращено было особенное вниманіе на свободное и основательное образованіе и чтобы будущіе учителя и раввины были воспитаны сообразно своему призванію. Потомъ онъ выразилъ благодарность комитету, завѣдывавшему работами и предсѣдателю Бетману.

Бетманъ отвѣчалъ ему длинной рѣчью. Онъ повторилъ благодарность исполнительному комитету и представителямъ, и объявилъ, что съ сердечной радостью принимаетъ это зданіе. Въ древнія времена евреи имѣли два великихъ памятника: Моисей вложилъ всѣ сокровища знанія въ книгу книгъ, а Соломонъ воздвигъ храмъ, въ которомъ были собраны всѣ сокровища

искусства. Строеіе, нынѣ освящаемое, также храмъ науки и искусства но не такой тлѣнный, какъ храмъ Соломона. Пусть этотъ храмъ и еврейская нація будутъ столкнуты съ этой почвы: еврейская религія останется неизмѣнною, потому что законы ея неизгладимыми буквами будутъ начертаны въ сердцахъ каждаго еврея, будутъ переходить, какъ святое завѣщаніе, отъ поколѣнія къ поколѣнію. Главная цѣль, съ которой основана коллегія — воспитать молодыхъ людей для распространенія законовъ этого ученія. Онъ съ радостью и гордостью принимаетъ это учрежденіе, которое будетъ стремиться къ свѣту истины. Здѣсь будетъ даваться самое лучшее и плодотворное свѣтское и духовное воспитаніе. Всѣ приглашаются сюда, всѣ, безъ различія національности, всѣмъ открыты его двери, всѣмъ предоставляются его учебныя средства. Потомъ ораторъ коснулся древности еврейской литературы и указалъ ея философскія, научныя и поэтическія богатства. Въ заключеніе онъ выразилъ свою сердечную благодарность предсѣдателю коллегіи, д-ру Визе, за его ревность, и именемъ губернатора передалъ зданіе въ управленіе коллегіи.

За этой рѣчью исполненъ былъ хоромъ прекрасный гимнъ „Let there be light“: Послѣ того произнесъ рѣчь бывшій губернаторъ Коксъ (христіанинъ). Въ вступленіи онъ выразилъ ту мысль, что празднуемое теперь событіе будетъ радостно встрѣчено не только жителями Цинцинати, но и всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ и сердечно привѣтствовалъ этотъ первый очагъ еврейской науки на американской почвѣ. Всѣ друзья науки, всякій, кто искренно трудится надъ открытіемъ истины, будетъ интересоваться успѣхами этого учрежденія, потому что этотъ успѣхъ принесетъ всѣмъ пользу. Это учрежденіе либерально и сердечно приглашаетъ всѣхъ, кто желаетъ учиться; оно предлагаетъ каждому сокровища науки, познаній тѣхъ мужей еврейской науки, которыя отличались острою мысли и глубиною изслѣдованія. Пусть сооруженіе этого учрежденія будетъ предѣльнымъ камнемъ той исторіи, которая забыта нами лишь недавно. Было время, когда подобное учрежденіе возбудило бы ненависть и ярость, но теперь оно будетъ встрѣчено съ радостію. Эта перемѣна произошла не отъ того, что прежде человечество сильнѣе было проникнуто вѣрой и что эта вѣра въ настоящее время ослаблена

скептицизмомъ и равнодушіемъ, но отъ того, что духовная ограниченность уступила мѣсто болѣе либеральному и широкому кругозору въ отношеніи къ религіи. Мы сильнѣе чувствуемъ теперь связь съ нашимъ ближнимъ, умѣемъ охранить выгоды добраго сосѣда, поэтому требуемъ отъ него терпимости и сами проявляемъ его. Мы сдѣлались космополитами; но, не смотря на это, у насъ осталось порядочное количество достойнаго похвалы мѣстнаго патріотизма, такъ что мы вдвойнѣ цѣнимъ то хорошее, что предлагаетъ намъ родина. Поэтому мы не можемъ не радоваться сооруженію университета, въ которомъ всѣ желающіе могутъ получить систематическое образованіе, нить изъ источника, который составляетъ рѣдкость. Студенты этого университета, занимаясь науками съ извѣстнымъ, вошедшимъ въ пословицу еврейскимъ одушевленіемъ, ныломъ и энергіей, послужатъ образцомъ для молодыхъ людей страны и побудятъ ихъ также много заниматься. Мы стоимъ въ первый разъ у порога разсадника знанія, за которымъ — безграничное поле для излѣдованія. Мы можемъ идти впередъ только шагъ за шагомъ. Только правильное обученіе и здравое воспитаніе въ состояніи вести насъ впередъ; поэтому мы привѣтствуемъ учрежденіе, стремящееся къ этимъ цѣлямъ. Пусть оно будетъ, какъ справедливо сказалъ Кольриджъ, дѣйствительнымъ и истиннымъ хранилищемъ терпимости.

Всегда выигрываютъ тѣ общества, руководители которыхъ дѣйствительно способны исполнить свои обязанности, и въ этомъ отношеніи коллегія можетъ рассчитывать на полный успѣхъ и привѣтъ. Теперь будутъ учить народъ учителя, систематически и основательно приготовленные къ этому, и, что важнѣе всего, учителя, вышедшіе изъ среды того народа, который они должны обучать, учителя, знающіе его характеръ, привычки и нравы и потому могущіе дѣйствовать правильно и плодотворно. Они будутъ воспитывать, руководствуясь истинно американскимъ духомъ и духомъ ихъ собственной вѣры. Въ заключеніе ораторъ пожелалъ успѣховъ въ дѣлѣ науки и большаго распространенія еврейской и восточной литературы.

Хоръ подъ руководствомъ Андре блестяще пропѣлъ 29 псалмъ и былъ щедро награжденъ апплодисментами. Затѣмъ выступилъ

съ рѣчью д-ръ Визе, предсѣдатель коллегіи. Онъ выразилъ сначала свою радость по поводу того, что коллегія приобрѣла собственный очагъ, потомъ поблагодарилъ тѣхъ лицъ, неутомимая ревность которыхъ увѣнчалась такимъ блестящимъ результатомъ. Это первый домъ въ Соединенныхъ Штатахъ, посвященный еврейской наукѣ, и освященіе его составляетъ важный моментъ въ исторіи американскаго еврейства. Среди либеральнаго и прогрессивнаго еврейскаго и иновѣрнаго населенія, среди храмовъ науки и искусства, это учрежденіе обѣщаетъ быть плодотворнымъ во всѣхъ направленіяхъ. Коллегія открыта всѣмъ, кто хочетъ познакомиться съ еврейской исторіей и литературой. Не будетъ никакого различія при приѣмѣ студентовъ, ни относительно религіи, ни относительно національности, ни относительно расы. И то обстоятельство, что заведеніе устроено въ либеральномъ демократическомъ духѣ, отличающемся терпимостью, возвышаетъ нашу радость. Библіотека, которая находится въ распоряженіи заведенія, очень важна. Въ ней собраны сокровища науки отъ колыбели литературы до нашихъ дней, и она представляетъ намъ непрерывную цѣпь культурнаго развитія. Во всѣ времена евреи были учителями народовъ и сами учились отъ нихъ, они выставили ученыхъ съ оригинальными мыслями и взглядами. Ихъ творенія обнимаютъ всѣ вѣтви науки, поэзіи и религіи. Безъ знанія этой литературы мы никогда не могли бы правильно понять фізіономіи челоувѣчества и его характера. Этой работой, со времени гуманистовъ среднихъ вѣковъ и до настоящаго времени, занимаются и ученые другихъ націй на иностранныхъ языкахъ, но ими не исчерпано еще и десятой доли, и многое предстоитъ еще сдѣлать. Для этой цѣли, главнымъ образомъ, и открыта коллегія, а чтобы наука сдѣлалась доступною какъ можно большому количеству лицъ, доступъ въ заведеніе открытъ каждому безъ различія. Евреи не составляютъ ни расы, ни націи; они просто религіозное товарищество. Всѣ тѣ свойства, которыми они обладаютъ, можно легко отнести къ фактамъ, породившимъ это свойство. Если еврей перемѣняетъ религію, то теряетъ эти характеристическія свойства и чрезъ нѣсколько поколѣній отъ нихъ не остается никакого слѣда. Основаніе коллегіи также вытекаетъ изъ долга самосохраненія, чтобы укрѣпить и поддержать еврейство. Въ этомъ направ-

леніи въ Америкѣ сдѣлано многое, а евреи въ этомъ отношеніи въ послѣдніе 40 лѣтъ сдѣлали больше всякой другой религіозной партіи. Но безъ раввиновъ еврейская религія погибла бы. Чтобы дать лицамъ, желающимъ сдѣлаться раввинами, академическое образованіе, необходимое честнымъ народнымъ учителямъ, для этого была устроена эта коллегія, и постановлено, чтобы студенты, не смотря на свое высшее образованіе, впослѣдствіи посѣщали еще мѣстный университетъ. Потомъ ораторъ набросилъ исторію развитія коллегіи и далъ понятіе о томъ, что онъ разумѣетъ подъ просвѣщеннымъ раввиномъ, который будетъ изъяснять народу слово Божіе. Онъ долженъ быть ученымъ и авторитетомъ въ еврейскихъ вопросахъ, а потому долженъ основательно изучить еврейскую литературу. Но онъ долженъ быть свѣдущимъ и въ другихъ наукахъ, иначе изъ него выйдетъ односторонній человѣкъ. Въ заключеніе ораторъ вспомнилъ объ учреждавшихся въ древности еврейскихъ академіяхъ, которыя евреи почитали какъ свои храмы, и о раввинскихъ семинаріяхъ новаго времени, и выразилъ радость, что и нынѣ основано подобное учрежденіе, и что безъ сомнѣнія евреи будутъ относиться къ нему съ такимъ же уваженіемъ, съ какимъ относились къ академіямъ ихъ предки, потому что это самое великое пріобрѣтеніе, сдѣланное евреями въ этой странѣ.

По окончаніи рѣчи хоръ исполнилъ „Etz Chajim“. Затѣмъ произнесъ рѣчь, замѣчательную какъ своимъ стилистическимъ изяществомъ, такъ и богатствомъ мысли и здоровымъ юморомъ, ректоръ цинцинатскаго университета, Фикерсъ (христіанинъ). Прежде всего онъ выразилъ удовольствіе, что могъ въ качествѣ представителя цинцинатскаго университета посѣтить этотъ праздникъ, ибо какой ученый не испытываетъ безконечнаго удовольствія, присутствуя при открытіи заведенія, посвященнаго воспитанію и наукамъ. Въ наукѣ нѣтъ никакихъ національныхъ и религіозныхъ ограниченій; нѣтъ ничего болѣе космополитическаго, какъ наука и стремленіе къ знанію и истинѣ. Школа — самое важнѣйшее учрежденіе нашей гражданской и религіозной жизни. Школы идутъ впереди церкви, потому что, какой будетъ храмъ безъ школы? Онъ будетъ подобенъ пустому шкафу, предъ которымъ бессмысленно молятся невѣжды. Открытая сегодня школа пред-

ставляет собою органическое тѣло живаго знанія. Она состоитъ изъ двухъ элементовъ, изъ ученыхъ учителей и ученыхъ учениковъ. Ораторъ набросилъ потомъ широкую характеристику соотвѣтствующаго своему призванію учителя и представилъ его, какъ живой примѣръ науки. Ученикъ также важный факторъ: онъ противовѣсь. Стремленія хорошаго учителя и пылкаго ученика — достигнуть цѣли, именно истины, и это стремленіе всегда найдетъ себѣ признательность. Не „для чести,“ не „для денегъ“, а „для истины“ — пусть будетъ лозунгомъ этого заведенія; а ученикамъ желаетъ, чтобы они „никогда не забывали мечтаній своей юности“.

Цинцинати самое подходящее мѣсто для подобнаго учрежденія, потому что онъ космополитическій городъ и въ немъ заведеніе вѣрнѣе обезпечено. Въ заключеніе онъ высказалъ свою личную радость, что это заведеніе тѣсно связано съ большимъ университетомъ, представителемъ котораго является онъ самъ.

Тогда президентъ Бетманъ объявилъ, что присланы массы письменныхъ поздравленій и телеграммъ, а д-ръ Зонненштейнъ заключилъ празднество благословеніемъ. Факультетъ заведенія состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: др. Визе, президентъ; професоровъ: Лиліенталь (исторіи) и Мильцинеръ (Талмудъ) и доцентовъ: Епингеръ и Ауфрехтъ. —

По свѣдѣніямъ англійскихъ газетъ, полученнымъ изъ Чикаго, тамъ существуетъ планъ основать въ западныхъ штатахъ спеціальную колонію для еврейскихъ переселенцевъ изъ южной Россіи. Одинъ русскій еврей готовится вмѣстѣ съ двадцатью семействами земледѣльцевъ положить началу этому предпріятію; они ожидаютъ только указаній относительно выбраннаго для нихъ мѣста.

Новости, приносимыя французскими газетами изъ Алжира и Туниса, носятъ неблагопріятный характеръ. Дѣло въ томъ, что евреямъ прежде всего приходится испытывать мусульманскій фанатизмъ. Недавнее возстаніе арабовъ въ Сфаксъ произвело общую панику, особенно когда одинъ еврей былъ убитъ; пароходъ Мустафа увезъ изъ Сфакса въ Тунисъ 800 бѣглецовъ, въ большинствѣ евреевъ. Arch. Israelites обвиняетъ въ этихъ бѣдствіяхъ французское правительство; оно слишкомъ слабо и ограничивается полумѣрами, когда нужны рѣшительныя мѣры противъ дикаго и неукротимаго непріятели.

О правахъ евреевъ купцовъ 2 гильдіи на постоянное жительство въ г. Кіевѣ.

Считаемъ не лишнимъ перепечатать слѣдующую передовую статью „Новостей“ (отъ 12 іюля № 180), которая представляетъ неотразимо-вѣрное толкованіе законоположенія о правахъ евреевъ купцовъ 2-ой гильдіи на постоянное жительство въ г. Кіевѣ:

„Нѣкоторыя газеты распространили слухъ о томъ, что въ подлежащихъ высшихъ административныхъ учрежденіяхъ возбуждено сомнѣніе относительно права евреевъ-купцовъ 2-й гильдіи на постоянное жительство въ г. Кіевѣ. Сомнѣніе это вызвано, будто-бы, неточностью редакціи примѣч. 2, къ ст. 128, т. XI, уст. торг., и ст. 284, т. XIV, уст. пасп. по прод. 1876 г. Газета «Кіевлянинъ» утверждаетъ даже, будто въ приготовляемомъ нынѣ ближайшемъ продолженіи къ своду законовъ предположено сдѣлать исправленія въ томъ смыслѣ, чтобы возстановить запрещеніе евреямъ-купецамъ 2-й гильдіи постоянного жительства въ г. Кіевѣ, которое въ продолженіе 1876 г. не помѣщено, а въ законодательномъ порядкѣ, будто-бы отмѣнено не было.

По поводу этихъ слуховъ интересно прослѣдить исторію законоположеній о жительствѣ евреевъ въ г. Кіевѣ.

Со времени поголовнаго изгнанія евреевъ изъ Кіева, въ 1827 г., вплоть до 1861 г., евреи вовсе не имѣли права постоянного жительства въ г. Кіевѣ, за исключеніемъ купцовъ 1-й гильдіи, которые только въ 1859 году пріобрѣли право приписки къ купечеству городовъ, внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, а въ томъ числѣ и въ г. Кіевѣ.

По ст. 284 уст. о пасп., т. XIV, изд. 1857 г., жительствовавшимъ въ кіевской губерніи евреямъ разрѣшался пріѣздъ въ г. Кіевъ лишь временный, на извѣстные сроки, сверхъ случаевъ, означенныхъ въ ст. 283, еще по слѣдующимъ надобностямъ: а) для привоза жизненныхъ припасовъ; б) по перевозу пассажировъ; в) для покупки различныхъ матеріаловъ; и г) для доставленія работъ своего мастерства. Источники этого закона восходятъ до 1843, 1844 и 1845 гг. (П. С. З. №№ 17,355, 18,123 и 19,283).

Узаконеніе это было въ законодательномъ порядкѣ измѣнено. 11-го декабря 1861 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, опубликованное 19-го января 1862 г. (В. П. С. З., т. XXXVI, № 37,738), въ которомъ буквально сказано: «Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ относительно дозволенія евреямъ постоянного и временнаго пребыванія въ г. Кіевѣ, мнѣніемъ положилъ: *въ измѣненіе 284 статьи устава о паспортахъ и бѣлыхъ* (Св. Зак. 1857 г., т. XIV), постановить: 1) евреямъ купцамъ первой и второй гильдій, не опороченнымъ судебными приговорами, не замѣшаннымъ по дѣламъ о контрабандѣ и не состоящимъ подъ надзоромъ полиціи, разрѣшается *постоянное* жительство въ г. Кіевѣ, на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постоянного жительства евреевъ опредѣленныхъ», и. т. д.

Означенное мнѣніе государственнаго совѣта было помѣщено въ ст. 284 уст. о пасп. по продолж. 1863 г., съ тѣмъ, однако, измѣненіемъ, что, вмѣсто купцовъ первой и второй гильдій, въ ней говорится только о купцахъ первой гильдіи.

Значеніе этого отступленія отъ Высочайше утвержденаго мнѣнія государственнаго совѣта мы разсмотримъ ниже.

Затѣмъ, при составленіи своднаго продолженія 1876 г., первые 3 пункта ст. 284 уст. о пасп. по продолж. 1863 г., какъ касавшіеся правъ торговли, были перенесены въ уставъ торговый и включены въ составъ примѣч. 2, къ ст. 128, причемъ въ нихъ возстановлено было буквальное изложеніе мнѣнія государственнаго совѣта, 11-го декабря 1861 г., т. е., вмѣсто купцовъ первой гильдіи, упомянуто о купцахъ первой и второй гильдій. Въ примѣчаніи-же къ 1 п. ст. 17 уст. о пасп., т. XIV, того-же продолж., относительно права евреевъ-купцовъ водворяться и торговать въ г. Кіевѣ, сдѣлана ссылка на 2-е примѣч. къ ст. 128 уст. торг., т. XI по тому-же продолж., а въ концѣ этой 17-й статьи, въ цитатахъ, сдѣлано прямое указаніе на мнѣніе гос. сов. 11-го дек. 1861 г. (37,738) ст. 1—3.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ двѣ статьи закона (ст. 284 уст. пасп. по продолж. 1863 г. и прим. 2-е къ ст. 128 уст. торг. по продолж. 1876 г.), обѣ взятыя изъ одного и того-же

источника (мн. гос. сов. 11-го дек. 1861 г., 37,738), изъ коихъ первая разрѣшаетъ постоянное жительство въ г. Кіевѣ евреямъ - купцамъ только 1-й гильдїи, а послѣдняя — купцамъ 1-й и *второй* гильдїи. Очевидно, одна изъ нихъ заключаетъ въ себѣ неточность, или, какъ газеты выразились, «редакціонную ошибку», но которая?

Что 2-е примѣч. къ 128 ст. уст. торговаго, но продолж. 1876 года, не заключаетъ въ себѣ никакой ошибки, не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ въ цитатахъ подъ этою статью имѣется прямое указаніе на мнѣніе гос. сов. 11-го дек. 1861 г. (37,738) ст. 1—4, съ буквальнымъ изложеніемъ котораго означенное примѣчаніе вполне тождественно. Предположить, что въ сказанное примѣчаніе слова «и второй гильдїи» вкрались потому, что тамъ-же содержатся правила о водвореніи евреевъ-купцовъ «обѣихъ гильдїи» въ городахъ Николаевѣ и Севастополѣ, нѣтъ основанія, такъ какъ правила эти не слиты съ правилами о городѣ Кіевѣ. Пунктъ 1 означеннаго примѣчанія состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ абзацовъ: въ первомъ говорится о водвореніи евреевъ въ городахъ Николаевѣ и Севастополѣ, при чемъ употреблено выраженіе «обѣихъ гильдїи», а въ послѣднемъ говорится о постоянномъ жительствѣ въ городѣ Кіевѣ и употреблено выраженіе «первой и второй гильдїи», буквально точно съ источниками, откуда оба абзаца взяты.

Ясно, что неточность, или редакціонную ошибку, слѣдуетъ искать въ ст. 284 уст. о пасп. по продолж. 1863 г. И дѣйствительно, въ цитатахъ подъ этою статьей, кромѣ указанія на мнѣніе гос. сов. 11-го дек. 1861 г., есть еще указаніе на Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ 1-го янв. 1863 г. Можно бы подумать, что указанное Положеніе въ чемъ нибудь умалило права евреевъ-купцовъ 2-й гильдїи, дарованныя имъ мнѣніемъ гос. сов. 11-го дек. 1861 г. Но ничего подобнаго тамъ нѣтъ. Въ ст. 14 того Положенія сказано только, что купеческія свидѣтельства устанавливаются двухъ разрядовъ: первой гильдїи для оптоваго торговаго и второй гильдїи для розничнаго. Повидимому, редакторъ 284 ст. уст. о пасп. по продолж. 1863 г. считалъ это достаточнымъ основаніемъ для исключенія изъ нея словъ: «и второй гильдїи», содержащихся въ подлинномъ

мнѣніи госуд. совѣта. Но такой взглядъ тогдашняго редактора неправиленъ по слѣдующимъ соображеніямъ: ни Положеніе 1-го янв. 1863 г., ни законъ 9-го февраля 1865 г. (41,779), вошедшій въ уставъ о пошлинахъ (ст. 464 прил., по продолж. 1876 г.) и замѣнившій собою Положеніе 1-го янв. 1863 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, не содержатъ въ себѣ прямыхъ указаній относительно соотвѣтствія прежнихъ и новыхъ гильдій. Обстоятельство это, какъ сообщали газеты, вызвало необходимость сношеній II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи съ министерствомъ финансовъ, но сношенія эти не привели къ установленію общаго и вполнѣ точнаго опредѣленія соотношеній между прежними тремя и новыми двумя гильдіями. Стало быть, съ этой стороны не представлялось основанія къ измѣненію закона 11-го декабря 1861 г.

Высочайше утвержденное мнѣніе госуд. сов. 11-го декабря 1861 г. никакимъ позднѣйшимъ узаконеніемъ не отмѣнено, а такъ какъ всякій законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, составленнаго и обнародованнаго въ томъ-же порядкѣ (ст. 72 и 73 основн. зак., т. I), то означенное узаконеніе не можетъ признаваться измѣненнымъ, благодаря неточности редакціи 284 ст. уст. о пасп. по продолж. 1863 г. Утверждать, въ виду этого, наоборотъ, что приведенная статья въ законодательномъ порядкѣ отмѣнена на была, есть толкованіе совершенно неправильное, такъ какъ редакція этой статьи составляетъ искаженіе закона, сдѣланное вполнѣ вслѣдствіи, и при изданіи прод. 1876 г. исправленное.

Съ другой стороны, если-бы даже существовалъ общій законъ, устанавливающій вполнѣ точное опредѣленіе соотношеній между прежними тремя и новыми двумя гильдіями во всѣхъ другихъ отношеніяхъ къ невыгодѣ купцовъ 2-й гильдіи, то онъ не могъ-бы уничтожить существующее право евреевъ-купцовъ 2-й гильдіи на постоянное жительство въ гор. Кіевъ на томъ основаніи, что мнѣніе госуд. сов. 11-го декабря 1861 г. есть законъ, особенно для извѣстнаго рода людей изданный, а законъ такой категоріи новымъ общимъ закономъ не отмѣняется, если въ немъ, именно, таковой отмѣны не постановлено (ст. 79 основн. зак., т. I).

Послѣ всего сказаннаго, для каждаго, кажется, станетъ яснымъ, что неточность или редакціонная ошибка допущена была въ ст. 284 уст. о пасп. по продолж. 1863 г. и что неточность эта была исправлена при редактированіи 2-го прим. къ 128 ст. уст. торг. и примѣч. къ 1 п. ст. 17 уст. о пасп. по продолж. 1876 г. Вотъ почему мы отказываемся вѣрить предсказанію газетъ, будто, существуетъ предположеніе въ приготавливаемомъ ближайшемъ продолженіи къ своду законовъ сдѣлать «исправленіе» въ смыслѣ лишенія евреевъ-купцовъ 2-й гильдіи права постоянного жительства въ гор. Кіевѣ, такъ какъ это было бы не исправленіе, а возстановленіе редакціонной ошибки, допущенной при редактированіи продолж. 1863 г. и исправленной въ продолж. 1876 г.

О редупликации еврейскихъ прилагательныхъ цвѣта.

Въ іюньской книжкѣ «Еврейскихъ Записокъ» авторъ статьи „Еврейскій языкъ и цвѣта“ принимаетъ редуплицированныя еврейскія прилагательныя цвѣта въ смыслѣ усиленія: שחור *очень черный* (отъ שחור *черный*) и т. п., противъ общепринятаго перевода этихъ удвоенныхъ прилагательныхъ въ значеніи уменьшительномъ: שחור *черноватый*, אדום *красноватый* и т. п. Противъ этого послѣдняго авторъ статьи высказывается такъ: „Въ глаголахъ удвоеніе слога означаетъ усиленіе дѣйствія или состоянія, какъ напр., יפית, לבי סהרה, מעי המדמו. Почему же въ качественныхъ именахъ удвоеніе слога показываетъ уменьшеніе качества?“

Съ перваго взгляда вопросъ этотъ представляется очень основательнымъ и какъ бы вынуждаетъ отвѣтъ въ пользу перевода, рекомендуемаго авторомъ сказанной статьи. Но дѣло въ томъ, что противъ этого толкованія прямо говорятъ факты языка, встречающіеся въ Библии. Всякому очевидно, что въ выраженіяхъ ירקק כה (?), אדמת לבנה редупликація не можетъ имѣть смысла усиленія, такъ какъ тутъ ясно говорится о бѣдномъ и перелива-

ющемся цвѣтѣ. Какъ ни скромна героиня пѣсни пѣсней, Суламитъ, она едва ли назвала бы себя *очень черною* (שחורה, по автору статьи) лишь потому, что подвергнута была нѣкоторое время дѣйствию солнечнаго зноя! Противорѣчіе же, которое находятъ въ уменьшительномъ будто значеніи редуплицированныхъ прилагательныхъ съ общимъ усилительнымъ свойствомъ еврейской редупликаціи корней, есть только кажущееся, вызываемое маленькимъ недоразумѣніемъ, которое мы считаемъ нужнымъ разъяснить.

Безспорно, редупликація, какъ и всякое усиленіе корня, можетъ только имѣть цѣлью усиленіе его смысла: звуковая форма въ еврейскомъ языкѣ всегда служитъ вѣрнымъ отпечаткомъ выражаемой ею мысли, и усиленные прилагательныя, какъ הלךך *лехъ* *лехъ* могутъ только быть приняты въ смыслѣ усилительномъ: *очень скользкій, весьма красивый*. Въ отношеніи однако къ прилагательнымъ цвѣта языкъ еврейскій очевидно принимаетъ усиленіе въ другомъ смыслѣ, а именно: не въ смыслѣ интенсивномъ, а въ смыслѣ экстенсивномъ. Въ этомъ языкѣ прилагательное цвѣта означаетъ собою цвѣтъ основной, однообразный. Усиленіе такого цвѣта можетъ быть въ немъ выражаемо только описательно, посредствомъ усилительнаго нарѣчія באר (*очень, весьма*). За то цвѣтъ смѣшанный, переливной, перекрещивающійся съ другимъ какимъ нибудь цвѣтомъ, такъ сказать многократное повтореніе на предметъ какого либо цвѣта, еврейскій языкъ очень вѣрно передаетъ посредствомъ повторенія слога, — посредствомъ редупликаціи соответственнаго корня. Сходную тому редупликацію, выражающую повторительность, многократность, встрѣчаемъ мы въ словѣ הברבר *быть* пятнистымъ, полосатымъ (отъ котораго הברבור *Иер.* 13, 23).

Замѣчательно при этомъ, что языкъ русскій, подобно еврейскому, тоже передаетъ экстенсивное усиленіе цвѣта посредствомъ расширенія корня слогомъ, напоминающимъ собою многократность, такъ что нельзя не видѣть и тутъ нѣкоторой аналогіи въ словообразованіи обоихъ языковъ: ארדום *красноватый*, ירקך *зеленоватый*, שחורה *черноватый*.

Такимъ образомъ устранено нами противорѣчіе, послужившее поводомъ къ неправильному истолкованію редуплицированныхъ

прилагательныхъ цвѣта, не поколебая при этомъ закона усилительнаго значенія, свойственнаго вообще еврейской редупликаціи. За то ужъ никакъ нельзя согласиться съ лексикографами, когда они переводятъ (Ис. 27, 8): כמאמא בשלחה תרובנה *умѣренно* (мало по малу) *каралъ ты ее изнаніемъ*. Переводъ слова כמאמא (редупликація отъ מאמא *мъра*) въ смыслѣ уменьшительномъ прямо противорѣчить логикѣ и общему закону еврейскаго словообразованія. Нѣтъ сомнѣнія, что слово כמאמא слѣдуетъ понять въ усиленной степени, и переводъ стиха такимъ образомъ будетъ: Въ *крайности* (въ крайней мѣрѣ) *Ты каралъ ее изнаніемъ*, что и очевидно изъ слѣдующихъ параллельныхъ къ нему ברוחו הקשה, ביום קדים.

Возстановивъ такимъ образомъ истинный смыслъ этого стиха, мы вмѣстѣ съ этимъ открыли въ библейскомъ языкѣ выраженіе для реченій *въ крайней мѣрѣ*, *въ крайности*, незамѣченное до сихъ иоръ никѣмъ изъ пишущихъ на еврейскомъ языкѣ. Многія подобныя же новыя реченія указаны нами въ разныхъ статьяхъ нашего еврейско-русскаго словаря (Ср. напр. כפונה, משעי, מנון, בליות, רכס, צי, תשורה, и мн. др).

О. Н. Штейнбергъ.

Дуббельнъ.

10 іюля 1881 года.

Суботнее богослуженіе въ парижскихъ синагогахъ.

Мы помѣщаемъ со словъ очевидца слѣдующее описаніе, которое для насъ, русскихъ евреевъ, имѣетъ живой интересъ.

Въ синагогѣ на улицѣ Victoire молится фамилія Ротшильдъ. Въ пятницу синагога эта отворяется 1¹/₂ часа до заката солнца младшимъ синагогальнымъ служкою, который одѣтъ въ черный фракъ и черныя штаны; онъ носитъ также на груди бѣлую длинную цѣпь. Послѣ него является младшій канторъ, одѣтый въ черный таларъ съ бѣлыми воротами. Голова его покрыта треугольною шляпою. Танія треугольныя шляпы носятъ всѣ прочіе чиновники синагоги. За нимъ входитъ оберъ-канторъ,

облаченный такимъ же одѣянiемъ. Поверхъ талара онъ покрытъ еще саваномъ (талесъ). Позади него шествуетъ хоръ, состоящiй изъ 50 лицъ. Члены хора одѣты въ черное платье, а поверхъ платья имѣютъ большiе бѣлые воротники. Послѣ того, какъ хоръ занимаетъ свое мѣсто, являются оба раввина: великiй раввинъ Изндоръ и раввинъ Вейсъ въ таларахъ. Покрывшись своими саванами, они занимаютъ свои мѣста. Тогда младшiй канторъ начинаетъ молитву „Минху“. Эта синагога имѣетъ два органа, большой и малый. Когда младшiй канторъ кончаетъ молитву „кадешъ“ послѣ „минхи“, большой органъ начинаетъ играть хораль, который продолжается около 6 минутъ. Вслѣдъ затѣмъ оберъ-канторъ начинаетъ пѣть молитву *לכו נרננה* подъ акомпаниментомъ большого органа. Отъ *לכו נרננה* до молитвы надъ виномъ *שיריך* поетъ канторъ съ хоромъ при игрѣ органа. Община молится за канторомъ въ тихомолку. Предъ молитвою „кидушъ“ раввинъ Вейль произноситъ благословенiе субботы. Затѣмъ канторъ поетъ „кидушъ“ вмѣстѣ съ хоромъ, при игрѣ органа. Всѣ находящiеся въ синагогѣ *אבלים* (соблюдающiе трауръ по усопшимъ) носятъ саваны, а при молитвѣ *עלינו* становятся предъ кивотомъ. По прочтенiи этой молитвы, канторъ произноситъ „кадешъ“, а за нимъ повторяютъ всѣ „авелимъ“. Заключительную молитву *עולם דין עולם* поетъ вмѣстѣ съ канторомъ и хоромъ вся община, не исключая и дамъ, которыя молятся на балконѣ.

Въ португальской синагогѣ функционируютъ: два раввина, гг. Аструкъ и Лэманъ, 1 оберъ-канторъ и два младшихъ кантора, четыре синагогальныхъ служки, одна слуга для дамъ, одинъ дирижеръ хора, состоящаго изъ 50 лицъ. Мальчики, участвующiе въ хорѣ, одѣты въ бѣлое платье съ голубою обшивкою, на головахъ у нихъ бѣлыя шапки; поверхъ платья — голубые шлейфы. Прочiе пѣвцы одѣты въ черные сюртуки, имѣютъ на головахъ черныя шапки; раввины же облачены въ талары, съ большими бѣлыми воротниками и треугольными шляпами. Канторы одѣты какъ раввины, но имѣютъ на себѣ еще толстыя шнуры съ длинными кистями. Служители носятъ фракъ и брюки черныя и треугольныя черныя шляпы; на груди имѣютъ серебряную цѣпь и держатъ въ рукахъ маленькiя черныя палки. Служительница для дамъ носитъ бѣлый чепчикъ и ши-

рокій бѣлый передникъ. Въ синагогѣ находятся два органа: большой и малый. Такъ называемый „балмемеръ“ находится по срединѣ синагоги; тамъ молится канторъ и читается тора. Возлѣ кантора стоятъ оба младшіе кантора, которые поютъ вмѣстѣ съ нимъ. Позади канторовъ находится хоръ; пѣвчіе обращены лицами къ дирижеру; за нимъ находится малый органъ, на которомъ играетъ христіанинъ. Когда хоръ поетъ, акомпанированный органомъ, никто не долженъ сидѣть. За этимъ строго наблюдаютъ служители. Раввины и члены дирекціи имѣютъ мѣста при кивотѣ, завѣшенномъ бархатнымъ занавѣсомъ. Предъ нимъ виситъ лампа, гдѣ горитъ постоянная свѣча נר תמיד. До שוכן עד молится младшій канторъ, съ этой же молитвы поетъ оберъ-канторъ съ хоромъ, при игрѣ органа. Молитву עשרה שמונה онъ поетъ съ хоромъ до ישבה משה, далѣе онъ молится тишкомъ до רצה, а затѣмъ онъ опять поетъ до конца съ хоромъ ברכת כהנים. Произносить канторъ: закутавшись саваномъ, онъ съ простертыми руками благословляетъ всю общину. Молящіеся тоже поднимаютъ руки по направленію къ кантору, и громко произносятъ: בן יהי רצון. Послѣ אין כבוד канторъ восходитъ къ кивоту, сопровождаемый двумя мальчиками изъ хоровыхъ пѣвчихъ. Два лица приглашаются для выниманія торы; одинъ открываетъ кивотъ, а другой вынимаетъ тору. Канторъ поетъ שמע ישראל, хоръ ה'ה, при игрѣ органа, а вынимавшій тору несетъ ее къ алмемеру. Мантилійца торы снабжена длиннымъ шлейфомъ (Schleppe), который держатъ оба раввина, идя по обѣимъ сторонамъ. Впереди торы идутъ два служителя, позади нея слѣдуютъ канторъ, два пѣвчіе, староста и четыре лица, приглашенные присутствовать при выниманіи торы. Тора кладется на читальный столъ, а раввинъ произноситъ благословеніе надъ посѣтителями синагоги. Тогда тора развертывается и поднимается (הגבה) лицомъ, приглашеннымъ къ тому, а всѣ молящіеся, не исключая дамъ, произносятъ ואת התורה, показывая на тору пальцемъ. Предъ чтеніемъ торы служитель синагоги объявляетъ, сколько עליה имѣется въ распоряженіи директоріи. Предъ каждою עליה служитель объявляетъ, кто заручился ею, или, когда она не заручена, кому она директорією назначена. Послѣ этого объявленія, канторъ приглашаетъ указанное лицо обыкновенною формулой יעמוד. По про-

изнесеніи приглашеннымъ втораго благословенія, младшій канторъ спрашиваетъ его, какую молитву произнести для него, א"ב"ד или ב"ש"ב, или же объ молитвы. Тутъ же приглашенный назначаетъ свое пожертвованіе въ пользу синагоги. Приглашаютъ къ торѣ болѣе семи лицъ. הפטרה читаетъ приглашенный. הגבה послѣ чтенія не совершается, такъ какъ оно дѣлается предъ чтеніемъ. Тора относится въ кивотъ тѣми же лицами и въ томъ же порядкѣ, какъ она выносилась. Канторъ съ хоромъ поетъ ובנחתו יאמר при игрѣ органа. Молитва בוכה совершается въ томъ же порядкѣ, какъ совершена была молитва שהרית. Для пѣнія заключительной молитвы עלינו канторъ съ хоромъ сходитъ съ алмемера и подходитъ къ кивоту, а затѣмъ опять возвращается съ хоромъ на алмемеръ, гдѣ поется ארון עולם.

До наступленія каждой субботы, то мѣсто свитка торы, которое заключаетъ въ себѣ субботній отдѣлъ, подшивается сѣрою шелковою матеріею, дабы не касались руками самой торы. Въ преддверіи синагоги, по субботамъ и праздникамъ, родители благословляютъ своихъ дѣтей. Есть также при синагогѣ моельня для совершенія ежедневной молитвы лицами, отправляющими трауръ по усопшимъ. На дворѣ синагоги есть также куца; есть зала для свадебныхъ гостей на случаи, когда въ синагогѣ совершается вѣнчаніе.

Надъ синагогой находится моельня, гдѣ въ праздники молятся бѣдные люди, которые не въ состояніи платить за мѣста въ синагогѣ. Синагога велика и роскошно обставлена. Она построена въ 1875 году.

Матеріалы для сравнительнаго изслѣдованія языковъ еврейско-халдейскаго и русскаго.

Замѣчательное сходство представляютъ глаголы: *носитъ* и נשא. Въ нихъ сходятся главныя и побочныя значенія этихъ корней обоихъ языковъ. Мы укажемъ на слѣдующія соотвѣтственныя выраженія: *нести службу, обязанности* — ונשאו אתך (Исх. 18. 22); *носитъ плоды* — נשא פרי (Іез. 17. 18); *носитъ*

прѣхъ, наказаніе — עון, נשא קטא; заносить руку на кого — נשא יד ב'; уносить — ישא רוח (Ис. 53. 17); переносить — אס תיטיב שאה (См. слов. О. Н. Штейнберга); поносить — (Моис. 3. 16. 22); подносить — וישאו משאה; возноситься — נשא (piel), התנשא

Но главнымъ образомъ считаемъ интереснымъ то явленіе, что какъ въ еврейскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ корень *нос* имѣетъ также значеніе *выговора*: произносить — נשא שם, משא; произносить имя, рѣчь, приговоръ. Интересны также производныя: *ноша* — נשואה; приношеніе — נשאת (Сам. II. 19. 43).

Стонать (нѣм. stöhnen) соотвѣтствуетъ еврейскому корню אנה, אנה, אנה. Буквы *ст* можно считать приставочными для благозвучія. Такъ и на еврейскомъ языкѣ при образованіи словъ иногда приставляется *т*, какъ въ относящемся къ этому же корню имени תאניה. Сюда можно отнести и слова *унывать*, *уныніе*, соотвѣтствующія еврейскому корню אנה. О. Н. Штейнбергъ толкуетъ главное значеніе корня אנה: *наклоняться*, *покинуть*, (сродн. съ ינה). По его мнѣнію אנה по производству соотвѣтствуетъ слав. *лук*, *луч*. Поэтому תאנה — *случка*, תואנה — *случай*; אנה (piel) — *прилучить*; יאנה (pual) — *случиться*; מתאנה — *искать случая*. Значеніе же *плакать*, *вопить* О. Н. Штейнбергомъ не показано. Но по аналогіи съ арабскимъ и греческимъ языками корень *он* означаетъ также *вопить*, *стонать*, *плакать* (См. слов. Гезеніуса, обработанный профессорами Мюлау и Фолкъ слова: אנה, אניה). Корню אנה соотвѣтствуетъ въ главныхъ значеніяхъ корень ענה, который по объясненію приведеннаго же словаря заключаетъ въ себѣ первоначальное понятіе *идущаго на встрѣчу*, *врядущаго*, откуда עת, עונה, *время*, *пора*, какъ אנה II. Такъ объясняется ими и слово תאנה, по аналогіи съ עונה и халдейскимъ ענתא, עונתא. Корень же ענה безусловно имѣетъ и звуковое значеніе, какъ объясняетъ самъ О. Н. Штейнбергъ הלויש ענת — *воплъ пораженія*; וענה איים — *и шакалы будутъ выть*. Правда, по аналогіи этихъ корней выходитъ, что они заключаютъ въ себѣ и понятіе *унытенія*, *нета*, но что это понятіе *основное*, требуетъ еще научнаго доказательства.

Видать, *повѣдать* соотвѣтствуютъ еврейскому корню ידע, съ которымъ родственъ также русское *видѣть*. На это родство

весьма основательно указываетъ О. Н. Штейнбергъ въ своемъ Евр. Русск. словарѣ. „Основное значеніе, говоритъ упомянутый лексикографъ, *принимать* чувствами, особл. зрѣніемъ или умомъ, сродн. съ санскр. *wid*, греч. *oida*, лат. *vid-ere*, гоѳ. *wit-an* (*видѣть* и *знать*), слав. *видѣть* и *вѣдать*“. Поэтому, употребленіе этихъ корней въ обоихъ языкахъ почти одинаковое. *Вѣдать* въ смыслѣ *управлять, руководить* (Пс. 1. 6.); въ смыслѣ *знать*: *ידע ספר* — *знающій грамоту, свѣдущій*; *свѣдѣніе* — *דע, דעת, מדע*; *извѣдать* (Ис. 59. 8.); *освѣдомиться* *לרעת את שלום* (Эсѳ. 2. 11); *провѣдать, узнать* (Бытіе 9. 24); *повѣдать, извѣдомить* — *הודיע* (*Hif*); *вѣдомо* — *מודעת*. Въ послѣднемъ выраженіи слѣдуетъ замѣтить ту особенность обоихъ языковъ, что страдательный знакъ *м* является въ русскомъ языкѣ на концѣ слова, а въ еврейскомъ — въ началѣ. Сюда слѣдуетъ отнести и *вѣдомость*. *Вѣдунъ* — *ידעוני*, при чемъ въ обоихъ языкахъ является на концѣ буква *н*. Въ еврейскомъ языкѣ корень *ידע* имѣетъ также значеніе *видѣть* — *לא ידעו אור* — не видятъ свѣта (Іов. 24. 16). И, напротивъ, корень *ראה* „видѣть“ имѣетъ иногда значеніе *знанія, свѣдѣнія* (Эккл. 1. 16). Это подтверждаетъ родственное отношеніе русскихъ корней *вѣдать, видѣть* съ еврейскимъ *ידע*.

Разить, выразить и прочія выраженія корня *раз* соотвѣтствуютъ еврейскому корню *רש* и сроднымъ съ нимъ *רשש, רשם, רשין, רצע, רצה, רצין*, которые имѣютъ основное значеніе: *бить, ударить*. (См. эти корни у Гезеніуса). *רשש* значитъ на сирійскомъ языкѣ *бить молоткомъ* (по Гезеніусу). Отсюда: *втолкать, врѣзать, imprieme*, о буквахъ, знакахъ и т. д. Поэтому *רשם* — *провести знаки, писать* (также на арабскомъ языкѣ). Отсюда *разрушить* — *רושש* (Іерем. 5. 17); *поразить* (*רצין*). По моему мнѣнію, сюда слѣдуетъ отнести и корень *רשע*, который означаетъ собственно: *бить, рушить, нарушить*, какъ показываютъ нѣкоторыя выраженія. Такъ *מריעי ברית* — нарушители союза; *ירשע* — *поразить, разбить* (Сам. I. 14, 47; Пс. 94, 21). Лексикографы объясняютъ этотъ корень отъ арамейскаго *רשל* быть слабымъ (Гезеніусъ), или отъ халдейскаго *רתע* (Штейнбергъ), или же отъ *רשה* — *сила, т. е. насиліе* (Фирсть); но я считаю эти толкованія неудачными. Въ пользу моего толкованія говорятъ упомянутыя мѣста въ Сам. I и Псалм., которыя получаютъ ясный,

бичь; שוט לזון — бичь языка; отсюда талмудическое שיטה (система). Такое же отношеніе имѣютъ שלח (Piel) — простирать; שלח — прудъ и выраженіе שלח פה. Такъ какъ замѣчено, что языки въ образованіи словъ слѣдуютъ одинаковой логикѣ, то и слѣдуетъ принять, что русскія слова *рука*, *ручей*, *рыка* и *рыць* одинаковаго происхожденія и сродны съ еврейскими: רוק, דקק, רקד, ריין.
 Θ.

СКИНІЯ ЗАВѢТА.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ помѣщено было слѣдующее интересное извѣстіе:

Недавно недалеко отъ Іерусалима выкопали ящикъ, который считали было скиніею завѣта, сдѣланною Моисеемъ. Такъ какъ найденный ящикъ былъ желѣзный, то вскорѣ убѣдились, что онъ не скинія завѣта, которая приготовлена была изъ дерева и крыта массивными золотыми пластинками. Іерусалимскій губернаторъ спросилъ еврейскихъ ученыхъ, не знаютъ ли они, куда дѣлась сдѣланная Моисеемъ скинія. Еврейскіе ученые будто отвѣчали, что она вмѣстѣ съ сдѣланными же Моисеемъ скрижалями Закона зарыта была пророкомъ Іереміею еще до разрушенія перваго храма, но что, къ сожалѣнію, нельзя опредѣлить этого мѣста, такъ какъ по одному преданію скинія зарыта въ самомъ храмѣ, а по другому — на горѣ Небо, гдѣ умеръ и погребенъ самъ Моисей. Губернаторъ увѣдомилъ объ этомъ въ Константинополь, и въ Іерусалимѣ ожидаютъ распоряженія Порты объ изслѣдованіи мѣстнаго храма. И шейкъ, которому принадлежитъ гора Небо, рѣшилъ производить изслѣдованія этой горы.

П о п р а в к а. Въ іюльской книжкѣ, въ ст. „Заграничная Хроника“, на стр. 332, въ восьмой строкѣ послѣ слова „Штекера“ пропущено слѣдующее предложеніе: „Отъ центрального комитета „Alliance Israelite Universelle“ было разослано воззваніе слѣдующаго содержанія“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отлитографированы въ новомъ исправленномъ изданіи, по указанію ученаго комитета, по устройству и образованію войскъ, 1, 2 и 3 тетради практической методы для основательнаго, четкаго и легкаго изученія русскаго чистописанія въ школѣ и дома, изданныя **М. Коткиндо**мъ.

ЦѢНА ТЕТРАДЯМЪ:

У издателя въ губ. г. Гроднѣ, для учебныхъ заведеній и покупающихъ не менѣе 25 тетрадей, по 5 коп. каждая.

За пересылку иногородные доплачиваютъ, считая 10 тетрадей на фунтъ.

При выпискѣ 400 тетрадей и болѣе издатель принимаетъ пересылку на свой счетъ.

Для книгопродавцевъ дѣлается уступка 10%.

На лучшей бумагѣ цѣна тетради копѣйкою дороже; — 4 и 5 тетради уже изданы и продаются у издателя въ Гроднѣ по 4½ коп. на простой бумагѣ, по 5¼ коп. на лучшей бумагѣ.

Эти же тетради одобрены и Военно-Учебнымъ Комитетомъ въ циркулярѣ по Главному Штабу отъ 27 Ноября 1880 г. за № 321.

Издатель.

Въ редакціи „ЕВРЕЙСКИХЪ ЗАПИСОКЪ“ продаются слѣдующія книги.

Псалмы Давида. Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ и новымъ комментариемъ на еврейскомъ языкѣ. Перевелъ и объяснилъ раввинъ А. Пумпянскій. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Собраніе рѣчей, произнесенныхъ въ высокаторжественные дни раввиномъ А. Пумпянскимъ. Цѣна 50 коп. съ пересылкою.

Три слова, произнесенныя по поводу войны (1877 и 1878 г.) рижскимъ раввиномъ А. Пумпянскимъ. Цѣна 30 коп. съ пересылкою. (въ пользу вдовъ и сиротъ павшихъ русскихъ воиновъ).

Въ редакціи журнала „ЕВРЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ“.

получена для продажи новая книга :

„Талмудическая мораль“

(приспособлена къ преподаванію, какъ предметъ евр. законоученія) съ приложеніемъ

О ПОВЕДЕНІИ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ИНОВѢРЦАМЪ

Сочиненіе **И. Варшавскаго.**

Цѣна съ пересылкою 60 к., безъ пересылки 50 к. Покупающій 10 экз. пользуется уступкою 25%.

Складъ изданія у автора въ Одессѣ, д. Когоновскихъ учрежденій, Базарная улица № 1.

Гг. издатели и книгопродавцы, желающіе помѣстить объявленія и небольшіе списки книгъ (на разныхъ языкахъ) въ

„ЕВРЕЙСКОМЪ КАЛЕНДАРЬ“

на русскомъ и еврейскомъ языкахъ на 5642 (1881—82) годъ,

СОСТАВЛЕННОМЪ

Г. И. ГУРЛЯНДОМЪ

благоволятъ обращаться къ составителю календаря въ г. Новомосковскъ (Екатеринос. губ.) или въ Типографію А. Цедербаума въ С.-Петербургъ.

Плата за объявленія самая умѣренная :

За 1 страницу въ 44 стр. 9 руб.

За $\frac{1}{2}$ страницы въ 22 стр. 5 руб.

За $\frac{1}{4}$ страницы въ 11 стр. 3 руб.

Гг. Редакторы газетъ и журналовъ, желающіе печатать объявленія ВЪ ОБМѢНЪ — денегъ не платятъ.

Надв. Совѣтн. Иона Ильичъ Гурляндъ.

Подписка продолжается на газету

„Житомирскій Листокъ“

(газету для города и уѣздовъ)

по вновь утвержденной и значительно расширенной программѣ.

Подписная цѣна

На 12 мѣсяцевъ съ пересылкою и доставкою на домъ 3 р. 30 к.

„ 6 „ „ „ „ 1 „ 80 „

„ 3 „ „ „ „ 1 „ — „

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ контору редакціи „Житомирскаго Листка.“

Предлагая свое изданіе вниманію публики, редакція, въ видахъ общественной пользы, смѣетъ рассчитывать, что интеллигентныя лица не откужутъ съ своимъ содѣйствіемъ къ возможно большому распространенію нашей газеты. При этомъ просимъ обратить вниманіе на то, что каждое лицо, доставившее прямо отъ себя десять подписчиковъ, будетъ получать „Житомирскій Листокъ“ даромъ въ теченіи цѣлаго 1881 года со всѣми приложеніями.

РАВЪ (АББА АРИХА).

(Биографическій очеркъ изъ времяъ Талмуда).

(Продолженіе).

Абба ввелъ строгую суетбную дисциплину. Еврейскому суду въ Сурѣ подлежали тогда не только религіозныя дѣла, но и дѣла денежныя и имущественныя. Рѣшеніямъ еврейскаго суда подчинялись тогда и лица нееврейскаго исповѣданія. Кто не явился на приглашеніе суда въ теченіе тридцати дней, подвергался отлученію и даже тѣлесному наказанію. Тому же наказанію подвергался тотъ, кто обижалъ дѣйствіемъ судебного служителя.¹⁾

Весьма интересны многія изреченія Аббы. Равъ сказалъ рабби Гамнунѣ: „сынъ мой, если владѣешь земными благами, то наслаждайся ими, ибо нѣтъ удовольствій въ преисподней, а смерть не медлить; если же думаешь: оставлю часть дѣтямъ моимъ, то кто скажетъ тебѣ въ преисподней, ибо сыны человѣческіе подобны травѣ: тѣ растутъ, а эти блекнутъ“² (т. е. кто поручится тебѣ, что дѣтямъ твоимъ достанется оставленное тобою?). Съ другой стороны онъ рисовалъ жизнь за гробомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Загробная жизнь,“ сказалъ онъ, „чужда физическихъ потребностей и чувственныхъ удовольствій; нѣтъ тамъ стремленія къ наживѣ, нѣтъ недовѣрія, вражды и раздора. Тамъ блаженные сидятъ съ вѣнцами на головахъ, наслаждаясь величіемъ Всевышняго.“ Ему принадлежатъ также слѣдующія изреченія, свидѣтельствующія о его глубокой покорности волѣ Бо-

¹⁾ Кидушинъ 12 б., 41 а.

²⁾ Эрувинъ 54 а.

жіей. „Что ни творить провидѣніе — все къ лучшему“¹⁾. Далѣе говоритъ онъ: „Пускай слова твои будутъ всегда скудны предъ твоимъ Творцомъ“²⁾. Тѣмъ не менѣе онъ ставилъ выше всего чистую молитву Богу. Она составляла для него высокую, необходимую потребность дня. Строгость его въ этомъ отношеніи доходила до того, что человѣка, позволившаго себѣ поклониться своему сосѣду до совершенія утренней молитвы, онъ ставилъ наравнѣ съ язычникомъ, сооружившимъ алтарь языческимъ богамъ.³⁾ Человѣка, пренебрегающаго молитвою за своего ближняго, онъ считалъ легкомысленнымъ и грѣшнымъ.³⁾ Онъ неустанно училъ воздерживаться отъ зла и ирегрѣшенія. „Берегитесь,“ предостерегалъ онъ своихъ учениковъ, „перваго грѣха, ибо совершеніемъ перваго грѣха переступаютъ границу страха Божія, и затѣмъ слѣдуетъ второй грѣхъ.“⁴⁾ Нравственно павшаго онъ утѣшалъ и обнадеживалъ. „Кто краснѣетъ при совершеніи грѣха, тотъ представляетъ еще надежду на исправленіе; его нравственный элементъ еще не совершенно погасъ.“⁴⁾ Относительно наставленія и увѣщеванія грѣшника, Абба шелъ дальше другихъ современныхъ ему учителей. *Иохананъ* училъ увѣщевать грѣшника, пока онъ не окажетъ сопротивленія; *Шмуель* — пока увѣщеваемый не произнесетъ проклятія; Абба же обязывалъ продолжать наставленія до того времени, пока увѣщающій не подвергнется нападенію дѣйствіемъ со стороны увѣщеваемого.⁵⁾ Самаритянъ Абба ставилъ на одну доску съ язычниками и строжайше воспрещалъ употребленіе ихъ еиміама.⁶⁾ Онъ избѣгалъ научныхъ преній секты гностиковъ подъ названіемъ *ператы*, не смотря на то, что *Шмуель* принималъ въ нихъ участіе. Подъ стражайшимъ наказаніемъ воспрашалъ онъ перенимать что либо отъ язычниковъ.

Хотя Абба стоялъ выше уровня общаго развитія своего времени, однако онъ не былъ чуждъ нѣкоторыхъ взглядовъ и по-

1) Берахотъ 60 б.

2) Берахотъ 14 а.

3) Берахотъ 12 б.

4) Гома 87 а;

5) Эрухинъ 16 б.

6) Берахотъ 52 б.

вѣрїи тогдашняго общества. Такъ училъ онъ: не слѣдуетъ отправляться въ путь въ тотъ день, про котораго не сказано въ исторїи сотворенїя міра **כִּי טוֹב** — онъ хорошъ, ибо сказано: и развѣло и отпустили людей (т. е. въ день созиданїя свѣта, о которомъ сказано: онъ хорошъ!)¹⁾ Такъ разсказывается, что онъ будто сочинилъ формулы заклятїи противъ дикихъ воловъ, львовъ, насѣкомыхъ. Одна изъ этихъ формулъ, именно противъ насѣкомыхъ, гласитъ: **הַלְלוּ אֱלֹהֵי הַיָּם וְהַיַּבֵּשׁ וְהַיַּבֵּשׁ וְהַיָּם**. По мнѣнію Рашбама, произнесеніе этихъ дикихъ, устрашающихъ звуковъ дѣйствительно укрощаетъ животныхъ. Абба придавалъ также значеніе сновидѣніямъ. Онъ утверждалъ, что не прежде разбогатѣлъ, пока не увидѣлъ во снѣ головъ капусты, ибо, по толкованію Талмуда, головы капусты суть символъ богатства.²⁾ Какъ средство противъ послѣдствїи нехорошаго сновидѣнїя, т. е. предвѣщающаго недоброе, онъ рекомендовалъ постъ, дѣйствіе коего сравниваетъ съ дѣйствіемъ огня противъ пакли. Въ силу подобнаго поста впоследствии вѣровали до того, что соблюдали его даже въ субботній день и не рѣшались выкупать его деньгами.³⁾ Изъ этого видно, что Абба не былъ чуждъ каббалистическаго настроенїя. Онъ разсказывалъ объ одномъ имени Божїемъ, состоящемъ изъ 42 буквъ и услышанномъ имъ отъ одного отличнаго мужа.⁴⁾ Неудивительно поэтому, что позднѣйшіе каббалисты причислили его къ своему лагерю.

Абба не ограничивался воздѣйствіемъ на нравственное развитіе своихъ единовѣрцевъ; онъ стремился также къ улучшенїю ихъ политическаго и матеріальнаго положенїя. Онъ съумѣлъ прїобрѣсть себѣ вліяніе и вѣсь у тогдашняго владѣтеля Вавилонїи, Артабана IV. О довѣрїи и уваженїи къ нему Артабана свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что онъ однажды былъ награжденъ этимъ царемъ драгоцѣннымъ камнемъ.⁵⁾ Политическое положеніе вавилонскихъ евреевъ подъ правленїемъ этого

¹⁾ Таанитъ 10 б; Псахимъ 2 а.

²⁾ Берахотъ 57 б.

³⁾ Суббота 11 а.

⁴⁾ Кидушинъ 71 а.

⁵⁾ Абода Зара 10 б. См. также исторїю Греца III стр. 281.

государя въ сравненіи съ положеніемъ ихъ единовѣрцевъ, удрученныхъ римлянами, было весьма благопріятное. Вотъ почему вѣсть о смерти Артабана Абба встрѣтилъ отчаяннымъ возгласомъ: „связь порвана!“¹⁾ Абба предвидѣлъ бѣдствія, которыя обрушились впослѣдствіи на земли Евфрата, вслѣдствіе интригъ и возстаній новой династіи противъ Рима. Талмудъ унодобляетъ этихъ неугомонныхъ новоперсовъ неукротимымъ медвѣдямъ. „Они жрутъ какъ медвѣди, они тучны и косматы какъ медвѣди, и какъ медвѣди не знаютъ отдыха и покоя.“²⁾ Политическія безпокойства потрясли всю Вавилонію и остановили дальнѣшее развитіе вавилонскихъ евреевъ. Съ основаніемъ новоперсидскаго государства *Ардсиромъ* подавленная было религія Зенда воскресла вновь. Приверженцы этой религіи, такъ называемые *хеберы*, требовали отъ послѣдователей другихъ религій перенимать ихъ обычаи относительно рѣзанія скота, погребенія мертвыхъ, тѣлеснаго очищенія и соблюденія постовъ.³⁾ Хотя отъ ихъ высокомѣрныхъ притязаній іудеямъ часто удавалось откупаться деньгами, тѣмъ не менѣе евреямъ приходилось много страдать, благодаря фанатическому культу приверженцевъ Зенда. Объ этомъ весьма мѣтко свидѣтельствуетъ слѣдующее изреченіе Аббы: лучше между хеберами, чѣмъ между іудейскими учеными; лучше между іудейскими учеными, чѣмъ между вдовами и сиротами (такъ какъ малѣйшее оскорбленіе ихъ подлежитъ строгому взысканію.⁴⁾)

Въ свои праздники хеберы нигдѣ не терпѣли огня, и жестоко наказывали тѣхъ, у кого находили огонь. Поэтому Абба разрѣшилъ убрать лампу въ субботу „хануки“, ради почитателей огня.⁵⁾ Талмудъ называетъ ихъ ангелами истребителями, такъ какъ они предавали свои трупы собакамъ, прежде, чѣмъ погребали ихъ.⁶⁾

¹⁾ Абода Зара 10 б. Король Артабанъ палъ въ сраженіи при Шустерѣ въ 226 г. (См. Исторію Шлоссера III стр. 228.)

²⁾ Кидушинъ 72 а.

³⁾ Гебамотъ 63 б.

⁴⁾ Суббота 11 а.

⁵⁾ Сравни Суббота 44 а, 45 а.

⁶⁾ Кидушинъ 72 а.

Поговоримъ теперь о литературной дѣятельности Аббы. Онъ коснулся всѣхъ отраслей тогдашняго еврейскаго знанія. Разсмотримъ прежде участіе его въ составленіи и разъясненіи *Мишны* — этого основнаго источника еврейскаго традиціоннаго знанія.

Но для того, чтобы вполне оцѣнить труды Аббы по этой отрасли знанія, необходимо предварительно сказать нѣсколько словъ о возникновеніи и значеніи этого кодекса еврейской традиціи. Слово *Мишна* מִשְׁנָה значитъ *повтореніе, второе*,¹⁾ т. е. вторичное ученіе. Это кодексъ традиціоннаго ученія, служащаго дополненіемъ ученія письменнаго. Въ составъ его вошла одна только „галаха.“ Начатое *Акибою* и продолженное ученикомъ его Менромъ, твореніе это было завершено ученикомъ послѣдняго, *Рабби Йеудою*. Скопленный традиціонный матеріалъ онъ привелъ въ систему, раздѣлилъ на краткія опредѣленные положенія, главы, трактаты (מִסְכּוֹת) и части (פְּרָקִים.) Была ли эта редакція мишны устная или письменная, объ этомъ спорили уже ученые среднихъ вѣковъ, и вопросъ этотъ понынѣ еще не рѣшенъ окончательно. Основываясь на запретѣ излагать письменно традиціонное ученіе²⁾, Раши и тосафисты того мнѣнія, что де составленія Талмуда ничего писаннаго не было. Это мнѣніе въ новѣйшее время на основаніи новыхъ доводовъ подтвердили Луцатто³⁾ и Грець.⁴⁾ Но всѣ другіе ученые среднихъ вѣковъ, какъ то: Шмуель Ганагидъ, Нисимъ, Абрагамъ бенъ Давидъ и Маймонидъ признаютъ письменную редакцію мишны. Этотъ взглядъ раздѣляютъ новѣйшіе ученые: Франкель,⁵⁾ Гейгеръ⁶⁾ и Леберехтъ.

Изученіемъ этого то родника еврейской галахи Абба долгое время занимался въ Сефорисѣ. Мишна и послужила базисомъ дальнѣйшаго развитія традиціоннаго ученія; она образуетъ основной матеріалъ Талмуда, составляющаго систематическое изслѣдованіе и толкованіе мишны. Изслѣдованіе и толкованіе мишны

¹⁾ См. Книг. Моис. V. 17. 18.

²⁾ Гитинъ 60 б.; Темура 14 б.

³⁾ Керемъ Хемедъ 1838. стр. 62.

⁴⁾ Исторія евреевъ III. Note 35.

⁵⁾ Hodogetica in Mischnam S. 214.

⁶⁾ Wissenschaftliche Zeitschr. für jüdische Theologie II S. 475.

и составляло главный предмет дѣятельности *аморамъ*, основанной и урегулированной въ Вавилоніи Аббою.

Предстояла трудная работа. Надо было вывести логическія заключенія изъ текста мишны, держась при этомъ системы послѣдовательности и аналогіи, тѣмъ болѣе, что приходилось имѣть дѣло съ кодексомъ, систематически построеннымъ на Св. писаніи. Приходилось поэтому строго изслѣдовать мишну по частямъ, приходилось отличать общее отъ условнаго, случайное отъ существеннаго. Абба стоялъ на высотѣ этой высокой задачи, и достигнулъ намѣченной цѣли.

Посмотримъ же, какимъ путемъ слѣдовалъ нашъ амора и какой методы держался онъ при изслѣдованіи и толкованіи мишны. Онъ прежде всего рекомендовалъ *краткость* и *естественность*.¹⁾ Онъ старался поэтому изслѣдовать смыслъ и значеніе каждаго слова и каждаго предложенія, не упуская изъ виду главной мысли мишны и духа цѣлаго.²⁾ Вслѣдствіе краткости и сжатости мишнаптекскихъ положеній выступали нерѣдко повидимому противорѣчащія правила; для устраненія этихъ кажущихся противорѣчій, необходимо было вникнуть въ смыслъ и цѣль каждаго отдѣльнаго положенія, не теряя въ то же время изъ виду объективнаго смысла содержанія. Вслѣдствіе этой эрудиціи кажущіяся противорѣчія были устранены и отдѣльныя мѣста получали ясный смыслъ. Путемъ аналогіи и сличенія языка и мыслей текстовъ Абба вѣрно угадывалъ авторовъ тѣхъ изреченій, при которыхъ имена ихъ не значились. При строго объективной обработкѣ мишны, Абба однакожъ не отрѣшался совсѣмъ отъ своихъ субъективныхъ взглядовъ и гдѣ нашелъ это нужнымъ и цѣлесообразнымъ, установилъ правила, противорѣчащія мишнѣ, въ особенности, когда условія мѣста и времени требовали измѣненія установленнаго правила. Примѣры такихъ субъективныхъ отношеній къ традиціи мы привели уже выше. Талмудъ не только старается оправдать эти отступленія Аббы отъ установленнаго Іегудою Ганаси порядка, но и придаетъ имъ ле-

¹⁾ Хуллнъ 63 б.; Псахннъ 3 б.

²⁾ Гитннъ 40 б.

гальное значеніе. Абба, какъ аморай, не имѣлъ права устанавливать что либо въ разрѣзъ мишны. Поэтому Талмудъ говоритъ: „Равъ есть тана и противорѣчить.“ Какъ *тана*, отъ могъ не согласиться съ правиломъ, высказаннымъ другимъ *тана*¹⁾). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ талмудисты стараются во что бы то ни стало привести въ согласіе изреченія Аббы съ традиціею. Одинъ ученикъ Аббы, раби Шешетъ, позволялъ себѣ даже не очень лестные для Аббы отзвывы. Такъ говорилъ онъ: „я полагаю, Равъ дремалъ, когда онъ это сказалъ, ибо мы учили и т. д.“²⁾ Но этотъ отзывъ неоснователенъ. Абба, какъ извѣстно, былъ неутомимъ и серьозенъ въ своихъ изреченіяхъ.

Абба иногда шелъ далѣе мишны и устанавливалъ новыя правила для непредусмотрѣнныхъ мишною случаевъ. Иногда онъ ограничивалъ положеніе мишны, основываясь на какомъ либо авторитетѣ, или на словахъ Св. писанія, слѣдуя собственному убѣжденію³⁾).

Такъ какъ раби Іегуда при равенствѣ голосовъ воздерживался отъ конечнаго рѣшенія вопросовъ, то Абба установилъ окончательное рѣшеніе⁴⁾).

Явныя противорѣчія, вытекавшія изъ невѣрнаго текста, онъ устранялъ точнымъ возстановленіемъ его, не передѣлывая однако ошибочныхъ мѣстъ. Объ этомъ только отмѣчалось при талмудическихъ преніяхъ⁵⁾). Вообще онъ старался привести въ согласіе и логическую связь положенія мишны съ Св. писаніемъ.

Этимъ глубокимъ изслѣдованіемъ и толкованіемъ мишны созданъ былъ матеріалъ для сооруженія новаго умственнаго зданія; недоставало еще обдуманнаго плана и внутренняго подготовленія для возведенія и обработки такого зданія. Но и тутъ

¹⁾ Гитинъ 38 б; Ерубинъ 50 б; Кетуботъ 8 а; Баба Батра 42; Спигедринъ 83 б; Хуллинъ 122 б.

²⁾ Іедамотъ 24 б.

³⁾ Баба кама 45 б. 52 б.; Баба меція 48 б.

⁴⁾ Бехоротъ 23 б.; Нидда 60 б.; Баба Меція 77 а.; Баба Кама 48 а.; Іебамотъ 37 а.; Субб. 156 б.

⁵⁾ Кетуботъ 24 а

Абба помогъ дѣлу, и вмѣстѣ съ разъясненіемъ матеріала заботился также о надлежащей формѣ ученія. Мы говоримъ о книгахъ *Сифра* и *Сифре*, принадлежащихъ къ *мидрашимъ*. Абба принималъ дѣятельное участіе въ редакціи этихъ книгъ. Изученіе мидрашимъ составляло предметъ заботливыхъ занятій въ школѣ Аббы. Книга *Сифра* трактуетъ о третьей книгѣ Моисея и часто въ Талмудѣ носитъ названіе „священнической кодексы“ (תורת כהנים). Въ содержаніе ея вошли и „галаха“ и „агада“¹⁾. Изложеніемъ своимъ она напоминаетъ талмудическую діалектику. Первымъ редакторомъ ея называютъ *Іегуду*, коллегу *Меера*, изъ школы *Акибы*²⁾. Книга же *Сифре*, называемая также *Вишалху*³⁾, состоитъ изъ двухъ частей. Она обнимаетъ четвертую и пятую книгу Моисея. Книга эта обработана двумя редакторами⁴⁾. Этими двумя редакціями и объясняется двоякое мнѣніе о составленіи *Сифре*. Одни приписываютъ редакцію ея *Исмаилу*, противнику *Акибы*, другіе — *Симону*⁵⁾. Обѣ части явно различаются своимъ діалектическимъ изложеніемъ, чѣмъ и доказывается различная обработка книги. Первая часть близится къ пространному изложенію книги „Сифра“, между тѣмъ какъ вторая часть отличается краткостью и сжатостью изложенія⁶⁾.

Эти то книги, *Сифра* и *Сифре*, были изслѣдованы и приведены въ надлежащій порядокъ Аббою. Объ этомъ свидѣтельствуется названіе ихъ: *сифра дебе равъ* (книга школы Рава) и *сифре дебе равъ* (книги школы Рава⁷⁾). Последняя книга называлась также: *шеоръ сифре дебе равъ* (остальные книги школы Рава). Редакцію Аббы доказываетъ еще то обстоятельство, что въ этихъ мидрашахъ приведены одни только жившіе до него авторитеты. Часто упоминаются его учитель *Іегуда* и дядя

1) Берахогъ 47 б.; Мегла 28 б.; Менахотъ IV. 3; Іебамотъ 72 б.; Хуллинь 20 а.

2) Эрубинъ 96 б.; Сингедринъ 86 а.; Хуллинь 66. а.

3) Она начинается 2 стихомъ 5 гл. IV. книги Моисея, а именно словомъ וישלחו.

4) Франкель *Hodog.* 309.

5) Сингедринъ 86 а. Маймонидово введеніе къ „Іадъ Гахазака“.

6) Франкель. *Hodog.* 309.

7) Баба Батра 124 а; Хуллинь 66 а.

Хаіа, но самъ онъ никогда не выступаетъ открыто, хотя пользовался авторитетомъ *таны*¹⁾. Это можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что Абба былъ только собирателемъ и составителемъ жившихъ въ памяти ученій и толкованій, и ничего новаго отъ себя не добавлялъ²⁾. Эти книги раздѣляются на парашотъ (פרשות) и галахотъ (הלכות).

Маймонидъ и Шмуель бенъ Мееръ приписываютъ Аббѣ еще редакцію третьей книги мидраша, такъ называемой *Мехилты*, трактующей о второй книгѣ Моисея³⁾. Но это мнѣніе оспаривается другими учеными. Противъ этого мнѣнія говоритъ между прочимъ то обстоятельство, что Талмудъ, приводя цитаты изъ книгъ Мехилты, употребляетъ выраженіе לנ (учили) или לנו דבנ (учителя учили), между тѣмъ какъ при цитатахъ изъ *Сифра* или *Сифре* упоминаетъ всегда или самоё книгу или же говоритъ: לנו דבי רב (учили въ школѣ Рава⁴⁾ .

(Продолженіе будетъ).

ЕВРЕИ НИЖНЕРЕЙНСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ.

(Окончаніе).

Послѣ сраженія при Лейпцигѣ, когда счастье окончательно измѣнило своему любимцу, Наполеонъ былъ низвергнутъ, и 30 мая 1814 года былъ подписанъ первый парижскій миръ. По этому миру, Пфальцъ былъ отдѣленъ отъ Франціи; онъ былъ присоединенъ къ провинціямъ, которыми сначала, во имя державъ, управлялъ генералъ-губернаторъ, русскій статскій совѣтникъ Іустусъ Грунеръ, а по вступленіи союзниковъ въ Парижъ — австрійская и баварская мѣстная административная коммиссія. Съ отдѣленіемъ отъ Франціи началась для нижнерейнскихъ евреевъ новая эра. Административная коммиссія, имѣвшая свою резиденцію въ Крейцнахѣ, прежде всего позаботилась объ урегулированіи отношеній евреевъ къ христіанамъ. Уже 22 Августа 1814 года

¹⁾ Цунцъ. Gottesdienstl. Vorträge. s. 48.

²⁾ Ср. Кидушинъ 41 а и Сифре II § 235.

³⁾ Введеніе къ отдѣлу „зеаримъ“ и „Іадъ Гахазака“; Баба Багра 124 б.

⁴⁾ Берахотъ 27 а, 48 б.

она издала распоряженіе, касавшееся брачныхъ союзовъ христіанъ съ евреями, распоряженіе, дѣйствовавшее почти до самаго настоящаго времени. Административная коммиссія въ данномъ случаѣ руководилась не только общими юридическими соображеніями, но и богословскими; поэтому мы считаемъ не лишнимъ привести это распоряженіе буквально: „Такъ какъ браки между христіанами и евреями не согласны съ духомъ религіозныхъ постановленій того и другаго исповѣданія, то хотя они и не запрещены французскимъ дѣйствующимъ законодательствомъ, предписывается всеѣмъ гражданскимъ чиновникамъ ни въ какомъ случаѣ не скрѣплять брачнаго контракта между христіанами и евреями.“

Административная коммиссія не остановилась на этомъ, и пошла дальше по пути ограниченій. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужилъ для нея извѣстный императорскій декретъ отъ 17 марта 1808 года, декретъ, касавшійся еврейской торговли. Хотя этотъ декретъ потерялъ уже свою силу, но мѣстная администрація постановила снова требовать его исполненія со всевозможнѣйшей строгостью. Въ своей заботѣ о поддержаніи его въ полной силѣ, администрація скоро открыла, что онъ даетъ евреямъ возможность во многихъ случаяхъ избѣгать его строгихъ опредѣленій, и вслѣдствіе этого рѣшилась усилить его требованія. Декретъ касался только частныхъ заемныхъ писемъ и долговыхъ обязательствъ между евреями и гражданами, когда должникъ утверждалъ, что цѣна векселя или долговаго обязательства превышаетъ количество занятыхъ денегъ; административная коммиссія распространила этотъ декретъ и на обязательства, заключенныя у нотаріусовъ.

20 Ноября 1815 г. былъ заключенъ второй парижскій миръ, по которому Франція должна была уступить и послѣднюю часть Пфальца, еще остававшуюся у ней. Сначала весь теперешній Пфальць получила Австрія, а 14 Апрѣля 1816 года онъ былъ присоединенъ къ Баваріи. Пфальцскіе евреи не принадлежали теперь ни къ какой консисторіи, а такъ какъ по декрету отъ 17 марта 1808 года необходимымъ условіемъ полученія торговаго патента ставилось представленіе свидѣтельства о нравственности отъ консисторіи, то мѣстная администрація воспользовалась этимъ обстоятельствомъ и не разбирая, что евреи

нѣсколько невноваты въ томъ, что они не принадлежатъ ни къ одной изъ консисторій, за не представленіемъ такихъ свидѣтельствъ, отняла у нихъ право торговли, хотя во Франціи они владѣли этимъ правомъ уже при Людовикѣ XVIII. Евреи стали искать выхода изъ этого ненормальнаго положенія, и плодомъ ихъ усилій явилось 23 декабря 1817 года предписаніе президента баварскаго апелляціоннаго суда. Этимъ предписаніемъ „въ интересахъ торговыхъ сношеній евреевъ и согласно съ общими законами о гражданской свободѣ“ предоставлено было мировымъ судьямъ выдавать вмѣсто консисторіи требуемыя закономъ свидѣтельства. Съ 17 марта 1818 года обязательная сила вышеупомянутаго декрета была опредѣлена срокомъ на десять лѣтъ; между тѣмъ высочайшимъ приказомъ отъ 6 апрѣля того-же года онъ вновь былъ оставленъ на неопредѣленное время, пока не были изданы общіе законы, касающіеся всѣхъ евреевъ Рейнскаго округа. Почти въ то же время (5 октября 1818 года.) положенъ былъ конецъ недоумѣніямъ касательно изданныхъ тогда законовъ; высочайшимъ повелѣніемъ приказано было не нарушать гражданскихъ правъ евреевъ, которыми они прежде пользовались въ рейнскомъ округѣ, а относительно избранія въ земельныя собранія слѣдовать изданнымъ на этотъ случай постановленіямъ.

Такимъ образомъ нижнерейнскимъ евреямъ снова возвращена была данная имъ французскими законами гражданская и политическая равноправность; они не имѣли только доступа въ земельныя собранія, и должны были для торговли доставлять свидѣтельства о нравственности. Гражданскую равноправность евреевъ и не пытались уже больше ограничивать, но, странное дѣло, внутреннія дѣла обществъ, какъ то школы и синагоги, находились въ полномъ пренебреженіи; они не получали никакой поддержки ни отъ государства, ни отъ округа, ни отъ общества и вполнѣ игнорировались. Единичное лицо было равноправнымъ, а общество — вполнѣ безправнымъ. Между тѣмъ даже еврей, казался, не чувствовалъ этого противорѣчія; какъ будто такъ и слѣдовало, чтобы единичное лицо подобно своимъ христіанскимъ согражданамъ получало свою часть изъ общественныхъ средствъ, а общество, состоящее изъ тѣхъ-же единичныхъ лицъ, ничѣмъ

не пользовалось: въ то время какъ христіанскія школы и церкви содержались на общественный счетъ, потребности еврейскихъ обществъ должны были оплачиваться пожертвованіями отдѣльныхъ евреевъ. Впрочемъ, тоже самое было и во Франціи; тамъ также, какъ видно изъ вышеприведеннаго декрета отъ 17 марта 1808 года, издержки на богослуженіе возложены были на само еврейское общество. Баварскіе законы признавали всѣ исповѣданія, за исключеніемъ католическаго, протестантскаго и реформатскаго, частными обществами, до потребностей коихъ, какъ и всякихъ другихъ частныхъ обществъ, государству не было никакого дѣла; что же касается школы, то въ это время господствовалъ принципъ общей народной школы, въ которой получало воспитаніе юношество всѣхъ исповѣданій; политическія общества, если у нихъ имѣлись средства, конкурировали съ государствомъ и держали школы на свой счетъ.

Такимъ образомъ, кромѣ уномянутыхъ ограниченій, евреи пользовались политической и гражданской равноправностью; неограниченная свобода выбора ремесла, неограниченное право поселенія и перехода изъ одного общества въ другое всегда оставались неприкосновенными. Остались еще ограниченія относительно занятія гражданскихъ должностей. За исключеніемъ должностей адвоката, мѣстнаго врача (последняя должность была выборная), сборщика податей и почтоваго экспедитора, всѣ другія должности были совершенно закрыты для евреевъ. Въ вліятельныхъ сферахъ иногда открыто объявлялось, что можно получить мѣсто только измѣнивши своей религіи, но молодые евреи предпочитали оставаться вѣрными религіи своихъ отцовъ.

Что касается богослуженія, то въ этотъ долгій періодъ времени не случилось въ немъ никакихъ особенныхъ измѣненій. Связь восточнаго и сѣвернаго Пфальца, тогдашняго Донерсбергскаго департамента съ Майнцскою консисторіей, и южнаго Пфальца нижнерейнскаго департамента съ Страсбургскою консисторіей была разорвана, а новаго ничего не было создано; здѣсь и тамъ были раввины, но они были только мѣстными духовными представителями. Школа также стояла еще на старыхъ основаніяхъ. Юношество посѣщало, по большей части, мѣстныя школы, но принужденія къ этому никакого не было: религіозное образованіе почти всегда получалось

у невѣжественныхъ уставщиковъ, рѣдко родители заботились о лучшемъ образованіи своихъ дѣтей. Только въ 1823 году появился высочайшій приказъ, чтобы «еврейскіе дѣти обоюго пола, подобно всѣмъ остальнымъ королевскимъ подданнымъ, обязательно посѣщали общественныя школы какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ»; равнымъ образомъ „евреямъ позволялось открывать собственныя школы, если они найдутъ образованныхъ и опытныхъ учителей, которые непременно должны быть королевскими подданными, и будутъ владѣть средствами, чтобы платить имъ жалованье ежегодно не меньше 300 флориновъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, позволялось евреямъ устраивать синагоги, заботиться о назначеніи раввиновъ или о присоединеніи къ раввинскому округу; предписывалось, чтобы раввинъ былъ непременно королевскій подданный и зналъ основательно нѣмецкій языкъ, и чтобы никто другой кромѣ него не смѣлъ отправлять никакой духовной службы. Эта послѣдняя часть высочайшаго приказа, вѣроятно, по недостатку людей, способныхъ быть раввинами и школьными учителями, нѣсколько лѣтъ оставалась безъ всякихъ послѣдствій. Въ первый разъ раввинскій округъ былъ образованъ въ 1827 году и раввинъ Гирцъ Канъ былъ назначенъ раввиномъ судебного округа. Вскорѣ Аронъ Мерцъ былъ назначенъ окружнымъ раввиномъ Цвейбрикенскаго и Франкентальскаго округовъ, Іуда Оппенгеймъ изъ Фирта Цвейбрикенскимъ окружнымъ раввиномъ и Моисей Когенъ, братъ Мерца, Кейзерляутернскимъ окружнымъ раввиномъ.

28 февраля 1828 года появился высочайшій приказъ, очень полезный для еврейской школы, изъ котораго видно, что тогдашнее правительство рѣшилось, насколько возможно, уничтожить недостатки, существовавшіе въ еврейскихъ школахъ, и поднять ихъ уровень. Этотъ королевскій приказъ прежде всего опредѣляетъ тѣ требованія, которымъ должны удовлетворять еврейскіе учителя закона Божія. Экзаменъ кандидатовъ, который должна была производить комиссія подъ предсѣдательствомъ члена палаты депутатовъ, назначался изъ слѣдующихъ предметовъ: предметы элементарнаго образованія, еврейскій и нѣмецкій языки, еврейское вѣрученіе, еврейская и особенно библейская исторія, изъясненіе священнаго Писанія, знаніе наизусть особенно важныхъ и прекрасныхъ мѣстъ изъ него, толкованіе еврейскихъ ре-

лигіозныхъ церемоній и обрядовъ, Талмудъ и его отдѣльныя части объ отношеніяхъ евреевъ къ государству и обществу. Далѣе въ этомъ приказѣ было опредѣлено, чтобы съ 1832—33 года не былъ опредѣляемъ ни одинъ кандидатъ, если онъ не окончилъ курса въ семинаріи, а раввинамъ предоставлено право надзора за религіознымъ образованіемъ; въ заключеніе опредѣлено было время посѣщенія школъ (возрастъ отъ 6—13 лѣтъ для начальныхъ и отъ 13—18 для субботнихъ) и дано было округу право учреждать религіозныя школы для меньшихъ обществъ.

Черезъ 12 лѣтъ послѣ этого приказа, именно въ 1839 году, въ Пфальцѣ было уже 50 еврейскихъ школъ съ опытными, пожизненно утвержденными учителями. Всѣ эти школы, за исключеніемъ трехъ, были элементарныя. Конечно, не всѣ школы были одинаково хорошо обставлены. Практика уже давно заставила отступитъ отъ высокихъ требованій, предписываемыхъ закономъ. Но какъ бы то ни было, теперь все таки почти всѣ еврейскіе общества Пфальца, за немногими исключеніями, имѣли свои собственныя школы, а гдѣ ихъ не было, тамъ вина была не въ обществѣ, а въ недостаткѣ кандидатовъ на учительскія должности. Этотъ недостатокъ проистекалъ главнымъ образомъ отъ того, что почти все еврейское юношество посвящало себя торговлѣ и промышленности, а частью и отъ того, что въ это время массы народа выселялись въ Америку. Конечно, можно было бы найти учителей въ Баваріи, но они шли только на самыя лучшія мѣста, между тѣмъ приказъ не разрѣшалъ брать учителей не баварскихъ подданныхъ.

Что касается внутренняго развитія школъ, то его нельзя было назвать блестящимъ. Дѣло въ томъ, что молодые учителя, занимавшіе въ то время учительскія должности, не получали сами основательнаго еврейскаго образованія, которое однако должно составлять главный корень еврейскаго религіознаго воспитанія. Библію въ ея первоисточникахъ нужно считать основаніемъ всякаго здороваго религіознаго воспитанія и необходимымъ элементомъ образованія еврейскаго учителя. Между тѣмъ годичныя испытанія подготовляющихся въ семинарію, производимыя въ присутствіи окружнаго инспектора, католика или протестанта, часто совсѣмъ не касались еврейскихъ предметовъ, — часто и учителя семи-

наріи были христіане, и такимъ образомъ кандидатъ не имѣлъ случая основательно изучить еврейскіе предметы. Два часовые урока въ недѣлю, даваемые изъ еврейскихъ предметовъ раввиномъ, сообщали только нѣкоторыя свѣдѣнія изъ библейской исторіи и катехизиса. Поэтому, когда стали повторяться жалобы и представленія о томъ окружныхъ раввиновъ, королевское правительство рѣшилось помочь бѣдѣ: оно обязало приготавливающихся учителей, кромѣ испытаній у окружнаго инспектора, держать еще ежегодныя испытанія изъ еврейскихъ предметовъ у окружнаго раввина. Этотъ приказъ, безъ сомнѣнія, достигъ бы цѣли, если бы онъ хотя нѣкоторое время дѣйствовалъ, но вскорѣ послѣдовалъ другой королевскій указъ, касающійся всѣхъ пфальцскихъ народныхъ школъ. Хотя въ этомъ указѣ совсѣмъ не упоминалось о еврейскихъ школахъ, но тѣмъ не менѣе онъ отразился и на нихъ. Дѣло въ томъ, что такъ какъ еврейскія школы подлежали общимъ школьнымъ законамъ, то ириготавливающіеся въ учителя евреи должны были по новому закону подвергаться ежегодно испытаніямъ только у назначеннаго правительствомъ окружнаго комиссара — протестантскаго или католическаго духовнаго лица. По ходатайству окружныхъ раввиновъ, правительство немного помогло горю, назначивъ большее число еврейскихъ учителей, у которыхъ молодые люди должны были приготавливаться по евр. предметамъ. Не смотря на всѣ эти неудобства, школы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе улучшались, и мы считаемъ не лишнимъ упомянуть о нѣкоторыхъ выдающихся частныхъ школахъ. Таковы были коммерческія школы и пансіонъ гг. Бана въ Шпейерѣ, Леймана въ Нейштадтѣ и Вейля въ Дюркгеймѣ; эти учебныя заведенія посѣщали не только еврейскіе, но и христіанскіе питомцы.

Что касается еврейскаго богослуженія и обрядовъ вѣры, то со времени введенія окружныхъ раввиновъ, произошло не мало новаго. Въ отдѣльныхъ обществахъ введены были даже внутреннія реформы, которыя безъ сомнѣнія легко принялись бы многими пфальцскими еврейскими обществами, если бы нѣкоторые честолюбивые представители не помѣшали тому.

Гражданское равноправіе евреевъ, какъ видно изъ еврейскихъ мемуаровъ 1830 года, все болѣе и болѣе иачинаетъ входить въ сознаніе народа. Теперь почти всѣ еврейскія общества получа-

чають изъ кассъ политическихъ обществъ значительныя пособія на свои школы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ господствуетъ въ этомъ отношеніи полное равенство, даже болѣе того: въ обществахъ, въ которыхъ отъ 20—30 еврейскихъ жителей, удѣляется изъ общественной кассы на еврейскую школу отъ 2 до 3 сотъ гульденовъ, въ то время какъ почти столько-же требуется на сто и болѣе христіанскихъ семействъ. Въ Ингенгеймѣ каждый изъ двухъ еврейскихъ учителей получалъ для пользованія, въ качествѣ училищнаго имущества, отъ политическихъ обществъ по три десятины земли, въ то время какъ въ католическихъ и протестантскихъ обществахъ, при одинаковомъ числѣ учениковъ, имѣлся только одинъ учитель, которому назначалось не больше трехъ десятинъ. Въ общественные совѣты стало попадать все большее и большее количество евреевъ, а равнымъ образомъ и присяжные, коммерческіе суды и окружные совѣты нерѣдко считали евреевъ въ числѣ своихъ членовъ. Число еврейскихъ врачей также значительно увеличилось, а въ мѣстныхъ школьныхъ комиссіяхъ евреи стали повсюду выступать въ качествѣ официальныхъ членовъ. Политическія общества, согласно министерскому заключенію 1857 г., должны заботиться о возстановленіи и устройствѣ еврейскихъ кладбищъ. Въ Ландау, гдѣ городское общество даетъ болѣе 500 флориновъ на еврейскія школы, кромѣ гонорара раввину за преподаваніе въ классическихъ и ремесленныхъ школахъ закона Божія, еврейское кладбище находится рядомъ съ христіанскимъ, отъ котораго отдѣлено только алеей, и городскими иогребальщиками обращенъ въ великолѣпный садъ. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ пфальцскіе евреи, но крайней мѣрѣ, по закону сдѣлались совершенно равноправными. Подданная въ 1847 г., по желанію евреевъ, сословному собранію докладная записка объ отмѣнѣ королевскаго декрета отъ 17 марта 1808 года, имѣла желанный успѣхъ. За отмѣну высказались обѣ палаты, и она была утверждена королемъ. Законъ отъ 4 іюня 1848 года позволилъ евреямъ доступи въ всѣ сословныя собранія Баваріи, а по закону отъ 28 мая 1852 года они были допущены въ окружные и мѣстные совѣты. Конечно, въ первое время ни одинъ еврей не былъ избранъ въ палату депутатовъ или ландратомъ, но очень многіе

сдѣлались членами окружныхъ совѣтовъ. Такимъ образомъ пали всѣ существовавшіе въ Пфальцѣ для евреевъ гражданскія ограниченія, и равноправность стала все болѣе и болѣе проникать въ общественное сознаніе и проводится на практикѣ. Остается только желать, чтобы отмѣнено было постановленіе о томъ, что еврейское вѣроисповѣданіе есть частное религиозное товарищество, и чтобы еврейская религія получила такія же права и преимущества, какими пользуются тамъ и другія исповѣданія.

О. К.

ПРЕМУДРЫЙ СОЛОМОНЪ.

Драма въ трехъ дѣйствіяхъ І. Геймана.

(Продолженіе)

Явленіе второе.

(Будуаръ Зефиры. Она сидитъ предъ стекломъ и осматриваетъ свой блистательный уборъ. Черные длинные локоны падаютъ на обнаженные плечи и грудь. Голова унизана брилліантами).

З е ф и р а.

Какое сладкое блаженство
 Себя красавицей признать,
 Царицею людскихъ сердець,
 Предметомъ общаго вниманья,
 Тревогъ, мечтаній и надеждъ.
 Покорно опускается
 Передъ тобою гордый взглядъ;
 Ожесточеннѣйшее сердце
 Отъ взгляда твоего растаетъ,
 Какъ таетъ воскъ передъ огнемъ.
 Глаза всѣхъ смертныхъ, самыхъ гордыхъ
 Прикованы желѣзной силой
 Къ волшебнымъ прелестямъ твоимъ...
 Хотя я женщина сама,
 Но сидя предъ стекломъ, порой
 Я оторваться не могу

Отъ ослѣпительнаго блеска
 Своей чудесной красоты...
 Не мудрено, что Соломонъ,
 При первомъ взглядѣ на меня,
 Остолбенѣлъ отъ удивленья,
 Не мудрено, что любить онъ
 Меня такъ пламенно, глубоко,
 Что всѣ желанія мои
 Онъ исполняетъ непреложно...
 Увѣрена я совершенно,
 Что и на этотъ разъ исполнить
 Желаніе своей Зефиры...

(Садится на диванъ, принимая граціозную позу. Отворяется дверь, и входитъ Соломонъ).

С о л о м о н ъ.

Прости, о милая Зефира!
 Меня сегодня задержали
 Необычайныя дѣла.

З е ф и р а.

Мой Соломонъ, твое лице
 Поддернуто глубокой грустью:
 Открой же поскорѣ мнѣ
 Свою печаль, свои заботы!

С о л о м о н ъ.

Видала ль ты, моя Зефира,
 Какъ по землѣ, порой ненастной,
 Тѣнь удаляется, бѣжить:
 Взглянуло солнце изъ за тучъ
 И озарило всю землю;
 Зефира, солнце ты мое,
 Одинъ твой нѣжный, свѣтлый взглядъ
 Какъ чудомъ гонитъ грусти тѣнь
 Съ моей встревоженной души!
 Зачѣмъ родился я царемъ?
 О, если-бъ царскія заботы
 Не тяготѣли надо мной,

Тогда-бъ съ тобой я поселился
 Въ уединенномъ уголкѣ,
 Гдѣ бы блаженствовалъ безиечно
 Съ тобою, милая, до гроба...

З е ф и р а.

Пораскажи же мнѣ скорѣй,
 Кто огорчилъ тебя сегодня,
 Кто душу омрачилъ твою?

С о л о м о н ъ.

Представь себѣ, моя Зефира:
 Иероваамъ, кого такъ щедро
 Я милостями осыпалъ,
 Мнѣ вѣроломно измѣнилъ.
 Уже мнѣ прежде доносили,
 Что замышляетъ что-то онъ
 Противъ престола и царя.
 Надзоръ назначилъ я за нимъ,
 И вотъ мнѣ донесли сегодня,
 Что близъ моей столицы, въ иолѣ,
 Онъ ночью былъ рукоположенъ
 Какимъ-то старикомъ на царство.
 Въ погоню послано за нимъ,
 Но онъ исчезъ, пропалъ безслѣдно,
 Какъ бы сквозь землю провалился.

З е ф и р а.

Загадку эту, Соломонъ,
 Я объяснить тебѣ могу:
 Священники всему виной.
 Не знаешь ты, куда такъ скоро
 Зломышленники удалились:
 Одинъ изъ нихъ вблизи тебя;
 О томъ тебѣ не говорить
 Никто изъ вѣрныхъ слугъ твоихъ.
 Жрецы мои давно узнали
 О замыслахъ священниковъ;

Они тобою не довольны,
 За то, что терпишь насъ въ странѣ.
 Жрецы замѣтили вчера,
 Что ночью храмъ не запирали;
 У храма стали караулить.
 И вотъ раздался скрипъ дверей:
 Священники изъ храма вышли,
 Шушукаясь о чемъ то важномъ;
 Азарія же удалился
 Куда то; Филоктей за нимъ
 Поодаль поплелся, украдкой.
 Азарія оставилъ городъ,
 На поле вышелъ, озираясь;
 Изъ чащи показалась тѣнь,
 Азарія пошелъ на встрѣчу:
 Вотъ встрѣтились, Азарія
 Свой новый саванъ снялъ съ себя,
 И, на двѣнадцать разорвавъ
 Частей, сказалъ Иероваму:
 Бери себѣ изъ нихъ ты десять!
 Сказалъ Господь Израилевъ:
 У Соломона царство вырву,
 И десять дамъ тебѣ колѣнъ!
 Будь только мнѣ послушенъ ты,
 Моимъ послѣдуй указаньямъ,
 И будешь скоро ты царемъ!

С о л о м о н ъ.

Какъ странно: неужели мужъ
 Съдой, маститый, кроткій пастырь
 Мнѣ вѣроломно измѣнилъ,
 Мнѣ, Божію помазаннику,
 Его природному царю?
 Что побудить его могло
 Нарушить клятву вѣрности?
 Вѣдь онъ обязанъ наставлять
 Хранить присягу нерушимо!

З е ф и р а .

Священники на все готовы:
 Чужая вѣра имъ противна,
 Особенно же вѣра наша.
 Нисколько мы не безопасны.
 Боюсь я сильно, Соломонъ,
 И за тебя, и за себя.
 Я замка не могу оставить,
 Опять я какъ въ темницѣ здѣсь.
 О, это ли то счастье,
 Которое ты мнѣ сулилъ!?
 Пора, пора, о Соломонъ,
 Конецъ интригамъ положить,
 Иначе плохо будетъ намъ...

С о л о м о н ъ .

Напрасень, милая, твой страхъ!
 Разбойничья ль страна Іудея?
 Іудеяне не изверги:
 Имъ дорога людская жизнь.
 Мягкосердечень мой народъ,
 Любвеобилень къ ближнему,
 Какой бы вѣры ни былъ онъ.
 Священники же далеки
 Отъ всякой мысли посягнуть
 На человѣческую жизнь.

З е ф и р а .

Что сдѣлаешь, когда народъ
 Мягкосердечный, добродушный,
 Въ одинъ прекрасный, божій день,
 По наущенью духовенства,
 Возстанетъ грозною волной,
 Чтобы тебя съ престола свергнуть
 И возвести Іероваама?
 О Соломонъ, необходимо

Заранѣй мѣры принимать,
 Спихватишься иначе поздно.
 Въ началѣ пламя потуши,
 Дабы оно не разрослось
 Въ безбрежно-огненное море,
 Которое покроетъ насъ
 Неудержимыми волнами!

С о л о м о н ъ.

Напрасно ты тревожишься!
 Меня-ль разлюбить мой народъ?
 Когда блаженствовалъ онъ такъ,
 Какъ въ царствованіе мое?
 Не мучу я его войной,
 Суровыми законами
 Не гну народной, вольной жизни:
 Она течетъ струей свободной;
 Согласно, миръ и тишина
 Господствуютъ въ моей странѣ;
 Нѣтъ ни раздора, ни вражды,
 Ни грабежа, ни нападений.
 Живетъ народъ одной семьей,
 Своимъ обильемъ наслаждаясь,
 Подъ виноградникомъ своимъ
 Или смоковницей своей.
 Нѣтъ, никогда противъ меня
 Народъ іудейскій не возстанетъ:
 Цѣнить умѣетъ онъ вполнѣ
 Монаршія благодѣянья.
 Встревожилась напрасно ты.
 Священниковъ же накажу.
 Признаться, жаль Азаріи:
 Я никогда не замѣчалъ
 За нимъ малѣйшаго проступка.
 Пугается, должно быть, сильно
 Твоихъ жрецовъ, но все равно:

Онъ виновать, мнѣ измѣнилъ,
 И кару долженъ понести.
 Сошлю его куда нибудь,
 Священникамъ урокъ задамъ;
 Они, увидишь, присмирѣютъ
 Овечками; ихъ дѣло — въ храмѣ
 Богослуженье совершать,
 Но не въ политику мѣшаться;
 Ихъ дѣло божье, не людское.
 Ты можешь успокоиться,
 Зачѣмъ напрасно волноваться!

З е ф и р а.

Нельзя мнѣ успокоиться,
 Пока измѣнникъ на свободѣ:
 Ты заточить его вели.
 Дрожу я каждую минуту
 За жизнь свою, и не смогу
 Я долго страха выносить...

(Соломонъ садится за столъ и пишетъ приказъ, который вручаетъ де-
 журному офицеру для передачи Вансѣ).

Приказъ ужъ отданъ, и теперь
 Тебѣ ужъ нечего бояться!

З е ф и р а.

Мой добрый, милый Соломонъ!

(Обнимаетъ и цѣлуетъ его).

(Занавѣсъ опускается).

Явленіе третье.

(Будуаръ Суламита. Утро. Встревоженная Тамара входитъ съ букетомъ въ рукѣ и ставитъ его на столикъ, на которомъ лежатъ арфа и псалтырь).

Т а м а р а.

Что дѣлать, надо совершить
 Неотвратимый, страшный шагъ:
 Кто врагъ себѣ, кто можетъ самъ
 Разрушить собственное счастье!?
 Ее мнѣ жаль, но Эліезерь...
 Срослась я съ нимъ душой и сердцемъ...
 Возможно-ль мнѣ его лишиться,
 И допустить, чтобы другая
 На пеплѣ счастья моего
 Построила свое блаженство?...
 Вѣдь слезныя молитвы шлеть
 О смерти къ Богу Суламита:
 Быть можетъ мнѣ и суждено
 Отъ мукъ страданицу избавить...
 Ну, будь, что будетъ: я рѣшилась!

(Изъ почивальни выходитъ Суламита и садится въ кресло. Тамара кланяется ей низко).

С у л а м и т а.

Моя любезная Тамара,
 Какъ рада я тебя увидѣть!
 Сонъ видѣла я въ эту ночь,
 Сонъ странный, необыкновенный.
 Тебѣ его я расскажу.
 Садись и слушай! Снилось мнѣ:
 Въ пустынь дикой и песчаной
 Брожу безцѣльно я, едва
 Тащась по жаркому песку.
 Вдругъ слышу гулъ и шумъ подземный:
 Песокъ глубокій зашуршалъ,

Заволновался, закипѣлъ:
Пустыня закишѣла вдругъ
Большими толстыми змѣями;
Сплетаясь бурями тѣлами,
Шипя и прыгая, всѣ змѣи
Подняли жадно на меня
Свои зіяющія пасти.
Окаменѣла я отъ страха,
И дыбомъ стали волоса.
Вдругъ изъ подъ ногъ моихъ змѣя
Явилась, вспрыгнула высоко, —
И тѣсно обвила меня
Своимъ холоднымъ, гладкимъ тѣломъ.
Страшилище раскрыло пасть
Съ смертельно ядовитымъ жаломъ —
Я ахнула, затрепетала
Всѣмъ тѣломъ, вскрикнула невольно.
Змѣя, чего то испугавшись,
Назадъ внезапно повернула,
И скрылась вмигъ въ песчаной почвѣ,
За нею весь змѣиный рой
Залѣзъ въ несокъ, исчезъ съ земли.

Т а м а р а .

Какой ужасный, мрачный сонъ!

С у л а м и т а .

Не прерывай, дай кончить мнѣ:
Все измѣнилось къ лучшему.
Опомниться я не успѣла,
Какъ все кругомъ зазеленѣло:
Пустыня превратилась вдругъ
Въ цвѣтущій безконечный лугъ,
Покрытый пышною травой,
Великолѣпными цвѣтами,
И рѣчка синяя вилась

Зеркальною, прозрачною лентой
 По пестрому ковру цвѣтовъ.
 Сводъ неба яркимъ балдахиномъ
 Надъ головой моею повисъ.
 Измученная, я невольно
 Легла на мягкую траву:
 У ногъ моихъ журчалъ ручей,
 Свою я жажду утолился;
 Прохладный свѣжій вѣтерокъ
 Ласкалъ меня своимъ дыханьемъ.
 Забыла про пустыню я,
 Про страшныхъ, темнобурыхъ змѣй;
 Мой взоръ терялся, утопалъ
 Въ небесной яркой сицевѣ;
 Веселыя сновали птички
 По голубому небосклону,
 И пѣли пѣсни заливныя;
 Запѣла весело и я,
 И звукъ гармоніи чудесной
 Мнѣ слыше вторилъ стройно, громко,
 И показалось мнѣ, что небо
 Все ниже, ниже опускалось,
 Все ближе, ближе подходило...
 Тутъ что-то зашипѣло вдругъ.
 Я оглянулась — вижу я:
 Изъ розы выползла змѣя
 И, пасть широкою разинувъ,
 Прищутивъ мутные глаза,
 Высоко вздернувъ острый хвостъ,
 Хотѣла прыгнуть на меня —

(Тамара вздрагиваетъ, блѣднѣетъ.)

Чего ты испугалась тутъ?
 Не забывай, что это сонъ...
 Послушай далѣе, Тамара! —
 Почувствовала я внезапно,
 Что на плечахъ моихъ окрѣпшихъ

Большія крылья выросли, —
И вотъ вспорхнула я съ земли
И понеслась по вышинѣ,
И видѣла я съ высоты,
Какъ страшно корчилась змѣя,
Кидалась судорожно, дико,
Все медленнѣе извивалась,
Все тише, тише шевелилась,
И околѣла наконецъ!...

(Тамара вскрикиваетъ.)

Какое, право, ты дитя:
Чего ты тутъ пугаешься? —
А я была ужъ далеко,
Все выше, выше поднималась,
Все чище небо становилось;
Услышала я дальній хоръ,
Все громче звуки раздались
По безконечнымъ небесамъ.
Вотъ вижу: ангелы летять
На встрѣчу мнѣ, съ дали небесной,
И, окруживъ меня съ любовью,
Со мною выше поднялись,
Поя хвалебные псалмы
Всевышнему Творцу вселенной.
И я торжественно запѣла,
И пѣсню тихую свою
Съ божественнымъ сливала хоромъ.
И долго, долго я витала
По міру вѣчнаго блаженства —
Вдругъ все померкло предо мной:
Я вздрогнула — и пробудилась.
О, какъ досадно стало мнѣ,
Что это чудное видѣнье
Лишь было призрачной грезой!
Въ небесномъ царствѣ я жила,
Вкушая вѣчное блаженство, —

Но вдругъ жестокою рукой
 На землю брошена опять,
 Въ міръ темный, суетный, ничтожный,
 Гдѣ, вмѣсто ангеловъ, я вижу
 Однихъ порочныхъ, жалкихъ тварей...

Т а м а р а (взволнованнымъ голосомъ).

Возвышенный, чудесный сонъ!
 Лишь къ чистой, праведной душѣ
 Нисходятъ высшія видѣнья...

С у л а м и т а .

Я вижу: ты встревожена,
 Дрожишь, нѣтъ на тебѣ лица:
 Но неужели сновидѣнье
 Тебя такъ сильно потрясло?
 Богъ съ нами, нечего бояться,
 Онъ нашъ оплотъ, нашъ щитъ и панцырь,
 Онъ вражью силу отвратить
 Отъ нашей грѣшной, темной жизни...

Т а м а р а .

И я сонъ видѣла, царица,
 Сонъ страшный, роковой, зловѣщій;
 Онъ носится передо мной
 Животрепещущимъ явленьемъ,
 Неотразимо, неотвязно,
 Нашептывая злыя думы,
 Печаль на душу навѣвая.
 Мнѣ снилось: на землѣ лежу
 Безчувственно и неподвижно;
 Я слышу плачь моей родни,
 Ея отчаянные вопли,

И на лицѣ своемъ холодномъ
Я ощущаю капли слезъ,
Тяжелыя, горячія.
Вотъ подняли меня съ земли
И понесли куда-то въ даль.
Я явно слышала за мной
И ровный топотъ лошадей,
И стукъ безчисленныхъ колесъ.
Вотъ громко флейты заиграли
Протяжно-жалобную пѣснь;
Сводъ неба чистый, голубой
Куда-то неся надо мной,
Какъ бы нарочно удаляясь
Отъ грѣшницы неисправимой.
Несли меня довольно долго,
И наконецъ остановились,
Меня на землю опустивъ.
Вотъ Эліезеръ подошелъ,
Холодную мою взялъ руку,
Поднесъ къ своимъ губамъ горячимъ,
Ее слезами орошая.
Подняться я съ земли хотѣла,
Обнять его и осушить
Ручьи горячихъ, горькихъ слезъ,
Но члены не повиновались:
Я шевельнуться не могла.
Псалмы запѣли вдругъ каганы,
Раздался плачь всеобщій, громкій,
Затѣмъ приподняли меня —
И опустили въ темный гробъ.
О гробовую доску вдругъ
Глухіе раздалися удары,
Все глуше, глуше становились,
И наконецъ совсѣмъ умолкли.
Какъ мрачно, страшно-одиоко
Въ засыпанной, сырой могилѣ!
Прислушиваться стала я,

Не забирается ли червь
Въ мой новый, тѣсный, утлый домигъ,
Почуявъ гробовую гостью.
Но нѣтъ, внизу безмолвно все.
Вдругъ сверху надъ моей могилой
Какой то говоръ внятенъ сталъ:
Услышала я милый голосъ;
Подумала сначала я,
Что плачетъ Эліезеръ мой
Надъ свѣжею моей могилой...
Но вскорѣ стала различать
И тонкій женскій голосокъ;
Еще не понимала я,
Что тамъ творится надо мной,
Какъ вдругъ раздался поцѣлуй,
Горячій, долгій, безконечный...
Тогда понятной стала мнѣ
Безстыдная затѣя вся:
Тамъ новую свою подругу
Мой Эліезеръ обнималъ...
Затрепетала я отъ гнѣва,
Руками и ногами я
Бить стала гробовыя доски,
Но гробъ никакъ не поддавался;
А надъ могилою моей
Шель задушевный разговоръ
И поцѣлуги повторялись.
Раздался вдругъ ударъ глухой,
Какъ будто камень претяжелый
Скатили на мою могилу...
Почувствовала я давленье,
Раздался громкій, рѣзкій смѣхъ,
Въ моей груди сжималось сердце
Все напряженнѣй, все тѣснѣй —
И лопнула, разбилось вмигъ,
Горячей кровью истекая...
Тутъ пробудилась... вотъ мой сонъ!

Сула м и т а.

Моя любезная Тамара!
 Какъ ни ужасенъ, мраченъ сонъ,
 Но выгнать надо изъ души
 Таковую пагубную мысль;
 Грѣшно тебѣ о смерти думать,
 Твой Эліезеръ — человѣкъ
 Прекрасный и тебѣ онъ вѣренъ.
 Почаще въ божій храмъ ходи:
 Священное богослуженье
 Разсѣетъ черную грозу,
 Налегшую тебѣ на душу.
 Дай арфу и псалтырь Давида:
 Душа моя томится жаждой
 Къ богоспасительнымъ струямъ
 Возвышеннаго псалмопѣнья...

(Тамара приноситъ арфу и псалтырь; Суламита открываетъ книгу, беретъ арфу, поетъ и играетъ.)

О Господи, меня помилуй!
 Несчастлива, неутѣшна я:
 Врачуи мою больную душу,
 Меня измучили стенанья,
 Глаза отъ плача потемнѣли;
 Ручьями льются мои слезы.
 Прочь отъ меня злодѣи всѣ!
 Мой горькій плачь услышитъ Богъ,
 Мою молитву Онъ приѣмлетъ:
 Враги мои вспячь обратятся,
 Позоръ, смятенье — ихъ удѣлъ!

(По псалму 6.)

(Суламита передаетъ Тамарѣ арфу и псалтырь. Тамара дрожащими руками принимаетъ эти вещи и уноситъ на столикъ. Суламита съ участіемъ слѣдитъ за нею, и тутъ ей бросается въ глаза букетъ.)

Какой плѣнительный букетъ!
 Великолѣпные цвѣты!
 Какъ онъ сюда попалъ, Тамара?

Т а м а р а (нерѣшительно и разсѣянно).
Принесъ его сегодня... кто-то...

С у л а м и т а.

Но отъ кого и для кого?

Т а м а р а.

Сказалъ слуга: принесено
Отъ Соломона... для царицы.

С у л а м и т а.

Кто, Соломонъ? и для меня?
Чѣмъ объяснить сей знакъ вниманья?

(Послѣ нѣкотораго раздумья.)

Вообразить себѣ не можешь,
Какъ сильно онъ меня любилъ:
По цѣлымъ днямъ гуляли мы
Въ садахъ, по нивамъ и полямъ,
(Обращаетъ взоръ на букетъ.)

Срывалъ онъ для меня цвѣты,
Сплеталъ вѣнки, вязалъ букеты,
Любовныя мнѣ пѣсни пѣлъ,
Онъ мной какъ воздухомъ дышалъ,
И безъ меня не могъ бы жить...
Не приходило мнѣ и въ умъ,
Что это пламенное чувство
Когда нибудь остынуть можетъ...
И нынѣ не могу постичь,
Какъ можетъ гаснуть совершенно
Такое чувство въ человѣкѣ...
Кто знаетъ, въ сердцѣ Соломона,
Подъ пепломъ выгорѣвшей страсти,
Быть можетъ, продолжаютъ тлѣть
Живучія, святыя искры
Неугасаемаго чувства...
Подай, Тамара, мнѣ букетъ!

Великолѣпные цвѣты!
 И какъ подобраны красиво!
 Какъ будто выросъ весь букетъ,
 Какъ есть, изъ благодатной почвы.
 Дай, полюбуюсь на него,
 Втяну сладчайшій аромат...

(Тамара, крайне встревоженная, какъ бы бессознательно пдетъ за букетомъ, беретъ его и приближается къ Суламитѣ, которая простираетъ руку, чтобы взять его; но вдругъ Тамара отступаетъ нѣсколько шаговъ назадъ и мгновенно подноситъ букетъ къ своему носу, сильно втягивая запахъ.)

Т а м а р а .

Букетъ назначень для тебя,
 Чистѣйшій ангелъ на землѣ,
 Но я отвѣдала его,
 И адскій ядъ — зародышъ смерти —
 Въ себя втянула изъ него...
 Не долговѣчна наша жизнь,
 И не бѣда покончить съ ней,
 Когда она ужъ не мила.
 Вотъ сбылись наши сны какъ разъ,
 Шепнулъ ихъ намъ зловѣщій геній:
 Изъ подъ цвѣтовъ тебя змѣя
 Хотѣла уязвить смертельно,
 Но невредима ты, какъ ангелъ,
 А я ужъ чувствую въ себѣ
 Мученья смерти, пытки ада...
 И по дѣломъ! Какъ смѣла я
 Желать твоей кончины, ангелъ,
 Твоею жизнью искупить
 Жизнь недостойную мою!!
 Живи, великая душа!
 Прости, прости свою Тамару!

Прошу я: Эліезеру
Мой сонъ предсмертный передать;
Пусть не забудетъ онъ меня,
И пусть въ объятіяхъ другой
Вспомянетъ про свою Тамару,
Которая взяла съ собой
Въ холодный гробъ любовь къ нему...

(Падаеть.)

Мнѣ измѣняютъ силы... я
Заговорила... надо было...
Тебѣ открыть всю истину...
Но поздно... силы больше пѣть...
Прощай, прощай... мой другъ... мой ангелъ...

(Умираеть. Испуганная Суламита вскрикиваетъ. Вбѣгаютъ горничныя
и напрасно стараются привести въ жизнь Тамару.)

(Занавѣсъ опускается.)

(Продолженіе будетъ.)

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Послѣдствія разгромовъ. — Попытки ограниченія правъ евреевъ. — Объявленіе бердянскаго исправника. — Преосвященный Павелъ о еврейскомъ вопросѣ. — Участіе духовенства въ умиротвореніи народа; взглядъ его на причину погромовъ. — Корреспонденція изъ Березовки. — Вѣское мнѣніе о причинѣ безпорядковъ.

Страшныя преслѣдованія, разразившіяся надъ еврейскимъ населеніемъ югозападнаго края и совершенно раззорившія многія еврейскія семейства, не смотря на строгія мѣры, принятія мѣстными властями, не смотря на кары суда, еще не прекратились, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вспыхиваютъ съ новой силой. Положеніе евреевъ — крайне бѣдственное. Они не могутъ не сомнѣваться въ своей безопасности въ самомъ близкомъ будущемъ, и это сомнѣніе подрываетъ въ нихъ всякую охоту трудиться въ потѣ лица, чтобъ какъ нибудь оправиться отъ погромовъ. Въ самомъ дѣлѣ, мыслимо-ли отдаться труду на огнедышущемъ вулканѣ, раскаленная лава котораго ежеминутно можетъ разрушить не только плоды вашихъ долгихъ, неусыпныхъ трудовъ, но и самую вашу жизнь. Антисемитическая агитація начинаетъ проникать во всѣ слои русскаго общества: газеты толкуютъ о необходимости ограничить и безъ того незначительныя права евреевъ; нѣкоторыя земства и общества ходатайствуютъ объ изгнаніи евреевъ изъ мѣстъ ихъ настоящаго жительства, а народъ уничтожаетъ все ихъ имущество: подъ вліяніемъ такой тяжелой дѣйствительности и въ ожиданіи еще худшаго, еще болѣе безправнаго будущаго невольно рождаются въ нихъ горькія мысли, что опять

нужно странствовать, чтобы найти себѣ „пребывающій градъ“. Непонятно, кому и какія еще нужны ограниченія правъ евреевъ, когда и теперь приходится быть свидѣтелемъ событій, отъ которыхъ невольно приходитъ въ ужасъ всякій честный человѣкъ. Кіевскія газеты сообщаютъ: „Въ виду встрѣченныхъ полиціей затрудненій при провѣркѣ правъ жительства въ Кіевѣ евреевъ, кіевскій старшій полиціймейстеръ вошелъ съ представленіемъ къ подлежащему начальству о разъясненіи восемнадцати вопросовъ, относящихся къ этому предмету. Въ числѣ этихъ вопросовъ есть такіе, которые могутъ быть разрѣшены не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ. Вотъ, напр., одинъ изъ нихъ: „имѣютъ-ли право жительства въ Кіевѣ неспособные къ труду, престарѣлые и дряхлые родители ремесленниковъ и оставшихъ нижнихъ чиновъ евреевъ, находящіеся при этихъ послѣднихъ и содержимые ими“. Невозможно представить себѣ, чтобы кому нибудь могли помѣшать эти неспособные къ труду, престарѣлые и дряхлые люди, невозможно представить себѣ, чтобы нашлось такое желѣзное сердце, которое способно было лишить ихъ послѣдняго насущнаго пропитанія. Не вѣрится, не вѣрится... но вотъ что сообщаетъ „Заря“. „Очередь по ограниченію права жительства евреямъ дошла наконецъ и до студентовъ-евреевъ. Вчера полиція обязала одного студента еврея подпиской о выбитіи изъ старокіевского участка въ лыбедской или плоскій. Интересно было бы знать, на какой буквѣ закона основано такое распоряженіе мѣстной полиціи. По счастью, одинъ изъ отведенныхъ для жительства студентовъ участокъ оказывается вблизи университета, такъ что для нѣкоторыхъ изъ нихъ новое ограниченіе не будетъ, пожалуй, тягостно въ матеріальномъ отношеніи. Но каково оно должно отразиться на положеніи тѣхъ, которымъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, необходимо жить въ недозволенныхъ для жительства участкахъ. Студенты-евреи, чуть ли не единственные, по поводу которыхъ не возбуждались даже въ извѣстной части печати ни еврейскіе вопросы вообще, ни эксплуатаціонные въ частности, и потому останется недоумѣвать, для кого ихъ сосѣдство показалось теперь неудобнымъ.

Не правда-ли, читатель, веселыя картины? Не правда-ли гг. юдофобы, что дѣйствительность превосходитъ самыя за-

Вѣтныя ваши желанія? Дряхлые старики признаются для кого-то опасными и самая ихъ возможность существованія (вѣдь безъ помощи дѣтей они не могутъ жить) подвергается вопросу и сомнѣнію; студенты, обставленные и безъ стѣснительныхъ условийъ крайне невыгодно, потому только, что они евреи, подвергаются такимъ ограниченіямъ, при которыхъ иные могутъ лишиться возможности продолжать свое образованіе; наконецъ народная кулачная расправа надъ еврейскимъ, потомъ и кровью пріобрѣтеннымъ, имуществомъ. Остается только удиваться, какихъ еще можно желать ограниченій, когда дѣйствительность не гарантируетъ еврею никакихъ правъ, даже права жизни. Каждый легко можетъ видѣть, что всѣ приведенные факты не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ эксплуатаціи. Кого могутъ высасывать или спаивать дряхлые старики и учащееся юношество, а между тѣмъ и противъ нихъ пытаются воздвигнуть ограниченія, и къ этимъ ограниченіямъ относится сочувственно или по меньшей мѣрѣ безразлично извѣстная часть интеллигентнаго общества. Поневоля задумаешься: чего-же въ самомъ дѣлѣ ждать отъ неразвитаго народа, когда и въ интеллигентныхъ классахъ общества еще слабо привились самыя элементарныя требованія цивилизованной гражданской жизни. Народъ еще менѣе способенъ здраво оцѣнить событія. Если для интеллигенціи извѣстнаго пошиба несомнѣнно, что вина всѣхъ бѣдствій Россіи лежитъ въ еврейской эксплуатаціи; если она печатно требуетъ, чтобы правительство бросило сотни милліоновъ рублей, лишь бы избавиться отъ трехъ милліоновъ рабочихъ рукъ; то что-же говорить о безграмотной темной массѣ, живущей вѣчно въ ироголодь. Голодная толпа не способна изслѣдовать причины своего собственного несчастія; для нея достаточно свалить на кого бы то ни было вину. Тутъ являются подстрекатели и указываютъ на евреевъ, какъ на виновниковъ несчастія народа. Отношеніе народа къ евреямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ евреи не входятъ съ нимъ въ прямыя отношенія, не эксплуатируютъ его нисколько, не лучше. Нельзя положительно утверждать, чтобы положеніе крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ евреевъ, было болѣе обезпечено.

„Новости“ приводятъ документъ, разосланный бердянскимъ исправникомъ подвѣдомственнымъ ему волостнымъ правленіямъ.

Документъ этотъ такъ ярко характеризуетъ взгляды мѣстной администраціи, что и мы рѣшаемся привести его дословно.

„Таврическій губернаторъ, предписаніемъ отъ 23 іюня, за № 172, сообщилъ мнѣ, что евреи, потерпѣвшіе имущественные убытки во время послѣднихъ безпорядковъ, прибѣгая къ разнаго рода измышленіямъ, а нерѣдко и угрозамъ, стараются внушить крестьянамъ, принимавшимъ прямое или косвенное участіе въ безпорядкахъ, убѣжденіе, что для нихъ гораздо выгоднѣе покончить счеты съ евреями объ убыткахъ заблаговременно, чѣмъ дожидаться, пока будутъ принуждены начальствомъ. Такое добровольное соглашеніе, по заявленію евреевъ, тѣмъ болѣе выгодно для крестьянъ, что они, евреи, согласны на уступки и довольствуются въ семъ случаѣ возмѣщеніемъ имъ лишь $1/2$ части суммы убытковъ и даже меньшей. Такія заманчивыя обѣщанія и боязнь отвѣтственности предъ начальствомъ приводятъ къ тому, что простодушные крестьяне вѣрятъ евреямъ и заключаютъ съ ними сдѣлки, на предложенныхъ ими основаніяхъ, руководствуясь при семъ размѣрами убытковъ, опредѣленными самими же евреями. При этомъ, въ обезпеченіе заключенныхъ сдѣлокъ, евреи ставятъ въ условіе оныхъ пунктъ, по которому ни крестьяне, ни они, евреи, не вправѣ возбудить объ сихъ сдѣлкахъ вопроса судебнымъ порядкомъ. Такъ какъ вышеуказанныя увѣренія евреевъ не имѣютъ ни малѣйшей фактической подкладки, ибо никакихъ общихъ мѣръ къ побужденію крестьянъ относительно возмѣщенія убытковъ евреевъ со стороны администраціи не принято и таковыя не имѣются въ виду, а такъ какъ, тѣмъ не менѣе, распространяемые евреями по сему предмету слухи и увѣренія даютъ имъ возможность эксплуатировать простодушіе крестьянъ, то, вслѣдствіе сего, губернаторъ предложилъ мнѣ внушить крестьянамъ воздерживаться отъ подобныхъ сдѣлокъ съ евреями, поставить ихъ въ извѣстность, что убытки евреевъ могутъ быть и должны быть возмѣщаемы имъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они, крестьяне, будутъ приговорены къ тому судомъ; слѣдовательно не иначе, какъ послѣ того, когда евреи ясно и точно докажутъ на судѣ и размѣры убытковъ, и кто, именно, долженъ за нихъ отвѣчать, при чемъ поставить на видъ и евреямъ, что всякія заключенныя ими при посредствѣ ложныхъ увѣ-

реній сдѣлки подобнаго рода будутъ признаваемы недѣйствительными и преслѣдуемы, какъ мошенничество. Давая знать объ этомъ, предписываю волостному правленію объявить о содержаніи вышеизложеннаго предписанія губернатора, какъ обвиняемымъ, такъ и пострадавшимъ евреямъ, проживающимъ въ районѣ волости, и по исполненіи донести“.

Нѣтъ нужды много комментировать приведенное распоряженіе, которое воспрепятствовало возстановленію добрыхъ отношеній между еврейскимъ и русскимъ населеніемъ. Администрація заявляетъ, что „никакихъ общихъ мѣръ къ побужденію крестьянъ относительно возмѣщенія убытковъ со стороны администраціи не принято и таковыя не имѣются въ виду“, т. е. что съ возу упало, то пропало, не разсуждая, что подобное отношеніе къ дѣлу можетъ получить такое толкованіе, которое будетъ не выгодно для нея же самой. Мы не отрицаемъ, что слѣдуетъ защищать необразованнаго крестьянина отъ всевозможныхъ эксплуатацій, но едва-ли тактично защищать его подобнымъ образомъ. Развѣ нельзя предположить, что крестьяне, подстрекнутые къ бунту и разгрому еврейскаго имущества подложными указами или другими какими нибудь способами, когда узнали, что поступили незаконно, сами пожелали поправить нанесенный вредъ. Кажется, нужно бы радоваться, что умиротвореніе происходитъ само собою, но, по объявленію бердянскаго исправника, виновникъ долженъ дожидаться судебного постановленія, опредѣляющаго его виновность въ разграбленіи имущества; а пока не доказано на судѣ, не возмѣщать причиненныхъ имъ убытковъ. Подобная ложная гуманность, проникла даже въ сферы нравственно-религіозныхъ руководителей народа. Корреспондентъ „Страны“ изъ Кишинева сообщаетъ слѣдующее :

„Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода недавно сдѣлалъ циркулярное предложеніе епархіальнымъ архіереямъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ проживаютъ евреи, о томъ, чтобы и сами преосвященные, и чрезъ священниковъ увѣщевали народъ въ своихъ проповѣдяхъ не относиться враждебно къ еврейскому населенію. Преосвященный Павелъ, архіепископъ кишиневскій и хотинскій, въ отвѣтъ на это предложеніе представилъ въ Синодъ пространную и любопытную записку по еврейскому вопросу. Въ запискѣ

этой епископъ высказываетъ свое мнѣніе о вредномъ вліяніи евреевъ не только на экономическую жизнь народа, но и на общественную и народную нравственность. Нарисовавъ картину той зависимости, какой подвержено со стороны евреевъ христіанское населеніе во всѣхъ сферахъ экономической и общественной жизни, преосвященный высказываетъ убѣжденіе, что невозможно, не подрывая довѣрія народа къ слову, раздающемуся съ церковной кафедры, говорить что-либо въ защиту евреевъ тѣмъ самымъ людямъ, которые, напротивъ и сами-то нуждаются въ защитѣ отъ ихъ раззорительной эксплуатаціи. Такимъ образомъ, епископъ возстаетъ противъ евреевъ, между прочимъ и съ точки зрѣнія интересовъ духовнаго сословія“. Въ заключеніи корреспондентъ прибавляетъ, „что г. оберъ-прокуроръ обращалъ вниманіе на необходимость церковной проповѣди противъ истребленія чужаго имущества, а не въ оправданіе эксплуатаціи. Отказывать-же въ своемъ содѣйствіи удержанію крестьянъ отъ погрома еврейскаго имущества едва-ли вполне согласно съ христіанской точки зрѣнія“, тѣмъ болѣе, прибавимъ мы, что лица пострадавшіе отъ погрома, не всегда принадлежали къ богатому классу; многіе изъ нихъ едва добывали себѣ пропитаніе честнымъ ремесленнымъ трудомъ; иные даже занимались земледѣліемъ. Наконецъ, отъ безпорядковъ и безчинствъ положеніе самого крестьянскаго сословія нисколько не улучшается, а, напротивъ, ухудшается. Едва-ли найдется даже среди юдофобовъ такой оригиналь, который сталь-бы утверждать, что массы, занятые разрушеніемъ благосостоянія своихъ согражданъ, тратятъ свое время производительно и въ экономическомъ отношеніи могутъ выиграть отъ этого. Что касается нравственной стороны дѣла, то, намъ кажется, руководителю нравственности нельзя не замѣтить, что нарушеніе правъ своихъ согражданъ, разграбленіе ихъ имущества и т. и. факты не могутъ быть отнесены къ хорошимъ, полезнымъ нравственнымъ урокамъ; что вліяніе подобныхъ фактовъ на народную нравственность самое пагубное, и что слѣдуетъ всѣми силами бороться противъ ихъ растлѣвающего вліянія. Къ чести русскаго духовенства нужно сказать, что оно держится именно такихъ воззрѣній на совершившіяся событія, и старалось всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать прекраще-

нію зла По словамъ „Церковнаго Вѣстника“, „епархіальныя начальства, согласно распоряженію высшей духовной власти, не замедлили сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія о томъ, чтобы духовенство по церквамъ увѣщевало народъ не слушать подстрекателей, не бить и не грабить евреевъ, и духовенство оказалось на высотѣ своего призванія. По сообщенію преосвященнаго таврическаго въ гг. Мелитополѣ и Алешкахъ, а равно въ приходахъ благочинническихъ округовъ, еодосійскаго, керченскаго, севастопольскаго, перекопскаго, григорьевскаго, большезнаменскаго, алешковскаго, погойскаго и въ первой части бердянскаго никакихъ безпорядковъ не происходило. Духовенство стояло на стражѣ противъ этого и старалось, какъ съ церковной каѳедры, такъ и при частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами, разъяснить имъ происхождение и преступное значеніе такихъ безпорядковъ.“

„Въ мѣстахъ, подвергшихся смутамъ, духовенство также показало себя достойнымъ своего призванія. И словомъ убѣжденія и вразумленія, и нравственнымъ вліяніемъ на прихожанъ оно воспользовалось умѣло, чтобы, гдѣ можно было, предупредить, въ другихъ же мѣстахъ ослабить, а затѣмъ и вовсе прекратить движеніе противъ евреевъ. Если оно не успѣло повсюду предупредить безпорядковъ, то потому только, что они возникли вдругъ, неожиданно для всѣхъ. Начальникъ губерніи, лично отправлявшійся въ мѣста, подвергшіяся смутамъ, по возвращеніи благодарилъ преосвященнаго Гурія за труды священниковъ, помогавшихъ ему въ усмиреніи бунтовщиковъ. Два общества еврейскія м. Василевки и с. Рубановки, мелитопольскаго уѣзда, обратились къ нему, архіепископу, съ изъявленіями благодарности мѣстнымъ священникамъ: Ворошилову, Станиславскому и Верезову, удержавшимъ толпу отъ насилія и разграбленія ихъ имущества“.

„Когда безпорядки начались въ городѣ Орѣховѣ и толпа народа болѣе тысячи человекъ бросилась грабить еврейскіе дома и лавки, священникъ Курдяевъ не утратился неоднократно выходить къ волновавшейся толпѣ и убѣждать ее къ прекращенію мятежныхъ дѣйствій. 6 мая въ Орѣховѣ готовилось новое избиеніе евреевъ. Толпа около 500 человекъ, собравшись на ноли-

цейскомъ дворѣ и освободивши арестованныхъ наканунѣ грабителей, неистово требовала избіенія евреевъ. Въ это время мѣстный благочинный, священникъ Ратеновъ, явился въ среду мятежниковъ и убѣждалъ ихъ прекратить безчинства и не дѣлать новыхъ преступленій. Благочинный до тѣхъ поръ не удался съ площади, пока толпа не разошлась по своимъ домамъ. Также велось дѣло умиротворенія духовенствомъ многихъ другихъ приходо-
ходовъ“.

„По заявленію мѣстныхъ духовныхъ властей поводомъ къ нападенію на евреевъ были распространившіеся слухи, что въ различныхъ мѣстахъ происходитъ раззореніе евреевъ и что на это есть царскій указъ. Слухи эти разносились людьми, ходившими изъ различныхъ мѣстностей въ Кіевъ на богомолье и въ народномъ говорѣ связывались съ убійствомъ Государя Императора Александра Николаевича. Но какъ только крестьяне убѣдились въ нелѣпности слуховъ, которыми они были увлечены, то сейчасъ начали возвращать имущество евреямъ и, гдѣ возможно было, уплачивать убытки. Есть даже фактическія доказательства на то, что крестьяне боялись отвѣтственности, если не раззорять евреевъ“.

Изъ этого краткаго извлеченія уже достаточно ясно видно, что тамъ, гдѣ духовенство энергически возставало противъ насилій и рѣшительно убѣждала массы прекратить ихъ, дѣло нерѣдко оканчивалось тѣмъ, что толпа была побѣждена разумнымъ искреннимъ словомъ и спокойно разходила по домамъ. Мало того, оффиціальнй органъ Святѣйшаго Синода признаетъ, что „если оно не успѣло повсюду предупредить беспорядковъ, то потому только, что они возникли вдругъ, неожиданно для всѣхъ“ т. е. что мѣстные духовныя, а также и гражданскія власти были застигнуты врасплохъ, оказались неготовыми противодѣйствовать вспышкѣ національной вражды. Не безынтересно также и то, что „по заявленіямъ мѣстнаго духовенства главною причиною антневрейскаго движенія была затаенная вражда крестьянскаго сословія къ еврейской націи, выросшая на почвѣ религіозной розни... и что „кромѣ того на возбужденіе и поддержаніе этого движенія имѣла вліяніе агитация“.

Мы не можемъ пройти молчаніемъ разительнаго противорѣчія во взглядахъ и дѣйствіяхъ

гражданской и духовной мѣстныхъ властей. По мнѣнію официального органа Святѣйшаго Синода, какъ только крестьяне убѣдились въ нелѣпости слуховъ, которыми были увлечены, то сейчасъ начали возвращать имущество евреямъ и, гдѣ возможно было, уплачивать убытки; значить инициатива признается за крестьянами и на это смотрится какъ на законное возмѣщеніе убытковъ невинно пострадавшаго; между тѣмъ, какъ въ вышеприведенномъ документѣ въ этомъ усматривается еврейская эксплуатація невѣжественныхъ крестьянъ, опасующихся будто-бы власти.

Что взглядъ духовенства самый вѣрный, доказываетъ слѣдующее письмо изъ Березовки, помѣщенное въ 32 № газеты „Гамелиць“. „Послѣ разгрома нашего имущества, пишетъ г. Л. Кербель, наши противники не преставали угрожать намъ. Нѣсколько дней до ярмарки нѣкоторые наши доброжелатели — русскіе, открыли намъ, что наши противники въ городѣ сговорились съ жителями окрестныхъ деревень произвести на насъ новое нападеніе и разгромить наше послѣднее имущество. 31 июля весь день по улицамъ города тянулись телѣги съ еврейскимъ имуществомъ, съ женщинами и дѣтьми, бѣжавшими изъ города подъ страхомъ разгрома, имѣвшаго быть по слухамъ 2 августа во время ярмарки. 1 августа мѣстный приставъ пригласилъ къ себѣ членовъ еврейскаго и христіанскаго обществъ и обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: Вотъ уже 22 года, какъ я вѣрно служу Государю, а около шести лѣтъ живу между вами, и никого изъ васъ не обидѣлъ. Когда надъ вами, евреями, разлилась внезапно гроза, вы возроптали на меня, что я не принялъ заранѣе надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію бѣдствія и не вызвалъ войска. Но я не ожидалъ такихъ безнорядковъ, полагая, что поставленные мною блюстители закона удержатъ толпу отъ насилія; теперь мнѣ очень больно за васъ. Я отецъ пятирехъ дѣтей, и люблю ихъ, какъ зѣницу ока, но я желалъ бы лучше, чтобы раскрылась земля и поглотила меня вмѣстѣ съ дѣтьми, чѣмъ увидѣть то бѣдствіе, которое обрушилось на васъ. Но случившагося не воротишь. Въ будущемъ же я общаю вамъ защищать васъ энергично, и употреблю всевозможныя мѣры противъ нарушителей спокойствія города. Васъ же, рус-

скихъ, прошу отнынѣ не причинять евреямъ никакого вреда, потому что это воспрещается нашею вѣрою, учащею насъ любить даже нашихъ враговъ, тѣмъ болѣе евреевъ, которые никогда не были нашими врагами; противно это также законамъ нашего государства, защищающаго всѣхъ подданныхъ безъ различія вѣроисповѣданія; поэтому, всякій, кто нарушитъ спокойствіе евреевъ, понесетъ строгое наказаніе. И какое зло вамъ причинили евреи? Они честные купцы и поднимаютъ цѣну произведеній земли въ вашу же пользу. Напрасно вы также жалуетесь, что они васъ обманываютъ, когда вы у нихъ что нибудь покупаете; только пьяный не видитъ, что онъ покупаетъ. Если бы даже всѣ купцы были русскіе, то они обманывали бы васъ еще больше, и цѣны товаровъ вздорожали бы. Поэтому просите прощенія у евреевъ, дабы они васъ простили, и вы будете жить съ ними въ согласіи и каждый займется безирепятственно своимъ дѣломъ. Я увѣренъ, что евреи простятъ васъ, ибо они не злопамятны.“

На эту рѣчь русскіе отвѣтили: „Намъ очень больно, что причинены такія бѣдствія евреямъ, нашимъ добрымъ сосѣдямъ, мы давно уже хотѣли просить у нихъ прощенія, но намъ стыдно было показаться предъ ними, теперь же, когда господинъ приставъ выступилъ нашимъ посредникомъ, то просимъ забыть прошлое и жить съ нами въ согласіи и по братски; нашъ проступокъ извинителенъ, ибо мы сдѣлали все это *по нлуцкнню злонамѣренныхъ лицъ, желающихъ ниспровергнуть существующій порядокъ.* Нашъ проступокъ — легкомысліе“. На эти слова евреи отвѣтили: „Прощаемъ васъ, и забудемъ ваши прегрѣшенія; знаемъ и мы, что васъ подстрекали противъ насъ злонамѣренные люди; а въ знакъ того, что мы васъ прощаемъ отъ всего сердца, мы вручаемъ вамъ сто руб. — наше пожертвованіе на вашу церковь, въ благодарность за то, что вы не допустили разрушить нашу синагогу“. Невыразима была радость пристава при видѣ успѣха своей попытки помирить враждебныя стороны. Онъ угощалъ собравшихся виномъ и пряностями, русскіе и евреи обнимались и говорили другъ друга. Великодушный приставъ преклонилъ колѣна и возблагодарилъ Бога за удачное примиреніе. Онъ отпустилъ своихъ гостей съ словами: „Этого дня не забуду во всю мою жизнь!“

Значить, сами виновники беспорядковъ чистосердечно открываютъ истинную причину разгромовъ, а именно — *подстрекательство злонамьренныхъ лицъ*. Но интеллигентные юдофобы знать этого не хотятъ и изъ всѣхъ силъ кричатъ: евреи виноваты!

Что же скажутъ наши юдофобы на слѣдующее извѣстие, помещенное въ экстренномъ прибавленіи къ № 35 „Русскаго Еврея“:

„Въ воскресенье, 23 августа, въ 11 час. утра, состоящій во главѣ депутаціи отъ евреевъ г. Кіева, Лазарь Бродскій, имѣлъ счастье быть принятымъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ въ Царскомъ Селѣ. Въ бесѣдѣ объ анти-еврейскихъ беспорядкахъ на югѣ Россіи Его Высочество изволилъ выразиться, что въ этомъ движеніи видны руки крамолы, опозорившей русскую землю неслыханнымъ злодѣяніемъ 1 марта, а не проявленіе религіозной или племенной вражды“.

Значить, подстрекали народъ противъ евреевъ съ цѣлію вызвать смуту.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Несочувствіе протестантскаго духовенства агитаціямъ Штекера.—Рѣчь Евг. Рихтера.—Адвокатъ Гильнеръ и либеральная пресса требуютъ осужденія Штекера.—Выходки „Reichsbote“ противъ наслѣднаго принца. — Отведеніе разрушителей еврейскаго имущества изъ Шифельбейна въ Кеслинъ.—Беспорядки въ Новомъ Штетинѣ.—Штекеръ либеральничаетъ.—Испанское правительство и евреи.—Письмо большой испанской массонской ложи въ центральный комитетъ „Всемирнаго евр. союза“.—Двѣ еврейскія колоніи въ Испаніи.—Евреи въ Сербіи.—Оваціи въ Вѣнѣ артисту Адольфу Зоненталю.—Станный обычай американскихъ евреевъ.

Недостойныя дѣйствія пастора Штекера и его приверженцевъ, направленные противъ своихъ согражданъ іудейской религіи, вызвали горячее негодованіе какъ среди протестантскаго духовенства, такъ и среди благомыслящаго свѣтскаго общества. Наши читатели уже знаютъ, что протестантское духовенство письменно просило Штекера прекратить свою дѣятельность, несогласную съ христіанскими принципами братской любви; оно слѣдало это

главнымъ образомъ потому, что дѣятельность Штекера компрометировало все протестантское духовенство и оно опасалось, чтобы не воспользовались ею во вредъ интересамъ духовенства. Газеты сообщаютъ, что духовенство опасалось не даромъ и что во время выборной борьбы дѣятельность Штекера выставлялась обвиненіемъ всего духовенства. Примѣромъ можетъ служить собраніе избирателей городского участка „Moabit“, на которомъ главную рѣчь говорилъ Евг. Рихтеръ. Онъ сказалъ между прочимъ: „господа пасторы жалуются на незначительное число духовныхъ и церквей, но если обратить вниманіе на то, что у насъ оказывается достаточно времени, чтобы участвовать въ публичныхъ собраніяхъ, то придется заключить, что тяжесть ихъ духовной работы еще не совсѣмъ велика (одобреніе и смѣхъ). Они ликуютъ на своихъ громадныхъ, но числу участвующихъ лицъ, собраніяхъ, не объясняя себѣ, отчего это происходитъ, что на пышныя рѣчи по поводу еврейскаго вопроса стекаются массы публики, а церкви стоятъ пустыми. А вѣдь это доказываетъ правоту тѣхъ утвержденій, что эта агитація ведетъ людей не къ божественной, а скорѣе къ дьявольской службѣ (живое одобреніе). Теперь повторяется то же самое (только подъ другой формой), что было въ 1878 году: тогда выставляли соціальныхъ демократовъ, а теперь евреевъ. Іудейскій вопросъ выставленъ для того, чтобы провести податный вопросъ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ еврейскій вопросъ будетъ рѣшаться при этихъ выборахъ. Поэтому, мы остаемся неизмѣнными. Мы будемъ ратовать противъ всего дурнаго, гдѣ бы оно ни находилось, противъ дурныхъ христіанъ, и даже противъ дурныхъ пасторовъ (живое одобреніе). Г. Штекеръ ходитъ и говоритъ пылкія рѣчи противъ большихъ магазиновъ, забывая о томъ, что его другъ Герцогъ самъ имѣетъ большой магазинъ и что это въ интересъ рабочихъ: чѣмъ больше поставщиковъ работы, тѣмъ лучше“. Не смотря на такое отношеніе къ дѣлу всѣхъ честныхъ людей, антисемиты продолжаютъ свою агитацію. О силѣ этой агитаціи и о распространенности ея во всѣхъ частяхъ общества не даютъ истиннаго понятія ни столичная, ни провинціальная пресса. „Только тотъ, говоритъ корреспондентъ „Rigasche Zeitung“, кто живетъ среди населенія, можетъ составить себѣ ясное понятіе о силѣ движенія и страст-

ной пылкости, проявляемых съ обѣихъ сторонъ. Въ настоящее время въ прессѣ появилось письмо одного антисемитическаго вождя, присужденнаго за участіе въ безпорядкахъ въ Шриммѣ къ тюремному заключенію на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Этотъ осужденный, адвокатъ Гильнеръ, опубликовалъ въ „Volkszeitung“ письмо, въ которомъ представляетъ себя жертвой пастора Штекера и требуетъ осужденія его. Это требованіе подхвачено либеральными газетами, и они также присоединяютъ къ нему свой голосъ, настаивая на необходимости поднять противъ пастора Штекера процессъ за возбужденіе. Самъ Штекеръ пока еще ничего не отвѣчалъ на эти нападки, предоставляя защиту своей личности консервативнымъ органамъ. Но его ортодоксальная и совершенно консервативная газета „Reichsbote“ нисколько не стѣсняется этими нападками либеральной прессы и нападаетъ даже на самого наслѣднаго принца. Дѣло въ томъ, что принцъ недавно въ одной публичной бесѣдѣ высказалъ, что „еврейскій вопросъ — позоръ для Германіи“; эти слова газета совершенно безцеремонно называетъ „глупостью“. Какъ только эти слова появились въ печати, она выразилось по поводу ихъ: „да проститъ Господь принцу, онъ не знаетъ, что дѣлаетъ“.

Въ виду такой горячности со стороны вождей антисемитическаго движенія и въ виду безпорядковъ, нарушившихъ гражданскія права евреевъ, правительство, для иредунрежденія подобныхъ безобразій, рѣшило строго поступить съ виновными. Изъ Кеслина сообщаютъ въ „Рижскую Газету“ отъ 12 августа слѣдующее: Сегодня утромъ для всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ склонность раздувать ненависть противъ отдѣльныхъ классовъ народонаселенія или позволять себѣ крайности, представилась ужасающая картина. 21 человѣкъ буйновъ изъ Шифельбейна (гдѣ буйства противъ евреевъ были самая значительная) были доставлены сюда подъ военнымъ конвоемъ и посажены въ уголовную тюрьму. По слухамъ, военная сила употреблена была по настоянію шифельбейнскаго бургомистра; онъ еще вчера самъ прибылъ сюда и донесъ королевскому правительству, что долгое содержаніе буйновъ въ мѣстной тюрьмѣ можетъ вызвать еще большіе безпорядки, такъ какъ существуетъ проектъ освобожденія заключенныхъ; вслѣдствіе этого и было рѣшено перевести ихъ и

притомъ подъ сильнымъ прикрытіемъ военнаго конвоя. И вотъ сегодня утромъ отправлено было въ Шифельбейнъ подъ командою офицера 60 человекъ солдатъ съ барабаномъ и флейтою; а въ 10³/₄ час. командиръ вернулся назадъ. Арестантовъ вели по пяти человекъ, у каждаго руки были связаны на спинѣ и кромѣ того они были связаны другъ съ другомъ веревкой; въ такомъ видѣ они и доставлены были скорымъ шагомъ въ тюрьму. Между ними находится рантье Бревингъ, который привыкъ къ совсѣмъ другой обстановкѣ, чѣмъ тюремная. Онъ владѣеть состояніемъ въ 50,000 талеровъ, и вчера еще его жена напрасно хлопотала о томъ, чтобы ей позволили внести за него залогъ въ 8—10,000 талеровъ. Нельзя не пожалѣть этихъ бѣдныхъ жертвъ, сдѣлавшихъ несчастными и себя и свои семейства, а такихъ жертвъ въ одномъ здѣшнемъ округѣ болѣе сотни. Можетъ быть, они теперь раскаиваются въ томъ, что сдѣлали, особенно тѣ, которые необдуманно послѣдовали дурнымъ примѣрамъ. Иной рабочій могъ принять участіе въ беспорядкахъ подъ вліяніемъ минутнаго возбужденія, потому что въ немъ не было достаточнаго нравственнаго устоя, чтобы не увлечься заразительнымъ примѣромъ. Иныя женщины, лишившіяся теперь своихъ кормильцевъ, горько раскаиваются, что онѣ во время не удержали своихъ мужей въ предѣлахъ законности. Возбужденіе въ Шифельбейнѣ при вудѣ арестантовъ было сильное: женщины плакали раздирающимъ душу голосомъ. Солдатамъ приказано было зарядить ружья въ виду толпы.

Беспорядки, происшедшіе въ маленькомъ городкѣ Новомъ Штеттинѣ, не уступали южнорусскимъ погромамъ. Антисемитическая агитація пустила здѣсь глубокіе корни, и еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ сгорѣла отъ неизвѣстной причины синагога. Беспорядки начались въ воскресенье 18 іюля, вслѣдствіе дуэли инженера Лютоша, юдофоба до мозга костей, съ молодымъ евреемъ, служащимъ въ типографіи Адольфа Кона. Лишь только вѣсть объ этомъ разнеслась по городу, массы народа высыпали на улицы, а въ 9 часовъ толпа подъ предводительствомъ Лютоша направилась къ отелю Герцбергъ. Большая часть изъ этихъ крикуновъ вошла въ домъ: въ то же время толпа, сопровождавшая ихъ, загораживала дорогу. Чтобы положить конецъ безо-

рядкамъ. полиція арестовала Лютоша, такъ какъ онъ былъ виновникомъ беспорядковъ. Но это не принесло никакой пользы, толпа все больше и больше увеличивалась. Тогда произведено было еще нѣсколько арестовъ, но волненіе тѣмъ не менѣе продолжало увеличиваться. Полиція оказалась безсильною прекратить движеніе, крики „долой евреевъ, поколотимъ евреевъ“ стали раздаваться все чаще и чаще. Толпа, наэлектризованная этими криками, бросилась на табачный магазинъ еврейскаго купца и разграбила его и потомъ въ изступленіи направилась къ дому, принадлежавшему Адольфу Кону, въ которомъ печатался новоштетинскій журналъ. Она взяла его приступомъ, и все тамъ было уничтожено. Прессы были разбиты, а жильцы убѣжали на крыши. Неистовство продолжалось цѣлую ночь.

Эти страстные вспышки безумной ярости не только произвели сильное впечатлѣніе на людей безпристрастно относящихся къ антисемитической агитаціи, но даже на самихъ предводителей лиги. Самый яростный проповѣдникъ антисемитическаго движенія, пасторъ Штекеръ, въ послѣднее время сталъ почти неузнаваемъ. Его рѣчь, произнесенная имъ въ собраніи общества германскихъ женщинъ, удивительна. Онъ просилъ общество отмѣнить статью устава, запрещающую членамъ общества дѣлать у евреевъ какія нибудь покупки. „Это очень жестоко“, говорилъ онъ, „есть много въ нашемъ городѣ очень честныхъ еврейскихъ торговцевъ, и намъ не слѣдуетъ обращаться съ ними слишкомъ сурово, потому что, въ концѣ концовъ, они все-таки наши сограждане. Подумайте, сколько вѣтвей промышленности находится въ рукахъ еврейскихъ. Не будьте слышкомъ строги. Изучите сначала, какъ нужно устроить дѣло и помните старую пословицу: все, что очень остро, зазубрится?“ Не правда-ли, удивительно!

Наши читатели уже знаютъ о существованіи проекта переселенія русскихъ евреевъ въ Испанію. Такъ какъ этотъ проектъ созданъ самимъ испанскимъ правительствомъ, то естественно было спросить, не было ли чего нибудь подобнаго прежде, и если было, то какой имѣло успѣхъ. Разсматривая дѣло съ этой точки зрѣнія, надо сказать, что испанское правительство уже въ 1869 г. предлагало возвращеніе въ Испанію марокскимъ евреямъ, преслѣдуемымъ мусульманами, но это предложеніе не имѣло почти ни-

какого успѣха: только 20 семействъ воспользовались имъ. Главной причиною неудачи проэкта послужила 11 статья испанской конституціи, по которой запрещается на испанской почвѣ открытое исповѣданіе религіи всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, за исключеніемъ католическаго. Очевидно, что марокскіе евреи, не смотря на всѣ жестокія преслѣдованія со стороны мусульманъ предпочли лучше терпѣть эти преслѣдованія, чѣмъ лишиться права открытаго богослуженія. Очевидно также, что и русскіе евреи не легко рѣшатся переселиться въ страну, не позволяющую свободнаго богопочитанія; такимъ образомъ эта статья конституціи можетъ вновь помѣшать осуществленію проэкта, созданнаго правительствомъ и требуемаго положеніемъ страны. На это и было обращено недавно вниманіе испанскаго правительства, и кабинетъ вслѣдствіе этого рѣшился предложить на ближайшихъ кортесахъ отмѣну этой статьи.

Одинъ изъ лондонскихъ евреевъ, давно интересующійся судьбою евреевъ въ Испаніи, Гаимъ Гведаллахъ можетъ теперь сказать, что его идея увѣнчивается успѣхомъ. Онъ предлагалъ еще этотъ проэктъ въ 1868 году, когда находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ генераломъ Примомъ, по проэктъ его въ то время не имѣлъ успѣха. Вслѣдствіе событій, происшедшихъ въ Россіи, Гведаллахъ вновь написалъ объ этомъ главѣ испанскаго кабинета и получилъ отъ президента совѣта министровъ, Сагасты, слѣдующій благопріятный отвѣтъ:

Президентъ совѣта министровъ г. Гаиму Гведаллаху въ Лондонѣ.

Мадридъ 27 іюня 1881 г.

Уважаемый господинъ! Съ истиннымъ удовольствіемъ я прочиталъ ваше письмо отъ 20-го сего іюня. 1-я статья дѣйствующей въ Испаніи конституціи 1842 года составляетъ рѣшительную отмѣну эдикта изгнанія евреевъ. Поэтому-то правительство никогда не считало необходимымъ издавать особеннаго распоряженія касательно переселенія въ Испанію лицъ, исповѣдующихъ эту религію. Это было-бы совершенно бесполезно съ точки зрѣнія чисто либеральной, когда принципы нашего основнаго статута истолковываются въ самомъ широкомъ смыслѣ.

И такъ всѣ ваши единовѣрцы, могутъ, по желанію, безъ всякаго препятствія переселяться въ Испанію. Они могутъ быть увѣрены, что правительство, какъ органъ общественнаго мнѣнія страны, приметъ ихъ съ симпатіей и сердечностью.

Подписано: Praxedes Ma Sagasta.

Кромѣ этого, почтенный Гведаллахъ получилъ слѣдующее письмо отъ Мартинеца Кампоса, испанскаго военнаго министра.

Милостивый государь и дорогой другъ!

17 іюня я получилъ ваше письмо, въ которомъ вы поздравляете меня съ рѣшеніемъ, позволяющимъ евреямъ поселиться въ Испаніи, рѣшеніемъ, принятымъ кабинетомъ, къ которому я принадлежу. Очень радъ, что вы одобряете наши принципы и сочувствуете новой политикѣ испанскаго правительства.

Подписано: Arsenio Martinez de Campos.

Опубликованіе этихъ документовъ не можетъ не произвести самаго пріятнаго впечатлѣнія, и съ теоритической точки зрѣнія нельзя ожидать ничего лучшаго. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что лондонскій общій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ лорда Мэра, рѣшилъ послать испанскому королю поздравительный адресъ за тѣ принципы либерализма и религіозной терпимости, которые онъ высказалъ по отношенію іудеевъ, приглашая ихъ поселиться въ своемъ государствѣ, гдѣ нѣкогда они достигли высокой ступени умственнаго и матеріальнаго развитія. Нѣтъ нужды прибавлять, что евреи всѣхъ странъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, чтобы факты подтвердили эти добрыя расположенія короля, чтобы 11-я статья конституціи, препятствовавшая до настоящаго времени осуществленію проэкта, была, какъ можно скорѣе, отмѣнена, и чтобы нравы испанцевъ и ихъ симпатіи соотвѣтствовали намѣреніямъ правительства. Эти ожиданія и надежды основательны, потому что испанское правительство дѣйствительно является выразителемъ общественнаго мнѣнія. Gran Logia simbólica independiente españa прислала въ центральный комитетъ всемірнаго еврейскаго союза слѣдующее письмо:

„Севилья, 7 іюля 1881 года. Имѣемъ честь сообщить Вамъ, что Большая Ложа, резиденція которой въ настоящее время въ этомъ городѣ, рѣшилась обратиться къ Вашему комитету съ предложеніемъ нравственной и матеріальной поддержки свободныхъ испанскихъ масоновъ тѣмъ евреямъ, которые, вслѣдствіе несправедливыхъ притѣсненій, должны оставить свой домашній кровъ и искать счастья въ новомъ отечествѣ. Сообщая Вамъ это рѣшеніе, Большая Ложа проситъ Васъ передать тѣмъ евреямъ, которые желаютъ принять предложенное Его Величествомъ испанскимъ королемъ гостепріимство, что они могутъ рассчитывать на полную нашу симпатію и поддержку.

Примите увѣреніе въ нашихъ добрыхъ чувствахъ.

Гросмейстеръ Кастро; Гроспрезидентъ Падилла; первый секретарь Рубиксъ, и Пинеда.

Не безынтересно также сообщить, что въ Испаніи уже существуютъ двѣ еврейскія колоніи — одна въ Мадридѣ, другая въ Барселонѣ, но число поселенцевъ еще очень незначительно, и потому они совершаютъ свою божественную службу въ частномъ домѣ. Англійскія газеты сообщаютъ, что для поселенія евреевъ, которые придутъ изъ Россіи, назначаются города Барселона, Малага и Севилья.

Изъ Бѣлграда сообщаютъ въ „Alg. Ztg. des Judenthums“, что со времени вступленія на престолъ князя Милана и особенно со времени международного берлинскаго конгресса дѣло сербскихъ евреевъ значительно измѣнилось къ лучшему. Правда, что скупщина еще не признала евреевъ гражданами, пользующимися всѣми политическими правами, но тѣмъ не менѣе должно сказать, что *de facto* они уже пользуются всѣми правами, и по всей вѣроятности скоро будутъ пользоваться ими и *de jure*. Князь Миланъ относится къ евреямъ очень симпатично, такъ что еврей служить у него адъютантомъ. Кромѣ этого, одинъ еврей состоитъ депутатомъ скупчины. Но важнѣе всего то, что столѣтняя ненависть славянъ къ представителямъ еврейскаго вѣроисповѣданія уже не существуетъ больше въ Сербіи. Она исчезла, какъ бы волшебствомъ, и замѣнилась дружбой. Объ этомъ можно судить уже по тому, что Сербы сильно порицаютъ преслѣдованія противъ евре-

евъ, разразившіяся въ послѣднее время во многихъ русскихъ городахъ. Какъ извѣстно, прежде евреи имѣли право жить и вести торговлю въ трехъ городахъ, а теперь имъ предоставлено право жить по всему королевству; на всемъ пространствѣ они могутъ заниматься всѣми дозволенными дѣлами.

Вѣнскія газеты передаютъ интересныя подробности о восторженныхъ оваціяхъ, предметомъ которыхъ былъ Адольфъ Зонненталь (еврей), актеръ и режиссеръ гофбургскаго театра, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея его драматической карьеры. Зонненталь пользуется въ Вѣнѣ великолѣпной репутаціей. Императоръ Францъ Іосифъ прислалъ ему знаки одного изъ своихъ орденовъ. Молодая императорская принцесса прислала букетъ, составленный изъ 25 розъ съ слѣдующей надписью: „Двадцать пять розъ за двадцать пять лѣтъ“. Два брата императора осчастливили артиста теплыми письменными привѣтствіями. Онъ получилъ кромѣ того поздравительныя письма и другіе подарки отъ бургомистра столицы, управителя императорскими театрами, барона Гофмана, и другихъ аристократовъ. Точно также были присланы адреса отъ многихъ замѣчательнѣйшихъ европейскихъ артистовъ. Наконецъ вечеромъ, когда онъ появился на сценѣ, вся зала огласилась восторженными аплодисментами.

Въ заключеніе хроники мы приведемъ одинъ странный обычай изъ американской жизни нашихъ единовѣрцевъ. Этотъ обычай состоитъ въ томъ, что евреи уступаютъ на извѣстные дни свою синагогу христіанскимъ обществамъ для совершенія богослуженія, такъ что богослуженіе совершается тамъ попеременно. Доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующее объявленіе, помѣщенное баптистами въ одномъ изъ американскихъ журналовъ. „Во имя членовъ церкви баптистской имѣю честь выразить свою глубокую благодарность лунзіанскимъ евреямъ за ихъ обязательность, съ какою они уступаютъ намъ свою синагогу. Мы не можемъ не быть признательными и пр. — Миссіонеръ Питеръ“.

П. Р.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ о ненормальности существующихъ отношеній между кореннымъ населеніемъ нѣкоторыхъ губерній и живущими тамъ евреями, въ 22-й день минувшаго августа Высочайше повелѣтъ соизволилъ: учредить въ каждой изъ губерній, гдѣ евреи составляютъ значительную долю населенія, мѣстную по еврейскому вопросу комиссію, составленную изъ представителей отъ разныхъ сословій и обществъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, возложивъ на эти комиссіи обязанность собрать и представить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ данныя съ своими соображеніями о томъ, какія вообще стороны экономической дѣятельности евреевъ имѣютъ вредное вліяніе на бытъ кореннаго населенія данныхъ мѣстностей и какія слѣдовало бы принять мѣры законодательныя и административныя относительно тѣхъ родовъ экономической дѣятельности евреевъ, на которые будутъ сдѣланы въ этомъ отношеніи указанія комиссіями. Срокъ представленія этихъ свѣдѣній назначенъ двухъ-мѣсячный.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ циркулярно генералъ-губернаторамъ: кіевскому, виленскому, харьковскому и одесскому и губернаторамъ минскому, могилевскому и витебскому. (Прав. Вѣст.)

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССИИ 40 ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

Д-ръ М. Лиліенталь, игравшій въ началѣ 40-хъ годовъ видную роль въ дѣлѣ просвѣщенія и возрожденія русскихъ евреевъ и славно подвизающійся нынѣ на поприщѣ объединенія и культивированія американскихъ евреевъ, въ предисловіи (писанномъ въ сентябрѣ 1840 года) къ изданію своихъ рѣчей, произнесенныхъ имъ въ рижской синагогѣ, весьма характеристично рисуетъ тогдашнее положеніе русскихъ евреевъ и участіе правительства въ дѣлѣ поднятія ихъ умственнаго и нравственнаго уровня. Мы считаемъ не лишнимъ помѣстить на страницахъ Евр. Занис.

взглядъ М. Лиліенталя на еврейскій вопросъ, такъ какъ сопоставленіе тогдашняго положеніе дѣлъ съ нынѣшнимъ представляетъ живой интересъ во многихъ отношеніяхъ.

М. Лиліенталь рпсуетъ сначала положеніе евреевъ за границей, а потомъ переходитъ къ положенію русскихъ евреевъ.

Три десятка лѣтъ тому назадъ, говоритъ г. Лиліенталь, въ іудействѣ проявилось и благоустроенное богослуженіе, и благоустроенное воспитаніе. Во всей западной Европѣ возникаютъ дома Божіи, а въ новыхъ домахъ Божіихъ господствуетъ новый порядокъ, и слово Божіе преподается на языкѣ, понятномъ для мужчинъ и женщинъ, для стараго и молодаго, такъ что оно святитъ и согрѣваетъ сердца, а изъ воодушевленныхъ сердець возносятся къ Богу пѣвческимъ хоромъ благоговѣйныя молитвы. Возлѣ же домовъ Божіихъ процвѣтають школы, воспитывающія молодое поколѣніе для той идеи, которая выражается въ описанномъ богослуженіи, для необъятнаго царства всеобщаго мира и братской любви. Благодаря этому стремленію къ ирпсвѣщенію вѣры и жизни, люди приблизились другъ къ другу въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ; ненависть и презрѣніе къ евреямъ и еврейству исчезаютъ. Причина обвиненій и враждебности иадаеть сама собою, и человѣчество радо тому, что можетъ почитать человѣка въ человѣкѣ, радо государство — видѣть значительное число иодданныхъ, обращенныхъ въ полезныхъ гражданъ. Это есть великій, священный плодъ нашего столѣтія: три десятка лѣтъ сдѣлали больше, чѣмъ многіе прошедшіе вѣка. Но эта картина, большею частію, еще не можетъ быть примѣнима къ евреямъ восточной Европы. Здѣсь еврей находится еще на той низкой ступени, на которой засталъ его безсмертный Мендельсонъ. Презираемый въ политической жизни, одичалый въ жизни религіозной, онъ представляетъ собою ту печальную, ужасающую картину, которую встрѣчаемъ на развалинахъ среднихъ вѣковъ. Здѣсь Еврей не понимаетъ великаго значенія нынѣшняго времени, не знаетъ его требованій, не почитаетъ стремленій своихъ единовѣрцевъ. Коснѣя въ старомъ хламѣ, въ старомъ умственномъ и нравственномъ запустѣніи, онъ боязливо глядитъ изъ-за щелей, пробитыхъ противъ его воли въ его жилищѣ всеильнымъ временемъ, на непонятное ему движеніе опередившаго

его времени, въ ожиданіи того, что будетъ и что случится. Но то, чего онъ ожидаетъ, болѣе не придетъ; вопреки его надеждамъ и ожиданіямъ, время приносить совсѣмъ другое. Было бы, разумѣется, жестокосердо и неблагонамѣренно приписывать такое умственно-печальное положеніе злой волѣ, или злему сердцу евреевъ, нѣтъ, карриатуру, которую создали цѣлые вѣка, нельзя преобразить и передѣлать чародѣйственнымъ мановеніемъ волшебнаго жезла. Въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій тысячи семействъ были заперты въ тѣсныхъ, грязныхъ улицахъ: гдѣ же имъ было тутъ учиться правамъ и образу жизни? Въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій съ немилосердымъ насиліемъ гоняли народъ изъ страны въ страну: гдѣ же онъ могъ дойти до сознанія святаго чувства любви къ отечеству, до сознанія своихъ высшихъ, гражданскихъ обязанностей? Въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, подъ предлогомъ несправедливѣйшихъ обвиненій представляли его унижительному, мертвящему духъ и сердце ветшничеству и торгашеству: могло ли пробуждаться и образоваться въ немъ сознаніе великаго и священнаго, любовь къ искусствамъ и наукамъ? Но этою исторически-основательною истиной оправдывается печальное положеніе евреевъ лишь для настоящаго времени. Чѣмъ же они станутъ въ будущемъ? Причины, глубоко унижавшія ихъ, исчезаютъ: неужели же послѣдствія останутся тѣ же? Время, взошедшее нынѣ на горизонтъ человѣчества, требуетъ отъ еврея — бросить образъ мыслей, навязанный ему кровавымъ прошедшимъ. Нѣтъ, еврей не можетъ оставаться позади времени, не вредя этимъ своему существованію въ духовномъ и физическомъ отношеніяхъ. Если исторія налагаетъ печать забвенія на прошедшее, открывая человѣчеству лучшую, прекраснѣйшую, миротворнѣйшую цѣль, то еврей долженъ смѣло послѣдовать по проложенному пути, не смотря на свои раны: иначе онъ сдѣлается посмѣшищемъ и позорищемъ для поваго поколѣнія, не знающаго старыхъ кровавыхъ сценъ и не отгадывающаго причинъ средневѣковаго вида его. Да, еврей не долженъ оставаться позади времени. Но нанесенныя ему, безъ всякой вины настоящаго времени, раны мѣшаются ему скоро двигаться впередъ; онъ нуждается въ исцѣленіи своихъ духовныхъ и моральныхъ немочей для того, чтобы могъ слѣдовать за человѣче-

ствомъ; другими словами, его слѣдуетъ воспитать для новаго времени. Кто же обязанъ заботиться объ этомъ воспитаніи? Большой не можетъ пользоваться самого себя, плѣнный не можетъ освобождать самого себя отъ узъ. Кто здѣсь поможетъ и кому воспитывать? *Это воспитаніе составляетъ задачу Богомъ поставленныхъ владыкъ и монарховъ.* Если они съ одной стороны не хотятъ, чтобы значительное число ихъ подданныхъ погибло въ духовной нищетѣ, если самый интересъ государства требуетъ какъ можно большаго умноженія полезныхъ гражданъ, если монархи, съ другой стороны, не игнорируя исторіи и ея послѣдствій, не хотятъ требовать невозможнаго отъ націи, пренебреженной въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, то они должны заботиться о ея возрожденіи путемъ постепеннаго воспитанія и развитія массы. Хотя опытъ послѣдняго пятидесятилѣтія показалъ, что, вслѣдствіе вліянія мендельсоновской школы, въ самомъ іудействѣ повѣялъ новый, свѣжій духъ, силащійся разбить старыя оковы, а этотъ выработавшійся самъ собой изъ среды іудейства духъ вызвалъ весьма утѣшительныя явленія, свидѣтельствующія о томъ, что народъ не окаменѣлъ въ египетскую мумію, но нельзя также отрицать того, что мендельсоновскій духъ былъ бы вскорѣ подавленъ противодѣйствующею массою, если бы не появилось лучшее, человѣколюбивѣйшее время, благопріятствовавшее этому стремленію впередъ и если бы монархи не сжалились надъ несчастнымъ народомъ, не освободили его отъ ужасной неволи и не даровали ему болѣе человѣчнаго закона. Нисколько не погрѣшу противъ истины, если скажу, что ни одно правительство теперь не озабочено столь серьезно и ревностно возрожденіемъ и образованіемъ еевеевъ, какъ правительство русское. Въ значительнѣйшихъ государствахъ германскихъ возрожденіе еврейства представлено самимъ евреямъ. Правда, въ интересахъ политическаго законодательства много сдѣлано въ пользу іудейства; но дѣло ихъ религіознаго и умственнаго образованія обстоитъ такъ: если въ еврей пробуждается стремленіе идти впередъ, если сквозь окаменѣлое сердце его пробѣгаетъ гальваническое ощущеніе, возбуждающее его къ новой жизненной дѣятельности, тогда съ удовольствіемъ видятъ, какъ негодный членъ государства превращается въ годнаго и сноснаго. Но это совершается безъ даль-

нѣйшаго поощренія. И то довольно, что не ставятъ препятствій этому стремленію. Не такъ въ Россіи. Со стороны большей части евреевъ незамѣтно никакого стремленія къ перерожденію, и только со стороны правительства дѣлаются различные опыты для пробужденія массы изъ ея безсознательности. Во всей имперіи учреждены комитеты, обсуждающіе дѣло улучшенія культа евреевъ, поднятія ихъ политической жизни, устройства лучшаго преподаванія вообще, и религіознаго въ особенности. Учрежденные и учреждаемые училища ставятся подъ строгій надзоръ высочайшихъ властей, и поэтому не подвергаются ни измѣнчивымъ капризамъ, ни разнообразному религіозному настроенію обществъ и ихъ денутатовъ, а подчинены одному разумному плану религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Синагогой и школой, проповѣдью и обученіемъ, настоятельными воззваніями и увѣщаніями со стороны учителей и раввиновъ предстоить поднять и одушевить іудейство.

О ЗНАЧЕНИИ КОРНЯ **השל**.

Корень **השל** встрѣчаемъ въ Библии два раза, а именно: **ויונב בך כל הנהשלים אחרוך** (Второз. 25. 18) и **מהדק והשל בה** (Даніилъ 2. 40). По аналогіи съ родными ему корнями и соотвѣтственнымъ арабскимъ корнемъ первоначальное значеніе **השל** есть — *бить, разбить, ударить, поразить, сокрушить*; на это значеніе ясно указываетъ синонимъ этого корня въ приведенномъ стихѣ Даніила **מהדק**. По этому въ талмудѣ встрѣчаемъ этотъ корень въ значеніи *ковать, бить молотомъ*. Такъ: коваши котловъ — **השלי ידידי** (Кетуботъ 77 а); изъ которыхъ куютъ оружія — **השלי מינה כלי זין** (Абода Зара 16 а. См. Раши Хуллинъ 17 б.) Отсюда также **הושלא** — сбитыя ячменные зерна. (См. Јома 79 а.) Это же значеніе, по моему мнѣнію, имѣетъ этотъ корень въ слѣдующемъ мѣстѣ мидраша когел. раб.: **הקב"ה מושלו בהרים ומשברו כנבעות** — Богъ *бьетъ* или *поражаетъ* его (вѣтеръ) горами и ломаетъ его холмами; это значеніе подтверждаетъ синонимъ **ומשברו**. Отсюда слѣдуетъ, что главное значеніе корня **השל**

— *поразить, бить*. Доказательствомъ этому служитъ также перефразировка этого мѣста въ Иерус. Бер. IX. 13: *הקב"ה משכו בהרים ומכשלו בנבעות*.

Мы уже указали на ту особенность еврейскаго языка, что понятія: *разить, слабѣть, вянуть* и *падать* родственны и вытекаютъ одно изъ другаго (*נפל, נבל, בלה*). Такъ и корень *כשל*, средн. съ *של* первоначально значить: *бить, ударить*; на это значеніе ясно указываетъ суц. *כשיל*. Кромѣ того, въ талмудѣ и мидрашимъ встрѣчаемъ этотъ корень въ смыслѣ *пораненія*. Такъ: *נכשל באצבעו* — онъ раненъ въ палецъ (Иерус. Т. Субб. VI 8.); *כשעלה רבי לכותו נכשל באצבעו הקמנה* — когда Реби шелъ домой, тогда онъ ранилъ себя въ малый малецъ (т. е. мизинецъ). (Мидрашъ Эйха Р. 98). —

Изъ этого ясно слѣдуетъ, что корни *השל* и *כשל* почти равнозначаци. Корень же *כשל* употребляется въ смыслѣ *спотыкаться, падать*, и часто встрѣчается, какъ синонимъ корня *נפל* — пасть (см. Дан. 11. 19, Притчи 24. 16 и 17). Слѣдовательно, и корень *השל*, а именно встрѣчающаяся во Второзаконіи форма *נהשלים* — можетъ означать: *пораженные, раненые*, вообще *выбывшіе изъ строя, павшіе*, вслѣдствіе *раненія* или болѣзни. Мы полагаемъ, что обыкновенный переводъ выраженія *כל הנהשלים אהריך* — *ослабѣвшіе* или *отстаившіе за тобою* — не вполне вѣренъ. Во всякомъ случаѣ, это выраженіе заключаетъ въ себѣ понятіе *поврежденности* или *болѣзни*. Поэтому вѣрнѣе было бы перевести: *раненые* или *больные*.

Возстановивъ собственное значеніе слова *נהשלים*, мы считаемъ нужнымъ возстановить вмѣстѣ съ тѣмъ смыслъ всего стиха и всей главы объ амалекитянахъ.

Причина настоящаго наказа Моисея истребить амалекитянъ еще вполне не разъяснена. Въ послѣднее время въ русско-еврейской прессѣ завязалась даже полемика объ этомъ. Въ переводѣ историческаго сочиненія М. Элькана З. Миноремъ причина такого строгаго отношенія Моисея къ амалекитянамъ объясняется тѣмъ, что они „въ нарушение всякаго международнаго права напали на *безоружныхъ* израильтянъ“. Рецензентъ „Восхода“ указалъ на несообразность этого объясненія, ибо Изра-

ильтяне не были безоружны, какъ сказано; и *вооруженные* вышли сыны израилевы изъ Египта. (Исх. XIII. 18). На это г. Миноръ отвѣтилъ, „что въ библіи именно сказано, что Амалекъ напалъ на *оставшихъ сзади Израиля* (הַנְּחֻשִׁים), т. е. на такихъ, которые не были въ состояніи оказать вооруженное сопротивление“. Редакція „Восхода“ резонно замѣчаетъ на это, что нападеніе на *оставшихъ* (какъ толкуетъ это слово самъ авторъ) не можетъ служить отягчающимъ обстоятельствомъ, и что сами Израильтяне дѣлали то же самое относительно Хананеянъ (Ис. Навинъ X. 9.); редакція замѣчаетъ также, что причиною особой вражды къ амалекитянамъ считается обыкновенно то обстоятельство, что они *первые* напали на Израильтянъ и дали дурной примѣръ другимъ враждебнымъ племенамъ. (См. Раши ко второзаконію XXV^е 18).

Если критически посмотрѣть на дѣло, то нельзя не признать того факта, что 18 стихъ 25 гл. Второзаконія безсомнѣнно заключаетъ въ себѣ объясненіе причины особой ненависти къ амалекитянамъ. Тутъ дѣло въ истинномъ смыслѣ этого стиха, который, по моему мнѣнію, не надлежащимъ образомъ понять и объяснить. Но если придать слову הַנְּחֻשִׁים значеніе: *больные, раненые*, какъ мы критически показали, то мотивъ моисеева наказа будетъ ясенъ, а именно: амалекитяне, нападая на Израильтянъ, беспощадно убивали оставшихся на полѣ брани *раненыхъ и больныхъ*. Хотя въ тѣ первобытныя времена не имѣли понятія о международномъ правѣ, но такое жестокое избиеніе больныхъ вызвало сильное негодованіе Моисея и всѣхъ Израильтянъ. Еще одно обстоятельство упускается тутъ изъ виду комментаторами, а именно, что амалекитяне напали на Израильтянъ на пути, *врасплохъ, неожиданно*, а это увеличило вину ихъ. На это обстоятельство ясно указываютъ выраженіе אִשָּׁר קָרַךְ בְּדֶרֶךְ, которое слѣдуетъ перевести: *который неожиданно напалъ на тебя на дорогѣ*, а не какъ обыкновенно переводятъ: *который встрѣтилъ тебя на пути*. Изъ всѣхъ лексикографовъ вѣрно толкуетъ выраженіе קָרַךְ О. Н. Штейнбергъ, а именно: *напасть, наступить врасплохъ* (см. словарь его קָרַךְ). Самъ Моисей объясняетъ преступность такого образа дѣйствія словами: וְלֹא יָרָא אֱלֹהִים — *и не побоялся Бога*. Слѣдовательно, весь стихъ слѣдуетъ

перевести такъ: Потому что онъ напалъ на тебя врасплохъ на пути, убивая всѣхъ раненыхъ (больныхъ) за тобою; ты же былъ измученъ, утомленъ; и онъ (Амалекъ) не побоялся Бога.

Θ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Предъ нами лежатъ двѣ части сочиненія Свѣнцианскаго раввина И. Рейнеса подъ названіемъ *הורם לבניית*. (Майнцъ 5640 г. и Пресбургъ 5641 г.). Эти двѣ части заключаютъ въ себѣ только выдержки изъ громаднаго сочиненія того же автора (около 1000 печатныхъ листовъ) подъ названіемъ *דרך חיים*. Такъ какъ авторъ не обладаетъ средствами для напечатанія своего обширнаго труда, то онъ рѣшился напечатать пока выдержки изъ него, чтобы познакомить публику съ содержаніемъ своего сочиненія. Судя по краткому оглавленію содержанія и по тѣмъ выдержкамъ, которыя напечатаны уже, сочиненіе *דרך חיים* есть громаднѣйшій трудъ геніальнаго мыслителя, заключающій въ себѣ обширнѣйшую *апологию традиціи*. Авторъ, какъ видно, не только изучилъ философскія сочиненія нашихъ средневѣковыхъ философовъ, по знакомъ также съ системою новѣйшей философіи. Въ предисловіи къ первой части своихъ выдержекъ самъ авторъ объясняетъ содержаніе и цѣль своего громаднаго труда. Онъ говоритъ: „эта книга заключаетъ выдержки изъ моего большаго сочиненія *דרך חיים*, цѣль котораго есть: выяснить логическую систему талмуда, глубокій смыслъ и значеніе агады и мидраша. Я показалъ, что устное ученіе и традиція покоятся на твердыхъ основаніяхъ, что наши мудрецы черпали всѣ галахотъ изъ священнаго источника писаннаго ученія путемъ унаслѣдованныхъ логическихъ правилъ, что устное ученіе коренится въ духѣ письменнаго. Я объяснилъ также вновь основы традиціонныхъ *מדות*, сущность *למשה מסני* и *אמנותא*. Я показалъ также, что наши мудрецы имѣли особыя правила для своихъ толкованій и своего языка. Книга моя есть ключъ къ галахѣ и агадѣ: она бросаетъ новый свѣтъ на галахотъ и раскрываетъ смыслъ агады...“

„Извѣстно что есть люди, которые стараются унижить достоинство традиціоннаго ученія и нашъ народъ вообще, говоря:

традиціонное ученіе есть собраніе запутанныхъ и несвязныхъ статей; агадотъ и мидрашимъ заключаютъ въ себѣ суевѣріе и несообразности, что поэтому народъ, воспитанный на такомъ ученіи, не можетъ отличаться ни здравымъ смысломъ, ни логикой, ни нравственною жизнью, и что нѣтъ надежды на обращеніе евреевъ въ хорошихъ гражданъ. Всѣ эти обвиненія опровергаются моею книгою, показывающею логическій ходъ традиціонныхъ псалѣдованій, выясняющею высокія мысли агадотъ и мидрашимъ, основанныхъ па строгой логикѣ и критикѣ“.

Авторъ обращается къ людямъ знанія и умоляетъ о поддержкѣ и доставленіи ему средствъ къ изданію его сочиненія, стоившаго ему многолѣтняго усидчиваго труда. Докторъ Эрманъ пишетъ о сочиненіи раввина Рейнеса слѣдующее: Я не имѣю чести знать автора книги, но насколько я успѣлъ вникнуть въ нее, все, что онъ высказалъ о своей книгѣ, не преувеличено. Это единственный въ своемъ родѣ, исполинскій трудъ, изданіемъ котораго принесено будетъ еврейскому дѣлу неоцѣненная услуга. Авторъ, какъ это видно изъ каждой страницы его книги, представляетъ собою далеко не то, что въ Германіи обыкновенно разумѣютъ подъ „польскимъ раввиномъ“, онъ не только свѣдущъ въ еврейскихъ наукахъ, но и въ общихъ знаніяхъ¹⁾. Докторъ I. Гильдесгеймеръ отзываясь объ этой книгѣ слѣдующими словами: Лежащія предъ нами опыты показываютъ, что тутъ имѣемъ дѣло съ *особенно феноменальнымъ* литературнымъ продуктомъ, составляющимъ результатъ многолѣтняго умственнаго труда весьма геніальнаго мыслителя, который даже въ этомъ извлеченіи открываетъ намъ удивительный источникъ поученія“²⁾.

Раввинъ I. Рейнесъ вполне заслуживаетъ поддержки, въ особенности наши любители еврейской литературы сдѣлали бы доброе дѣло, если бы споспѣшествовали изданію сочиненій этого ученаго раввиниста. —

¹⁾ 1. Beilage zu № 37 und 38 des Israelit 1880.

²⁾ Israelitische Monatsschrift № 3. 1881.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ЕВРЕЙСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА РУССКОМЪ И ЕВРЕЙСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ

на 5642 годъ (простой)

ОТЪ СОТВОРЕНІЯ МІРА

(1881—1882 отъ Рождества Христова)

съ прибавленіемъ различныхъ свѣдѣній и статей, касающихся Евреевъ и Еврейства, какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

Составилъ *І. И. Гурляндъ.*

Цѣна экз. 25 коп.

Календарь напечатанъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Книгопродавцамъ, покупающимъ на паличныя деньги, дѣлается уступка 30%.

Главная продажа сего календаря производится:

Въ *С.-Петербургѣ*, — въ редакціи евр. газеты „Гамелицъ“ (Литейный пр., № 35) и въ *Екатеринославѣ* — у книгопродавца *І. В. Шафермана*. Книжн. торговля Синайскаго).

Кромѣ того „Еврейскіе Календари (1878—1881)“ *І. И. Гурлянда* продаются въ слѣдующихъ городахъ:

Въ *Харьковѣ* — у *Виктора Ильича Гурлянда* (въ нотаріальной конторѣ г. Полѣшко). Въ *Кіевѣ* — въ Книжномъ магазинѣ *Н. Я. Оглоблина*. Въ *Варшавѣ* — въ Кн. торговлѣ *Л. Шяпиры*. Въ Кн. торговлѣ *А. Цукермана*. Въ *Одессѣ* — въ евр. Кн. торговлѣ *Б. Шухмана* и *З. Абрамовича* (Евр. улица). Въ *Вильнѣ* — у Книгопродавца *Исаака Михалевскаго*. Въ *Житомирѣ* — въ Кн. Магазилахъ *К. Ѳ. Будкевича*, *Т. Г. Кириченко* и въ евр. Кн. торговлѣ *М. Скоморовскаго*. Въ *Умани* — въ Кн. торговлѣ *Л. Шапиры*. Въ *Бердичевѣ* — у Завѣд. Нач. Евр. Уч. *Я. Р. Корнблита*. Въ *Ростовѣ-на-Дону* — у общест. Раввина *Ф. Гнѣсина*. Въ *Кременчугѣ* — у Учителя Евр. Нач. Уч. г. *Грувмана*.

и во мн. др. городахъ.

Адресъ составителя: Надворному Совѣтнику *Ионъ Ильичу Гурлянду* въ **Новомосковскѣ** (Екатеринославской губ.).

Adresse des Verfassers: Hofrath *Jonas Gurland* in Nowomoskowsk (Jekaterinoslawer Gouv.)

ОГЛАВЛЕНІЕ. I. Календарное обозрѣніе 5642-го года (на рускомъ и евр. яз.). II. Караимскіе праздники, полупраздники и посты въ 5642 году. III. Указатель чиселъ по днямъ недѣли. IV. Общие-полезныя Календарныя правила, составленныя *Д. Ф. Гофе* (на евр. яз.) V. Еврейская лѣтопись за 1880—1881 г. VI. Еврейскій мѣсяцесловъ на 5642 годъ (на русск. и евр. языкахъ). VII. Подробный обзоръ евр. праздниковъ, полупраздниковъ и постовъ, съ указаніемъ ихъ историческаго и рел. значенія. VIII. Высочайшій Манифестъ. IX. Страшная Катастрофа 1-го марта 1881 г. X. Еврейскіе Союзы и общества заграницей и въ Россіи. XI. Евр. духовныя Семинаріи, Раввинскія Коллегіи, выснія школы и Институты заграницей и въ Россіи. XII. Къ Статистикѣ Евреевъ Вил. губ. за 1869—1879 гг. XIII. Движеніе евр. населенія въ Одессѣ въ 1879 г. XIV. О преподаваніи закона Божія Евр. вѣры и общихъ учеб. заведеніяхъ, съ прилож. „программы“. XV. Полный обзоръ періодической литературы евреевъ въ 1881 г. XVI. Еврейскія должностныя и почетныя лица. XVII. Отовсюду или Смѣсь. XVIII. Ибрагимъ Ибнъ Израильтянинъ (Географъ X-го ст.) XIX. Некрологи за 1880—1881 г. XX. Второе собраніе рукописей Фирковича въ Имп. Публичней Библіотекѣ. Статья *А. Я. Гаркави*.
Объявленія.

Подписна продолжается на газету

„Житомирскій Листокъ“

(газету для города и уѣздовъ)

по вновь утвержденной и значительно расширенной программѣ.

Подписная цѣна

На 12 мѣсяцевъ съ пересылкою и доставкой на домъ	3 р. 30 к.
„ 6 „ „ „ „ „ „	1 „ 80 „
„ 3 „ „ „ „ „ „	1 „ — „

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ контору редакціи „Житомирскаго Листка.“

Предлагая свое изданіе вниманію публики, редакція, въ видахъ общественной пользы, смѣетъ рассчитывать, что интеллигентныя лица не откажутъ съ своимъ содѣйствіемъ къ возможно большому распространенію нашей газеты. При этомъ просимъ обратить вниманіе на то, что каждое лицо, доставившее прямо отъ себя десять подписчиковъ, будетъ получать „Житомирскій Листокъ“ даромъ въ теченіи цѣлаго года со всѣми предложеніями.

Дозволено цензурою. Рига, 11-го сентября 1881 года.

Типографія А. И. Липинскаго, Зюндерская ул. № 1, въ Ригѣ.

РАВЪ (АББА АРИХА).

(Биографическій очеркъ изъ временъ Талмуда).

(Окончаніе).

Эта многосторонняя дѣятельность Аббы, обнимавшая съ одной стороны *галаху*, а съ другой *агаду*, или *мидрашиз*, проложила путь къ дальнѣйшему развитію устнаго ученія. Вскорѣ возникла третья дисциплина, дисциплина талмуда въ собственномъ смыслѣ (גמרא, תלמודא, אולפנא, גמרא). На основаніи мишны и мидраша установлены были новыя положенія, новые законы, вызванные потребностями времени. Важность этого новаго образа толкованія и изслѣдованія уже сознали при создателѣ мишны, р. Іегудѣ. Объ этомъ свидѣлствуетъ слѣдующее мѣсто Талмуда: „кто занимается изученіемъ библіи, тотъ стяжаетъ себѣ заслугу - не - заслугу (מדה ואינה מדה); изученіемъ мишны человѣкъ пріобрѣтаетъ уже истинную заслугу, за которую можетъ рассчитывать на вознагражденіе; но нѣтъ высшей заслуги, нежели занятіе *гемарою*, тѣмъ не менѣе стремись къ мишнѣ, болѣе чѣмъ къ *гемарѣ*“¹⁾ Это кажущееся противорѣчіе Талмудъ объясняетъ тѣмъ, что эта мишна преподава была въ дни Реби (Іегуды), вслѣдствіе чего многіе совсѣмъ бросили мишну и обратились къ Талмуду, поэтому онъ впослѣдствіи добавилъ: но всегда стремись къ мишнѣ болѣе, чѣмъ къ *гемарѣ*“²⁾.

¹⁾ Баба-мециа 33 а.

²⁾ Интересно тутъ толкованіе Раши значенія *гемары*. Раши замѣчаетъ въ этомъ мѣстѣ при словѣ „гемарѣ“: я уже выше объяснилъ, что это — глубокое изученіе не пзясненныхъ принциповъ мишны, согласованіе противорѣчащихъ статей и опредѣленіе мнѣніе несогласныхъ въ чемъ либо авторовъ. —

Между талмудистами и мишнаитами господствовалъ, какъ видно, антагонизмъ; это видно изъ слѣдующаго изреченія Раби Иегуды баръ Иллаи: сказано: „слушайте слово Божіе, вы, боящіеся его слова“ — это талмудисты; скажите *братья ваши* — это библейцы; *враги ваши* — это мишнаиты“¹. Такъ талмудисты называли мишнаитовъ — разрушителями міра (מבלי עולם), такъ какъ они составляли опредѣленія на основаніи одной только мишны¹). Абба характеризовалъ мишнаитскую и талмудическую систему слѣдующими словами: „Сказано, всѣ дни труженика печальны“ — это талмудисты; „а у кого сердце весело, у того всегда пирь“ — это мишнаиты“². Изъ этого изреченія видно, что Абба нисколько не осуждалъ мишнаитской системы, а только указалъ на то, что изученіе мишны не требуетъ такого усиленнаго труда, какъ талмудическія изслѣдованія (משנתנו נוחה ללמוד. Раши³). Дѣйствительно, Абба серьезно посвятилъ себя нелегкой талмудической дисциплинѣ. По примѣру танаитовъ, онъ выводилъ заключенія прями изъ библейскаго текста, по методъ мишны созидалъ новыя галахотъ, и значительно расширилъ область традиціи. Хотя этимъ путемъ вызваны были многія отягчающія постановленія, но это строгое примѣненіе галахи въ ритуальномъ и моральномъ отношеніяхъ оправдывалось мѣстными условіями, многими мѣстными обстоятельствами. Необходимо было воспретить многое, прежде дозволенное, дабы избѣгнуть недоумѣній и ложныхъ толкованій³).

Абба обработалъ также и агаду. Онъ пріобрѣталъ къ гомилетикѣ для того, чтобы смягчать грубыя натуры членовъ своей далеко не культивированной паствы и сдѣлать ихъ доступными къ воспринятію сухихъ постановленій галахи. Слѣдуетъ даже заключить, что онъ составилъ обширное гомилетическое сочиненіе для публичныхъ проповѣдей подъ названіемъ ספר אגדתא דבי רב. Приведемъ нѣкоторые образчики гомилетики Аббы.

Хотя Абба, какъ другіе талмудисты, призналъ астрологическое вліяніе звѣздъ на судьбу и характеръ человѣка, но онъ отрицалъ эту идею въ отношеніи іудеевъ, говоря: нѣтъ планеты

¹) Сота 22 а.

²) Сингедринъ 100 б.

³) Хулинъ 110 а.

для Израиля! *ליל ישראל* ¹⁾). Онъ училъ также: заслуга предковъ прекратилась со времени Осія ²⁾. Онъ настоятельно требовалъ соблюденія святости субботы и придавалъ соблюденію ея большое значеніе. Такъ говорилъ онъ: если бы Израиль соблюдалъ первую субботу послѣ откровенія, тогда никакой народъ не могъ бы владычествовать надъ нимъ, ибо сказано: „въ седьмой день народъ вышелъ собирать“ (манну), а затѣмъ слѣдуетъ: „И пришелъ Амалекъ...“ ³⁾. Аббѣ принадлежитъ также извѣстная легенда о смерти царя Давида. Въ этой легендѣ онъ выразилъ высокую цѣль субботы, состоящую въ духовномъ наслажденіи. Она гласитъ такъ: „Возвѣсти меня мой конецъ и число дней моихъ; я хочу знать, насколько я тлѣнень (Пс. 39. 5). Владыка міра, умолялъ однажды царь Давидъ Господа, открой мнѣ годъ моей смерти. Это невозможно! отвѣтилъ ему Господь; ибо, по строгому закону мірозданья, ни одинъ человекъ не долженъ знать кончины своей жизни. — Такъ открой мнѣ, въ который день умру. — И этого открывать нельзя! — Такъ скажи мнѣ по крайней мѣрѣ, въ который день недѣли скончаюсь! — Ты скончаешься въ субботу, отвѣтилъ ему Господь. — О, нельзя ли мнѣ скончаться въ первый день недѣли? — Нѣтъ, сказалъ Богъ, уже настало царствованіе сына твоего Соломона, и одно царство не должно ни на волосъ затрогивать другаго царства. — Такъ умру на канунѣ Субботы (т. е. днемъ раньше)! — Но лучше день въ твоей обители, чѣмъ тысячи; мнѣ пріятнѣе одинъ день, когда ты сидишь и занимаешься торою, чѣмъ тысячи жертвоприношеній, которыя сынъ твой Соломонъ принесетъ мнѣ. — Съ этого времени царь Давидъ посвящалъ весь субботній день ученію. Когда же насталъ день его кончины, и къ нему явился ангель смерти, то послѣдній не могъ овладѣть имъ, такъ какъ онъ ни на секунду не прервалъ ученія. Что тутъ подѣлать съ нимъ? сказалъ въ недоумѣніи ангель смерти. За царскимъ домомъ находился садъ. Въ этотъ то садъ пошелъ ангель смерти и сталъ трясти деревья. Встревоженный этимъ страннымъ явле-

¹⁾ Субб. 156 а.

²⁾ Тамъ же 55 а.

³⁾ Тамъ же 118 б.

ніемъ, царь Давидъ, не переставая громко читать ученіе, отправился посмотрѣть, откуда происходитъ шумъ, но, взбираясь въ садъ по лѣстницѣ, оступился, и при этомъ замолчалъ. Тутъ отлетѣла душа его, и онъ умеръ¹⁾.

Царь Давидъ былъ вообще любимцемъ Аббы. Съ именемъ царя Давида онъ связывалъ идею о пришествіи Мессіи. Онъ ожидалъ втораго Давида, ссылаясь на слова пророка Іереміи (30. 9): они будутъ служить своему Богу Превѣчному и своему царю Давиду²⁾. Талмудъ говоритъ: Равъ сказалъ: міръ созданъ только ради Давида; Шмуель сказалъ: ради Моисея, а Іохананъ сказалъ: ради Мессіи³⁾. Абба не отрицалъ однакожь слабостей Давида, и однажды иронически замѣтилъ: Ребби (Іегуда) толкуетъ это въ пользу своего праотца (царя Давида), а именно: будто онъ хотѣлъ согрѣшить, но въ дѣйствительности не грѣшилъ⁴⁾. Онъ рекомендовалъ гостепріимство, основываясь на поступокъ Авраама, просившаго явившихся къ нему незнакомыхъ людей не удаляться, пока не покушаютъ⁵⁾. Онъ также училъ: Каждая радость должна быть приправлена серьезностью, дабы она не переступала границы приличнаго, ибо сказано: служите Господу съ благоговѣніемъ и ликуйте съ трепетомъ (Пс. II. 11); и напротивъ, серьезность должна быть смѣшана съ веселіемъ, дабы она не выродилась въ уныніе и тупость. Такъ находимъ мы, что Елисей приведенъ былъ въ пророческое настроеніе посредствомъ музыки. (Цар. II. 3. 15). Эту теорію Равъ примѣнялъ при чтеніи своихъ лекцій. Онъ часто приправлялъ трезвую галаху съ тонкимъ юморомъ и старался по временамъ размѣшить своихъ утомленныхъ слушателей⁶⁾. Слова Іереміи: „Господь кричитъ съ вышины, поднимаетъ голосъ свой съ своей святой обители; онъ громко плачетъ про свою обитель“ — онъ толкуетъ слѣдующимъ образомъ: „три раза въ ночь мѣняется стража небесная, и три раза Богъ при этомъ реветъ, какъ левъ: горе о моихъ дѣ-

¹⁾ Субб. 30 а и б.

²⁾ Сингедринъ 98 б.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Суббота 56 а.

⁵⁾ Тамъ же 126 а.

⁶⁾ Іома 4 а; Псахимъ 117 а.

тяхъ, за грѣхи коихъ я разрушилъ свои жилища, сжегъ свое святилище, а ихъ самихъ отвелъ въ плѣнь¹⁾). Мы привели здѣсь лишь образчики гомилетики Аббы, но его безчисленныя гомилетическія изреченія и толкованія разсѣяны по всему Талмуду и могли бы составить богатую тему особаго изслѣдованія.

Абба отличался также на поприщѣ экзегетики и дорожилъ прямымъ смысломъ Свящ. Писанія. Такъ онъ весьма основательно изъясняетъ стихъ въ Нехеміи: ויקרא בספר תורת האלהים; слово ויקרא — значить: правильное чтеніе текста; מפרש — значить: иереводъ оригинальнаго текста на народный языкъ; ושום שכל — значить: естественное различіе отдѣльныхъ предложеній; ויבין במקרא — правильная интонація словъ²⁾). Къ характеристикѣ массоретики тогдашняго времени относится слѣдующее толкованіе Аббы. Къ нему обратились съ вопросомъ о томъ, суть ли слова בכיה (Моис. II. XVII. 16) מרחביה (Пс. CXIX 5), ידידיה (Сам. II, XII, 15), הלליה — простыя или составныя. Абба первыя два призналъ простыми, а послѣднія два слова — составными, утверждая, что онъ видѣлъ эти слова въ кодексѣ своего дяди Хаи раздѣльными. Это рѣшеніе, за исключеніемъ слова בכיה, совершенно согласно съ окончательною редакціею массоретовъ, которые впоследствии раздѣлили упомянутое слово на два³⁾). Абба считалъ основательное знаніе языка необходимымъ фундаментомъ научнаго развитія. Онъ утверждалъ: іудеяне, говорившіе и писавшіе правильнымъ языкомъ, далеко ушли въ ученіи; галилеяне же, пренебрегавшіе языкомъ своимъ, не могли сохранить у себя ученія⁴⁾). Въ этой отрасли знанія Абба шелъ рука объ руку съ Шмуелемъ, такъ что иногда трудно узнать, кому изъ нихъ принадлежитъ данное толкованіе. Мнѣнія этихъ ученыхъ иногда были различны. Такъ, напр., предложеніе стиха въ Эсепри הַמֶּלֶךְ כָּהֵנוּ וְעַד כּוֹיֵשׁ — царствовавшій отъ Году до Куша — Абба толковалъ въ собственномъ смыслѣ, полагая, что обозначенныя здѣсь страны далеки другъ отъ друга,

1) Берахотъ 3 а.

2) Мегла 3 а; Недаримъ 37 б.

3) Псах. 117 а.

4) Эрувинъ 53 а.

Шмуель же утверждаетъ, что эти страны примыкали другъ къ другу, но это выраженіе есть только синекдоха, т. е. употребленіе части вмѣсто цѣлаго¹⁾. Слово הור (Эсѣирь 1. 6) Абба объяснилъ отъ הורים — дыри (הרי הרי) т. е. дырявая ткань, а Шмуель толковалъ его отъ הור — бѣлѣть, т. е. бѣлая одежда. Замѣчательно, что въ толкованіи этого слова новѣйшіе лексикографы не пошли дальше ни на шагъ. Гезеніусъ и Фирстъ толкуютъ הור — бѣлая ткань, а Штейнбергъ новидимому склоняется къ мнѣнію Аббы и переводить: *прозрачная льняная ткань*. Слово דר (тамъ же) Абба толкуеть: דרי דרי *ряды*, а Шмуель объясняетъ: драгоценный камень есть въ приморскихъ странахъ, который называется дара — דרה.

Въ особенности важна дѣятельность Аббы на поприщѣ литургическомъ. Хотя еврейская литургія достигла до Аббы значительной степени развитія, тѣмъ не менѣе заслуги современныхъ Аббѣ ученыхъ на этомъ поприщѣ весьма важны. Абба самъ подвигался на аренѣ духовной поэзіи. Такъ ему приписываютъ важнѣйшія молитвы Новаго года и Дня всепрощенія. Ему принадлежитъ группа молитвъ на Новый годъ, извѣстная въ талмудѣ подъ названіемъ דרב הקיעתא ורב שפירת שפירת (זכרונות, מלבוות²⁾). Эти молитвы отличаются, какъ извѣстно, богатымъ содержаніемъ, теплотою изложенія и поэтической красотой языка. Сюда слѣдуетъ отнести также и молитву עלינו, произносимую евреями также ежедневно, три раза въ день. Изъ молитвъ Дня всепрощенія Аббѣ приписываютъ извѣстную молитву אלה נותן יד לפושעים³⁾. Къ эпохѣ Аббы слѣдуетъ также отнести раздѣленіе пятикнижія Моисеева на разные отдѣлы для чтенія въ будніе, субботніе и праздничные дни. Въ Палестинѣ пятикнижіе было раздѣлено на 155 отдѣловъ, рассчитанныхъ на трехгодичный циклъ чтеній; въ Вавилоніи же все пятикнижіе раздѣлено было на 54 отдѣла для годичнаго чтенія. Абба старался также поднять такъ называемый домашній культъ, состоящій въ нѣкоторыхъ церемоніяхъ и благословеніяхъ, совершаемыхъ въ до-

¹⁾ Мегила 11 а.

²⁾ Іерус. Талм. Абада Зара гл. 1 § 2; Ваикра Раба глава XXIX.

³⁾ Іома 87 б; Галахотъ Гедолотъ 30.

машнемъ быту. Аббою и Шмуелемъ циклъ молитвъ евреевъ почти завершился, и въ позднѣйшее время весьма мало расширился.

Набросивъ краткій очеркъ жизни этого знаменитаго ученаго и дѣятеля талмудической эпохи, мы скажемъ еще нѣсколько словъ о главной чертѣ его характера и о его смерти. Въ немъ соединились высокій умъ и теплое сердце. То, что производилъ строгій холодный мыслитель, возростилъ и возлелѣялъ человѣколюбивый, сердечный учитель. *Сура*, бывшая нѣкогда „пустою равниною“, сдѣлалась цвѣтущею нивою, на которой въ теченіи восьми столѣтій процвѣтали и хороніе нравы, и глубокія науки. Но и тогда, когда блескъ Суры погасъ, духъ Аббы продолжалъ жить въ нѣдрѣ іудейства. Онъ оставилъ послѣ себя слишкомъ 250 учениковъ, которые распространяли его ученія повсюду. Большое значеніе Аббы обнаружилось тотчасъ послѣ его смерти. Общій трауръ по отшедшемъ учителѣ доказалъ, что современники знали цѣну его достоинствамъ. О самой смерти его намъ мало извѣстно. По нѣкоторымъ источникамъ онъ умеръ въ 247 г., такъ что училъ въ Сурѣ 28 лѣтъ и достигъ 80-лѣтняго возраста¹⁾.

Вѣсть о его смерти возбудила вездѣ глубокую печаль. Потеря эта была очень чувствительна во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности же для осиротѣвшей *школы*. Ученики его горько оплакивали смерть своего учителя. Вскорѣ послѣ его смерти они увидѣли свою беспомощность въ духовномъ отношеніи. Встрѣтивъ сомнѣніе при рѣшеніи одного вопроса, и не зная, къ кому обратиться за разъясненіемъ, они вослакнули: учителя нѣтъ, а этому мы не учились! Они вторично разорвали свое платье въ знакъ траура и оплакивали его снова²⁾. Абба былъ погребенъ не въ Сурѣ, но гдѣ именно — съ достовѣрностью сказать нельзя. Можно предположить, что погребли его въ Кафрѣ, мѣстѣ его рожденія.

Когда Шмуель узналъ о смерти друга, онъ разорвалъ двѣнадцать платьевъ. Онъ потерялъ друга, который внушалъ ему глубокое уваженіе³⁾. Даже глава школъ въ Палестинѣ, Іохананъ

¹⁾ Посланіе Шериръ. Стр. 34.

²⁾ Берахотъ 42 а.

³⁾ Моедъ Катонъ 24 а.

горько заплакалъ при вѣсти о смерти Аббы. Вся Вавилонія облачилась въ трауръ. Исаакъ-баръ-Бизна изъ Пумбадиты постановилъ для всей Вавиліи, чтобы на свадьбахъ въ теченіи года не играла музыка и чтобы миртовые вѣнки не украшали головъ невѣстъ¹⁾.

Лишь только земля закрылась надъ великимъ мужемъ, какъ любившій и высоко почитавшій его народъ началъ идеализировать усопшаго. Народъ не могъ вдругъ разстаться съ своимъ идоломъ и продолжалъ вести съ нимъ духовную связь. Отправлялись на его могилу и просили его о заступничествѣ и помощи. Даже земля, покрывавшая Аббу, составляла для народа предметъ почитанія; ею пользовали больныхъ²⁾. Талмудъ рассказываетъ, что одного извѣстнаго Баръ Кашу ужалила змѣя, и онъ умеръ. Этотъ случай объясняется тѣмъ, что этотъ Баръ Каша, вопреки запрету р. Исаака баръ Бизны, принесъ на одну свадьбу музыкальные инструменты и мирты, за что и постигла его небесная кара, ибо сказано: кто пробиваетъ заборъ, того укуситъ змѣя³⁾. Это доказываетъ, какимъ глубокимъ почитаніемъ пользовался Абба во всѣхъ слояхъ общества, начиная съ ученаго класса до простолюдина.

А. II.

ДИЕТЕТИЧЕСКІЯ И ДОМАШНІЯ ВРАЧЕБНЫЯ СРЕДСТВА У ДРЕВНИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Въ Талмудѣ врачевныя средства раздѣляются въ фармакологическомъ отношеніи на собственно врачевныя, употребляемыя исключительно въ разныхъ болѣзняхъ, и на діететическія и домашнія.

Мы скажемъ нѣсколько словъ о діететическихкихъ или домашнихъ средствахъ у древнихъ евреевъ.

Древніе евреи, особенно талмудисты, совѣтовали внутреннее и наружное употребленіе *воды*, какъ лучшее средство для сохра-

¹⁾ Суббота 110 а.

²⁾ Сингедринъ 47 б.

³⁾ Субб. 110 а.

ненія здоровья, а также и противъ многихъ болѣзней, особенно противъ разнаго рода хроническихъ пораженій кожи и болѣзней глазъ¹⁾.

Вода употребляема была: 1) какъ напитокъ, въ чистомъ видѣ или съ примѣсью другихъ веществъ; 2) какъ омываніе тѣла, въ холодномъ или тепломъ видѣ и 3) какъ ванны, холодныя или теплыя съ примѣсью разныхъ врачебныхъ средствъ.

Вино (יין, הייט) употребляемо было съ древнѣйшихъ временъ какъ диететическое средство, возбуждающее тѣлесныя и душевныя силы.

Талмудъ расширилъ даже кругъ примѣненія вина, видя въ немъ почти универсальное средство.

Въ Талмудѣ разсказывается, что Раби Беная открылъ на дверяхъ королевскаго персидскаго суда медицинское правило, содержаніе котораго онъ передалъ слѣдующими словами: самое лучшее врачебное средство — вино; только въ тѣхъ странахъ гдѣ его не имѣется, нужно прибѣгать къ другимъ медикаментамъ²⁾.

Вина однакожь не слѣдуетъ употреблять въ излишествѣ³⁾. Такъ Талмудъ разсказываетъ, что погребальщикъ Аба-Саулъ нашелъ кости покойниковъ, употреблявшихъ при жизни въ изобиліи крѣпкое вино, пораженными антоновымъ огнемъ⁴⁾.

Палестина всегда изобиловала виномъ хорошаго качества; тамъ и нынѣ нерѣдко встрѣчаются винныя ягоды величиною въ грецкій орѣхъ; но по причинѣ теплаго климата вино не могло быть долго сохраняемо.

Пиво (Sicera שכר, שכרא) въ древности не было похоже на наше, это былъ родъ искусственнаго вина, приготовляемаго различнымъ образомъ. Въ Талиудѣ довольно подробно описываются способы приготовленія нива. Пиво приготовлялось изъ финиковъ, вымачиваемыхъ въ водѣ и затѣмъ подвергнутыхъ выжиманію (שכר תמידים); изъ ячменя, такъ называемое мидійское пиво (שכר המדי); извѣстно было также пиво вавилонское, называемое *котакъ*

¹⁾ Субб. 78 а, 148 а, 180 б.

²⁾ Баба Бетра 58.

³⁾ Глтинъ 70 а.

⁴⁾ Нидда 24.

(כרת הבבלי), египетское — *сетумъ* (ייתום המצרי) и др. Эти напитки употребляемы были также съ діететическо-врачебною цѣлью въ болѣзняхъ лихорадочныхъ, изнурительныхъ, остромъ ревматизмѣ и укушеніи ящерицъ¹⁾.

Уксусъ (חמץ) приготовляемъ былъ изъ вина (винный — חמץ יין) и изъ пива (пивной — חמץ שכר). Талмудисты совѣтовали употреблять его также съ примѣсью воды, масла и другихъ веществъ противъ зубной боли, кровотеченій, а въ видѣ примочекъ при ревматическихъ боляхъ поясницы. Древніе евреи употребляли уксусъ съ хлѣбомъ, какъ средство оживляющее и утоляющее жажду²⁾. Съ чисто врачебною цѣлью употребляли уксусъ, такъ называемый „хомецъ“. Это былъ горько-кислый, усыпительный напитокъ, который извѣстенъ былъ и римлянамъ подъ названіемъ *rosca* и составъ котораго намъ неизвѣстенъ.

Молоко (חלב). Древніе евреи, подобно всѣмъ восточнымъ народамъ, очень любили употреблять молоко, какъ кушанье, то въ свѣжемъ видѣ, то въ кислотѣ. Обиліе коровъ, козъ и овецъ доставляло имъ эту пищу въ изобиліи. Употреблялось и молоко верблюдовъ, которое обладало опьяняющимъ свойствомъ и было чѣмъ-то въ родѣ кумыса. Такого рода молокомъ, по мнѣнію Михаелиса, Гаиль напоила Сисару. Талмудъ совѣтуетъ употребленіе свѣжаго козьяго молока въ болѣзняхъ грудныхъ органовъ³⁾. И нынѣ козье молоко считается весьма цѣлительнымъ для грудныхъ болѣзней.

Масло (שמן) не только употреблялось въ пищу и для смазыванія головы и бороды, но также въ наружныхъ и внутреннихъ болѣзняхъ; особенно талмудисты совѣтовали употребленіе масла внутрь противъ воспаленія горла, равно какъ снаружи, втирая его въ животъ — при коликахъ и упорныхъ запорахъ.

Талмудистамъ извѣстно было нѣсколько сортовъ маселъ, изъ которыхъ назову слѣдующія: 1) *Цори* (צורי), бальзамъ, у талмудистовъ *arharsemon* (ארסרסמן), добывался отъ бальзамоваго дерева,

¹⁾ Гитинъ 69 а и б.

²⁾ Руеъ 2, 14. Ср. Тр. Субб. 109 а и 111 б.

³⁾ Баба Кама 80; Темура 15 б.

Amugis Gileandensis¹⁾). Въ свѣжемъ состояніи онъ имѣлъ запахъ розмарина. Этотъ бальзамъ служилъ духами, употреблялся также во многихъ наружныхъ и внутреннихъ болѣзняхъ, особенно противъ боли головы, судорожныхъ и истерическихъ припадковъ, слабости зрѣнія. До сихъ норъ еще на востокѣ употребляютъ это масло для леченія ранъ, чумы, болѣзней брюшной полости, а египтяне лечатъ имъ женское безплодіе. 2) *Оливковое* или деревянное масло (oleum olivarium שמן זית). Лучшимъ сортомъ этого масла считалось такъ называемое Omphacinus (אמפאקינון). Талмудисты особенно совѣтуютъ употребленіе этого масла для гигиеническаго содержанія кожи. И нынѣ при большихъ ожогахъ настоятельно совѣтуютъ употреблять ванны изъ оливковаго масла. 3) *Мирра* (בור). Талмудисты называли ее stacta (סטאקת) и изготовляли изъ нея мазь. 4) *Розовое* масло (oleum rosarium שמן ורד) употребляли какъ благовоніе, и также для приготовления мазей съ цѣлью леченія ранъ и хроническихъ кожныхъ сыпей²⁾. И нынѣ розовое масло употребляется въ качествѣ благовонной примѣси. 5) *Рициновое* (שמן קיק), клещевинное или касторовое масло (oleum ricini), получаемое изъ сѣмянъ клещевины (Ricinus communis). На Востокѣ это растеніе достигло до 20 ф. высоты, между тѣмъ какъ у насъ едва до 7 ф. Какъ въ древности, такъ и нынѣ клещевинное масло употребляется во многихъ болѣзненныхъ состояніяхъ, а именно въ сильныхъ запорахъ, глистной болѣзни, коликахъ кишекъ и пр. 6) *Ореховое* масло (oleum nucem שמן אגוזים); 7) масло изъ сѣмянъ сесама (oleum sesamum שמן שומשטין); 8) *Рядечное* (oleum garbanum שמן צנונות); 9) *Колоквинтовое* (oleum colocynth. שמן פקועות); 10) *горное* (parhta נפט) и рыбій жиръ (שמן דגים).

Медъ (דבש) былъ въ большемъ употребленіи не только у древнихъ евреевъ, но и вообще у восточныхъ народовъ, которые добывали его отъ пчелъ, а также приготовляли изъ винограда и финикъ въ родѣ сиропа. Медъ дикихъ пчелъ добывался въ Палестинѣ изъ дупель, ращелинъ скаль и земли (См. 5 книг. Моис. 32, 13; Пс. 81, 17; Сам. I, 14, 25). Приведу здѣсь

¹⁾ Субб. 26 а.

²⁾ Субб. 49; Гитинъ 68.

интересное мнѣніе профессора Фридриха изъ его сочиненія „Къ Библии (I стр. 62 прим.). Библия рассказываетъ, какъ Самсонъ убилъ льва, и черезъ нѣкоторое время въ скелетѣ его нашелъ медь. Фридрихъ объясняетъ это явленіе естественнымъ образомъ. По его мнѣнію, пчелы засѣли въ высохшей отъ жгучихъ лучей солнца полости львиного живота, точно такъ, какъ они гнѣздились въ дуплахъ деревьевъ, ущельяхъ скалъ, пещерахъ и т. п.¹⁾ Геродотъ рассказываетъ, что пчелы приготовляли медь въ черепѣ повѣшенной головы кипрскаго тирана Онезилоя. Древніе еврейскіе врачи назначали медь внутрь, какъ средство противъ булеміи (bulemia), болѣзни, обнаруживающейса противоестественнымъ голодомъ, соединеннымъ съ большою слабостью, до обморока²⁾, — противъ опухоли лица и ипохондри, а снаружи употребляли его въ видѣ мази и пластыря, противъ язвъ и кожныхъ сыпей.

Винныя яоды (תאנה), плоды отъ карійской смоковницы (Ficus carica), составляли лучшее произведеніе Палестины; онѣ были различныхъ сортовъ и употреблялись не только какъ вкусныя плоды, но также для медицинскихъ цѣлей³⁾.

Гранатъ (רובין rubica granatum), плодъ дерева, которое достигаетъ на Востокѣ до 20 ф. высоты, между тѣмъ какъ въ Крыму оно имѣетъ видъ кустарника. Вездѣ этотъ плодъ похожъ на яблоко и заключаетъ въ себѣ сѣмена сладкаго и виннаго вкуса; сладкія употреблялись какъ яства, съ приправою, въ сыромъ видѣ, а винныя съ лечебною цѣлью.

Финики (תמר), плоды финиковой пальмы (Phoenix dactylifera), произрастающей въ Палестинѣ, особенно въ окрестностяхъ Іерихона, называвшагося пальмовымъ городомъ (עיר התמרים). Она достигаетъ высоты въ 100 ф. и живетъ до 200 лѣтъ; но такія пальмы теперь рѣдки. Финики употребляемы были въ сыромъ видѣ, и изъ сока ихъ приготовляли сиропъ и отличное вино. Талмудъ совѣтуетъ употреблять финики и съ лечебною цѣлью.

Яблоко (תפוח) считалось укрѣпляющимъ и оживляющимъ плодомъ. Изъ яблокъ приготовляли также вино, которое Талмудъ

¹⁾ См. также Библ. Естеств. Исторію Розенмюллера.

²⁾ См. Геродотъ гл. 114.

³⁾ Царства II 20. 7; Ис. 38. 21.

совѣтуетъ употреблять въ болѣзняхъ желудочно-кишечнаго канала. (יין של תפוחים)

Фисташковые орѣхи (במנים) получаемы были отъ *Pistacia vera*, обильно произрастающей въ Палестинѣ, Сиріи и Персіи и достигающей 20 ф. высоты. Древніе евреи употребляли эти орѣхи противъ укушенія змѣй¹⁾.

Миндали (לוזים, שקדים), плоды миндальнаго дерева (*Amygdalus communis et sativa*), произрастающаго въ Палестинѣ, Сиріи и Эфіопіи. По значительному содержанію іріятнаго масла, миндали часто употреблялись въ древности для медицинскихъ цѣлей. Были еще и горькіе миндали (*Amygdale asaragae*). Уже въ глубокой древности знали, что масло, добываемое изъ горькихъ миндалей, содержитъ въ себѣ сильный ядъ²⁾.

Оливковое дерево (זית) произрастаетъ въ Палестинѣ большею частью въ садахъ, расположенныхъ на возвышенныхъ мѣстностяхъ, достигая до 30 ф. высоты. Кромѣ доставляемаго оливками масла, они употреблялись и въ сыромъ видѣ. Талмудъ совѣтуетъ употребленіе ихъ, какъ діететическаго средства для питанія и зрѣнія³⁾.

Каппарцы (צלה, אבינוח, קפרס), цвѣты *Capparis spinosa*, употребляемы были древними для возбужденія аппетита, то въ сыромъ видѣ, то приправленные съ уксусомъ или финиковымъ виномъ⁴⁾.

Пшеница (חטה *Triticum sativum*). Лучшій сортъ пшеничной муки назывался *солатъ* (סלת), а обыкновенный сортъ — *кемахъ* (קמח). Она употребляема была не только въ видѣ питательнаго хлѣба, но и какъ врачебное средство снаружи въ видѣ припарокъ для образованія гноя въ нарывахъ; пшеничная клейковина считалась гигиеническимъ средствомъ для смягченія кожи⁵⁾.

Ячмень (שעורה). Въ древности разводили много сортовъ ячменя (*Hordeum vulgare*). Особенною извѣстностью пользовался

¹⁾ Тр. Шебіатъ VII. 5.

²⁾ Ср. 1 кн. Моис. 43. 11; 4 книг. Моис. 17, 23; Іер. 1, 11; Береш. Рабба гл. 42.

³⁾ Ср. Ис. 104, 15 и Талмудъ Јома 18 б.

⁴⁾ Подробнѣе о каппарцахъ см. Blancardi lexicon medicum tripartitum, pag. 222.

⁵⁾ Субб. 107.

у древнихъ ячмень, называемый *hordeum hexastichon*. По причинѣ крѣпкихъ стеблей этотъ ячмень назывался у грековъ ахилловскимъ. Въ библейскія времена евреи любили разводить этотъ ячмень для себя и домашнихъ животныхъ. Обыкновенно приготавливали изъ него хлѣбъ и особый родъ пива¹⁾. Ячменный хлѣбъ считался греками и римлянами весьма здоровымъ. Гомеръ называетъ поджаренную ячменную муку „мозгомъ мужей“²⁾. Талмудъ однакожь считаетъ ячменный хлѣбъ трудно варимымъ, но предлагаетъ употреблять мучнистую кашу противъ сухотки и глистной болѣзни³⁾. Употреблялся также въ древности *ячменный крупъ* (ערס) не только въ разныхъ болѣзняхъ, но и выздоравливающими и здоровыми; особенно служилъ онъ діететическимъ средствомъ для беременныхъ жепщинъ³⁾.

Чечевица (ערשם *Egypus lens*) — любимая пища восточныхъ народовъ. Талмудъ упоминаетъ о египетской чечевицѣ (ערשם המצרית⁴⁾) и предлагаетъ употреблять чечевицу не только какъ очищающее средство въ болѣзныхъ желудка, но и съ цѣлью предупрежденія развитія воспаления горла⁵⁾.

Топакъ (טפא). Въ Талмудѣ упоминается объ этомъ стручковомъ плодѣ, который употреблялся какъ медицинское средство. Этотъ плодъ будто вылечилъ нѣкогда императора Августа.

Арбузы (אבטיהים *Cucurbita Citrullus*) употреблялись какъ діететическое и врачебное средство. Было много сортовъ арбуза, отличавшихся видомъ, цвѣтомъ, вкусомъ и запахомъ.

Чеснокъ (שום *Allium sativum*) съ пезанамятныхъ временъ употребляемъ былъ для приправы кушанья. Талмудисты совѣтовали употребленіе чеснока въ болѣзняхъ меланхолии и противъ червей⁶⁾. Египетскій сортъ отличался особеннымъ вкусомъ, поэтому нечего удивляться, что евреи, странствуя по пустынѣ, не могли забывать этой любимой пищи, предоставленной имъ въ изобиліи въ Египтѣ. Египтяне даже оказывали этому растенію

1) Цар. I 4. 28.; Тр. Песахимъ 3.

2) Берах. 36 а; Субб. 108 б.

3) Берах. 44 в; Недаримъ 41 в.

4) Маасротъ 5. 8.

5) Берах. 40 а.

6) Баба батра 82 а.

божескія почести; грекамъ и римлянамъ чеснокъ былъ противенъ, почему послѣдшіе и называли евреевъ foetentes. Тѣмъ не менѣе, римляне давали чеснокъ солдатамъ, для того, чтобы воспламенить ихъ мужество.

Тминъ (תמין Симиумъ siminum) употребляли не только какъ пряность, но и съ лечебной цѣлью. Талмудъ предлагаетъ употребленіе тмина при обрѣзаніи, кровохарканіи и особенно въ болѣзняхъ сердца¹⁾.

Чернушка (קצה Nigella melanthium). Талмудисты предписывали употреблять ее въ болѣзняхъ сердца. Запахъ ея былъ до того усыпителенъ, что считалось опаснымъ спать при жатвѣ ея²⁾.

Лукъ (בצל). Особенно славился лукъ египетскій. Онъ считался средствомъ для укрѣпленія сердца³⁾.

Кишинецъ поствонный (גריס, Coriandrum sativum; уже талмудисты различали дико растущій отъ разводимаго въ огородахъ⁴⁾.

Льняное сѣмя (כתנא), доставляемое растеніемъ Linum usitatissimum употреблялось во многихъ болѣзняхъ; его приготовляли въ видѣ супа (כה) съ прибавленіемъ хлѣба, кислаго молока и соли. Этотъ супъ Талмудъ рекомендуетъ, какъ отличное діетическое средство.

Капуста (כרוב Brassica oleracea). Ее употребляли уже въ глубокой древности даже съ лечебною цѣлью; но Талмуду, растеніе это достигала необыкновенной величины, такъ что взбирались на него по лѣстницѣ⁵⁾. Талмудъ считаетъ капусту однимъ изъ лучшихъ цѣлебныхъ средствъ⁶⁾.

Рѣдька (רפנו Raphanus sativus). Талмудисты совѣтовали употреблять рѣдьку какъ приправу, способствующую пищеваренію⁷⁾; масло, добываемое изъ сѣмянъ ея, употреблялось съ лечебною цѣлью⁸⁾.

1) Субб. 133 б.; Гитинъ 68 а, 69 б.

2) Берахотъ 39 б.

3) Недаримъ 26 б.

4) Келамъ 1. 2.

5) Кетуботъ 111 б.

6) Берахотъ 44 б.

7) Абода Зара 11 а.; Менахотъ 18.

8) Суббота 24 б.

Лактука (הורת Lactuca sativa), или *салатъ*. Талмудъ рекомендуетъ его, какъ хорошее пищеварительное средство.

Петрушка (כרפס Erpich). Талмудъ совѣтовалъ употреблять ее какъ діететическое средство, особенно при беременности¹⁾.

Крессъ (שחלום), или жеруха (Lepidium sativum) имѣлъ тоже самое значеніе, что и петрушка.

Горчица (חדל Siuapis). Черная горчица получается отъ Brassica nigra и бѣлая отъ Brassica alba; обѣ произростали въ Палестинѣ въ изобиліи и достигали огромныхъ размѣровъ²⁾. Талмудъ совѣтуетъ употребленіе горчицы съ діететическою цѣлью въ многихъ болѣзняхъ³⁾. Еще древній философъ Пифагоръ употребленію горчицы въ видѣ приправы кушанья приписывалъ свойство изоцрять память и разгонять печаль. Талмудистъ Р. Симонъ бенъ Халафта рассказываетъ, что въ его огородѣ находился горчичный стебель, на который онъ могъ лазить, какъ на смоковницу⁴⁾.

Перецъ (פלפלי Piper rotundum nigrum). Перецъ, въ особенности длинный (פלפלי אריכתא Piper longum), Талмудисты совѣтовали употреблять противъ неприятнаго запаха рта, въ болѣзняхъ желудочно-кишечнаго канала и многихъ дрругихъ. Объ этомъ перцѣ Талмудъ говоритъ, что плодъ и дерево его имѣютъ равный вкусъ (שטעם עזו ופריו שזה⁵⁾).

Сыворотка (נסיובי) употребляема была также во многихъ болѣзняхъ⁶⁾.

Яйца считались талмудистами превосходнымъ діететическимъ средствомъ, если они только сварены были въ смятку⁷⁾.

Поваренная соль (זלה sal commune) имѣла большое значеніе у древнихъ евреевъ; они добывали ее изъ Мертваго моря и его окрестностей. Ее употребляли въ пищу, а также при жертвоприношеніяхъ. Талмудъ считаетъ соль средствомъ, предо-

¹⁾ Кетуботъ 61 а.

²⁾ Кетуботъ 111 а.

³⁾ Берахотъ 40 а.

⁴⁾ Талм. Иерус. Пеа 7.

⁵⁾ Суббота 90; Гитинъ 69 б.

⁶⁾ Субб. 95, Абода Зара 30, Хулинъ 114.

⁷⁾ Берахотъ 44, Йома 18.

храняющимъ отъ многихъ болѣзней, въ особенности если ее употребляютъ тотчасъ послѣ ѣды и по утрамъ. Съ примѣсью масла и воды съ кислаго тѣста употребляли соль и противъ болѣзни рта (אגריצ). Она входила также въ составъ многихъ мазей для леченія ранъ и считалось средствомъ противъ зубныхъ болей¹⁾. Упоминаемая въ Талмудѣ соль содомитская (מלח סדומית) считалась весьма вредною, въ особенности для глазъ.

Къ домашнимъ средствамъ евреевъ можно еще причислить: *воскъ и животный жиръ*, которые входили въ составъ мазей и пластырей, *рыбью желчь*, употреблявшуюся противъ болѣзней глазъ, какъ наружное средство, *желчь коршуна*, употреблявшуюся противъ укушенія скорпіона и еще другія незначительныя средства.

I. Дубинскій.

ПРЕМУДРЫЙ СОЛОМОНЪ.

Драма въ трехъ дѣйствіяхъ I. Геймана.

(Продолженіе)

Дѣйствіе третье.

Явленіе первое.

(Будуаръ Суламиты. Она ходитъ по комнатѣ, разстроенная и взволнованная. На столикѣ находится букетъ. Боковая дверь ведетъ въ спальню, гдѣ лежитъ еще трупъ Тамары.)

Суламита.

Приди, о извергъ, о тиранъ,
Ударь послѣдній нанести
Своей слѣпой, безсильной жертвѣ,
Тобой терзаемой такъ долго!
Тебѣ неловко самому
На жертву руку наложить:
Орудіемъ кровавой козни
Ты выбралъ слабую Тамару,
И погубилъ ее, бѣдняжку.

¹⁾ Баба Кама 92 д; Берехотъ 40.

Но я тебя заставлю, извергъ,
 Со мной покончить непрѣмнно...
 Онъ, видно, вовсе не спѣшитъ:
 Ему, должно быть, неприятно
 Въ глаза мнѣ прямо посмотрѣть,
 Но я въ кровавые глаза
 Ему пресмѣло загляну,
 И правду всю ему скажу,
 Не обинуясь, безъ боязни...

(Слышеть стукъ экипажа.)

Пришла желанная минута:
 Я вскорѣ буду спасена
 Отъ долгихъ, тяжкихъ испытаній...
 Смирись, крѣпись, моя душа,
 Свои горячіе порывы
 Сдержи... пусть страшнымъ холодомъ
 Повѣетъ отъ тебя...

(Двери растворяются и входитъ Соломонъ. Онъ хочетъ взять руку ея и поцѣловать, но она не даетъ ему руки.)

Оставь любезности свои:
 Онѣ — кинжалы для меня!
 Другой любезности теперь
 Просить должна я у тебя:
 Я умереть хочу, мой другъ,
 Призвала я тебя ко мнѣ,
 Чтобъ умереть мнѣ разрѣшилъ...

С о л о м о н ъ. (Въ изумленіи.)

Не понимаю я тебя,
 Ты не больна ли, Суламита?

С у л а м и т а.

Не притворяйся, Соломонъ!
 Тебѣ я въ чемъ нибудь помѣха:
 Кончай же ты со мною самъ.
 Вѣдь, кромѣ Бога, тутъ никто

Не видить и не слышитъ насъ:
 Вели — и я умру сейчасъ;
 Ты мужъ, премудрый властелинъ,
 И Бога, видно, не боишься,
 А я Его боюсь; скажи
 Одно спасительное слово,
 Скажи: „умри!“ — и я блаженна;
 Прощу тебѣ обиды всѣ,
 И отойду въ превѣчный мѣръ,
 Гдѣ нѣтъ страданій, нѣтъ заботъ,
 Нѣтъ увлеченій, нѣтъ страстей,
 А есть покой блаженно-вѣчный
 И безграничная любовь!...

С о л о м о н ъ .

О женщины, о женщины,
 Престранныя созданья вы!
 Изъ смутныхъ, пылкихъ представленій,
 Изъ хаоса тревожныхъ думъ
 Вы создаете насильно
 Видѣнья, страшныя какъ адъ,
 И ужасаетесь, дрожите
 Несуществующихъ страшилищъ,
 Воображаемаго горя;
 А между тѣмъ несчастье ваше
 Есть только плодъ больной души,
 Созданье страждущаго сердца.
 Зачѣмъ волнуешься, мой другъ?
 Что возмущаетъ твою душу?
 Меня своимъ врагомъ считаешь:
 Жестоко ошибаешься.
 Я, правда, не люблю тебя
 Такою пламенной любовью,
 Какъ нѣкогда, въ дни юности;
 Не думаешь ли, Суламита,
 Что человѣческое чувство

Должно горѣть неугасимо,
 Спокойно, ровно, неизмѣнно,
 Пока не выдохнутся въ насъ
 До тла всѣ жизненные соки,
 И наше любящее сердце
 Не перестанетъ бить въ груди!?...
 О нѣтъ, нашъ слабый организмъ
 Не изъ холоднаго металла,
 А наши чувства не елей,
 Горящій ровно, неизмѣнно!
 Не можетъ долго наше сердце
 Любовью сильною горѣть;
 Таковъ законъ природы нашей.
 Ты видишь, откровененъ я:
 Грѣшно мнѣ лгать передъ тобой;
 Тебя глубоко уважаю,
 Тобою дорожу, горжусь...

С у л а м и т а.

Благодарю за откровенность!
 Но съ высшей мудростью твоей
 Я не согласна далеко:
 Взаимная любовь сердець
 Не мимолетная игра
 И не пустая вспышка чувства.
 Ты унижаешь глубоко
 Священнѣйшее чувство наше...
 О Соломонъ, не тѣнь, не призракъ
 Меня преслѣдуетъ коварно,
 А трезвая дѣйствительность,
 Животрепещущая правда!
 Я знаю все: своихъ мученій
 Сносить мнѣ долѣе нельзя...
 О, положи скорѣй конецъ
 Моимъ несказаннымъ страданьямъ!
 Тебѣ мѣшаю я: такъ чтожь?

Кончай со мною самъ сейчасъ,
Къ чему вводить другихъ въ соблазнъ!

С о л о м о н ъ.

Молчи, молчи, о Суламита,
Грѣхомъ великимъ не пятнай
Своей души невинной, чистой!
Воображеніе твое
Рождаетъ привидѣнія,
Одно мрачнѣй, страшнѣй другаго...

С у л а м и т а.

Но не грѣшишь ли предо мной
Ты самъ, премудрый Соломонъ?
(Беретъ букетъ со стола и показываетъ Соломону.)
Вотъ привидѣніе мое!!
Не узнаешь ли ты букета?!

С о л о м о н ъ.

Опять тебя спросить я долженъ:
Ты въ здоровомъ ли умѣ, мой другъ?
Загадки я рѣшать могу,
Какъ бы онѣ темны ни были,
Но заданную мнѣ тобой
Едва ли умъ раскусить мой...

С у л а м и т а.

Не притворяйся, Соломонъ!
У края гроба я стою: —
Прошу тебя лишь объ одномъ:
Ты умереть мнѣ разрѣши —
Втянуть ли смертоносный ядъ?

(Указываетъ на букетъ.)

Ты озадаченъ, изумленъ?...

(Отворяетъ боковыя двери и показываетъ трупъ Тамары.)

Вотъ привидѣнїе другое!
 Она заснула вѣчнымъ сномъ,
 Отвѣдавъ аромать букета,
 А онъ вѣдь присланъ для меня,
 И къмъ? — ты это знаешь самъ...

С о л о м о н ъ.

Какія вещи вижу я?
 Какія слышу я слова?
 Кто это? кажется, Тамара?

(Беретъ букетъ и осматриваетъ его внимательно.)

Ну да, букетъ напитанъ ядомъ;
 Скажи, какъ онъ сюда попалъ!

С у л а м и т а.

Какъ? не знакомъ тебѣ букетъ?
 Сказала мнѣ несчастная,
 Что мнѣ онъ присланъ отъ тебя;
 Когда жъ его я взять хотѣла,
 Тамара поднесла къ лицу
 Цвѣты — и умерла, сказавъ,
 Что для меня букетъ назначень,
 Что смертью вѣтъ отъ него,
 Что не могла она рѣшиться
 Меня безвинно отравить...

С о л о м о н ъ.

Несчастливая! Такъ молода,
 И такъ коварна ужъ была!

С у л а м и т а.

Не оскверняй, о Соломонъ,
 Невинной жертвы адской козни!
 Тамару знаю я давно:
 Коварство чуждо было ей.

С о л о м о н ъ .

Ты вѣришь въ чистоту Тамары!
Такъ я въ глазахъ твоихъ — убійца?!
На чемъ основано, скажи,
Такое мнѣнье обо мнѣ?

С у л а м и т а .

Какъ будто чистъ, безгрѣшенъ ты,
Какъ будто всѣ твои поступки
Богоугодны, справедливы!
Ты полюбилъ дочь Фараона,
И въ жертву этой жалкой страсти
Приносишь не одну меня,
По и престолъ и вѣру предковъ.
Жрецы орудуютъ тобой
По прихоти своей души.
Первосвященникъ въ заточеньи,
Нашъ храмъ все болѣе пустѣетъ,
А каплица жрецовъ растутъ
Вездѣ, какъ грибы изъ земли,
Народъ прельщается жрецами.
Навѣдомо тебѣ все это?
Иль голову тебѣ вскружила
Твоя Зефира до того,
Что, кромѣ образа ея,
Не видишь больше ничего?
Но я все это вижу ясно;
Предвижу гибель всей страны,
Паденье царскаго престола
Благочестиваго Давида.
Молю тебя, о Соломонъ:
Избавь меня отъ брэнной жизни,
Дабы не зрѣла я крушенья
Всего, что дорого, что мило
Благочестивому іудею,
Что намъ завѣщано отцами,

Преподано Святымъ Завѣтомъ.
 Осуществи свою затѣю:
 Тебѣ жрецы наговорили,
 Что я опасна и вредна:
 Такъ срѣжь безжалостной рукой
 Тебѣ мѣшающую жизнь!
 Втянуть ли мнѣ смертельный ядъ?
 Букетъ вѣдь сдѣланъ для меня!
 Скажи короткое лишь слово,
 Одно простое слово: да! —
 И конченъ между нами счетъ,
 И отойду въ блаженный мѣръ,
 Тебѣ простивши всѣ обиды...

С о л о м о н ъ.

О нѣтъ, о нѣтъ, ты не умрешь!
 Ты непременно жить должна,
 Пока то Господу угодно.
 Меня, быть можетъ, далеко
 Слѣпое чувство увлекло,
 Быть можетъ, адскія затѣи
 Кругемъ опутали мой дворъ,
 Я, Суламита, правда, слабъ,
 Но не коваренъ я, не золь,
 И это доказать тебѣ
 Я постараюсь непременно.
 Не пощажу я ничего,
 Чтобы добиться, кто вивовникъ
 Злокозненной затѣи этой.
 Прошу тебя лишь объ одномъ:
 Не сокрушайся Суламита,
 Уйми отчаянье свое.
 Свои ошибки непременно
 Загладить постараюсь я...

С у л а м и т а.

Не поздно ль спохватился ты?
 Поправить врядъ ли можно зло:

Оно пустило глубоко
Свои язвительные корни.
Мнѣ жить не стоить, Соломонъ;
Я вижу ясно: жизнь моя
Кому нибудь весьма нужна...
Ужель ты хочешь допустить,
Чтобъ пала я безвинной жертвой
Жестокосердаго злодѣя?!
Позволь, позволь мнѣ умереть!
Быть можетъ, не виновенъ ты:
Твои ошибки я прощаю.
О, дай спасательный букетъ!
Душа моя неудержимо
Изъ брэннаго жилища рвется
Въ обитель вѣчнаго блаженства...

С о л о м о н ъ .

Сочувствую твоимъ страданьямъ,
Но успокойся, не скорби:
Богъ дастъ, я залѣчить успѣю
Всѣ раны сердца твоего.
Пройдетъ отчаянье твое, —
Сама увидишь, что я правъ.
О, успокойся, Суламита!
Тебя обезопасу я
Отъ всякой козни и напасти,
И скоро, скоро, можетъ быть,
Измѣнится все къ лучшему...

(Цѣлуетъ ее и уходитъ, унося букетъ.)

(Занавѣсъ опускается).

Явленіе второе.

(Кабинетъ Соломона. Асмодей стоитъ въ углу, намѣреваясь спрятаться за ширмы.)

Плохи дѣла, очнулся царь,
 Опять все снова нужно строить:
 Авось, удастся мнѣ его
 Во власти удержать своей.
 Но какъ бы дѣло ни пошло,
 Я кашу заварилъ, пускай
 Ломаются, пусть суетятся:
 Безъ жертвъ не обойдется дѣло;
 Схоронена одна ужъ жертва,
 Попалась въ сѣть моя бѣдняжка;
 Чья будетъ очередь теперь?...
 Я Соломона не оставляю,
 Еще его дурачить буду;
 Вѣдь падки люди на соблазнъ:
 Они готовы весь свой вѣкъ
 Плясать и пѣть безъ усталы,
 Нисколько не подозрѣвая,
 Что вмѣстѣ съ ними невидимкой
 Бокъ-о-бокъ вертится злой геній,
 Все дальше увлекаетъ ихъ
 Въ бездонную пучину зла.
 Когда же счастье имъ измѣнить,
 Когда нежданная бѣда
 Весельчаковъ въ расплохъ застигнетъ,
 Тогда опять свихнутся съ горя,
 И въ морѣ новыхъ заблужденій
 Потомятъ бѣдствіе свое.
 Пока ихъ сердце горячо,
 Ихъ мучитъ жажда наслажденій,
 Но выдохнутся чувства въ нихъ
 Съ годами, на закатѣ жизни,
 Тогда изъ непла прошлыхъ благъ
 Воскреснетъ ненасытный червь —

Такъ называемая совѣсть, —
 И въ отрезвившуюся душу
 Онъ пуститъ гибельное жало;
 Тогда то подвожу итогъ
 Плодамъ усилій всёхъ монахъ,
 Тогда то я являюсь къ нимъ
 Разоблаченный, безъ личины,
 И страшнымъ пррвдѣнiемъ
 Ихъ провожаю въ мрачный гробъ.
 Хотя премудръ мой Соломонъ,
 И не легка мнѣ съ нимъ борьба,
 Но все же слабый смертный онъ,
 И струнка слабая его —
 Прельщенье женской красотой,
 На эту струнку надо бить
 Немилосердно и почаще,
 Кто побѣдитъ, покажетъ время...

(Прячется, услыша шаги Соломона. Входитъ Соломонъ; за нимъ слуга несетъ два ящика, которые ставитъ на столъ)

С О Л О М О Н Ъ (вынимаетъ изъ ящиковъ два букета).

Равны букеты, какъ двѣ капли,
 И нѣтъ сомнѣнья, что затѣя —
 Творенье рукъ жрецовъ лукавыхъ.
 Какъ пауки, они повсюду
 Свою разводять паутину,
 Чтобъ погубить благочестивыхъ,
 И царство водворить свое.
 Права, какъ видно, Суламита,
 И надо непременно мнѣ
 Избавиться отъ этихъ змѣй.
 Но какъ ихъ выжить изъ страны,
 Не огорчивъ моей Зефиры?
 Вотъ премудренная задача...

(Входитъ офицеръ.)

О ф и ц е р ь .

Служитель Госиода, Завудъ!

С о л о м о н ь .

Пусть онъ войдетъ, проси его!

(Завудъ входитъ.)

З а в у д ь .

Да здравствуетъ мой Государь!

С о л о м о н ь .

Скажи, Завудъ, мнѣ откровенно:
Еще ли тлится искра дружбы
Ко мнѣ въ груди твоей, или
Ты чувствуешь лишь преданность
Ко мнѣ, какъ подданный къ царю?

З а в у д ь .

Не можетъ истинная дружба
Остынуть въ сердцѣ совершенно,
Не могутъ подавить ея
Ни обстоятельства, ни время.
Еще люблю тебя глубоко,
Какъ истиннаго друга дѣтства,
И эта то любовь меня
Сегодня привела къ тебѣ:
Посланіе тебѣ припесъ я
Отъ мужа Божія, Ахіи.

С о л о м о н ь .

Въ чемъ дѣло, дорогой Завудъ?

З а в у д ь .

То дѣло Бога, Соломонъ,
Мы, грѣшныя, тутъ ни при чемъ:
Его таинственную волю

Тебѣ повѣдаетъ пророкъ,
А волѣ Божіей намъ, людямъ,
Покорно подчиняться надо.

(Соломонъ блѣднѣетъ. Завудъ передаетъ ему посланіе. Соломонъ раз-
вертываетъ свитокъ и читаетъ въ полголоса.)

„Напрасно держишь въ заточены
Первосвященника : ничуть
Онъ не виновенъ предъ тобой.
Іеровоама же на царство
Помазалъ я, пророкъ шилонскій,
По повелѣнью Господа,
Рѣшившаго правдивой волей
Изъять отъ царства твоего
Израелевы всѣ колѣна
И передать Іеровоаму,
Оставивъ за тобою лишь
Одно колѣно іудино,
И то раба Давида ради.
Ты согрѣшилъ предъ Господомъ :
Господней волѣ покорись !
Но если будешь продолжать
Идти путемъ, противнымъ Богу,
То неминуемо постигнетъ
Тебя и весь твой царскій родъ
Неотразимый гнѣвъ Господень!...“

(Соломонъ кладетъ посланіе на столъ, и послѣ нѣкотораго молчанія гово-
ворить торжественно.)

Теперь все ясно предо мной...
Да, согрѣшилъ я глубоко,
И кары Божьей заслужилъ.
Все это хитрые жрецы
Напутали умомъ чертовскимъ.
Ихъ слѣдуетъ искоренить,
Чтобъ духа не осталось ихъ
Въ предѣлахъ царства моего.
Послушай, дорогой Завудъ,

Какую выкинули штуку
Безсовѣстные честолюбцы.
Ты видишь эти два букета;
Они тождественны во всемъ,
Величиной, цвѣтами, формой.
Одинъ изъ нихъ напитанъ ядомъ;
Его Тамара принесла
Вчера къ царицѣ Суламитѣ,
Сказавъ, что я его прислалъ;
Когда-жъ царица взять хотѣла
Благоухающій букетъ, —
Сама Тамара ядъ вдохнула,
И умерла, уснѣвъ сказать лишь,
Что смертью вѣтъ отъ букета,
Что онъ назначенъ для царицы,
Что легче ей лишиться жизни,
Чѣмъ Суламитѣ отравить.
Не можешь ты себѣ представить
Ужаснаго отчаянья,
Въ какое впала Суламита.
Она тотчасъ меня призвала,
И умоляла ей позволить
Вдохнуть смертельный ядъ букета.
Съ большимъ трудомъ мнѣ удалось
Ее немного успокоить.
Пришлось мнѣ выслушать, мой другъ,
Не мало рѣзкихъ, горькихъ истинъ.
Мной заподозрѣны жрецы:
Они лишь могутъ обладать
Такимъ опаснымъ веществомъ;
Я отдалъ тайное велѣнье —
Нарвать цвѣтовъ въ саду Зефиры,
И вотъ букетъ, сплетенный мной
По роковому образцу:
Равны букеты, близнецы
Не будутъ болѣе похожи,
И никакого нѣтъ сомнѣнья,

Что посягнули хитрые жрецы
На жизнь царицы Суламиты.
Изобличеньемъ же пророка
Виновность ихъ доказана:
На бѣднаго Азарію
Они напраслину взвалили
Черезъ невинную Зефиру.
Подъ впечатлѣніемъ минуты
Увлекся я и заточилъ
Безвиннаго; вотъ негодяи:
Я проучу ихъ за обманъ.

З а в у д ъ.

Чудесенъ, Боже, промысль Твой!
Что было бы, о Соломонъ,
Когда-бъ убійственный букетъ
Былъ поднесенъ рукою ловкой
Тебѣ, отъ имени Зефиры?
Господь все это такъ устроилъ,
Чтобъ ясно показать тебѣ
Опасность положенья дѣль.
Спаси, спаси, мой другъ, скорѣй
Корабль, которымъ управляешь,
Пока ко дну онъ не пошелъ:
Коварныхъ тварей за бортъ кинь,
Свои ты взоры отврати
Совсѣмъ отъ блуднаго огня,
Влекущаго тебя всесильно
Въ клокочущій водоворотъ
Невѣдомой, слѣпой судьбы!
Спаси, спаси ты честь и славу
Народа, вѣры и Іудей!
Великой жертвы требуетъ
Мой дружескій, прямой совѣтъ,
Но думаю, что жертву эту
Мой другъ съумѣетъ принести...

С о л о м о н ъ .

Готовъ на все, дражайшій другъ.
 О блудномъ говоришь огнѣ:
 Кого ты разумѣешь — знаю.
 Но этотъ блудный огонекъ
 Глубоко въ сердцѣ мнѣ засѣлъ,
 И трудно вытравить его,
 Не поражая той среды,
 Гдѣ крѣпко коренится онъ...

З а в у д ъ .

Вооружившись твердой волей,
 Снести все можетъ человѣкъ;
 Я это самъ ужъ испыталъ.
 Когда-то въ молодые годы
 Нашла любовь и на меня;
 Волшебный лучезарный образъ
 Зажегъ во мнѣ такое пламя,
 Которое обьяло вмигъ
 Мою всю молодую душу;
 Онъ занималъ мои всѣ думы,
 Наполнилъ сердце все мое;
 Онъ днемъ и ночью предо мной
 Носился солнцемъ сладкимъ, яркимъ —
 Я мнилъ себя въ земномъ раю,
 Въ блаженныхъ мысляхъ утопалъ,
 Но, по желанію отца,
 Другому отдалась она...
 Померкъ свѣтъ Божій предо мной:
 Два дня отчаяньемъ кипѣло
 Мое страдальческое сердце,
 На третій день, перекипѣвъ,
 Оно смирилось, улеглось,
 И вмѣсто прежней пылкой страсти,
 Почувствовалъ я ненависть
 Къ виновницѣ моихъ страданій,

Моихъ обманутыхъ надеждъ:
 Исчезъ ея волшебный образъ
 Изъ отрезвившагося сердца, —
 И счастливъ я вполнѣ съ другою.
 Рѣшишь и ты возненавидѣть
 Виновницу затѣй коварныхъ.
 Кто знаетъ, не Зефира ли
 Съ жрецами вмѣстѣ зло куеть
 На твой престолъ и нашу вѣру?...

С о л о м о н ъ.

На то Зефира не способна,
 Ее я знаю, какъ себя:
 Съ ея тѣлесной красотой
 Сошлась прекрасная душа...

З а в у д ъ.

Быть можетъ, ошибаюсь я;
 Но долженъ я тебѣ сказать,
 Что зло упрятано всегда
 Подъ благовидной скорлупой:
 Насъ часто скорлупа плѣняетъ,
 Скрывая ядовитый плодъ;
 И чѣмъ плѣнительнѣе внѣшность,
 Тѣмъ осторожнѣй надо быть!

(Подходить къ букету.)

Вотъ этотъ миленькій букетецъ
 Не образъ ли краснорѣчивый
 Опасной внѣшней красоты?
 Своими пышными цвѣтами
 Онъ привлекаетъ наши взоры,
 Своимъ пріятнымъ ароматомъ
 Ласкаетъ наше обонянье,
 А восхитительныя чашки
 Напитаны смертельнымъ ядомъ...

Не знаменье ли это свыше?
Не персть ли Божій видень тутъ?

С о л о м о н ъ.

Но такъ бываетъ не всегда.
Зефиры близко ты не знаешь,
Она невинна, не коварна,
Она — орудіе жрецовъ.
Но я на все готовъ, мой другъ:
Сегодня же ей предложу,
Или принять законъ Іудейскій,
Или покинуть мой предѣль...

(Подходить къ столу и пишетъ приказъ. Звонить, является дежурный офицеръ.)

Приказъ тотчасъ послать Ванеѣ!

(Офицеръ уходитъ съ приказомъ.)

Азаріи даю свободу.
Пожалуста, меня предъ нимъ
Ты извини: ошибся я,
Кругомъ предъ нимъ я виновать!
Благодарю тебя, прощай!

(Завудъ уходитъ. Соломонъ начинаетъ ходить по комнатѣ, погруженный въ думы, а затѣмъ говорить.)

О женщины, о женщины,
Какое ваше назначенье?
Къ чему вы призваны въ семь мірѣ:
Создать ли рай намъ или адъ?
Вы — высшій перлъ земныхъ существъ,
Вы — совершенство красоты,
А наше сердце — мягкій воскъ,
Который таетъ отъ лучей
Волшебныхъ, жгучихъ вашихъ чаръ.
Вы насъ лишаете порой
Сознанія разумныхъ тварей:
Въ чаду всеильнаго стремленья

Мы дѣлаемъ опасный шагъ,
 Но лишь остынетъ пылъ души, —
 И горько знать себя даютъ
 Печальные плоды соблазна,
 А пробудившаяся совѣсть
 Щемить увлекшуюся душу
 И отравляетъ нашу жизнь.
 Ужъ черезъ чуръ увлекся я,
 Забылъ предсмертныя слова
 Благочестивой матери:
 Всегда мы забываемъ то,
 О чемъ мы думать не желаемъ.
 Теперь готовъ я искупить
 Ошибки, по какой цѣной?!
 О женщины, о женщины,
 Опасны созданья вы:
 Сулите вы намъ свѣтлый рай,
 Но созидаете намъ адъ!
 Какъ истинныя дочери
 Праматери своей, съ улыбкой
 Вы намъ подносите порой
 Запретные плоды: мы слѣпо
 Вамъ повинuemся — и гибнемъ...

(Уходитъ во внутренніе покои. На сцену выступаетъ Асмодей.)

А с м о д е й.

Вотъ бьется мой премудрый царь,
 Какъ рыба объ ледь, но напрасно:
 Своихъ ошибокъ не исправишь.
 Не думаетъ онъ обо мнѣ,
 Каясь въ своихъ грѣхахъ глубоко.

(Улыбается.)

Являться мнѣ къ нему не стоитъ:
 Дождусь удобнѣйшей минуты,
 Лишь бы священники, пророки
 Не взяли мудреца-царя

Вполнѣ въ свои святыя руки.
 Святые мужи то и дѣло
 Дорогу заграждаютъ мнѣ.
 Но я перехитрю ихъ всѣхъ;
 Вѣдь правъ премудрый Соломонъ,
 Прегорько жалуясь на женщинъ;
 Моя вся сила въ женщинѣ:
 Она — вѣрнѣйшее орудье
 Всѣхъ нашихъ хитрыхъ, темныхъ дѣлъ.
 О женщины, о женщины,
 Оиасныя созданья вы:
 Вы человѣку рай сулите,
 Но создаете адъ ему;
 Вы истинныя дочери
 Праматери своей — съ улыбкой
 Ядъ смерти вы подносите
 Себѣ и своему Адаму!

(Хохочетъ. Подходить къ букету.)

Вотъ ада пышное творенье!
 Для счастья плюну на него,
 Чтобъ уложилъ побольше жертвъ...

(Плюетъ на букетъ и хохоча исчезаетъ.)

(Занавѣсъ опускается.)

(Окончаніе будетъ.)

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Новые способы притѣсненія евреевъ въ м. Красномъ Колединѣ и въ
 Вышнемъ Волочкѣ. — Статистическія данныя о еврейской табачной
 фабрикаціи въ г. Кіевѣ. — Разные взгляды на эмиграцію евреевъ. —
 Письмо К. Неттера. — Съѣздъ въ Петербургѣ еврейскихъ предстали-
 телей. — Необходимость оживленія и распространенія религіозно-нрав-
 ственнаго образованія.

Едва умолкъ гулъ неслыханныхъ разгромовъ еврейскаго
 имущества, какъ въ другихъ мѣстахъ стараются выжить евреевъ
 другими способами. Дѣлаются стачки, составляются приговоры

не имѣть съ евреями никакихъ дѣлъ или выселяютъ торговцевъ-евреевъ въ такіе закоулки, въ которыхъ не возможна никакая торговля. Изъ мѣстечка Краснаго Каледина, Черниговской губерніи, пишутъ «Рус. Вѣдомостямъ»: Послѣ погрома мѣстные евреи буквально не знаютъ, за что взятыся. Русскіе упорно воздерживаются отъ всякихъ съ ними сношеній. Нѣсколько времени тому назадъ число еврейскихъ шинковъ въ мѣстечкѣ доходило до 10: тенерь-же и тѣ изъ нихъ, которые еще продолжаютъ свое существованіе, обречены на закрытіе. Русскіе выстроили свой шинокъ, торговлю въ которомъ ввѣрили одному хохлу; каждаго-же, кто только посѣтитъ жидовскій, рѣшили облагать рублевымъ штрафомъ. Въ русскомъ шинкѣ, поэтому, торговля идетъ настолько бойко, что въ недѣлю расходуется до 3 бочекъ водки». Количество истребляемой водки нисколько не говоритъ объ уменьшеніи пьянства и, очевидно, благосостояніе десяти еврейскихъ семействъ принесено въ жертву не народу, а мѣстнымъ кулакамъ. Фактъ, сообщаемый изъ Вышняго Волочка «Русскому Еврею» еще болѣе интересенъ. Въ Вышнемъ Волочкѣ проживаютъ до 40 семействъ евреевъ-солдатъ, которыя всѣ и приписаны къ Вышневолоцкому мѣщанскому обществу. «Они могутъ заниматься торговлею и всякими промыслами. Вольшинство, около 30 семействъ, занимается исключительно ремеслами всякаго рода, за исключеніемъ человѣкъ 10, занимающихся торговлею. 13 августа г.г. думцы большинствомъ голосовъ рѣшили воспретить евреямъ торговать на толкучемъ рынкѣ и въ гостинномъ ряду, а спеціально для евреевъ отвести мѣсто на такъ называемой Горшечной площади, находящейся почти на крайнѣй города среди строеній самаго бѣднѣйшаго класса города, гдѣ къ тому-же бываетъ всегда невылазная грязь. Подобное со стороны г.г. думцевъ постановленіе является не только само по себѣ погромомъ для бѣдныхъ евреевъ-торговцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предвозвѣстникомъ для враждебныхъ демонстрацій противъ евреевъ. Чѣмъ-же, спрашивается, вызвано это гуманное постановленіе г.г. думцевъ? Ужь во всякомъ случаѣ не эксплуатаціе. Стоитъ только вспомнить, что евреевъ здѣсь всего 40, а число городского христіанскаго населенія составляетъ слишкомъ 17 тысячъ». Корреспондентъ прибавляетъ, что мѣстные евреи намѣрены ходатайствовать

объ отмѣнѣ думскаго постановленія предъ тверскимъ губернаторомъ.

Въ виду возникшаго вопроса о правѣ жительства въ г. Кіевѣ табачныхъ мастеровъ изъ евреевъ, весьма интересны приведенные «Русск. Евреемъ» статистическія данныя; относящіяся къ еврейской табачной фабрикаціи въ Кіевѣ. Число рабочихъ евреевъ распредѣляется по фабрикамъ слѣдующимъ образомъ: Фабрика Соломона Когена имѣетъ болѣе 200 чловѣкъ, набираетъ изъ казначейства бандеролей болѣе чѣмъ на 10 тысячъ рублей въ мѣсяць или на 120 тысячъ рублей въ годъ; фабрика братьевъ Когенъ 100 и болѣе чловѣкъ, на 5000 бандеролей и болѣе въ мѣсяць; Струновскаго 30 и болѣе чловѣкъ, бандеролей на 2500 рублей; Читика 30 рабочихъ, на 1500 рублей бандеролей; Прейса 30 рабочихъ на 1000 рублей бандеролей; Дурунча и Шишмана до 40 рабочихъ, на 1000 рублей бандеролей; Эгиза 35 чловѣкъ, 1000 рублей акциза, и Згурудди и Пенердуи 25 чловѣкъ до 1000 рублей. Всего на всѣхъ фабрикахъ работаютъ не менѣе 500 рабочихъ евреевъ; акцизъ, доставляемый этими фабриками доходитъ до 24,000 рублей въ мѣсяць или около 300,000 рублей въ годъ. Изъ означеннаго числа рабочихъ евреевъ числится: переплетчиковъ, имѣющихъ право жительства, 15 чловѣкъ; набойщиковъ, наклеивщиковъ и крутильщиковъ, т. е. исполняющихъ работы, не требующія предварительной подготовки въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, — около 50 чловѣкъ; прочіе-же, т. е. около 400 рѣзчиковъ табаку, папиросниковъ и сортировщиковъ не могли бы работать на табачныхъ фабрикахъ, если-бъ не потратили на изученіе своего ремесла по нѣсколько лѣтъ, по крайней мѣрѣ трехъ лѣтъ, а рѣзчики высшихъ сортовъ табаку не менѣе 4 — 5 лѣтъ.

Какъ русско-еврейская, такъ и загранично-еврейская пресса живо занимается вопросомъ о переселеніи, стараясь поставить его на практическую почву. Переселеніе, говорятъ многіе, необходимо даже въ томъ случаѣ, если-бы русскимъ евреямъ дали полную равноправность съ остальнымъ народонаселеніемъ, и тогда часть племени должна постоянно выселяться въ другія страны для облегченія своимъ выbytіемъ остальнаго народонаселенія. Подобная эмиграція постоянно практикуется и въ

Англи, и въ Германіи. Прежде всего, необходимо разрѣшеніе на то русскаго правительства, необходимо съ его разрѣшенія устроить общество, задачей котораго было бы пристраивать людей, склонныхъ къ производительному труду, предоставить имъ средства для переѣзда, первоначальнаго ихъ устройства и обзаведенія.

Вмѣстѣ съ вопросомъ о необходимости переселенія тѣсно связанъ вопросъ о томъ, куда переселяться и какія цѣли должно преслѣдовать переселеніе. Когда переселяется масса, справедливо разсуждаютъ многіе, необходимо подумать и о томъ, гдѣ эта народность лучше всего можетъ сохранить свою фізіономію, прогрессировать въ смыслѣ развитія своихъ индивидуальныхъ чертъ характера, т. е. говоря объ эмиграціи цѣлой народности, необходимо имѣть въ виду какъ соображенія экономическія, такъ и религіозно-нравственныя.

Разсматривая вопросъ съ этихъ точекъ зрѣнія, необходимо придти къ заключенію, что Испанія не можетъ быть признана страной, гдѣ можно было-бы ожидать блистательнаго развитія еврейства: духовенство тамъ еще очень сильно, а оно не далеко еще ушло отъ своихъ средневѣковыхъ взглядовъ. И такъ остаются Америка и Палестина. Что касается этихъ странъ, то и онѣ, понятно, имѣютъ не одинаковое значеніе съ указанной выше точки зрѣнія. Америка — громадная страна; населеніе разсѣяно тамъ на пространствѣ тысячъ верстъ, и всюду находятъ себѣ приложеніе сотни тысячъ рукъ, всюду требуются новыя рабочія силы. Очевидно поэтому, что здоровый человѣкъ, имѣющій искреннее желаніе работать, не пропадетъ здѣсь, а найдетъ себѣ готовую почву для дѣятельности и будетъ имѣть матеріальный успѣхъ. Съ другой стороны, американскіе евреи участвуютъ въ общегосударственной жизни, имѣютъ доступъ во все вѣдомства, во все государственныя и общественныя области, и подъ вліяніемъ этого подонка всѣхъ странъ, бродячій людъ, искатели приключеній превратились въ гражданъ и тружениковъ. Но въ этомъ-то быстромъ превращеніи, имѣющемъ, безспорно, свои хорошія стороны, и заключается опасность съ религіозной точки зрѣнія. Переселившись въ Америку и поселившись тамъ, гдѣ удобнѣе, на большомъ разстояніи другъ отъ друга, не обратятся-

ли еврей въ группу земледѣльцевъ, ремесленниковъ, промышленниковъ и т. п. безъ всякой національной культуры? Правда, каждый вновь прибывающій еврей обязательно вступаетъ въ какую нибудь изъ общинъ, составляющихъ вмѣстѣ, такъ называемый, «Union of american hebrew Congregations» и имѣющихъ свои синагоги, свои кладбища, своихъ раввиновъ и проповѣдниковъ. Есть даже, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, въ Цинцинати раввинская коллегія. Но въ тоже время мы должны сказать, что въ нѣкоторыя изъ этихъ общинъ уже проникъ тотъ беспощадный реформаторскій духъ, который такъ сильно распространенъ среди евреевъ западной Европы. Можетъ быть, при хорошей организаціи переселенія и можно будетъ устранить это препятствіе, но игнорировать его не слѣдуетъ. Было-бы слишкомъ смѣло утверждать, что, куда бы ни загнала судьба евреевъ, нечего опасаться за нравственное достояніе народа, за его нравственный культъ: появленіе беспощадно-реформаторскаго духа среди западныхъ евреевъ, намъ кажется, разительно говорить о противномъ.

Что касается Палестины, то она представляетъ собою страну чрезвычайно запущенную: торговля и промышленность ея ничтожны, почва, когда то чрезвычайно плодородная, давно не знаетъ человѣческаго прилежанія. Очевидно, что здѣсь придется много, усердно и энергично работать прежде, чѣмъ земля сдѣлается источникомъ пропитанія для большаго еврейскаго населенія. Съ другой стороны, она населена полудикимъ азійскимъ племенемъ, составляетъ часть государства, терзаемаго постоянно изнутри и извнѣ; словомъ, политическое положеніе ея далско нельзя назвать удовлетворительно обеспеченнымъ. Значить, съ матеріальной и политической точки зрѣнія, Америка имѣетъ предъ ней преимущество. Совсѣмъ не то съ точки зрѣнія религіозно-нравственной. Палестина, безусловно, святой очагъ еврейства. Старыя развалины храма, «стѣна плача» и другіе памятники величія еврейскаго народа способны вызывать въ евреяхъ не только воспоминанія о его великомъ прошломъ, но и поднять духъ націи, тѣмъ болѣе, что самая незначительность территоріи гарантируетъ противъ сильной разобщенности. Поэтому здѣсь евреямъ не угрожаетъ опасность выродиться, потерять свою нравственную фізіо-

номію. Что лучше? Намъ кажется, что духовное обезпеченіе, національное достояніе стоитъ матеріальнаго довольства, тѣмъ болѣе, что послѣднее при усиленномъ трудѣ не невозможно и въ Палестинѣ. Послѣднее воззрѣніе раздѣляетъ нѣкоторая часть заграничной еврейской прессы.

Не можемъ не помѣстить здѣсь циркулярнаго письма, присланнаго агентомъ „Alliance Israélite“ въ нѣкоторыя еврейскія газеты, съ просьбою напечатать его.

„Alliance Israélite“ задалась мыслью облегчать тяжелую участь русскихъ евреевъ путемъ содѣйствія желающимъ переселиться въ Америку. „Союзъ“ надѣется, съ Божіею помощью разрѣшить свою задачу. Но очень много вреда принесли нѣкоторыя темныя личности изъ русскихъ евреевъ, распространивъ среди еврейской массы копіи какихъ-то подложныхъ писемъ отъ имени сэра Мозеса Монтефіоре и Исидора Лева, секретаря „Alliance“. Въ этихъ письмахъ обѣщаются желающимъ эмигрировать въ Америку золотыя горы, говорится о какихъ-то садахъ и поземельныхъ участкахъ, будто-бы прибрѣтенныхъ „союзомъ“ для еврейскихъ переселенцевъ, которые будутъ вполне обезпечены лишь только вступать въ Новый Свѣтъ.

„Въ сущности-же, все это — чистѣйшая выдумка, какъ лишень всякаго основанія и слухъ о томъ, что здѣсь, въ Бродахъ, существуетъ агентство „союза“, принимающее съ распростертыми объятіями всѣхъ русскихъ евреевъ, желающихъ эмигрировать въ Америку. Обращаюсь поэтому къ вамъ, м. г., съ покорнѣйшею просьбою употребить ваше вліяніе на нашихъ бѣдныхъ единовѣрцевъ, введенныхъ въ заблужденіе этими нелѣпыми слухами, чтобы они не пріѣзжали сюда съ цѣлью эмиграціи. „Союзъ“ уже лишень средствъ переселить въ этомъ году даже и тѣхъ, которые уже прибыли сюда. Прошу предостеречь легковѣрныхъ, которые, пріѣзжая сюда, могутъ очутиться въ самомъ безвыходномъ положеніи.

„Я надѣюсь, что вы поспѣшите сдѣлать все зависящее отъ васъ, чтобы удержать нашихъ единовѣрцевъ отъ крайне необдуманнаго шага.

Примите и пр.

Карлз Неттеръ.

Наши читатели знаютъ, что мы напирали уже на духовно-нравственное развитіе нашихъ единовѣрцевъ, высказывались въ пользу расширенія плодотворной дѣятельности раввиновъ, въ пользу ихъ независимости отъ общества, говорили о необходимости увеличенія числа духовныхъ школъ, говорили также и о томъ, что для достиженія этой цѣли необходима дружная энергическая дѣятельность еврейской интеллигенціи. Мы теперь очень рады сообщить, что среди лучшихъ представителей еврейства замѣтно уже сильное движеніе въ этомъ направленіи. Последнія мрачныя событія сослужили намъ ту пользу, что дали толчекъ къ этому полезному движенію, прояснили глаза самымъ яримъ оптимистамъ, показавъ, что еврейство нуждается въ дружныхъ усиліяхъ всѣхъ своихъ лучшихъ людей, чтобы выйти изъ своего нынѣшняго незавиднаго положенія, что единичныя лица, какъ бы вліятельны они ни были, не могутъ сдѣлать всего необходимаго для поднятія уровня матеріальнаго и нравственнаго положенія русскихъ евреевъ. Всѣмъ стало ясно, что безъ дружныхъ усилій всѣхъ лучшихъ представителей еврейства злополучный еврейскій вопросъ никогда не можетъ придти къ желательному результату, никогда евреи не будутъ вполне обезпечены въ гражданскомъ и духовномъ отношеніяхъ. Сдѣлана уже попытка къ дружному рѣшенію еврейскаго вопроса со стороны интеллигентныхъ представителей еврейскихъ обществъ.

Во второй половинѣ августа текущаго года изъ Вильна, Ковна, Витебска, Могилева, Гродна, Кіева, Житомира, Елисаветграда, Херсона, Симферополя, Екатеринославля и др. городовъ съѣхались въ Петербургъ разныя еврейскія знаменитости; тутъ были и раввины и ученые, и доктора, и адвокаты, и статскіе совѣтники, и финансисты; — всѣхъ ихъ привлекло въ столицу общее дѣло, улучшеніе настоящаго положенія еврейства, всѣ одушевлены были однимъ желаніемъ — улучшить матеріальное и нравственное положеніе евреевъ.

По состоявшемся извѣщеніи г. Министра Внутреннихъ дѣлъ 30 августа представители еврейскихъ обществъ собрались въ домъ барона Гинцбурга. По свидѣтельству «Гамелица» даже внѣшній видъ этого собранья производилъ сильный эффектъ. Въ роскошной залѣ, на раззолоченныхъ стульяхъ сидѣли другъ

подлѣ друга лица, различавшіяся между собою и по возрасту, и по воззрѣніямъ, и по образу жизни, но всѣ они были одушевлены однимъ желаніемъ — принести пользу своему народу. Когда баронъ Гинцбургъ, единогласно избранный президентомъ собранья, доложилъ свой рефератъ о настоящемъ состояніи еврейскаго вопроса и сообщилъ все, что касалось рѣшенія его, начались живыя пренія, въ которыхъ принимали участіе почти всѣ присутствующія, и намѣчены были 9 пунктовъ обсужденія, изъ которыхъ приводимъ слѣдующіе: 1) уяснить обстоятельства, касающіяся еврейскихъ преслѣдованій, и выдающіеся недостатки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходило преслѣдованіе; 2) подать Его Величеству, Государю Императору, всеподаннѣйшее прошеніе о Всемиловитивѣйшей защитѣ евреевъ отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій и улучшеній ихъ настоящаго положенія; 3) принять мѣры къ распространенію между евреями общепользныхъ производительныхъ работъ, преимущественно земледѣлія;... 6) принять мѣры противъ вреднаго вліянія юдофобскихъ сочиненій и памфлетовъ, которые уже принесли такъ много зла; 6) выпросить аудіенціи у властей, въ рукахъ которыхъ находится судьба евреевъ; 8) найти средства и способы къ опроверженію того обвиненія, что евреи стараются уклониться отъ военной службы и представить истинныя причины, почему ежегодно недостаетъ поступающихъ въ войска изъ евреевъ больше, чѣмъ изъ всѣхъ другихъ живущихъ въ Россіи національностей.

Всѣ вопросы предварительно отданы были на разсмотрѣніе различныхъ комиссій. Баронъ Гинцбургъ предложилъ избраннымъ комиссіямъ покои въ своемъ домѣ, гдѣ они безпрепятственно могли заниматься отдѣльными вопросами.

3 Сентября открыто было второе засѣданіе. Послѣ доклада комиссій поднялись живыя пренія, которые продолжались и въ слѣдующія два засѣданія (4 и 6 сентября) и только 7 сентября комиссіи пришли къ окончательному рѣшенію. Касательно 1, 2 и 7 пунктовъ болѣе 30 лицъ съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Поляковымъ во главѣ совѣщались въ продолженіи двухъ дней и наконецъ рѣшили: подать краткую всеподаннѣйшую просьбу Его Императорскому Величеству чрезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ съ присовокупленіемъ по возможности кратко

составленной докладной записки, а также подать прошение и г. министру.

Касательно 3 вопроса было рѣшено: чтобы каждый членъ собранія велъ на мѣстѣ родины между русскими евреями пропаганду въ пользу разширенія основаннаго г. Поляковымъ земледѣльческаго фонда и всюду для этой цѣли основаны были сборы этихъ денегъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что собранныя суммы будутъ составлять не основной капиталъ, какъ думали прежде, съ котораго будутъ тратиться только проценты, но назначаются самостоятельно на покупку земель, фермъ и пр.

Вопросъ, гдѣ основать эти колоніи, при различныхъ взглядахъ представителей, остался открытымъ, и пока желающіе посвятить себя земледѣльческому труду могутъ выбирать себѣ мѣсто по своему желанію.

Относительно 6 вопроса порѣшили: образовать кружокъ литераторовъ, которые должны внимательно прочитывать враждебныя евреямъ газеты и сочиненія, точно разслѣдовать каждое появившееся тамъ противъ евреевъ обвиненіе, собирать на мѣстѣ точныя свѣдѣнія о рассказанныхъ тамъ фактахъ, и ложь или инсинуацію тотчасъ-же огласить въ тѣхъ-же самыхъ газетахъ, на основаніи заѣоновъ о печати.

На этотъ кружокъ возлагается также обязанность издавать періодически популярно-написанныя брошюры, цѣль которыхъ ознакомить простой народъ съ евреями и еврействомъ и разъяснить ему неосновательность юдофобскихъ обвиненій. Эти сочиненія должны продаваться или по крайне дешевой цѣнѣ, или же совсѣмъ раздаваться даромъ.

По поводу 8 вопроса пришли къ слѣдующимъ рѣшеніямъ: а) возложить на раввиновъ и другихъ представителей общества обязанность, какъ можно точнѣе провѣрять призывные списки и устранять всѣ встрѣчающіяся въ спискахъ неточности, какъ то, призывъ уже умершихъ или пропавшихъ безъ вѣсти; б) чтобы раввины строжайшимъ образомъ порицали тѣлесныя поврежденія; в) чтобы тѣ, которые освободились отъ военной службы, вынудъ высокіе нумера, вносили извѣстную сумму въ пользу поступившихъ въ военную службу; г) ходатайствовать предъ властями въ томъ, чтобы солдатамъ евреямъ ихъ коштъ выда-

вался не натурою, а деньгами, потому что тогда, при поддержкѣ общества, они могли бы готовить себѣ пищу согласно съ еврейскими обрядами; и д) чтобы при арміяхъ назначены были еврейскіе раввины.

Кромѣ того было постановлено: а) ходатайствовать предъ властями о томъ, чтобы введено было обязательное религіозное обученіе во всѣхъ обще-образовательныхъ школахъ, которыя посѣщаютъ не менѣе 15 учащихся еврейскихъ мальчиковъ или дѣвочекъ; б) при приемѣ учащихся ввести обязательный экзаменъ изъ религіозныхъ предметовъ по извѣстной нормѣ; в) такъ какъ еврейское юношество въ субботніе и праздничные дни посѣщаетъ школы, то ввести для нихъ послѣобѣденное богослуженіе съ проповѣдью и соотвѣтствующимъ поученіемъ со стороны раввиновъ; г) основать кассы для поддержки бѣдныхъ еврейскихъ учениковъ и назначить преміи для тѣхъ, которые отличаются своими успѣхами въ Законѣ вѣры.

Въ виду громаднago вліянія, которое имѣютъ раввины на массу еврейскаго народа, было рѣшено побудить ихъ къ тому, чтобы они въ газетахъ и самостоятельныхъ брошюрахъ обратили вниманіе еврейской публики на извѣстные неприличные факты, которые могли бы вредить еврейскому дѣлу и приглашать раввиновъ и другихъ вліятельнѣйшихъ членовъ еврейскаго общества высказать свои соображенія о томъ, какъ устранить такое зло.

Выходя изъ того убѣжденія, что полезно имѣть дѣльныхъ представителей и ходатаевъ въ разныхъ кругахъ, предложено было нѣкоторымъ представителямъ помогать во всемъ барону Гинцбургу, чтобы вся тяжесть представительства не лежала на немъ одномъ. Эти лица будутъ откликаться на всякій зовъ барона Гинцбурга касательно ихъ единовѣрцевъ, для какого нибудь общаго рѣшенія или для отдѣльной дѣятельности въ своемъ районѣ. Если же имъ придется посоветоваться о томъ или другомъ предметѣ съ другими лицами, то они во всякое время готовы явиться.

7 Сентября министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Игнатьевъ принялъ еврейскихъ представителей, прибывшихъ въ столицу изъ различныхъ провинцій: во главѣ ихъ были баронъ Гинбургъ

и дѣйствительный статскій совѣтникъ Поляковъ. Графъ принялъ ихъ прошеніе, а также всеподаннѣйшую просьбу Его Величеству, и при этомъ случаѣ рекомендовалъ евреямъ, насколько возможно, присоединиться къ остальному народонаселенію и усвоить себѣ производительный трудъ.¹⁾

Въ майской книжкѣ „Евр. Записокъ“ мы подробнѣе говорили о необходимости для нашихъ единовѣрцевъ религіознаго образованія, и теперь, по поводу вышеизложенныхъ свѣдѣній, скажемъ еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ.

Ослабленіе религіознаго развитія среди современнаго общества есть общая болѣзнь нашего времени. Матеріализмъ взялъ верхъ, и лучшія, высшія стремленія челоуѣка отодвинуты на задній планъ; объ нихъ пожалуй еще говорятъ, но они весьма мало практикуются. Неудивительно, что и евреи, живя среди современнаго общества, въ свою очередь увлеклись общимъ матеріалистическимъ направленіемъ, и поэтому и у нихъ замѣтенъ застой религіознаго развитія, индифферетизмъ къ высшимъ цѣлямъ челоуѣческаго назначенія.

Мы считаемъ религіозный индиферентизмъ послѣдствіемъ поверхностнаго, иногда даже превратнаго воспитанія юношества. На религіозное воспитаніе молодежи до сихъ поръ мало обращено было вниманія, какъ родителями, такъ и школою. У нашихъ единовѣрцевъ воспитаніе дѣтей вообще далеко не нормальное, и въ особенности религіозное воспитаніе. Училища закона вѣры, такъ называемые хедеры, не соотвѣтствуютъ болѣе даже вкусу ортодоксальныхъ единовѣрцевъ, тѣмъ менѣе они могутъ удовлетворять условіямъ жизни болѣе развитаго класса. Родители, отдавъ дитя въ первоначальное училище, не заботятся болѣе о нравственномъ развитіи его, да и врядъ ли могутъ по занятіямъ своимъ заботиться о томъ. Поэтому дѣломъ первостепенной важности для нашихъ единовѣрцевъ въ ихъ нынѣшнемъ положеніи было бы *радикальное преобразование системы религіознаго воспитанія дѣтей*. Крайне необходимо повсемѣстное учрежденіе новыхъ школъ для обученія еврейскаго юношества закону вѣры въ

¹⁾ Эти свѣдѣнія заимствованы нами изъ „Vigasche Zeitung“ № 221 и 223 и „Гамелнца“ № 35.

истинномъ духѣ *юдаизма*, или вѣрнѣе сказать *моисеизма*. Необходимо освѣжить и укрѣпить истины еврейской вѣры въ душѣ молодежи, а для этого необходимы хорошія школы, необходимы хорошіе учителя, необходимы способные духовные дѣятели. Вотъ почему мы еще въ маѣ настоящаго года указали на мѣры для поднятія нравственной жизни нашихъ единовѣрцевъ, мѣры, на которыя никогда не мѣшаетъ напирать нашимъ органамъ печати, въ виду ихъ первостепенной важности.

Мѣры эти суть:

1) Учрежденіе достаточнаго числа благоустроенныхъ училищъ закона вѣры и введеніе этого предмета во всѣ среднія учебныя заведенія, гдѣ обучаются еврейскія дѣти.

2) Учрежденіе какъ можно большаго числа еврейскихъ учительскихъ институтовъ.

3) Улучшеніе быта раввиновъ и учителей и основаніе вышшаго еврейскаго духовнаго училища.

Для проведенія этихъ мѣръ необходимы дружныя усилія всѣхъ благомыслящихъ единовѣрцевъ; тутъ нужно бросить въ сторону мелкое самолюбіе и рознь, а всѣмъ партіямъ необходимо сойтись въ общемъ высокомъ стремленіи — поднять и укрѣпить религиозно-нравственную жизнь братьевъ единовѣрцевъ.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Разгромъ еврейскаго имущества въ Штольпѣ и рѣшительныя мѣры правительства. — Рѣчь президента королевской баварской академіи наукъ, Деллингера противъ антисемитическаго движенія.

При наступленіи большихъ маневровъ въ германской арміи, когда многіе изъ городовъ, гдѣ болѣе или менѣе скучено еврейское населеніе, остались безъ гарнизоновъ, демонстраціи противъ евреевъ возобновились. На этотъ разъ дѣятельность антисемитической лиги съ особенною силой проявилась въ городѣ Штольпѣ,

недалеко отъ Данцига. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ Данцигская газета: Немедленно по выступленіи мѣстнаго гарнизона, на рыночной площади, населенной главнымъ образомъ торговцами, собралась громадная толпа народа, состоявшая преимущественно изъ рабочихъ и подмастерьевъ, но проектировавшаяся демонстрація не состоялась, вслѣдствіе заблаговременнаго вмѣшательства полицейскихъ властей. Но 2 сентября, въ день годовщины седанской битвы, дѣло приняло болѣе серьезный оборотъ. Въ 8 часовъ вечера, на рыночной площади опять собралась толпа, которая, быстро возрастая, вскорѣ достигла до весьма значительной цифры — 2,000 человѣкъ. Полиція первоначально держалась въ сторонѣ, опасаясь своимъ вмѣшательствомъ усилить враждебное настроеніе толпы. Но вотъ въ половинѣ десятаго, при громкихъ крикахъ: «долой евреевъ», толпа ринулась на сосѣдніе магазины и лавки. Раздался трескъ разбиваемыхъ въ дребезги ставень и стеколъ и началось уничтоженіе еврейскаго имущества. Тотчасъ же выстроилась предъ ратушей военная команда, состоявшая изъ незначительнаго числа войскъ, оставленныхъ въ городѣ при выступленіи гарнизона въ лагерь. Послѣ троекратнаго приглашенія разойтись, войска дали залпъ. Площадь покрылась убитыми и ранеными; между ранеными находилось и нѣсколько женщинъ. Толпа подалась назадъ и бросилась въ прилегающіе къ площади переулки. Народъ былъ сильно ожесточенъ противъ войскъ. Прибывшіе изъ лагеря гусары съ трудомъ могли восстанавливать порядокъ, но не вездѣ имъ удавалось заблаговременно предупреждать свалки и уничтоженіе еврейскаго имущества. Особенно пострадалъ пивной ресторанъ нѣкоего Бову. Подвергнутый формальному бомбардированью, онъ представлялъ собою на слѣдующій день груды развалинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, неудобныхъ для дѣйствія войскъ, народъ пытался оказать имъ серьезное сопротивленіе. Въ одномъ переулкѣ устроили даже баррикаду. До глубокой ночи по городу ходили и разъѣзжали патрули. Около полуночи на перекресткахъ вывѣшено было распоряженіе о закрытіи всѣхъ лавокъ и магазиновъ въ 6 часовъ и о строгомъ воспрещеніи выходить со двора послѣ 8 часовъ вечера. Число арестованныхъ простиралось до 30 человѣкъ.

Въ виду такого ненормальнаго положенія вещей, германское правительство рѣшилось, наконецъ, измѣнить свою двусмысленную внутреннюю политику, дававшую опору антисемитическому движенію. Императоръ Вильгельмъ приказалъ, чтобы ему былъ доставленъ подробный рапортъ о беспорядкахъ, жертвою которыхъ сдѣлалось мирное и полезное для края еврейское населеніе, и чтобы по этимъ дѣламъ было произведено тщательное разслѣдованіе. По повелѣнію Императора, министръ внутреннихъ дѣлъ обратился ко всѣмъ провинціальнымъ властямъ съ приказаніемъ съ величайшей предусмотрительностью предупреждать повтореніе безобразныхъ оргій и съ особенною энергіею подавлять ихъ. Властямъ приказано, какъ можно тщательнѣе слѣдить за тѣмъ, чтобы ораторы не возбуждали на сходкахъ въ народѣ вражды и озлобленія противъ евреевъ. Подъ вліяніемъ такой перемѣны рѣшительнѣе высказался и князь Бисмаркъ, котораго долгое время подозрѣвали въ покровительствѣ агитаціонному движенію антисемитической лиги. Онъ, по соглашенію съ правительствомъ, приказалъ возбудить судебное преслѣдованіе противъ «*Naupaer Zeitung*» за статью, въ которой на правительство возводится «несправедливое и ни на чемъ не основанное обвиненіе въ сочувствіи и потворствѣ антиеврейской агитаціи». Попытка антисемитовъ перенести свою дѣятельность въ южную Германію также потерпѣла полное фіаско. Противъ нихъ тамъ возвысился могучій голосъ президента королевской баварской академіи наукъ Деллингера. Въ день рожденія баварскаго короля, въ публичномъ засѣданіи королевской академіи, онъ произнесъ рѣчь: «О новой исторіи еврейскаго народа». Нужно сказать, что Деллингера нельзя назвать юдофиломъ, защитникомъ евреевъ, судя по его рѣчамъ, сказаннымъ въ 1846 г. и приводимымъ теперь предводителями антисемитической лиги съ цѣлью доказать его отступничество; тѣмъ болѣе это служить разительнымъ доказательствомъ того, что его настоящая рѣчь вызвана исключительно его любовью къ справедливости и гуманности. Мы пока ограничимся тѣмъ, что передадимъ ея сущность. По мнѣнію оратора, судьба еврейскаго народа представляетъ собою самую потрясающую драму изъ всей всемірной исторіи. Причина этого заключалась въ недостаткѣ чувства справедливости, въ мысли, что мы одни владѣемъ

истиной, приносящей спасение, и поэтому намъ должно быть позволено все, что необходимо для распространения этой истины. Христианство вполне справедливо приказываетъ любить ближняго, какъ самого себя, но эта истина не была усвоена тысячами людей. Насколько эта истина усвоена въ настоящее время — это не составляетъ задачи оратора, но нельзя не признать, что нація тѣмъ выше, тѣмъ образованнѣе, чѣмъ больше въ ней лицъ, проникнутыхъ этимъ истинно справедливымъ чувствомъ. Жизненный вопросъ настоящаго времени состоитъ въ томъ, какъ христианство должно поставить себя въ отношеніи къ евреямъ. Древняя церковь оставалась въ этомъ случаѣ вѣрна слову и примѣру своего учителя и учению апостоловъ; она признавала и учила, главнымъ образомъ, двумъ вещамъ: 1.) смерть Іисуса Христа, въ которой виновны начальники евреевъ и незначительная часть еврейской націи, никакимъ образомъ не можетъ быть поставлена въ вину всему народу, тѣмъ болѣе, что самъ Христосъ на крестѣ умолялъ о прощеніи народа; подобнымъ же образомъ и Петръ извиняетъ этотъ проступокъ евреевъ ихъ невѣжествомъ; 2.) еврейскій народъ нисколько не отвергнуть Богомъ, хотя его разсѣяніе, уничтоженіе его государственнаго организма, разрушеніе храма и столицы и разсматривается какъ наказаніе. Израиль по прежнему остается избраннымъ народомъ Божиимъ, такъ какъ Господь не беретъ назадъ своихъ обѣщаній. Этотъ взглядъ былъ почерпнуть древнею церковью изъ Новаго Завѣта и на основаніи этого взгляда древняя церковь разсуждала и смотрѣла на еврейскій народъ, какъ на своего временно заблуждающагося брата, который рано или поздно вернется въ отеческій домъ и который, не смотря на свое заблужденіе, не лишается своего наследства — божественныхъ обѣщаній. Потомъ ораторъ перешелъ къ тѣмъ печальнымъ временамъ, когда христианская церковь была исполнена по отношенію къ евреямъ не любовью, а фанатизмомъ, когда она ставила себѣ даже въ заслугу притѣсненіе евреевъ. Со времени реформаціи участь евреевъ, конечно, стала гораздо лучше. Они мало по малу стали пріобрѣтать себѣ гражданскія права, — и наконецъ имъ дарована была гражданская равноправность; они вступали въ парламенты и въ городскіе совѣты, почти во всѣхъ университетахъ они имѣютъ своихъ

представителей въ качествѣ профессоровъ, а число учащихся тамъ евреевъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Между тѣмъ прежнія добродѣтели, какъ то умѣренность, воздержаніе, хорошо устроенная семейная жизнь, уваженіе дѣтей къ родителямъ, однимъ словомъ, тѣ добродѣтели, благодаря которымъ еврейскій народъ остался цѣль въ мрачныя времена среднихъ вѣковъ, и теперь еще живутъ въ еврейской націи. При томъ со времени реформаціоннаго движенія среди еврейства, французскіе, нѣмецкіе и англійскіе іудеи живутъ на новыхъ началахъ, оставивъ прежнія предубѣжденія и все болѣе и болѣе приближаясь къ христіанству. Въ настоящее время въ Германіи находятся носители духовной жизни еврейства. Нѣмецкіе раввины владѣютъ той религіозной литературой, которой питаются ихъ единовѣрцы другихъ странъ. Нѣмецкій еврей мыслить совершенно понѣмецки, а такъ какъ наше образованіе и цивилизація возникли изъ христіанства, то и еврей, сознательно или безсознательно, о многихъ предметахъ соціальной и политической жизни думаетъ но христіански, какъ, на примѣръ, онъ смотритъ на бракъ съ христіанской точки зрѣнія. Могутъ-ли поэтому люди быть призваны мстить потомкамъ за грѣхи и проступки ихъ предковъ? Нѣтъ: мы призваны не ненавидѣть, а любить. По поводу этой рѣчи извѣстный писатель Бертольдъ Ауербахъ обратился къ Деллингеру съ слѣдующимъ письмомъ. «Глубокоуважаемый мужъ, эхо съ высокихъ альпійскихъ горъ да принесетъ Вамъ мою благодарность за Ваши благородныя слова, дышашія чистѣйшимъ горнымъ воздухомъ! Опять ожива теперь увѣренность, что не погибли на землѣ историческая истина, логическая правда и человѣческая любовь. Живымъ доказательствомъ этого служитъ ваше мужественное слово противъ безсовѣстнаго попиранія челоѣчности. Съ возвышеннымъ спокойствіемъ научнаго взгляда Вы въ рѣзкихъ и меткихъ чертахъ разоблачили кровавые подвиги гоненія евреевъ и смѣло назвали настоящимъ пменемъ фанатизмъ. За чистыя, благородныя и возвышенныя чувства Ваши да вознаградитъ Васъ глубокая благодарность всѣхъ друзей челоѣчества, въ особенноти тѣхъ, которые еще теперь страдаютъ, и среди хвастающагося гуманностью развращеннаго міра переносятъ страшныя, незаслуженныя муки. Позвольте мнѣ, отдавшему уже полвѣка

всѣ свои силы и всю свою душу на служеніе нашей германской родинѣ, сказать Вамъ сердечное спасибо! Оскорбленные свято-татственной рукой въ сокровеннѣйшихъ тайникахъ нашей души, мы, въ горькой печали, ждали человѣка, который могучею рукою сниметъ страшное бремя позора съ нашей родины, съ нашего вѣка и племени — и Вы съ возвышеннаго поста сказали рѣшительное слово: «да будетъ свѣтъ». Всѣмъ, кто обращалъ фразу о «религіи любви» въ лживый, пустой звукъ, — кто преступнымъ фанатизмомъ оскорблялъ чистую душу германскаго народа, кто создалъ себѣ изъ гоненія евреевъ человѣческой спортъ — всѣмъ имъ вы поставили предъ глазами правдивое зеркало, чтобы они увидѣли себя и ужаснулись. Мы, нѣмецкіе евреи, снова вздохнули свободно, и благодаримъ Васъ за это. Несмѣтная толпа христіанъ и евреевъ тѣснится подъ знамя, на которомъ Вы мощной рукой начертали великія слова Софокловой Антигоны: «не для вражды, а для любви мы рождены». — Не менѣе теплое письмо прислано было Деллингеру профессоромъ Баумгартеномъ. «Въ нашей жизни, пишетъ онъ, мало теперь явленій, которыя могли бы радовать нѣмецкое сердце. На вашу долю выпало великое счастье обогатить рѣдкій рядъ этихъ явленій. Ваши прекрасныя слова, дѣйствительно, достойны того, чтобы ихъ приняла къ сердцу виновники нашего народнаго позора. Христіанская церковь еще не смыла съ себя историческаго грѣха средневѣковыхъ гоненій на евреевъ. Для нашего духовенства нѣтъ долга настоятельнаго защиты евреевъ. Вы, признанный и почитаемый представитель духовенства, съ достойнымъ мужествомъ исполнили этотъ долгъ. Пусть принесетъ это благословеніе вамъ и народу! Пусть сохранить васъ Господь много лѣтъ на пользу и благо германскаго народа и христіанства!»

О КОЛОНИЗАЦІИ ПАЛЕСТИНЫ.

Переселеніе евреевъ составляетъ теперь жгучій вопросъ дня, который занимаетъ умы всѣхъ благомыслящихъ евреевъ и лихорадочно обрабатывается еврейскою прессою не только у насъ, но и за границей. Всѣ единодушно сходятся въ сознаниі той

истины, что переселение, разумѣтая въ предѣлахъ закона, единственный исходъ для многихъ семействъ; но *куда* переселяться евреямъ, — въ этомъ мнѣнія расходятся: одни стоятъ за Америку, другіе за Палестину; къ Испаніи евреи довѣря не пытаются, не смотря на человѣколюбивыя зазыванія испанскаго правительства и лучшихъ людей Испаніи. Такъ какъ мы въ принципѣ стоимъ за дозволенное переселение части евреевъ въ Палестину, то считаемъ нужнымъ познакомить нашихъ читателей съ аргументами сторонниковъ подобнаго переселенія въ заграничной прессѣ. Въ 37 № Die jüdische Presse помѣщена передовая статья подъ заглавіемъ «Колонизація Палестины», имѣющая весьма важное значеніе для занимающаго насъ жизненнаго вопроса. Мы по этому приведемъ эту статью цѣликомъ. «Любезные читатели, говоритъ означенная газета, вырвемся на нѣсколько минутъ изъ суматохи вѣшной жизни для того, чтобы въ тиши обсудить дѣло, которое имѣетъ весьма важное значеніе не только для настоящаго, но и для будущности Израиля. Мы говоримъ о колонизаціи Святой земли. Этотъ вопросъ возбуждался и прежде, но не такъ настоятельно, какъ теперь, когда оказалось, что для евреевъ, населяющихъ въ большемъ числѣ и въ большой скученности нѣкоторыя европейскія государства, единственное спасеніе заключается въ переселеніи. Сдѣланы были различные проекты. Говорили о переселеніи въ Испанію. Мы уже часто напирали на то, что въ Испанію евреямъ переселяться не слѣдуетъ: тамъ нельзя публично отправлять еврейскій культъ; кромѣ того, тамъ довольно сильно антисемитическое движеніе. Еще евреи не думали о переселеніи туда, какъ ультрамонтанскія газеты, въ виду простаго извѣстія, что король дозволяетъ поселеніе евреевъ, подняли шумъ и вызвали такую травлю, какой не постыдилась бы наша Германія. Другой проектъ предлагаетъ направить переселеніе въ Америку.

Но предпочитая Америку предъ Палестиной, слѣдуетъ сначала доказать, что тамошнія условія жизни болѣе благопріятны для евреевъ, чѣмъ условія жизни въ святой землѣ, не говоря уже о томъ, что Палестина имѣетъ большое преимущество, какъ земля обѣтованная и исконная страна евреевъ, на которую они имѣютъ исторически основательное право. Относительно этихъ

условіи жизни Америка нисколько не лучше Палестины; напротивъ, мѣстности, достигшія тамъ большой индустрии, уже до нельзя населены; притомъ же не всякому везетъ, кто переселился въ Америку, и тамъ столько же бѣдныхъ и несчастныхъ, сколько и въ Европѣ. Кромѣ того, земля, гдѣ тамъ хотятъ поселить евреевъ, настолько же, если не болѣе пустынна, чѣмъ палестинская почва. Мы говоримъ это не наобумъ, а на основаніи словъ добросовѣстныхъ людей и лежащихъ предъ нами свѣдѣній людей компетентныхъ. Чтобы показать нашимъ читателямъ, что почва Палестины не дурна, мы ближе разсмотримъ агрикультурное положеніе страны.

Джонъ Б. Ай, прежній генераль-консулъ Соединенныхъ Штатовъ въ Яфѣ, говоритъ въ одномъ сообщеніи (см. *Jüdische Presse* № 51. Приложение): почва Палестины весьма плодородная, и если бы здѣсь основали колоніи какъ въ Австраліи, Новой Зеландіи и Соединенныхъ Штатахъ, *то нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ ихъ успѣхъ*. Жамесъ Нейль, прежній бенефициантъ въ Іерусалимѣ, приводитъ слѣдующіе доводы о томъ, что земледѣліе въ Палестинѣ увѣнчалось бы успѣхомъ.

1) Трудъ чрезвычайно дешевый. Обыкновенная рабочая цѣна для мужчинъ отъ 5 — 6 марокъ, для женщинъ 3 марки, для мальчиковъ и дѣвушекъ 2 марки въ недѣлю. Эти цѣны считаются уже хорошими и достаточно покрываютъ расходы на пропитаніе.

2) Плугъ очень легкій. Одинъ человекъ легко несетъ его на плечахъ цѣлыя мили. Два небольшихъ вола или одинъ оселъ легко работаютъ съ нимъ на полѣ.

3) Нѣтъ надобности въ расходѣ на удобреніе. Никогда не употребляютъ искусственнаго навоза; богатая сирійская почва довольствуется только навозомъ, оставляемымъ на иолѣ пасущимся скотомъ, да золою сожигаемыхъ степей.

4) Лошади, ослы, волы и вообще хозяйственные принадлежности очень дешевы. Лошади стоятъ отъ 60 — 100 марокъ, мулы 240 — 300 марокъ, верблюды 160 — 400 марокъ, ослы 60 — 120 марокъ, волы 120 — 300 марокъ, овцы 2 — 8 марокъ, а козы еще дешевле.

5) Кормъ скота не дорогъ. Кормъ составляютъ большую часть ячмень и сѣчка. Четырехъ лошадей можно содержать на 30 ф. ст. или 600 марокъ. Для воловъ тамъ водятся въ изобиліи масляная сбойня; но большую часть года они питаются одною сѣчкою. Это объясняется тѣмъ, что въ жаркихъ странахъ какъ скотъ, такъ и люди довольствуются простѣйшею и легчайшею пищею.

6) Жатва не подвергается тамъ порчѣ отъ влажности, такъ какъ во время жатвы дождей не бываетъ. Въ маѣ всегда стоитъ теплая, сухая погода, которая продолжается до октября.

7) Не надо сваливать хлѣбъ въ скирды. Снопцы отвозятся на спинѣ верблюда или осла въ открытое гумно или на гладкую скалистую равнину посрединѣ полей, и тамъ безъ всякой спѣшности молотятся, провѣваются въ продолженіе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ, при ровномѣрно-теплой погодѣ.

8) Не представляется надобности въ хозяйскихъ строеніяхъ, кромѣ нѣсколькихъ простыхъ навѣсовъ для скота, точно также не нужны изгороди, рвы, стѣны, всякаго рода заборы для полей. Единственные необходимые амбары суть подземныя цистерны (Ср. Іеремія 41. 8.). Поля недренированы, а границы владѣній полей или имѣній обозначаются только большими нетесанными камнями въ немногихъ пунктахъ.

9) Всѣ подати составляютъ только десятую часть годового дохода.

10) Значительное плодородіе *обыкновенной* пахатной земли ручается за успѣхъ. Твердая почва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даетъ стократные плоды, какъ на примѣръ въ Силоа и южной Гацѣ, гдѣ мѣстность сохранила тотъ характеръ, какой она имѣла еще во времена Исаака, «сѣявшаго въ землѣ и пожинавшаго самъ соть». (Бытіе 26. 12.).

11) Орошаемая почва представляетъ еще большее плодородіе; она приносить *четыре жатвы* въ годъ и производитъ продукты Англии и Италіи.

12) Замѣчательно также плодородіе плодовыхъ деревьевъ. Олива, виноградъ, смоковница, желтосливъ, тутовая ягода представляютъ еще нынѣ разительные примѣры богатства страны.

Виноградъ, который теперь пренебрежительно ползаетъ по землѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ на примѣръ въ окрестностяхъ Хеврона, приноситъ множество бѣлыхъ винныхъ ягодъ. (Что же онъ принесетъ при надлежащей культурѣ?). Въ теплыхъ мѣстахъ померанцы разнаго рода, апельсины, лимоны и другіе плоды доставляютъ весьма богатый доходъ.

Докладъ генеральнаго консула заключается слѣдующими словами: по собственному наблюденію могу подтвердить правдивость вышензложеннаго описанія, и полагаю, что *европейское поселеніе въ болшиомъ размѣрѣ было бы драгоцѣннымъ средствомъ къ возрожденію Палестины. Капиталъ, обращенный на разведеніе померанцевыхъ и виноградныхъ садовъ покрылъ бы себя въ три года. Земледѣіе прибыльно.* Надо только воспользоваться туземными рабочими, когда предстоить надобность долго стоять подъ лучами солнца; по эту предосторожность необходимо употреблять только поселенцамъ; слѣдующее же, рожденное тамъ поколѣніе уже будетъ акклиматизировано. Европейцы могутъ наблюдать за работою, не подвергаясь опасности пострадать отъ лѣтняго солнца. Осенніе, зимніе и весенніе мѣсяцы восхитительны; лѣтній зной можно уменьшить, если выстроить дома съ верандами и венеціанскими занавѣсами, какъ это сдѣлалъ я, и двери и окна располагать одни противъ другихъ, дабы облегчить вентиляцію».

Съ этимъ докладомъ генеральнаго консула вполне согласно мнѣніе прежняго главнаго врача Ротшильдскаго Госпиталя, доктора Неймана, высказанное имъ въ своей книгѣ: «Святой городъ и его жители». Эта книга написана мужемъ, который имѣетъ за собою долгую, многоопытную, семидесятилѣтнюю жизнь; чело-вѣку этого возраста не свойственно преувеличивать; нельзя также подозрѣвать его въ юношескомъ энтузіазмѣ; онъ имѣлъ въ виду одну только характеристику положенія Святой земли, одинъ только научный интересъ; мнѣніе его совершенно объективное. А онъ утверждаетъ, что *почва Палестины безусловно плодородная.* Докторъ Нейманъ жилъ въ Палестинѣ пятнадцать лѣтъ, и поэтому можно думать, что его взглядъ основателенъ. Такимъ образомъ опасенія центрального комитета Alliance не имѣютъ подъ собою почвы, и напрасно комитетъ утверждаетъ, что земля въ Палестинѣ не плодородна. Поэтому, если Alliance

не имѣть другой причины сторониться отъ этого громаднаго плана; мы вправѣ полагать, что она, принимая въ уваженіе упомянутыя *авторитетныя* свѣдѣнія, удостоить своимъ вниманіемъ и это дѣло и вступитъ въ связь съ имѣющимъ учреждаться братствомъ. Еще разъ обращаемся ко всѣмъ, интересующимся святою землею и желающимъ доставить нашимъ гонимымъ братьямъ пріютъ, съ кличемъ: высказывайтесь объ этомъ дѣлѣ, за или противъ, дабы мнѣнія выяснились и дѣло достигло цѣли. Рѣчь идетъ о совершеніи священнаго дѣянія, а Богъ, бывшій съ нами съ начала нашего народнаго бытія, не оставитъ насъ и теперь и сподобитъ наше чистое стремленіе своего небеснаго покровительства». —

Статья эта, какъ видитъ читатель, относится къ вопросу серьезно, объективно, безъ всякаго увлеченія, хотя вопросъ таковъ, что увлекаться имъ легко. Кто не любитъ святой земли? Кто не питаетъ благоговѣйнаго чувства почитанія къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ зародилась идея истинной вѣры, гдѣ подвизались великіе представители и поборники этой божественной идеи? Кто не считаетъ высокимъ душевнымъ наслажденіемъ побывать въ святыхъ мѣстахъ, такъ сказать, отвести душу созерцаніемъ развалинь великаго прошлаго? Въ этомъ чувствѣ сходятся все народы; все племена любятъ и почитаютъ святую землю, какъ любятъ и почитаютъ Библию — то великое божественное твореніе, которое создано было на почвѣ Палестины и сдѣлалось достояніемъ всего человѣчества. Не высокое ли будетъ призваніе для еврейскаго земледѣльца воздѣлывать землю, которая питала нѣкогда его предковъ, гдѣ Моисей далъ Израилю ученіе Откровенія, гдѣ жили славные мужи, пророки, великіе учителя, гдѣ возникъ и развивался Талмудъ? Да, повторяемъ мы, если евреямъ суждено будетъ выселяться изъ мѣстъ ихъ нынѣшняго пребыванія, и необходимо будетъ учреждать для переселенцевъ колоніи, то было бы грѣхомъ упускать изъ виду святую землю, тѣмъ болѣе, что по свидѣтельствамъ компетентныхъ лицъ палестинская почва можетъ быть воздѣлываема съ большимъ успѣхомъ.

Мы не можемъ не привести здѣсь одного мѣста изъ передовой статьи № 38 «Галмеица», касающейся нашего вопроса. Редакторъ «Гамелица» приводитъ мнѣніе одного высокопоставлен-

наго лица, съ которымъ онъ частнымъ образомъ имѣлъ разговоръ о еврейскомъ вопросѣ. По словамъ «Гамелица», высокопоставленная личность, весьма знакомая съ положеніемъ Востока, высказалась въ томъ смыслѣ, что евреи, поселяющіеся въ Америкѣ, вѣроятно не займутся тамъ земледѣліемъ, а постараются зарабатывать свой хлѣбъ болѣе легкимъ трудомъ, кромѣ того, они не останутся и при своей религіи и будутъ потеряны для еврейства; но тѣ, которые пойдутъ въ Палестину, останутся вѣрными своему племени и своей вѣрѣ, ибо воспоминанія святой земли подкрѣпятъ ихъ духъ и силы, и они охотно будутъ воздѣлывать тамъ землю, которая плодородна; климатъ тамъ хорошій. Было бы также хорошо, если бы они поселились въ Сиріи или Египтѣ, потому что и тамъ наконецъ требуютъ прилежныхъ рабочихъ силъ, и эти силы будутъ хорошо оплачиваемы.

Если такъ говорить нееврей, то намъ ли, евреямъ, чуждаться святой земли?..

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЯЗЫКОВЪ РУССКАГО И ЕВРЕЙСКО-ХАЛДЕЙСКАГО.

Корень *бра* соотвѣтствуетъ еврейскому *בר, ברה, (бора, бораръ)*. Сходятся оба корня въ слѣдующихъ понятіяхъ: *выбирать* — *ברו לכם אנשים* — *выбирайте себѣ людей* (1 С. 17, 18); *выборные* (1 Л. 7. 40); *отборные*: *צאן ברורות* — *отборныя овцы*; *разбирать* — *לבור* (Эк. 9. 1). Въ еврейскомъ языкѣ корень *בר* значить также *ясно, чисто*, какъ въ физическомъ, такъ и моральномъ значеніи. Главное значеніе этого корня, какъ и всѣхъ сродныхъ съ нимъ (*ברא, ברה, הבר, עבר*) есть *отдѣлывать, выдѣлывать, рѣзать, рубить* (См. Гезеніусъ и Фирсть.) Изъ этого главнаго ионітія истекли разныя развѣтвленія, которыя не всегда одинаковы въ обоихъ языкахъ. Значенія *отбирать* корень *баръ* въ евр. языкѣ не имѣеть; значеніе же *печь, кушать* (*ברה*) собств. *рѣзать, нѣтъ* въ языкѣ русскомъ. Кромѣ вышеуказанныхъ соотвѣтственныхъ значеній, можемъ указать еще на русскія выраженія *убираться, забираться, пробираться, перебираться*, соотвѣтствующія, какъ намъ кажется, еврейскому *עבר*

(оварь); баринъ — בר, т. е. принадлежащій къ избранному классу, господинъ. (Срав. Пс. 2. 12).

Намъ кажется, что понитіе: *собирать*, *собрание* соотвѣтствуетъ еврейскому צבר. На родство корней ברר и צבר указываетъ выраженіе ויצברו. Тутъ нельзя упускать изъ виду, что русское *сборъ* и еврейское צבור даже равнозвучащи. И такъ какъ въ русскомъ словѣ буква *с* есть не коренная, а предложная, то не даетъ ли намъ эта аналогія поводъ полагать, что и въ еврейскомъ словѣ צבר буква צ приставочная, а не коренная, и это обстоятельство говорить въ пользу системы двухбуквенныхъ корней. Поэтому также мы не можемъ согласиться съ словаремъ Гезеніуса, принимающимъ корень отъ צבר — צב, а отдаемъ предпочтеніе словарю Фирста, считающему корнемъ какъ этого слова, такъ и сродн. словъ הכר, גבר, אבר — בר (баръ).

Творить слѣдуетъ отнести къ тому же корню; онъ соотвѣтствуетъ еврейскому ברא (бора), т. е. выдѣлять, создавать что либо.

Рубить имѣетъ обратное отношеніе къ ברא (бора) въ томъ же значеніи. Отсюда, быть можетъ, *бороться*, т. е. рубиться, схватиться. Поэтому *побороть* соотвѣтствуетъ словамъ נבר, אבר, т. е. побить, брать верхъ.

Корень *ключ* соотвѣтствуетъ еврейскому בלא (кола). Главное значеніе этого корня, повидимому, есть: *ограничить*, *затворить*; отсюда *затворить*, *заключить* — בלא (Piel); домъ заключенія (келій) — בית בלא; отсюда также *кончить*, *заключить* что либо בלה לדבר; *конецъ*, верхъ, совершенство, *заключеніе* — תבלית (Іов. 26. 10), מכיל יפי — совершенство красоты; *включить* — (הביל, כלל); *заключеніе* въ смыслѣ *рѣшенія* и *вывода* соотвѣтствуетъ בלה (См. 1 С. 20. 33) и талмудическому כלל (келало); *ключъ* соотвѣтствуетъ слову כלי (кели), т. е. орудіе для затворенія; *исключить* — בלה (Piel), т. е. извергать, выбрасывать. (Ср. Пс. 74. 11).

Отъ этого корня перейдемъ къ слову *кончить*, соотвѣтствующему корню קצין (коаци) — *срубить*, *срывать*. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что и въ еврейскомъ корнѣ одинъ разъ выступаетъ буква *н*, которая впрочемъ часто замѣняется дагешемъ. Такъ въ Іовѣ находимъ слѣдующее предложеніе קנצי קנצין קנצי, когда вы положите концы словамъ, т. е. воздержитесь

отъ словъ. (Ср. Пс. 39. 2; Иовъ 16. 3). Извѣстно, что въ халдейскомъ языкѣ скрытый *n* выступаетъ, какъ напр. אכב, אכבא и др. *Коней* въ смыслѣ *рубежа*, *края* соотвѣтствуетъ еврейскому קצה, קצה; *коней* въ смыслѣ *тибеля*, *кончина* сходится въ значеніи съ еврейскимъ קצה. Прилагательное *конечный* — קצה. Понятіе *конца* еврейскій и русскій языки выводятъ изъ понятія *срубить*, *срѣзать*: *рубежь* отъ *рубить*, *край* отъ *кроить*, слѣдовательно и *коней* отъ *кончить*, *пересѣкать*, какъ по еврейски קצה отъ קצה. θ.

ЛИСА И РЫБЫ.

(По Бенъ — Сираху *)

Когда Богъ создалъ міръ, Онъ велѣлъ ангелу смерти бросить въ море по парѣ изъ всѣхъ земныхъ существъ. Увидѣвъ ангела смерти, исполняющаго велѣніе Божіе, лисица заплакала. Зачѣмъ ты плачешь? — спросилъ ее ангелъ смерти. — Я плачу, отвѣтила лисица, о моемъ другѣ, котораго ты бросилъ въ море. Тутъ лисица показала на свою тѣнь въ водѣ. Увидѣвъ въ морѣ другую лисицу, ангелъ смерти оставилъ ее въ покоѣ. Лисица научила той же хитрости встрѣтившуюся ей ласочку, которая также избѣгла участи быть брошеною въ море. Черезъ годъ левіаѳанъ собралъ всѣхъ морскихъ животныхъ, и тутъ оказалось, что недостаетъ лисицы и ласочки. Левіаѳанъ послалъ къ нимъ гонцовъ, которые узнали, какимъ образомъ эти звѣри успѣли обмануть ангела смерти, и доложили о томъ своему владыкѣ. Узнавъ объ умѣ лисицы, левіаѳанъ шлетъ къ ней рыбъ съ приказомъ перехитрить ее и привести къ нему. Посланцы приплыли къ берегу. Увидѣвъ рѣзвую толпу рыбъ, лисица тотчасъ приближается къ нимъ. Кто ты такой? спрашиваютъ ее рыбы. — Развѣ вы меня не знаете, отвѣчаетъ имъ та, я — лисица. — Если это ты, сказали рыбы, то можемъ сообщить тебѣ, что тебя ожидаютъ большія почести въ морскомъ царствѣ; мы за

*) См. Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft d. Jud. Oct. 1880.

тобою и приплыли. Левіаѳамъ находится при смерти и приказалъ намъ, по смерти его, сдѣлать царемъ надъ рыбами никого другаго, кромѣ тебя, такъ какъ ты умнѣе всѣхъ животныхъ. Ступай съ нами! — Лиса имъ въ отвѣтъ: Какъ же мнѣ войти въ море, вѣдь я утону? — Садись на одну изъ насъ; она будетъ держать тебя надъ поверхностью воды, такъ что даже ноги твои не смочатся. Ступай съ нами, милая, ты у насъ будешь жить привольно, будешь царить надъ нами. — Лисица повѣрила сладкимъ словамъ рыбъ, сѣла на рыбу и поплыла по морю. Но вскорѣ лисица опомнилась, увидя себя на открытомъ морѣ, во власти рыбъ. Чтожъ, если они меня потащатъ въ глубину, подумала лиса, и сильно стала раскаиваться въ своемъ необдуманномъ поступкѣ. Дай-ка, рѣшила она, испытаю ихъ, для какой цѣли, онѣ понесли меня въ широкое море. Тутъ она спокойно начинаетъ спрашивать рыбъ о цѣли путешествія. Рыбы ей говорятъ: нашъ царь Левіаѳонъ узналъ про твой умъ; онъ поэтому послалъ насъ привести тебя къ нему для того, чтобы вырвать изъ твоего тѣла сердце, и стать столь же умнымъ, какъ ты. Услышавъ эти слова, лисица совершенно спокойно говоритъ рыбамъ: зачѣмъ же вы прежде не сказали мнѣ правды, я взялъ бы съ собою свое сердце. — Да развѣ твое сердце не при тебѣ? спрашиваютъ рыбы. — Нѣтъ, говоритъ лиса, у насъ обычай оставлять сердце дома, мы беремъ ее съ собою лишь въ крайней надобности. — Что же намъ дѣлать? воскликнули рыбы. — Очень просто, говоритъ имъ лисица, мое логовище у самаго берега моря, снесите меня туда, мы возьмемъ сердце и поплывемъ опять въ море, чтобы передать его царю левіаѳану; не то, онъ разгнѣвается на васъ; мнѣ же онъ ничего не сдѣлаетъ, потому что я предложилъ вамъ отправиться за сердцемъ. Тутъ всѣ рыбы заголосили: хорошо, вернемся! и поплыли къ берегу. Лишь только лисица поставила ноги на сушу, какъ она начала прыгать и кататься въ песку. Рыбы же стали кричать ей: поспѣши же, возьми скорѣе сердце и поплывемъ! — О вы дуры, отвѣчаетъ имъ лиса; если бы я не имѣла при себѣ сердца, то осмѣлилась ли бы пуститься съ вами въ море? — Такъ, стало-быть, ты насъ обманула? — Обманула же я ангела смерти, а васъ обмануть — не Богъ

вѣсть что за грѣхъ, подтрунивала лиса. — Пристыженные рыбы поплыли въ море и рассказали левіаѳану хитрую уловку лисицы. Левіаѳанъ-же разгнѣвался на своихъ слугъ и, крикнувъ: «да, лиса хитра, но вы дуры», проглотилъ своихъ недальновидныхъ пословъ.

Мораль этой басни ясна. Самый умный человѣкъ, слѣдуя влеченью своего честолюбиваго сердца, не видитъ иногда опасностей, представляемыхъ заманчивымъ поиррищемъ. Карьера, почести, властолюбіе подталкиваютъ его, и онъ, вопреки своимъ природнымъ наклонностямъ, рѣшается на опасный путь. Но умный человѣкъ, удаляясь отъ своего природнаго элемента, мало по малу отрезвляется отъ честолюбиваго чада, увидитъ ненадежность блестящаго положенія и возвратится въ свою привычную сферу, гдѣ онъ можетъ жить спокойно и безопасно.

С. Л—нъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Мы получили первый выпускъ сочиненія: *Bibliografisches Handbuch der neuhebräischen Literatur, seit Beginn der Mendelssohn'schen Epoche bis zum Jahre 1880. Nach alphabetischer Reihenfolge der Autoren etc. Bearbeitet von Wiliam Zeitlin. St. Petersburg 1880.* Книга эта выйдетъ 3 выпусками.

Сочиненіе Вильяма Цейтлина весьма полезно, какъ краткое, систематическое изложеніе еврейской литературы послѣмנדельсоновской эпохи. Въ такомъ сочиненіи нуждается еврейская публика, интересующаяся своею литературою. Оно, такъ сказать, составляетъ ключъ новѣйшей еврейской литературы, по которому можно составить себѣ понятіе какъ о литературной дѣятельности авторовъ, такъ и о содержаніи ихъ сочиненій. Поэтому, не можемъ не рекомендовать этой полезной книги всякому интересующемуся еврейскою литературою.

Что же касается внѣшности изданія, то оно довольно роскошно. Первый выпускъ занимаетъ 80 страницъ и заключается авторомъ: Hurwitz, Jehuda aus Wilna.

Сочиненіе писано на чисто нѣмецкомъ языкѣ, отличается краткостью и ясностью изложенія, и это обстоятельство сдѣлаетъ изданіе популярнымъ между евреями всѣхъ странъ.

Составитель В. Цейтлинъ проситъ авторовъ и любителей еврейской литературы доставлять ему библиографическія замѣтки, дополненія и исправленія по адресу: В. И. Цейтлину, въ г. Гомель, Могилевской губ.

Редакторъ-Издатель А. ПУМПИАНСКИЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ЕВРЕЙСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА РУССКОМЪ И ЕВРЕЙСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ

на 5642 годъ (простой)

ОТЪ СОТВОРЕНІЯ МІРА

(1881—1882 отъ Рождества Христова)

съ прибавленіемъ различныхъ свѣдѣній и статей, касающихся Евреевъ и Еврейства, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

Составилъ І. И. Гурляндъ.

Цѣна экз. 25 коп.

Календарь напечатанъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Книгопродавцамъ, покунающимъ на наличныя деньги, дѣлается уступка 30%.

Главная продажа сего календаря производится:

Въ С.-Петербургѣ, — въ редакціи евр. газеты „Гамелиць“ (Литейный пр., № 35) и въ Екатеринославѣ — у книгопродавца І. В. Шафермана. Книжн. торговля Синайскаго).

Кромѣ того „Еврейскіе Календари (1878—1881)“ **І. И. Гурлянда** продаются въ слѣдующихъ городахъ:

Въ Харьковѣ — у *Виктора Ильича Гурлянда* (въ нотаріальной конторѣ г. Полѣшко). **Въ Кіевѣ** — въ Книжномъ магазинѣ *Н. Я. Гиблина*. **Въ Варшавѣ** — въ Кн. торговлѣ *Л. Шапирь*. Въ Кн. торговлѣ *А. Цукермана*. **Въ Одессѣ** — въ евр. Кн. торговлѣ *Б. Шухмана* и *З. Абрамовича* (Евр. улица). **Въ Вильнѣ** — у Книгопродавца *Исаака Михалевскаго*. **Въ Житомирѣ** — въ Кн. Магазинахъ *К. Ѳ. Будкевича*, *Т. Г. Кириченко* и въ евр. Кн. торговлѣ *М. Скоморовскаго*. **Въ Умани** — въ Кн. торговлѣ *Л. Шапирь*. **Въ Бердичевѣ** — у Завѣд. Нач. Евр. Уч. *Я. Р. Корнблита*. **Въ Ростовѣ-на-Дону** — у общест. Раввина *Ф. Гиньсина*. **Въ Кременчугѣ** — у Учителя Евр. Нач. Уч. г. *Грузмана*.
и во мн. др. городахъ.

Адресъ составителя: Надворному Совѣтнику *Іонъ Ильичу Гурлянду* въ **Новомосковскѣ** (Екатеринославской губ.).

Adresse des Verfassers: Hofrath *Jonas Gurland* in Nowomoskowsk (Jekaterinoslawer Gouver.)

ОГЛАВЛЕНІЕ. I. Календарное обозрѣніе 5642-го года (на русскомъ и евр. яз.). II. Караимскіе праздники, полупраздники и посты въ 5642 году. III. Указатель чиселъ по днямъ недѣли. IV. Общепользныя Календарныя правила, составленныя *Ц. Ф. Гофе* (на евр. яз.) V. Еврейская лѣтопись за 1880—1881 т. VI. Еврейскій мѣсяцесловъ на 5642 годъ (на русск. и евр. языкахъ). VII. Подробный обзоръ евр. праздниковъ, полупраздниковъ и постовъ, съ указаніемъ ихъ историческаго и рел. значенія. VIII. Высочайшій Манifestъ. IX. Страшная Катастрофа 1-го марта 1881 г. X. Еврейскіе Союзы и общества за границей и въ Россіи. XI. Евр. духовныя Семинаріи, Раввинскія Коллегіи, высія школы и Институты за границей и въ Россіи. XII. Къ Статистикѣ Евреевъ Вил. губ. за 1869—1879 гг. XIII. Движеніе евр. населенія въ Одессѣ въ 1879 г. XIV. О преподаваніи закона Божія Евр. вѣры и общихъ учеб. заведеній, съ прилож. „программы“. XV. Полный обзоръ періодической литературы евреевъ въ 1881 г. XVI. Еврейскія должностныя и почетныя лица. XVII. Отовсюду или Смѣсь. XVIII. Ибрагимъ Ибнъ Израильтянинъ (Географъ X-го ст.) XIX. Некрологи за 1880—1881 г. XX. Второе собраніе рукописей Фирковича въ Ими. Публичней Библіотекѣ. Статья *А. Я. Гаркави*.
Объявленія.

Дозволено цензурою. Рига, 19-го октября 1881 года.

Типографія А. И. Липпскаго, Зюндерская ул. № 1, въ Ригѣ.

О ПРИШЕЛЬЦАХЪ ВЪ МОИСЕЕВОМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ.

Нѣтъ такихъ абсурдовъ, которыми брезгали бы ослѣпленная ненависть и изступленный фанатизмъ. И наши юдофобы кидаются во всѣ стороны, не останавливаясь ни предъ какими нелѣпостями. Не довольствуясь изобрѣтеніемъ недостатковъ и пороковъ, будто-бы присущихъ евреямъ по расовымъ особенностямъ, они нападаютъ и на источники нашей религіи и нравученія. Священныя книги Ветхаго Завѣта, этого древнѣйшаго ученія истиннаго гуманизма, гдѣ впервые высказанъ принципъ, составляющій основу высшей морали: «Люби ближняго, какъ самого себя» — подвергаются пустословному поруганію и хуленію. Героямъ «Новаго Времени» мозолятъ глаза даже печатаніе и распространеніе священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, изъ которыхъ евреи черпаютъ «варварскую мораль»: *око за око, зубъ за зубъ*. Они не могутъ, или не хотятъ сознать ту простую и непреложную истину, что вовсе не слѣдуетъ смѣшивать *законодательныхъ мѣръ* о наложеніи наказаній за преступленія съ *нравоученіемъ*, что строжайшія законодательныя мѣры и наказанія за преступленія могутъ имѣть полнѣйшее оправданіе въ условіяхъ времени и даже быть необходимыми при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Для нихъ достаточно, что евреи придерживаются ученія Ветхаго Завѣта, чтобы изрыгать противъ него всевозможныя порицанія.

Въ виду всего этого намъ кажется нелишнимъ набросить бѣглый очеркъ о томъ, какъ относились къ «пришельцамъ» (геримъ) древніе евреи, эти послѣдователи морали Ветхаго Завѣта,

будучи кореннымъ, господствующимъ населеніемъ въ своемъ государствѣ. Мы считаемъ нужнымъ тутъ же оговориться, что въ настоящемъ очеркѣ мы будемъ находиться исключительно на почвѣ Библии, держась буквального смысла ея изреченій, безъ всякихъ традиціонныхъ толкованій.

Дѣло въ томъ, что въ Библии, обнимающей періодъ времени, когда вся обѣтованная земля была раздѣлена между занимающимися земледѣіемъ Израильтянами, наследственными, не отчуждаемыми участками, слово *геръ* употребляется въ смыслѣ *пришельца* и отнюдь не имѣеть значенія *прозелита* (геръ-цедекъ). По причинѣ врожденнаго нерасположенія еврейскаго народа къ прозелитизму (какъ это видно, напримѣръ, изъ книги «Руѡ» гл. 1 ст. 15) и невозможности совершеннаго сліянія иноплеменниковъ, лишенныхъ наследственныхъ поземельныхъ удѣловъ, съ природными Израильтянами, — древніе евреевъ прозелитовъ вовсе не принимали ¹⁾. Присоединившіеся къ еврейскому народу иноплеменники, *пришельцы*, должны были образовать отдѣльный, покровительствуемый Израильтянами классъ людей. Только по оторваніи еврейскаго народа отъ родной, наследственной почвы и превращеніи его въ народъ религіи, присоединеніе иноплеменниковъ къ евреямъ получило характеръ прозелитизма, превращенія въ лоно еврейской религіи. Поэтому, только въ послѣ-библейской литературѣ слово «геръ» имѣеть значеніе *прозелита*, который, совершивъ надъ собою обрядъ обрѣзанія, формально принялъ на себя *всѣ* обязанности еврейской религіи, чтобы совершенно слиться съ еврейскимъ народомъ. Въ сказонной литературѣ отъ слова *геръ* образовался даже глаголь *hithgajer* (התגייר) въ смыслѣ *принять еврейскую вѣру*, глаголь, котораго библейскій

¹⁾ Это обстоятельство вѣроятно легло въ основаніе талмудическаго постановленія (Эрухинъ 29), что постановленія о „геръ тошовъ“ относятся только ко временамъ библейскаго періода (אלא בזמן שהיוכל נהוג), такъ какъ въ тѣ времена прозелитовъ вовсе не принимали, а были только *пришельцы*, или геръ-тошавы, какъ отдѣльный классъ людей, покровительствуемыхъ въ силу гостепріимства и человеколюбія, между тѣмъ какъ по упраздненіи юбилейнаго года, т. е. по уничтоженіи наследственнаго владѣнія обѣтованной землей для однихъ природныхъ Израильтянъ, стали уже принимать прозелитовъ (геръ цедекъ), а институтъ геръ-тошавовъ измѣнился въ томъ смыслѣ, что онъ распространился вообще на всѣхъ иноплеменниковъ, соблюдающихъ 7 заповѣдей новыхъ.

языкъ не имѣеть. Сопоставляя и соображая всѣ библейскія мѣста, гдѣ говорится о «герѣ» ¹⁾, мы составимъ себѣ надлежащее понятіе о положеніи пришельцевъ въ древне-еврейскомъ государствѣ и намъ представится яркое иллюстрація къ характеристикѣ отношенія Моисеева законодательства къ иноплеменникамъ, и вообще духа терпимости, высокой гуманности и неограниченнаго челоувѣколюбія, которыми проникнуто Моисеево ученіе.

«Геръ» въ Моисеевомъ законодательствѣ—это иноплеменникъ, поселившійся на еврейской землѣ, принятый евреями какъ полноправный членъ ихъ общества и пользовавшійся всевозможными льготами, благодаря *единственно чувству гуманности и челоувѣколюбія*. Онъ былъ свободенъ отъ обременительныхъ заповѣдей еврейской религіи, а нѣкоторыя возложенныя на него Моисеевымъ закономъ обязанности онъ могъ считать скорѣе прерогативами, чѣмъ обязанностями. Эти обязанности отнюдь не имѣли цѣлью пропаганду еврейской религіи, а лишь устраненіе неудобствъ и несообразностей, могущихъ возникать отъ различнаго образа жизни между членами одного и того же общества и помѣшать тѣсному и прочному соединенію пришельцевъ съ кореннымъ населеніемъ. Это оказалось тѣмъ болѣе необходимымъ въ то время, когда всѣ

¹⁾ Смѣшивая позднѣйшее значеніе гера въ смыслѣ *прозелита* съ значеніемъ этого термина въ библейскихъ книгахъ и наталкиваясь на разныя противорѣчія и несообразности, комментаторы стали различать въ Библии абсолютнаго „гера“ отъ „геръ — шеоръ“, принимая, что только послѣднее выраженіе употребляется въ смыслѣ пришельца. Но уже С. Д. Луцата въ своемъ *Hamischtadel* къ Исх. 12, 48 указываетъ на этотъ стихъ, какъ на доказательство того, что и абсолютный „геръ“ не имѣеть смысла *прозелита*. Но нашему же мнѣнію, указанное мѣсто даже даетъ право предполагать, что прозелитизмъ въ библейское время вовсе не существовалъ, такъ какъ здѣсь говорится о совершеніи обрѣзанія надъ иноплеменникомъ, вовсе не какъ объ обрядѣ обращенія въ еврейскую вѣру, а только о приготовленіи къ участію въ совершеніи Пасхи. Что же касается указанія Луцата на стихи 26, 29, 30 главы 15 Числ., то эти библейскія мѣста относительно значенія термина „геръ“ рѣшительно ничего не объясняютъ. Въ нихъ говорится лишь объ одинаковомъ жергвоприношеніи и грѣхоочищеніи для пришельцевъ и туземцевъ. Само собою разумѣется, что имѣются въ виду лишь такія дѣянія, которыя считаются преступными и для пришельцевъ. Во всемъ Священномъ Писаніи мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же пришельцемъ, который считается членомъ еврейскаго общества, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, но отнюдь не прозелитомъ, такъ какъ онъ вовсе не исполнялъ и не былъ обязанъ исполнять многочисленныхъ, обременительныхъ заповѣдей еврейской религіи. Смр. коммент. „Накогет“ къ Исходу 12, 19.

общественныя собранія, народныя празднества и т. п., носили религіозный колоритъ. Поэтому въ частной жизни геры были свободны отъ ритуальныхъ предписаній, за исключеніемъ только важнѣйшихъ, принципиозныхъ, несоблюденіе которыхъ, по взгляду еврейскаго законодателя, имѣетъ вредное вліяніе на образъ жизни и нравственность. Геръ не былъ обязанъ совершать надъ собою и надъ своими домочадцами операцію обрѣзанія, какъ замѣтилъ уже Луцата въ указанномъ мѣстѣ *Hamischtadel*. Что это составляло для пришельцевъ только льготу, а не исключеніе, въ родѣ знака непринадлежности къ еврейскому народу, видно изъ того, что добровольное совершеніе этого обряда ему не только было дозволено, но и предоставлено, какъ условіе участія наравнѣ съ природными Израильтянами въ величайшемъ народно-религіозномъ празднествѣ, о чемъ рѣчь будетъ дальше.

Самое обременительное предписаніе еврейской религіи, а именно, запрещеніе тrefнаго кушанья, то предписаніе, въ силу котораго множество родовъ животныхъ, скотовъ, птицъ и даже рыбъ самаго вкуснаго и гастрономическаго качества вовсе не должны быть употребляемы въ пищу, и даже дозволенныя животныя, не зарѣзанныя по извѣстнымъ ритуальнымъ правиламъ, также запрещены, — это стѣснительное предписаніе не имѣло силы для пришельцевъ. 11 глава Левита и 14 гл. Второзаконія, гдѣ говорится о запрещенныхъ животныхъ, ничего не упоминается о недозволительности таковыхъ для пришельцевъ, а напротивъ, объяснительныя слова: «ибо ты народъ святой», указываютъ на запрещеніе исключительно для однихъ только природныхъ Израильтянъ. Что же касается употребленія въ пищу мяса убитаго, или не ритуально зарѣзаннаго животнаго, то ясно сказано въ законѣ, что это пришельцу дозволено: *Всякую птицу чистую ѣшьте* ¹⁾, не ѣшьте никакой убоины; пришельцу, который

1) Совершенно лишнее повтореніе этихъ словъ, которыя уже сказаны въ той же главѣ ст. 11, объясняется, по нашему мнѣнію, именно сопоставленіемъ ихъ съ слѣдующимъ общимъ запрещеніемъ убоины. Птицы часто попадаютъ въ руки лишь по убіеніи ихъ; поэтому законъ говоритъ: „всякую чистую птицу вы можете ѣсть, только имѣйте въ виду, что убоина вамъ запрещена, ибо ты народъ святой“ т. е. ваша ѣда должна сопровождаться воздержанностью, выжиданіемъ исполненія предварительнаго ритуальнаго обряда“. Такимъ образомъ съ этимъ имѣетъ связь и слѣдующій стихъ: „Не вари козленка въ молокѣ матери его.“ Мотивъ этого запрета, по мнѣнію Рамбана, — устраненіе обжорства, алчности и хищничества.

въ городахъ твоихъ, даруй ея, онъ пусть ѣсть ея». (Второзаконіе 14, 20, 21).

Даже отъ *чистыхъ*, ритуально зарѣзанныхъ животныхъ, Израильтянамъ запрещается употреблять въ пищу: тукъ и кровь. Въ Левитѣ 3, 17 сказано: «Это постановленіе вѣчное въ роды ваши, во всѣхъ жилищахъ вашихъ: никакого тука и никакой крови не ѣшьте». Запрещеніе сказанныхъ двухъ предметовъ измѣняется относительно пришельцевъ. Послѣднимъ запрещается только употребленіе крови: «Посему Я и сказалъ сынамъ Израилевымъ: никто изъ васъ не долженъ ѣсть крови, и пришелецъ, живущій между вами, не долженъ ѣсть крови» (тамъ же 17, 12); тукъ же нигдѣ имъ не возбраняется.

И здѣсь очевидно проявляется принципъ свободы, антипротекционизма и необременительности еврейской религіи для тѣхъ, которые искали пріюта и покровительства въ еврейскихъ владѣніяхъ. Воспрещеніемъ употребленія тука, обязательнымъ для самихъ евреевъ, считалось излишнимъ обременять пришельцевъ, но на нихъ распространялось заирещеніе крови, воздержаніе отъ которой не составляло чувствительнаго лишенія, а употребленіе ея имѣло въ глазахъ еврейскаго законодателя глубоко деморализующее вліяніе. ¹⁾ Даже обрядъ покрытія крови зарѣзанныхъ животныхъ землею былъ предписанъ и пришельцамъ (Левитъ 17, 13).

Такимъ образомъ пришельцы были почти совершенно свободны отъ предписаній еврейской религіи относительно запрещенія разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Замѣчательно, что запрещеніе ѣсть квасной хлѣбъ въ теченіе праздника Пасхи распространено и на пришельцевъ (Исходъ 12, 19). Это, по нашему мнѣнію, основывается на томъ, что во время Пасхи было запрещено не только ѣденіе кваснаго хлѣба, но и нахожденіе его въ предѣлахъ Израильтянъ. «Не должно *находиться* у тебя кваснаго хлѣба, и не должна *находиться* у тебя кваснаго во всѣхъ предѣлахъ твоихъ» (Тамъ же 13, 7).

1) Если обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови,—этотъ нелѣпый, ехидный вымыселъ, этотъ безсовѣстный навѣтъ, еще для кого либо нуждается въ опроверженіи, то пусть, между прочимъ, примуть къ свѣдѣнію отыѣченное нами здѣсь рѣшительное запрещеніе употребленія крови даже для пришельцевъ, которымъ все грѣшное было дозволено.

На такое же отношеніе къ пришельцамъ мы можемъ указать въ Моисеевомъ законодательствѣ и относительно другихъ религіозныхъ постановленій. Запрещеніе работы въ праздничные дни касается только отчасти пришельцевъ. О послѣднихъ упоминается только въ законоположеніяхъ о субботахъ и о днѣ умилоствленія (Исходъ 20, 10 и Левитъ 16, 29¹⁾), между тѣмъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о запрещеніи работы въ праздничные дни Пасхи, Пятидесятницы, Кушней и Новолѣтія, о распространеніи такого запрета на пришельцевъ не упомянуто. Очевидно, что имъ дѣйствительно было запрещено работать только въ субботу и Юмъ-Кипуръ, а не въ другіе праздничные дни. И это именно объясняется указаннымъ отношеніемъ Моисеева законодательства къ иноплеменникамъ. Специально-религіозныя обязанности не возлагаются на пришельцевъ; но субботній отдыхъ обязателенъ и для послѣднихъ, потому что, кромѣ религіознаго мотива, онъ имѣетъ еще гигиеническое основаніе²⁾, какъ видно изъ того, что даже животныя должны отдыхать въ этотъ день. Что же касается Юмъ-Кипура, то онъ, подобно общенародному жертвоприношенію (Числа 15, 24—26), въ видахъ нравственнаго сліянія и духовной солидарности пришельцевъ съ кореннымъ населеніемъ, служилъ днемъ всеобщаго отпущенія грѣховъ для всѣхъ гражданъ, *безъ исключенія*.

Что незапрещеніе пришельцамъ работы въ праздничные дни имѣло вполне характеръ льготы и свободы, а не исключенія отъ участія въ веселіяхъ и національныхъ празднествахъ кореннаго населенія, видно изъ того, что, напротивъ, предписывается Израильтянамъ раздѣлять свое праздничное веселіе съ пришельцемъ наравнѣ съ своими домашними, бѣдными соплеменниками-единовѣрцами и даже родославными священнослу-

1) По мнѣнію комментаторовъ здѣсь говорится о *прозелитъ*: что же касается субботы, гдѣ сказано „шеоръ“, то они толкуютъ указанное мѣсто въ томъ смыслѣ, что не геру, а Израильтянину запрещается *заставлять* гера работать (Смр. Зерубавель часть 3 стр. 2). Но несообразность такого толкованія очевидна. Относительно же дня умилоствленія спрашивается: вѣдь геръ-цедекъ обязанъ исполнять всѣ праздники наравнѣ съ природными Израильтянами, отчего же говорится объ немъ только тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о святѣйшемъ праздникѣ, Юмъ-Кипурѣ?

2) Смр. сочиненіе Niemeyer'a: Die Sonntagsruhe von hygienischem Standpunkte.

жителями (Левитами). Относительно Пятидесятницы сказано: Веселись предъ Господомъ, ты и сынъ твой, и дочь твоя, и рабъ твой, и рабыня твоя, и Левитъ, который у воротъ твоихъ, и пришлецъ, и сирота, и вдова, которые среди тебя и т. д. (Второзак. 16, 11). Тоже самое сказано относительно праздника Кущей (Тамъ же ст. 14.¹⁾

Что же касается до третьяго національнаго праздника, Пасхи, то указанное отношеніе къ иноплеменникамъ здѣсь проявляется еще болѣе замѣчательнымъ образомъ. Дѣло въ томъ, что совершеніе этого праздника тѣсно было связано съ пасхальнымъ жертвоприношеніемъ, или ѣденіемъ пасхальнаго агнца, въ которомъ, по особенному установленію еврейскаго закона, не должны были участвовать лица, надъ коими не былъ совершенъ обрядъ обрѣзанія. А такъ какъ пришельцы, какъ уже упомянуто выше, не были привлечены къ исполненію этой религіозной обязанности, то они, собственно, были лишены возможности участвовать въ торжественнѣйшемъ всенародномъ еврейскомъ празднествѣ. Но если, вслѣдствіе случайности²⁾, или добровольнаго совершенія пришельцемъ надъ собою когда-либо сказаннаго обряда, такого препятствія не существовало, тогда онъ уже считался какъ-бы обязаннымъ участвовать въ совершеніи Пасхи наравнѣ съ природными Израильтянами³⁾. Это хотя и не буквально высказано въ законѣ, однако до очевидности явствуетъ изъ сопоставленія двухъ библейскихъ мѣстъ: Исходъ 12, 48—49 и Числа 9, 14, гдѣ рѣчь идетъ о пасхальномъ жертвоприношеніи и объ участіи въ немъ пришельцевъ. Въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ это участіе обуславливается совершеніемъ вышеупомянутаго обряда, во второмъ же ни о какомъ условіи не упоминается, вслѣдствіе чего и допускается толкованіе его въ смыслѣ безусловнаго распро-

¹⁾ Относительно обязанности проживанія въ кущахъ ясно сказано: всѣ туземцы въ Израилѣ должны жить въ кущахъ (Левитъ 23, 42).

²⁾ Что такія случайности были предусмотрѣны въ еврейскомъ законѣ видно, между прочимъ, изъ комментарія Раши къ Исх. 12, 45.

³⁾ До какой степени такое участіе было привлекательно для иноплеменниковъ можно узрѣть изъ разсказа Талмуда о язычникѣ, который, скрывая свою національность, ежегодно путешествовалъ въ Иерусалимъ, чтобы участвовать въ ѣденіи пасхальнаго агнца (тр. Песахимъ 3 б).

страненія пасхальнаго жертвоприношенія на пришельцевъ. Для согласованія этихъ двухъ статей закона и улаженія этого кажущагося противорѣчія необходимо сообразить значеніе втораго указаннаго мѣста вообще, т. е. обстоятельство, вызвавшее повтореніе этого законоположенія. Это, повидимому лишнее, повтореніе указываетъ на особенное заключающееся въ немъ значеніе.

Какъ видно изъ заголовка указанной главы (Числа 14), послѣдняя относится къ Пасхѣ, совершенной Израильтянами въ первомъ году отъ исхода изъ Египта, т. е. первой и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдней Пасхѣ, совершенной ими въ пустынѣ, гдѣ, какъ видно изъ книги Іисуса Навина (5, 6), обрядъ обрѣзанія вовсе не долженъ былъ совершаться. Понятно, что законодатель не могъ обуславливать своего законоположенія неисполнимымъ въ данное время обрядомъ. Онъ долженъ, такъ сказать, игнорировать этотъ обрядъ, и его слова, само собою разумѣется, имѣютъ силу только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ исполненіи этого обряда, въ силу обстоятельствъ, надобности не представляется. Въ данномъ случаѣ законодатель, кромѣ другихъ случайностей, главнымъ образомъ имѣлъ въ виду тѣхъ «пришельцевъ», которые въ прошломъ году, т. е. при исходѣ изъ Египта, присоединясь къ еврейскому народу, *добровольно* (по смыслу закона: Исходъ 12, 48) участвовали въ пасхальномъ жертвоприношеніи, совершивъ надъ собою предварительно требуемый обрядъ обрѣзанія ¹⁾, такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, такихъ пришельцевъ при исходѣ изъ Египта было не мало, новыхъ же въ теченіе перваго года странствованія по пустынѣ едва ли прибавилось. Такимъ образомъ, указанное мѣсто въ книгѣ Числа является отнюдь не противорѣчающимъ, и даже не лишнимъ повтореніемъ сказаннаго въ книгѣ Исходъ, а необходимымъ дополненіемъ въ томъ смыслѣ, что необязательность участія въ пасхальномъ жертвоприношеніи для пришельцевъ основывается лишь на затруднительности исполненія обряда, въ случаѣ же отсутствія такого препятствія пришлецъ

1) Вѣроятно на это и намечается словами: „и будетъ онъ какъ природный житель земли“. т. е., разъ совершивъ надъ собою сказанный обрядъ, онъ уже всегда долженъ участвовать въ пасхальномъ жертвоприношеніи.

считается полноправнымъ и обязаннымъ ¹⁾ къ совершенію Пасхи, наравнѣ съ природнымъ Израильяниномъ. Такимъ образомъ оказывается, что пришельцы, не неся тягости праздничныхъ запрещеній, пользовались однако, наравнѣ съ природными Израильянами, всѣми пріятностями еврейскихъ праздниковъ, не смотря на то, что еврейскіе праздники имѣютъ чисто историческое, *національное* значеніе. Подобное явленіе мы встрѣчаемъ и въ законоположеніи о торжествѣ представленія въ Иерусалимскомъ храмѣ начатковъ произведеній земли; и тутъ предписывается участіе въ торжествѣ пришельцевъ (Второзак. 26, 11), не смотря на то, что все празднество имѣло національно-политическій характеръ, касалось лишь природныхъ Израильянъ-земледѣльцевъ, такъ какъ слова: «Блуждающимъ Арамеяниномъ былъ отецъ мой» и т. д. не можетъ имѣть никакого отношенія къ иноплеменникамъ.

И такъ, въ Моисеевомъ законодательствѣ о пришельцахъ проявляется одинъ и тотъ же принципъ необязательности для нихъ религіозныхъ предписаній въ то время, когда они наравнѣ съ природными Израильянами участвовали во всѣхъ сопряженныхъ съ этими предписаніями праздничныхъ торжествахъ. Относительно же нравственныхъ обязанностей они вполне уравниваются съ туземцами. Такъ въ книгѣ Левить гл. 18, гдѣ изложены всѣ роды запрещеннаго кровосмѣшенія, блудодѣйства и т. д., сказано: «И такъ, соблюдайте уставы Мои и законы Мои, и не дѣлайте ничего изъ всѣхъ этихъ мерзостей, ни туземець, ни пришелець, живущій между вами». Такъ и относительно богохульства пришелець уравнивается съ туземцемъ (тамъ же 24, 16).

Набросивъ такимъ образомъ краткій очеркъ постановленій о пришельцахъ въ Моисеевомъ законодательствѣ въ отношеніи религіозно-нравственномъ, попытаемся указать на тѣ данныя, на основаніи которыхъ мы можемъ составить себѣ понятіе объ условіяхъ экономическихъ, въ которыхъ пришельцы находились въ

¹⁾ Обязательность, по духу еврейскаго закона, придаетъ исполненію заповѣди преимущественное достоинство. Такъ и телмудисты говорятъ: „заслуга дѣйствующаго по возложенной на него обязанности выше заслуги того, кто исполняетъ дѣло, не будучи къ нему обязаннымъ“. И такъ обязанность участія во всенародномъ торжествѣ имѣла вполне характеръ лестнаго приглашенія.

древне-еврейскомъ государствѣ. Хотя эти данныя не обильны, тѣмъ не менѣе въ связи съ другими законодательными постановленіями расируютъ яркій свѣтъ на истинно гуманнй духъ, которымъ проникнуть Моисеевъ законъ по отношенію къ иноплеменникамъ.

Уже одно то обстоятельство, что народъ Израильскій былъ исключительно земледѣльческой, а обѣтованная земля вся раздѣлена была между природными Израильтянами, наслѣдственными, неотчуждаемыми участками, даетъ основаніе предположить, что общее положеніе поселившихся тамъ пришельцевъ было незавидное. Обездоленные, лишенные постояннаго производительнаго занятія, они должны были влачить бѣдственное, зависимое существованіе. Трудно предположить, чтобы при тогдашнемъ патріархальномъ строѣ жизни и низкомъ уровнѣ культурнаго развитія пришельцы являлись въ земледѣльской странѣ по дѣламъ торговымъ и промышленнымъ. Люди, рѣшившіеся въ тѣ патріархальныя времена оставить свою родину, искать пристанища и пріюта въ земледѣльской странѣ Израильтянъ, были, по всему вѣроятію, обездоленные бѣдняки, рассчитывавшіе на поденныя заработки, и даже на благотворительную поддержку. Въ пользу этого предположенія говорятъ тѣ мѣста Ветхаго Завета, гдѣ рѣчь идетъ о пришельцахъ. Исчисляя всѣ сословія и классы еврейскаго народа, Библия говоритъ: «Начальники колѣнъ вашихъ, старѣйшины ваши, надзиратели ваши, всѣ Израильтяне, дѣти ваши, жены ваши и пришельцы ваши: *отъ съкуцаго дрова твои до черпающаго воду твою* (Второзаконіе 29, 10). Говоря о неимущихъ, обездоленныхъ и беззащитныхъ, Библия обыкновенно употребляетъ выраженія: «бѣдный и пришелець», «Левить и пришелець», «пришелець, сирота и вдова» ¹⁾ и т. п. Говорится иногда о зажиточныхъ и даже богатыхъ пришельцахъ, говорится о *разбогатѣвшемъ* пришельцѣ, которому проданъ въ рабство живущій въ близости его обѣднѣвшій природный Израильтянинъ (Левить 25, 47); при упадкѣ государства говорится о пришельцахъ, благосостояніе которыхъ подымается все выше и

¹⁾ Последняя фраза сдѣлалась стереотипною и употребляется всюду, гдѣ рѣчь идетъ объ оказаніи помощи бѣднымъ.

выше, въ то время, когда окружающіе ихъ природные Израильтяне опускаются все ниже и ниже, первые даютъ послѣднимъ займы, а не на оборотъ (Второзаконіе 28, 44). Говорится также объ *объднѣшемъ* пришельцѣ, котораго слѣдуетъ поддерживать (Левитъ 25, 35), изъ чего узрѣть можно, что и богатый пришелецъ былъ явленіе не рѣдкое. ¹⁾

Тутъ изъ глубокой старины воскресаетъ предъ нами картина, которую мы скорѣе приняли бы за явленіе новѣйшаго времени. Природа человѣка и законы проявленія его способностей вѣчно неизмѣнны. Нужда — наилучшій учитель; она изоцряетъ способности человѣка и даетъ имъ наивѣрнѣйшее направленіе; люди, лишенные самостоятельныхъ, естественно-производительныхъ занятій и естественныхъ источниковъ существованія, изоцряютъ свои способности и прилагаютъ ихъ къ посредничеству между производителемъ и потребителемъ, создаютъ меркантилизмъ, способствуютъ увеличенію силы капитала, спекуляціи и предпріимчивости, такъ что иногда обездоленный, принужденный силою вещей работать умомъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, больше успѣваетъ, чѣмъ занимающійся физическимъ трудомъ, и расчитывающій на болѣе или менѣе положительную прибыль отъ торговыхъ и посредническихъ дѣлъ иногда легче и вѣрнѣе достигаетъ выгодныхъ результатовъ, чѣмъ работающій надъ непосредственнымъ извлеченіемъ пользы изъ нѣдръ непостоянной, иногда трудно преодолимой природы. Такимъ образомъ слагается то замѣчательное явленіе, что въ пришломъ элементѣ, живущемъ въ исключительномъ экономическомъ положеніи, имущественная неравность выступаетъ особенно рѣзко. Съ одной стороны обездоленность доводитъ громадное большинство до крайней бѣдности, а съ другой находчивость и предпріимчивость отдѣльныхъ лицъ открываютъ имъ путь къ скорой, легкой наживѣ. Разумѣется, чѣмъ выше уровень культурнаго развитія данной страны, тѣмъ разнообразнѣе и тѣмъ многочисленнѣе роды занятій и отрасли пропитанія пришельцевъ; равнымъ образомъ долготѣнее пребываніе иноплеменниковъ и, такъ сказать, вкоре-

¹⁾ Во всѣхъ этихъ мѣстахъ говорится не о фактически-богатыхъ или бѣдныхъ пришельцахъ, а только о возможныхъ случаяхъ ихъ разбогатѣнія или объднѣнія. Ред.

неніе ихъ въ извѣстной странѣ даетъ имъ все больше возможности натурализоваться и присвоить себѣ разныя занятія и ресурсы къ болѣе независимому существованію. Вотъ почему въ Ветхомъ Завѣтѣ, трактующемъ о древне-еврейскомъ государствѣ въ самомъ первобытномъ его состояніи, говорится о пришельцахъ, какъ о настоящемъ пролетаріатѣ, составляющемъ болѣе предметъ *благотворительности, чѣмъ законодательства о правовомъ ихъ положеніи*, между тѣмъ какъ въ позднѣйшей исторіи и въ настоящее время *массу* пришельцевъ составляетъ классъ бѣдныхъ ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, промышленниковъ и т. п., нуждающихся не столько въ подавнiяхъ и непосредственной поддержкѣ, сколько въ расширеніи правъ, предоставленіи возможности зарабатывать средства къ существованію.

Такимъ образомъ, древніе евреи скорѣе имѣли право считать пришельцевъ (масса которыхъ состояла изъ непродизводительныхъ, живущихъ, большей частью, на чужой счетъ, пролеторіевъ) паразитами, чѣмъ народы новѣйшаго времени *такъ называемыхъ* ими пришельцевъ - евреевъ. Но древне-еврейскій законодатель не смотрѣлъ на вещи глазами новѣйшихъ публицистовъ извѣстнаго пошиба, и не придерживался мудрой репрессивной системы; его узаконенія о пришельцахъ не составляютъ ряда исключительныхъ мѣропріятій и стѣснительныхъ законоположеній. Моисеевъ законъ, который въ глазахъ многомудрыхъ публицистовъ не довольно гуманенъ, заключаетъ въ себѣ въ высшей степени гуманныя постановленія о пришельцахъ. Они были совершенно уравниены въ правахъ съ природными Израильтянами. Гражданскіе и уголовные законы не знали никакого различія между туземцами и пришельцами (Левитъ 24, 22). Пришельцу были открыты все пути къ достиженію благосостоянія; онъ даже имѣлъ право купить въ рабы обѣднѣвшаго природнаго Израильтянина.

Съ отеческою заботливостью еврейскій законодатель печется объ обездоленныхъ и неимущихъ пришельцахъ, наравнѣ съ неимущими изъ природныхъ Израильтянъ и даже съ родословными священнослужителями (Левитами), предписывая удѣлять въ ихъ пользу десятую часть произведеній земли (Второзак. 14, 29. 26. 12). Во всѣхъ статьяхъ закона, гдѣ говорится о пожертвованіяхъ въ пользу бѣдныхъ, не забываются и пришельцы (Левитъ 19, 9. 10.

Второзак. 24, 19 — 21). Строжайшимъ образомъ и многократно воспрещается обижать и притѣснять пришельцевъ (Псходъ 22, 20. 23, 9. Левитъ 19, 23. Иерем. 7, 10. 22, 3. Зохар. 7, 10). За сдѣланную пришельцу ссуду запрещается брать отъ него ростъ (Левитъ 25, 36). Внушается искреннѣйшая любовь къ пришельцу: «Какъ туземецъ между вами пусть будетъ для васъ пришелецъ, который живетъ у васъ и *люби его какъ самого себя*» (Левитъ 19, 34). И, согласно теократическому духу Моисеева законодательства, говорится также о *любви* Бога Израиля къ пришельцамъ (Второзак. 10, 18), а паденіе государства считается наказаніемъ за грѣхъ обиды пришельцевъ (Иезек. 22, 29).

Таково было отношеніе Израильтянъ къ пришельцамъ, которыхъ они, какъ изъ вышеизложеннаго явствуетъ, не могли считать своими братьями, ни по происхожденію, ни по религіи. Они не были прозелитами; поселившись въ обѣтованной землѣ, они отказались отъ поклоненія своимъ идоламъ, признавая надъ собою владычество Бога Израиля, или Израильской земли, и участвуя въ приносимыхъ ему жертвахъ, такъ какъ, по господствовавшимъ въ тѣ времена вѣрованьямъ, какъ видно изъ исторіи Самаритянъ, каждая земля имѣла своего божественнаго покровителя, и жители ея должны были служить ему по правиламъ особаго, угоднаго ему культа. Они не были обязаны совершать надъ собою обрядъ обрѣзанія и исполнять многочисленныя предписанія еврейской религіи. Они составляли особый классъ, не сродняющійся съ природными Израильтянами, какъ видно, между прочимъ, изъ Левита 25, 47. Они вообще не занимались производительнымъ трудомъ, и, большею частью, жили на чужой счетъ. И при всемъ этомъ имъ предоставлено было совершенное полноправіе, оказывалось отеческое иокравительство!

Право, не мѣшало бы нашимъ доморощеннымъ патриотамъ познакомиться съ принципами политическаго гостепріимства, практиковавшимися древними евреями нѣсколько тысячилѣтій тому назадъ, и подумать о справедливомъ примѣненіи этихъ принциповъ къ ихъ потомкамъ, и вообще серьезно и безъ всякихъ заднихъ мыслей подумать о томъ, можно ли считать пришельцами нынѣшнихъ евреевъ, проливающихъ свою кровь, наравнѣ съ коренными гражданами, въ защиту общаго отечества,

привязанныхъ святѣйшими узами къ землѣ, гдѣ живутъ съ незапамятныхъ временъ, участвующихъ во всѣхъ тягостяхъ и стремленіяхъ соотечественниковъ къ образованности и истинной гражданственности.

Одесса.

Исаакъ Варшавскій.

ПРЕМУДРЫЙ СОЛОМОНЪ.

Драма въ трехъ дѣйствіяхъ І. Геймана.

(Окончаніе).

Явленіе третье.

(Дворцовый садъ Зефиры. Видны длинныя аллеи, бесѣдки, скамейки, цвѣтники, статуи египетскихъ боговъ. За стѣною сада поднимаются крѣпость Давида, храмъ Соломоновъ и другія высокія зданія Іерусалима. Въ одной бесѣдкѣ, слѣва, сидятъ жрецы Теофиль, Филоктей и Ипократъ).

Теофиль.

О, эта глупая дѣвчонка!
Кто могъ подумать, что она
Сама отравится букетомъ
И все расскажетъ, умирая?

Ипократъ

Погибли мы безповоротно!

Теофиль.

Молчи, ты плакса, жалній трусь,
Сейчасъ ужъ руки опускаешь!

Филоктей.

Но что прикажешь дѣлать ты?
Вѣдь Соломонъ узнаетъ все,
И насъ щадить едва ли будетъ...

Т е о ф а л ь .

Ты правъ, намъ спать никакъ нельзя;
Скорѣ дѣйствовать намъ надо,
Иначе можно поплатиться...

Ф и л о к т е й .

О выручи, дражайшій другъ,
Съ тобой пойдемъ въ огонь и воду!

Т е о ф и л ь (оглянувшись).

Покажѣсть Соломонъ не знаетъ,
Что заговоръ составленъ нами.
Лишь на Іероваама можетъ
Пасть подозрѣніе его.
Успѣлъ ужь скрыться Еліезерь,
Ему вчера ужь даль я знать
О совершившемся, и онъ
Летитъ къ египетскимъ предѣламъ.
Я поручилъ ему свезти
Отъ насъ поклонъ Іеровааму,
Сказать ему, чтобъ былъ готовъ
На первый зовъ сюда явиться.
Отъ Соломона намъ теперь
Ждать нечего: священники
Опять вполнѣ имъ овладѣютъ;
Онъ насъ прогонитъ, изведетъ...
Предупредимъ его, избавимся
Отъ нашего противника...
Какъ Соломонъ глаза закроетъ,
Тотчасъ дамъ знать Іеровааму,
Ему тогда легко удастся
Іудейскимъ трономъ завладѣть;
Народъ къ тому ужь подготовленъ:
Онъ знаетъ о помазаньи
Іероваама, знаетъ также

Слова шилонскаго пророка,
И вѣрить въ ихъ осуществленье.

И п о к р а т ь,

Какой опасный, страшный шагъ!
Подумай, съ чѣмъ сопряжена
Такая смѣлая попытка...

Т е о ф и л ь.

Пожалуста, не разсуждай!
Успѣхъ всегда вѣнчаетъ смѣлость,
А трусость терпитъ неудачи.
Нельзя же намъ безопасно жить,
У моря ожидать погоды,
Пока на насъ обрушится
Всей силой страшная гроза...

Ф и л о к т е й.

Все это такъ, все это правда,
Но Соломону предана
Зефира наша всей душой:
Ее погубимъ мы, когда
Наложимъ руку на него.

Т и л о ф е й.

Утѣшится Зефира скоро:
Она посѣтуеть, поплачетъ,
И покорится наконецъ
Необходимости желѣзной.
Ее сведемъ съ Иероваомомъ;
Исчезнетъ изъ ея души
Любимый образъ Соломона.
Все сглаживаетъ время въ мiрѣ:
Неумолимо смерть бросаетъ
Непроницаемый покровъ

На все, что отжило свой вѣкъ;
 Вѣдь мертвые легко и скоро
 Живыми забываются,
 Лишь изрѣдка, и то на мигъ,
 Они всплываютъ въ памяти
 Неуловимыми тѣнями
 Туманно-сказочнаго царства.
 Объ этомъ толковать не стоитъ.
 Но вотъ о чемъ подумать надо:
 Какимъ путемъ и способомъ
 Избавиться отъ Соломона;
 Его вѣдь не легко поймать
 На удочку: онъ остороженъ,
 До чрезвычайности хитеръ,
 Притомъ же надо обмануть
 Народъ, священниковъ и войско,
 Чтобъ приписали смерть его
 Не намъ; но эти всѣ заботы
 Я на себя беру, а вамъ —
 Повиноваться надо мнѣ
 И дѣйствовать безпрекословно...

Ф и л о к т е й.

Мнѣ страшно, братъ, подумай только:
 Разсчитать случайно не удастся—
 И мы заплатимъ головой.

О е о ф и л ь.

Но намъ и такъ придется плохо:
 Не пощадить насъ Соломонъ,
 Опять запрутъ насъ на замокъ,
 Опять мы будемъ здѣсь въ плѣну.
 Такая жизнь по вкусу-ль вамъ?
 По моему, ужъ лучше смерть.
 Но планъ удастся, я увѣренъ,
 Вамъ беспокоиться не надо.

Иероваамъ нашъ другъ сердечный:
 Въ Иудеѣ съ помощью его
 Мы заведемъ вездѣ боговъ,
 Иудеевъ отвлечемъ отъ храма,
 Иудейскій тронъ перенесемъ
 Подальше отъ Иерусалима,
 Другую учредимъ столицу,
 Откуда будемъ властвовать
 Но прихоти своей души,
 И торжество богамъ доставимъ.
 Намъ дѣйствовать лишь надо
 Неустрашимо и какъ можно
 Скорѣй, при первомъ случаѣ.
 Друзья, рѣшайтесь, не робѣйте!

Ф и л о к т е й.

Я, Теофилъ, рѣшился твердо
 Послѣдовать тебѣ во всемъ.

Т е о ф и л ь. (къ Ипократу)

А ты, трусливая душа?
 Ты все еще дрожишь, какъ баба,
 Не стыдно ли тебѣ, подумай...

И п о к р а т ь. (подаетъ руку Теофилу)

Пусть будетъ такъ, но, Теофилъ,
 Обдумай хорошенько иланъ,
 И дѣйствуй осторожно, чутко...

Т е о ф и л ь.

Не безиокойся, не сплосаю,
 Вы будьте только посмѣлѣй;
 Кинжалами вамъ запасть
 На всякій случай не мѣшаетъ...

(Жрецы уходятъ въ глубину сада).

Явленіе четвертое.

(Изъ главной аллеи выходитъ Соломонъ въ сопровожденіи Ваней; нѣсколько поодаль придворный слуга несетъ два ящика).

Соломонъ.

Ворота замка охраняй,
Привратниковъ держи въ плѣну,
А самъ смотри за садомъ въ оба!

Ванея.

Всѣ мѣры мною приняты,
Я самъ за садомъ наблюдаю.

(Въ отдаленіи является Зефира со своими невольницами).

Соломонъ.

Зефира къ намъ идетъ на встрѣчу,
Еще она не видитъ насъ;
Оставь меня, я не хочу,
Чтобъ видѣла тебя она!

(Ванея удаляется, а Соломонъ слѣзаетъ на встрѣчу Зефиры. Привѣтствовавъ Зефиру, Соломонъ заходитъ съ нею въ бесѣдку, справа. Зефира отпускаетъ своихъ невольницъ, а слуга, по мановенію Соломона, ставитъ на столикъ въ бесѣдкѣ оба ящика и удаляется).

Зефира.

Чѣмъ ты обрадуешь меня,
Мой Соломонъ? позволь, мой другъ,
Мнѣ посмотрѣть, что тамъ такое...

Соломонъ.

Изволь, я самъ открою ящикъ!
Не драгоценной рѣдкостью
Хотѣлъ тебя я изумить,

А даромъ неискusstвеннымъ,
Прекраснѣйшимъ плодомъ природы...

(Вынимаетъ изъ одного ящика букетъ и устремляетъ на Зефиру пристальный взглядъ).

Зефира.

Какой плѣнительный букетъ!
Волшебная гармонія
Прекраснѣйшихъ, живыхъ цвѣтовъ,
Дышащихъ чудной, сладкой нѣгой!
Какой душистый ароматъ,
Захватывающій дыханье! (Вдыхаетъ запахъ)
Скажи мнѣ, милый Соломонъ,
Гдѣ взяты милые цвѣты,
И чья рука связала ихъ
Въ чудеснѣйшей гармоніи?

Соломонъ.

Всмотрись попристальнѣй
Въ отдѣльные листки,
Тогда легко узнаешь
Гдѣ собраны цвѣты...

Зефира (разсмотрѣвъ цвѣты поближе).

Я узнаю мои цвѣты!
Кто ихъ собралъ въ моемъ саду?
Букетъ такъ сдѣланъ мастерски,
Что не узнала я цвѣтовъ!

Соломонъ. (про себя)

Я это зналъ, я не ошибся:
Она не знаетъ ничего.

(Вслухъ)

Ты отгадала, милая;
Цвѣты изъ сада твоего,
И мною сплетены въ букетъ,
По роковому образцу —
Созданью черной, адской козни:

Ужь пала жертва молодая
Его убійственныхъ цвѣтовъ,
Приправленныхъ смертельнымъ ядомъ
И разверзающихъ могилу
Тому, кто втянетъ ароматъ...

З е ф и р а. (блѣднѣетъ и бросаетъ букетъ)

Букетъ напитанъ ядомъ...
О Соломонъ, такъ я умру...
И отъ твоей руки!...

С о л о м о н ъ.

Какое ты дитя!
Не въ этомъ ядъ,
А въ образцѣ его,
Вотъ тутъ лежащемъ. (указываетъ на другой ящикъ)

З е ф и р а.

Какъ ты меня перепугалъ!
Букетъ обрадовалъ меня,
И вдругъ ужасныя слова:
Ядъ, жертва, кознь, могила, смерть...

С о л о м о н ъ.

Уже-ль ты думаешь, Зефира,
Что человѣческая жизнь
Всегда спокойно можетъ течь,
Какъ рѣчка тихая течеть
По зеленѣющимъ лугамъ,
Плескаясь и шумя игриво?
Какъ счастье намъ ни улыбайся,
И какъ ни подымайся мы
Высоко: нежеланной гостьей,
Нечаянно, негаданно,
Порой найдеть на насъ гроза,
И заклоочетъ море жизни,

Грозя разбить нашъ бранный челнъ;
 Тебя встревожили слова,
 Меня же — черныя дѣла!
 Азарія въ темницу брошенъ
 По хитрой клеветѣ жрецовъ,
 На жизнь священнѣйшей особы
 Они лукаво посягнули.
 Я многимъ жертвовалъ тебѣ,
 Любозная моя Зефира,
 Теперь же жду я отъ тебя
 Великой жертвы...

З е ф и р а .

Соломонъ,

Я не могу понять тебя:
 Азарія въ темницу брошенъ
 За то, что измѣнилъ тебѣ.
 Жрецы нисколько не способны
 На то, въ чемъ обвиняешь ихъ.
 Они ревнители боговъ —
 Но это вѣдь ихъ долгъ, не грѣхъ.
 Обманъ, насиліе, коварство
 Иль покушеніе на жизнь —
 Жрецамъ нисколько не присущи!

(Въ глубинѣ сада мелькаетъ тѣнь, подкрадывающаяся все ближе къ
 бесѣдкѣ, гдѣ сидятъ Соломонъ съ Зефирой.)

С о л о м о н ъ .

Тебѣ-ль, невинная душа,
 Прозрѣть злокозненность жрецовъ?
 Я самъ, любовью опьяненный,
 Не замѣчалъ ихъ хитрыхъ козней,
 Пока несчастный, страшный случай
 Не снялъ повязки съ глазъ моихъ
 И не открылъ мнѣ пропасти,
 Которую копаютъ мнѣ:

Вотъ здѣсь лежитъ другой букетъ...

(Подходить къ другому ящику и, открывая его, вынимаетъ букетъ).

Смотри, любезная Зефира:
Равны букеты совершенно,
И никакого нѣтъ сомнѣнья,
Что эти милые цвѣты
Изъ твоего же сада взяты;
Но кто ихъ тамъ собралъ съ заботой,
Связалъ въ прелестнѣйшій букетъ,
Наполнилъ ядомъ и послалъ
Черезъ Тамару Суламитъ,
И именемъ моимъ? — Могли
То совершить одни жрецы;
Но не удался замыселъ:
Сама Тамара отравилась,
А Суламита невредима!
Притомъ доказано уже,
Что не Азарія помазалъ
Іеровоама, а Ахія —
Пророкъ, пришедшій изъ Шилона:
Не видѣли жрецы въ ту ночь
Азаріи съ Іеровоамомъ;
То адскій вымыселъ, навѣтъ!

З е ф и р а .

Чего-жь ты хочешь, Соломонъ?
Я тутъ нисколько невиновна.

С о л о м о н ъ .

Да, невиновна ты, я знаю,
Ты — ангель, чистая душа!
Ты и постичь никакъ не можешь
Всѣхъ этихъ адскихъ, черныхъ ковъ...
Послушайся меня, Зефира!
Тебѣ я блага лишь желаю:

Хочу твою я вырвать душу
 Изъ хищныхъ жреческихъ когтей;
 Разстанься съ хитрыми жрецами,
 Брось мракобѣсіе Египта,
 И приобщись къ іудейской вѣрѣ,
 Возвышенной, правдивой вѣрѣ
 Въ Единаго, Живаго Бога!...

Тебя о томъ я умоляю!

(Беретъ ее за руку)

З е ф и р а .

Ты требуешь, о Соломонь,
 Несбыточнаго отъ меня,
 Ты требуешь, чтобъ я сама
 Себя живой похоронила;
 Ты ненавидишь нашу вѣру
 И мракобѣсьемъ называешь,
 Но святы боги для меня,
 И жить безъ нихъ нельзя мнѣ будетъ;
 Поэтому, ты не проси
 Невыполнимаго, мой другъ!...

С о л о м о н ь .

Я знаю, отрѣшиться трудно
 Отъ убѣжденья своего,
 Разстаться больно человѣку
 Съ тѣмъ, что взлелѣяно годами,
 Что съ материнскимъ молокомъ
 Въ младенческую душу влито.
 Но теплится въ тебѣ, мой другъ,
 Всесильное другое чувство;
 Къ любви твоей ко мнѣ взываю:
 О, жертвуй ей твоихъ боговъ,
 Твоихъ жрецовъ, тебя избравшихъ
 Орудіемъ своихъ интригъ!
 Донинѣ не касался я
 Твоихъ привычекъ, убѣжденій,

Потворствовалъ я даже имъ,
 Но болѣе я не могу
 Спокойнымъ зрителемъ остаться
 Затѣй жрецовъ коварныхъ, дерзкихъ:
 Терпѣть ихъ долѣе не буду
 Въ моихъ предѣлахъ, ни за что! (Зефира блѣднѣетъ)

З е ф и р а.

О Соломонъ, несчастна я!
 Жестоко ты меня исторгъ
 Изъ рая беззаботной жизни,
 И бросилъ въ адъ ужасныхъ мукъ...
 Дай время мнѣ одуматься:
 Рѣшиться вдругъ я не могу!

С о л о м о н ъ.

Вѣдь за совѣтомъ ты прибѣгнешь
 Къ жрецамъ, моимъ врагамъ заклятымъ.
 Ты лучше ужь сама рѣшишь:
 Свою ты душу спроси,
 Кого покинуть навсегда —
 Меня, или боговъ бездушныхъ.
 Но знай, что сердце Соломона,
 Соединенное съ твоимъ
 Всесильной, истинной любовью,
 Замретъ, изноетъ, разобьется,
 Когда жестоко отъ него
 Его Зефира оторвется...
 Останься здѣсь, обдумай дѣло,
 А я пройдуь неподалеку,
 И вскорѣ возвращусь къ тебѣ,
 Чтобъ выслушать твое рѣшенье...

(Соломонъ выходитъ изъ бесѣдки и начинаеть ходить по саду, погру-
 женный въ глубокое размышленіе).

З е ф и р а (одна)

Какое бѣдствіе, о боги,
 Обрушили вы на меня!
 Іудеянкой стать, опозорить
 Великій фараоновъ родъ,
 Богамъ отцовскимъ измѣнить,
 Накликнуть на себя проклятье
 Отца, жрецовъ, всей родины —
 О томъ нельзя и думать мнѣ;
 Покинуть Соломона — это
 Противно совѣсти моей,
 Стремленью сердца моего...
 Лишь двѣ дороги предо мной,
 И по какой я ни пойду —
 Ждутъ неминуемо меня
 Позоръ, душевныя страданья...
 Исхода неужели нѣтъ?!

(Послѣ нѣкотораго раздумья)

Его я стану умолять,
 Отъ имени своей любви,
 Повременить, и если онъ
 Согласенъ, я жрецовъ другихъ
 Могу изъ родины призвать...
 Но если онъ не согласится,
 И станетъ требовать рѣшенья...

(Взоръ ея внезапно впивается въ стоящіе передъ нею букеты.)

Что дѣлать — знаю я теперь!
 О милые мои цвѣты,
 Вы не услужите ли мнѣ?
 Вѣдь если счастье человѣку
 Немилосердно вдругъ измѣнить,
 Когда на жизненномъ пути
 Его лишь ждуть позоръ, страданья, —

Не лучше ли ему тогда
Покончить съ жизнію своей...

(Въ эту секунду на гуляющаго недалеко отъ бесѣдки Соломона дѣлается покушеніе Теофиломъ, выбѣжавшимъ внезапно изъ за дерева съ кинжаломъ въ рукѣ; но Ванея, слѣдившій за движеніями жреца, успѣваетъ во время и сильнымъ ударомъ меча выбиваетъ изъ руки его кинжалъ. Пораженная шумомъ, Зефира оглядывается, и, увидѣвъ изъ бесѣдки происходящее, хватаетъ отравленный букетъ, впивается въ него лицомъ и падаетъ на скамью.)

Ванея. (къ Теофилу)

Какъ смѣлъ поднять ты руку
На Божія избранника!!
Сказалъ Господь: не прикасайтесь
Къ моимъ помазаннымъ, и зла
Не дѣлайте моимъ пророкамъ!
Безсовѣстный язычникъ ты!

Оеофиль.

О боги, сжаьтесь надо мной!
Израилю пошлите гибель!

Ванея.

Молчи злодѣй, проклятый жрецъ!!

(Хочетъ убить его)

Соломонъ.

Оставь, не горячись, Ванея!
Не проливай напрасно крови!
„Монарха охраняетъ милость,
На милости покоятся
Его держава и престолъ“:
Поколебать не смогутъ ихъ
Ни кознь, ни адская крамола!...
Возьми подъ стражу всѣхъ жрецовъ
И въ заключенье отведи!

(По сигналу являются воины и съ восторженными кликами окружаютъ Соломона.)

В а н е я. (къ воинамъ)

Садъ обыщите хорошенько,
И арестуйте всѣхъ жрецовъ!

(Воины разсѣваются по саду; Теофила уводятъ).

С о л о м о н ъ.

Благодарю тебя сердечно!
Надѣюсь, все пройдетъ безъ шума,
Кровопротиться и рѣзни.

(Соломонъ отправляется въ бесѣдку и находитъ тамъ лежащую Зефиру. Полагая, что она отъ испуга лишилась чувствъ, онъ спѣшитъ оказать ей помощь, но, увидѣвъ на полу букетъ, убѣждается въ чьѣмъ дѣло, блѣднѣетъ и говоритъ дрожащимъ голосомъ.)

С о л о м о н ъ.

Я чистъ, Зефира, предъ тобой: —
Глубоко я тебя любилъ...
Но воля Господа правдива:
Предъ нею преклоняюсь я...
Надъ высшими есть высшій судъ:
Владыкъ владыка зрить съ небесъ
На грѣшныя дѣла людей,
И судъ творить неумолимый...
О, бойся Бога, человѣкъ!
Отъ непреложныхъ истинъ вѣры
Ни на волосъ не отступай!...
Въ томъ состоитъ вся наша мудрость,
Призванье наше на землѣ!...

(Занавѣсъ опускается.)

Конецъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Общество Улучшения Народнаго Труда; объясненіе его цѣлей и значенія его для евреевъ. ¹⁾

Часто повторяющіеся въ послѣднее время на крестьянскихъ земляхъ неурожаи, и притомъ даже въ такихъ мѣстахъ Россіи, которыя издавна и по справедливости считались житницей ея, не могли не обратить на себя вниманія русской печати и общества, и почти всѣ единогласно признали, что причина этого печальнаго явленія лежитъ въ неумѣломъ веденіи сельскаго хозяйства. Куда ни обращался взоръ печати, какія экономическія несчастія ни постигали Россію — всегда сознавалось, что главная причина несчастія лежитъ въ невѣжествѣ и неумѣлости массы. Происходилъ-ли повальный скотскій падежъ, причина его въ значительной степени лежала въ неумѣломъ обращеніи съ животными, а также и въ непринятіи или даже нарушеніи надлежащихъ мѣръ; уничтожалъ-ли пожаръ послѣднее имущество населенія цѣлыхъ селъ и деревень, опять причина сводилась къ первобытному способу и производству построекъ и неосторожному обращенію съ огнемъ; словомъ, всюду, во всякой области народной жизни недоставало знанія и умѣлости, а между тѣмъ всякій, кто серьезно изучалъ условія народнаго быта, долженъ былъ сознаться, что крестьянину негдѣ взять знанія, которое научило бы его, какъ улучшить хозяйство и извлекать наибольшую пользу изъ своего труда. Въ нашей странѣ, по преимуществу земледѣльческой, въ странѣ, гдѣ 43 милліона населенія имѣютъ главный

¹⁾ Получено нами пзвѣщеніе отъ комитета учредителей „Общества Улучшенія Народнаго Труда въ память Царя-Освободителя Александра II.“ Комитетъ проситъ содѣйствовать успѣху начпнаній учреждаемаго общества путемъ разъясненія публикѣ его цѣлей и распространенія свѣдѣній объ устройствѣ его. Мы съ удовольствіемъ исполняемъ просьбу почтеннаго комитета, такъ какъ вполне убѣждены, что въ улучшеніи народнаго труда лежитъ залогъ истиннаго благосостоянія всего государства и общества.

источникъ своего существованія въ земледѣліи, — не наберется и десятка доступныхъ народу сельско-хозяйственныхъ школъ. И вотъ послѣ предоставленія народу личной свободы и недвижимой собственности, послѣ учрежденія изъ его среды мѣстныхъ управленій, — когда можно было ожидать прочнаго устройства его благосостоянія, — даже въ мѣстахъ наиболѣе плодородныхъ замѣчается у крестьянъ постоянное увеличеніе неполатныхъ долговъ и недоимокъ, обѣднѣніе, мѣстами нищета, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общій упадокъ нравственности. Не будучи въ состояніи обезпечить себѣ прочнаго благосостоянія традиціоннымъ, первобытнымъ способомъ обработки земли и не знакомый ни съ какою другою отраслюю производительнаго труда, крестьянинъ начинаетъ чуждаться своего обычнаго дѣла и охотно покидаетъ деревню, для пріисканія болѣе благодарнаго занятія.

Не въ лучшемъ положеніи находятся и тѣ крестьяне, которые въ свободное отъ полевыхъ работъ время обращаются, для обезпеченія своего существованія, къ другимъ отраслямъ ручнаго труда, а также и тѣ, которые, вслѣдствіе неудобства земли, занимаются не земледѣліемъ, а кустарными промыслами. Первобытные приемы и способы производства этихъ промысловъ требуютъ затраты немаловажнаго труда и средствъ и въ тоже время не даютъ трудящемуся возможности усовершенствоваться въ своей работѣ, а слѣдовательно и конкурировать съ развивающеюся на научныхъ началахъ мануфактурою и промышленностію. Если прибавить къ этому, что трудъ крестьянъ нерѣдко эксплуатируется различными кулаками, которые даютъ имъ работу и сбываютъ ихъ произведенія, то наглядно обнаружится печальное положеніе этихъ промысловъ и причина ихъ постепеннаго упадка.

Въ одинаково неудовлетворительномъ положеніи находятся и городскіе ремесленники. Они должны пройти тяжкую школу ученичества въ рутинныхъ ремесленныхъ заведеніяхъ и при этомъ все-таки вынуждены довольствоваться устарѣлыми приемами и образцами, какіе унаслѣдованы отъ предковъ. Раздѣленіе труда между работниками не даетъ имъ возможности основательно изучить всѣ отрасли производства; между тѣмъ какъ нашимъ работникамъ волей-неволей приходится вести неносильную конкуренцію съ образованными иностранцами мастерами — вслѣдствіе

всего этого ремесленная промышленность наша падаетъ, плата за ремесленную работу возвышается, а уровень знанія и нравственности рабочихъ понижается. Единственнымъ средствомъ для успѣшнаго конкурса могло бы быть основательное знаніе, но ремесленникамъ не откуда узнать, какъ сдѣлать свой трудъ успѣшнѣе и прибыльнѣе. Правильно поставленная ремесленная школа могла бы дать имъ нужныя свѣдѣнія, но такихъ школъ въ Россіи очень мало, — число ихъ немногимъ болѣе земледѣльческихъ.

Вслѣдствіе такого неудовлетворительнаго положенія всѣхъ отраслей народнаго труда, масса населенія, при изобиліи естественныхъ богатствъ страны, не только лишено достатковъ, но во многихъ мѣстахъ претерпѣваетъ нужду и лишенія. Измѣнить это положеніе трудящейся массы можно только подъ тѣмъ условіемъ, если земледѣльческій и ремесленный классы будутъ располагать необходимыми, полезными для ихъ занятій свѣдѣніями и будутъ находить себѣ помощь при возможныхъ случайностяхъ и затрудненіяхъ, иначе говоря, необходимо доставить земледѣльцу и ремесленнику возможность научиться правильной производительной работѣ и приложенію ея ко всѣмъ доступнымъ ему отраслямъ промысловъ, чтобы поднять падающую у насъ мелкую производительность возвышеніемъ доброкачественности труда, а гдѣ возможно ввести и новыя отрасли его.

Но не смотря на общее сознаніе такой необходимости, не смотря на единичныя попытки частныхъ лицъ и учрежденій способствовать удовлетворенію указанной насущной потребности — практическихъ осязательныхъ результатовъ не получалось и не могло получиться, по громадности начинанія и неподготовленности къ этому новому дѣлу.

Поэтому, намъ въ высшей степени пріятно сообщить нашимъ читателямъ, что это дѣло встрѣтило горячее сочувствіе въ высшихъ сферахъ, и по инициативѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, Митрополита С.-Петербургскаго Исидора, Митрополита Московскаго Макарія и другихъ лицъ учреждается „Общество улучшенія народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II“. Основанія къ образованію Общества, а равно и ходатайство о разрѣшеніи открыть чрезъ посредство объявленій и при содѣйствіи прави-

тельственныхъ и общественныхъ учреждений, сборъ и пріемъ пожертвованій для образованія капиталовъ Общества, — были представлены г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на благовозрѣніе Государя Императора и удостоились 14 Мая 1881 г. Высочайшей Его Императорскаго Величества резолюціи въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ: „совершенно раздѣляю эту благуя мысль и желаю искренно полнаго успѣха“.

Главные цѣли Общества слѣдующія: 1) разработка и установленіе общихъ пріемовъ, могущихъ способствовать развитію и усовершенствованію народной производительности; эта цѣль будетъ достигаться посредствомъ устройства въ городахъ и селахъ ремесленныхъ, земледѣльческихъ, техническихъ, промысловыхъ школъ, учебныхъ мастерскихъ, образовательныхъ чтеній и курсовъ, музеевъ, выставокъ, сберегательныхъ кассъ и другихъ вспомогательныхъ учреждений. Общество одинаково имѣетъ въ виду какъ мужскій трудъ, такъ и женскій. Школы Общества будутъ имѣть своей задачей подготовленіе къ какой нибудь практической дѣятельности, сообщеніе ученикамъ такихъ свѣдѣній, которыя могутъ быть полезны въ ихъ домашнемъ обиходѣ и мѣстныхъ промыслахъ; онѣ будутъ открытыми заведеніями, чтобы не отчуждать ученика отъ семейной жизни и обстановки своей среды; преподаваніе теоретическое будетъ идти рука объ руку съ практическимъ, т. е. съ какимъ нибудь существующимъ или вновь вводимымъ въ данной мѣстности производствомъ или ремесломъ. Такія школы могутъ имѣть различныя видоизмѣненія, сообразно съ мѣстными условіями. Такъ, кромѣ школъ въ тѣсномъ смыслѣ земледѣльческихъ или ремесленныхъ, могутъ быть школы лѣсоводства, молочнаго хозяйства, ткацкаго и кружевнаго производства, классы черченія и рисованія и пр.

При устройствѣ школъ будетъ обращено вниманіе на то, чтобы установить тѣсную связь между школой и той мѣстной средой, къ которой предназначаются учищіяся, такъ какъ этимъ обезнечится интересъ и довѣріе мѣстнаго общества какъ къ самой школѣ, такъ и къ выпускаемымъ ею работникамъ. Этой цѣли предполагается достигнуть учрежденіемъ совѣтовъ, въ составъ членовъ которыхъ входили бы близко знакомые съ изучаемымъ въ школѣ хозяйствомъ или производствомъ, мѣстные жители.

Такъ напр., въ совѣтъ земледѣльческой школы, кромѣ попечителя или предсѣдателя изъ мѣстныхъ образованныхъ землевладельцевъ, будутъ приглашены также нѣкоторые пользующіеся уваженіемъ крестьяне, а въ совѣты при городскихъ руководѣльных школахъ нѣсколько образованныхъ лучшихъ мастеровъ - хозяевъ, по каждой преподаваемой въ школѣ отрасли мастерства.

2) Общество Улучшенія Народнаго Труда приметъ на себя заботу о подготовкѣ для всѣхъ этихъ разнообразныхъ школъ и образовательныхъ учрежденій необходимыхъ руководителей, преподавателей и учителей, потому что это составляетъ не какую либо мѣстную, а общую для всего государства потребность, не говоря уже о томъ, что подобная подготовка совершенно не по силамъ мѣстнымъ обществамъ.

3) Общество принимаетъ на себя заботу объ опредѣленіи, гдѣ какое учрежденіе и въ какомъ именно видѣ наиболѣе полезно. При подобномъ опредѣленіи отдѣльныхъ случаевъ будетъ имѣть главное значеніе мѣстный отдѣлъ Общества, такъ какъ ему лучше видѣть настоятельныя нужды своей мѣстности.

4) Общество считаетъ одною изъ своихъ главныхъ цѣлей представленіе Правительству и заявленіе мѣстнымъ и городскимъ учрежденіямъ о мѣропріятіяхъ, могущихъ способствовать общей цѣли.

5) Общество будетъ содѣйствовать земскимъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ, а также частнымъ обществамъ и лицамъ, желающимъ открыть тѣ или другія изъ указанныхъ учрежденій, сообщеніемъ необходимыхъ свѣдѣній, рекомендаціей полезныхъ для того дѣятелей и денежными средствами. Отсюда ясно вытекаетъ, что Общество прежде всего явится на помощь тѣмъ, кто можетъ, главнымъ образомъ, при его содѣйствіи осуществить намѣченныя имъ цѣли, и кто можетъ доставить Обществу необходимыя, заранѣе обезпеченныя средства, безъ которыхъ ему невозможно приступить къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя оно должно будетъ принять на себя, какъ то: устройство специальныхъ школъ для подготовки учителей, составленіе учебниковъ, правилъ, руководствъ и т. п. Оно будетъ ходатаемъ и исполнителемъ порученій мѣстныхъ учрежденій, — экспертомъ, а въ нужныхъ случаяхъ и руководителемъ по специальнымъ вопросамъ. Общество будетъ представлять собой правильно организованные центры для обмѣна мыслей всѣхъ, кто

преслѣдуетъ ту же цѣль — изысканіе и осуществленіе мѣръ къ умноженію и усовершенствованію тѣхъ или другихъ отраслей полезнаго народнаго труда.

Наконецъ Общество будетъ на свои средства открывать вышеупомянутыя учрежденія, гдѣ мѣстные инициатива и средства окажутся недостаточными. Но, по мысли учредителей, Общество только въ исключительныхъ случаяхъ будетъ принимать непосредственно на свои средства открытіе и содержаніе указанныхъ учрежденій. По закону, наши общественныя управленія являются непосредственными хозяевами этого дѣла и Общество отнюдь не имѣетъ въ виду замѣнить дѣятельность мѣстныхъ общественныхъ управленій по улучшенію условій народнаго труда. Оно будетъ только, въ случаѣ общепризнанной потребности, служить связующимъ звѣномъ между разрозненными начинаніями отдѣльныхъ дѣятелей и учрежденій, оказывая имъ содѣйствіе, когда они того пожелаютъ, объединять усилія, направленные къ одной и той-же цѣли и возбуждать мѣстный починъ.

Главное управленіе Общества будетъ находиться въ Петербургѣ, а окружныя—въ губерніяхъ и уѣздахъ.

Нѣтъ нужды прибавлять, что успѣхъ задуманнаго дѣла будетъ зависѣть какъ отъ степени сочувствія къ Обществу и непосредственнаго участія въ его осуществленіи мѣстныхъ дѣятелей и общественныхъ силъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть придать Обществу, въ его цѣломъ, значеніе общенароднаго предпріятія, такъ и отъ того, насколько ему удастся избѣжать мертвящаго канцеляризма и бесплодныхъ бумажныхъ пререканій.

Желательно, чтобы это хорошее живое начинаніе нашло себѣ и живыхъ исполнителей.

Указавъ общее значеніе Общества, мы скажемъ теперь нѣсколько словъ и о значеніи его для евреевъ. Общество не имѣетъ никакой племенной окраски и, поэтому, можно надѣяться, съ одинаковымъ сочувствіемъ отнесется къ потребностямъ и начинаніямъ евреевъ. Школы общества, конечно, будутъ открыты одинаково для всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданія и національностей, а слѣдовательно и для евреевъ. Точно также музеи улучшенныхъ образцовыхъ издѣлій и орудій производства, выставки произведеній мелкаго хозяйства и мелкой промышленности, образ-

цовыя мастерскія, конечно, одинако будутъ доступны евреямъ, какъ и другимъ населяющимъ Россію народностямъ и послужать къ подъему ихъ образованія, въ которомъ также, какъ и у крестьянъ, у нихъ сказывается большой недостатокъ. Учрежденіе для пріобрѣтенія изъ первыхъ рукъ предметовъ продовольствія и матеріаловъ для производства и склады для сбыта издѣлій одинаково принесутъ существенную пользу и бѣдному еврейскому, какъ и христіанскому населенію. Кромѣ того, подготовка на счетъ Общества учителей для различныхъ школъ дастъ евреямъ полную возможность пользоваться хорошо подготовленными учителями для предполагаемыхъ собственныхъ ремесленныхъ и земледѣльческихъ школъ, а содѣйствіе Общества въ качествѣ ходатая въ значительной степени можетъ облегчить и самое учрежденіе школъ. Состоя членами этого Общества, евреямъ легко будетъ узнать всѣ мѣстныя нужды страны и смогутъ приложить добытыя свѣдѣнія къ развитію и образованію своего народа въ болѣе выгодномъ, т. е. въ болѣе необходимыхъ для страны промыслахъ. Нельзя не пожелать, чтобы Общество взяло также на себя трудъ способствовать переселенческому движенію, а равнымъ образомъ и тѣмъ попыткамъ производительной дѣятельности, которыя въ настоящее время сильно проявляются въ еврейской массѣ, чтобы оно помогало тѣмъ, кто желаетъ (хотя бы это былъ и еврей) пріобрѣтать себѣ земли и прилагать свой промышленный трудъ тамъ, гдѣ онъ наиболѣе нуженъ; тогда только школы Общества будутъ имѣть вполне благотворное вліяніе и на обнищавшее еврейское народонаселеніе, тогда вмѣстѣ съ поднятіемъ общаго народнаго благосостоянія поднимется также и благосостояніе еврейскихъ массъ. Будемъ надѣяться, что это новое полезное для страны учрежденіе избѣжитъ раздѣленія нуждающихся на дѣтей и пасынковъ, и всѣ, безъ различія вѣроисповѣданій, дружно примутся за это доброе дѣло. Пожелаемъ Обществу успѣха и полнаго сочувствія между всѣми народностями, населяющими Россію. Будемъ также надѣяться, что паше „Общество распространенія земледѣльческаго и ремесленнаго труда между евреями въ Россіи“ встрѣтитъ себѣ полное сочувствіе и поддержку со стороны „Общества Улучшенія Народнаго Труда“ и будетъ отдѣльною самостоятельною вѣтвью, стремящеюся къ одной и

той-же благотворительной цѣли и вполнѣ заслуживающею покровительства и поддержки.

И. Р.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Неблагопріятный для антисемитовъ исходъ выборовъ въ германскій парламентъ; отзывъ Бисмарка объ антисемитизмѣ. — Новое агитаторское воззваніе. — Посланіе къ германцамъ испанскаго писателя Кастелъара. — Антисемитизмъ въ Румыніи; циркуляръ румынскаго министра внутреннихъ дѣлъ къ префектамъ. — Заявленіе испанскаго правительства относительно правъ евреевъ. — Положеніе евреевъ въ Турціи.

Выборы въ Парламентъ, иодавніе поводъ къ усиленной агитаціи германскихъ антисемитовъ, не оправдали ихъ ожиданій; избиратели, не обращая вниманія на крики агитаторовъ, по прежнему избирали и евреевъ, и лицъ, расположенныхъ къ нимъ, если только ихъ предшествующая дѣятельность отличалась честностью и политическія убѣжденія ихъ удовлетворяли большинство. Правительство, по настояніямъ кронпринца, также вышло изъ своего индифферентнаго положенія и намѣрено всѣми силами противодѣйствовать антисемитскому движенію. Князь Бисмаркъ рѣшительно высказался противъ антисемитскаго движенія. Бесѣдуя въ Варцинѣ съ однимъ изъ хорошо знакомыхъ ему евреевъ, съ которымъ онъ давно ведетъ дѣла, Бисмаркъ уполномочилъ его опубликовать слѣдующія свои слова: „Я совершенно не одобряю этого гоненія противъ евреевъ. Если они предпочитаютъ заниматься торговлей, то это зависитъ отъ того, что въ прежнее время они лишены были возможности заниматься какимъ нибудь другимъ дѣломъ. Но этимъ нисколько не оправдываются тѣ враждебные отзывы объ ихъ зажиточности, которые подстрекають противъ нихъ зависть и ненависть толпы. Я никогда не допущу, чтобы права, дарованныя евреямъ конституціей, были въ какомъ нибудь отношеніи урѣзаны. Складъ ума у евреевъ вообще склоненъ къ критикѣ, и поэтому мы чаще всего находимъ ихъ въ рядахъ оппозиціи; но я не дѣлаю никакого различія между хри-

стіанскими и еврейскими противниками моей экономической политики, которую я защищаю въ убѣжденіи, что она окажетъ пользу нашей странѣ.“

Но чѣмъ болѣе общественное мнѣніе лучшихъ людей страны поворачивается въ пользу евреевъ, тѣмъ болѣе дѣятельность антисемитской лиги становится дерзкою. Она пользуется всякимъ малѣйшимъ поводомъ, чтобы волновать общество. Такъ, напр., въ виду наступающей подписки на газеты, агитаторы распространили въ тысячахъ экземпляровъ воззваніе, въ которомъ приглашаютъ согражданъ не подписываться на тѣ газеты, которыя не проповѣдуютъ противъ евреевъ крестоваго похода. Вотъ текстъ этого воззванія. „Германскіе сограждане! Наступаетъ время подписки. Неужели вы станете поддерживать плодами своего честнаго труда нашихъ враговъ? Долой еврейскіе газеты!“ Затѣмъ перечисляются газеты, защищающіе евреевъ отъ антисемитскихъ преслѣдованій, и газеты, проповѣдующія антисемитскія идеи, и въ заключеніе граждане приглашаются отказаться отъ дальнѣйшаго чтенія еврейской прессы.

Въ то время, какъ въ Германіи, этой странѣ свободы, цивилизаціи, философіи раздаются яростные крики объ уничтоженіи съ лица земли еврейской народности, въ Испаніи, — странѣ, отличавшейся крайней нетерпимостью и абсолютнымъ фанатизмомъ, странѣ, гдѣ съ кровавой жестокостью преслѣдовали нашихъ предковъ, въ странѣ инквизиціи, раздается голосъ въ защиту евреевъ, поучающій цивилизованныхъ нѣмцевъ терпимости. Голосъ этотъ принадлежитъ первому оратору и писателю Испаніи, одному изъ самыхъ значительныхъ интеллектуальныхъ свѣтилъ испанскаго полуострова, Кастеляру. Это тѣмъ болѣе важно, что Кастеляръ не принадлежитъ къ защитникамъ еврейства, что онъ былъ воспитанъ въ духѣ вражды и нетерпимости. Его пламенное и краснорѣчивое посланіе въ германцамъ — плодъ его искренняго либерализма, возмущеннаго тѣми крайностями, театромъ которыхъ сдѣлалась Германія. Съ своей защитой нашего народа и нашей религіи онъ выступилъ въ испанскомъ журналѣ Eldia. На недавно бывшемъ въ Вѣнѣ собраніи ученыхъ докторъ Іоганнъ Фастенратъ прочиталъ его защиту на нѣмецкомъ языкѣ. Защита эта такъ основательна, такъ горяча и такъ

искренна, что мы не можем отказать себѣ въ удовольствіи познакомиться съ нею нашихъ читателей.

„Въ наше время, говорить Кастелярь, свобода имѣетъ такое же значеніе въ духовномъ мірѣ, какое въ физическомъ атмосфера. Жить, искренно вѣруя въ этотъ жизненный принципъ, значитъ вдыхать чистый, наполненный кислородомъ воздухъ. Поэтому я не могу понять, какимъ образомъ народъ, давнымъ давно сроднившійся съ либеральными идеями, можетъ бросить ихъ или измѣнить имъ. А такъ какъ я этого не могу понять, то не могу понять и происходящаго въ послѣднее время въ Германіи. Америка немыслима безъ республики, Франція безъ демократіи, Англія безъ парламента, Италія безъ искусства, Испанія безъ героизма, но еще труднѣе представить себѣ Германію безъ религіозной свободы. Если отнять у Германіи эту честь эмансипированія человѣческой совѣсти, что тогда останется у нея? Бѣдная Германія, вышедшая изъ дѣвственной чащи своихъ лѣсовъ для защиты личной независимости своихъ племенъ отъ римскаго владычества, Германія, противопоставившая папскому теократическому государству императорское правленіе и пробудившая весь міръ своею реформаціею, — эта Германія не можетъ измѣнить основнымъ принципамъ свободы совѣсти, если не хочетъ совершенно уничтожить главную идею, одушевляющую ея жизнь, если не хочетъ сжечь до тла тѣхъ основъ, на которыхъ воздвигнута ея историческая слава. Германія, которая открыла свои двери іезуитамъ, когда всѣ государства закрывали имъ ихъ, не можетъ затворить своихъ дверей предъ евреями, когда всѣ народы открыли имъ ихъ.“

„Предъ нашимъ исиуганнымъ взоромъ снова оживаютъ тѣ самыя сцены, которыя мы считали исключительно собственностью среднихъ вѣковъ. На глазахъ правительства проповѣдуются теперь крестовые походы противъ евреевъ; какъ во времена Торквемады, общественные клубы изгоняютъ ихъ изъ своей среды. Нетерпимость кричитъ на всѣхъ перекресткахъ, что народъ-богубійца виноватъ во всѣхъ бѣдствіяхъ. Мнѣ думается, что мы на сотни лѣтъ удалились назадъ отъ нашего окруженнаго ореоломъ вѣка, что мы перенеслись въ тѣ дни, когда дикая чернь съ пѣною у рта, напутствуемая крестнымъ благословеніемъ, съ

Факелами и мечами ходила по городамъ и селеньямъ, безпощадно сжигая дома и убивая беззащитныхъ, невинныхъ евреевъ. Мы не вѣрили и смѣялись надъ тѣмъ, кто первый сообщилъ намъ объ этомъ преступленіи противъ свободы и мысли, совершенномъ свободно мыслящимъ народомъ. Но исторія этого преступления неотразимо бьетъ намъ въ глаза. Преступленіе это служить оружіемъ противъ либераловъ реакціонерамъ и ультрамонтаномъ, забывшимъ что свѣжи еще чернила, которыми писаны законы объ изгнаніи ихъ самихъ.

„Если афинянинъ — художникъ, римлянинъ — политикъ, финикіянинъ — купецъ, ассиріецъ — астрономъ, египтянинъ — астрологъ, то еврей, по своему храму и Богу, — жрецъ челоуѣчества. Основная идея нашей теологіи, идея абсолютнаго и вѣчнаго существа, нравственный законъ, которому до настоящаго времени повинуются наши сердца, — написаны въ пламени пылающаго кустарника Хорива и среди молніи на Синайской горѣ. Только постоянство еврейскаго народа могло спасти и сохранить неповрежденной идею объ Единомъ истинномъ Богѣ. Мы всѣ, по нашей эстетической натурѣ — греки, а по морали и религіи — евреи. Еврейское племя, разсѣянное, блуждающее безъ отечества, безъ очага, предметъ столькихъ проклятій, мишень столькихъ дулъ — живетъ и преобладаетъ въ мірѣ, потому что въ его высшемъ интеллектѣ сливаются возвышеннѣйшіе принципы метафизики съ свѣтлѣйшими инстинктами пользы.

„Германія менѣе всего имѣетъ право отречься отъ еврейской расы. Ея первые философы почерпнули основные принципы науки въ великой книгѣ еврея Спинозы. Нѣмецкая музыка имѣетъ Мейербера, нѣмецкая поэзія — Гейне, нѣмецкая философія — Мендельсона, — людей, доставившихъ Германіи много дней неувядаемой славы. Всякій народъ, идущій назадъ, падаетъ. Если Германія желаетъ стать паладиномъ религіозной нетерпимости, если оно не останется вѣрной своему происхожденію, если измѣнитъ своимъ идеямъ, то, по моему мнѣнію, она скоро исчезнетъ съ лица земли, подобно всѣмъ народомъ, пренебрегающимъ первичными принципами права и тѣмъ убивающимъ себя.“

Нѣтъ нужды чего нибудь добавлять къ этой мощной, горячей апологіи свободы и еврейства; можно только пожелать, чтобы

побольше было такихъ свѣтлыхъ поборниковъ истины, вносящихъ свѣтъ въ непроглядную темноту настоящаго. Ихъ голоса не пропадаютъ даромъ; какъ бы ни была бесплодна почва, посѣянная ими сѣмена, рано или поздно, сдѣлаются прекраснымъ растеніемъ.

Правительство Румыніи, подобно германскому, также старается, по крайней мѣрѣ, новидимому, прекратить у себя травлю евреевъ, отъ которой послѣдніе начали уже бѣжать изъ Румыніи, направляясь въ Палестину. По извѣстіямъ изъ Бухареста, Яссы, Галаца, Фокшанъ, Гушь и другихъ городовъ Румыніи, тамъ образовались съ цѣлью содѣйствія выселенію евреевъ въ Палестину еврейскіе комитеты, а центральный комитетъ уже вступилъ въ переговоры съ турецкимъ посломъ о приобрѣтеніи въ Палестинѣ земли, такъ какъ всѣ, желающіе эмигрировать, намѣрены заняться земледѣліемъ. Можетъ быть, это рѣшительное намѣреніе евреевъ бѣжать и заставило румынское правительство лучше цѣнить ихъ пользу для государства и содѣйствовать уменьшенію травли. Какъ-бы то ни было, но нежеланіе яскаго муниципальнаго совѣта считать натурализованныхъ евреевъ гражданами, вызвало со стороны министра внутреннихъ дѣлъ распушеніе совѣта. Кромѣ того г. Розетти обратился недавно ко всѣмъ префектамъ съ слѣдующимъ циркуляромъ: „Въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, постоянный громаднѣйшій наплывъ евреевъ, бѣжавшихъ въ Румынію изъ другихъ государствъ, вызвалъ въ нашей странѣ экономическое и социальное потрясеніе. Этотъ трудный вопросъ послѣ долгой борьбы, по возможности, былъ регулированъ принятымъ палатами закономъ. Предоставляя евреямъ все, чего требовала справедливость, Румынія настолько упрочила свое положеніе, что можетъ теперь принять мѣры, необходимыя для обезпеченія страны противъ наплыва иноземцевъ, лишенныхъ средствъ къ существованію и неспособныхъ заработать ихъ. Послѣ принятыхъ уже мѣръ можно было полагать, что этотъ вопросъ уже не принадлежитъ къ числу вопросовъ, вызывающихъ волненія и вводящихъ легковѣрныхъ въ заблужденіе. Однако въ теченіе послѣдняго мѣсяца я замѣтилъ признаки, которые заставили меня подозрѣвать, что существуютъ еще люди, намѣревающіеся возбудить противъ евреевъ гоненіе. Наблюдая эти

признаки, привлечшіе мое вниманіе, я, къ великому моему сожалѣнію, убѣдился въ справедливости моего подозрѣнія. Я нашелъ, что существуютъ лица, доходящія въ своемъ заблужденіи до того, что они стараются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, путемъ расклейки афишъ, возбуждать противъ евреевъ население и даже побуждать убивать ихъ. Въ двухъ мѣстахъ, гдѣ найдены были подобныя афиши, было констатировано, что виновниками являются трактирная прилуга и совершенно невѣжественные люди. Лица эти несомнѣнно являются слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ другихъ людей, которые не отдають себѣ отчета въ бѣдствіяхъ, навлекаемыхъ на страну такими преступными дѣйствіями. Поэтому, я прошу васъ, г. префектъ, быть бдительнымъ и не только задерживать исполнителей, но и дѣйствительныхъ виновниковъ этихъ натравлваній на евреевъ. Далѣе я васъ прошу, въ личныхъ вашихъ сношеніяхъ съ гражданами, обращать ихъ вниманіе на опасности, которымъ подвергается всякое общество, унижающее себя совершеніемъ подобныхъ преступленій. Я обращаюсь ко всѣмъ гражданамъ, къ какому бы классу или партіи они ни принадлежали, съ призывомъ разяснить всѣмъ и каждому бѣдствія, накликаемыя на страну такими преступленіями, и указывать на то, какъ сильно пострадаетъ наша репутація, если установится мнѣніе, что мы не умѣемъ пользоваться свободою и равнодушно относимся къ подавленію ея преступными дѣйствіями со стороны нѣкоторыхъ ослѣпленныхъ. Будучи отвѣтственнымъ, какъ министръ, за общественную безопасность, я обязанъ подавлять зло въ зародышѣ, и потому настоятельнѣйшимъ образомъ требую отъ васъ, г. префектъ, чтобы вы открыли въ самое непродолжительное время виновниковъ этой преступной агитации и чтобы вы вселили общее убѣжденіе, что я противъ этихъ лицъ буду безпощадно примѣнять всю строгость законовъ.“

Если этотъ циркуляръ дѣйствительно служить выраженіемъ взглядовъ правительства, то можно ожидать, что положеніе бѣдныхъ, безправныхъ румынскихъ евреевъ наконецъ измѣнится къ лучшему.

Будущее положеніе евреевъ въ Испаніи, если они пожелаютъ туда возвратиться, также не такъ дурно, какъ это представлялось въ послѣднее время нѣкоторыми органами общей и еврей-

ской печати. Наши читатели уже знакомы съ перепиской нашего англійскаго соотечественника Гаима Гведаллаха, которую онъ велъ съ испанскимъ министромъ Сагастой. Теперь мы можемъ сообщить, что дурные слухи о религіозныхъ притѣсненіяхъ, ожидающихъ будто-бы евреевъ въ Испаніи, не могли не обратить вниманія этого горячаго защитника своего народа, и онъ снова обратился къ главѣ испанскаго кабинета съ слѣдующимъ письмомъ:

„Г. Гведаллахъ дону Сагастѣ, президенту совѣта министровъ въ Испаніи. Принося Вамъ искреннюю благодарность за Ваше письмо, я въ тоже время долженъ сообщить Вамъ, что мои соотечественники нѣсколько колеблются возвращаться въ Испанію, въ виду того, что нѣкоторыя лица, безъ всякаго сомнѣнія съ дурными намѣреніями, говорятъ имъ, будто не будетъ позволено имъ никакого публичнаго отправленія богослуженія или религіозныхъ церемоній. Я не могу придать вѣры такимъ страннымъ увѣреніямъ, я думаю, что достаточно снестись съ муниципалитетомъ, чтобы получить позволеніе выстроить синагоги и купить земли для устройства еврейскихъ кладбищъ. Если я не ошибаюсь, то былъ бы очень обязанъ Вамъ, если бы Вы написали мнѣ утвердительный отвѣтъ. Примите и пр. Г. Гведаллахъ.“

Въ отвѣтъ на это письмо отъ испанскаго президента совѣта министровъ Сагасты было получено слѣдующее письмо:

„Милостивый государь, въ отвѣтъ на Ваше послѣднее письмо, я спѣшу Васъ увѣдомить, что согласно II статьѣ испанской конституціи „государственной церковью признается католическая апостольская и римская церковь. Народъ обязывается содержать ея служителей и поддерживать богослуженіе. Никто на испанской территоріи не стѣсняется въ своихъ религіозныхъ мнѣніяхъ или въ отправленіи своего богослуженія. Тѣмъ не менѣе, никакая публичная манифестація, кромѣ манифестаціи государственной религіи, не позволяется“.

Ссылаясь на эту статью конституціи, каждый испанскій гражданинъ можетъ въ законныхъ предѣлахъ исповѣдовать какую угодно религію, и эти законные предѣлы нисколько не препятствуютъ имѣть мѣсто богослуженія и отдѣльное кладбище; протестанты уже и имѣютъ ихъ.

Таковы гарантіи, которыя можетъ предложить правительство Вамъ и Вашимъ соплеменникамъ. Надѣюсь, что настоящее объявленіе будетъ совершенно достаточно, чтобы устранить всякую боязнь, вызванную злонамѣренными внушеніями. Прошу васъ вѣрить мнѣ. Преданный Вамъ Сагаста.“

Времена дѣйствительно значительно измѣняютъ страны и народы. Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ повѣрить, а между тѣмъ это правда, что въ настоящее время турки гораздо либеральнѣе по отношенію къ евреямъ, чѣмъ образованные нѣмцы. Вотъ что пишутъ изъ Константинополя въ Arch. Israel:

Евреи пользуются теперь въ оттоманской имперіи всѣми правами гражданства, есть даже единовѣрцы, занимающіе такіе видные административные посты, которые прежде занимали исключительно мусульмане. Такъ, одинъ изъ нашихъ единовѣрцевъ, самый образованный изъ еврейскихъ чиновниковъ, Давидъ Еффеңди состоитъ главнымъ переводчикомъ императорскаго дивана и имѣетъ званіе „Ула Синифъ Евель“, равное званію министра безъ портфеля; другой, Богоръ Еффеңди (Ескенази) состоитъ во главѣ константинопольской префектуры и также имѣетъ званіе Ула; третій Нагмія Бей служитъ инспекторомъ финансовъ и помощникомъ Мустешаро этого департамента. —

П. Р.

РѢДКІЙ ЮБИЛЕЙ.

29 октября кружокъ интеллигентныхъ нашихъ единовѣрцевъ отпраздновалъ въ С. Петербургѣ двадцатипятилѣтній юбилей литературной дѣятельности еврейскаго поэта Л. О. Гордона. Празднованіе этого юбилея и единодушное горячее сочувствіе, высказанное поэту-юбиляру, составляетъ столь рѣдкое явленіе въ нашей общественной жизни, что считаемъ долгомъ остановиться на этомъ въ высшей степени утѣшительномъ фактѣ и вдуматься въ его истинный смыслъ.

Мы всегда съ стѣсненнымъ сердцемъ взирали на все болѣе и болѣе возрастающее отчужденіе нашей интеллигенціи отъ родной

еврейской литературы, отъ роднаго еврейскаго языка, и понынѣ истинный любитель древне-еврейской рѣчи съ грустью видитъ, какъ наша молодежь, волей-неволей, отрывается отъ того священнаго очага, гдѣ горитъ божественный огонь народной славы еврейства. Чѣмъ въ особенности ознаменовалъ себя народъ израильскій, какое значеніе имѣетъ онъ для человѣчества, въ чемъ состоитъ его неоцѣнимая заслуга въ дѣлѣ облагороженія всего человѣчества? Политическая жизнь древнихъ израильтянъ не отличалась особеннымъ цивилизаторскимъ вліяніемъ, и не оставила особенныхъ благотворныхъ слѣдовъ въ этой области. За то, съ тѣмъ большимъ блескомъ сіяла божественная звѣзда его духовнаго достоянія: боговдохновенныя творенія пророковъ составляли и составляютъ неистощимый источникъ нравственнаго блага, который во всѣ времена и вѣка грѣлъ и оживлялъ человѣческія сердца, создавая благодатную почву для воспріятія истинъ вѣры и благочестія. Чѣмъ было бы человѣчество безъ книги книгъ, безъ Библии? Библия, переведенная на всѣ языки и нарѣчія, не только внесла свѣтъ истинной вѣры въ зачерствѣлыя сердца народовъ и племенъ, но служила вмѣстѣ съ тѣмъ основой для развитія и обогащенія тѣхъ языковъ, на которыхъ она была воспроизведена. Началомъ существованія многихъ литературъ считается, какъ извѣстно, переводъ Библии. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что многіе библейскіе обороты рѣчи и выраженія легли въ основу новѣйшихъ языковъ. Кто же подарилъ міру такой драгоценный кладъ духовнаго блага? — Израильтяне. Казалось бы, кому болѣе гордиться такимъ духовнымъ сокровищемъ, какъ не потомкамъ великихъ создателей этого сокровища? По еврею не всегда дорожили, какъ слѣдовало бы, своимъ великимъ народнымъ достояніемъ. Свящ. Писаніе сохранилось, благодаря въ особенности тѣмъ великимъ учителямъ, которые ввели чтеніе пятикнижія и другихъ частей Св. Писанія въ еврейскій культъ. Были эпохи процвѣтанія еврейской поэзіи, еврейской литературы въ собственномъ смыслѣ слова, но эпохи эти сіяютъ рѣдкими лучезарными звѣздами на далекомъ горизонтѣ еврейской исторіи. Одна изъ такихъ звѣздъ-эпохъ взошла лѣтъ 30 тому назадъ въ Вильнѣ. М. А. Ганцбургъ и А. Б. Лебенсонъ засіяли звѣздами первой величины на горизонтѣ еврейской литературы. Они были, такъ

сказать, основателями новой школы еврейской литературы. Отличительною чертою этой школы была *безупречная чистота еврейскаго языка*. Это не было копированіе библейской рѣчи, какъ это любили и еще донынѣ любить дѣлать многіе бездарные писаки, но художественно-воспроизведенная библейская рѣчь, поражавшая новизной и свѣжестью оборотовъ и выраженій. Къ этой то школѣ принадлежитъ Л. О. Гордонъ. Онъ не только слѣдовалъ по пути, проложенной великими учителями, но продолжалъ съ большимъ успѣхомъ начатую ими обработку древне-еврейской рѣчи, которую онъ довелъ до высокою степени развитія. Кромѣ того, его произведенія дышатъ высокою поэзіей, и должны быть причислены къ самороднымъ перламъ еврейской поэзіи.

Душевнымъ празднованіемъ юбилея двадцатипятилѣтней литературной дѣятельности Л. О. Гордона еврейская интеллигенція доказала, что она глубоко чтитъ еврейскую литературу, языкъ предковъ, языкъ Свяш. Писанія, жаждетъ его обновленія и процвѣтанія. Она горькимъ опытомъ доведена до того убѣжденія, что какъ одиночный человекъ чувствуетъ себя вполне счастливымъ лишь у себя дома, среди своей семьи, такъ и истинное духовное благосостояніе всякаго народа кроется въ его традиціонной жизни, которая должна составлять его гордость, его драгоценнѣйшее духовное благо. Этимъ то традиціоннымъ благомъ наша интеллигенція донынѣ пренебрегала, готова была даже принести его въ жертву общему безцвѣтному стремленію, но Провидѣнію угодно было образумить заблудившихся, и орудіемъ этого вразумленія избрало нашихъ же противниковъ, которые довольно чувствительно напомнили намъ, что у насъ есть великое прошлое, есть богатая народная почва, возвышенный божественный языкъ, богатая литература, великая традиціонная жизнь, и что только въ нашемъ прошломъ, въ нашей традиціонной жизни лежитъ залогъ нашего истиннаго духовнаго благополучія.

Мы нисколько не проповѣдуемъ розни, изолированности, а, напротивъ, стоимъ за полную гражданскую солидарность всѣхъ народовъ, входящихъ въ составъ одного государства, и полагаемъ, что всѣ гражданскія обязанности должны быть свято исполняемы всѣми народностями государства, но эта общая гражданская жизнь не должна мѣшать, не должна поглощать индивидуальной, тради-

ціонной жизни народностей, не должна отрывать народовъ отъ ихъ исторической почвы, на которой они росли и на которой должны расти, если не хотять, чтобы они измельчали, и сдѣлались беспочвенными, бесполезными членами общества и государства. Поэтому намъ нисколько не слѣдуетъ чуждаться языка государственнаго: это нашъ гражданскій языкъ, который мы обязаны понимать, знаніе котораго намъ необходимо, но языкъ еврейскій опять долженъ оставаться языкомъ нашей молитвы, языкомъ нашей традиціонной литературы, завѣщанной намъ нашимъ прошлымъ, нашими предками.

Вотъ почему мы отъ всей души привѣтствуемъ благородный поступокъ нашей интеллигенціи, чествовавшей юбилей своего народнаго поэта. Дай Богъ, чтобы этотъ проблескъ сознанія народнаго достоинства сталъ зарею новой, неугасимо-свѣтлой эпохи еврейской литературы!

А. П.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЯЗЫКОВЪ РУССКАГО И ЕВРЕЙСКО-ХАЛДЕЙСКАГО.

Владѣть, обладать соотвѣтствуютъ еврейскому корню *баолъ* (בעל), который по Гезеніусу (новѣйшее изданіе) означаетъ собственно: *быть сильнымъ, могучимъ* поэтому *баалъ* (בעל с.) — *владыка*, (בעלי הגוים), *баоль* (гл.) — *овладѣть*, (בעלונו אדונים), *баалъ* — *владелецъ* (בעל השור). Поэтому *мужъ* по еврейски называется „баалъ“ — т. е. *властелинъ, господинъ; обладающіе* или снабженные какимъ либо предметомъ или свойствомъ, какъ напр. (בעל כנף) *баалъ канафъ* — *обладатель крыльевъ* т. е. *крылатая (птица)*, בעלי הציים — *баалъ хищимъ* — *снабженные стрѣлами, стрѣльцы; обладатели умомъ*, какъ напр. ההכמה תהיה בעליה — *мудрость живить обладателей ея* (Еккл. 7. 12.); מקור הים שכל בעליו — *умъ составляетъ источникъ жизни для обладателей его* (Пр. 16. 22).

Царь соотвѣтствуетъ еврейскому *саръ* (שר). *Царить* — בי שרים — *надо мною царять цари*. (Пр. 8. 16); *воцарить* — השיר. Выраженіе *Царь царствующихъ* соотвѣтствуетъ вполне

библейскому: *Саръ саримъ* — שר שרים (Дан. 8. 25). Что же касается словъ *кесарь*, *цесарь*, то, по моему мнѣнію, они произошли отъ еврейскаго корня *кесер* כתר — т. е. корона, коронованный (греч. κίταρις, κίβαρις. ¹⁾).

Единый соотвѣтствуетъ еврейскому *адонай* — אדני. Отсюда *одинъ* — אחד (корень הך — хадъ ²⁾), *господинъ*. *Соединиться* — התאחד. — *Государь*, *государство*, по моему мнѣнію, соотвѣтствуетъ еврейскому *содар* — סדר — *строить*, *приводить въ строй*, *порядокъ*. Главное понятіе о *государствѣ* безсомнѣнно сопряжено съ понятіемъ о *благоустроенномъ* обществѣ, а *государь* есть *строитель*, создатель государства. Что корень слова *государь* есть *сударь*, видно изъ того, что употребляется *сударь* въ смыслѣ *господинъ*. Поэтому и самое слово *строить* (*строй*) — приводить въ порядокъ что либо — соотвѣтствуетъ еврейскому סדר, или שטר, означающему тоже *рядить*, *приводить въ порядокъ*; оттого церковное *строитель* въ смыслѣ *управитель* (*строитель пустыни*, *строитель дому*) соотвѣтствуетъ еврейскому *шотарь* — שוטר. О. Штейнбергъ весьма вѣрно переводитъ это слово: *урядникъ*, *распорядитель*, *приставникъ*. Что же касается словъ *сторона*, *страница*, *страна*, *пространство*, то они сходны съ халдейскимъ корнемъ *шотар*, *сотар*, שטר, סטר, означающимъ *простираетъ*. Поэтому и по халдейски: *сторона* — *сетар* סטר. Сюда слѣдуетъ, по моему мнѣнію, отнести совершенно сходныя по внѣшней формѣ и по значенію: церковное *сударь* — *платъ*, *платокъ*, и халдейское *судар* — סודר, т. е. развертывающееся платье.

Замѣчательное сходство представляютъ также русскіе корни *сад*, *сид*, *суд*, и еврейскіе *исад*, *соад*, יסד, סעד. Главное значеніе этихъ корней *поставить*, *установить*, *основать*, *подписать*, отсюда *сидѣть*, *садить*, *посадить*, *осадить*; *засѣданіе*, *судъ*, евр. содъ (סוד), ср. *съдалице*, *судилище*. Поэтому: *собравшись на засѣданіе* обо мнѣ — בהוטרם יהר עלי, т. е. для составленія заговора противъ меня. Отсюда *бесѣда*, соотвѣтствующее еврейскому *тод* (содъ), т. е. *сговоръ*, *тайна*. — *Тайна* опять соотвѣтствуетъ халдейскому *цона* צנע — *скрывать*. Еврейскому корню יסד

¹⁾ Ср. нѣм. Кронпринцъ — цесаревичъ.

²⁾ См. Іезк. гл. 33, 30.

(*iocad*) соотвѣтствуетъ также русское *созидать*, т. е. основывать: *iocadz эрецъ* — יוצר ארץ — создатель земли, отсюда просто: *Создатель*. Поэтому различіе между понятіями *творить* и *созидать* тоже самое, что между соотвѣтствующими имъ еврейскими корнями *баро* (ברא) и *iocad* (יצר), т. е. *творить* (ברא) значить вызвать къ жизни новое существо, а *созидать* — укрѣпить, утвердить и оформить сотворенное существо.

Замѣчательно также родство корней, обозначающихъ душевное движеніе.

Глаголь *тужить* родственъ съ еврейскимъ *ioia* — ינה — печалиться. На это родство указываетъ внѣшнее и внутреннее тожество русскаго сущ. *туга* (Церк. и Старин. *печаль, скорбь*) и еврейскаго сущ. *туга* — תוגה (*печаль, скорбь*.)

Глаголь *пугаться* соотвѣтствуетъ еврейскому פוג (пуг), — ослабѣть, каменѣть, цѣпенѣть.

Желать соотвѣтствуетъ еврейскому и халд. שאל — (шаолъ). Хотя по еврейски *шаолъ* значить также *вопросить, спрашивать*, но самое это значеніе показываетъ родство глаголовъ, потому что *спрашивать* значить собственно *просить, желать, требовать*. Да и самый глаголь *просить* соотвѣтствуетъ еврейскому глаголу פרוש, означающему *простираетъ*. Такъ въ еврейскомъ языкѣ выраженіе *простираетъ руки къ Богу*, значить: *просить, молить Бога*.

Думать соотвѣтствуетъ евр. דמה (*дамо*), которое означаетъ собственно *сравнивать, соображать*, т. е. *думать*. Поэтому אל תדמי בנפשך (Есѣ. 4. 13) — *не думай въ души своей*. (См. Словарь Штейнберга). Поэтому и *мыслить* соотвѣтствуетъ евр. משל (*машолъ*), собственно *сравнивать, соображать, мыслить, вымышлять, составлять басни, притчи*. Поэтому *мошелъ* — приточникъ, мыслитель, поэтъ; *мошолъ* (משל) — *притча*. Последнее слово можетъ быть опять подведено подъ корень *парот* פרט, означающій собственно *излагать, говорить, болтать, поносить* (См. Гезе-ніусъ. Новѣйшее изданіе.) Отсюда *притча во языцехъ* — т. е. предметъ говора, болтовни пародовъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ АВСТРІЙСКАГО НАСЛѢДНАГО ПРИНЦА ВЪ ПАЛЕСТИНУ.

Наслѣдный принцъ Рудольфъ предпринялъ въ прошломъ году путешествіе на востокъ, и такъ какъ онъ подвизается также на поприщѣ авторства, то и издалъ описаніе своего путешествія. Принцъ отправился въ Карію, затѣмъ пошелъ моремъ въ Яффу, а оттуда на лошадахъ въ Іерусалимъ. Австрійскія газеты приводятъ цѣлыя главы изъ его описанія. Въ третьей главѣ наслѣдный принцъ высказываетъ мысли, вызванныя въ немъ вступленіемъ на почву святой земли. Такъ какъ мысли эти заключаютъ въ себѣ взглядъ будущаго австрійскаго императора на еврейское племя, то считаемъ нелишнимъ помѣстить ихъ на столбцахъ нашего изданія.

„Первый шагъ на почвѣ обѣтованной земли,“ говоритъ принцъ Рудольфъ, вызываетъ въ городахъ живыя всиоминанія о благоустроенномъ могуществѣ іудейскаго царства, о премудромъ царѣ Соломонѣ, а также о тѣхъ дняхъ, когда проповѣдующій Іисусъ сидѣлъ среди своихъ апостоловъ на каменныхъ ступеняхъ главныхъ площадей, а въ деревняхъ въ нашей душѣ воскресають тѣ образы, которые очаровывали насъ въ годы дѣтства при изученіи Свящ. Писанія. Патриархъ Авраамъ — царь номадовъ, богатый стадами, благородными конями, прекрасными палатками и великолѣпными женами, умный старецъ и ученый, мудрый мистическими изреченіями, поклонникъ жизненной мудрости, родоначальникъ благороднаго народа — могъ жить только на востокѣ, только въ этихъ мѣстностяхъ. Времена измѣнялись, религіи принимали новыя формы; изъ многихъ, въ сущности равныхъ, въ главной мысли сходныхъ, а только въ обычаяхъ различествующихъ вѣроисповѣданій и божественныхъ культовъ восточной древности, сохранилось въ своей чистотѣ только одно исповѣданіе, а именно, еврейское, ученіе древняго Бога евреевъ, Его пророка Моисея. Избранный іудейскій народъ лишился родины, государственной власти, а вѣчный іудей, разбросанный по всѣмъ странамъ свѣта, безсмертенъ, сохраняя неподдѣльно свой типъ и свою вѣру. Онъ бессознательно, своимъ существомъ

мститъ самому себѣ, сознательно же онъ представляетъ собою извѣстную власть, которую ему даетъ рѣзкій умъ жителя востока. Западъ отнялъ у него все, разсѣялъ его по землѣ, но не могъ вытравить его существа, и такимъ образомъ древній, многоиспытанный народъ живетъ понынѣ и имѣетъ неоспоримое право на справедливость всемірной исторіи. Изъ богатой мудрости вѣры евреевъ возникло христіанство; одна только страна, какъ Палестина, одинъ только востокъ могъ произвести ученіе Христово, новое во многихъ изреченіяхъ, но въ началѣ и сущности — продолженіе древнихъ восточныхъ религій. Главную мысль и мѣсторожденіе нынѣшняго перенесеннаго на западъ христіанства все еще составляетъ востокъ. Болѣе всего и неподдѣльнѣе всего восточныя религіи сохранились въ обычаяхъ и существѣ ислама. Истекшій изъ этихъ религій, предназначенный, какъ продолженіе ихъ, для тѣхъ же народовъ, исламъ достигнулъ могущества въ тѣхъ странахъ, распространился даже между племенами совершенно различной расы, и своими вѣроученіями и существомъ удерживалъ всегда востокъ на одномъ уровнѣ. Древній Авраамъ еще не вымеръ; еще живутъ прилежные, корыстолюбивые евреи древности; въ городахъ, арабы, ихъ братья, и всѣ оставшіяся на родинѣ семитическія племена продолжаютъ древность. А въ степяхъ, вдоль Іордана, гнѣздится Шейхъ - Али съ своими тысячами вольныхъ, необузданныхъ всадниковъ. Стада, кони, жены составляютъ его богатство, а мудрость и книги вѣры — его могущество; это народъ самъ по себѣ, съ сѣдымъ номадскимъ царемъ во главѣ, точь въ точь какъ тѣ, о которыхъ рассказываетъ Свящ. Писаніе. На востокъ ничто не вымираетъ, а лихорадочныя перемѣны запада проходятъ безслѣдно, все остается одинаковымъ, пока сторое солнце взойдетъ ежедневно въ пурпуровомъ свѣтѣ на голыхъ горахъ, желтыхъ пустыняхъ и зеленыхъ степяхъ востока, золотя великолѣпную землю, колыбель человѣческаго рода“.

Далѣе принцъ описываетъ свое пребываніе въ Іерусалимѣ. Приблизившись къ городу, онъ увидѣлъ на дорогѣ поднимающуюся триумфальную арку съ венгерскою надписью. Возлѣ арки стояли еврейскіе колонисты съ знаменами, ноя народный гимнъ. „Осыпанный комплиментами, среди обычной болтовни и

шума, мы были окружены патриотическими Израильтянами, настоящими евреями изъ сѣверной Венгрии, въ длинныхъ кафтанахъ, высокихъ сапогахъ, съ бархатными шапочками на головѣ, завитыми бородами и локонами; можно было думать, что очутились въ какой нибудь деревнѣ Карпатовъ. Разумѣется, отсюда за нами послѣдовала вся еврейская община; дорога по обѣимъ сторонамъ и безъ того была запружена народомъ: евреи изъ всѣхъ странъ свѣта, малоазійскіе христіане, греки, европейскіе пилигримы, восточныя христіанскія женщины, частью съ полузакрытымъ, а частью съ совершенно открытымъ лицомъ, въ своихъ весьма живописныхъ костюмахъ, подобныхъ однимъ лишь одеждамъ древнихъ евреевъ; тутъ-же копты, нѣсколько англійскихъ туристовъ съ своею далеко непоэтичною наружностью; далѣе магомеданскіе селяне, калѣки — нищіе, и неопредѣленный странническій людъ изъ различныхъ странъ земли: все это бродило по улицѣ, съ любопытствомъ осматривая насъ“.

Далѣе принцъ высказываетъ то мнѣніе, что Іерусалимъ неминуемо долженъ былъ сдѣлаться резиденціею фанатизма, всевозможныхъ религіозныхъ партій; всякій, прибывающій въ Іерусалимъ, до того обуревается мистическими чувствами, что они доходятъ въ немъ самомъ до фанатизма. На первой аудіенціи, возлѣ магомеданъ и христіанъ становились раввины и представители еврейской общины. Принцъ говоритъ: „Наконецъ явились и раввины, въ ихъ главѣ представитель евреевъ въ Іерусалимѣ, одинъ изъ высшихъ пастырей духовной іерархіи нынѣшнихъ евреевъ, старикъ съ длиною, ослѣпительно-бѣлою бородою, съ желтымъ, какъ воскъ, лицомъ, прекрасными чертами, родомъ изъ Испаніи; несетъ, какъ и всѣ живущіе въ Палестинѣ раввины, древне-еврейскій костюмъ: цвѣтное со сборами верхнее платье, обшитое мѣхомъ, чалма на головѣ, длинная одежда, желтыя туфли. Таковыми я всегда представлялъ себѣ фарисеевъ“.

(Zeitung d. Jud.).

О П Е Ч А Т К И,

замѣченныя въ драмѣ „Премудрый Соломонъ“.

Стр.	398	Строка	12	напечатано:	военный министр	читай:	первый министр
”	400	”	21	”	изъ земли	”	изъ подъ земли
”	”	”	23	”	диче	”	гаже
”	404	”	1	”	мировыхъ	”	мирскихъ
”	407	”	11	”	Вѣняля	”	Шептанья
”	413	”	24	”	Внезапною стрѣлой	”	Внезапной пу-
					пустится		стится стрѣлой.
”	414	”	15	”	Гоненій царя	”	Гоненій отъ царя
”	419	”	6	”	я могу встрѣчать	”	встрѣтитя могу
”	478	”	19	”	вѣнокъ	”	букетъ
”	479	”	10	”	вѣнокъ	”	букетъ
”	530	”	21	”	поддернуто	”	подернуто
”	”	”	29	”	всю землю	”	землю всю
”	539	”	34	”	призрачною	”	призрачною
”	599	”	19	”	какъ грибы	”	грибами
”	611	”	30	”	Каясь въ своихъ грѣ-	”	Въ своихъ грѣ-
					хахъ глубоко		хахъ глубоко
							каясь
”	407	”	2	пропущено:	Асмодей прячется.		

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

„Еврейскія Записки“ съ 1 января 1882 года выходятъ не будутъ. Декабрская книжка выйдеть въ декабрь и будетъ разослана подписчикамъ. Неуплатившихъ еще до сихъ поръ всей или части подписной суммы редакция настоятельно проситъ выслать слѣдующыя деньги въ теченіе декабря сего года.

Редакторъ-Издатель А. ПУМПЯНСКІЙ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Вышла отдѣльной книжкой драма въ 3 дѣйствіяхъ (въ стихахъ) „Премудрый Соломонъ“. И Геймана (псевдонимъ). Цѣна 80 коп. съ пересылкой, 70 коп. безъ пересылки. Продается у редактора-издателя „Еврейск. Запис.“ раввина А. Пумпянскаго, въ г. Ригѣ (Замковая ул. № 7).

Дозволено цензурою. Рига, 29-го ноября 1881 года.

Типографія А. И. Липинскаго, Зюндерская ул. № 1, въ Ригѣ.

ВОСПИТАНІЕ ЮНОШЕСТВА У ДРЕВНИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Прежде чѣмъ приступлю къ предмету моей статьи, считаю необходимымъ изложить взглядъ еврейской теологіи на значеніе человѣка и на нравственную цѣль его жизни. Уже въ самомъ названіи человѣка усматриваемъ значительную разницу между міромъ еврейскимъ и взглядами другихъ древнихъ народовъ. Въ Библии человѣкъ называется или *адамъ* — земной, или *эношъ* — слабый, безсильный. Первое названіе указываетъ на его происхожденіе отъ земли, второе на его безсиліе и тлѣнность. Индѣйцы называютъ человѣка *ману*, *мануша* или *манушія*, т. е. мыслящій отъ слова *манъ* — мыслить или *мансъ* — разумъ ¹⁾. Греки именуютъ человѣка *антропосъ* — высокосмотрящій, или цвѣтущее лицо; римляне — *хомо*, т. е. зовущій, говорящій, владѣющій даромъ слова ²⁾. Изъ этого видно, что евреи въ названіи человѣка указываютъ на его ничтожность и тлѣнность, между тѣмъ какъ другіе народы, напротивъ, съ названіемъ человѣка соединяли понятіе о его уматвенномъ достоинствѣ или тѣлесномъ совершенствѣ. Греки и римляне смотрѣли на человѣка, какъ на средоточіе вселенной; они изображали высшее существо, Бога, въ человѣческомъ образѣ, и боги олимпійскіе были человѣческія существа съ человѣческими слабостями. Библейское

¹⁾ Этому соответствуетъ нѣмецкое *Mensch*.

²⁾ И русское *человѣкъ*, по моему мнѣнію, имѣетъ то же значеніе. *Человѣкъ*, или славянское *чловѣкъ* имѣетъ корнемъ *члово*, что на лужицкомъ нарѣчьи значитъ *слово*, и означаетъ поэтому существо, одаренное словомъ, т. е. говорящее; поэтому человѣкъ называется также *словеснымъ животнымъ*.

же ученіе смотритъ на человѣка не какъ на существо совершенное, а какъ на существо слабое, которое должно стремиться къ нравственному совершенству. Человѣкъ, по ученію Библии, созданъ изъ праха земли, и тѣло его должно возвратиться къ праху, но въ это брѣнное тѣло Богъ вдунулъ живую душу, которая возвышаетъ его надъ всѣми тварями и побуждаетъ нравственно развиваться и усовершенствоваться. На этотъ то двойной составъ человѣческаго существа, на его тѣлесное ничтожество и нравственное могущество постоянно указываетъ нравоученіе древнихъ евреевъ, для того, чтобы въ самомъ чудесномъ существѣ его выяснитъ всемогущество Создателя. Такъ псалмопѣвецъ восклицаетъ: „Когда смотрю на небеса твои, созданія рукъ твоихъ, на мѣсяцъ и звѣзды, тобою основанные, — то что такое тлѣнный, о которомъ думаешь, что такое сынъ человѣческій, котораго хранишь, ставишь немного ниже божества, вѣнчаешь славой и могуществомъ!“ Въ другомъ мѣстѣ псалмопѣвецъ говоритъ: „Ты создалъ мои внутренности, слѣбилъ меня въ чревѣ материнскомъ. Хвалю тебя за то, что я страшно чудесенъ: чудесны творенія твои; но душа моя чудесно-разумна.“ Въ Талмудѣ и въ книгахъ Мидрашимъ находимъ оригинальныя указанія на эту двойственность человѣческой природы. „Первый человѣкъ“, сказано тамъ, „созданъ изъ неба и земли, изъ духа и тѣла, изъ вѣчнаго и тлѣннаго существа, изъ земной и загробной жизни; въ немъ соединены стремленія земныя и выснія.“ Далѣе говорится, что Богъ вселилъ въ человѣка два противоположныхъ стремленія — стремленіе къ добру и стремленіе ко злу. Отъ этихъ двухъ противоположныхъ стремленій въ человѣкѣ происходитъ борьба съ самимъ собою, и ему предоставлена свободная воля выбирать путь добра, или путь зла. Талмудъ выражаетъ эту нравственную борьбу человѣка лаконическимъ изреченіемъ: „Горе мнѣ отъ моего Создателя, и горе мнѣ отъ моего злаго генія“ (אני לי מיוצרי און לי מיוצרי), т. е. если послѣдую внушеніямъ злаго генія, то горе мнѣ отъ Создателя; если же пойду путемъ богоугоднымъ, то опять горе мнѣ отъ злаго генія, который меня мучитъ и не даетъ покоя. Но человѣкъ вмѣстѣ съ тѣмъ одаренъ нравственнымъ чутьемъ: онъ разумною душою своею различаетъ добро отъ зла и обладаетъ всѣми духовными силами для

поборанія зла. И въ этомъ то разумномъ сознаниі добра и зла, въ этомъ нравственномъ стремленіи поборошь генія зла заключается богоподобіе человѣка, и чѣмъ живѣе въ немъ это сознание, чѣмъ сильнѣе его стремленіе къ добру и отвращеніе отъ зла, тѣмъ онъ богоподобнѣе, выше, ближе къ божественному первообразу. Въ Талмудѣ встрѣчаемъ слѣдующее глубокомысленное сопоставленіе, ясно показывающее, какъ талмудисты смотрѣли на богоподобіе человѣка: „Какъ вселенная преисполнена Богомъ, такъ тѣло наше преисполнено душою; какъ Богъ видитъ и самъ невидимъ, такъ и душа наша видитъ и невидима; какъ Богъ питаетъ вселенную, такъ и душа питаетъ все тѣло; какъ Богъ чистъ, такъ и душа чиста; какъ Богъ царитъ втайнѣ, такъ и душа царитъ втайнѣ.“ (Берахотъ 10). Въ другомъ мѣстѣ написано: „слѣдуйте за Господомъ Богомъ вашимъ (сказано въ Писаніи); спрашивается: какъ можетъ человѣкъ слѣдовать за Богомъ? но смыслъ тутъ такой: какъ Богъ милосердъ, такъ и ты будь милосердъ, какъ Богъ одѣваетъ нагихъ, питаетъ голодныхъ, такъ поступай и ты.“ Изъ этихъ немногихъ мѣстъ можно уже заключить, что Библия и Талмудъ видятъ богоподобіе и нравственную цѣль человѣка въ его стремленіи къ добродѣтели: человѣкъ долженъ жить въ мірѣ и для міра, какъ Богъ живетъ во вселенной и для вселенной. Не могу не привести здѣсь слѣдующей аллегорической саги. „При сотвореніи человѣка,“ рассказываетъ въ книгѣ Мидрашъ, „заспорили на небѣ Божіи сподвижниками, а именно: *любовь*, *правда*, *благотворительность* и *миръ*. *Любовь* сказала: пусть будетъ созданъ человѣкъ, ибо онъ сотворитъ дѣла любви; *правда* возразила: нѣтъ, пускай не будетъ созданъ, ибо онъ весь ложь; *благотворительность* отозвалась: пусть будетъ созданъ, ибо онъ сотворитъ добрыя дѣла; но тутъ *миръ* возразилъ: нѣтъ, да не созиждутъ его, ибо онъ весь — раздоръ и несогласіе. Что же сдѣлалъ Богъ? Онъ взялъ правду и бросилъ на землю.“ Изъ этой саги мы видимъ, что *правда* и *миръ* не питали довѣрія къ создаемому человѣку. Ошиблись ли эти высшія представительницы божественнаго міра? Если мы бросимъ безпристрастный взглядъ на исторію человѣчества, то не трудно убѣдиться, что эти добродѣтели дѣйствительно всегда пренебрегались человѣкомъ. Правды мало было у людей, а мира

и согласія еще менѣе. Но Богъ предпочелъ любовь правдѣ, благотворительность миру, и создалъ человѣка, предвидя, что любовь возьметъ верхъ надъ неправдой и благія дѣла излечать раны, наносимыя въ мірѣ раздоромъ и несогласіемъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что еврейское нравоученіе смотритъ на человѣка, какъ на слабое существо, которое съ одной стороны должно стремиться къ свободному развитію и усовершенствованію своихъ врожденныхъ богоподобныхъ силъ, а съ другой — избѣгать всего худаго, несогласнаго съ своимъ божественнымъ назначеніемъ. Мы также видѣли, что, по ученію талмудистовъ, главныя добродѣтели, которыя должны лечь въ основу нравственнаго совершенства человѣка, суть: *любовь, правда, благотворительность и миръ*. Еврейское нравоученіе, носящее общее названіе „путь Божій“, и особенное „путь добра и справедливости“, или „путь добрыхъ“, видитъ въ нравственномъ совершенствѣ человѣка свободное возвышеніе человѣческаго духа надъ животною природою, въ противоположность этигѣ другихъ древнихъ народовъ, которая учила прививать нравственность къ человѣку путемъ насилія, привычки. Такъ греческое „эзо“, означающее *положить, ставить*, и римское *шос, шогес, обычаи* — основаны на силѣ привычки, но не на свободномъ сознаніи добра.

Такъ, въ нравоученіи языческаго міра замѣтно рабство обычаевъ и привычки. Напротивъ, еврейское „путь Бога“, „путь добра“ указываетъ на свободное сознательное избраніе добраго пути жизни. Такъ Моисей сказалъ: „я нынѣ предлагаю тебѣ жизнь и добро, смерть и зло, выбери же жизнь.“

Это-то свободное, сознательное развитіе нравственной стороны человѣка лежитъ въ основѣ нравоученія и воспитанія дѣтей у древнихъ евреевъ. Еврейское, собственно библейское нравоученіе дѣлится на двѣ главныя части, изъ которыхъ одна обнимаетъ все данное, сущее, принадлежащее къ природѣ человѣка, а другая — все то, что человѣкъ долженъ созидать изъ самого себя. Последнее и составляетъ предметъ нравоученія, которое въ свою очередь обнимаетъ собою: а) дѣйствія человѣка въ отношеніи самого себя, основаніе имъ своего умственнаго и физическаго благополучія посредствомъ приобрѣтенія мудрости, наукъ

и искусствъ, или выполненія ремесль, устройства семьи; б) обязанности челоѣка въ отношеніи къ Богу; и г) обязанности его въ отношеніи къ государству, обществу, семейству и вообще окружающимъ его. Талмудическое нравученіе не проповѣдуетъ совершеннаго уничтоженія физическихъ побужденій челоѣка, не учитъ бѣжать свѣта и его наслажденій, какъ то дѣлаетъ мрачное ученіе стоицизма и будаизма, отвергаетъ также матеріальное ученіе эпикюраизма, но держится мудрой середины, проникнута челоѣколюбіемъ и уваженіемъ непреложныхъ правъ природы и мірозданія. Оно слѣдуетъ за всѣми отношеніями челоѣка въ семьѣ, обществѣ и государствѣ, и стремится повести его къ нравственному совершенству. Поэтому понятіе о нравственности связывается въ Талмудѣ съ понятіемъ о пристойномъ и обычномъ въ связи съ соблюденіемъ ученій вѣры. Мы можемъ указать на слѣдующія талмудическія изреченія: „Мірскіе обычаи существовали прежде ученія вѣры“; „хороша религія въ связи съ обычаями жизни, ибо одно соединеніе обоихъ уничтожаетъ грѣхи“; „кто не знаетъ торы, т. е. ученія вѣры, тотъ не знаетъ и обычаевъ жизни, у того нѣтъ и торы“; „что тебѣ непріятно, того не причиняй твоему ближнему — это главное правило нашего ученія, все же прочее одно только объясненіе.“ Маймонидъ, великій талмудистъ и ученый XII вѣка, говоритъ: „Учители наши запретили челоѣку бичевать свою плоть, ибо Соломонъ сказалъ: Не будь черезъ чуръ благочестивъ и не мудрствуй черезъ-чуръ, зачѣмъ губить себя.“

Изложивъ взглядъ еврейской теологіи на значеніе челоѣка и на нравственную цѣль его жизни, мы можемъ теперь перейти къ собственному предмету нашего изслѣдованія, къ образу воспитанія дѣтей у древнихъ евреевъ и разсмотрѣть главные начала этого воспитанія, насколько изволяютъ намъ существующіе источники.

Взаимныя отношенія между родителями и дѣтьми и начала воспитанія дѣтей прямо вытекали изъ изложеннаго мною ученія о свободно-нравственномъ развитіи челоѣка. Извѣстно, что древній языческій міръ, какъ на востоцѣ, такъ и въ римской имперіи и Греціи, призналъ право личной свободы лишь за главою семейства; дѣти же были въ отношеніи родителей однѣ только вещи,

которыя служили лишь для увеличенія ихъ матеріальнаго благосостоянія. Родители, или лучше сказать, главы семейства имѣли полное право распоряжаться дѣтьми по своему произволу. Оставленіе дѣтей на произволъ судьбы было до того обыкновенно въ языческомъ мірѣ, что Аристотель считаетъ его дѣломъ позволительнымъ. (Арист. Tugendenburg S. 237). Еврейскій же міръ смотрѣлъ на дѣтей съ точки зрѣнія нравственной свободы и истиннаго человѣколюбія. Еврейскій законъ признавалъ права личности дѣтей, и оставленіе дѣтей на произволъ судьбы было дѣло немислимое у евреевъ. Родители не имѣли права судить и осуждать своихъ дѣтей, а при случаѣ упорнаго послушанія должны были принести свои жалобы предъ старшинами. Законъ еврейскій защищалъ дѣтей отъ несправедливаго нарушенія родителями правъ наслѣдства (5 кн. М. 21. 16). Нѣжная любовь еврейскихъ родителей къ своимъ дѣтямъ обнаруживалась уже въ самую глубокую старину. Іаковъ восклицаетъ при полученіи роковой вѣсти о мнимой гибели Іосифа: „со скорбію погружусь въ могилу къ сыну моему!“ О Веніаминѣ говоритъ онъ: „моя душа связана съ его душою.“ Какъ велико отчаяніе Давида, получившаго вѣсть о смерти Авессаломъ! „О, лучше бы я умеръ вмѣсто тебя, о Авессаломъ, сынъ мой, сынъ мой!“ безутѣшно восклицалъ онъ, плача и рыдая. Какъ глубока и искренна была родительская любовь его къ этому возставшему противъ него сыну, видно уже изъ того, что высылая полководца Іоава усмирить мятежниковъ, онъ приказалъ ему: „только осторожно обходиться съ отрокомъ.“

Высокое значеніе дѣтей для родителей глубоко признается талмудическими вѣроученіями. „Кто не имѣетъ дѣтей, тотъ равенъ мертвецу.“ „Кто оставляетъ послѣ себя сына, занимающагося ученіемъ, тотъ вовсе не умираетъ.“ Насколько важна была забота о дѣтяхъ, уже видно изъ того, что разграниченіе возраста дѣтей было самое тщательное. Въ еврейскомъ языкѣ есть восемь названій для выраженія различнаго возраста дѣтей, начиная со дня рожденія до достиженія ими зрѣлости и совершеннолѣтія. Новорожденный младенецъ назывался *іеледз*, грудной ребенокъ — *іонекз*, болѣе подростій ребенокъ, котораго держали еще на рукахъ — *олелз*; отнятый

отъ груди — *гомилъ*. Дѣти, ставшіе на ноги, но бѣгающіе еще за матерью, носили общее названіе — *тафъ*. Мальчикъ назывался *элеми*; болѣе самостоятельный возрастъ обозначался именемъ *нааръ*; наконецъ зрѣлый возрастъ обозначался уже отдѣльно по полу: юноша — *бахуръ*, а дѣвица — *бетула*. Общее названіе дѣтей было: *бснимъ*. Воспитаніе дѣтей начиналось очень рано и продолжалось до зрѣлаго возраста. Сейчасъ послѣ рожденія дитя купали, обтирали солью и пеленали. На восьмой день совершалось обрѣзаніе мальчиковъ, причѣмъ дитяти довалось имя; дѣвочкамъ нарекалось имя сейчасъ послѣ рожденія. Въ библейскую эпоху имена новорожденнымъ нарекали сами роженицы тотчасъ послѣ рожденія, причѣмъ произносилось какое либо изреченіе, объяснявшее значеніе имени. Такъ Рахиль при рожденіи своего перваго сына нарекла ему имя *Иосифъ*, говоря: „да дастъ мнѣ Богъ еще одного сына!“ Мать сама кормила дитя и только въ рѣдкихъ случаяхъ, при болѣзни или отсутствіи матери, брали кормилицу. Насколько важно было въ глазахъ древнихъ евреевъ кормленіе дитяти самою матерью, можно заключить изъ легендарнаго преданія, которое рассказываетъ, что новорожденный Моисей, взятый изъ рѣки дочерью Фараона, ни за что не бралъ груди египетскихъ кормилицъ. Когда же сестрою его приведена была его мать, тогда онъ тотчасъ сталъ сосать. Если новорожденный сынъ былъ первенецъ, тогда на 30 день отъ рожденія надъ нимъ совершался обрядъ выкупа. Главные обряды этого перваго возраста были обряды обрѣзанія и выкупа, которые донынѣ сохранились у евреевъ.

Считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ объ обрядѣ выкупа, какъ менѣе извѣстномъ неевреямъ.

Выкупъ новорожденныхъ сыновей устанавливается моисеевымъ закономъ. „Посвяти мнѣ всякаго новорожденного, какъ у человека, такъ и у скота.“ На основаніи этой заповѣди первенцы у древнихъ израильтянъ принадлежали священническому сословію и прислуживали при жертвоприношеніяхъ. Но впоследствии, за участіе ихъ въ поклоненіи золотому тельцу, они были устранены Моисеемъ отъ священнической службы и замѣнены левитами. Тогда же установленъ былъ законъ, что отецъ обязанъ совершить выкупъ своего первороднаго сына по истеченіи 30 дней

отъ рожденія. Выкупная сумма была равна для всѣхъ, а именно: 5 секель (древнееврейская серебрянная монета, равная $\frac{2}{3}$ прусскаго талера), которые получалъ священникъ. Этотъ то выкупъ перворожденныхъ сыновей существуетъ и понынѣ. Отецъ вручаетъ выкупную сумму такъ называемому когену, произнося благословеніе: „Слава Тебѣ Господи, Боже нашъ, освятившій насъ своею заповѣдью о выкупѣ сына!“ Когены, т. е. потомки древнихъ священниковъ, собственно существуютъ и понынѣ, и въ религіозномъ отношеніи имѣютъ еще нѣкоторое значеніе. Они-то и потомки древнихъ левитовъ освобождены отъ обязанности выкупать своихъ первенцевъ.

Хотя эти два обряда, т. е. обрядъ обрѣзанія и обрядъ выкупа первенцевъ исполняются еще при безсознательномъ состояніи ребенка, но тѣмъ не мѣнѣе они имѣли и имѣютъ большое значеніе въ дѣлѣ воспитанія. Родители смотрятъ на нихъ какъ на актъ освященія дитяти къ дальнѣйшему нравственному развитію; дѣтямъ же при достиженіи ими сознательнаго возраста объясняется и внушается важность и значеніе исполненныхъ надъ ними религіозныхъ обрядовъ.

Отнятіе отъ груди ребенка происходило по истеченіи двухъ или трехъ лѣтъ, и это событіе въ жизни ребенка сопровождалось пиршествомъ. Въ первые годы жизни воспитаніемъ дѣтей занимались матери; дальнѣйшее воспитаніе у богатыхъ людей поручалось попечителю, или воспитателю, который руководилъ своихъ питомцевъ еще въ юношескомъ возрастѣ ихъ. Воспитателямъ принцевъ назначались священники и даже пророки. Дѣвушки оставались при матеряхъ до ихъ выхода за мужъ. Воспитаніе дѣтей сознательнаго возраста вполне согласовалось съ ученіемъ еврейской теологіи о божественномъ назначеніи человѣка — стремиться къ самостоятельному нравственному усовершенствованію. Съ одной стороны, правда, замѣчаемъ строгую дисциплину, но съ другой — свободное развитіе человѣка ставится на первомъ планѣ, дѣлается непремѣннымъ условіемъ истиннаго воспитанія. Ветхій Завѣтъ заключаетъ въ себѣ особенную книгу, имѣющее почти исключительнымъ предметомъ нравоученіе для дѣтей. Это — книга „Притчи Соломоновы“. Въ этой книгѣ говорится, что хорошее воспитаніе ведетъ дѣтей къ истинному счастью, превоз-

носятся родители, доставляющіе своимъ дѣтямъ хорошее воспитаніе и порицаются тѣ, которые пренебрегаютъ ихъ воспитаніемъ. Тутъ мы встрѣчаемъ кроткія, убѣдительныя обращенія къ дѣтямъ. Обращалось особенное вниманіе на способности и наклонности воспитываемаго. Такъ, напр., можемъ указать на слѣдующее мудрое наставленіе: „воспитывай мальчика согласно пути его, т. е. согласно его силамъ и средствамъ, тогда наставленія твои не оставятъ его даже въ старости.“

Развитіе дитяти совершалось не насильно, не однимъ только путемъ рабскаго навязыванья познаній, но скорѣе производительнымъ образомъ, путемъ возбужденія дитяти къ самодѣятельности и саморазвитію. Такъ многія религіозныя церемоніи имѣли цѣлью возбудить въ дѣтяхъ любознательность и религіозные вопросы. Многіе религіозные обряды, установленные Моисеемъ, оговариваются такъ: „если сынъ твой спроситъ тебя завтра: что это такое, то ты ему объяснишь такъ и такъ“. Поэтому, въ основу воспитанія, по духу Моисеева закона, легло разумное знакомство съ истинами вѣры, съ идеями и заповѣдями божественнаго ученія. Талмудисты учили рано приступить къ религіозному образованію питомцевъ. „Если мы въ молодости не приобщимъ дѣтямъ истинъ религіи, то въ позднѣйшемъ возрастѣ ихъ это навѣрное намъ не удастся.“ (Тр. Юма 82). Религіозное воспитаніе считалось необходимымъ условіемъ истиннаго образованія. „Гдѣ нѣтъ страха Божія, тамъ нѣтъ и мудрости“. „У кого религія предшествовала мудрости, лишь у того мудрость держится.“ Вторымъ условіемъ хорошаго воспитанія считалось глубокое почитаніе родителей и наставниковъ. Моисеевъ законъ смотритъ на почитаніе родителей, во 1-хъ, какъ на выраженіе нравственнаго стремленія человѣка, во 2-хъ, какъ на основаніе нашего индивидуальнаго благоустройства. „Почитай отца своего и мать свою, дабы ты наслаждался долгого дней на землѣ, которую Богъ даетъ тебѣ“, — вотъ одна изъ десяти заповѣдей Моисеевыхъ. Въ 3 книгѣ Пятикнижія сказано: „каждый да почитаетъ мать свою и отца своего и соблюдаетъ субботы мои— Я Господь Богъ твой“¹⁾. Въ 5-ой книгѣ Пятикнижія произ-

¹⁾ Въ первомъ стихѣ отецъ предшествуетъ матери, а во второмъ наоборотъ. Помимо традиціонныхъ толкованій этой перефразировки, мы объясняемъ ее еще такъ.

носится между прочимъ проклятіе надъ дѣтьми, не почитающими родителей. За нанесеніе родителямъ побоевъ, или даже за проклинаніе ихъ Моисеевъ законъ установилъ наказаніе смертью. Въ Притчахъ Соломона то и дѣло внушается дѣтямъ „подчиняться волѣ отца и слушаться наставленій матері.“ Къ обязанностямъ почитанія родителей Талмудъ относитъ между прочимъ слѣдующее: не стоять на мѣстѣ, гдѣ обыкновенно стоитъ отецъ, не сидѣть на его мѣстѣ, не называть его по имени, не возражать ему, даже терпѣливо нести публичное дурное обращеніе со стороны отца. Обязанности почитанія родителей лежали равно на всѣхъ дѣтяхъ, безъ различія пола и состоянія, какъ въ отношеніи отца, такъ и въ отношеніи матери. Наравнѣ съ родителями почитались отчимъ и мачиха, старшій братъ и вообще всѣ тѣ, которые заступали мѣсто родителей. Еще высшую обязательную силу имѣло почитаніе наставниковъ. Выше почитанія наставниковъ ставится лишь почитаніе Бога.

Ремесла и нѣкоторыя искусства процвѣтали между евреями уже въ древнюю, библейскую эпоху. Уже въ сооруженіи обители въ пустынѣ принимали участіе многіе израильтяне и даже израильтянки, послѣднія въ особенности какъ искусныя пряжи. Ремесла и искусства не только процвѣтали у древнихъ израильтянъ, но и составляли предметъ воспитанія и обученія. Глава 35 второй книги Пятикнижія Моисеева кончается такъ: „И сказалъ Моисей сынамъ Израилевымъ: смотрите, Господь назначилъ Веселіила, сына Ури, сына Ора, изъ колѣна Іудина, и исполнилъ его духомъ Божіимъ, мудростію, разумніемъ, вѣдѣніемъ и всякимъ искусствомъ — составлять искусныя тканя, работать изъ золота и серебра и мѣди, и рѣзать камни для

Въ Исходѣ сложены заповѣди Божіи по степени важности ихъ нравственнаго значенія. Поэтому сначала излагаются обязанности человѣка къ своему Создателю, а затѣмъ — обязанности человѣка къ ближнему; безспорно, въ числѣ послѣднихъ обязанность уваженія отца, въ этическомъ отношеніи, выше обязанности уважать мать. Въ Левитѣ же излагаются комментаріи заповѣдей въ порядкѣ привитія ихъ къ нравственной природѣ человѣка. Безспорно опять, первыя попытки нравственнаго облагороженія человѣка принадлежать матери, съ которой ребенокъ знакомится прежде всѣхъ, къ которой онъ прежде всѣхъ привязывается. Поэтому-го и сказано въ Левитѣ: „всякій да почитаетъ *мать свою* и отца своего“

вставленія, и рѣзать дерево и дѣлать всякую художественную работу. И способность *учить* вложилъ въ сердце его, его и Аголіава, сына Ахисамахова, изъ колѣна Данова. Онъ исполнилъ сердце ихъ мудростью, чтобы дѣлать всякую работу рѣщика и искуснаго ткача и вышивателя по голубой, пурпуровой, червленой, и виссоновой ткани. И сталъ работать Веселилъ и Агаліавъ и всѣ мудрые сердцемъ, которымъ Господь далъ мудрость и разумѣніе, чтобы умѣть дѣлать всякую работу, потребную для святилища“ . Тамъ же (стихи 25 и 26) сказано: „И всѣ женщины, мудрыя сердцемъ, пряли своими руками и приносили пряжу голубаго, и пурпураваго и червленаго цвѣта и виссонъ. И всѣ женщины, которыхъ влекло сердце, умѣя прясть, пряли козью шерсть.“

Особенныхъ училищъ для обученія не существовало въ первую эпоху самостоятельной народной жизни израильтянъ. Лишь во время пророка Самуила упоминается о какихъ то коллегіяхъ пророковъ и объ ученикахъ этихъ коллегій. По всему вѣроятію, существовали и домашніе учителя. Въ псалмахъ находимъ слѣдующій стихъ: „я превзошелъ знаніемъ своихъ учителей.“ (Пс. 119, 99).

Музыка и поэзія появились у древнихъ евреевъ весьма рано и достигли при Давидѣ высокой степени развитія. Пѣсня Моисеева по случаю счастливаго перехода израильтянъ чрезъ Чермное море считается понынѣ образцомъ высокой поэзіи. И женщинамъ не чужды были музыка и поэзія. Сестра Моисеева Миріамъ вышла по сказанному случаю съ тимпаномъ во главѣ израильтянокъ, которыя выступили за нею съ тимпанами и пѣснями. Въ царствованіе Давида, по всему вѣроятію, существовали уже школы музыки. Въ главѣ 15 Паралипоменона говорится о хоральномъ богослуженіи храма, о начальникахъ и ученикахъ хора. Упоминается даже о пѣвцѣ Хананіи, начальникѣ левитовъ, который былъ главнымъ преподавателемъ пѣнія. Музыка и пѣніе произвели благотѣльное вліяніе на успѣшное воспитаніе дѣтей. Давидъ отлично игралъ на гусляхъ, будучи еще отрокомъ. Игра его была до того хороша, что разсѣвала мрачныя мысли Саула, какъ сказано въ 1-ой книгѣ Самуила: „и отраднѣе и лучше становилось Саулу, и отступалъ отъ него злой духъ.“

Духовная музыка, инструментальная и вокальная, достигла при Давидѣ и Соломонѣ большого совершенства. Это доказывается тѣмъ, что въ заголовкахъ псалмовъ упоминаются разнаго рода инструменты и названы нѣкоторые начальники хоровъ. Эта то духовная музыка, соединенная съ пѣніемъ, сдѣлала богослуженіе въ храмѣ величественнымъ, и благотворно дѣйствовала на израильтянъ, на живыя, воспріимчивыя души дѣтей. Кромѣ того, у израильтянъ развивались и распространялись слѣдующія искусства: скульптура и художества (въ ограниченномъ видѣ), архитектура и водопроводное искусство (excavation).

Распространеніе ремеслъ составляетъ отрадное явленіе еврейской культурной жизни. Въ Индіи и Египтѣ человѣческая природа была скована системой кастъ и не могла свободно развиваться. Греки и римляне считали ремесла занятіемъ, недостойнымъ свободного человѣка, и предоставляли его однимъ лишь рабамъ. Такъ Платонъ и Аристотель учили: „Хорошая республика не должна предоставлять гражданскихъ правъ ремесленникамъ.“ Напротивъ у евреевъ знаменитѣйшіе мужи занимались ремеслами, и пониманіе ремесла женщинами считалось особенною добродѣтью. Послѣднія занимались легкими ремеслами, какъ напр., печеніемъ, ткачествомъ, портняжествомъ. Насколько распространены были ремесла, видно изъ того, что многія улицы въ городахъ носили названіе ремеслъ. Такъ въ Іерусалимѣ была улица пекарей, цѣлая городская часть горшечниковъ, поле для мытья. Мѣдниковъ было до того много, что они имѣли даже особенную синагогу. Въ Талмудѣ находимъ интересныя изреченія о необходимости обученія дѣтей ремеслу. „Кто не учитъ своего сына ремеслу, тотъ учитъ его разбойничеству.“ „Ремесло приноситъ честь мастеру.“ „Если голодъ свирѣпствуетъ семь лѣтъ, то онъ не дойдетъ до дверей ремесленника.“ „Человѣкъ не долженъ оставлять ремесла своего отца.“ Обученіе дѣтей ремеслу ставилось наравнѣ съ обученіемъ ихъ закону вѣры. Но талмудисты не только предписывали каждому учиться ремеслу, но сами представляли собою въ этомъ отношеніи прекрасный примѣръ для подражанія. Такъ, знаменитые учителя р. Гилель и р. Агиба были дровосѣками; р. Іозуа-бенъ-Хананія выдѣлывалъ иглы; р. Исаакъ Непахъ (кузнецъ) былъ кузнецомъ; р. Нехемія

Гакадоръ (горшечникъ) — горшечникомъ; р. Іуда — портнымъ, или переписчикомъ еврейскихъ книгъ; р. Іохананъ, р. Онаіа, и р. Хананія были сапожниками; Раби Іуда Ганехтамъ (пекаръ) былъ пекаремъ. Насколько практично было тогда воспитаніе дѣтей, можно заключить изъ того, что родителямъ между прочимъ вмѣнялось въ обязанность учить дѣтей плаванію, въ которомъ видѣли естественное средство къ спасенію жизни во время опасности.

Для начала обученія первоначально назначался пятилѣтній возрастъ, но вавилонскіе мудрецы 3 вѣка опредѣлили для этого возрастъ шестилѣтній. „Кто заставляеть сына своего учиться до шестилѣтняго возраста, тотъ, говорятъ они, послѣ напрасно будетъ стараться возстановить его силы.“ Возрастъ обученія считался съ 6 до 18 лѣтъ, когда молодой человѣкъ вступилъ въ бракъ. Относительно дисциплины, талмудисты держались правила: „отталкивай отъ себя виновнаго лѣвою рукой, но правую приблизь его опять къ себѣ.“ „До двѣнадцатилѣтняго возраста человѣкъ долженъ внушить сыну охоту къ ученію добрыми словами, но затѣмъ онъ поступаетъ съ ними по всей строгости.“

Родителямъ преподавалось также правило не предпочитать одно дитя предъ другимъ.

Воспитаніе сиротъ считалось большою заслугою. „Кто воспитываетъ въ своемъ домѣ сироту, о томъ сказано: богатство въ домѣ его, и его благодать вѣковѣчна.“

О воспитаніи женскаго пола находимъ мало подробныхъ свѣдѣній, и поэтому трудно сказать что либо опредѣленное въ этомъ отношеніи. Въ книгѣ Сираха (сочинена въ началѣ 2 вѣка до Р. Х.) находятся нѣкоторыя изреченія, учація обращать особенное вниманіе на воспитаніе дочерей. Извѣстно только, что воспитаніемъ дочерей занимались матери. При брачныхъ разводахъ дочери оставались при матери, а мальчики при отцѣ. Судя по тому значенію, которымъ пользовались еврейскія женщины, можно смѣло заключить, что воспитаніе женщинъ не пренебрегалось у древнихъ евреевъ. Женщины не были отрѣзаны отъ внѣшняго міра, какъ у другихъ восточныхъ народовъ; онѣ ходили безъ покрываль, сходились съ мужчинами, присутствовали

при публичныхъ собраніяхъ, принимали участіе въ парадныхъ торжествахъ, содѣйствуя общей радости пѣніемъ, музыкой и пляской. Еврейскія женщины отличались также скромностью и чистотою нравовъ, ибо Моисеевъ законъ и Талмудъ строжайшимъ образомъ караютъ нецѣломудріе женщинъ. Еврейскія женщины древняго міра являлись правительницами, пророчицами, поэтими и пѣвицами, отличавшимися умомъ, мужествомъ, любовью къ отечеству, рѣшительностью, и патріархини служатъ донинѣ образцами самоотверженія и женскаго совершенства. Можемъ указать на сестру Моисея *Миріамъ*, на *Девору*, мужественно выступившую противъ мидянъ и поразившую ихъ на голову. Между пророчицами стяжала себѣ большую извѣстность пророчица Гульда. Нѣкоторыя женщины даже занимали царскіе престолы.

Первоначальное обученіе дѣтей въ талмудическую эпоху было обязательное. До раби Іозуа-бенъ-Гамла, первосвященника, жившаго въ первой половинѣ 1 вѣка (по Р. Х.) существовали во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ учрежденныя главою *синедріона* (верховнаго судилища) Р. Симономъ бенъ Шетахамъ, высшія школы для юношей, начиная съ 16 лѣтняго возраста; для дѣтей же младшаго возраста училищъ не было. По постановленію же первосвященника раби Іозуа-бенъ-Гамла первоначальныя училища учреждены были во всѣхъ городахъ, а именно для дѣтей младшаго возраста, начиная съ 6 лѣтъ, а самое обученіе сдѣлано было обязательнымъ ¹⁾. Общества обязывались учреждать повсемѣстно училища подъ угрозою отлученія. Число учащихся въ первоначальныхъ училищахъ было ограничено. Въ училищахъ съ однимъ учителемъ могло быть лишь 25 мальчиковъ; если же было ихъ пятьдесятъ, то брались два учителя; если же было сорокъ, то къ учителю приставлялся помощникъ, который слушалъ преподаваніе и потомъ повторялъ съ учениками то, что было объяснено учителемъ. Въ Талмудѣ упоминается объ одномъ первоначальномъ учителѣ, Р. Самуилѣ-баръ-Шилетъ, которому великій талмудическій учитель Равъ давалъ разныя наставленія

¹⁾ Тр. Баба Батра 21. Исторія евреевъ Г. Грегца Т. III стр. 333. Реальная энциклопедія іудейства д-ра Гамбургера I отд. стр. 645.

и между прочимъ: — не принимать дѣтей моложе шести лѣтъ. Заслуживаютъ вниманія слѣдующія талмудическія изреченія. „Миръ существуетъ лишь ради питомцевъ училищъ; городъ, въ которомъ нѣтъ питомцевъ училищъ, слѣдуетъ разрушить“ (Тракт. Субб. 119). Интересны нѣкоторые обычаи при посылкѣ дѣтей въ училища. До учрежденія повсемѣстныхъ училищъ дѣти посылались въ тѣ города, гдѣ таковыя существовали. Но съ того времени, какъ по уставу Раби Іозуа-бенъ-Гамла, училища учреждены были повсемѣстно, запрещено было водить дѣтей въ другіе города и села, но можно было водить ихъ изъ одного училища въ другое, если только не было между ними рѣки. Въ послѣднемъ случаѣ разрѣшалось водить дѣтей въ школу лишь тогда, если по рѣкѣ проведенъ былъ широкій мостъ; если же по рѣкѣ лежала лишь перекладина, то водить дѣтей опять запрещалось. Отца, отклонявшагося отъ обученія своихъ дѣтей, заставляли взять для дѣтей учителя. Учителямъ предписывалось строго обходиться съ дѣтьми, но не насиловать ихъ; если бить, то бить лишь ремнемъ съ башмаковъ; а если и это не поможетъ, то заставить лѣнивца сидѣть при другихъ и слушать, какъ учатся другіе.

Слѣдовательно, обязательное первоначальное обученіе дѣтей, важность и необходимость котораго еще смутно понимаютъ нынѣ въ нашемъ отечествѣ, существовало уже у евреевъ въ началѣ 1-го столѣтія. Тутъ вполне оправдалось изреченіе Соломонова: „Есть вещи, о которыхъ говорятъ: смотри, вотъ новость; но онѣ уже были съ незапамятныхъ лѣтъ, до насъ.“ Такъ какъ этотъ вопросъ, давно уже рѣшенный талмудистами, у насъ пока еще рѣшается, то считаю нужнымъ указать на тѣ благотворные плоды, которые принесло іудейству введеніе обязательнаго обученія. Обязательное обученіе дѣтей у евреевъ имѣло прямымъ послѣдствіемъ распространеніе познаній юдаизма и еврейской грамотности между всѣми классами еврейскаго населенія, гдѣ бы оно ни находилось. Воспитаніе дѣтей въ духѣ юдаизма сдѣлалось внослѣдствіи насущною потребностью *каждаго* израильянина, на какой бы низкой степени матеріальнаго положенія и сословнаго быта онъ ни стоялъ; обученіе дѣтей закону вѣры стояло у еврея на первомъ планѣ его бытовой жизни, и эту то

первую духовную потребность свою онъ удовлетворялъ безотложно, во что бы то ни стало. Для совершенно бѣдныхъ дѣтей были пріюты, гдѣ они получали первое обученіе бесплатно. Этотъ порядокъ вещей существуетъ понынѣ между русскими евреями. Трудно найти еврея, который не понималъ бы читать молитвы и Пятикнижіе, и весьма малая часть не понимаетъ писать по еврейски. Всеобщее, одинаковое обученіе связывало всѣхъ евреевъ тѣснѣйшими духовными узами, которыхъ не могли разрывать никакія бѣдствія, никакія внѣшнія давленія. Вотъ гдѣ кроется причина живучести и долговѣчности юдаизма, и этимъ то духовнымъ единеніемъ объясняется также то явленіе, что евреямъ чужды грубыя страсти и звѣрскія преступленія, какъ напр. пьянство и убійство.

Еврейскія духовныя книги заключаютъ въ себѣ не одно только знаніе религіи, но и вообще всякаго рода знаніе. Въ нѣкоторыхъ еврейскихъ училищахъ преподавались не одни только теологическія знанія, но и другія свѣтскія науки. Такъ въ Талмудѣ разсказывается, что при патріархѣ Рабанѣ Гамліелѣ, жившемъ въ 2-ой половинѣ 1 вѣка (по Р. Х.), существовало одно, или нѣсколько училищъ, гдѣ было 1000 мальчиковъ. Изъ этого числа одна половина обучалась еврейскому законовѣдѣнію, а другая — наукамъ греческимъ. Между послѣдними былъ сынъ самого патріарха.

Амора *Раби Абау*, жившій въ Цезареѣ во второй половинѣ 3-го вѣка и началѣ 4-го, былъ весьма богатъ и знаменитъ. Кромѣ глубокихъ теологическихъ свѣдѣній, онъ обладалъ и значительными свѣтскими познаніями, и дѣтей своихъ образовалъ въ духъ тогдашняго времени. Дочь его обучалась греческому языку, потому что онъ считалъ знаніе этого языка „украшеніемъ“ для благовоспитанныхъ дѣвицъ. Онъ ссылался на своего покойнаго учителя Р. Іоханона, который считалъ знаніе этого языка позволительнымъ.

Въ самомъ Талмудѣ, составленномъ въ теченіи 5 столѣтія, разбросаны многія ученныя замѣтки, показывающія, что талмудистамъ знакомы были разныя отрасли общечеловѣческихъ наукъ, какъ то: медицина, математика, естествовѣденіе, астрономія, и др. Въ талмудѣ находимъ интересныя мѣста, объясняющія

важность знаній и наукъ. „Нѣтъ бальшаго богатства, чѣмъ богатство знанія, и нѣтъ также ужаснѣйшей бѣдности, чѣмъ бѣдность въ познаніяхъ“ . „Гдѣ есть знаніе, тамъ есть все, а гдѣ его нѣтъ, что же тамъ?“ . „Если ты приобрѣлъ себѣ познанія, чего же еще недостаетъ тебѣ?“ . „Если же то, что ты приобрѣлъ, не есть знаніе, то что же ты приобрѣлъ?“ . „Кто владѣеть познаніями, тотъ настолько счастливъ, какъ бы въ его время возобновленъ былъ разрушенный Іерусалимскій храмъ“ . „Горе людямъ, которые видятъ и не знаютъ того, что видятъ, которые стоятъ и не знаютъ на чемъ покоится земля“ . Въ темныя средневѣковыя времена изъ среды евреевъ появлялись ученые мужи, писавшіе не только на еврейскомъ, но и на латинскомъ и арабскомъ языкахъ.

Изъ всего изложеннаго мною слѣдуетъ, что древніе евреи видѣли въ воспитаніи дѣтей свободное развитіе и усовершенствованіе врожденныхъ человѣку духовныхъ способностей. Не могу не привести въ заключеніе слѣдующей интересной талмудической саги. „Предъ рожденіемъ человѣка ему показывается и объясняется все то, что онъ впослѣдствіи узнаетъ въ жизни; но при рожденіи онъ все забываетъ“ . Эта сага имѣетъ тотъ смыслъ, что Богъ въ самомъ зачаткѣ человѣческаго существа положилъ зародыши его будущихъ уснѣховъ на воприцѣ своего нравственнаго развитія, но эти зародыши слѣдуетъ благоразумно питать, развивать и усовершенствовать путемъ цѣлесобразнаго воспитанія. Древніе евреи видѣли въ воспитаніи дѣтей развитіе характера человѣка и въ зависимость отъ воспитанія человѣка ставили всю будущую судьбу его. Мало того, еврейскіе мудрецы въ хорошемъ воспитаніи и образованіи юношества видѣли единственное спасеніе Израиля отъ внѣшнихъ невзгодъ, при враждебныхъ отношеніяхъ къ нему народовъ. Что они не ошиблись въ расчетѣ, это не разъ доказало іудейство, которое не только пережило невѣроятныя бѣдствія и гоненія, но, при гуманномъ отношеніи къ нимъ образованныхъ народовъ, дѣлало великіе успѣхи на всѣхъ воприцахъ человѣческаго знанія.

А. П.

ЖЕНИТЬБА ДѢДУШКИ.

(Разсказъ Леопольда Комперта).

По заглавію этого небольшого, но правдиваго разсказа не трудно догадаться, что тутъ рѣчь идетъ о старинѣ. Дѣйствительно, это маленькое событіе относится къ далекому прошлому. Счетъ немудреный: мой дѣдушка, который является тутъ цвѣтущимъ юношей, скончался на 88-мъ году жизни; съ тѣхъ иоръ прошло уже болѣе сорока лѣтъ. Слѣдовательно, намъ придется мысленно перенестись ко 2-ой половинѣ прошлаго столѣтія.

Въ одной небольшой еврейской общинѣ, въ Богеміи, ожидался пріѣздъ новаго юнаго раввина. На встрѣчу ему отправлена была въ сосѣднее мѣстечко депутація изъ выборныхъ гражданъ. Но раввина тамъ не оказалось. Прошло нѣсколько дней въ томительномъ ожиданіи. Вотъ наступила пятница; долѣе ждать некогда, и огорченной депутаціи пришлось вернуться домой безъ своего пастыря. Выборные съ неподдѣльной горестью разсказывали своимъ согражданамъ, ожидавшимъ ихъ въ окрестностяхъ города, о постигшей ихъ неудачѣ.

„Кто знаетъ“, слышались голоса съ разныхъ сторонъ, „быть можетъ, онъ совсѣмъ и не пріѣдетъ къ намъ“. Нашлись впрочемъ и оптимисты, которые настойчиво утверждали, что раввинъ, вѣроятно, не получилъ еще приглашенія. Объ этомъ, дѣйствительно, не было никакихъ свѣдѣній.

Одновременно съ возвращеніемъ депутаціи въ нашъ небольшой городокъ прибылъ иѣшкомъ какой-то высокій, стройный юноша съ посохомъ въ одной рукѣ и съ узелкомъ въ другой. Само собою разумѣется, что никому въ голову не пришло подозрѣвать въ этомъ гостѣ своего будущаго духовнаго руководителя. На самомъ же дѣлѣ это былъ никто иной, какъ нетерпѣливо всѣми ожидаемый раввинъ, которому почему-то вздумалось сохранить инкогнито. Справившись у перваго встрѣчнаго мальчишки о городскомъ „гекдишѣ“¹⁾, молодой человекъ, нигѣмъ незамѣ-

¹⁾ Пріютъ для пногородныхъ нищихъ.

ченый, направился туда; тамъ нашелъ онъ изрядное количество бѣдняковъ. Для каждаго изъ нихъ, благодаря заботливости мѣстнаго „габая“¹⁾, былъ готовъ субботній столъ у кого либо изъ обывателей. Къ этому же габаю обратился и нашъ юноша за указаніемъ семейства, которое могло бы дѣлить съ нимъ пятничную и субботнюю трапезы.

Нашъ молодой герой былъ человѣкъ недюжинный. Выросшій и воспитанный на талмудскихъ книгахъ, онъ отличался необыкновенно живымъ характеромъ, который зачастую побуждалъ его къ эцентричнымъ выходкамъ. Приемъ, которымъ община думала почтить его и который польстилъ бы самолюбію всякаго смертнаго, казался ему явленіемъ слишкомъ зауряднымъ и не имѣлъ въ его глазахъ никакой прелести; потому онъ рѣшился совершить свой вѣздъ въ городъ, какъ мы уже сказали, таинственно, инкогнито.

Оставивъ свой узелокъ въ „гекдишѣ“, онъ отправился къ старостѣ въ качествѣ нищаго. Отъ времени до времени по губамъ его проскользала улыбка; его видно тѣшила мысль, что всякій встрѣчный принимаетъ его за одного изъ тѣхъ „гостей“, которыми Богъ не обдѣлилъ никакихъ еврейскихъ общинъ.

Юхель Эльзасеръ (такъ звался „габай“) сначала принялъ его весьма холодно. Это былъ человѣкъ необыкновенно жирный, а такъ какъ время было жаркое, то онъ былъ въ плохомъ расположеніи духа.

„Вы явились слишкомъ поздно“, сурово замѣтилъ ему габай, не взглянувъ на гостя, „другіе уже предупредили васъ. Впрочемъ, одно мѣсто еще осталось, но совсѣмъ уже плохонькое.“

„Не разбирать стать“, произнесъ пріѣзжій тономъ, полнымъ достоинства.

Теперь только хозяинъ посмотрѣлъ на гостя; симпатичная наружность послѣдняго сейчасъ расположила въ его пользу этого всегда холоднаго и строгаго габая.

„Семейство, въ которомъ вамъ предстоитъ покушать“,

¹⁾ Завѣдующій синагогой и некоторыми общественными дѣлами.

отчеканилъ Эльзасеръ, передавая юношѣ небольшую записку, „довольно многочисленное и чрезвычайно бѣдное. Тамъ часто случается, что не на что субботу справить. Не лучше ли вамъ остаться у меня?“

Вся обстановка дома Эльзасера свидѣтельствовала о достаточности и зажиточности хозяина. Кромѣ большаго висячаго мѣднаго канделябра, комнату еще украшали четыре массивныхъ серебряныхъ подсвѣчника, которые въ предстоящій вечеръ должны были придать обѣденному столу вполне праздничный видъ. Поблагодаривъ габая за любезное приглашеніе, молодой раввинъ почему то счелъ нужнымъ отказаться отъ него, предпочитая покушать среди бѣднаго семейства, на которое ему было указано.

Хозяинъ, обыкновенно не любившій церемониться съ подобнаго рода просителями, на этотъ разъ проводилъ гостя до самыхъ дверей и любезно подалъ ему руку на прощаніе.

Не безъ труда юношѣ удалось отыскать въ какомъ то глухомъ переулкѣ маленькую, невзрачную хижину Лозера Коллина (такъ значилось въ запискѣ); на грязномъ дворѣ, предъ самой хижиной, играло изрядное количество оборванныхъ ребятишекъ; то были чада бѣднаго Лозера.

Юный раввинъ вошелъ черезъ пріотворенную дверь въ кухню, гдѣ за темнотою ничего не могъ разглядѣть. Занавѣсъ приготовившейся тамъ рыбы сталъ ласкать его обоняніе.

„Кто тамъ?“, послышался ему изъ за кухонной печи звучный дѣвичій голосъ.

„Гость“, послѣдовалъ отвѣтъ молодаго раввина. „Не могу ли я, по указанію габая, покушать у васъ въ предстоящую субботу?“

„Такъ поздно!“, произнесъ вторично тотъ же голосъ, въ которомъ звучала нотка неудовольствія.

Когда этотъ же раввинъ, спустя шесть десятковъ лѣтъ, будучи уже восьмидесятилѣтнимъ старикомъ, бывало передавалъ намъ всѣ подробности исторіи своей женитьбы, то всегда прибавлялъ: „Ни за что въ свѣтѣ я не согласился бы въ ту минуту отказаться отъ удовольствія поѣсть въ предстоящій вечеръ эту аппетитную рыбу, и я внутренно рѣшилъ остаться тутъ къ ужину, на зло негодующей дѣвицы.“

„Жестокій“, упрекала его при этомъ престарѣлая бабушка съ добродушной улыбкой.

Вернемся къ разсказу.

По тону произнесенныхъ дѣвицею словъ нетрудно было догадаться, что поздній приходъ незваннаго гостя не могъ быть особенно пріятенъ для семейства, въ которомъ столъ, какъ видно, не отличался особеннымъ изобиліемъ.

Когда глаза гостя свыклись съ темнотою кухни, единственнымъ освѣщеніемъ которой служилъ огонь въ печи, раввинъ очутился лицомъ къ лицу съ прекрасною семнадцатилѣтней дѣвицею — старшею дочерью Коллина.

„Если я пришелъ слишкомъ поздно, то я удалюсь“, сказалъ юноша, „я не желалъ-бы быть въ тягость кому-бы то ни было.“

„Съ чего же вы это взяли, любезный гость, что будете намъ въ тягость?“, вздумала заглядить свою опрометчивость покраснѣвшая до корня волосъ, дѣвушка, вперивъ свой взоръ въ кастрюлю съ жарившейся въ ней рыбой. „Останьтесь, прошу васъ, у насъ хватить пици и для васъ.“

Понятно, что юноша не заставилъ долго упрашивать себя и, вручивъ дѣвушкѣ записку отъ габая, вышелъ изъ кухни въ самомъ веселомъ расположеніи духа.

Что именно было причиною этого розоваго настроенія, пріятный ли запахъ рыбы, или краткій разговоръ съ этой симпатичной дочерью Коллина,—онъ самъ не въ состояніи былъ опредѣлить.

Солнце близилось уже къ закату. Наступленіе субботы наложило какой то особенный отпечатокъ на все мѣстечко. Молодой раввинъ одѣлъ свое, хоть не изысканное, но за то опрятное праздничное платье, пригладилъ свои черные, какъ смоль, волосы и отправился въ ближайшую синагогу. Вскорѣ началось вечернее богослуженіе. Оставшись въ передней синагоги, онъ занялъ мѣсто между прочими бѣдными пріѣзжими. Однако, не трудно было замѣтить, что этотъ молодой человекъ ничуть не похожъ былъ на окружавшихъ его нищихъ и ничего общаго съ ними не имѣлъ; а потому, проходившіе мимо него здоровались съ нимъ любезнѣе, чѣмъ съ другими гостями. Самъ Юхель Эльзасеръ предложилъ ему мѣсто при себѣ въ синагогѣ, но онъ скромно отказался отъ этой чести.

Богослуженіе кончилось. Наступила уже ночь; на небѣ показались тысячи звѣздъ; въ воздухѣ чувствовалась прохлада.

Юноша отправился къ маленькому домику, гдѣ его ожидалъ субботній столъ. Какая то невѣдомая сила тянула его туда, но онъ не ускорялъ шага, желая, вѣроятно, упражняться въ умѣнны владѣть собою. Въ убогомъ домикѣ Коллина онъ засталъ уже все семейство за столомъ. На самомъ почетномъ мѣстѣ сидѣлъ глава дома. На лицѣ его выражалось полное довольство, и никому въ эту минуту не пришло бы въ голову, что этотъ человекъ близко знакомъ съ нуждою. Около него сидѣла его жена въ бѣломъ чепчикѣ; слѣдующее мѣсто занимала старшая дочь, та самая, которая прежде стояла въ кухнѣ, а за нею, по порядку старшинства, сидѣли семеро ребятишекъ обоего пола, малъ мала меньше. Нѣкоторые изъ нихъ смотрѣли въ раскрытые передъ ними молитвенники и звучно распѣвали хоромъ старинный гимнъ о срѣтеніи субботы. Гость остался у дверей. Вотъ начали пѣть гимнъ царя Соломона о женѣ. Какъ то особенно пріятно прозвучалъ теперь въ ухахъ юноши послѣдній стихъ этого гимна, который гласитъ: „Миловидность — это ложь, а красота — суета; только женщину богобоязненную слѣдуетъ превозносить.“ Юноша часто повторялъ эти слова, но всегда пропускалъ ихъ, какъ говорятъ, мимо ушей; теперь же онъ впервые вдумался въ нихъ и проникся глубокимъ смысломъ этой сентенціи.

По окончаніи гимна хозяинъ подошелъ къ стоявшему еще у дверей гостю, привѣтливо поздоровался съ нимъ и указалъ ему мѣсто за столомъ противъ старшей дочери.

Прошло нѣсколько минутъ. Хозяинъ, умывши руки, произнесъ такъ называемый „кидешъ“, и вечерняя трапеза началась. Въ комнатѣ водворилась тишина, нарушаемая по временамъ лишь постукиваніемъ порядочнаго количества ложекъ. Супу должна была слѣдовать чуть ли не обязательная рыба; но хозяинъ, подавъ знакъ дочери не торопиться подачею рыбы, обратился къ гостю:

— Позвольте васъ спросить, любезный гость, откуда вы къ намъ пожаловали?

— Изъ Праги.

— А откуда вы родомъ?

— Изъ Моравіи.

— Долго ли вы жили въ Прагѣ и что вы тамъ подѣлывали?

— Я тамъ учился въ теченіе 5 лѣтъ подъ руководствомъ мѣстнаго раввина.

— Объ этомъ нетрудно догадаться: черты вашего лица такъ и обнаруживаютъ въ васъ человѣка ученаго; позвольте же просить васъ о чемъ то!

— Сдѣлайте милость.

— Доставьте намъ удовольствіе послушать хорошее слово изъ Торы. Удачное слово ученаго для меня всегда дороже всѣхъ благъ земныхъ: оно мое единственное наслажденіе и утѣшеніе среди житейскихъ невзгодъ, оно, такъ сказать, питаетъ и возвышаетъ мою душу.

Молодой раввинъ призадумался. Не то, чтобы у него не было наготовѣ „словца“, или остроумной комбинаціи въ талмудическомъ вкусѣ; напротивъ, при его обширной учености и недюжинныхъ способностяхъ ему не мудрено было блеснуть отборною рѣчью даже въ кругу лучшихъ талмудистовъ. Въ настоящемъ же случаѣ его затрудняло совершенно другое обстоятельство: ему хотѣлось сказать нѣчто такое, что было бы доступно не только его гостепріимному хозяину, но и дочери послѣдняго, которая все болѣе и болѣе стала интересоваться впечатлительнаго юношу.

Но это затрудненіе продолжалось не долго. Удобный матеріалъ представилъ недавно пропѣтый гимнъ Соломона, а нашъ раввинъ былъ большой мастеръ импровизировать.

И онъ началъ:

„Жену расторопную, говоритъ царь Соломонъ, кто можетъ найти? ее пріобрѣсть труднѣе, чѣмъ жемчугъ.“

Тутъ юный раввинъ въ короткихъ, но вразумительныхъ словахъ выяснилъ всѣмъ присутствующимъ смыслъ и значеніе этого гимна, чѣмъ и подготовилъ почву для своего „словца“.

Дальше мы читаемъ, продолжалъ онъ, „задумала она о полѣ и пріобрѣла его, изъ плодовъ рукъ своихъ насадила она виноградникъ.“

„Что же хочетъ этимъ авторъ сказать? Неужели то, что на

слабой отъ природы женщинѣ, рядомъ съ многочисленными домашними обязанностями, лежитъ еще обязанность заботиться о погупкѣ поля да виноградника? Не она ли, по выраженію самого поэта, должна вставать рано, заготавливать пищу для всего семейства и работу для домочадцевъ? Выходить, что жена должна на своихъ плечахъ выносить весь домъ и къ тому еще ломать голову надъ увеличеніемъ своего состоянія. Но вѣдь это физически невозможно; и что же послѣ этого останется дѣлать мужу? по какому праву онъ будетъ величать себя главою дома? "

Эта кажущаяся несообразность послужила канвою всей рѣчи. „На первый взглядъ, продолжалъ ораторъ, намъ кажется, что нашъ великій царь-поэтъ высказалъ несостоятельную мысль. Но вѣроятно ли это? Возможно ли допустить, чтобы въ безукоризненномъ Св. Писаніи заключалась несообразность? Разумѣется, нѣтъ. Стоитъ только поглубже вникнуть во внутренній смыслъ этого стиха, чтобы понять скрывающуюся въ немъ мораль. Тутъ рѣчь идетъ не о полѣ, доставляющемъ намъ хлѣба для нашего физическаго питанія, а о томъ полѣ, которое даетъ намъ умственную, духовную пищу, которое мы должны усердно воздѣлывать во всю свою жизнь, чтобы получить богатую жатву въ будущемъ, лучшемъ мірѣ. Это-то поле извѣстно у насъ подъ именемъ „ученія Божьяго“, которое въ другомъ мѣстѣ Св. Писанія называется „древомъ жизни.“ Воздѣлывать его собственно не входитъ въ кругъ обязанностей жены, но за то она должна поддерживать неослабное прилежаніе мужа, доставляя ему возможность, по выраженію Библии „помышлять о немъ денно и ночно“; тогда къ ней примѣнимы будутъ слова „своими трудами выростила она виноградникъ“, тотъ чудный виноградникъ, вино котораго не опьяняетъ, а обильно вознаграждаетъ насъ въ этой и въ будущей жизни.“

Молодой гость еще не кончилъ; все сказанное имъ пока витало еще въ воздухѣ, нуждалось еще въ примѣрѣ, который долженъ былъ конкретно подтвердить новый комментарий этого стиха. Примѣръ скоро нашелся среди богатаго запаса талмудскихъ историческихъ очерковъ.

Послѣ короткой паузы юноша опять началъ:

„Около времени разрушенія 2-го храма жилъ въ Иерусали-

мѣ богатѣйшій во всей Іудеѣ Калби-Шовуа ¹⁾). Его умная и красивая дочь полюбила одного юношу, пасшаго стада ея отца. Пастухъ этотъ, по имени Акиба, имѣлъ весьма умное и выразительное лицо, обнаруживавшее въ немъ большія дарованія, которыхъ впрочемъ никто, кромѣ дочери его господина, и не замѣчалъ. Въ одинъ прекрасный день эта богатѣйшая дѣвица приглашаетъ къ себѣ пастуха и безъ всякихъ околичностей заявляетъ ему: „Я желаю сдѣлаться твоей женой съ тѣмъ, чтобы ты поѣхалъ въ Суру, поступилъ въ талмудскую школу и оставался тамъ въ теченіе 7 лѣтъ. Я хочу ждать тебя, какъ подобаетъ вѣрной супругѣ.“

Молодой пастухъ, внѣ себя отъ радости, изъявилъ свое согласіе и, надѣвъ на ея палець обручальное кольцо, произнесъ: „Симъ ты обручена со мною по уставу Моисея и Израиля.“ Съ этими словами онъ удалился въ Суру.

Калби-Шовуа, узнавъ о поступкѣ своей дочери, въ припадкѣ гнѣва лишилъ ее наслѣдства; она же не унывала и безропотно переносила всѣ гоненія со стороны отца, ибо знала, что готовить себѣ другое состояніе, котораго никто у нея не можетъ отнять. Въ исходѣ седьмаго года она получаетъ письмо отъ мужа: „мой срокъ конченъ, писалъ онъ; возвратиться ли мнѣ въ твои объятія?“ — „Нѣтъ, отвѣчала она, я хочу ждать тебя еще столько же лѣтъ.“

Прошло еще семь лѣтъ; много воды утекло. Однажды многочисленный народъ толпился въ улицахъ святаго города: раби Акиба, величайшій ученый своего времени, прибылъ въ Іерусалимъ; за нимъ послѣдовали 12 тысячъ человекъ его учениковъ. Вдругъ, раздвигая толпу, подходитъ къ нему женщина, со слезами брасается предъ нимъ на колѣна и цѣлуетъ прахъ его ногъ. Ученый нагнулся, поднялъ ее и нѣжно поцѣловалъ въ виду всѣхъ учениковъ: „эта женщина, сказалъ онъ, моя законная супруга; ей одной я обязанъ своими познаніями: не будь ея, я бы и понынѣ пасъ овецъ и не былъ бы вашимъ учителемъ.“

¹⁾ Калби — отъ „келевъ“ — на др. евр. яз. — собака; шовуа — сытый. Это прозваніе онъ получилъ потому, что всякій, заходившій къ нему голоднымъ „какъ собака“, выходилъ сытымъ.

Тогда Калби-Шовуа помирился съ дочерью и завѣщалъ своему зятю все свое богатство, такъ что бывшій пастухъ сдѣлался первымъ богачемъ и величайшимъ ученымъ въ Израилѣ.

Гость кончилъ.

— Клянусь жизнью, отозвался восхищенный хозяинъ, что я не пожалѣлъ бы ничего за удовольствіе слушать ваши прекрасныя рѣчи хоть разъ въ недѣлю. Одно только жаль, очень жаль!“

— Чего именно? спросилъ гость, глубоко тронутый неподдѣльнымъ восторгомъ этого бѣднаго, прямодушнаго чело-вѣка.

— Жаль, повторилъ Коллинъ, что вы не заняли оставшагося у насъ вакантнымъ мѣста раввина. Этотъ санъ вѣрнѣе былъ бы вамъ къ лицу, чѣмъ тому, который заставляетъ такъ долго ждать себя.

Гость слегка усмѣхнулся и ничего на это не отвѣчалъ.

Тутъ взоръ его встрѣтился съ очаровательнымъ взоромъ его vis-a-vis, не снимавшей съ него глазъ во все время его рѣчи. Казалось, ничего подобнаго ему еще не довелось видѣть: ея прекрасное лицо положительно сіяло отъ удовольствія.

„Теперь, Дебора, обратился Коллинъ къ своей старшей дочери, будемъ продолжать ужинъ.“

Она принесла рыбу, поставила ее на столъ и поспѣшно положила на тарелку гостя самый отборный кусокъ — хорошо приготовленную голову карпа.

Что же особеннаго въ этомъ поступкѣ? спросить читатель. Но этотъ вопросъ возможенъ лишь при недостаточномъ знакомствѣ съ еврейскими обычаями. Рыбья голова вообще, и голова карна въ особенности, считаются самыми почетными порціями, которыя всегда достаются на долю отца семейства. Отдать ихъ другому значитъ оказать тому явное предпочтеніе предъ главою дома. Вотъ почему хозяйка, принявшая поступокъ дочери за простую неловкость, замѣтила ей:

— Что это ты дѣлаешь, Дебора? вѣдь эта порція принадлежитъ твоему отцу?

— Мамаша, прозвучалъ мелодичный голосъ Деборы, я знаю, что дѣлаю: ничѣмъ другимъ я не могла почтить нашего гостя и отплатить ему за его чудное слово.

— Ты отлично поступила, Дебора, поддерживалъ ее отецъ; тебѣ незачѣмъ оправдываться.

Въ залѣ воцарилось молчаніе, никѣмъ не нарушенное до самаго конца ужина.

Однако, этотъ поступокъ Деборы не прошелъ безслѣдно для впечатлительнаго юноши. Ея очаровательное лицо, ея добрые и красивые глаза засѣли глубоко въ его душу, и онъ привязался къ ней со всею пылкостью молодой, непочатой натуры.

На другой день юноша явился къ обѣду чрезвычайно блѣдный и разстроенный: въ продолженіи всей предшествовавшей ночи онъ не смыкалъ глазъ.

— Вы, кажется, больны, любезный гость, замѣтила ему хозяйка.

— Нѣтъ, я здоровъ, коротко отвѣтилъ юноша.

Во все время обѣда молодой раввинъ пристально смотрѣлъ на любимую Дебору и не проронилъ ни единого слова. По окончаніи послѣобѣденной молитвы Лозеръ обратился къ своему гостю:

— Я остаюсь при своемъ и отъ души жалѣю, что къ намъ пригласили уже другаго раввина.

Улыбка снова озарила строгое лицо юноши.

Вечеромъ, когда появившіяся на горизонтѣ звѣзды возвѣстили объ исходѣ субботы, юный раввинъ отправился къ гостеприемному Коллину попроситься съ нимъ и поблагодарить его за хлѣбъ-соль. Все семейство было въ сборѣ; не доставала только Деборы.

Подавъ руку хозяину и сердечно поблагодаривъ его за радужный пріемъ, гость направился было къ выходу, но хозяйка остановила его, прося его благословить своихъ дѣтокъ. Не менѣе семи ребятишекъ подставили свои головки подъ руки раввина, который произнесъ надъ ними извѣстную библейскую формулу благословенія и вслѣдъ за тѣмъ вышелъ изъ комнаты.

Гдѣ же была Дебора?

Грустная, съ крупными слезами на глазахъ, стояла она, прислонившись къ калиткѣ двора.

Юношѣ пришлось пройти мимо нея, и сердце его сильно забилось.

— Дебора, это ты? — спросил онъ.

— Я, прозвучалъ жалобный голосъ дѣвушки.

— О чемъ же ты тужишь, дитя мое?

— Сама не знаю.

Онъ горячо пожалъ ея дрожащую руку.

— Моя милая Дебора, скажи мнѣ прямо: ты бы желала, чтобы я здѣсь остался?

— Умоляю васъ, сдѣлайте это ради самаго Бога, прошептала она чуть слышно.

Юноша наклонился надъ самымъ ея ухомъ, и она почувствовала на своихъ щекахъ его теплое дыханіе. Кругомъ все было тихо.

— Пожелаешь ли ты сдѣлаться моей женой, моею вѣрною, любимую подругою жизни?

— Боже! воскликнула дѣвушка, за что мнѣ такое счастье!

Тутъ раввинъ въ короткихъ словахъ рассказалъ ей о цѣли своего пріѣзда въ городъ.

Дебора поспѣшно вырвала свою руку изъ рукъ юноши.

— Что съ тобою, Дебора?

— Я вамъ не жена, я за собою ничего не имѣю, я почти нищая, отрывисто пробормотала она.

— Но вѣдь я люблю тебя, и почту за великое счастье сдѣлаться твоимъ мужемъ. Я ничего не хочу, кромѣ тебя; впрочемъ, я уже получилъ за тобою приданое.

— Я этого не понимаю.

— Ты вчера однимъ повидимому незначительнымъ поступкомъ какъ нельзя лучше доказала мнѣ свое безпредѣльное ко мнѣ уваженіе, и это служить мнѣ лучшимъ залогомъ нашего будущаго счастья. Само провидѣніе такъ чудесно свело насъ. Будь же моей женой, къ которой примѣнимы слова Соломона: „въ ней увѣрено сердце мужа.“

Что же было дальше?

Спустя нѣсколько дней въ нашъ городокъ прибылъ юный раввинъ, привѣтствуемый лучшими людьми города.

Всѣ узнали въ немъ высокаго и стройнаго юношу, который провелъ въ нашемъ городѣ субботу въ качествѣ нищаго, что однако нисколько не подорвало его авторитета въ общинѣ, пред-

ставителемъ духовныхъ интересовъ которой онъ остался въ теченіе 55 лѣтъ, пока всѣми любимыи раввинъ не отдалъ Богу душу.

Часто, по пятницамъ вечеромъ, когда мы дѣти сиживали за дѣдушкинымъ столомъ, сѣдой какъ лунь раввинъ, указывая на рыбію голову, шутилъ приговаривалъ: „дѣти, имѣйте къ этому уваженіе: это приданое вашей бабушки.“

Старушка въ вышитомъ золотомъ чепцѣ умилительно улыбалась при этомъ.

Перевелъ Г. Каценелсонъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Взглядъ лучшихъ людей еврейства на причины народнаго движенія противъ евреевъ; брошюра раввина д-ра Шваббахера „О причинахъ безпорядковъ на югѣ Россіи.“ — Странная логика юдофобовъ.

Въ то самое время, когда чернь въ различныхъ городахъ и мѣстечкахъ уничтожала скопленное долгими и тяжелыми трудами цѣлой жизни, еврейское имущество; когда этотъ разразившійся ураганъ угрожалъ самому существованію евреевъ; когда настоящее было беспросвѣтно грозно и темно, а на горизонтѣ не было никакихъ признаковъ, предвѣщавшихъ скорое окончаніе грозы, просвѣщенные и глубоко религіозные люди еврейства не отчаявались и не теряли надежды, что наконецъ наступитъ миръ, заповѣданный Богомъ, и соединитъ искреннею любовью тѣ народы, которые въ теченіе долгихъ мрачныхъ вѣковъ были раздѣлены другъ отъ друга предубѣжденіями и ненавистью. Ихъ убѣжденіе, что должно-же наступитъ лучшее будущее, покоилось какъ на религіозныхъ, такъ и на научныхъ основаніяхъ. Вѣра въ милосерднаго Бога не позволяло думать, чтобы долго возможенъ былъ тотъ ужасный норадокъ вещей, при которомъ

люди забывали, что они созданы по образу и подобию Божію, и подобно дикимъ звѣрямъ кидались одинъ на другаго, слясь пожирать другъ друга. Богъ мира могъ споспѣшествовать только примиренію народностей и индивидуумовъ. Съ другой стороны, вся исторія человѣческой культуры служила неопровержимымъ доказательствомъ того, что самыя мрачныя эпохи человѣчества давали только большую упругость гуманнымъ стремленіямъ лучшихъ людей такъ что, при малѣйшемъ тепломъ вѣяннѣ, гуманныя идеи прорывались наружу и завоевывали все болѣе и болѣе широкое пространство.

Такіе свѣтлые взгляды на исторію человѣчества и на современную мрачную эпоху не могли не поднимать духа преслѣдуемыхъ. Если та часть русской прессы, которая оправдываетъ поступки русскаго простаго народа, пришла къ убѣжденію, что „нельзя ограничиваться одною травлею, однѣми защитительными мѣрами, которыя удовлетворяютъ только чувству раздраженія, не давая массѣ людей никакого исхода; если они признали, что „сложность и запутанность еврейскаго вопроса тѣсно связаны съ экономическимъ положеніемъ страны и что самоуправства и самосуды не могутъ вести къ разрѣшенію какого-бы то ни было вопроса, то тѣмъ болѣе чувствовали это лучшіе люди еврейства, надъ которымъ производились подобныя опыты, люди, на своихъ плечахъ вынесшіе всю тяжесть возмутительныхъ ио своему цинизму и жестокости, безобразій. Но сознавая, что причинами дикихъ безобразій были разнородныя бѣдствія послѣдняго времени и та нужда, которую терпитъ народъ во всѣхъ отношеніяхъ, будучи убѣждены, что причина безпорядковъ не зависитъ отъ евреевъ и не можетъ быть ими устранена, они всетаки среди самаго разгара безпорядковъ имѣли мужество и благодушіе вѣрить, что послѣднія противоеврейскія безобразія были проявленіемъ кризиса, который долженъ былъ вынести государственный организмъ Россіи, чтобы достигнуть полнаго умственного и нравственного здоровья. Къ числу такихъ лицъ принадлежитъ одесскій раввинъ, д-ръ Шваббахеръ. Въ своей брашюрѣ „о причинахъ безпорядковъ на югѣ Россіи“ онъ смѣло утверждаетъ, что не ненависть простаго неиспорченнаго народа была причиною безобразій, а ненависть полуобразованныхъ классовъ; народъ былъ

слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ обманувшихъ его негодяевъ и во многихъ случаяхъ проявлялъ добродушіе и честность русскаго національнаго характера. „Основной характеръ русскаго народа, говоритъ д-ръ Шваббахеръ, слишкомъ прямъ и добродушенъ, слишкомъ добръ и честенъ, чтобы онъ былъ способенъ къ страстной національной ненависти, — въ особенности противъ насъ, находящихся съ народомъ въ самыхъ разнообразныхъ взаимныхъ отношеніяхъ. Вопросъ о происхожденіи у народовъ ненависти къ евреямъ авторъ затрогиваетъ очень глубоко, шагъ за шагомъ, слѣдя за исторіею ея развитія. Первой причиной явилась политика, вздумавшая направить противъ чужестранцевъ-евреевъ избытокъ силъ собственнаго народа, требующихъ какого нибудь проявленія.“ Но одни политическіе мотивы оказались недостаточными. Тогда на помощь политикѣ явилась церковь „и конечно съ большимъ успѣхомъ, потому что церковь признала высшимъ человѣческимъ долгомъ то, что государство присвоивало себѣ какъ политическое право.“ Но и церковь не сразу могла достигнуть своей цѣли. Съ одной стороны необходимы были законы, запрещающіе евреямъ всякое честное занятіе, каковы ремесла и земледѣліе, и предоставляющіе евреямъ быть ростовщиками; съ другой стороны нужно было пустить въ ходъ страшные рассказы о томъ, что евреи оскверняютъ священные дары, проклинають образа, умерщвляютъ христіанскихъ дѣтей, отравляютъ колодцы: только тогда кровавая ненависть появилась во всѣхъ странахъ и распространилась эпидемически у всѣхъ народовъ. Возбудивъ въ простомъ народѣ низшіе инстинкты, легко было уже зажечь огни, тѣмъ болѣе, что такимъ способомъ представлялась возможность быстро нажиться. Что евреи могли противопоставить своимъ гонителямъ? Ничего другаго, какъ хитрость, которую преслѣдованіе развиваетъ и въ человѣкѣ и въ животномъ, — и у несчастныхъ притупилось чувство права и заглохло почти чувство чести. Въ настоящее время потомки тѣхъ, кто создалъ это бозотрадное положеніе вещей, взвалили на евреевъ всѣ несправедливости, и осудили въ національномъ характерѣ евреевъ тотъ низкій уровень нравственныхъ понятій, до котораго сами же довели ихъ своими систематическими преслѣдованіями. Но въ то время, какъ на западѣ дымилась кровь евреевъ, русская почва остава-

лось незапятнанной. Россія не только не преслѣдовала евреевъ, но даже защищала своихъ гостей и допускала свободное отправленіе ихъ религіозныхъ обязанностей. Преслѣдованія евреевъ во времена Наливайко и Хмѣльницкаго исходили не отъ русскихъ, а отъ запорожцевъ и не потому, что они евреи, а потому, что были орудіемъ ихъ заклятыхъ враговъ—католиковъ: евреи были выдвинуты іезуитами, чтобы приучить казаковъ къ политической и административной зависимости отъ поляковъ. И въ настоящее время всѣ здоровые элементы государства очень далеки отъ вражды и преслѣдованій евреевъ: въ самомъ разгарѣ разгромовъ церковь, дворянство и лучшая часть народа не только не участвовали въ нихъ, но и старались прекратить разрастающійся пожаръ.

Чтобы сдѣлать невозможнымъ возвращеніе подобныхъ безпорядковъ, не безопасныхъ для процвѣтанія государства, необходимо присоединить евреевъ къ великому потоку государственной жизни, дать имъ равноправность вмѣстѣ со всѣми подданными государства. Такой государственный актъ представляетъ значительныя затрудненія, потому, что идеи права не особенно легко проникаютъ въ жизнь, тѣмъ болѣе въ государствѣ, состоящемъ изъ разнообразныхъ элементовъ, мало развитыхъ умственно и нравственно; ему необходимы подготовительныя мѣры, какъ напр., свобода переселенія. „Всѣ моральныя и матеріальныя, дѣйствительныя и мнимыя аномаліи происходятъ отъ крайняго скопленія еврейскихъ массъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ и городахъ. Старые законы заключили евреевъ въ опредѣленный, закодированный кругъ и этимъ осудили ихъ на нравственный застой и на матеріальный регрессъ. Но какъ только получаютъ они больше воздуха и свѣта, тотчасъ разсѣются ихъ сплоченныя группы и они сольются съ общою массою русскихъ гражданъ.“

Подобныя воззрѣнія высказывала въ послѣднее время даже та часть русской прессы, которая не особенно жалуется къ евреямъ. Такъ „Недѣля“ говоритъ: „всякое ограниченіе должно имѣть ясно опредѣленную цѣль и вызываться дѣйствительною необходимостью, дѣйствительнымъ вредомъ для кореннаго населенія. Указываютъ на необходимость разбить еврейскую сплоченность, уничтожить силу такъ называемаго „кагала“; это,

конечно, одна из самых важных сторон вопроса и едва-ли не самая трудная часть его; но надо имѣть въ виду, что чрезмѣрные стѣсненія часто ведутъ къ противоположной цѣли, потому что укрѣпляютъ солидарность тѣхъ, на кого обращаются. Масса, поставленная совсѣмъ въ исключительное положеніе, всегда ищетъ опоры внутри себя, члены ея еще болѣе связываются одинаковостью интересовъ, а въ итогѣ оживляется тотъ самый инстинктъ противопоставленія себя остальному населенію, который составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ корней ненормальнаго положенія евреевъ среди другихъ людей, и является по преимуществу источникомъ существующей вредной дѣятельности евреевъ. Евреи также живые люди, которымъ ѣсть и пить и во что-нибудь одѣваться. По этому ограничительными мѣрами не разрѣшить вопроса: пока большое число живыхъ людей остается безъ исхода — вопросъ не будетъ разрѣшенъ и станетъ постоянно напоминать о себѣ самыми болѣзненными явленіями.“

Касательно пункта переселенія д-ръ Шваббахеръ держится своего особеннаго мнѣнія. Ему болѣе всего улыбается колонизація евреевъ въ русскихъ азіатскихъ владѣніяхъ. Колонизація въ древности, говоритъ онъ, преслѣдовала двѣ цѣли — политическую и экономическую. „Не говоря уже о томъ, что древніе завоеватели расселяли первобытныхъ жителей завоеванныхъ странъ въ чуждыхъ странахъ, для того, чтобы они изъ древней почвы своей родины не почерпнули новыхъ силъ для возстанія, — Греція была первой страной, колонизировавшей избытокъ своего населенія въ Малой Азіи, отчасти для того, чтобы оставить болѣе мѣста для тѣхъ, которые еще оставались, — отчасти для того, чтобы удалить вредные элементы изъ государства. Тиръ и Карфагенъ учреждали колоніи для открытія новыхъ рынковъ для своей торговли; Римъ — для утвержденія и развитія своего могущества. Россія соединила и достигла бы всѣхъ трехъ цѣлей великихъ народовъ древности, колонизируя евреевъ въ Азіи. Она удалила бы тѣ элементы, которые кажутся ей неудобными для ассимилированія, создала-бы для своей торговли неожиданное и невѣроятное развитіе и наконецъ, — упрочила бы свое политическое вліяніе. Основное условіе этой колонизаціи заключается

въ томъ, чтобы поселенцы и издали были соединены съ метрополіей узами любви и вѣрности, а въ такомъ случаѣ метрополія должна быть для нихъ отечествомъ.“

Въ этомъ взглядѣ, можетъ быть, есть значительная доля правды; мы сожалѣемъ только объ одномъ, что авторъ намѣтилъ лишь общіе пункты и не указалъ деталей, между тѣмъ какъ эти детали имѣли-бы очень важное значеніе: онѣ придали бы ображеніямъ гораздо болѣе убѣдительности. Неоспоримо, что равноправность въ государствѣ крайне желательно и „при здравомъ направленіи“ можетъ только принести пользу, но „идеи права, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Шваббахеръ, прививаются очень туго“, поэтому если бы правительство и признало евреевъ равноправными, въ дѣйствительной жизни, силою вещей, эта равноправность можетъ оказаться очень проблемматичною, а отсюда слѣдуетъ, что одни правительственныя усилія едва-ли достаточны для разрѣшенія еврейскаго вопроса. Такой сложный и запутанный вопросъ, каковъ еврейскій, вопросъ, касающійся не только направленія, но и обезпеченія многомилліонныхъ массъ, вопросъ, охватывающій всѣ умственные и нравственные человѣческіе интересы, не разрѣшается однимъ взмахомъ пера; здѣсь требуется дружное напряженіе всѣхъ общественныхъ силъ и, конечно, прежде всего самихъ евреевъ. Пока вопросъ разрѣшается въ правительственныхъ сферахъ, пока будетъ дана желательная свобода переселенія, богатые и вліятельные евреи должны придти на помощь своимъ единовѣрцамъ; пока получится возможность въ широкихъ размѣрахъ устроить земледѣльческія колоніи, слѣдуетъ воспользоваться тѣми землями, которыя находятся въ распоряженіи евреевъ и арендовать новыя земли; пока намъ позволять проявлять свою производительную дѣятельность на огромномъ пространствѣ отечественной территоріи, необходимо воспользоваться имѣющимися уже въ распоряженіи евреевъ фабриками и заводами и устроить возможно большее число новыхъ фабрикъ — это въ значительной степени подвинетъ для евреевъ какъ земледѣльческій, такъ и другой производительный трудъ. Нужно, слѣдовательно, всѣмъ вліятельнымъ людямъ соединиться въ виду общей великой цѣли и направить общія усилія въ одну сторону, тогда скорѣе всего дѣло увѣнчается успѣхомъ.

Русскіе юдофобы клеветуютъ на евреевъ безъ зазрѣнія совѣсти и ихъ же самихъ считаютъ причиною своихъ собственныхъ несчастій. Стоитъ стѣсняться такими пустяками, какъ превращеніе еврея изъ гешефтмахера, изъ плута въ круглаго дурака, который не понимаетъ, что бьетъ самого себя. Такъ, по мнѣнію „Новаго Времени“, евреи сами виноваты въ одесскихъ беспорядкахъ по поводу приѣзда Сары Бернаръ. „Они вздумали одни ее чествовать, а другіе противучествовать; одни бить въ ладоши и кричать „осанна“, а другіе кидать камешки, за что и были наказаны разбитіемъ стеколъ въ своихъ домахъ, разнесеніемъ кабаковъ и лавченокъ и травлею и грабежомъ встрѣчныхъ. Какіе глупые эти бѣдные евреи! Они, пожалуй, захотятъ произвести подобную же травлю на себя и въ Кіевѣ?“

По мнѣнію же „Руси“, евреи, напротивъ, такіе хитрецы, что и общепользныя государственныя благотворительныя дѣла только въ своихъ личныхъ видахъ обдѣлываютъ; теперь повѣяло другимъ духомъ и иодкуиъ уже не годится, такъ они о подкупѣ говорятъ уже съ пафосомъ негодованія, подобно гоголевскому герою: „До всего могу унизиться, но до подлости никогда.“ Между тѣмъ, подъ шумокъ ихъ капиталисты устроили какую то организацию съ громаднымъ фондомъ для проведенія еврейскаго вопроса въ благопріятномъ смыслѣ.“ Не правда-ли остроумно — и глупы, и умны? На всѣ руки мастера эти евреи! Странная логика у этихъ господъ юдофобовъ!

„Новое Время“, вѣроятно, и не предполагало, что предсказанныя имъ преслѣдованія евреевъ такъ скоро возобновятся. По его мнѣнію, беспорядки въ Одессѣ были вызваны самими евреями, такъ что они заслужили нѣкоторой потасовки, но въ Варшавѣ, казалось, никакъ нельзя было ожидать преслѣдованій евреевъ. Дѣло притомъ происходило въ христіанскомъ храмѣ, гдѣ, конечно, не было ни одного еврея — и однако катастрофа разрѣшилась тѣмъ-же, т. е. битьемъ еврейскихъ лавокъ и разграбленіемъ евр. имущества. Значить, евреи все таки оказались виновными? Чѣмъ? По мнѣнію „Новаго Времени“, озлобленіе противъ нихъ давно существовало и только ждало случая проявить себя. Но другія газеты оказались послѣдовательнѣе „Новаго Времени“: онѣ и здѣсь сумѣли признать евреевъ при-

чиной всего зла. Евреямъ, видите-ли, захотѣлось нарушить торжество христіанскаго богослуженія и вотъ они постарались вызвать безпорядки, окончившіеся отплатою со стороны оскорбленнаго народа. Подобныя гнусныя выдумки, разумѣется, не заслуживали бы того, чтобы ихъ обсуждать серьезно, если бы онѣ не проходили въ народную среду, а оставались собственностью изобрѣтателей и ихъ друзей. Но эти клеветы становятся роковыми, сдѣлавшись достояніемъ разгоряченной толпы. Жертвы, наполнявшія церковь, прекращеніе богослуженія вслѣдствіе фальшивой тревоги невольно заставляли каждаго розыскивать виновниковъ катастрофы, и достаточно было нѣсколькихъ словъ какого нибудь злонамѣреннаго человѣка, чтобы ярость народа обрушилась на совершенно невинныхъ, достаточно было намека мошенника (говорять, что виновниками катастрофы были карманные воры), и честные люди безъ суда и слѣдствія дѣлаются козломъ отпущенія у разъяренной толпы. Какъ угодно, а этотъ фактъ долженъ обратить на себя вниманіе и поразить даже завзятыхъ юдофобовъ. Какъ ни объясняй это взрывомъ озлобленія, — самоуправство, самосудъ остаются зловѣщими фактами, которыхъ нельзя игнорировать. Будьте логичны, гг. юдофобы! Едва-ли полезно для кого нибудь одну часть общества натравливать на другую, пусть по вашему, хоть на чужой, пришлый элементъ въ государствѣ; народная травля безсомнѣнно ухудшить и безъ того невысокій нравственный уровень толпы, приучить ее къ кулачному рѣшенію настоятельныхъ вопросовъ, отчего не поздоровится и самимъ юдофобамъ. Давно-ли у насъ Фамусовы рекомендовали, „чтобы зло пресѣчь — взять всѣ книги, да и сжечь“. Измѣняйте соціальныя условія быта, улучшайте положеніе массъ, евреи первые будутъ рады этому, потому что общій подъемъ благосостоянія отразится и на нихъ, но не клеветайте, не натравливайте — это ни къ чему хорошему ни для кого не можетъ повести.

Впрочемъ въ настоящее время такъ извратились всѣ нравственные понятія, что, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ „Южный край“, „все желающее народу просвѣщенія, очеловѣченія, гуманнаго развитія—считается враждебнымъ народу, идущимъ въ разрѣзъ его интересамъ и идеаламъ. И, напротивъ, все, что стоитъ за храненіе въ немъ первобытности, незатрону-

тости, является его защитниками, покровителями и даже въ нѣкоторой степени почитателями.“ Подобная логика, поощряющая народныя страсти и аплодирующая обнаруженіямъ этихъ страстей (въ нихъ де проявляется ширь русской натуры), очевидно можетъ только увеличить и обострить опасности еврейскаго вопроса. Если въ спокойное время односторонность и страстность даже искренно убѣжденныхъ людей не приводятъ къ благопріятнымъ результатамъ, то въ настоящее время, какъ справедливо замѣчаетъ вышеупомянутая газета, „трезвость, умѣренность и человѣческая многосторонность взгляда единственно способны, если не разрѣшить этотъ вопросъ, то подготовить разумное и счастливое разрѣшеніе его въ будущемъ. Истинно національная и государственная политика состоитъ не въ подавленіи другихъ національностей, но въ такомъ умственномъ, правовомъ и общественномъ поднятій цѣлаго народа, которое бы вызвало и облегчило сліяніе всѣхъ національностей въ одно органическое цѣлое изъ гражданъ, тѣсно соединившихся между собою въ подчиненіи единымъ законамъ на почвѣ правильнаго политическаго и общечеловѣческаго развитія.“

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Численность и распредѣленіе евреевъ по земному шару: социальная жизнь евреевъ въ настоящее время. — Богадѣльня для стариковъ въ Нордгаузенѣ. — Эмиграція русскихъ евреевъ. — Положеніе парижскихъ евреевъ. — Положеніе евреевъ въ Тунисѣ, Марокко и Триполи.

Arch. israel. приводитъ не безынтересныя данныя, изданныя недавно профессоромъ Бруніалти, о численности и географическомъ распредѣленіи евреевъ по земному шару. Общая численность ихъ простирается до 6.568,000. Они распредѣляются по частямъ свѣта слѣдующимъ образомъ: въ Европѣ — 5.500,000, въ Африкѣ — 500,000, въ Америкѣ — 308,000, въ Азіи — 240,000, въ Австраліи — 20,000.

Въ Европѣ численность евреевъ по отношенію къ общему количеству жителей дало-бы 17 на каждую тысячу. Но такъ какъ евреи не одинаково распредѣлены по различнымъ государствамъ, то профессоръ Бруніалти, на основаніи послѣднихъ статистическихъ документовъ, старается опредѣлить число евреевъ въ каждомъ изъ государствъ и указать ихъ процентное отношеніе къ общему числу жителей государства. Съ этой точки зрѣнія самый большій процентъ евреевъ падаетъ на Румынію и самый меньшій на Португалію. Вотъ эти данныя:

Румынія	400,000	евреевъ	7,44 %.
Россія	2.700,000	„	3,57 „
Австро-Венгрія	1.476,000	„	3,55 „
Германія	650,000	„	1,22 „
Голландія	70,000	„	1,08 „
Турція	100,000	„	0,93 „
Швейцарія	7,000	„	0,30 „
Данія	4,500	„	0,24 „
Велико-Британія	70,000	„	0,20 „
Сербія	5,000	„	0,15 „
Франція	50,000	„	0,14 „
Греція	5,000	„	0,10 „
Италія	40,000	„	0,12 „
Бельгія	3,000	„	0,05 „
Швеція и Норвегія	2,000	„	0,04 „
Испанія	6,000	„	0,64 „
Португалія	1,500	„	0,04 „

Если прибавить къ этому числу абиссинскихъ фаланчей, крымскихъ караймовъ и т. п., то число всѣхъ евреевъ на земномъ шарѣ можно будетъ смѣло опредѣлить въ 7.000,000.

Не безынтересны данныя профессора Бруніалти и относительно соціальной и политической жизни евреевъ, а также и относительно движеній, которыя происходятъ въ настоящее время въ семитической расѣ.

Изъ Италіи сообщаютъ, что тамъ въ послѣднее время число смѣшанныхъ браковъ значительно увеличивается. Такъ, напр.,

въ Казаль-Монферратѣ, гдѣ все еврейское населеніе простирается до 700 человекъ въ короткій промѣжутокъ времени было три и четыре смѣшанныхъ брака.

На только что закрытой миланской выставкѣ евреи также выставили въ значительномъ количествѣ свои произведенія и были удостоены трехъ золотыхъ медалей, не говоря уже о серебрянныхъ и бронзовыхъ.

Изъ Нордгаузена сообщаютъ въ *Allg. Zeitung des Judenth.*, что Яковъ Пляуть, рожденный въ этомъ городѣ, но съ 1852 г. переселившійся въ Лейпцигъ, пожертвовалъ, изъ привязанности къ своему родному городу, на устройство богадѣльни для стариковъ 300,000 марокъ. Подарокъ этотъ онъ прислалъ обербургомистру Риману съ слѣдующимъ выразительнымъ желаніемъ: въ богадѣльню должны поступать всѣ имѣющіе свыше 50 лѣтъ, бѣдные и беспомощныя лица нашего общества безъ всякаго различія національности, религіи и состоянія. Зять учредителя Самуиль Френкель присоединился къ этому прекрасному дѣлу, пожертвовавъ участокъ земли для постройки этого благотворительнаго учрежденія. Въ настоящее время уже выстроено громадное прочное и простое зданіе, которое содержитъ въ себѣ 28 комнатъ для одиночекъ и 16 комнатъ — каждая для двухъ лицъ, такъ что всѣхъ можетъ помѣститься 60 человекъ; въ каждомъ этажѣ находится по двѣ общихъ комнаты, по 1 комнатѣ съ ваннами, по 1 большой кухнѣ и водопроводъ.

На правой сторонѣ выстроено жилище для правителя дома, а на лѣвой — кухня, прачешная и другія постройки. Всѣ издержки на постройку простирались до 100,000 марокъ. Процентами съ остальныхъ 200,000 предполагается покрывать всѣ расходы по содержанию призрѣваемыхъ бѣдняковъ.

Въ рѣчахъ обербургомистра и суперинтендента, сказанныхъ при освященіи учрежденія, восхвалялась гуманность и доказывалось, что въ такомъ именно направленіи и нужно желать истиннаго рѣшенія соціального вопроса.

Мы сочли нужнымъ занести этотъ фактъ на страницы нашей хроники потому, что онъ является не единичнымъ, а типическимъ фактомъ, характеризующимъ общее направленіе современнаго іудейства. Въ то время, когда другія націи пятнаютъ свои руки

національной враждой и ненавистью, даже клеветой и гопеніями, еврейство стоит на защитѣ общечеловѣческихъ интересовъ, на защитѣ гуманности; оно чуждается нетерпимости и проводитъ въ жизнь начала любви къ человѣку, не разбирая его національности, религіи, сословія, — любви къ человѣку, созданному „по образу и подобію божію“.

Агентъ „Alliance Israelite“ Неттеръ объ эмиграціи русскихъ евреевъ изъ Бродъ сообщаетъ слѣдующее: „Между эмигрантами находятся какъ бѣдняки, которымъ не на что одѣть дѣтей, такъ и состоятельные люди; много кунцовъ, студентовъ и ремесленниковъ, много женатыхъ и холостыхъ. Видъ эмигрантовъ поражаетъ, потому что у насъ существуетъ гораздо худшее представленіе о русскихъ евреяхъ. Почти всѣ они опрятные, интеллигентные, красивые люди. Изъ дѣтей большинство обучалось въ гимназіяхъ. Встрѣчаются между эмигрантами и солдаты, кавалеры русскихъ орденовъ. Ко мнѣ привели старика, получившаго за свою службу въ русскомъ войскѣ три ордена. Наплывъ эмигрантовъ невообразимый. Я предвижу, что у насъ не хватитъ силъ справиться съ ними, и желалъ бы, чтобы всѣ, кто колеблется подать намъ руку помощи, пришли сюда хоть на нѣсколько часовъ и взглянули-бы на страшную картину, вызывающую слезы на глазахъ — они не стали бы тогда колебаться. Я занятъ этимъ дѣломъ цѣлый день. Оффиціально занятія начинаются въ 8 часовъ и кончаются съ заходомъ солнца, но уже въ 6 часовъ утра, сидя за письменнымъ столомъ, я слышу шумъ толпы, собравшейся на дворѣ. Иногда я не въ состояніи пробиться сквозь эту толпу въ мое бюро. И все это — ждетъ отъ насъ помощи, все это ежеминутно погибаетъ отъ холода и голода; все это носители нашей народной скорби, страдальцы Израіля. Помощи! Помощи!“

Дѣйствительно, по сообщеніямъ другихъ газетъ, наплывъ бѣгущихъ такъ великъ, что делегаты парижскаго и вѣнскаго Alliance israel. должны были часть ихъ, въ виду суроваго времени года, возвратить на родину, а часть назначить къ отправленію въ ближайшую весну. (До настоящаго времени отправлено въ Америку въ 8 приемовъ до 1600 человѣкъ). Это было необходимо тѣмъ болѣе, что Board of Delegates of American Israelites,

занимающийся приемомъ всѣхъ присланныхъ въ Америку поселенцевъ, издалъ слѣдующее разъясненіе по поселенческому вопросу.

1) Нью-Йоркскій Board можетъ принять только опредѣленное число эмигрантовъ.

2) Board, нисколько не отвѣчаетъ за судьбу переселенцевъ, прибывающихъ изъ Берлина или изъ какого нибудь другаго мѣста.

3) Эмигранты, посланные не центральнымъ комитетомъ Alliance Israel., будутъ предоставлены своимъ собственнымъ силамъ и могутъ быть отосланы назадъ государственнымъ комиссарамъ по эмиграціоннымъ дѣламъ.

Это объявленіе вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что съ различныхъ сторонъ были присланы такіе эмигранты, которые не способны обезпечить работой свое существованіе.

Получаются также уже свѣдѣнія о размѣщеніи переселенцевъ въ Америкѣ. Такъ, изъ Техаса сообщаютъ отъ 15 ноября: „прошлую недѣлю прибыли сюда первые русскіе переселенцы, присланные Alliance. Это были четыре молодыхъ человѣка отъ 20 — 25 лѣтъ. Комитетъ принялъ ихъ, далъ квартиры и снабдилъ новымъ платьемъ. Сегодня трое изъ нихъ уже получили постоянныя мѣста, а вчера я, благодаря своему знакомству съ однимъ капитаномъ, опредѣлилъ одного военнымъ столяромъ въ Сан-Антоніо при жалованьи 50 долларовъ въ мѣсяць на своей квартирѣ и харчахъ. Нужно было видѣть, какъ были рады бѣдняги.“

Въ Парижѣ положеніе евреевъ съ каждымъ днемъ дѣлается все лучше и лучше. Въ министерствѣ Леона Гамбетты находятся три еврея — министръ публичныхъ работъ, Рейналь, министръ народнаго просвѣщенія Поль Беръ и Гишаръ. Въ роскошномъ зданіи для помѣщенія раввинской семинаріи устроена синагога на 300 человѣкъ. Что касается нитомцевъ раввинской семинаріи, то число ихъ крайне незначительно: всего 4. Причина этого заключается въ отдѣленіи Эльзаса и Лотарингін, потому что изъ этихъ, въ настоящее время нѣмецкихъ провинцій, въ которыхъ находится почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ французскихъ евреевъ, получался самый значительный контингентъ нитомцевъ.

Генераль Ламберть (еврей), бывшій въ послѣднее время плацкомендантомъ Парижа, посланъ въ настоящее время въ Тунисъ, чтобы занять тамъ трудную должность коменданта Туниса, такъ какъ на его обязанности лежитъ усмирить раздраженное мусульманское населеніе. Тунисскій бей назначилъ его военачальникомъ всѣхъ своихъ войскъ съ условіемъ реорганизациіи ихъ. Такимъ образомъ еврей сталъ во главѣ военныхъ силъ того самаго государства, гдѣ еще недавно обращались съ евреями самымъ возмутительнымъ образомъ и гдѣ убійство еврея наказывалось только денежнымъ штрафомъ. Такіе громадныя успѣхи и освобожденіе евреевъ отъ ихъ тяжелаго ига глубоко возмущаютъ мусульманское населеніе; къ счастью, оно не можетъ отразить ихъ. Понятно, послѣ этого, почему еврейское населеніе съ сердечною радостью привѣтствуетъ французскія войска: они приносятъ съ собой свободу и надежду на человѣческое существованіе.

Всѣхъ евреевъ, живущихъ въ тунисской области, болѣе 45,000, изъ нихъ 30,000 живутъ въ городѣ Тунисѣ. Они ведутъ очень патріархальную жизнь; подъ постояннымъ деспотическимъ гнетомъ у нихъ образовались любопытныя нравы, свойства и необыкновенная способность приспособляться ко всякимъ обстоятельствамъ. Вѣроятно, еще нужно много времени, чтобы евреи могли наслаждаться въ этой странѣ достойнымъ человѣка существованіемъ.

Притѣсненія, которымъ они подвергались въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, превосходятъ всякое вѣроятіе. Въ Алжирѣ они уже 40 лѣтъ освобождены французскимъ правительствомъ отъ рабства, но въ Тунисѣ, Морокко и Триполи только въ послѣднее время получили нѣкоторую свободу. Каково было ихъ положеніе до того времени, видно изъ того, что они днемъ совершенно не могли показываться на улицѣ. Если ночь была темная, они не имѣли права прибѣгать къ употребленію фонаря, не смѣли ѣздить верхомъ, ни на лошади, ни на мулѣ; имъ позволялось ѣздить на ослѣ, но только внѣ города: предъ городскими воротами они должны уже были слѣзть съ него и идти по срединѣ улицы, чтобы не попадаться дорогѣ арабамъ. Если имъ случалось проходить мимо мечети, то они должны были снять съ себя обувь и идти

босыми мимо этого святаго мѣста, не смотря на него; при встрѣчѣ съ мусульманиномъ должны были въ знакъ подчиненія падать на колѣни и потомъ итти дальше, опустивши голову. Но такъ какъ въ городѣ Тунисѣ не менѣе 500 мечетей, то ясно, что евреи не могли износить много башмаковъ. Еще безобразіе были предписанія, касавшіяся обращенія съ мусульманиномъ. Если мусульманинъ чувствовалъ себя обиженнымъ, онъ могъ, безъ всякаго стѣсненія, убить еврея, заплативши только денежный штрафъ. Еще въ 1868 году въ Тунисѣ было убито 17 евреевъ, и убійцы даже не были оштрафованы. Кромѣ того, евреи должны были, вѣроятно, за то, что имъ позволялось жить въ городѣ, платить ежемѣсячно громадную подать въ 50,000 ніастровъ.

Не смотря на всѣ эти притѣсненія, евреи иногда владѣли гораздо большимъ состояніемъ, чѣмъ ихъ притѣснители: они умѣли хитростью возвращать себѣ то, что у нихъ брали силою.

П. Р.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ГУБЕРНАТОРАМЪ, ОТЪ 19-го ОКТЯБРЯ 1881 ГОДА, ЗА № 4816.

Указомъ Правительствующаго Сената 16-го марта 1849 года (по 1 департаменту) было объявлено опредѣленіе онаго отъ 10-го ноября 1848 года, о разрѣшеніи раввинамъ выдавать, на основаніи письменныхъ удостовѣреній трехъ почетныхъ евреевъ, свидѣтельства о времени рожденія тѣмъ изъ евреевъ, которые рождены до 1835 года, т.-е. до введенія у евреевъ метрическихъ книгъ, или хотя и рождены послѣ сего года, но не записаны по какимъ либо причинамъ въ метрическія книги, и о принятіи подобныхъ свидѣтельствъ при запискѣ евреевъ въ городскую обывательскую книгу, вмѣсто свидѣтельствъ, выписанныхъ изъ метрическихъ книгъ.

Въ виду временнаго характера означенной мѣры, вызванной особыми условіями, въ которыхъ находилось 30 лѣтъ тому назадъ дѣло о выдачѣ евреямъ свидѣтельствъ о рожденіи, и равнымъ образомъ, по случаю злоупотребленій, возникшихъ изъ

неправильнаго пониманія и примѣненія упомянутаго опредѣленія, главноначальствовавшій надъ департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій входилъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія.

Нынѣ Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 21-го сентября 1881 года, за № 32.334, далъ знать, что 20-го мая сего года послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе на отмѣну вышеуказаннаго опредѣленія Правительствующаго Сената 10-го ноября 1848 года, согласно состоявшемуся о семъ опредѣленію Правительствующаго Сената отъ 10-го декабря 1880 года.

О такомъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Правительствующаго Сената имѣю честь сообщить вашему превосходству для свѣдѣнія и руководства.

(Провит. Вѣстн.)

ПРИМЪЧАНІЕ

КЪ ДРАМЪ „ПРЕМУДРЫЙ СОЛОМОНЪ“.

Завязкой драмы служитъ талмудическая легенда о плѣненіи Соломономъ владыки духовъ. Асмодея. Эта легенда, въ главныхъ чертахъ, изложена въ первомъ явленіи перваго дѣйствія, составляющемъ собственно *прологъ* драмы. *Идея* драмы — борьба страсти съ высшими обязанностями человѣка, выясненіе гибельныхъ послѣдствій человѣческихъ увлеченій, неразумнаго отступленія отъ пути вѣры и долга.

Драма раздѣлена на *три* дѣйствія.

Въ *первомъ* дѣйствіи изображается борьба Соломона съ самимъ собою, борьба страсти съ чувствомъ долга. Ненасытимая жажда знаній побуждаетъ Соломона плѣнить Асмодея и вступить съ нимъ въ союзъ. Но сатана, объяснивъ ему ничтожность и безсиліе человѣка, толкаетъ его на путь свѣтскихъ удовольствій, шумной жизни. Соломонъ окружаетъ себя роскошью и блескомъ, заводитъ сношенія съ иностранными царями, которые посѣщаютъ его дворъ (См. Цар. I. 5. 14). Тутъ онъ до того влюбляется въ египетскую царевну Зефиру, что ни его мудрость, ни увѣщанія умирающей матери не могутъ удержать его отъ опаснаго шага — взять въ жены Зефиру. Всепожирающая страсть и наущенія сатаны берутъ верхъ надъ чувствомъ долга, и Соломонъ подписываетъ

наконецъ брачный договоръ, по которому обязывается предоставить Зефиръ свободу языческаго богослуженія. (См. Цар. I. 3. 1.; 9. 16.; 11. 1 и 8.). Этимъ кончается первое дѣйствіе.

Во *второмъ* дѣйствіи изображаются послѣдствія увлеченія Соломона. послѣдствія, имъ самимъ еще не вполне сознаваемые. Хотя онъ, по совѣту Асмодея, твердо рѣшился изолировать дворъ Зефиры, отрѣзать жрецамъ всякое сношеніе съ окружающимъ ихъ міромъ, и для этой цѣли выстроилъ особенный дворецъ для своей возлюбленной (См. Цар. I. 9. 24.; Паралип. II. 8. 11), но разъ отдавшись страсти, онъ совершенно подпадаетъ подъ вліяніе Зефиры, становится рабомъ ея прихотей и желаній. Этимъ какъ нельзя лучше пользуются египетскіе жрецы для достиженія своей цѣли — распространенія въ Іудеѣ египетскаго идолопоклонства. Они прежде всего стараются ослабить вліяніе и силу іудейскихъ священниковъ, въ особенности же первосвященника Азаріи, и для этого пользуются событіемъ тайнаго помазанія Іеровоама пророкомъ Ахіею (См. Цар. I. 11. 29), убѣдивъ Зефиру, что Іеровоама помазалъ Азарія, влѣдствіе чего она склоняетъ Соломона заточить первосвященника и прижать священниковъ. Не ограничиваясь этимъ, старшій жрецъ Теофилъ, имѣющій также сношенія съ Асмодеемъ, достаетъ отъ него средство избавиться отъ благочестивой царицы Суламиты — предмета любви и обожанія народа. По совѣту Асмодея, Теофилъ дѣлаетъ великолѣпный букетъ, обсыпаетъ его даннымъ ему Асмодеемъ ядовитымъ порошокомъ, вручаетъ родственнику и пособнику Іеровоама, Эліезеру, который передаетъ отравленный букетъ своей возлюбленной Тамарѣ, подругѣ Суламиты, съ наказомъ поднести его царицѣ, еказавъ, что онъ присланъ Соломономъ. Тамара, подъ вліяніемъ угрозы Эліезера оставить ее навсегда, послѣ нѣкоторой внутренней борьбы рѣшается совершить преступленіе, утѣшая себя мыслью, что она положитъ конецъ страданіямъ Суламиты, подавляемой горемъ вслѣдствіе любви Соломона къ Зефирѣ. Но рассказанное ей Суламитой свидѣніе въ связи съ видѣннымъ ею самой страшнымъ сномъ поколебало ея рѣшеніе, и хотя на вопросъ Суламиты къмъ присланъ букетъ она отвѣчаетъ, что прислалъ его Соломонъ, но въ моментъ поднесенія букета, находясь въ сильно возбужденномъ состояніи, отравляется сама, и умираетъ, успѣвъ лишь открыть Суламитѣ, что букетъ отравленъ и что онъ назначенъ былъ для нея, Суламиты. Смертью Тамары кончается второе дѣйствіе.

Въ *третьемъ* дѣйствіи начинается пробужденіе Соломона, т. е. сознание имъ своей ошибки и рѣшеніе поправить ее. Суламита, объята невыразимымъ отчаяніемъ вслѣдствіе случившагося, призываетъ Соломона и требуетъ отъ него разрѣшенія ей умереть, т. е. отравиться букетомъ, такъ какъ она сама не рѣшается взять на душу этотъ грѣхъ. Соломонъ, не зная причины этого требованія, полагаетъ, что она помѣшалась; когда же она показываетъ ему букетъ и трупъ Тамары, онъ убѣж-

дается, что тутъ кроется коварный замыселъ и, тронутый до глубины души горемъ и отчаяньемъ Суламиты, старается успокоить ее и рѣшается во что бы то ни стало открыть виновниковъ заговора. Подозрѣвая въ этой затѣѣ жрецовъ, онъ приказываетъ достать цвѣтовъ изъ сада Зефиры, и по отравленному букету самъ составляетъ точь въ точь такой же букетъ. Это усиливаетъ подозрѣніе его. Между тѣмъ Асмодей все еще слѣдитъ за своимъ героемъ, радуется результатомъ своихъ трудовъ, и хотя замѣчаетъ, что планъ его разстроивается, но все еще не отказывается отъ дальнѣйшихъ попытокъ соблазнить Соломона. Является къ Соломону другъ его, священникъ Завудъ, съ посланіемъ пророка Ахіи, который увѣдомляетъ Соломона, что не Азарія, а онъ, по велѣнію Господа, совершилъ помазаніе Іеровоама, и увѣщаетъ его оставить путь зла. Соломонъ, окончательно убѣжденный въ козняхъ жрецовъ, твердо рѣшается изгнать ихъ изъ Іудей, а, по убѣжденію Завуда, — предложить даже Зефирѣ или принять іудейскую вѣру, или покинуть предѣлы его царства. Между тѣмъ жрецы, узнавъ о неудачѣ заговора, собираются въ саду на совѣщаніе, п. по наущенію старшаго жреца Теофила, рѣшаются произвести покушеніе на жизнь Соломона. Хитрый Теофиль уже далъ знать о случившемся Эліезеру, который успѣлъ бѣжать въ Египетъ, къ Іеровоаму. Новый заговоръ жрецовъ состоялъ въ томъ, чтобы по убіеніи Соломона немедленно явился въ Іерусалимъ Іеровоамъ, на котораго народъ, зная о помазаніи его Ахіею, смотрѣлъ какъ на будущаго царя; считая Іеровоама своимъ человѣкомъ, жрецы разчптывали помощію его окончательно завладѣть страной и обратить всѣхъ іудеевъ въ язычество ¹⁾. Соломонъ является въ дворецъ Зефиры съ своимъ полководцемъ Ванеею и отрядомъ воиновъ, которые арестуютъ привратниковъ и занимаютъ всѣ входы въ садъ, окружающій дворецъ Зефиры. Соломонъ приказываетъ Ванеѣ зорко смотрѣть за садомъ, и, завидя издали Зефиру, спѣшить ей на встрѣчу, заводитъ ее въ бесѣдку, куда слуга вноситъ два ящика, въ которыхъ хранились оба букета. Слуга и невольницы Зефиры удаляются. Соломонъ рассказываетъ Зефирѣ исторію букетовъ и, доказавъ ей неблагонадежность жрецовъ, объявляетъ, что онъ не можетъ долѣе терпѣть ихъ въ своихъ предѣлахъ, и проситъ ее рѣшиться или принять іудейскую вѣру, или покинуть его. Желая дать ей нѣсколько одуматься, Соломонъ оставляетъ ее въ бесѣдкѣ, а самъ начинаетъ ходить по саду. Оставшись наединѣ и не зная выхода изъ своего крптическаго положенія, Зефира рѣшается покончить съ жизнью, отравившись букетомъ, который Соломонъ оставилъ

¹⁾ Когда Іеровоамъ, по смерти Соломона, сдѣлался царемъ Израиля, онъ соорудилъ въ Веинлѣ и Данѣ золотыхъ тельцовъ съ цѣлію отвлечь народъ отъ Іерусалима и храма (См. Цар. I. 12, 26—33).

въ бесѣдкѣ. Это рѣшеніе свое она и приводитъ въ исполненіе при видѣ случившагося между тѣмъ неудачнаго покушенія, сдѣланнаго на жизнь Соломона Теофиломъ, успѣвшимъ подслушать разговоръ его съ Зефирой. Бодрствовавшій Ваня обезоруживаетъ Теофила, а Соломонъ, приказавъ арестовать всѣхъ жрецовъ, отправляется въ бесѣдку, чтобы окончательно убѣдить Зефиру принять іудейскую вѣру. Найдя ее лежащею на скамьѣ, онъ полагаетъ, что она отъ испуга лишилась чувствъ, но вскорѣ убѣждается въ своей ошибкѣ, и, потрясенный до глубины души всѣмъ случившимся, преклоняется предъ волей Господа и признаетъ справедливый судъ Его.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И .

Мы считаемъ не лишнимъ сказать нашимъ читателямъ нѣсколько словъ на прощанье.

Приступая въ прошломъ году къ изданію „Еврейскихъ Записокъ“, мы нисколько не были одушевлены радужными надеждами: мы знали, что еврейскаго редактора-издателя не только не ждутъ горы золота, но онъ даже на особенное сочувствіе нашихъ, такъ называемыхъ, *интеллигентныхъ* рассчитывать не можетъ. Мы надѣялись, что наше скромное изданіе, по крайней мѣрѣ, будетъ *обезпечено*, и наша прибыль будетъ чисто моральная — распространеніе знаній юдаизма среди нашихъ единовѣрцевъ, обработка еврейской исторіи и еврейской литературы. Но и этимъ нашимъ скромнымъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Съ одной стороны, леденящее равнодушіе достаточнѣйшаго и quasi-образованнаго класса нашихъ единовѣрцевъ къ духовнымъ интересамъ еврейства, къ дѣлу развитія еврейской литературы, еврейскихъ знаній, съ другой, начавшіеся въ апрѣлѣ истекающаго года погромы и пожары во многихъ городахъ, населенныхъ евреями, отняли у насъ всякую надежду на возможность продолженія нашего изданія въ наступающемъ году.

Насколько намъ удалось удовлетворить намѣченной нами цѣли, насколько успѣли заинтересовать читателей нашими статьями по исторіи и литературѣ евреевъ и по еврейскому языкознанію, — объ этомъ представляемъ судить нашимъ читателямъ. Мы можемъ только увѣрить ихъ, что прилагали всѣ наши старанія, чтобы сдѣлать наше изданіе полезнымъ для тѣхъ изъ нашихъ единовѣрцевъ, которые интересуются еще еврейской литературой, еврейскими знаніями. Въ статьяхъ по внутренней и иностранной хроникѣ излагались воззрѣнія, подсказанныя намъ нашими убѣжденіямъ, продиктованныя честью и достоинствомъ нашего народа, духовными его интересами.

Понимая всю важность для нашихъ единовѣрцевъ серьезной и дѣльной журналистики, мы съ радостью видимъ, что на этомъ поприщѣ

остались еще смѣлые бойцы, въ особенности насъ радуетъ, что нашъ почтенный ежемѣсячный журналъ „Восходъ“ смѣло и бойко продолжаетъ подвизаться на своей почетной аренѣ, такъ что наши читатели могутъ найти въ немъ богатую духовную пищу. Поэтому не можемъ не откомендовать нашимъ читателямъ этого почтеннаго журнала, который въ теченіи своего недолгаго существованія, успѣлъ уже стяжать себѣ почетъ и славу среди образованныхъ людей.

Остается только нашимъ лучшимъ людямъ проникнуться важностью для насъ дѣльной журналистики, и пропагандировать въ пользу всевозможнаго распространенія имѣющихся у насъ изданій. Пора намъ научиться серьезнѣе относиться къ нашимъ духовнымъ интересамъ, не пренебрегать умственнымъ достояніемъ нашего народа, въ которомъ лежитъ наше народное достоинство, залогъ нашего истиннаго благополучія.

Редакторъ-издатель А. ПУМПИАНСКІЙ.

ОБЪ ИЗДАНІИ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ВОСХОДЪ“

(ПРЕЖНЯЯ „ЕВРЕЙСКАЯ БИБЛОТЕКА“)

И ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО КЪ НЕМУ ПРИБАВЛЕНІЯ ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ВОСХОДА“

Журналъ „Восходъ“ въ 1882 г. будетъ издаваться по прежней программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ.

Кромѣ того въ виду заявленія многихъ подписчиковъ о желаніи имѣть болѣе современныя и болѣе подробныя свѣдѣнія о текущихъ дѣлахъ, чѣмъ это возможно дать въ ежемѣсячномъ изданіи, при журналѣ, съ 1-го января 1882 года, будетъ выходить, также безъ предварительной цензуры,

„НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ВОСХОДА“.

въ которой будутъ помѣщены:

I. Интересы недѣли: обзоръ выдающихся событій за недѣлю.

II. Небольшія статьи по разнымъ текущимъ вопросамъ.

III. Наша печать: обзоръ мнѣній и сообщений русской и еврейской печати.

IV. Офіціальныя извѣстія: правительственныя постановленія, назначенія, сообщения и т. д.

V. Петербургская Лѣтопись.

Подписная цѣна за годовое изданіе на „Восходъ“ съ „Недѣльной Хроникой“ остается прежняя, т. е. 10 р., на 1/2 года 6 р., на три мѣсяца 3 р. Отдѣльной подписки на журналъ или на „Недѣльную Хронику“ не принимается. Каждая книжка „Восхода“ отдѣльно стоитъ 1 р. 50 к.

Разсрочка подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 р., къ первому марта 3 р. и къ 1-му іюля 3 р.

Съ требованіями благоволятъ обращаться къ редактору журнала „Восходъ“ А. Е. Ландау, С.-Петербургъ, Площадь Большаго Театра 2, и во всея книжныя магазны.

Объявленія для напечатанія въ „Восходъ“ принимаются по слѣдующей таксѣ: за 1 страницу 15 р., за 1/2 страницы 8 р. за 1/4 страницы 4 р.; при повтореніи дѣляется уступка 10%/о. За помѣщенія объявленій въ „Недѣльную Хронику“ взимается 10 коп. за строчку петица или за занимаемое ею мѣсто.

Подписывающіеся нынѣ на 1881 годъ получаютъ всея книги журнала начиная съ первой.

Редакторъ-издатель А. ЛАНДАУ.

VI. Внутренняя хроника: корреспонденціи, сообщенія и газетныя извѣстія изъ разныхъ пунктовъ Россіи.

VII. Заграничная хроника: корреспонденціи и извѣстія изъ разныхъ заграничныхъ центровъ.

VIII. Разныя извѣстія: литературныя, бібліографическія, біографическія, художественныя и т. д.

IX. Фельетонъ.

X. Объявленія.